Rp 1057
xx (1877)
T. CXVIII,
N. 11.

1057
XX (1877)
f. CXVIII
N. 11.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261778

3186261778

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132955

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

1877

НОЯБРЬ

№ 11

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья третья).* **Н. Дубровинъ** 5

Значеніе войнъ 1866 и 1870—1871 годовъ въ исторіи развитія военнаго искусства. *(Окончаніе).* **Н. Шешинъ** 42

Описаніе опытовъ надъ прикрытіемъ стрѣлковъ, расположенныхъ по банкету. (Съ чертежами). *1-го Керченскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка поручикъ* **Андрушкевичъ** 64

Замѣтка о санитарныхъ поѣздахъ ** 73

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья шестнадцатая).* VIII. **Казармы и внутренній бытъ.** *Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ** 83

О ремонтированіи кавалерійскихъ частей донскими лошадьми. *Коннозаводчикъ* **Карасевъ**. 97

Историческій очеркъ Кашгаріи. *(Статья первая).* **А. Куропаткинъ**. 102

Съ береговъ Темзы (Отрывки изъ писемъ). (Съ чертежами). **Л. Л. К—въ** 137

Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. В. Нетто. 154

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Военный путь изъ Бѣлграда въ Константинополь и Балканскіе проходы.** (*Историко-географическое изслѣдованіе*). Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopol und die Balkanpässe. Eine historisch-geographische Studie, von D-r Constantin Jos. Jirecek. Prag, 1877 * 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Переходъ черезъ Балканы; дѣйствія въ долинѣ р. Тунджи и между городами Эни-Загра и Эски-Загра, съ 28-го іюня по 27-е іюля.—Бой на Шипкѣ съ 7-го августа по 5-е сентября (съ большимъ планомъ шипкинскаго перевала).—Бой у с. Карасанкіоя 18-го августа.—Описаніе боя у сс. Пелишатъ и Згалевице 19-го августа (съ схематическимъ чертежомъ окрестностей Плевны).—**Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.** Описаніе дѣйствій Эриванскаго отряда со 2-го по 22-е іюня: Сраженіе при Драмъ-дагѣ 4-го іюня (съ планомъ).—Сраженіе при Даярѣ 9-го іюня (съ операціонною картою и планомъ).—Сраженіе подъ Баязетомъ 28-го іюня (съ планомъ). Кавалерійское дѣло подъ Субботаномъ 6-го іюля. — Описаніе дѣйствій Ардаганскаго отряда съ 19-го іюня по 25-е іюля. — Описаніе боя 6-го августа и турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Орлока (съ планомъ и операціонною картою). — Кавалерійская рекогносцировка 10-го августа. **Дѣйствія на морѣ.** О дѣйствіяхъ парохода «Великій Князь Константинъ» на сухумскомъ рейдѣ.—**Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 21-го сентября по 21-е октября 29

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Окончаніе).* Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ. — Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.—Главный Военно-Тюремный Комитетъ 176

— Отчетъ комитета о раненыхъ за 1876 годъ. 180

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 125—152).** 200

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Берлинская военная академія. **В. Н.** 215

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Ру

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132955

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1877

Digitized by Google

Кр Ав 57/XX (1877) Т. CXVIII, № 11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1877 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРМАСОВА НА КАВКАЗѢ.

(Статья третья) (1).

III.

Происшествія въ Кубѣ и Казикумухѣ. — Дѣятельность бѣжавшаго Шихъ-Али-хана дербентскаго.—Сурхай-ханъ казикумухскій.—Сношенія наши съ Персіею.—Положеніе ханства талышенскаго. — Переговоры о мирѣ съ Персіею и прекращеніе ихъ.

Бѣжавшій изъ Дербента Шихъ-Али-ханъ нашелъ пристанище у уцмія каракайдагскаго, генералъ-маіора нашей службы, считавшагося въ подданствѣ Россіи. Пользуясь тѣмъ, что русскія войска были заняты военными дѣйствіями противъ персіянъ, турокъ и въ Имеретіи, и получивъ отъ персидскаго правительства большую сумму денегъ для найма дагестанскихъ хищниковъ, Шихъ-Али успѣлъ собрать значительную партію, съ которою и дѣлалъ вторженія въ Кубинскую провинцію. Набѣги эти продолжались до тѣхъ поръ, пока изъ Баку и Ширвани не были направлены войска, заставившія бывшаго дербентскаго хана укрыться въ деревнѣ Эрси, во владѣніяхъ кадія табасаранскаго. Найдя тамъ убѣжище, Шихъ-Али, съ толпою своихъ приверженцевъ, то подходилъ къ Дербенту и ожидалъ, пока выгонятъ скотъ изъ города, чтобы угнать его въ горы, то нападалъ на наши пикеты. Прекратить подобное хищничество было крайне затруднительно: имѣя за собою почти недоступныя горы и пользуясь гостепріимствомъ уцмія каракайдагскаго и кадія табасаранскаго, Шихъ-Али всегда успѣвалъ скрыться отъ нашего преслѣдованія. Главнокомандующій приглашалъ обоихъ владѣльцевъ принять мѣры къ тому, чтобы поймать бѣжавшаго хана, и предупреждалъ, что если они будутъ содѣйствовать ему, то не только потеряютъ навсегда опредѣленное имъ жалованье, но могутъ лишиться и своихъ вла-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 9 и 10.

Digitized by Google

дѣній (1). Кадій и уцмій отдѣлывались молчаніемъ, точно такъ же какъ и шамхалъ тарковскій, владѣнія котораго были смежны съ селеніемъ Эрси.

Мегди шамхалъ долго не отвѣчалъ на требованіе главнокомандующаго задержать Шихъ-Али, а затѣмъ заявилъ, что онъ не въ силахъ остановить дагестанцевъ отъ присоединенія къ толпѣ бывшаго хана дербентскаго. Мегди писалъ, что онъ истратилъ много наличныхъ денегъ изъ высочайше пожалованнаго ему жалованья, которое отпускается неаккуратно, и прибавлялъ, что хотя и получилъ въ управленіе дербентское ханство, но такъ какъ въ Дербентѣ, Баку и Кубѣ распоряжается всѣмъ генералъ-лейтенантъ Репинъ, то онъ и не можетъ ничего сдѣлать въ пользу Россіи.

— Если будетъ отдано приказаніе, говорилъ шамхалъ, чтобы Дербентъ и Куба состояли подъ полною и единственною моею властью, то обѣщаю, что очищу дорогу отъ р. Койсу до самой Кубы и будетъ тамъ совершенно безопасно.

Тормасовъ не находилъ полезнымъ удовлетворить послѣднему желанію шамхала, хотя и видѣлъ, что спокойствіе въ Кубѣ и Дербентѣ не будетъ возстановлено до тѣхъ поръ, пока Шихъ-Али-ханъ будетъ пользоваться гостепріимствомъ сосѣднихъ владѣльцевъ и не будетъ принужденъ удалиться въ Персію. Не имѣя достаточно средствъ, чтобы сформировать довольно сильный отрядъ для дѣйствія противъ Шихъ-Али, главнокомандующій объявилъ, что выдастъ 1,500 червонцевъ тому, кто доставитъ Шиха живымъ, и 700 червонцевъ, кто принесетъ его голову.

Это объявленіе заставило Шихъ-Али покинуть прежнее мѣстожительство, бѣжать въ Дагестанъ и искать защиты у Сурхай-хана казикумухскаго.

— Если бы ты, говорилъ ему Сурхай, послушалъ меня давно, то съ тобой не случилось бы ничего подобнаго.

Сурхай обѣщалъ собрать акушинцевъ, лезгинъ и пригласить уцмія каракайдагскаго и кадія табасаранскаго, для совокупнаго дѣйствія противъ общаго врага. Собравъ до 500 человѣкъ конницы, Сурхай отправилъ ихъ въ Кубинское ханство, гдѣ успѣлъ разорить селеніе Касимъ-Кенды и увести въ плѣнъ многихъ жителей.

Сурхай считался до сихъ поръ независимымъ и непокореннымъ. Нѣсколько разъ русскія войска появлялись въ его владѣніяхъ, но онъ ловко избѣгалъ стычки съ ними, старался выиграть время и избѣжать под-

(1) Предписаніе Репину 27-го апрѣля и 22-го іюня 1809 г., №№ 44 и 249, Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 974.

Digitized by Google

данства. На этотъ разъ Тормасовъ, какъ только узналъ о бѣгствѣ Шихъ-Али-хана въ Казикумухское ханство, тотчасъ же отправилъ Сурхаю письмо, въ которомъ писалъ, что безъ подданства Россіи ему обойтись невозможно и рано или поздно его владѣніе будетъ присоединено къ составу Имперіи. Главнокомандующій требовалъ, чтобы Сурхай немедленно подписалъ трактатъ о подданствѣ, и обѣщалъ сложить съ него дань, съ условіемъ, чтобы ханъ присылалъ ежегодно въ Тифлисъ, въ знакъ своей зависимости, по два жеребца, три ковра или другія какія либо издѣлія его земли. Въ случаѣ сопротивленія Сурхая въ исполненіи нашихъ требованій, Тормасовъ угрожалъ запретить всѣмъ владѣльцамъ, окружавшимъ Казикумухское ханство и состоявшимъ въ подданствѣ Россіи, имѣть съ нимъ сношеніе и никого изъ подвластныхъ хану ни за какими надобностями не впускать въ наши предѣлы. Такое запрещеніе, писалъ главнокомандующій генералу Репину, подвергнетъ владѣніе его «нуждамъ и лишенію самыхъ потребностей для жизни» (1).

Настоятельное требованіе Тормасова заставило Сурхая принять на себя личину покорности, и онъ объявилъ, что для переговоровъ готовъ пріѣхать въ Кубу, въ Дербентъ или куда будетъ назначено. Отправляясь въ Баку, главнокомандующій избралъ этотъ городъ мѣстомъ свиданія, но Сурхай подъ разными предлогами не ѣхалъ въ Баку (2). Тормасовъ писалъ ему письма, требовалъ отвѣта, а Сурхай приглашалъ акушинскихъ старшинъ сдѣлать, вмѣстѣ съ нимъ, вторженіе въ кубинское владѣніе. Заручившись ихъ согласіемъ, онъ тотчасъ же измѣнилъ свое поведеніе и отказался отъ покорности.

«Мы, въ числѣ дагестанскаго народа, писалъ Сурхай въ отвѣтъ на письма главнокомандующаго (3), люди вольные, гдѣ болѣе удовольствія, туда и держимся; живемъ по своему желанію, а не подъ строгимъ начальствомъ и повелѣніемъ, дабы всѣ приказанія исполнять въ скорости. Мы не тѣ люди! О семъ васъ увѣдомляемъ,—будьте извѣстны, что желанія вашего, котораго отъ меня требовали, исполнить не можемъ». Письмо это не удивило Тормасова, «ибо извѣстно, писалъ онъ (4), что съ симъ народомъ можно говорить осенью и зимою, потому что они въ сіе время всегда бываютъ сговорчивѣе, и можно тогда изъ нихъ все дѣлать; въ лѣтнее же время обыкновенно у нихъ болятъ головы отъ вѣтровъ».

(1) Предписаніе генералу Репину, 27-го апрѣля 1809 г., Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 941.

(2) Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, №№ 942—948.

(3) Письмо Сурхая Тормасову, 13-го іюля.

(4) Ген.-лейт. Репину, 22-го іюля 1809 года, № 325, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 950.

Digitized by Google

Главнокомандующій положилъ, не возражая Сурхаю на послѣднее письмо, сохранять съ нимъ до времени дружественныя отношенія, не допустить его до соединенія съ Шихъ-Али-ханомъ дербентскимъ, наблюдать за его поведеніемъ и съ кѣмъ онъ будетъ имѣть связи. Такъ довести дѣло до осени, когда снова напомнить о трактатѣ и принять мѣры къ тому, чтобы къ веснѣ онъ былъ непремѣнно подписанъ.

Между тѣмъ, 8-го сентября состоялось свиданіе Сурхая съ Шихъ-Али-ханомъ, на которомъ присутствовало до 50 акушинскихъ старшинъ. Собраніе рѣшило черезъ десять дней собраться для нападенія на Кубу. Генералъ-лейтенантъ Репинъ старался разстроить замыслы противниковъ и приказалъ маіору Рябинину съ тремя ротами, двумя орудіями и 30 казаками занять крѣпкій постъ, неподалеку отъ кубинской крѣпости (1).

20-го сентября Рябининъ выступилъ съ отрядомъ въ дер. Зіахуръ и потребовалъ къ себѣ старшинъ изъ дер. Сторжалъ, куда переѣхалъ на жительство Шихъ-Али ханъ. Деревня эта ни отъ кого не зависѣла и управлялась юсъ-башами. Испуганные приходомъ русскихъ войскъ, старшины явились съ покорностью и приняли присягу на вѣрность.

Присяга эта была не по вкусу Шихъ-Али. Скрывшись въ глубинѣ Дагестана, онъ искалъ помощи Персіи и приглашалъ лезгинъ къ нападенію на Кубу. Шихъ-Али все еще надѣялся быть владѣтелемъ ханствъ Дербентскаго и Кубинскаго. Полагаясь на обѣщанія Баба-хана принять подъ свое покровительство и защиту всѣхъ желающихъ противиться Россіи, бывшій ханъ Дербента просилъ прислать ободряющій фирманъ повелителя Персіи ко всѣмъ табасаранскимъ и каракайдагскимъ старшинамъ и народу. Въ этомъ фирманѣ онъ просилъ написать, что тегеранскій дворъ одобряетъ подвиги, понесенные за вѣру въ борьбѣ съ русскими; что за такіе поступки всѣ противящіеся Россіи получатъ денежное награжденіе, халаты, жалованье и въ особенности будутъ награждены тѣ, которые содѣйствуютъ Шихъ-Али и впредь не выйдутъ изъ его повелѣній (2).

Жалуясь Баба-хану, что табасаранскій кадій и шамхалъ тарковскій находятся на жалованьѣ у русскихъ, Шихъ-Али хвастался своими мнимыми побѣдами, и увѣрялъ, что дѣла наши въ Закавказьѣ столь плохи, что если Баба-ханъ, до уборки хлѣба, прибудетъ со своими войсками въ старую Шемаху, то легко выгонитъ русскихъ. Шихъ-Али писалъ, что если властитель Персіи запасется на четыре года провіантомъ и дви-

(1) Рапорты Репина Тормасову, 19-го сентября, № 1,098 и 23-го сентября, № 1,121.

(2) Перехваченное письмо Шихъ-Али первому визирю Баба-хана Мирза-Шеои, безъ числа.

Digitized by Google

нется на Кизляръ и Астрахань, то легко можетъ покорить всю Россію. Хотя Баба-ханъ и не простиралъ свои виды такъ далеко, но, вѣря сообщеніямъ о слабости русской власти за Кавказомъ, мечталъ о возможности возвратить Персіи потерянныя ею мусульманскія провинціи. Опутанный ложными донесеніями и безконечной лестью, онъ счелъ выгоднымъ воспользоваться обстоятельствами и прервалъ переговоры съ нашимъ правительствомъ.

Настаивая на отправленіи посольства въ Петербургъ, персидское правительство не имѣло чистосердечнаго намѣренія вступить въ мирныя соглашенія съ Россіею. Оно желало только продлить время, заняться внутреннимъ устройствомъ и собраться съ новыми силами.

Власть Баба-хана не утвердилась еще прочно въ Персіи и въ самомъ семействѣ его существовали вражда и несогласіе. Мы имѣли уже случай сказать, что братья Аббасъ-мирзы, завидуя тому, что онъ назначенъ наслѣдникомъ престола не по старшинству рожденія, искали его погибели. Баба-ханъ и Аббасъ-мирза видѣли это и знали, что противники ихъ могутъ имѣть успѣхъ, если продолжится война съ Россіею. Естественно, что оба они желали хотя на время остановить военныя дѣйствія и легко бы достигли этого, если бы не воспрепятствовали тому постороннія внушенія сначала Франціи, а потомъ Англіи, подкупавшей первыхъ сановниковъ государства. Польза отечества и безкорыстіе—это такія вещи, которыя непонятны персіянину, и при помощи денегъ всегда можно управлять Персіею по своему произволу.

Англичане широко пользовались этою чертою народнаго характера и интриговали съ успѣхомъ.

Тѣмъ не менѣе, наше правительство, надѣясь, что собственные и личные интересы двухъ представителей страны заставятъ ихъ взглянуть на дѣло болѣе трезво, поручило Тормасову войти вновь въ сношеніе съ Аббасъ-мирзою и просить личнаго свиданія или же прислать довѣренную особу для переговоровъ. Тормасову поручено объявить, что Государь Императоръ, искренно желая положить предѣлъ кровопролитію и возстановить прежнюю дружбу между обоими государствами, «съ благоугодностію принять изволилъ» предложеніе тегеранскаго двора объ отправленіи чрезвычайнаго посольства въ Петербургъ. Въ случаѣ же, если бы персидское правительство изъявило желаніе заключить перемиріе на мѣстѣ, то Тормасовъ долженъ былъ требовать, чтобы оно было заключено на время отъ двухъ до пяти лѣтъ и распространено на всѣ подвластныя Россіи мусульманскія владѣнія. Въ удостовѣреніе же того, что данныя обязательства будутъ соблюдаемы свято, персидское правительство должно было, въ видѣ залога, уступить намъ на время пе-

Digitized by Google

ремирія крѣпости Нахичевань и Эривань, для занятія ихъ русскими войсками. При несогласіи на такую уступку Тормасову разрѣшалось и безъ этихъ условій заключить перемиріе, но не болѣе какъ на два года, и всѣ переговоры вести словесно, «дабы, въ случаѣ, если бы домогательства наши оказались безуспѣшными, не было слѣдовъ, что они могли быть не уважены» (1).

Послѣднія слова свидѣтельствуютъ, что наше правительство не надѣялось на благопріятный исходъ мирныхъ сношеній. Петербургскій кабинетъ требовалъ уступки провинцій, нами еще не занятыхъ, и хотя справедливость своихъ желаній подтверждалъ примѣрами изъ исторіи Европы (2), но персіяне не могли согласиться на подобныя условія.

Предполагая, что подобныя требованія происходятъ исключительно отъ произвола главнокомандующаго, тегеранскій дворъ отправилъ черезъ Константинополь въ Петербургъ Кербелай-Хаджи-Хусейнъ-хана, въ качествѣ уполномоченнаго, и полагалъ, что этимъ путемъ онъ скорѣе достигнетъ желаемыхъ условій мира. Едва только извѣстіе объ отправленіи Хусейнъ-хана достигло до Петербурга, какъ Тормасовъ получилъ приказаніе сообщить Аббасъ-мирзѣ, что хотя неожиданное появленіе персидскаго посла со стороны Константинополя и удивляетъ русское правительство, но тѣмъ не менѣе Императоръ, желая доказать искреннее свое расположеніе къ миру, приказалъ препроводить Хусейнъ-хана въ Кіевъ, гдѣ онъ останется до полученія отъ Аббасъ-мирзы увѣдомленія: дѣйствительно ли Хусейнъ-ханъ назначенъ посломъ, или же для заключенія мирныхъ условій будетъ отправлено другое посольство (3).

Сознавая, что отправленіе посла помимо главнокомандующаго крайне неумѣстно, и будучи поставленъ въ весьма неловкое положеніе относительно Тормасова, Аббасъ-мирза отвѣчалъ, что Хусейнъ-ханъ не былъ назначенъ посломъ и не имѣлъ полномочія для заключенія мира Россіи съ Персіею, но былъ отправленъ отъ Мирза-Шефи, перваго министра Баба-хана, съ однимъ только привѣтствіемъ къ главнокомандующему молдавскою арміею, и что ему повелѣно возвратиться обратно. Но, прибавлялъ Аббасъ-мирза, если Хусейнъ-ханъ находится уже въ Россіи, то ему будетъ приказано оставаться тамъ до прибытія особо назначеннаго посла. Это послѣднее заявленіе наводило на мысль, что персидское правительство дѣйствительно намѣрено заключить миръ и въ непродолжи-

(1) Румянцевъ Тормасову, 16-го ноября 1809 г., Ак. Кав. Арх. Ком., № 1080.

(2) Наше правительство указывало на Австрію, которая при заключеніи перемирія ввѣрила Наполеону не только крѣпости, но и цѣлыя области, что и послужило къ скорѣйшему заключенію мира между двумя державами.

(3) Румянцевъ Тормасову, 26-го декабря 1809 г., Ак. Кав. Арх. Ком., № 1082.

Digitized by Google

тельномъ времени отправить посольство въ Петербургъ (1). Предположеніе это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что наслѣдникъ Персіи выражалъ желаніе, чтобы предшествующее миру перемиріе было заключено въ Карабагѣ, на границахъ Персіи, и обѣщалъ уполномочить для того своего визиря Мирза-Бизюрга. Получивъ такое увѣдомленіе, Тормасовъ избралъ мѣстомъ свиданія крѣпость Аскаранъ, куда и пріѣхалъ 19-го апрѣля, а на слѣдующій день прибылъ туда же Мирза-Бизюргъ.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій, переговоры продолжались безпрерывно въ теченіе восемнадцати дней. Вопросъ о признаніи Талышенскаго ханства подъ покровительствомъ Россіи не былъ принятъ Мирзою-Бизюргомъ и переговоры собственно по этому ханству продолжались шесть дней. Персидское правительство считало Талышенское ханство въ своей зависимости и имѣло въ виду, тотчасъ же по заключеніи мира, обратить часть своихъ войскъ противъ хана и привести его къ покорности. Баба-ханъ все еще настаивалъ, чтобы Миръ-Мустафа отправилъ свою восьмилѣтнюю дочь въ замужество за одного изъ его сыновей. Ханъ отговаривался и, подъ предлогомъ малолѣтства дочери, просилъ отсрочить эту посылку хотя на три года. Властитель Персіи настаивалъ на своемъ, великолѣпно принималъ посланныхъ хана, писалъ ему льстивые фирманы и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отвлечь его отъ Россіи. Не поддаваясь такимъ прельщеніямъ, Миръ-Мустафа не соглашался ни на какія предложенія персидскаго двора и просилъ свиданія у лейтенанта Неклюдова, стоявшаго у острова Саро, которое и было назначено въ Ленкорани 15-го февраля 1810 года.

Сознавая, что всѣ обѣщанія Баба-хана были не болѣе какъ сѣть, разставляемая талышенскому хану, за его приверженность къ Россіи, Миръ-Мустафа просилъ Неклюдова дать ему военное судно, для отправленія на немъ, черезъ Баку въ Тифлисъ, своего сына съ просьбою о помощи противъ персіянъ. Имѣя въ виду, что отправленіе ханскаго сына сухимъ путемъ было невозможно, такъ какъ путь лежалъ черезъ владѣнія враждебныхъ ему лицъ, Неклюдовъ согласился на просьбу Мустафы, и транспортъ «Пчела» былъ приготовленъ для отвоза посланнаго въ Тифлисъ.

Между тѣмъ, Баба-ханъ не терялъ еще надежды подчинить своей власти Талышенское ханство. Онъ успѣлъ склонить родственника хана кизылъ-агачскаго бека возстать противъ Мустафы и писалъ талышенцамъ, чтобы они не повиновались хану. Два ханскіе сына отправлены

(1) Тормасовъ Румянцеву, 8-го марта 1810 г., Ак. Кав. Арх. Ком., № 1085,

Digitized by Google

были для усмиренія возставшаго бека, который бѣжалъ въ Персію, и волненіе прекратилось. Тогда властитель Персіи прислалъ къ Мустафѣ своего посланнаго съ обѣщаніемъ возвратить хану всѣ владѣнія, передъ тѣмъ отнятыя, если только онъ откажется отъ покровительства Россіи. Предложеніе это было слишкомъ соблазнительно, и Мустафа сталъ раздумывать: отправлять или нѣтъ своего сына въ Тифлисъ; но когда оказалось, что посланный уполномоченъ возвратить эти владѣнія только тогда, когда ханъ отправитъ съ нимъ свою дочь, то Мустафа предпочелъ отказаться отъ такого предложенія. Посланный уѣхалъ и ханъ, страшась мщенія, строилъ на островѣ Саро баракъ и амбаръ для помѣщенія въ немъ до 2,000 пудовъ пшена. Онъ вторично пригласилъ къ себѣ Неклюдова и на бывшемъ 28-го марта свиданіи просилъ помощи, говоря, что безъ нея его подданные взбунтуются изъ опасенія новаго нашествія персіянъ, ожидаемаго ими въ близкомъ будущемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ханъ былъ въ то время въ крайне неопредѣленномъ положеніи и въ народѣ ходили весьма тревожные слухи. Одни разсказывали, что талышенское ханство, на происходящихъ переговорахъ, признано ни отъ кого независящимъ; другіе утверждали, что, по заключеннымъ условіямъ, русскіе должны оставить Дагестанъ и Ширвань и уступить ихъ Персіи. Всѣ же единогласно твердили о значительномъ сборѣ персидскихъ войскъ и о прибытіи въ Гиллянъ до тысячи человѣкъ англичанъ, разнаго рода мастеровыхъ и кораблестроителей. Для какой цѣли они присланы и куда будутъ направлены персидскія войска, никто не зналъ, но извѣстно было, что Аббасъ-Мирза требовалъ, чтобы талышенскій ханъ прислалъ свои войска для усиленія его арміи.

— Шахъ-Задэ требуетъ отъ меня войско, говорилъ Мустафа, но знаетъ, что меня разорилъ, отнялъ много подданныхъ и оставилъ меня съ голыми руками. Какія же войска я ему дамъ? Если пошлю остальныя, то со мною русскіе сдѣлаютъ то же, что и персіяне.

Неуступчивость хана и его послѣдній отвѣтъ страшили его подвластныхъ. Не спрашивая согласія Мустафы, талышенцы отправили отъ своего имени посланнаго къ Аббасъ-Мирзѣ, съ обѣщаніемъ дать въ аманаты ханскаго родственника Эмиръ-Кулибека, если только талышенское ханство не будетъ подвергнуто новому разоренію и будетъ отмѣнена посылка къ Баба-хану ханской дочери. Получивъ на это согласіе персидскаго правительства, народъ потребовалъ, чтобы ханъ отправилъ аманата. Мустафа принужденъ былъ согласиться, но задержалъ отправленіе его на десять дней, и въ это время просилъ нашей помощи, говоря,

Digitized by Google

что въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ удалиться со всѣмъ своимъ семействомъ въ Россію (1).

Удаленіе это было бы крайне невыгодно для нашихъ интересовъ, и талышенское ханство могло признать надъ собою власть Баба-хана. Не желая упускать изъ рукъ владѣніе, столь долгое время искавшее покровительства Россіи, Тормасовъ ободрялъ Мустафу и обѣщалъ, при предстоящихъ переговорахъ, сдѣлать все возможное въ его пользу. Требованіе главнокомандующаго признать ханство подъ покровительствомъ Россіи, какъ мы видѣли, встрѣтило сопротивленіе со стороны Мирза-Бизюрга. Тогда Тормасовъ предложилъ заключить особое условіе, въ которомъ постановить, что до заключенія полнаго мира, при которомъ должна рѣшиться участь талышенскаго ханства, не будутъ въ него введены, безъ нарушенія перемирія, ни русскія, ни персидскія войска. Не соглашаясь и на это, Мирза-Бизюргъ обѣщалъ спросить разрѣшеніе Аббасъ-Мирзы, находившагося тогда въ Нахичевани.

Главнокомандующій отправилъ Аббасъ-Мирзѣ письмо (2), въ отвѣтъ на которое наслѣдникъ писалъ, что рѣшить этотъ вопросъ онъ не можетъ, но спроситъ отца, и такъ какъ отвѣтъ будетъ полученъ не скоро, то полагаетъ, что такая мелочь, какъ талышенское ханство, не можетъ остановить переговоровъ о возстановленіи мирныхъ отношеній между двумя государствами; что о талышенскомъ ханствѣ можно говорить послѣ или, другими словами, тогда, когда персіяне успѣютъ разорить его. Аббасъ-Мирза писалъ, что излишнія требованія Россіи дадутъ о ней дурную славу и послужатъ поводомъ къ обвиненію въ томъ, что такое ничтожное ханство, какъ талышенское, могло послужить къ разрыву мирныхъ переговоровъ.

«Поводомъ этихъ маловажныхъ постороннихъ дѣлъ, писалъ Аббасъ-Мирза, вы не должны покрыть пылью прозрачное зеркало дружбы, а если, по разнымъ обстоятельствамъ, замѣтите въ немъ (зеркалѣ) потускненіе, то, по мѣрѣ возможности, должны стараться его очистить и тѣмъ уничтожить слѣды вражды въ сердцахъ».

Тормасовъ настаивалъ, однакоже, на этой мелочи, а Мирза-Бизюргъ не соглашался. Послѣ долгихъ совѣщаній договаривающіеся рѣшились, не упоминая прямо въ статьяхъ о перемиріи о талышенскомъ ханствѣ, оговорить только, что ни съ той, ни съ другой стороны не будутъ предприняты никакія непріятельскія покушенія на земли, города, ханства и царства, пріобрѣтенные трактатами до подписанія акта переми-

(1) Рапортъ Неклюдова капитанъ-лейтенанту Челѣеву, 30-го марта, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 898.

(2) Отъ 28-го апрѣля 1810 года, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 899.

Digitized by Google

рія, покоренные оружіемъ и состоящіе подъ покровительствомъ той или другой державы.

Составленный на этомъ основаніи проектъ трактата былъ уже готовъ, когда Мирза-Бизюргъ получилъ отъ своего правительства секретное распоряженіе, вслѣдствіе котораго сталъ явно уклоняться отъ заключенія мирныхъ условій. Поводомъ къ такой перемѣнѣ тегеранскаго двора послужили интриги англійскаго посольства, всѣми мѣрами старавшагося не допустить Персію до соглашенія съ Россіею. По внушенію англійскаго посла Гарфорта Джонеса, Персія рѣшилась не заключать перемирія съ Россіею, а въ замѣнъ того открыть переговоры о союзѣ съ Турціею. Лишь только послѣдніе окончились формальнымъ соглашеніемъ о совокупномъ дѣйствіи противъ Россіи, и Порта обѣщала дать въ помощь Персіи 12,000 лучшихъ анатолійскихъ войскъ, какъ Мирза-Бизюргъ получилъ приказаніе прервать переговоры (1). Онъ сталъ заявлять вновь такія требованія, на которыя согласиться было невозможно. Мирза-Бизюргъ требовалъ, чтобы Россія отказалась отъ покровительства талышенскому ханству и предоставила его Персіи; чтобы изъ титула Тормасова, обозначеннаго въ полномочіи, исключено было выраженіе «главнокомандующаго въ Дагестанѣ», показывая тѣмъ, что Персія имѣетъ притязаніе и на эту страну; чтобы Мустафа, ханъ ширванскій, доставилъ полное удовлетвореніе жителямъ сосѣднихъ персидскихъ провинцій за отогнанные имъ 15,000 барановъ, тогда какъ Мустафа вызванъ былъ на этотъ поступокъ самими персіянами, разорявшими его владѣніе; чтобы, во все время перемирія, Россія не поднимала оружія противъ ахалцыхскаго и карсскаго пашалыковъ и, наконецъ, чтобы мигринскій и гюнейскій магалы, въ Карабагѣ, были уступлены Персіи. Всѣ эти ничѣмъ неоправдываемыя требованія заставили Тормасова предложить размѣняться полномочіями безъ постановленія перемирія, на что Мирза-Бизюргъ охотно согласился и на другой же день отправился въ обратный путь (2).

Такимъ образомъ, переговоры были окончательно прерваны и Тормасовъ, съ сожалѣніемъ, видѣлъ, что «вѣсъ золота англійскаго и турецкаго дворовъ, при всемъ желаніи персидскаго правительства возстановить съ Имперіею Россійскою союзъ и миръ, заставилъ его изъ корыстолюбія поколебаться и быть весьма нерѣшительною, что весьма замѣтно было во время переговоровъ, по медленности Мирзы-Бизюрга и по разнымъ выдумкамъ и пустымъ претензіямъ (3)».

(1) Румянцевъ Тормасову, отъ 24-го іюня 1810 г.

(2) Тормасовъ графу Румянцеву, 26-го мая 1810 г.; № 74, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,092.

(3) Изъ отношенія Тормасова Симоновичу, отъ 10-го мая, № 67.

Digitized by Google

Оставивъ Аскаранъ, главнокомандующій спѣшилъ въ Тифлисъ, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо, въ виду происшедшихъ событій въ Имеретіи.

IV.

Присылка имеретинскихъ депутатовъ въ Тифлисъ. — Порученіе, данное имъ отъ царя Соломона. — Его просьба о заключеніи новаго трактата о подданствѣ. — Отказъ выдать аманатовъ. — Князь Леонидзе. — Письмо Тормасова Соломону. — Посылка Могилевскаго въ Имеретію. — Свиданіе его съ Соломономъ. — Мѣры къ удаленію царя изъ Имеретіи. — Прокламація къ имеретинамъ. — Движеніе войскъ. — Поведеніе Соломона и князя Зураба Церетели. — Присяга имеретинъ. — Покорность Соломона и отправленіе его въ Тифлисъ. — Временное управленіе въ Имеретіи. — Начала, на которыхъ оно было основано. — Подданство Гуріи. — Бѣгство Соломона изъ Тифлиса.

Въ январѣ 1810 года ожидали пріѣзда въ Тифлисъ митрополита Генатели съ объясненіями царя имеретинскаго.

Митрополитъ извѣстенъ былъ какъ человѣкъ преданный Россіи, и потому, надѣясь, при предстоявшихъ переговорахъ, воспользоваться тѣмъ вліяніемъ, которое имѣлъ онъ на царя и народъ имеретинскій, Тормасовъ поручилъ Симоновичу настаивать, чтобы митрополитъ былъ какъ можно скорѣе отправленъ въ Тифлисъ, но царь Соломонъ, вмѣсто Генателя, прислалъ митрополита Сафронія и съ нимъ князя Ростома Абашидзе и протопопа Габаони Николая. Присланные передали Тормасову письмо, въ которомъ Соломонъ жаловался, что не онъ, а главнокомандующіе постоянно нарушали заключенныя съ нимъ условія подданства; что до сихъ поръ не отдаютъ въ его управленіе Лечгума и что по трактату должно быть въ Имеретіи только 120 человѣкъ русскихъ солдатъ, а теперь ихъ тамъ множество. Царь писалъ, что, по заключенному условію, войско должно быть расположено тамъ, гдѣ онъ пожелаетъ, а его ставятъ, гдѣ хотятъ; что русское правительство уничтожаетъ власть царя, приказавшаго запечатать одну лавку въ Кутаисѣ, а ее распечатали и товары отдали хозяину; что самого Соломона выгнали изъ Кутаиса и во дворцѣ его помѣстили солдатъ, которые грабятъ жителей, бьютъ князей и живутъ тамъ съ наложницами-служанками, отнятыми у имеретинскихъ князей.

Соломонъ говорилъ, что онъ сохранитъ вѣрность только тогда, когда будетъ заключенъ новый трактатъ о подданствѣ, проектъ котораго и посылаетъ главнокомандующему. Въ основаніе новыхъ условій подданства была положена полная независимость въ управленіи и присоединеніе къ Имеретіи Гуріи и Лечгума. Соломонъ требовалъ чтобы въ его царствѣ было столько русскаго войска, сколько признаетъ нужнымъ онъ

Digitized by Google

самъ; чтобы главнокомандующіе оказывали ему помощь войсками, въ томъ случаѣ, если бы царю вздумалось съ кѣмъ либо поссориться; чтобы никто не смѣлъ вмѣшиваться въ его внутреннее управленіе страною и онъ могъ бы сноситься прямо съ Императоромъ, помимо главнокомандующихъ. Царь просилъ прислать ему царскія регаліи и назначить особу отъ нашего двора, для постояннаго пребыванія въ Кутаисѣ, въ качествѣ министра. За все это Соломонъ обѣщалъ признавать надъ собою верховную власть русскаго Императора, упоминать въ церквахъ въ торжественные дни его имя и при движеніи войскъ черезъ Имеретію давать провіантъ за русскія деньги. Что же касается до отправленія депутатовъ въ Петербургъ, то Соломонъ отказывался послать тѣхъ лицъ, которыя были избраны главнокомандующимъ, а назначилъ ихъ по своему усмотрѣнію.

«О депутатахъ же разумѣю, писалъ онъ Тормасову (1), что правило должно быть таково, чтобы царскими депутатами были тѣ лица, на которыхъ можетъ успокоиться мысль царя ихъ, но, изъ уваженія къ вамъ, пусть одинъ будетъ назначенъ по вашему выбору, а остальные будутъ избраны мною и отправятся по утвержденіи Высочайшею грамотою сихъ новыхъ пунктовъ. Относительно аманатовъ никогда мною не было говорено ни вашимъ предмѣстникамъ, ни здѣсь находящимся военноначальникамъ. Да и къ чему нуженъ мой аманатъ великому Императору? Если же гдѣ нибудь есть мое письмо объ отдачѣ аманата, кромѣ отказа въ этомъ, то я представлю его (аманата) вашему высокопревосходительству».

Такое заявленіе царя не показывало въ немъ желанія подчиниться требованіямъ русскаго правительства, а изъ словъ митрополита Сафронія можно было заключить, что Соломонъ не только не рѣшится послать депутатовъ, но и не согласится на отправленіе Генателя въ Тифлисъ.

Считая личное свиданіе съ митрополитомъ самымъ лучшимъ средствомъ къ склоненію Соломона исполнить наше требованіе, Тормасовъ поручилъ полковнику Симоновичу вновь настаивать на томъ, чтобы митрополитъ Генатель былъ какъ можно скорѣе отправленъ въ Тифлисъ, и, въ случаѣ несогласія царя на такую посылку, приступить къ исполненію предположеній объ удаленіи Соломона изъ Имеретіи, т. е., при помощи войскъ, стараться захватить его въ свои руки. Опасаясь, однако же, чтобы эта послѣдняя мѣра не вызвала замѣшательствъ въ Имеретіи, главнокомандующій употребилъ всѣ средства къ тому, чтобы предварительно ослабить власть и значеніе царя, и подготовить населеніе

(1) Въ письмѣ отъ 5-го января 1810 года.

Digitized by Google

къ перемѣнѣ правительства. Онъ отправилъ въ Имеретію грузинскихъ князей Елизбара Эристова, Давида Тарханова и капитана Амереджибова, съ тѣмъ, чтобы облегчить дѣятельность полковника Симоновича. Имѣя родственныя связи и знакомства въ Имеретіи, князья эти могли оказать значительное содѣйствіе въ организаціи приверженной намъ партіи, въ составъ которой предполагалось привлечь прежде всего духовенство, отличавшееся наибольшимъ вліяніемъ на народъ. Независимо отъ этого, Тормасовъ призналъ полезнымъ внушить владѣтелю Гуріи, что если онъ отложится отъ царя и обяжется быть непоколебимо вѣрнымъ Россіи, то можетъ разсчитывать на утвержденіе независимымъ правителемъ Гуріи, причемъ ему предоставлены будутъ всѣ тѣ права, которыми пользуется владѣтель Мингреліи. Князь Мамія Гуріель тотчасъ же отозвался на это предложеніе и прислалъ просительные пункты о принятіи его въ подданство Россіи.

Признаніе самостоятельности Гуріи, хотя и значительно ослабляло Соломона, но, не довольствуясь этимъ, Тормасовъ намѣренъ былъ отвлечь отъ власти царя и рачинскихъ князей, довольно сильныхъ въ Имеретіи. Князь Зурабъ Церетели, такъ много обѣщавшій, но мало сдѣлавшій, и на этотъ разъ былъ избранъ орудіемъ для исполненія намѣреній главнокомандующаго. Ему было объявлено, что теперь наступила пора дѣйствій, что если, по его внушенію, князья Рачи отклонятся отъ повиновенія царю, то князь Церетели будетъ назначенъ правителемъ этой области, и ему будетъ отдана половина имѣній царевича Константина. Точно также полковникъ Симоновичъ былъ уполномоченъ обѣщать большія награды всѣмъ тѣмъ князьямъ, которые перейдутъ на нашу сторону, и съ этою цѣлью ему отпущены значительныя деньги и дорогія вещи для подарковъ (1).

Разрѣшая не стѣсняться въ употребленіи денегъ и подарковъ, Тормасовъ надѣялся, что, при извѣстной жадности имеретинъ ко всякаго рода пріобрѣтеніямъ, Симоновичу удастся склонить на свою сторону лицъ самыхъ приближенныхъ къ царю и въ томъ числѣ князя Леонидзе, обращавшаго на себя особенное вниманіе главнокомандующаго. Будучи ближайшимъ совѣтникомъ царя и главнымъ виновникомъ его нерасположенія къ Россіи, Леонидзе былъ человѣкъ пронырливый, хитрый, привыкшій къ разнымъ превратностямъ въ жизни, измѣнявшій нѣсколькимъ царямъ Грузіи и Имеретіи, и къ тому же жадный и корыстолюбивый. Дочь Леонидзе была замужемъ за грузинскимъ княземъ Меликовымъ, а сынъ—въ тифлисскомъ училищѣ. Эта нравственная связь, такъ сказать, зависимость отъ Тифлиса, гдѣ было средоточіе русской

(1) Предписаніе Симоновичу, 20-го января 1810 г., № 9.

Digitized by Google

власти, служило нѣкоторымъ ручательствомъ, что его можно склонить на нашу сторону. Считали возможнымъ, обѣщая значительныя награды или извѣстную сумму денегъ, убѣдить Леонидзе выдать намъ Соломона, но на дѣлѣ мѣра эта оказалась весьма трудно исполнимою. Леонидзе понималъ, что никакія награды не дадутъ ему того положенія, которое онъ занималъ при царѣ безграмотномъ, а сумма денегъ и цѣнность подарковъ никогда не дойдутъ до той цифры, которую онъ могъ получить при помощи грабежа, прикрытаго именемъ царя имеретинскаго.

Грабежъ и легкость наживы были главнѣйшею причиною тому, что всѣ ближайшіе совѣтники царя постоянно возстановляли его противъ Россіи, и уговаривали не исполнять нашихъ требованій. Въ подчиненіи Соломона русскому правительству они видѣли ограниченіе ихъ произвола, насилій и потому уклонялись постоянно отъ переговоровъ съ представителями русской власти. При всѣхъ своихъ усиліяхъ, Симоновичъ не успѣлъ образовать сильной партіи приверженцевъ, и Тормасовъ, опасаясь потерять напрасно время, принужденъ былъ приступить къ открытымъ дѣйствіямъ. Онъ писалъ Соломону, что еще въ прошломъ году требовалъ, чтобы царь отправилъ депутатовъ въ Петербургъ, съ благодарностію о принятіи Имеретіи въ подданство, чтобы онъ прислалъ аманатовъ въ залогъ вѣрности и самъ возвратился на жительство въ Кутаисъ, но не получилъ на это требованіе никакого отвѣта. Тормасовъ не скрывалъ уже отъ Соломона, что его ослушаніе, въ теченіе пяти лѣтъ, нарушило присягу и трактатъ, заключенный съ русскимъ правительствомъ. Главнокомандующій говорилъ, что во все это время царь велъ себя непріязненно, былъ въ сношеніи съ персидскимъ правительствомъ, съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ, съ ахалцыхскимъ Селимъ-пашою и съ сераскиромъ трапезондскимъ, которому предлагалъ даже выдать аманатовъ. Вспоминая прошлое, Тормасовъ не могъ не указать, что, когда русскія войска осаждали Поти, царь принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы затруднить имъ сообщеніе и отрѣзать отступленіе, что по его приказанію былъ разграбленъ казачій постъ, атакованъ пороховой транспортъ и во многихъ мѣстахъ преграждена дорога полковнику Симоновичу, слѣдовавшему съ отрядомъ для вспомоществованія войскамъ, осаждавшимъ крѣпость Поти. Видя столь непріязненные поступки имеретинскаго царя, императоръ приказалъ привести его безотлагательно къ покорности и, въ случаѣ сопротивленія, для спокойствія и блага народа удалить навсегда отъ управленія царствомъ.

Не желая прибѣгать къ столь строгимъ мѣрамъ, Тормасовъ писалъ Соломону, что онъ можетъ сохранить еще за собою право владѣнія исполненіемъ слѣдующихъ условій: 1) дать въ аманаты и для отправ-

Digitized by Google

ленія въ Петербургъ депутатами царевича Константина, и главныхъ его совѣтниковъ: зятя царя князя Малхаза Андроникова, Соломона Леонидзе, Сехнію Цулукидзе, Кайхосро Церетели и Ростома Нижерадзе; 2) переѣхать самому на жительство въ Кутаисъ и 3) отправить съ депутатами прошеніе о прощеніи въ прежнихъ проступкахъ, съ обязательствомъ поступать на будущее время по всей силѣ трактата.

Главнокомандующій предупреждалъ царя, что, въ случаѣ неисполненія этихъ требованій, онъ, «имѣя мечъ уже подъятый для каранія преслушныхъ священной волѣ Его Императорскаго Величества», долженъ будетъ удалить Соломона на вѣки отъ управленія царствомъ имеретинскимъ и заняться устройствомъ благосостоянія преданнаго Россіи народа имеретинскаго.

«Между же тѣмъ, прибавлялъ Тормасовъ въ концѣ своего письма (1), по искреннему моему къ вамъ усердію, коего опытъ можете видѣть изъ того чистосердечія, съ каковымъ я объясняюсь съ вами, давая вамъ черезъ то время обратиться на путь истинный, я молю благость всемогущаго Бога, чтобы онъ святою силою своею вселилъ въ васъ спасительныя мысли и даровалъ вамъ черезъ то спокойствіе и ненарушимое благоденствіе, коего лишаютъ васъ злые ваши совѣщатели, желающіе гибели вамъ и собственному своему отечеству».

Отправляя это письмо къ полковнику Симоновичу, главнокомандующій поручалъ ему, подъ предлогомъ экспедиціи на Ахалцыхъ, сосредоточить сколь возможно большее число войскъ и, окруживъ то мѣсто, гдѣ находился Соломонъ, преградить ему всѣ пути къ побѣгу. Тогда, отправивъ письмо главнокомандующаго, Симоновичъ уполномоченъ былъ требовать отвѣта не позже, какъ по прошествіи трехъ дней, и если царь станетъ отговариваться невозможностію столь скораго исполненія, то чтобы онъ, въ доказательство своей покорности, переѣхалъ въ Кутаисъ и тамъ уже дѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія. Если же Соломонъ не согласится и на это, то дѣйствовать силою, для чего и требовать въ помощь себѣ войска изъ Грузіи.

Для этой цѣли, расположенные въ гг. Гори и Сурамѣ два баталіона 9-го егерскаго полка, съ четырьмя орудіями, были приготовлены къ выступленію. Раздѣлившись на четыре части — по двѣ роты съ орудіемъ въ каждой, — баталіоны должны были выступить по приказанію полковника Симоновича, и, черезъ восемь дней послѣ отправленія курьера, быть въ Имеретіи и расположиться въ селеніяхъ: Сачхере, Свери, Шемомовали и Лосіатхеви.

(1) Царю Соломону, отъ 21-го января 1810 г., № 7, Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 300.

Digitized by Google

Предварительныя распоряженія по средоточенію войскъ не укрылись отъ Соломона и онъ, не теряя надежды на лучшій исходъ, просилъ Тормасова прислать къ нему правителя канцеляріи главнокомандующаго, надворнаго совѣтника Могилевскаго, для нѣкоторыхъ, по его словамъ, необходимыхъ объясненій. Тормасовъ сдѣлалъ еще одну уступку и отправилъ Могилевскаго въ Имеретію, но писалъ Симоновичу, что послѣ разговора посланнаго съ царемъ, «должно уже немедленно дѣйствовать тѣмъ или другимъ образомъ».

Прибывъ въ Кутаисъ, надворный совѣтникъ Могилевскій отправилъ къ Соломону капитана Амереджибова съ увѣдомленіемъ о своемъ пріѣздѣ и съ предложеніемъ царю повидаться съ нимъ. Соломонъ прислалъ князя Леонидзе и Джепаридзе, для сопровожденія Могилевскаго въ мѣсто своего пребыванія, замокъ Вард-цихе.

Во время пути, Леонидзе старался дать понять Могилевскому, что царь располагаетъ значительнымъ войскомъ, что народъ къ нему привязанъ и Имеретія изобилуетъ такими мѣстами, среди которыхъ не только можно скрыться, но и защищаться продолжительное время съ весьма незначительными силами. Видя, что Могилевскій на его слова не обращаетъ никакого вниманія, Леонидзе перемѣнилъ разговоръ и, круто повернувъ въ противную сторону, сталъ увѣрять въ своей приверженности и жаловаться, что черезъ клевету злыхъ людей и враговъ русское правительство недостаточно цѣнитъ его заслуги и преданность.

Среди такой бесѣды и самыхъ горячихъ увѣреній князя Леонидзе, путешественники достигли до р. Ріона, переправились черезъ нее и черезъ рѣку Квирилу и прибыли въ резиденцію царя имеретинскаго. Могилевскій тотчасъ же имѣлъ свиданіе съ Соломономъ и передалъ ему письмо Тормасова, служившее отвѣтомъ на присланный царемъ проектъ трактата.

«На письмо вашего высочества, писалъ Тормасовъ Соломону (1), имѣю честь отвѣтствовать съ полною откровенностію, что я крайне былъ удивленъ, получивъ отъ васъ пункты, на которыхъ вы желаете снова обязаться быть вѣрнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, отказываясь формально отъ обязанностей, предлежащихъ вамъ къ исполненію, по силѣ прежде заключеннаго трактата вашимъ высочествомъ подписаннаго, по совершеніи присяги передъ лицомъ всевѣдущаго Бога на св. Его Евангеліи, въ томъ, что вы свято и ненарушимо соблюдете всѣ пункты сего трактата, утвержденнаго самимъ Государемъ Императоромъ. Почему, не смѣя даже и помыслить, чтобъ приступить

(1) Отъ 29-го января 1810 г., Акт., Кав. Арх. Ком., т. IV, № 306.

Digitized by Google

безъ особой высочайшей воли къ перемѣнѣ трактата, я единственно изъ усердія моего къ вамъ и желая вамъ добра, возвращаю при семъ подлинные пункты, отъ васъ присланные, и не представляю оныхъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, дабы не умножить того праведнаго противу васъ гнѣва, на который и безъ того ваше высочество подвинули всемилостивѣйшаго Государя Императора черезъ неисполненіе священной Его воли въ продолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ.

«Между же тѣмъ, слѣдуя побужденіямъ искренняго моего расположенія стараться о пользахъ вашихъ, я не скрою передъ вашимъ высочествомъ, что мысль, вами принятая, въ разсужденіи перемѣны трактата, можетъ быть для вашего высочества весьма вредна, тѣмъ болѣе, что сіе причтется со стороны вашей единственно къ оскорбленію, столь сильнаго и могущественнѣйшаго монарха, какъ нашъ всемилостивѣйшій Государь Императоръ. А потому, я предварительно считаю долгомъ увѣдомить васъ, что, по обязанности главнокомандующаго, долженъ будучи хранить свято законъ Его Императорскаго Величества, отнюдь не отступая отъ онаго, я и въ семъ разѣ принужденнымъ себя найду, какъ блюститель закона, принять другія мѣры, хотя бы оныя и были непріятны для вашего высочества, дабы обратить васъ къ исполненію вашихъ обязанностей, ибо я не вправѣ ни перемѣнять, ни дѣлать новыхъ трактатовъ безъ соизволенія Его Императорскаго Величества, но обязанъ почитать священными тѣ, которые удостоены Высочайшаго Его утвержденія и надзирать, дабы сила оныхъ была во всей точности исполнена, наказывая вѣроломство и непокорность законной власти».

Главнокомандующій прибавлялъ, что вопросъ о принадлежности Лечгума Имеретіи не можетъ препятствовать Соломону сохранять вѣрность Россіи и тѣмъ болѣе, что рѣшеніе этого вопроса Императоръ Александръ взялъ на себя, и если Соломонъ имѣетъ фактическія доказательства на право владѣнія этою провинціею, то можетъ представить ихъ съ депутатами, которые будутъ отправлены въ Петербургъ.

Принявъ съ большимъ волненіемъ письмо отъ Могилевскаго, царь не рѣшился распечатать его тутъ же. Послѣ обѣда, когда письмо было уже прочтено, Могилевскій имѣлъ новое свиданіе и, увѣряя царя въ добромъ расположеніи къ нему, какъ Императора, такъ и главнокомандующаго, просилъ высказать свои желанія. Соломонъ повторилъ то же самое, что писалъ въ письмѣ Тормасову. Жалуясь, что Лечгумъ до сихъ поръ не переданъ въ его владѣніе, онъ говорилъ, что его подданные переносятъ много обидъ отъ русскихъ войскъ, и потому онъ желаетъ, чтобы войска были выведены изъ Имеретіи. Могилевскій отвѣчалъ, что отправленіемъ депутатовъ въ Петербургъ царь скорѣе всего

Digitized by Google

достигнетъ исполненія своихъ желаній; что онъ можетъ поручить имъ принести жалобу Императору Александру, и тогда справедливыя претензіи его будутъ, конечно, удовлетворены. Что касается до войскъ, то они необходимы для защиты Имеретіи отъ вторженія турокъ, съ которыми Россія ведетъ войну и обязана оберегать свои владѣнія.

— Когда война кончится, прибавилъ Могилевскій, и край совершенно успокоится, тогда главнокомандующій выведетъ войска изъ Имеретіи и оставитъ лишь незначительную часть ихъ, для охраненія вашей особы и отданія приличныхъ почестей.

— Я самъ на столько силенъ, отвѣчалъ Соломонъ, что не боюсь ни турокъ, ни другихъ сосѣдей, съ которыми всегда въ состояніи справиться и безъ помощи русскихъ войскъ. Если мое желаніе относительно вывода войскъ будетъ исполнено и возвращенъ мнѣ будетъ Лечгумъ, то я пребуду покорнымъ вѣрноподданнымъ Его Величества и всегда буду исполнять свои обязанности.

— Выражая недовѣріе къ русскимъ войскамъ, вы тѣмъ самымъ обнаруживаете всю неискренность своего поведенія.

Соломонъ не отвѣчалъ и, видимо, находился въ крайне возбужденномъ состояніи. Присутствовавшій при свиданіи князь Леонидзе пытался вмѣшаться въ разговоръ и заявилъ, что, зная мысли царя, можетъ отвѣтить за него, но Могилевскій просилъ Соломона дозволить ему объясняться съ нимъ однимъ и наединѣ, съ глазу на глазъ. Царь согласился и князь Леонидзе, вмѣстѣ съ другимъ близкимъ совѣтникомъ Соломона, княземъ Кайхосро Церетели, были высланы изъ комнаты. Тогда Могилевскій прямо объявилъ царю, что, находясь подъ гнѣвомъ Императора, ему предстоитъ одинъ путь къ спасенію—исполнить требованіе главнокомандующаго.

— Но чѣмъ же я навлекъ на себя гнѣвъ Государя? спросилъ Соломонъ.

— Поступками, враждебными Россіи, отвѣчалъ Могилевскій.

— Я не признаю себя виновнымъ потому, что все это происходитъ отъ клеветы злыхъ людей и несправедливыхъ доносовъ русскихъ начальниковъ, бывшихъ въ Имеретіи.

Могилевскій принужденъ былъ указать на разграбленіе казачьяго поста, на нападеніе на транспортъ, и проч.

— Разберите по совѣсти, прибавилъ онъ, и судите сами, виновны вы или нѣтъ противъ данныхъ обязательствъ.

— Что же мнѣ сдѣлать, чтобы умилостивить Императора?

— Исполнить не позже трехъ дней требованіе главнокомандующаго, отправить депутатовъ, выдать аманатовъ, въ томъ числѣ царевича

Digitized by Google

Константина, дать письменное обязательство сохранять впредь во всей святости трактатъ, вами подписанный и, наконецъ, переѣхать на жительство въ Кутаисъ.

Это послѣднее требованіе особенно заботило Соломона. Онъ нѣсколько разъ переспрашивалъ Могилевскаго, какъ бы желая удостовѣриться, не обманываетъ ли его слухъ, и никакъ не могъ понять, зачѣмъ требуютъ его въ Кутаисъ, туда, гдѣ стоятъ русскія войска.

— Это невозможно... это невозможно, повторилъ онъ нѣсколько разъ; и зачѣмъ требуютъ отъ меня невозможнаго?

— Это необходимо, отвѣчалъ Могилевскій, необходимо въ доказательство довѣрія вашего къ войскамъ, и я клянусь, что вы будете тамъ безопасны.

Соломонъ не отвѣчалъ; онъ находился въ положеніи человѣка, не знающаго на что рѣшиться и что предпринять. Могилевскій воспользовался такимъ состояніемъ и объявилъ царю, прямо и откровенно, что мѣра терпѣнія окончилась и Императоръ, желая возстановить разрушенное благоустройство Имеретіи и доставить благоденствіе единовѣрному народу имеретинскому, повелѣлъ лишить Соломона царства; что для этой цѣли собрано уже на границѣ до 2,000 человѣкъ русскихъ войскъ, готовыхъ, по первому приказанію, вступить въ предѣлы Имеретіи и что для совокупнаго дѣйствія съ ними приглашены владѣтели Мингреліи и Гуріи, съ ихъ ополченіями.

— Впрочемъ, продолжалъ Могилевскій, если вы безъ промедленія исполните требованіе главнокомандующаго, то можете быть увѣрены, что до конца дней своихъ останетесь самовластнымъ обладателемъ Имеретіи, при всѣхъ своихъ правахъ и преимуществахъ. Вамъ будутъ доставлены царскія регаліи, жалованье и возобновленъ на счетъ казны дворецъ въ Кутаисѣ. Согласіе или несогласіе на рѣшительныя предложенія главнокомандующаго, изъ коихъ ни одно не можетъ быть отмѣнено, поведетъ къ вашему счастію или погибели.

Слова эти произвели на Соломона глубокое впечатлѣніе, судя по неясности его мысли и прерывающимся словамъ. «Лица же его, доносилъ Могилевскій (1), я не могъ въ сіе время видѣть, ибо въ продолженіе трехъ часовъ бывшаго между нами разговора царь взялъ ту осторожность, что когда смеркалось, онъ не велѣлъ подавать свѣчей и мы около часа разговаривали впотьмахъ, совсѣмъ не видя другъ друга».

Разставаясь съ Могилевскимъ, царь обѣщалъ дать рѣшительный отвѣтъ послѣ совѣта съ первѣйшими князьями, но отъ себя прибавилъ,

(1) Въ рапортѣ Тормасову, отъ 12-го февраля 1810 г., Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 308.

Digitized by Google

что ничего болѣе не желаетъ, какъ остаться правителемъ Имеретіи и видѣть русскія войска, которыхъ онъ такъ страшится, выведенными изъ его владѣній.

— Если русскій Императоръ, сказалъ при этомъ Соломонъ, противъ котораго я, конечно, сопротивляться не могу, не желаетъ, чтобы я управлялъ царствомъ имеретинскимъ, то пусть въ удостовѣреніе своей воли напишетъ мнѣ собственноручно хотя нѣсколько строкъ и тогда я самъ добровольно и тотчасъ же удалюсь отъ управленія царствомъ.

Могилевскій не могъ обнадежить царя, что послѣднее желаніе его будетъ исполнено и просилъ только, чтобы рѣшительный отвѣтъ былъ данъ ему не позже утра слѣдующаго дня, такъ какъ болѣе одной ночи оставаться въ Вард-цихѣ онъ не можетъ.

По окончаніи аудіенціи, царь немедленно потребовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ совѣтниковъ. Пока продолжались совѣщанія, въ комнату Могилевскаго, по азіятскому обычаю, не испрашивая позволенія, входили и выходили разныя лица и, наконецъ, явился самый главный совѣтникъ царя—князь Соломонъ Леонидзе. Предложивъ нашему посланному ужинъ и самъ оставшись съ нимъ, Леонидзе сообщилъ, что Соломонъ до такой степени взволнованъ требованіями, которыя не можетъ исполнить, что отказался даже отъ пищи. Могилевскій совѣтывалъ для общаго спокойствія исполнить требованіе главнокомандующаго, и когда Леонидзе ушелъ, то Могилевскій послалъ секретно за княземъ Зурабомъ Церетели, но ему отвѣчали, что онъ у царя. Обѣщавшій столь много князь Зурабъ теперь не могъ уже спрятаться ни за какими ширмами, и двуличіе его обозначилось весьма ясно. Подъ предлогомъ того, что боится преслѣдованія царя, князь Церетели отказался посѣтить нашего посланнаго во все время пребыванія его въ Вард-цихѣ. Поступки Зураба возбуждали презрѣніе, и Могилевскій сравнивалъ его съ Пилатомъ, предавшимъ Христа и умывавшемъ во всемъ руки (1).

Между тѣмъ, вмѣсто князя Зураба Церетели явился къ Могилевскому, тайно подосланный Соломономъ и потому переодѣтый въ чужое платье, князь Кайхосро Церетели, человѣкъ, имѣвшій большое вліяніе на царя и дѣйствительно ему преданный. Среди разговора, продолжавшагося далеко за полночь, Могилевскій старался указать Церетели на тѣ бѣдствія, которыя могутъ постигнуть Имеретію, если царь останется непреклоннымъ. Ссылаясь на вліяніе, которое князь имѣетъ, и польстивъ его самолюбію, Могилевскій просилъ Кайхосро Церетели, чтобы онъ для собственной пользы и для выгодъ самого царя, которому пре-

(1) Государст. арх., XI, № 1,049.

Digitized by Google

данъ, убѣдилъ Соломона исполнить всѣ требованія главнокомандующаго, которыя одни только открываютъ ему путь къ спасенію.

Приведенные доводы, казалось, убѣдили князя Кайхосро и онъ обѣщалъ исполнить желаніе Могилевскаго, не обманулъ, и когда явился на утро въ сопровожденіи совѣта, то говорилъ совершенно другое и былъ самымъ упорнымъ нашимъ противникомъ.

Архіепископъ Софроній, протоіерей Николовъ, князь Соломонъ Леонидзе, Сехнія Цулукидзе, князь Кайхосро Церетели—лица, составлявшія совѣтъ Соломона, объявили Могилевскому, что изъ всѣхъ требованій царь можетъ согласиться только на отправленіе депутатовъ въ Петербургъ; прочія же статьи исполнены быть не могутъ.

— Это рѣшительный отвѣтъ царя? спросилъ Могилевскій, обращаясь къ князю Леонидзе.

— Рѣшительный, отвѣчалъ тотъ.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ нечего здѣсь дѣлать, и я прошу доложить царю, что желаю ему откланяться и уѣхать съ этимъ отвѣтомъ.

Совѣтники отправились къ Соломону и спустя нѣкоторое время явились обратно.

— Царь соглашается, объявили они, вмѣсто аманатовъ послать къ главнокомандующему преосвященныхъ Кутатели и Генатели, и первѣйшихъ имеретинскихъ князей, которые, отъ имени царя, дадутъ обязательство и присягнутъ, что впредь ни они, ни самъ царь не отступятъ отъ своихъ обязанностей и будутъ свято сохранять всѣ пункты трактата. Аманатовъ же царь дать не соглашается, точно также и новаго письменнаго обязательства; однажды принявъ присягу и подписавъ трактатъ, онъ считаетъ достаточнымъ, если новыя обязательства будутъ подписаны князьями и духовенствомъ. Выдача же царевича Константина и пріѣздъ царя въ Кутаисъ есть дѣло невозможное и не можетъ быть исполнено Соломономъ.

Выслушавъ заявленіе совѣта, Могилевскій повторилъ свое желаніе проститься и уѣхать. Совѣтъ снова отправился къ царю и снова вернулся.

— Царь рѣшился, говорили пришедшіе, послать къ главнокомандующему какъ можно скорѣе митрополитовъ и князей съ просьбою о помилованіи и просить васъ остаться при немъ, пока не будутъ собраны депутаты, чтобы вы, отправясь вмѣстѣ съ ними, могли ходатайствовать у главнокомандующаго въ пользу Имеретіи.

— Оставаться здѣсь я не могу, отвѣчалъ Могилевскій, и тѣмъ болѣе, что, зная рѣшительную волю Государя, считаю излишнимъ ѣхать

Digitized by Google

съ предполагаемымъ посольствомъ, тогда когда послѣднія предложенія царю должны быть непремѣнно исполнены.

Изъ послѣдовавшаго затѣмъ весьма продолжительнаго разговора видно было, что Соломонъ не прочь дать новое обязательство, лишь бы только не требовали выдачи царевича Константина, на котораго народъ смотрѣлъ, какъ на наслѣдника престола, и который почти былъ также силенъ въ Имеретіи, какъ и самъ царь. Будучи причиною многихъ несообразныхъ поступковъ Соломона, царевичъ Константинъ не могъ быть оставленъ въ Имеретіи, и Могилевскій настаивалъ на исполненіи всѣхъ требованій, предупреждая, что въ противномъ случаѣ уѣдетъ немедленно. Члены совѣта поминутно ходили къ царю и каждый разъ возвращались съ различнаго рода уступками. Такая нерѣшительность, вывѣдываніе и затягиваніе дѣла выводили изъ терпѣнія Могилевскаго. «Если живой грѣшникъ, писалъ онъ Тормасову (1), можетъ на землѣ мучиться адскими муками, то пусть заведетъ дѣло съ имеретинами, для очищенія своей души».

Видя, по ходу дѣлъ, что главнѣйшая цѣль Соломона—продлить переговоры до наступленія весны, когда разольются рѣки и наполняющіе всю Имеретію лѣса покроются листомъ, Могилевскій отвѣчалъ рѣшительно, что онъ не уполномоченъ ни прибавлять, ни убавлять что либо изъ предложенныхъ пунктовъ. Онъ обѣщалъ только отправить въ Тифлисъ курьера съ изложеніемъ мыслей царя и съ тѣмъ, что можетъ быть генералъ Тормасовъ согласится сдѣлать нѣкоторыя уступки, согласныя съ желаніемъ Соломона. Послѣдній былъ очень радъ этому предложенію и просилъ Могилевскаго остаться у него до полученія отвѣта, но онъ не согласился, и уѣхалъ въ Кутаисъ, съ обѣщаніемъ дождаться тамъ рѣшенія главнокомандующаго.

Такимъ образомъ, еще одна попытка склонить Соломона къ исполненію нашихъ требованій не увѣнчалась успѣхомъ, да и въ будущемъ нельзя было надѣяться достигнуть соглашенія мирнымъ путемъ. «Странно мнѣ показалось то, доносилъ Могилевскій, что изъ чиновниковъ царскихъ, съ которыми я имѣлъ случай говорить наединѣ, каждый хвалился, что онъ все можетъ сдѣлать у царя, да и дѣйствительно они говорятъ правду, потому что царь слушаетъ совѣты даже и послѣдняго человѣка, кто только нугаетъ его русскими. Слѣдовательно, мудрено весьма учредить тамъ благоустройство и порядокъ, гдѣ управляетъ человѣкъ, болящій духомъ и тѣломъ, коего умомъ и даже помышленіемъ владѣютъ другіе».

Прибывъ въ Кутаисъ и объяснившись съ полковникомъ Симонови-

(1) Въ письмѣ отъ 24-го февраля, Государст. арх. XI, № 1,049.

Digitized by Google

чемъ, Могилевскій вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ распоряженіе о движеніи войскъ къ границамъ Имеретіи и отправилъ посланныхъ къ владѣтелямъ Мингреліи и Гуріи, чтобы они готовили также войска, для совокупнаго дѣйствія противъ Соломона.

Нельзя не сказать здѣсь, что дѣйствія для войскъ были крайне затруднительны и трудно было разсчитывать, чтобы Соломонъ могъ быть взятъ и удаленъ изъ Имеретіи. Наступало такое время, когда рѣки стали разливаться. Тогдашняя Имеретія была ни что иное, какъ сплошной лѣсъ, покрывавшій собою безпрерывную цѣпь горъ и ущелій. Деревень или селъ, въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, не было вовсе, и все населеніе жило отдѣльными семействами, въ хижинахъ, разбросанныхъ по лѣсамъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи другъ отъ друга. При первомъ извѣстіи о приближеніи русскихъ войскъ, имеретины легко могли оставить свои дома и скрыться въ лѣсахъ и ущельяхъ. Самъ царь, имѣя повсюду караулы, могъ удалиться изъ Вард-цихе въ дремучій лѣсъ, окружавшій этотъ замокъ и скрываться въ безчисленныхъ ущельяхъ, не имѣя вовсе надобности бѣжать куда нибудь изъ своего царства. «Особенному надобно быть счастью, писалъ Могилевскій, чтобы удалось гдѣ нибудь его схватить и должно даже признать сіе невозможнымъ, потому что народъ, а паче князья, любя нынѣшнее своевольное и безпорядочное правленіе, страшатся россійскаго порядка, что и есть главною причиною того, что доселѣ не составлено еще ни малѣйшей партіи изъ приверженныхъ къ намъ имеретинъ, которую можно бы было употребить на поимку царя».

Не смотря на всѣ затрудненія и неблагопріятныя условія, Тормасовъ рѣшился, во чтобы то ни стало, прекратить безпорядки въ Имеретіи и возстановить въ ней спокойствіе. 15-го февраля онъ прибылъ въ г. Сурамъ на границы Имеретіи, съ тѣмъ, чтобы быть ближе къ происшествіямъ, и поручилъ полковнику Симоновичу приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Симоновичъ началъ съ того, что отправилъ Соломону давно хранившееся у него письмо главнокомандующаго, отъ 21-го января, и требовалъ его исполненія въ теченіе трехъ дней. Соломонъ, по обыкновенію, медлилъ отвѣтомъ и старался отдалить грозу. Онъ прислалъ въ Кутаисъ всѣхъ митрополитовъ, которые, отъ имени царя, выпрашивали разнаго рода уступки, но не были уполномочены согласиться ни на одно изъ требованій главнокомандующаго. Они безпрерывно ѣздили въ Вард-цихе и оттуда въ Кутаисъ, но пересылки эти не приводили ни къ какимъ результатамъ. Девять мучительнѣйшихъ дней проведено было въ переговорахъ, замѣчательныхъ по своей нерѣшительности и безцѣльности.

Digitized by Google

«Надобно думать, писалъ Могилевскій Тормасову (1), что въ продолженіе переговоровъ нашихъ съ митрополитами, сей соборъ или не хотѣлъ понимать нашихъ внушеній, которыя черезъ нихъ были дѣлаемы царю, или рѣка Квирила, за которою лежитъ Вард-цихе и черезъ которую сіи святые отцы, не взирая на свою тяжесть, переправлялись болѣе двадцати разъ во время своихъ переѣздовъ, есть древняя баснословная *Лета* или рѣка забвенія, которая, при переправѣ ихъ, уносила всегда наши внушенія, только никогда они не привозили намъ отъ царя отвѣта, согласнаго съ нашими представленіями и всякій разъ, когда отъѣзжали отъ насъ, просили, чтобы мы яснѣе объявили имъ, въ чемъ состоятъ настоящія отъ царя требованія. Посему, чтобы избавиться сихъ хлопотъ, мы принуждены были съ ними послать на письмѣ сіи предложенія, дабы царь внятнѣе могъ оныя разобрать.

«Весьма замѣчательно было то, что когда, при повтореніи нашихъ требованій духовнымъ особамъ, доходило дѣло до переѣзда въ Кутаисъ и выдачи царевича или требованнаго обязательства, то всякій разъ получали мы единогласный отвѣтъ отъ всего собора *ара икнеба*, т. е. не бывать сему, и многіе изъ нихъ повторяли сіи слова и тогда, когда, бывъ заняты между собою посторонними разговорами, не внимали совершенно нашимъ представленіямъ и резонамъ, дѣлаемымъ одному кому либо изъ нихъ. Это похоже на польское «*не позволямъ*».

Ара икнеба было причиною всѣхъ бѣдствій для Имеретіи. Ни санъ, ни высокое званіе митрополита не избавляло совѣтниковъ царя отъ лжи и обмана; большинство ихъ было враждебно Россіи и только одинъ изъ нихъ, митрополитъ Генатель, былъ чистосердечно преданъ Россіи, желалъ блага Соломону и счастія своему отечеству. Принимая самое живое участіе въ переговорахъ, Генатель былъ безсиленъ, однакоже, для того, чтобы побѣдить ближайшихъ совѣтниковъ Соломона. Послѣдній, передъ истеченіемъ трехдневнаго срока, готовъ уже былъ ѣхать изъ Вард-цихе въ Кутаисъ, но царевичъ Константинъ и князь Леонидзе удержали его, увѣряя, что если онъ явится въ своей столицѣ, то будетъ схваченъ русскими и отправленъ въ Сибирь (2).

«Царевичъ Константинъ, писалъ Могилевскій (3), самъ повсюду разглашаетъ, что онъ, будучи теперь человѣкъ потерянный, на все отважится, и поставилъ себѣ закономъ — мщеніе русскимъ. Дѣйствительно, онъ видается повсюду и старается привлекать къ себѣ партіи,

(1) Въ письмѣ отъ 28-го февраля 1810 г., Государст. арх. XI, № 1,049.

(2) Письмо Могилевскаго Тормасову, отъ 24-го февраля 1810 г., Государст. ар ., XI, № 1,049.

(3) Тамъ же.

Digitized by Google

чтобы испытать счастіе противъ русскихъ войскъ. Онъ-то и Леонидзе причиною всего зла».

По совѣту этихъ двухъ лицъ, къ которымъ присоединились впослѣдствіи и другіе приближенные, царь рѣшился отказаться отъ нашихъ требованій и, предвидя грозу, собралъ все свое имущество и отправилъ его вмѣстѣ съ супругою въ горы. Самъ же Соломонъ заперся въ замкѣ Вард-цихе, имѣя при себѣ около 4,000 человѣкъ вооруженныхъ имеретинъ (1). Тогда, 20-го февраля 1810 года, были двинуты войска изъ Карталиніи, Кутаиса, Мингреліи и изъ Лечгума. Въ тотъ же день была обнародована во всѣхъ церквахъ Кутаиса прокламація главнокомандующаго, въ которой онъ писалъ имеретинскому народу, что царь нарушилъ трактатъ и, въ теченіе пяти лѣтъ не отправляя депутатовъ, «дерзнулъ письменно отозваться, что онъ не признаетъ надъ собою власти Россіи».

Указавъ на сношенія царя съ лицами, враждебными Россіи, на разграбленіе казачьяго поста, нападеніе на пороховой транспортъ и на прегражденіе пути полковнику Симоновичу, какъ на поступки, несовмѣстные съ обязанностями вѣрноподданнаго, Тормасовъ объявлялъ, что Соломонъ, по волѣ Императора, устраняется навсегда отъ управленія царствомъ имеретинскимъ.

«Исполняя симъ, писалъ главнокомандующій, священную волю Всеавгустѣйшаго нашего Монарха, яко правосудный его законъ, я обращаюсь къ вамъ, благороднѣйшее сословіе имеретинскаго духовенства, князей и дворянъ, призывая васъ обще со всѣмъ народомъ, именемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, не обинуясь, принять присягу на вѣчную вѣрность подданства, признать и покориться единой и непремѣнной верховной власти могущественнѣйшаго и сильнѣйшаго Россійскаго Императора, отвергнувъ отнынѣ навсегда всякую зависимость вашу отъ бывшаго царя Соломона, правосудіемъ Его Императорскаго Величества отчужденнаго отъ управленія вами, и навсегда прекратить съ нимъ всякія явныя и тайныя связи, сношенія или даже переговоры черезъ постороннихъ людей, опасаясь навлечь на себя неминуемыя бѣдствія, когда сіе будетъ открыто».

«Нынѣ учредится для благоденствія вашего временное имеретинское правленіе, составленное изъ членовъ, избранныхъ изъ среды почетнѣйшаго имеретинскаго дворянства, съ предсѣдательствованіемъ россійскаго военнаго чиновника, кои, сообразуясь умоначертанію и народнымъ обычаямъ, будутъ управлять съ кротостію и милосердіемъ, повелѣннымъ

(1) Всеподданнѣйшій рапортъ Тормасова, 30-го апрѣля 1810 г., Воен. Учен. Арх. д. № 3,873, ч. II.

Digitized by Google

отъ всемилостивѣйшаго и великаго нашего Государя Императора и займутся единственно благоустройствомъ и счастіемъ народнымъ. Симъ же священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества обѣщается всему благороднѣйшему имеретинскому сословію духовенства, дворянъ и народу свободное отправленіе каждому своей вѣры, предоставленіе всѣхъ правъ и преимуществъ, безпрепятственное пребываніе въ жилищахъ, гдѣ родились ваши предки, и никѣмъ неотъемлемое владѣніе каждаго своею собственностію, если безпрекословно совершивъ присягу на вѣчную вѣрность подданства, пребудете вѣрны Россіи и покорны во всемъ высочайшей волѣ. Тогда истинное счастіе и благоденствіе водворятся между вами и благопопеченіе всесильнаго и милосерднѣйшаго Государя Императора пребудетъ неразлучно съ вѣрнымъ народомъ имеретинскимъ.

«Для непокорныхъ же непобѣдимыя россійскія войска уже собраны въ большомъ числѣ и мечъ готовъ наказать преступниковъ священной волѣ могущественнѣйшаго Государя государей.

«Я надѣюсь, однакоже, что ни одинъ изъ обитателей Имеретіи не уклонится отъ пути истины и, не желая себѣ погибели, изберетъ стезю прямую, ведущую къ благополучію и истинному счастію».

Послѣдняя надежда главнокомандующаго оправдалась. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и были столкновенія туземнаго населенія съ нашими войсками, то они были ничтожны. Въ большей части Имеретіи народъ принялъ извѣстіе объ удаленіи Соломона съ большимъ равнодушіемъ.

Была масляница. Жители Кутаиса собрались въ церковь, гдѣ послѣ литургіи выслушавъ прокламацію, присягнули и, разойдясь по домамъ, предались обычнымъ своимъ увеселеніямъ, точно и не произошло въ ихъ отечествѣ ничего замѣчательнаго. Равнодушіе ихъ было поразительно для посторонняго наблюдателя. При столь важномъ и крутомъ переломѣ, населеніе не покидало своихъ масляничныхъ увеселеній и смотрѣло совершенно хладнокровно на все, что происходило вокругъ. По народному масляничному обычаю, въ Кутаисѣ, 28-го февраля, былъ избранъ царь, «коего можно назвать мишурнымъ и лыкомъ шитымъ», какъ выразился Могилевскій. Съ бубнами, музыкою и знаменами, при огромномъ стеченіи народа вновь избранный царь путешествовалъ на эшакѣ по городу, съ расписаннымъ лицомъ и въ шутовскомъ нарядѣ. Народъ съ видимымъ удовольствіемъ слѣдовалъ за процесіею, шумѣлъ, веселился и кончилъ тѣмъ, что, стащивъ мнимаго царя съ эшака, лишилъ его власти надъ собою. Съ «царемъ поступили, пишетъ очевидецъ, весьма неучтиво, что доставило величайшее удовольствіе народу, который, по скудности

Digitized by Google

своего ума, никакъ не могъ приноровить, что тоже самое дѣлается и съ настоящимъ ихъ Соломономъ» (1).

Послѣдній, какъ только узналъ о происшедшемъ въ Кутаисѣ, сталъ точно также приводить къ присягѣ жителей ближайшихъ къ себѣ деревень и уговаривалъ ихъ сопротивляться русскимъ войскамъ, приближавшимся съ разныхъ сторонъ. Такъ, одинъ отрядъ былъ направленъ къ м. Чхари, принадлежавшему царевичу Константину, для дѣйствія противъ Рачи, а другой—къ селенію Опишквити, на берегу рѣки Ріона, близъ Вард-цихе, для дѣйствія противъ самого царя, находившагося въ замкѣ со всѣмъ собраннымъ имъ войскомъ. Мингрельское войско было раздѣлено на двѣ части и присоединено къ первымъ двумъ отрядамъ, а гурійское ополченіе вступило въ Имеретію со стороны сел. Саджавахо.

Напуганные сторонниками царя жители въ первое время скрылись въ лѣса и, собравшись большими толпами, устраивали въ крѣпкихъ лѣсахъ засѣки, но потомъ, видя кроткое обращеніе съ ними войскъ, возвращались въ дома и охотно принимали присягу; духовенство же и князья противились ей (2). Большинство князей и дворянъ увозили свое имущество въ горы, преимущественно въ Рачу, гдѣ и укрылись подъ охраною крѣпостей и замковъ. Отрядъ, слѣдовавшій въ м. Чхари, былъ встрѣченъ имеретинскими войсками, желавшими запереть ему Ликидарскій проходъ, но простой обходъ русскихъ войскъ заставилъ имеретинъ, безъ выстрѣла, бросить свои засѣки, за которыми они было засѣли (3).

Царь Соломонъ все время оставался въ Вард-цихе, разсчитыя на непроходимость лѣсовъ, болотъ и на глубину рѣкъ: Ріона, Квирилы и Хани, окружавшихъ его замокъ почти со всѣхъ сторонъ. Чтобы вытѣснить его изъ Вард-цихе и захватить въ наши руки, полковникъ Симоновичъ поручилъ Кавказскаго гренадерскаго полка маіору Колотувову и штабсъ-капитану Сагинову наблюдать за переправами черезъ рѣки Ріонъ и Квирилу, близъ сел. Чегути. Шефъ 9-го егерскаго полка, полковникъ Лисаневичъ, направленъ по хребту горъ, изъ Лосіатхеви черезъ Загамское ущелье, къ селенію Хани, лежавшему на дорогѣ къ Ахалцыху.

Какъ только Соломонъ узналъ, что русскія войска приближаются съ разныхъ сторонъ къ его мѣстопребыванію, онъ тотчасъ же отправилъ

(1) Письмо Могилевскаго Тормасову, 28-го февраля 1810 г., Государст. арх., XI, № 1,049.

(2) Рапортъ Симоновича Тормасову, 24-го февраля, Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 313.

(3) Всеподданнѣйшій рапортъ Тормасова, 30-го апрѣля, Воен. Учен. Арх. д. № 3,873.

Digitized by Google

къ Симоновичу архимандрита гелатскаго монастыря, Давида, съ порученіемъ описать раскаяніе царя и просить помилованія. Архимандритъ заявилъ, что царь со слезами проситъ прощенія. Человѣкъ слабый, малодушный и лишенный собственныхъ убѣжденій, Соломонъ подчинялся мнѣнію другихъ, и, не имѣя силы сбросить посторонняго вліянія, находился въ самомъ несчастномъ положеніи. Онъ понималъ всю грозившую ему опасность, но, не имѣя силы предотвратить ее, предавался полнѣйшему отчаянію. Оставаясь въ Вард-цихе, царь велъ себя, «какъ слабое дитя, движущееся при поддержкѣ помочей. Теперь онъ клянетъ своихъ совѣтниковъ, но, при всемъ томъ, по привычкѣ и вліянію ихъ на его умъ, не можетъ разлучиться съ сими сокровищами, особливо съ княземъ Леонидзе, достойнымъ висѣлицы, и съ нимъ же совѣщеваетъ (1)».

Пріѣзжавшіе изъ Вард-цихе единогласно утверждали, что Соломонъ въ отчаяніи бросался на полъ, царапалъ себѣ лицо, рыдалъ и бѣсновался до такой степени, что приходилъ въ безсиліе. «Слѣдовательно, грѣшно бы было, писалъ Могилевскій, признавать его преступникомъ наравнѣ съ его любимцами, которые, овладѣвъ даже и помышленіями его, испивали кровь несчастныхъ жителей, подъ видомъ преданности своей къ нему, и одни болѣе достойны небеснаго гнѣва».

Совѣты и настоянія такихъ лицъ были пагубны для Соломона, вели его къ пропасти и лишали одного изъ лучшихъ качествъ человѣка — самостоятельности. Въ одно и тоже время царь просилъ пощады у Симоновича, сокрушался о своемъ несчастномъ положеніи и отправлялъ къ Шерифъ-пашѣ въ Ахалцыхъ князей Кайхосро, Семена и Бери Церетели. Онъ снабдилъ ихъ подарками и просьбою, чтобы паша прислалъ ему лезгинъ для дѣйствія противъ русскихъ войскъ (2). При такихъ условіяхъ, Симоновичъ не могъ вѣрить въ чистосердечное раскаяніе Соломона и не могъ остановить его отъ новой ошибки, въ которую впадалъ онъ посылкою въ Ахалцыхъ трехъ братьевъ Церетели. Родственникъ посланныхъ, князь Зурабъ Церетели, который бы могъ отклонить царя отъ новаго преступленія, оказался человѣкомъ въ высшей степени двуличнымъ. Онъ велъ себя крайне недобросовѣстно и старался угодить обѣимъ сторонамъ или, по крайней мѣрѣ, остаться на той, которая одолѣетъ. Князь Зурабъ былъ, безспорно, однимъ изъ умнѣйшихъ въ Имеретіи, но не былъ чистымъ сыномъ своей отчизны, а человѣкомъ, пользовавшимся обстоятельствами для личныхъ выгодъ.

Когда поѣздка Могилевскаго и свиданіе съ царемъ были безуспѣш-

(1) Государст. арх., XI, № 1,049.

(2) Могилевскій Тормасову, 21-го февраля 1810 г., Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 310.

Digitized by Google

ны, когда царь съ рѣшимостію отказался исполнить наши требованія, тогда князь Церетели, присматривавшійся издали и зорко слѣдившій за ходомъ переговоровъ, счелъ для себя болѣе выгоднымъ отдалить движеніе русскихъ войскъ, на успѣхъ которыхъ онъ не надѣялся, а присоединиться къ которымъ былъ долженъ, въ силу данныхъ письменныхъ обязательствъ. Отказавшись отъ свиданія съ Могилевскимъ, изъ опасенія получить порученіе, несогласное съ его видами, князь Зурабъ писалъ Тормасову, что, зная мѣстныя обстоятельства, онъ полагаетъ отложить движеніе войскъ до другаго времени, такъ какъ съ наступленіемъ лѣта будетъ дѣйствовать трудно. «Хотя сильному войску все возможно, писалъ онъ, но здѣсь такія скалистыя мѣста, что царь легко укроется въ мѣсто, недоступное для войска». Князь Церетели пугалъ, что вступленіе русскихъ войскъ въ Имеретію возбудитъ бунтъ, который не усмирить и въ четыре года, такъ какъ царь заранѣе заставилъ народъ присягнуть себѣ и обязалъ его клятвою сопротивляться русскимъ силою оружія. Зурабъ просилъ дозволенія быть посредникомъ и окончить дѣло миромъ, взять аманатовъ, назначить депутатовъ и отобрать новую подписку отъ князей и духовенства. Онъ просилъ не требовать отъ царя пріѣзда въ Кутаисъ, словомъ, говорилъ все то, что говорили Могилевскому сторонники царя и враги Россіи. «Не обращайте вниманіе на безразсудство царя, писалъ князь Церетели Тормасову (1), простите ему, по божескому милосердію, и не лишайте его царства, ибо я увѣренъ, что Его Величество милуетъ безсильныхъ и невѣжественныхъ прощаетъ. Я знаю ваше человѣколюбивое великодушіе и потому осмѣлился доложить вамъ, тѣмъ болѣе, что такъ лучше, и Имеретіею мы можемъ вос пользоваться съ большею выгодою». Такъ писалъ Церетели, желая отдалить появленіе русскихъ войскъ, но, когда, на слѣдующій день, они явились въ его имѣніи, то Зурабъ сталъ говорить совершенно противное. «Вы пожаловали для дурака весьма хорошія палки, писалъ онъ Тормасову (2); думаю, что онъ не дастъ побить себя, а одинъ видъ палокъ его образумитъ».

На оба письма Церетели главнокомандующій отвѣчалъ, что требованія наши не могутъ быть ни отмѣнены, ни измѣнены, и воля великаго Государя будетъ исполнена во всякое время года. Точно такой же отвѣтъ былъ данъ и архимандриту Давиду. Симоновичъ говорилъ ему, что теперь царю повдно просить прощеніе, когда онъ, какъ отвергшій всѣ снисхожденія, устраненъ отъ управленія, въ которомъ отнынѣ навсегда власть его уничтожена въ Имеретіи; что теперь предстоитъ по-

(1) Въ письмѣ отъ 22-го февраля 1810 г., Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 311.
(2) Отъ 23-го февраля, Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 312.

Digitized by Google

заботиться о благосостоянiи имеретинъ и водворить порядокъ среди народа, взятаго въ непосредственное управленiе русскаго Императора. Архимандритъ просилъ указать путь, по которому Соломонъ могъ бы себя «спасти отъ пропасти, въ которую низвергла его супротивность». Симоновичъ отвѣчалъ, что царь можетъ разсчитывать на лучшую будущность, если поѣдетъ самъ къ главнокомандующему, принесетъ чистосердечное раскаянiе и, будучи увѣренъ въ своей безопасности, останется при немъ до Высочайшаго рѣшенiя его участи.

Едва Давидъ уѣхалъ, какъ къ Симоновичу явились присланные Соломономъ митрополитъ Генатель и князь Сехнiя Цулукидзе. Высказывая желанiе исполнить наши требованiя и имѣть личное свиданiе съ главнокомандующимъ, Соломонъ просилъ отправить посланныхъ къ Тормасову и до возвращенiя ихъ прекратить военныя дѣйствiя и остановить приведенiе народа къ присягѣ. Согласившись на отправленiе посланныхъ, Симоновичъ отвѣчалъ, что прекратить дѣйствiя не можетъ безъ приказанiя главнокомандующаго, который находится близко, въ Сурамѣ и, слѣдовательно, отвѣтъ можетъ получиться весьма скоро. Тормасовъ готовъ былъ видѣться съ царемъ, но только тогда, когда онъ исполнитъ волю Императора. «Послѣ того, писалъ онъ (1), или я въ Кутаисъ пріѣду для свиданiя съ его высочествомъ или, если угодно будетъ назначить время и мѣсто свиданiя, то я не премину явиться и увѣрить его лично въ милостивомъ Государя Императора расположенiи ко всему имеретинскому царству и въ моемъ истинномъ почтенiи къ особѣ его высочества».

Соломонъ мучился, терзался, но, опутанный нравственнымъ вліянiемъ своихъ совѣтниковъ, все еще не рѣшался исполнить нашихъ требованiй, а между тѣмъ каждый вновь наступавшiй день приносилъ ему только одни огорченiя, и извѣстiя, что бывшiе его подданные охотно покоряются русскому правительству. Менѣе чѣмъ въ недѣлю, большая часть царства присягнула на вѣрность Императору Александру.

«Благодаря Бога, писалъ Могилевскiй Тормасову (2), всѣ дѣла здѣшнiя идутъ чрезвычайно успѣшно и счастливо. Многiе изъ важныхъ и близкихъ къ царю князей, носившiе на себѣ личину твердой къ нему преданности, отстали отъ него, вѣроятно, боясь потерять свои имѣнiя, и присягнули на вѣрность. Можно полагать, что въ непродолжительномъ времени и всѣ его любимцы, также мудрые совѣтники оставятъ сего слабаго несчастливца. Развѣ одно сокровище и великiй мудрецъ Соло-

(1) Князю Зурабу Церетели, отъ 7-го марта, Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 316.

(2) Отъ 28-го февраля 1810 г., Государст. арх., XI, № 1,049.

Digitized by Google

монъ Леонидзе неразлучно будетъ испивать чашу горести съ малымъ царемъ Соломономъ Арчиловичемъ и небольшимъ числомъ другихъ людей ему подобныхъ, которые чувствуютъ, что имъ, при русскихъ, будетъ не масляница, а великій постъ, который въ Кутаисѣ весьма чувствителенъ и для меня».

«Жители Кутаиса, писалъ въ то же время Симоновичъ, всѣ приведены къ присягѣ и находятся въ такомъ спокойствіи, которое можно видѣть развѣ только въ самыхъ устроенныхъ городахъ». Такъ называемая мать Имеретіи, провинція Вака, въ которой находилось и селеніе Моглоки, до чрезвычайности крѣпкое по своему положенію и окружающимъ его непроходимымъ лѣсамъ, присягнула со всѣми обывателями. Крѣпостца Чкери, принадлежащая царевичу Константину, всѣ окрестныя около Кутаиса волости, лежавшія по берегу рѣкъ Ріона и Квирилы, и граничащія съ Мингреліею, Лечгумомъ и Рачею, присягнули. Побочный сынъ покойнаго царя Давида, Ростомъ, тоже присягнулъ во главѣ своихъ подвластныхъ. Покорность этихъ лицъ и большей части населенія разрушала послѣднюю надежду Соломона на возможность оставаться въ Имеретіи, а между тѣмъ русскія войска все ближе и ближе подходили къ Вард-цихе. Желая воспрепятствовать ихъ переправѣ черезъ рѣку Ріонъ, царь Соломонъ приказалъ изрубить и потопить всѣ лодки, но Симоновичъ успѣлъ все-таки отыскать до семнадцати лодокъ и, 6-го марта, въ жестокую бурю и проливной дождь переправился на противоположный берегъ. Поручивъ нѣсколькимъ отрядамъ наблюдать по правую сторону рѣки Квирилы за тѣмъ, чтобы Соломонъ не могъ пробраться въ кавказскія горы или въ крѣпость Мухури, Симоновичъ двинулся къ Вард-цихе. Соломонъ думалъ уйти въ Багдадъ, но, отрѣзанный маіоромъ Колотузовымъ, находившемся съ отрядомъ близъ селенія Чегути, скрылся въ Ханійскомъ ущельѣ (1).

Вард-цихе и Багдадъ были заняты нашими войсками.

Всѣ князья и приближенные оставили царя, и даже князь Кайхосро Церетели склонялся на нашу сторону. Оставшись съ царевичемъ Константиномъ и княземъ Леонидзе, Соломонъ находился въ безвыходномъ положеніи. Окруженный со всѣхъ сторонъ русскими войсками, онъ намѣренъ былъ съ нѣсколькими всадниками пробраться въ Ахалцыхъ, но когда это оказалось невозможнымъ, то снова отправилъ къ Симоновичу митрополита Генателя и Сехнію Церетели, съ объявленіемъ, что готовъ исполнить всѣ наши требованія, лишь бы только были остановлены военныя дѣйствія. Симоновичъ отвѣчалъ, что остановить военныхъ дѣй-

(1) Всеподданнѣйшее донесеніе Тормасова, отъ 30-го апрѣля, Воен. Учен. Арх. д., № 3,873, ч. II.

Digitized by Google

ствій онъ не можетъ, и что царю лучше всего отправиться въ Тифлисъ и ожидать тамъ рѣшенія своей участи. Соломонъ заявилъ тогда, что готовъ письменно отказаться отъ управленія царствомъ, но съ тѣмъ, чтобы ему былъ данъ удѣлъ въ Имеретіи, необходимый для его пропитанія и жизни. Отказавъ и въ этомъ желаніи, Симоновичъ потребовалъ, чтобы царь явился къ нему для отправленія въ Тифлисъ (1). Соломонъ не согласился и сталъ укрѣпляться, но скоро узналъ, что двигавшійся изъ селенія Лосіатхеви полковникъ Лисаневичъ занялъ уже ахалцыхскую дорогу и что поэтому на помощь ахалцыхскаго паши разсчитывать невозможно. Тогда царь просилъ полковника Симоновича пріѣхать къ нему въ ущелье и поклялся, что личность его будетъ безопасна. Желая достигнуть скорѣйшихъ результатовъ, Симоновичъ и Могилевскій, противъ правилъ благоразумія, рѣшились исполнить желаніе царя, и съ четырьмя только казаками отправились въ его мѣстопребываніе (2).

12-го марта свиданіе состоялось. Оба представителя русской власти погорячились и дали обязательства, превышавшія ихъ полномочія. Въ присутствіи лицъ, окружавшихъ Соломона и его войскъ, передъ крестомъ и евангеліемъ, Симоновичъ поклялся, что царь не будетъ арестованъ и царица оставлена на жительствѣ въ Тифлисѣ. Могилевскій же присягнулъ, что въ проѣздъ царя въ Грузію ему будутъ отдаваемы царскія почести и что со стороны русскаго правительства не будетъ сдѣлано Соломону никакого насилія (3). Послѣ такихъ увѣреній царь согласился покориться, и обѣщалъ 15-го марта выѣхать, но только не въ Тифлисъ, а въ какое нибудь карталинское селеніе, не доѣзжая г. Гори, куда просилъ пріѣхать главнокомандующаго для свиданія съ нимъ (4). Примѣру Соломона послѣдовали и всѣ его совѣтники. Царевичъ Константинъ пріѣхалъ къ Симоновичу съ повинною и былъ отправленъ въ Тифлисъ; всѣ князья и духовенство сдѣлали то же и присягнули на вѣрность. «Одинъ только царь бѣсовъ Леонидзе, писалъ Могилевскій (5), измѣнивши, наконецъ, и царю, бѣжалъ третьяго дня въ Ахалцыхъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ по адскимъ дѣламъ, патеромъ Николаемъ.»

Въ назначенный день Соломонъ выѣхалъ изъ Ханійскаго ущелья со всѣми своими приверженцами, но, не довѣряя русскимъ войскамъ, обошелъ въ полуверстѣ отрядъ Симоновича и, по крутой и опасной скалѣ, проѣхалъ въ селеніе Савано, принадлежавшее его супругѣ. Черезъ три

(1) Симоновичъ Тормасову, 9-го марта 1810 г., № 194.

(2) Письмо Могилевскаго Тормасову, 14-го марта 1810 г., Государст. Арх., XI, № 1,049.

(3) Рапортъ Симоновича Тормасову, 5-го іюля 1810 г., № 1,621.

(4) Рапортъ его же, 14-го марта 1810 г., № 206.

(5) Письмо Могилевскаго Тормасову, 14-го марта 1810 г.

Digitized by Google

дня онъ отправился въ Карталинію, въ сопровожденіи Могилевскаго и своей свиты, простиравшейся до четырехсотъ человѣкъ.

Во время пути, на каждыхъ пяти верстахъ, бывшій царь заставлялъ Могилевскаго клясться въ томъ, что не будетъ арестованъ, и не довѣряя клятвамъ, для большей осторожности объѣзжалъ какъ можно далѣе тѣ мѣста, гдѣ находились наши команды. Пробираясь по крутизнамъ и едва проходимымъ лѣсамъ, путешественники, вечеромъ, 21-го марта, въѣхали въ Карталинію и остановились близъ Сурама, въ селеніи Бекамъ, принадлежавшемъ родственнику царя, князю Абашидзе.

На слѣдующее утро Могилевскій получилъ приказаніе отправиться съ царемъ въ селеніе Варіани, какъ ближайшее къ г. Гори, куда намѣренъ былъ пріѣхать и Тормасовъ. Соломонъ отговаривался отъ этой поѣздки, опасаясь, что съ удаленіемъ его отъ границъ Имеретіи, и съ выходомъ изъ лѣсовъ, онъ будетъ арестованъ.

— Завтра я переѣду въ сел. Дирби, говорилъ Соломонъ, что на половинѣ пути между Сурамомъ и Гори, и оттуда отправлю письмо съ просьбою, чтобы главнокомандующій назначилъ мнѣ мѣсто свиданія. Я совершенно теперь въ рукахъ русскихъ, и меня могутъ везти куда захотятъ.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ слышалось скорѣе отчаяніе, чѣмъ искренность и покорность. Всегда готовый отказаться отъ своихъ словъ, Соломонъ, съ переѣздомъ въ Карталинію, искалъ случая бѣжать и неоднократно порывался возвратиться въ Имеретію. Въ виду этого, Могилевскій находилъ необходимымъ какъ можно скорѣе выѣхать изъ селенія Дирби, чтобы отдалить царя отъ лѣсовъ и отъ границъ Имеретіи.

— Какъ располагаете вы относительно переѣзда въ Варіани? спрашивалъ Могилевскій Соломона.

— Конечно, я принужденъ буду туда ѣхать, отвѣчалъ царь, но я надѣялся, что главнокомандующій, изъ уваженія къ моему несчастію, окажетъ мнѣ должную почесть, и пріѣдетъ въ Дирби.

Могилевскій замѣтилъ царю, что онъ самъ долженъ искать своего счастія, а не требовать, чтобы главнокомандующій пріѣзжалъ къ нему. Соломонъ отвѣчалъ, что переѣдетъ въ Варіани, но не прежде какъ по возвращеніи отъ Тормасова митрополита Генателя и Сехнія Цулукидзе.

— Жители сел. Дирби разглашаютъ, говорилъ Соломонъ, будто я намѣренъ нынѣшнею ночью бѣжать, — это совершенная клевета. Имѣя въ Имеретіи и на пути въ Карталинію тысячу къ тому способовъ, я не исполнилъ этого, то тѣмъ болѣе теперь, когда передалъ себя во власть русскихъ, я, конечно, не рѣшусь бѣжать. Впрочемъ, если угодно, поставьте караулъ.

Digitized by Google

Царь, дѣйствительно, намѣренъ былъ бѣжать въ Осетію, и въ десятомъ часу вечера приготовленныя для него лошади были уже осѣдланы. Попытка эта осталась неисполненною: пять ротъ пѣхоты, эскадронъ драгунъ и сотня казаковъ окружили селеніе Дирби и заперли всѣ изъ него выходы. Съ разсвѣтомъ царю было объявлено, что намѣреніе его открыто и что теперь, безъ всякихъ уже условій, онъ долженъ въ тотъ же день отправиться въ селеніе Варіани, подъ прикрытіемъ того конвоя, который окружалъ селеніе Дирби (1).

Въ Варіани Соломонъ имѣлъ свиданіе съ Тормасовымъ, отъ котораго узналъ, что ни въ какомъ другомъ городѣ, а только въ Тифлисѣ онъ долженъ былъ ожидать рѣшенія своей участи. Привезенный въ столицу Грузіи бывшій царь Имеретіи былъ помѣщенъ въ домѣ, къ которому приставленъ караулъ. Мѣра эта была крайне непрактична и на первыхъ же порахъ не понравилась имеретинамъ. Помня обѣщаніе и клятву Симоновича, они были удивлены распоряженіями главнокомандующаго. Соборъ митрополитовъ просилъ о возвращеніи Соломона въ Имеретію, но Тормасовъ отказалъ и объявилъ, что Имеретія навѣки присоединяется къ составу Имперіи, власть царя уничтожается и будетъ замѣнена особымъ временнымъ управленіемъ.

Приступая къ устройству этого правленія, Тормасовъ старался сохранить краткость въ рѣшеніи дѣлъ, такъ какъ по опыту было извѣстно, сколь тяжела вообще для всѣхъ азіятскихъ народовъ продолжительность суда и переходы по тяжебнымъ дѣламъ, изъ одного судебнаго мѣста въ другое. Судъ и расправа во всей Азіи, какъ извѣстно, существуютъ самыя краткія и всѣ дѣла рѣшаются болѣе словесными приговорами, основанными на народныхъ обычаяхъ, извѣстныхъ каждому жителю. «Сія же скорость и краткость въ рѣшеніяхъ, писалъ Тормасовъ (2), приличествуетъ самому стремительному характеру азіятцевъ, ибо они бываютъ нетерпѣливы въ полученіи справедливости по ихъ дѣламъ, какого бы рода они не были и охотнѣе перенесутъ самое тяжелое наказаніе, нежели продолжительную неизвѣстность, чѣмъ будетъ окончено ихъ дѣло. Таковое правленіе существовало въ Грузіи, Имеретіи и въ прочихъ владѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ здѣсь подъ россійскую державу, и которое для нихъ весьма нравится, бывъ согласно съ натуральными ихъ свойствами. А потому, какъ благоучрежденный порядокъ россійскаго судопроизводства, не соотвѣтствуя ни нравамъ, ни обычаямъ имеретин-

(1) Письмо Могилевскаго Тормасову, 27-го марта 1810 г., Государст. Арх., XI, № 1,049.

(2) Графу Румянцеву, 3-го іюля 1810 г., № 108, Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, 1—10, 1803—11, №4.

Digitized by Google

скаго народа, послужилъ бы оному только въ отягощеніе, то и признается полезнымъ предоставить правленію Имеретинской области руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ одними законами царя Вахтанга и принятыми древними народными обычаями, приведя только сіе въ болѣе образованный порядокъ, нежели какой существовалъ при царскомъ самовластномъ правленіи, т. е. чтобы рѣшать дѣла документально и по письменнымъ приговорамъ членовъ правленія, а не словесно, и слѣдуя дѣйствію законовъ, а не одному мнѣнію, иногда и неправильному, бывшихъ мдиванъ-бековъ. Въ дѣлахъ же уголовныхъ, которыя вообще здѣсь наказываемы были смертною казнью или увѣчьемъ чрезъ лишеніе членовъ, такъ какъ сіе противно кроткимъ и милосердымъ законоположеніямъ россійскимъ, полагается нужнымъ принять въ руководство россійскіе законы, но только судъ производить военный, который по краткости своей болѣе здѣсь приличествуетъ. Впрочемъ, какъ самое правленіе, учреждаемое нынѣ въ Имеретіи, будетъ имѣть названіе *временнаго*, то на первый разъ, приноравливаясь къ народнымъ понятіямъ и прежнему царскому правленію, можно и нужно даже ограничиться сею краткостію, не уничтожая правъ и обычаевъ въ землѣ почитаемыхъ. Впослѣдствіи же времени, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и разными перемѣнами, могущими случиться въ образѣ мыслей народа и его нравственности, можно будетъ дополнить всякіе недостатки введеніемъ новыхъ постановленій.»

На этомъ основаніи, въ 1810 году вся Имеретія была раздѣлена на шесть округовъ, причемъ въ каждомъ находился воинскій начальникъ съ двумя помощниками изъ имеретинъ, выбранныхъ отъ общества. Они исполняли обязанности земской полиціи, рѣшали неважныя дѣла и денежные иски, не превышавшіе 50 руб. Въ Кутаисѣ былъ комендантъ и находилось главное управленіе, состоявшее изъ четырехъ мдиванъ-бековъ, выбранныхъ дворянствомъ изъ туземныхъ князей и изъ нѣсколькихъ русскихъ чиновниковъ, назначенныхъ отъ правительства. Разбирая болѣе важныя дѣла, главное правленіе утверждало иски отъ 50 до 500 рублей. Оно руководилось мѣстными постановленіями, судило по народному обычаю, но за смертоубійство имеретины судились военнымъ судомъ, по русскимъ законамъ, и конфирмація представлялась на утвержденіе главнокомандующаго, который рѣшалъ самъ и всѣ тяжебныя дѣла, въ которыхъ иски превышали 500 рублей.

Въ первое время, при устройствѣ правленія въ Имеретіи введены были законы Вахтанга, которые, по приказанію Тормасова, переводились на русскій языкъ и были добавлены нѣкоторыми статьями русскихъ законовъ.

Digitized by Google

Такъ, за оскорбленіе Его Величества и измѣну Императору виновные судились военнымъ судомъ и наказывались смертью. Тому же подвергались обличенные въ разбоѣ, насиліи, въ похищеніи и плѣнопродавствѣ.

Права сословій оставлены на прежнемъ основаніи, но запрещено князьямъ и вообще всѣмъ помѣщикамъ продавать своихъ подвластныхъ магометанамъ, а продажа крестьянъ духовнымъ лицамъ вовсе запрещена.

За воровство скота и движимаго имѣнія положено взыскивать въ пять разъ болѣе украденнаго и изъ этого числа брать двѣ части въ казну, двѣ части отдавать обиженному и одну—пойманному вора. За неправильное присвоеніе земли и другаго недвижимаго имущества взыскивать вдвое въ пользу обиженнаго, а если при этомъ произведено насиліе, то, сверхъ того, виновнаго отдавать подъ военный судъ и наказывать, какъ нарушителя спокойствія.

Неправильный доносъ и клевета наказывались денежнымъ штрафомъ, а преступленія противъ вѣры судились духовнымъ судомъ.

Доходы, поступавшіе царю, оставлены на прежнемъ основаніи, но старались обращать все собираемое натурою въ деньги, за исключеніемъ хлѣба, который, какъ необходимый для продовольствія войскъ, собирался натурою. Должности, существовавшія при царѣ, были также оставлены и сохранено даже названіе чиновъ, но для лучшаго управленія страною установлены окружные начальники изъ русскихъ штабъ-офицеровъ, которые, находясь въ округѣ съ своимъ отрядомъ, соединяли власть военную съ гражданскою исполнительною.

Для лучшей связи Имеретіи съ Мингреліею и Гуріею назначены были отъ каждой области по два представителя, для присутствованія въ областномъ имеретинскомъ управленіи, и, сверхъ того, взаимные депутаты по одному изъ одного княжества въ другое (1). Такая связь была необходима для единства управленія, такъ какъ владѣтель Гуріи, князь Мамія, хотя и былъ признанъ независимымъ отъ Имеретіи; но изъявилъ желаніе вступить въ подданство Россіи. 19-го іюня 1810 года онъ подписалъ пункты о подданствѣ, въ которыхъ просилъ оставить владѣніе Гуріею наслѣдственнымъ въ его родѣ по старшинству колѣна, съ тѣмъ, чтобы преемники его каждый разъ были утверждаемы высочайшими грамотами; прислать для защиты его владѣнія русское войско, предоставить въ его пользу часть доходовъ, судъ и расправу, за исключеніемъ смертной казни. Съ своей стороны, князь Мамія обязывался сохранять вѣрность Россіи, построить для войскъ помѣщеніе, снабжать ихъ

(1) Предписаніе Тормасова Симоновичу, 10-го іюня, № 557. Отношеніе главнокомандующаго графу Румянцеву, 3-го іюля, № 108.

Digitized by Google

провіантомъ и выдать трехъ аманатовъ, для постояннаго пребыванія ихъ въ Тифлисѣ.

Между тѣмъ, въ 11 часовъ ночи съ 10-го на 11-е мая бывшій царь бѣжалъ изъ Тифлиса. Приказавъ подать себѣ ужинъ ранѣе обыкновеннаго, Соломонъ легъ въ постель, жалуясь на нездоровье, и когда наступили сумерки, онъ переодѣлся въ заранѣе оставленное платье слуги, взялъ кувшинъ и вышелъ на дворъ. Тамъ онъ былъ остановленъ часовымъ и на вопросъ куда идетъ? отвѣчалъ—«за водою». Темнота скрывала лицо проходившаго, и Соломонъ, никѣмъ неузнанный, благополучно выбрался на улицу, гдѣ ожидалъ его одинъ изъ полицейскихъ, по происхожденію имеретинъ. Онъ провелъ бѣжавшаго царя черезъ весь городъ, за предѣлами котораго Соломона ожидали съ лошадьми два брата князей Эристовыхъ и четверо князей Церетелей, въ числѣ которыхъ былъ и сынъ князя Зураба Церетели (1). Сѣвъ на приготовленную лошадь, Соломонъ, въ сопровожденіи свиты, состоявшей всего изъ 23 человѣкъ, ускакалъ по дорогѣ къ Ахалцыху. Видѣвшіе его за 16 верстъ отъ Тифлиса грузины бросились въ погоню, но бывшій царь, не смотря на мѣры, принятыя къ его задержанію, успѣлъ скрыться отъ преслѣдованія. Получивъ извѣстіе о бѣгствѣ Соломона, главнокомандующій писалъ собору митрополитовъ, что, послѣ такого поступка ихъ бывшаго царя, они, конечно, не будутъ болѣе ходатайствовать за него, а напротивъ, постараются сохранить въ своихъ пастваxъ спокойствіе и внушить народу вѣрность къ Императору, принявшему на себя правленіе Имеретіи.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Отношеніе Тормасова министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 25-го мая 1810 г., Акт. Кав. Арх. Ком., т. IV, №№ 342 и 350.

Digitized by Google

ЗНАЧЕНІЕ ВОЙНЪ 1866 И 1870—1871 ГОДОВЪ

ВЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО ИСКУССТВА (1).

(Окончаніе).

Кавалерія.

Въ началѣ статьи мы коснулись уже вопроса о дѣйствіяхъ кавалеріи въ бою при новомъ огнестрѣльномъ оружіи; мы видѣли, что мнѣнія большинства современныхъ изслѣдователей по тактикѣ заключаютъ въ себѣ положительное убѣжденіе, что прежняя роль этого рода войска въ большихъ сраженіяхъ окончилась и что кавалерія не въ состояніи рѣшать боя, какъ то было при Фридрихѣ и Наполеонѣ.

Изъ числа послѣдователей тактики разсыпнаго строя и огнестрѣльнаго дѣйствія, одинъ Шерфъ высказалъ взглядъ, совершенно противный этому выводу; онъ доказываетъ, что кавалерія должна довершать на полѣ битвы успѣхъ, пріобрѣтенный пѣхотой и артилеріей, и что атаки ея въ будущемъ пріобрѣтутъ прежнее свое значеніе (2). Относительно

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 10.

(2) Шерфъ говоритъ слѣдующее: «Дѣятельность этихъ родовъ оружія (пѣхоты и артилеріи), благодаря пространству, ими занимаемому, и продолжительности участія ихъ во время боя, такъ велика и имѣетъ столь рѣшающее значеніе, что сами формы обусловливаются, главнымъ образомъ, дѣйствіемъ обоихъ этихъ родовъ оружія, или даже одной только пѣхоты. Но, именно, въ отношеніи этихъ формъ уже неоднократно было выше замѣчено, что несоразмѣрно увеличившаяся дѣйствительность огня производитъ на нихъ какъ бы разстраивающее дѣйствіе. Добровольно принятый разомкнутый строй, словомъ, строй расплывающійся по фронту, въ видахъ усиленія огня и лучшаго прикрытія, и насильственное увеличеніе подобной разомкнутости, вслѣдствіе вліянія огнестрѣльнаго оружія, могутъ и должны открыть путь «мечу» въ на-время запертыя двери боя. Если бой, уничтожающій огнемъ, хочетъ *довершить* свое дѣло разрушенія, то онъ и въ настоящее время не можетъ обойтись безъ войскъ, вооруженныхъ однимъ только мечомъ».

«Дѣло теоріи заключается въ опредѣленіи *условій*, при которыхъ кавалерія можетъ снова появиться на поприщѣ борьбы».

«Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ будущемъ, какъ и въ прежнее время, кавалерія можетъ быть призвана для *рѣшительнаго* проявленія дѣятельности лишь на самые *кратковременные моменты*».

«Столь желательный, при всякомъ нападеніи, факторъ *неожиданности* составляетъ *основное условіе* успѣха кавалеріи; самыя свойства этого рода оружія противорѣчатъ упорной борьбѣ».

Digitized by Google

производства атаки авторъ приходитъ къ заключенію, что успѣхъ ея долженъ быть основанъ на дѣйствіи массами и что кавалерійскую дивизію въ шесть полковъ слѣдуетъ считать достаточно большой массой для довершенія рѣшительнаго удара. Протяженіе атакующаго кавалерійскаго фронта имъ выведено изъ возможности одновременнаго движенія и командованія всею линіею; таковымъ требованіямъ соотвѣтствуетъ пространство около 1,000 шаговъ, которое могутъ занять два развернутыхъ кавалерійскихъ полка, пущенные въ карьеръ. Одну линію Шерфъ считаетъ недостаточною для успѣха атаки, потому что при столкновеніи кавалеріи съ пѣхотой непремѣнно произойдетъ полнѣйшее ея разстройство и смѣшеніе родовъ войскъ; является необходимость во второй линіи такой же силы, для довершенія того, что подготовила первая. Для обезпеченія первыхъ двухъ линій отъ случайнаго удара во флангъ и для принятія ихъ на себя въ случаѣ неудачи атаки, нужна третья линія, тоже въ два полка, которые слѣдуютъ позади, во взводныхъ колоннахъ, на наружныхъ флангахъ атакующихъ линій. Конная артилерія, при подобныхъ атакахъ, можетъ участвовать только въ томъ случаѣ, если кавалерійская дивизія послана для охвата фланга непріятеля; тогда она можетъ оказать содѣйствіе, помѣщаясь на наружномъ флангѣ своихъ войскъ, какъ то было и прежде (1).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, мнѣніе Шерфа о будущихъ кавалерійскихъ атакахъ и о порядкѣ ихъ производства; признавая ихъ необходимость, мы основываемъ, однако, наше заключеніе по этому вопросу на совершенно иныхъ условіяхъ.

Нравственный духъ кавалеріи не долженъ допускать и мысли о возможности неудачи атаки; съ подобнымъ сознаніемъ придется ли ей идти

«Привычный *взглядъ начальника* относительно выбора *настоящаго момента* для дѣйствій и *способность войскъ быстро воспользоваться* этимъ моментомъ, вотъ два первыя условія, необходимыя для дѣйствія кавалеріи въ бою».

«*Третье условіе*, которое, къ сожалѣнію, испоконъ вѣка менѣе всего признавалось необходимымъ и вообще не вполнѣ оцѣнивалось по достоинству, заключается въ томъ, чтобы кавалерія выступала на поле битвы не иначе, какъ *въ массахъ*, въ *сплошномъ* или *сомкнутомъ* строѣ».

«Изъ предшествовавшихъ уже изслѣдованій ясно было, что, даже при наибольшемъ разстройствѣ и величайшихъ потеряхъ, современныя пѣхота и артилерія, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, могутъ стать *безусловно-неспособными къ борьбѣ*. Кавалерія же, какъ родъ оружія, болѣе другихъ способный довершить въ половину сдѣланное дѣло, должна рѣшиться пожертвовать собою для уничтоженія остающихся еще силъ противника. Отсюда ясно, что ее необходимо вводить въ дѣло не иначе, какъ въ большихъ массахъ». «Изслѣдованіе о тактикѣ пѣхоты». «Военный Сборникъ» 1874 г., № 10, стр. 267 и 268.

(1) «Изслѣдованіе о тактикѣ пѣхоты», г. Шерфа, «Военный Сборникъ» 1874 г., № 10, стр. 276—282.

Digitized by Google

противъ разсыпнаго строя или противъ сомкнутыхъ частей, все равно, кавалерія исполнитъ свое дѣло; но теорія должна указать средства для возможнаго уменьшенія потерь, чтобы приносимая жертва не оказалась безцѣльною. Желаемаго можно достигнуть, если обратить вниманіе на развитіе основныхъ свойствъ кавалеріи и на измѣненіе употребляемой формы строя для производства атаки; позволимъ себѣ указать на тѣ средства, которыя, какъ намъ кажется, могутъ привести къ удовлетворительному рѣшенію вопроса.

Первое и *самое важное условіе* успѣха атаки есть *неожиданность* ея, что вызываетъ *развитіе въ кавалеріи быстроты и дерзости налета до крайнихъ предѣловъ;* это будетъ однимъ изъ лучшихъ средствъ избѣжать большихъ потерь, потому что вѣрная стрѣльба по быстро движущейся цѣли довольно сомнительна. *Вторымъ* условіемъ возможности успѣха мы полагаемъ *веденіе разсыпной атаки противъ всѣхъ пѣхотныхъ строевъ.* До настоящаго времени, особенно важное значеніе придавали сомкнутости удара; между тѣмъ, изъ боевыхъ опытовъ мы имѣемъ примѣръ не менѣе успѣшныхъ атакъ нашей иррегулярной кавалеріи, дѣйствующей большею частью въ разсыпную (казачья лава въ моментъ свалки принимаетъ этотъ видъ); сверхъ того, и въ регулярной конницѣ подобная форма строя давно уже существуетъ: противъ стрѣлковой цѣпи и при преслѣдованіи; слѣдовательно, новаго въ нашемъ предложеніи ничего нѣтъ; въ виду же современнаго развитія разсыпнаго строя въ пѣхотѣ и уменьшенія размѣровъ ея сомкнутыхъ боевыхъ частей, употребленіе разсыпной атаки должно чаще и чаще повторяться. Оно вызывается еще вышепоставленнымъ нами основнымъ требованіемъ отъ будущей кавалеріи,— развитіемъ быстроты, которая идетъ прямо въ разрѣзъ съ сомкнутостью; налегая на первую, отъ послѣдней, по необходимости, придется отказаться. Не признавая въ принципѣ особенно важнаго значенія сомкнутости фронта, мы отнюдь не ищемъ окончательнаго его уничтоженія; могутъ представиться частные случаи, гдѣ подобное построеніе доставитъ успѣхъ; въ виду этого, должно пріучать кавалерію быстро смыкаться къ одному изъ фланговъ или къ серединѣ, передъ самымъ нападеніемъ, но движеніе въ атаку слѣдуетъ оставить въ разсыпномъ строѣ; подобное упражненіе существовало и прежде, слѣдовательно, остается только усовершенствовать старое.

Что же касается до безусловнаго значенія массъ кавалеріи для успѣха атаки, то мы не вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе, по невозможности подобнаго постояннаго ея дѣйствія. Развитіе народонаселенія, культуры и т. п. затрудненія чрезвычайно стѣснили прежнія обширныя поля сраженій, слѣдовательно, условія мѣстности не позволятъ теперь этому роду

Digitized by Google

войска постоянно дѣйствовать въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ было прежде; но они нисколько не должны вести къ окончательному отказу отъ пользованія кавалеріею для производства атакъ, для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ. Употребленіе массъ кавалеріи, на мѣстности, похожей на ту, которая случилась въ вѣртскомъ сраженіи (атаки кирасировъ Мишеля и Бонневена), гдѣ она дѣйствовала среди виноградниковъ, хмѣльниковъ, древесныхъ пней и многочисленныхъ канавъ, приведетъ къ ея гибели, что, при нынѣшнихъ коротнихъ срокахъ службы, когда вопросы воспитанія и образованія кавалериста значительно усложнились, становится капитальною ошибкою. Этимъ родомъ войска нужно дорожить, въ виду тѣхъ важныхъ услугъ, которыя онъ можетъ еще оказать внѣ боя.

Не отвергая возможности одновременной атаки нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, смотря по удобствамъ мѣстности, мы предпочитаемъ избѣгнуть всякихъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ, всякихъ постоянныхъ величинъ, предоставляя рѣшеніе этого вопроса практикѣ; мы одинаково предполагаемъ возможность успѣха, будетъ ли атака произведена однимъ, двумя или четырьмя полками — все равно, лишь бы все было сообразено съ обстановкою и мѣстностью. То, чему мы придаемъ *особенное* значеніе въ будущей кавалеріи, есть *развитіе одиночной боевой подготовки низшихъ чиновъ* до высшихъ предѣловъ; основныя качества каждаго кавалериста должны быть: *одиночная удаль, ловкость, лихость, способность къ военнымъ хитростямъ и изворотливость* и, если эти качества будутъ доведены до возможнаго совершенства, они съ избыткомъ вознаградятъ потерю отъ пожертвованія сомкнутостью удара. При подобной подготовкѣ людей, кавалерія достигнетъ высоты своего назначенія, нравственный же духъ дастъ ей достаточно силы воли не только приносить себя въ жертву для спасенія пѣхоты и артилеріи, но совмѣстно съ ними одерживать блестящія побѣды. Ко всему сказанному о кавалерійскихъ атакахъ остается добавить, что минута нанесенія удара въ современномъ бою стала короче прежняго и уловить ее труднѣе; условія эти зависятъ отъ качествъ начальника кавалеріи. Зейдлицы и Цитены родятся вѣками, но примѣръ ихъ остается; то, что имъ дала быть можетъ природа, необходимо кавалеристу развить частыми упражненіями въ глазомѣрѣ, находчивости и т. д., чтобы довершить свое боевое воспитаніе.

Окончательный нашъ выводъ приводитъ къ *необходимости тѣснаго соединенія дѣйствій пѣхоты, кавалеріи и артилеріи въ бою;* если въ каждомъ родѣ войскъ основныя ихъ качества будутъ достаточно развиты, — *успѣхъ неминуемъ.*

Вопросъ преслѣдованія оставляемъ въ сторонѣ; задача эта, всегда

Digitized by Google

принадлежавшая, по преимуществу, кавалеріи, осталась за нею и теперь; необходимость же преслѣдованія, для довершенія побѣды, достаточно доказана фактами военныхъ событій, чтобы не возвращаться къ повторенію старыхъ, не разъ высказанныхъ положеній.

Дѣятельность кавалеріи внѣ боя заключается въ охранительной и развѣдывательной службахъ. Очевидное значеніе обѣихъ въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій выказалось еще сильнѣе изъ поучительныхъ примѣровъ, какъ правильнаго, такъ и ошибочнаго рѣшенія ихъ на практикѣ, которые намъ дала кампанія 1870—1871 годовъ. Вопроса о сторожевой собственно службѣ войскъ разбирать не будемъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи послѣднія войны ничего новаго не выработали; остановимся исключительно на развѣдывательной службѣ, составляющей, по преимуществу, обязанность кавалеріи, тѣмъ болѣе, что способъ употребленія ея съ этою цѣлью, въ послѣдней кампаніи, представляетъ особый интересъ.

Въ войнѣ 1870—1871 годовъ, германская кавалерія оказала несомнѣнныя услуги арміи въ отношеніи общаго веденія военныхъ дѣйствій, массою свѣдѣній, которыя она доставляла; замѣчательная сторона ея дѣятельности та, что, благодаря употребленной на практикѣ формѣ исполненія развѣдывательной службы, она одновременно несла и сторожевую службу въ полномъ значеніи этого выраженія. Соединеніе полезной дѣятельности двухъ, совершенно противоположныхъ между собою, задачъ было достигнуто слѣдующимъ образомъ: въ каждую изъ трехъ дѣйствующихъ германскихъ армій было назначено по двѣ кавалерійскія дивизіи; сверхъ того, двѣ самостоятельныя дивизіи входили въ составъ гвардейскаго и XII армейскаго саксонскаго корпусовъ (1). Съ первыхъ же почти дней открытія военныхъ дѣйствій, вся эта масса кавалеріи была выслана впередъ, на разстояніе двухъ, трехъ переходовъ отъ армій, по главнымъ путямъ движенія германцевъ, и въ такомъ порядкѣ совершалось общее наступленіе. Каждая кавалерійская дивизія высылала отъ себя разъѣзды возможно далѣе; сверхъ того, содержала безпрерывную связь днемъ и ночью съ сосѣдними дивизіями. Подобнымъ способомъ дѣйствія германская кавалерія добывала свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось впереди, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, никого не пропускала со стороны непріятеля къ своимъ войскамъ. Нужно отдать полную справедливость ея разъѣздамъ въ томъ, что они съ необыкновенною смѣлостью удалялись на значительныя разстоянія отъ своихъ главныхъ силъ и съ лов-

(1) Мы здѣсь не упоминаемъ о кавалеріи, входившей въ общій составъ каждаго корпуса—*дивизіонной*, распредѣленной по полкамъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ; приведенныя же восемь кавалерійскихъ дивизій представляли *самостоятельныя тактическія единицы*.

Digitized by Google

костью и умѣніемъ исполняли всевозможныя порученія; прусскіе уланы наводили ужасъ на французовъ, благодаря необыкновенной дерзости своихъ предпріятій, тѣмъ не менѣе успѣхи германской кавалеріи въ развѣдывательной службѣ были въ значительной степени облегчены полнѣйшимъ отсутствіемъ ея во французской арміи. Кавалерія послѣдней рѣшительно не имѣла понятія о производствѣ рекогносцировокъ, развѣдокъ и т. п.; природная легкость характера французовъ привела къ тому, что охранительная служба, даже на бивакахъ, исполнялась чрезвычайно безпечно. Достаточно для этого припомнить неожиданность нападенія германцевъ на бивакъ V корпуса (генерала Фальи) при Бомонѣ, 30-го августа, во время движенія арміи маршала Макъ-Магона отъ Рейма на Музонъ и Седанъ, послѣ того, какъ весь день 29-го былъ проведенъ въ постоянныхъ стычкахъ съ непріятелемъ (1). Другой случай подобнаго же исполненія развѣдывательной службы находимъ въ нечаянномъ нападеніи на дивизію г. Дуэ подъ Вейсенбургомъ (2).

Достаточно этихъ двухъ, далеко не единственныхъ фактовъ, чтобы составить себѣ понятіе о степени небрежности французскихъ войскъ въ необходимыхъ мѣрахъ охраненія какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ; неудивительно послѣ того, что ни одно движеніе ихъ армій не ускользнуло отъ германской кавалеріи, знавшей все, что происходило у противника.

Собственно говоря, исполненіе развѣдывательной службы германскою кавалеріею въ 1870—1871 годахъ, по идеѣ, не принадлежитъ прусакамъ, форма же приложенія ея на практикѣ выразилась у нихъ особеннымъ образомъ. До настоящаго времени, высылка дальнихъ и ближ-

---

(1) Генералъ Фальи въ своей брошюрѣ «Opérations et marches du 5 corps, jusqu'au 31 Août» оправдываетъ себя тѣмъ, что посланные разъѣзды и патрули не дали ему ни малѣйшаго свѣдѣнія о близости непріятеля (стр. 43—44).

Нельзя, однако, не согласиться въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ генерала Вимпфена, который обвиняетъ Фальи въ отсутствіи всякихъ мѣръ предосторожности противъ непріятеля; приводимое командиромъ 5-го корпуса оправданіе въ неимѣніи никакихъ донесеній, онъ не признаетъ уважительнымъ потому, что генералъ Фальи долженъ былъ знать о близости германцевъ, съ которыми наканунѣ цѣлый день бился и отъ которыхъ въ теченіе ночи едва успѣлъ отойти на 10—12 верстъ разстоянія. «Sedan», par le général Wimpfen.

(2) Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-Нѣмецкая война 1870—1871 гг.» (вып. 2, стр. 120), по поводу этого сказано:

«4-го августа, въ половинѣ шестаго часа утра вышелъ французскій рекогносцирующій отрядъ. Онъ вернулся, не открывъ ни малѣйшихъ признаковъ приближенія противника. Поэтому, французскія войска были заняты частью варкой пищи, частью сборомъ и доставкой бивачныхъ потребностей, какъ вдругъ около половины девятаго часа, на высоту къ югу отъ Швейгена выѣхала одна баварская батарея и открыла огонь противъ Вейсенбурга».

Digitized by Google

нихъ развѣздовъ для рекогносцировокъ и собранія свѣдѣній о непріятелѣ представляла массу отдѣльныхъ самостоятельныхъ порученій, не имѣвшихъ вѣшней связи между собою, какъ то было въ послѣднюю войну; охраненіе же войскъ составляло особую задачу, непосредственно связанную съ войсками и выполняемую при помощи расположенія ближайшихъ аванпостныхъ цѣпей, высылкою патрулей на $^1/_2$—1 перехода разстоянія отъ двигающихся колоннъ и т. п. робкими мѣрами. Послѣднее сохранится и на будущее время, потому что на войнѣ нѣтъ предѣла въ необходимости сбереженія войскъ отъ всякаго рода случайностей и нечаянныхъ нападеній; но исполненіе сторожевой службы, непосредственно при войскахъ, въ значительной степени облегчится тѣмъ, что впереди арміи будетъ находиться густая завѣса изъ кавалеріи, которая не допуститъ серьезной тревоги въ главныхъ силахъ. Въ дѣйствительности, трудно было французскимъ войскамъ напасть врасплохъ на германцевъ, подобно тому, какъ съ ними случилось подъ Вейсенбургомъ и Вёрѳомъ.

Мы только что высказали, что идея употребленія кавалеріи впереди арміи не придадлежитъ пруссакамъ; военная исторія это подтверждаетъ описаніемъ походовъ Наполеона I. Въ 1805 году, Ульмскій обходъ былъ исполненъ подъ прикрытіемъ кавалеріи Мюрата, двигавшейся все время впереди и на флангѣ арміи и имѣвшей, сверхъ того, задачу ввести Макка въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара; капитуляція австрійской арміи служитъ лучшимъ доказательствомъ того, на сколько превосходно выполнила свое назначеніе французская кавалерія. Дальнѣйшее наступленіе Наполеона къ Вѣнѣ, въ тотъ же году, и повтореніе его, послѣ пятидневнаго боя въ 1809 году, постоянно были прикрыты съ фронта кавалеріею Мюрата и Бесьера, двигавшеюся на нѣсколько переходовъ впереди главныхъ силъ французовъ. Наконецъ, въ 1806—1807 годахъ не видимъ ли мы въ Пруссіи тѣ же явленія, какъ во Франціи въ 1870—1871 годахъ; въ послѣдней войнѣ города покорялись германскими уланами, а въ первой—крѣпости сдавались кавалеріи Наполеона I; слѣдовательно, мысль употребленія кавалеріи въ томъ же духѣ, какъ въ войнѣ 1870—1871 годовъ, не разъ находила примѣненіе на практикѣ въ кампаніяхъ великаго военнаго генія XIX столѣтія. Къ сожалѣнію, эта мысль, какъ и многія другія, послѣ паденія императора, не нашла себѣ прочной почвы въ военной дѣятельности армій; заслуга пруссаковъ состоитъ въ томъ, что они воскресили эту мысль и съ особеннымъ искусствомъ выработали внѣшнюю форму приложенія ея къ дѣлу.

Отдавая справедливость пруссакамъ въ удачномъ разрѣшеніи общей задачи выполненія развѣдывательной службы, мы должны, во всякомъ

Digitized by Google

случай, прибавить, что полное примѣненіе новаго способа развѣдыванія началось во всѣхъ арміяхъ уже послѣ вёртскаго и форбахскаго боевъ; упущеніе это произошло вслѣдствіе поздняго сформированія самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, приданныхъ къ I и III германскимъ арміямъ, и имѣло нѣкоторыя дурныя стороны, къ счастію, однако, оставшіяся безъ вредныхъ послѣдствій.

Обѣ дивизіи, съ самаго начала войны, не могли быть употреблены для развѣдокъ о непріателѣ, подобно 5-й и 6-й кавалерійскимъ дивизіямъ, состоявшимъ при II арміи, которыя съ 1-го августа уже были направлены къ французской границѣ, на нѣсколько переходовъ впередъ. Для I арміи это обстоятельство, по ходу дѣлъ, оказалось безразлично, потому что она была тѣсно связана со II близкимъ своимъ сосѣдствомъ и общею цѣлью дѣйствія, такъ что генералъ фонъ-Штейнмецъ, въ первое время, пользовался донесеніями кавалеріи II арміи; нельзя, однако, того же сказать въ отношеніи III.

Судя по первоначальному плану войны германцевъ, въ которомъ такъ удачно было указано на необходимость расположенія французовъ двумя отдѣльными арміями въ Эльзасѣ и въ Лотарингіи, какъ оно въ дѣйствительности и было, наконецъ, въ виду того, что уже 24-го іюля въ Берлинѣ знали подробное расположеніе непріятельскихъ корпусовъ, совершенно почти сходное съ предположеніями означеннаго плана, можно было ожидать, что задача III арміи, съ самаго начала, будетъ точнѣе опредѣлена, т. е. что на нее будутъ возложены дѣйствія противъ французскихъ войскъ, собиравшихся около Страсбурга, и прикрытіе лѣваго фланга I и II армій, во время ихъ движенія, для осуществленія мецскаго обхода. Позднѣе пришли къ этому рѣшенію, но, до полученія извѣстій о вейсенбургской и вёртской побѣдахъ, въ главной квартирѣ короля существовало мнѣніе о возможности движенія корпуса Макъ-Магона къ Мецу; даже, въ теченіе всего слѣдующаго дня, послѣ вёртскаго боя, оставались при предположеніи объ отступленіи остатковъ разбитаго французскаго корпуса на Бичъ къ Мецу. Мнѣніе это было окончательно оставлено только утромъ 8-го августа, когда выяснилось положеніе дѣлъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будущая дѣятельность III арміи (1). Движеніе Кронъ-принца началось 4-го августа и въ тотъ же день произошло первое сраженіе съ французами; между тѣмъ, 4-я кавалерійская дивизія (въ составѣ III арміи) была окончательно сформирована почти наканунѣ дня вторженія во Францію. Если бы она, съ 1-го августа, находилась впе-

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870 — 1871 годовъ», сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, вып. 1-й, стр. 67; вып. 2-й, стр. 89—90 и вып. 4-й, стр. 280, 281 и 287.

Digitized by Google

реди, подобно дивизіямъ II арміи, то ея донесенія могли бы вывести главную квартиру изъ всякаго сомнѣнія относительно положенія войскъ Макъ-Магона; сверхъ того, зная свое назначеніе—быть постоянно впереди арміи, она, вѣроятно, послѣдовала бы за непріятелемъ вечеромъ 6-го августа, не упустила бы его изъ виду, чѣмъ вывела бы главную квартиру изъ невѣдѣнія относительно пути отступленія французовъ, вслѣдствіе чего избѣгли бы напрасной остановки лѣво-фланговыхъ корпусовъ арміи принца Фридриха-Карла въ окрестностяхъ Рорбаха, 7-го и 8-го августа.

Необходимо еще упомянуть, что недостатокъ пѣхотнаго элемента въ кавалеріи отзывался на ея самостоятельности при производствѣ развѣдокъ; особенно сильно это выразилось во вторую половину войны, во время-блокады Парижа; цѣлыя дивизіи останавливались кучками франтирёровъ и не могли добиться вѣрныхъ свѣдѣній о формировавшихся вспомогательныхъ французскихъ арміяхъ, назначенныхъ для освобожденія Парижа. Пришлось направить два пѣхотныхъ корпуса, подъ начальствомъ герцога Мекленбургскаго, чтобы отыскать то, что̀ составляло прямую обязанность кавалеріи; войска герцога выполнили эту задачу послѣ десятидневнаго непрерывнаго марша (1).

Чтобы покончить съ вопросомъ современнаго значенія кавалеріи въ бою и внѣ боя, мы должны еще коснуться существующей организаціи ея и опредѣлить, на сколько эта послѣдняя способствуетъ къ выполненію многочисленнымъ требованіямъ ея боевой дѣятельности.

Тѣсное соединеніе родовъ оружія для выполненія всякаго рода предпріятій есть *необходимость*, вытекающая изъ спеціальныхъ свойствъ каждаго изъ нихъ; они дополняютъ другъ друга и оказываютъ взаимную поддержку. Многочисленные факты военной исторіи какъ нельзя болѣе подтверждаютъ важность соблюденія этого принципа. Въ примѣненіи этого начала на практикѣ, прежде всего является вопросъ, какова должна быть соразмѣрность родовъ оружія въ различныхъ отрядахъ; тактика не даетъ ни одного неизмѣннаго рѣшенія этого вопроса, наоборотъ, она совѣтуетъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, принимать въ разсчетъ обстановку и поставленную цѣль, затѣмъ формировать необходимый для выполненія ея отрядъ, придавая ему, по преимуществу, тотъ родъ войска, который, по ходу дѣлъ, можетъ принести наибольшую пользу (2). Предѣломъ послѣдняго условія являются отряды, исключи-

(1) Г. Лееръ «Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ», «Военный Сборникъ» 1874 г., № 2-й, стр. 232—233.

Богуславскій подтверждаетъ тотъ же фактъ. «Выводы по тактикѣ», стр. 58.

(2) Мы здѣсь не перечисляемъ подробно всѣхъ условій, которыя должны быть

Digitized by Google

тельно составленные изъ пѣхоты или кавалеріи, съ придачею артилеріи; послѣдняя въ отношеніи первыхъ двухъ, въ сущности, представляетъ *вспомогательный* родъ оружія.

Какъ ни быстро ведутся военныя дѣйствія, времени всегда достаточно для отдачи соотвѣтствующихъ приказаній по сформированію самостоятельнаго отряда изъ трехъ родовъ оружія, на случай возникающей потребности, и для приведенія ихъ въ исполненіе; для общаго же веденія войны, это соединеніе должно постоянно существовать въ тѣхъ тактическихъ единицахъ, которыя, по своей числительной силѣ, могутъ рѣшать задачи, оказывающія существенное вліяніе на ходъ военныхъ событій. При современныхъ громадныхъ арміяхъ, корпусъ есть именно та единица, которая, въ большинствѣ случаевъ, можетъ быть призвана къ самостоятельному исполненію подобнаго рода предпріятій; затѣмъ, въ дивизіяхъ, тѣмъ менѣе въ бригадахъ, входящихъ въ составъ большихъ частей войскъ, не представляется настоятельной потребности постояннаго соединенія всѣхъ родовъ оружія.

Пруссаки давно уже ввели у себя *дивизіонную кавалерію*, состоящую изъ одного или двухъ кавалерійскихъ полковъ, входящихъ въ постоянный составъ пѣхотныхъ дивизій. По отзывамъ большинства писателей о кампаніяхъ 1866 и 1870—1871 годовъ, они чрезвычайно довольны принятою мѣрою и отдаютъ преимущество дѣятельности дивизіонной кавалеріи передъ отдѣльными кавалерійскими дивизіями. На сколько намъ кажется, въ этихъ сужденіяхъ существуетъ нѣкоторая односторонность, происшедшая отъ неточнаго взгляда, существовавшаго въ послѣднее время на кавалерію вообще.

Степень значенія родовъ оружія, главнымъ образомъ, опредѣляется ихъ способностью: *къ пріобрѣтенію извѣстнаго рода успѣха, къ упроченію за собой пріобрѣтеннаго и извлеченію изъ него возможныхъ выгодъ и къ самозащитѣ.* Всѣми этими качествами въ одинаковой мѣрѣ обладаетъ пѣхота; присоединяя къ этому скорость, легкость и сравнительную дешевизну ея формированія, получимъ тѣ данныя, которыя ставятъ пѣхоту во главѣ прочихъ родовъ войскъ. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ кавалеріи, потому что и она владѣетъ тѣми же качествами, хотя далеко не въ такой степени, какъ пѣхота. Способность къ самозащитѣ въ артилеріи не существуетъ; въ бою эта обязанность возлагается на пѣхоту и кавалерію; сверхъ того, она не въ состояніи непосредственно упрочить за собой пріобрѣтенный успѣхъ или

приняты во вниманіе для разрѣшенія вопроса о составѣ отряда, потому что, подъ словомъ обстановка, подразумѣваемъ соединеніе всѣхъ разнородныхъ данныхъ, вліяющихъ на военныя предпріятія.

Digitized by Google

извлечь изъ него пользу, хотя въ сильной степени этому содѣйствуетъ; таковы причины, почему артилерію мы назвали вспомогательнымъ оружіемъ относительно пѣхоты и кавалеріи, тогда какъ эти послѣднія относимъ къ самостоятельнымъ родамъ войскъ. Введеніе пѣхотнаго элемента въ кавалерію (драгуны) служитъ залогомъ ея самостоятельности; цѣль образованія драгуновъ заключается въ томъ, чтобы увеличить шансы самостоятельной борьбы кавалеріи съ пѣхотою (1). Съ этой точки зрѣнія, нельзя не сочувствовать идеѣ формированія у насъ отдѣльнаго драгунскаго корпуса при Императорѣ Николаѣ I, въ томъ смыслѣ, чтобы, пользуясь преимуществами кавалеріи въ быстротѣ движенія, въ то же время дать драгунамъ достаточную числительную силу противостоять болѣе значительнымъ пѣхотнымъ отрядамъ. Наша иррегулярная кавалерія какъ нельзя лучше подтверждаетъ самостоятельность этого рода оружія; свое значеніе превосходной конницы она не разъ доказывала; въ рукахъ же геніальныхъ людей, каковъ былъ Суворовъ, съ успѣхомъ выполняла предпріятія, возлагаемыя исключительно на пѣхоту (участіе казаковъ въ штурмѣ Измаила).

Исходя изъ всего сказаннаго, мы признаемъ кавалерію за *самостоятельный родъ оружія;* между тѣмъ, мнѣніе о невозможности успѣха кавалерійскихъ атакъ противъ пѣхоты, подъ исключительнымъ условіемъ настоящей силы пѣхотнаго огня, есть отрицаніе въ ней способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Подобный взглядъ, какъ намъ кажется, существовалъ въ Прусіи до войны 1870—1871 годовъ, что̀ выразилось въ образованіи дивизіонной кавалеріи, какъ постояннаго вспомогательнаго рода войска въ отношеніи главнаго, входящаго въ составъ дивизіи, т. е. пѣхоты. Доказательствомъ существованія подобнаго взгляда на кавалерію служатъ порицанія въ организаціи крупныхъ кавалерійскихъ тактическихъ единицъ въ войну 1866 года и не совершенно установившееся еще, до настоящаго времени, мнѣніе о необходимости въ самостоятельныхъ кавалерійскихъ единицахъ на войнѣ, не смотря на громадныя услуги, оказанныя отдѣльными кавалерійскими дивизіями въ кампанію 1870—1871 годовъ.

Образованіемъ дивизіонной кавалеріи въ Прусіи стремились удовлетворить принципу соединенія родовъ оружія между собою; однако, цѣль не была вполнѣ достигнута. Мы не будемъ опровергать, что подобное сочетаніе принесло нѣкоторую пользу въ мелкихъ тактическихъ предпріятіяхъ; но на основаніи теоретическихъ положеній и историческихъ описаній войнъ 1866 и 1870—1871 годовъ, составленныхъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, положительно отрицаемъ вѣрность довода, что

(1) Въ настоящее время почти всей русской кавалеріи даны ружья.

Digitized by Google

дивизіонная кавалерія въ военныхъ дѣйствіяхъ оказала *большую пользу*, чѣмъ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи. Не говоря уже о томъ фактѣ, что развѣдывательная служба въ 1870—1871 годахъ исполнялась почти исключительно послѣдними (иначе и не могло быть по существу дѣла), оцѣнка прочей дѣятельности кавалеріи въ этой войнѣ покажетъ намъ превосходство большихъ кавалерійскихъ тактическихъ единицъ надъ дивизіонною кавалеріею (1).

Единственный упрекъ, который можно сдѣлать кронъ-принцу прусскому за вёртскій бой, есть отсутствіе немедленнаго, хорошо организованнаго преслѣдованія; причина заключалась въ томъ, что 4-я кавалерійская дивизія (24 эскадрона), состоявшая при арміи, находилась позади, на разстояніи перехода отъ мѣста битвы и была поздно притянута къ полю сраженія; такъ что только на другой день боя, рано утромъ, она могла двинуться за непріятелемъ и ей удалось отыскать потерянный слѣдъ отступленія Макъ-Магона. По числу участвовавшихъ въ вёртскомъ сраженіи корпусовъ (V, XI, I и II бавар. и виртемб. дивизіи) недостатка въ кавалеріи на полѣ битвы не было; общее число эскадроновъ дивизіонной кавалеріи въ названныхъ частяхъ доходило до 66, у Вёрта же, въ дѣйствительности, находилось около $^3/_4$ всего числа, т. е. 50 эскадроновъ (2); цифра эта далеко превосходила число эскадроновъ 4-й кавалерійской дивизіи и, не смотря на все, правильное преслѣдованіе не было организовано, потому что дивизіонная кавалерія была разбита по частямъ и разсѣяна по всему полю битвы, нигдѣ не представляя достаточно сосредоточенной массы, которую главнокомандующій могъ бы употребить съ пользою.

Казалось, чего легче было бы всю дивизіонную кавалерію немедленно двинуть за противникомъ, по распоряженію начальниковъ дивизіи и корпусныхъ командировъ; между тѣмъ, на дѣлѣ это не осуществилось. Хотя частное преслѣдованіе и было начато немедленно послѣ окончанія вёртскаго сраженія, но главное участіе въ немъ приняли: баварская и виртембергская кавалерійскія бригады, представлявшія самостоятельныя кавалерійскія единицы, не сходныя съ остальною дивизіонною кавалеріею; входя въ составъ корпусовъ, бригады эти не зависѣли отъ пѣхотныхъ дивизій. Мы полагаемъ, что преслѣдованіе дивизіонною кавалеріею, въ

(1) Во всѣхъ замѣчательныхъ случаяхъ проявленія дѣятельности кавалеріи на войнѣ, въ историческомъ разсказѣ, по преимуществу, приводятся названія частей, входившихъ въ составъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ единицъ; но нигдѣ не встрѣчается ни малѣйшаго намека, о выдающихся изъ ряда дѣйствіяхъ дивизіонной кавалеріи, которыя поставили бы ее выше первыхъ.

(2) «Франко-германская война 1870—1871 годовъ», сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, вып. 3-й, стр. 57—60 приложеній.

Digitized by Google

приведенномъ нами сраженіи, даже не могло быть исполнено; не можетъ оно быть выполнено и въ будущемъ. Преслѣдованіе зависитъ исключительно отъ главнаго начальника, который одинъ можетъ его правильно организовать, но для этого ему необходимо имѣть войска въ рукахъ; подобная же кавалерія, какова дивизіонная, находится вездѣ и нигдѣ (1), но для главнокомандующаго арміей не существуетъ, не будучи въ его непосредственномъ вѣдѣніи. Отсюда является все значеніе крупныхъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ единицъ, болѣе зависящихъ отъ главнокомандующаго, и вредныя послѣдствія распредѣленія кавалеріи по дивизіямъ. По день вёртскаго боя включительно, въ III германской арміи находилось 102 эскадрона кавалеріи; еслибы уменьшить это число на $^1/_3$, оставивъ всего 72 эскадрона, но распредѣливъ ихъ въ три отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, то, по всей вѣроятности, не пришлось бы дѣлать упрека кронъ-принцу въ отсутствіи преслѣдованія. Онъ не сталъ бы наступать съ арміей, не имѣя кавалеріи впереди, слѣдовательно, въ день сраженія, она была бы при немъ, въ его распоряженіи. При существовавшей же организаціи, онъ могъ оставить позади кавалерійскую дивизію, не опасаясь за свое наступленіе, такъ какъ въ каждой колоннѣ былъ излишекъ кавалеріи для исполненія натуральной службы при войскахъ.

Посмотримъ теперь, какую пользу можно извлечь изъ дивизіонной кавалеріи во время походныхъ движеній. Если армія изъ 3-хъ, 4-хъ корпусовъ наступаетъ сосредоточенно, по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, то кавалерія должна входить въ бо́льшемъ числѣ въ боковыя колонны и въ авангардъ, такъ какъ на ихъ обязанности лежитъ внѣшнее охраненіе всего походнаго движенія. Въ среднихъ колоннахъ, она нужна въ меньшемъ числѣ, только для поддержанія постоянной связи между ними. Изъ этого видно, на сколько неосновательно распредѣленіе кавалеріи поровну во всѣхъ колоннахъ, какъ-то необходимымъ образомъ является въ Прусіи, вслѣдствіе постояннаго существованія дивизіонной кавалеріи. Въ самомъ дѣлѣ, если по каждой дорогѣ движется корпусъ или дивизія, то въ каждой колоннѣ находятся по два или по одному кавалерійскихъ полка; между тѣмъ, служба этихъ кавалерійскихъ частей

(1) Въ описаніяхъ сраженій послѣдней кампаніи (сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ»), дивизіонная кавалерія большею частью показана разбитою на мелкія части по всему полю битвы; такъ что, въ одномъ мѣстѣ виднъ одинъ эскадронъ, въ другомъ — полтора, два того же полка, рѣдко когда встрѣчаешься съ полкомъ, принадлежащимъ какой нибудь пѣхотной дивизіи, въ полномъ составѣ; слѣдовательно, мы совершенно вправѣ сказать, что дивизіонная кавалерія находилась вездѣ и нигдѣ; подобное употребленіе рода оружія ведетъ къ его уничтоженію.

Digitized by Google

не равномѣрно распредѣлена,—въ боковыхъ колоннахъ и въ авангардѣ она труднѣе и требуетъ бо́льшихъ усилій. Кромѣ того, ничто такъ не утомляетъ кавалерію, какъ совмѣстное движеніе ея съ пѣхотой, что непремѣнно случится въ тѣхъ колоннахъ, гдѣ излишекъ кавалеріи. Если же корпусъ или пѣхотная дивизія двигаются совершенно отдѣльно, то могутъ встрѣтиться такія обстоятельства, гдѣ одного или двухъ полковъ кавалеріи при колоннѣ будетъ недостаточно, и тогда придется, слѣдовательно, придавать имъ новыя кавалерійскія части; ясно, что организація дивизіонной кавалеріи и съ этой стороны дѣла не достигаетъ цѣли.

Относительно производства большихъ кавалерійскихъ атакъ въ бою и говорить нечего; онѣ требуютъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ единицъ и при такомъ только условіи обѣщаютъ успѣхъ, когда во главѣ кавалеріи будетъ находиться хорошій, опытный кавалерійскій генералъ, имѣющій возможность дѣйствовать по своему усмотрѣнію (1). Хотя цѣль большихъ кавалерійскихъ атакъ при Кёнигсгрецѣ, Вёртѣ, Марсъ-ла-Турѣ была исключительная, все-таки, всѣ онѣ производились отдѣльными кавалерійскими дивизіями или бригадами, входившими въ ихъ составъ; дивизіонная же кавалерія почти не принимала въ нихъ участія (2).

(1) Шерфъ въ своемъ изслѣдованіи о тактикѣ пѣхоты, въ статьѣ: «Участіе кавалеріи въ бою», прямо говоритъ, что успѣхъ кавалерійскихъ атакъ возможенъ *только* для крупныхъ тактическихъ единицъ; при этомъ, начальникъ ея, одинъ, долженъ опредѣлять моментъ и мѣсто производства удара. Вотъ подлинныя слова изъ его сочиненія:

«Начальникъ дивизіи (кавалерійской), согласно намѣреніямъ и взглядамъ высшаго начальства, опредѣляетъ время и мѣсто дѣйствія подчиненной ему боевой единицы».

«Мѣсто, указанное его дивизіи въ боевомъ порядкѣ войскъ, уже даетъ ему возможность до нѣкоторой степени ознакомиться съ вѣроятной задачей, которую придется выполнить его части. Хотя бы ему самому и пришлось находиться вблизи главнокомандующаго, или вблизи одного изъ фланговъ боеваго расположенія, или, наконецъ, около того начальника пѣхоты, съ которымъ онъ долженъ дѣйствовать совмѣстно, но, во всякомъ случаѣ, только ему одному должна принадлежать иниціатива для введенія въ дѣйствіе ввѣренной ему части; онъ не долженъ ожидать на этотъ случай еще особыхъ приказаній». «Военный Сборникъ» 1874 г., № 10-й, стр. 280, 281.

(2) При Марсъ-ла-Турѣ было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ съ обѣихъ сторонъ; германцами были произведены слѣдующія атаки: 1) бригадой Редерна (5-й кавалерійской дивизіей), около 1 часу пополудни; 6-й кавалерійской дивизіей, по бригадно, около того же времени; 3) бригадой Барби (5-й кавалерійской дивизіи), около двухъ часовъ пополудни; 4) гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ (гвардейской кавалерійской дивизіей), около пяти часовъ пополудни; 5) пятью полками 5-й кавалерійской дивизіи и *однимъ полкомъ 20-й пѣхотной дивизіи*, около шести часовъ пополудни, противъ Брювиля (самая значительная атака); 6) бригадами 6-й кавалерійской дивизіи, въ восемь часовъ вечера (послѣдняя). «Франко-германская война 1870—1871 годовъ», сочиненіе прусскаго генеральнаго

Digitized by Google

Сравнивъ съ теоретической точки зрѣнія и на основаніи фактовъ послѣдней войны возможность дѣйствія самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій и дивизіонной кавалеріи въ главныхъ видахъ боевой дѣятельности: *развѣдывательной службѣ*, *преслѣдованіи*, *охранительной службѣ и производствѣ атакъ въ бою*, приходимъ къ убѣжденію, что теорія и практика одинаково подтверждаютъ превосходство и бо́льшую цѣлесообразность организаціи отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій. Такимъ образомъ выходитъ, что, на основаніи тактическихъ требованій боевой обстановки, *постоянная придача кавалеріи, въ опредѣленномъ числѣ, къ пѣхотнымъ дивизіямъ, не можетъ имѣть мѣста; что подобное соединеніе трехъ родовъ оружія, какъ то существуетъ въ Германіи, не удовлетворяетъ требованіямъ войны и ведетъ къ уничтоженію боевой дѣятельности кавалеріи вообще.* Нѣтъ сомнѣнія, въ послѣдней войнѣ дивизіонная кавалерія несла тяжелую службу при своихъ дивизіяхъ, но въ выполненіи важнѣйшихъ цѣлей общаго веденія войны она не принесла и не могла принести существенной пользы; задача эта принадлежитъ крупнымъ, самостоятельнымъ кавалерійскимъ единицамъ. Отсюда вытекаетъ необходимость *постояннаго существованія* послѣднихъ.

Если боевыя условія не оправдываютъ необходимости организаціи дивизіонной кавалеріи, то мирная подготовка войскъ, въ отношеніи тактическихъ требованій, еще менѣе въ ней нуждается. Обученіе каждаго рода войска требуетъ извѣстной доли независимости въ занятіяхъ, для усовершенствованія каждымъ своей спеціальной боевой дѣятельности; ознакомленіе же родовъ оружія между собою и пріученіе ихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ для боя вполнѣ достигаются помощью лагерныхъ сборовъ войскъ, на извѣстное время, въ теченіе лѣта.

Заключительный нашъ выводъ будетъ слѣдующій: *кавалерія*, какъ самостоятельный родъ оружія, *требуетъ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, которыя должны существовать и въ мирное время; дивизіонная кавалерія*, по примѣру прусской, *не можетъ быть допускаема, потому что подобная мѣра не оправдывается тою дѣятельностью, которую этотъ родъ войска долженъ принести въ военныхъ дѣйствіяхъ; соединеніе всѣхъ родовъ оружія для тактическихъ цѣлей, при мирныхъ занятіяхъ, и для военныхъ предпріятій, вызывается каждый разъ условіями обстановки и тутъ же можетъ быть приведено въ исполненіе.*

штаба, французскій переводъ капитана Коста-ди-Серда, вып. 5-й, стр. 553, 554, 562—565, 592—593, 599—600 и 611.

Digitized by Google

Артилерія.

Отличительныя свойства нынѣшней артилеріи состоятъ въ необыкновенной дальности и вѣрности выстрѣла, удобоподвижности, легкости въ маневрированіи и въ сильномъ разрывномъ дѣйствіи снарядовъ. Съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, дѣйствительность стрѣльбы картечью чрезвычайно уменьшилась, вслѣдствіе чего борьба артилеріи съ пѣхотою, при скорозаряющихся ружьяхъ, дающихъ послѣдней возможность въ короткое время перебить всю прислугу и лошадей, сдѣлалась невозможною въ послѣдній періодъ атаки; слѣдовательно, дѣятельность этого рода оружія перешла на дальнія дистанціи, именно: на 800 шаговъ и болѣе, т. е. на тѣ разстоянія, съ которыхъ еще ведется подготовительный періодъ боя; вотъ одно изъ главныхъ условій современнаго употребленія артилеріи въ сраженіяхъ.

Въ войнѣ 1866 года, прусская артилерія принесла мало пользы, потому что, не смотря на превосходство системы нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казны, тактика ея оставляла многаго желать. Главнѣйшая причина такого незначительнаго вліянія на ходъ боя происходила отъ равномѣрнаго разбрасыванія артилеріи по всему фронту войскъ, хотя гораздо полезнѣе было бы соединять ее въ большія батареи на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи. Единственный примѣръ сосредоточенія артилеріи, въ теченіе всей кампаніи, мы встрѣчаемъ въ кёнигсгрецкомъ сраженіи: въ боевомъ расположеніи I арміи, между Масловѣдскимъ лѣсомъ и Садовскою рощею, находилась 42-хъ орудійная батарея генерала Шварца (1). Подобное разбрасываніе артилеріи отчасти вызывалось существовавшими въ эту кампанію организаціею и порядкомъ размѣщенія ея въ походныхъ колоннахъ. Въ каждомъ корпусѣ, половинное число орудій находилось непосредственно при дивизіяхъ, остальныя же составляли такъ называемую *резервную* артилерію корпуса, которая во время походныхъ движеній слѣдовала въ хвостѣ общей колонны; вслѣдствіе этого, она не поспѣвала на поле сраженія своевременно, а большею частью приходила къ концу боя. Единственный опять-таки примѣръ, въ теченіе всей кампаніи, когда резервная артилерія, не смотря на разстояніе, прибыла во-время на поле битвы и приняла дѣятельное участіе въ бою, встрѣчаемъ въ томъ же кёнигсгрецкомъ сраженіи; гвардейская резервная артилерія, по распоряженію князя Гогенлоэ, опередила свою

(1) «Исторія войны 1866 г. въ Германіи», составлена прусскимъ генеральнымъ штабомъ, переводъ Станкевича, стр. 266—267.

Digitized by Google

пѣхоту на столько, что вмѣстѣ съ передовыми войсками корпуса поспѣла къ атакѣ австрійской позиціи (1).

Опытъ войны не прошелъ безполезно; стараніями артилерійскихъ начальниковъ (князя Гогенлоэ и др.) этотъ родъ оружія, за періодъ мирнаго времени съ 1866 по 1870 годъ, далеко подвинулся впередъ въ тактическомъ образованіи, именно: пришли къ сознанію важности сосредоточенія наибольшаго числа орудій противъ главнѣйшихъ пунктовъ позиціи; рѣшено было открывать огонь не далѣе 3,000 шаговъ разстоянія, потому что стрѣльба на бо́льшія дистанціи, при всей своей дѣйствительности, производится скорѣе на удачу; признали необходимымъ, съ самаго начала боя, вводить возможно больше орудій въ боевую часть; съ этою цѣлью, перемѣнили названіе *резервной* артилеріи на *корпусную*, чтобы даже и названіе не давало повода оставлять артилерію назади, а послѣ первыхъ же выстрѣловъ выдвигать ее по возможности впередъ; для болѣе удобнаго выполненія этого на практикѣ, порядокъ размѣщенія артилеріи въ походныхъ колоннахъ былъ измѣненъ,—было принято за правило, какъ корпусную, такъ и дивизіонную артилеріи располагать всегда за головными частями войскъ (полками и баталіонами). Послѣдняя мѣра, клонившаяся къ увеличенію значенія артилеріи въ бою, состояла въ увеличеніи общаго числа орудій въ войскахъ, что могло быть исполнено безъ ущерба быстротѣ движенія войскъ, благодаря легкости и подвижности новой артилеріи.

Въ войнѣ 1866 года, на каждые 1,000 человѣкъ приходилось среднимъ числомъ около 2½—3 орудій; въ послѣдней же кампаніи, оно дошло до 4-хъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ военныхъ дѣйствій, отношеніе это возрастало до 9 и 10; такъ, напримѣръ, при движеніи XIII германскаго корпуса отъ Орлеана къ Вандому, ему была придана вся артилерія I баварскаго корпуса (2); впрочемъ, подобное увеличеніе артилеріи при войскахъ, которымъ предстоятъ безпрерывныя передвиженія, едва ли можетъ быть оправдано, а въ приведенномъ примѣрѣ задача XIII корпуса состояла въ отыскиваніи непріятеля, чтобы не допустить формированіе его армій, имѣвшихъ цѣлью освободить Парижъ отъ блокады.

Сводя въ одно все, что выработалось относительно тактическихъ дѣйствій артилеріи за послѣднее время, и, затѣмъ, подтвердилось въ кампанію 1870—1871 годъ, получимъ слѣдующее:

---

(1) «Исторія войны 1866 г. въ Германіи», соч. прусскаго генеральнаго штаба, стр. 235—245.

(2) Б. Зедделеръ: «Пѣхота, артилерія и кавалерія въ бою и внѣ боя», «Военный Сборникъ» 1872 г., № 7, стр. 58.

Digitized by Google

1) *Артилерія въ бою должна дѣйствовать сосредоточенными массами*, на важнѣйшихъ пунктахъ боеваго расположенія. Цѣлью дѣйствій наступающаго, въ подготовительный періодъ боя, будутъ батареи противника, чтобы по возможности обезсилить ихъ противодѣйствіе атакѣ, затѣмъ, пѣхотныя части обороняющагося, по мѣрѣ сближенія съ его позиціею и наступленія времени для производства самой атаки. Артилерія обороняющагося стрѣляетъ по преимуществу противъ пѣхоты наступающаго и только за неимѣніемъ этой цѣли дѣйствуетъ по его батареямъ. Основаніемъ для подобнаго разграниченія дѣятельности артилеріи при атакѣ и оборонѣ служатъ коренныя свойства ея и пѣхоты; первый родъ оружія въ высшей мѣрѣ содѣйствуетъ успѣху веденія всякаго предпріятія, самъ же по себѣ ничего не можетъ сдѣлать, между тѣмъ, вторженіе пѣхоты наступающаго на позицію обороняющагося составляетъ главный актъ боя; отюда ясно, почему пѣхота атакующаго болѣе страшна для обороны, чѣмъ его артилерія (1).

2) Современная артилерія по преимуществу является оружіемъ *подготовительнаго періода боя*; всѣ ея свойства вполнѣ способствуютъ подготовкѣ атаки наилучшимъ образомъ; отсюда вытекаетъ значеніе

(1) Авторъ брошюры: «Ueber den Einfluss der Feuerwaffen auf die Taktik» разбирая свойства новаго огнестрѣльнаго оружія, приходитъ къ такому заключенію: если новыя ружья усилили значеніе обороны надъ атакой, то артилерія, наоборотъ, принесла болѣе выгодъ наступающему, чѣмъ уравновѣшиваются оба вида боя, подъ вліяніемъ новаго оружія. Подобное заключеніе онъ основываетъ на слѣдующихъ данныхъ: сила пораженія и разрывное дѣйствіе новѣйшихъ снарядовъ важно не количествомъ матеріальнаго вреда, наносимаго ими, а нравственнымъ впечатлѣніемъ, производимымъ на войска, что собственно и составляетъ ручательство успѣха всякаго предпріятія; иниціатива дѣйствій и подвижность нынѣшней артилеріи даютъ наступающему возможность сосредоточить большее число орудій противъ атакуемаго пункта, чѣмъ обороняющемуся—для защиты его (послѣдній находится въ невѣдѣніи относительно избраннаго направленія атаки); къ тому же, движенія артилеріи подъ огнемъ противника, съ цѣлью выставить такое же число орудій, въ современномъ бою чрезвычайно трудны, почти невыполнимы; слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ, перевѣсъ въ артилерійскомъ огнѣ будетъ на сторонѣ атаки (Стр. 91 и 92).

Нельзя не признать, что въ изложенномъ мнѣніи находится много основательнаго; состояніе оружія сторонъ въ послѣднюю войну отчасти это доказываетъ,—превосходство артилеріи не мало способствовало успѣху германцевъ.

Генералъ Фроссаръ, въ своемъ сочиненіи «Rapport sur les opérations du II-me corps de l'armée du Rhin, dans la campagne 1870, 1-ère partie», отзывается о нѣмецкой артилеріи въ Гравелотскомъ боѣ такимъ образомъ: «Наша артилерія во всѣхъ корпусахъ исполняла свой долгъ, какъ и всегда, преданно и смѣло, но слабость ея матеріальной части, какъ намъ кажется, еще болѣе выказалась 18-го августа, чѣмъ въ прочіе дни. Пруссаки превосходили насъ, не только числомъ орудій (по крайней мѣрѣ трое, противъ двухъ), но въ особенности силою пораженія снаряда и, почему же не сознаться, необыкновенною точностью стрѣльбы» (стр. 116).

Digitized by Google

употребленія возможно большаго числа орудій съ самаго начала боя. Пруссаки, въ послѣдней кампаніи, удовлетворили удобству выполненія этого требованія постояннымъ размѣщеніемъ артилеріи при походныхъ движеніяхъ на сколько можно впереди, а не въ хвостѣ колонны. Однако, нельзя отрицать справедливость мнѣнія, высказаннаго по поводу сего г. Драгомировымъ, что подобный походный порядокъ не можетъ быть рекомендованъ за постоянный пріемъ, а будетъ зависѣть отъ обстановки (1).

3) Соразмѣрность артилеріи въ войскахъ, въ настоящее время, можетъ быть принята среднимъ числомъ около *четырехъ орудій на 1,000 человѣкъ* (пѣхоты и кавалеріи).

4) Существующая организація этого рода оружія въ прусскихъ войскахъ достаточно удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ. Благодаря подвижности артилеріи, усовершенствованію ея матеріальной части, отчасти вслѣдствіе установившагося образа дѣйствія ея въ бою, не представляется болѣе необходимости въ артилерійскомъ резервѣ арміи, какъ то было во время Наполеона I; этотъ родъ оружія долженъ непосредственно находиться при войскахъ, какъ могущественное вспомогательное средство для выполненія всякаго рода предпріятій.

5) Стрѣльба артилеріи въ бою должна быть ограничена разстояніями въ 3,000 и 800 шаговъ.

Всматриваясь внимательнѣе въ значеніе приведенныхъ нами заключеній, относительно тактики современной артилеріи, мы не видимъ различія между двумя главными—*массированіемъ артилерійскаго огня* и *употребленіемъ его* по преимуществу *для подготовки атаки* съ тѣмъ, что существовало при Наполеонѣ I. Въ сраженіяхъ этого полководца, мы впервые встрѣчаемся съ 100-пушечными батареями, т. е. съ приложеніемъ на практикѣ значенія подготовки атаки помощью сосредоточеннаго артилерійскаго огня. Неудовлетворительное состояніе артилеріи временъ первой имперіи, сравнительно съ настоящимъ, въ отношеніи ея подвижности, близости разстояній стрѣльбы и слабости пораженія, въ связи съ упомянутыми тактическими требованіями въ ея боевой дѣятельности, вело къ учрежденію *артилерійскаго резерва арміи*, который былъ необходимымъ средствомъ въ рукахъ главнокомандующаго для своевременной подготовки главной атаки. Въ наше время, свойства артилеріи на столько возвысились, что нѣтъ болѣе надобности въ особомъ резервѣ; подвижность и легкость маневрированія ею позволяютъ сосредоточивать орудія въ любомъ мѣстѣ и направленіи; сверхъ

(1) Г. Драгомировъ: «По поводу нѣкоторыхъ статей, вызванныхъ двумя послѣдними кампаніями». «Военный Сборникъ» 1873 г., № 1, стр. 101.

Digitized by Google

того, явилась возможность придать корпусамъ и дивизіямъ достаточно сильную, самостоятельную артилерію.

При массированіи артилеріи на одномъ пунктѣ, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ единство управленія ею, потому что только при этомъ условіи достигается возможность направить къ одной цѣли дѣйствія такихъ громадныхъ артилерійскихъ линій, которыя намъ представляютъ сраженія послѣдней войны. Сила дѣйствія артилерійскаго огня состоитъ въ сосредоточеніи его первоначально противъ одной цѣли, затѣмъ противъ другой, чтобы уничтожать препятствія послѣдовательно одно за другимъ; при подобномъ способѣ стрѣльбы, успѣхъ достигается въ несравненно скорѣйшее время, чѣмъ при одновременномъ обстрѣливаніи всего пространства. Въ виду этого, организація артилеріи при войскахъ должна вполнѣ удовлетворять условію единства управленія.

Съ этой точки зрѣнія, въ русской арміи вопросъ рѣшенъ весьма удачно: каждой пѣхотной дивизіи придана артилерійская бригада, состоящая изъ шести восьмиорудійныхъ ботарей, подъ общимъ начальствомъ бригаднаго командира (современемъ предполагается число батарей довести до восьми, но число орудій уменьшить до шести; послѣднее — для легкости маневрированія); съ соединеніемъ дивизій въ корпуса, бригады подчинены начальнику артилеріи корпуса (1).

Въ войнѣ 1870—1871 годовъ, массированіе орудій со стороны германцевъ дошло до небывалыхъ размѣровъ. Въ первую половину кампаніи только одно сраженіе — Форбахское, не представляетъ подобнаго употребленія артилеріи, потому что мѣстность на сторонѣ пруссаковъ этому не благопріятствовала, сверхъ того, весь бой велся безъ связи, по участкамъ, такъ что о правильномъ употребленіи родовъ оружія не могло быть и рѣчи; во всѣхъ же остальныхъ бояхъ встрѣчаются громадныя батареи. Наиболѣе замѣчательныя въ этомъ отношеніи сраженія суть слѣдующія:

1) Вёртское, гдѣ съ десяти часовъ утра, по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Дифенбаха въ Вёртъ, сосредоточено было 108 орудій (84—

(1) Изъ числа послѣднихъ сочиненій по артилеріи, замѣчательна книга: «Studien über die Taktik der Artillerie», Fr. Müller, 1867 г.; авторъ, разбирая исторію развитія огнестрѣльнаго оружія вообще, въ заключеніи приходитъ къ тѣмъ же выводамъ о дѣйствіи этого рода войска въ современномъ бою, какъ это выработалось послѣ войны 1870 — 1871 гг. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ сходятся мнѣнія большинства современныхъ изслѣдователей по тактикѣ. Вопросъ этотъ менѣе всего доступенъ игрѣ фантазіи; строй постоянно одинъ; частые переѣзды съ позиціи на позицію, олическія движенія въ бою и т. п преслѣдовались во всѣ времена; слѣдовательно, придумать, или отыскивать что либо новое въ артилерійской тактикѣ, довольно трудно.

Digitized by Google

V корпуса и 24—XI корпуса (1); впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще корпусная артилерія XI корпуса и четыре батареи I баварскаго, такъ что, около часу пополудни, на пространствѣ между Герсдорфомъ и Гунштетомъ было сосредоточено до 200 орудій (2).

2) Въ гравелоттскомъ сраженіи массированіе артилеріи встрѣчается какъ у германцевъ, такъ и французовъ. Расположеніе батарей обѣихъ сторонъ было слѣдующее: съ самаго начала боя, въ центрѣ германской арміи, у Аманвилье, стояло 84 орудія IX корпуса, которыя боролись съ артилеріею IV и частью VI французскихъ корпусовъ, число орудій которыхъ было отъ 110 до 120; позднѣе, когда подошла гвардейская артилерія, расположившаяся лѣвѣе дивизіонной артилеріи 25-й гессенской дивизіи, на сторонѣ пруссаковъ образовалось 108 орудій противъ 92 корпуса Канробера, у С.-Прива; въ центрѣ оставалось пока 84, а около трехъ часовъ собралось 106 орудій IX и частію III корпусовъ, противъ 90 орудій корпуса Ламиро. На правомъ флангѣ, съ самаго начала боя, боролось 98 орудій VII и VIII корпусовъ (I арміи), противъ 78 корпуса Фросара; когда же генералъ Штейнмецъ рѣшился пройти черезъ гравелоттское дефиле, то онъ усилилъ свою артилерію батареями II корпуса, причемъ ему удалось шесть батарей провести по ту сторону гравелоттскаго оврага; эти батареи выстроились южнѣе дороги въ С.-Гюберъ, позади же оврага стояло 110 орудій (VII, VIII и II корпусовъ) на позиціи правѣе лѣса Жениво, по направленію на лѣсъ Оньонъ; такимъ образомъ получился двухъ-ярусный артилерійскій огонь 140 орудій, противъ 78 французскихъ. Послѣднія, однако, будучи хорошо прикрыты, продолжали бороться съ успѣхомъ, причемъ нѣсколько разъ прибѣгали къ хитрости: прекращая свой огонь, какъ будто бы онѣ были къ тому вынуждены, французскія батареи, съ помощью прикрывавшихъ ихъ стрѣлковъ, немедленно открывали огонь, какъ скоро за оврагомъ появлялась нѣмецкая пѣхота, и отбивали всѣ попытки пруссаковъ къ наступленію. На лѣвомъ флангѣ германскихъ войскъ, гдѣ велась главная атака, подъ конецъ было сосредоточено 186 орудій гвардейскаго, X и XII саксонскаго корпусовъ, охватившихъ деревню С.-Прива съ запада и съ сѣвера; понятное дѣло, что 92 орудія корпуса Канробера не могли выдержать состязанія и успѣхъ германцевъ былъ рѣшительный (3).

(1) «Франко-германская война 1870—1871 гг.», сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, вып. 3-й, стр. 156.

(2) «Франко-германская война 1870—1871 гг.», сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, вып. 3-й, стр. 167.

(3) «Франко-нѣмецкая война 1870 — 1871 гг.», сочиненіе прусскаго генераль-

Digitized by Google

3) Подъ Седаномъ замѣчательную артилерійскую линію составляли батареи XI и V корпусовъ, отъ деревни С.-Менгъ на Фленьё, всего 168 орудій.

Должно отдать полную справедливость германской артилеріи, что она съ необыкновенною ловкостью и смѣлостью преодолѣвала всякаго рода препятствія при движеніи и отважно выѣзжала на позиціи. Бывали такіе примѣры, что батареи, слѣдуя при войскахъ, спѣшившихъ къ начатому бою, опережали свои части и пристраивались на позиціи къ дѣйствовавшимъ уже батареямъ; прикрытіе ихъ при этомъ движеніи составляла, по преимуществу, кавалерія.

Этимъ мы закончимъ вопросъ о дѣйствіяхъ артилеріи въ бою; въ заключеніе же разбора современной тактики родовъ оружія, считаемъ долгомъ прибавить, что артилерія, по нашему мнѣнію, болѣе другихъ родовъ оружія вынесла пользу изъ послѣднихъ войнъ; по крайней мѣрѣ, ея дѣятельность въ будущемъ установилась на твердой почвѣ старыхъ, но вполнѣ вѣрныхъ началъ военнаго дѣла. Дѣйствія пѣхоты и кавалеріи въ бою, по мнѣнію большинства изслѣдователей, должны быть подвергнуты измѣненіямъ, которыя, въ сущности, едва ли достигнутъ цѣли; основныя свойства этихъ родовъ оружія остались тѣ же, что и прежде, слѣдовательно, нѣтъ причинъ для перемѣны и тактики ихъ. Повторяемъ опять, стремленіе это, появляющееся не въ первый разъ, ведетъ къ весьма ошибочнымъ понятіямъ о военномъ дѣлѣ и бываетъ причиною тяжелыхъ кровавыхъ уроковъ, которые слѣдовало бы избѣгнуть при громадномъ количествѣ опыта, имѣющагося у насъ изъ войнъ всѣхъ временъ.

Послѣднее слово наше о тактическихъ дѣйствіяхъ войскъ есть слѣдующее: въ оцѣнкѣ дѣятельности родовъ оружія мы старались держаться возможно ближе къ основнымъ началамъ тактики, потому что *сохраненіе ихъ* считаемъ *единственнымъ* залогомъ для достиженія желаемаго успѣха.

Н. Шеншинъ.

наго штаба, французскій переводъ, вып. 6, стр. 691, 708, 712, 733, 738, 747, 762, 835, 848 и 855.

Коста-Розетти: «Die Truppenführung im Felde in taktischer Beziehung», VII вып., стр. 507—510.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ОПЫТОВЪ

НАДЪ ПРИКРЫТІЕМЪ СТРѢЛКОВЪ.

РАСПОЛОЖЕННЫХЪ ПО БАНКЕТУ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ 23-ГО АВГУСТА ВЪ КРѢПОСТИ КЕРЧИ.

Строителемъ крѣпости Керчи, генералъ-маіоромъ Седергольмомъ, предложено было двумъ мѣстнымъ крѣпостнымъ полкамъ испытать средства для лучшаго прикрытія стрѣлковъ, стоящихъ вдоль внутренней крутости бруствера, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы огонь изъ укрѣпленій не былъ ослабленъ. При этомъ предлагалось также практически изслѣдовать: 1) способъ прикрытія, испытанный въ нынѣшнемъ году на артилерійскомъ полигонѣ въ Вѣнѣ, посредствомъ устройства небольшихъ земляныхъ бонетовъ вдоль линіи огня бруствера; 2) употребляемый у насъ способъ прикрытія земляными мѣшками, набитыми пескомъ и землею; 3) способъ закрытія, предлагаемый самимъ строителемъ и состоящій въ замѣнѣ земляныхъ бонетовъ прикрытіемъ изъ мягкаго ракушечьяго камня.

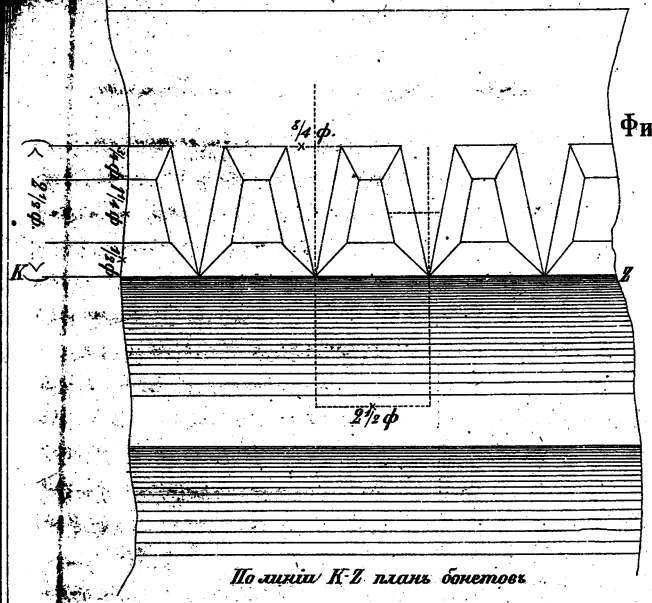
Изысканія эти вызваны были какъ вслѣдствіе сомнѣнія въ пользѣ и примѣнимости *у насъ* земляныхъ бонетовъ, признанныхъ за ними на испытаніи, бывшемъ на артилерійскомъ полигонѣ въ Вѣнѣ, такъ и необходимостью изысканія лучшаго способа прикрытія, на случай, если бы сомнѣніе въ пригодности у насъ бонетовъ подтвердилось опытомъ.

Сомнѣніе въ примѣнимости у насъ земляныхъ бонетовъ вытекало изъ качествъ нашего южнаго грунта: известковаго, глинистаго или суглинистаго, въ зависимости отъ котораго казалось, что бонеты, а главнымъ образомъ ихъ амбразуры, должны быть крайне непрочны, какъ отъ дѣйствія на нихъ погоды, такъ и отъ дѣйствія непріятельскаго огня, что, вмѣстѣ взятое, должно ослабить силу закрытія, представляемую бонетомъ. Въ зависимости отъ этихъ же качествъ грунта бонеты казались затруднительными и для постройки.

Для рѣшенія вопросовъ, предложенныхъ генералъ-маіоромъ Седергольмомъ, въ 1-мъ Керченскомъ крѣпостномъ полку была назначена комисія, причемъ мнѣ, состоявшему въ этой комисіи, поручено было за-

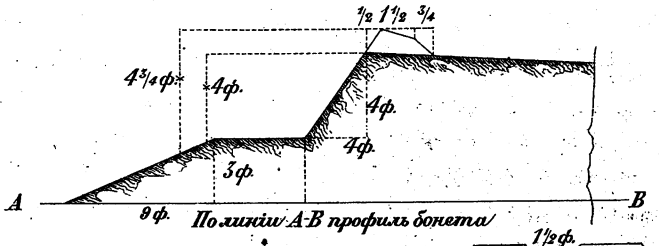
Digitized by Google

Фиг. 1



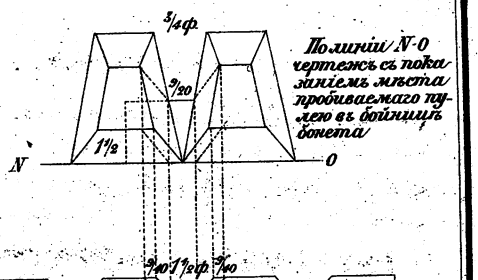
По линіи K-Z планъ бонетовъ

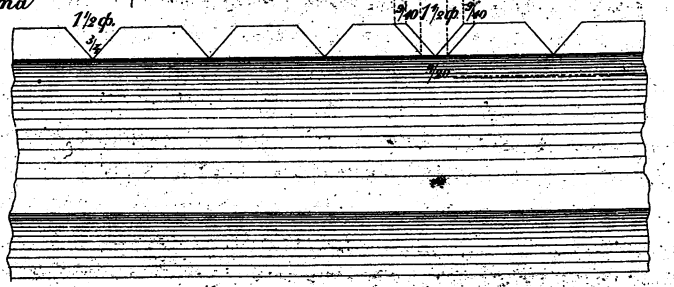
Фиг. 2



По линіи A-B профиль бонета

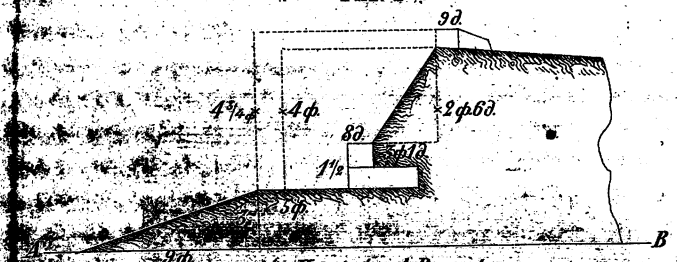
Фиг. 3





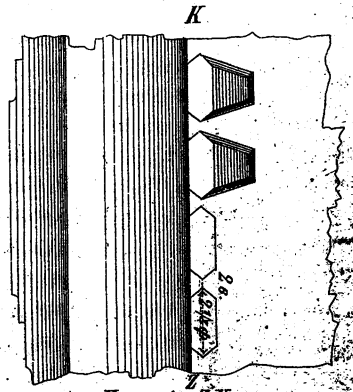
Фасадъ внутренней крутости брустверa

Фиг. 4



По линіи A-B профиль

Фиг. 5

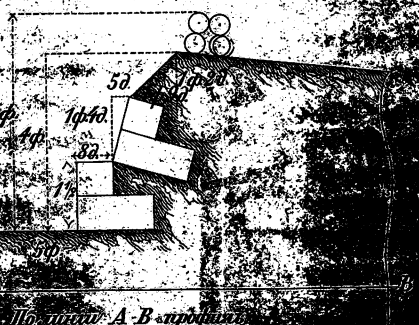


По линіи Z-K планъ

Фиг. 6

Фасадъ внутренней крутости

Фиг. 8



По линіи A-B профиль

Фиг. 9

Фасадъ внутренней крутости бруствера

Digitized by Google

няться устройствомъ и приготовленіемъ предложенныхъ къ испытанію прикрытій. Занимаясь сказаннымъ устройствомъ, я съ своей стороны нашелъ возможнымъ представить къ испытанію прикрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ, приспособивъ это прикрытіе такъ, чтобы помимо прямаго своего назначенія, какъ средства прикрытія, этимъ способомъ достигалась возможность усиленія огня (1).

Прикрытія, приготовленныя къ испытанію, были слѣдующія: 1) земляные бонеты, испытываемые съ цѣлью убѣдиться въ примѣнимости этого рода прикрытія въ нашемъ керченскомъ грунтѣ; 2) прикрытіе изъ камня, и 3) прикрытіе земляными мѣшками; послѣднія прикрытія подвергались испытанію, какъ вновь сдѣланныя улучшенія въ способахъ закрытія.

Земляные бонеты. Бонеты подверглись испытанію тѣхъ же размѣровъ и по тому же образцу, какіе признаны за лучшіе на бывшемъ испытаніи въ Вѣнѣ. Всѣхъ бонетовъ приготовлено было 11, для размѣщенія 21 стрѣлка, занявшихъ по фронту 4 сажени (см. фиг. 1, 2 и 3).

Прикрытіе изъ камня. Предложенное къ испытанію прикрытіе изъ камня состояло въ томъ, что земляные бонеты замѣнялись прикрытіемъ изъ мягкаго ракушечьяго камня, имѣющаго въ длину $1^1/_2$ фута, а толстоту и ширину въ 9 дюймовъ; при этомъ съ обѣихъ сторонъ, по длинѣ камня, углы опиливались подъ уголъ въ 60°. Камни эти ставились по гребню бруствера на разстояніи двухъ вершковъ одинъ отъ другаго, образуя рядъ бойницъ. Для размѣщенія стрѣлковъ за прикрытіемъ изъ камня, первая шеренга стрѣляющихъ помѣщается въ бойницахъ, образовавшихся между камнями, а вторая шеренга становится между людьми первой шеренги и стрѣляетъ поверхъ камней, примѣняясь къ тому, какъ это дѣлается при стрѣльбѣ чрезъ бонеты. Кромѣ вполнѣ обезпеченнаго прикрытія, представляемаго камнемъ, въ этомъ способѣ, для болѣе прочнаго устоя, какъ для людей первой, такъ и второй шеренгъ, сдѣлано было улучшеніе во внутренней крутости бруствера, состоявшее въ томъ, что отъ банкета по внутренней крутости бруствера ставилась каменная стѣнка, сложенная на-сухо изъ штучнаго того же камня, высотою въ $1^1/_2$ фута, на которую люди первой шеренги при стрѣльбѣ упираются лѣвымъ колѣномъ, а люди второй шеренги становятъ свои лѣвыя ноги, тогда какъ въ австрійскомъ способѣ прикрытія люди, какъ той, такъ и другой шеренгъ, упираются въ насыпь, въ которой съ этой цѣлью дѣлаются соотвѣтствующія углуб-

(1) Мѣшки до сего времени примѣнялись только для прикрытія, но не приспособлялись для усиленія огня.

Digitized by Google

ленія, что въ нашемъ грунтѣ было бы очень неудобно, такъ какъ эти уступы если бы и были сдѣланы, то скоро попортились бы. Для испытанія приготовлено было 11 камней, занявшихъ по фронту 4 саж. и $^3/_4$ фута, для размѣщенія 21 стрѣлка; съ наружной стороны камни, для предохраненія ихъ отъ дѣйствія пуль и для предупрежденія осколковъ, были прикрыты присыпкою: два изъ нихъ—присыпкою изъ утрамбованной глины, три—присыпкою изъ глины, перемѣшанной съ навозомъ, два прикрыты дресвою (1), четыре камня были только замазаны глиною, для замаскированія бѣлизны камня (см. фиг. 4, 5 и 6).

Прикрытіе мѣшками. Второй способъ прикрытія, предложенный къ испытанію, состоялъ изъ мѣшковъ, насыпанныхъ пескомъ. Длина мѣшковъ безъ насыпки 14 вершковъ, ширина 7 вершковъ. Мѣшки эти по длинѣ своей размѣщаются вдоль гребня бруствера въ два яруса, причемъ нижній ярусъ кладется по линіи, одинъ отъ другаго на 2 вершка, а мѣшки верхняго яруса кладутся своею серединою поверхъ промежутковъ, образовавшихся въ нижнемъ ярусѣ. Слѣдствіемъ такого размѣщенія мѣшковъ является два ряда бойницъ для помѣщенія за ними стрѣлковъ; но такъ какъ явилось сомнѣніе въ достаточности одного мѣшка для задержанія пули, то былъ уложенъ второй рядъ мѣшковъ, впереди перваго, также въ два яруса, причемъ эти передніе мѣшки не досыпались пескомъ на 4 вершка, въ виду того, чтобы расширить наружное отверстіе бойницъ, потому что въ противномъ случаѣ обстрѣлъ мѣстности былъ бы ограниченъ.

При способѣ прикрытія мѣшками стрѣлки размѣщаются такъ, что въ образовавшіяся бойницы нижняго яруса мѣшковъ стрѣляетъ первая шеренга, а въ бойницы верхняго яруса мѣшковъ—вторая шеренга.

Этимъ способомъ достигается не только полное закрытіе стрѣлковъ первой шеренги, но такое же полное закрытіе и стрѣлковъ второй шеренги, такъ какъ и эта шеренга стрѣляетъ чрезъ бойницы, тогда какъ въ прежде описанныхъ способахъ полнымъ прикрытіемъ пользуется только одна первая шеренга.

Во внутренней крутости бруствера сдѣланы были слѣдующія измѣненія: отъ банкета, по грудной высотѣ, возведена стѣнка, сложенная на-сухо изъ штучнаго ракушечьяго камня, высотою въ $1^1/_2$ фута; на этой высотѣ оставленъ уступъ въ 8 дюймовъ, отъ уступа на 1 футъ и 4 дюйма слѣдуетъ каменная обшивка внутренней крутости бруствера

(1) Сортъ песку, получаемый при ломкѣ и битьѣ желтаго ракушечьяго камня, который, будучи передѣланъ съ водою, пріобрѣтаетъ нѣкоторое вяжущее свойство.

Digitized by Google

изъ того же штучнаго камня (1), и послѣ этого до высоты 4 футовъ—насыпка бруствера. Этимъ устройствомъ внутренней крутости бруствера достигалось то, что первая шеренга стрѣлковъ имѣла упоръ, какъ для колѣнъ, такъ и для локтей, а также нижній уступъ могъ служить и для упиранія ногъ второй шеренги. Помимо этого удобства, сказанное устройство внутренней крутости бруствера даетъ возможность быстрому и удобному взбѣганію людей на брустверъ, для отбитія штурмующихъ колоннъ противника, а также, если при этомъ устройствѣ внутренней крутости бруствера не признать возможности участія въ стрѣльбѣ людей третьей шеренги, то во всякомъ случаѣ эта шеренга можетъ непосредственно принимать участіе въ отбитіи атаки, дѣйствуя штыкомъ.

Длина линіи огня, при способѣ прикрытія мѣшками, имѣла 11 шаговъ (3 саж. $4^2/_3$ фут.), для размѣщенія на ней 22 стрѣлковъ, считая огонь съ двухъ шеренгъ. Для прикрытія означеннаго числа стрѣлковъ потребовалось 46 мѣшковъ, уложенныхъ въ два ряда и въ два яруса, причемъ первый рядъ мѣшковъ, въ числѣ 23, не съ полною присыпкою песку, а остальные два ряда полные; если же уложить мѣшки въ одинъ только рядъ, то ихъ потребуется 23 (см. фиг. 7, 8 и 9).

По тому же способу и на то же число стрѣлковъ, какой былъ выше описанъ надъ мѣшками съ пескомъ, приготовлены были къ испытанію мѣшки, набитые глиною.

Опыты надъ поименованными способами прикрытія произведены были 23-го августа въ крѣпости Керчи, на центральномъ передовомъ укрѣпленіи, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ 1-го и 2-го Керченскихъ крѣпостныхъ полковъ, подъ личнымъ наблюденіемъ генералъ-маіора Седергольма.

Опыты надъ прикрытіемъ изъ мѣшковъ. Опыты начались стрѣльбою изъ-за прикрытія мѣшками. 22 человѣка стрѣлковъ 1-го крѣпостнаго полка размѣстились по бойницамъ вполнѣ просторно, не мѣшая другъ другу, и произвели по два выстрѣла въ мишень № 1-го, поставленную на дистанцію 280 шаговъ. Результаты стрѣльбы, произведенной изъ-за прикрытія, получились слѣдующіе: изъ 44 выпущенныхъ пуль 36 пуль оказались попавшими въ мишень, что составило 82%. Слѣдуетъ замѣтить, что при стрѣльбѣ стрѣлки, какъ первой, такъ и второй шеренгъ, были такъ прикрыты, что со стороны поля не были видны вовсе.

Обратная стрѣльба для испытанія поражаемости стрѣлковъ, стоящихъ за прикрытіемъ изъ мѣшковъ, была произведена тѣми же людьми

(1) Само собою разумѣется, что камень можно замѣнить фашинами или турами, для устройства грудной высоты.

Digitized by Google

и съ той же дистанціи 280 шаговъ. Для обозначенія стрѣлковъ, стоящихъ за прикрытіемъ, была поставлена позади мѣшковъ мишень, длиною въ 9 аршинъ, вышиною 1½ фута, надъ гребнемъ бруствера, причемъ нижняя доска мишени представляла людей первой шеренги, а верхняя доска—людей задней шеренги.

Результаты опыта обратной стрѣльбы оказались слѣдующіе: изъ 44 выпущенныхъ пуль 2 пули оказались попавшими въ мишень; изъ нихъ: одна въ нижнюю доску, а другая въ верхнюю, что составитъ только 5% поражаемости. Пуля, попавшая въ нижнюю доску, прошла черезъ нижнюю бойницу, а пуля, попавшая въ верхнюю доску, на своемъ полетѣ только задѣла верхушку мѣшка. Всѣхъ пуль, попавшихъ въ мѣшки, было 29 (въ одномъ мѣшкѣ 5 пуль, въ одномъ 3 пули, въ семи мѣшкахъ по 2 пули и въ семи мѣшкахъ по 1 пулѣ), причемъ ни одна пуля не пробила мѣшка. Изъ этого становилось яснымъ, что для задержанія пули два ряда мѣшковъ, бывшихъ на испытаніи, представляютъ средство закрытія болѣе чѣмъ достаточное.

Для большей увѣренности въ силѣ закрытія, представляемаго мѣшками, произведены были выстрѣлы по мѣшку, поставленному на дистанцію 15 шаговъ; сначала выстрѣлы произведены были въ середину мѣшка, а потомъ отъ середины къ краю; при этомъ отъ края мѣшка пули ложились не больше, чѣмъ на полвершка; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ всѣ пули застрѣвали въ мѣшкѣ, углубляясь не болѣе двухъ вершковъ.

Кромѣ этого способа оцѣнки надежности прикрытія, мѣшки клались одинъ поверхъ другаго; причемъ стрѣляли въ промежутокъ между мѣшками, но и въ этомъ случаѣ пули не проникали внаружу. Сказанные опыты произведены были надъ мѣшками съ пескомъ, но когда подвергли тому же испытанію мѣшки съ глиною и мѣшки съ грунтовою землею, то оказалось, что пули такіе мѣшки пронизываютъ насквозь.

На опытѣ было два сорта песку: песокъ желтый, болѣе мелкій, и морской, ракушечій, крупно-зернистый. Болѣе сильное сопротивленіе оказалъ песокъ морской, крупно-зернистый; при насыпкѣ этимъ пескомъ, пуля проникаетъ въ мѣшокъ не болѣе чѣмъ на 1½ вершка, сплющиваясь въ тарелочку, съ діаметромъ около ⅝ вершка. Кромѣ сказаннаго удобства, при этомъ пескѣ, вслѣдствіе большей его плотности, отверстіе въ мѣшкѣ отъ пули дѣлается меньше, нежели въ мѣшкѣ съ мелкимъ пескомъ.

Опыты надъ прикрытіемъ изъ камня. Въ этомъ способѣ прикрытія, какъ и въ предъидущемъ, опыты начались стрѣльбою изъ за прикрытія. За прикрытіемъ изъ камня размѣщено было 20 человѣкъ

Digitized by Google

2-го Керченскаго крѣпостнаго полка, которые произвели по два выстрѣла въ мишень № 1-го, поставленную на дистанцію 280 шаговъ. Результатъ стрѣльбы изъ-за прикрытія: изъ 40 выпущенныхъ пуль 32 пули оказались попавшими въ мишень, что составляетъ 80%.

Обратная стрѣльба была произведена тѣми же людьми и съ той же дистанціи 280 шаговъ въ мишень, поставленную за камнями, тѣхъ же размѣровъ, какъ и въ способѣ прикрытія мѣшками. Результатъ обратной стрѣльбы: изъ 40 выпущенныхъ пуль 4 пули оказались попавшими въ мишень, изъ нихъ 3 въ верхнюю доску, а одна въ нижнюю. Пули, оказавшіяся въ верхней доскѣ, попали въ нее поверхъ камней, причемъ одна изъ этихъ пуль, пролетѣвъ по верхней части камня, сдѣлала на немъ бороздку, въ 4 линіи глубиною, а пуля, попавшая въ нижнюю доску, попала въ нее, пролетѣвъ подъ низъ камня (между нимъ и землею бруствера). Пули, попадавшія въ камень, дѣлали въ немъ углубленіе около вершка глубиною и въ полвершка шириною.

На опытѣ оказалось, что по мягкости камня, онъ, въ мѣстѣ удара пули, дробится, а не даетъ осколковъ; на этомъ основаніи признано было излишнимъ дѣлать какія бы то ни было присыпки къ камню, такъ какъ камень, самъ по себѣ, устойчивъ противъ дѣйствія пули и не даетъ осколковъ, могущихъ вредить стрѣлку; присыпка тѣмъ болѣе излишня, что она защищаетъ только наружную часть камня, откуда во всякомъ случаѣ не можетъ быть осколковъ, вредныхъ для стрѣлка. Маскировать же камень, замазывая его глиною, признано необходимымъ.

Опытъ надъ земляными бонетами. Стрѣльбы изъ-за прикрытія земляными бонетами не было произведено, въ виду того, что условія этой стрѣльбы одни и тѣ же, какъ и при стрѣльбѣ изъ-за прикрытія камнемъ, результаты которой уже извѣстны.

Обратная стрѣльба, для опредѣленія поражаемости стрѣлковъ, стоящихъ за прикрытіемъ изъ бонетовъ, была произведена 20 стрѣлками 1-го крѣпостнаго полка, съ дистанціи 280 шаговъ. Результатъ опыта обратной стрѣльбы: изъ 40 выпущенныхъ пуль 12 оказались попавшими въ мишень, поставленную за бонетами; изъ нихъ 8 пуль оказались попавшими въ нижнюю доску, а 4 въ верхнюю, что составляетъ 30% поражаемости. Пули, попавшія въ нижнюю доску, попали въ нее черезъ бойницы, причемъ, въ трехъ бойницахъ, щеки были сильно разбиты, вслѣдствіе чего произошло расширеніе отверстія бойницъ, а изъ четырехъ пуль, попавшихъ въ верхнюю доску, 3 пули разрушили верхнія части трехъ бонетовъ, а 4-я попала въ доску поверхъ бонета.

Digitized by Google

Рѣзкая разница въ процентѣ поражаемости при способѣ прикрытія земляными бонетами, по сравненію съ другими способами прикрытія, а именно, способомъ прикрытія камнемъ, давшимъ 10%, и мѣшками, давшими 5%, имѣетъ вѣрныя основанія: площадь поражаемости бойницъ, въ способѣ прикрытія мѣшками, имѣетъ (2×3 вер.) 0,12 кв. фут.; въ способѣ прикрытія камнями эта площадь имѣетъ (2 вер.×3/4 фут.) 0,21 квадр. фут., а въ способѣ прикрытія земляными бонетами эта площадь равна (3/2×3/8 фут.) 0,56 кв. фута; принявъ же во вниманіе, что пуля проникаетъ въ бонетъ на 1 1/2 фута, получимъ, что дѣйствительная площадь поражаемости бойницъ въ бонетахъ равна не 0,56 кв. фут., а 0,9 кв. фут. Изъ полученныхъ данныхъ становится очевиднымъ, что площадь бойницы въ способѣ прикрытія бонетами, будучи въ 7,5 раза больше площади бойницы при способѣ прикрытія мѣшками и въ 4,28 раза больше площади бойницы при камнѣ, подвергнута въ столько же разъ большему числу попаданій пулями, нежели въ бойницахъ сравниваемыхъ способовъ; такъ что если въ способахъ прикрытія мѣшками или камнемъ попаданіе пули въ бойницу есть дѣло случайное, то въ бойницахъ, образуемыхъ бонетами, оно становится дѣломъ большой вѣроятности.

Приготовленное къ испытанію прикрытіе съ помощію мѣшковъ, набитыхъ глиною, не подверглось испытанію, вслѣдствіе того, что слабость сопротивленія глины была вполнѣ обнаружена (См. табл. стр. 71).

Заключеніе, выведенное изъ произведенныхъ опытовъ.

Лучшимъ способомъ прикрытія признаны были мѣшки, набитые пескомъ, причемъ одного ряда мѣшковъ, имѣющихъ въ длину 14 вершковъ, а въ ширину 7 вершковъ, найдено достаточнымъ для прикрытія. Однимъ изъ неудобствъ мѣшковъ оказывалось отсутствіе по близости песку, но это неудобство могло устраниться заблаговременною подготовкою этого матеріала, который могъ бы содержаться въ ямахъ, вырываемыхъ въ самомъ укрѣпленіи. Измѣненіе, сдѣланное въ устройствѣ грудной высоты, признано существеннымъ по своей пользѣ, какъ для стрѣльбы, такъ и при отбитіи непріятельской атаки.

Изъ произведенныхъ опытовъ и дополнительныхъ изысканій признано необходимымъ избѣгать употребленія къ прикрытію мѣшковъ, набитыхъ землею, и если бы, по мѣстнымъ условіямъ, оказалось неизбѣжнымъ прибѣгнуть къ такого рода прикрытію, то въ такомъ случаѣ мѣшки должны имѣть въ ширину не менѣе 11 вершковъ, при длинѣ 14 вершковъ; при меньшей ширинѣ мѣшки будутъ пробиваться пулею.

При современномъ состояніи оружія, мѣшки прежняго образца, имѣв-

Digitized by Google

Сравнительная таблица стрѣльбы, бывшей на опытахъ.

НАИМЕНОВАНІЕ СПОСОБОВЪ ПРИКРЫТІЯ.	Длина линіи огня. Всего.	Длина линіи огня. Пространство на одного стрѣлка.	Число стрѣлковъ.	Число выпущенныхъ пуль.	Число попавшихъ пуль.	Процентъ.	ОТМѢТКА.
При стрѣльбѣ изъ-за прикрытія:							
Бонетами	4 с.	1,33 Ф.	—	—	—	—	Стрѣляло 20 чел., но линія огня была для 21 стрѣлка.
Камнями	4 с. 3/4 Ф.	1,36 Ф.	20	40	32	80%	
Мѣшками	3 с. 4 2/3 Ф.	1,16 Ф.	22	44	36	82%	
При стрѣльбѣ по закрытію:							
Бонетами	—	—	20	40	12	30%	
Камнями	—	—	20	40	4	10%	
Мѣшками	—	—	22	44	2	5%	

шіе въ длину 2 фута, а въ ширину 8 дюймовъ (длина $13^5/_7$ верш., ширина $4^4/_7$ верш.), не могутъ вовсе примѣняться къ дѣлу.

Прикрытіе изъ камня, какъ доказали опыты, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію; но признано было, что такого рода прикрытія, какъ камень, можно употреблять только въ тѣхъ мѣстахъ укрѣпленія, которыя ограждены были бы отъ дѣйствія непріятельской артилеріи.

Что же касается закрытія помощію земляныхъ бонетовъ, то такого рода прикрытіе, при нашихъ керченскихъ мѣстныхъ условіяхъ, оказалось вполнѣ непримѣнимымъ, и если этого рода прикрытія и возможны, то только при благопріятныхъ условіяхъ почвы, и все-таки съ значительно меньшей выгодой, нежели мѣшки, набитые пескомъ, или камень.

Помимо слабой пользы бонетовъ, какъ прикрытія, они представляютъ нѣкоторыя затрудненія и при своей постройкѣ, что обнаружилось съ начала самой работы, такъ какъ изъ одной земли, хотя и плотно утрамбованной, не было возможности вырѣзать бойницъ, а для этого приходилось подбавлять глину, поливать водою и утрамбовывать землю, но, не смотря на все это и на самую тщательную работу, бонеты, чрезъ два-три дня послѣ работы начинали отъ высыханія осыпаться. Только при другихъ мѣстныхъ условіяхъ, гдѣ является возможность

Digitized by Google

употребить дернъ, сказанныя затрудненія въ значительной степени могутъ устраниться.

Важность прикрытія стрѣлковъ, располагаемыхъ по внутренней крутости бруствера, вполнѣ доказана результатами произведенныхъ опытовъ, такъ какъ если отъ примѣненія того или другаго способа прикрытія происходитъ значительная разница въ процентѣ поражаемости, то о подобной разницѣ при отсутствіи прикрытія не можетъ быть и рѣчи.

Эта важность прикрытія стрѣлковъ, въ связи съ возможностью усиленія огня, даетъ еще большее значеніе прикрытію, такъ какъ при этомъ является возможность на короткой линіи фронта поставить возможно большее число обороняющихся, что крайне важно при защитѣ дефиле и такихъ мѣстъ, гдѣ нельзя дать большаго протяженія фронту. Можно съ увѣренностью сказать, что въ случаяхъ, подобныхъ нынѣшней защитѣ Шипкинскаго перевала, примѣненіе сказанныхъ закрытій на веркахъ можетъ принести существенную пользу.

1-го Керченскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка
поручикъ Андрушкевичъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О САНИТАРНЫХЪ ПОѢЗДАХЪ.

Перевозка больныхъ и раненыхъ, въ теченіе настоящей войны, по желѣзнымъ дорогамъ, производится какъ въ пасажирскихъ и товарныхъ вагонахъ, такъ и въ спеціально сформированныхъ санитарныхъ поѣздахъ.

Большинство публики, незнакомое съ подробностями такого сложнаго дѣла, какъ эвакуація больныхъ и раненыхъ, и замѣчая гораздо болѣе удобствъ въ способѣ перевозки въ спеціальныхъ поѣздахъ, не разъ, путемъ печати, высказывалось въ пользу увеличенія такихъ поѣздовъ.

Между тѣмъ, для разъясненія вполнѣ вопроса о перевозкѣ больныхъ и раненыхъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

Всѣхъ санитарныхъ поѣздовъ въ настоящее время сформировано и находится на службѣ 14; изъ нихъ два находятся въ распоряженіи Владикавказской и 12 въ распоряженіи Ясской эвакуаціонныхъ комисій; кромѣ того, три поѣзда находятся въ постройкѣ, а одинъ поѣздъ предполагается устроить, о чемъ уже сдѣланы предварительныя распоряженія; такимъ образомъ, число всѣхъ поѣздовъ будетъ 18.

Какъ самое число поѣздовъ, такъ и постепенность ихъ сформированія опредѣлялись на основаніи радіусовъ пополненія военныхъ госпиталей и больницъ Краснаго Креста, въ зависимости отъ которыхъ находится пробѣгъ каждаго поѣзда; вслѣдствіе чего, съ развитіемъ эвакуаціи и прибавленіемъ поѣздовъ, явилась возможность развозить раненыхъ и больныхъ на болѣе дальнія разстоянія: такъ, напримѣръ, въ настоящее время, при 12-ти санитарныхъ поѣздахъ, раненые и больные могутъ развозиться въ среднемъ выводѣ по пяти дней пути отъ Ясс, т. е. на 1,500 верстъ; нѣкоторые же достигаютъ Риги, Петербурга и Сызрани.

При новомъ порядкѣ эвакуаціи, устанавливаемомъ циркуляромъ Главнаго штаба, раіонъ Ясской эвакуаціонной комисіи сокращается, а потому представляется возможнымъ уменьшить для нее число санитарныхъ поѣздовъ на два, т. е. предоставить въ распоряженіе означенной комисіи десять поѣздовъ, а два поѣзда будутъ отданы въ распоряженіе Кіевской эвакуаціонной комисіи, которую предполагается усилить еще двумя; затѣмъ, остальные два будутъ находиться въ резервѣ, какъ для экстреннаго усиленія средствъ перевозки раненыхъ и больныхъ Владикавказской и Кіевской комисій, такъ и для замѣны поѣздовъ, выводимыхъ на техническій осмотръ подвижнаго состава и для отдыха персонала.

Digitized by Google

Десять поѣздовъ для Ясской эвакуаціонной комисіи опредѣляется тѣмъ разсчетомъ, что, отправляя ежедневно изъ Яссъ по одному санитарному поѣзду, на среднее разстояніе пробѣга 1,000 верстъ, т. е. отъ трехъ до четырехъ дней пути въ одну сторону, представляется необходимымъ имѣть для круговаго оборота поѣздовъ, со включеніемъ времени, необходимаго для остановокъ въ пунктахъ пріема и сдачи больныхъ и раненыхъ, десять санитарныхъ поѣздовъ, при условіи правильнаго ихъ движенія.

Болѣе одного санитарнаго поѣзда въ день изъ Яссъ отправлять невозможно, такъ какъ каждый санитарный поѣздъ возвращается въ Яссы порожній, а потому увеличеніе числа санитарныхъ поѣздовъ неизбѣжно повлечетъ за собою уменьшеніе возможности перевозить по направленію къ Яссамъ воинскіе грузы, необходимые для арміи, и именно на то число поѣздовъ, на которое будутъ увеличены средства эвакуаціи постоянными санитарными поѣздами.

Принимая во вниманіе, что каждый санитарный поѣздъ, выходящій изъ Яссъ, будетъ дѣлать, въ среднемъ выводѣ, пробѣгъ 1,000 верстъ въ одну сторону и считая, что въ каждый рейсъ онъ будетъ имѣть полную нагрузку, т. е. 180 раненыхъ и больныхъ, выходитъ, что каждый изъ десяти санитарныхъ поѣздовъ Ясской эвакуаціонной комисіи въ состояніи будетъ совершить въ мѣсяцъ три рейса, въ которыхъ вывезетъ 540 раненыхъ и больныхъ; слѣдовательно, всѣ десять санитарныхъ поѣздовъ въ состояніи вывести въ мѣсяцъ 5,400, а при работѣ такимъ порядкомъ, въ теченіе года, всего до 64,800 человѣкъ; но это теоретическій разсчетъ, основанный на полной нагрузкѣ и на совершенно правильномъ движеніи поѣздовъ; на практикѣ же, по тому ходу перевозки, какъ она производится теперь и при дѣйствіи ежедневно однимъ поѣздомъ на разстояніи 1,000 верстъ, вывозку больныхъ и раненыхъ изъ Яссъ санитарными поѣздами слѣдуетъ считать отъ 55,000 до 60,000 въ годъ.

Между тѣмъ, по опыту войны 1870 года, а также судя по вывозкѣ больныхъ и раненыхъ изъ Яссъ, производящейся за послѣднее время (1), намъ слѣдуетъ ожидать возвращенія съ дунайскаго театра войны отъ 12,000 до 15,000 въ мѣсяцъ.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что для своевременнаго вывоза больныхъ и раненыхъ изъ Яссъ необходимо перевозку ихъ производить въ обратноидущихъ пасажирскихъ и товарныхъ вагонахъ, приспособивъ ихъ на скорую руку для перевозки легко больныхъ и раненыхъ, и формируя

(1) Съ 16-го іюля по 14-е сентября, т. е. въ 59 дней, вывезено изъ Яссъ всего 28,000 человѣкъ.

Digitized by Google

изъ нихъ временные санитарные поѣзда. Постоянные же санитарные поѣзды предоставить для труднобольныхъ и раненыхъ, которые требуютъ продолжительнаго клиническаго или госпитальнаго леченія.

Перевозка больныхъ и раненыхъ во временныхъ санитарныхъ поѣздахъ должна производиться съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, по доставленіи перевозимыхъ больныхъ и раненыхъ, вагоны эти тотчасъ очищались и употреблялись подъ перевозку грузовъ или войскъ, чтобы не занимать, какъ выше было сказано, напрасно поѣзды. Приспособленія же должны быть снимаемы и отправляемы въ Яссы отдѣльно, какъ грузы; лица, сопровождавшія поѣздъ, должны возвращаться съ пасажирскими поѣздами.

Нѣтъ сомнѣнія, что такая перевозка составляетъ большой контрастъ съ перевозкою въ спеціальныхъ санитарныхъ поѣздахъ, но это необходимость, которую обойти почти невозможно, а потому на долю военнаго вѣдомства и общества Краснаго Креста выпадаетъ весьма трудная задача—доставлять перевозимымъ такимъ образомъ больнымъ такія удобства, которыя бы давали возможность совершить переѣздъ безъ ухудшенія ихъ здоровья.

Всѣ мѣропріятія для этого должны быть направлены непосредственно на больныхъ, а не на различныя передѣлки вагоновъ, въ которыхъ больные перевозятся, и которые, по доставленіи больныхъ, должны быть употреблены на производительную перевозку.

Перевозка больныхъ и раненыхъ во временныхъ санитарныхъ поѣздахъ, по необходимости, должна совершаться до Кіева и Кременчуга и въ крайнемъ случаѣ до Полтавы и Харькова; далѣе же, во внутреннія губерніи, развозка по больницамъ должна производиться на основаніи § 61 «Положенія о перевозкѣ войскъ», малыми командами отъ 20 до 40 человѣкъ, въ пасажирскихъ ежедневныхъ поѣздахъ, занимая для этой цѣли по одному или по два вагона.

Что такая перевозка можетъ быть успѣшна, доказательствомъ тому служитъ Москва, которая можетъ очищать свои госпитали и больницы, отправляя ежедневно по четыремъ желѣзнымъ дорогамъ отъ 80 до 160 человѣкъ; точно также можетъ дѣйствовать, конечно, въ меньшей степени, Харьковъ, Кіевъ, Орелъ, Тула и всѣ больницы, расположенныя на узловыхъ станціяхъ. Хотя перевозка больныхъ и раненыхъ въ пасажирскихъ поѣздахъ не представляетъ такихъ удобствъ, какъ въ постоянныхъ санитарныхъ поѣздахъ, но неудобства эти уравновѣшиваются тѣмъ обстоятельствомъ, что больные будутъ находиться въ пути значительно менѣе времени, чѣмъ это было бы въ санитарныхъ поѣздахъ; такъ, напримѣръ, больные, отправляемые изъ Москвы

Digitized by Google

въ Нижній-Новгородъ въ пасажирскомъ поѣздѣ, будутъ находиться въ пути 14 часовъ, въ санитарномъ же поѣздѣ они будутъ въ пути 24 или 26 часовъ.

Для пополненія больницъ Краснаго Креста съ небольшимъ числомъ кроватей должно пользоваться исключительно перевозкою въ пасажирскихъ поѣздахъ, такъ какъ этимъ устраняется безполезный и дорого стоющій пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ.

Перевозка больныхъ и раненыхъ на одесской, харьково-николаевской и частью на кіево-брестской дорогахъ, въ обратныхъ пасажирскихъ и товарныхъ вагонахъ и на дорогахъ внутри Имперіи, въ пасажирскихъ поѣздахъ малыми командами должна составлять *главный видъ эвакуаціи* и включать въ себя тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые, по состоянію своего здоровья, безъ особеннаго вреда могутъ перенести переѣздъ при неизбѣжныхъ и сопряженныхъ съ нимъ неудобствахъ, оставляя для перевозки въ постоянныхъ санитарныхъ поѣздахъ трудно больныхъ и раненыхъ, требующихъ клиническаго леченія, какъ во время переѣзда, такъ и по доставленіи больныхъ по назначенію.

На сортировку больныхъ для переѣзда слѣдовало бы обратить полное вниманіе. Между тѣмъ, въ настоящее время перевозятся въ санитарныхъ поѣздахъ за 1,000 и болѣе верстъ такіе больные, которые въ непродолжительномъ времени (¹) должны быть обращаемы на службу, а потому является крайне необходимымъ обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ эвакуаціонныхъ комисій, усиливъ ихъ докторами, такъ какъ при настоящемъ составѣ они не могутъ производить должной сортировки больныхъ и раненыхъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на Ясскую эвакуаціонную комисію.

Такъ какъ изъ числа больныхъ и раненыхъ, подлежащихъ ежедневной отправкѣ изъ Яссъ, только одна треть можетъ быть перевезена въ санитарныхъ поѣздахъ, а двѣ трети, по необходимости, должны вывозиться въ обратныхъ пасажирскихъ и товарныхъ вагонахъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ для здоровья, то желательно, по возможности, уменьшить это отношеніе; единственнымъ средствомъ для достиженія такого результата представляется увеличеніе вмѣстимости санитарныхъ поѣздовъ на столько, на сколько это окажется возможнымъ, причемъ разъ навсегда придется отказаться отъ такихъ принадлежностей нашихъ санитарныхъ поѣздовъ, каковы: столовыя, перевязочныя, кухни для персонала и прачешныя, которыя не только не приносятъ пользы, но, какъ видно будетъ ниже, вредятъ общему дѣлу эвакуаціи.

(¹) Изъ числа привезенныхъ въ г. Воронежъ больныхъ и раненыхъ, по истеченіи двухъ или трехъ недѣль, выздоровѣли 60%.

Digitized by Google

Въ виду этого важнаго обстоятельства, я позволяю себѣ подробнѣе коснуться устройства нашихъ санитарныхъ поѣздовъ.

По положенію, санитарные поѣзды должны состоять изъ: 17 санитарныхъ вагоновъ для больныхъ и раненыхъ, двухъ вагоновъ для лицъ служебнаго и санитарнаго персонала и трехъ товарныхъ вагоновъ, изъ числа которыхъ одинъ назначенъ для кухни и два для кладовыхъ, что составляетъ въ поѣздѣ 63—64 оси.

При опредѣленіи такого состава поѣздовъ имѣлось въ виду то обстоятельство, чтобы они могли ходить по дорогамъ, имѣющимъ значительные подъемы и уклоны и наименьшіе разъѣздные пути, не нарушая установленныхъ на нихъ правилъ движенія поѣздовъ. На основаніи этого *утвержденнаго* состава, военнымъ вѣдомствомъ должна производиться плата за все время пользованія вагонами въ размѣрѣ: за каждый пасажирскій вагонъ по 3 и за товарный по 1 руб. 50 коп. въ сутки.

Между тѣмъ, санитарные поѣзды, снаряженные различными мѣстными управленіями общества Краснаго Креста, за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣютъ составъ болѣе опредѣленнаго; такъ, напримѣръ, поѣзды: № 14 имѣетъ 26 вагоновъ и № 13, снаряженный варшавскимъ дамскимъ комитетомъ, имѣетъ 28 вагоновъ, что составляетъ отъ 72 до 80 осей въ поѣздѣ.

Такое увеличеніе состава санитарныхъ поѣздовъ, при движеніи по нѣкоторымъ изъ нашихъ дорогъ, даже въ лѣтнее время, нарушаетъ установленныя для безопасности движенія правила и, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ одною данною больше, что онъ можетъ подвергнуться несчастной случайности. Въ неблагопріятное же время для движенія, а въ особенности во время зимы, такой составъ на нѣкоторыхъ дорогахъ невозможенъ.

Приведенное увеличеніе состава санитарныхъ поѣздовъ состоялось не на счетъ увеличенія числа вагоновъ для перевозки больныхъ и раненыхъ, которое, напротивъ, уменьшено; главнымъ образомъ, увеличено число вагоновъ для служебнаго и санитарнаго персонала и различныхъ принадлежностей къ поѣзду. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ поѣздахъ устроены столовыя, перевязочныя и операціонныя, прачешныя, особыя отдѣленія для аптеки и библіотеки (1).

Для кого устроены въ поѣздахъ столовыя? Какимъ образомъ раненые и больные могутъ туда ходить? Если правилами движенія воспрещается

(1) Въ поѣздѣ № 14-го изъ числа 26 вагоновъ только 16, въ поѣздѣ № 13-го изъ 28 вагоновъ только 17, а въ поѣздѣ № 4-го изъ 24 вагоновъ только 12 заняты подъ помѣщеніе больныхъ и раненыхъ; остальные затѣмъ вагоны имѣютъ другое назначеніе.

Digitized by Google

пасажирамъ выходить изъ вагоновъ во время хода поѣзда, имѣя цѣлью избѣжать несчастныхъ случайностей, которыя, къ сожалѣнію, повторяются; если здоровый пасажиръ иногда при выходѣ на тормазную площадку чувствуетъ головокруженіе, вслѣдствіе котораго, а иногда и по своей неосторожности, дѣлается жертвою нарушенія этого правила, то какимъ образомъ можно допустить, чтобы больной или раненый могъ ходить, хотя бы при помощи санитара, изъ вагона въ вагонъ на ходу поѣзда? Это должно составлять также нарушеніе правилъ, которое комендантъ поѣзда, какъ хорошо знакомый съ правилами движенія, ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ допускать.

Если же столовыя устроены для лицъ служебнаго и санитарнаго персонала, то это—непростительное удобство, такъ какъ оно влечетъ за собою уменьшеніе перевозочной способности поѣзда для раненыхъ и такіе расходы, которые, по меньшей мѣрѣ, можно назвать несоотвѣтствующими своему назначенію. Считая, что за вагонъ, обращенный подъ столовую, придется заплатить за право пользованія имъ по три рубля въ сутки, что составитъ 90 рублей въ мѣсяцъ, прибавивъ къ этому пробѣгъ его въ теченіе мѣсяца отъ 5 до 6 тыс. верстъ, за который дороги въ правѣ требовать по 9 коп. съ каждой версты пробѣга, что составитъ въ мѣсяцъ 450—540 руб.; итого весь расходъ за столовую, устроенную въ поѣздѣ, придется заплатить отъ 540 до 630 руб. въ мѣсяцъ, а за годовое пользованіе отъ 6,480 до 7,560 рублей.

Какимъ образомъ можно производить хирургическія перевязки и операціи въ отдѣльномъ, спеціально для того устроенномъ на поѣздѣ помѣщеніи? Возможно ли допустить, чтобы для этого переносили больнаго или раненаго черезъ рядъ вагоновъ на протяженіи 20 или 50 саженъ и на ходу поѣзда? Система Городецкаго тѣмъ и хороша, что она даетъ полную возможность, не вынося больныхъ изъ вагона, передвигать станокъ съ носилками, какъ признается болѣе удобнымъ для производства перевязки. Въ крайней необходимости не лучше ли эти перевязки производить на станціяхъ перваго или втораго класса, гдѣ всѣ поѣзды имѣютъ стоянку не менѣе получаса времени и гдѣ всегда можно имѣть удобное помѣщеніе. Во что́ обойдется движеніе по рельсамъ такихъ перевязочныхъ?

Кто будетъ и какимъ образомъ возможно стирать бѣлье въ устроенной прачешной на ходу поѣзда? во что́ обойдется стирка бѣлья, если принять во вниманіе вышеприведенный разсчетъ за пользованіе товарнымъ вагономъ? (1).

(1) Въ мѣсяцъ плата за пользованіе товарнымъ вагонамъ подъ прачешную

Digitized by Google

Что будетъ стоить библіотека и аптека, занимающія отдѣльныя помѣщенія на поѣздѣ?

Электрическіе звонки и водоснабженіе, по моему мнѣнію, также не отвѣчаютъ практической цѣли, потому что условія движенія поѣздовъ въ лѣтнее и зимнее время устраняютъ возможность пользоваться ею. Возможно ли пользоваться водой для питья больныхъ, пробывшей до 10 часовъ въ закрытомъ бакѣ, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, и какимъ образомъ будетъ дѣйствовать водоснабженіе въ теченіе пяти зимнихъ мѣсяцевъ?

Не входя въ дальнѣйшій разборъ различныхъ частныхъ сооруженій на поѣздахъ, я позволяю себѣ привести разсчетъ того расхода, который неизбѣженъ при пользованіи каждымъ санитарнымъ поѣздомъ, не включая сюда расходовъ по сооруженію, снаряженію его всѣмъ необходимымъ и по содержанію.

Расходъ за пользованіе санитарными поѣздами состоитъ: 1) изъ платы за пользованіе вагонами, которая опредѣлена за каждый пасажирскій вагонъ въ три оси по 3 руб. и каждый товарный по 1 руб. 50 коп. въ сутки и 2) изъ платы за пробѣгъ поѣзда, которая находится въ прямой зависимости отъ состава санитарныхъ поѣздовъ.

Такъ какъ каждый санитарный поѣздъ долженъ состоять изъ 17 вагоновъ для больныхъ и раненыхъ, двухъ для служебнаго и санитарнаго персонала и товарныхъ, что составитъ 63 оси, то плата за пользованіе такимъ поѣздомъ будетъ состоять: за каждый день 61 руб. 50 коп., за каждый мѣсяцъ 1,845 руб., въ теченіе года 22,140 руб. За всѣ же 18 поѣздовъ придется заплатить за пользованіе въ теченіе мѣсяца 33,210 руб., а въ теченіе года 398,520 руб.

Но въ виду того, что составъ санитарныхъ поѣздовъ превышаетъ установленный и въ среднемъ выводѣ доходитъ до 23 класныхъ и 2 товарныхъ вагоновъ, то плата за пользованіе должна возвыситься, а именно: въ мѣсяцъ для одного поѣзда 2,160 руб., въ годъ 25,920 руб.; за всѣ же 18 санитарныхъ поѣздовъ въ теченіе года 466,560 руб., т. е. болѣе противъ опредѣленнаго на 68,040 руб.

Плата за пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ выразится слѣдующимъ образомъ:

Считая, что санитарный поѣздъ можетъ совершить въ мѣсяцъ три рейса, на среднее разстояніе въ 1,000 верстъ, что повлечетъ за собою пробѣгъ около 6,000 верстъ въ мѣсяцъ, въ теченіе же года пробѣгъ

45 рублей за пробѣгъ его въ теченіе мѣсяца по числу пяти тысячъ верстъ, по шести копѣекъ съ версты, составитъ 300 рублей, а всего въ мѣсяцъ 345 рублей.

Digitized by Google

каждаго санитарнаго поѣзда, считая въ томъ числѣ и отдыхъ, слѣдуетъ считать отъ 60 до 72 тысячъ верстъ.

Имѣя въ виду, что желѣзныя дороги имѣютъ право требовать за пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ по три копѣйки съ каждой версты пробѣга и оси вагона, а потому, считая (1), что въ каждомъ поѣздѣ состоитъ (какъ опредѣлено) 63 оси, выходитъ, что за пробѣгъ каждаго поѣзда придется уплатить въ мѣсяцъ 11,340 руб., что составитъ въ годъ 136,080 руб. Пробѣгъ 18 санитарныхъ поѣздовъ составитъ: въ мѣсяцъ 204,120 руб., а въ годъ 2.449,440 руб.

Но такъ какъ сформированные поѣзды имѣютъ большій составъ, то и плата ихъ возвысится пропорціонально числу осей, а именно, по числу 73 осей въ поѣздѣ будетъ: въ теченіе мѣсяца: за каждый поѣздъ 13,140 руб., за всѣ 18 поѣздовъ 236,520 руб.; въ теченіе года: за каждый поѣздъ 157,680 руб., за всѣ 18 поѣздовъ 2.838,240 руб.

Весь же расходъ за пользованіе вагонами подъ санитарные поѣзды будетъ составлять за всѣ 18 поѣздовъ, по утвержденному составу: въ теченіе мѣсяца 237,330 руб., въ теченіе года 2.847,960 руб.

По составу же, въ настоящее время существующему, расходъ будетъ: въ теченіе мѣсяца 275,400 руб., въ теченіе года 3.304,800 руб.

Слѣдовательно, одно увеличеніе состава санитарныхъ поѣздовъ, непроизводительное для перевозки больныхъ и раненыхъ, влечетъ за собою увеличеніе расхода за каждый мѣсяцъ пользованія на 38,070 руб., въ теченіе же года на 456,840 руб.

Если прибавимъ къ общему расходу по движенію санитарныхъ поѣздовъ стоимость ихъ устройства и снаряженія, а также содержаніе санитарнаго и служебнаго персонала, то весь расходъ на перевозку больныхъ, въ числѣ 60,000 человѣкъ, слѣдуетъ ожидать не менѣе 5.000,000 рублей, а слѣдовательно, перевозка каждаго перевезеннаго больнаго и раненаго обойдется болѣе 80 рублей (2).

Если скажутъ, что выведенныя цифры увеличены, такъ какъ многія дороги выразили готовность принять на свой счетъ расходъ по сооруженію поѣздовъ, а также пробѣгъ ихъ, то на это считаю долгомъ привести, что большая часть дорогъ этихъ принадлежитъ къ той категоріи, гдѣ движенія санитарныхъ поѣздовъ или совсѣмъ не будетъ, а если и будетъ, то въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Южныя же дороги, какъ-то: одесская, харьково-николаевская, кіево-брестская, кіево-

(1) Нѣкоторыя дороги заявили требованіе уплатить за пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ по числу мѣстъ во всѣхъ классныхъ вагонахъ, считая каждый по 44 человѣка, а за товарный вагонъ какъ нагруженный 600 пудовъ, что превосходитъ значительно плату по три копѣйки за версту пробѣга съ каждой оси.

(2) Содержаніе каждаго поѣзда обойдется около 300 тысячъ рублей.

Digitized by Google

курская и московско-курская, т. е. тѣ, на которыхъ производится движеніе санитарныхъ поѣздовъ, заявили свое требованіе на плату и притомъ нѣкоторые изъ нихъ значительно въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ три коп. съ версты.

Кромѣ того, на пожертвованіе желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ смотрѣть весьма осторожно, такъ какъ болѣе склонны къ этому тѣ дороги, которыя гарантированы правительствомъ и притомъ мало доходны, потому всякое пожертвованіе и принятіе расходовъ на счетъ дороги повлечетъ за собою расходъ государственной казны въ видѣ приплаты на гарантированныя правительствомъ облигаціи и акціи.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ необходимость:

1) Въ виду малой перевозной способности одесской дороги и чрезмѣрныхъ расходовъ на содержаніе санитарныхъ поѣздовъ формированіе ихъ вновь не допускать безъ особаго на то разрѣшенія Главнаго штаба.

2) Въ поѣздахъ этихъ перевозить исключительно тяжело больныхъ и раненыхъ, требующихъ клиническаго или госпитальнаго леченія во время переѣзда, что и вмѣнить въ непремѣнную обязанность эвакуаціонныхъ комиссій.

3) Составъ нынѣ дѣйствующихъ и разрѣшенныхъ къ сооруженію поѣздовъ привести къ установленной нормѣ, не уменьшая числа вагоновъ, назначенныхъ для больныхъ и раненыхъ.

4) Вмѣстимость санитарныхъ поѣздовъ увеличить такъ, чтобы каждый поѣздъ могъ принимать до 230 человѣкъ, изъ которыхъ 64 должны имѣть постели или носилки; такая мѣра дастъ возможность перевести не 60,000, а до 75,000 въ годъ (1).

5) Въ виду невозможности перевезти все ожидаемое количество въ санитарныхъ поѣздахъ, необходимо на одесской дорогѣ легко больныхъ и раненыхъ перевозить до Кіева и Харькова, въ обратныхъ пасажирскихъ и товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ по системѣ Завадовскаго, или со скамейками съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вагоны эти, по доставленіи больныхъ на мѣсто назначенія, обращались подъ грузъ или войска.

6) Усилить перевозку отъ Кіева, Полтавы и Харькова во внутрь Имперіи пасажирскими поѣздами малыми командами.

7) О предоставленіи возможныхъ удобствъ воинскимъ чинамъ, перевозимымъ въ товарныхъ вагонахъ, просить общество Краснаго Креста принять участіе, но не измѣняя распоряженій и необходимыхъ условій этой перевозки.

---

(1) По моему мнѣнію, пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ слѣдуетъ оплатить по 1½ коп. съ версты и оси; плата въ такомъ размѣрѣ будетъ равняться тому расходу, который дороги несутъ по пробѣгу санитарныхъ поѣздовъ.

Digitized by Google

8) Развозку больныхъ въ малыя больницы производить исключительно пасажирскими поѣздами, для чего обязать всѣ учрежденія и лица, дѣлающія распоряженіе о перемѣщеніи, непремѣнно обращаться къ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ.

9) Разрѣшить вопросъ о размѣрѣ уплаты дорогамъ за пробѣгъ санитарныхъ поѣздовъ, такъ какъ только по разрѣшеніи этого вопроса можно вывести заключеніе о полезной дѣятельности перевозки больныхъ санитарными поѣздами.

10) Установить порядокъ перевозки больныхъ по румынской дорогѣ, такъ какъ только сообразно прибытію больныхъ и раненыхъ въ Яссы можетъ быть построена система дальнѣйшаго ихъ вывоза во внутрь Имперіи.

11) Сосредоточить на линіяхъ Унгени-Раздѣльная-Жмеринка-Кіевъ, и Бирзула-Елисаветградъ-Харьковъ 240 вагоновъ III класса; это дастъ возможность устроить одинъ сквозной поѣздъ изъ класныхъ вагоновъ, который ежедневно долженъ быть занятъ по направленію изъ Яссъ легко больными и ранеными, и при обратномъ движеніи командами, ѣдущими на укомплектованіе, а за неимѣніемъ ихъ грузами.

Съ устройствомъ такого прямаго поѣзда представится возможность вывозить изъ Яссъ ежедневно санитарнымъ поѣздомъ отъ 200 до 230 и временнымъ санитарнымъ (изъ вагоновъ III класса) отъ 400 до 450, а всего до 680 человѣкъ, что въ мѣсяцъ составитъ 20,400 человѣкъ, а слѣдовательно, вполнѣ обезпечиваетъ своевременный вывозъ; но для этого необходимо, чтобы подвозка въ Яссы по румынской дороги была также регулирована въ своей постепенности; въ противномъ случаѣ въ Яссахъ всегда будетъ скопленіе.

Задача настоящей замѣтки далека отъ того, чтобы порицать учрежденіе и полезную дѣятельность санитарныхъ поѣздовъ, которые, не смотря на свое короткое существованіе, успѣли оказать огромную услугу, которую, конечно, нельзя не отнести къ тому участію, которое выражено было въ этомъ дѣлѣ управленіемъ и органами Краснаго Креста.

Результатъ этой дѣятельности по 14-е сентября выразился тѣмъ, что изъ числа 28,000 больныхъ и раненыхъ изъ Яссъ отправлено было: 11,000 въ постоянныхъ санитарныхъ поѣздахъ съ такими удобствами въ пути, которыми по справедливости можно гордиться, причемъ нѣкоторые больные и раненые перевезены болѣе чѣмъ за 2,500 верстъ; около 5,000 перевезено въ пасажирскихъ класныхъ вагонахъ, и затѣмъ, остальные (12,000) перевезены были въ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ для этой цѣли и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для возможнаго удобства въ пути.

* *

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья шестнадцатая) (1).

VIII. Казармы, расквартированіе, хозяйство, внутренняя служба и бытъ.

(Продолженіе).

Внутренняя служба.

а) *Наряды.*

Для наблюденія за общимъ порядкомъ въ казармѣ назначаются на службу:

Отъ полка ежедневно: 1) Дежурный офицеръ наряжается на 24 часа. Ему подчиненъ казарменный (полковой) караулъ, и онъ обязанъ все время находиться въ предѣлахъ казармы. Въ экстренныхъ случаяхъ (пожаръ вблизи казармы, безпорядокъ на улицѣ и т. п.) онъ принимаетъ соотвѣтствующія мѣры до прибытія старшихъ начальниковъ.

Надобно, однако, замѣтить, что дежурный офицеръ не есть, если такъ можно выразиться, уставная необходимость, и наряжать таковаго, или нѣтъ, зависитъ отъ усмотрѣнія полковаго командира. Обыкновенно дежурный офицеръ наряжается только въ такихъ казармахъ, въ которыхъ стоятъ, въ совокупности, цѣлые полки или еще большее число войскъ, какъ, напримѣръ, въ новыхъ дрезденскихъ казармахъ; въ большинствѣ же случаевъ это находятъ излишнимъ, говоря, что офицеръ слишкомъ занятъ обученіемъ и другими болѣе важными обязанностями. Порядокъ въ казармѣ обусловливается точнымъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ ротахъ и другихъ командахъ полка, и потому, въ большинствѣ случаевъ, дежурный офицеръ будетъ безъ дѣла. Въ случаѣ же какой нибудь экстренности, которая быть можетъ случится въ десятокъ лѣтъ разъ, не стоитъ отрывать отъ службы *и ежедневно терять*

(1) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1—10.

Digitized by Google

полезное дѣйствіе одного офицера. Въ экстренныхъ же случаяхъ сдѣлаютъ соотвѣтствующее распоряженіе дежурные по баталіонамъ фельдфебели и, наконецъ, всегда есть возможность послать за ближайшимъ начальникомъ.

Вслѣдствіе этого, дежурные по полкамъ наряжаются обыкновенно только въ самыхъ большихъ городахъ, въ остальныхъ же гарнизонахъ, даже если тамъ квартируютъ и разные роды оружія, довольствуются однимъ дежурнымъ по карауламъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи. Наконецъ, въ малыхъ гарнизонахъ и этого не считаютъ нужнымъ.

Какъ видно, и въ отношеніи офицеровъ всюду стараются сократить, по возможности, расходъ людей, *употребляя всѣ силы преимущественно на главную цѣль—обученіе войскъ, чѣмъ на всякія другія прихоти.*

2) Казарменный (полковой) караулъ находится въ вѣдѣніи дежурнаго офицера, въ частяхъ, гдѣ таковой наряжается. Онъ обыкновенно располагается у главнаго входа въ казарму, и выставляетъ нѣсколько постовъ къ остальнымъ входамъ, къ полковому лазарету и манежу, если таковыя расположены отдѣльно и въ сторонѣ отъ казармы. Если находятъ нужнымъ, то на ночь выставляется еще нѣсколько ночныхъ постовъ.

Кромѣ постовъ, караулъ этотъ ночью, черезъ каждые два часа, высылаетъ патрульныхъ ефрейторовъ. Каждый изъ нихъ обязанъ обойти всѣ открытыя помѣщенія казармъ и дворы, и осмотрѣть, чтобы всюду соблюдался установленный порядокъ; а также, чтобы въ казармѣ не находились личности, присутствіе которыхъ не допускается послѣ зори. Патрульные же ефрейторы, въ теченіе дня, провожаютъ въ казарму частныхъ людей и наблюдаютъ, чтобы послѣдніе не оставались въ ней безъ всякой надобности.

Изъ сказаннаго видно, что казарменный караулъ несетъ нѣкоторымъ образомъ полицейскія обязанности, и главная забота его состоитъ въ наблюденіи, чтобы люди, не принадлежащіе къ части, не входили въ казармы. Кромѣ этого, полковой караулъ наблюдаетъ и свидѣтельствуетъ билеты нижнихъ чиновъ, возвращающихся въ казарму по пробитіи вечерней зори.

Карцеровъ, какъ мы прежде видѣли, въ казармахъ большихъ городовъ не устраиваютъ, такъ какъ, опять-таки, ради *уменьшенія расхода людей, предпочитаютъ всѣхъ арестованныхъ охранять однимъ карауломъ въ общей тюрьмѣ*, чѣмъ изо дня въ день на это тратить силы и время многихъ солдатъ отдѣльно въ каждой части.

Отъ баталіона, еженедѣльно: дежурный по баталіону фельдфе-

Digitized by Google

бель наблюдаетъ за общимъ порядкомъ по баталіону и въ особенности за правильнымъ и своевременнымъ отправленіемъ сборныхъ командъ и отдѣльныхъ людей, если таковые куда нибудь наряжаются. Въ экстренныхъ случаяхъ дежурный фельдфебель принимаетъ соотвѣтствующія мѣры и тотчасъ даетъ обо всемъ знать, какъ начальству, такъ и офицерамъ, живущимъ въ казармѣ или вблизи ея; *причемъ долгъ чести и службы требуетъ отъ послѣднихъ явиться тотчасъ же на мѣсто происшествія.*

Какъ видно, дежурный фельдфебель назначается на цѣлую недѣлю, причемъ, разумѣется, не требуется, чтобы онъ ходилъ день и ночь въ дежурной формѣ, а только то, чтобы онъ исполнялъ возложенныя на него обязанности. Впрочемъ, срокъ дежурства этого, въ разныхъ частяхъ бываетъ различный.

Отъ роты, ежедневно: 1) дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ, по всѣмъ отраслямъ внутренней службы есть ближайшій помощникъ фельдфебеля. Наблюдая за общимъ порядкомъ въ ротѣ, онъ особенное вниманіе обращаетъ на исполненіе всѣхъ предписаній ротнаго командира. Обходя всѣ помѣщенія, занимаемыя ротой, онъ наблюдаетъ за чистотой какъ ихъ, такъ лѣстницъ и коридоровъ. Утромъ, за полтора часа до начала служебныхъ занятій, онъ будитъ роту или тѣхъ людей, до которыхъ это относится, и наблюдаетъ, чтобы послѣ семи часовъ утра никто не лежалъ въ постели. Заболѣвающихъ или арестованныхъ онъ лично ведетъ или отправляетъ въ пріемный покой или арестантскую. Вечеромъ, въ девять, десять часовъ, онъ производитъ перекличку всѣмъ людямъ роты и наблюдаетъ, чтобы до этого времени никто не ложился въ постель. О всѣхъ чинахъ, которые не явились къ перекличкѣ, безъ особаго на то спеціальнаго разрѣшенія, онъ тотчасъ, по окончаніи ея, сообщаетъ казарменному караулу. Онъ отвѣчаетъ за чистоту и порядокъ въ кухнѣ, если варка производится по-ротно, и во всякомъ случаѣ наблюдаетъ за правильностью и своевременностью раздачи пищи. Если рота или часть ея идетъ на ученье, онъ наблюдаетъ, чтобы все необходимое для того было приготовлено и на мѣстѣ (станки для гимнастики, стрѣльбы и т. п.). Если кто нибудь чувствуетъ себя особенно усталымъ или не совсѣмъ здоровымъ, то прилечь на постель долженъ испросить разрѣшеніе дежурнаго унтеръ-офицера, который объ этомъ докладываетъ фельдфебелю. Принявъ или сдавъ дежурство, а также послѣ всякой повѣрки личнаго состава роты онъ рапортуетъ фельдфебелю.

При входѣ въ ротное помѣщеніе офицера, онъ тотчасъ подходитъ и рапортуетъ о числѣ чиновъ и о томъ, чѣмъ въ данное время люди за-

Digitized by Google

нимаются. Если люди отправляются въ нарядъ, онъ наблюдаетъ за своевременностью отправленія. О прибытіи или отправленіи всякаго отдѣльнаго солдата или команды онъ докладываетъ фельдфебелю и т. д.

2) Дежурный по ротѣ ефрейторъ или рядовой есть ближайшій помощникъ дежурнаго унтеръ-офицера и употребляется имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе старшаго не есть необходимость. Онъ же передаетъ унтеръ-офицерамъ приказанія фельдфебеля и служитъ, если такъ можно выразиться, ординарцемъ у послѣдняго. Кромѣ того, онъ заботится о своевременномъ доставленіи офицерамъ записокъ о занятіяхъ, записываетъ парольное приказаніе въ соотвѣтствующую книгу и отправляетъ ротные пакеты (переписку).

Кромѣ названныхъ лицъ никакихъ другихъ дежурныхъ въ частяхъ не имѣется, такъ какъ къ нимъ нельзя причислить тѣхъ людей, которые ежедневно назначаются для уборки и соблюденія порядка въ каждомъ отдѣльномъ жиломъ помѣщеніи. Всѣ дежурные участвуютъ въ ежедневныхъ общихъ занятіяхъ; а когда рота уходитъ изъ казармъ, то дежурные по комнатѣ обязаны, затворивъ двери своей каморы, отдавать ключъ отъ нея въ комнату фельдфебеля. Дежурный по ротѣ слѣдитъ за непремѣннымъ исполненіемъ этого правила.

Дежурные по ротѣ унтеръ-офицеръ и ефрейторъ одѣты въ опредѣленной для дежурства формѣ, и ночью не ложатся спать; дежурные же по баталіону фельдфебель и по отдѣльному помѣщенію рядовой, форму не надѣваютъ и ночью могутъ ложиться. Послѣдніе, однако, должны вставать ранѣе остальныхъ людей: фельдфебель — для наблюденія за общимъ порядкомъ, а рядовой — чтобы приготовить все, что нужно, и будить остальныхъ людей.

Въ каждомъ отдѣльномъ помѣщеніи виситъ черная доска, на которой мѣломъ написаны имена всѣхъ дежурныхъ по ротѣ.

Для исполненія различныхъ работъ, какъ въ казармѣ, такъ и внѣ ея, также наряжаются люди. Тутъ, на первомъ планѣ, стоитъ уборка цейхгаузовъ. Для этого, смотря по надобности, ежедневно, или черезъ извѣстные сроки, назначаютъ людей: отъ роты—въ свой ротный цейхгаузъ; отъ баталіона—въ баталіонный; отъ полка—въ полковой. Для уборки общихъ помѣщеній казармъ и дворовъ командируются сборныя команды. Въ эти наряды стараются, преимущественно, назначать людей въ наказаніе за неряшливость въ одеждѣ и т. п.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся и кандидаты на званіе офицера ни на какія работы не наряжаются.

Кромѣ этихъ казарменныхъ работъ существуютъ еще и другія, внѣ казармы, для уборки полковаго стрѣльбища и т. п., а также такъ на-

Digitized by Google

зываемыя гарнизонныя работы, по чисткѣ складовъ, особенно артилерійскихъ и обозныхъ. Само собою разумѣется, что работы въ складахъ весьма различно отзываются на расходѣ людей, такъ какъ зависятъ отъ мѣста квартированія части, но надобно замѣтить, что подобныя работы стараются уменьшить до крайности, такъ какъ они, при короткомъ срокѣ службы, сильно тормозятъ и препятствуютъ обученію.

Возьмемъ для примѣра такой пунктъ, какъ, напримѣръ, Шпандау, гдѣ, при гарнизонѣ въ два полка пѣхоты, сосредоточивается масса всевозможныхъ арсеналовъ, складовъ и мастерскихъ. Всѣ они, въ теченіе одного мѣсяца, потребовали для работъ отъ одного баталіона 47 унтеръ-офицеровъ и 307 рядовыхъ, слѣдовательно, ежедневно около 1,5 унтеръ-офицеровъ и 10,3 рядовыхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что на гарнизонную работу роты ставили унтеръ-офицера черезъ каждые три, четыре дня, и ежедневно отъ двухъ до трехъ рядовыхъ; при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. при большомъ требованіи и маломъ гарнизонѣ. При условіяхъ же обыкновенныхъ, расходъ далеко не достигаетъ и этого, а во многихъ гарнизонахъ совершенно не существуетъ.

Расходъ людей на гарнизонныя работы въ Берлинѣ составляетъ около сорока человѣкъ въ день со всего гарнизона, исключая кавалеріи.

Говоря о нарядахъ, нельзя не упомянуть также и о командахъ статистовъ, отправляемыхъ въ театры въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ они существуютъ. Но этого собственно нельзя считать расходомъ, потому что дѣлается это только тогда, когда солдатъ свободенъ отъ службы, да притомъ не иначе, какъ съ личнаго его согласія. Солдаты, однако, очень охотно идутъ въ статисты, такъ какъ имъ за это хорошо платятъ и это ихъ занимаетъ.

Въ спеціальныхъ родахъ оружія внутренняя служба ведется на тѣхъ же основаніяхъ, съ тою разницею, что, кромѣ полковаго караула, въ кавалеріи и артилеріи назначаются еще и конюшенные караулы; на каждый эскадронъ одинъ ефрейторъ и около восьми рядовыхъ; въ артилеріи же на каждую конюшню одинъ ефрейторъ и отъ двухъ до трехъ рядовыхъ.

б) *Караулы.*

Говоря о нарядахъ, необходимо упомянуть о караулахъ, которые составляютъ самый важный отдѣлъ внутренней службы, и которые, при несоблюденіи извѣстнаго соотношенія между числомъ постовъ и гарнизономъ, могутъ поставить войска въ самое затруднительное положеніе относительно успѣха въ обученіи.

На успѣхъ обученія караулы имѣютъ самое рѣшительное вліяніе,

Digitized by Google

такъ какъ ни одна отрасль службы не отнимаетъ столько времени и не утомляетъ такъ людей, какъ караульная.

Вслѣдствіе этого, главною заботою военнаго начальства въ Германіи всегда было возможно большее уменьшеніе числа постовъ и карауловъ, которые, какъ кажется, въ настоящее время достигли минимума, и ограничены всюду только крайнею необходимостью.

Трудно сказать, на сколько строго проведенъ этотъ принципъ во всей Германіи, но, судя потому, что нигдѣ не случалось видѣть солдата на посту, въ необходимости котораго могло бы явиться сомнѣніе, и слыша постоянныя жалобы военныхъ людей на тяжесть караульной службы, мѣшающей занятіямъ, можно заключить, что число постовъ дѣйствительно уменьшено до крайности и, вѣроятно, современемъ, найдутъ возможнымъ сократить его еще въ большей степени, такъ какъ *общее стараніе начальства направлено къ этой цѣли.*

Для подтвержденія сказаннаго, возьмемъ для примѣра караульный нарядъ въ одномъ изъ большихъ городовъ, лучше всего столичнаго города Берлина, такъ какъ въ немъ, подобно другимъ столицамъ, сосредоточивается большинство государственныхъ и спеціально военныхъ учрежденій, требующихъ охраны со стороны войскъ и имѣющихъ, вслѣдствіе этого наибольшую потребность въ караулахъ и постахъ.

Весь гарнизонъ города Берлина состоитъ изъ 16,000 человѣкъ, со включеніемъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ; но далеко не весь онъ участвуетъ въ караульной службѣ. Вся тяжесть послѣдней лежитъ исключительно на пѣхотѣ, тогда какъ спеціальные роды оружія освобождены отъ нея и ставятъ по очереди только одинъ двойной постъ къ наружнымъ дверямъ императорскаго дворца.

Такимъ образомъ, не 16,000 человѣкъ, а только 9,422, со включеніемъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, участвуютъ въ караульныхъ нарядахъ. Они составляютъ 13 пѣхотныхъ баталіоновъ, которымъ, въ теченіе пяти зимнихъ мѣсяцевъ, помогаетъ еще и гвардейскій піонерный баталіонъ, наряжаемый въ караулъ разъ въ мѣсяцъ. Но и это число, въ теченіе періодовъ, подготовительнаго и рекрутскаго (т. е. съ начала октября до начала февраля, времени, въ которомъ рекруты, вольноопредѣляющіеся и ихъ учители освобождены отъ карауловъ), значительно сокращается, а потому караулы въ это время всею тяжестью ложатся исключительно на старыхъ солдатъ.

Караульная служба въ это время для полковъ весьма стѣснительна, такъ какъ они ходятъ въ караулъ черезъ три, четыре дня, въ то время, какъ съ февраля по октябрь караулы повторяются черезъ 12—13 дней.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ первомъ случаѣ нарядъ назначается отъ цѣлаго полка, тогда какъ во второмъ его исполняетъ только одинъ баталіонъ.

Столица Германіи, для своего охраненія, требуетъ 16 отдѣльныхъ карауловъ, изъ нихъ: два офицерскихъ, 11 унтеръ-офицерскихъ и три ефрейторскихъ.

Эти караулы въ совокупности выставляютъ 93 поста, изъ которыхъ: охранительныхъ 84, и почетныхъ 9.

Такимъ образомъ, весь нарядъ состоитъ: изъ двухъ офицеровъ, 14-ти унтеръ-офицеровъ, пяти ефрейторовъ, 302 рядовыхъ и семи музыкантовъ.

Предполагая въ гвардейскомъ полку около 1,500 рядовыхъ, и исключивъ изъ этого числа около 540 рекрутовъ и, кромѣ того, ихъ учителей и другихъ, почему нибудь не могущихъ идти въ караулъ, всего около 700 человѣкъ, все-таки для карауловъ еще останется свободныхъ около 800 рядовыхъ; а такъ какъ для караула нужны всего только 302 рядовыхъ, то изъ этого слѣдуетъ, что хотя полкъ съ октября по февраль и ходитъ въ караулъ черезъ три, четыре дня, то одинъ и тотъ же солдатъ попадаетъ въ городской караулъ разъ или два въ недѣлю. Въ остальное же время года служба эта, какъ видно, еще болѣе облегчается. Унтеръ-офицеръ въ первомъ случаѣ ходитъ въ караулъ въ 10-й день, а во второмъ, приблизительно, въ 18-й или 20-й день.

Въ числѣ 84-хъ охранительныхъ постовъ находятся дневные и ночные (около 25). Надобно замѣтить, что въ Германіи, по возможности, стараются сохранить силу людей, и потому днемъ ограничиваются крайнею необходимостью въ часовыхъ, предпочитая ночью выставлять нѣсколько лишнихъ постовъ тамъ, гдѣ это признается нужнымъ. Для всѣхъ постоянныхъ постовъ разсчетъ, какъ и у насъ, дѣлается на три смѣны; для спеціально ночныхъ же обыкновенно приняты только двѣ смѣны.

Офицерскій караулъ состоитъ: изъ одного офицера, начальника караула, одного или двухъ унтеръ-офицеровъ, одного музыканта и рядовыхъ по числу смѣнъ и постовъ.

Кромѣ того, въ караулъ назначаются двое вѣстовыхъ: одинъ въ распоряженіе офицера, а другой для потребностей караульныхъ людей.

Унтеръ-офицерскій караулъ состоитъ: изъ одного унтеръ-офицера, начальника, одного музыканта, рядовыхъ по числу постовъ и одного вѣстоваго.

Какъ видно, не во всѣ унтеръ-офицерскіе караулы назначается музыкантъ, а только въ тѣ, гдѣ это считаютъ нужнымъ.

Въ экстренныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ дни большихъ смо-

Digitized by Google

тровъ, караульный нарядъ распредѣляется поровну между всѣми 13-ю баталіонами и, кромѣ того, уменьшается число постовъ по предварительному соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, которые принимаютъ мѣры для охраненія вакантныхъ постовъ другимъ путемъ.

Итакъ, мы видимъ, что цѣлый городъ Берлинъ требуетъ всего 93 часовыхъ (собственно говоря только 84, такъ какъ въ числѣ первыхъ находятся девять почетныхъ постовъ). Столь незначительное число постовъ въ столичномъ городѣ, въ которомъ сосредоточиваются высшія государственныя учрежденія и находится почти одинъ милліонъ жителей, служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что вопросъ, ставить ли часоваго на данномъ мѣстѣ или нѣтъ, тщательно обсуждается; такъ какъ отрывать людей отъ дорогаго учебнаго времени, особенно при столь короткомъ срокѣ службы, было бы весьма неосновательнымъ, и при невниманіи къ этому вопросу могло бы парализовать всю пользу, которую приноситъ столь основательное и послѣдовательное обученіе и развитіе каждой отдѣльной личности, какъ мы это видѣли въ предъидущихъ отдѣлахъ.

До чего сокращено число постовъ, видно, между прочимъ, изъ незначительнаго числа почетныхъ постовъ. Такимъ образомъ, у императорскаго дворца (palais), въ которомъ постоянно живетъ императоръ, поставлена только одна пара часовыхъ, у наружныхъ дверей; никакихъ другихъ ни внутреннихъ, ни наружныхъ постовъ тутъ не имѣется. У наружныхъ дверей дворца кронъ-принца также стоитъ пара часовыхъ; у остальныхъ же принцевъ, и то не у всѣхъ, поставлено только по одному наружному часовому,—преимущество, которымъ пользуется и фельдмаршалъ Врангель, какъ старшій.

Въ императорскомъ замкѣ (Schloss), содержащемъ значительныя государственныя драгоцѣнности, поставленъ офицерскій караулъ и выставлены часовые у всѣхъ главныхъ входныхъ воротъ, но и тутъ, сколько извѣстно, внутреннихъ постовъ не имѣется. Постоянныхъ внутреннихъ карауловъ также нѣтъ, и выставляются они только для почета въ экстренныхъ случаяхъ и притомъ только на время пріема, бала и т. п. Ясно, что при такомъ *общемъ вниманіи, по возможности, менѣе отрывать людей отъ занятій и достигаютъ хорошихъ результатовъ.*

Кромѣ двухъ караульныхъ офицеровъ, караулы Берлина ежедневно отрываютъ отъ занятій еще шесть офицеровъ, изъ нихъ два изъ старшихъ, обыкновенно штабъ-офицеры, назначаются дежурными по карауламъ; двое старшими рундами (Hauptronde) и двое младшими рундами (Visitierronde). Дежурные по карауламъ обязаны посѣщать караулы днемъ,

Digitized by Google

и въ это время должны, разумѣется, быть въ соотвѣтствующей формѣ; въ остальное время дня они свободны.

Особаго главнаго караула нѣтъ; все что́ нужно караулы сообщаютъ прямо коменданту, а въ малыхъ гарнизонахъ—дежурному по карауламъ.

Соображаясь съ извѣстною инструкціею, комендантъ въ Берлинѣ и дежурный по карауламъ въ маломъ гарнизонѣ назначаютъ форму одежды для даннаго дня. Смѣна производится черезъ каждые два часа, а при морозахъ свыше 10^0, черезъ часъ.

Рунды посѣщаютъ караулы во время вечерней и утренней зари, и притомъ, по приказанію, отданному комендантомъ или дежурнымъ по карауламъ.

Дежурнымъ по карауламъ всегда назначается баталіонный командиръ того баталіона, который идетъ въ караулъ. Вообще, съ цѣлью возможно менѣе препятствовать занятіямъ войскъ, принято посылать войска въ караулъ, по возможности, съ тѣми офицерами, которые ими постоянно командуютъ. Такъ, баталіонъ идетъ съ своимъ командиромъ, въ то время какъ ротный командиръ назначается рундомъ, а ротные офицеры идутъ въ караулъ или младшими рундами. Вслѣдствіе этого, они отбываютъ службу всегда вмѣстѣ со своими же людьми и по ея окончаніи могутъ съ ними же вновь приступить къ занятіямъ. Да и самая караульная служба исполняется правильнѣе подъ наблюденіемъ и руководствомъ своихъ ближайшихъ начальниковъ и приноситъ нижнимъ чинамъ болѣе пользы, такъ какъ офицеръ и въ этомъ отношеніи пользуется случаемъ, чтобы обучать тѣхъ же людей, которыхъ онъ ежедневно обучаетъ и въ другихъ отрасляхъ службы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и расходъ офицеровъ, по возможности стараются сократить, и если ихъ отрываютъ отъ обычныхъ занятій съ нижними чинами, то, по возможности, въ то время, когда и сами нижніе чины заняты другимъ дѣломъ.

Другихъ нарядовъ, кромѣ названныхъ, для офицеровъ не существуетъ. Такъ, напримѣръ, офицеровъ никогда не наряжаютъ дежурными по госпиталямъ, театрамъ и т. п., такъ какъ начальство и содержатели этихъ заведеній сами должны позаботиться о соблюденіи въ нихъ должнаго порядка. По общему мнѣнію германскихъ военныхъ людей, *гораздо производительнѣе всѣ силы офицера употребить на непосредственныя надобности службы, т. е. обученіе нижнихъ чиновъ, и на занятія, развивающія въ самомъ офицерѣ способности и качества, необходимыя для военнаго человѣка, чѣмъ совершенно непроизводительно тратить силы и драгоцѣнное время на всевозможныхъ дежурствахъ и въ нарядахъ*; причемъ

Digitized by Google

польза отъ дежурства, во многихъ случаяхъ, весьма сомнительна. Съ этою цѣлью, напримѣръ, въ большомъ военномъ госпиталѣ Берлина, на 700 или 800 кроватей, не имѣется дежурнаго офицера, а только наряжается отъ части, идущей въ караулъ, одинъ ефрейторъ съ тремя рядовыми, которые выставляютъ постъ къ наружнымъ воротамъ госпитальнаго двора, съ тѣмъ, чтобы препятствовать входу людей, въ госпиталѣ дѣла не имѣющихъ.

Говоря о караулахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ ихъ въ мирное время. Эти особенности, между прочимъ, бросаютъ взглядъ на то огромное довѣріе, которымъ прусскіе офицеры пользуются у своего начальства. Такъ, еще очень недавно существовалъ обычай, что караульнаго офицера, особенно подъ вечеръ, посѣщали товарищи, которыхъ онъ обыкновенно подчивалъ ужиномъ и которые цѣлые вечера такимъ образомъ проводили въ караульномъ домѣ.

Примѣчаніе. Теперь обычай этотъ, какъ слышно, вывелся, такъ какъ это вводило молодыхъ офицеровъ, преимущественно несущихъ караульную службу, въ совершенно излишніе и довольно значительные расходы.

Если при той строгости, съ которой въ Пруссіи относятся ко всему, что касается службы, мы видимъ такое явленіе, то его только и можно объяснить двумя причинами: 1) большимъ довѣріемъ къ офицеру, про котораго начальство знаетъ, что служба отъ присутствія товарищей не пострадаетъ; что въ данномъ случаѣ, не только офицеръ будетъ на мѣстѣ и исполнитъ свой долгъ, но что при обстоятельствахъ болѣе трудныхъ, присутствіе товарищей въ караульномъ домѣ есть залогъ въ томъ, что служба будетъ исполнена еще съ большею точностью; 2) тѣмъ, что въ Германіи, во всѣхъ служебныхъ вопросахъ, преимущественно, обращаютъ вниманіе на одну внутреннюю ихъ сторону, на суть дѣла, и потому сравнительно легко относятся ко всему, что съ сущностью дѣла не связано.

Вслѣдствіе этого, сама служба не имѣетъ стѣснительнаго для личности характера. Всякій, строго исполняя свой долгъ, прикладываетъ не только къ выполненію, но и къ его дальнѣйшему развитію всѣ свои умственныя и физическія силы: рѣшаетъ его въ извѣстныхъ предѣлахъ, такъ сказать, своимъ умомъ и потому, отбрасывая формальную наружную сторону, съ тѣмъ большимъ интересомъ относится къ его сущности. Однимъ словомъ, всякій отвѣчаетъ, но за то онъ хозяинъ своего дѣла.

Гуляя въ одномъ изъ городовъ съ дежурнымъ по карауламъ, я замѣтилъ, что часовой не вызвалъ караула, мимо котораго мы

Digitized by Google

проходили. Зная, что дежурному по карауламъ полагается всегда вызывать караулъ и будучи увѣренъ, что часовой узналъ же своего баталіоннаго командира, я спросилъ, почему часовой не исполнилъ этой обязанности. «Я въ сюртукѣ и фуражкѣ, отвѣтилъ офицеръ, и потому часовой очень хорошо понимаетъ, что я гуляю, а не прохожу по службѣ мимо караула. Часа черезъ два я пойду осматривать караулы въ соотвѣтствующей формѣ и тогда онъ тотчасъ вызоветъ караулъ; тогда я для него буду дежурный по карауламъ, а теперь я проходящій мимо караула офицеръ».

в) *Командировки.*

Командировки бываютъ временныя и постоянныя, но въ обоихъ случаяхъ, опять-таки, стараются сокращать число ихъ до крайности, а тѣ, которыя необходимы, устраиваютъ такъ, чтобы люди по возможности чаще мѣнялись и не отставали въ обученіи отъ другихъ. Правило это приводитъ къ тому, что собственно командировки всегда только временныя для личности; постоянными же онѣ могутъ быть только въ отношеніи къ цѣлой части. Но и тутъ всѣми силами стараются уничтожить ихъ вредное дѣйствіе, соблюдая, гдѣ это возможно, извѣстную очередь между частями, а въ частяхъ между ротами, эскадронами и батареями. Если такимъ образомъ командировки и вредятъ обученію, то при равномѣрномъ ихъ распредѣленіи вредъ этотъ значительно уменьшается. Вредное вліяніе командировокъ умѣряется еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всюду командируютъ только самыхъ лучшихъ людей, такъ какъ они менѣе другихъ нуждаются въ обученіи.

Обыкновеннѣйшія командировки въ германскихъ войскахъ слѣдующія:

1) Деньщиками (Burschen) къ офицерамъ полка. Какъ мы видѣли изъ предшествующихъ отдѣловъ, сюда назначаются люди, лучшіе по обученію, такіе, которымъ въ этомъ отношеніи можетъ быть дана льгота и самые надежные по нравственности, такъ какъ именно въ прислугѣ обладающей послѣднимъ качествомъ и нуждаются офицеры. Предполагая въ ротѣ четырехъ офицеровъ, а въ эскадронѣ пять и одного ветеринара, мы получимъ, что деньщиками должны быть командированы: отъ роты четыре рядовыхъ, а отъ эскадрона шесть.

Полковой и баталіонные командиры получаютъ деньщиковъ по очереди отъ баталіоновъ и соотвѣтственно отъ ротъ.

Назначая деньщиковъ изъ хорошо обученныхъ людей, ихъ тѣмъ не менѣе раза два, три въ недѣлю непремѣнно привлекаютъ къ занятіямъ и въ этомъ отношеніи отнюдь не дѣлаютъ разницы между деньщикомъ поручика и деньщикомъ полковаго командира. Обоимъ фельдфебель ве-

Digitized by Google

детъ очередь занятій, а ротный командиръ строго наблюдаетъ, чтобы они ее выполняли. Деньщики не ходятъ въ караулъ и вообще освобождены отъ всѣхъ нарядовъ.

2) Вѣстовымъ (Ordonanz) къ полковому командиру назначается одинъ рядовой, ежедневно или на опредѣленный срокъ, по очереди отъ всѣхъ частей полка, или отъ тѣхъ, которыя находятся въ мѣстѣ квартированія полка.

Кромѣ полковаго командира имѣютъ право (если желаютъ) на одного вѣстоваго баталіонные, бригадные, дивизіонные и корпусные командиры, однимъ словомъ, прямые по командѣ начальники. Но надобно замѣтить, что ради сокращенія расхода людей многіе изъ нихъ благоразумно отказываются отъ своего права, пользуясь имъ только въ такихъ случаяхъ, когда это почему нибудь нужно. Вѣстовые эти назначаются всегда отъ подчиненныхъ имъ частей и притомъ квартирующихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ начальникъ.

Кромѣ этихъ личныхъ вѣстовыхъ, ежедневно наряжается, на тѣхъ же основаніяхъ, опредѣленное положеніемъ число вѣстовыхъ къ штабамъ и управленіямъ; такъ: въ корпусный штабъ—два, въ дивизіонный—два, въ бригадный, полковой и баталіонный—по одному; въ управленія: комендантское, корпусное интендантство и дивизіонное—по одному.

Изъ сказаннаго видно, что нарядъ вѣстовыхъ ложится не равномѣрно на войска, и что части, стоящія въ большихъ гарнизонахъ, должны будутъ выставлять и сравнительно большее число вѣстовыхъ. Съ другой стороны, нужно отдать справедливость, что расходъ этотъ сокращенъ до крайности и нарядъ только двухъ вѣстовыхъ въ корпусный штабъ нельзя считать слишкомъ большимъ.

Кромѣ этихъ вѣстовыхъ, какъ мы видѣли, еще одинъ наряжается въ унтеръ-офицерское казино и нѣсколько человѣкъ, по усмотрѣнію полковаго командира, въ офицерское. Но люди эти мѣняются въ извѣстные сроки, съ тѣмъ, чтобы не отставать отъ службы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изучать какъ слѣдуетъ обязанности прислуживанія въ казино.

Въ армейской кавалеріи бываетъ, что штабныхъ вѣстовыхъ назначаютъ изъ частей, не стоящихъ въ томъ же гарнизонѣ со штабомъ, и тогда вѣстовые эти являются вмѣстѣ со своими лошадьми на продолжительное время (иногда на годъ).

3) Писарями въ полковую, бригадную или дивизіонную канцеляріи войска командируютъ нижнихъ чиновъ по очереди.

4) Въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ разрѣшается командировать въ помощь мастеровымъ полковой мастерской людей изъ фронта, знакомыхъ съ соотвѣтствующимъ мастерствомъ, но только на время крайне для

Digitized by Google

того нужное. Начальство строго слѣдитъ, чтобы правило это соблюдалось и строевые люди отнюдь не отвлекались отъ занятій на слишкомъ продолжительное время. Штатное число рабочихъ и количество работы въ каждой части опредѣлены такъ, что они, при должномъ направленіи хозяйства и порядкѣ, должны вполнѣ удовлетворять надобностямъ полка; а потому на привлеченіе къ работамъ людей изъ строя смотрятъ какъ на явленіе ненормальное, крайне вредное въ служебномъ отношеніи, которое только можетъ быть временно допущено въ самыхъ экстренныхъ и непредвидѣнныхъ случаяхъ.

Кромѣ этихъ командировокъ въ кругу административной связи частей существуютъ еще и другія внѣ этого круга; сюда принадлежатъ:

5) Командировка одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ отъ каждаго полка и егерскаго баталіона въ Шпандау для прохожденія курса стрѣлковой школы и изученія обращенія съ оружіемъ, которымъ вооружены иностранныя арміи. Унтеръ-офицеръ и одинъ изъ рядовыхъ командируются на годъ; другой же рядовой—только на полгода. Сюда же присылаютъ одного поручика на полгода отъ каждой пѣхотной бригады (двухъ полковъ) и отъ каждыхъ шести егерскихъ баталіоновъ.

6) Въ городъ Ганноверъ, для прохожденія курса въ кавалерійскихъ училищахъ, офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ, командируютъ отъ всей кавалеріи: 58 офицеровъ, 197 унтеръ-офицеровъ и 63 рядовыхъ; послѣдніе отчасти для ухода и присмотра за лошадьми.

7) Наконецъ, существуютъ еще многія другія командировки, какъ, напримѣръ, отправленіе людей въ учебную кузницу, на военно-почтовую станцію, въ жандармскія команды пограничной стражи для испытанія въ службѣ и перевода, если окажутся годными, и т. п.

Между прочимъ, существуетъ еще одна командировка, указывающая, съ какимъ вниманіемъ относятся въ Пруссіи къ унтеръ-офицерамъ, выслужившимъ 12 лѣтъ въ этомъ званіи. Такъ, ихъ откомандировываютъ на полгода отъ своей части, съ тѣмъ, чтобы они, если сами того желаютъ, имѣли возможность присмотрѣться къ обязанностямъ службы въ разныхъ гражданскихъ и частныхъ учрежденіяхъ. Они въ это время могутъ пріискивать себѣ мѣсто и даже поступать на службу, гдѣ имъ понравится; но по истеченіи полугода должны окончательно рѣшить вопросъ, остаются ли въ военной службѣ, или уходятъ. Это весьма важно, такъ какъ унтеръ-офицеръ, отыскивая себѣ мѣсто, дѣлаетъ это совершенно спокойно, зная, что остается еще полкъ, въ которомъ онъ можетъ найти убѣжище, если бы другой службы не удалось найти.

Еще болѣе случайный характеръ носятъ командировки офицеровъ въ

Digitized by Google

академіи, въ распоряженіе начальника генеральнаго штаба, въ унтеръ-офицерскія военныя училища и т. д.

Трудно сказать, сколько откомандированныхъ бываетъ въ ротахъ и эскадронахъ прусскихъ войскъ, такъ какъ число ихъ зависитъ отъ времени и обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе, съ нѣкоторою достовѣрностью можно сказать, что число это вертится около цифры 12, такъ какъ случаи, въ которыхъ откомандированныхъ по разнымъ надобностямъ бываетъ менѣе десяти, столь же рѣдки, какъ и тѣ, въ которыхъ число ихъ превышаетъ 15. Это относится одинаково какъ къ ротѣ, такъ и къ эскадрону, какъ это видно изъ значительнаго числа строевыхъ рапортовъ, которые удалось сохранить отъ разныхъ смотровъ ротъ, баталіоновъ, эскадроновъ и полковъ.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

О РЕМОНТИРОВАНІИ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ЧАСТЕЙ ДОНСКИМИ ЛОШАДЬМИ.

На Дону не разъ заявлялось печатно (1) и устно о необходимости измѣненія настоящаго порядка ремонтированія кавалеріи донскими лошадьми, которыя въ послѣднее время поступаютъ въ регулярные кавалерійскіе полки въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Большая часть предположеній этого рода сводится къ тому, чтобы снабжать лошадьми кавалерійскія части безъ участія ремонтеровъ, что должно принести значительную пользу для казны и для донскихъ коннозаводчиковъ.

Извѣстно, что самая незначительная часть ремонтеровъ (не больше пяти) сами покупаютъ лошадей на заводахъ, а остальные имѣютъ при себѣ подрядчиковъ или барышниковъ, которые, войдя въ сдѣлку съ ремонтерами и получивъ отъ нихъ часть передовой ремонтной суммы, прижимаютъ въ цѣнахъ коннозаводчиковъ и поставляютъ вмѣстѣ съ коннозаводскими лошадьми рыночныхъ, собираемыхъ на ярмаркахъ по дешевымъ цѣнамъ у казаковъ и калмыковъ по одиночкѣ. Извѣстно также, что изъ всѣхъ коннозаводчиковъ, имѣющихъ зимовники на Задонской степи, въ настоящее время едва ли найдется пятеро такихъ, которые имѣютъ запасный капиталъ и могутъ держать цѣну и выжидать покупателей; остальные же, отчасти отъ неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, отчасти отъ дурнаго склада комерческихъ дѣлъ вообще, почти всѣ въ долгахъ и всегда нуждаются въ деньгахъ для насущныхъ потребностей: для найма рабочихъ, на содержаніе служащихъ и проч. Поэтому, каждый коннозаводчикъ, зная сношенія барышниковъ съ ремонтерами, при появленіи барышника на зимовникъ боится упустить его, почему невольно совершаетъ сдѣлки на самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Такимъ образомъ, барышникъ является посредникомъ между производителями и потребителями, и пользуется на счетъ ихъ обоихъ.

Для лучшаго уясненія дѣла, постараюсь обрисовать въ краткихъ чертахъ экономическое положеніе донскихъ коннозаводчиковъ. Во-первыхъ, владѣніе зимовниковыми участками условное, поставленное въ полную зависимость отъ лицъ, заправляющихъ войсковыми дѣлами (2); коннозаводчикъ не только не можетъ продать зимовника, но даже не

(1) Статьи г. Дановича въ «Донской Газетѣ».

(2) Утвержденіе земель за коннозаводчиками зависитъ вполнѣ отъ областнаго правленія, а не отъ военнаго министерства.

Digitized by Google

можетъ, по личному усмотрѣнію, распоряжаться своими лошадьми и, такимъ образомъ, иногда осязательная выгода невольно ускользаетъ изъ его рукъ. Затѣмъ, хотя зимовники и окружены пространными степями, но степи эти, въ общей сложности, солонцеваты и маловодны, съ скудною производительностію, такъ что корма едва хватаетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что при степномъ коннозаводствѣ существуетъ косячная случка, почему ежегодно, раннею весною, табуны разбиваются на косяки, и каждый состоящій отъ 15-ти до 25-ти плодовыхъ матокъ косякъ, во весь случный періодъ, продолжающійся до половины іюля, день и ночь ходитъ особнякомъ, ибо при случайномъ сближеніи косяковъ, жеребцы вступаютъ въ отчаянный бой, который кончается нанесеніемъ ранъ, а иногда даже смертію одного изъ соперниковъ. Уже это одно обстоятельство указываетъ на необходимость попасныхъ мѣстъ, а между тѣмъ, въ то же самое время коннозаводчикъ долженъ сберегать покосныя мѣста, и извѣстную часть земли отдѣлять для распашки; наконецъ, требуется большое пространство для зимнихъ попасовъ табуна, привыкшаго съ рожденія дѣлать большой моціонъ, въ особенности ночью, отъ чего у донской лошади вырабатываются и крѣпнутъ мускулы и по неутомимости становятъ ее на первое мѣсто (1). Хозяйственное устройство коннозаводчика скудное; и такъ какъ безъ денегъ невозможно ни накосить лишняго сѣна и вдоволь посѣять хлѣба, ни собрать достаточно соломы, то коннозаводчикъ сосредоточиваетъ всѣ свои надежды на р е м о н т ѣ. Ремонтъ этотъ находится въ полной зависимости отъ калмыковъ-табунщиковъ, дошедшихъ въ послѣднее время до возмутительной безпечности и плутовства, вслѣдствіе отсутствія близкой и скорой расправы (на большомъ пространствѣ коннозаводской степи нѣтъ ни одного мироваго судьи) и невозможности контроля надъ ихъ дѣйствіями. Отъ такого положенія дѣлъ у коннозаводчика оказывается много яловыхъ кобылъ, недочетъ въ жеребятахъ, а затѣмъ и недочетъ во взрослыхъ. Потребуй строгой отвѣтственности — и не найдешь табунщика изъ калмыковъ, а казаки и крестьяне у насъ еще не подготовлены къ этому дѣлу.

Въ довершеніе печальной картины положенія коннозаводчика является зима, въ родѣ зимы 1874—1875 гг., которая уничтожаетъ за-

(1) Лошади, не смотря на глубокій снѣгъ, достаютъ себѣ кормъ, отгребая снѣгъ копытами, но если во время оттепели вдругъ пойдетъ дождь, а потомъ случится морозъ и земля покроется толстою ледяною корою, тогда табуну, если нѣтъ запасовъ сѣна, угрожаетъ голодная смерть.

Digitized by Google

пасы, собранные годами, вводитъ коннозаводчика въ долги и, въ заключеніе, уничтожаетъ множество животныхъ (1).

Затронувъ чувствительную струну, я отвлекся отъ первой и прямой мысли, вызванной г. Дановичемъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, мысль о непосредственномъ сношеніи, въ дѣлѣ ремонта, министерства съ донскими коннозаводчиками заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ при осуществленіи этой мысли кавалерія будетъ имѣть полный ремонтъ изъ хорошихъ донскихъ лошадей, а казна значительную экономію отъ ремонтной суммы. Мы, коннозаводчики, желаемъ немногаго: чтобы часть выгодъ барышниковъ оставалась въ нашу пользу и чтобы мы, будучи прямыми поставщиками казны, имѣли въ виду въ извѣстное время полученіе денегъ за ремонтъ; тогда мы всѣми мѣрами старались бы приноровлять статьи нашей степной лошади къ требованіямъ регулярной кавалеріи.

Для почина въ этомъ дѣлѣ, по нашему мнѣнію, было бы полезно, если бы войсковое начальство исходатайствовало составленіе комисіи изъ нѣсколькихъ коннозаводчиковъ, знакомыхъ со своими нуждами, и нѣсколькихъ опытныхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ штабъ-офицеровъ, именно: одного гвардейскаго, двухъ армейскихъ и одного артилерійскаго, подъ предсѣдательствомъ кавалерійскаго генерала, для обработки этого проекта на мѣстѣ. Подобная комисія, принявъ во вниманіе количество поступавшихъ въ послѣдніе три года донскихъ ремонтныхъ лошадей въ полки, а также развитіе коннозаводства, опредѣлила бы цифру будущей ежегодной поставки лошадей; затѣмъ, назначила бы цѣны за нихъ по сортамъ (гвардейскую, армейскую и артилерійскую), и указала бы тѣ полки и батареи, которыя по образу службы наиболѣе удобны для пополненія донскими лошадьми. Далѣе, въ станицѣ Великокняжеской (2), или при Гремучемъ Колодезѣ (3), въ центрѣ донскаго коннозаводства, было бы полезно образовать постоянное центральное депо, для пріобрѣтенія донскихъ лошадей, съ устройствомъ тамъ помѣщеній для полнаго числа донскихъ лошадей, опредѣленныхъ комисіею, и съ командами для присмотра и выдержки лошадей отъ каждаго полка, соотвѣтственно ожидаемаго поступленія лошадей (артилерійскія лошади могутъ отправляться прямо въ свои части безъ выдержки).

(1) Хотя собственно падежи лошадей встрѣчаются рѣдко, но отъ болѣзни, извѣстной подъ названіемъ почечуй (гніеніе копытъ) пропадаетъ множество лошадей.

(2) Великокняжеская станица—единственная на степи для частныхъ донскихъ коннозаводчиковъ,—образована въ 1874 году.

(3) Гремучій Колодезь—угодье, обильное прекрасною водою, находится на землѣ для кочевья калмыковъ, почти на границѣ съ коннозаводскою степью.

Digitized by Google

На случай же убыли лошадей при выдержкѣ и доставкѣ на мѣста въ полки, опредѣлить сверхъ ремонтнаго количества, положимъ, отъ 5-ти до 10-ти лошадей на каждый полкъ въ запасъ; запасъ этотъ можетъ находиться при полкахъ, а при каждомъ приводѣ ремонта поступать въ строй, съ замѣною изъ новаго ремонта.

Сказанное депо можетъ быть ввѣрено штабъ-офицеру, съ соотвѣтственнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ тѣхъ же полковъ и ветеринаровъ, а для принятія лошадей у коннозаводчиковъ можно бы назначить комисію изъ лицъ, выбранныхъ по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи. Комисія эта открывала бы свои засѣданія одинъ разъ въ годъ въ станицѣ Великокняжеской или при Гремучемъ Колодезѣ, гдѣ будетъ устроено депо, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, всего въ теченіе 60 дней, а въ случаѣ неуправки могла бы продлить свои дѣйствія до сбора комплекта лошадей. При этомъ, комисія первые 50 дней употребляла бы на пріемъ собственно коннозаводскихъ ремонтовъ, а въ теченіе остальныхъ 10 дней, въ случаѣ недостатка лошадей у коннозаводчиковъ, принимала бы таковыхъ отъ продавцевъ, живущихъ и не на коннозаводской степи, о чемъ своевременно слѣдовало бы опубликовать. Коннозаводчики, съ своей стороны, дали бы обязательство пригонять въ назначенное время въ станицу Великокняжескую всѣ свои ремонты двухъ и трехъ лѣтъ; изъ послѣднихъ комисія выбирала бы лошадей по сортамъ, и тутъ же, по статьямъ, или масти лошадей, распредѣляла бы въ полки и батареи, и сдавала по принадлежности. По двухлѣткамъ же комисія могла бы опредѣлять приблизительно годность и число будущаго ремонта, и выдавать подъ него половину или треть опредѣленной суммы, съ наложеніемъ запрещенія на представленныхъ лошадей.

Для бо́льшаго обезпеченія слѣдуетъ оградить этихъ лошадей отъ частныхъ исковъ, а въ случаѣ убыли отъ эпидемическихъ болѣзней или отъ тяжелой зимы, обязать коннозаводчиковъ: недоводъ сдавать въ слѣдующемъ году и вообще за задаточную сумму отвѣчать всѣмъ табуномъ. Впрочемъ, лучшимъ обезпеченіемъ въ дѣлѣ кредита будетъ полное знакомство комисіи съ имущественною и личною благонадежностью коннозаводчиковъ.

Если почему либо признается неудобнымъ выдержка лошадей въ центральномъ депо, тогда можно устроить его съ другою цѣлію, именно: завести лѣтнія помѣщенія въ станицѣ Великокняжеской или при Гремучемъ Колодезѣ для комисіи и командъ отъ полковъ и необходимые загоны для разловки лошадей, съ отводомъ участка для временнаго попаса, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи мѣсячнаго засѣданія комисіи, каж-

Digitized by Google

дая часть брала бы своихъ лошадей, гнала бы ихъ табунами въ свои полки и команды, и уже тамъ выдерживала бы ихъ.

Осуществленіе высказанной выше мысли о непосредственномъ ремонтированіи частей донскими лошадьми, мнѣ кажется, не только достаточно обезпечитъ обѣ стороны, но и поддержитъ донское коневодство, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, животворно отразится на всемъ краѣ. Устройство депо въ особенности было бы выгодно для казаковъ станицы Великокняжеской, которые выселились сюда изъ малоземельныхъ станицъ (1), въ надеждѣ поправить свои дѣла, не встрѣтили на новомъ мѣстѣ тѣхъ удобствъ, какихъ ожидали, и въ настоящее время находятся на столько не въ блестящемъ положеніи, что выселяются обратно.

Фуражное довольствіе ремонтныхъ лошадей въ великокняжескомъ депо или при Гремучемъ Колодезѣ можетъ заготовляться дешево и безъ особенныхъ затрудненій: сѣно—при самомъ депо, а овесъ и солома—въ большихъ селеніяхъ Ставропольской губерніи, отстоящихъ отъ станицы Великокняжеской на 20—30 верстъ. Да и самые казаки станицы Великокняжеской и окрестные коннозаводчики и калмыки, въ виду сподручнаго сбыта овса и соломы, разовьютъ производство ихъ у себя. Считаю нужнымъ присовокупить, что мѣстность при Гремучемъ Колодезѣ, по качеству земли, по обилію прѣсной воды и вообще по достоинству угодій, много лучше мѣстности при станицѣ Великокняжеской.

Затѣмъ, остается вопросъ финансовый, подробное разрѣшеніе котораго для меня недоступно, по неимѣнію подъ руками достаточно точныхъ цифръ. Полагаю, однако, что и въ этомъ отношеніи не встрѣтится затрудненій, такъ какъ постройка депо изъ сырцоваго кирпича съ камышевою крышей, равно какъ и содержаніе комиссіи легко окупятся упраздненіемъ части ремонтеровъ и выгодою отъ сбавки цѣнъ. Послѣдніе остатки, быть можетъ, дадутъ даже возможность сформировать резервный ремонтный капиталъ и развить предлагаемую систему ремонтированія и въ другихъ мѣстахъ, доставляющихъ нашей кавалеріи наибольшее количество лошадей.

Коннозаводчикъ Карасевъ.

---

(1) Въ 1872 году издано было положеніе о добавленіи казачьяго душеваго надѣла до узаконенной 30 десятинной пропорціи образованіемъ новыхъ станичныхъ юртовъ.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАШГАРІИ.

I.

Нѣсколько словъ объ исторіи Кашгаріи до Р. Х.—Уйгуры.—Первое завоеваніе Кашгаріи китайцами.—Владычество арабовъ.—Владычество монголовъ.—Чингизъ-ханъ и его потомки.—Тамерланъ.—Султанъ-Саидъ.—Появленіе ходжей.—Аппакъ-ходжа.—Владычество джунгаровъ.—Амурсана.—Завоеваніе въ 1760 году Кашгаріи китайцами.—Джао-Хой.—Система управленія, принятая китайцами.—Состояніе страны съ 1760 по 1825 годъ.

Мѣстность, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Восточнаго Туркестана, первоначально была населена расою, отъ которой, по мнѣнію современныхъ писателей, произошли впослѣдствіи саксонскія народности въ Европѣ и арійская въ Индіи. Замкнутый съ запада и юга первостепенными горными хребтами, Восточный Туркестанъ былъ открытъ съ сѣверо-востока наплыву полудикихъ монгольскихъ ордъ, населявшихъ огромную площадь внутренней Азіи. Китайскія лѣтописи упоминаютъ ранѣе всего объ ордахъ «Hioung-Nou», которыя, по мнѣнію французскаго писателя, миссіонера г. Гука (1) и г. Белью (2), ничто иное какъ гунны. Это воинственное, кочевое племя, непрерывно вторгаясь, какъ къ своимъ западнымъ сосѣдямъ, тоже номадамъ, такъ и въ предѣлы Небесной имперіи, заняло мало по малу западную и восточную части Монголіи.

Въ 134 году до Р. Х. гунны, подъ предводительствомъ Лао-хана, двинулись противъ племени, монгольскаго же происхожденія, гетовъ или ютовъ (кит. Youëi-Tchi), которые обитали въ мѣстности, составляющей въ настоящее время китайскую провинцію Шань-си. Послѣ кровавой борьбы, Лао-ханъ побѣдилъ своихъ противниковъ, убилъ ихъ вождя и сдѣлалъ изъ его черепа чашу для питья, съ которою и не разставался, нося ее на поясѣ. Геты, не желая подчиниться Лао-хану, предпочли искать себѣ новое мѣсто жительства. Они раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ первая двинулась на сѣверо-востокъ, гдѣ пришла въ столкновеніе съ обитателями Восточнаго Туркестана, саками, потѣснила ихъ и частью перевалила черезъ Тіань-шань въ долину Или. Другая часть двинулась въ южномъ направленіи, перешла снѣговые

(1) Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet, pendant les années 1844, 1845 et 1846 par M. Huc. Paris, 1860, p. 384.

(2) Kashmir and Kashghar. Bellew, 1875.

Digitized by Google

хребты и разлилась по долинѣ Инда, опустошая государство, основанное въ Индіи Александромъ Македонскимъ (1).

Геты или юэтты, вторгнувшіеся въ Восточный Туркестанъ, частью смѣшались съ саками и яттами, или юэками, частью потѣснили ихъ на югъ и западъ.

Между тѣмъ, гунны, оставшіеся хозяевами Монголіи, раздѣляются, вслѣдствіе внутреннихъ распрей, на сѣверныхъ и южныхъ. Этою раздѣльностью пользуются китайцы, которые въ царствованіе династіи Гань разбиваютъ полчища сѣверныхъ гунновъ и принуждаютъ ихъ искать новое отечество. Гунны, подобно своимъ предшественникамъ, двигаются на западъ, наводняютъ Восточный Туркестанъ и, продолжая движеніе въ этомъ же направленіи, доходятъ до береговъ Каспійскаго моря и распространяются по басейну Волги.

Послѣ нашествія гунновъ на Восточный Туркестанъ, жители его, геты и остатки саковъ, частію двинулись впереди своихъ побѣдителей на западъ, частію на югъ, къ Кабулу и Кашмиру (2).

Эти гунны, смѣшавшись съ остатками саковъ и гетовъ (готовъ), и составили населеніе Восточнаго Туркестана, нѣсколько измѣненное, впрочемъ, въ послѣдующіе вѣка вторженіями другихъ народностей, нахлынувшихъ вмѣстѣ съ арабскими завоевателями.

Въ настоящее время, по мнѣнію нашихъ изслѣдователей Средней Азіи, только въ наиболѣе неприступныхъ горахъ, окружающихъ съ

(1) *Г. Гукъ* (Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet, par m. Huc) предполагаетъ, что геты, перейдя Тіань-шань (называемый имъ Муссуръ), поселились на берегахъ Или. Эта часть гетовъ называется *торготами* или *таргаутами;* таргауты, какъ извѣстно, составляютъ калмыцкій родъ, еще и теперь кочующій частью въ долинѣ Или, а преимущественно въ долинахъ Кунгеса и Юлдузовъ. Точно также г. *Гукъ* полагаетъ, что часть гетовъ, двинувшихся въ долину Инда, встрѣтила тамъ племя *парфянъ*, долго сражалась съ нимъ и, наконецъ, окончательно утвердилась въ Бактріонѣ. Эта часть гетовъ, по мнѣнію вышеупомянутаго автора, называется греками *индо-скифами*.

(2) *Г. Белью* (Kashmir and Kashghar. Bellew, 1875) дѣлаетъ весьма остроумныя заключенія для подтвержденія своего предположенія о движеніи *саковъ* и слѣдомъ за ними гетовъ (готовъ) и юттовъ (вытѣсненныхъ гунами или уйгурами изъ Восточнаго Туркестана), частію на востокъ въ Европу, частію на югъ въ Кабулъ, Кашмиръ и Индію. Онъ говоритъ, что въ первомъ слѣды этихъ народностей сохранились во многихъ названіяхъ: *Саксонія*, *Ютландія*, *Готландія;* на югѣ же они повторили имена оставленныхъ ими поселеній въ Кашгаріи, каковы: *Кази* или *Бенаресъ (Казигаръ, Кашгаръ)*, *Гари* или *Гератъ (Гари-Кендъ, Яркендъ)*, *Куча* или *Кучаръ (Качаръ)* *Курля (Кёля)*, *Китанъ* нынѣ въ развалинахъ *(Хатанъ)*. Далѣе Белью свидѣтельствуетъ, что при Тимурѣ страна, извѣстная теперь подъ именемъ Кашгаріи, называлась *Яттою*. Наконецъ, *Белью* предполагаетъ, что племя яттовъ или ятъ, населяющее въ настоящее время Пенджабъ, суть выходцы изъ Кашгаріи, въ эпоху, когда она еще носила названіе *Ятта*.

Digitized by Google

запада Джитышаръ, сохранились въ чистомъ видѣ остатки арійской расы.

Гунны, продолжая движеніе на западъ, гнали передъ собою различныя, болѣе мелкія племена номадовъ, встрѣчавшіяся имъ по пути и вмѣстѣ съ ними, въ началѣ IV столѣтія, начали дѣлать набѣги на Римскую имперію, а въ началѣ V столѣтія наводнили Германію (1). Въ Европѣ гунновъ назвали уйгурами, уграми, онграми (современными представителями которыхъ теперь служатъ венгры).

Такимъ образомъ, гунны, или какъ мы ихъ будемъ называть уйгуры, къ началу христіанской эры утвердились въ Восточномъ Туркестанѣ и слились съ народностями, которыя остались и послѣ ихъ нашествія въ этой странѣ (2). Въ зависимости отъ того, какую часть страны заняли уйгуры, горы или равнины, они, съ теченіемъ времени, образовали или осѣдлое населеніе, или кочевое. Первые, въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи, носятъ названіе по городамъ, въ округахъ которыхъ они поселились; такъ, встрѣчаются кашгарцы, хотанцы, яркендцы, аксуйцы, кучинцы и др. Всѣ жители этихъ городовъ, вслѣдствіе подмѣси постороннихъ расъ, мало по малу утрачиваютъ первоначальный монгольскій типъ.

Уйгуры, занявшіе горную страну, окружающую Восточный Туркестанъ (Тіань-Шань сѣверный и западный), остались кочевниками до настоящаго времени. Въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи мы встрѣтимъ ихъ подъ названіемъ джунгаровъ (калмыковъ) и бурутовъ (кара-киргизовъ или дикокаменныхъ киргизовъ). Монгольскій типъ особенно хорошо сохранился первыми изъ нихъ (3).

---

(1) Г. Гукъ говоритъ, что гунны, начавъ съ 376 года опустошительные набѣги на Римскую имперію, покоряютъ себѣ кочевой народъ, населявшій страну Аленъ (le pays des Alains, Клапрота: Alano-Gothe), который ищетъ убѣжища частію въ горахъ Кавказа, частію же поселяется на Дунаѣ. Въ дальнѣйшемъ же движеніи на востокъ гунны или уйгуры гнали передъ собою севовъ, готовъ, гепидовъ и вандаловъ (les Suèves, les Gothes, les Gepides, les Vandales), вмѣстѣ съ которыми и наводняютъ въ началѣ V столѣтія Германію.

(2) По Белью, уйгуры основали самостоятельное государство въ Восточномъ Туркестанѣ за два столѣтія до Р. Х.

(3) Любопытна замѣтка *Валиханова* («Извѣс. Рус. Геогр. Общ. 1861 г., ч. I, стр. 194) о народахъ, населявшихъ Среднюю Азію въ началѣ нынѣшней эры. Онъ говоритъ: «Въ числѣ народовъ, жившихъ въ Средней Азіи во времена династіи хановъ, китайскія лѣтописи упоминаютъ о шести племенахъ, отличавшихся голубыми глазами и рыжимъ цвѣтомъ волосъ, которые Клапротъ (Tableaux historiques de l'Asie, p. 82) и Абель Ремюза (Recherches sur les langues tartares, t. I, p. 306) считали народами индо-германскаго происхожденія (по Клапроту: Nation Alano-Gothes; по Абель-Ремюза: Nation Gothique et Hindo scythiques). Къ числу этихъ народовъ принадлежали, между прочимъ, хакасы, вслѣдствіе

Digitized by Google

Государство, образованное въ Восточномъ Туркестанѣ уйгурами, Кашгарія, существовало независимо недолго. Скоро начались безпрерывныя столкновенія съ Китаемъ, которыя окончились присоединеніемъ Кашгаріи въ 94 году по Р. Х. къ Небесной имперіи. Это подчиненіе, не особенно, повидимому, тяжелое, продолжалось до VIII столѣтія. За этотъ длинный періодъ, жители Кашгаріи, пользуясь внутренними смутами въ Китаѣ, часто возставали, и временно пріобрѣтали независимость, пока китайцы, побѣдивъ своихъ внутреннихъ враговъ, снова ихъ не подчиняли своей власти. Борьба китайцевъ съ кашгарцами облегчалась для первыхъ раздѣленіемъ Кашгаріи на нѣсколько независимыхъ одно отъ другаго владѣній (Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, Аксу и др.), которыя каждый разъ, добившись независимости отъ Китая, начинали враждовать между собою за первенство.

До VIII столѣтія, по свидѣтельству китайскихъ писателей, жители Кашгаріи исповѣдывали буддизмъ. Въ какую именно эпоху эта религія проникла въ Восточный Туркестанъ, сказать трудно; извѣстно только, что она существовала тамъ уже при династіи *ханъ* въ началѣ II столѣтія по Р. Х. Китаецъ Гуень-гангъ, посѣтившій Кашгарію въ 629 г. при династіи *танъ*, нашелъ всюду религію Будды, въ полномъ развитіи, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ.

киликицы, т. е. киргизы и усунь, особенно поражавшіе китайцевъ своимъ чудымъ типомъ».

Въ настоящее время, по Валиханову, въ Джунгаріи обитаютъ два народа: *буруты* или настоящіе киргизы (то, что мы называемъ кара-киргизы), и киргизъ-кайсаки Большой орды, носящіе собирательное имя *уйсунь*. Этихъ киргизъ-кайсаковъ или уйсуней Валихановъ называетъ просто «казаками» и отличаетъ ихъ отъ бурутовъ, называемыхъ имъ киргизами.

Кочевые обитатели тянь-шанскихъ горъ, кочующіе на Исыкулѣ, на Аксаѣ, на Кокъ-Шалѣ и другихъ мѣстностяхъ, по свидѣтельству г. Сунаргулова, хорошо знакомаго съ туземными нарѣчіями и посѣтившаго выше названныя мѣстности въ 1877 году, называютъ себя не кара-киргизами, а просто киргизами. Обитателей Большой, Средней и Малой ордъ они называютъ, согласно съ Валихановымъ, «казаками» и считаютъ ихъ по происхожденію болѣе чистой крови, чѣмъ они сами Далѣе, Валихановъ говоритъ, что между уйсунами есть поколѣніе называемое рыжими *уйсунами* (сары-уйсунь), которое себя считаетъ остатками большаго и сильнаго народа.

У Гука, въ его сочиненіи (Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et Thibet, chap. IV) встрѣчается родъ монголовъ, носящій названіе калкасъ (Khalkhas), что невольно наводитъ на мысль, не родственны ли они хакасамъ Джунгаріи, отъ которыхъ Валихановъ производитъ киргизовъ? Интересно, что г. *Валихановъ* за нимавшійся собираніемъ киргизскихъ сказокъ, миѳовъ, эпическихъ пѣсенъ и легендъ, былъ пораженъ тождественностью ихъ мотивовъ съ мотивами произведеній этого рода народовъ европейскихъ, особенно славянскихъ. Что касается сюжетовъ сказокъ, то г. Валихановъ въ собраніи сказокъ г. Аѳанасьева нашелъ только шесть сказокъ, неизвѣстныхъ ему по киргизской редакціи.

Digitized by Google

Магометанство начинаетъ проникать въ Восточный Туркестанъ вмѣстѣ съ арабскими купцами съ VIII вѣка. Первые магометанскіе учители были встрѣчены жителями городовъ непріязненно и ихъ первыми послѣдователями явились номады (1).

Слѣдомъ за купцами въ Восточный Туркестанъ являются арабскіе завоеватели, которые мечомъ принуждаютъ подчиненныя имъ народности (уйгуровъ) принять исламъ. Китайскія лѣтописи упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую уже въ VIII столѣтіи вели арабы въ этой странѣ.

Въ 712 году одинъ изъ арабскихъ военачальниковъ халифа Уалида-Кутаиба, занялъ Коканъ, двинулся далѣе и быстро прошелъ всю страну отъ Кашгара за Турфанъ, въ Китай. Послѣ этого похода, арабы присоединили страну къ своимъ владѣніямъ (2) и начали распространять въ ней исламъ. Наиболѣе упорное сопротивленіе введенію ислама оказали жители Хотана: надо было 25 лѣтъ кровопролитной борьбы, чтобы обратить ихъ въ правовѣрныхъ. Въ этой борьбѣ, по свидѣтельству Белью, погибло много знаменитыхъ арабскихъ рыцарей, бойцовъ за вѣру, которые открыли собою длинный рядъ магометанскихъ святыхъ.

До сихъ поръ близъ г. Хотана и между Кашгаромъ и Яркендомъ, а также близъ г. Аксу, указываютъ обширныя кладбища, называемыя шайданъ, мѣсто успокоенія павшихъ за мусульманскую вѣру.

Вмѣстѣ съ буддизмомъ въ Восточномъ Туркестанѣ ревностно искоренялись слѣды христіанской религіи, которая въ ту эпоху пустила мѣстами уже глубокіе корни.

Съ ослабленіемъ власти арабовъ въ Азіи, въ Восточномъ Туркестанѣ образуется обширное государство уйгуровъ, которое достигаетъ значительнаго процвѣтанія. Въ странѣ возникаетъ персидская литература, а магометанская религія принимаетъ опредѣленное направленіе съ принятіемъ чистаго толка сунитовъ. Въ XI столѣтіи уйгурское царство обнимало земли отъ Каспія до Гоби. Внутренніе раздоры, въ началѣ XII вѣка,

(1) Валихановъ 1861 г., т. III, стр. 33, «Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.»

(2) По *Белью*. Послѣ похода арабскаго генерала Кутаиба, арабы заняли западную Кашгарію и открыли преслѣдованіе какъ христіанской религіи, такъ и ученія маговъ. Одинъ изъ первыхъ обращенныхъ былъ послѣдователь Зороастра, житель Балха, по имени *Саманъ*. Впослѣдствіи его сыновья сдѣлались губернаторами главнѣйшихъ арабскихъ провинцій: Герата, Самарканда, Ферганы и Ташкента, подъ общей властью калифа. Внукъ его Назаръ, губернаторъ Ферганы, воспользовавшись слабостью калифа, соединилъ подъ своею властью Бухару, Туркестанъ и положилъ начало династіи *саманидовъ*. Его братъ и наслѣдникъ Измаилъ возвелъ власть саманидовъ до высшей степени могущества. Послѣ смерти его, государство заключало въ себѣ огромное пространство отъ Испагани до Турфана и отъ Персидскаго залива на югѣ до пустынь Гоби на сѣверѣ. Господство саманидовъ продолжалось 150 лѣтъ.

Digitized by Google

были причиною распаденія уйгурскаго царства. Монгольскія орды каракитаевъ, подъ предводительствомъ своего вождя Гюрхана, положили конецъ самостоятельности уйгуровъ. Господство каракитаевъ въ Восточномъ Туркестанѣ длилось около столѣтія. За этотъ періодъ ихъ владѣнія распространились до Хивы. Внутреннія раздоры, послужившіе причиною распаденія уйгурскаго царства, были причиною паденія и власти каракитаевъ. Ихъ противниками явились новыя орды монголовъ, двинувшіяся съ сѣверо-востока.

Во главѣ этихъ ордъ стоялъ знаменитый Чингизъ-ханъ. Его армія неудержимымъ потокомъ почти одновременно проникли въ Китай, Туркестанъ, Индію, Персію, Сирію, наводнили часть Россіи и Польши и достигли Венгріи и Австріи.

Въ 1220 году Кашгарія была присоединена къ царству Чингиза. Это присоединеніе обошлось безъ опустошенія и кровопролитій, которыя пережила эта страна во время многочисленныхъ вторженій различныхъ племенъ монголовъ, китайцевъ, арабовъ и каракитаевъ.

Въ послѣдующее затѣмъ блестящее царствованіе монголовъ, Кашгарія достигла высшей степени процвѣтанія, до котораго ни ранѣе, ни въ послѣдующіе вѣка она никогда не доходила. Благодаря религіозной терпимости, мусульманская религія утратила свою суровость, что особенно отразилось на большой свободѣ, которою стали пользоваться женщины. Христіанская религія и буддизмъ снова появляются въ странѣ, занимая подъ церкви и капища мечети. Многіе города Кашгаріи, благодаря своему выгодному торговому положенію, между Китаемъ и Западнымъ Туркестаномъ, пріобрѣли важное торговое значеніе.

Послѣ смерти Чингизъ-хана, его обширныя владѣнія раздѣлились между сыновьями. Кашгарія досталась Чагатаю и затѣмъ далѣе переходила отъ одного Чингизовича къ другому, дѣлилась нѣсколько разъ на части и служила предметомъ безпрерывныхъ междоусобій, пока въ половинѣ XIV вѣка одинъ изъ рода Чагатая, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, не только соединилъ всю Кашгарію въ своихъ рукахъ, но еще расширилъ ея предѣлы отъ р. Или до Куэнь-луньскихъ горъ. При мудромъ управленіи Туглука-Тимура страна быстро оправилась отъ погромовъ, перенитыхъ ею во время борьбы Чингизовичей за наслѣдство ихъ знаменитаго предка.

Правленіе Туглукъ-Тимуръ-хана знаменательно въ исторіи Кашгаріи еще съ другой стороны. Въ концѣ XIV вѣка (въ 754 году гиджры) этотъ правитель принялъ мусульманство отъ Сеида-Рашеддина (Сеидъ-Шейхъ — потомокъ Магомета) и его примѣру послѣдовали многіе ханы

Digitized by Google

кочевыхъ ордъ. Съ этихъ поръ мусульманская религія сдѣлалась господствующею въ Восточномъ Туркестанѣ (1).

Туглукъ-Тимуръ перенесъ свою столицу изъ Аксу въ Кашгаръ. Лѣтнею же резиденціею ему служило поселеніе на берегу Иссыкъ-куля, въ мѣстности, называемой Ятта-Муголъ. Въ концѣ своего царствованія, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, пользуясь смутами въ Бухарѣ, присоединилъ эту страну къ своимъ владѣніямъ и оставилъ правителемъ Самарканда своего сына. Со смертью этого мудраго правителя повторилось обычное явленіе, встрѣчаемое въ исторіи народовъ: дѣти не имѣли ни талантовъ, ни характера своего отца и внесли въ едва успокоившуюся страну новыя смуты. Въ Самаркандѣ сынъ Туглукъ-хана былъ свергнутъ Тимуромъ (впослѣдствіи знаменитымъ Тамерланомъ) и въ Кашгаріи власть была захвачена Камаръ Эддиномъ, истребившимъ большую часть потомства Туглука. Надо полагать, что власть этого правителя не была особенно сильною: при немъ орды номадовъ, населявшихъ Тіань-шань, не только безпокоятъ безпрерывными набѣгами Кашгарію, но переходятъ на сѣверную часть хребта и опустошаютъ владѣнія тогда уже могущественнаго Тамерлана. Четыре похода, одинъ за другимъ предпринятые Тамерланомъ для наказанія кочевниковъ и для сверженія Камаръ-Эддина, не принесли результата. Тогда онъ предпринялъ въ 1389 году послѣдній походъ съ огромными средствами. Пять армій двинулись различными дорогами и имѣли цѣлью истребленіе всего населенія горъ тіань-шаньской системы, до озера Зайсана на сѣверѣ и г. Карашара на югѣ. Сборнымъ пунктомъ всѣхъ армій была назначена долина Юлдуза (къ сѣверо-западу отъ г. Карашара). Эти арміи, послѣ кровопролитной борьбы, выполнили свое назначеніе: вся страна, включая отчасти и Кашгарскую равнину, была разорена, а жители ея въ значительномъ числѣ вырѣзаны (2).

Риттеръ, въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ строкахъ, заимствован-

(1) По свидѣтельству Валиханова, не смотря на господствующее положеніе въ Восточномъ Туркестанѣ магометанской религіи, буддизмъ былъ вытѣсненъ изъ этой страны только въ XVI столѣтіи («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III. стр. 34).

(2) Въ запискахъ *Мирзы-Шемси-Бухари*, изданныхъ Григорьевымъ въ 1861 г., стр. 33, говорится, что Махдумъ-Аземъ (Махтумъ Азимъ), посѣтивъ большую часть страны Кашгарской, Яркендской, Аксуйской и Хотанской, нашелъ и тамъ населеніе, состоящее изъ двухъ узбекскихъ колѣнъ акъ-таклынцевъ и кара-таклынцевъ. Ошибка почтеннаго мирзы очевидна. Акъ-таулинцы и кара-таулинцы или бѣлогорцы и черногорцы суть названія религіозныхъ партій, существующихъ понынѣ, а не народностей. Въ ту же ошибку впадаетъ и г. Уатень, который, по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ отъ мекскихъ паломниковъ, говоритъ, что туземное населеніе Восточнаго Туркестана состоитъ изъ узбековъ двухъ отраслей кара-тагъ и акъ-тагъ (Wahhens memoir on Chinese Tartary and Khoten. Journal of the Asiatic society of Bengal 1835, vol. IV, p. 661).

Digitized by Google

ныхъ имъ у персидскаго историка той эпохи, описываетъ торжество Тимура послѣ сбора всей арміи въ долинѣ Юлдуза (1). «Страна Юлдузъ замѣчательна, какъ одна изъ самыхъ живописныхъ, съ превосходными пастбищами, чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Въ ту пору эта прекрасная горная долина пестрѣла повсюду палатками и роскошными шатрами вельможъ, а земля передъ ними была устлана коврами и парчевыми тканями. Когда раскинутъ былъ императорскій шатеръ, всемірный разрушитель возсѣлъ на свой золотой престолъ, сіявшій драгоцѣнными камнями. Всѣхъ эмировъ и полководцевъ, сюда собравшихся, допустилъ онъ облобызать императорскій коверъ. Здѣсь, съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ и скипетромъ въ рукѣ, одарилъ онъ почетными одеждами и поясами изъ драгоцѣнныхъ камней князей, эмировъ, шерифовъ, всѣхъ государственныхъ сановниковъ и старшихъ начальниковъ своего войска, разнообразно вознаграждая ихъ за сослуженную службу. Красивѣйшихъ дѣвушекъ страны онъ посылалъ разносить своимъ любимцамъ дорогое вино въ золотыхъ чашахъ. Все войско было въ восторгѣ отъ признательности своего повелителя. Торжество продолжалось нѣсколько дней».

Что касается Кашгаріи, то Тимуръ, свергнувъ Камаръ Эддина и поставивъ правителемъ этой страны одного изъ внуковъ Тоглукъ-Тимуръ-хана, женился на его дочери и самъ вернулся въ свою столицу Самаркандъ, оставивъ Кашгарію разграбленною и обнищавшею до такой степени, что она уже никогда не могла оправиться отъ этого удара.

Такимъ образомъ, двѣ самыя знаменитыя личности въ исторіи Средней Азіи, Чингизъ-ханъ и Тамерланъ, имѣли огромное, хотя весьма различное вліяніе на судьбу Кашгаріи: первый завладѣлъ страною безъ кровопролитія, и введя религіозную терпимость, поощряя промышленность, торговлю и искусство, положилъ начало высшему процвѣтанію страны; второй, внеся грабежъ и истребленіе, разрушилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ на долго, если не на всегда, то, что Чингизхану и его потомкамъ удалось создать въ продолженіе 170 лѣтъ.

При изложеніи дальнѣйшей исторіи Кашгаріи, мы увидимъ, что ко всѣмъ перенесеннымъ бѣдствіямъ этого разоренія, страна подверглась еще нашествію различныхъ мусульманскихъ святыхъ и чудотворцевъ, которые, внеся съ собою религіозный фанатизмъ, ханжество и борьбу партій, послужили источникомъ еще новыхъ бѣдствій, непрерываемыхъ до послѣдняго времени.

Исторія Кашгаріи, въ продолженіе XV—XVIII столѣтій, представляетъ

(1) Землевѣдѣніе Риттера «Восточный или Китайскій Туркестанъ», изд. 1869 г., стр. 166.

Digitized by Google

непрерывный рядъ междоусобной борьбы двухъ религіозныхъ партій, борьбы, которою пользуются то китайцы, то сосѣди номады, джунгары, чтобы захватить страну въ свои руки. Наконецъ, исторія XIX столѣтія наполнена борьбою кашгарцевъ противъ ненавистнаго имъ владычества китайцевъ. Нѣсколько разъ поддержанные наплывомъ мусульманъ-авантюристовъ изъ Западнаго Туркестана, кашгарцы берутъ верхъ, истребляютъ почти поголовно китайскіе гарнизоны и китайскихъ поселенцевъ, но каждый разъ китайцы, съ неизмѣннымъ терпѣніемъ, снова берутъ верхъ и знаменуютъ свое возвращеніе неистовыми казнями и притѣсненіями (1).

Въ продолженіе XV и XVI столѣтій Кашгаріею правили многочисленные потомки Туглукъ-Тимуръ-хана (Чингизовичи). Ихъ правленіе было ознаменовано безпрерывными распрями между собою за главенство. Нѣсколько разъ Кашгарія дѣлилась на два самостоятельныхъ государства съ центрами въ Кашгарѣ и Аксу. Власть этихъ хановъ монгольскаго происхожденія не была особенно прочна. Они часто зависѣли отъ узбекскихъ хановъ, правившихъ въ ту эпоху Бухарою, Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Возвышеніе власти узбекскихъ хановъ въ Западномъ Туркестанѣ (въ Мавер-эль-нагры) всегда оказывалось уменьшеніемъ власти хановъ монгольскаго происхожденія въ Восточномъ Туркестанѣ. Раздорами этихъ послѣднихъ пользовались кочевники, населявшіе Тіань-шань, которые не разъ принимали участіе въ междоусобіяхъ, поддерживая того или другаго претендента. Не довольствуясь грабежомъ Кашгаріи, они доходили въ своихъ набѣгахъ до Кокана и Ташкента, и этимъ давали поводъ узбекскимъ ханамъ для вмѣшательства въ дѣла Восточнаго Туркестана. Такъ, въ началѣ XV столѣтія, подъ видомъ наказанія номадовъ-монголовъ, войска изъ Самарканда заняли Кашгаръ.

Изъ всѣхъ Чингизовичей, правившихъ Кашгаріею въ продолженіе XV и XVI столѣтій, наиболѣе замѣчательно царствованіе Султанъ-Саида. Ему удалось не только подчинить своей власти номадовъ сѣвернаго

(1) Въ настоящую минуту, когда пишутся эти строки (21-го января 1877 г., въ городѣ Курля, въ сорока верстахъ отъ укрѣпленія Карашара), въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ стоятъ лицомъ къ лицу между Тогсуномъ и Урумчами арміи китайская и кашгарская. Первая изъ нихъ уже имѣла нѣсколько успѣховъ. Города Манасъ и Урумчи взяты, жители ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, истреблены. Весною та же участь ждетъ, вѣроятно, новые города, какъ напримѣръ Куня-Турфанъ, Курля, Куча, такъ какъ слабыя силы Бадаулета врядъ ли могутъ устоять противъ десятковъ тысячъ солдатъ, выставленныхъ Небесною имперіею. Если русское вмѣшательство не положитъ конца этому кровопролитію, то мы, вѣроятно, увидимъ снова истребленіе въ Кашгаріи десятка тысячъ жертвъ, какъ уже видѣли двѣнадцать лѣтъ тому назадъ истребленіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа въ Чугучакѣ и Кульджѣ.

Digitized by Google

Тіань-шаня, но и обезпечить границы южную и западную со стороны Кашмира и Бадахшана; мало того, въ 1531—1533 годахъ, онъ съ 5,000 человѣкъ двинулся въ походъ противъ Тибета. Наступившее зимнее время вынудило Султанъ-Саида пріостановить движеніе за невозможностью найти довольствіе для своихъ войскъ. Онъ отослалъ сына своего Искандера съ 4,000 человѣкъ на зиму въ Кашмиръ, а самъ остался съ остальными 1,000 человѣкъ въ мѣстности Балти (?) (Balti). Лѣтомъ, соединивъ свои силы, Султанъ-Саидъ продолжалъ движеніе къ г. Ласса и овладѣлъ имъ. На обратномъ пути къ своей столицѣ онъ умеръ недалеко отъ Каракарускаго прохода, отъ дѣйствія разряженнаго воздуха (?) (1). Походъ этотъ былъ *газаватомъ*, войною противъ невѣрныхъ, и служитъ началомъ безконечнаго ряда войнъ, веденныхъ ходжами, предводителями двухъ религіозныхъ сектъ, появившихся въ ту эпоху въ Кашгаріи.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ Бухара и Самаркандъ сдѣлались средоточіемъ мусульманской мудрости и разсадникомъ многихъ учителей, которые, проповѣдуя исламъ, пріобрѣли себѣ славу святыхъ и чудотворцевъ. Въ самомъ началѣ XV столѣтія развившіеся въ этихъ центрахъ фанатизмъ и ханжество достигли и Кашгара.

Не смотря на то, что мусульманство проникало въ Восточный Туркестанъ, еще въ VIII столѣтіи оно отличалось крайнимъ фанатизмомъ только за короткое владычество арабовъ. Но уже въ послѣдующіе вѣка, особенно за время правленія въ Восточномъ Туркестанѣ монгольскихъ хановъ, религіозная терпимость въ этой странѣ поражала европейскихъ путешественниковъ: Рубруквиста (1254) (2), Марко-Поло (1280 г.), Гоэса (1604 г.). Впрочемъ, два послѣдніе, суровые и строгіе миссіонеры, даже жалуются на распущенность, замѣченную ими у жителей Кашгаріи.

Первый изъ этихъ путешественниковъ посѣтилъ мѣстности къ сѣверу отъ озера Лобъ, въ окрестностяхъ Карашара; по его свидѣтельству, тамъ жили уйгуры, находившіеся тогда подъ властью монгольскаго племени. Уйгуры сами были идолопоклонниками, но въ городахъ, занятыхъ ими, христіане-несторіанцы жили вездѣ о-бокъ съ сарацинами (магометанами). Несторіане употребляли уйгурскія письмена даже въ церквахъ своихъ (3). Рубруквистъ разсказываетъ далѣе свое посѣщеніе деревни несторіанъ, гдѣ онъ со своими спутниками вошелъ въ церковь и громко съ сер-

(1) Белью. Во время его царствованія, Мирза-Магомедъ-Гударъ написалъ исторію монгольскихъ хановъ Кашгаріи, называемую «Тарихи-Рашиди».

(2) Г. Григорьевъ (примѣчаніе къ Риттеру «Восточный или Китайскій Туркестанъ», стр. 428) называетъ Рубруквиста—Румсбрёкомъ.

(3) Риттеръ «Восточный Туркестанъ», стр. 161.

Digitized by Google

дечною радостью пропѣлъ: «Salve Regina» (Богородица дѣва-радуйся). Марко-Поло тоже упоминаетъ, что въ этихъ мѣстностяхъ держались одновременно три религіи: буддизмъ, магометанство и христіанство (1). Онъ же утверждаетъ, что при посѣщеніи имъ г. Яркенда, тамъ находилась резиденція католическаго епископства (2).

Указаніе на религіозную терпимость мы находимъ также въ описаніи посольства въ Китай сына Тамерлана, Шахъ-Рока, который встрѣтилъ въ г. Комулѣ (Хами), въ 1420 году, великолѣпныя мечети, рядомъ съ языческими храмами (3).

Съ XV столѣтія начинается наплывъ въ Восточный Туркестанъ знаменитыхъ учителей—пророковъ мусульманской вѣры съ запада. Вмѣстѣ съ появленіемъ этихъ свѣтилъ ислама, религіозная терпимость уступаетъ мѣсто узкому фанатизму, породившему кровавыя распри и экономическую неподвижность, которыя привели, вмѣстѣ съ войнами съ Китаемъ, къ современному жалкому состоянію Кашгарію.

Въ самомъ началѣ XV столѣтія, одинъ изъ сеидовъ—потомковъ Магомета, Ходжа-Махтумъ-Агзямъ, ученый богословъ Бухары, посѣтилъ главнѣйшіе города Восточнаго Туркестана (4). Онъ пріобрѣлъ расположеніе кашгарскаго хана, получилъ отъ него богатыя помѣстья и съумѣлъ заслужить народное уваженіе и почетъ. Еще бо́льшимъ уваженіемъ какъ со стороны хановъ, такъ и со стороны народа пользовались два сына Агзяма: Имамъ-Калянъ и Ходжа-Исаакъ-Вали, которые сдѣлались религіозными патронами мусульманъ и положили начало значенію ходжей въ Восточномъ Туркестанѣ.

Каждый изъ нихъ былъ окруженъ толпою послѣдователей и фанатическихъ суффи (конбовъ) дувана, дервишей и послушниковъ. Религіозныя ученія этихъ двухъ братьевъ, мало различаясь по своему существу, тѣмъ не менѣе, послужили къ образованію двухъ религіозныхъ сектъ: послѣдователи Имама-Каляна назвали себя *Ишкія*, послѣдователи ходжи Исаака-Вали—*Исакія;* впослѣдствіи первые назвали себя *акъ-таулинцами* (бѣлогорцами), а послѣдніе: *кара-таулинцами* (черногорцами). Это раздѣленіе существуетъ и до настоящаго времени, хотя и не имѣетъ прежняго значенія.

Вскорѣ предводители каждой изъ двухъ партій, не довольствуясь властью духовною, стали искать власти политической и этимъ не только раздѣлили всю страну на два непріязненныхъ лагеря, но еще изъ сво-

(1) Риттеръ «Восточный Туркестанъ», стр. 164.

(2) Белью.

(3) Валихановъ, «Извѣс. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 34.

(4) Записки Мирзы-Шемси-Бухари, изд. Григорьевымъ 1861 г., стр. 34. Валихановъ, «Извѣс. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., кн. III, стр. 34.

Digitized by Google

ихъ личныхъ цѣлей предали ее сперва власти джунгаровъ, а потомъ китайцевъ.

Борьба и интрига ходжей за политическое значеніе начинается съ того времени, какъ главою партіи бѣлогорцевъ становится Аппакъ-Ходжа.

Громкая слава Аппака-Ходжи, какъ учителя и святаго, привлекала къ нему юношество не только съ востока, но и изъ Западнаго Туркестана; даже нѣкоторыя владѣтельныя особы Мавер-эль-Нагры были его учениками. Значеніе Аппака, какъ религіознаго патрона, сохранилось въ Кашгаріи и по настоящее время, привлекая ежегодно множество богомольцевъ на его могилу, находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Кашгара.

Въ эпоху наибольшаго религіознаго значенія Аппака въ Кашгаріи, правителемъ этой страны былъ послѣдній изъ Чингизовичей ханъ-Измаилъ, ревностный «черногорецъ». Онъ не могъ помириться со славою, окружавшею Аппака и вынудилъ его удалиться изъ страны. Оскорбленный Аппакъ-Ходжа не разбиралъ средствъ для мщенія. Онъ добрался до Тибета, представился далай-ламѣ и съумѣлъ снискать расположеніе и поддержку этого естественнаго врага магометанской религіи. Далѣе Аппакъ-Ходжа, ради своихъ личныхъ цѣлей, предалъ свою родину игу джунгаровъ, которые и захватили Кашгарію въ свои руки въ 1678 году и господствовали въ ней 78 лѣтъ, пока не были смѣнены китайцами, тоже призванными, ради достиженія личныхъ цѣлей, однимъ изъ бѣлогорскихъ Ходжей-Бурханеддиномъ (Припомнимъ, что джунгарами или калмыками называли себя монгольскія племена, населявшія мѣстности по рѣкамъ: Или, Текесу, Кунгесу и двумъ Юлдузамъ).

Пользуясь паденіемъ въ Китаѣ монгольской династіи Гань, джунгары, въ началѣ XVII столѣтія, составили союзъ, во главѣ котораго сталъ ханъ чорасскаго поколѣнія, Галданъ-Бокошту. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многочисленное родственное поколѣніе элётовъ и съ тѣхъ поръ джунгары нѣкоторое время стали называться *элётами*, а ихъ ханы—*ойратами*.

При правленіи хана Галдана-Бокошту, джунгарское царство занимало обширную страну, ограниченную съ сѣвера Сибирью, съ востока владѣніями монгольскаго хана, рода *халхасъ*, съ запада со степями киргизовъ до озера Балкаша, и, наконецъ, съ юга Восточнымъ Туркестаномъ (линіею Куча, Карашаръ и Куня-Туруфанъ). Джунгары (калмыки) раздѣлялись въ ту эпоху на четыре рода: чоросовъ, тургутовъ, хошотовъ и дурбатовъ; это раздѣленіе сохранилось и до настоящаго времени. Каждый изъ родовъ управлялся своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана чоросскаго.

Digitized by Google

Время самостоятельнаго существованія джунгарскаго царства было занято безпрерывными войнами съ китайцами; но эти войны не помѣшали джунгарамъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Восточный Туркестанъ и даже Тибетъ (1).

Позднѣе китайцы воспользовались внутренними смутами въ Джунгаріи и завладѣли этою страною безъ кровопролитія, благодаря измѣнѣ калмыцкаго вождя Амурсаны.

Во время управленія Джунгаріею чороскими ханами, особенно Галданомъ-Бокошту, страна пользовалась большимъ богатствомъ. Обширныя стада верблюдовъ, лошадей, овецъ покрывали богатыя пастбища въ долинахъ Восточнаго Тіань-шаня. Центръ находился на Или, откуда ханы управляли своими многочисленными кочевыми подданными (2).

Аппакъ-Ходжа, по совѣту далай-ламы Ласскаго, обратился за помощью противъ кашгарскаго хана Измаила (противной партіи) къ Галдану-Бокошту; ханъ Галданъ тотчасъ же воспользовался благопріятнымъ случаемъ и въ 1678 году завладѣлъ Кашгаріею, поставивъ въ ней своимъ намѣстникомъ Аппака, а самъ вернулся на р. Или, уведя съ собою плѣннымъ семейство кашгарскаго хана.

Въ этомъ событіи замѣчателенъ политическій тактъ Галдана: онъ не ввелъ никакихъ измѣненій во внутреннемъ управленіи Кашгаріею и удовольствовался денежною данью съ этой страны по 400,000 тенегъ въ мѣсяцъ (около 500,000 рублей въ годъ).

Скоро, однако, Аппакъ сложилъ съ себя свѣтское званіе и чтобы смыть прозвище предателя отечества, вызвалъ изъ Учь-Турфана брата хана Измаила, Мухамедъ-Эмиля, объявилъ его ханомъ и уговорилъ сдѣлать попытку отложиться отъ Джунгаріи. Этимъ позднимъ раскаяніемъ Аппакъ-Ходжа причинилъ своему отечеству, быть можетъ, еще большія бѣдствія, чѣмъ своею измѣною.

Ханъ Эмиль, дѣйствительно, произвелъ удачный набѣгъ на джунгаровъ, послѣ котораго привелъ съ собою 30,000 плѣнныхъ обоего пола, много скота и имущества, но затѣмъ, боясь мщенія калмыковъ, бѣжалъ въ горы, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Кашгарія снова стала ареною кровопролитныхъ распрей между ходжами, пока китайцы, овладѣвъ страною, не положили на нѣкоторое время (до 1825 года) конца междоусобіямъ.

Послѣ смерти хана Эмиля, Аппакъ-Ходжа снова принялъ свѣтскую власть. Онъ правилъ недолго, и послѣ его смерти власть захватываетъ

(1) Голубевъ. Заилійскій край. «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 106.

(2) Кочевья калмыковъ дѣлились на *улусы*. Мѣста ихъ лѣтовокъ и зимовокъ назывались *стойбищами*.

Digitized by Google

жена его, Хонымъ-Падша. Она окружаетъ себя фанатическими дервишами, при помощи которыхъ убиваетъ старшаго сына Аппака, чтобы доставить верховную власть своему сыну Мехди. Вскорѣ и сама Хонымъ-Падша дѣлается жертвою своихъ козней и умираетъ подъ ножомъ дервишей. Вслѣдъ затѣмъ, Яркендъ и Кашгаръ, поддерживая первый «черногорскаго» ходжу, Даніеля, второй «бѣлогорскаго», Ахмета, вступаютъ въ кровавую борьбу. Даніель сперва приглашаетъ на помощь яркендцамъ киргизскія полчища, начальникъ которыхъ, султанъ Ашемъ, дѣлается временно ханомъ Яркенда. Узнавъ, затѣмъ, что джунгары собрались, наконецъ, съ силами, чтобы отомстить за набѣгъ хана Эмиля, Даніель-Ходжа, чтобы заслужить расположеніе враговъ своей родины, присоединяется съ яркендцами къ калмыцкому войску, которое уже двигалось на Кашгаръ, вмѣстѣ съ нимъ разбиваетъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ кашгарцевъ, и вынуждаетъ ихъ сдать городъ. На этотъ разъ джунгары снова показали себя весьма мягкими завоевателями: нѣтъ нигдѣ упоминаній, чтобы они грабили и убивали своихъ враговъ; взявъ городъ, они ставятъ въ немъ хакимомъ лицо, по выбору народа, а сами возвращаются въ свои улусы, захвативъ съ собою какъ Ходжу-Ахмета съ семействомъ и вліятельнѣйшими его приверженцами, такъ и Ходжу-Даніеля.

Со смертью Галдана-Бокошту джунгарскій тронъ занялъ Цапанъ-Раптанъ въ 1720 году. Этотъ правитель поручилъ управленіе шестью городами Кашгаріи Даніель-Ходжѣ, который, вернувшись въ Яркендъ основалъ тамъ столицу и уже по своему усмотрѣнію назначалъ хакимовъ во всѣ города. Вѣроятно, къ этому времени и относится появленіе названія Алтышаръ (шести-градіе), которое стали присвоивать Кашгаріи. Къ этимъ шести городамъ относились: Кашгаръ, Янги-Гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ, Аксу и Куча (1). Старшій сынъ Даніель-Ходжа находился заложникомъ при джунгарскомъ дворѣ.

Галданъ-Чиринъ, по вступленіи на джунгарскій престолъ, утвердилъ за Даніелемъ его права и, такимъ образомъ, упрочилъ власть черногорскихъ ходжей въ Кашгаріи. По смерти Даніель-Ходжи, Галданъ-Чиринъ прислалъ четыремъ сыновьямъ его граматы и печати: старшему на Яркендъ, второму на Кашгаръ, третьему на Аксу и четвертому, Юнусъ, Ходжѣ, на Хотанъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ Кашгарію менѣе опасною вслѣдствіе ея раздѣльности.

Юнусъ-Ходжа, наиболѣе энергичный и честолюбивый изъ всѣхъ че-

(1) Позднѣе, съ присоединеніемъ Якубъ-бекомъ къ этимъ шести городамъ еще города Карашара, Кашгарію стали называть Джитышаромъ, что значитъ Семиградіе.

Digitized by Google

тырехъ братьевъ, зная слабость Джунгаріи, рѣшился добиться независимости для Кашгаріи и сталъ дѣятельно готовить къ этому средства. Преданные джунгарамъ хакимы Аксуйскій и Учь-Турфанскій донесли джунгарскимъ властямъ о приготовленіяхъ Юнуса; но въ это время джунгарскія власти, слишкомъ занятыя внутренними междоусобіями, были не въ силахъ уничтожить замыслы Юнуса въ началѣ.

Со смертью Галданъ-Чирина, въ семействѣ Даніель-Ходжи открылась борьба за главенство, которая окончилась взаимнымъ уничтоженіемъ прямыхъ наслѣдниковъ (1).

Этими распрями вздумалъ воспользоваться дальній родственникъ Галдана, начальникъ одного изъ калмыцкихъ родовъ *Амурсана*, который при помощи преданныхъ ему людей и сдѣлалъ попытку овладѣть джунгарскимъ тономъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ въ 1774 году принялъ со своимъ родомъ подданство Китая. Сыны Небесной имперіи не упустили представившагося имъ удобнаго случая сдѣлать попытку къ овладѣнію Джунгаріею. Тотчасъ же китайская армія была двинута въ эту страну. Амурсана, слѣдуя при китайскихъ войскахъ, успѣлъ уговорить начальниковъ калмыцкихъ родовъ передаться на сторону китайцевъ безъ боя, и скоро вся страна очутилась въ ихъ рукахъ. Послѣдній ханъ джунгарскій, слабый Товаци, безъ сопротивленія бѣжалъ въ Учь-Турфанъ, надѣясь найти убѣжище у хакима этого города, имъ же незадолго до того назначеннаго. Но благодарность и благородство были менѣе всего добродѣтелями политическихъ дѣятелей той эпохи. Хакимъ, напоивъ Товаци пьянымъ до безчувствія, въ этомъ видѣ схватилъ его и представилъ начальнику китайскихъ войскъ. Амурсана, занявъ съ китайскими войсками Джунгарію, составилъ планъ для овладѣнія Кашгаріею. Не располагая военными силами, Амурсана, для до-

(1) Для образчика злодѣяній, которыя совершены были членами дома Галдана для достиженія главенства, приведемъ слѣдующую выписку изъ статьи г. Абрамова (Г. Семипалатинскъ, «Зап. Русс. Имп. Геогр. Общ.» 1861 г., стр. 160), составленной имъ по переводу китайской книги *Сю-юйвынь дзянъ-лу* (записка о земляхъ, лежащихъ близъ западной границы Китая). Въ сентябрѣ 1745 г. ханъ Галданъ-Церынъ (Чиринъ) (?) скончался. По завѣщанію его, вступилъ на ханство второй сынъ его, *Цаванъ-Дорцзи-Ачжа-Намялъ*, и вскорѣ убилъ младшаго своего брата Цаванъ-Джанія. Старшій сынъ Лама-Дарджа, опасаясь подобной участи, убилъ брата (хана) и принялъ правленіе. Сестра его, Уланъ-Баяръ, и мужъ ея, взбунтовались противъ Лама-Дарджа, но были убиты. Замѣтимъ, что всѣ эти убійства были совершены въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1754 году, два родственника хана, Таваци и Амурсана, возстаютъ противъ него. Амурсана съ 1,500 воинами пробирается ночью въ Или и убиваетъ хана Лама-Дарджу, въ его палаткѣ. Тогда народъ Джунгаріи выбираетъ себѣ ханомъ Таваци (какъ болѣе близкаго родственника бывшимъ ханамъ), а не Амурсана, какъ онъ этого ожидалъ. Тогда оскорбленный Амурсана, какъ увидимъ ниже, признаетъ подданство китайцевъ и предаетъ имъ свою родину.

Digitized by Google

стиженія своей цѣли, рѣшился воспользоваться борьбою Ходжей: партіи «бѣлогорцевъ» противъ «черногорцевъ».

Выше мы говорили, что послѣдніе джунгарскіе ханы упрочили власть за черногорскими ходжами. Въ то время, къ которому относится попытка Амурсана, въ Яркендѣ и Кашгарѣ правили черногорскіе ходжи: Падша-Ханъ и Джаганъ-Ходжа, оба сыновья Юнуса. Зная приверженность кашгарцевъ къ ходжамъ бѣлогорской партіи, Амурсана пріискалъ лицо, изъ ходжей бѣлогорской партіи, при помощи котораго онъ надѣялся легко овладѣть страною. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ, съ согласія начальника китайскихъ войскъ, на р. Или дѣтей ходжи Ахмета (ранѣе правившаго Кашгаромъ) Бурханеддина (Бураниду) и Хожда-хана, жившихъ въ ссылкѣ.

Придавъ къ Бурханеддину незначительныя силы, составленныя изъ калмыковъ, небольшаго числа китайцевъ и бѣглыхъ изъ Восточнаго Туркестана, онъ двинулся на Аксу, оставивъ заложникомъ на Или брата Бурханеддина, Ходжу-хана. Жители Аксу передались на сторону Бурханеддина безъ боя. Усиливъ въ этомъ городѣ свои войска, Бурханеддинъ двинулся на Учь-Турфанъ, жители котораго встрѣтили его съ радостью. Изъ Или на г. Аксу идутъ два пути: одинъ прямой, черезъ Музартскій проходъ, другой, кружный, на сѣверо-восточную часть Иссыкъ-Кульскаго озера и далѣе черезъ г. Учь-Турфанъ на Аксу (1). Можно предполагать, что Бурханеддинъ достигъ Аксу по первому пути, т. е. черезъ Музартскій проходъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ указаній на время года, въ которое было произведено это движеніе. Между тѣмъ, ходжи Яркенда и Хотана, узнавъ о занятіи города Аксу ходжею ненавистной имъ бѣлогорской партіи, снарядили многочисленное ополченіе, которое и двинулось противъ г. Аксу. Къ этому войску присоединились по пути ополченія г. Кашгара и толпы кара-киргизовъ, приглашенныхъ принять участіе въ борьбѣ противъ Бурханеддина. Послѣдній, узнавъ о приготовленіяхъ черногорскихъ ходжей, заперся въ Учь-Турфанѣ и не рѣшился идти далѣе. Силы его были далеко недостаточны, чтобы бороться противъ соединенныхъ ополченій Яркенда, Кашгара, Хотана и кара-киргизовъ. Они состояли всего изъ 5,000 мусульманъ изъ Кучи, Аксу, Турфана и Долоновъ, изъ 1,000 калмыковъ и 400 китайцевъ (2). Войска черногорскихъ князей достигли г. Учь-Турфана и осадили его (3).

(1) Въ настоящее время Музартскій проходъ закрытъ, по приказанію Бадаулета, и торговое движеніе изъ Аксу въ Кульджу совершается по второму пути.

(2) Валихановъ. 1864 г. т. III стр. 41. Тутъ мы первый разъ встрѣчаемся съ долонами или дуланами, населяющими теперь мѣстность около укрѣпленія Мараль-баши.

(3) У Валиханова есть указаніе, что войска эти двигались на Учь-Турфанъ

Digitized by Google

Прежде чѣмъ открыть военныя дѣйствія, черногорскіе ходжи посылали къ Бурханеддину пословъ, чтобы покончить дѣло соглашеніемъ. Ему отдѣляли города Аксу, Кучу и Кашгаръ, оставляя себѣ Яркендъ и Хотанъ. Кромѣ того, вмѣсто междоусобной войны Бурханеддину предлагали соединиться для наступленія на Или. Переговоры не повели ни къ чему, и военныя дѣйствія были открыты. Скоро, однако, обнаружилось, что въ лагерѣ осаждающихъ есть многіе сочувствующіе возвращенію бѣлогорскихъ ходжей въ Кашгаръ. Киргизы, готовые служить тому, кто предложитъ имъ болѣе выгодныя условія, вѣроятно, были подкуплены Бурханеддиномъ. Въ первомъ же сраженіи киргизы, а вслѣдъ за ними и большая часть бековъ со своими войсками перешли на сторону осажденныхъ. Предводитель войскъ черногорской партіи едва успѣлъ бѣжать съ остатками своихъ силъ. Ободренный такъ легко достигнутымъ успѣхомъ, Бурханеддинъ двинулся къ г. Кашгару и занялъ его безъ сопротивленія (1). Черногорскіе ходжи бѣжали. Пробывъ недолгое время въ Кашгарѣ, Бурханеддинъ назначилъ хакимомъ этого города киргиза Кабида, а самъ двинулся къ г. Яркенду. Изъ посланныхъ съ нимъ Амурсаною калмыковъ и китайцевъ, въ войскѣ Бурханеддина остались: первыхъ 600 человѣкъ и вторыхъ 200 человѣкъ. Въ это время, какъ мы уже говорили выше, правитель этого города былъ ходжа черногорской партіи Джаганъ, весьма любимый своими подданными за доброту и благородство характера (2). Жители Яркенда, вѣроятно, болѣе изъ чувства привязанности къ своему правителю, чѣмъ изъ религіозныхъ побужденій, рѣшились упорно защищаться. Бурханеддинъ, подступивъ къ Яркенду, послалъ депутацію съ предложеніемъ отъ имени Амурсаны и богдыхана сдаться и принять подданство Китая. Пословъ, прежде представленія Джагану, вынудили облобызать порогъ его двора. На ихъ предложеніе ходжа отвѣчалъ, что онъ мусульманскій владѣтель и другихъ отношеній къ невѣрнымъ, кромѣ газавата, имѣть не можетъ. Начавшіяся военныя дѣйствія были или нерѣши-

---

изъ Кашгара черезъ Аксай и Кашкалъ къ Учь-Турфану. Это извѣстіе мало вѣроятно. Надо думать, что путь, выбранный ими, была горная дорога изъ Кашгара черезъ с. Артушъ и Кальпинъ къ Учь-Турфану. Нѣсколько ранѣе и самъ г. Валихановъ, повидимому, упоминаетъ объ этомъ пути, говоря, что ополченіе Хотана и Яркенда двинулись на Янги-Гиссаръ, а по соединеніи съ ополченіемъ и этого города вышли черезъ Артушъ на Ушскую дорогу.

(1) У Валиханова сказано, что бѣлогорскій ходжа былъ принятъ въ Кашгарѣ безъ сопротивленія при радостныхъ крикахъ народа, который на городскихъ оротахъ билъ въ бубны и игралъ на трубахъ.

(2) Туземный писатель, жившій во время Джагана, отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ, поощрявшемъ науки, и сравниваетъ его правленіе съ вѣкомъ Мирзы-Гусейна.

Digitized by Google

тельны, или успѣхъ клонился къ сторонѣ осажденныхъ. Тогда Бурханеддинъ обратился снова уже къ испытанному имъ надъ Учь-Турфаномъ средству—къ подкупу. Двое лицъ, занимавшихъ высокія должности въ придворной іерархіи, Ишикъ-ага-Ніазъ и Ашуръ-кузи-бекъ, прельщенные обѣщаніями, составили заговоръ въ пользу Бурханеддина. Во время общей вылазки изъ города, произведенной 40,000 человѣкъ, осаждавшіе были оттѣснены и успѣхъ ихъ могъ бы быть полнымъ, но вдругъ заговорщики, бросивъ свои знамена, побѣжали назадъ и этимъ произвели сперва безпорядокъ, а потомъ и бѣгство въ рядахъ яркендцевъ. Киргизы, не принимавшіе еще участія въ дѣлѣ, ударили на бѣгущихъ. Паника сдѣлалась общею. Всѣ толпились къ городскимъ воротамъ и большая часть осажденныхъ была перебита. Ходжа Джаганъ послѣ этого пораженія бѣжалъ ночью изъ города, а жители на другой день отворили ворота Бурханеддину. Посланная за ходжами погоня настигла ихъ, и они, послѣ упорнаго сопротивленія, были взяты въ плѣнъ, приведены въ г. Яркендъ и тамъ казнены.

Такимъ кровавымъ путемъ въ Кашгаріи было возстановлено снова господство бѣлогорскихъ ходжей, принявшихъ подданство Китая. Въ результатѣ китайцы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ достигли съ самыми ничтожными средствами владычества надъ двумя обширными государствами, Джунгаріею и Кашгаріею.

На самомъ дѣлѣ, китайское владычество, не поддержанное дѣйствительною силою войскъ, оказалось одновременно очень непрочнымъ, какъ въ Джунгаріи, такъ и въ Кашгаріи. Въ 1757 году противъ этого владычества возстаютъ разомъ Амурсана въ Джунгаріи и Бурханеддинъ въ Кашгаріи.

Амурсана, предавъ свою страну китайцамъ, скоро убѣдился, что они смотрѣли на него, какъ на орудіе для овладѣнія Джунгаріей, и при первомъ удобномъ случаѣ готовы освободиться отъ него. Тогда, пользуясь возвращеніемъ въ Китай бо́льшей части китайскихъ войскъ, Амурсана рѣшается возстать противъ нихъ же самихъ приведенныхъ непріятелей, и объявить себя ханомъ. Планъ его удается: 500 китайцевъ съ ихъ начальникомъ уничтожены и калмыки признаютъ его своимъ ханомъ. Но новый ханъ, въ слѣдующемъ же году, услышавъ о движеніи противъ него новой китайской арміи, не нашелъ въ себѣ силы защищать свое царство и бѣжалъ черезъ киргизскія степи въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ слѣдующемъ году (1) отъ оспы. Китайская армія вто-

(1) Г. Голубевъ разсказываетъ («Очерки Зайлійскаго края» 1861 г. кн. III), что многіе торгауты калмыки спрашивали его: скоро ли вернется нашъ батырь (богатырь) Амурсана, который уже давно отправился къ Бѣлому Царю просить

Digitized by Google

рично безъ сопротивленія занимаетъ Джунгарію. Китайцы, вѣроятно, считали свою власть мало упроченною въ Джунгаріи, потому что эта страна досталась имъ безъ кровопролитія. Поэтому въ слѣдующемъ же (1758) году, пользуясь незначительными частными возстаніями, Богды-ханъ выслалъ три арміи, подъ начальствомъ Чжао-хой и Фу-де, съ приказаніемъ искоренить джунгаровъ. Началось страшное избіеніе калмыковъ, безъ разбора возраста и пола. Около 1.000,000 душъ погибло въ этой безчеловѣчной рѣзнѣ (1) (Сто лѣтъ спустя, въ этой же самой мѣстности было вырѣзано во время дунганскаго возстанія еще около полумиліона китайцевъ, солоновъ, сибо и калмыковъ).

Джунгарское царство перестало существовать. Только незначительная часть калмыцкаго рода Дурбатъ была пощажена, а остальные жители этой богатой нѣкогда страны были истреблены. Спаслись немногіе, бѣжавшіе въ киргизскія степи, да еще до 10,000 кибитокъ, подъ начальствомъ султана Тайша-Серена, успѣли избѣжать истребленія, бѣжавъ къ нашимъ волжскимъ калмыкамъ. Джунгарія была раздѣлена на семь округовъ. Изъ нихъ Или, Тарбогатай и Куръ-Кара-уссу составили илійское намѣстничество; Баркуль и Урумчи были присоединены къ провинціи Гань-су, а остальные два округа, Кобдо и Улясутай, получили отдѣльное управленіе (2). Китайцы построили на мѣстѣ стойбища джунгарскихъ хановъ городъ Кульджу, завели въ странѣ военныя поселенія изъ монгольскихъ племенъ, солдатъ зеленаго знамени, пограничныхъ съ Манджуріею: сибо, солоновъ и дауровъ, переселяли туда преступниковъ и бѣдняковъ,-не имѣющихъ земель въ Китаѣ. Къ этому же времени, вѣроятно, относится переселеніе китайцами изъ своихъ западныхъ провинцій (Гань-су и Шань-си) въ Джунгарію китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ дунганъ (3). Кромѣ того, въ 1771 году, въ Джун-

помощи противъ китайцевъ. Такимъ образомъ Амурсана, предавшій свою родину и послужившій косвенною причиною истребленія сотенъ тысячъ своихъ родичей, остался въ памяти народа какъ герой, который придетъ освободить его. Фактъ, доказывающій, что наивная вѣра первобытнаго народа въ его благодѣтелей бываетъ иногда дѣтски слѣпа.

(1) Абрамовъ, г. Семипалатинскъ. «Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ.» 1861 г., т. I, стр. 112.

(2) Голубевъ. «Заилійскій край», «Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 107.

(3) Въ «Туркестанскомъ Сборникѣ» т. V, за 1867 г., помѣщена весьма интересная статья г. Гейнса: «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ». Авторъ принимаетъ, что Восточный Туркестанъ былъ первоначально населенъ народомъ тюркскаго происхожденія, *уйгурами* или *ойхарами*, которые и есть ничто иное какъ дунгане; численность дунганъ авторъ опредѣляетъ до 30.000,000. Ихъ столица находилась въ Карашарѣ, называвшемся прежде Гао-танъ. Китайцы начали войну противъ уйгуровъ въ VII вѣкѣ при династіи Танъ. Въ VIII вѣкѣ

Digitized by Google

гарію воротилась большая часть калмыковъ, ушедшихъ въ Россію въ началѣ XVII столѣтія съ ханомъ Хо-Урлукомъ (1). Наконецъ, китайцы, въ послѣдующія столкновенія съ Восточнымъ Туркестаномъ, выселили часть его жителей въ Джунгарію, гдѣ они и извѣстны подъ именемъ Таранчей (2). Послѣ уничтоженія Джунгаріи, китайцы быстро обратили свое оружіе противъ Кашгаріи, съ цѣлью усмиренія въ ней возстанія или, вѣрнѣе, съ цѣлью завоеванія этой страны, такъ какъ походъ Бурханеддина, съ нѣсколькими сотнями китайцевъ и калмыковъ, еще не обязывалъ населеніе признать всегда ненавистное имъ владычество китайцевъ. По полученіи первыхъ свѣдѣній о возстаніи въ Кашгаріи, Чжао-хой, начальникъ илійскаго намѣстничества, двинулъ изъ Или от-

китайцы побѣдили и разрушили Гао-танъ. Затѣмъ, въ продолженіе VIII и IX вѣковъ до *1.000,000 семействъ уйгуровъ было переселено въ Китай въ провинціи Гань-су и Шань-си.* Первоначально ревностные буддисты, уйгуры уже въ IV вѣкѣ принимаютъ мало по малу мусульманство, которое къ нимъ проникаетъ изъ Восточнаго Туркестана.

Предположеніе г. Гейнса, что дунгане и уйгуры одно и то же племя, повидимому, не имѣетъ основаній. Оставляя рѣшеніе этого вопроса позднѣйшимъ изслѣдователямъ, я, принявъ за фактъ переселеніе китайцами части уйгуровъ въ свои западныя провинціи, позволяю себѣ сдѣлать предположеніе, что названіе *дунгане* относилось только къ переселеннымъ уйгурамъ, которые сильно смѣшались съ китайцами. Къ уйгурамъ же, оставшимся въ Восточномъ Туркестанѣ, названіе дунганъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнено. Въ настоящее время, во всѣхъ городахъ Кашгаріи преобладаетъ одинъ общій весьма схожій между собою типъ: смѣсь монгольской расы съ тюркскою и, быть можетъ, индо-германскою, съ преобладаніемъ тюркской расы. Жителя Кашгара нельзя отличить отъ жителя Хотана и этого послѣдняго отъ жителя Акеу. Только съ этого города монгольская раса выступаетъ замѣтнѣе. Рѣзкую разницу съ коренными жителями составляютъ дунгане, явившіеся въ Кашгарію вмѣстѣ съ китайцами съ срединѣ прошлаго столѣтія. Въ Дунганинѣ китайская примѣсь выступаетъ на столько ярко, что ее можно безошибочно отличить среди десятковъ туземцевъ.

(1) Въ XVII столѣтіи, часть калмыковъ, рода Тургутъ, вмѣстѣ со своимъ ханомъ Хо-Урлукомъ откочевала въ Россію, въ степи междуУраломъ и Волгою (Голубевъ. «Заилійскій край»). Они приняли русское подданство и принимали участіе, вмѣстѣ съ русскими войсками, въ войнѣ противъ крымскихъ татаръ. Эти калмыки не прерывали связи со своими родичами въ Джунгаріи и, припоминая привольныя богатыя пастбища ихъ прежней родины, вѣроятно, не разъ помышляли о возвращеніи въ Джунгарію. Наконецъ, одинъ князекъ, успѣвъ избѣжать истребленія калмыковъ китайцами, уговорилъ ихъ бѣжать изъ Россіи. Дѣйствительно, въ 1771 году большая часть волжскихъ калмыковъ, подъ начальствомъ хана Убаши, двинулась въ путь. Русское правительство послало погоню за ними, но она дѣйствовала слабо и не успѣла воротить ихъ. Этихъ калмыковъ ждалъ другой непріятель—киргизы, которые, преслѣдуя ихъ шагъ за шагомъ, наконецъ, у озера Балхаша разбили на голову. Только одна треть калмыковъ достигла Джунгаріи. Остальныя $^2/_3$ погибли на дорогѣ. Свобода, за которою они гнались, тоже не далась имъ: войдя въ предѣлы своей прежней родины, они должны были признать подданство Китая.

(2) По Валиханову, китайцы для обработки земли записали въ казенные земледѣльцы (таранъ) 7,000 мусульманъ.

Digitized by Google

рядъ изъ 2,000 калмыковъ и небольшаго числа манджуровъ и туркестанцевъ черезъ Музартскій проходъ на городъ Кучу. Городъ этотъ былъ готовъ къ упорному сопротивленію, и незначительный отрядъ, высланный съ Или, вернулся обратно безъ успѣха; тогда Чжао-хой выслалъ новый отрядъ въ 10,000 человѣкъ, составленный изъ манджуровъ и китайцевъ дорогою черезъ Куня-Турфанъ къ Кучѣ. Съ своей стороны, яркендскій ходжа привелъ кучинцамъ подкрѣпленіе изъ 10,000 отборнаго войска (1). Китайцы, разбивъ подкрѣпленіе, осадили городъ. Они повели свои подкопы за «ли» (около 200 саженъ) отъ города, но когда уже дошли довольно близко, осажденные пустили воду и утопили 10 офицеровъ и 600 солдатъ. Положеніе осаждающихъ было не особенно выгодно и они уже думали объ отступленіи, но бѣгство изъ Кучи-ходжи помогло имъ. Жители города послѣ этого бѣгства не хотѣли долѣе сопротивляться и отворили ворота. Не смотря на добровольную сдачу, около тысячи кучинскихъ воиновъ было изрублено побѣдителями при вступленіи въ городъ. Китайскій императоръ Цанъ-лунь, получивъ донесеніе, что китайскій военачальникъ виновнаго ходжу упустилъ, а сдавшихся перебилъ, велѣлъ его казнить, и одновременно предписалъ илійскому намѣстнику, Чжао-хою, и его помощнику, Фу-де, двинуться въ Кашгарію съ новыми силами. Движеніе китайцевъ было произведено весьма быстро, но съ недостаточными силами и съ планомъ, дурно составленнымъ. Подступивъ къ Аксу и занявъ этотъ городъ, Чжао-хой, съ 2,000 отборной кавалеріи изъ солоновъ и манджуровъ двинулся на Яркендъ (2), поручивъ помощнику своему, Фу-де, слѣдовать за нимъ съ пѣхотою. Ходжа выступилъ изъ Яркенда съ 10,000 войскомъ, разбилъ китайцевъ по частямъ и вынудилъ ихъ поспѣшно возвратиться въ г. Аксу, гдѣ они и зимовали. Получивъ новыя подкрѣпленія изъ Китая, Чжао-хой двинулся вторично противъ г. Яркенда, которымъ и овладѣлъ на этотъ разъ безъ боя. Ходжа, въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ,

(1) Риттеръ («Восточный Туркестанъ», стр. 25) говоритъ, что яркендскій ходжа (Бурханеддинъ) прислалъ на помощь къ г. Кучѣ 10,000 отборнаго войска, которое прошло изъ Яркенда кратчайшимъ путемъ чрезъ Аксуйскую степь. Въ примѣчаніяхъ г. Григорьева, стр. 516, значится, что изъ Кучи въ Аксу ведутъ двѣ дороги: одна кратчайшая, чрезъ селеніе Эргюль-Аманъ, гдѣ только и есть бродъ, пересѣкающій дорогу; и другая, большая дорога, чрезъ песчаную степь Кызылъ (у Клапрота: Khechel-gobi); по этой послѣдней нельзя миновать прохода чрезъ «Сѣверную гору».

Относительно перваго пути намъ не удалось собрать вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Намъ показывали, что прямо на Яркендъ изъ Кучи не ѣздятъ, а слѣдуютъ дорогою чрезъ Аксу на Маралъ-баши, откуда уже есть прямые пути какъ въ Яркендъ, такъ и въ Хотанъ. Тождественность же втораго изъ указанныхъ выше путей съ пройденнымъ нами не подлежитъ сомнѣнію.

(2) Вѣроятно, черезъ укрѣпленіе Маралъ-баши.

Digitized by Google

бѣжалъ въ г. Хотанъ. Въ своемъ донесеніи бегдыхану, Чжао-хой говоритъ, что жители Яркенда встрѣтили китайцевъ радостно съ прохладительными яствами. «Всѣ улицы, по которымъ проходилъ я, продолжаетъ китайскій военачальникъ, были полны народомъ, стоявшимъ на колѣняхъ во все время моего шествія. Время отъ времени я обращался къ народу съ ободрительными словами и старался объяснить то великое счастіе, которое будетъ ихъ удѣломъ, если они отнынѣ впредь будутъ оставаться вѣрны скипетру вашего величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, жителямъ была обѣщана неприкосновенность ихъ обычаевъ и религіи» (Радость жителей, при вступленіи китайскихъ войскъ, о которой упоминаетъ Чжао-хой, весьма подозрительна и не вяжется съ тѣмъ, что жители встрѣтили китайцевъ стоя на колѣняхъ. Вѣрнѣе, что они чувствовали себя весьма неспокойно, ожидая себѣ участи джунгаровъ или кучинскихъ солдатъ и, становясь на колѣна, они хотѣли умилостивить своихъ побѣдителей. Иначе не для чего было время отъ времени обращаться къ нимъ съ ободрительными словами).

Изъ Яркенда Чжао-хой двинулся на Хотанъ. Ханъ-Ходжа (братъ Бурханеддина) выступилъ къ нему на встрѣчу въ боевомъ порядкѣ, но былъ разбитъ и бѣжалъ. Городъ сдался безъ боя.Ославъ изъ Хотана своего помощника, Фу-де, къ сторонѣ Бадахшана преслѣдовать ходжей, Чжао-хой двинулся къ Кашгару, который и занялъ безъ сопротивленія. Фу-де настигъ ходжей и разбилъ на-голову слѣдовавшихъ съ ними приверженцевъ. Четыре ходжи были убиты въ сраженіи, двое взяты въ плѣнъ. Спасся только сынъ Бурханеддина, Сарынъ-сакъ, или Саали-ходжа.

Такимъ образомъ, въ 1758 году была завоевана китайцами Кашгарія. Слабое сопротивленіе китайцамъ доказываетъ, какъ недостатокъ патріотизма и храбрости въ населеніи, такъ и ихъ недовольство правленіемъ ходжей. Надо думать, что населеніе, сдавая своимъ врагамъ безъ боя большіе города, разсчитывало въ замѣнъ подчиненія чужеземному и ненавистному владычеству пріобрѣсть покой, котораго такъ долго были лишены жители Кашгаріи.

Къ счастію для этой несчастной страны, китайскій военачальникъ Чжао-хой своею умѣренностію, благоразумными распоряженіями съумѣлъ облегчить для жителей тяжесть иноземнаго ига. Его донесеніе императору Цянь-луну, посланное изъ лагеря подъ Кашгаромъ (отъ 13-го сентября 1759 года), признано образцовымъ, и копіи съ него розданы всѣмъ китайскимъ государственнымъ сановникамъ для руководства. Этотъ любопытный документъ рисуетъ довольно опредѣленно то состояніе, въ ко-

Digitized by Google

торомъ нашли Кашгарію китайцы, поэтому мы приводимъ изъ него нѣкоторыя выдержки (1).

Изъ донесенія видно, что кромѣ шести городовъ: Кашгара, Яркенда, Хотана, Янги-Гиссара, Аксу и Кучи, китайцы считаютъ въ Кашгаріи еще 13 малыхъ городовъ и 16,000 деревенъ и хуторовъ.

Народонаселеніе Кашгаріи, по повѣркѣ его китайскими чиновниками, оказалось отъ 50,000—60,000 семействъ, не считая тѣхъ, которыя бѣжали съ ходжею, и 12,500 человѣкъ политическихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на Или для земледѣльческихъ работъ (2).

(1) Риттеръ. «Восточный Туркестанъ», стр. 263—269 и 521—525.

(2) Въ сочиненіи Риттера «Восточный Туркестанъ» и примѣчаніяхъ къ нему г. Григорьева мы нашли слѣдующія цифровыя данныя, могущія служить къ приблизительному опредѣленію количества населенія въ Кашгаріи и размѣра платимыхъ податей.

1) По китайской географіи. Си-юй-вый-дзянъ-лу, 1778 г., переводъ Тимковскаго: въ Кашгарскомъ округѣ: населенія 16,000 податныхъ душъ; въ *Яркендскомъ округѣ:* населенія 32,000 податныхъ душъ, или 80,000 семействъ или 400,000 «рылъ»; *податей въ Кашгарскомъ округѣ:* 36,000 ланъ серебр. (унцій), 14,000 мѣшковъ хлѣба и 10,000 концовъ маты. *Податей въ Яркендскомъ округѣ*: 35,370 унцій серебра, 30 унцій золота, 1,649 унцій пошлиннаго сер. съ товаровъ, 57,569 концовъ маты, 15,000 джин. хлѣба, 1,432 мѣшка, 1,297 концовъ веревокъ, 3,000 джиновъ мѣди (По этому сочиненію Тимковскаго, денежные сборы въ округахъ Кашгарскомъ и Яркендскомъ идутъ на содержаніе войскъ).

2) По Тимковскому, гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ 10,000 человѣкъ и въ Аксу—изъ 3,000 человѣкъ.

По сочиненію Миръ-узетъ-улаха, посѣтившаго страну въ 1812 году, населеніе Яркенда состояло изъ 40,000 податныхъ душъ. Подать, платимая г. Кашгаромъ, состояла изъ 6,000 тенегъ (600 р.) въ мѣсяцъ. По этому же труду, гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ 5,000—6,000 человѣкъ и въ Яркендѣ до 2,000 человѣкъ.

3) По извѣстіямъ, собраннымъ (въ 1835 г.) отъ мекскихъ паломниковъ (къ этого рода извѣстіямъ надо относиться съ большою осторожностью), въ г. Кашгарѣ считалось 16,000 душъ; въ г. Яркендѣ 30,000 семействъ, до 200,000 душъ; въ г. Хотанѣ 700,000 платныхъ душъ; до $2^1/_2$ милліоновъ населенія. Гарнизоны: въ Кашгарѣ, въ виду непріязненныхъ отношеній съ Коканомъ, гарнизонъ былъ усиленъ до 8,000 человѣкъ; въ Яркендѣ 2,000 человѣкъ. По базарнымъ днямъ, въ городахъ стекается 20,000 народа. Хотанскій округъ даетъ болѣе дохода, чѣмъ округъ Яркендскій.

4) По древнимъ китайскимъ извѣстіямъ (эпоха около Р. Х.), населенія въ г. Кашгарѣ за 50 лѣтъ до Рождества Христова (г. Кашгаръ носилъ въ то время названіе Су-лэ) было 1,510 семей, 18,647 рылъ (по другимъ извѣстіямъ до 100,000 рылъ).

Въ г. Хотанѣ до Рождества Христова 3,300 семействъ, 19,300 рылъ (по другимъ извѣстіямъ 3,200 семей, 83,000 рылъ). Гарнизонъ въ г. Хотанѣ до Рождества Христова былъ 2,400 челов. (по другимъ извѣстіямъ 30,000 воиновъ). Гарнизонъ въ Кашгарѣ—2,000 воиновъ.

5) По другимъ извѣстіямъ, населеніе въ Аксу было 6,000 домовъ, 20,000 семей; въ Учь-Турфанѣ—10,000 семействъ; въ Куня-Турфанѣ—3,000 семействъ,

Digitized by Google

Собственно въ Кашгарскомъ округѣ было только до 16,000 семействъ, составлявшихъ 100,000 душъ («рылъ»), а населеніе всей Кашгаріи до 375,000 «рылъ». Городъ Кашгаръ имѣлъ въ окружности немного болѣе 10 ли (около четырехъ верстъ). Онъ очень обѣднѣлъ и опустѣлъ. Живутъ въ немъ всего 2,500 семействъ. Къ востоку отъ Кашгара, къ городамъ Аксу и Учь-Турфану, лежатъ три города: Файзабадъ, Пойин-ке (?) и Артушъ и два селенія Персергуэнъ (?) и Янгабатъ. Совокупное населеніе всѣхъ этихъ пунктовъ составляетъ 6,000 семействъ.

Къ западу отъ Кашгара жили андижанскіе буруты (дико-каменные киргизы). Къ сторонѣ Андижана лежали города (кишлаки): Западный Артушъ, Упалъ, Ташмалыкъ, селенія Сайрамъ и Тогузакъ. Къ югу отъ Кашгара, по дорогѣ въ Яркендъ, лежали два города: Янги-Гиссаръ и Каликъ (?) и два селенія: Тогсунъ и Кафальскаръ (?). Во всѣхъ отъ 4,000 до 4,100 семей.

Къ сѣверу отъ Кашгара живутъ буруты. Прежде чѣмъ достичь ихъ, надо пройти г. Аргу (?) и деревню Курганъ съ 800 семействъ.

Постоянныя междоусобія привели страну, по мнѣнію Чжао-хоя, къ обѣднѣнію, такъ что при послѣднемъ ходжѣ она платила джунгарамъ только 20,000 унцій серебра и 2,564 батмана хлѣба (1). Почва страны была найдена Чжао-хоемъ неплодородною, обыкновенный урожай составлялъ самъ-четыре или пять; при хорошемъ урожаѣ до самъ-восемь, при дурномъ: самъ-другъ, самъ-третей.

Императоръ Цянь-лунь, получивъ донесеніе о счастливомъ окончаніи войны, самъ сочинилъ похвальное слово въ стихахъ объ этомъ событіи и приказалъ напечатать во всѣхъ офиціальныхъ вѣдомостяхъ. Голова ходжи была вытребована въ Пекинъ и выставлена на показъ народу въ желѣзной клѣткѣ.

Участники войны были щедро награждены. Чжао-хоя возвели въ званіе гун-а, т. е. князя 5-го класса, и было приказано воздавать ему всѣ почести, присвоенныя князьямъ императорскаго дома. Фу-де получилъ другія награды; между прочимъ позволеніе въѣзжать верхомъ на дворъ императорскихъ палатъ. Раздача наградъ производилась въ 1760 году. Съ этого года китайцы спокойно управляли страною по 1765 годъ, когда вспыхнуло частное возстаніе въ г. Учь-Турфанѣ, т. е. всего пять

20,000 рылъ; въ Бугурѣ—прежде 2,000 семействъ, потомъ, въ 1778 г., всего 500 семействъ; въ г. Кучи—1,000 семействъ; въ Ша-яръ—700 семействъ; въ г. Бай—500 семействъ. По этимъ извѣстіямъ, жители города Кучи платили податей: 200 мѣшковъ хлѣба, 1,080 джин. мѣди, 200 джин. селитры и 300 джин. сѣры.

(1) Причины уменьшенія подати джунгарамъ надо искать еще въ ослабленіи власти джунгаровъ надъ Кашгаріею.

Digitized by Google

лѣтъ спустя послѣ занятія страны. Причиною возстанія этого города были жестокости и распутство поставленныхъ тамъ китайцами должностныхъ лицъ: особенно вооружили противъ себя ханимъ-бекъ города, мусульманинъ, родомъ изъ города Хами и начальникъ китайскихъ войскъ. Первый—своею жестокостью и вымогательствомъ, второй—распутствомъ.

Жители города, выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія, взялись за оружіе, убили своего хакима и вырѣзали поголовно немногочисленный китайскій гарнизонъ.

Начальникъ китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Аксу, ближайшемъ къ Учь-Турфану, Баншага, двинулся противъ мятежниковъ, но они, выйдя къ нему на встрѣчу, прогнали его. Та же участь постигла и китайскаго военоначальника изъ г. Кучи, спѣшившаго на соединеніе съ аксуйскимъ гарнизономъ.

Начальникъ китайскихъ войскъ г. Кашгара, Нашитунъ, получивъ извѣстіе о возстаніи, отправился въ г. Или, откуда уже были двинуты двумя колоннами 10,000 манджурцевъ и китайцевъ. Эти войска черезъ Музартскій проходъ достигли г. Учь-Турфана и осадили его.

Жители защищались отчаянно, и только послѣ трехмѣсячной осады городъ былъ взятъ приступомъ, всѣ его жители, согласно приказанія изъ Пекина, были умерщвлены, а въ опустошенный городъ переселили жителей изъ другихъ пунктовъ.

Энергическія мѣры, принятыя китайцами для усмиренія возстанія, не позволили ему распространиться на другіе города, а жестокость, съ которою поступили съ жителями Учь-Турфана, виновными и невиновными въ возстаніи, отбила охоту повторять подобныя попытки и, увеличивъ ненависть къ побѣдителямъ, заставила сирывать ее долгое время.

Дѣйствительно, послѣ учь-турфанскаго возстанія, китайцы шестьдесятъ лѣтъ спокойно управляли страною и считали свое положеніе уже упроченнымъ, когда въ 1825 году появленіе въ Кашгарѣ ходжи Дженгира, съ горстью людей, разрушило въ нѣсколько мѣсяцевъ то, что было создано китайцами въ продолженіе шестидесяти пяти лѣтъ, и выказало въ истинномъ свѣтѣ, какъ хрупкость системы, принятой китайцами для управленія завоеванною ими страною, такъ и ненависть населенія къ своимъ побѣдителямъ.

Въ виду особаго интереса, представляемаго вопросомъ объ организаціи управленія въ завоеванномъ краѣ въ Азіи, мы прослѣдимъ съ возможною подробностью, какимъ образомъ разрѣшили этотъ вопросъ китайцы по отношенію къ Кашгаріи.

Повторимъ, что мѣры, принятыя Чжао-хоемъ по отношенію къ завоеванной имъ Кашгаріи, были признаны образцовыми. Мѣры эти со-

Digitized by Google

стояли въ нижеслѣдующемъ: прежде всего жителямъ была обѣщана неприкосновенность ихъ религіи и обычаевъ. Затѣмъ, слѣдовало наказаніе виновныхъ. Взятыхъ въ плѣнъ ходжей торжественно казнили. Среди населенія отыскали 12,500 (1) главныхъ участниковъ послѣдняго возстанія, которые, какъ политическіе преступники, были сосланы на Или и образовали тамъ казенныхъ хлѣбопашцевъ (таранчей).

Значительное имущество ходжей и этихъ 12,500 человѣкъ было конфисковано въ казну. Двумя послѣдними мѣрами китайцы сразу достигли двухъ цѣлей: 1) удалили изъ страны самую безпокойную часть населенія и 2) сдѣлались владѣльцами значительныхъ земельныхъ участковъ, которые могли служить для колонизаторскихъ цѣлей (Первоначально эти участки были отданы въ аренду частнымъ лицамъ, съ обязательствомъ для нихъ доставлять въ казну половину всѣхъ доходовъ).

Для содержанія вновь завоеваннаго края въ покорности, Чжао-хой распредѣлилъ повсюду гарнизоны, которые сперва были очень немногочисленны, напримѣръ, въ Кашгарскомъ округѣ они состояли изъ 450 человѣкъ манджуровъ и 900 китайцевъ, а въ пунктахъ менѣе важныхъ— всего по 100 китайцевъ.

Съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій изъ Китая, сила гарнизоновъ была значительно увеличена. Мѣстные жители обязывались доставлять для войскъ провіантъ, съ уплатою за него казною по рыночнымъ цѣнамъ.

Для управленія страна была раздѣлена на округа. Въ каждомъ изъ нихъ сохранены, первоначально, тѣ же должности, которыя существовали и при ходжахъ. Главныя должностныя лица были назначены самимъ Чжао-хоемъ изъ туземцевъ (Впослѣдствіи хакимы городовъ назначались изъ Пекина).

Какъ размѣръ податей, такъ и порядокъ ихъ взиманія былъ сохраненъ тотъ же, что и при послѣднихъ ходжахъ. Мало того, китайскій военоначальникъ, донося объ утвержденіи имъ прежняго порядка взиманія податей, просилъ, въ виду чрезвычайнаго уменьшенія народонаселенія въ Кашгарѣ и чрезмѣрнаго его обѣдненія, снисхожденія императора къ жителямъ этой страны и на будущее время.

Для оживленія торговли, бывшей въ большомъ упадкѣ, Чжао-хой принялъ нѣкоторыя мѣры, между прочимъ, и относительно измѣненія монетной системы. Въ Кашгаріи ходячею монетою была мѣдная *пулъ*=двумъ китайскимъ *кашъ* (50 пулъ составляютъ *тенгу*). При Галданъ-Церенѣ (Чиринѣ) на нихъ чеканились съ одной стороны изображеніе владѣтеля, на другой магометанское изреченіе. Чжао-хой сдѣлалъ распоряженіе объ

(1) При цифрѣ населенія въ 375,000 душъ 12,500 ссыльныхъ составятъ около 15% всего взрослаго мужскаго населенія.

Digitized by Google

отливкѣ изъ негодныхъ къ употребленію пушекъ, найденныхъ имъ въ Кашгарѣ (вѣсъ которыхъ простирался до 7,000 фунт.), 500,000 штукъ мелкой монеты съ подписями на одной сторонѣ Цянь-лунь-дунъ-бао, т. е. Цянь-лунова мѣдная монета, и на оборотѣ магометанскимъ и манджурскимъ письмомъ написать «г. *Кашгаръ*». Эти распоряженія Чжао-хоя были признаны въ Пекинѣ образцовыми и послужили основаніемъ для системы управленія Кашгаріею.

Въ этой системѣ за весь послѣдующій періодъ остались неизмѣнными слѣдующіе главные принципы:

1) Неприкосновенность религіи и обычаевъ; 2) управленіе туземцами, составленіе раскладки и сбора съ нихъ податей, равно и судъ надъ ними предоставлялись лицамъ изъ туземнаго же населенія съ контролемъ (на практикѣ весьма, впрочемъ, слабымъ) со стороны высшихъ должностныхъ лицъ изъ китайцевъ; 3) размѣръ податей оставленъ существовавшій при джунгарскомъ владычествѣ; 4) подати съ края должны были покрыть содержаніе только войскъ и мѣстной администраціи.

Посмотримъ теперь, какъ китайцы выполняли эту программу.

Изъ Восточнаго Туркестана образовались двѣ провинціи Китая, *Джунгарія* и *Кашгарія*, составлявшія одно намѣстничество. Во главѣ его стоялъ *дзянь-дзюнъ*, намѣстникъ. Кашгарія была раздѣлена на шесть округовъ или губернаторствъ (Яркендское, Кашгарское, Янги-Гиссарское, Аксуйское, Учь-Турфанское и Кучайское), составлявшихъ одно генералъ-губернаторство, во главѣ котораго стоялъ *хова-амбань*, подчиненный дзянь-дзюну.

Во главѣ округовъ стояли амбани, подчиненные хова-амбаню.

Амбаню были подчинены какъ населеніе округа, такъ и гарнизонъ. Непосредственно командовалъ послѣднимъ *джинтай-амбань*, имѣвшій значеніе какъ бы помощника амбаня по военной части.

Дѣйствительное управленіе населеніемъ въ каждомъ губернаторствѣ принадлежало *хакимъ-беку*, выбираемому хова-амбанемъ изъ туземцевъ.

Утвержденіе въ должности хакимъ-бека требовало большой процедуры: хова-амбаню былъ предоставленъ только выборъ лица на должность хакимъ-бека. Дзянь-дзюнъ, съ своей стороны, представлялъ этотъ выборъ въ Пекинъ на разсмотрѣніе сперва дзунъ-тану (?), потомъ зунъ-ды (?), наконецъ, совѣту изъ 12 членовъ *липаяку*, который и утверждалъ выборъ окончательно.

У каждаго хакимъ-бека былъ помощникъ, *ишикъ-ага-бекъ*. Каждый округъ дѣлился на отдѣлы, во главѣ которыхъ стояли *мирабъ-беки*. Они назначались хова-амбанемъ по выбору хакимъ-бека, но утверждались въ должностяхъ, кажется, дзянь-дзюномъ.

Digitized by Google

Помощниками мирабъ-бековъ по сбору податей были минъ-беги-беки. Въ Кашгарскомъ округѣ считалось 16 отдѣловъ съ мирабъ-беками; каждый изъ нихъ заключалъ въ себѣ одинъ или нѣсколько кышлаковъ съ прилегающею къ нимъ обработанною землею.

Главные изъ отдѣловъ были: Мушъ, Сарманъ, Курганъ, Каракиръ, Тазузакъ, Тазгунъ, Ханарыкъ, Кызылъ-буй, Файзабадъ, Янгобатъ, Упалъ, Ташъ-балыкъ, Аргунъ, Устунъ-Артушъ, Алтынъ-Артушъ, Бишъ-Каранъ.

Въ каждомъ отдѣлѣ, смотря по величинѣ его, было по нѣсколько юзъ-башей, соотвѣтствующихъ нашимъ туркестанскимъ аксакаламъ. Число этихъ юзъ-башей въ самыхъ крупныхъ отдѣлахъ доходило до 50-ти. Юзъ-баши выбирались мирабъ-бекомъ и утверждались въ должностяхъ хакимъ-бекомъ. Помощниками юзъ-башей были *унг-баши* (десятники), утверждаемые въ должностяхъ тоже хакимъ-бекомъ. Наконецъ, самую низшую степень въ служебной іерархіи составляли *агалагчи*, родъ посыльныхъ.

Всѣ эти лица выбирались изъ туземцевъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ въ каждомъ округѣ существовали слѣдующія должности, занимаемыя тоже мусульманами. *Нагибъ-бекъ* и *диванъ-беги-бекъ*, чиновники для порученій при хакимъ-бекѣ. Званіе это считалось выше пансата и этихъ лицъ считали кандидатами на должность ишикъ-ага-бековъ.

Кази—судья и *муфти*—толкователь шаріата.

Кромѣ того, при каждомъ мирабъ-бекѣ было тоже по одному кази, по одному муфтію, по одному *раису* или мухта-саибу и по нѣсколько мударриссовъ. Послѣдніе суть учителя въ школахъ.

Падша-шабъ (ночной царь), начальникъ ночной полиціи (1).

Мухта-саибъ или раисъ (2), надзиратель за храмами, школами и общественною нравственностью. Его атрибутъ—ременная плеть, которой онъ имѣлъ право бить всѣхъ виновныхъ, не разбирая ни возраста, ни пола.

Мутавалли-бекъ, завѣдующій вакфами (духовнымъ имуществомъ), доходами съ которыхъ содержатся мечети, медрессе и богоугодныя заведенія.

Бадаулиръ-бекъ, сборщикъ пошлинъ съ товаровъ (3).

Кереняраxъ-бекъ, надсмотрщикъ за иностранными товарами (4).

(1) Въ Коканскомъ ханствѣ они носили названіе *миръ-шаб-овъ*.

(2) Это и есть *раисъ* Бухары.

(3) Иначе зякетчи.

(4) Намъ въ бытность въ Кашгарѣ наивно объясняли, что главная обязанность кереняраxъ-бека заключалась въ безплатномъ отбираніи изъ привезенныхъ товаровъ всего, что могло понравиться амбаню.

Digitized by Google

Арбабъ-бекъ, на обязанности котораго лежала доставка арбъ, лошадей и вообще подъемныхъ средствъ, для передвиженія войскъ или должностныхъ лицъ. Онъ долженъ былъ принимать эти средства отъ жителей и сдавать ихъ обратно. Тѣ же обязанности лежали и на *шикаулъ-бекѣ*, считавшемся старше арбаба.

Багъ-мехтеръ, смотритель за казенными садами и виноградниками.

Кукъ-баши (1) и помощники ихъ, дакалчи, завѣдывали ирригаціею.

Позднѣе китайцы прибавили еще двѣ должности:

Шанъ-беги, втораго помощника хакимъ-бека.

Санъ-беги (2), сборщикъ съ народа хлѣба.

Китайцы, утвердивъ тѣ же подати, которыя платили кашгарцы джунгарамъ, сами не вмѣшивались въ составленіе *дефтеровъ* (податныхъ списковъ), предоставляя себѣ право провѣрки ихъ.

Составленіе дефтеровъ, сборъ податей и представленіе ихъ въ казну лежало на мирабъ-бекахъ, ихъ помощникахъ, минъ-бегахъ, и на юзъ-башахъ. Кочевое населеніе округовъ не подчинялось хакимъ-бекамъ, а управлялось біями, которые по сборѣ податей доставляли ихъ прямо амбаню.

По имѣющимся свѣдѣніямъ о китайскомъ владычествѣ въ Восточномъ Туркестанѣ въ разсматриваемую эпоху, весьма трудно составить себѣ опредѣленное понятіе, какъ о дѣйствительномъ числѣ населенія, найденнаго китайцами въ Кашгаріи, такъ и о количествѣ податей, платимыхъ этимъ населеніемъ китайцамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, представляемаго этими вопросами, мы сдѣлаемъ попытку изъ разбросанныхъ печатныхъ данныхъ, пополнивъ ихъ свѣдѣніями, добытыми на мѣстѣ, вывести приблизительно среднія цифры, опредѣляющія количество населенія по округамъ и размѣръ податей. Цифры эти имѣютъ только приблизительное значеніе и составляютъ минимумъ дѣйствительныхъ. Населеніе Кашгаріи въ періодъ отъ 1760 по 1825 г. было:

Кашгарскаго округа	отъ	100,000	душъ	до	150,000
Яркендскаго	»	» 200,000	»	»	400,000
Хотанскаго	»	» 100,000	»	»	700,000
Аксуйскаго	»	» 150,000	»	»	200,000
Кучайскаго	»	» 25,000	»	»	50,000
Всего	отъ	575,000	душъ	до	1.500,000

(1) Въ Ташкентѣ имъ соотвѣтствуютъ *мирабы*.

(2) Въ Кокандскомъ ханствѣ *амбаръ-беки*.

Digitized by Google

Размѣръ податей, платимыхъ жителями ежегодно за тотъ же періодъ:

Съ Кашгарскаго округа собиралось: 72,000 р., 170,000 пудовъ хлѣба и 10,000 концовъ маты.

Съ Яркендскаго округа собиралось: 80,000 руб., 60,000 концовъ маты, 1,400 шерстяныхъ мѣшковъ, 1,300 концовъ веревокъ, 3,000 джиновъ (110 пуд.) мѣди и 15,000 джиновъ хлопка.

Съ Кучайскаго округа собиралось: 24,000 пуд. хлѣба, 1,080 джиновъ (27 пуд.) мѣди, 200 джиновъ (7½ пуд.) селитры и 300 джиновъ (11 пуд.) сѣры.

Переводя стоимость продуктовъ на деньги (1), получимъ, что подати Кашгарскаго и Яркендскаго округовъ составляли 190,000 руб., а принимая приблизительный размѣръ податей съ округовъ Аксуйскаго, Хотанскаго и Кучайскаго въ 210,000 руб., получимъ общую цифру податей въ 400,000 руб., въ томъ числѣ, деньгами 300,000 и продуктами на 100,000 руб.

Всѣ собираемыя съ Кашгаріи подати, китайцы употребляли на содержаніе своихъ гарнизоновъ въ этой странѣ и на содержаніе администраціи края.

Вывозилось изъ страны въ г. Кульджу только часть маты, мѣдь, сѣра и селитра.

Количество войскъ, содержанныхъ китайцами въ Кашгаріи, тоже не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Приблизительно же сила ихъ гарнизоновъ, распредѣленныхъ по различнымъ городамъ, была слѣдующая:

Въ Кашгарѣ	отъ	6,000	до	10,000 челов.
» Яркендѣ	»	2,000	»	3,000 »
» Хотанѣ.	»	2,000	»	3,000 »
» Аксу	»	3,000	»	4,000 »
» остальныхъ пунктахъ .	»	4,000	»	5,000 »
Всего . .	отъ	17,000	до	25,000 челов.

Къ этимъ войскамъ, состоящимъ изъ китайцевъ и манджуровъ, прибавлялись еще войска, набираемыя изъ дунганъ; число послѣднихъ было отъ 10,000 до 15,000, что даетъ общее число всѣхъ китайскихъ войскъ въ странѣ отъ 27,000 до 40,000 человѣкъ.

Главную силу китайскихъ войскъ составляла пѣхота, вооруженная луками и фитильными ружьями.

(1) Мы принимали стоимость конца маты (6—8 арш.) въ 30 коп., стоимость 1 пуда хлѣба въ 10 коп., 1 джина (½ ф.) хлопка въ 10 коп., 1 джина мѣди въ 30 коп.

Digitized by Google

Что касается денежнаго содержанія лицамъ, составлявшимъ администрацію края, то оно полагалось только чиновникамъ изъ китайцевъ; изъ мусульманъ же денежные оклады были назначены только хакимъ-бекамъ. Остальные чины изъ мусульманъ, *вмѣсто содержанія, получали во временное пользованіе земельные участки (изъ конфискованныхъ), которые имъ обработывались безплатно населеніемъ.*

Относительно религіозной терпимости, китайцы выказали себя весьма гуманными; въ городахъ, ими занятыхъ, мечети существовали рядомъ съ буддійскими капищами. Они не вмѣшивались въ выборъ муллъ и предоставили имъ даже нѣкоторыя исключительныя льготы.

Точно также китайцы не касались нравовъ и обычаевъ населенія; оставили имъ мусульманскій судъ и не касались выбора казіевъ и муфтіевъ. Впрочемъ, они оставили за собою право посылать въ засѣданія мусульманскихъ судовъ своихъ законниковъ, чтобы не допускать снисхожденія суда къ соотечественникамъ.

Жителямъ была сохранена національная одежда, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, которыя обязаны были носить длинные волосы и китайскую одежду. Исключеніе сдѣлали только для муллъ и казіевъ, которымъ оставлена національная одежда.

Въ награду за усердную службу китайцы возводили высшихъ мусульманскихъ чиновниковъ въ званія *ван-а* и *байцзы*. Первый носилъ на шапкѣ павлиное перо съ тремя цвѣтками и пуговицу изъ драгоцѣннаго камня. Пуговицы носились на шапкѣ всѣми чиновниками и раздѣлялись на семь классовъ по чинамъ: перваго—рубиновыя, втораго—коралловыя (которыя были присвоены чину, носимому хакимъ-беками), третьяго—изъ лапись-лазури, четвертаго—изъ голубаго стекла, пятаго—изъ зеленаго стекла, шестаго—изъ бѣлаго камня, седьмаго—серебряныя.

При встрѣчѣ съ китайскимъ чиновникомъ на улицѣ всѣ мусульмане должны были слѣзать съ лошадей.

При объѣздѣ города *амбанемъ* народъ долженъ былъ стоять на улицахъ на колѣняхъ.

Если амбань шелъ въ капище, то всѣ мусульманскіе чины, не исключая хакимъ-бека, становились у входа на колѣни со сложенными назади руками. Казуисты-китайцы говорили этимъ чиновникамъ, что они становятся на колѣни не передъ амбанемъ, а передъ изображеніемъ богдыхана, помѣщеннымъ въ капищѣ. Утѣшеніе это было мало достаточнымъ, и можно думать, что унизительныя обязательства, наложенныя мало по малу китайцами на мусульманъ, сильно парализовали хорошія стороны принятой ими системы управленія.

Digitized by Google

Что касается судебно-уголовной практики, то, повидимому, китайцы въ *мирное* время далеко не были такъ жестоки, какъ это не разъ представлялось различными писателями. Смертная казнь практиковалась довольно рѣдко. Прежде приговора производилось тщательное разслѣдованіе. Хова-амбань могъ приговаривать всѣхъ жителей, исключая должностныхъ лицъ. Амбань имѣлъ право казнить смертью только за политическія преступленія. О должностныхъ лицахъ, подлежащихъ по закону смертной казни, амбань доноситъ хова-амбаню; этотъ послѣдній дзянь-дзюну и только дзянь-дзюнъ имѣлъ право наложить приговоръ къ смертной казни.

Впрочемъ, ловкіе китайцы нашли выходъ, чтобы избѣжать этой законной процедуры: хова-амбаню и амбанямъ было предоставлено право разжаловывать чиновниковъ (исключая высшихъ). Поэтому, каждаго провинившагося они прежде разжаловывали и потомъ уже казнили, какъ простаго смертнаго.

Казни совершались съ большою торжественностью.

Осужденнаго (все равно, былъ ли онъ осужденъ по шаріату или по приговору хова-амбаня) выводили на городскую площадь въ сопровожденіи войскъ и толпы народа. Со связанными руками, его ставили лицомъ къ народу. Тогда подходилъ палачъ и начиналъ передъ глазами приговореннаго точить ножъ. Въ то время, когда преступникъ не могъ оторвать глазъ отъ ножа, которымъ его должны были, повидимому, зарѣзать, къ нему незамѣтно подкрадывался сзади настоящій палачъ и однимъ взмахомъ сѣкиры срубалъ голову.

Кромѣ того, за нѣкоторыя преступленія китайцами практиковалась *гражданская смерть*. Преступника съ различными церемоніями подводили въ солнечный день къ дереву и рубили его тѣнь на деревѣ. Затѣмъ, виновнаго возвращали домой и обязывали никогда не выходить за двери занимаемаго имъ помѣщенія. Родные на вопросы, предлагаемые имъ относительно личности виновнаго, обяваны были отвѣчать: онъ уже умеръ такого-то числа.

Что касается внутренней бытовой жизни мусульманскаго населенія за время китайскаго владычества, то мы имѣемъ очень мало данныхъ по этому важному вопросу. Одинъ изъ мусульманскихъ путешественниковъ въ 1812 г., Миръ-изетъ-уллаха (1), свидѣтельствуетъ слѣдующее:

«Жители Яркенда очень трудолюбивы и *состоятъ большею частью изъ торговцевъ, лавочниковъ* и *разнощиковъ; невольниковъ между ними весьма немного*. Зобатые здѣсь встрѣчаются весьма часто; приписываютъ это водѣ, которую пьютъ тамъ обыкновенно изъ тыквен-

(1) Риттеръ, стр. 101.

Digitized by Google

ныхъ флягъ. Женщины ни знатныя, ни простыя не закрываютъ себѣ лицо покрываломъ, въ противность общепринятому на востокѣ обычаю».

Относительно бо́льшей свободы женщины въ Кашгаріи, чѣмъ въ другихъ мусульманскихъ земляхъ, есть и иныя указанія. Такъ, въ древнихъ лѣтописяхъ говорится, что хотанскія женщины въ V—VI вѣкахъ по Р. Х. допускались въ общество мужчинъ и оставались въ немъ даже по приходѣ неизвѣстныхъ еще имъ гостей (тамъ же свидѣтельствуется, что хотанскіе жители весьма вѣжливы и при встрѣчѣ другъ съ другомъ становятся на колѣни).

Интересна слѣдующая выдержка изъ китайской географіи Си-юй-вынь-цзянь-лу, изданной въ Пекинѣ въ 1778 г., дающая характеристику туземнаго населенія, сдѣланную китайскими наблюдателями (1).

«Туземцы миролюбивы; китайцевъ уважаютъ и преданы своимъ начальникамъ. Малодушны, любятъ зрѣлища и пирушки; женщины ихъ прекрасно поютъ и пляшутъ, и ловки на разныя фиглярства: стоитъ посмотрѣть, какъ онѣ вертятся кубаремъ, ходятъ по натянутой мѣдной проволокѣ и т. п. Сильный угнетаетъ здѣсь безсильнаго; беки чрезвычайно корыстолюбивы. Если простолюдину и удастся скопить сколько нибудь денегъ, они немедленно стараются его обобрать. Поэтому, не смотря на людность города, въ немъ мало зажиточныхъ семействъ. Жители вообще преданы сладострастію и даже содомству. Нравы у нихъ такіе же, какъ у жителей Фу-цзянь-и и обоихъ Гу-новъ».

Почтенный китайскій географъ, самъ не замѣчая того, дѣлаетъ приговоръ надъ системою управленія краемъ, принятою китайцами, системою, допускавшею такое широкое лихоимство должностныхъ лицъ.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся выяснить, на сколько это лихоимство, въ связи съ другими причинами, сдѣлало власть китайцевъ надъ страною непрочною.

Еще по одному китайскому извѣстію «жители г. Ша-яръ (къ югу отъ г. Кучи) чрезвычайно грубы, глупы и сварливы. Женщины отличаются красотою, въ особенности прекраснымъ цвѣтомъ лица» (2).

Выгоды, пріобрѣтенныя китайцами съ завоеваніемъ Кашгаріи и Джунгаріи, заключались въ лучшемъ обезпеченіи своихъ западныхъ границъ и, главное, въ пріобрѣтеніи обширныхъ рынковъ для сбыта своихъ произведеній, преимущественно чая.

Китайскій чай не только сталъ входить все въ большее и большее употребленіе въ завоеванныхъ городахъ, но черезъ г. Кашгаръ началъ

(1) Риттеръ, стр. 61 и 116.
(2) Риттеръ, стр. 173.

Digitized by Google

вывозиться въ значительномъ количествѣ въ Коканъ, Бухару и даже Авганистанъ.

Кромѣ того, китайцы оставили за собою монополію разработки драгоцѣнныхъ металовъ въ Кашгаріи. Такъ, напримѣръ, въ *Керіи* (къ востоку отъ г. Хотана) на казенныхъ пріискахъ ежедневно работаю до 300 человѣкъ.

Замиреніе страны не могло не отразиться на поднятіи въ ней торговли и промышленности. Китайскій географъ, котораго мы уже цитировали, съ восторгомъ разсказываетъ о яркендскомъ базарѣ, что «товаровъ на немъ скопляется какъ облаковъ на небѣ, а люди кишатъ какъ пчелы въ ульѣ». По отзыву одного мусульманскаго торговца, въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, благодаря китайскому владычеству, явилась безопасность въ странѣ, благодѣтельная для развитія торговли, которой прежде никогда не было, вслѣдствіе безпрерывныхъ разбоевъ и междоусобій. Особенно развилась торговля въ Яркендѣ, который размѣрами далеко превзошелъ Кашгаръ. На обширномъ городскомъ базарѣ помѣщались красиво отстроенныя лавки, *занятыя преимущественно китайцами*. Для помѣщенія проѣзжихъ было устроено много караванъ-сараевъ.

Въ городѣ считалось болѣе десяти высшихъ мусульманскихъ училищъ, владѣвшихъ обширными землями. Кромѣ постоянныхъ жителей, въ городѣ были и арабы, привозимые на рынокъ изъ Кафиристана и Бадахшана.

Китайцы, хорошо понимая выгоды, которыя они могли извлечь изъ торговли съ прилежащими азіятскими владѣніями, отказались отъ своей обычной системы замкнутости и открыли Кашгарію для торговли съ сосѣдями. Кромѣ того, недостатокъ скота въ Кашгаріи заставлялъ ихъ привлекать ненавистныхъ кара-киргизовъ пригонять свои стада въ ихъ владѣнія.

Всѣ иностранцы, хотя бы они имѣли постоянное жительство въ городахъ Кашгаріи и обзавелись бы тамъ семействами, считались гостями *мусафирами* и не платили никакихъ податей.

Съ товаровъ, назначенныхъ для подарковъ, или привозимыхъ въ незначительномъ количествѣ, пошлины не брались вовсе.

Со скота, пригоняемаго иностранцами (считая въ ихъ числѣ и независимыхъ кара-киргизовъ), брали натурою $^1/_{30}$ всего количества, а со своихъ неподданныхъ $^1/_{20}$ часть. Со внутренней торговли не бралось вовсе податей.

Споры между торговцами разбирались судами присяжныхъ, составленными изъ самихъ торговцевъ.

Digitized by Google

Киргизы были раздѣлены на разряды и каждый разрядъ имѣлъ своего аксакала, или старшину, выбираемаго хакимъ-бекомъ.

Монетная система, принятая въ то время въ Кашгаріи, была заимствована изъ Китая.

Ярманъ или *чахъ* составляли наименьшую мѣдную монету, находившуюся въ обращеніи. 5 чаховъ составляли 1 пулъ или карапулъ, или *хочанъ* (1). 2 хочана составляли *1 долчанъ*.

50 пулъ составляли 1 теньгу, монету, не существовавшую на самомъ дѣлѣ. 1 пулъ или хочанъ равный $^1/_5$ коп.; 1 теньга равный 10 коп. Китайцы считали подати на пулы или при большемъ счетѣ на ланы и ямбы.

Ланъ равенъ унціи серебра. Ямбою называется слитокъ серебра различной величины. Наибольшая ямба равняется приблизительно $4^3/_4$ фун. серебра.

Курсъ на серебро стоялъ весьма измѣнчивый. Въ началѣ настоящаго столѣтія китайское серебро весьма упало въ цѣнѣ. Золото считалось тоже на *ланы* или золотники.

Какъ единицу вѣса, китайцы внесли свой *джинъ*, равный $1^1/_2$ русскимъ фунтамъ. Зерно у нихъ считалось на мѣшки, *батманы* и *гальбиры* (рѣшета). Вѣсъ этихъ единицъ мѣры, нынѣ не употребляющихся, мнѣ не удалось опредѣлить съ достовѣрностью. Приблизительный вѣсъ батмана или мѣшка хлѣба составлялъ около 12 пудовъ, вѣсъ гальбира — около $1^1/_2$ пудовъ (2).

Хлопокъ, мѣдь, сѣра, селитра считались на *джины*.

Линейною единицею для измѣренія разстоянія приняли *ли*, равный приблизительно 200 саженямъ и *алчинъ*, равный нашему аршину.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Въ настоящее время Якубъ-бекъ чеканитъ серебряныя *теньги*. Онѣ ходятъ по 50-ти мѣдныхъ пулъ или по 25-ти долчановъ. Двѣ кашгарскія теньги составляютъ 1 коканъ, ходячую монету въ Бухарѣ, Хивѣ и Средне-Азіятскихъ русскихъ владѣніяхъ. 1 кашгарская теньга равняется 20-ти коканскимъ чахамъ и 30-ти ташкентскимъ чахамъ. *Ямбы* въ $4^3/_4$ ф. сер. ходятъ теперь отъ 1,000 до 1,100 тенегъ.

(2) Въ настоящее время для мѣры сыпучихъ тѣлъ въ Кашгаріи принятъ *чарикъ*. Одинъ чарикъ пшена, равный 24-мъ фунт.; одинъ чарикъ кукурузы, равный 26-ти фунт.; одинъ чарикъ ячменя, равный 25-ти фунт. Тѣла не сыпучія мѣрятся на джины. Мѣрою линейною принятъ *ташъ*, равный 12,000 шагамъ. Смотря по росту и умѣнью мѣрившаго, таши бываютъ отъ семи до девяти верстъ. Нормальная длина таша есть восемь верстъ.

Digitized by Google

СЪ БЕРЕГОВЪ ТЕМЗЫ.

(Отрывки изъ писемъ.)

I.

Въ началѣ своего знакомства съ Россіей, англійскіе люди могли попадать къ намъ не иначе, какъ «*морями*», и притомъ только сѣверными: норвежскимъ, мурманскимъ.... Западнымъ моремъ сосѣди наши къ намъ никого не пускали. Не пускали и «*горами*», т. е. сухимъ путемъ. «Мы не можемъ дозволить плаваніе въ Московію», писалъ англійской королевѣ (Елизаветѣ) польскій король (Сигизмундъ). «Пусть ваше величество взвѣситъ и обсудитъ причины, побуждающія насъ останавливать корабли, идущіе къ Нарвѣ.... Москаль преуспѣлъ въ вооруженіи и образованіи....» Польскій король грозилъ, что лишитъ жизни тѣхъ англичанъ, которые будутъ возить товары въ Нарву. И не одни поляки загораживали къ намъ путь; загораживали и шведы, и литовцы, и меченосцы....

А сѣверными морями путь былъ дологъ и труденъ. Первые «*гости аглицкіе*» плыли къ намъ отъ Темзы въ Двинѣ слишкомъ три мѣсяца; при этомъ, изъ трехъ кораблей два погибли отъ голода и холода; счастливо дошелъ только тотъ корабль, на которомъ капитаномъ былъ Ричардъ Ченслеръ, «отъ аглицкаго короля Едварта посолъ Рыцертъ», какъ выражался холмогорскій голова въ донесеніи Царю Ивану Грозному.

Это было за 323 года до нашего времени. Сношенія завязались и черезъ три года въѣхалъ въ Лондонъ первый русскій посолъ Непея. Оба государства были тогда слабы. Западнымъ міромъ правила Испанія; непобѣдимая армада не была еще уничтожена; а Россію тѣснили: съ Запада — «*Папежъ*», съ Востока и Юга — «*Бахметъ*», т. е. Магометъ, исламъ; вскорѣ произошло у насъ первое столкновеніе съ турецкимъ султаномъ за Астрахань.... Но и Англія и Россія оказались сильны своими колонизаціонными движеніями. Англія колонизовалась «*морями*», отдѣльными точками; Россія шла «*горами*», разростаясь по радіусамъ и оставаясь постоянно «въ круглой межѣ». За 150 лѣтъ до нашего времени, англійскія и русскія владѣнія тянулись уже вокругъ всего земнаго шара. Лейбницъ, въ 1716 году, упрашивалъ Петра Ве-

Digitized by Google

ликаго, находившагося тогда въ Германіи, воспользоваться пріѣздомъ Георга англійскаго въ Ганноверъ, чтобы устроить, по общему плану и въ прилично выбранныхъ мѣстахъ, метеорологическія и магнитныя наблюденія. Русскія и англійскія магнитныя станціи могли оцѣпить всю землю.

Въ результатѣ, треть земли почти по-рóвну раздѣлилась между Россіей и Англіей; сношенія между ними идутъ уже не сѣверными морями, а западными и южными; а «*горами*» они уже почти сосѣди, въ Азіи.

II.

Я ѣхалъ въ Англію «горами», черезъ Берлинъ, Кёльнъ и Калэ. Какъ бы удивился Непея, если бы ему сказать, что изъ Москвы въ «*Лундъ*» всякій можетъ съ комфортомъ проѣхать въ какія нибудь четверо сутокъ: Непея ѣхалъ чуть не полгода. Да, впрочемъ, во времена Непеи вообще способы перемѣщенія были медленны и первобытны. Вотъ, напримѣръ, какъ ѣздилъ по своимъ будущимъ владѣніямъ наслѣдникъ престола могущественнѣйшей тогдашней монархіи, въ которой *солнце никогда не заходило*. «Проѣхавъ Тироль», повѣствуетъ Прескоттъ, «Филиппъ отправился въ Мюнхенъ....; по всей дорогѣ встрѣчалъ онъ многочисленныя толпы народа....; на рѣчи обыкновенно отвѣчалъ герцогъ Альба, постоянно находившійся возлѣ принца; во время всего путешествія они ѣхали *верхомъ:* тогда это былъ *единственный* безопасный способъ ѣздить по Европѣ».

Изъ Берлина въ Кёльнъ я перемѣстился черезъ Штендаль и Лерте на «экспрессѣ», съ быстротою котораго могутъ поспорить только англійскіе поѣзды, несущіеся иногда со скоростью только въ десять разъ меньшею, чѣмъ скорость пушечной гранаты. Въ Калэ, чуть только нашъ пароходъ отдалился отъ берега, море тотчасъ же перемѣнило свой пестрый цвѣтъ на зеленый и мѣстами покрылось пѣной. Началась сильная качка. Берегъ Англіи показался скорехонько. Сначала было видно что-то сѣрое, въ родѣ тумана или облаковъ. Потомъ можно было разглядѣть, что это не облака, а нѣчто солидное, не вапорёзное. Далѣе, по сѣрому фону пошли вертикальныя бѣлыя полосы. Наконецъ, открылось, что весь берегъ представляетъ крутой обрывъ совершенно бѣлаго цвѣта; издали онъ только потому мѣстами казался сѣрымъ, что на немъ были тѣни отъ уступовъ. Эти-то мѣловыя бѣлыя скалы и дали Англіи кельтическое имя *Альбіона*, бѣлаго острова; такъ звали Англію еще финикіяне. Съ вершины пятидесятисаженнаго бѣлаго обрыва глядѣли на насъ крѣпостныя стѣны и пушки Дувра. Пароходъ присталъ вплоть къ самымъ вагонамъ; намъ пришлось сдѣлать только два, три шага, чтобы

Digitized by Google

пересѣсть на поѣздъ; это не то, что Кале, гдѣ надо было тащиться чуть не версту отъ вагоновъ къ пароходу. Тотчасъ же мы ощутили, что находимся въ странѣ комфорта.

III.

Любители сравненій называютъ Парижъ Вавилономъ, а Лондонъ — Ниневіей. «Ниневія же бяше градъ великъ, ...яко шествія пути трехъ дней». Лондонскій поперечникъ содержитъ въ себѣ только 24 версты; его не хватитъ «на три дня ходьбы»; за то въ Ниневіи, судя по библейскимъ указаніямъ, далеко не было четырехъ милліоновъ грѣшниковъ.

Мнѣ хотѣлось провѣрить, дѣйствительно ли Лондонъ производитъ такое грандіозное впечатлѣніе, какъ объ этомъ обыкновенно говорятъ; затѣмъ я хотѣлъ посмотрѣть британскій музей, хрустальный дворецъ, кенсингтонскую всенародную выставку научныхъ апаратовъ, Товеръ, подземную желѣзную дорогу, туннель подъ Темзой, набережную Темзы, знаменитый Альбертъ-Голлъ, т. е. лондонскій колизей, гдѣ подъ крышею, сидя, помѣщается около 10,000 зрителей, наконецъ, издѣлія двухъ «*ковачей, кующихъ славу Англіи*»: Витворта и Армстронга. Въ этомъ состояла главная часть програмы, которою я задался, ѣдучи въ Англію.

Я началъ, разумѣется, съ британскаго музея. Осмотрѣлъ его «святилища», «величайшія святыни искусства», великолѣпныя египетскія и ассирійскія залы, розеттскій камень.... Здѣсь скажу только нѣсколько словъ объ автографахъ. Между ними выставлены, на видномъ мѣстѣ, подъ стекломъ, собственноручные приказы Петра Великаго и Екатерины Второй. Петръ Великій пишетъ о своихъ «товарищахъ», «господахъ мастерахъ корабельныхъ»; Императрица Екатерина приказываетъ адмиралу принцу Нассау-Зигену «вооружить на нынѣшнее лѣто» (на 1791) «фрегаты, плавучія батареи и другія надежнѣйшія суда, да изъ канонирскихъ лодокъ сто, которыя должны быть при главной части гребнаго флота, а отъ сорока и до пятидесяти тѣхъ лодокъ, прибавивъ въ то число, буде ихъ недостаточно, изъ чаекъ и дубель шлюпокъ для стражи при Кронштадтѣ». Этотъ выборъ, для выставки русскихъ автографовъ очень удаченъ, какъ по отношенію къ лицамъ, такъ и по содержанію. И Петръ, и Екатерина много заботились о русскомъ флотѣ и многому научились у англичанъ. Петръ Великій особенно старался пріобрѣтать для Россіи моря. «Не понимаешь ты моихъ намѣреній», говорилъ онъ, на походѣ въ Персію князю Кантемиру, отцу сатирика; «я вовсе не ищу новыхъ *земель*, я ищу только *воды*». Англичанамъ Петръ Великій былъ очень благодаренъ за ихъ корабельную науку. «Навсегда остался бы я только плотникомъ, еслибъ не поучился у англичанъ», говорилъ онъ.

Digitized by Google

Изъ другихъ выставленныхъ автографовъ очень интересенъ нельсоновскій, небольшой кроки сраженія при Абукирѣ. Нельсонъ и Веллингтонъ—популярнѣйшіе военные люди Англіи. Нельсонъ, впрочемъ, прославляется больше за Трафальгаръ, чѣмъ за Абукиръ. Трафальгаръ и Ватерлоо два святыя мѣста для англичанъ. Здѣсь окончательно погибла континентальная система. Вереницы англичанъ каждый день ѣдутъ изъ Брюсселя на ватерлооское поле. Дилижансы разсчитываютъ поѣздку такъ, чтобы можно было, выѣхавъ по-утру, осмотрѣть все поле и вернуться въ Брюссель къ обѣду.

IV.

«А города Лунда Вышгородъ—не великъ», писалъ про лондонскій товеръ одинъ изъ первыхъ русскихъ пословъ, Микулинъ. Однакожь, чтобы осмотрѣть его внимательно, надо побывать здѣсь нѣсколько разъ. Самая *постройка* замѣчательна, между прочимъ, по своей древности. Нѣкоторыя части товера существуютъ со временъ битвы при Гастингсѣ. Затѣмъ, интересны собранія оружія, здѣсь помѣщающіяся, хотя, впрочемъ, парижскій артилерійскій музей гораздо богаче. Послѣдовательное развитіе вооруженія можно видѣть въ товерѣ, начиная съ XII столѣтія. Но, кромѣ того, есть много разныхъ отдѣльныхъ интересныхъ образцовъ. «Что это за мортира, похожая на лягушку?» спросилъ я у проводника. «Она похожа не на лягушку, а на медвѣдя», сердито отвѣчалъ проводникъ; «это *индѣйская* пушка....» Многія капеллы, залы, башни и дворы товера замѣчательны по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ. Вотъ въ этой башнѣ былъ задушенъ Эдуардъ V, а здѣсь зарѣзанъ Генрихъ VI; а тамъ герцогъ Кларенсъ утопленъ въ бочкѣ мальвазіи; въ этой капеллѣ похоронены Анна Болейнъ, Катерина Говардъ....; «нѣтъ въ мірѣ мѣста, которое было бы способно возбудить болѣе горестныя воспоминанія, чѣмъ это маленькое кладбище», говоритъ Маколей и повторяютъ за нимъ гиды. Вся исторія Англіи, если не съ финикіянъ и даже не съ Юлія Цезаря, то, по крайней мѣрѣ, съ Вильгельма-Завоевателя постепенно проходитъ передъ вами, когда вы осматриваете залы и башни товера.

А древнее оружіе, помѣщенное въ товерѣ, можетъ напомнить вамъ всѣ періоды развитія средствъ нападенія и обороны. Сначала идетъ періодъ личной силы, идутъ *богатыри:* полубогъ классической миѳологіи съ его палицей, библейскій богатырь съ его ослиной челюстью, несторовскій *усмарь* временъ Краснаго Солнышка; «и удави печенѣзина до смерти и удари имъ о землю...., и печенѣзи побѣгоша.... и Русь прогнаша я». Оружія въ это время еще нѣтъ; по крайней мѣрѣ, оно не

Digitized by Google

играетъ большой роли; Геркулесъ дерется простою *палицей;* Самсонъ—*костью;* нашъ усмарь дѣлаетъ чудеса голою рукою: «и похвати быка *рукою* за бокъ и выня кожю съ мясы....» Средства нападенія — естественныя, а не искусственныя; средства защиты мало употребляются.... Но вотъ начинаютъ защищаться; сначала — естественными предметами; ихъ берутъ у звѣй, у черепахъ, читайте объ этомъ у Піобера; затѣмъ, идутъ искусственныя средства защиты: щиты разнаго рода, шлемы, кольчуги.... Наконецъ, появляется первообразъ метательнаго оружія: *пращъ;* и періодъ богатырей кончился: «и избра себѣ пять каменій гладкихъ.... и пращу свою имый въ рущѣ своей...: и верже пращею.... и паде Голіаѳъ на землю....» Разумѣется, метательное оружіе не сразу одержало верхъ надъ рукопашнымъ. Должна была появиться опозиція; были возраженія; были насмѣшки: «*еда песъ азъ есмь, яко ты идеше противу мене съ каменіемъ?*» Но оружіе удержалось и развилось; совершенствовался *снарядъ*, регулировалась *форма* его; вмѣсто неправильныхъ камней появился правильный *шаръ;* кромѣ сферическихъ снарядовъ появился *дискъ*, первообразъ сплющенныхъ снарядовъ; появились *дротикъ*, *копье*, *стрѣла*...., первообразы продолговатыхъ снарядовъ; появились зажигательные снаряды, разрывные снаряды. Усовершенствовались способы метанія. Въ товерѣ исторія оружія разсказана—не словами, а образцами, довольно обстоятельно; здѣсь можно видѣть, между прочимъ, экземпляры очень древнихъ и очень интересныхъ пушекъ.

V.

Слово «*Лондонъ*» производятъ отъ двухъ кельтическихъ словъ, изъ которыхъ одно значитъ «*городъ*», а другое—«*море*». И дѣйствительно, въ Лондонѣ море вспоминается на каждомъ шагу. То видите вы передъ собою знаменитые доки, то поражаетесь дешевизною ананасовъ и другихъ тропическихъ плодовъ, то удивляетесь надземнымъ и подземнымъ пакгаузамъ, въ которые разгружаются суда.... И мелкія, и крупныя явленія поминутно говорятъ вамъ: море, суда, флотъ.... Безъ моря Англія не существуетъ. Только посредствомъ моря она питается: средствами самаго острова Британія можетъ кормиться только три мѣсяца въ году. Только морями везутъ свои произведенія въ жадную метрополію—колоніи англичанъ: югъ Азіи, сѣверъ Америки, юго-западъ Африки, материкъ Австраліи. Изъ 40.000,000 англичанъ около 1.000,000 постоянно находятся на судахъ. Только посредствомъ флота Англія черпаетъ отовсюду и жизнь свою, и силу. Только «*навигаціонному*» акту Кромвеля обязана Англія своимъ могуществомъ; только «*континентальному*» системою Наполеона можно убить Англію. Актъ Кромвеля

Digitized by Google

можно схематизировать такъ: гавани отперты только для англійскихъ кораблей. Система Наполеона формулируется параллельною мыслью: гавани заперты для англійскихъ кораблей. Гавани, корабли....

Систематическое пріобрѣтеніе морскихъ станцій и гаваней—вотъ основная мысль англійской политики. Возьмемъ, напримѣръ, старый материкъ. Тупымъ исходящимъ угломъ онъ врѣзается въ Атлантику. Недалеко отъ вершины угла прорывается изъ этого материка въ океанъ огромное Средиземное озеро, пожалуй море. Ясно, что надо завладѣть мѣстомъ прорыва: и вотъ, почти въ тотъ самый день, какъ Россія добралась до моря и основала «градъ святаго Петра», Англія захватила Гибралтаръ. Вотъ, напримѣръ, геніальный французъ разорвалъ старый материкъ и далъ Средиземному морю второй выходъ въ океанъ, съ конца противоположнаго геркулесовымъ столбамъ, и англичане тотчасъ захватываютъ Суэзъ. А между Суэзомъ и Гибралтаромъ у нихъ есть на полпути Мальта и имъ очень хочется...., но лучше вернемся къ фактамъ.

Тупому клину стараго материка соотвѣтствуетъ на другомъ берегу Атлантики—входящій уголъ Америки, бока котораго почти параллельны бокамъ стараго свѣта. Разстояніе между обоими берегами составляетъ почти повсюду около 5,000 верстъ. Очевидно, что и тутъ нужны станціи; и вотъ англичане, на пути въ Вестъ-Индію, захватываютъ Бермудскіе острова, а между южными боками Атлантики—острова: Вознесенія и «первой могилы перваго Наполеона».

Говорить ли про Великій Океанъ, про попытку завладѣть Владивостокомъ?....

Могущество Англіи построено на морѣ. Базою ея предпріятій всегда служитъ море. Совершенно несправедливо представляютъ иногда Англію мирною и чисто коммерческою страною. Эта иллюзія основывается отчасти на томъ, что Англіи давно уже не приходилось обороняться, что, по словамъ англичанъ, «*со времени Вильгельма-Завоевателя иностранный врагъ не вступалъ на землю Альбіона*». Но именно это-то обстоятельство и позволяетъ Англіи постоянно вести наступательныя войны. Пересмотрите страницы исторіи, напримѣръ, хотя со времени вестфальскаго мира, и вы убѣдитесь, что *половина жизни Англіи проводится въ войнѣ.*

VI.

Былъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ и смотрѣлъ выставку научныхъ аппаратовъ. Ѣздилъ туда по подземной желѣзной дорогѣ. Конечно, паръ—самый дешевый и самый скорый способъ передвиженія. Но по улицамъ пустить локомотивъ было бы неудобно;—и вотъ по Лондону проложены

Digitized by Google

два рода оригинальныхъ желѣзныхъ путей: во первыхъ *надземные*, по крышамъ домовъ, *надъ* улицами, и во вторыхъ *подземные*, подъ основаніями домовъ, *подъ* улицами. Надземныя желѣзныя дороги позволяютъ устроить вокзалы не на окраинахъ города, а внутри, въ центрѣ его, въ Сити, то есть въ той части Лондона, которая соотвѣтствуетъ Китаю-городу въ Москвѣ. Подземная желѣзная дорога охватываетъ почти двадцативерстнымъ поясомъ двѣ главныя части Лондона: коммерческую, — то есть, Сити, — и аристократическую, то есть Вестъ-Эндъ. Обѣ части лежатъ на сѣверномъ берегу Темзы, такъ что подъ рѣкою рельсы не проложены. Подземный поѣздъ идетъ довольно быстро, останавливается очень часто, но съ рѣзкостью, посредствомъ сильныхъ тормазовъ и очень не на долго. Поѣздъ всегда постоянной длины; вагоны присоединены къ локомотиву неизмѣнно: нѣтъ времени отцѣплять и прицѣплять вагоны. Публика заранѣе становится на опредѣленныхъ мѣстахъ и стремительно кидается въ вагоны; а поѣздъ тотчасъ же несется дальше: не теряютъ времени; *время—деньги*. Изъ подземныхъ станцій значительная часть освѣщается газомъ; но есть и такія, гдѣ освѣщеніе идетъ съ улицъ, посредствомъ косыхъ амбразуръ. Вагоны—также освѣщены газомъ: разумѣется, онъ берется въ поѣздъ сильно-сжатымъ, чтобы не занималъ много мѣста; не теряютъ мѣста; *мѣсто—тоже деньги*.

Изъ предметовъ Кенсингтонской выставки я упомяну здѣсь только объ исторически-знаменитыхъ апаратахъ и о выставкѣ Витворта.

Очень много приборовъ и предметовъ, касающихся *Галилея*, было прислано на выставку изъ флорентинской трибуны и изъ разныхъ другихъ италіанскихъ научныхъ хранилищъ. Вотъ, напримѣръ, галилеевъ микроскопъ; стекло потеряно, сохранилась только мѣдная оправа. Вотъ его же телескопы; этимъ стеклышкомъ, теперь разбитымъ, онъ открылъ пятна на солнцѣ и спутниковъ у Юпитера; ученикъ его, Вивіани, подарилъ «божественное» стеклышко, уже разбитое, Леопольду Медичи, а тотъ сдѣлалъ для него дорогую оправу изъ слоновой кости. Вотъ галилеевъ термометръ, вотъ его пропорціональный циркуль, называвшійся въ то время *военнымъ* циркулемъ. Вотъ точная копія рисунка, представляющаго первую идею примѣненія маятника къ часамъ; оригиналъ этого рисунка хранится въ палатинской библіотекѣ; идея принадлежитъ Галилею, а выполненіе сдѣлано было не самимъ Галилеемъ, тогда уже слѣпымъ, а по его указаніямъ; извѣстны и выполнители; ихъ было два: одинъ—Винченцо, сынъ Галилея, другой—Вивіани. Вотъ естественный магнитъ, обдѣланный Галилеемъ и подаренный Фердинанду Медичи; ма-

Digitized by Google

гнитъ этотъ держитъ грузъ въ десять фунтовъ, имѣющій форму гроба.

Вотъ трубки Торричелли, доказывающія, что природа не боится пустоты, ни малой, ни большой. Вотъ квадрантъ Тихо-де-Браге, присланный изъ Касселя; вотъ астролябія Франца Драке; вотъ «первый отражательный телескопъ, изобрѣтенный сэромъ Исаакомъ Ньютономъ и сдѣланный его собственными руками въ 1671 году»; вотъ приборы, посредствомъ которыхъ знаменитая академія дель Чименто хотѣла рѣшить вопросъ: «отражается ли холодъ такъ же, какъ теплота?» Но даже одно перечисленіе этихъ драгоцѣнностей заняло бы цѣлую книгу.

VII.

Витвортовская система пушекъ всегда считалась одною изъ лучшихъ въ механическомъ отношеніи. Витвортовскія пушки даютъ стрѣльбу разрушительную, мѣткую, отлогую, скорую; притомъ эти пушки—*прочны*. Если бы на артилерію можно было смотрѣть съ исключительно механической точки зрѣнія, то система Витворта можетъ быть одержала бы верхъ надъ всѣми другими; это артилерія могущественная и прочная. Въ основныхъ чертахъ своихъ витвортовскія пушки послужили повсюду образцами сначала для береговой артилеріи, а впослѣдствіи и для всей дальнострѣльной артилеріи. Система Витворта—оригинальная и цѣльная. Она оригинальна и по чертежу снаряда, и по чертежу нарѣзки, и по чертежу тѣла орудія, и по величинѣ заряда. Снарядъ—не просто продолговатый, а очень продолговатый, очень длинный, «*болтъ, а не снарядъ*». Каналъ орудія — тоже очень длинный; калибровъ за двадцать иногда; зарядъ очень великъ, снарядъ выбрасывается съ громадною скоростью; наконецъ, не только скорость поступанія очень велика, но и скорость вращенія тоже: нарѣзка очень крута. Притомъ, не исключительно въ *чертежѣ* заключаются особенности системы Витворта; матеріалъ—тоже оригиналенъ: снарядъ, напримѣръ, не имѣетъ на себѣ никакихъ мягкихъ частей, ни свинцовой рубашки, ни цинковыхъ или мѣдныхъ ушковъ; орудіе — всегда сплошное, а не изъ кусковъ, не скрѣпленное, болванка отливается изъ стали, приготовленной въ маленькихъ тигеляхъ, и затѣмъ пресуется подъ огромнымъ давленіемъ, подъ такимъ же давленіемъ, какое происходитъ при выстрѣлѣ въ пушкахъ большаго калибра. Въ этомъ способѣ фабрикаціи стальныхъ пушекъ Витвортъ сдѣлалъ значительное отступленіе отъ способа, принятаго на заводѣ Круппа и на многихъ другихъ пушечныхъ заводахъ. Для приготовленія сталепушечной болванки сначала расплавляютъ металъ въ небольшихъ тиглякъ, емкостью около полтора пуда; затѣмъ, расплавленную сталь сливаютъ

Digitized by Google

изъ нѣсколькихъ тиглей въ одну болванку. Вся задача сталелитейщика заключается въ томъ, чтобы заставить однообразно литься въ форму непрерывный потокъ жидкой стали опредѣленной температуры. У Круппа въ нѣсколько минутъ отливаютъ болванку въ нѣсколько тысячъ пудовъ. Отливка производится артелью изъ нѣсколькихъ тысячъ пріученныхъ къ дѣлу рабочихъ. Задача сталелитейщика кончается вмѣстѣ съ отливкою болванки. Но сталепушечный фабрикантъ долженъ послѣ того приступить къ другой операціи, еще болѣе трудной: проковкѣ болванки. Ковка должна обжать болванку, уплотнить ее, иногда выдѣлать на ней цапфы.... Дурною проковкою можно совершенно испортить очень хорошую болванку. Замѣнивъ ковку пресованіемъ, Витвортъ избѣгъ очень многихъ затрудненій.

Всѣ особенности системы Витворта находятся во взаимной связи и естественно вытекаютъ изъ основной идеи Витворта: создать могущественную, прочную и практичную артилерію. Чтобы артилерія была могущественна, нужно, во-первыхъ, чтобы она была *разрушительна*, чтобы снарядъ легко дѣлалъ *пробоины* или, по крайней мѣрѣ, *глубокія воронки*.

Положимъ, напримѣръ, что мы намѣрены устроить пушку, бросающую пятипудовые снаряды. Какъ распорядиться этимъ вѣсомъ снаряда? Разсматриваемъ сначала снарядъ, какъ *геометрическое* тѣло. Объемъ его данъ. Какую придать ему форму? Очевидно, надо сдѣлать снарядъ возможно болѣе длиннымъ. Чѣмъ меньше встрѣчная поверхность снаряда при данномъ его объемѣ—тѣмъ лучше; «если бы можно было сдѣлать снарядъ тончайшею, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, прочною шпилькою чрезвычайной длины, то пробиваемость такого снаряда была бы наилучшею». И вотъ Витвортъ дѣлаетъ снарядъ въ три калибра длиною, въ пять, въ шесть. Получается — *снарядъ-болтъ*.

Далѣе разсматриваемъ снарядъ, какъ *физическое* тѣло. Объемъ и форма его даны. Какой взять *матеріалъ?* Конечно, сталь, и, конечно, безъ всякихъ мягкихъ рубашекъ, на которыя идетъ иногда большая доля вѣса снаряда; у прусскаго пятипудоваго снаряда, напримѣръ, на свинцовую рубашку снаряда шелъ цѣлый пудъ, разумѣется, *безполезно, для пробиваемости*.

Снарядъ готовъ. Его объемъ, форма, матеріалъ — извѣстны; геометрическая и физическая стороны — исчерпаны.

Теперь *динамическая* сторона: поступаніе и вращеніе снаряда. Поступаніе—вопросъ простой; разумѣется, надо взять большой зарядъ; слѣдовательно, для *орудія* надо взять прочный матеріалъ...., но мы вернемся къ снаряду. Надо, чтобы онъ былъ *устойчивъ* на полетѣ, иначе

Digitized by Google

стрѣльба не будетъ мѣткою; а чтобы сообщить болту-снаряду, устойчивость, надо вращать его *быстро* и *точно* около оси фигуры. Тутъ представляется трудная задача. *Быстраго* вращенія достичь легко: такъ какъ на снарядѣ нѣтъ мягкой рубашки, то части, непосредственно получающія вращеніе, будутъ изъ стали и, слѣдовательно, будутъ прочны; онѣ могутъ передать снаряду быстрое вращеніе. Но вотъ затрудненіе: *точное* вращеніе. Какъ достичь точнаго вращенія *при заряжаніи съ дула*, т. е. при достаточномъ зазорѣ? Витвортъ разрѣшилъ эту задачу мастерски. Сѣченіе канала и снаряда представляетъ у него,—если выразиться съ грубымъ приближеніемъ,—правильный шестиугольникъ; а въ дѣйствительности сѣченіе канала представляетъ не шестиугольникъ, а двадцатичетырехугольникъ, составленный изъ очень остроумной комбинаціи восемнадцати прямыхъ линій и шести дугъ круга. Комбинація эта даетъ слѣдующіе результаты: при заряжаніи снарядъ входитъ въ каналъ орудія съ зазоромъ, при движеніи въ каналѣ снарядъ прилегаетъ къ нему значительною долею своей боковой поверхности, такъ что давленіе распредѣляется на большое число точекъ и не портитъ ни орудія, ни снаряда; наконецъ, снарядъ вылетаетъ изъ орудія *центрованнымъ:* ось фигуры снаряда совпадаетъ съ осью орудія. Но все это сложное начертаніе не послужило бы ни къ чему, если бы не *чрезвычайная точность отдѣлки.*

VIII.

Я не буду разсказывать вамъ начертанія канала и снаряда; тутъ трудно обойтись безъ чертежа. Не буду также характеризовать точность отдѣлки посредствомъ приведенія чиселъ, выражающихъ зазоры витвортовской системы, опредѣляющихъ точность его подвижной звѣздки, его мѣрительныхъ инструментовъ. Числа эти могутъ представиться совершенно невѣроятными, если привести ихъ безъ всякихъ оговорокъ и разъясненій. Что вы скажете, напримѣръ, объ измѣреніи *микронъ*, тысячныхъ долей милиметра? Что вы скажете, напримѣръ, вотъ объ этой машинкѣ, выставленной въ Кенсингтонѣ Витвортомъ, измѣряющей длины съ точностью до милліонной доли дюйма? Я ограничусь разборомъ самаго простаго вопроса, разрѣшеннаго Витвортомъ; впрочемъ, вопросъ этотъ, при всей своей простотѣ, представляетъ основаніе всякой *точной приладки.* Я говорю о приготовленіи правильной плоскости и правильнаго прямого угла. Разумѣется, я имѣю въ виду приготовленіе механическое, машиннымъ способомъ, ремесленнымъ путемъ, — безъ помощи мѣрительныхъ геометрическихъ инструментовъ, безъ помощи линеекъ, угольниковъ, ватерпасовъ.... Вопросъ этотъ — основной для техники. Чтобы машина

Digitized by Google

ходила быстро и правильно, основаніемъ должна служить *точная прилодка;* а для точной приладки очень важно имѣть правильную плоскость. Эта плоскость должна быть вывѣрена безъ помощи геометрическихъ инструментовъ; наоборотъ, сама плоскость должна служить для повѣрки инструментовъ. На заводахъ, изготовляющихъ точныя издѣлія, обыкновенно очень дорожатъ образцами правильныхъ плоскостей. Эти образцы тщательно берегутся и служатъ для повѣрки вновь приготовляемыхъ плоскихъ граней. Новая плоскость намазывается тончайшимъ слоемъ смѣси масла съ сурикомъ и прикладывается къ образцовой. Если слѣдъ прикосновенія совершенно ровный, то новая плоскость правильна.

Витвортъ уже около 30 лѣтъ занимается способами полученія правильныхъ плоскостей. Для многихъ случаевъ практики бываетъ совершенно достаточна та правильность, которая получается при приготовленіи плоскостей на строгальныхъ станкахъ; еще точнѣе можно приготовить плоскость на токарномъ станкѣ. Но мы говоримъ здѣсь о полученіи *совершенно* правильной плоскости. Для этого употребляется, между прочимъ, способъ *притиранія:* берутъ двѣ доски, между ними кладутъ мелкій наждакъ и трутъ доски одну о другую; доски обыкновенно берутся чугунныя или изъ твердой стали; мягкая сталь и желѣзо труднѣе поддаются обработкѣ; труднѣе отдѣлать ихъ съ полной однородностью; волокнистое строеніе желѣза здѣсь очень мѣшаетъ.

Витвортъ давно уже началъ *прискабливать* доски одну къ другой, а не притирать ихъ. Одна изъ досокъ намазывается смѣсью сурика съ масломъ, другая къ ней прикладывается. Если при этомъ на одной изъ досокъ будутъ замѣчены пятнышки, выдающіяся точки, съ которыхъ сошелъ сурикъ, то эти мѣста соскабливаются особымъ ножомъ, «скоблителемъ», *скрэпером*ъ.

Прискабливаніе, конечно, лучше, чѣмъ притираніе; тутъ не испортишь поверхностей; при притираніи того и гляди, что гдѣ нибудь ямку вытрешь. Однако же, и прискабливаніе не рѣшаетъ вопроса: нельзя ручаться, что прискобленныя одна къ другой поверхности—непремѣнно *плоскія:* онѣ могутъ быть, напримѣръ, сферическія: одна выпуклая, другая вогнутая; линейкой этого не повѣришь; да притомъ предполагается, что точной линейки еще нѣтъ, линейку повѣряютъ плоскостью, а не наоборотъ.

Витвортъ придумалъ слѣдующее рѣшеніе: сразу прискабливать одну къ другой *три* плоскости. Если всѣ три, при всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ, плотно приходятся другъ къ другу, то навѣрное всѣ три плоскія. Тутъ можно приложить пословицу: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Успѣхъ работы слѣдующій: на прискабли-

Digitized by Google

ваніе досокъ діаметромъ около фута надо два дня, и то при опытномъ работникѣ.

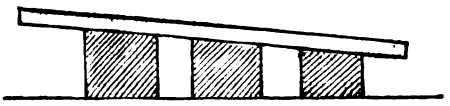
На точность витвортовской отдѣлки указываютъ, между прочимъ, слѣдующія явленія. Во-первыхъ, если одну изъ плоскостей положить на другую, то верхняя не сразу останавливается, а какъ будто плаваетъ, прежде чѣмъ успокоится; ей совершенно нечѣмъ зацѣпиться за нижнюю плоскость. Во-вторыхъ, если прижать верхнюю плоскость къ нижней, то даже въ безвоздушномъ пространствѣ нельзя ихъ разнять, нельзя оторвать ихъ одну отъ другой. Наконецъ, еще особенность: кладемъ одну плоскость подъ угломъ къ другой и пускаемъ падать; при паденіи не услышимъ металическаго звука, а только глухой стукъ; произойдетъ одновременный ударъ всѣхъ частицъ; звуковыя колебанія не появятся.

IX.

Это—приготовленіе правильной плоскости. Теперь пойдемъ дальше. Разсмотримъ приготовленіе совершенно правильнаго прямаго угла, *плоскостнаго* прямаго угла, и тутъ же, попутно, увидимъ рѣшеніе и другаго очень важнаго вопроса: полученіе тѣла, имѣющаго нѣкоторыя грани, въ точности параллельныя одна другой.

Витвортъ приготовляетъ три квадратныя призмы, примѣрно, слѣдующихъ размѣровъ: дюймъ въ сторонѣ поперечнаго квадрата и дюймовъ двѣнадцать вдоль по длиннымъ ребрамъ. На каждой изъ призмъ дѣлаютъ сначала по одной совершенно правильной плоскости; именно, правильно обдѣлываютъ одну изъ длинныхъ граней; этими гранями призмы кладутся на совершенно правильное плоское основаніе; затѣмъ, на верхнія грани призмъ кладутъ правильную плоскую крышу и прискабливаніемъ подводятъ верхнія грани подъ эту крышу (фиг. 1).

ф. 1



Слѣдовательно, тогда и верхнія грани составятъ одну правильную плоскость. Но можетъ быть верхнія грани не параллельны нижнимъ? Чтобы разъяснить это обстоятельство, переворачиваемъ среднюю призму такъ, чтобы нижняя грань ея попрежнему была нижнею, но чтобы

Digitized by Google

правая грань ея (меньшая на предыдущемъ чертежѣ фиг. 1) пришлась слѣва (фиг. 2).

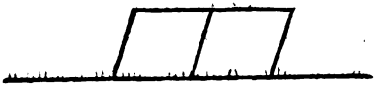
ф. 2

При этомъ, если верхнія плоскости не параллельны нижнимъ, то крыша уже не будетъ плотно лежать на призмахъ. Надо будетъ повторить прискабливаніе.

Такимъ образомъ, получимъ, наконецъ, на каждой призмѣ двѣ точныя плоскости, въ точности между собою параллельныя.

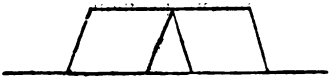
Затѣмъ, оставивъ двѣ призмы лежать правильными гранями на правильномъ основаніи, сближаемъ эти призмы до взаимнаго прикосновенія и прискабливаемъ одну къ другой (фиг. 3).

ф. 3



Слѣдовательно, тогда и прикасающіяся грани будутъ правильными плоскостями. Но можетъ быть эти грани не перпендикулярны къ нижнимъ? Чтобы разъяснить это обстоятельство, переворачиваемъ правую призму такъ, чтобы ея лѣвая грань попрежнему была лѣвою, но чтобы верхняя грань была внизу (фиг. 4).

ф. 4



Если при этомъ грани не прилегаютъ, прискабливаютъ ихъ. Когда третья грань будетъ готова, четвертую дѣлаютъ параллельною ей, какъ же было разсказано.

Digitized by Google

Затѣмъ, чтобы докончить призмы, надо обдѣлать еще основанія ихъ. Витвортъ приготовляетъ для этого особую форму, имѣющую впадину въ видѣ точнаго прямаго двугранаго угла. Въ эту впадину... Но не довольно ли? Мнѣ кажется, что теперь вы ясно видите, съ какою точностью Витвортъ можетъ отдѣлать двадцать-четыре поверхности въ каналѣ своего орудія. Говорить ли дальше объ устройствѣ орудія Витворта? Не ясно ли, что точность отдѣлки, требуемая системою Витворта, не можетъ представить никакого затрудненія для *его* заводовъ, но недостижима при валовомъ изготовленіи артилеріи большой державы. Одинъ изъ бывшихъ нашихъ професоровъ артилеріи, разбирая систему Витворта, заканчиваетъ свою статью слѣдующею остроумною параболою. «Извѣстный своею храбростью, оригинальностью и, въ особенности, громадною силою генералъ Костенецкій предлагалъ Императору Александру ввести въ артилеріи желѣзные банники, съ тѣмъ, чтобы дать артилеристамъ оружіе для защиты въ случаѣ нападенія». Императоръ отвѣтилъ: «Я бы согласился на твое предложеніе, если бы всѣ артилеристы были Костенецкіе». Нельзя ли сказать нѣчто подобное о системѣ Витворта и его металѣ? они были бы вполнѣ достойны немедленнаго введенія, если бы всѣ заводчики, изготовляющіе военное оружіе, были Витворты.

X.

Обратимся къ издѣліямъ другаго знаменитаго «кузнеца»—Армстронга. Заводъ его, такъ же какъ и заводъ Витворта, расположенъ въ той части Англіи, которая обыкновенно называется *промышленною*, въ отличіе отъ земледѣльческой Англіи, занимающей юго-востокъ острова. Заводъ Витворта находится въ Манчестерѣ, заводъ Армстронга—въ Эльсвикѣ, около Ньюкестля. Армстронгъ и Витвортъ постоянно соперничали другъ съ другомъ и издѣліями своими, и судьбою. Армстронгъ представилъ оригинальный и возможный только въ Англіи примѣръ частнаго заводчика, создавшаго артилерію сильной державы. Вездѣ на континентѣ,—у насъ, въ Германіи, въ Австріи, во Франціи,—нарѣзная артилерія введена преимущественно трудами лицъ коронной службы. Только въ Англіи нарѣзныя орудія введены частнымъ человѣкомъ, Армстронгомъ; только въ Англіи артилерія совершенствовалась путемъ соперничества между двумя «патріотами-кузнецами»: Армстронгомъ и Витвортомъ. Витвортъ, «своими талантами, настойчивостью и трудами, изъ бѣднаго инструментальнаго мастера сдѣлался владѣтелемъ огромныхъ заводовъ и баронетомъ Великобританіи». Судьба Армстронга представляетъ примѣры еще большихъ превратностей.

Армстронгъ—коватъ *желѣза*, а не *стали*. Особенность конструк-

Digitized by Google

ціи его орудій вытекаетъ изъ особенностей матеріала. Матеріалъ этотъ—*волокнистый*. Волокна въ желѣзѣ происходятъ отъ нечистотъ, шлаковъ, кремнія, окисловъ желѣза. Если взять брусокъ желѣза и нагрѣть его до-красна въ струѣ хлора, какъ это недавно сдѣлалъ ле-Шателье, то чистое желѣзо улетучится и въ результатѣ останется *скелетъ*, составленный изъ шлаковъ; скелетъ этотъ составляетъ форму взятаго бруска, но такъ легокъ и непроченъ, что разлетается, если на него дунуть; волокна желѣза раздѣляются одно отъ другаго частями этого скелета; въ проволокахъ нитки скелета параллельны оси проволоки; въ листовомъ желѣзѣ скелетъ представляетъ листочки, которые можно раздѣлять, какъ листы книги. Совершенно очевидно, что желѣзо должно представлять гораздо большее сопротивленіе разрыву по такому направленію, когда приходится разрывать волокна, чѣмъ по такому, когда приходится только отдѣлять волокна одно отъ другаго: *вдоль* волоконъ желѣзо прочнѣе, чѣмъ *поперегъ*. На этомъ основаніи Армстронгъ сталъ употреблять для приготовленія орудій слѣдующій способъ, давно уже практиковавшійся для охотничьихъ ружей. Берутъ длинную желѣзную полосу, длиною примѣрно въ десять сажень; навиваютъ эту полосу на стержень спирально и притомъ такъ, чтобы между послѣдовательными оборотами не было промежутковъ; образовавшійся, такимъ образомъ, пустой цилиндръ проковываютъ. Затѣмъ, свариваютъ нѣсколько такихъ цилиндровъ другъ съ другомъ по длинѣ; получается стволъ орудія; на этотъ стволъ нагоняютъ снаружи, въ нагрѣтомъ состояніи, другіе слои такого же устройства; слѣдовательно, орудіе составляется изъ полосъ, растягиваемыхъ при выстрѣлѣ по направленію своей длины; поверхности сварки расположены поперегъ оси орудія и не имѣютъ значительнаго вліянія на прочность орудія, т. е. на сопротивленіе его продольному разрыву. Внутренній слой орудія иногда дѣлается изъ стали.

По этой системѣ Армстронгъ приготовлялъ сначала маленькія орудія, бросавшія снаряды вѣсомъ въ три фунта; а затѣмъ постепенно довелъ вѣсъ снаряда до 70 пудовъ.

Я обратилъ здѣсь ваше вниманіе только на конструкцію стѣнъ въ орудіяхъ Армстронга. Но Армстронгъ обновилъ въ англійской артилеріи *всю* матеріальную часть; не только были измѣнены строеніе стѣнъ и металъ орудія, но положительно *все* было вновь создано: форма орудія, способъ заряжанія, снаряды, трубки, даже порохъ...

Армстронгъ получилъ, какъ національную награду за свои заслуги—титулъ боронета и званіе «директора англійскихъ пушекъ»; онъ же успѣлъ приготовить для Англіи нѣсколько тысячъ орудій и система его казалась прочно-утвердившеюся, какъ вдругъ,—именно вдругъ—

Digitized by Google

счастье ему измѣнило: сэръ Вильямъ Армстронгъ принужденъ былъ, какъ подсудимый, оправдывать свою систему передъ *слѣдственною комисіею* въ палатѣ общинъ. Протоколы этой слѣдственной комиссіи очень занимательны и поучительны. Пушки подвергнуты были самому разнообразному испытанію, обсужденію и сравненію съ другими системами. Ограничусь двумя примѣрами.

Бросили въ ровъ, наполненный грязью и тиною, двѣ пушки: Армстронгову и гладкую, заряжаемую съ дула. Приказано было оставить ихъ тамъ нѣкоторое время, а потомъ вымыть, вычистить, приготовить къ стрѣльбѣ и стрѣлять,—и все это возможно поспѣшнѣе. Оказалось, что Армстронгова пушка открыла огонь гораздо раньше чѣмъ гладкая. И это потому, что пушку, заряжаемую съ казенной части, гораздо легче вычистить, такъ какъ каналъ у нея сквозной; притомъ, до нѣкоторой степени, заряжаемая съ казенной части пушка очищается самой стрѣльбой: одна англійская батарея, во время китайской экспедиціи, прошла передъ сраженіемъ черезъ топь, такъ что пушки вступили въ дѣло совершенно покрытыя тиной; однакожь, онѣ стрѣляли какъ ни въ чемъ не бывало.

Оставили пушку, въ дождливое время, въ теченіе шести недѣль на открытомъ воздухѣ; пушка покрылась ржавчиной; не счищали этой ржавчины и не банили пушку, и начали стрѣлять; стрѣльба оказалась возможною.

Въ окончательномъ результатѣ слѣдственная комисія пришла къ слѣдующему заключенію: *мы идемъ во главѣ всѣхъ націй, и пушки наши лучшія въ свѣтѣ.*

Это было за 10 слишкомъ лѣтъ до нашего времени; дальнѣйшее движеніе вопроса объ англійскихъ пушкахъ я здѣсь разсматривать не буду, не буду говорить о пушкахъ Фразера, Максвелля, о Вуличской системѣ; скажу только нѣсколько словъ о послѣднемъ дѣтищѣ Армстронга, о сто-тонной пушкѣ, приготовленной въ Эльсвикѣ для италіанскихъ броненосцевъ: «Дондоло» и «Дуиліо».

Эта пушка—самая большая изъ всѣхъ приготовленныхъ Армстронгомъ. Калибръ орудія—17 дюймовъ; вѣсъ снаряда заключается между 55-ю и 70-ю пудами; вѣсъ заряда около 10 пудовъ; вѣсъ орудія слишкомъ 6,100 пудовъ. Порохъ имѣетъ видъ кубическихъ зеренъ: въ сторонѣ куба—почти полтора дюйма. Орудіе заряжается съ дула. Снарядъ ведется по нарѣзамъ мѣдною тарелкою, привинченною къ его дну и расширяющеюся при выстрѣлѣ. Длина орудія около 5 саженъ. Прислугу при орудіи составляютъ гидравлическіе апараты. Орудія будутъ помѣщены на броненосцахъ въ башняхъ; какъ «Дондоло», такъ и «Дуиліо»

Digitized by Google

будутъ имѣть по двѣ башни; въ каждой башнѣ будетъ помѣщено по два орудія; въ планѣ, центры башенъ расположены не на средней линіи судна, а по разныя стороны ея, такъ чтобы сразу могли стрѣлять три орудія; броненосецъ, давая залпъ, можетъ выбрасывать слишкомъ 200 пудовъ метала.

Сто-тонная пушка была недавно испытана въ Италіи, именно, въ Спеціи. Желѣзная броня, толщиною въ 22 дюйма, на соотвѣтствующей подкладкѣ, пробивалась насквозь съ одного выстрѣла. Разстояніе отъ орудія до щита при этомъ было небольшое; но разстояніе здѣсь не имѣетъ значенія: вліяніе воздуха на такіе громадные снаряды ничтожно; они движутся почти равномѣрно, почти не теряютъ скорости при движеніи; ударъ ихъ почти одинаково пагубенъ на всѣхъ разстояніяхъ, не превышающихъ двѣ или три версты. «*Пробьетъ все, что плаваетъ*»—говорятъ про сто-тонную пушку англичане и италіанцы.

Королевскій вуличскій арсеналъ, соперничая съ Армстронгомъ, составилъ проектъ еще болѣе могущественнаго орудія, брасающаго снарядъ вѣсомъ въ 100 пудовъ слишкомъ.

Л. Л. К—въ.

1876.

Digitized by Google

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО СТЕПИ.

II. (1)

Отъ Илека до Уила.

5-го іюня, утромъ, едва стала заниматься зоря, какъ легкій казанскій тарантасъ, запряженный тройкою невзрачныхъ, но крѣпкихъ степныхъ лошадей, бойко подкатилъ къ моему крыльцу. Киргизъ-переводчикъ объявилъ мнѣ, что все готово къ отъѣзду, и что надо бы выѣхать раньше, такъ какъ день обѣщаетъ быть жаркимъ, а ближніе аулы, гдѣ мы предполагали сдѣлать первый привалъ, находились верстахъ въ 25 или болѣе.

— А сколько верстъ вы считаете до Уильскаго укрѣпленія? спросилъ я подводчика.

— Да разно толкуютъ, отвѣчалъ онъ: и двѣсти сорокъ, и триста считаютъ; версты-то здѣсь не мѣренныя, — да на третьи сутки поспѣемъ, въ этомъ не сомнѣвайтесь!

— Что же, мы такъ и поѣдемъ на однѣхъ лошадяхъ?

— А что имъ сдѣлается?—Кони привычные!

Пока укладывали дорожные чемоданы, подошло нѣсколько стариковъ, изъ числа вчерашнихъ моихъ собесѣдниковъ; они пришли проводить меня добрымъ напутствованіемъ и пожеланіемъ скорѣйшаго возвращенія. Хозяинъ самъ проводилъ меня, самъ усадилъ въ тарантасъ, потомъ обошелъ его кругомъ,. потрогалъ даже одно колесо, и, только убѣдившись окончательно въ прочности экипажа, проговорилъ наконецъ:

— Ну, теперь, съ Богомъ! въ часъ добрый!

— А какъ мы поѣдемъ, спросилъ я хозяина: на Буранную или мимо?

— Зачѣмъ на Буранную? Тутъ вотъ у насъ сейчасъ переѣздъ черезъ рѣчку, а тамъ и «заграница» пойдетъ.

— Здѣсь не въ примѣръ будетъ лучше, согласился съ нимъ и подводчикъ.

Поѣхали не крупною, но ровною, степенною рысью. Миновали станицу, пріятно поражавшую глазъ своими опрятными чистыми домиками

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. № 8.

Digitized by Google

съ укромными навѣсами и крашенными крылечками, выходящими на улицу. Повсюду такъ и бьетъ въ глаза зажиточность и довольство ея обитателей. А говорятъ, что прежде, два года тому назадъ, станица была еще приглядне́е и лучше, но пожаръ—этотъ бичъ оренбургскаго края—истребилъ здѣсь болѣе двухъ сотъ домовъ и значительно подорвалъ благосостояніе жителей, которые только что начинаютъ теперь оправляться отъ этого, какъ говорятъ здѣсь, «пожарнаго разоренія». За Изобильною мы повернули вправо, и черезъ десять минутъ, миновавъ казачьи бакчи и огороды, начали спускаться къ Илеку, протекающему въ крутыхъ берегахъ, заросшихъ густымъ тальникомъ. Самый Илекъ здѣсь не широкъ, 12—13 саженъ не больше, но илова-то-песчаное дно его, въ которомъ грузнутъ колеса, весьма затруднительно для переѣзда. За Илекомъ начинается уже настоящая Киргизская степь,—что такъ широко, но такъ непривѣтливо раскинулась отъ самаго Урала вплоть до мало заселенныхъ береговъ Каспійскаго моря и совершенно пустыхъ и мертвыхъ прибрежій Арала.

Хотя исключительною цѣлью моего путешествія и было ознакомленіе съ военною обстановкою въ степи нашихъ отрядовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ хотѣлось собрать и возможно полныя этнографическія свѣдѣнія о краѣ и жителяхъ. Къ сожалѣнію, я не могъ запастись въ Оренбургѣ ни однимъ сколько нибудь капитальнымъ сочиненіемъ. Наша литература чрезвычайно бѣдна подобными произведеніями, и, надо сказать, что это касается не только средне-азіятскихъ земель, недавно поступившихъ въ наши владѣнія, но даже и сопредѣльной намъ Киргизской степи, которою мы владѣемъ уже около полутораста лѣтъ.

Самымъ подробнымъ и полнымъ описаніемъ киргизскихъ степей мы обязаны *Левшину*, который былъ въ Оренбургѣ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія и пользовался всѣми свѣдѣніями, находившимися въ архивахъ оренбургской пограничной комиссіи. Но сочиненіе это составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость. Между тѣмъ, въ описаніи Левшина изложены драгоцѣнныя географическія свѣдѣнія касательно киргизъ-кайсацкихъ степей, почерпнутыя авторомъ изъ вышеозначеннаго источника. Тамъ же находится живая и вѣрная картина религіозныхъ понятій, нравовъ и обычаевъ киргизскаго народа. Все это такъ полно и такъ добросовѣстно составлено, что можетъ служить источникомъ для изученія степи до настоящаго времени. Топографическая же часть его описанія не могла быть полна и обойтись безъ погрѣшностей, потому что въ его время степь, даже для большинства служащихъ въ областномъ правленіи, была «малоизвѣстна». Эта часть разработана отчасти въ позднѣйшемъ сочиненіи офицера генеральнаго штаба штабсъ-капитана

Digitized by Google

Мейера, у котораго, впрочемъ, самую существенную часть труда составляетъ все-таки не топографія, а историческія свѣдѣнія, касающіяся до утвержденія въ степи нашего владычества. Что же касается до топографіи степи, то самыя подробныя свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ отрывочныхъ трудахъ и работахъ нашихъ рекогносцировочныхъ партій, безпрерывно занимающихся этимъ съ 1869 года.

Отъ Илека до Хобды—одного изъ замѣчательнѣйшихъ притоковъ его,—мы ѣхали широкою открытою степью, на которой паслось множество стадъ, такъ какъ эта волнистая равнина была еще покрыта травою, испещренною цвѣтами; но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ цвѣтами ее покрывало и несмѣтное количество какихъ-то маленькихъ кузнечиковъ—родъ саранчи,—называемыхъ кобылкою. Они буквально покрывали степь и опустошали травы. Присутствіе кобылокъ, какъ говорятъ, показываетъ сухую весну.

Не достигая до Хобды нѣсколько верстъ, дорога раздѣлилась: одна пошла прямо, другая круто завернула направо; по той и другой виднѣлось много совершенно свѣжихъ колесныхъ слѣдовъ отъ проходившихъ транспортовъ. Сперва мой казакъ остановился въ недоумѣніи, не зная куда ему ѣхать; но потомъ вдругъ повернулъ направо и погналъ лошадей съ такою увѣренностію, какъ будто бы не могъ ошибиться. На мой вопросъ: отчего онъ выбралъ ту, а не другую дорогу?—онъ отвѣчалъ—что эта дорога Уильская.

— Да почему же ты это знаешь?

— А я замѣтилъ на ней свѣжіе воловьи слѣды: это слѣды зятя; онъ возвратился отсюда ночью, а послѣ него не проѣзжалъ никто—онъ послѣдній!

Я только подивился казачьей сообразительности.

— А самъ-то ты бывалъ-ли въ Уилѣ?

— Нѣтъ, не бывалъ никогда.

— Такъ какъ же мы дорогу-то сыщемъ?

— Сыщемъ, отвѣчалъ онъ увѣренно. Вѣдь вотъ и зять мой никогда не бывалъ, а доѣхалъ-же и назадъ возвратился.—Все—Богъ! добавилъ онъ наставительно.

Переправились, наконецъ, черезъ Большую Хобду, протекающую въ такихъ же крутыхъ берегахъ, какъ и Илекъ. Налѣво отъ насъ могила Бекъ-Тасъ-Мулы, направо озеро Яманъ-Куль. Отсюда пойдетъ уже Уральская область съ ея трехъ-сотъ пятидесяти тысячнымъ населеніемъ киргизовъ обоего пола. Граница ея, смежная съ Оренбургскою губерніею и Тургайскою областью, идетъ сперва по Хобдѣ къ Мугоджарскимъ горамъ, а потомъ, отъ южной оконечности ихъ, поворачи-

Digitized by Google

ваетъ черезъ Иссенъ-Чагылъ къ Аральскому морю и доходитъ вплоть до Каратамака. За Каратамакомъ начинаются уже хивинскія владѣнія. Все это громадное пространство степи орошается только тремя незначительными системами текущихъ водъ; но, вслѣдствіе ровной поверхности страны, перерѣзываемой лишь кое-гдѣ ничтожными возвышенностями, и рѣки, и ручьи текутъ здѣсь медленно, а оттого зимою промерзаютъ до дна, а лѣтомъ образуютъ плесы, похожія скорѣе на рядъ озеръ, связанныхъ подземнымъ просачиваніемъ, чѣмъ на системы рѣкъ въ обыкновенномъ значеніи этого слова.

Мѣстность кругомъ совершенно пустынная; аулы съ ихъ многочисленными стадами виднѣются въ сторонѣ, далеко отъ дороги. Мы встрѣтили только двѣ отары барановъ; ихъ гнали мальчики, изъ которыхъ одинъ преважно возсѣдалъ на коровѣ, засѣдланной и взнузданной веревочкою. Подобный способъ ѣзды, какъ я замѣтилъ впослѣдствіи, въ большомъ употребленіи у бѣдныхъ киргизовъ, пасущихъ стада рогатаго скота или барановъ. Солнце между тѣмъ подымалось все выше и выше надъ нашими головами, приближался полдень, жара становилась нестерпимою, и мы съ понятнымъ чувствомъ удовольствія завидѣли, наконецъ, небольшой аулъ изъ трехъ кибитокъ, разставленныхъ почти у самой дороги. Это были первыя, встрѣченныя нами въ степи, кибитки и, надо сознаться, мы подъѣзжали къ нимъ съ большою надеждою испытать гостепріимство, любезность и радушіе кочевниковъ. Но на этотъ разъ намъ всѣмъ пришлось обмануться. При самомъ въѣздѣ въ аулъ, насъ встрѣтила злобнымъ лаемъ цѣлая стая собакъ; затѣмъ, группа совершенно нагихъ ребятишекъ подняла невообразимый плачъ, къ которому присоединился отчаянный ревъ верблюдовъ, метавшихся на привязи и, очевидно, обезумѣвшихъ отъ страха, при громѣ подъѣхавшаго къ нимъ экипажа. На шумъ этотъ вышелъ изъ кибитки старый киргизъ; но, завидѣвъ насъ, поспѣшно скрылся обратно. Наше появленіе не доставило ему, какъ видно, большаго удовольствія; тѣмъ не менѣе, нѣсколько словъ, сказанныхъ переводчикомъ, успокоили старика настолько, что насъ пригласили въ кибитку. Какъ ни люблю я степь, и какъ не восторгаюсь картинами ея оригинальной жизни, представляющимися мнѣ, быть можетъ, въ несравненно болѣе поэтическомъ видѣ, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности, но то, что мы увидѣли здѣсь, способно было охладить самое пылкое воображеніе. Первое, что бросилось въ глаза, это была неисходная бѣдность, и такое отсутствіе самыхъ необходимыхъ вещей въ домашнемъ быту кочевниковъ, что сдѣлать заключеніе по этому аулу о всѣхъ киргизахъ было бы крайне ошибочно. Черныя, закоптѣлыя отъ дыма, кошмы покрывали изломанный остовъ

Digitized by Google

кибитки, въ которой грязные, оборванные войлоки, брошенные на полъ, да два какіе-то свертка, составляли все достояніе и имущество этихъ бѣдняковъ, спѣшившихъ, какъ мнѣ объяснили, къ мѣновому двору заработать себѣ хоть что нибудь на кусокъ насущнаго хлѣба.

Въ кибиткѣ старый киргизъ шилъ сапоги, а рядомъ съ нимъ сидѣла молодая женщина, которая кормила грудью ребенка и не измѣнила своего положенія даже тогда, когда мы вошли. Это была женщина необычайной красоты, съ большими черными глазами и южнымъ типомъ лица—совершенная противоположность нашимъ широколицымъ, скуластымъ и узкоглазымъ киргизкамъ. Подобные женскіе типы встрѣчаются только между киргизами дальнихъ родовъ, находящихся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Хивою или съ туркменами. По всей вѣроятности, и эта женщина была персіянка, раба, взятая съ бою гдѣ нибудь далеко въ долинахъ Атрека или Гюргена, и, затѣмъ, перепроданная, быть можетъ, уже въ десятыя руки. Съ моей стороны, разспрашивать объ этомъ киргиза было бы большою нескромностію, такъ какъ прошедшее и его самого могло оказаться далеко не безупречнымъ, по отношенію къ нашему правительству.

Съ привала мы поднялись около трехъ часовъ пополудни; дорога пошла опять неоглядною степью, на которой растительность начала уже выгорать и травы казались скудными и желтыми. Множество змѣй, грѣвшихся на солнцѣ, при нашемъ приближеніи поспѣшно сползали съ дороги; всѣ онѣ были незначительной величины и укушеніе ихъ почти безвредно. Это ужи, по киргизски «джиланъ»; но встрѣчаются и ядовитыя змѣи, какъ, напримѣръ, гадюки, а также стрѣлы «окъ-джиланъ», отличающіяся темно-краснымъ цвѣтомъ, и прозванныя такъ за необыкновенную быстроту, съ которою онѣ будто бы бросаются на свою добычу. Киргизы разсказывали мнѣ, что эта змѣя насквозь пробиваетъ человѣка и оставляетъ внутри его ядъ, причиняющій неизбѣжную смерть. Одинъ экземпляръ изъ этой породы мы встрѣтили, подъѣзжая къ ночлегу. При нашемъ приближеніи змѣя не шевельнулась; но мой киргизъ, хорошо знакомый, какъ онъ говоритъ, съ обычаями этого гада, остановилъ лошадей и выстрѣломъ въ упоръ размозжилъ ей голову. Я осмотрѣлъ убитую змѣю и убѣдился, что это просто наша мѣдянка, укушеніе которой въ жаркомъ климатѣ, дѣйствительно, должно считаться небезопаснымъ. Суевѣріе киргизъ населяетъ степь еще какими-то «двуглавыми» змѣями, которыхъ, само собою разумѣется, никто не видалъ; но если и позволительно сомнѣваться въ существованіи подобныхъ экземпляровъ, то все-таки мы вправѣ заключить, что зоологи-

Digitized by Google

ческія изслѣдованія, предпринятыя въ нашихъ степяхъ, обѣщаютъ для науки значительный интересъ новизны.

До сихъ поръ занимались подобными изслѣдованіями весьма не многія лица: это казанскій професоръ *Эверсманъ*, посвятившій нѣсколько лѣтъ на изученіе фауны Оренбургскаго края; *Кореninъ*, поселившійся между казаками въ Гурьевомъ-городкѣ, гдѣ онъ неустанно до самой смерти трудился на пользу науки, и, наконецъ, извѣстный нашъ орнитологъ, магистръ естественныхъ наукъ Николай Александровичъ *Сѣверцевъ*, который былъ командированъ сюда императорскою академіею наукъ для производства въ краѣ зоологическихъ и геологическихъ изслѣдованій. Съ нимъ вмѣстѣ ѣздилъ *г. Борщевъ*, сопутствовавшій ему въ качествѣ ботаника. Къ сожалѣнію, почтенные труды всѣхъ этихъ лицъ разбросаны по разнымъ и преимущественно спеціальнымъ журналамъ, которыхъ у насъ почти не читаютъ.

Разговорившись объ этомъ съ казакомъ-подводчикомъ, я съ удивленіемъ узналъ отъ него, что лѣтъ за пятнадцать передъ этимъ онъ самъ сопровождалъ ученую экспедицію Сѣверцева и вмѣстѣ съ нимъ объѣхалъ не только Мугоджарскія горы и верхнюю часть Эмбы, но и большую часть сыръ-дарьинской линіи.

Сѣверцевъ пріѣхалъ въ Оренбургъ весною 1857 года и встрѣтилъ самый радушный пріемъ со стороны тогдашнихъ правителей Оренбургскаго края. Сперва Перовскій, а за нимъ и преемникъ его, Александръ Андреевичъ Катенинъ, горячо приняли къ сердцу успѣхъ ученой экспедиціи и не только доставили Сѣверцеву всѣ способы къ удобному и безопасному слѣдованію по степи, но и приняли на себя значительнѣйшую часть путевыхъ издержекъ. Зная недостаточность средствъ, которыми могла располагать для этого академія, Катенинъ связалъ ученую цѣль экспедиціи съ будущими военными дѣйствіями въ степи нашихъ отрядовъ, и въ этихъ видахъ, одновременно съ Сѣверцевымъ, командировалъ изъ Оренбурга топографа *Алексѣева*, одного изъ числа тѣхъ скромныхъ тружениковъ, которые работаютъ цѣлую жизнь и оставляютъ свои имена скрытыми подъ спудомъ пыльныхъ архивовъ. Только пересмотрѣвъ огромные фоліанты работъ ихъ, видишь, какъ много сдѣлано для края этими людьми, и съ удивленіемъ останавливаешься передъ ихъ часто никому неизвѣстными именами. На этотъ разъ Алексѣеву поручено было пополнить имѣвшіеся у насъ планы нѣкоторыхъ пунктовъ зауральской степи, на которыхъ предполагали воздвигнуть новыя укрѣпленія. Это дало возможность Катенину, съ одной стороны, отнести всѣ расходы по снаряженію и отправленію ученой

Digitized by Google

экспедиціи прямо на суммы, которыя отпускались на содержаніе въ степи военныхъ отрядовъ, а съ другой—назначить военный конвой, совершенно необходимый для безопаснаго путешествія по степи. Въ послѣднемъ случаѣ заботливость Катенина простерлась такъ далеко, что казаки въ конвой назначены были имъ изъ Илецкихъ станицъ, какъ болѣе знакомые съ военными походами, притомъ знающіе киргизскій языкъ и страстные охотники, которымъ позволено было даже имѣть, вмѣсто форменныхъ, свои домашнія, охотничьи ружья. На Эмбѣ экспедицію должны были встрѣтить уральскіе казаки, уже сопровождавшіе въ подобныхъ экскурсіяхъ Коренина и пріученные имъ къ собиранію различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Такимъ образомъ, если первая мысль объ экспедиціи и выборъ способнаго лица принадлежали академіи, то честь исполненія этого дѣла и самый успѣхъ его должно, по справедливости, приписать просвѣщенному содѣйствію Перовскаго и Катенина. Безъ нихъ ученая экспедиція никогда не достигла бы тѣхъ важныхъ научныхъ результатовъ, которые были признаны за нею самою академіею.

Изъ Оренбурга Сѣверцевъ выѣхалъ въ августѣ мѣсяцѣ на Илецкую защиту; отсюда онъ осмотрѣлъ берега Илека, потомъ проѣхалъ вдоль западнаго склона Мугоджарскихъ горъ до самой южной оконечности ихъ хребта Аманъ-Тоу, посѣтилъ верхнее теченіе Эмбы, изслѣдовалъ большую часть сѣвернаго чинка Усть-Урта, и затѣмъ, черезъ пески Большіе и Малые Барсуки, берегомъ Аральскаго моря, прошелъ къ форту № 1, а оттуда далѣе, къ Перовску. Здѣсь Сѣверцевъ провелъ цѣлую зиму, а на весну предполагалъ отправиться прямымъ путемъ въ укрѣпленіе Вѣрное, чтобы заняться изслѣдованіями по берегамъ рѣкъ: Чу, Или и озера Иссы-Куля. Катенинъ нашелъ, однако же, послѣднее предположеніе Сѣверцева неудобоисполнимымъ. Подробные разспросы и многочисленныя свѣдѣнія, имѣвшіяся въ штабѣ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, убѣдили его, что слѣдованіе къ Вѣрному представляетъ значительныя затрудненія для большихъ партій и сопряжено съ опасностями для малыхъ. Берега Чу безплодны. Направленіе, избранное Сѣверцевымъ, на протяженіи двухъ сотъ верстъ, проходитъ по такъ называемой Голодной Степи, гдѣ нѣкоторую растительность можно встрѣтить только самою раннею весною. Коканскіе хищники часто пересѣкаютъ этотъ путь и встрѣча съ ними становится почти неизбѣжною. Надо сказать и то, что Катенинъ не видѣлъ никакой пользы собственно для сыръ-дарьинской линіи въ осмотрѣ пространства между Перовскимъ и Вѣрнымъ, такъ какъ часть этого пространства

Digitized by Google

уже была извѣстна изъ рекогносцировокъ, производимыхъ еще при Перовскомъ, и признана за мѣстность безусловно-безплодную.

Въ свою очередь и императорская академія наукъ рѣшила, что для пополненія и довершенія начатыхъ Сѣверцевымъ изслѣдованій, необходимо, чтобы экспедиція его продолжала свои изысканія въ при-аральскомъ краѣ, не отвлекаясь поѣздкою на Чу и Иссы-Куль, тѣмъ болѣе, что изслѣдованіемъ той мѣстности въ томъ же году долженъ былъ заниматься, по порученію императорскаго географическаго общества, *Семеновъ*.

Къ сожалѣнію, всѣ эти заботы не могли предупредить несчастнаго происшествія, случившагося съ Сѣверцевымъ, именно на Сыръ-дарьѣ, и такъ неожиданно положившаго здѣсь конецъ его ученой дѣятельности: во время одной изъ своихъ экскурсій онъ встрѣтился съ коканцами и, жестоко израненный ими, очутился въ плѣну у Яны-курганскаго бека.

Въ печальномъ этомъ происшествіи много виноватъ самъ Сѣверцевъ, которому не разъ совѣтовали быть осторожнымъ и не отходить далеко отъ отряда, чтобы не подвергать себя и конвойныхъ людей напрасной опасности. Не смотря на это, 26-го апрѣля, Сѣверцевъ, въ сопровожденіи только двухъ вожаковъ-киргизовъ, препоратора Гурьянова и трехъ казаковъ: Чапурина, Хасамаева и Полозова, направилъ свои изысканія опять къ сторонѣ Джулека, тогда еще принадлежавшаго коканцамъ. Увлеченный охотою, Сѣверцевъ незамѣтно заѣхалъ въ небольшой лѣсокъ, по ту сторону озера Джарты-Куль, спугнулъ дикую козу и успѣлъ овладѣть двумя молодыми козлятами. Въ это самое время конскій топотъ и говоръ обратили на себя вниманіе нашего конвоя. Вожакъ Джукубай, выѣхавъ изъ лѣсу, увидѣлъ шагахъ въ полутораста шесть вооруженныхъ киргизовъ и впереди Досана Джангутаева—извѣстнаго разбойника, за годъ передъ этимъ пойманнаго въ нашихъ степяхъ имъ же, самимъ Джукубаемъ. Тогда Джукубай, встрѣтившись съ нимъ одинъ на одинъ, осилилъ его въ честномъ, открытомъ бою, и, связаннаго, представилъ къ начальству. Досана приговорили къ казни; но наканунѣ ея исполненія онъ успѣлъ бѣжать, непонятнымъ образомъ разбивъ кандалы и выбравъ лучшую лошадь конвойнаго офицера. Погоня не могла настигнуть Досана и только черезъ мѣсяцъ узнали, что онъ перебѣжалъ отъ насъ въ коканскія владѣнія. Теперь Досанъ и Джукубай снова стояли другъ передъ другомъ, но шансы ихъ были уже не равные. По первому знаку своего предводителя, киргизы бросились было на Джукубая въ пики, но во-время замѣтивъ скакавшихъ на помощь къ нему казаковъ, остановились. Тогда со стороны непріятеля отдѣлился одинъ сѣдобородый старикъ и, выѣхавъ впередъ, спро-

Digitized by Google

силъ: кто можетъ говорить по киргизски? Вышелъ казакъ Хасамаевъ. «Что вы за люди, и что вамъ нужно?—спросилъ онъ у посланнаго.

— Мы люди Досана; а нужно намъ знать, кто у васъ вожакомъ: не Джукубай ли? Я хорошо узналъ его рыжую лошадь.

Казакъ отвѣчалъ на это, что лошадь дѣйствительно была Джукубая, но продана имъ другому киргизу. Джукубай услыхалъ и не выдержалъ.

— Товарищъ мой говоритъ неправду! закричалъ онъ громко, не желая показаться трусомъ: — «Смотри! Я Джукубай!» — и не боюсь ни васъ, ни вашего Досана!

Въ отвѣтъ на эти слова послышались крики и брань со стороны киргизовъ. Они обѣщали поймать его живаго или мертваго, и увѣряли, что онъ не минуетъ ихъ рукъ. Сѣверцевъ, между тѣмъ, усердно хлопоталъ о покинутыхъ козлятахъ. Казаки взяли ихъ на сѣдла и шагомъ стали отходить по направленію къ отряду, куда вожаки уже поскакали, чтобы предупредить о происшествіи. Переправившись обратно черезъ озеро, партія наша поѣхала рысью. Въ это время къ хищникамъ подоспѣло подкрѣпленіе, и пули начали летать надъ головами нашихъ казаковъ. Тогда, какъ по командѣ, казаки обернулись назадъ, дали залпъ и пустились скакать въ разсыпную. Одинъ изъ киргизовъ опрокинулся съ лошадью, остальные съ гикомъ устремились въ погоню. Первый подвернулся подъ пику Гурьяновъ; онъ получилъ три раны въ спину; но все еще продолжалъ держаться въ сѣдлѣ, пока четвертый ударъ не сбросилъ его на землю. Та же участь постигла казака Полозова, а за нимъ упалъ раненымъ и казакъ Хасамаевъ, служившій переводчикомъ. Падая, онъ успѣлъ, однако же, вырвать у киргиза пику и вмѣстѣ съ нею бросился въ колючку, въ которой нашелъ Гурьянова и Полозова. Одинъ Чупуринъ, принявшій въ сторону, успѣлъ благополучно доскакать до отряда и поднялъ тревогу. 25 казаковъ понеслись на встрѣчу хищникамъ и по дорогѣ наткнулись на нашихъ избитыхъ и окровавленныхъ охотниковъ. Отъ нихъ узнали подробности несчастнаго происшествія, но о Сѣверцевѣ и они ничего не могли объяснить, такъ какъ, падая одинъ за другимъ, видѣли его впереди, но, затѣмъ, ушелъ ли онъ отъ погони, убитъ или захваченъ въ плѣнъ — ничего не знали. Произведены были тщательные поиски по слѣдамъ, гдѣ проходила шайка, но тутъ, кромѣ перепачканнаго кровью пистолетнаго прибойника, бухарской чашки, да части изломаннаго ружейнаго приклада — ничего не нашли.

Первыя извѣстія о Сѣверцевѣ получены были спустя недѣлю, когда узнали, что онъ находится въ Яны-Курганѣ, въ рукахъ разбойника Досана. Замѣчательно, что первымъ сообщилъ намъ объ этомъ самъ яны-

Digitized by Google

курганскій бекъ, который, очевидно, старался, однако же, перевернуть все происшествіе въ пользу коканцевъ и громко жаловался на вѣроломныя дѣйствія со стороны русскаго правительства. «Десять человѣкъ нашихъ подданныхъ», писалъ онъ къ начальнику Сыръ-дарьинской линіи, генералу Данзасу, «преслѣдовали появившихся въ коканскихъ предѣлахъ вашихъ разбойниковъ и настигли ихъ, наконецъ, у озера Джарты-Куля. Вступивъ съ ними въ бой, они захватили одного изъ вашихъ людей съ лошадью и оружіемъ. Этотъ разбойникъ называетъ себя Сѣверцевымъ и утверждаетъ, что приходилъ сюда съ твоего дозволенія».

— «Вы захватили», отвѣчалъ на это Данзасъ, «не только не грабителя, но даже не воина, а просто мирнаго человѣка, ученаго, посланнаго собирать птицъ и животныхъ здѣшняго края, неизвѣстныхъ въ нашихъ благословенныхъ странахъ; а потому, если не возвратите его немедленно, то я приду за нимъ самъ, возьму Джулекъ и силою заставлю васъ подчиниться Бѣлому Царю,—права котораго вы осмѣлились нарушить».

Требованіе это Данзасъ рѣшился поддержать оружіемъ, и небольшой отрядъ нашъ былъ двинутъ впередъ, по дорогѣ къ коканскому укрѣпленію. Извѣстіе объ этомъ страшно переполошило коканцевъ. Депутація ихъ встрѣтила отрядъ на дорогѣ и просила остановиться, такъ какъ Сѣверцевъ уже былъ отправленъ изъ Яны-Кургана. Депутація при этомъ вручила новое письмо отъ бека, который въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ изъявлялъ сожалѣніе обо всемъ случившемся. «Взявъ вашего великоученаго тюрю», такъ заканчивалъ онъ письмо свое къ генералу Данзасу, «мы тотчасъ же изъ желанія къ вамъ дружбы посылаемъ его обратно и оказываемъ ему великія почести». Сѣверцевъ говоритъ, что съ нимъ дѣйствительно обращались не дурно, и даже старались облегчить его положеніе, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько умѣли это сдѣлать. Тѣмъ не менѣе, онъ сильно страдалъ отъ двѣнадцати ранъ, изъ которыхъ двѣ: саблею въ високъ и пикою въ грудь, были весьма опасны. Къ этому разсказу остается прибавить, что, не смотря на тяжкій плѣнъ, раны и нравственныя страданія, почтенный орнитологъ нашъ сохранилъ на столько присутствіе духа, что запомнилъ многія весьма полезныя свѣдѣнія и даже составилъ подробный маршрутъ отъ нашихъ границъ вплоть до Туркестана, куда его возили однажды для представленія правителю Туркестанской области.

Ночевали мы въ этотъ день на правомъ берегу оврага Кара-су. Пустынная мѣстность нѣсколько оживилась причудливымъ очертаніемъ

Digitized by Google

горъ, показавшихся на горизонтѣ. Это—мѣловый хребетъ Ишы-Курганъ, откуда беретъ начало небольшая рѣчка того же названія. На Кара-су мы встрѣтили аулъ изъ десяти кибитокъ; но, наученный утреннимъ опытомъ, я не рѣшился подъѣхать къ нимъ прямо, а послалъ переводчика позвать старшину. Оказалось, что старшина, однако же, живетъ гдѣ-то далеко на Хобдѣ, а потому къ намъ подошелъ какой-то старый киргизъ, который съ достоинствомъ выслушалъ наше привѣтствіе, и, затѣмъ, радушно пригласилъ насъ посѣтить его юрту. Старикъ принадлежалъ, какъ видно, къ зажиточному люду, по крайней мѣрѣ, цѣлая половина аульныхъ кибитокъ принадлежала ему и его тремъ женамъ, изъ которыхъ каждая пользовалась особеннымъ помѣщеніемъ. Кибитка старшей жены, называемая Улькунь-Юй (большой домъ), отличалась даже сравнительно роскошною отдѣлкою. Насъ, разумѣется, туда не пустили, а прямо провели въ кунацкую, предназначенную собственно для пріема гостей. На сколько я замѣтилъ, однако же, убранство ее ничѣмъ не отличалось отъ прочихъ кибитокъ. Тѣ же сильно подержанные и пыльные, бухарскіе ковры были раскинуты по полу; тѣ же постельныя принадлежности, сложенныя грудой, занимали почти всю правую половину кибитки, а въ лѣвой—стояли одинъ на другомъ росписные, обитые желѣзомъ и жестью сундуки, вмѣщавшіе въ себѣ домашнее имущество нашихъ хозяевъ. Надъ сундуками, по рѣшеткамъ кибитки, развѣшано было копченое мясо, и тутъ же различные сѣдельные ремни, наборныя уздечки, нагайки и тому подобное.

Не смотря на сравнительную опрятность и даже чистоту, въ кибиткѣ пахло чѣмъ-то до того прогорклымъ и прѣлымъ, что свѣжему человѣку долго оставаться въ ней было невозможно. Мы поспѣшили выбраться на воздухъ и тамъ, на разосланныхъ коврахъ, расположились пить чай, пригласивъ къ себѣ и стараго хозяина. Мало по малу вокругъ насъ собралось все мужское населеніе аула, привлеченное сюда любопытствомъ посмотрѣть на новыхъ людей и послушать «хабаръ» (извѣстія), до котораго киргизы, какъ и всѣ азіятцы, страстные охотники. Вслѣдъ за мужчинами явилась сюда же и женская половина аула; но та помѣстилась поодаль, такъ какъ обычай запрещаетъ женщинамъ раздѣлять трапезу вмѣстѣ съ мужьями и братьями. Вообще нельзя не сказать, что женщина въ киргизскомъ быту, хотя и пользуется, благодаря кочевому образу жизни и бытовымъ причинамъ, бо́льшею свободою сравнительно съ женщинами другихъ мусульманскихъ народовъ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь она стоитъ еще на весьма низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія. Въ понятіяхъ ордынцевъ, она составляетъ просто имущественную собственность лицъ, а потому никогда не выхо-

Digitized by Google

дить изъ подъ зависимости мужчины. Отецъ, продающій дочь за калымъ, смотритъ на нее, какъ на товаръ, удобный и выгодный къ сбыту; мужъ, заплатившій деньги, напротивъ, видитъ въ женѣ только работницу, которая прежде всего обязана вознаградить его за сдѣланный калымъ и свадебныя издержки.

Въ числѣ собравшихся женщинъ я замѣтилъ одну, отличавшуюся отъ всѣхъ оригинальнымъ головнымъ уборомъ, который былъ весь унизанъ тяжеловѣсными металическими украшеніями и золотыми монетами. Мнѣ объяснили, что это жена одного изъ сыновей нашего хозяина, недавно вышедшая замужъ, и потому обязанная носить на головѣ особый уборъ — «саукеле», составляющій принадлежность только однѣхъ новобрачныхъ.

Пользуясь этимъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько подробнѣе объ одеждѣ нашихъ за-уральскихъ сосѣдей.

Обыкновенный костюмъ киргизской женщины состоитъ изъ длинной женской рубахи, спускающейся поверхъ шараваръ, изъ мужскаго халата и сапогъ, сшитыхъ изъ простаго чернаго товара или изъ красной юфтовой кожи. При парадномъ костюмѣ, богатыя киргизки носятъ рубахи изъ разноцвѣтныхъ штофовъ или изъ шелковыхъ канаусовъ, преимущественно яркихъ и пестрыхъ цвѣтовъ; бѣдныя употребляютъ на это бумажную бухарскую сусу, самой грубой работы, а еще чаще выбойку, разноцвѣтную китайку, а иногда и красный кумачъ; но послѣдній составляетъ уже принадлежность исключительно молоденькихъ женщинъ и дѣвушекъ. Грубая обувь при парадномъ костюмѣ замѣняется также сапожками, съ высокими и узкими каблучками на мѣдныхъ подковкахъ и съ загнутыми къ верху носками; иногда вмѣсто сапогъ надѣваютъ «ичики»; но въ этихъ случаяхъ поверхъ ихъ носятъ галоши изъ зеленой бухарской кожи или изъ сафьяна, нерѣдко шитаго серебромъ и золотомъ.

На головѣ киргизскія женщины носятъ два большіе куска полотна, изъ которыхъ одинъ навертывается на голову, въ видѣ высокаго тюрбана, а другой закрываетъ грудь, плечи и спину. Исключенія представляютъ однѣ новобрачныя, которыя носятъ «саукеле» — оригинальный головный уборъ, заслуживающій того, чтобы сказать о немъ подробнѣе. «Саукеле» — это высокая остроконечная шапочка съ бобровой оторочкою, передняя сторона которой иногда украшается золотомъ и дорогими каменьями. Сзади этой мѣховой оторочки спускается длинная, обшитая позументомъ, мѣховая или бархатная лопасть, а съ боковъ прикрѣпляются нанизанныя на снурки украшенія (жактау), состоящія у богатыхъ изъ

Digitized by Google

жемчуга, кораловъ, бирюзы и аметистовъ, а у бѣдныхъ—изъ сердолика, или изъ кистей различныхъ шелковъ, перевитыхъ серебряными и золотыми нитями. Длина этихъ снурковъ бываетъ различна; но всегда служитъ наглядными выраженіемъ богатства ея обладательницы. Часто подобныя нити доходятъ до пояса; но есть и такія, которыя спускаются ниже колѣна. На самыхъ шапочкахъ нѣтъ никакихъ вышивныхъ украшеній; но за то у богатыхъ, весь верхъ покрывается сплошными серебряными или золотыми пластинками, которыя усѣяны драгоцѣнными камнями такъ, что стоимость подобнаго саукеле, вмѣстѣ съ снурками жактау, доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ рублей серебромъ. У киргизокъ средней руки колпакъ обвивается золотымъ позументомъ, а у самыхъ бѣднѣйшихъ—даже олово, и то играетъ важную роль при украшеніи этого убора.

Киргизки никогда не закрываютъ своего лица и не кутаются такъ, какъ это дѣлаютъ татарки, но, тѣмъ не менѣе, необходимою принадлежностію къ саукеле служитъ полупрозрачное кисейное покрывало, которое надѣвается женщинами поверхъ головнаго убора для того, чтобы ее не могли видѣть посторонніе мущины, по крайней мѣрѣ, въ первые дни замужества. Покрывало это снимается только тогда, когда молодая теряетъ кого-либо изъ близкихъ родственниковъ и, стало быть, въ этихъ случаяхъ обычай не носить покрывало замѣняетъ киргизкамъ нашъ трауръ. Во все продолженіе траура считается также предосудительнымъ носить какія бы то ни было вещи, напоминающія роскошь, напримѣръ, браслеты, кольца, серьги и т. п. Исключеніе изъ этого дѣлается для одного саукеле, который женщины носятъ обыкновенно до рожденія перваго ребенка. Само собою разумѣется, что большинство киргизокъ носятъ саукеле только при парадной одеждѣ, но есть и такія, которыя въ теченіе цѣлаго года не снимаютъ его даже во время домашней работы.

Затѣмъ, необходимымъ дополненіемъ для полнаго костюма, какъ молодой замужней женщины, такъ и взрослой дѣвушки, служитъ нагрудникъ, по киргизски — «унгуршэ», назначеніе котораго будетъ понятно, если сказать, что женскія рубашки шьются у нихъ съ широкимъ разрѣзомъ отъ шеи, почти до самого пояса, а отъ того иногда очень нескромно обнажаютъ груди. Такіе нагрудники, по своему покрою весьма похожіе на наши мужскія манишки, шьются у богатыхъ изъ малиноваго бархата, а у киргизокъ средней руки—изъ краснаго сукна, расшитаго въ узоръ разноцвѣтными шелками. На лицевой сторонѣ унгуршэ нашиваютъ галуны, позументы, бахрому, иногда золотыя и серебряныя монеты, а нерѣдко и нарочно сдѣланныя для того украшенія изъ тон-

Digitized by Google

ихъ металическихъ пластинокъ, въ которыя искусно врѣзываютъ разные камни, напримѣръ: бирюзу, сердоликъ и т. п. Прежде, при этихъ нагрудникахъ носился еще «тыкъ-жага»—небольшой стоячій воротникъ, украшенный также коралами, фигурками изъ дутаго серебра, а то и просто разноцвѣтными стеклянными шариками. Къ воротнику съ одной стороны пришивался мѣшочекъ, куда для пріятнаго запаха вкладывалась гвоздика или другіе благовонные коренья. Теперь подобныя шейныя украшенія начинаютъ уже выводиться: они замѣняются чаще всего обыкновенными воротничками, какія носятъ татарскія женщины; но унгурше остается безъ перемѣны, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, въ которыхъ еще не угасло чувство стыдливости.

Къ предметамъ щегольства и моды должно приписать у женщинъ: монисты, браслеты, серьги, кольца и перстни, до которыхъ большинство киргизокъ чрезвычайно падки. Но всѣ эти вещи встрѣчаются здѣсь плохаго достоинства и еще болѣе плохой и грубой отдѣлки. Исключенія рѣдки—и обнаруживаютъ тотчасъ не здѣшнюю, а туркестанскую работу. Такъ, въ ауле, гдѣ мы остановились, показывали намъ пару массивныхъ серебряныхъ браслетъ, украшенныхъ аметистами и бирюзою; но главное достоинство ихъ заключалось не въ этихъ дорогихъ каменьяхъ, а въ щегольски исполненныхъ тисненныхъ узорахъ и золотыхъ насѣчкахъ. Въ такой же степени были хороши и серьги, принадлежащія одной изъ нашихъ хозяекъ. По своему чекану, серьги эти мало чѣмъ уступали знаменитой кубачинской работѣ на Кавказѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ были такъ тяжелы, что молодая женщина должна была посредствомъ нитокъ подвязывать ихъ къ волосамъ, иначе, мнѣ кажется, онѣ разорвали бы уши.

Что касается одежды дѣвушекъ, то ихъ домашній костюмъ ничѣмъ не отличается отъ женскаго. Только въ парадныхъ случаяхъ, и то богатыя, носятъ на головѣ бархатныя тюбетейки съ выдровыми или бобровыми околышками; прочія же замѣняютъ этотъ уборъ красивыми тюрбанами, сдѣланными изъ дрядедамовыхъ или кашемировыхъ шалей. Верхняя одежда также имѣетъ покрой, одинаковый съ женскимъ, т. е., богатыя дѣвушки, поверхъ рубахъ, надѣваютъ бархатные кафтаны или бешметы, сшитые въ таліи, и обложенные серебряными галунами, а бѣдныя — бухарскіе халаты изъ простой бумажной сусы. Наружное отличіе дѣвушекъ заключается въ убранствѣ волосъ, которые заплетаютъ онѣ въ мельчайшія косы; но такъ какъ подобная прическа требуетъ времени, то многія изъ нихъ по недосугу, а то и просто отъ лѣни или небрежности, ограничиваются тѣмъ, что заплетаютъ волосы въ двѣ большія косы, хотя подобный уборъ и составляетъ принадлежность уже

Digitized by Google

замужней женщины. Въ заключеніе нужно прибавить, что всѣ киргизскія дѣвушки и женщины любятъ румяниться. Для этого они употребляютъ долонъ, который, будучи смоченъ квасцами, образуетъ прекрасныя румяны. Его накладываютъ кусками поверхъ бѣлилъ, а затѣмъ, самый румянецъ сглаживаютъ въ тѣнь, посредствомъ нитки, которую водятъ по лицу, держа обѣими руками.

Мужское населеніе степи въ обыденные дни носитъ рубахи съ большими отложными воротниками, которые выпускаются поверхъ бумажныхъ и шелковыхъ халатовъ. Въ парадныхъ случаяхъ богатые и знатные ордынцы надѣваютъ бархатные кафтаны, обложенные вокругъ красивымъ кавказскимъ галуномъ. Бархатъ употребляется преимущественно малиновый, темно-синій, зеленый или вишневаго цвѣта, а подкладка къ нему не иначе какъ шелковая или атласная. Необходимымъ дополненіемъ къ такому кафтану служитъ бархатный же исподній казакинъ, который шьется на манеръ черкески съ открытымъ воротомъ, но безъ патроновъ, и въ таліи охватывается серебрянымъ поясомъ черкесской или бухарской работы. Шаравары къ этому костюму полагаются также изъ бархата съ галунными лампасами и сапоги—непремѣнно русской работы.

Въ случаяхъ менѣе торжественныхъ, при шелковыхъ или адрасовыхъ халатахъ, богатые киргизы употребляютъ исподніе бешметы татарскаго покроя, приготовляемые также изъ шелка или атласа; шаравары въ этихъ случаяхъ носятъ суконные или изъ бараньей кожи, расшитые красивыми и пестрыми узорами, а сапоги замѣняются казанскими ичигами.

Свои чапаны, халаты и кафтаны киргизы опоясываютъ кожанымъ поясомъ, который называется «калта». Къ этому поясу привѣшиваются три небольшія сумки и между ними помѣщается ножъ—неразлучный спутникъ кочеваго киргиза. Самыя сумки приготовляются изъ черной, красной или зеленой кожи съ тисненными узорами, а у богатыхъ бываютъ изъ бархата, покрытыя сплошь золотымъ шитьемъ и каменьями.

Прежде, когда между киргизами существовала еще баранта, калта замѣняла имъ патронташъ; но теперь, за совершеннымъ спокойствіемъ въ степи, сумки утратили свое прямое назначеніе и служатъ просто дорожнымъ сакъ-вояжемъ, въ который укладывается всякая мелочь, необходимая въ домашнемъ или въ походномъ быту. Чиновные и должностные ордынцы возятъ въ нихъ также различныя бумаги и непремѣнно документы, патенты и грамоты на всѣ ордена, чины и медали, если таковые имѣются. Документы эти, всегда засаленные и разорванные донельзя, показываются киргизами каждому новому лицу, какъ доказа-

Digitized by Google

тельство изъ личныхъ заслугъ и достоинствъ. Въ настоящее время, впрочемъ, многіе изъ болѣе просвѣщенныхъ ордынцевъ уже совершенно оставляютъ халату, считая ее не только излишнею, но даже неприличною вещью, особенно при парадной одеждѣ.

На головѣ киргизы носятъ тюбетейки, поверхъ которыхъ надѣваютъ малахаи или остроконечныя бараньи шапки, на манеръ туркменскихъ или персидскихъ папахъ. Покрой тюбетеекъ всегда одинаковъ, а разница заключается въ болѣе или менѣе изящной отдѣлкѣ верхушекъ. У большинства, тюбетейки встрѣчаются простой казанской работы, шитыя въ узоръ серебромъ или шелками, а богатые дѣлаютъ верхушки изъ бархата и, кромѣ шитья, украшаютъ ихъ жемчугомъ и другими каменьями. Нѣкоторые прибавляютъ къ этому еще дорогіе мѣховые околыши; но въ этомъ случаѣ тюбетейка перестаетъ быть исподнею шапочкою, а по богатству и роскоши соотвѣтствуетъ малахаямъ.

Малахаи дѣлаются изъ тонкаго бѣлаго войлока или изъ бархата, шитаго золотомъ. Послѣдніе пріобрѣтаются въ Москвѣ, гдѣ ихъ нарочно заказываютъ, стоимостью отъ ста до ста-пятидесяти рублей серебромъ. Если же въ степи попадается малахай киргизской работы, то таковое произведеніе тотчасъ можно отличить отъ работъ нашихъ золотошвей, какъ по отсутствію чистоты въ отдѣлкѣ, такъ и по безвкусію самаго узора.

Что касается одежды самаго бѣднаго класса людей, то о ней нечего распространяться, такъ какъ тамъ носится все, что только можетъ прикрыть наготу человѣка; не смотря на то, вы все-таки нерѣдко увидите киргиза совершенно голаго, на которомъ рѣшительно нѣтъ ничего, кромѣ исподнихъ шараваръ, да пестрой тряпички, повязанной на голову, и замѣняющей ему и малахай, и тюбетейку.

Къ холоду киргизы такъ же привычны, какъ и къ жарѣ. Желѣзное здоровье ихъ требуетъ весьма немногаго, чтобы быть одѣтымъ тепло и предохранить отъ простуды тѣло. Поэтому не удивляемся разсказамъ тѣхъ очевидцевъ, которые говорятъ, что дѣти трехъ или четырехлѣтняго возраста при 20° морозѣ свободно бѣгаютъ вокругъ кибитокъ, босыя и въ однѣхъ рубашонкахъ. Я лично знаю случай, доказывающій, до какой степени киргизскія дѣти непривычны къ теплу и духотѣ нашихъ жилыхъ помѣщеній: къ моему переводчику пріѣхала разъ жена; дѣло было зимою, и на ночлегъ она расположилась съ полугодовою дочерью въ кухнѣ, натопленной очень жарко; ребенокъ до полуночи кричалъ безъ умолку; но, наконецъ, мать вынесла люльку въ холодныя сѣни, и малютка, прикрытый легкимъ одѣяльцемъ изъ джебаги, тотчасъ заснулъ и спокойно проспалъ до утра. Привыкнувъ къ холоду съ

Digitized by Google

дѣтства, киргизы и въ зрѣломъ возрастѣ переносятъ его легко, но тѣмъ не менѣе любятъ кутаться. Зимою каждый изъ нихъ надѣваетъ на себя по нѣсколько ваточныхъ халатовъ одинъ на другой, а поверхъ ихъ еще бараній тулупъ или такой же халатъ, но подбитый джебагою или верблюжьей шерстью. Малахаи зимою носятъ суконные съ длинными лопастями, закрывающими уши, и отороченные обыкновенно овчиной или мерлушкой, а у богатыхъ—лисьимъ или бобровымъ мѣхомъ. Зимняя одежда у женщинъ отличается тѣмъ, что рукава на тулупахъ бываютъ очень длинны, часто до самой земли, да вмѣсто малахаевъ носятъ большіе платки изъ бѣлой бязи, передніе концы которыхъ обвертываются вокругъ шеи. Дѣвицы предпочитаютъ, однако же, этимъ платкамъ мужскіе малахаи. Богатые и знатные киргизы зимою поверхъ парадной одежды носятъ дорогія шубы изъ чернобурыхъ лисицъ, а бешметы нерѣдко опушаютъ камчатскимъ бобромъ и подбиваютъ самыми легкими мѣхами, напримѣръ, изъ голубыхъ песцовъ, что возвышаетъ, какъ мнѣ говорили, стоимость подобныхъ бешметовъ до полуторы тысячи рублей серебромъ..

Затѣмъ, необходимымъ дополненіемъ къ мужскому костюму должно бы было служить оружіе; но порядочнаго оружія киргизы у себя никогда не имѣли; они и до сихъ поръ довольствуются еще старинною пищалью или фитильнымъ ружьемъ, изъ котораго нельзя стрѣлять иначе, какъ только съ подсошекъ. Въ прежнее, воинственное время національнымъ вооруженіемъ киргизовъ считались стрѣлы, да небольшіе топорики или «чеканы», замѣнявшіе имъ сабли; но теперь подобные экземпляры сдѣлались такъ рѣдки, что ихъ достать въ степи почти невозможно. Все, что вы найдете еще у ордынца,—это длинную, чрезвычайно тонкую пику, да кривую бухарскую саблю весьма плохаго достоинства. Хоросанъ или персидскій булатъ съ дорогою насѣчкою встрѣчается рѣдко, какъ исключеніе, и настоящія восточныя сабли въ шагреневыхъ (1) и бархатныхъ ножнахъ, осыпанныя по рукоять бирюзой и драгоцѣнными каменьями, сдѣлались уже давно достояніемъ преданій, а если и попадаются теперь, то только у тѣхъ, которые побывали въ Хивѣ или въ Средней Азіи. Къ обычному вооруженію киргиза надо отнести еще ножъ, постоянно висящій у него на поясѣ, и толстую нагайку—не ту, которую киргизъ беретъ, садясь на коня,—то плеть,—а ту, которую онъ припасаетъ противъ хищнаго звѣря или лихаго человѣка. Такая нагайка, «камча», бываетъ толщиною въ руку и прежде, во время баранты, играла важную роль, какъ оружіе, способное ошело-

(1) Это шагрень, которая выдѣлывается бухарцами изъ кожи, снимаемой ими съ ящеръ особой породы.

Digitized by Google

нить или выбить изъ сѣдла человѣка, но рѣдко наносившее ему тяжелое увѣчье или смертельную рану.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о сѣдлѣ, которое въ домашней жизни киргиза играетъ чрезвычайно важную роль, такъ какъ, по самымъ условіямъ кочеваго быта, киргизъ почти не слѣзаетъ съ коня и отъ колыбели до могилы остается наѣзднико̀мъ. Обыкновенныя, мужскія сѣдла ихъ весьма похожи на нашн казачьи, только ленчикъ дѣлается просторнѣе и шире, да задняя лука широкая и полукруглая, съ отваломъ, какъ у уральскихъ казаковъ. На ленчикъ кладутъ одѣяло или подушку въ кожанной, а еще чаще въ ситцевой наволокѣ. Всѣ металическія украшенія къ сѣдлу, наборныя бляхи, пуговицы и пряжки дѣлаются желѣзныя, иногда только посеребреныя, что, впрочемъ, составляетъ здѣсь самый обыкновенный способъ украшать вообще домашнія вещи и утварь. Стремена у нихъ, какъ у всѣхъ азіятцевъ, короткія, а тебеньки нѣсколько больше казачьихъ и дѣлаются изъ кожи, тисненной въ узоръ и раскрашенной масляными красками. Способъ приготовленія такихъ тебеньковъ весьма немудреный. Кожу, назначенную для выдѣлки ихъ, держатъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока она не разбухнетъ, а затѣмъ провѣтриваютъ ее на воздухѣ такъ, чтобы верхній слой слегка оставался вохкимъ; послѣ того посредствомъ особыхъ желѣзныхъ рѣзцовъ на ней не трудно уже выдѣлывать какіе угодно узоры, которые и покрываютъ сверху масляными красками. Все это выходитъ, однако же, аляповато, грубо и обличаетъ отсутствіе изящнаго вкуса. Какая громадная разница съ красивымъ и легкимъ сѣдломъ черкесской работы!

Болѣе изящныя сѣдла, обнаруживающія весь вкусъ и роскошь востока, встрѣчаются лишь у немногихъ богатыхъ киргизовъ, которые употребляютъ ихъ, однако же, только въ особенно торжественныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, нашъ старый хозяинъ показалъ намъ сѣдло, которое онъ пріобрѣлъ за пятнадцать лѣтъ передъ этимъ и на которомъ ѣздилъ всего одинъ разъ, при встрѣчѣ бывшаго начальника Оренбургскаго края, генералъ-адъютанта Катенина, объѣзжавшаго степь, кажется, лѣтомъ 1858 года. Арчакъ этого сѣдла сдѣланъ изъ превосходнаго березоваго корня и сплошь обложенъ серебромъ съ золотою инкрустаціей. На передней лукѣ большой аметистъ, а вокругъ него сіяніе изъ крупной бирюзы и кораловъ. Такимъ же роскошнымъ убоpомъ покрыты уздечка и широкія тесьмы, образующія пахвы и подперсье. Самыя стремена желѣзныя, но высеребрены и украшены золотымъ чеканомъ. Потникъ къ сѣдлу изъ тонкаго бѣлаго войлока, а верхній чапракъ и по-

Digitized by Google

душка покрыты темносинимъ бархатомъ и по краямъ обложены широкимъ галуномъ настоящей кавказской работы.

Что касается женщинъ, то всѣ онѣ ѣздятъ верхомъ по-мужски; но сѣдла ихъ отличаются тѣмъ, что передняя лука дѣлается выше и прямѣе, а задняя чрезвычайно широка и выгнута по краямъ немного вверхъ, что дѣлаетъ подобныя сѣдла чрезвычайно удобными и покойными. Подушка большею частью замѣняется у нихъ одѣяломъ, свернутымъ въ нѣсколько разъ и прикрытымъ сверху суконною, расшитою въ узоръ, попонкою, или набивнымъ, узорчатымъ войлокомъ. При свадебныхъ обрядахъ лошадь невѣсты сѣдлаютъ всегда съ атурманомъ, что продолжается и въ первые медовые мѣсяцы супружества. Атурманъ—это капоръ съ большою попоною, которая закрываетъ лошади голову, шею и спину, а съ боковъ спускается почти до самой земли. У киргизовъ средней руки атурманъ бываетъ изъ краснаго сукна съ бахромой и кистями, а у богатыхъ — изъ бархата, роскошно шитаго золотомъ и камнями.

Красивѣйшая конская сбруя, какъ и нарядныя платья, употребляются женщинами на празднествахъ, къ числу которыхъ многія изъ нихъ причисляютъ и перекочевки съ мѣста на мѣсто, особенно когда имѣется въ виду сойтись на дорогѣ съ другими аулами.

В. Потто.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Военный путь изъ Бѣлграда въ Константинополь и Балканскіе проходы.

(Историко-географическое изслѣдованіе).

Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopol und die Balkanpässe. Eine historisch-geographische Studie, von D-r Constantin Jos. Jirecek. Prag, 1877.

«Важнѣйшій путь сообщенія на Балканскомъ полуостровѣ есть дорога изъ Бѣлграда въ Константинополь. На ней лежатъ города: Нишъ, София, Филипополь и Адріанополь; обладаніе ею обезпечиваетъ господство надъ большею частію Балканскихъ земель, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ комерческомъ отношеніяхъ».

«Значеніе этого пути не ограничивается предѣлами полуострова, но распространяется гораздо далѣе оныхъ. Въ теченіе долгаго времени онъ представлялъ единственное сухопутное сообщеніе между Востокомъ и Западомъ. Дорожныя сооруженія римлянъ и ихъ походы, хищные набѣги гунновъ и аваровъ, переселенія готовъ и славянъ, мирныя и военныя предпріятія византійцевъ и, въ особенности, крестовые походы указали этому пути всемірно-историческую роль; по направленію этого пути турки начали распространять свои завоеванія по Европѣ и на немъ же были принуждаемы отказываться отъ господства надъ частію полуострова — сначала австрійцами, а позднѣе — сербами. Въ настоящее время путь этотъ запущенъ и забытъ; но онъ опять оживится, когда Константинополь, донынѣ бывшій доступнымъ почти лишь со стороны моря, будетъ связанъ съ Западомъ посредствомъ желѣзной дороги, проложенной по направленію древняго пути римлянъ и крестоносцевъ».

«Не менѣе интереса представляютъ многочисленныя вѣтви этого пути, соединяющія его съ другимъ первокласснымъ путемъ сообщенія во-

Digitized by Google

сточной Европы — Дунаемъ. Исторія этихъ соединительныхъ путей будетъ, въ то же время, и исторіею Балканскихъ проходовъ».

«Предлагаемое изслѣдованіе есть попытка — исторически освѣтить какъ сухопутную дорогу въ Константинополь, такъ и Балканскіе проходы».

Такими словами г. Иречекъ начинаетъ предисловіе къ изданному имъ сочиненію, составляющему весьма полезный вкладъ въ историко-географическую литературу Балканскихъ земель.

Все сочиненіе раздѣлено на четыре отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ описывается постепенное возникновеніе описываемаго пути, направленіе котораго опредѣлилось, какъ естественными условіями мѣстности, такъ и историческимъ передвиженіемъ народовъ съ Востока на Западъ, и обратно. Путемъ этимъ, вѣроятно, еще и въ доисторическія времена пользовались неизвѣстныя намъ народности.

Въ позднѣйшую, болѣе извѣстную намъ эпоху потребовалось еще не мало времени, пока на пути этомъ развилось правильное торговое движеніе. Начало ему положено было только съ образованіемъ мѣстнаго Ѳракійскаго государства въ V вѣкѣ до Р. Х. Съ этой эпохи имѣемъ мы первыя свѣдѣнія о военномъ пути.

При македонскомъ государѣ Филиппѣ II (основателѣ Филипополя), въ IV вѣкѣ до Р. Х., путь этотъ не игралъ выдающейся роли, такъ какъ завоеванія македонянъ шли не съ востока на западъ, а съ юга на сѣверъ, къ Дунаю, и потому для нихъ важнѣе были дороги, идущія въ послѣднемъ направленіи.

Въ 168 году до Р. Х. Македонія, а въ 46 году Ѳракія сдѣлались римскими провинціями, и съ этого времени описываемый путь пріобрѣтаетъ свое настоящее значеніе. Устройство дорогъ, какъ извѣстно, составляло одну изъ первыхъ заботъ римлянъ, послѣ покоренія ими какой либо страны. Такъ было и здѣсь. Позднѣйшія народныя сказанія приписываютъ сооруженіе римской дороги изъ Сингидунума (нынѣ Бѣлградъ) въ Византію императору Траяну, который, дѣйствительно, размѣрами и количествомъ своихъ сооруженій затмѣваетъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ.

Римскій путь (via militaris, via publica, agger publicus) былъ устроенъ съ большими удобствами и вымощенъ большими тесаными камнями, или усыпанъ пескомъ. Средняя ширина его доходила до девяти шаговъ или шести метровъ. Черезъ рѣки, ручьи и овраги переброшены были мосты (обыкновенно, каменные). При устройствѣ дороги строго придерживались прямаго направленія; вслѣдствіе чего, часто нельзя было избѣгнуть крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Весь путь былъ вымѣренъ:

Digitized by Google

черезъ каждую римскую милю (1,482 метра) стояли каменные столбы (milliare) съ надписями.

По дорогѣ въ большомъ числѣ встрѣчались разныя зданія, приспособленныя для удобной остановки офиціальныхъ путешественниковъ. Послѣ каждаго дневнаго пути полагались ночлежныя помѣщенія (mansio), расположенныя въ болѣе значительныхъ пунктахъ. Между ними устроены были станціи для перемѣны лошадей и экипажей (mutatio); по сосѣдству отъ нихъ находились гостинницы (tabernae); въ разныхъ мѣстахъ по дорогѣ вырыты были колодцы. Охраною пути служили многочисленные укрѣпленные замки (castella, praesidia); главнымъ же обезпеченіемъ были военныя поселенія римскихъ ветерановъ и другихъ колонистовъ.

Отъ Сингидунума (Бѣлграда) до Византіи, по римской дорогѣ, считалось около 670 римскихъ миль. Въ настоящее время, для прибытія изъ Бѣлграда въ Константинополь требуется, смотря по скорости движенія и погодѣ, 20—31 дней, конечно, только для каравановъ, которые рѣдко идутъ болѣе восьми часовъ въ день, и для войскъ. Почтари-татары проѣзжаютъ все это разстояніе въ пять дней; но они постоянно несутся вскачь, на перемѣнныхъ лошадяхъ.

Изложивъ, въ общихъ чертахъ, способъ устройства дороги римлянами, авторъ переходитъ къ подробному описанію ея положенія въ IV вѣкѣ по Р. Х. Характеръ мѣстности, по которой дорога проходила, равно какъ и встрѣчавшіеся на ней замѣчательные пункты описаны весьма обстоятельно.

Вслѣдъ за географическимъ описаніемъ римскаго пути, слѣдуетъ историческое, въ которомъ намѣчены главнѣйшія катастрофы, постигавшія лежащую по этому пути мѣстность, вслѣдствіе столкновенія между собою различныхъ народностей. Очеркъ этотъ доведенъ авторомъ до начала VII столѣтія, когда сѣверная часть Балканскаго полуострова подпала власти славянскихъ племенъ.

Во второмъ отдѣлѣ описываются судьбы того же военнаго пути, въ средневѣковую эпоху до покоренія Константинополя турками. Въ VII и VIII вѣкахъ исчезаетъ вся древняя географическая номенклатура мѣстностей и возникаютъ новыя наименованія, которыя, въ общихъ чертахъ, сохранились и доселѣ. Впрочемъ, эти новыя наименованія часто только видоизмѣненія древнихъ. Такъ, напримѣръ, греческое окончаніе «*полисъ*» (городъ) славяне стали обращать въ *поле* (Никополе, Дринополе и т. п.); византійцы же, наоборотъ, изъ «поле» дѣлали «*полисъ*»; напримѣръ, македонское плато, называвшееся *Овче-поле*, обратилось у нихъ въ Eutzapolis.

Digitized by Google

Въ XI вѣкѣ военная дорога служила путемъ сообщенія Константинополя съ Велико-Моравскимъ государствомъ, и потому славяне называли ее *«путь моравскій»*. Городъ «Singidunum» обратился въ *Бѣлградъ*, «Naissus»—въ *Нишъ*, «Serdica»—(София) въ *Средецъ*, на мѣстѣ римскаго «Viminacium'а является славянскій городъ *Браничево*.

Топографическому описанію дороги въ средніе вѣка наиболѣе матеріаловъ доставили историки крестовыхъ походовъ, такъ какъ ее въ XI и XII столѣтіяхъ положительно можно было назвать путемъ крестоносцевъ. Старая римская мостовая тогда еще была въ совершенной цѣлости; ею можно было пользоваться даже въ XVI столѣтіи.

Третій отдѣлъ, описывающій ту же дорогу въ ближайшую къ намъ эпоху, мы приводимъ, ниже сего, вполнѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ только спеціально-археологическій интересъ. Равнымъ образомъ переведенъ и весь *четвертый отдѣлъ*, содержащій любопытныя свѣдѣнія о *балканскихъ проходахъ*, которымъ, какъ въ новѣйшія времена, такъ и въ древности, суждено играть столь важную роль въ исторіи войнъ, веденныхъ на полуостровѣ.

Военный путь изъ Бѣлграда въ Константинополь со временъ турецкаго владычества.

Турки, еще при первомъ ихъ появленіи въ Европѣ, хорошо поняли всю важность константинопольской военной дороги. Начиная отъ Адріанополя, она указывала имъ путь въ Болгарію, Сербію, Венгрію и дальнія страны Запада. Послѣ покоренія Константинополя, одною изъ первыхъ заботъ Магомета II было возстановленіе старой дороги, пролегавшей по близости отъ города: онъ приказалъ возобновить обрушившіеся мосты на лагунахъ рѣкъ Регіона и Антры, вновь замостить камнемъ тѣ мѣста дороги, которыя сдѣлались непроѣзжими, и устроить заѣзжіе дома для путниковъ (1). Его преемники и ихъ визири такимъ же образомъ приспособляли весь путь до Бѣлграда, какъ для военныхъ и административныхъ цѣлей, такъ и для развитія торговли.

Съ изумленіемъ описываютъ путешественники XVI столѣтія эти учрежденія; со временъ паденія Римской имперіи, ни одно государство въ Европѣ не посвящало такой заботливости своему дорожному дѣлу. Но между римскими и турецкими сооруженіями существуетъ большая разница. Римскія постройки продержались болѣе полуторатысячи лѣтъ и будутъ еще въ грядущія времена возбуждать къ себѣ уваженіе; постройки же древнихъ турокъ почти совершенно разрушились еще при существо-

(1) Manuel Kritobulos.

Digitized by Google

ваніи турецкаго государства. Римляне сами строили; турки же, по свидѣтельству Герлаха (1573 г.), возводили каменныя постройки руками христіанскихъ плѣнниковъ. Другой, современный Герлаху путешественникъ, Соломонъ Швейгеръ, замѣчаетъ, что даже мечеть Селима въ Адріанополѣ построена не турками, «такъ какъ они ничего подобнаго сдѣлать не могутъ», но военноплѣнными итальянцами (1).

Во время покоренія страны, старинная римская мостовая еще хорошо сохранилась; турки исправили ее и поддерживали. Впрочемъ, это можно сказать только объ участкѣ между Адріанополемъ и Константинополемъ, гдѣ довольно часто проѣзжали султаны. На остальномъ же пространствѣ, еще въ серединѣ XVI столѣтія, мостовая во многихъ мѣстахъ пришла въ такой упадокъ, что лошади могли на ней переломать себѣ ноги. Въ гористыхъ мѣстностяхъ Босніи и Сербіи, турки, руками христіанъ же, замостили неотесаннымъ камнемъ много узкихъ проселочныхъ дорогъ. Поддержаніе въ исправности подобныхъ «*калдрмэ*» составляло одну изъ повинностей райи. Въ одной изъ пѣсенъ Филиппа Вишница, извѣстнаго поэта сербскихъ войнъ за свободу, воспѣвается упадокъ этихъ ненавистныхъ проѣзжихъ дорогъ (2).

На извѣстныхъ разстояніяхъ устроены были *караванъ-сараи*. То были, по отзыву Швейгера, «пустые сараи безъ хозяина»; по отзыву же Герлаха—«мрачныя конюшни», въ отношеніи чистоты и удобства безъ сравненія отличавшіеся отъ римскихъ Mutationes и Mansiones, или отъ тогдашнихъ гостинницъ на Западѣ. Это были каменныя или кирпичныя строенія, покрытыя обыкновенно нѣсколькими небольшими свинцовыми куполами; вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ, подъ узкой, подпертой столбами крышей, тянулась терраса, вышиною, обыкновенно, въ одинъ метръ, а шириною — въ нѣсколько шаговъ. На этой терасѣ путники разводили огонь, варили себѣ пищу, грѣлись, ѣли, бесѣдовали, молились и спали на своихъ коврахъ и сѣдлахъ, между тѣмъ какъ ихъ лошади, мулы и верблюды отдыхали на нѣсколько глубже лежащемъ непокрытомъ дворѣ строенія. Ни стѣною, ни занавѣсью не отдѣлялось одно путешествующее общество отъ другаго, а равно и отъ животныхъ. Испаренія отъ людей и животныхъ, вмѣстѣ съ безпрерывнымъ шумомъ и топотомъ послѣднихъ, заставляло западныхъ людей предпочитать ночлегъ въ своихъ повозкахъ, въ открытомъ полѣ.

Несравненно пріятнѣе были остановки въ большихъ *Куршумли-ханахъ* (свинцовыхъ ханахъ), которые находились въ городахъ. Ихъ обширный дворъ окруженъ былъ крытыми галереями; посрединѣ его

(1) Gerlach 16. Schweigger 49.
(2) Milicevic, Srbiya 528.

Digitized by Google

устраивался фонтанъ. Двери изъ комнатъ перваго этажа отворялись на галерею; внизу помѣщались конюшни. Въ торговыхъ городахъ (напримѣръ, въ Бѣлградѣ) эти, иногда весьма обширныя, зданія нерѣдко служили факторіями для иностранныхъ купцовъ, которые въ нижнемъ этажѣ устраивали свои магазины, а въ верхнемъ — помѣщались сами.

Почти всѣ эти заѣзжіе дома были учреждены благочестивыми магометанами. Всякій имѣлъ право переночевать тамъ, но все необходимое долженъ былъ привозить съ собою. Въ пользу многихъ изъ этихъ учрежденій султаны и визири жертвовали недвижимыя имущества, доходы съ которыхъ шли на то, чтобы всякій чужеземецъ, какого бы вѣроисповѣданія онъ ни былъ, могъ, въ теченіе трехъ дней, получать безплатно пищу для себя и кормъ для своихъ лошадей и вьючнаго скота (какъ, напримѣръ, въ Гафсѣ или Бургасѣ).

Часто приходилось проѣзжать мимо каменныхъ, не безъ изящнаго вкуса устроенныхъ колодцевъ, которыми также были обязаны благочестивому духу знатныхъ мусульманъ. Колодцы эти обыкновенно осѣнялись красивыми купами деревъ.

Для обереганія дороги отъ турецкихъ разбойниковъ и христіанскихъ гайдуковъ, устраивались, при горныхъ проходахъ и въ другихъ опасныхъ мѣстахъ, «*паланки*». Такая паланка вовсе не изображала изъ себя какой нибудь крѣпости съ каменными стѣнами и башнями, и не могла даже равняться съ средневѣковыми замками: она представляла собою четыреугольникъ, окруженный частоколомъ, заостренные столбы котораго были переплетены вѣтвями терновника и замазаны глиною. Внутри помѣщалось отъ восьми до пятнадцати турецкихъ домовъ, представлявшихъ маленькую военную колонію; посрединѣ возвышалась, обыкновенно, деревянная или кирпичная башня. На остріяхъ столбовъ нерѣдко можно было замѣтить головы убитыхъ враговъ. Для такихъ крѣпостей изъ дерева и глины, опаснѣе всякихъ гайдукскихъ шаекъ былъ хорошій ливень. Гдѣ уже находились старинныя укрѣпленія, тамъ ихъ исправляли; въ иныхъ только, весьма рѣдкихъ случаяхъ, строили новыя цитадели, по образцу прежнихъ (ср. современныя «беклемэ») (1). Всѣ болѣе важные города и села занимаемы были турецкими колонистами.

Гораздо болѣе оригинальныя мѣры противъ разбойниковъ введены были султаномъ Сулейманомъ послѣ покоренія Бѣлграда. На опасныхъ мѣстахъ дороги устраивались христіанскія деревни, обитатели которыхъ (войники) обязаны были слѣдующаго рода сторожевою службою. На болѣе возвышенныхъ придорожныхъ мѣстахъ, съ которыхъ можно было

(1) Kanitz. Donau-Bulgarien (Профиль прохода Св. Николая).

Digitized by Google

обозрѣвать значительное пространство, устраивались, на извѣстномъ одинъ отъ другаго разстояніи, маленькіе соломенные шалаши, въ каждомъ изъ которыхъ сидѣло по одному человѣку. Когда на дорогѣ, или въ лѣсу, наблюдавшій замѣчалъ людей, то начиналъ бить въ барабанъ, чтобы показать имъ, что они замѣчены стражею. Если то были разбойники, то непрерывный барабанный бой поднималъ на ноги всю окрестность. Подобныя сторожки находились у Ягодны, при Траяновыхъ воротахъ и т. д.; въ 1762 году Божковичъ еще видѣлъ ихъ въ восточныхъ Балканахъ.

Мѣстности, лежащія вдоль дороги, были по большей части пустынны и ненаселены. Такое запустѣніе вовсе не поддерживалось искусственнымъ образомъ, какъ во времена византійскаго владычества, въ XI и XII вѣкахъ, но было послѣдствіемъ тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергались христіанскіе поселяне со стороны проѣзжихъ турокъ. При проѣздѣ чиновныхъ лицъ или иностранныхъ посольствъ, крестьяне должны были, вооружившись длинными палками, сопровождать караванъ, ѣхать впереди, указывать дорогу, въ опасныхъ мѣстахъ поддерживать повозки, поставлять лошадей и телѣги, безплатно доставлять жизненные припасы и т. п. Для везущихъ почту и для гонцовъ (большею частью изъ татаръ) лошади отнюдь не заготовлялись отъ казны, на опредѣленныхъ станціяхъ, но забирались гдѣ придется, на дорогѣ или по деревнямъ, конечно, только у христіанъ. «Чауши (пишетъ Герлахъ) имѣютъ право отобрать у перваго встрѣчнаго его лошадь и проѣхать на ней нѣсколько миль; спѣшенный бѣдняга можетъ бѣжать сзади и снова розыскивать своего коня.» Кромѣ того, турецкіе путешественники насиловали женщинъ, а турецкіе офицеры похищали сербскихъ и болгарскихъ дѣтей, чтобы, затѣмъ, въ Стамбулѣ продавать ихъ за венгерцевъ или русскихъ (1).

Понятно, что сельское населеніе удалялось отъ военныхъ дорогъ въ такія мѣстности, которыя хотя и были менѣе плодородны, но представляли болѣе обезпеченности. Въ военное же время и тѣ жители, которые еще оставались въ придорожныхъ мѣстностяхъ, убѣгали отъ мимопроходящихъ войскъ и спасались въ горахъ, какъ во времена переселенія народовъ.

Свѣдѣній о военной дорогѣ во времена турецкаго владычества находится весьма много въ различныхъ описаніяхъ путешествій, которыхъ можно считать сотнями. Почти всѣ европейскіе языки имѣютъ своихъ представителей въ этихъ описаніяхъ. Нѣкогда эти описанія путешествій принадлежали къ наиболѣе читаемымъ книгамъ, были часто издаваемы

(1) Biccant. Histoire de l'état présent de l'empire ottomane, 1672, 585.

Digitized by Google

и переводимы; въ настоящее же время онѣ извѣстны только любителямъ исторіи Востока. Большая часть этихъ описаній составлена посланниками или членами посольствъ, такъ какъ люди, путешествующіе только изъ любознательности, не имѣли въ то время доступа въ отоманское государство. Объемъ этихъ описаній весьма различенъ: начиная отъ обстоятельныхъ дневниковъ и до голой номенклатуры ночлеговъ, или лаконическихъ замѣчаній, въ родѣ подобнаго: «я не видѣлъ ничего замѣчательнаго, исключая крайней бѣдности страны».

Нижеслѣдующему описанію служили основаніемъ свидѣтельства путешественниковъ XVI столѣтія, т. е. того времени, въ которое государство османлисовъ переживало самую блестящую эпоху своего существованія. Съ этою эпохою совпадаетъ также переходъ отъ средневѣковой номенклатуры мѣстностей къ новѣйшей. Почти всѣ существовавшіе тогда населенные пункты существуютъ и понынѣ.

Что касается до времени, потребнаго на переѣздъ отъ Бѣлграда до Константинополя, то посольства, съ ихъ экипажами и вьючными лошадьми, употребляли на это 26—30 дней. Сами турки (по свидѣтельству Хаджи-Халфа) считали отъ Стамбула до Адріанополя 5—6 дней переѣзда (зимою 8—9 дней), до Филипополя—9—10 дней, до Софіи—13 (отъ Адріанополя и Бѣлграда—7 дней), въ Нишъ—16, въ Бѣлградъ—20 дней.

Изъ Землина—ничтожной деревушки, съ развалинами четыреугольнаго и четырехбашеннаго замка, путникъ прибывалъ въ Бѣлградъ. Крѣпость, съ ея двойными стѣнами, съ ея высокими башнями подъ свинцовою кровлей, съ 1521 г. почти совершенно не измѣнилась. Существующая еще понынѣ на берегу Савы башня «Не бойся», на которой прежде висѣлъ набатный колоколъ, обращена была теперь въ тюрьму и снабжена орудіями пытки. На стѣнахъ стояло 40—50 заржавленныхъ орудій, большею частью съ гербомъ императора Фердинанда. Солдаты помѣщались въ баракахъ. Собственно городъ, расположенный на берегу Дуная, укрѣпленъ былъ стѣнами и башнями; его досчатыя или глиняныя лавки, его неопрятныя улицы производили непріятное впечатлѣніе, подобное тому, какъ разрушенный въ 1862 г. турецкій кварталъ Дортіолъ. Привлекательнѣе было лежащее на берегу Савы открытое южное предмѣстье, дома котораго всѣ окружены были садами. Вниманіе путниковъ, пріѣзжавшихъ съ сѣвера—на ряду съ многочисленными мечетями, банями и крытыми улицами, въ которыхъ работали ремесленники—преимущественно останавливалось на четырехъ или пяти великолѣпныхъ торговыхъ домахъ (ханахъ) и, затѣмъ, на «Безестанѣ» (устроенномъ изъ бывшей христіанской церкви), принадлежавшемъ босняку Мехмеду

Digitized by Google

Соколовичу, знаменитому великому визирю султана Сулеймана. На фонтанѣ одного изъ этихъ хановъ, христіанскій путешественникъ съ изумленіемъ прочелъ надпись: «Qui credederit et baptisatus fuerit, salvus erit. Anno 1538» (Кто увѣруетъ и крестится—спасенъ будетъ). То была похищенная въ Венгріи купель для крещенія (1). Вся торговля находилась въ рукахъ рагузинцевъ, которые имѣли здѣсь католическую часовню, а въ 1552 г.—даже типографію для сербскихъ церковныхъ книгъ (2); только послѣ упадка Рагузинской республики (землетрясеніе 1667 г.) конкурентами явились сербы, армяне и влахи (македоно-румуны или цинцары). Рядомъ съ турками, рагузинцами, сербами (имѣвшими въ 1578 г. единственную церковь) и армянами проживали здѣсь нѣмецкіе, испанскіе, италіанскіе евреи и многочисленные цыгане. Городъ съ тѣхъ временъ столько пострадалъ, что въ настоящее время нельзя даже опредѣлить мѣста тѣхъ великолѣпныхъ торговыхъ зданій.

При выѣздѣ изъ города, по направленію къ юго-западу, глазамъ представлялась высокая конусообразная возвышенность, которую съ равнинъ Банната можно было замѣтить издалека; на ней стоялъ замокъ *Црнов* (по-турецки—*Хавала*). Разбойничій притонъ этотъ построенъ былъ турками въ 1442 г.; въ 1443 г. онъ былъ потерянъ, а въ 1458 г. снова взятъ ими. Отсюда они, въ продолженіе 63 лѣтъ, наблюдали за христіанскими обывателями Бѣлграда и методически опустошали всю окрестную страну. Еще въ 1550 г. въ окрестностяхъ Бѣлграда не было вовсе деревень. Въ настоящее время живописныя развалины «Авала» служатъ любимымъ пунктомъ для увеселительныхъ прогулокъ бѣлградскихъ жителей.

Начальный участокъ военной дороги много уклонился отъ римскаго пути, продержавшагося около 1,500 лѣтъ. Вмѣсто того, чтобы ѣхать вдоль по Дунаю до развалинъ Виминаціума или до Браничева (около Пожаревца) и тамъ только свертывать внутрь страны, стали направляться почти по прямой линіи отъ Бѣлграда до переѣзда черезъ Мораву, у нынѣшней Чуприи (Horreum Margi). При жалкомъ состояніи дороги, этимъ немного выигрывалось времени.

Дунай теряли изъ вида уже въ разстояніи пяти часовъ отъ Бѣлграда, около деревни *Гроцка*, по-турецки: *Кучукъ-Паланка* (Малая-Паланка), *Хиссарлыкъ* или *Хиссарджикъ* (крѣпостца), которая въ 1550 г., для противодѣйствія набѣгамъ темешварцевъ, укрѣплена была частоколомъ и деревянными башнями. Отъ Гроцка приходилось ѣхать сквозь чащу дубовыхъ лѣсовъ, гдѣ шайки гайдуковъ, между кото-

(1) Uratislav, ed 1855, 25.

(2) Шафарикъ. Gesch. der Sudslaven. Lit. 3, 269.

Digitized by Google

рыми иныя доходили до 80 человѣкъ, подвергали жизнь правовѣрныхъ опасности. Станціи на этой весьма плохой дорогѣ (она не имѣла римскаго фундамента) находились слѣдующія: деревня *Коларъ*, *Бѣла-Црква* (по-турецки: *Акъ-Клиссы* или *Буюкъ-Паланка*), паланка *Баточина* и основанная въ 1700 г. паланка *Деве-Багрданъ*. Наконецъ, выѣзжали изъ этой пустыни и на четвертый день по отбытіи изъ Бѣлграда достигали привѣтливаго городка *Ягодны*, имѣвшаго четыре караванъ-сарая, двѣ мечети съ мраморными фонтанами и прекрасные сады. Въ 1553 г. путешественникъ Дорншвамиъ видѣлъ здѣсь, въ землѣ Дервишъ-бега, вдѣланную въ стѣну красную мраморную доску, съ изображеніемъ двухъ фигуръ въ средневѣковомъ одѣяніи и съ подписью: «Magnificus dominus Ioannes de Alschan et uxoris nomen Clara. A. 1430». Эту надгробную плиту Дервишъ-бегъ привезъ изъ Фюнфкирхена, гдѣ онъ занималъ административную должность; изъ той же мѣстности онъ перевелъ къ Ягоднѣ большое число венгерцевъ съ женами и дѣтьми и поселилъ ихъ въ трехъ деревняхъ, гдѣ еще Герлахъ нашелъ ихъ.

Черезъ Мораву переправлялись частію на лодкахъ, частію на паромѣ. Въ 1665 г. упоминается о деревянномъ мостѣ; каменный же мостъ появляется только во время австрійскихъ войнъ. Для прикрытія его построена была *Морава-Паланка* или *Морава-Хиссаръ* (нынѣшняя Чупрія). Многіе путешественники полагали, что Морава составляетъ границу между Сербіею и Болгаріею, между тѣмъ какъ другіе отодвигали ее до Нишавы. По свидѣтельству Брауна (Brown), еще въ 1669 г. рѣка оживлялась судами, спускавшими сербскія и болгарскія произведенія къ Дунаю и привозившими обратно австрійскіе товары, особенно же соль.

Слѣдуя далѣе, по лѣсистой мѣстности, и минуя *Паракинъ* или *Парачинъ* (который въ 1575 г. обитаемъ былъ только турками и цыганами), доѣзжали только до *Ражаны-Паланки*, жители которой, подчиненные непосредственно самому султану, освобождены были отъ всякихъ личныхъ повинностей (Герлахъ), за то, что когда-то отбили у разбойниковъ захваченные послѣдними императорскіе подарки, везомые въ Константинополь. Начиная отъ моравской переправы, ѣхали по старой римской дорогѣ, въ обходъ Алексинацкой котловины, на *Болванъ* (Praesidium Pompei), который еще въ 1553 г. посѣщенъ былъ Веранціусомъ; это былъ городъ съ извѣстнымъ торговымъ рынкомъ (въ настоящее время—д. Бо́ванъ, съ развалинами зàмка) (1).

Нишъ лежалъ какъ разъ на половинѣ дороги между Вѣною и Кон-

(1) Хаджи-Халеа, 147.

Digitized by Google

стантинополемъ. Въ немъ считалось (по Контарини) 1,500 домовъ (нынѣ 2,500), но, за выдѣленіемъ его римскихъ и средневѣковыхъ развалинъ и значительной колоніи рагузинскихъ и далматинскихъ торговцевъ, онъ имѣлъ видъ большой деревни. Весьма малочисленные христіане (составляющіе нынѣ $^3/_5$ населенія) имѣли только одну деревянную церковь, магометане же—пять каменныхъ мечетей. Не было почти ни одного дома безъ римскихъ надписей и орнаментовъ. Городская стѣна и замокъ были совершенно разрушены. Плодоносная, обрамленная горами равнина была пустынна, но сохраняла многочисленные слѣды прежней обработки; на нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ сѣялся рисъ. Двѣ покинутыя деревни Хамза-бегъ (въ 1578 г.) населилъ военно-плѣнными изъ окрестностей Рааба. Направляясь къ западу, можно было отсюда проѣхать, черезъ Прокопье и Нови-Базаръ, въ Рагузу или въ Спалато, куда изъ Константинополя (по свидѣтельству Контарини и Брауна) можно было добраться только въ 52 дня.

Послѣ трехчасоваго пути проѣзжали черезъ Кутину и, затѣмъ, черезъ проходъ *Куновицу*, достигали перваго ночлежнаго пункта. На мѣстѣ древней Ремезіаны, средневѣковаго Мокро или Иавора, стояла болгарская деревня *Суха-Клисура* (сухой проходъ) или *Клисурица*, съ 1573 г. ставшая называться *Куручесме*. Въ 1537 г., по повелѣнію султана, построена была тутъ, подъ руководствомъ Муса-паши, великолѣпная паланка—настоящій замокъ съ каменными стѣнами и шестью башнями. Эта паланка была самымъ большимъ изъ турецкихъ сооруженій по всей дорогѣ. Въ настоящее время турки называютъ ее *Акъ-Паланкою*, а болгары—*Бѣло-Паланкою*. Она играла роль и во время военныхъ дѣйствій 1876 года.

Пиротъ (по-турецки *Шаркіой*) былъ въ XVI столѣтіи прекраснымъ торговымъ мѣстечкомъ съ «увеселительными садами», лежащимъ у болотистой и окруженной виноградниками котловины. Населеніе состояло изъ 150 спаговъ; болгаръ же было мало.

У болгарскихъ деревень: *Царибродъ*, *Колатинъ* и *Драгоманъ* путешественники достигали прохода *Ежевица*, на водораздѣлѣ между Нишавою и Искеромъ. Оставляя дикія и безлюдныя горы, они ѣхали обыкновенно по старой римской дорогѣ, мимо *Сливницы* (по-турецки *Халкали*), на *Софійско поле*.

Софія въ продолженіе около 400 лѣтъ была резиденціею беглербеговъ Румеліи, а потому и главнымъ городомъ на всемъ полуостровѣ, за исключеніемъ Стамбула и Босны. Христіанъ въ этомъ городѣ было много; въ 1578 г. они имѣли еще 12 церквей и 2 духовныя училища. Укрѣпленій никакихъ не было.

Digitized by Google

Выѣзжая изъ софійской котловины, переправлялись черезъ Искеръ, по деревянному мосту, почти ежегодно разрушаемому наводненіями, и останавливались на ночлегъ въ одной изъ болгарскихъ деревень, у подошвы Ихтиманскаго средняго кряжа—обыкновенно въ *Бѣлой Церкви;* здѣсь въ 1670 г. построенъ былъ великолѣпный каменный ханъ, съ фонтаномъ, и съ тѣхъ поръ деревня эта называется *Ени-ханъ* (новый ханъ).

У водораздѣла между Чернымъ и Эгейскимъ морями находилась деревня *Вакарель* (существовавшая еще въ 1530 г.), жители которой обязаны были вышеописанною сторожевою службою. У *Ихтимана* (въ древности—*Стопоніонъ*), въ которомъ жили одни турки, дорога раздѣлялась.

Въ XVI столѣтіи всѣ путешественники проѣзжали черезъ древнія «Сукки», гдѣ дорога, по причинѣ значительныхъ разбойничьихъ шаекъ, была часто весьма ненадежна. Передъ Траяновыми воротами, у *Капу-Дербенда* (Воротнаго прохода), стояла болгарская деревня *Клисура* (по-турецки *Капуджикъ*). Сооруженіе римскихъ воротъ, которыми любовались всѣ путешественники, а равно и замка, развалины котораго лежатъ по близости оттуда, деревенскіе жители, въ XVI столѣтіи, приписывали иногда Новаку-Дебеличу, иногда Марко-Кралевичу, т. е. двумъ главнымъ героямъ юго-славянскихъ легендъ: оба они, будто бы, на этомъ мѣстѣ долго оказывали сопротивленіе туркамъ. Новака теперь забыли; что касается Маркова замка или *Марковыхъ вратъ,* находящихся въ дикой мѣстности Капуджика, то о нихъ мнѣ еще недавно разсказывали путешествующіе сербскіе торговцы. Перебравшись на ту сторону проходовъ, прибывали въ деревню *Вѣтренъ* (по-турецки *Хисарджикъ*).

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ переѣзжали обыкновенно черезъ болѣе доступный проходъ *Сулу-Дербендъ*; затѣмъ, переправлялись черезъ р. Марицу, на нѣсколько часовъ пути пониже ея источниковъ; вступали на большую боснійскую дорогу у *Костенеца* (по-турецки *Кюстендже*) и ѣхали по ней, мимо Габровицкаго хана, черезъ тѣснину *Кизъ-Дербендъ* (по-болгарски Момина-Клисура), черезъ Бѣлово (въ настоящее время конечный пунктъ желѣзной дороги) и Сарамбей (Загорово), откуда, вторично переправившись черезъ Марицу и немного не доѣзжая Татаръ-Базарджика, снова въѣзжали на бѣлградскую военную дорогу.

Татаръ-Базарджикъ, лежащій при сліяніи Марицы съ Топольницей, основанъ Баязидомъ II, въ 1485 г. Первыми его обывателями были бессарабскіе татары изъ Аккермана и турецкіе спаги; христіанъ здѣсь нашелъ Герлахъ, въ 1578 г., едва 30 человѣкъ, безъ священника и

Digitized by Google

церкви (нынѣ же изъ 3,420 домовъ всего 1,000 турецкихъ). По своему положенію при развѣтвленіи дороги, съ одной стороны—въ Бѣлградъ и Вѣну, съ другой—въ Боснію, Албанію, Скутари и Рагузу, Татаръ-Базарджикъ представлялъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Турціи и сохранилъ это значеніе отчасти и донынѣ.

До Филипополя приходилось ѣхать по равнинѣ, разстилающейся на лѣвомъ берегу Марицы (мимо Говедарово), между безконечными, болотистыми рисовыми полями. Воздѣлываніе риса перенесено было турками, въ XV столѣтіи, изъ Египта. Сначала оно составляло привилегію магометанъ и только въ новѣйшее время, изъ финансовыхъ видовъ, предоставлено и христіанамъ.

Въ *Филипополь* (гдѣ въ 1674 г. было около 40,000 жителей) пріѣзжали черезъ длинный, деревянный мостъ, покоившійся на каменныхъ устояхъ. Передъ мостомъ находились обширныя конюшни, вмѣщавшія до тысячи верблюдовъ, употреблявшихся для перевозки провіанта и боевыхъ припасовъ. Самый городъ представлялъ жалкій видъ. Строенія на трехъ акрополисахъ, а равно и городскія стѣны были почти окончательно снесены, а въ грязныхъ улицахъ города, за исключеніемъ каменныхъ, большею частью средневѣковыхъ, богослужебныхъ зданій, бань и хановъ, видны были только жалкія досчатыя или глиняныя лачуги, безъ оконъ. Въ XVI столѣтіи населеніе города было вполнѣ турецкое; христіанъ въ 1578 г. было едва 250 человѣкъ (нынѣ они составляютъ половину населенія, простирающагося до 30,000).

Между Филипополемъ и Адріанополемъ путешественники насчитывали много мѣстечекъ, большею частью чисто болгарскихъ. Первою станціею была или *Конушъ* или *Папазли* (ближе къ Марицѣ), съ большимъ ханомъ на 800 лошадей; далѣе слѣдовали: *Каялы* и *Земнце* (въ 1553 г. называвшееся еще *Клокотницею);* и. *Вирово* въ XVI столѣтіи болѣе уже не упоминается; вмѣсто того появляется *Уцунджаова*—одиноко стоящій, большой ханъ, съ мечетью и нѣсколькими лачужками; въ настоящее время это село извѣстно своими ярмарками. *Харманли* простиралось на 160 шаговъ въ длину; около него каменный мостъ черезъ р. Уцунджу и необычайной величины ханъ, основанный въ царствованіе Баязида II Мустафа-пашою, который на разстояніе одно-дневнаго пути оттуда выстроилъ и мостъ черезъ Марицу, доселѣ носящій его имя. По ту сторону моста онъ же построилъ большой ханъ, около котораго расположилось маленькое поселеніе (нынѣ городокъ *Мустафа-Паша).*

Архитектурныхъ и другихъ чудесъ *Адріанополя* (по-турецки *Эдирне)* мы не намѣрены описывать. Замѣтимъ только, что девять султа-

Digitized by Google

новъ соперничали между собою въ сооруженіи здѣсь великолѣпныхъ мечетей и что Магометъ II и Селимъ I воздвигли на византійскомъ «Императорскомъ лугу» такіе караванъ-сараи, которые принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ памятниковъ блестящей эпохи Отоманской имперіи. Населеніе состояло преимущественно изъ турокъ (нынѣ изъ числа 90,000 жителей ихъ всего $^2/_5$).

Великолѣпнѣйшія зданія возвышались на участкѣ дороги между Адріанополемъ и Константинополемъ: то былъ дѣйствительно «царскій» путь, связывавшій обѣ резиденціи; но окрестная страна была столь же безлѣсна и пустынна, какъ и теперь. Почти всѣ города имѣли исключительно турецкое населеніе.

Большая часть вышепомянутыхъ великолѣпныхъ учрежденій на бѣлградо-константинопольскомъ военномъ пути относится къ царствованію Сулеймана I (1520—1566), когда Отоманская имперія достигла апогея своего могущества и блеска. Съ этого времени начинается ея упадокъ, который скоро обнаружился и на сооруженіяхъ вдоль вышеназванной дороги.

Упадокъ этихъ сооруженій на сѣверномъ участкѣ дороги произошелъ во время войнъ съ австрійцами, съ 1686 по 1739 годъ; на участкѣ же, проходящемъ по Ѳракіи, онъ обнаружился во время полнѣйшаго мира.

Это послѣднее замѣчательное явленіе находится въ связи съ сокращеніемъ турецкаго населенія. Изъ описаній путешественниковъ XVI столѣтія видно, что большая часть населенія значительнѣйшихъ городовъ, какъ, напримѣръ: Нишъ, Пиротъ, Татаръ-Базарджикъ и Филипополь, была совершенно турецкою; христіанъ тамъ только терпѣли. Мало по малу число турокъ, вслѣдствіе повальныхъ болѣзней и войнъ, уменьшалось; ихъ опустѣвшіе кварталы занимаемы были христіанами изъ окрестныхъ мѣстностей, или изъ другихъ городовъ, оставшихся христіанскими. Даже старинные посѣтители караванъ-сараевъ: рагузинцы, венеціанцы и армяне исчезли; а туземные влахи (москополиты), греки, сербы и болгары завладѣли всею внутреннею торговлею. Въ восточной Ѳракіи сотни деревень носятъ турецкія названія, но ихъ населеніе христіанское. Опустошенію этой страны особенно способствовали разбои кирджаліевъ (1792—1804); оставленныя мѣстности были заняты болгарами, крайнія, отдѣльныя поселенія которыхъ доходятъ даже до Деркоса (близъ Константинополя, на черноморскомъ берегу) и Родосто. Попытка усиленія порѣдѣвшаго мусульманскаго элемента выразилась поселеніемъ татаръ и черкесовъ (въ 1864 г.) по всѣмъ границамъ, проходамъ и дорогамъ.

Digitized by Google

Въ военной исторіи нашего столѣтія описываемый путь нерѣдко играетъ роль; но чтобы ясно представить это, мы должны бы были разсказать исторію всего сербскаго возстанія. Начиная съ 1806 г., доступъ въ Сербію защищался знаменитымъ укрѣпленіемъ *Делиградъ*, которое устроилъ по обѣимъ сторонамъ дороги капитанъ Цикичъ, по рожденію далматинецъ, состоявшій прежде въ венеціанской или австрійской службѣ. Соотвѣтствуя всѣмъ требованіямъ тогдашней фортификаціи, укрѣпленіе это еще своими остатками возбуждало удивленіе генерала Заха, который на его мѣстѣ въ 1876 г. заложилъ новые, обширные верки. Въ войну 1829 г. русскіе занимали Адріанополь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ ихъ авангардъ, подвигаясь къ Константинополю, занялъ Кариштаранъ, а казаки доходили до Чорлу и Родосто; на западѣ, послѣ занятія тѣснины р. Искера, русскіе аванпосты стояли въ получасѣ отъ Софіи, у Подяны.

Во времена римлянъ, въ средніе вѣка и еще при Сулеймапѣ, можно было отъ Бѣлграда до Константинополя проѣзжать въ экипажѣ; въ 1837 г. это уже не представлялось возможнымъ дѣломъ; черезъ Капу-Дербендъ (Траяновы ворота) и черезъ дефиле между Хаскіой и Харманлы можно было проѣзжать лишь верхомъ. Еще во время сербскаго возстанія австро-турецкое торговое движеніе принуждено было уклониться со старой военной дороги на линію Кронштадтъ-Букарештъ-Рущукъ-Константинополь; открытіе же пароходства по нижнему Дунаю (1834) и учрежденіе правильнаго сообщенія пароходами австрійскаго Ллойда (1837) между Тріестомъ и Константинополемъ нанесли старой дорогѣ смертельный ударъ. Въ новѣйшее время турецкое правительство приказало перестроить весь военный путь, вмѣстѣ со многими боковыми дорогами, причемъ значительное число остатковъ древности употреблено было, какъ строительный матеріалъ. Однако, послѣдній участокъ, передъ Константинополемъ, пришелъ въ совершенный упадокъ, вслѣдствіе того, что все движеніе изъ Адріанополя отклонилось на дорогу въ Родосто, куда изъ Константинополя легче попасть моремъ, нежели сухимъ путемъ.

Въ 1869 г. началась трасировка, а въ 1871 г.—постройка желѣзной дороги изъ Константинополя въ Бѣлградъ; въ 1873 г. участокъ до Бѣлова, у прохода Кисъ-Дербендъ (560 километровъ), открытъ былъ для движенія. Начиная отъ Константинополя, желѣзная дорога нѣкоторое время слѣдуетъ направленію римскаго горнаго пути, пересѣкаетъ римскій путь у Чорлу, идетъ вдоль Эркене до Марицы и затѣмъ слѣдуетъ по правому берегу Марицы до Бѣлова. Этотъ участокъ построенъ былъ компаніею Гирша; постройку же остальной части, отъ Бѣлова до

Digitized by Google

Ниша (300 километровъ) турецкое правительство приняло въ собственное вѣдѣніе, но не докончило даже перехода черезъ Кисъ-Дербендъ и Сулу-Дербендъ (съ обходомъ Траяновыхъ воротъ) до Софіи.

Балканскіе проходы.

Описаніе военнаго пути изъ Бѣлграда въ Константинополь было бы неполнымъ, еслибы мы не приняли при этомъ въ соображеніе его сообщеній съ другимъ великимъ путемъ юго-восточной Европы, т. е. съ Дунаемъ.

Балканскій хребетъ (въ древности Гемусъ) представляетъ естественное продолженіе Карпатовъ. Отдѣленный отъ нихъ дунайскими долинами, онъ тянется дугою въ 85 географическихъ миль длины, по направленію съ запада на востокъ, до самаго Чернаго моря. Начало его, какъ иностранцы, такъ и туземцы, обыкновенно полагали у восточнаго края Тимокской долины. Между тѣмъ, въ орографическомъ отношеніи, нельзя отдѣлять отъ него горъ восточной Сербіи, между Тимокомъ и Моравою, такъ какъ онѣ, кромѣ Балкановъ, не состоятъ въ прямой связи ни съ одною изъ горныхъ системъ полуострова; связь эта состоитъ въ невысокомъ горномъ кряжѣ, между Нишавою и источниками Тимока, пріобрѣвшимъ значеніе во время новѣйшихъ военныхъ дѣйствій (битвы у Громады и Пандирало, въ іюлѣ 1876 года).

Въ средніе вѣка полагали, что Балканскій хребетъ, за исключеніемъ лишь одного прохода, совершенно недоступенъ; съ теченіемъ времени, заблужденіе это, конечно, должно было исчезнуть.

На пространствѣ отъ Чернаго моря до сербской границы можно, въ настоящее время, переходить черезъ Балканы въ 18 мѣстахъ. Изъ этихъ проходовъ, свою исторію, конечно, имѣютъ только тѣ, черезъ которые могли двигаться арміи. Въ нижеслѣдующемъ обозрѣніи, мы будемъ обозначать ихъ римскими цифрами:

I. Береговой проходъ (между Варною и Мессемвріею).

II. Надиръ-Дербендъ (между Праводами и Айдосомъ).

III. Проходъ Чаликавакъ (между Шумлою и Карнабадомъ).

IV. Проходъ Котелъ или Казанъ (между Османъ-Базаромъ и Сливною).

V. Проходъ Сливненскій, перевалъ Твардица, перевалъ Травна.

VI. Проходъ Шипка (между Трновомъ и Казанлыкомъ), проходъ Розалита.

Digitized by Google

VII. Проходъ Траянъ (между Траяномъ и Сопотомъ), проходъ Рабаника, у источниковъ Вида, Златицкая вьючная дорога.

VIII. Проходъ Этропольскій или Орханіе.

IX. Тѣснина р. Искера.

X. Проходъ Берковицкій или Гинци; вьючный путь черезъ Берковицкіе Балканы (въ Пиротъ); вьючный путь черезъ Чипровецкіе Балканы.

XI. Проходъ Св. Николая.

Римляне пользовались шестью изъ этихъ проходовъ (I, II, III, VI, VII, IX); двѣ изъ военныхъ дорогъ (VII и IX) пришли въ совершенный упадокъ и не замѣнены новыми искусственными путями; взамѣнъ того, пять проходовъ, которыми прежде не пользовались, сдѣланы удобопроходимыми.

Только одна рѣка прорѣзываетъ горный кряжъ поперегъ, а именно, *Искеръ*, берущій начало у горы Рыла; но его дикое ущелье представляетъ гораздо менѣе удобствъ, нежели прочіе балканскіе проходы, которые всѣ направляются по болѣе или менѣе значительнымъ перевалamъ (400—1,900 метровъ), и потому дорога черезъ это ущелье теперь почти совсѣмъ оставлена.

I. Удобнѣйшими переходами отъ Дуная, черезъ Балканы, во внутренность страны, представляются—по развѣтвленію ихъ долинъ—два, обширные рѣчные басейна: басейнъ р. Камчика, на востокѣ, и басейнъ р. Тимока, на западѣ. Особеннымъ же значеніемъ во время войнъ послѣднихъ ста лѣтъ пользовался басейнъ Камчика. Поэтому, мы съ него и начнемъ нашъ историческо-географическій очеркъ.

Изъ всѣхъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ Балканахъ, одинъ *Камчикъ* не течетъ въ вертикальномъ направленіи къ хребту и не впадаетъ въ Дунай или въ Марицу, но, направляясь горизонтально, съ запада на востокъ, течетъ въ Черное море. Оба его источника: *Гелема Камчія* и *Малка* или *Люта Камчія*, своими глубокими долинами разсѣкаютъ восточный Балканъ на три, болѣе низкія цѣпи, изъ которыхъ только одна (южная) доходитъ до моря. По этому пространству (длиною въ 18 географическихъ миль) идутъ четыре важнѣйшія дороги; двѣ изъ нихъ пересѣкаютъ самый Камчикъ, а двѣ—оба его источника. Для форсированія этихъ проходовъ, операціоннымъ базисомъ съ сѣверной стороны служитъ холмистая мѣстность, простирающаяся вдоль по Камчику, отъ Шумлы до Варны; а съ южной стороны—плодоносная возвышенная плоскость, простирающаяся отъ залива Бургасъ до р. Тунджи. Южные исходные пункты дорогъ, ведущихъ черезъ эти проходы, постоянно оставались тѣ же, т. е., Константинополь и Адріанополь;

Digitized by Google

между тѣмъ какъ сѣверное направленіе ихъ измѣнилось. По мѣрѣ того, какъ оно отклонялось къ востоку или западу, измѣнялось стратегическое и торговое значеніе отдѣльныхъ проходовъ.

Первымъ проходомъ черезъ Балканы представляется *Береговой проходъ*, въ 1829 году форсированный русскими, при содѣйствіи ихъ флота, который передъ тѣмъ овладѣлъ городами Ахіоло и Сизаболу (Сизополь). Черезъ этотъ проходъ нѣкогда шла римская понтійская дорога, которая, пролегая по морскому берегу, соединяла Константинополь съ дунайскими устьями. Въ то время, для путника, оставлявшаго милетійскую колонію *Одессосъ* (нынѣ Варна) и направлявшагося къ югу, первою станціею было м. *Эрито*, близъ устьевъ р. Каичика, въ мѣстности, доселѣ сохранившей свой дикій, болотистый характеръ и поросшей древними дубами и роскошнымъ плющемъ. Затѣмъ, проѣзжали густыми лѣсами, по высоко надъ моремъ лежащей дорогѣ, къ храму Зевса (Mansio Templum Jovis), построенному на крайнемъ отрогѣ Балкановъ, и затѣмъ, спускаясь по направленію къ обширному, великолѣпному Бургасскому заливу, достигали Мессемвріи. Древнѣйшіе города *Мессемврія* (нынѣ Мисеври), *Анхіалосъ* (по тур. Ахіолу) и *Аполонія* (впослѣдствіи—Созопалисъ, а по тур. Сизеболу) всѣ лежатъ на выдающихся въ заливъ мысахъ, болѣе доступныхъ съ моря, нежели съ сухаго пути; только римскій *Девельтумъ* (около дер. Загора) лежалъ нѣсколько далѣе во внутрь страны. Во времена римлянъ, *Анхіалосъ* былъ самымъ важнымъ мѣстомъ всего западнаго понтійскаго прибрежья; пять дорогъ выходило изъ этого скалистаго гнѣзда, а именно: вышеописанная береговая дорога, черезъ Мессемврію къ устьямъ Дуная, затѣмъ дорога въ Маркіанополисъ, черезъ второй балканскій проходъ; дорога въ западномъ направленіи, къ древней македонской колоніи *Кабилъ*, которая во времена императоровъ называлась *Діосполисомъ*, а въ византійскую эпоху—*Діамполисомъ* (нынѣ — *Ямболь*); потомъ дорога на юго-западъ, по направленію константинопольской военной дорогѣ, раздѣлявшаяся на многочисленныя вѣтви, ведущія къ Адріанополю, Дризиперѣ и т. д., и, наконецъ, продолженіе понтійской береговой дороги до самаго Босфора. Въ средніе вѣка города, прилежащіе заливу, были, въ теченіе болѣе 600 лѣтъ, яблокомъ раздора между византійцами и болгарами. Въ настоящее время они отодвинулись на задній планъ, вслѣдствіе быстраго возростанія новаго города *Бургаса*, который расположенъ у самой внутренней части залива и котораго важность еще возвысится при устройствѣ желѣзной дороги отъ Ямболя къ морю.

Въ X столѣтіи по этому береговому проходу шло торговое движеніе

Digitized by Google

между Россіею и Константинополемъ. Въ XIV столѣтіи его оберегали укрѣпленія: *Козякъ* (нынѣ Козакъ-кіой) и *Эммона* (нынѣ—Эмине).

II проходъ, въ настоящее время соединяющій Праводы съ Айдосомъ, есть самый важный изъ всѣхъ балканскихъ проходовъ. По его значенію во времена римлянъ, византійцевъ и турокъ можно заключать, что черезъ него же направлялись: Дарій противъ скифовъ (513 г. до Р. Х.), Филиппъ II противъ скифскаго царя Атеаса (339 г. до Р. Х.), Лизимахъ противъ мятежныхъ греческихъ прибрежныхъ городовъ Одессоса (Варны), Каллатиса (Мангаліи) и Истріи (313 г. до Р. Х.) и римскій полководецъ Лукуллъ, послѣ покоренія Ускудамы (Адріанополя) и Кабила (Ямболя), противъ тѣхъ же городовъ.

Исходнымъ пунктомъ здѣшняго римскаго пути былъ *Макріанополисъ*, основанный Траяномъ и бывшій въ теченіи пяти вѣковъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ полуострова. Онъ лежалъ въ 18-ти миляхъ на западъ отъ Одессоса (Варны); разстояніе это согласуется съ мѣстонахожденіемъ римскихъ развалинъ и у нынѣшняго м. Девно. Черезъ Камчикъ переправлялись у города *Паннизоса*, въ 586 году разрушеннаго аварами. Вблизи отъ перевала стоялъ замокъ *Скатре*, возобновленный Юстиніаномъ. Далѣе, преступали границы провинцій: «Moesia inferior» и «Haemimontus», достигали мѣстечка, называвшагося, какъ кажется, «*Каналесъ*», и затѣмъ, направлялись прямо дорогою въ Анхіалосъ.

Въ 478 г. проходъ этотъ носилъ названіе «Воротъ Гемуса», при Маврикіѣ онъ назывался «Sabuleti Canales»; авары пробивались сквозь него въ 583, 586, 592 и 600 годахъ. Въ средніе вѣка (въ эпоху Комненовъ) его называли «Chortarea». Въ эту же эпоху измѣнились оба его исходные пункта. Макріанополисъ, въ VII столѣтіи, погибъ и его роль перешла на близлежащій гор. *Праводы*, который болгарами иногда зовется *Овечъ*. На югѣ же, оставляя Анхіаласъ въ сторонѣ, стали направляться на *Этосъ* (нынѣ Айдосъ) и существующій понынѣ *Розокастронъ*, а оттуда уже на Константинополь. Этимъ путемъ турки, въ 1388 году, вторгнулись въ Болгарію, захватили Праводы и, занятіемъ городовъ Матара и Венча положили начало покоренію всей названной страны (1). Съ того времени проходъ этотъ сталъ называться *Надиръ-Дербендъ* (отъ деревни Надиркіой) и по немъ шелъ главный путь отъ Эдирне и Стамбула въ Дунайскую Болгарію, Румунію и Польшу. Въ 1477 году Магометъ II черезъ этотъ же проходъ проѣхалъ въ Болгарію, спасаясь отъ свирѣпствовавшей въ Константинополѣ чумы; въ 1672 году, Магометъ IV, предпринявъ походъ на Польшу, двинулся

(1) Leunclavius, Hist. Musulm. 1611, 269.

Digitized by Google

черезъ Айдосъ, черезъ лежащій въ чащѣ густыхъ лѣсовъ Копарани, черезъ тѣснину Киркъ-Гечидъ, Кѣприкіой и Девно, въ Бабадагъ (1).

Направляясь отъ Надиркіой къ западу, черезъ Богаздере, р. Малую Камчію и д. Ченге (или Ченгелъ), можно тоже выѣхать на Праводы; или же, направляясь влѣво, вдоль по Камчику, къ лежащей на сѣверо-западѣ д. Лапушнѣ, достичь крѣпости Шумлы. Въ этомъ направленіи должна быть продолжена оканчивающаяся у Ямболя линія желѣзной дороги для соединенія ея съ линіею Варна-Рущукъ.

Слѣдуя первыми двумя проходами, переходятъ только черезъ одинъ горный хребетъ и одну рѣку (Камчикъ); между тѣмъ, какъ на третьемъ проходѣ приходится переходить черезъ оба источника Камчика и черезъ два или три водораздѣла. Сѣвернымъ исходнымъ пунктомъ, въ нынѣшнее время, служитъ Шумла. Въ древности же и средніе вѣка дорога исходила изъ *Преслава* (на верхнемъ Камчикѣ), который, до 971 года, былъ главнымъ городомъ Болгаріи. Въ настоящее время, это — деревня Преслава, по-турецки Ески-Стамбулъ (Старый Константинополь) съ древними и средневѣковыми развалинами.

Отъ Преслава дорога переваливаетъ черезъ горный кряжъ въ долину Чаликавака, гдѣ, слѣва, къ ней примыкаетъ дорога изъ Шумлы; далѣе переходятъ черезъ второй водораздѣлъ, вышиною въ 402 метра, затѣмъ спускаются въ долину Лютой Камчіи, откуда, черезъ Доброль и третій водораздѣлъ (300 метровъ), достигаютъ Карнабада, лежащаго во Оракійской долинѣ.

Путешественникъ Божковичъ видѣлъ здѣсь, въ 1762 году, у перваго и втораго водораздѣловъ, остатки римской дороги, напоминавшей «Via Appia» (2). Впрочемъ. ни въ одномъ изъ древнихъ дорожниковъ и ни въ одномъ изъ письменныхъ источниковъ не упоминается объ этомъ пути. Бо́льшую важность пріобрѣлъ онъ только въ средніе вѣка, такъ какъ велъ прямо къ древней болгарской столицѣ.

Между южными выходами этого и слѣдующаго (четвертый) проходовъ находилось значительное византійское укрѣпленіе *Маркеллаи;* въ эпоху Комненовъ, оно исчезаетъ изъ исторіи, но память о немъ сохранена въ названіи *Маракъ-Богазъ*, присвоенномъ тѣснинѣ, находящейся на три часа пути къ сѣверо-западу отъ Карнабада, по дорогѣ въ Котелъ (или Казанъ).

Маркеллайское укрѣпленіе, развалины котораго, вѣроятно, еще существуютъ, было свидѣтелемъ многихъ побѣдъ и пораженій грековъ и

(1) Mohammet II: Seadeddin, Chronica.—Mohammet IV: Beilage zu Hadzi Halfa, Rumeli und Bosna.

(2) Boscowich, Viaggio.

Digitized by Google

болгаровъ. Въ турецкую эпоху черезъ этотъ проходъ шли сообщенія съ Валахіею. Въ 1595 году проходила здѣсь, черезъ Чаликавакъ, армія Синана-паши, направлявшагося противъ румынскаго князя Михаила Ветезула (1). Русскіе въ 1829 году заняли Чаликавакъ съ юга только послѣ того, какъ перешли черезъ Балканы по береговой дорогѣ. Передъ объѣздомъ страны, совершеннымъ султаномъ Махмудомъ II въ 1837 году, построена была черезъ проходъ широкая дорога отъ Карнабада до Шумлы.

Затѣмъ слѣдуетъ четвертый проходъ—*Котелъ* (624 метра). Дорога съ сѣвера ведетъ черезъ Камчикъ, недалеко отъ его истоковъ, около д. Тича (по-турецки Читакъ), переваливаетъ черезъ высокій и крутой водораздѣлъ, спускается въ котловину, въ которой лежитъ основанная въ 1545 году войницкая деревня *Котелъ* (по-турецки Казанъ), проходитъ снова черезъ узкія, скалистыя ворота, называемыя по-турецки *Демиръ-Капу* (желѣзныя ворота) и доходитъ до источниковъ Лютой Камчіи. Взявъ налѣво, можно проѣхать черезъ Маракъ-Богазъ въ Карнабадъ, а направо, черезъ Матейску-Планину, въ Сливень. Объ исторической роли этого прохода можно сказать весьма немногое. Турки пользовались имъ при своихъ движеніяхъ противъ русскихъ въ прошломъ столѣтіи (1768—1774), а безъ сомнѣнія и въ древнѣйшихъ войнахъ (2). Русскіе заняли его въ 1829 году, такъ же какъ и вышеупомянутые проходы, только послѣ форсированія Береговаго прохода.

Пятый проходъ, къ западу отъ источниковъ Камчика, въ Большихъ Балканахъ, соединяетъ Трново со Сливною (1,104 метра). Болгары зовутъ его *Вратникъ*, а турки — *Демиръ-Капу*. Онъ игралъ роль только въ эпоху существованія болгарскаго Трновскаго государства (1186—1393). Укрѣпленный городъ *Сливно*, у котораго сходились два перехода черезъ Балканы, былъ вполнѣ болгарскимъ городомъ и служилъ исходнымъ пунктомъ для походовъ на Ѳракію. Слѣдующая за симъ часть Балкановъ, на 15 миль длины, есть самая дикая во всемъ хребтѣ. Перерѣзывающій ее посрединѣ вьючный путь черезъ *Твардицу*, польскіе инженеры, состоящіе на турецкой службѣ, стали, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обращать въ извилистую и крутую горную дорогу; дорога эта, съ юга, должна была начинаться отъ Эни-Загры. Другая же дорога, черезъ лежащую болѣе на западъ *Травненскую* котловину, остается еще только желаніемъ жителей Травны.

Одинъ изъ главныхъ Балканскихъ проходовъ (шестой) находится у источниковъ Янтры, при д. *Шипка* (по-болгарски шиповникъ); турки

(1) Hammer, Osm. Geschichte 2, 603.
(2) Memoiren des Bischofs Sofronij.

Digitized by Google

называютъ ее также *Оазанъ* (вышина 1,444 метра). Черезъ этотъ проходъ еще не попадаютъ прямо на Ѳракійскую равнину, такъ какъ по направленію отъ Сливно и Ямболя къ Софійской долинѣ тянется параллельная южнымъ склонамъ Балкановъ горная цѣпь, называемая болгарами *Средня-гора*. Съ высшей точки перевала открывается видъ на окруженную отовсюду высокими горами великолѣпную долину р. Тунджи, которая въ самыхъ просторныхъ мѣстахъ не превышаетъ двухъ съ половиною часовъ пути въ ширину и, по большей части, представляетъ мѣстность совершенно ровную. Посрединѣ лежитъ городъ Казанлыкъ, окруженный тридцатью восемью мѣстечками. Сосѣднія горы, въ особенности крутая Мара-Гедикъ, высшій пунктъ Балкановъ (около 2,350 метровъ), еще въ іюнѣ бываютъ покрыты снѣгомъ, между тѣмъ какъ внизу розовыя поля стоятъ въ полномъ цвѣту. Казанлыкъ есть главный пунктъ производства розоваго масла.

Казанлыкская котловина, одна изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей полуострова, называется по-болгарски *Туловско-поле*. Верстахъ въ десяти къ востоку отъ Казанлыка стоитъ болгарская деревня *Тулово* или *Тулево*. Этимъ названіемъ вызывается замѣчательное воспоминаніе изъ древнѣйшей исторіи Балканскихъ земель. Здѣсь, на «Туловскомъ полѣ», у подошвы южнаго склона Балкановъ, по всей вѣроятности, находился кельтійскій городъ *Тиле*, изъ котораго король Комонторіосъ и его преемники въ теченіе 66 лѣтъ господствовали надъ ѳракійскими горцами, начиная отъ Дуная и до Эгейскаго моря, и надъ греческими, понтійскими и пропонтійскими торговыми республиками (отъ 279 года приблизительно до 213 года до Р. Х.). Надо полагать, что во всей Ѳракіи нѣтъ болѣе подходящаго мѣста для главной квартиры воинственнаго племени, чѣмъ эта обширная, плодоносная и теплая горная котловина, которая отовсюду защищена горами и имѣетъ удобооборонямые выходы во всѣ стороны. По направленію на сѣверъ идетъ важнѣйшій проходъ центральныхъ Балкановъ изъ котловины въ бассейнъ Дуная; по направленію на югъ, дорога проходитъ черезъ Среднюю-гору на Ѳракійскую равнину; направляясь на востокъ, по извилистой долинѣ Тунджи, достигаютъ Сливненской долины, лежащей на 300 метровъ ниже; а пролегавшая на западъ вьючная дорога представляла удобный переходъ въ западную равнинную часть Ѳракіи, посрединѣ которой возвышается городъ Филипополь.

Разведеніемъ розъ на Туловскомъ полѣ и нѣкоторыхъ другихъ долинахъ Ѳракіи занимаются издревле.

Черезъ проходъ Шипку вела римская дорога, хотя представлявшая прямое сообщеніе между г. «Novae», на Дунаѣ (около Свищова или

Digitized by Google

(Систово), но не обозначенная въ дорожникахъ. Отъ г. «Novae», принадлежавшаго къ числу важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ на нижнемъ Дунаѣ (тутъ была главная квартира перваго италійскаго легіона), достигали города «Nicopolis ad Haemum», основаннаго Траяномъ; его величественныя развалины (у Никупа) впервыя были изслѣдованы Каницемъ (1). Послѣ нѣсколькихъ часовъ пути на югъ, доѣзжали до подошвъ предгорій Гемуса; затѣмъ, слѣдуя далѣе, встрѣчали верховья р. *Ятруса* (нынѣ Янтра), и у нынѣшняго промышленнаго городка Габрово проѣзжали черезъ укрѣпленный замокъ, отъ котораго большія, поперечныя стѣны замыкали собою всю дорогу; наконецъ, подымались на высшую точку прохода, равнымъ образомъ укрѣпленную замками. На южной сторонѣ горнаго кряжа перерѣзывали Тулово-поле, переваливались черезъ Среднюю-гору и достигали города «Berrhoea», откуда можно было доѣхать до Филипополя или Адріанополя, или, черезъ Кабилъ (Ямболь), достичь морскаго берега у Анхіалоса. Названіе «Berrhoea» удержалось за помянутымъ городомъ въ продолженіе всей средневѣковой эпохи (по старо-болгарски онъ назывался *Боруй*). Послѣ покоренія его турками, болгарскіе обыватели выселены были въ близлежащую деревню Новосело, откуда они, однако, постепенно возвращались. Въ настоящее время, городъ этотъ по-турецки называется *Эски-Загра* (или Заара), по-болгарски *Стара-Загора;* что же касается названія *Желѣзникъ*, то оно, повидимому, новаго происхожденія (2).

Упоминанія объ этомъ балканскомъ проходѣ мы находимъ въ древней исторіи. Въ 250 году, 70,000 готовъ, подъ начальствомъ Книвы, переправились черезъ Дунай, обложили городъ Novae, но были прогнаны полководцемъ Гайломъ и отошли къ Никополю. Приближеніе самого императора Деція заставило ихъ снять осаду этого города; но вмѣсто того, чтобы отступить, они бросились черезъ проходъ Шипку, или чрезъ лежащій болѣе къ западу проходъ Траянъ, на Ѳракію, и двинулись прямо къ Филипополю. Децій поспѣшилъ вслѣдъ за ними въ проходъ Шипку; но едва лишь онъ съ своими, измученными отъ крайне форсированнаго марша, людьми и лошадьми остановился у нынѣшней Эски-Загры, какъ готы сдѣлали отчаянный натискъ на римское войско и совершенно разсѣяли его (3).

Въ проходѣ черезъ Среднюю-гору, впереди Эски-Загры, византійскій императоръ Исаакъ Ангелосъ, въ 1190 году, потерпѣлъ страшное пораженіе отъ возставшихъ болгаръ. Въ эпоху втораго болгарскаго цар-

(1) Kanitz, Donau-Bulgarien 2, 58—70.
(2) Sokolof, Statisticesko opisanie na kaaza-ta Eski Saara.
(3) Iordanes, cap. 18.

Digitized by Google

ства (1186—1393), проходъ Шипка былъ весьма оживленъ, такъ какъ онъ велъ прямо къ главному городу болгаровъ. Въ 1798 году этою дорогою проходили турецкія войска, направленныя противъ Пасвана-Оглу, виддинскаго паши. Русскіе приходили въ эти мѣста только въ 1810 г., когда отрядъ князя Вяземскаго занялъ Трново и Габрово. Въ 1837 г. построили здѣсь, для султана Мурада II, особую дорогу, въ 10 миль длины (1), которая, однако, скоро пришла въ упадокъ, такъ что въ 1855 г. пришлось для султана Абдулъ-Меджида строить новую; но и та въ настоящее время безслѣдно исчезла (2).

Послѣ прохода Розалита—самаго высокаго изъ всѣхъ балканскихъ проходовъ (1,930 метр.), который лежитъ у горы Мара-Гедикъ и доступенъ только лѣтомъ, слѣдуетъ седьмой главный проходъ Трянъ. Черезъ него вела одна—можетъ быть первая—изъ древнѣйшихъ римскихъ дорогъ Ѳракіи, устроенныхъ для обезпеченія вновь занятыхъ областей. Она почти прямою линіею соединяла Филипополь съ дунайскими городами Novae и Oescus. Прорѣзывая плоскую, лишенную деревъ и камней равнину западной Ѳракіи, она, въ шести географическихъ миляхъ сѣвернѣе Филипополя, у подошвы Средне-горы, подходила къ большому, обнесенному крѣпкими стѣнами городу, котораго развалины называютъ *Лиджа-Хиссаръ*, а въ народѣ—*Трояновъ-градъ;* благодаря находящимся около нихъ цѣлебнымъ источникамъ, онѣ много посѣщаются жителями Филипополя. Ни по извѣстной «Tabula Peutingeriana», ни по найденнымъ на мѣстѣ надписямъ, нельзя догадаться о названіи погибшаго города; но по устройству стѣнъ видно, что онъ еще и въ византійскую эпоху былъ укрѣпленъ и обитаемъ.

По близости отъ этихъ развалинъ открыта была надпись временъ императора Нерона, относительно постройки ѳракійскихъ военныхъ дорогъ. Отъ Филипополя дорога эта достигала подошвы Гемуса у Mansio sub Radice, гдѣ въ 400 году квартировала одна римская когорта. Въ шести миляхъ оттуда, на перевалѣ прохода, стоялъ замокъ Монтемно (т. е. Monte Haemo), развалины котораго видны и по сю пору. Спускаясь въ долину р. *Аземуса* (по-турецки Осма, по-болгарски Осемъ), достигали «Mensio ad Radices», можетъ быть находившейся у устьевъ ручья Кнежа, по близости отъ котораго находятся остатки римскихъ рудниковыхъ разработокъ. Справа и слѣва смотрѣли на долину многочисленные замки, которые были устроены для охраненія дороги и въ средніе вѣка служили мѣстопребываніемъ болгарскимъ боярамъ. Далѣе, внизъ по теченію рѣки находился городъ *Состра;* отъ него остались

(1) См. Письма Мольтке о Турціи, «Воен. Сборн.» 1877 г. № 10.

(2) Kanitz, Donau-Bulgarien. 2, 95.

Digitized by Google

обширныя развалины, которыя Каницъ видѣлъ у Ломеца, ниже Траяна, на лѣвомъ берегу Осмы. Оттуда достигали, въ непродолжительное время, важнаго узла дорогъ, *Мельты* (Praesidium Птоломея), развалины котораго еще видны на замковомъ холмѣ (Hissar-Bair) у Ловца. Отсюда выходили три дороги: одна—на сѣверо-западъ, къ г. Oescus, другая—на сѣверо-востокъ, къ Novae, третья—на востокъ, къ Никополису. Въ средніе вѣка епископальный городъ Ловецъ (Ловча) былъ однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ между Гемусомъ и Дунаемъ.

Римскій путь отъ Филипополя къ Novae носилъ издревле имя Траяна. Еще теперь, на Осмѣ, есть городъ Траянъ и балканскій проходъ называется *Траянска птека* (Траянова тропа). Названіе это возникло уже въ 601 г. Въ то время, полководецъ Комментіолусъ хотѣлъ пройти изъ Novae, у Дуная, на зимнія квартиры въ Филипополѣ, прямо черезъ *Траянову дорогу*, хотя она уже 90 лѣтъ какъ была оставлена и была въ разрушеніи. Съ трудомъ могъ найти онъ старика, который взялся быть его проводникомъ. Но при движеніи черезъ проходъ много солдатъ и большая часть вьючныхъ животныхъ погибли, вслѣдствіе страшнаго холода и ледянаго вѣтра. Въ средневѣковую эпоху о проходѣ этомъ упоминается лишь въ 1048 году, когда черезъ него прошла печенѣжская орда изъ окрестностей Филипополя въ басейнъ Осмы; византійскій полководецъ Константинъ Аріанитесъ тѣмъ же путемъ пошелъ вслѣдъ за варварами и изгналъ ихъ изъ Ловца. Въ настоящее время проходъ этотъ совершенно оставленъ; на дорогѣ стоятъ два турецкіе блокгауза (беклемэ).

Далѣе, на западъ, около истоковъ Вида, Балканскій хребетъ изображаетъ крутую, скалистую стѣну, черезъ которую, однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ проходѣ Рабаница, у истоковъ Вида (1,916 метровъ) или у Златицы, могутъ переѣзжать отдѣльные всадники. Въ Софійскую долину ведутъ три прохода, между прочимъ тѣснина Искера.

Проходъ *Искеръ* (девятый), есть мрачная, на нѣсколько часовъ пути тянущаяся тѣснина, сжатая огромными, голыми утесами. Въ 1871 году Каницъ нашелъ здѣсь развалины римскихъ замковъ. Они служили для охраненія весьма важной военной дороги, шедшей черезъ г. Сердику (Софію) и соединявшей Траянову Дакію съ Диррахіумомъ или Ѳессалоникою. Къ сѣверу отъ тѣснины дорога шла вдоль по р. Искеру, на берегахъ которой встрѣчаются многочисленныя развалины римскихъ городовъ и укрѣпленій, до самаго устья ея, и оканчивалась у «Colonia Ulpia Oescus» (развалины у д. Гигена). Тамъ находился римскій постоянный мостъ черезъ Дунай, каменные устои котораго, при низкихъ

Digitized by Google

водахъ, и понынѣ выдаются еще на 1—2 метра надъ уровнемъ воды. Отъ моста дорога шла черезъ «Romula», «Acidava» и «Castra Trajani», внизъ по Алутѣ, до Ротентурмскаго прохода, а черезъ него, въ «Cedoniae» (Германштадтъ). Слѣды этой дороги румыны называютъ «calea Trajanului», т. е. Траяновой дорогой—и не безъ основанія, такъ какъ весь путь служилъ для обезпеченія вновь покоренной Траяномъ Дакіи.

Переправа при «Colonia Ulpia Oescus» не утратила своего назначенія и послѣ утраты Дакіи. Замокъ Palatiolum или Palastolum, прикрывавшій южную оконечность моста, былъ еще при Маврикіѣ (582—602) постоянною квартирою римскихъ войскъ, которыя сторожили въ этомъ мѣстѣ Дунай отъ набѣговъ славянъ, а иногда и сами переходили черезъ рѣку, чтобы отыскивать врага въ его собственной землѣ. Такъ какъ лѣвый берегъ нижняго Дуная покрытъ обширными низменностями и болотами и только изрѣдка подступаетъ къ рѣкѣ въ видѣ низкихъ, сухихъ терасъ, то понятно, что и пункты переправы, со временъ римлянъ, вообще, не измѣнились. Такъ, напримѣръ, мѣсто для переправы между Турнъ-Северинымъ и Кладово, гдѣ стоялъ Трояновъ мостъ, и до сихъ поръ не потеряло своего стратегическаго значенія. Мольтке замѣчаетъ, что на всемъ нижнемъ Дунаѣ, мѣстность около Тутрокана (по тур. Туртукай) представляетъ наиболѣе выгодъ для переправы войскъ. И дѣйствительно, Константинъ Великій, во время своихъ войнъ съ готами, для прикрытія переправы у *Трансмарисцы* (нынѣ Туртукая) выстроилъ насупротивъ ея замокъ *Дафне* (нынѣ Ольтеница); императоръ Валентъ, въ 367 г., устроилъ тутъ мостъ на судахъ черезъ Дунай и оттѣснилъ готское войско до Карпатовъ; Юстиніанъ же приказалъ привести замокъ Дафне въ исправное состояніе (1). Въ 369 году Валентъ переправился черезъ Дунай, также по мосту на судахъ, у гор. «Noviodunum» (нынѣ Исакча); въ 1828 г. русскіе избрали для переправы ту же мѣстность, около «Satu nou» (по румынски Новая деревня). Прочіе пункты переправы, по большей части, обозначаются другъ противъ друга, по-парно стоящими городами (съ турецкой стороны крѣпостями).

Возвратимся къ проходу Искеръ. Въ настоящее время онъ такъ же заброшенъ, какъ и его укрѣпленіе. Только въ 1829 г. русскіе, подъ начальствомъ генерала Гейсмара проникли до этихъ мѣстъ и загнали, около Серонины, нѣсколько сотъ арнаутовъ въ самый Искеръ. До сихъ поръ, при низкомъ состояніи воды, вылавливаютъ тамъ изъ рѣки ружья и ханджары. Черезъ самое ущелье ведутъ только опасныя вьюч-

(1) Moltke, der russ. türkische Krieg. Feldzug 1829, 47.—Ammianus Marcellinus, 27, 5.

Digitized by Google

ныя дороги; тѣмъ не менѣе, докторъ Тула, изслѣдовавшій этотъ проходъ во время предпринятаго имъ, по порученію австрійской академіи наукъ, путешествія, полагаетъ, что постройка желѣзной дороги черезъ тѣснину Искера, вопреки всѣмъ немаловажнымъ трудностямъ, все-таки возможна.

Въ средніе вѣка Искеръ оставался въ сторонѣ и стали пользоваться лежащимъ болѣе къ востоку *Этропольскимъ* (восьмымъ) проходомъ (1,050 метровъ), еще понынѣ служащимъ связывающею нитью между Софіею и Свищовымъ (Систовымъ) и Рущукомъ. Въ 1188 г. императоръ Исаакъ Ангелосъ двинулся черезъ этотъ проходъ на болгаровъ. Мидхатъ-паша (въ 1864 г.) основалъ въ проходѣ черкесско-турецкую колонію *Орханіе* и отклонилъ дорогу отъ цвѣтущаго прежде Этрополя.

Черезъ IX проходъ, *Гинци* или *Берковица* (1,508 метр.), ведетъ оживленная, торговая дорога изъ Софіи въ г. Ломъ, на Дунаѣ. Развалины древнихъ украшеній доказываютъ, что онъ былъ знакомъ и римлянамъ.

Оба перевала, соединяющіе Пиротъ съ Берковицею (1,919 метровъ) и Чипровцемъ (1,897 м.), проходимы лишь для вьюковъ. Въ болѣе новую эпоху становится извѣстнымъ XI проходъ, Св. Николая (1,384 м.), по которому стали ѣздить только со времени возникновенія Сербскаго княжества, послѣ того, какъ прервано было прямое сообщеніе между Нишемъ и Виддиномъ, черезъ долину Тимока; здѣшняя дорога, защищаемая многими караулками и блокгаузами, заложена была Мидхатомъ-пашою въ 1863 г. Проходъ Св. Николая впервые былъ изслѣдованъ Каницемъ, который нашелъ, что значущіеся въ этихъ мѣстахъ, на картахъ, города *Изнеболъ* и *Пирзникъ* тутъ вовсе не существуютъ, а что это суть только турцизированныя наименованія лежащихъ оттуда въ 12-ти миляхъ: города Брезника и села Снѣгполье. Каницъ прослѣдилъ эту странную ошибку только до карты Водонкура (1818 г.); но, между тѣмъ, она является и прежде, на картѣ Турціи, изданной въ Вѣнѣ, одновременно съ сочиненіемъ Хаджи-Халфа «Румынія и Боснія» (въ переводѣ Гаммера). Издатель этой карты, произвольно распорядившись числовыми данными старотурецкихъ географовъ, произвелъ въ картографіи большую путаницу.

Выше мы замѣтили, что кромѣ басейна р. Камчика, легчайшее сообщеніе Дуная съ внутренностью страны представляетъ басейнъ Тимока: сообщеніе это во времена римлянъ производилось двумя дорогами: одна, отъ г. «Ratiaria» (Арчеръ, на Дунаѣ) до г. «Naissus» изслѣдована Каницемъ; слѣды же другой, шедшей отъ г. «Aquae» (Праово, на Дунаѣ) до г. «Horreum Margi» (Чупрія), найдены Миличевичемъ и Драгашеви-

Digitized by Google

чемъ. Во времена римлянъ, весь басейнъ Тимока принадлежалъ къ провинціи «Dacia ripensis» и образовалъ собою, такъ называемый, «regio Aquensis». При Юстиніанѣ было здѣсь вновь укрѣплено 27 городовъ и замковъ, между прочимъ «Timatochium» (у Княжеваца) и Timaciolum» (по близости отъ средневѣковой крѣпостцы *Сврлигъ*). Въ послѣдующей исторіи дороги отъ Дуная въ «Naissus» замѣчательно то, что часть славянъ по этой дорогѣ перешла изъ Валахіи на полуостровъ.

Съ Альпійскими горами и Кавказомъ Балкановъ сравнивать нельзя. Проходы ихъ не составляли препятствія для шедшихъ съ сѣвера враговъ: готовъ, гунновъ, аваровъ, славянъ VI и VII столѣтій, печенѣговъ, кумановъ и русскихъ; лучшую защиту представляетъ Балканскій хребетъ отъ враждебныхъ дѣйствій съ южной стороны, такъ какъ къ этой сторонѣ горы спускаются крутыми обрывами.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Окончаніе)*. XI. Главный военно-кодификаціонный комитетъ; главный военно-госпитальный комитетъ; главный военно-тюремный комитетъ.—Отчетъ комитета о раненыхъ за 1876 годъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

(*Статья шестая*).

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Переходъ черезъ Балканы; дѣйствія въ долинѣ р. Тунджи и между городами Эни-Загра и Эски-Загра, съ 28-го іюня по 27-е іюля.—Бой на Шипкѣ съ 7-го августа по 5-е сентября, (съ планомъ шипкинскаго перевала).—Бой у с. Карахасанкіоя 18 го августа.—Описаніе боя у сс. Пелишатъ и Згалевице 19-го августа (съ схематическимъ чертежомъ окрестностей Плевны).—**Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.** Описаніе дѣйствій Эриванскаго отряда со 2-го по 22-е іюня: Сраженіе при Драмъ-дагѣ 4-го іюня (съ планомъ).—Сраженіе при Даярѣ 9-го іюня (съ операціонною картою и планомъ).—Сраженіе подъ Баязетомъ 28-го іюня (съ планомъ). Кавалерійское дѣло подъ Субботаномъ 6-го іюля.—Описаніе дѣйствій ардаганскаго отряда съ 19-го іюня по 25-е іюля.—Описаніе боя 6 го августа и турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Орлока (съ планомъ и операціонною картою).—Кавалерійская рекогносцировка 10-го августа. **Дѣйствія на морѣ.** О дѣйствіяхъ парохода «Великій Князь Константинъ» на Сухумскомъ рейдѣ.—**Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 21-го сентября по 21-ое октября.**

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Переходъ черезъ Балканы; дѣйствія въ долинѣ р. Тунджи, и между городами Эни-Загра и Эски-Загра.

(Съ 28-го іюня по 27-е іюля.)

Рапортъ начальника кавалеріи передоваго отряда, Свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго начальнику передоваго отряда, генералъ-лейтенанту Гурко.

28-го іюня, по приказанію вашего превосходительства, я вступилъ въ командованіе кавалеріею передоваго отряда — всего силою въ 30½ эскадроновъ и 18 конныхъ орудій: гвардейскій полуэскадронъ, драгунская сводная кавалерійская и казачья бригады съ ихъ артилеріею. На-

Digitized by Google

чальникомъ штаба при мнѣ былъ назначенъ генеральнаго штаба подполковникъ *Сухотинъ*.

Того же числа, по указанію вашего превосходительства, былъ откомандированъ Донской казачій № 30-го полкъ, съ двумя орудіями, съ назначеніемъ, во-первыхъ, тремя сотнями съ артилеріею занять Дреновъ и Габрово, наблюдать горные выходы, овладѣть запасами, принадлежащими туркамъ, организовать подъемъ съ цѣлью веденія демонстраціи на перевалахъ чрезъ Балканы; во-вторыхъ, изъ остальныхъ сотенъ образовать временный конвой для главной квартиры.

29-го іюня, наканунѣ выступленія отряда изъ г. Тырново, по Хаимбагаскому проходу чрезъ Балканы, былъ откомандированъ также и 9-й гусарскій Кіевскій имени Моего полкъ, въ составъ отряда, получившаго назначеніе—занимая позицію у г. Тырново до прихода главныхъ силъ, прикрывать доступы къ этому городу со стороны Османъ-Базара. Того же числа послѣдовало распоряженіе о высылкѣ трехъ сотенъ казаковъ съ двумя орудіями къ г. Еленѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о пребываніи тамъ непріятеля.

30-го іюня, весь передовой отрядъ, въ томъ числѣ 14 эскадроновъ кавалеріи и 16 орудій, общею колонною двинулся къ Хаимбагаскому перевалу и вечеромъ прибылъ на бивакъ у (Средней Колибы) с. Дольнаго Моста; сюда же вышелъ казачій отрядъ, высланный къ г. Еленѣ, который прошелъ до Беброво, а затѣмъ, прямо черезъ Балканы, вышелъ на соединеніе съ главными силами. Въ теченіе дня казаки сдѣлали около 80 верстъ, пройдя черезъ Беброво, и обезоружили турецкое населеніе и, имѣя нѣсколько перестрѣлокъ съ баши-бузуками, взяли много плѣнныхъ, которые были сданы на руки мѣстному болгарскому населенію.

1-го іюля кавалерія, въ составѣ общей колонны передоваго отряда, перешла къ самому перевалу, гдѣ и бивакировала, за исключеніемъ четырехъ сотенъ № 26-го Донскаго полка, съ разсвѣтомъ 1-го числа высланныхъ для прикрытія летучаго отряда генерала Рауха, слѣдовавшаго на переходъ впереди и разрабатывавшаго проходъ.

2-го іюля передовыя части отряда вышли изъ ущелья у сел. Хаинкіоя, и, въ то время, какъ пѣхота двинулась, подъ начальствомъ генерала Рауха, съ боемъ, чрезъ сел. Хаинкіой и Конара, четыре сотни № 26-го Донскаго полка выдвинулись изъ ущелья на рысяхъ и прослѣдовали русломъ р. Сельверъ на Есекчи, имѣя въ виду отрѣзать путь на Казанлыкъ. По приближеніи къ д. Есекчи и Махала, казаки были встрѣчены огнемъ, почему часть ихъ была спѣшена, послѣ чего деревни были заняты съ боя. Вытѣсненные изъ деревень турки-жители продолжали отступать съ перестрѣлкою, прикрывая отходившіе обозы; но, на-

Digitized by Google

конецъ, преслѣдуемые казаками, турки были прогнаны, обозъ захваченъ и истребленъ, и полкъ остановился на бивакѣ у сел. Есенчи, получивъ назначеніе наблюдать дорогу на городъ Казанлыкъ и пути къ югу отъ Есенчи. Только къ вечеру, 3-го іюля, прибыли на бивакъ къ сел. Хаинкіой драгунскіе полки съ ихъ артилеріею и Кіевскій гусарскій полкъ, выступившій изъ Тырново 1-го іюля, какъ только пришла голова главныхъ силъ. Въ теченіе трехъ дней похода по горамъ нижніе чины находились въ безпрерывной работѣ, помогая своей артилеріи, и можно безъ преувеличенія сказать, что наши орудія и въ особенности четырехколесные ящики были перенесены за Балканы на солдатскихъ рукахъ.

3-го же іюля, утромъ, были высланы два дивизіона казачьяго № 26-го полка для развѣдокъ: одна — въ направленіи на Твердицу, другая — въ направленіи къ г. Эни-Загрѣ. Дѣйствія перваго дивизіона заключались въ слѣдующемъ: по приближеніи къ сел. Твердицѣ, казаки обнаружили къ югу отъ этой деревни около трехъ таборовъ пѣхоты и отъ 300 до 400 человѣкъ кавалеріи при артилеріи, съ которыми и завязали перестрѣлку, но вскорѣ превосходный въ числѣ непріятель принудилъ донцовъ къ отступленію.

Не желая, однако, подать непріятелю видъ отступленія, дивизіонъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра *барона Корфа*, началъ подаваться вправо, какъ бы въ обходъ противника, а затѣмъ, медленно отходя, дошелъ до сел. Заманли, гдѣ и остановился. Сюда прибыли и первыя подкрѣпленія, въ составѣ Уральской сотни и еще 4-й сотни того же № 26-го полка. Около четырехъ часовъ вечера въ подкрѣпленіе казакамъ былъ высланъ 9-й драгунскій Казанскій полкъ, съ четырьмя орудіями Донской казачей № 10-го батареи. По приближеніи драгуновъ къ Твердицѣ, они увидѣли къ югу отъ селенія непріятельскую пѣхоту и батарею. Развернувъ свои орудія на позиціи, командиръ полка, полковникъ *Корево*, перестроилъ полкъ въ боевой порядокъ и началъ наступленіе. Послѣ двухъ или трехъ нашихъ артилерійскихъ выстрѣловъ, турки начали отступать. Чтобы нагнать непріятеля, былъ выдвинутъ 4-й эскадронъ маіора *Теплова*; драгуны, прискакавъ въ сел. Твердицу, были остановлены огнемъ турокъ, занявшихъ вторую позицію, но не надолго. Маіоръ Тепловъ, спѣшивъ свою часть и часть перваго эскадрона и строжайше запретивъ стрѣлять до особаго приказанія, повелъ драгуновъ, безъ выстрѣловъ, въ штыки. Одновременно съ этимъ, № 10-го донская батарея, занявъ позицію правѣе деревни, обстрѣливала непріятеля. Турки, давъ два залпа по 4-му эскадрону, не выдержали безмолвной атаки драгуновъ и обратились въ безпорядочное бѣгство, послѣ чего казанцы, вмѣстѣ съ казаками, начали преслѣдованіе, которое

Digitized by Google

было прекращено только вслѣдствіе наступленія темноты. Непріятеля гнали далѣе десяти верстъ, причемъ у него было взято знамя и отхвачена часть обоза съ артилерійскими припасами. Къ часу ночи драгунскій полкъ вернулся въ Хаинкіой.

Въ тотъ же день, какъ было сказано выше, произведена была развѣдка дивизіономъ № 26-го же Донскаго полка къ Эни-Загрѣ. Командиръ дивизіона, адъютантъ военнаго министра, ротмистръ *Мартыновъ*, къ двумъ часамъ пополудни вышелъ съ казаками изъ горъ на равнину передъ Эни-Загрою; на пути въ д. Кавонкіой былъ захваченъ турецкій транспортъ съ 80-ю патронными ящиками, который былъ уничтоженъ. Затѣмъ, подойдя къ самому городу, ротмистръ Мартыновъ выслалъ двѣ партіи вправо и влѣво отъ города для разрушенія желѣзной дороги и телеграфа, но удалось испортить только телеграфную линію между Эни-Загрою и г. Эски-Загрою, такъ какъ партіи были отбиты ружейнымъ огнемъ непріятеля и отступили къ сотнѣ, остававшейся въ резервѣ. Послѣ этого была произведена новая попытка ударить на желѣзную дорогу: цѣлый дивизіонъ двинулся было въ обходъ непріятельской позиціи къ югу, но на пути былъ атакованъ во флангъ двумя сотнями черкесовъ; послѣ сшибки съ ними, казаки преслѣдовали черкесовъ, но непріятельскіе всадники, отхлынувъ вправо и влѣво, навели казаковъ на батарею и на пѣхотную цѣпь, которыя, съ разстоянія 300 шаговъ, открыли огонь. Тогда казаки начали отступать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и отошли до д. Кавлакіой. Къ девяти часамъ вечера казаки вернулись на бивакъ къ Есекчи, потерявъ убитыми три лошади. Численность войскъ противника была опредѣлена въ три баталіона пѣхоты, при одной батареѣ и двухъ сотняхъ черкесовъ.

Того же 3-го іюля, отъ д. Есекчи была произведена еще одна развѣдка партіею казаковъ, подъ начальствомъ сотника *Сысоева*, которая завершилась перестрѣлкою этой партіи съ непріятелемъ у д. Яйканли, а затѣмъ — когда пришло подкрѣпленіе въ составѣ № 21-го Донскаго казачьяго полка—и отступленіемъ турокъ по пути къ Казанлыку. Послѣ этого, какъ партія Сысоева, такъ и № 21-го полкъ вернулись на бивакъ къ Есекчи. Такимъ образомъ, день 3-го іюля заключался въ одновременномъ, вполнѣ успѣшномъ и энергическомъ продвиженіи болѣе или менѣе сильныхъ кавалерійскихъ частей въ четырехъ различныхъ направленіяхъ, на разстояніи отъ 20 до 40 верстъ отъ Хаинкіоя—мѣста расположенія главныхъ силъ, готовившихся на завтра двинуться къ Казанлыку.

4-го іюля, согласно съ диспозиціею, ввѣренная Мнѣ кавалерія, составляя лѣвую колонну, силою въ 16 эскадроновъ и сотенъ, съ шестью

Digitized by Google

конными орудіями, наступала въ направленіи на Казанлыкъ по лѣвому берегу Тунджи, въ то время, какъ правая колонна — изъ стрѣлковой бригады съ остальною конною артилеріею — шла по подгорной дорогѣ; для связи между головами колоннъ шелъ дивизіонъ № 21-го Донскаго казачьяго полка. № 26-го Донской полкъ былъ отправленъ въ распоряженіе генерала *Столѣтова*, начальствовавшаго аріергардомъ, оставленнымъ у Хаинкіоя. Съ бивака у Хаинкіоя колонна выступила въ шесть часовъ утра, имѣя авангардъ ($4^1/_2$ эскадрона и два орудія), подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича. Авангарду было указано: независимо исполненія назначеній, вообще присвоенныхъ авангарду, имѣть въ виду обезпеченіе общаго наступленія съ лѣваго фланга, а также и очищеніе деревень и рощъ, прилегающихъ къ берегу, отъ шаекъ баши-бузуковъ и вооруженныхъ мѣстныхъ жителей; содѣйствіе же стрѣлковой колоннѣ при ея наступленіи было предоставлено колоннѣ главныхъ силъ кавалеріи. Начиная съ деревни Ново-Махала и до селенія Софуляръ (на Тунджѣ), авангардъ принужденъ былъ безпрерывно спѣшиваться и выбивать изъ деревень, садовъ и рощицъ непріятельскихъ стрѣлковъ, причемъ много турокъ было снято съ деревьевъ пулями и штыками нашихъ драгуновъ. По приближеніи колонны на высоту лѣска, къ востоку отъ селенія Уфлани, послышалась сильная перестрѣлка между нашей правою колонной и непріятелемъ, почему немедленно были высланы два эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка и взводъ артилеріи, для атаки непріятеля въ лѣвый флангъ; остальная же колонна кавалеріи, построивъ боевой порядокъ, двинулась рысью еще далѣе въ обходъ селенія Уфлани, готовая принять непріятеля при его отступленіи на Казанлыкъ.

Послѣ жаркаго стрѣлковаго боя астраханскихъ драгуновъ и дивизіона казаковъ, составлявшаго связь между колоннами и свернувшаго на выстрѣлы, а также послѣ артилерійскаго огня въ направленіи на тылъ непріятеля, тѣснимаго нашею стрѣлковою бригадою съ фронта, турки, отхваченные отъ казанлыкской дороги, бросились въ горы, но и тутъ драгуны, казаки и конная артилерія не оставили ихъ въ покоѣ: страшныя кручи, и притомъ покрытыя виноградниками, не позволили преслѣдовать въ конномъ строѣ взбиравшагося на нихъ противника, но за то спѣшенные стрѣлки быстро заняли опушку виноградниковъ и засыпали турокъ огнемъ, а артилерія, съ дистанціи 650 саженъ, открыла огонь картечными гранатами по густымъ массамъ убѣгавшихъ турокъ. Преслѣдованіе огнемъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока значительныя части непріятеля скрылись за гребнями высотъ, послѣ чего кавалерійская колонна двинулась къ Маглишу въ такомъ порядкѣ: бывшій аван-

Digitized by Google

гардъ, за исключеніемъ эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка и дивизіона казаковъ, но усиленный эскадрономъ Казанскаго драгунскаго полка и полуэскадрономъ Кіевскаго гусарскаго полка, составилъ лѣвую колонну и продолжалъ выбивать турокъ изъ прибрежныхъ селеній; кромѣ того, начальникъ авангарда выслалъ на тотъ берегъ Тунджи взводъ гвардейскаго полуэскадрона для уничтоженія телеграфа и для нападенія на показавшійся вдали транспортъ; средняя колонна (бывшая колонна главныхъ силъ) шла полемъ между Тунджею и горами и, наконецъ, правая колонна—два казачьихъ дивизіона съ № 11-го донскою батареею, высланною отъ колонны стрѣлковой бригады, слѣдовала по подгорной дорогѣ. Кавалерія продолжала движеніе одна, такъ какъ стрѣлковая бригада въ это время (около часу дня), послѣ боя у Уфлани, привалила у этого селенія. Хотя продолженіемъ движенія имѣлось въ виду преслѣдовать турокъ, которые могли бы уйти по казанлыкской дорогѣ, но на самомъ дѣлѣ оказалось, что непріятель, въ числѣ пяти баталіоновъ, былъ окончательно и цѣликомъ отброшенъ въ горы, и только на самыхъ горахъ показывались незначительныя кучки, пробиравшіяся по горамъ и, отъ времени до времени, открывавшія стрѣльбу по нашимъ колоннамъ и разъѣздамъ. Не обращая вниманія на непріятеля, кавалерія шла къ софуляръ-маглишской дорогѣ и только около трехъ часовъ, замѣтивъ собиравшіяся крупныя части на горахъ, я приказалъ взводу № 16-го конной батареи дать нѣсколько выстрѣловъ по туркамъ, что и было исполнено вмѣстѣ съ орудіями донской батареи; непріятель разбѣжался.

Около семи часовъ вечера, кавалерія прибыла на бивакъ у сел. Маглиша. Для охраненія ночлега были высланы: сотня на аванпосты къ с. Уфландиркіой, другая сотня была оставлена у Софуляра, третьей сотнѣ было приказано подняться на горы за с. Маглишъ, съ назначеніемъ перехватить бѣглецовъ, пробиравшихся по горамъ, одинъ эскадронъ гусаровъ расположился аванпостомъ позади бивака.

Въ теченіе дня въ особенности тяжела была служба авангарда, впослѣдствіи обратившагося въ лѣвую колонну: шагъ за шагомъ онъ вытѣснялъ турокъ, стрѣлявшихъ по нашимъ съ деревьевъ, изъ кустовъ, изъ-за валиковъ и заборовъ. Большія услуги оказали астраханскіе драгуны, казаки, отважно бросавшіеся на турокъ съ фланга и съ тыла, а также взводъ № 16-го конной батареи, своими выстрѣлами въ тылу оборонявшій рощу и с. Уфлани—ими окончательно былъ загражденъ путь отступленія для турокъ, чѣмъ было оказано значительное содѣйствіе разгрому непріятеля въ бою 4-го іюля.

На 5-е іюля диспозиціею по отряду указывалось наступленіе от-

Digitized by Google

ряда къ Казанлыку тремя колоннами: правая (по горамъ) и средняя (по подгорью Балкановъ) изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и дружины Болгарскаго ополченія, и лѣвая—изъ драгунской бригады, Кіевскаго гусарскаго полка съ № 46-го конною батареей—по тунджинской дорогѣ. Передъ самымъ выступленіемъ съ бивака, казачьими постами было дано знать о присутствіи непріятельскаго отряда изъ пѣхоты и кавалеріи въ садахъ и по большой дорогѣ на Казанлыкъ, и у сел. Уфландиркіоя, и когда кавалерія выступила около пяти часовъ утра по диспозиціи (она должна была выступить часомъ позже пѣхоты), то тотчасъ послышались орудійные выстрѣлы въ сторонѣ горъ; послѣ чего я приказалъ построить боевой порядокъ: гвардейскій эскадронъ и три эскадрона гусарскаго полка составили первую линію, Казанскій драгунскій полкъ и батарея двигались влѣво, уступомъ назадъ, а Астраханскій драгунскій полкъ, въ полковой колоннѣ, составилъ общій резервъ; казачьи сотни, разсыпавшись съ наѣздниками, слѣдовали впереди, занимая фронтъ отъ р. Тунджи до горъ. Въ такомъ порядкѣ кавалерія двинулась въ обхватъ праваго непріятельскаго фланга. Скоро боковыми разъѣздами дано было знать о присутствіи нѣсколькихъ сотенъ баши-бузуковъ на лѣвомъ флангѣ въ садахъ и въ деревняхъ по берегу Тунджи, почему сначала гусарскій эскадронъ, а потомъ еще два драгунскихъ эскадрона были высланы для очищенія мѣстности отъ шаекъ; кромѣ того, для содѣйствія пѣхотѣ, взводъ № 16-го конной батареи, подъ прикрытіемъ эскадрона Казанскаго полка, былъ двинутъ вправо чрезъ лѣсокъ, въ направленіи на флангъ непріятельской артилерійской позиціи; остальныя силы кавалеріи, на рысяхъ, продвинулись къ д. Карганли. Эскадроны, высланные налѣво, послѣ ряда стычекъ и свалокъ съ пѣшими и конными баши-бузуками, засѣвшими въ кустахъ и виноградникахъ, отогнали ихъ за Тунджу. Взводъ артилеріи и эскадронъ, высланные направо, для содѣйствія пѣхотѣ, вмѣстѣ съ казачьими сотнями, успѣли только опрокинуть прикрытіе непріятельской артилеріи, послѣ свалки въ рощѣ. Затѣмъ, непріятель отступилъ и успѣлъ убрать свою артилерію къ Казанлыку; но за д. Карганли турки были настигнуты нашею кавалеріею. Кіевскіе гусары и гвардейцы, все время подвигаясь уступами по-эскадронно, лѣвыми плечами впередъ обогнули д. Карганли и, прибавивъ рысь, развернули эскадроны и приблизились къ дорогѣ, ведущей на г. Казанлыкъ. Но атака на отступавшихъ турокъ была невозможна: частью бросившись въ кусты и виноградники, прилегающіе къ дорогѣ, непріятель открылъ огонь съ высотъ, а частью массами поднялся на горы. Тогда была вызвана на позицію артилерія, и четыре орудія, подъ начальствомъ подполковника *Орeуса*, начали обдавать картечными гра-

Digitized by Google

натами толпы турокъ, виднѣвшіяся на склонѣ горъ. Оставивъ при батареѣ эскадронъ прикрытія, гусарскій полкъ и остальная кавалерія, зайдя правымъ плечомъ впередъ, двинулись къ г. Казанлыку.

По приближеніи къ городу, гусары были встрѣчены огнемъ двухъ орудій, успѣвшихъ занять позицію на восточной опушкѣ города, и огнемъ пѣхоты, занявшей склоны горъ. Тогда батарея подполковника Ореуса открыла огонь по непріятельскимъ орудіямъ и по толпамъ, виднѣвшимся на склонахъ у города.

Командиръ Кіевскаго гусарскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ *Корфъ*, пріостановивъ полкъ въ виду слуховъ о томъ, что городъ хотѣлъ сдаться, послалъ парламентеровъ, но послѣдніе были встрѣчены огнемъ и вернулись обратно. Тѣмъ временемъ, я выслалъ къ гусарамъ изъ главныхъ силъ два эскадрона Казанскаго полка и взводъ № 16-го конной батареи, бывшій въ откомандировкѣ для содѣйствія пѣхотѣ.

Около 12-ти часовъ дня наша артилерія въ двухъ направленіяхъ обстрѣливала непріятельскія орудія и пѣхоту; казанскіе драгуны, казаки и одинъ эскадронъ гусаровъ, спѣшившись, пошли къ восточной окраинѣ города; гусары же и остальная кавалерія двинулись въ прежнемъ направленіи, въ обхватъ г. Казанлыка съ юга. Но тутъ пришлось пріостановиться, такъ какъ къ югу отъ города оказалась болотистая полоса, и гусары взяли направленіе болѣе короткое—въ разрѣзъ г. Казанлыка—на монастырь; главныя же силы остановились. Вскорѣ непріятельская артилерія замолкла и была брошена турками; драгуны сбили непріятеля у опушки города; а изъ города, съ восточной и южной его сторонъ, вышли жители съ бѣлыми флагами. Однако, въ то же время, гусарамъ, вошедшимъ въ городъ съ юго-западной стороны и тотчасъ же выславшимъ части для разрушенія телеграфа на Карлово, по дорогѣ на Шипку, пришлось вступить въ бой съ тѣми, которые думали пробиваться: были спѣшены стрѣлки, которые выбили засѣвшаго въ домахъ непріятеля. Высланные тотчасъ впередъ развѣзды въ направленіяхъ на Калоферъ и Шипку не настигли нигдѣ непріятеля: бѣжавшіе съ позиціи у Карганли и у Казанлыка бросились въ горы и преслѣдовать было некого. Такъ, городъ былъ взятъ кавалеріею и задача, указанная диспозиціею на этотъ день, была выполнена; но, принимая во вниманіе полную панику турокъ, по предложенію состоявшаго при мнѣ начальникомъ штаба подполковника *Сухотина*, я рѣшилъ развить успѣхъ дня занятіемъ Шипки. Не смотря на крайнее утомленіе кавалеріи, уже съ пяти часовъ утра слѣдовавшей на рысяхъ прямикомъ по пахотѣ и по виноградникамъ, я направилъ всю кавалерію за городъ и послѣ ча-

Digitized by Google

сваго отдыха снова, въ боевомъ порядкѣ, прямо чрезъ поля, по кратчайшему направленію, двинулъ къ Шипкѣ драгунскую бригаду съ артилеріею; гусарскій же полкъ на рысяхъ пошелъ по дорогѣ отъ Казанлыка на Шипку; казачій дивизіонъ составилъ лѣвую колонну и пошелъ въ обхватъ Шипки, на путь Шипки-Калоферъ.

Въ два часа дня гусары овладѣли лагеремъ у сел. Шипки, со всѣми вещами, съ большимъ запасомъ патроновъ и снарядовъ, продовольственныхъ запасовъ и полевою телеграфною станціею. При занятіи города, гусары завладѣли телеграфною станціею, доставили большое количество телеграфной ленты съ телеграммами; то же было и при захватѣ полевой телеграфной станціи въ Шипкѣ. Въ горы успѣли бѣжать только люди отряда, бывшаго у Шипки. Въ три часа дня Астраханскій полкъ занялъ опушку селенія Шипки, овладѣлъ транспортомъ съ галетами-сухарями и, такимъ образомъ, кавалерія закрыла выходъ туркамъ съ горнаго перевала у Шипки; только къ вечеру подошла пѣхота.

6-го іюля, вслѣдствіе полученнаго донесенія о сборѣ нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты на перевалѣ отъ Трявны къ Гаскіою, къ послѣдней деревнѣ былъ высланъ Казанскій драгунскій полкъ съ № 16-го конною батареей для перехвата непріятеля при спускѣ съ горъ; но оказалось, что турки спускались у этой деревни только по одиночкѣ или небольшими кучками.

7-го іюля для перехвата таборовъ, бѣжавшихъ съ Шипки по горамъ въ направленіи на Калоферъ, былъ высланъ летучій отрядъ, подъ начальствомъ полковника *Чернозубова* (Астраханскаго драгунскаго полка, эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка и сотни казаковъ), къ выходамъ у Инетли и Софуляра; только одиночныхъ людей довелось перехватить, такъ какъ бѣглецы прошли еще далѣе къ западу.

Начиная съ 5-го и до 10-го іюля, какъ казаки, такъ и остальная кавалерія выставляли рядъ пикетовъ у Саранли, на дорогѣ въ Калоферъ, по долинѣ Тунджи, и высылали разъѣзды къ гг. Калоферу, Эски-Загрѣ и къ Хаинкіою; въ это время каждый день приводили партіи плѣнныхъ.

10-го іюля, по приказанію вашего превосходительства, Казанскій драгунскій полкъ, со взводомъ конной артилеріи и сотнею казаковъ, былъ высланъ съ бивака у Казанлыка въ г. Эски-Загру, для занятія этого города, согласно съ просьбою депутаціи оттуда. Безъ выстрѣловъ были встрѣчены казанцы восторженною толпою горожанъ-болгаръ и, захвативъ телеграфную станцію, разрушивъ телеграфную линію и принявъ сданное оружіе, расположились на бивакѣ у Эски-Загры.

11-го іюля, по приказанію вашего превосходительства, Астраханскій

Digitized by Google

драгунскій полкъ, со взводомъ № 16-го конной батареи и сотнями № 21-го Донскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ полковника *Мацюлевича*, при начальникѣ штаба подполковникѣ *Сухотинѣ*, былъ двинутъ изъ Казанлыка, чрезъ Эски-Загру, къ желѣзно-дорожной станціи Карабунару; въ то же время Казанскій драгунскій полкъ со взводомъ № 16-го конной батареи и сотнею № 26-го Донскаго казачьяго полка, были направлены къ ст. Каяджаку. Обоимъ отрядамъ было указано: произвести нападеніе на желѣзно-дорожные участки у этихъ станцій, съ цѣлью разрушенія и собрать свѣдѣнія о противникѣ. Гусарскій же полкъ, съ двумя орудіями и вмѣстѣ съ двумя бригадами Болгарскаго ополченія, направленъ въ г. Эски-Загру.

12-го іюля, отряды, предназначенные для нападенія на желѣзныя дороги, подошли къ указаннымъ имъ станціямъ. Отрядъ полковника Мацюлевича былъ распредѣленъ такъ: сборный эскадронъ, на половину изъ казаковъ, на половину изъ драгуновъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта *барона Розена*, съ партіею динамитчиковъ, двинулся къ Кайзарли и Белибрегу, получивъ приказаніе разрушить дорогу, спускаясь къ Карабунару; эскадронъ драгуновъ, съ партіею динамитчиковъ, подъ начальствомъ маіора *Цвѣтцинскаго*, двинутъ отъ Арабаджикіоя чрезъ Гиджалъ къ Сурмо и получилъ назначеніе разрушить участокъ въ окрестностяхъ послѣдняго пункта, а если будетъ возможно, то пробраться къ мосту на р. Марицѣ у Тырнова; остальные эскадроны съ орудіями и съ партіей динамитчиковъ, составляя среднюю колонну, двинулись чрезъ Азаблы къ ст. Карабунару.

Разрушеніе участка дороги удалось вполнѣ между Кайзарли и Карабунаромъ; самую же станцію разрушить не удалось, такъ какъ средняя и правая колонны были встрѣчены сильнымъ отрядомъ изъ трехъ или четырехъ баталіоновъ пѣхоты, нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ и эскадроновъ кавалеріи, частью расположившихся на самой позиціи у ст. Карабунара, а частью занимавшихъ окрестности Сайменли и Гиджоія. Занявъ позицію противъ непріятельской, въ девять часовъ утра, и скрывъ малочисленность своего отряда, полковникъ Мацюлевичъ простоялъ до двухъ часовъ дня, до тѣхъ поръ, какъ рядъ взрывовъ, произведенныхъ на протяженіи 20 верстъ слишкомъ партіями отъ колонны флигель-адъютанта барона Розена и отъ главныхъ силъ, не обозначилъ, что задача, поставленная отряду, выполнена. Непріятель съ позиціи у Карабунара только черкесскими партіями старался прорваться къ сторонѣ взрывовъ и обскакать наши фланги, но былъ во-время остановленъ высланными вправо и влѣво заслонами изъ драгунскихъ взводовъ. Въ два часа дня были стянуты передовые посты и фланговые заслоны, и

Digitized by Google

отрядъ выступилъ въ г. Эски-Загру. Пять мостовъ, три трубы, телеграфная линія, полустанція, будки и полотно были разрушены до основанія.

Въ то же время къ станціи Каяджику (на Филипопольской дорогѣ) прибылъ Казанскій драгунскій полкъ съ артилеріею и съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ полковника *Корево*, и съ начальникомъ штаба, подполковникомъ *Фрезе*. Опрокинувъ баши-бузуковъ, для чего эскадронъ маіора *Теплова* переплылъ р. Марицу, отрядъ расположился на лѣвомъ берегу и выслалъ партію динамитчиковъ для разрушенія дороги. Станція со всѣми службами и по нѣсколько верстъ дороги вправо и влѣво были уничтожены до основанія, телеграфный апаратъ съ лентами, книги и начальникъ станціи были арестованы; послѣ этого отрядъ вернулся въ Эски-Загру. Оба отряда доставили свѣдѣнія о противникѣ, собранныя путемъ разспросовъ, а также и собственными развѣдками разъѣздовъ, а именно: что у Карабунара было отъ четырехъ до шести баталіоновъ, нѣсколько сотъ черкесовъ и кавалеріи, что у Тырнова и Сайменли сосредоточиваются турецкія войска, что по желѣзнымъ дорогамъ отъ Адріанополя подвозятся войска къ желѣзнодорожному узлу.

Въ тотъ же день, 12-го іюля, были произведены развѣдки отъ гусарскаго полка по шоссе къ Эни-Загрѣ, которыя удостовѣрили о пребываніи противника и у этого города.

13-го іюля была вновь выслана сотня казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра *Чиляева*, въ Гаскіой для разрушенія телеграфа на адріанополь-филипопольскомъ шоссе (къ югу отъ желѣзной дороги). Задуманный набѣгъ не удался, такъ какъ, при приближеніи къ р. Марицѣ, сотня встрѣтила многочисленныя партіи баши-бузуковъ и непріятельской кавалеріи; однако, казаки доставили 14-го іюля весьма важныя извѣстія о передвиженіи войскъ въ полосѣ между Карабунаромъ, Тырновымъ, Каяджикомъ и Гиджаломъ. 13-го іюля послѣдовалъ приказъ вашего превосходительства объ образованіи Эски-Загринскаго отряда изъ двухъ бригадъ Болгарскаго ополченія, драгунской бригады, Кіевскаго гусарскаго полка, трехъ сотенъ Донскихъ №№ 21-го и 26-го полковъ, № 16-го конной батареи, горной батареи и взвода № 10-го донской батареи; всего шесть баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 12 орудій. Начальствованіе надъ отрядомъ было ввѣрено мнѣ, причемъ послѣдовали слѣдующія перемѣны: начальникомъ кавалеріи былъ назначенъ Его Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ, состоявшій же до сего времени при мнѣ въ должности начальника штаба кавалеріи подполковникъ *Сухотинъ* былъ назначенъ въ ту же должность къ нему, а полковникъ *Фрезе* занялъ должность начальника штаба отряда.

Digitized by Google

По занятіи г. Эски-Загры, съ 12-го іюля отъ кавалеріи, которой, по приказанію вашего превосходительства, предполагалось дать отдыхъ, ежедневно назначался нарядъ для охраненія отряда, а именно: на дорогахъ въ Эни-Загру, въ Каяджикъ, въ Тырновъ и въ Чирпанъ были выставлены пикеты, каждый изъ взвода кавалеріи, которые своими разъѣздами освѣщали полосу до р. Сюютлыдере и до Карабунара (на шоссе Эски-Загра-Эни-Загра). Въ то время, какъ въ южномъ направленіи оставался штабсъ-ротмистръ *Чиляевъ* съ сотнею казаковъ, къ Эни-Загрѣ былъ высланъ, 15-го іюля, дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ подполковника *Бѣлогрудова*, съ цѣлью развѣдки о силахъ непріятеля. Въ тотъ же день подполковникъ Бѣлогрудовъ дошелъ до города и у него было серьезное дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу. Въ этомъ дѣлѣ драгунамъ удалось атаковать черкесовъ, до тѣхъ поръ во всѣхъ столкновеніяхъ съ замѣчательнымъ искусствомъ всегда уклонявшихся отъ шока и исключительно ограничивавшихся огнестрѣльнымъ боемъ. Результатомъ развѣдки было донесеніе о томъ, что у Эни-Загры находится отрядъ силою отъ шести до семи баталіоновъ, отъ четырехъ до шести орудій и нѣсколько сотенъ черкесовъ, что станція въ Эни-Загрѣ укрѣплена, что непріятельскія войска, имѣвшія дѣло съ драгунами, вышли изъ города и изъ лѣска, находящагося у д. Инджикіой; что же находилось за этою деревнею—развѣдать было нельзя.

Показанія жителей-бѣглецовъ изъ окрестностей р. Марицы, гг. Тырнова и Сайменли продолжали указывать на сосредоточеніе все бо́льшихъ и бо́льшихъ силъ въ полосѣ между Карабунаромъ (жел. дор.), Тырновомъ и Каяджикіоемъ; почему 16-го была предпринята новая усиленная рекогносцировка въ направленіи къ Карабунару-Сайменли. Дивизіонъ Кіевскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ маіора *Тулапова*, прошелъ черезъ Арабаджикіой, Азаблы, Карабунаръ, Гиджалы и, освѣтивъ своими разъѣздами развѣданную полосу, вернулся въ тотъ же день съ донесеніемъ о томъ, что у Карабунара находятся отъ шести до семи таборовъ пѣхоты съ артилеріею, но о движеніи войскъ изъ полосы Карабунара-Каяджика ничего не было слышно.

17-го іюля вновь были высланы двѣ развѣдки, одна — къ Эни-Загрѣ, другая—къ Азаблы, причемъ, въ виду предваренія начальника штаба отряда, полковника Нагловскаго, о наступленіи 17-го іюля къ Эни Загрѣ, развѣдки были организованы такъ: развѣдка къ Эни-Загрѣ была поручена дивизіону Казанскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Бѣлогрудова*; цѣль, поставленная ей, заключалась въ слѣдующемъ: собрать свѣдѣнія: 1) о силѣ имѣющагося тамъ отряда;

Digitized by Google

2) о томъ, не подходятъ ли къ нему подкрѣпленія и откуда именно? 3) не уходятъ ли изъ города войска и куда именно? На ночлегъ расположиться на половинѣ дороги между Эски-Загрою и Эни-Загрою; разъѣзды имѣть все 17-е число и, затѣмъ, вновь выслать ихъ съ разсвѣтомъ 18-го числа; въ бой не вдаваться; свѣдѣнія доставить вашему превосходительству въ Ельгово (куда, согласно съ предположеніемъ, должна была перейти 17-го квартира передоваго отряда).

Другая развѣдка, порученная эскадрону Кіевскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ маіора *Карѣева*, была направлена черезъ Арабаджи до д. Азаблы; отъ послѣдней деревни должны были быть высланы разъѣзды къ Карабунару и на югъ; затѣмъ, съ наступленіемъ ночи, гусары должны были отойти за р. Сюютлидере, и, переночевавъ близъ с. Буюка, на утро двинуться къ шоссе Эни-Загры и Эски-Загры, на соединеніе съ главными силами. При этомъ движеніи гусары должны были все время освѣщать разъѣздами полосу къ сторонѣ желѣзной дороги и, если будетъ возможно, разрушить участокъ послѣдней, къ югу отъ Эни-Загры.

Одновременно съ этими развѣдками были высланы еще два офицерскихъ разъѣзда, съ цѣлью развѣдки о проходахъ черезъ Малые Балканы—отъ Дальбоки на Ельгово и отъ Чирково на Былабанджи.

17-го іюля, вслѣдствіе полученныхъ диспозицій, кавалерія Эски-загрскаго отряда, за исключеніемъ сотни, оставшейся на постахъ у Эски-Загры и сотни, назначенной въ составъ колонны Болгарскаго ополченія, въ 2½ часа выступила съ бивака у Эски-Загры и двинулась по шоссе въ Эни-Загру. На пути, изъ головы колонны былъ вызванъ на рысяхъ Астраханскій драгунскій полкъ со взводомъ № 16 го конной батареи, вслѣдствіе полученныхъ отъ полковника Бѣлогрудова донесеній о наступленіи турецкихъ силъ отъ Эни-Загры по шоссе къ Эски-Загрѣ. То же наступленіе было причиною того, что и развѣдывательный дивизіонъ Казанскаго полка не могъ дойти до г. Эни-Загры и отступилъ съ боемъ къ сел. Уроквице. Послѣ того, астраханскіе драгуны опередили дружины Болгарскаго ополченія, въ 12 часовъ выступившія съ биваковъ у Эски-Загры, и додвинулись до непріятельскихъ массъ пѣхоты и кавалеріи, наступавшихъ въ боевомъ порядкѣ. На разстояніи орудійнаго выстрѣла драгуны остановились, построили боевой порядокъ и выслали своихъ наѣздниковъ, а артилерійскій взводъ снялся съ передковъ на высотѣ у караулки и открылъ огонь по массѣ, виднѣвшейся на бугрѣ близъ шоссе; первые два удачныхъ выстрѣла, и съ бугра разбѣжалась толпа. На наши выстрѣлы турки отвѣтили залпомъ изъ шести или восьми-орудійной батареи дальняго боя, скрытой въ кукурузѣ на позиціи къ югу отъ Карабунара, и буквально засыпали гра-

Digitized by Google

натами какъ артилерію, такъ и драгуновъ. Наши два орудія попробовали было отвѣчать и направили огонь на непріятельскую батарею, но, не смотря на крайнюю высоту прицѣловъ, выдвинутыхъ для того, наши снаряды далеко не долетали до непріятельской батареи, а потому, вся передовая часть отряда отошла назадъ и расположилась на позиціи, для прикрытія развертывавшихся сзади дружинъ Болгарскаго ополченія. По прибытіи остальныхъ орудій, наша артилерія вновь открыла огонь по непріятельскимъ массамъ, не позволявшимъ ей приблизиться на дѣйствительный выстрѣлъ къ батареѣ.

Между наѣздниками-драгунами и казаками, съ одной стороны, и черкесами, съ другой, поддерживалась живая перестрѣлка, а вскорѣ густыя массы непріятеля, пріостановившіяся было въ минуту выѣзда на позицію нашей артилеріи, снова начали наступленіе. Наши дружины только что подходили. Въ это время, по предложенію подполковника *Сухотина*, съ моего разрѣшенія, была образована колонна изъ гусарскаго полка, дивизіона драгуновъ Казанскаго полка, взвода № 10-го донской батареи и сотни Донскаго № 26-го полка. Эта колонна, подъ начальствомъ полковника *Корево*, при начальникѣ штаба кавалеріи генеральнаго штаба подполковникѣ Сухотинѣ, должна была произвести обходъ непріятельскаго лѣваго фланга и атаковать наступавшихъ турокъ. Уже было около шести часовъ вечера, когда дружины развернулись на позиціи, по обѣ стороны шоссе, а кавалерія, выстроивъ боевой порядокъ:—гусары въ первой линіи, взводъ артилеріи позади ихъ, драгунскій дивизіонъ уступомъ позади на правомъ флангѣ гусаровъ, казаки еще правѣе, къ сел. Чавликіой—двинулась въ обходъ.

Влѣво, въ направленіи пѣхотной позиціи, продолжалась перестрѣлка наѣздниковъ обѣихъ сторонъ; непріятельская артилерія продолжала отъ времени до времени осыпать гранатами наши дружины и артилерію. Обходная колонна, обойдя густой кустарникъ, продвигалась между послѣднимъ и селеніями: Читалу и Чавликіой. Скоро влѣво замолка перестрѣлка; непріятельскіе наѣздники, сбитые нашими наѣздниками, высланными отъ обходной колонны, поспѣшно отступили. Начало темнѣть. Колонна продолжала идти, и на высотѣ лѣваго фланга непріятеля сдѣлала захожденіе по-эскадронно на-лѣво и, потомъ послѣдовательно выполняя его, двинулась къ шоссе, имѣя вправо селенія Баясли, Карабунаръ—непріятель, не выждавъ нападенія, отступилъ, какъ оказалось на другой день, на высоты къ помянутымъ деревнямъ.

Между тѣмъ, кавалерійская колонна, не встрѣчая уже противника къ югу отъ шоссе, продолжала слѣдовать къ нему, имѣя намѣреніе атаковать то, что находилось къ сѣверу отъ шоссе, но и тамъ непрія-

Digitized by Google

тель уже успѣлъ къ тому времени отступить, какъ то оказалось впо-слѣдствіи. А между тѣмъ, передъ кавалеріею, въ темнотѣ, виднѣлись влѣво густыя массы близъ шоссе. Колонна, еще сдѣлавъ захожденіе, окруженная густою цѣпью наѣздниковъ, двинулась въ направленіи къ Эски-Загрѣ, готовая атаковать въ тылъ виднѣвшіяся массы. Уже гусарскіе эскадроны развернулись; но вскорѣ наѣздники разъяснили, что эти массы были дружины Болгарскаго ополченія, отходящія назадъ на бивакъ къ ручью у селенія Дальбоки. Къ сожалѣнію, за темнотою, нельзя было воспользоваться лихо выполненнымъ кавалерійскимъ обхо домъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ отступленіе турецкихъ войскъ и потерю ими трехверстной полосы. Съ бивака у Дальбока отъ кавалеріи были выставлены слѣдующія сторожевыя части: сотня казаковъ между сел. Дальбока и Чирково, въ кустахъ и виноградникахъ подъ горами; эска-дронъ гусарскаго полка — на аванпостахъ между Карабунаромъ и ка-раулкою, сотня казаковъ выставила цѣпь постовъ параллельно сел. Ча-ликіой и Чаталы; первое изъ нихъ было зажжено нашими казаками, при преслѣдованіи одной черкесской партіи.

Когда происходили вышеописанныя дѣйствія отряда Кіевскаго гу-сарскаго полка, эскадронъ маіора Карѣева, высланный для развѣдки, дошелъ до Азаблы безпрепятственно, и оттуда выслалъ нѣсколько разъ-ѣздовъ въ юговосточномъ и въ южномъ направленіяхъ. Одинъ изъ разъѣздовъ двинулся къ Карабунару у желѣзной дороги, отойдя къ сѣ-веру, наткнулся на черкесовъ съ двумя орудіями и, донеся объ этомъ въ Азабли, началъ отходить къ этой деревнѣ. Маіоръ Карѣевъ, полу-чивъ донесеніе, немедленно пошелъ на помощь къ своему разъѣзду. Отбросивъ черкесовъ, гусары преслѣдовали ихъ, но были встрѣчены артилерійскимъ огнемъ, а двѣ сотни черкесовъ обскакали ихъ съ лѣваго фланга и отхватили отъ д. Азаблы. Затѣмъ, появилось еще нѣсколько таборовъ пѣхоты и гусарскій эскадронъ былъ окруженъ непріятелемъ; однако, гусарамъ удалось прорваться сквозь черкесовъ. Въ это же время, маіоромъ Карѣевымъ были услышаны въ сторонѣ шоссе Эски Эни-Загры выстрѣлы; догадываясь о происходящемъ столкновеніи главныхъ силъ, маіоръ Карѣевъ рѣшился меневрированіемъ и заманиваніемъ непріятеля удержать его отъ движенія на выстрѣлъ, что ему и удалось. По исполненіи этого, маіоръ Карѣевъ вернулся ночью въ Эски-Загру. Въ теченіе дня гусары доставили мнѣ свѣдѣніе о наступленіи непріятеля отъ Ка-рабунара (желѣзная дорога) къ Эски-Загрѣ, причемъ ими было обнару-жено, что турецкая пѣхота дошла до Арабаджикіоя. О наступленіи про-тивника съ юга были доставлены свѣдѣнія также и казаками съ пи-

Digitized by Google

кета на мураджійской дорогѣ. Всѣ эти свѣдѣнія были получены съ вечера 17-го и въ ночь на 18-е іюля на бивакѣ у Дальбока.

Возвратившійся разъѣздъ Астраханскаго полка съ развѣдки горнаго прохода у Дальбока донесъ, что путь совершенно неудобенъ для прохода артилеріи и обозовъ; разъѣздъ же, посланный для изслѣдованія горнаго прохода отъ Чиркова, не могъ исполнить задачи, такъ какъ, по отступленіи казанскихъ драгуновъ полковника Бѣлогрудова, черкесы заняли с. Чирково.

Въ теченіе ночи, вслѣдствіе новой обстановки, — удостовѣреннаго факта перехода въ наступленіе турецкихъ войскъ отъ Карабунара (желѣзной дороги) къ Эски-Загрѣ,—принимая въ соображеніе важное стратегическое значеніе г. Эски-Загры, я рѣшилъ со всей пѣхотою, съ горною артилеріею, взводомъ № 10-го Донской батареи и эскадрономъ гусаровъ отойти къ этому городу на соединеніе съ имѣвшимся тамъ отрядомъ. Кавалеріи же съ № 16-го конной батареей указано было на 18-е іюля оказать содѣйствіе дебуширующимъ колоннамъ изъ горъ въ атакѣ на г. Эни-Загру и возстановленіе связи съ этими колоннами, причемъ веденіе операціи было поручено начальнику кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максимиліановичу Лейхтенбергскому, оставивъ при немъ начальника штаба кавалеріи, генеральнаго штаба подполковника Сухотина. Кавалерійскій отрядъ состоялъ изъ Астраханскаго драгунскаго полка (командиръ полка полковникъ *Мацылевичъ*), Казанскаго полка (полковникъ *Корево*), Кіевскаго гусарскаго полка (полковникъ *баронъ Корфъ*), № 16-го конной батареи (командиръ подполковникъ *Ореусъ*) и двухъ сотенъ казаковъ — всего 14 эскадроновъ и шесть орудій. Въ пять часовъ утра, передъ выступленіемъ кавалеріи съ бивака, были отданы приказанія: аванпостной цѣпи не сниматься и не сбираться, а превратиться въ цѣпь наѣздниковъ; казачьимъ сотнямъ охранять фланги и, кромѣ того, сотнѣ, находившейся у горъ, постараться войти въ связь съ казачьими разъѣздами средней колонны, которая, по диспозиціи, должна была спуститься съ горъ у д. Чавлиніоя. Передъ самымъ выступленіемъ съ бивака гусары донесли, что передъ ними находится нѣсколько черкесскихъ пикетовъ и постовъ; казаки съ лѣваго фланга донесли о присутствіи нѣсколькихъ сотъ черкесовъ въ кустахъ и виноградникахъ въ окрестностяхъ Чирково и Кесбетли.

Въ 5½ часовъ утра кавалерія выступила съ бивака общею колонною, имѣя въ авангардѣ эскадронъ гусаровъ, эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка и взводъ № 16-го конной батареи. По приближеніи на высоту у караулки, авангардъ былъ встрѣченъ залпами изъ орудій, стоявшихъ на той же позиціи, какъ и наканунѣ. Затѣмъ, на высотахъ

Digitized by Google

за Карабунаромъ появились массы пѣхоты и кавалеріи. Вслѣдствіе этого, рѣшено было отойти центромъ нѣсколько назадъ, а для обхода противника съ лѣваго фланга образовать колонну изъ дивизіона Казанскаго драгунскаго полка со взводомъ № 16-го конной батареи и сотни казаковъ. Этой колоннѣ, ввѣренной полковнику Бѣлогрудову, было указано: 1) стать уступомъ впередъ на правомъ флангѣ общаго боеваго порядка и затѣмъ маневрированіемъ и дѣйствіемъ артилеріи угрожать флангу непріятеля; 2) при наступленіи и отступленіи главныхъ силъ центра, содѣйствовать ему, сохраняя положеніе уступа; постараться взять во флангъ непріятельскія войска и въ особенности артилерію. Гусарамъ, занявъ позиціи перпендикулярно къ шоссе и образовавъ цѣпь наѣздниковъ, поддержанную мѣстами мелкими сомкнутыми частями, было приказано: не выпускать противника изъ вида, причемъ въ случаѣ отхода его назадъ, немедленно и энергично подаваться впередъ за нимъ; въ случаѣ же наступленія турокъ, медленно отходить назадъ. Ближайшею поддержкою гусарамъ былъ назначенъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка; а по возвращеніи изъ Эски-Загры дивизіона гусаровъ, послѣдній тоже вошелъ въ составъ передоваго боеваго участка. Эскадронъ Астраханскаго полка, вмѣстѣ съ казачьею сотнею, получилъ приказаніе пройти спѣшенною цѣпью кусты и виноградники, прилегающіе къ горамъ и, выбивъ черкесовъ оттуда, войти въ связь съ колоннами, спускавшимися къ Эни-Загрѣ. Остальная кавалерія (три эскадрона Астраханскаго полка, эскадронъ Казанскаго полка и два взвода № 16-го конной батареи) составляла общій резервъ, расположившійся близъ шоссе къ востоку отъ караулки; причемъ была выбрана артилерійская позиція для встрѣчи пѣхотныхъ и черкесскихъ массъ, въ случаѣ наступленія. Такъ, кавалерія, имѣя въ центрѣ въ боевомъ порядкѣ три, а потомъ пять эскадроновъ, а на флангѣ по одному уступу впередъ—силою лѣвый въ два эскадрона и правый въ три эскадрона съ двумя орудіями и въ общемъ резервѣ четыре эскадрона и четыре орудія, и занимая по фронту около трехъ верстъ, сообразно съ протяженіемъ непріятельской линіи—готовилась встрѣтить наступленіе непріятеля, опредѣленнаго въ составѣ 4—6 баталіоновъ, нѣсколькихъ сотъ черкесовъ и 6—8 орудій.

Около семи часовъ турки перешли въ наступленіе. Предварительно обстрѣлявъ гранатами наши передніе эскадроны гусаровъ, большія массы пѣхоты и кавалеріи въ нѣсколькихъ колоннахъ по обѣ стороны шоссе, предшествуемыя густою цѣпью черкесовъ, начали спускаться съ высотъ и двигаться въ направленіи къ Эски-Загрѣ. Наши передовыя части, по подходѣ непріятеля, начали медленно отходить назадъ, обстрѣливаемыя черкесами. Но къ этому времени на нашемъ правомъ флангѣ раздались

Digitized by Google

выстрѣлы—уступная колонна прибыла въ указанное ей мѣсто и взводъ капитана *Усова*, снявшись съ передковъ, открылъ огонь по непріятельской батареѣ и по массамъ черкесовъ лѣваго фланга. Турки немедленно отвѣтили рядомъ залповъ изъ своихъ орудій (опредѣленныхъ числомъ 10). Наступавшія массы на всемъ фронтѣ пріостановились, что сдѣлали немедленно и наши боевыя линіи. Послѣ ряда залповъ, полковникъ Бѣлогрудовъ, замѣтивъ, что снаряды начали ложиться точнѣе, приказалъ начать отступленіе, и, отойдя нѣсколько назадъ, пріостановился.

Около $7^1/_4$—$7^1/_2$ часовъ послышался дальній орудійный выстрѣлъ и притомъ какъ бы въ горахъ. О томъ, что происходитъ въ колоннахъ, спускавшихся къ Эни-Загрѣ, никакихъ свѣдѣній не было. За однимъ выстрѣломъ послышался другой и, затѣмъ, все затихло. Непріятель, пріостановившій было свое наступленіе, вслѣдствіе дѣйствій нашего праваго уступа, снова началъ наступленіе. Наши линіи начали отходить, но не на долго. Непріятель вскорѣ пріостановился и даже, какъ будто, предпринялъ отступленіе своимъ уступомъ; причемъ, по донесенію съ нашего праваго фланга, оказывалось, что турки стягиваются вправо. Немедленно наши передовыя части и резервъ двинулись впередъ; правый уступъ тоже вмѣстѣ съ этимъ наступленіемъ, подвинувшись впередъ, выдвинулъ свою артилерію и открылъ огонь по массамъ черкесовъ и по непріятельской артилеріи, съ дистанціи 800 саженъ. Тогда непріятельская артилерія опять обратила свой огонь на нашъ правый уступъ, а черезъ нѣсколько времени турки вновь перешли въ наступленіе, выдвинувъ на этотъ разъ впередъ, кромѣ пѣхоты и кавалеріи, батарею въ нѣсколько орудій. Продвинувшись впередъ на нѣсколько сотъ шаговъ, турки остановились; нашъ правый уступъ, опять засыпанный гранатами, отошелъ нѣсколько назадъ и, затѣмъ, противъ него начали сосредоточиваться все болѣе и болѣе крупныя массы.

На лѣвомъ флангѣ бой не подвигался впередъ; драгуны и казаки продолжали вести перестрѣлку съ черкесами, сильно занимавшими сады и виноградники, а потому, предположенное передвиженіе на лѣвый флангъ части артилеріи не могло быть выполнено. По усиленіи лѣваго фланга эскадрономъ гусаровъ было приказано, во чтобы то ни стало, хотя разъѣздами, прорваться для открытія связи съ другими колоннами и узнать, наконецъ, что тамъ дѣлается. Было за полдень; отдѣльные выстрѣлы, слышавшіеся въ горахъ, давно прекратились. О колоннахъ никакого извѣстія еще не было. Кавалерія продолжала занимать позицію отъ горъ почти до Чавликіоя. Цѣпи наѣздниковъ перестрѣливались. Около часа дня у непріятеля вновь стали обнаруживаться подготовленія къ движенію впередъ: цѣпь наѣздниковъ усилилась, артилерія открыла

Digitized by Google

еще болѣе частый огонь по нашему правому уступу; колонны праваго фланга турокъ начали передвиженія; на лѣвомъ флангѣ непріятеля сосредоточились было густыя массы пѣхоты и кавалеріи. Сначала трудно было разгадать: начинается ли наступленіе или подготовляется отступленіе; вслѣдствіе чего, какъ съ фронта, такъ и съ нашего праваго фланга были высланы двѣ рекогносцировки, по-эскадронно каждая; послѣднимъ было приказано энергически продвинуться впередъ вмѣстѣ съ цѣпью наѣздниковъ и передовыми гусарами, казачьими эскадронами и сотнею. Это наступленіе было поддержано и правымъ уступомъ, полковника Бѣлогрудова, и его артилеріею; главныя силы центра также двинулись впередъ, но оказалось, что непріятель не отходитъ назадъ. Только что додвинулись эскадроны до передовой цѣпи наѣздниковъ и нашъ правый уступъ открылъ огонь, какъ турки, учативъ артилерійскій огонь, двинулись впередъ, огибая нашъ правый флангъ нѣсколькими колоннами пѣхоты и массами кавалеріи.

Какъ только опасность, угрожающая нашему правому уступу, стала очевидною, немедленно общій резервъ кавалеріи на рысяхъ передвинулся вправо. Передовые эскадроны гусаровъ, частью собравшись въ колонну, начали медленно отходить назадъ, въ направленіи шоссе; четыре орудія, подъ прикрытіемъ полуэскадрона драгуновъ, были отведены назадъ для занятія позиціи близъ шоссе на буграхъ; на ней имѣлось въ виду дружинами Болгарскаго ополченія, которыя уже были въ слѣдованіи на помощь отъ г. Эски-Загры, встрѣтить турокъ.

Къ $2^1/_2$ часамъ дня на правомъ флангѣ, на высотѣ деревни Чаталу, мы имѣли три эскадрона и два орудія въ первой линіи и уступомъ назадъ и вправо еще шесть эскадроновъ, перпендикулярно же къ шоссе съ фронта четыре эскадрона. Съ двухъ часовъ и до пяти кавалерія въ числѣ 13 эскадроновъ съ двумя орудіями, въ виду непріятеля, по меньшей мѣрѣ силою въ шесть баталіоновъ пѣхоты, 8 или 10 орудій и $1^1/_2$ или 2,000 черкесовъ и кавалеріи, маневрировали, имѣя цѣль не допустить атаковать себя съ праваго фланга, все время обходимаго непріятелемъ. Маневрированіе заключалось въ передвиженіяхъ впередъ и назадъ, и въ пріостановкахъ, какъ только непріятель подавался впередъ и производилъ обходныя передвиженія.

Къ пяти часамъ противникъ, однако, принужденъ отойти за Джуранли; причемъ наша цѣпь наѣздниковъ, подъ конецъ движенія, была атакована густою массою черкесовъ, въ направленіи на оврагъ и мостъ, что между Джуранли и шоссе; но непріятель былъ отбитъ, съ большимъ урономъ, взводомъ дружины Болгарскаго ополченія и спѣшенными драгунами, уже перешедшими за оврагъ. Затѣмъ, утомленная кавалерія,

Digitized by Google

12 часовъ находившаяся въ работѣ, была отведена на бивакъ къ холмамъ у Айденли. Но передъ этимъ были высланы три развѣдки отъ Астраханскаго драгунскаго полка въ полосѣ между сел. Чавликіоемъ, Буюкомъ, Арабаджи и Джуранли.

На лѣвомъ флангѣ еще днемъ успѣлъ прорваться черезъ черкесскую цѣпь только Кіевскаго гусарскаго полка ротмистръ *Войновъ*, съ партіею гусаровъ, но затѣмъ его партія была окружена нѣсколькими сотнями черкесовъ, и онъ только къ вечеру могъ вернуться обратно къ биваку полка, пробравшись горами и не успѣвъ соединиться съ колонною вашего превосходительства.

Изъ высланныхъ развѣдокъ заслуживаетъ особеннаго вниманія развѣдка, произведенная партіею драгуновъ, подъ начальствомъ прапорщика Астраханскаго драгунскаго полка *Эйхгольца*. Къ восьми часамъ вечера онъ обошелъ полосу между селеніями Чавликіой, Буюкъ и Арабаджи и, прорываясь нѣсколько разъ сквозь черкесскія партіи, наконецъ, вернулся съ донесеніемъ, что большая непріятельская масса находится близъ деревень Джуранли и Магала, а также въ сторонѣ Арабаджи и Ахеркіоя.

Въ то же время кавалерія эски-загринскаго отряда боролась въ теченіе 17-го и 18-го іюля съ несравненно превосходнымъ въ силахъ противникомъ, и маневрированіемъ привлекла на себя отъ шести до восьми баталіоновъ пѣхоты, свыше десяти эскадроновъ кавалеріи и около двухъ батарей артилеріи; остальныя части кавалеріи были: одна сотня казаковъ № 26-го полка, бывшая въ отрядѣ, оставленномъ у самаго города Эски-Загры, и четыре сотни №№ 21-го и 26-го Донскихъ полковъ въ колоннахъ, наступавшихъ на Эни-Загру съ сѣвера. Первая сотня въ теченіе 18-го числа занимала пикетами дороги, ведущія съ юга къ Эски-Загрѣ, а также, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полковника *Краснова*, произвела развѣдку по дорогѣ отъ Мурадли къ югу и имѣла тамъ дѣло съ нѣсколькими сотнями черкесовъ. Казачьи сотни, бывшія въ пѣхотныхъ колоннахъ, подъ начальствомъ командира № 21-го Донскаго полка, полковника *Курнакова*, имѣли славное дѣло въ этотъ день у Эни-Загры. Въ то время, какъ наши стрѣлки и пѣхота атаковали непріятельскую позицію у этого города, казаки выдвинулись съ юго-западной стороны Эни-Загры, отрѣзали разбитымъ туркамъ путь соединенія съ тѣми силами, которыя дрались съ кавалеріею эни-загринскаго отряда, затѣмъ, преслѣдуя огнемъ и на коняхъ, отхватили орудія и отбросили турокъ отъ пути, и, вмѣстѣ съ пѣхотою, принудили ихъ бѣжать въ горы — на Ямболи. Наши разъѣзды и наблюденіе съ горы у Айденли удостовѣрили присутствіе двухъ отдѣльныхъ массъ непрія-

Digitized by Google

теля, одной — у Джуранли и въ селеніяхъ къ востоку отъ него, другой — у Арабаджи и въ окрестныхъ деревняхъ.

Около шести или семи часовъ утра, 19-го іюля, было замѣчено движеніе кавалерійской колонны по шоссе отъ Эни-Загры, а вскорѣ послѣдовало и открытіе огня отъ Джуранли по этой колоннѣ; послѣдняя, какъ оказалось, состояла изъ казачьихъ сотенъ и взвода Донской батареи. Колонна свернула съ шоссе и, выставивъ орудія на позиціи противъ Джуранли, завязала перестрѣлку. Тогда я выслалъ гусарскій полкъ со взводомъ Донской батареи, для содѣйствія нашимъ казакамъ маневрированіемъ на флангѣ непріятельской позиціи. Командиръ полка, флигель-адъютантъ полковникъ *баронъ Корфъ*, повелъ гусаровъ въ направленіи Айденли и Джуранли, но вскорѣ былъ встрѣченъ залпами артилеріи, а потому и принужденъ былъ остановиться. До десяти часовъ утра наши два орудія, бывшія подъ начальствомъ хорунжаго *Пономарева*, боролись съ непріятельскою артилеріею, а гусары маневрировали на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи, не смотря на страшный огонь артилеріи (1).

Одновременно съ дѣйствіями гусаровъ, Астраханскій драгунскій полкъ, со взводомъ № 16-го конной батареи, былъ высланъ отъ Айденли къ Мураджійской дорогѣ, для содѣйствія нашимъ спѣшеннымъ казакамъ и дружинѣ Болгарскаго ополченія, занимавшимъ лѣсъ у этой дороги и боровшимся съ 15 баталіонами.

Сулейманъ-паша въ восемь часовъ утра началъ наступленіе отъ Арабаджикіоя и по чирпанской дорогѣ. Дѣйствія драгуновъ и артилеріи заключались въ томъ, что маневрированіемъ на правомъ флангѣ турокъ и обстрѣливаніемъ ихъ продольнымъ огнемъ было задержано наступленіе непріятеля, и его правый флангъ отодвинутъ въ западномъ направленіи.

Къ одиннадцати часамъ дня гусары и драгуны вернулись къ Айденли, первые вслѣдствіе того, что были разстрѣляны снаряды и полкъ понесъ потери, не будучи въ состояніи атаковать турокъ, находившихся въ кустахъ и въ рощахъ у деревень; вторые же, послѣ отбитія атаки массы черкесовъ, отступили вслѣдствіе огня турецкой стрѣлковой цѣпи. Тѣмъ не менѣе, дѣйствія обоихъ полковъ имѣли существенное значеніе— какъ имѣвшее послѣдствіемъ еще бо́льшее разъединеніе между двумя массами турокъ. Къ одиннадцати часамъ дня, когда главныя силы передоваго отряда атаковали позиціи у Джуранли, а армія Сулеймана-паши атаковала Болгарское ополченіе у Эски-Загры, противъ интервала между

(1) Одною попавшею гранатою было выведено изъ строя убитыми, ранеными и контуженными 12 гусаровъ и 10 лошадей.

Digitized by Google

обѣими массами у Айденли стояли 12 эскадроновъ съ восемью конными орудіями, готовые кинуться на турокъ. Такое расположеніе кавалеріи пріобрѣтало еще болѣе важное значеніе, если принять во вниманіе, что, по извѣщенію вашего превосходительства, я ждалъ съ часу на часъ подхода пѣхоты къ Эски-Загрѣ.

Настойчивое наступленіе непріятеля на Эски-Загру принудило меня отдѣлить отъ кавалеріи Казанскій драгунскій полкъ и выслать его въ помощь къ Болгарскому ополченію, оборонявшему Эски-Загру.

Въ 12½ часовъ прибылъ на позицію у Айденли генералъ-маіоръ *Раухъ* и, принявъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ у Эски-Загры, тотчасъ же направилъ оба кавалерійскіе полка съ конною № 16-го батареею на соединеніе къ отряду вашего превосходительства. Веденіе кавалерійской колонны, подъ начальствомъ полковника барона Корфа, было поручено мною начальнику штаба, подполковнику Сухотину.

Приходилось идти по шоссе, находившемуся въ сферѣ артилерійскихъ и ружейныхъ выстрѣловъ непріятеля, занимавшаго Джуранли и окрестные кусты кукурузнаго поля.

Выславъ сильные разъѣзды вправо, кавалерія (Астраханскій драгунскій, Кіевскій гусарскій и № 16-го конная батарея) двинулась на рысяхъ общею колонною по шоссе къ Эни-Загрѣ. По отходѣ съ полуверсты отъ Айденли, на колонну посыпались гранаты и пули, и затѣмъ, до самаго прибытія къ правому флангу отряда, дѣйствовавшему противъ селенія Джуранли, кавалерія все время шла, провожаемая огнемъ непріятеля. По приближеніи къ вышеупомянутому отряду, колонна была атакована черкесами во флангъ, но они во-время были встрѣчены головнымъ дивизіономъ драгуновъ и орудіями, обдавшими ихъ картечью. Но до шока черкесы не допустили и ускакали къ ближайшимъ кустамъ, изъ которыхъ вновь открыли огонь по колоннѣ, которая, затѣмъ, опять продолжала слѣдованіе въ указанномъ ей направленіи. Вскорѣ послѣдовала вторая атака черкесовъ. У одного изъ орудій взвода поручика *Ильина* была убита лошадь, почему оно остановилось, и пока возились у орудія, черкесы произвели новую атаку, но и тутъ, встрѣченные картечью, были отброшены и затѣмъ преслѣдованы.

По прибытіи на правый флангъ отряда, уже одержавшаго побѣду надъ непріятелемъ, дивизіонъ гусаровъ былъ высланъ для преслѣдованія, равно какъ и казаки, составлявшіе до того времени правый флангъ отряда вашего превосходительства. Астраханскій драгунскій полкъ и дивизіонъ гусаровъ получили назначеніе обезпечить правый флангъ отъ арміи Сулеймана-паши, въ это время одержавшаго рѣшительный успѣхъ у Эски-Загры. Во время боя у послѣдняго города, Казанскіе драгуны

Digitized by Google

много содѣйствовали замедленію наступленія непріятеля и, наконецъ, будучи спѣшены, прикрыли отступленіе Болгарскаго ополченія къ Казанлыку. Вечеромъ того же 19-го іюля кавалерія имѣла порученіе прикрыть со стороны Эски-Загры отходъ пѣхоты на бивакъ у Дальбока.

20-го іюля, во время отступленія передоваго отряда чрезъ Дальбокское ущелье, Астраханскій полкъ съ сотнею казаковъ былъ выдвинутъ по шоссе къ Айденли, съ цѣлью прикрытія отхода нашихъ войскъ.

21-го іюля, по выходѣ изъ ущелья, вся кавалерія была выдвинута къ Есекчи и, подъ прикрытіемъ ея, передовой отрядъ перешелъ отъ Былабанджи къ Ханкіою.

22-го іюля, Астраханскій драгунскій полкъ и гусарскій эскадронъ были передвинуты къ Софуляру (въ долинѣ Тунджи), съ цѣлью наблюденія выходовъ отъ Эски-Загры въ эту долину, а также возстановленія связи съ тою частью отряда, которая отступила въ Шипку.

Начиная съ 21-го іюля и до 25-го іюля же включительно отъ казачьихъ полковъ и кавалеріи были выставляемы пикеты отъ взвода до сотни на всѣхъ перевалахъ, ведущихъ изъ долины Марицы въ долину Тунджи, на протяженіи отъ Орисары до Софуляра; затѣмъ, на путяхъ, ведущихъ отъ Сливны (у Твердицы) и отъ Софіи, близъ Калофера. Кромѣ того, по всей полосѣ высылались сильные разъѣзды, изъ которыхъ заслуживаютъ особенно быть упомянутыми разъѣзды: одинъ изъ 30 человѣкъ охотниковъ гусаровъ, подъ начальствомъ портупей-юнкера *Рябинина,* а другой—изъ 30 казаковъ, подъ начальствомъ хорунжаго (№ 26-го Донскаго полка) *Дукмасова.* Оба разъѣзда были высланы 23-го іюля къ Эски-Загрѣ, для повѣрки полученныхъ свѣдѣній объ удаленіи Сулеймана-паши отъ этого города. Разъѣздъ гусаровъ, выступивъ изъ Ханкіоя, прошелъ по едва замѣтнымъ тропинкамъ черезъ Малые Балканы и, затѣмъ, проскакалъ нѣсколькими партіями сквозь груды сожженнаго города, причемъ имѣлъ потерю въ двухъ раненыхъ гусарахъ. По выходѣ изъ города, разъѣздъ удостовѣрился, что дѣйствительно турки ушли и только оставались партіи баши-бузуковъ, дограбивавшіе городъ. Разъѣздъ Дукмасова, по подъемѣ на горы, обнаружилъ присутствіе биваковъ по дорогѣ между Эски-Загрою и Эни-Загрою, а также слѣдованіе колоннъ отъ перваго ко второму.

Наконецъ, 24-го же числа имѣлъ дѣло съ непріятелемъ и Казанскій драгунскій полкъ. Отступивъ послѣ боя 19-го іюля тоже къ Шипкѣ, онъ долженъ былъ, вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, передвинуться къ Софуляру и по соединеніи тамъ съ Астраханскимъ полкомъ прибыть къ Ханкіою. По приближеніи къ Казанлыку было получено свѣдѣніе о пребываніи въ этомъ городѣ непріятеля; какъ ока

Digitized by Google

залось впослѣдствіи, то былъ отрядъ въ нѣсколько сотъ черкесовъ и баши-бузуковъ. Драгуны частью спѣшились, а частью въ конномъ строѣ, освѣтивъ городъ, послѣ живой перестрѣлки, выбили непріятеля, рубили его при преслѣдованіи и затѣмъ присоединились къ астраханцамъ.

25-го іюля вся кавалерія, за исключеніемъ казачьихъ сотенъ, занимавшихъ перевалы съ Малыхъ Балкановъ, а также двухъ эскадроновъ Астраханскаго драгунскаго полка, высланныхъ къ Твердицѣ и къ Маглишу, въ видахъ закрытія входовъ въ ущелья у этихъ пунктовъ, въ составѣ отряда начала отступленіе въ Тырново. Остальныя части отступили только поздно 25-го же іюля.

27-го іюля кавалерія прибыла къ Тырново, и затѣмъ, отведена въ Никупъ для отдыха.

Въ заключеніе, я считаю долгомъ своимъ сообщить, что всѣ штабъ и оберъ-офицеры ввѣренной мнѣ кавалеріи во все время похода и въ битвахъ показали себя съ отличной стороны: всегда впереди въ бою и въ разъѣздахъ, всегда первые въ трудахъ и послѣдніе на отдыхѣ, всѣ офицеры явили себя отличнымъ примѣромъ для нижнихъ чиновъ, которые съ замѣчательною выносливостью несли труды походной жизни и въ бою смѣло смотрѣли въ глаза смерти. Къ сказанному не могу не прибавить еще нѣсколько словъ относительно особенно выдавшихся лицъ во время похода около 40 дней. Такъ, командиръ казачьей бригады полковникъ *Чернозубовъ* и полковникъ Кіевскаго гусарскаго полка флигель-адъютанта *баронъ Корфъ*, Казанскаго драгунскаго—полковникъ *Корево*, Астраханскаго драгунскаго—полковникъ *Мацюлевичъ*, № 21-го Донскаго—полковникъ *Курнаковъ*, № 26-го Донскаго полковникъ *Красновъ*, командиръ № 16-го конной батареи подполковникъ *Ореусъ* заявили себя отличными командирами ввѣренныхъ имъ частей; благодаря ихъ заботливости и распорядительности, части находились въ замѣчательномъ порядкѣ; въ бояхъ же, благодаря мужеству вышеупомянутыхъ командировъ, подчиненныя имъ части отлично выполнили даваемыя имъ назначенія. Въ особенности отличился въ этомъ отношеніи подполковникъ *Ореусъ*, № 16-го конная батарея котораго заслужила почетную извѣстность и уваженіе среди ввѣренной мнѣ кавалеріи. Не могу также не упомянуть, какъ особенно выдавшихся своею храбростью, слѣдующихъ штабъ-офицеровъ: Кіевскаго гусарскаго полка маіоры: *Тулатовъ* и *Карпѣевъ*, Астраханскаго Драгунскаго полка маіоръ *Рожнятовскій*, Казанскаго полка маіоръ *Тепловъ* и, въ особенности, того же полка полковникъ *Бѣлогрудовъ;* послѣднему ввѣрялись особенно важныя порученія, которыя и выполнялись имъ съ выдающеюся рѣшительностью и распорядительностью. Не могу обойти офицеровъ генеральнаго штаба,

Digitized by Google

бывшихъ все время самыми дѣятельными помощниками командировъ, при которыхъ они состояли. Маіоръ *Квитницкій*, въ должности офицера генеральнаго штаба при казачьей бригадѣ, показалъ себя усерднымъ и точнымъ исполнителемъ указаній командира. Генеральнаго штаба полковникъ *Фрезе*, состоявшій при драгунской бригадѣ, съ выдающеюся распорядительностью и самоотверженіемъ въ бояхъ и съ неутомимостью въ походѣ, явилъ себя усерднымъ помощникомъ и исполнителемъ указаній командира бригады, Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго. Состоящій при мнѣ, въ должности начальника штаба, генеральнаго штаба подполковникъ *Сухотинъ*, былъ моимъ лучшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ, какъ во время похода отъ р. Дуная до Эски-Загры, такъ и во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, бывшихъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца. Своей распорядительностью и заботливостью онъ облегчалъ мнѣ трудность управленія ввѣренной мнѣ кавалеріей, причемъ выказалъ выдающіяся способности офицера генеральнаго штаба; въ бояхъ же во время самыхъ рѣшительныхъ маневровъ кавалеріи, съ моего разрѣшенія, всегда находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и, не смотря на явную опасность, хладнокровно руководилъ, по моему указанію, маневрированіемъ и дѣйствіями частей кавалеріи.

Подлинный подписалъ:

Начальникъ кавалеріи передоваго отряда, Свиты Его Величества
Князь Николай Романовскій. Герцогъ Лейхтенбергскій.

БОЙ НА ШИПКѢ.

(Съ 7-го августа по 5-е сентября).

I.

Извѣстія о ходѣ сраженія съ 7-го по 15-е августа (1).

7-го августа собралось противъ д. Шипки, къ сѣверо-востоку отъ Казанлыка, около 40 таборовъ арміи Сулеймана-паши, съ многочисленною кавалеріею, которая въ три часа дня зажгла д. Шипку и расположилась около нея. Пѣхотный авангардъ изъ шести таборовъ въ четырехъ верстахъ позади д. Шипки; остальная пѣхота—въ восьми верстахъ.

8-е августа прошло въ ожиданіи атаки.

9-го августа, въ семь часовъ утра, турки атаковали нашу позицію на Шипкинскомъ перевалѣ. Но всѣ усилія турокъ были напрасны: одна за другою были отбиты десять ожесточенныхъ атакъ, причемъ турки

(1) Изъ №№ 13-го, 17-го и 18-го «Летучаго листка».

Digitized by Google

каждый разъ вводили въ бой свѣжія войска. Упорный бой продолжался цѣлый день и ночью до заката луны.

Въ этотъ день войсками командовалъ сперва генералъ-маіоръ *Столѣтовъ*, а потомъ прибылъ и принялъ общее начальство генералъ-маіоръ *Дерожинскій*, который привелъ съ собою ближайшій резервъ изъ Габрова.

Потеря наша 9-го августа была около 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ—начальникъ штаба болгарскаго ополченія, подполковникъ *Рынкевичъ*, раненый въ ногу. Турки понесли громадный уронъ, оцѣненный приблизительно въ 5,000 человѣкъ. Наши войска подпускали ихъ на близкое разстояніе и затѣмъ осыпали картечью и пулями: нѣкоторыя турецкія штурмовыя колонны были взорваны фугасами.

10-го августа непріятель уже не рѣшался на открытыя атаки, а устроилъ двѣ батареи дальняго боя и сталъ подвигаться впередъ траншеями, поддерживая перестрѣлку, продолжавшуюся съ пяти часовъ утра до семи часовъ вечера. Огонь батарей турки сосредоточили преимущественно на нашей артилеріи, но послѣдняя подбила своими выстрѣлами три орудія, которыя и слетѣли съ кручи. Траншеями своими турки подошли къ вечеру на 615 шаговъ къ горѣ св. Николая.

Въ ночь съ 10-го на 11-е августа подошелъ къ Габрову генералъ-лейтенантъ *Радецкій* съ резервами, которымъ пришлось сдѣлать усиленный переходъ изъ окрестностей Тырнова: однимъ частямъ 40, другимъ 56 верстъ.

11-го августа турки, притянувъ къ себѣ еще новыя подкрѣпленія, въ 4½ часа утра атаковали наши позиціи громадными силами съ трехъ сторонъ, сопровождая атаку адскимъ огнемъ и напирая преимущественно на нашъ правый флангъ. Но наши устояли: отбили цѣлый рядъ ожесточенныхъ атакъ и не уступили туркамъ ни одного шага своей позиціи. Была минута, когда турки уже почти ворвались на позицію, но выручили стрѣлки, которыхъ подвезли на казачьихъ лошадяхъ. Благодаря этой неожиданной, такъ кстати подоспѣвшей подмогѣ, турки были и на этотъ разъ опрокинуты.

Къ шести часамъ вечера подошла вся 4-я стрѣлковая бригада, которая, не смотря на сдѣланный ею наканунѣ форсированный маршъ (она пришла на ночлегъ къ Габрову уже далеко за полночь), выступила изъ Габрова въ 11 ч. утра. Тотчасъ по прибытіи, эти отборныя войска были введены въ бой и, совмѣстно съ первоначальными геройскими защитниками Шипки, почти до полуночи отбивали турецкія ата-

Digitized by Google

ки. 16-й стрѣлковый баталіонъ сбилъ турокъ съ высоты противъ праваго фланга нашей позиціи.

Только въ полночь, съ наступленіемъ полнаго луннаго затмѣнія, прекратились непріятельскія атаки; но канонада и затѣмъ еще нѣкоторое время продолжалась.

12-го августа наступалъ четвертый день геройской обороны Шипки. Славные защитники ея съ вечера 7-го августа не смыкали глазъ; съ 9-го августа не имѣли горячей пищи и нуждались въ водѣ. Подвозомъ воды и вина озаботились, впрочемъ, жители г. Габрова; они же взяли на себя заботу содѣйствовать вывозу съ позиціи раненыхъ, нарядивъ для этого еще 11-го августа воловыя подводы.

Изнемогая отъ крайняго физическаго утомленія, наши доблестныя войска были еще сильны духомъ. 12-го августа турки не атаковали, но съ $4^1/_2$ часовъ утра открыли убійственный огонь. По послѣднимъ свѣдѣніямъ (отъ четырехъ часовъ пополудни съ Шипки), жаркая перестрѣлка идетъ непрерывно. Утромъ къ нашимъ подошли новыя подкрѣпленія; въ ночь должны подойти еще два полка.

По телеграмѣ, полученной въ главной квартирѣ около девяти часовъ вечера изъ Габрова, оттуда же отправлены въ Тырновъ окончательно перевязанные 538 человѣкъ раненыхъ, въ числѣ которыхъ 27 офицеровъ. Затѣмъ, въ Габровѣ остались еще 200 человѣкъ и ожидается прибытіе еще 200.

Въ числѣ раненыхъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Драгомировъ*,—въ правую ногу на вылетъ (рана неопасная); тою же самою пулею раненъ въ бедро генеральнаго штаба капитанъ *Мальцевъ* (пуля сплющилась о кость). Оба ранены 12-го августа. 11-го августа, въ числѣ прочихъ, раненъ флигель-адъютантъ полковникъ *князь Вяземскій* (неопасно).

Послѣднее извѣстіе ($11^3/_4$ ч. вечера 12-го августа): наши атаковали и сбили непріятельскій лѣвый флангъ, заставивъ турокъ убрать два орудія, сильно безпокоившія нашъ флангъ и отчасти тылъ. Атаку велъ самъ генералъ-лейтенантъ *Радецкій*, воодушевлявшій всѣхъ неустрашимостью и хладнокровіемъ.

13-го августа наступилъ пятый день геройской обороны Шипки, которою съ вечера 11-го августа руководилъ генералъ-лейтенантъ *Радецкій*. Это былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ для насъ дней. Турки расположились всѣми силами въ горахъ, по обѣ стороны нашей позиціи, сосредоточивая главныя свои силы преимущественно противъ нашего лѣваго фланга, и поставили батарею противъ праваго. Съ девяти часовъ утра начался убійственный огонь, продолжавшійся до десяти часовъ ве-

Digitized by Google

чера и, затѣмъ, опять возобновившійся ночью. Чтобы освободить нашъ путь сообщенія съ Габровымъ отъ перекрестнаго огня, въ особенности же отъ губительнаго огня съ лѣсистыхъ высотъ, противъ нашего праваго фланга, генералъ-лейтенантъ *Радецкій* повелъ атаку на эти высоты—4½ баталіонами съ фронта и 1½ баталіонами противъ непріятельскаго лѣваго фланга. Войска брали постепенно лѣсистыя высоты въ продолженіе цѣлаго дня, но до самой батареи дойти не успѣли. Видя невозможность дойти до нея, вслѣдствіе невообразимыхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, генералъ-лейтенантъ *Радецкій* постепенно сталъ отводить войска, и къ утру 14-го августа отвелъ ихъ окончательно на позицію. Но послѣ этого турки сами убрали батарею и въ оба слѣдующіе дня, *14-го* и *15-го августа*, почти вовсе насъ не тревожили, поддерживая лишь слабую перестрѣлку, безвредную для насъ. Въ то же время они занялись постройкою батарей и ложементовъ на дальнихъ высотахъ. Наши ограничивались тѣмъ, что, по возможности, препятствовали и этимъ работамъ артилерійскимъ огнемъ.

Въ дѣлѣ 13-го августа мы понесли весьма большія потери: убитъ генералъ-маіоръ *Дерожинскій* (пулею подъ сердце, на повалъ); выбыло изъ строя около 50 офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ; точная цифра еще неизвѣстна. Потери 14-го и 15-го августа были невелики.

Свѣдѣнія о непріятелѣ слѣдующія: около 100 таборовъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ горныхъ орудій, т. е. не только вся армія Сулеймана-паши, но и всѣ войска, которыя можно было стянуть изо всѣхъ окрестностей.

Турки понесли громадную потерю, въ особенности въ первый день боя, 9-го августа, когда ходили десять разъ на штурмъ. Въ числѣ прочихъ у нихъ убитъ одинъ генералъ. Массы труповъ лежатъ передъ нашими укрѣпленіями и во всѣхъ окружающихъ позицію оврагахъ. Трупы эти заражаютъ воздухъ невыносимымъ зловоніемъ, такъ какъ непріятель ихъ не убираетъ.

До 15-го августа извѣстія о ходѣ боя на Шипкѣ доставлялись съ нарочнымъ до Габрова, а оттуда по телеграфу. *Къ 9 ч. вечера*, 15-го августа, устроена телеграфная линія дальше и открыта новая станція «Шипка», выдвинутая на 15 верстъ отъ Габрова.

15-го августа, въ десять часовъ вечера, отправился на Шипку начальникъ штаба арміи, генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ.

Съ вечера 15-го августа водворилось полное спокойствіе.

Digitized by Google

Генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій* прибылъ 17-го августа утромъ на Шипку.

Число павшихъ героевъ не приведено еще въ извѣстность; тѣла ихъ трудно находить на столь пересѣченной мѣстности; раненыхъ, по самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, къ вечеру 16-го августа, было: офицеровъ 98, нижнихъ чиновъ 2,633.

II.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Радецкаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею.

(О дѣйствіяхъ на Шипкѣ съ 9-го по 14-е августа) (1).

Въ первыхъ числахъ августа о Сулейманѣ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, какъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и отъ жителей, что онъ съ своей арміей находится вблизи Эни-Загры и Сливны. Это давало поводъ предполагать, что непріятель можетъ двинуться на соединеніе съ войсками у Османъ-Базара, черезъ Котелъ, или выдти во флангъ нашимъ войскамъ, стоящимъ противъ Османа-Базара, черезъ Бебровскій и Еленскій перевалы или черезъ Хаинкіойскій проходъ.

Балканскіе проходы были нами заняты слѣдующимъ образомъ: Еленскій и Бебровскій охранялись 34-мъ пѣхотнымъ Сѣвскимъ полкомъ, 5-ю батареею 14-й артилерійской бригады и 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ съ двумя орудіями № 20-го конной батареи.

Хаинкіойскій—33-мъ Елецкимъ полкомъ, 6-ю батареею 9-й артилерійской бригады, 1-ю горною батареею и двумя казачьими сотнями.

Шипкинскій перевалъ—36-мъ Орловскимъ полкомъ, со 2-ю и 5-ю батареями 9-й артилерійской бригады, 6-ю орудіями 2-й горной батареи, пятью дружинами Болгарскаго ополченія и пятью сотнями казаковъ.

4-го августа было сдѣлано непріятелемъ покушеніе на Хаинкіойскій перевалъ. Шесть таборовъ пѣхоты съ партіею конныхъ черкесовъ подошли къ расположенію нашего авангарда, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, къ вечеру отступили и больше уже не показывались.

7-го числа получены были мною донесенія: отъ генералъ-маіора *Столѣтова*, что у Казанлыка показался непріятель въ большихъ силахъ; отъ генералъ-маіора *Борейши*, изъ Елены, что высланный имъ отрядъ къ Старо-рѣкамъ атакованъ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ и, не смотря на посланныя имъ подкрѣпленія, оттѣсненъ къ Беброву, причемъ само Беброво непріятелемъ сожжено.

(1) См. прилагаемый при семъ планъ шипкинскаго перевала черезъ Балканы.

Digitized by Google

Послалъ начальнику 9-й пѣхотной дивизіи предписаніе, чтобы 35-й пѣхотный Брянскій полкъ былъ немедленно имъ отправленъ въ Габрово, для усиленія войскъ на Шипкѣ, я самъ съ 4-ю стрѣлковою бригадою и двумя горными орудіями двинулся къ Еленѣ, направивъ 2-ю бригаду 14-й дивизіи съ двумя баталіонами на Злотарицу. Такъ какъ донесеніе отъ генерала Борейши было получено поздно вечеромъ, то я могъ выступить только съ разсвѣтомъ 8-го августа. Прибывъ въ Елену, я убѣдился, что тамъ полное вооруженное возстаніе жителей, поддержанное баши-бузуками и черкесами и лишь небольшою частью регулярныхъ войскъ, а потому, давъ указанія генералу Борейшѣ, 4-ю стрѣлковую бригаду возвратилъ съ перевала у монастыря обратно къ Присову, приказавъ и 2-й бригадѣ 14-й дивизіи, переночевавъ въ Злотарицѣ, возвратиться утромъ 9-го къ Шереметy (1).

Поздно вечеромъ, 8-го числа, въ Злотарицѣ я получилъ отъ генераловъ Столѣтова и Дережинскаго донесенія, что вся армія Сулеймана-паши готова атаковать Шипку, а прибывъ 9-го числа въ Тырново, я засталъ отъ нихъ депешу, что съ семи часовъ утра идетъ атака турокъ на Шипку. Потому, не смотря на утомленіе войскъ, я двинулъ 10-го съ разсвѣтомъ къ Габрову 4-ю стрѣлковую бригаду съ двумя горными орудіями изъ Присова, 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи со 2-ю и 3-ю батареями 14-й артилерійской бригады изъ Шереметы, оставивъ отъ этой бригады одинъ баталіонъ Подольскаго полка въ Тырновѣ, для прикрытія обоза, госпиталя и города и оставшихся тамъ батарей. Кромѣ того, предписалъ: 2-й пѣхотной дивизіи перейти изъ Мрадего (2) въ Сельви, откуда, по прибытіи ея, тотчасъ же направить къ Габрову и 1-ю бригаду 14-й дивизіи съ 4-ю батареею 14-й артилерійской бригады.

Между тѣмъ, къ Шипкѣ подвигался непріятель съ слѣдующею постепенностью.

6-го августа, часовъ въ десять утра, на высотахъ за Казанлыкомъ показалась первая непріятельская колонна, силою около шести таборовъ съ кавалеріею, за которой виднѣлись облака пыли, что давало поводъ предполагать, что за нею двигаются еще войска. Непріятельскій отрядъ въ этотъ день занялъ Казанлыкъ, выславъ кавалерію въ деревни Шейново и Янину.

7-го числа, утромъ, непріятельскій отрядъ перешелъ изъ Казанлыка въ Шейново, главныя же непріятельскія силы, прибывшія вслѣдъ за нимъ, развернулись позади, лѣвымъ флангомъ къ Казанлыку.

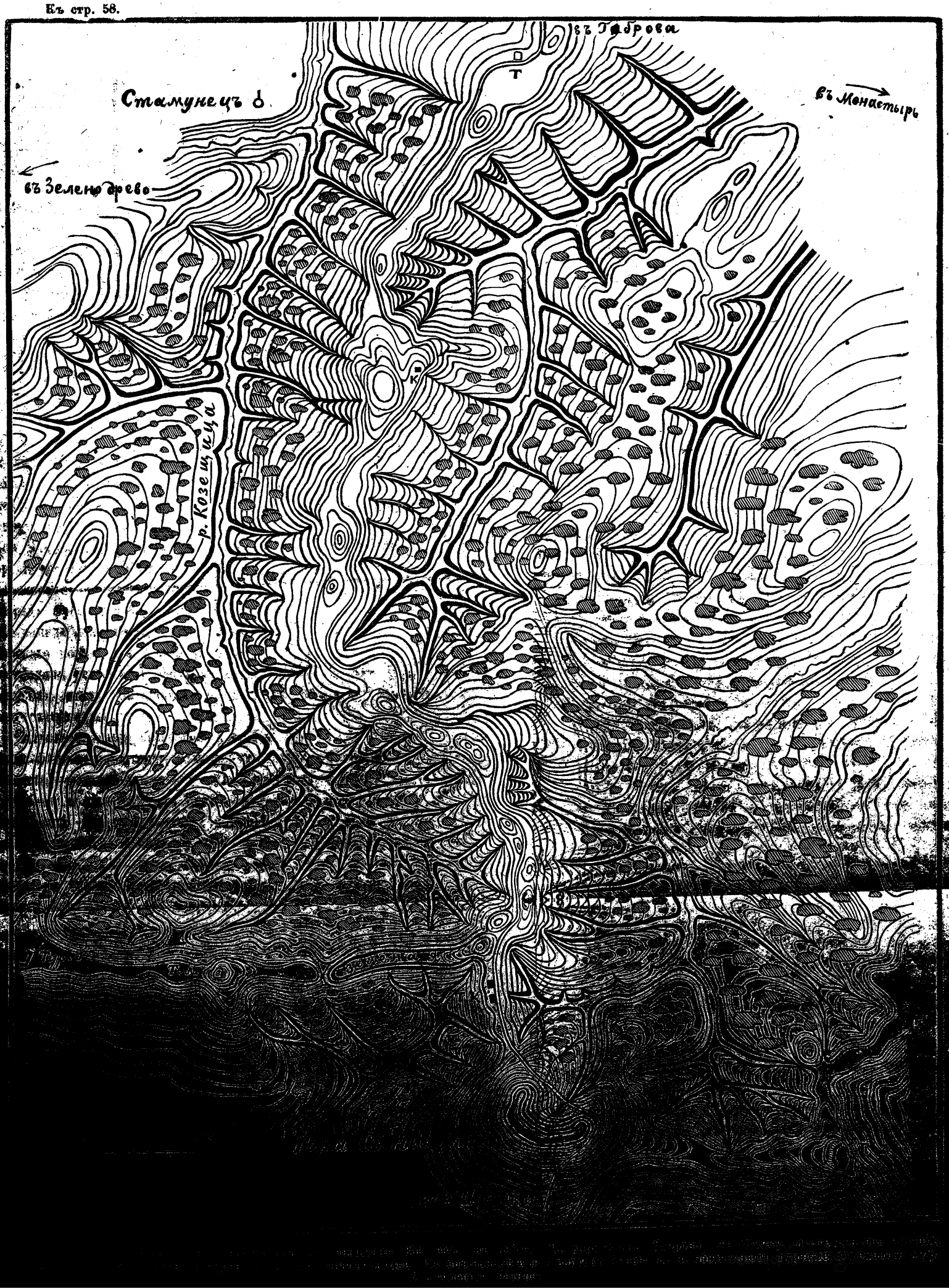
(1) С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шереметъ (Черметъ) къ востоку. Злотарицъ (Слотарица) лежитъ при слiяніи рѣчекъ Еленски и Хивзицы.

(2) По картѣ Каница «Мурадбей».

Digitized by Google

ПЛАНЪ ШИПКИНСКАГО ПЕРЕВАЛА ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

Къ стр. 58.



Digitized by Google

8-го числа уже нельзя было сомнѣваться, что передъ Шипкой стоитъ вся армія Сулеймана-паши, и не съ цѣлью демонстраціи, а съ намѣреніемъ завладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Въ этотъ день, около четырехъ часовъ по-полудни, непріятель развернулъ свои силы, причемъ ясно было можно насчитать до 40 таборовъ на равнинѣ къ юго-востоку отъ деревни Шипки, упиравшихся правымъ флангомъ къ деревнѣ Янина. Небольшія пѣшія и конныя колонны его направились къ деревнѣ Шипкѣ, но по нимъ для пристрѣлки съ горы св. Николая было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Такъ прошелъ день до сумерекъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е августа непріятель началъ производить ружейные залпы отъ деревни Шипки по 4-й дружинѣ ополченія, выставленной на полугорѣ отъ перевала къ деревнѣ. Дружина эта, передъ разсвѣтомъ, отошла на перевалъ.

Расположеніе войскъ на Шипкинской позиціи и распредѣленіе командованія частями оборонительной линіи были слѣдующія:

3-й баталіонъ Орловскаго полка со 2-ю батареею 9-й артилерійской бригады занимали гору св. Николая, со «стальною батареею» включительно; на этой послѣдней были поставлены семь турецкихъ орудій, изъ которыхъ одно горное; 1-й баталіонъ Орловскаго полка занималъ ложементы на правомъ флангѣ и составлялъ прикрытіе батарей «средней» и «круглой», на которыхъ были расположены по четыре орудія 5-й батареи 9-й артилерійской бригады; на «круглой», кромѣ того, стояли два орудія № 10-го Донской конной батареи. Двѣ роты 2-го баталіона Орловскаго полка посланы были на находящуюся впереди праваго фланга (передъ фугасами) гору. 2-я, 3-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія заняли ложементы лѣваго фланга. Три роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 1-я и 4-я дружины и четыре орудія 2-й горной батареи составляли резервъ. Резервъ расположенъ былъ на такъ называемомъ перешейкѣ, между ближайшими къ горѣ св. Николая домиками и подошвою самой горы.

Начальствованіе передовою позиціею, горою св. Николая, поручено было флигель-адъютанту полковнику *графу Толстому;* лѣвыми ложементами—флигель-адъютанту полковнику *князю Вяземскому;* правымъ флангомъ и тыломъ, такъ называемой, впослѣдствіи главной позиціи—полковнику *Депрерадовичу*, который, по прибытіи Брянскаго полка, сдалъ начальство командиру этого полка, полковнику *Липинскому.*

Въ семь часовъ утра, *9-го августа,* турки, противъ стальной батареи, на противоположномъ возвышеніи горы Малый Бердекъ, стали производить работы для возведенія батареи. Немедленно былъ открытъ

Digitized by Google

огонь по работамъ, но, не смотря на удачные выстрѣлы артилеріи, помѣшать работамъ мы не могли, и къ десяти часамъ утра поставлена была непріятельская батарея въ четыре орудія.

Еще съ ранняго утра поручено было 7-го Сапернаго батальона поручику *Романову* заложить фугасы на большой дорогѣ изъ деревни Шипки на Шипкинскій перевалъ. Едва фугасы были заложены, какъ въ десятомъ часу утра показался изъ Шипки непріятель; часть саперовъ завязала съ нимъ перестрѣлку, но принуждена была начать отступленіе. Непріятель продолжалъ подвигаться впередъ. При отступленіи саперами были взорваны фугасы, и хотя взрывъ былъ сдѣланъ преждевременно, но все-таки онъ остановилъ наступленіе непріятеля по шоссейной дорогѣ на весь день.

Около десяти часовъ утра непріятель открылъ по всей линіи артилерійскій и ружейный огонь и атаковалъ малую батарею, гдѣ была расположена 3-я стрѣлковая рота 36-го Орловскаго полка. Атаки были отбиты. Подкрѣпивъ атакующихъ свѣжими войсками, непріятель произвелъ еще двѣ послѣдовательныя атаки на эту батарею, но каждый разъ былъ отбиваемъ съ значительнымъ для себя урономъ стрѣлками 3-й стрѣлковой роты, поддержанными ротою 1-й дружины. Видя здѣсь неудачу, непріятель направилъ свои атаки на западный склонъ батареи св. Николая, гдѣ, встрѣченный 9-ю и 11-ю ротами Орловскаго полка, поддержанными ротою 1-й дружины, также былъ отбитъ съ огромнымъ для него урономъ. Къ этому времени (11½ часамъ утра) прибылъ 35-й Брянскій полкъ и расположился въ резервѣ за круглой батареей.

Непріятель, послѣ отбитія атаки съ фронта, стянулъ войска противъ лѣваго фланга горы св. Николая, готовясь къ атакѣ, такъ называемой, стальной батареи. Новая атака началась около 12-ти часовъ дня. Видны ясно были огромныя, густыя цѣпи турокъ, въ три линіи спускавшіяся съ ближайшихъ мѣстныхъ высотъ въ открытую долину у подножія горы, гдѣ стальная батарея; густыя цѣпи шли одна за другою; спустившись съ горы, онѣ перебѣгали открытую долину и лѣзли по покатостямъ горы при боѣ къ атакѣ и крикахъ «алла». Первыя атаки турокъ съ этой стороны, веденныя съ необычайною энергіею и настойчивостью, были отбиты какъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, такъ и огнемъ артилеріи.

Послѣ этихъ первыхъ атакъ турки произвели еще нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ свѣжими войсками, но безуспѣшно. До поздняго вечера раздавались сигналы къ атакѣ и крики атакующихъ. Къ этому времени у непріятеля дѣйствовало уже шесть орудій. Въ восемь часовъ вечера, при лунномъ свѣтѣ, была произведена еще послѣдняя атака сими-

Digitized by Google

пушными частями, но и эта атака была также отбита ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, причемъ непріятель понесъ огромныя потери.

Средняя батарея штабсъ-капитана *Поликарпова* съ полудня дѣйствовала по возведенной къ этому времени непріятельской батареѣ на ближайшей высотѣ къ горѣ св. Николая. Непріятель съ полудня, ограничиваясь только атакой лѣваго фланга горы св. Николая, поддерживалъ по всему фронту жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не только всю позицію, но всю мѣстность вдоль по шоссе, такъ что даже части, находившіяся въ резервѣ, болѣе или менѣе укрыто, понесли значительныя потери. Всю ночь продолжалась стрѣльба съ нашей и непріятельской сторонъ, вслѣдствіе того, что турки стали строить новую батарею и ложементы, изъ которыхъ два въ разстояніи не болѣе ста шаговъ отъ нашей позиціи. Сдѣлать же вылазку, по малочисленности гарнизона, не представлялось возможности. До поздней ночи, подъ прикрытіемъ резервовъ, на всѣхъ батареяхъ и ложементахъ производились дѣятельныя работы для ихъ усиленія и исправленія, въ особенности на стальной батареѣ, такъ какъ орудія и прислуга, въ теченіе всего дня, на этой батареѣ, были совершенно открыты, и потери здѣсь были весьма значительны.

10-го августа, какъ только стало разсвѣтать, непріятель открылъ сильный ружейный огонь изъ вновь построенныхъ имъ ложементовъ, а въ шесть часовъ утра—изъ двухъ батарей, на которыхъ находились уже восемь 4-хъ и 6-ти-фунтовыхъ орудій и два горныхъ. Весь день непріятель безъ умолку поддерживалъ усиленный артилерійскій и ружейный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ, турки, пополняя нѣсколько разъ свою убыль свѣжими таборами и замѣняя подбитыя орудія новыми, пробовали переходить въ наступленіе, но каждый разъ были отбиваемы. Въ этотъ день наша артилерія не могла отвѣчать столь частыми выстрѣлами, какъ непріятельская, такъ какъ подвозъ нашихъ снарядовъ не могъ ожидаться ранѣе 12-го числа, а для нашихъ стальныхъ орудій (отбитыхъ у турокъ) оставалось только 80 снарядовъ. Не смотря на то, у непріятеля было подбито нѣсколько орудій и взорвано два снарядныхъ вьюка.

Такъ какъ непріятель около полудня сталъ загибать свой правый флангъ, то флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Толстой* усилилъ свой лѣвый флангъ одною ротою 4-й дружины. Во весь день непріятель получалъ подкрѣпленія съ праваго своего фланга изъ лощины деревни Эттеръ, а отступалъ къ своему лѣвому флангу, по лощинѣ, къ деревнѣ Шипкѣ.

Какъ только стало смеркаться, было приступлено къ исправленію батарей и ложементовъ, сдѣланы траверзы и новые два ложемента. Всѣ

Digitized by Google

эти работы производились подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Вечеромъ были присланы на смѣну Орловскихъ ротъ, находившихся на стальной батареѣ, четыре роты 1-го баталіона Брянскаго полка, подъ командой командующаго баталіономъ капитана *Скородинскаго*, которыя и замѣнили орловцевъ въ ложементахъ. Всю ночь продолжался усиленный непріятельскій огонь.

11-го августа, еще до разсвѣта, непріятель открылъ сильный артилерійскій огонь, какъ со старыхъ батарей (на горѣ Малаго Бердека стояли уже 10 орудій), такъ и съ новой батареи на Лысой горѣ, на которой было четыре орудія, а къ полудню прибавилось до восьми. Въ самомъ скоромъ времени, съ фронта и противъ нашего лѣваго фланга, а также противъ праваго боковаго отряда начался сильнѣйшій непріятельскій ружейный огонь. Резервъ, находившійся за брустверомъ стальной батареи, сталъ страдать отъ тыльнаго и фланговаго огня, а потому было немедленно приказано вырыть нѣсколько рядовъ ложементовъ, куда резервъ и былъ положенъ. Весь день продолжался самый сильный непріятельскій артилерійскій огонь съ фронта и съ фланговъ; по случаю малаго количества оставшихся у насъ артилерійскихъ снарядовъ, артилерія могла отвѣчать непріятельской только въ крайнихъ случаяхъ и при наступленіи непріятельскихъ колоннъ. Въ этотъ день были подбиты три нашихъ стальныхъ орудія, но за то дважды были подбиты по два непріятельскихъ орудія на ихъ нижней батареѣ, поставленной въ скатѣ Малаго Бердека, близъ шоссе.

Около семи часовъ утра непріятель повелъ наступленіе и съ восточной стороны, съ лощины у деревни Эттеръ, на нашъ лѣвый флангъ, по двумъ оврагамъ. Расположенныя противъ враговъ 2-я, 3-я и 5-я дружины, усиленныя еще на своемъ правомъ флангѣ, по распоряженію флигель-адъютанта полковника *графа Толстаго*, двумя ротами 1-й и 4-й дружинъ, посланными имъ со стальной батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *князя Вяземскаго*, встрѣтили атакующихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Въ теченіе дня шесть таборовъ неоднократно атаковывали ложементы, занимаемые дружинами, но каждый разъ были отбиваемы. Въ это же время, непріятель, съ силами около 16 таборовъ, четыре раза пытался атаковать наши ложементы и у стальной батареи, но и здѣсь каждый разъ былъ отбиваемъ съ большимъ для него урономъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Толстой*, около двухъ часовъ, получивъ записку отъ начальника главной позиціи полковника *Липинскаго*, въ которой послѣдній просилъ помощи, отправилъ отъ себя одну роту Брянскаго полка; а въ четвертомъ часу, убѣдившись, что непрія-

Digitized by Google

тель ведетъ главную свою атаку на боковой отрядъ праваго фланга, отправилъ ему еще одну роту Брянскаго полка, а для защиты тыла, къ задней батареѣ, весь свой остальной резервъ: двѣ роты 1-й дружины и одну роту 4-й дружины Болгарскаго ополченія. Въ пятомъ часу по-полудни, поручивъ временно командованіе передовою позиціею командиру 4-й дружины Болгарскаго ополченія маіору *Редкину*, полковникъ *графъ Толстой* отправился самъ къ полковнику *Липинскому* на правый флангъ.

Главная позиція полковника *Липинскаго*, съ утра 11-го числа была занята слѣдующимъ образомъ:

Верхній рядъ ложементовъ вокругъ сѣверной горы (круглая батарея) занимали роты 2-го баталіона Брянскаго полка, имѣя въ резервѣ 5-ю и 6-ю роты. Часть 3-го баталіона (10-я и 12-я роты и полуроты 3-й стрѣлковой роты) занимала боковую горку за фугасами, а остальныя роты находились въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи, у средней батареи. Въ передовыхъ ложементахъ этой стороны находилась 11-я линейная рота и три роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка на перешейкѣ, у временнаго перевязочнаго пункта, подчиненныя вмѣстѣ съ сосѣдними ротами Брянскаго полка 36-го Орловскаго полка подполковнику *Линдстрему*. Остальныя четыре роты Орловскаго полка находились въ резервѣ, между круглой и средней батареями, составляя общій резервъ главной позиціи.

Получивъ въ пять часовъ утра увѣдомленіе о движеніи четырехъ большихъ непріятельскихъ колоннъ противъ боковаго отряда, полковникъ *Липинскій* выслалъ въ составъ этого отряда полуроту стрѣлковъ 3-й стрѣлковой роты Брянскаго полка и 9-ю линейную роту того же полка, такъ что въ боковомъ отрядѣ составилось четыре роты подъ начальствомъ баталіоннаго командира подполковника *Шваба*; но въ 6½ часовъ получено извѣстіе отъ него, что непріятель въ значительныхъ силахъ переходитъ въ атаку, что всѣ роты введены уже въ дѣло и что для выдержанія натиска необходимо имѣть въ резервѣ, по крайней мѣрѣ, двѣ роты.

Полковникъ *Липинскій*, отправивъ къ нему бывшія въ резервѣ 3-ю и 6-ю роты Орловскаго полка, приказалъ передать, чтобы держались до послѣдней крайности, ибо стало извѣстно, что ожидаются подкрѣпленія.

Въ 7½ часовъ полковникъ *Липинскій* получилъ донесеніе отъ боковаго отряда, что наступленіе непріятельскихъ войскъ, послѣ упорнаго боя, остановлено, причемъ отступающаго противника преслѣдовали залпами, и передовыя его части въ безпорядкѣ отошли на вторую лѣ-

Digitized by Google

систую высоту, но вскорѣ показались свѣжія колонны непріятеля, перешедшія въ рѣшительное наступленіе. Полковникъ *Лапинскій* усилилъ боковой отрядъ одною ротою изъ резерва; кромѣ того, для обезпеченія тыла, генералъ-маіоръ *Столѣтовъ* послалъ на дальній курганъ сзади позиціи четыре горныхъ орудія, взводъ 6-й роты Брянскаго полка и взводъ 2-й стрѣлковой роты Орловскаго полка.

Между тѣмъ, обхватъ позиціи все болѣе развивался. Пока устраивали на дальнемъ курганѣ батарею для горныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ полуротъ, въ тылу подошвы сѣверной горы, въ кустахъ, была замѣчена густая непріятельская цѣпь, направленная на шоссе, въ тылъ круглой батареи; стоявшіе за нею въ резервѣ: 5-я рота и взводъ 6-й роты едва успѣли развернуться, какъ были встрѣчены сильнымъ непріятельскимъ огнемъ во 100 шагахъ, такъ что роты безъ выстрѣла бросились въ штыки и сразу отбросили непріятеля, послѣ чего завязалась сильная перестрѣлка. Непріятель, усиливаемый подкрѣпленіями, неоднократно переходилъ въ наступленіе, но всякій разъ былъ отбрасываемъ залпами.

Въ 10 часовъ утра отправлена была въ помощь боковому отряду послѣдняя рота Орловскаго полка (5-я). Въ два часа по-полудни изъ боковаго отряда былъ присланъ офицеръ съ донесеніемъ, что при большомъ количествѣ нашихъ раненыхъ и при вновь прибывающихъ силахъ непріятеля, наступающихъ на наши фланги, удержать позиціи нѣтъ никакой возможности, если не будутъ присланы новыя, значительныя подкрѣпленія. Но въ резервѣ находился лишь одинъ полувзводъ со знаменами. Почему предписано, во всякомъ случаѣ, держаться во чтобы то ни стало, и въ случаѣ только крайности отступать къ домикамъ, минуя фугасы, и занять ложементы, а 7-го Саперная баталіона поручику *Романову* приказано, чтобы гальваническая батарея была готова.

Въ тылу сѣверной горы все еще продолжалась сильная стрѣльба; вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчена была атака черкесовъ по направленію къ горной батареѣ, на тыльной горѣ, которая была отражена залпами взвода стрѣлковъ и 6-й роты, а также картечью горной батареи. Однимъ словомъ, вся позиція кругомъ была атакована непріятелемъ.

Видя безвыходное положеніе праваго фланга, *графъ Толстой* счелъ возможнымъ, какъ уже выше было сказано, прислать на боковую позицію 1-ю линейную роту Брянскаго полка, которая и поставлена въ резервѣ.

Прибывшая въ 4½ часа по-полудни, съ горы Св. Николая, 2-я линейная рота Брянскаго полка, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ *графомъ Толстымъ*, усилила резервъ на столько, что бли-

Digitized by Google

жайшіе къ нему ложементы могли быть заняты надлежащимъ образомъ, причемъ, еще оставалась небольшая сомкнутая часть; тѣмъ не менѣе, положеніе вообще, а въ особенности же боковаго отряда, было критическое. Ясно было видно, какъ оттуда массы раненыхъ направлялись къ временному перевязочному пункту.

Оставшаяся на горкѣ горсть отряда, дравшаяся 12 часовъ противъ несравнено сильнѣйшаго непріятеля, начала въ пять часовъ пополудни отступать кучками, предварительно вынеся и подобравъ послѣднихъ раненыхъ.

Почти всѣ офицеры этаго отряда были убиты или ранены. Роты представляли небольшія перемѣшанныя групы. Въ ложементахъ и въ резервѣ была также сильная убыль, вслѣдствіе перекрестнаго 12-ти-часоваго, по всей позиціи, огня. Прибывшій къ полковнику *Липинскому* начальникъ передовой позиціи, флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Толстой*, принялъ на себя управленіе правофланговыми ложементами, откуда и была открыта стрѣльба залпами.

Турки наступали медленно къ опушкѣ. Залпы наши были на столько дружны, что непріятель, не дойдя до опушки, остановился въ лѣсу, на покатости, обращенной къ намъ.

Помощи, однако, еще не было видно; положеніе было повсюду критическое; всѣ артилерійскіе снаряды, кромѣ картечи, разстрѣляны. За массой раненыхъ потянулась съ позиціи горсть отступившаго боковаго отряда по шоссе, вдоль круглой батареи, полагая, что началось общее отступленіе.

Для предупрежденія подобнаго исхода боя, полковникъ *Липинскій* просилъ флигель-адъютанта полковника *графа Толстаго* остаться на правомъ флангѣ для поддержанія порядка, а самъ бросился съ 20-ю человѣками на шоссе, объяснилъ людямъ, что отступленія нѣтъ, и что всѣ должны идти занимать оставленныя мѣста въ ложементахъ. Тогда смѣшанная толпа, человѣкъ 150 обоихъ полковъ и дружинъ, бросилась къ ложементамъ, къ нимъ примкнули и легко раненые. Между тѣмъ, турки, озадаченные залпами, не подвигались къ опушкѣ.

Въ скоромъ времени на шоссе, отъ горной батареи, по направленію къ боковому отряду, показались человѣкъ 200 передовыхъ солдатъ 4-й стрѣлковой бригады, подоспѣвшихъ на казачьихъ верховыхъ лошадяхъ; стрѣлки были встрѣчены общимъ восторгомъ.

Прибывъ въ это время на мѣсто боя самъ, я направилъ по ущелью къ горкѣ подходившія три роты 16-го стрѣлковаго баталіона. Огонь съ нашихъ ложементовъ продолжался около получаса, когда три роты 16-го стрѣлковаго баталіона, добравшись по ущелью до горки, броси-

Digitized by Google

лись во флангъ непріятелю. Турки, пораженные смѣлымъ наступленіемъ стрѣлковъ, начали быстро очищать горку. Тогда не было возможности удержать общаго увлеченія, и люди, находившіеся въ передовыхъ ложементахъ, бросились впередъ съ крикомъ «ура». Едва ихъ можно было остановить на первой горѣ, ибо увлеченіе это было безполезно, по случаю наступившихъ сумерекъ и совершеннаго отступленія непріятеля на вторую гору. Масса труповъ, оставленныхъ непріятелемъ по всей горкѣ, свидѣтельствовала о жестокомъ боѣ, здѣсь бывшемъ въ продолженіе 12 часовъ.

Къ восьми часамъ вечера все затихло. Осмотрѣвъ лично поле битвы, я приказалъ занять горку ротами 16-го стрѣлковаго баталіона и 11-ю ротою Брянскаго полка.

12-го августа начали подходить полки 14-й пѣхотной дивизіи. Съ утра этого дня непріятель открылъ ружейный и артилерійскій огонь противъ горы св. Николая и обоихъ нашихъ фланговъ. Въ 12-мъ часу дня противъ св. Николая онъ перешелъ въ наступленіе, выбравъ для атаки скалы малой батареи. Немедленно были посланы флигель-адъютантомъ полковникомъ *графомъ Толстымъ* въ траншеи вдоль дороги—4-я рота Брянскаго полка, а въ скалы—4-я рота Орловскаго полка; подкрѣпленіемъ къ нимъ служили: 1-я стрѣлковая рота Брянскаго полка и 4-я рота 15-го стрѣлковаго баталіона. Цѣлый таборъ, подъ прикрытіемъ двухъ другихъ, бросился на скалы, и подъ сильнымъ огнемъ взобрался на верхъ, но былъ дружно встрѣченъ штыками; большинство его было уничтожено, а остаткамъ пришлось отступать подъ сильнымъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ. Въ то же время, 13-й стрѣлковый баталіонъ атаковалъ непріятельскіе ложементы праваго фланга, сильно безпокоившіе нашъ лѣвый флангъ, и послѣ боя выбилъ оттуда турокъ.

Въ боковомъ отрядѣ (16-й стрѣлковый баталіонъ, 11-я рота Брянскаго полка, 2-й баталіонъ Житомірскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона) весь день 12-го августа шелъ упорный бой, и не смотря на то, что отрядъ этотъ еще былъ усиленъ двумя ротами Брянскаго полка и одной ротой Орловскаго, ему не удалось оттѣснить непріятеля.

Вечеромъ, оставивъ въ боковомъ отрядѣ 2-й баталіонъ Житомірскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона, которымъ приказано было укрѣпить занимаемую гору, я отвелъ остальныя войска назадъ на позицію.

Въ этотъ же день, утромъ, я послалъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля 3-й баталіонъ Житомірскаго полка, который 13-го августа

Digitized by Google

подошелъ къ непріятельскому расположенію и завязалъ съ нимъ дѣло. Услышавъ выстрѣлы, я приказалъ полковнику *Липинскому*, съ войсками боковаго авангарда, усиленными однимъ баталіономъ Подольскаго и тремя ротами Брянскаго полковъ, атаковать укрѣпленіе на Лѣсной горѣ. Для атаки приказано было полковникомъ *Липинскимъ:* двумъ ротамъ 14-го стрѣлковаго баталіона наступать прямо по дорогѣ, останавливаясь на засѣкахъ для залповъ, дабы навлечь на себя огонь отъ наступавшихъ вправо и влѣво атакующихъ колоннъ; баталіону Житомірскаго полка наступать правѣе стрѣлковъ, а баталіону Подольскаго полка лѣвѣе; оба сказанные баталіоны разсыпали передъ собою густую цѣпь, соединивъ по два звена въ кучки; за цѣпью въ первой линіи шли по двѣ роты, а во второй линіи остальныя роты по двѣ вмѣстѣ. Цѣпямъ приказано было наступать безъ выстрѣла.

По прошествіи часа, всѣ части достигли подошвы Лѣсной горы и остановились передохнуть, какъ условлено; стрѣлковыя же цѣпи баталіоновъ были уже на покатости Лѣсной горы. Послѣ нѣкотораго отдыха, атака началась одновременно всѣми тремя колоннами. Усиленный огонь непріятеля направленъ былъ сначала исключительно на средній отрядъ, наступавшій по дорогѣ, но когда замѣчены были имъ стрѣлковыя цѣпи, подвигавшіяся справа и слѣва, то онъ, развернувшись и разсѣявъ выстрѣлы во всѣ стороны, нѣсколько ослабилъ огонь противъ дороги. Тогда вся средняя колонна (роты 14-го стрѣлковаго баталіона и пришедшая съ позиціи 3-я рота Брянскаго полка) быстро добѣжала до самыхъ укрѣпленій. Непріятель, замѣтивъ малочисленность первоначально ворвавшейся кучки, бросился впередъ, но, встрѣченный дружнымъ ударомъ въ штыки: съ фронта среднею колонною, а справа и слѣва подольцами и житомірцами, обратился въ бѣгство, оставивъ множество убитыхъ на мѣстѣ рукопашной схватки. Натискъ нашъ былъ такъ дружевъ, что резервъ непріятеля не думалъ даже обороняться въ другомъ укрѣпленіи, сзади перваго, а разсыпавшись въ длинную цѣпь, началъ быстро отступать, отстрѣливаясь съ плеча на удачу. Но здѣсь наши войска, увлеченныя успѣхомъ, вмѣсто того, чтобы остановиться и устроиться, бросились за отступающимъ непріятелемъ и, преслѣдуя его, дошли до ложементовъ, выстроенныхъ имъ на Лысой горѣ. Встрѣченныя свѣжими непріятельскими силами, онѣ были остановлены въ дальнѣйшемъ наступленіи и завязали съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку.

Не имѣя средствъ продолжать наступленіе для занятія дальнихъ высотъ, я послалъ 2-й баталіонъ Волынскаго полка въ подкрѣпленіе сражающимся, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ полковнику *Липинскому* отвести немного войска назадъ, а для занятія взятаго у непріятеля

Digitized by Google

укрѣпленія, выслалъ 3-й баталіонъ Волынскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника *графа Адлерберга*; остальнымъ же войскамъ приказалъ отойти на свои позиціи.

При нашемъ отступленіи турки сначала не преслѣдовали, но получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и начали упорный бой за свои укрѣпленія, бывшія у насъ въ рукахъ.

3-й баталіонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Брянскаго, въ продолженіе цѣлой ночи отбивалъ атаки турокъ, но полковникъ *графъ Адлербергъ* доносилъ, что съ имѣющимися у него силами онъ не можетъ удержать Лѣсной горы и проситъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ я не счелъ возможнымъ, такъ какъ въ резервѣ оставался лишь одинъ Минскій полкъ, а между тѣмъ, нѣкоторыя части необходимо было смѣнить свѣжими войсками; они уже третьи сутки оставались безъ горячей пищи и почти безъ воды. Потому, я приказалъ полковнику *графу Адлербергу* отойти и занять прежнюю позицію, что и было исполнено имъ утромъ *14-го августа*, послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель, понеся огромныя потери, не преслѣдовалъ.

Бой 13-го августа за Лѣсную гору стоилъ обѣимъ сторонамъ огромныхъ потерь. Турки, утомленные всѣми предшествовавшими дѣйствіями, съ *15-го августа* и въ послѣдующіе дни уже не предпринимали наступленій, а ограничивались лишь обстрѣливаніемъ нашей позиціи и дороги артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ окружающихъ высотъ.

Нашъ уронъ за время съ 9-го по 14-е августа простирается до 3,500 убитыми и ранеными, и болѣе 100 офицеровъ. Непріятель понесъ еще бо́льшія потери; всѣ окрестныя балки были завалены турецкими трупами; смрадъ былъ, по временамъ, невыносимый; съ помощью болгаръ, была зарыта лишь въ ближайшихъ балкахъ масса непріятельскихъ труповъ.

Удержаніе Шипкинскаго перевала въ первые три дня двумя полками пѣхоты и Болгарскимъ ополченіемъ противъ всей арміи Сулеймана-паши я отношу, кромѣ беззавѣтной храбрости нижнихъ чиновъ, главное, къ замѣчательному самоотверженію, всѣхъ офицеровъ, которые, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ показывали собою примѣръ блистательной храбрости и полнаго презрѣнія къ смерти. Чтобы назвать отличившихся между ними, нужно перименовать всѣхъ, но при этомъ, все-таки, нельзя не назвать главныхъ дѣятелей и распорядителей обороны, а именно: начальника войскъ на Шипкѣ генералъ-маіора *Столѣтова*; начальниковъ позицій; такъ называемой передовой, флигель-адъютанта полковника

Digitized by Google

графа Толстаго и главной—полковника *Липинскаго;* начальника войскъ въ Габровѣ и на Шипкѣ генералъ-маіора *Дерожинскаго* и оставшагося по своему желанію на Шипкѣ, во всѣ трудные три дня обороны, инженеръ-генералъ-лейтенанта *Кренке*.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ *Радецкій*.

III.

Рапортъ начальника Болгарскаго ополченія командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 2-го сентября.

Генералъ-маіоръ Раухъ, отъѣзжая 26-го іюля въ главную квартиру, поручилъ мнѣ командованіе войсками на Шипкинскомъ перевалѣ и въ с. Шипкѣ. На первомъ было семь ротъ Орловскаго полка, пять дружинъ Болгарскаго ополченія, восемь орудій 9-ти-фунтовыхъ, восемь 4-хъ-фунтовыхъ, четыре горныхъ орудія, шесть стальныхъ турецкихъ, одно горное турецкое, конно-піонерная команда, команда № 30-го казачьяго полка и конныхъ болгаръ 25 человѣкъ. Остальная кавалерія, три съ половиною сотни, въ томъ числѣ Уральская, занимала Шипку и дер. Акъ-Баши, по дорогѣ къ с. Калоферы.

Съ 1-го іюня, находясь въ постоянномъ походѣ, въ сраженіи подъ Эски-Загрою, потерявъ много шинелей, сапоговъ и проч. (бросаясь въ атаку, люди снимали съ себя шинели и мѣшки), истощивъ свой сухарный запасъ, не имѣя для подвозки сухарей обоза (при выступленіи изъ Тырнова въ отрядъ генералъ-адъютанта Гурко весь колесный обозъ (1) оставленъ былъ въ Тырновѣ), болгарское ополченіе въ матеріальномъ отношеніи было въ самомъ невыгодномъ положеніи. Людямъ сначала на перевалѣ давали по четверти фунта сухарей въ день, потомъ сухарная дача вовсе прекратилась; доставка изъ Габрова сухарей и хлѣба была самая неправильная. Ко всему этому въ концѣ іюля присоединилась туманная, сырая и холодная погода. Люди, не имѣющіе шинелей, обуви, палатокъ, лишенные хлѣбной пищи, стали расходиться не какъ дезертиры, но въ надеждѣ, при ихъ знаніи мѣстности, отыскать для себя какіе нибудь ресурсы или въ болгарскихъ, или въ турецкихъ деревняхъ.

Въ виду столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, я, не взирая на тревожныя донесенія, сообщаемыя мнѣ изъ с. Шипки завѣдывающимъ кавалеріей отряда, войсковымъ старшиною *Кириловымъ*, рѣшился оставить на перевалѣ только 3-ю дружину (командованіе всѣми войсками,

(1) И артельные котлы, которые доставлены были только 2-го августа. До того времени варили пищу въ котелкахъ.

Digitized by Google

оставшимися на перевалѣ, поручено было мною флигель-адъютанту полковнику *князю Вяземскому)*, 4-ю спустить на позицію на полу-горѣ, по направленію къ с. Шипкѣ (гдѣ эта дружина стояла прежде), а съ тремя остальными дружинами и съ четырьмя горными орудіями спуститься къ с. Шипкѣ. Къ этому располагали меня имѣвшіяся свѣдѣнія, что въ городѣ Казанлыкѣ находятся значительные, оставшіеся отъ турокъ, продовольственные и комисаріатскіе запасы. По прибытіи въ д. Шипку вечеромъ 2-го августа, я увидалъ, что биваки спасающихся болгаровъ (по причинѣ густаго тумана, продолжавшагося нѣсколько дней, сверху этого видѣть было невозможно) окружаютъ с. Шипку на разстояніи, по крайней мѣрѣ, шести или семи верстъ и, такимъ образомъ, дѣлаютъ невозможною оборону какъ селенія, такъ равно и по близости, но на равнинѣ выбранной позиціи, 3-го августа, въ девять часовъ утра, три ополченія, съ подводами, подъ начальствомъ полковника *Депрерадовича*, отправлены были въ Казанлыкъ. По возвращеніи ротъ изъ Казанлыка, около пяти часовъ пополудни, отъ казачьихъ разъѣздовъ получены были донесенія объ одновременномъ движеніи къ с. Шипкѣ съ трехъ сторонъ: отъ Маглиша, Казанлыка и Акъ-Баши значительныхъ партій черкесовъ и баши-бузуковъ. Дружины расположились на позиціи правѣе деревни. Довольно оживленная перестрѣлка, завязавшаяся у казаковъ съ непріятелемъ, съ наступленіемъ темноты прекратилась. Въ виду крайняго неудобства стоять позади бивуковъ жителей, толпами бросавшихся на насъ при всякомъ приближеніи непріятеля, я оставилъ въ деревнѣ, для наблюденія за хлѣбопеченіемъ, одну дружину, а другія двѣ дружины съ горною артилеріею отвелъ на позицію къ четвертой дружинѣ на полу-горѣ. Тутъ же сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ жители, какъ с. Шипки, такъ и бивакирующіе кругомъ, уходили за перевалъ: это движеніе болгаровъ, начавшееся 3-го числа, день и ночь продолжалось 4-го, 5-го, 6-го и 7-го августа. 4-го и 5-го августа казаки имѣли живыя перестрѣлки съ черкесами, продолжавшими наступать на Шипку съ трехъ сторонъ. Не смотря на сравнительную малочисленность и сильное изнуреніе лошадей, въ оба эти дня, благодаря въ особенности замѣчательной находчивости войсковаго старшины *Кирилова*, черкесы вездѣ были прогоняемы. Казаки, преслѣдуя бѣгущихъ, рубили ихъ въ улицахъ Казанлыка, не смотря на огонь, производимый мусульманскимъ населеніемъ изъ оконъ домовъ. Потеря казаковъ въ эти два дня убитыми и ранеными 17 человѣкъ. О непріятелѣ я имѣлъ свѣдѣнія, что Сулейманъ-паша со всѣмъ своимъ корпусомъ находится верстахъ въ 20 южнѣе Эски-Загры и, между прочимъ, занимается обученіемъ мусульманскихъ ополченій.

Digitized by Google

Имѣя случай видѣть, что появленіе черкесовъ и баши-бузуковъ предшествуетъ появленію регулярныхъ турецкихъ войскъ, я съ часу на часъ ждалъ, что тѣмъ или другимъ образомъ непріятель обнаружитъ свои дѣйствія.

6-го августа, часовъ въ десять утра, на высотахъ за Казанлыкомъ показалась первая непріятельская колонна (около шести баталіоновъ съ кавалеріею); облака пыли, видимыя за нею, показывали, что сзади двигаются еще войска. Тогда посланы были мною первыя донесенія о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Непріятельскій авангардъ въ этотъ день занялъ Казанлыкъ, выславъ кавалерію къ дд. Шейнова и Янина; главныя его силы расположились за Казанлыкомъ. Тогда же я обратился къ завѣдывающему работами по устройству шоссе, генералъ-лейтенанту *Кренке*, съ просьбою заложить возможно большее число динамитныхъ фугасовъ; фугасы пороховые были уже заложены. Къ семи ротамъ Орловскаго полка изъ Габрова прибыли еще три роты въ Янинское ущелье и на Лысую-гору (гдѣ были прежде турецкія укрѣпленія); постоянно посылаемы были наблюдательные разъѣзды. Хлѣбопеченіе въ Шипкѣ продолжалось и въ тотъ и на другой день при помощи нанятыхъ болгаровъ. Вообще, пятидневное пребываніе четырехъ дружинъ южнѣе перевала принесло пользу въ томъ отношеніи, что люди высушили патроны, вычистили ружья, обсушились и нѣкоторые ремонтировались кое-какими запасами изъ Казанлыка; не говоря уже о томъ, что все это время люди ѣли хорошій печеный хлѣбъ и находились въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ.

7-го августа, около десяти часовъ утра, непріятельскій авангардъ занялъ Шейново; главныя силы его развернулись позади Казанлыка. Видно было, что непріятель своимъ правымъ флангомъ хочетъ приблизиться къ Янинѣ; это невольно наводило на мысль, что быть можетъ противъ с. Шипки съ юга онъ ограничится демонстраціею, а главный ударъ направитъ по Янинскому ущелью.

7-го августа, съ наступленіемъ темноты, оставивъ четвертую дружину на полу-горѣ, я съ прочими тремя дружинами и горною артилеріею отошелъ на перевалъ. Чтобы имѣть возможность слѣдить за непріятелемъ, если бы онъ пошелъ въ обходъ нашего лѣваго фланга, съ утра 8-го числа я послалъ флигель-адъютанта полковника *князя Вяземскаго* осмотрѣть ущелье, ведущее отъ Янина къ Травнѣ; на гору Малый Бердекъ посланъ гвардіи штабсъ-ротмистръ *Лукашевъ*, которому поручено сообщать о всемъ замѣченномъ у непріятеля. Донесенія *князя Вяземскаго*, штабсъ-ротмистра *Лукашева*, равно какъ наблюденія мои и начальника штаба ополченія, подполковника *Рынкевича*,

Digitized by Google

показали, что непріятель хотя и хочетъ выиграть своимъ правымъ флангомъ, но чисто въ тактическомъ смыслѣ, не имѣя въ виду оперировать ни на Травну, ни на Габрово. Увѣренность въ томъ, что расположеніе непріятеля отнюдь не демонстрація, а выказываетъ намѣреніе овладѣть Шипкою, заставило меня категорически телеграфировать въ этомъ смыслѣ генералъ-маіору *Дерожинскому*, командиру 8-го корпуса и Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. Затѣмъ, 8-го августа было приказано на батареяхъ принять мѣры для безостановочной подноски снарядовъ, для чего мѣстами были подвинуты ящики, мѣстами снаряды сложены на батареяхъ. Стальная или турецкая батарея была обезпечена снарядами по 70 на орудіе.

Въ тотъ же день, около четырехъ часовъ пополудни, непріятель развернулъ свои силы (можно было насчитать 40 баталіоновъ) на равнинѣ къ юго-востоку отъ с. Шипки, упирая правый флангъ къ д. Янина; небольшія конныя и пѣшія колонны непріятеля направлялись къ с. Шипкѣ; по нимъ, въ видахъ точной пристрѣлки, сдѣлано съ горы св. Николая нѣсколько выстрѣловъ изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Такъ прошелъ день до сумерекъ. Часовъ въ десять вечера пришелъ изъ Габрова остальной баталіонъ Орловскаго полка.

Въ ночь съ 8-го на 9-е августа непріятель началъ производить ружейные залпы отъ с. Шипки по 4-й дружинѣ, остававшейся на полугорѣ. 9-го, передъ разсвѣтомъ, 4-я дружина отошла на перевалъ; тогда же на шоссе подъ горой св. Николая заложены были динамитные фугасы.

Расположеніе войскъ на Шипкинской позиціи и распредѣленіе командованія частями оборонительной линіи было слѣдующее: одинъ баталіонъ Орловскаго полка занималъ гору св. Николая, со стальною батареею включительно; другой баталіонъ того же полка занималъ ложементы на правомъ флангѣ и составлялъ прикрытіе батарей, средней и круглой; двѣ роты Орловскаго полка (изъ пришедшихъ наканунѣ ночью изъ Габрова) посланы были на находящуюся впереди праваго фланга Полу-Лысую гору (гдѣ прежде находилась турецкая засѣка), 2-я, 3 я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія заняли ложементы праваго фланга; три роты Орловскаго полка и двѣ дружины Болгарскаго ополченія, 1-я и 4-я и четыре горныхъ орудія составляли резервъ. Пѣхота резерва расположена была по сторонамъ шоссе между ближайшими къ горѣ св. Николая домиками и подошвою самой горы св. Николая, горный дивизіонъ расположенъ былъ впереди турецкихъ казармъ, занимаемыхъ прежде штабомъ Орловскаго полка, а потомъ первоначальнымъ перевязочнымъ пунктомъ. Начальствованіе горой св. Николая поручено было флигель-адъютанту полковнику *графу Толстому;* лѣвыми ложементами—полковнику *князю*

Digitized by Google

Вяземскому; правыми ложементами и тыломъ — полковнику *Депрерадовичу*, который, по прибытіи Брянскаго полка, сдалъ начальство командиру этого полка, полковнику *Липинскому*, какъ старшему.

Въ семь часовъ утра, замѣтивъ, что турки хотятъ поставить орудія на горѣ Малый-Бердекъ, открытъ былъ огонь со стальной батареи и рядомъ расположенныхъ 9-ти-фунтовыхъ пушекъ. Хотя первое турецкое орудіе было тотчасъ сбито, но непріятель упорно продолжалъ работы на горѣ, не смотря на частый и мѣткій артилерійскій огонь, производившійся по немъ. Желая отвлечь наше вниманіе отъ лѣваго фланга горы св. Николая, непріятель началъ атаковывать гору съ фронта. Но открытіе въ десять часовъ утра огня на Бердекѣ, замѣчаемое на этой горѣ и ея окатостяхъ движеніе значительныхъ силъ непріятеля, энергично производимыя имъ работы, — все это ясно показывало намѣреніе непріятеля главною массою силъ обрушиться на лѣвый флангъ горы, именно, на стальную или турецкую батарею. Поэтому, еще въ девять часовъ утра приказано было придвинуть туда изъ резерва 1-ю и 4-ю дружины и двѣ роты Орловскаго полка.

По приходѣ брянцевъ, имъ приказано было смѣнить двѣ роты Орловскаго полка, находившіяся въ правыхъ ложементахъ.

Смѣнившіяся роты Орловскаго полка посланы были на гору св. Николая. Этими силами приказано было мною *графу Толстому* во чтобы то ни стало отстоять гору св. Николая.

Брянскій полкъ (два баталіона между первыми ложементами и шоссейною дорогою и одинъ баталіонъ, послѣ подошедшій, позади круглой батареи) рѣшилъ я на этотъ день оставить въ резервѣ и употребить только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Защитники горы св. Николая исполнили свой долгъ самымъ блистательнымъ образомъ: двѣ фронтальныя атаки и десять отчаянныхъ атакъ съ горы Малаго-Бердека, произведенныхъ непріятелемъ между полуднемъ и сумерками, были отбиты. Вѣроятно, желая еще разъ попытать счастья, непріятель также безуспѣшно атаковалъ лѣвый флангъ и фронтъ горы св. Николая въ девять часовъ вечера. Артилерія на горѣ св. Николая работала весь день, направляя свои выстрѣлы то по непріятельской артилеріи, то по атакующимъ. Другія батареи, особенно средняя (которой командовалъ штабсъ-капитанъ *Поликарповъ*) тоже обстрѣливали то правый флангъ бросавшагося на стальную батарею непріятеля, то его батарею, воздвигнутую на высотѣ, ближайшей къ горѣ св. Николая. Обнаженная, растянутая несоразмѣрно по длинѣ и обставленная лѣсными вершинами, Шипкинская позиція тотчасъ дала знать о своихъ невыгодахъ: 9-го августа, еще до начала отчаянныхъ непріятельскихъ приступовъ, на позиціи не было мѣста,

Digitized by Google

не поражаемаго ружейнымъ огнемъ непріятеля. Эту невыгоду пришлось особенно испытать въ этотъ день Брянскому полку, стоявшему въ резервѣ и, такъ сказать, не принимавшему участія въ дѣлѣ, а между тѣмъ потерявшему до 80-ти человѣкъ и много офицеровъ. Еще передъ вечеромъ 9-го числа артилерія на горѣ св. Николая потеряла много наводчиковъ. Чтобы пособить этому, посланы были туда нѣсколько человѣкъ отъ 4-хъ фунтовой батареи.

Узнавъ отъ генералъ-маіора *Дерожинскаго*, что въ Габровѣ находится взводъ конной казачьей батареи, я попросилъ его разрѣшенія вызвать взводъ на Шипку. Полагая, что на другой день непріятель возобновитъ атаки на гору св. Николая, приказано было артилеріи, разстрѣлявшей болѣе половины зарядовъ, отвѣчать на выстрѣлы непріятеля рѣже и стрѣлять только въ случаѣ рѣшительнаго непріятельскаго наступленія. Особенно это вмѣнено было въ обязанность стальной батареѣ, у которой осталось не болѣе десяти снарядовъ на орудіе. Въ сумерки, 9-го августа, двѣ роты Орловскаго полка на Полу-Лысой горѣ смѣнены были двумя ротами Брянскаго полка.

Смѣненныя роты посланы на гору св. Николая. Всю ночь съ 9-го на 10-е производилась у насъ насыпка брустверовъ, батарей, устройство на нихъ бонетовъ, рытье и углубленіе ложементовъ. Непріятель, засѣвшій во многихъ мѣстахъ вблизи нашей оборонительной линіи, ружейнымъ огнемъ безпокоилъ работы на горѣ св. Николая. У турокъ тоже были слышны работы ложементовъ. Желаніе доставить утомленнымъ защитникамъ хотя нѣсколько часовъ отдыха не дозволило мнѣ вылазками препятствовать непріятельскимъ работамъ. На Лысой-горѣ въ этотъ день ничего не показывалось.

10-го августа, сверхъ всякаго чаянія, съ пяти часовъ утра, началась по временамъ живая ружейная перестрѣлка; сейчасъ же было со многихъ мѣстъ открыто, что непріятель роетъ ложементы и вооружается. Правда, огонь, особенно ружейный, пристрѣлявшихся турецкихъ стрѣлковъ, 10-го числа былъ, можетъ быть, губительнѣе, чѣмъ наканунѣ; потери были вездѣ значительны; но тотъ фактъ, что многочисленный непріятель, такъ отважно атаковавшій насъ вчера, укрѣпляется и роется (10-го числа непріятель хотя не производилъ атакъ, но нѣсколько разъ наступалъ значительными массами, желая занять всѣ пункты, которые онъ считалъ для себя важными), неимовѣрно поднялъ увѣренность защитниковъ, какъ начальниковъ, такъ и простыхъ солдатъ. Только теперь всѣ поняли, чего стоили непріятелю наканунѣ нами отбитыя его атаки. Повторяю, что 10-го августа непріятель, не предпринимая ничего рѣшительнаго, обстрѣливалъ нашу позицію силь

Digitized by Google

нымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Число орудій въ этотъ день у непріятеля удвоилось. Къ намъ около полудня пришелъ изъ Габрова взводъ казачьей конной батареи; его приказалъ я, съ наступленіемъ сумерекъ, поставить на круглой батареѣ.

Въ ночь съ 10-го на 11-е производилось исправленіе батарей, углубленіе и рытье ложементовъ. На горѣ св. Николая, именно на стальной батареѣ, баталіонъ Орловскаго полка смѣненъ былъ Брянскимъ баталіономъ. Въ ту же ночь пріѣзжалъ изъ Габрова, отъ командира 8-го корпуса, генеральнаго штаба капитанъ *Мальцевъ*, узнать о положеніи дѣлъ и сообщить, что 11-го, въ три часа утра, 4-я стрѣлковая бригада и самъ командиръ 8-го корпуса выступаетъ къ намъ.

Съ четырехъ часовъ утра непріятель открылъ частый артилерійскій огонь съ батарей: на Бердекѣ, съ нижней батареи на скатѣ Бердека, близъ шоссе, изъ воздвигнутой въ ночь батареи на Лысой-горѣ; ружейный огонь противъ праваго фланга нашей позиціи показалъ, что непріятель занялъ противоположный лѣсной кряжъ. Около пяти часовъ утра съ круглой батареи мнѣ видны были большія непріятельскія колонны, направляющіяся съ покатости Лысой-горы частью на лѣсной горный отрогъ, оканчивающійся Полу-Лысою горою, частью на лѣсной отрогъ, идущій почти параллельно шоссе и отдѣленный отъ него глубокимъ оврагомъ.

Съ другой стороны, противъ и лѣвѣе нашихъ лѣвыхъ ложементовъ, занятыхъ ополченіемъ, видѣнъ былъ сильный ружейный огонь; значительныя массы турокъ, собравшіяся по сторонамъ оврага, обнаруживали намѣреніе обойти насъ съ тыла и съ этой стороны. Надѣясь, что подкрѣпленіе придетъ между девятымъ и десятымъ часами утра, и опасаясь, чтобы до того времени непріятель не занялъ тыльный шанецъ и ниже его расположенный ложементъ (оба эти укрѣпленія, турецкой постройки, нами до того заняты не были) и такимъ образомъ, не отрѣзалъ бы насъ отъ ожидаемаго подкрѣпленія, я приказалъ немедленно занять названныя укрѣпленія горному дивизіону съ полуротами Орловскаго и Брянскаго полковъ. Отправившись потомъ въ ложементы праваго фланга передъ Полу-Лысою горою, я сообщилъ полковнику *Липинскому*, что между девятымъ и десятымъ часами утра придетъ подкрѣпленіе, что до тѣхъ поръ мы должны обходиться тѣмъ, что есть, и держаться до крайности. Въ случаѣ надобности, полковнику Липинскому сказано было обращаться за подкрѣпленіемъ на гору св. Николая къ флигель-адъютанту полковнику *графу Толстому*, которому послано было приказаніе на сколько возможно удовлетворять такія просьбы.

Въ это время, около шести часовъ утра, полковникъ *Липинскій*, къ двумъ ротамъ, находившимся на Полу-Лысой горѣ, уже послалъ еще

Digitized by Google

двѣ роты брянцевъ; при мнѣ посланы были еще двѣ роты Орловскаго полка съ приказаніемъ держаться во чтобы ни стало до прибытія изъ Габрова подкрѣпленій. Около того же времени непріятель бросился на шоссе въ тылу круглой батареи, но былъ отброшенъ штыками 5-й роты Брянскаго полка, шедшей какъ разъ въ это время въ прикрытіе горной батареи, на тыльный шанецъ. Въ продолженіе дня полковникомъ *графомъ Толстымъ* были посланы нѣсколько подкрѣпленій въ правые ложементы, а именно: около полудня—рота Брянскаго полка и около трехъ часовъ—другая рота того же полка и еще рота 4-й дружины ополченія на круглую батарею. Противъ горы св. Николая съ утра и до часу пополудни непріятель произвелъ восемь атакъ, направляя главныя силы на лѣвый флангъ горы. Послѣ двухъ часовъ энергія непріятеля противъ горы св. Николая начала слабѣть; это дозволило полковнику *графу Толстому* посылать подкрѣпленія на другіе пункты позиціи. Ожесточенный бой съ перемѣннымъ счастіемъ длился на Полу Лысой горѣ до пяти часовъ пополудни, когда непріятель, подвинувъ значительные резервы, принудилъ, наконецъ, остатки нашихъ ротъ, потерявшихъ болѣе половины людей и всѣхъ почти офицеровъ, отступить къ расположеннымъ за сѣдловиной ложементамъ. Непріятель занялъ опушку поперегъ Полу-Лысой горы, но поражаемый ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ и артилерійскимъ съ средней, круглой и горной батарей, не пытался выходить изъ опушки и спускаться внизъ. Въ такомъ положеніи дѣло здѣсь осталось до вечера, когда громкіе крики «ура» по всей линіи возвѣстили о прибытіи подкрѣпленій.

Непріятель, опрокинутый утромъ отъ тыла круглой батареи, продолжалъ упорствовать въ намѣреніи овладѣть шоссе между круглою батареею и тыльнымъ шанцомъ; густая цѣпь его, хотя медленно, но продолжала упорно подаваться впередъ, пользуясь всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ. Число обороняющихъ, поражаемыхъ съ фронта и съ тыла (съ лѣснаго горнаго кряжа, идущаго параллельно шоссе), быстро уменьшалось. Это заставило меня послать на гору св. Николая къ флигель-адъютанту полковнику *графу Толстому* за подкрѣпленіемъ. Часа въ четыре пополудни прибылъ оттуда съ двумя ротами командиръ 1-й дружины полковникъ *Кесяковъ* (потерявши во время этого перехода болѣе половины наличныхъ людей). Прибывшая горсть помогла протянуть оборону до прибытія стрѣлковой бригады. Почти около шести часовъ, шесть турецкихъ таборовъ подбирались къ ложементу ниже тыльнаго шанца. Турки кричали снизу по-русски, чтобы по нихъ не стрѣляли, что идутъ «свои». Дѣйствительно, съ одной стороны радость при видѣ приближающейся стрѣлковой бригады, и съ другой стороны, Богъ знаетъ

Digitized by Google

откуда взявшееся предположеніе, что часть нашихъ подкрѣпленій пошла въ обходъ, произвели нѣкоторое колебаніе. По приближающимся таборамъ, принимая ихъ за своихъ, не стрѣляли; сомнѣніе продолжалось, однако, не долго: громкое «ура» при появленіи стрѣлковъ заставило подкравшагося непріятеля, провожаемаго ружейными залпами, быстро удалиться.

Въ шесть часовъ вечера командованіе шипкинскою позиціею принялъ командиръ 8-го армейскаго корпуса.

Докладывая вашему превосходительству о вышеизложенномъ, священнымъ долгомъ считаю присовокупить, что во время этого трехдневнаго, почти безостановочнаго боя всѣ защитники позиціи вели себя превыше всѣхъ похвалъ: какъ господа офицеры, такъ и нижніе чины, какъ русскіе, такъ и болгары. Главными моими помощниками и виновниками въ успѣхѣ обороны были: флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Толстой*, командиръ Брянскаго полка полковникъ *Липинскій*, флигель-адъютантъ полковникъ *князь Вяземскій* (1), полковникъ *Депрерадовичъ* и начальникъ штаба ополченія, подполковникъ *Рыжевичъ*, къ сожалѣнію, въ первый же день раненый.

Подлинный подписалъ: начальникъ ополченія,
генералъ-маіоръ *Столѣтовъ*.

IV.

Рапортъ начальника главной позиціи Шипкинскаго перевала полковника Липинскаго командиру 8-го армейскаго корпуса.

Вслѣдствіе телеграммы генералъ-маіора *Столѣтова*, отъ 7-го августа, о наступленіи отъ деревни Шипки къ Шипкинскому перевалу арміи Сулеймана-паши, 35-й Брянскій генералъ-адъютанта князя Горчакова полкъ 8-го августа вызванъ былъ изъ Сельви черезъ Габрово къ Шипкинскому перевалу, куда прибылъ 9-го августа: два баталіона въ 11½ часовъ, а послѣдній, задержанный на перекресткѣ дорогъ на Зелено-дерево, по приказанію начальника Габровскаго отряда, генералъ-маіора *Дерожинскаго*, въ часъ пополудни.

По прибытіи, два баталіона, 1-й и 3-й, тотчасъ заняли мѣста на главной позиціи у Сѣверной горы частію въ ложементахъ, частію въ резервѣ.

(1) Флигель-адъютантъ полковникъ *князь Вяземскій* 11-го августа утромъ тяжело раненъ; вмѣсто него командованіе часомъ принялъ полковникъ Депрерадовичъ.

Digitized by Google

Позиція наша представляла видъ изогнутой вдоль шоссе дуги, на лѣвомъ флангѣ которой находится высокая гора Сѣверная, на которой поставлено было восемь орудій въ прежнихъ турецкихъ земляныхъ укрѣпленіяхъ, неприспособленныхъ вполнѣ для насъ. Вправо отъ горы тянется на двѣсти шаговъ уступъ перевала, на которомъ расположена была турецкая земляная батарея, нами не занятая, и большой ложементъ, обшитый плетнемъ.

Здѣсь расположились въ резервѣ четыре роты Брянскаго полка. Отсюда вышесказанный перевалъ поворачиваетъ шаговъ на полтораста на югъ, и на небольшомъ холмѣ его, приходящемся какъ бы впереди вышесказаннаго резерва, расположилась батарея изъ четырехъ орудій 4-хъ-фунтовыхъ. Батарея эта носила названіе средней.

Склоны Сѣверной горы на востокъ и югъ защищены нѣсколькими рядами ложементовъ.

Впереди этой главной позиціи въ верстѣ на югъ по шоссе возвышается гора св. Николая, составляющая передовую позицію, на которую шоссе входитъ почти по серединѣ. Перевалу между горою св. Николая и главной позиціей усвоено было у насъ названіе перешейка (¹). Къ востоку отъ шоссе и этого перешейка между горой св. Николая и отлогостями Сѣверной горы распространяется обширная и глубокая долина, внизу которой течетъ обильный ключъ и имѣется фонтанъ.

Къ западу отъ этого перешейка перевалъ укрѣпленъ батареей (средней) и длиннымъ рядомъ ложементовъ, впереди которыхъ по дорогѣ, на западъ въ горы, устроены фугасы.

Такая обширная позиція естественно не могла быть занята однимъ полкомъ и пятью дружинами, потому пришедшій 35-й Брянскій полкъ, немедленно по прибытіи занявъ ложементы съ западной стороны позиціи и частію расположившись по покатости Сѣверной горы, могъ оставить въ резервѣ только четыре роты. Для общей характеристики позиціи упомяну, что на горѣ св. Николая на вершинѣ было расположено шесть орудій, а на лѣвомъ флангѣ той же горы восемь, въ томъ числѣ шесть турецкихъ, отнятыхъ при взятіи Шипкинскаго перевала; эта батарея у насъ называлась стальной. Кромѣ того, четыре горныхъ орудія находились въ резервѣ.

Прибытіе Брянскаго полка въ 11½ часовъ дня было какъ нельзя болѣе кстати. Непріятель, попробовавъ было около десяти

(¹) На перешейкѣ находятся два зданія, предназначенныя для перевязочнаго пункта для войскъ, находящихся на горѣ св. Николая и находившихся на самомъ перешейкѣ; но туда же отправлялись раненые и изъ ближайшихъ ложементовъ.

Digitized by Google

часовъ утра атаковать передовую позицію, находящуюся на горѣ св. Николая, по шоссе, послѣ взрыва заложенныхъ и взорванныхъ 7-го сапернаго баталіона подпоручикомъ *Романовымъ* фугасовъ отступилъ, и стянулъ войска противъ лѣваго фланга горы св. Николая, готовясь къ атакѣ со стороны стальной батареи.

Прибытіе Брянскаго полка независимо обезпеченія батарей, лежащихъ на главной позиціи и обезпеченія тыла, имѣло весьма важное нравственное вліяніе на войска. Прибытіе полка привѣтствовалось громкимъ «ура» на всемъ пространствѣ обширной позиціи.

Атака горы св. Николая началась около 12 часовъ дня. Съ Сѣверной горы видны были ясно огромныя густыя цѣпи турокъ, спускавшихся съ ближайшихъ лѣсистыхъ высотъ въ открытую долину у подножія горы св. Николая (гдѣ стальная батарея). Линіи эти или цѣпи шли одна за другою; спустившись съ горы, они перебѣгали открытую долину и лѣзли по покатости горы св. Николая при звукахъ атаки и крикахъ «Аллахъ!» Первая атака турокъ съ этой стороны, веденная съ необыкновенной энергіей и настойчивостію, была отбита какъ залпами пѣхоты, такъ и артилерійскимъ огнемъ стальной батареи и особенно круглой батареи полковника *Бенецкаго*, поражавшей наступавшія густыя цѣпи непріятеля во флангъ.

Послѣ этой первой атаки турки производили послѣдовательно нѣсколько атакъ свѣжими войсками, но безуспѣшно, и въ отбитіи всѣхъ этихъ атакъ существенную пользу дѣлу принесла круглая батарея. Сигналы въ атаку и воинственные крики и самыя движенія въ атаку продолжались у турокъ до поздняго вечера и даже въ темнотѣ была сдѣлана атака, но всѣ онѣ были отбиты съ помощію круглой и стальной батарей. Средняя батарея штабсъ-капитана *Поликарпова* дѣйствовала, между тѣмъ, съ полудня по непріятельской батареѣ, возведенной къ этому времени турками на ближайшей высотѣ къ горѣ св. Николая (съ восточной стороны). Не ограничиваясь атакою только лѣваго фланга горы св. Николая, непріятель по всему фронту поддерживалъ жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не только всю позицію, но и мѣстность за оной, вдоль по шоссе. Такъ что 35-й Брянскій полкъ, находившійся въ ложементахъ и частію только въ резервѣ, и то болѣе или менѣе укрыто, потерялъ въ нѣсколько часовъ болѣе сорока человѣкъ убитыми и ранеными.

Подробности штурма горы св. Николая изложены подробно въ донесеніи полковника флигель-адъютанта *графа Толстаго*. Въ продолженіе ночи съ 9 го на 10-е августа турки занимались возведеніемъ батарей и, судя по движенію огней, распространяли раіонъ своихъ операцій противъ на-

Digitized by Google

шего лѣваго фланга главной позиціи. Съ нашей стороны производились исправленія батарей, а также возведенія новыхъ построекъ.

10-го августа, утромъ въ пять часовъ, огонь ружейный и артилерійскій изъ двухъ непріятельскихъ батарей открылся по всей линіи, причемъ за ночь турки не только построили вторую батарею сѣвернѣе построенной наканунѣ, но и самыя силы ихъ замѣтно распространились сѣвернѣе лѣваго фланга главной позиціи. Огонь ружейный, покрывавшій всю поверхность нашей позиціи и мѣстность сзади оной, продолжался до поздняго вечера; артилерія же кончила дѣло ранѣе, такъ какъ одна изъ турецкихъ батарей дѣйствіями нашей круглой батареи—полковника *Бенецкаго*, средней — штабсъ-капитана *Поликарпова* и стальной — была сбита.

Попытки атаковать въ продолженіе дня были сдѣланы противъ горы св. Николая и противъ лѣваго фланга въ глубинѣ оврага, но попытки эти были не такъ энергичны, какъ наканунѣ. Самая убыль людей была значительно меньшая собственно потому, что люди успѣли лучше прикрыться и примѣниться къ ложементамъ. Обстрѣливавшаяся же мѣстность позиціи была столь обширна, что нѣкоторые ранены были на перевязочномъ пунктѣ, въ тылу позиціи, почти въ верстѣ сзади. Къ вечеру, часовъ въ восемь, стрѣльба утихла, поддерживаясь только одиночными выстрѣлами съ разныхъ сторонъ.

Въ этотъ же вечеръ приказано было ротамъ 35-го Брянскаго полка, находящимся въ резервѣ, именно: 1-й стрѣлковой, 1-й, 2-й и 3-й линейной, перемѣнить четыре роты Орловскаго полка на горѣ св. Николая, что и было исполнено въ восемь часовъ вечера. Вотъ почему утромъ на другой день въ резервѣ главной позиціи у меня оказались четыре роты Орловскаго полка: 2-я стрѣлковая, 3-я, 5-я и 6-я линейныя, прибывшія съ горы св. Николая. Въ тоже время, по предложенію генералъ-маіора *Дерожинскаго*, назначенъ былъ начальникомъ передовой позиціи на горѣ св. Николая флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Толстой*, а на главной позиціи, т. е. на Сѣверной горѣ и перешейкѣ, я (командиръ 35-го Брянскаго полка полковникъ *Литинскій 1-й*). Осмотрѣвъ позицію, я считалъ долгомъ указать на слабость нашего боковаго отряда на правомъ нашемъ флангѣ, гдѣ, за линіей фугасовъ, были на гору выставлены двѣ линейныя роты и взводъ стрѣлковъ, добавленный мною, и гдѣ самая мѣстность для наступающаго непріятеля не представляетъ тѣхъ препятствій, какія встрѣчаются съ другихъ сторонъ.

Дѣйствительно, при наступленіи на правый флангъ нашей позиціи, ударъ, направленный на среднюю батарею, былъ защищенъ только фу-

Digitized by Google

гасами и рядомъ ложементовъ, безъ достаточнаго резерва, между тѣмъ, прорывъ нашей линіи въ этомъ мѣстѣ совершенно отдѣлялъ позицію горы св. Николая отъ главной.

Въ виду этого мною было назначено увеличить боковой авангардъ до четырехъ ротъ, прибавивъ полувзводъ стрѣлковъ и 9-ю линейную роту.

11-го августа, чуть свѣтъ, со стороны нашего бокового отряда поднялась оживленная перестрѣлка и вмѣстѣ съ тѣмъ открыта стрѣльба изъ орудій, поставленныхъ турками въ предшествующую ночь на западномъ кряжѣ горъ, верстахъ въ пяти отъ нашей позиціи.

Въ тотъ же моментъ открыта канонада изъ нашихъ батарей. Главная позиція была занята слѣдующимъ образомъ: верхній рядъ ложементовъ вокругъ Сѣверной горы занимали роты 2-го баталіона Брянскаго полка, имѣя въ резервѣ 5-ю и 6-ю роты. Часть 3-го баталіона, 10-я и 12-я роты и полурота 3-й стрѣлковой роты занимали гору за фугасами, вправо отъ позиціи, составляя боковой отрядъ; остальныя роты находились въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи у средней батареи, составляя длинную, почти въ версту линію ложементовъ, почти параллельно шоссе; въ передовыхъ ложементахъ этой стороны находилась 11-я рота. Первый баталіонъ Брянскаго полка находился на горѣ св. Николая (какъ сказано выше).

36-й Орловскій полкъ находился: шесть ротъ на горѣ св. Николая, четыре роты на перешейкѣ у временнаго перевязочнаго пункта, подчиненныя вмѣстѣ съ сосѣдними двумя ротами Брянскаго полка полковнику *Линдстрему*. Остальныя четыре роты Орловскаго полка въ резервѣ между круглой и средней батареей составляли общій резервъ главной позиціи.

Независимо сего, на горѣ св. Николая находилось нѣсколько дружинъ и три дружины занимали нижній рядъ ложементовъ у Сѣверной горы. Получивъ въ пять часовъ увѣдомленіе о движеніи четырехъ большихъ непріятельскихъ колоннъ противъ нашего бокового отряда, я немедленно выслалъ предназначенныя наканунѣ въ составъ этого отряда полуроту стрѣлковъ 3-й стрѣлковой роты Брянскаго полка и 9-ю линейную роту того же полка, такъ что въ боковомъ отрядѣ составилось четыре роты, подъ начальствомъ баталіоннаго командира, подполковника *Шваба*; но въ 6½ часовъ получена была мною записка о томъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ переходитъ въ атаку, что всѣ роты введены уже въ дѣло и что для выдержанія натиска необходимо имѣть въ резервѣ по крайней мѣрѣ двѣ роты. Отправивъ ему бывшія въ резервѣ двѣ роты Орловскаго полка, 3-ю и 6-ю, я при-

Digitized by Google

казалъ передать старшему начальнику, чтобы держались до послѣдней крайности, ибо съ вечера извѣстно стало, что ожидаются подкрѣпленія.

Около этого времени началась атака горы св. Николая изъ возведенныхъ турками наканунѣ ложементовъ противъ всего фронта. Какъ ни гибельны были эти атаки для непріятеля, такъ какъ ему приходилось взбираться по кручѣ подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, однако, онѣ съ необыкновеннымъ упорствомъ продолжались почти до вечера. Подробности этихъ атакъ изложены въ донесеніи начальника передовой позиціи *графа Толстаго*.

Въ 7½ часовъ я получилъ донесеніе изъ боковаго отряда, что наступленіе непріятельскихъ войскъ, послѣ упорнаго боя, остановлено; преслѣдовали непріятеля залпами, и передовыя части непріятеля въ безпорядкѣ отступили на вторую лѣсистую высоту; но вскорѣ показались свѣжія непріятельскія колонны, перешедшія въ рѣшительное наступленіе.

Я послалъ еще одну роту изъ резерва въ помощь и просилъ генерала *Столѣтова* пожаловать на правый флангъ, дабы разъяснить важность наступленія непріятеля съ этой стороны; но онъ по прибытіи заявилъ, что подкрѣпленія дать болѣе не можетъ, такъ какъ на лѣвомъ флангѣ замѣчено движеніе непріятельскихъ колоннъ. Почему для обезпеченія тыла онъ изъ моего резерва просилъ послать на дальній курганъ, сзади позиціи, четыре горныхъ орудія, полуроту Брянскаго полка, 6-ю линейную и полуроту 2-й стрѣлковой роты Орловскаго полка. Я просилъ генерала *Столѣтова* взять хотя всю 2-ю стрѣлковую роту; но затѣмъ уже не брать отъ меня ни однаго солдата. Генералъ *Столѣтовъ* согласился и принялъ на себя непосредственную оборону тыла, которому вскорѣ начала угрожать серьезная опасность. Кольцевой обхватъ непріятелемъ нашей позиціи развивался все болѣе и болѣе (1).

Пока генералъ *Столѣтовъ* устраивалъ сзади Сѣверной горы на дальнемъ курганѣ батарею, для горныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ полуротъ, въ тылу подошвы Сѣверной горы въ кустахъ была замѣчена густая непріятельская цѣпь, направленная на шоссе въ тылъ круглой батареи и двигавшаяся столь быстро, что 5-я рота, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Шнея*, стоявшая сзади

(1) При прощаніи онъ обѣщалъ уговорить генерала Дерожинскаго отправиться въ Габрово, какъ начальника Габровскаго отряда, гдѣ онъ лично могъ бы распорядиться заготовкою большаго числа подводъ, которыя могли бы перевезти скорѣе передовыя части приближавшагося къ Габрову подкрѣпленія. Генералъ Дерожинскій уѣхалъ, кажется, около полудня.

Digitized by Google

круглой батареи въ резервѣ, и другая полурота 6-й роты, подъ начальствомъ капитана *Канчіолова*, едва успѣли развернуться вдоль шоссе, какъ были встрѣчены непріятельскими залпами въ 100 шагахъ, такъ что роты, не сдѣлавъ выстрѣла, бросились въ штыки и сразу отбросили непріятеля, послѣ чего завязалась сильная перестрѣлка. Непріятель, усиливаемый подкрѣпленіями, неоднократно переходилъ на этомъ пунктѣ въ наступленіе, но всякій разъ былъ отбрасываемъ залпами. Къ этому времени командующій 2-мъ баталіономъ, маіоръ *Молоствовъ*, былъ сильно раненъ.

Между тѣмъ, по всей линіи и въ особенности на горѣ противъ фугасовъ шелъ ожесточенный бой. Въ десять часовъ утра, я, не имѣя резервовъ, могъ дать въ помощь боковому отряду послѣднюю 5-ю роту Орловскаго полка, оставивъ изъ нее полуваводъ для прикрытія знаменъ, и такъ какъ начальникъ бокового отряда, подполковникъ *Шваб*, былъ сильно контуженъ, ротные командиры переранены или убиты, то команду надъ 3-мъ баталіономъ Брянскаго полка принялъ штабсъ-капитанъ *Пономаренко*, а начальникомъ отряда я назначилъ Орловскаго полка маіора *Базилевича*, приказавъ ему стараться держать роты, взводы и даже звенья по два въ совокупности. Это дало возможность осаживать цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ, не смотря на ихъ многочисленность, а также удерживаться на высотѣ первой горы. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 2-хъ часовъ пополудни, когда изъ бокового отряда былъ присланъ офицеръ съ донесеніемъ, что при большомъ количествѣ нашихъ раненыхъ и при вновь прибывающихъ силахъ непріятеля, наступающихъ на наши фланги, удержать позицію нѣтъ никакой возможности, если не будутъ присланы новыя значительныя подкрѣпленія. Но въ резервѣ у меня находился одинъ полуваводъ со знаменами.

Въ тылу Сѣверной горы продолжалась сильная стрѣльба; тогда же я замѣтилъ атаку черкесовъ, по направленію къ горной батареѣ, отражаемую залпами 2-й стрѣлковой ротой Орловскаго полка, подъ начальствомъ поручика *Никифорова*, и 6-й ротой Брянскаго полка. Однимъ словомъ, вся позиція кругомъ была атакована непріятелемъ. Я обратился за помощію къ начальнику передовой позиціи, флигель-адъютанту *графу Толстому*, прося его прислать мнѣ хотя одну роту, и *графъ Толстой* счелъ возможнымъ вскорѣ прислать мнѣ 1-ю линейную роту Брянскаго полка, которую я оставилъ у себя въ резервѣ. Въ боковой же отрядъ послалъ приказаніе держаться во чтобы то ни стало, такъ какъ часа черезъ два ожидается прибытіе стрѣлковой бригады (о чемъ я получилъ записку отъ командира стрѣлковой бригады генералъ-маіора

Digitized by Google

Цеплицкаго). Если же не будетъ возможности держаться, то отступать на переѣскъ къ домику, гдѣ устроенъ временной перевязочный пунктъ, не заклоняя фугасовъ и нераненымъ немедленно занимать ложементы. Тутъ я приказалъ 7-го сапернаго баталіона подпоручику *Романову*, чтобы его гальваническая батарея была готова. Въ это время въ тылу главной позиціи черкесы повели послѣднюю, но самую энергичную атаку противъ горной батареи. Для пораженія черкесовъ во флангъ, часть 1-й роты Брянскаго полка изъ резерва открыла стрѣльбу залпами по направленію на горную батарею по атаковавшимъ оную черкесамъ, чѣмъ не мало способствовала отбитію этой послѣдней на этомъ пунктѣ атаки. Было уже четыре часа пополудни.

Вѣсть о скорой помощи оживила духъ войскъ, а прибывшая въ 4½ часа пополудни съ горы св. Николая 2-я линейная рота Брянскаго полка вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ *графомъ Толстымъ* (1), усилила резервъ на столько, что ближайшіе къ нему ложементы могли быть заняты надлежащимъ образомъ, причемъ еще оставалась небольшая сомкнутая часть; тѣмъ не менѣе, положеніе боковаго отряда было критическое. Ясно было видно, какъ оттуда, въ продолженіе нѣсколькихъ уже часовъ, массы раненыхъ направлялись къ временному перевязочному пункту. Дальнѣйшее ихъ движеніе по шоссе съ позиціи было невозможно, такъ какъ дорога обстрѣливалась съ двухъ сторонъ. Въ пять часовъ, однако, въ тылу отъ шоссе всѣ атаки были отбиты, и даже перестрѣлка нѣсколько уменьшилась; но положеніе боковаго отряда на горѣ было невозможное. Державшаяся еще на горѣ горсть этого отряда, дравшагося двѣнадцать часовъ противъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго непріятеля, начала въ пять часовъ пополудни отступать кучками, вынеся предварительно большую часть раненыхъ и подбирая съ собою послѣднихъ. Почти всѣ офицеры этого отряда, бывшіе въ боевой линіи, были убиты или ранены. Роты представляли небольшія перемѣшанныя по полкамъ группы.

Въ ложементахъ 1-й линіи и даже въ резервѣ была также сильная убыль слѣдствіемъ перекрестнаго двѣнадцати часоваго по всей позиціи огня. Всѣ штабъ-офицеры Брянскаго полка и половина оберъ-офицеровъ были ранены и выбыли изъ строя; ихъ должны были замѣнять въ ложементахъ не только фельдфебели и унтеръ-офицеры, изъ которыхъ также многіе были ранены, но даже ефрейторы. Прибывшій ко мнѣ начальникъ передовой позиціи *графъ Толстой* принялъ на себя

(1) Полковникъ графъ Толстой прибылъ ко мнѣ узнать распоряженія, ибо добраться до тыльной позиціи не было уже никакой возможности и нами рѣшено было не отступать ни въ какомъ случаѣ.

Digitized by Google

повѣрку и управленіе правофланговыми ложементами. Турки наступали медленно къ опушкѣ. Я приказалъ открыть огонь залпами, поставивъ прицѣлъ на 1,000 шаговъ. Залпы были столь дружны, что непріятель, не дойдя до опушки, остановился въ лѣсу на покатости, обращенной къ намъ (такъ какъ въ ложементахъ находились преимущественно линейныя роты, имъ было приказано стрѣлять, поставивъ прицѣлъ на 600 шаговъ, а цѣлить въ верхушки деревъ, что дѣлало дистанцію полета пуль на 1,000 шаговъ).

Помощи, однако, не было видно; положеніе было критическое: всѣ артилерійскіе снаряды, кромѣ картечи, разстрѣляны. Масса раненыхъ, запрудившихъ шоссе и тянувшаяся по направленію къ горной батареѣ, мимо Сѣверной горы, не могла производить хорошаго впечатлѣнія на войска, отчаянно дравшіяся въ продолженіе дня, подъ сильнымъ градомъ непріятельскихъ пуль, и остававшіяся цѣлый день безъ пищи. За массой раненыхъ потянулась съ позиціи горсть отступившаго боковаго отряда по шоссе вдоль круглой батареи, полагая, что началось общее отступленіе (1). Для предупрежденія несчастія, я просилъ *графа Толстаго* остаться на правомъ флангѣ, для поддержанія порядка въ ложементахъ и бросился съ 20-ю человѣками на шоссе, объяснивъ людямъ, что отступленія нѣтъ и всѣ должны идти занимать убывшія мѣста въ ложементахъ. Тогда смѣшанная толпа человѣкъ 150 обоихъ полковъ и дружины бросились къ ложементамъ, къ нимъ примкнули и легко раненые. Оставивъ здѣсь, на шоссе, съ командой фельдфебеля, я бросился на круглую батарею, гдѣ нашелъ возвращающуюся къ орудіямъ прислугу, такъ какъ оказалось, что, по недоразумѣнію, командиръ батареи, полковникъ *Бенецкій*, предполагая начавшееся общее отступленіе и не имѣя снарядовъ, счелъ нужнымъ вынуть замки и очистить батарею. Замѣтивъ тотчасъ свою ошибку, онъ бросился бѣгомъ на батарею вмѣстѣ съ прислугой и вставилъ замки; но тутъ же былъ убитъ на повалъ, пулей въ голову.

Я не считаю себя въ правѣ умолчать объ этомъ фактѣ, хотя глубоко убѣжденъ, что это произошло по недоразумѣнію и никогда не можетъ лечь пятномъ на память такого храбраго и распорядительнаго офицера, какимъ былъ полковникъ *Бенецкій*, съ полнымъ пренебреженіемъ къ опасности державшійся въ продолженіе трехъ дней при своихъ орудіяхъ.

(1) Объ отступленіи не могло быть и рѣчи, ибо рѣшено было отстоять во чтобы то ни стало, да и всѣ артилерійскія лошади, во избѣжаніе напрасной ихъ убыли, были отправлены за второй домикъ, т. е. находились сзади позиціи въ восьми верстахъ.

Digitized by Google

Возвратившись къ ложементамъ, чтобы успокоить людей, я приказалъ прекратить залпы и объявилъ, что отступленія быть не можетъ, на что люди отвѣчали громкимъ одобреніемъ. Между тѣмъ, турки, ободренные залпами, не подвигались къ опушкѣ. Тутъ, по шоссе отъ горной батареи, по направленію къ нашей позиціи, я увидѣлъ бѣгущими къ намъ человѣкъ двѣсти солдатъ; какъ затѣмъ оказалось,—это были охотники стрѣлковой бригады, опередившіе свои части. Въ то же время, верстахъ въ двухъ по шоссе, только что прибывшимъ командиромъ 8-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантомъ *Радецкимъ*, были направлены по ущелью къ горѣ, по направленію турецкихъ выстрѣловъ-три роты 16-го стрѣлковаго баталіона. Замѣтивъ это, я снова открылъ залпы по всей линіи, предоставивъ охотникамъ стрѣлковой бригады занять болѣе свободные ложементы. Такой огонь продолжался около получаса, когда три роты стрѣлковаго баталіона, добравшись по ущелью до опушки, занятой турками, и открывъ сильный огонь, двинулись въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля, и вскорѣ своимъ движеніемъ закрыли наши правофланговые ложементы. Поэтому, прекративъ огонь, я приказалъ 11-й ротѣ Брянскаго полка, бывшей въ передовомъ ложементѣ, двинуться впередъ съ пѣснями, для общаго ободренія. Турки, пораженные внезапнымъ оборотомъ дѣла, начали быстро очищать гору. Тогда не было возможности удержать общаго увлеченія, и люди, находившіеся въ передовыхъ ложементахъ, и охотники стрѣлковой бригады бросились впередъ съ криками «ура». Едва ихъ можно было остановить у опушки лѣса, потому что увлеченіе это было безполезно, по случаю наступившихъ сумерекъ и совершеннаго отступленія непріятеля на вторую гору. Масса труповъ, оставленныхъ непріятелемъ по всей горѣ свидѣтельствовала о жестокомъ боѣ, здѣсь свирѣпствовавшемъ въ продолженіе двѣнадцати часовъ. Къ восьми часамъ вечера все затихло. Командиръ корпуса, лично осмотрѣвъ поле битвы, приказалъ занять гору, гдѣ была наша боковая позиція, тремя ротами 16-го стрѣлковаго баталіона и 11-й ротой Брянскаго полка. Такимъ образомъ закончился трехдневный бой за отстояніе Шипкинскаго перевала двумя полками пѣхоты, пятью дружинами ополченія, при 20-ти орудіяхъ, и при помощи 16-го стрѣлковаго баталіона, противъ арміи Сулеймана-паши. Громадное у насъ число раненыхъ и убитыхъ, доходящее до 2,000 человѣкъ, составляетъ громадный процентъ убыли сравнительно съ числомъ оборонявшихъ, и доказываетъ, что желаніе главнокомандующаго отстоять Шипкинскій перевалъ во чтобы то ни стало выполнено войсками съ полнымъ самоотверженіемъ. Можно сказать, что всякій офицеръ и ниж-

Digitized by Google

ній чинъ, участвовавшіе въ бою 11-го августа, не думали о себѣ и держали себя съ полнымъ достоинствомъ.

Дорого и непріятель заплатилъ за свое упорство. Чтобы имѣть понятіе о числѣ оставленныхъ имъ вокругъ позиціи труповъ, были пересчитаны трупы турокъ только противъ раіона дѣйствій 5-й и 6-й ротъ Брянскаго полка, т. е. противъ восточнаго склона хребта за Сѣверной горой, и тутъ оказалось болѣе 500 непріятельскихъ труповъ. Очистка лѣса отъ труповъ и частію зарытіе оныхъ на горѣ, гдѣ былъ нашъ боковой отрядъ, потребовало двухдневной работы четырехъ ротъ, и не смотря на это и на всѣ мѣры, принимавшіяся самими войсками, вся мѣстность вокругъ Сѣверной горы и по всѣмъ оврагамъ была очищена и всѣ непріятельскіе трупы были зарыты только къ 19-му августа, при помощи болгаровъ, присылавшихся изъ Габрова для этой цѣли, до 400 человѣкъ ежедневно.

Вокругъ же горы св. Николая, гдѣ этой очистки дѣлать не было возможности, турки изъ своихъ труповъ строили ложементы, накладывая по нѣсколько труповъ одинъ на другой и сверху посыпая слоемъ земли.

Можно безъ преувеличенія сказать, что цифра въ 7,000 убитыхъ турокъ будетъ мала, а вмѣстѣ съ ранеными убыль непріятеля можно опредѣлить не менѣе 15,000.

Чтобы составить себѣ понятіе о нашемъ положеніи на позиціи, нужно имѣть въ виду, что, независимо отъ упорныхъ атакъ, веденныхъ непріятелемъ, въ продолженіе цѣлаго дня и со всѣхъ сторонъ вся открытая поверхность главной позиціи обстрѣливалась пулями перекрестно съ четырехъ сторонъ, такъ что не было буквально мѣста, гдѣ бы непріятельскія пули не поражали. Обыкновенное необходимое на позиціи сообщеніе, какъ, напримѣръ, переноска раненыхъ, передача приказаній, подноска патроновъ, посылка за водой, были столь же опасны, какъ и нахожденіе въ бою. Такъ, переносившіе раненыхъ, нерѣдко достигали перевязочнаго пункта, имѣя съ собою, вмѣсто одного, двухъ или трехъ раненыхъ. Вслѣдствіе этого, весьма немногіе раненые пользовались удобствомъ носилокъ, многихъ переносили на плечахъ, другихъ въ палаточныхъ полотнахъ на ружьяхъ; было не мало такихъ, которые сами доползали и допрыгивали на одной ногѣ до перевязки. Около девяти часовъ утра само собою образовалось на позиціи нѣсколько перевязочныхъ пунктовъ, именно, у каждой батареи, у погребовъ, какъ болѣе безопасныхъ мѣстъ, и въ резервѣ — около запасныхъ зарядныхъ ящиковъ.

На этихъ импровизованныхъ перевязочныхъ пунктахъ управлялись

Digitized by Google

фельдшера, а матеріаломъ для перевязки, за скорымъ израсходованіемъ всѣхъ припасовъ, было бѣлье и палаточныя полотна.

Люди, посылаемые за водой, за патронами и съ приказаніями, подвергались той же участи. Изъ бывшихъ при мнѣ для передачи приказаній и находившагося при мнѣ прикрытія, во время посылокъ и обхода мною позиціи убито и ранено нѣсколько человѣкъ, и приходилось иногда оставаться совершенно одному и для посылокъ, и для прикрытія брать нѣсколько разъ новыхъ охотниковъ.

Люди въ продолженіе 11-го числа были утомлены чрезвычайно. Ночь съ 10 го на 11-е проведена въ напряженномъ вниманіи, такъ какъ ясно чувствовалась готовящаяся жаркая битва. Люди на всей позиціи окапывались и производили работы на батареяхъ. Утромъ же, съ четырехъ часовъ, начался бой. Уже къ семи часамъ утра, вслѣдствіе значительныхъ потерь въ лошадяхъ, всѣ лошади, даже отъ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ линеекъ, отправлены были за восемь верстъ за позицію (артилерійскія же лошади были отправлены еще съ вечера 10-го августа); оставленныя же на позиціи были всѣ перебиты или ранены.

День былъ необыкновенно знойный, воды для питья недостаточно, да и та добывалась съ большими жертвами и даже съ большимъ трудомъ, потому что нужно было спускаться въ самую глубь ущелья.

Не смотря на продолжительный упорный бой и сильное утомленіе людей, ночь съ 11-го на 12-е августа не могла пройти спокойно для людей: необходимо было перевезти и перенести съ позиціи массу трудно раненыхъ на главный перевязочный пунктъ, находившійся верстахъ въ четырехъ сзади позиціи; нужно было собрать убитыхъ товарищей и вырыть имъ могилы; необходимо было пополнить на батареяхъ снаряды, которые были доставлены на позицію въ часъ пополуночи. Для всего этого нужны были рабочіе, да, кромѣ того, большое число рабочихъ потребовалось на батареи для исправленія и возведенія закрытій. Такъ что привезенная въ одиннадцать часовъ ночи пища, въ обильномъ, впрочемъ, количествѣ, разбиралась медленно, такъ какъ люди были заняты, кто чѣмъ. Только къ двумъ часамъ пополуночи управились со всѣмъ дѣломъ; но многіе и послѣ этого не спали: теплая ночь, наступившая послѣ знойнаго дня, при одиночныхъ, правда, ружейныхъ выстрѣлахъ, на которые уже никто не обращалъ никакого вниманія, сознаніе совершеннаго долга и впечатлѣнія пережитой днемъ 11-го августа ужасной бойни, видимо, отбивали сонъ даже у солдатъ; говоръ между ними и разсказы о подвигахъ и поведеніи товарищей слышались по всей позиціи до утра.

Digitized by Google

Офицеры во все время боя были примѣромъ самоотверженія для нижнихъ чиновъ; половина изъ нихъ выбыла за ранами изъ строя. Я считаю справедливымъ ходатайствовать о всѣхъ безъ исключенія офицерахъ, бывшихъ на позиціи и участвовавшихъ въ бою 11-го августа, о награжденіи ихъ черезъ одну награду. Свидѣтельствую также о самоотверженіи нашей артилеріи, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Осыпаемые градомъ пуль, наши артилеристы отлично исполняли свое дѣло и, способствуя пораженію наступающихъ со всѣхъ сторонъ непріятельскихъ колоннъ, заставляли неоднократно замолчать непріятельскія батареи. Я полагаю, что батарейные командиры, управлявшіе огнемъ 11-го августа, подлежатъ всѣ, безъ исключенія, награжденію Георгіевскими крестами.

Не могу также умолчать о помощи, оказанной мнѣ флигель-адъютантомъ *графомъ Толстымъ*, въ критическій моментъ явившемся ко мнѣ и принявшимъ даже на себя управленіе правофланговыми ложементами. Также 7-го сапернаго баталіона подпоручикъ *Романовъ*, который, независимо отъ своего спеціальнаго дѣла и ежедневныхъ въ продолженіе цѣлой ночи работъ по исправленію укрѣпленій, 11-го августа, будучи контуженъ осколкомъ, оставался при своей гальванической батареѣ и даже управлялъ обороной того ложемента, при которомъ находился.

Прилагаю при семъ свѣдѣнія о числѣ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Брянскаго и Орловскаго полковъ, а также и артилеріи (послѣдней изъ числа бывшихъ только на главной позиціи) (1). Я не могъ, къ сожалѣнію, собрать этихъ свѣдѣній отъ дружинъ, такъ какъ храбрый начальникъ оныхъ, флигель-адъютантъ полковникъ *князь Вяземскій*, былъ раненъ въ началѣ боя, а 12-го числа и самыя дружины выбыли въ Габрово и были смѣнены на позиціи другими войсками.

Начальникъ главной позиціи Шипкинскаго перевала,
полковникъ *Липинскій 1-й.*

---

(1) Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 35-мъ Брянскомъ и 36-мъ Орловскомъ полкахъ, въ 5-й батареѣ 9-й артилерійской бригады и первомъ взводѣ Донской № 10-го конной батареи, съ 9-го по 15-е августа выбыло изъ строя штабъ и оберъ-офицеровъ: убитыми три, ранеными 28 и контуженными четыре; нижнихъ чиновъ: убитыми 262, ранеными 1,079 и безъ вѣсти пропавшими 23 человѣка.

Digitized by Google

V.

Извлеченіе изъ рапорта командира 8-го армейскаго корпуса на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, отъ 7-го сентября.

Послѣ 14-го августа непріятель, вплоть до 1-го сентября, ограничился обстрѣливаніемъ позицій нашихъ и дороги въ Габрово ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ: до 23-го слабо, а съ этого числа усиленно. На орудійный огонь отвѣчала наша артилерія, но на ружейный мы не отвѣчали, такъ какъ непріятель былъ совершенно закрытъ лѣсомъ и стрѣлялъ съ большихъ разстояній.

Подвозъ на позицію снарядовъ, патроновъ, а также пищи нижнимъ чинамъ могъ производиться только по ночамъ.

Ночью же производились саперныя работы для исправленія поврежденій въ ложементахъ и батареяхъ, производимыхъ непріятельскими выстрѣлами днемъ. Ежедневно приготовлялись, всѣми свободными людьми, до 240 туровъ и устраивались углубленныя дороги, подъ руководствомъ подполковника *Рѣзваго*, прибывшаго 20-го августа съ двумя ротами 2-го сапернаго баталіона. Кромѣ того, одна рота 5-го сапернаго баталіона, подъ руководствомъ полковника *Свищевскаго*, занималась устройствомъ ложементовъ на Крестцѣ (у Травны), Бедекѣ и постройкою укрѣпленій и батарей у Габрова.

Благодаря работамъ саперовъ и содѣйствію окружнаго начальства, позиція на Шипкѣ съ каждымъ днемъ усиливалась и войска, по возможности, были укрыты отъ шальныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Вообще, потери наши съ 15-го августа по 1-е сентября были среднимъ числомъ отъ 5—10 чел. въ сутки. Турки въ теченіе этого времени ничего серьезнаго не предпринимали. Стычекъ съ непріятелемъ было только двѣ, а именно:

20-го августа, утромъ, партія черкесовъ въ числѣ около 1,000 человѣкъ, поддержанная небольшими частями пѣхоты, внезапно напала на д. Зеленo-древо, гдѣ въ то время стояла только одна Болгарская дружина. Дружина отступила; черкесы зажгли деревню, занялись грабежомъ и захватили скотъ. Но въ это время къ Зелену-древу подходилъ Якутскій пѣхотный полкъ, которому было приказано въ этотъ день занять эту деревню и который, узнавъ о появленіи черкесовъ, ускорилъ движеніе. Но черкесы, завидѣвъ полкъ, стали быстро отступать. Посланныя за ними въ погоню двѣ сотни Донскаго № 23-го полка отбили у нихъ захваченный скотъ обратно.

Digitized by Google

Наша потеря заключалась въ 10-ти чел. раненыхъ Болгарской дружины; черкесы же оставили на мѣстѣ 30 тѣлъ.

28-го августа турецкая конница, преимущественно черкесы, напала на сотню Донскаго № 30-го полка, наблюдавшую за переваломъ Бедекъ. Казаки спѣшились, заняли устроенные заранѣе ложементы и держались до прибытія еще трехъ казачьихъ сотенъ, немедленно направленныхъ на подкрѣпленіе. Затѣмъ, всѣ четыре сотни перешли въ наступленіе, отбросили непріятеля и снова заняли гору Бедекъ.

Потеря наша заключалась въ одномъ убитомъ и двухъ раненыхъ казакахъ.

VI.

Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Радецкаго, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 9-го сентября.

Съ 1-го сентября турки усилили какъ орудійный, такъ и ружейный огонь и, кромѣ того, съ этого числа начали бомбардировать навѣснымъ огнемъ изъ четырехъ мортиръ большаго калибра. Стрѣльбу бомбами производили больше ночью. Потери наши увеличились ежедневно до 40 человѣкъ. Въ ночь съ 4-го на 5-е сентября, около трехъ часовъ утра, турки густыми цѣпями, въ совершенной тишинѣ, влѣзли на гору св. Николая, на скалы, занимаемыя 2-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами Подольскаго полка, открывъ сильный ружейный огонь, закидали траншею ручными гранатами. Четыре офицера и много нижнихъ чиновъ пали на мѣстѣ, вслѣдствіе чего слабые числомъ защитники, въ виду многочисленнаго непріятеля, принуждены были оставить эти траншеи и отошли къ ложементамъ 9-й роты, стоявшей за ними въ резервѣ.

Командующій 14-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіоръ *Петрушевскій*, получивъ первоначальное донесеніе о тревогѣ отъ полковника *Духонина*, завѣдывавшаго обороной горы св. Николая, послалъ на гору двѣ роты Житомирскаго полка, выставленныя на ночь въ резервъ къ подошвѣ св. Николая. Изъ нихъ полковникъ *Духонинъ* послалъ одну роту на поддержку стрѣлковыхъ ротъ Подольскаго полка, а другую роту оставилъ въ деревнѣ. Въ то же время, прибывъ на мѣсто боя самъ, я приказалъ командиру Житомирскаго полка, полковнику *Тяжельникову*, послать на гору св. Николая остальныя восемь ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ.

Но такъ какъ дѣло начинало разгораться, то до прибытія житомир-

Digitized by Google

скихъ ротъ были направлены на гору двѣ роты Волынскаго полка, расположенныя по близости въ резервѣ. На мѣсто житомирцевъ, къ тыльной горѣ были придвинуты мною со своего бивака семь ротъ Брянскаго полка, изъ которыхъ пять ротъ были посланы потомъ въ подкрѣпленіе войскамъ на горѣ св. Николая.

Сильный и мѣткій огонь изъ нашихъ ложементовъ наносилъ огромный вредъ туркамъ, но они съ поразительнымъ упорствомъ и храбростью лѣзли на верхъ, заняли скалы и начали устраивать на нихъ ложементъ изъ принесенныхъ съ собою туровъ и фашинъ. Двѣ стрѣлковыя роты Подольскаго полка, устроившись и получивъ въ поддержку роту Житомирскаго полка, пошли въ атаку на турокъ, занимавшихъ скалы. Ротамъ этимъ приходилось брать скалы по узкому перешейку между двухъ пропастей. Поэтому, потери ихъ были громадны, и три атаки, веденныя весьма горячо, не удались. Между тѣмъ, турки все время лѣзли и лѣзли на скалы и въ шестомъ часу утра утвердили на нихъ *бѣлый флагъ съ красною луною* (1). Въ то же время, непріятель въ значительныхъ силахъ повелъ атаку и на другіе пункты фронта позиціи: около шоссе на гору, противъ батареи № 2-го, и изъ лощины противъ батареи № 3-го (2) и ложементовъ 9-й роты Подольскаго полка, расположенныхъ правѣе этой батареи. Немедленно посланы противъ него рота Подольскаго полка, двѣ роты Житомирскаго и одна рота Волынскаго полковъ.

Совокупныя усилія этихъ четырехъ ротъ, при блестящемъ дѣйствіи артилеріи, отразили турокъ. Особенно большія потери нанесла непріятелю 1-я батарея 14-й артилерійской бригады, командиръ которой, флигель-адъютантъ полковникъ *князь Мещерскій*, былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Дѣйствовала она преимущественно картечью, причемъ поручикъ *Сидоринъ*, не могши стрѣлять по атакующимъ изъ-за бруствера, подъ градомъ пуль выкатилъ орудія изъ ложемента на удобное мѣсто, и удачными выстрѣлами картечью разсѣялъ нѣсколько турецкихъ колоннъ, начинавшихъ атаку всегда съ большою стройностью и отвагой. Въ это время поручикъ *Сидоринъ* получилъ двѣ раны и вынесенъ былъ изъ строя.

Къ восьми часамъ утра непріятельскія атаки, хотя и съ большими потерями съ нашей стороны (въ числѣ прочихъ раненъ тутъ командиръ 3-го баталіона Житомирскаго полка, генеральнаго штаба полковникъ

(1) Знакъ, условленный съ турецкимъ главнокомандующимъ, для обозначенія мѣстъ нахожденія госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ и имѣющій одинаковое значеніе съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ.

(2) Первая—на горѣ св. Николая, а вторая—на Зеленой горѣ.

Digitized by Google

Реннерфельтъ), были отражены на всѣхъ пунктахъ, кромѣ скалы св. Николая, на которой число турокъ все увеличивалось. Роты, дѣйствовавшія противъ скалы, сильно порѣдѣли и не въ силахъ были отнять ее у непріятеля. Въ резервѣ оставались всего двѣ роты Житомирскаго полка, которыя полковникъ *Духонинъ* не рѣшился расходовать до прибытія подкрѣпленія. Тогда я отправилъ на гору св. Николая полковника *Тяжельникова* съ баталіономъ Житомирскаго полка.

Съ прибытіемъ полковника *Тяжельникова* сформирована была штурмовая колонна изъ двухъ ротъ Житомирскаго и роты Волынскаго полковъ. Атака, порученная сначала полковнику *Тяжельникову*, а потомъ, за раною его, полковнику *князю Хилкову*, командовавшему волынскими ротами, ведена была отлично: масса турокъ сброшена со скалы, множество ихъ переколото на мѣстѣ, а остальные были уничтожаемы стрѣльбою въ догонку; такъ что весь скатъ горы, почти сплошь, покрытъ турецкими тѣлами.

Хотя и намъ дорого стоила эта атака, но за то этимъ молодецкимъ дѣломъ къ 12 часамъ окончательно отбитъ штурмъ.

Преслѣдованіе непріятеля и довольно сильная перестрѣлка продолжались до часу; съ этого же времени колонны непріятельскія скрылись, а наши роты возвратились въ ложементы и началась обыкновенная перестрѣлка изъ траншей.

Вмѣстѣ съ атакой горы св. Николая, въ пять часовъ утра, турки атаковали и нашъ правый флангъ: также тихо и незамѣтно собрали они колонны въ лѣсу и съ разсвѣтомъ двинули ихъ противъ семи ротъ Волынскаго полка, занимавшихъ ложементы на Зеленой горѣ. Предупрежденный о шумѣ въ лѣсу секретомъ, подполковникъ *Сендецкій* приготовился къ встрѣчѣ. Капитанъ *Остаповъ*, командиръ 1-й стрѣлковой роты, подпустилъ турокъ на 50 шаговъ, далъ затѣмъ дружный залпъ и турки повернули назадъ. Тотчасъ же стали обстрѣливать турокъ: рота Подольскаго полка, съ горы св. Николая, и 4-я батарея 14-й артилерійской бригады. Три раза повторяли тутъ свои атаки турки, но каждый разъ были отбиваемы перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ и особенно отличнымъ дѣйствіемъ картечныхъ гранатъ 4-й батареи, полковника *Гофмана*. Къ девяти часамъ турки прекратили нападеніе на нашъ правый флангъ.

Потери наши 5-го сентября были велики, что лучше всего доказываетъ, съ какою настойчивостью атаковалъ непріятель. Мы потеряли убитыми и ранеными 31 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1,000 нижнихъ чиновъ. Но непріятель понесъ гораздо бо́льшія потери; точную цифру трудно́ опредѣлить, но не менѣе 3,000.

Digitized by Google

Не могу не заявить при этомъ Вашему Императорскому Высочеству о доблестной службѣ войскъ Шипкинскаго отряда, которыя, неся тяжелую службу въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, выдержали передъ штурмомъ пяти-суточное бомбардированіе и отразили отчаянный приступъ непріятеля.

Считаю также долгомъ доложить о неутомимой дѣятельности двухъ ротъ 2-го сапернаго баталіона, которыя, подъ руководствомъ подполковника *Рѣзваго*, каждую ночь исправляли старыя и возводили новыя постройки; причемъ, послѣднія пять ночей работали подъ сильнымъ огнемъ бомбардировки и привели позицію въ удовлетворительный видъ.

Подлинный подписалъ: командиръ 8-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ *Радецкій*.

Бой у с. Карахасанкіоя 18-го августа.

Рапортъ генералъ-маіора Леонова начальнику лѣваго фланга Рущукскаго отряда Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Баранову, отъ 31-го августа.

18-го августа, въ пять часовъ утра, я получилъ донесеніе отъ атаманцевъ, расположенныхъ въ дер. Садинѣ, что появились черкесы, съ которыми они завязали перестрѣлку и до послѣдней возможности держались на своихъ мѣстахъ; но, наконецъ, должны были уступить превосходству силъ непріятеля и отступить на противолежащія высоты.

Я тотчасъ приказалъ командиру Зарайскаго пѣхотнаго полка, полковнику *Назарову*, взять двѣ роты 3-го баталіона и два орудія донской конной № 9-го батареи и направиться къ Садинѣ, куда и самъ отправился, чтобы лично убѣдиться во всемъ; но на пути къ Садинѣ я получилъ донесеніе отъ 4-й сотни Донскаго казачьяго № 8-го полка, что значительный отрядъ непріятельской кавалеріи показался отъ дер. Спахиляръ. Тогда я приказалъ полковнику *Назарову* оттѣснить непріятеля изъ Садины, что и было исполнено. Поручикъ *Жировъ* своими мѣткими выстрѣлами привелъ непріятельскую кавалерію въ безпорядокъ; лихіе атаманцы воспользовались этою минутою и кинулись въ атаку. Непріятель отступилъ въ большомъ безпорядкѣ. Въ то же время, командиръ 3-го баталіона, маіоръ *Завойскій*, который находился при этихъ ротахъ, разсыпалъ въ цѣпь отъ каждой роты полуроту въ за-

Digitized by Google

крытое мѣсто, чтобы прикрыть, если нужно будетъ, отступленіе атаманцевъ. Непріятельская кавалерія, преслѣдуемая атаманцами, быстро удалилась на горы и, не болѣе какъ черезъ четверть часа, уже громадными массами повела новую атаку. Атаманцы должны были уступить и навели непріятельскую кавалерію на нашу цѣпь, которая, допустивъ непріятеля на 200 шаговъ, открыла убійственный огонь. Непріятельская кавалерія приведена была въ окончательное разстройство и, оставивъ много тѣлъ на мѣстѣ, ускакала въ безпорядкѣ. Но, между тѣмъ, непріятель успѣлъ вывезти на позицію шесть орудій и открылъ огонь по нашей артилеріи; а такъ какъ наши снаряды не могли долетать до цѣли, то полковникъ *Назаровъ* приказалъ артилеріи сняться съ позиціи и стать внѣ выстрѣловъ.

Прибывъ на главную позицію къ д. Карахасанкіой, я далъ приказаніе полковнику *Глазенапу*, чтобы онъ со своимъ дивизіономъ лубенскихъ гусаровъ и съ двумя ротами пѣхоты направился къ дер. Спахиляръ и, если можно, прогналъ бы непріятеля. Полковникъ *Глазенапъ*, направляясь къ д. Спахиляръ, встрѣтилъ кавалерію. Не смотря на превосходство въ силахъ непріятельской кавалеріи, храбрые лубенцы 2-го эскадрона кинулись въ атаку; непріятель не выдержалъ и подался назадъ. Черезъ нѣсколько времени непріятельская кавалерія опять двинулась впередъ; лубенцы вторично бросились въ атаку. И вторая атака была блестяща: непріятельская кавалерія, оставивъ много тѣлъ, ускакала въ безпорядкѣ. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было остановлено полковникомъ Глазенапомъ, потому что вблизи показались стройныя непріятельскія пѣхотныя колонны, имѣя впереди густыя цѣпи стрѣлковъ.

При этомъ я окончательно убѣдился, что это не простая рекогносцировка, но что непріятель двинулъ большія массы, съ цѣлью овладѣть ввѣренной мнѣ позиціей при дер. Карахасанкіой. Тогда я приказалъ командиру 1-го баталіона, маіору *Шлюповичу*, взять двѣ роты его баталіона и взводъ артилеріи 1-й батареи 35-й бригады, которымъ командовалъ храбрый капитанъ *Чудиновъ* (онъ контуженъ въ голову), и занять высоты впереди нашей главной позиціи. Какъ только маіоръ *Шлюповичъ* занялъ эти позиціи, показались шесть непріятельскихъ колоннъ съ артилеріей и съ большимъ числомъ кавалеріи. Артилерія заняла высоты и открыла огонь; пѣхота двинулась впередъ, открывъ сильный ружейный огонь. Это было около девяти часовъ утра. Долго молодцы зарайцы удерживали усиленные и ожесточенные натиски непріятеля, чѣмъ и дали возможность артилеріи занять новую позицію. Превосходство силъ непріятеля заставило двѣ роты Зарайскаго пол-

Digitized by Google

ка отойти назадъ и занять ровики, которые наканунѣ были выкопаны для стрѣлковъ. На главной же позиціи я расположилъ двѣ роты, а третью оставилъ въ резервѣ 1-го баталіона. Непріятель былъ, по крайней мѣрѣ, въ шесть разъ многочисленнѣе этихъ ротъ, почему 1-я стрѣлковая и 4-я линейныя роты уступили непріятелю ровики и отошли на позицію къ своимъ ротамъ на гребень горы, вправо отъ устроенныхъ батарей. Здѣсь маіоръ *Шлюповичъ* соединился съ ротами своего баталіона. Затѣмъ, онъ нѣсколько разъ выбивалъ штыками непріятеля изъ ровиковъ, но, не имѣя поддержки, снова уступалъ ихъ превышающимъ силамъ непріятеля.

Въ то время, когда уже дѣло разъяснилось, я послалъ къ полковнику *Назарову* сказать, чтобы онъ отходилъ отъ Садины назадъ, распорядился бы прикрыть лѣвый флангъ и самъ немедленно бы пріѣхалъ ко мнѣ. Полковникъ *Назаровъ*, передавъ начальство маіору *Завойскому*, приказалъ строго слѣдить за лѣвымъ флангомъ и, если можно, ударить непріятелю, который сильно тѣснилъ 1-й баталіонъ, во флангъ. Быстрое появленіе маіора *Завойскаго* съ полутора ротами на флангѣ непріятеля привело турокъ въ смятеніе и дало возможность маіору Завойскому правильно расположиться на лѣвомъ флангѣ. Тутъ закипѣлъ общій бой по всей линіи. Непріятель выставилъ шесть орудій противъ лѣваго фланга и двинулъ большія колонны пѣхоты.

Я назначилъ командиромъ лѣваго фланга маіора *Завойскаго*, отдавъ въ его распоряженіе пять ротъ его баталіона; центромъ назначилъ командовать командира 1-го баталіона маіора *Шлюповича*, которому придалъ, кромѣ его баталіона, двѣ роты, 6-ю и 2-ю стрѣлковыя, 2-го баталіона; правый флангъ поручилъ подполковнику *Иговскому*, который имѣлъ три роты своего баталіона; а общее наблюденіе ввѣрилъ командиру полка, полковнику *Назарову*. Полковнику *Глазенапу* приказалъ собрать всю кавалерію: 2-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, дивизіонъ лубенскихъ гусаровъ и четыре сотни Донскаго № 8-го казачьяго полка и отвести ихъ на правый флангъ. Артилерія 35-й бригады и два орудія Донской конной артилеріи расположились на указанныхъ мною мѣстахъ. Артилерія дѣйствовала отлично, не смотря на страшный и убійственный огонь 16 орудій непріятельской артилеріи. Я приказалъ полковнику *Назарову* держаться на своихъ мѣстахъ.

Около двѣнадцати часовъ непріятель выдвинулъ противъ лѣваго фланга еще шесть орудій и ввелъ въ дѣло свѣжія войска. Не могу не отозваться съ особенною похвалою о маіорѣ *Завойскомъ*, который, видя такое превосходство непріятельскихъ силъ, умѣлъ въ теченіе около трехъ часовъ не дать ему перейти въ наступленіе. Наконецъ, ряды зарайцевъ

Digitized by Google

отъ адскаго огня непріятеля стали рѣдѣть; а непріятель упорно наступалъ и съ фронта, и въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Тогда маіоръ Завойскій направилъ на лѣвый флангъ 3-ю стрѣлковую роту поручика *Евреинова*, способнаго и храбраго офицера, приказавъ ему во чтобы то ни стало удержать стремленіе непріятеля къ обходу лѣваго фланга. Благодаря этой распорядительности, движеніе непріятеля въ обходъ лѣваго фланга на нѣкоторое время было задержано. Но одна стрѣлковая рота не въ состояніи была совершенно остановить сильное и упорное наступленіе непріятеля; она держалась до послѣдней степени, силы ея истощались въ неравной борьбѣ и она требовала подкрѣпленія. Маіоръ *Завойскій* послалъ туда 11-ю роту, которая, подъ командою штабсъ-капитана *Ленова*, геройски павшаго въ этой борьбѣ, быстро бросилась въ виноградникъ, заняла его, и, подъ страшнымъ огнемъ непріятеля, прибливившись къ стрѣлкамъ, поддержала ихъ. 3-я стрѣлковая рота, поддерживаемая 11-ю, рѣшилась атаковать; непріятель не выдержалъ дружнаго натиска этихъ ротъ и отступилъ, поддерживая убійственный огонь.

Около двухъ часовъ пополудни непріятель повелъ общую атаку по всей линіи; превосходство силъ его заставило насъ отойти назадъ. Артилеріи въ это время я приказалъ отъѣхать назадъ и стать: двумъ орудіямъ конной батареи на возвышенности за д. Карахасанкіой, подъ прикрытіемъ 2-го эскадрона Атаманскаго полка, одному дивизіону 35-й бригады остановиться на возвышенности правѣе д. Карахасанкіой, а другому приказалъ находиться на дорогѣ, около каменнаго моста.

Недолго владѣлъ непріятель новой позиціей; дружный натискъ зарайцевъ по всей линіи заставилъ его оставить эту позицію. Шесть разъ непріятель съ несоразмѣрно большими силами заставлялъ насъ уступать ему деревню, но каждый разъ зарайцы снова выбивали турокъ изъ нея. Бой былъ неравный; непріятель имѣлъ не менѣе 12,000 и вводилъ постоянно свѣжія войска; зарайцы дрались одни, и дрались, какъ львы, до четырехъ часовъ пополудни. Въ этихъ славныхъ схваткахъ офицеры всегда были впереди; при первомъ отбитіи непріятеля, героемъ палъ командиръ 2-й стрѣлковой роты капитанъ *Оссовскій*, а въ одной изъ послѣдующихъ схватокъ палъ храбрый командиръ 9-й роты капитанъ *Складовскій* и многіе офицеры тяжело ранены.

Къ четыремъ часамъ подошелъ присланный вашимъ превосходительствомъ 1-й баталіонъ Моршанскаго полка, который я приказалъ полковнику *Назарову* направить на лѣвый флангъ, чтобы поддержать маіора *Завойскаго*. Лихо и весело шли моршанцы въ бой; маіоръ *Завойскій* усилилъ цѣпь, которая уже сильно порѣдѣла, 1-ю стрѣлковою ротою, а 1-ю и 2-ю линейныя роты направилъ на лѣво, на гору, чтобы удер-

Digitized by Google

живать и ни въ какомъ случаѣ не дать обойти непріятелю нашъ лѣвый флангъ. Въ это время я потребовалъ дивизіонъ 1-й батареи 35-й бригады штабсъ-капитана *Красюка;* дивизіонъ прибылъ съ присланнымъ вашимъ превосходительствомъ 3-мъ баталіономъ Моршанскаго полка. Я приказалъ одному взводу артилеріи занять позицію на правовъ флангѣ нашей линіи, давъ ему въ прикрытіе 10-ю роту Моршанскаго полка, а 3-ею стрѣлковою и 11-ю ротами полковнику Назарову приказалъ усилить цѣпь центра; остальныя же роты оставилъ въ резервѣ. Другому взводу штабсъ-капитана *Красюка* я указалъ мѣсто правѣе нашей позиціи противъ д. Спахиляръ, откуда непріятель двинулъ сначала восемь, а затѣмъ еще четыре большихъ колонны пѣхоты при сильной артилеріи, съ цѣлію обойти нашъ правый флангъ, имѣя впереди кавалерію. Надо съ похвалою отозваться о штабсъ-капитанѣ *Красюкѣ* и подпоручикѣ *Шестаковѣ*, которые мѣткою стрѣльбою задерживали движеніе непріятеля.

Непріятельская кавалерія, двигаясь впереди пѣхоты, быстро начала охватывать нашъ правый флангъ. Завязалось кавалерійское дѣло; храбрые атаманцы и лубенцы начали свои лихія атаки; четыре раза они ходили въ атаку, но должны были отступить, потому что непріятельская пѣхота, подъ прикрытіемъ своей артилеріи, двигалась впередъ.

Я видѣлъ, что уже больше держаться не въ силахъ, такъ какъ непріятель вводилъ еще, по крайней мѣрѣ, 6,000 свѣжихъ войскъ. Двѣнадцать часовъ зарайцы были въ огнѣ и дрались, не смотря на то, что цѣлый день оставались безъ пищи. Даже девять ротъ Моршанскаго полка, присланныя вашимъ превосходительствомъ, были слабою помощью противъ чрезвычайно большихъ силъ непріятеля. Почему я и приказалъ полковнику *Назарову*, въ шесть часовъ вечера, начать отступленіе. Отступленіе было примѣрное; баталіоны отступали шагъ за шагомъ. Чтобы лишить непріятеля возможности вывести свою артилерію черезъ деревню на высоты и вредить намъ артилерійскимъ огнемъ, я приказалъ предать пламени деревню и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сжечъ лагерь, чтобы ничего не доставалось въ руки непріятеля. При отступленіи нашемъ, непріятель успѣлъ уже обойти правый флангъ; почему правый флангъ и центръ, отступая, все время имѣли жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ. Высланная мною на лѣвый берегъ р. Баницкаго-Ломa артилерія и выдвинутая вашимъ превосходительствомъ 4-я батарея совершенно облегчили наше отступленіе. Подпоручикъ *Жировъ*, со своимъ взводомъ Донской № 9-го батареи, также много облегчилъ наше отступленіе, являясь всюду, гдѣ встрѣчалась необходимая помощь артилеріи. Въ то же время я при

Digitized by Google

казалъ присланную вашимъ превосходительствомъ еще одну роту Моршанскаго полка разсыпать въ цѣпь и прикрыть мостъ.

Отступленіе лѣваго фланга было еще серьезнѣе. Маіоръ *Завойскій*, обойденный слѣва нѣсколькими большими колоннами и не имѣя поддержки со стороны артилеріи, отступилъ блестящимъ образомъ. При сильномъ натискѣ непріятеля и при убійственномъ огнѣ, онъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе и отбрасывалъ его штыками. Отступленіе совершено въ большомъ порядкѣ. Маіоръ *Завойскій* привелъ ввѣренный ему баталіонъ около девяти часовъ вечера въ д. Гагово. Почти въ то же время прибыли центръ и правый флангъ. Раненые были всѣ вынесены. Потери въ этомъ дѣлѣ:

Убиты: Зарайскаго полка командиръ 2-й стрѣлковой роты капитанъ *Оссовскій*, командиръ 9-й роты капитанъ *Складовскій* и командиръ 11 й роты штабсъ-капитанъ *Ленивъ;* нижнихъ чиновъ 90; Моршанскаго полка нижнихъ чиновъ 12; Лубенскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ *Роговцевъ* и нижній чинъ одинъ; Атаманскаго казачьяго полка убитыхъ нѣтъ.

Ранены: Зарайскаго полка подполковникъ *Иговскій*, поручики: *Суворовъ*, *Самаринъ* и *Цвирко*, подпоручикъ *Апушкинъ*, прапорщики: *Калининъ*, *Бѣляковъ*, *Высоцкій* и *Заболотскій*; нижнихъ чиновъ 275; Моршанскаго полка подпоручикъ *Степановъ;* нижнихъ чиновъ 71; Лубенскаго гусарскаго полка поручикъ *Новаковскій*; нижнихъ чиновъ 7; Атаманскаго полка поручикъ *Лазаревъ;* нижнихъ чиновъ 4.

Контужены: Зарайскаго полка маіоръ *Завойскій*, штабсъ-капитаны: *Полянскій* и *Фетисовъ*, поручики: *Шрейдеръ* и *Чертовъ*, подпоручикъ *Григорьевъ*, прапорщики: *Ахилловъ* и *Егоровъ* и Моршанскаго полка маіоръ *Куринъ*.

Безъ вѣсти пропали: Зарайскаго полка нижнихъ чиновъ 14 и Моршанскаго полка одинъ.

Объѣзжая нѣсколько разъ линію огня, я находилъ зарайцевъ постоянно бодрыми и веселыми, заявляющими мнѣ желаніе не покидать позиціи. По истинѣ я могу сказать, что эти юные воины, изъ преданности Государю и Отечеству и ради славы своего полка, забывали голодъ и усталость, и умирали героями. Тоже самое я долженъ сказать и о моршанцахъ, которые, будучи руководимы своими начальниками, также свято исполняли свой долгъ. На долю ихъ выпало быть меньше въ огнѣ; но и въ этотъ короткій, но тяжелый промежутокъ, они доказали, что умѣютъ драться съ непріятелемъ и умирать русскими воинами.

Не могу, по долгу чести, не засвидѣтельствовать о полковникѣ *Назаровѣ*, который, въ продолженіе всего боя, былъ прямымъ моимъ помощ-

Digitized by Google

никомъ и точнымъ исполнителемъ всѣхъ моихъ приказаній. Служа примѣромъ полку, онъ являлся всегда тамъ, гдѣ болѣе угрожала опасность.

Не могу также не засвидѣтельствовать о маіорѣ *Завойскомъ* и маіорѣ *Шмюповичъ*; на долю ихъ выпали тяжелыя задачи, но, благодаря ихъ личной храбрости и тому самоотверженію, съ которымъ они водили свои отлично дисциплинированные баталіоны, они и могли только держаться на позиціи въ продолженіе цѣлаго дня противъ значительно превосходныхъ силъ непріятеля.

Не могу умолчать и о подполковникѣ *Иговскомъ*, который, мужественно отстаивая правый флангъ и будучи раненъ пулей въ ногу на вылетъ, оставался все время въ бою.

Лубенцы, руководимые подполковникомъ *Глазенапомъ* и атаманцы, подполковникомъ *Фроловымъ*, вели себя выше всякой похвалы.

При этомъ считаю нужнымъ упомянуть о ротмистрѣ *Петровъ*, этомъ храбромъ и лихомъ кавалерійскомъ офицерѣ, который въ продолженіе всего дня нѣсколько разъ водилъ свой эскадронъ въ атаку и всегда съ большимъ успѣхомъ.

Священникъ Зарайскаго полка Алексѣй *Дьяконовъ*, сдѣлавъ напутствіе полку въ началѣ боя, неотлучно находился при раненыхъ, утѣшая ихъ и исполняя свой долгъ подъ огнемъ, съ опасностію для жизни.

Также съ опасностію для жизни исполняли свой долгъ: младшій врачъ Лубенскаго гусарскаго полка *Плешкевичъ* и старшій врачъ Зарайскаго полка *Тихвинскій*.

Считаю своимъ долгомъ ходатайствовать предъ вашимъ превосходительствомъ о награжденіи какъ господъ штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ, докторовъ, такъ и нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ *Леоновъ*.

Описаніе боя у сс. Пелишатъ и Згалевице 19-го августа (¹).

(Съ чертежемъ).

19-го августа, около $6^1/_2$ часовъ утра, съ аванпостовъ, занимаемыхъ дивизіонами 4-го уланскаго Харьковскаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ (отъ Богота—чрезъ Тученицу, мимо Радишева и Гривицы—до шоссе изъ Плевно въ Булгарени) было получено первое увѣ-

(¹) Описаніе это представлено Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, при рапортѣ начальника Западнаго отряда арміи, генералъ-лейтенанта Зотова, отъ 23-го августа.

Digitized by Google

домленіе о выходѣ изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевымъ, большихъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ вскорѣ и второе—о наступленіи ихъ по направленію сс. Пелишатъ и Згалевице, подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся цѣпи кавалеріи.

Въ минуту полученія этого извѣстія, расположеніе войскъ 4-го корпуса, на который, повидимому, наступалъ непріятель, было слѣдующее: 63-й Углицкій и 62-й Суздальскій полки, занимая двумя ротами съ двумя орудіями люнетъ, построенный впереди дер. Пелишата, были расположены подъ самою дер. Пелишатъ въ разстояніи около версты позади этого люнета. Полки: 20-й Галицкій (5-й дивизіи) и два баталіона 118-го Шуйскаго (30-й дивизіи) съ двумя 9-ти фунтовыми батареями, №№ 1-го и 2-го 30-й артилерійской бригады и 5-ю батареею 5-й артилерійской бригады и ротою саперъ, занимали укрѣпленную позицію у с. Згалевице. Остальные три полка 30-й дивизіи, съ двумя батареями, составляли у с. Порадима общій резервъ корпуса.

Такъ какъ сообщаемое съ аванпостовъ извѣстіе о наступленіи непріятеля на 4-й корпусъ могло быть только демонстраціей, имѣвшей цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ на 9-й корпусъ или 4-ю румынскую дивизію, или же, что еще казалось вѣроятнѣе, на румынскую армію, переправлявшуюся въ то время черезъ Дунай у Корабіи, то я, въ виду всѣхъ такихъ возможностей, до окончательнаго разъясненія намѣреній противника рѣшилъ оставить неизмѣннымъ, какъ вышеуказанное расположеніе частей 4-го, такъ и расположеніе 9-го корпуса и 4-й румынской дивизіи, прикрывавшихъ пути на Булгарени и Никополь.

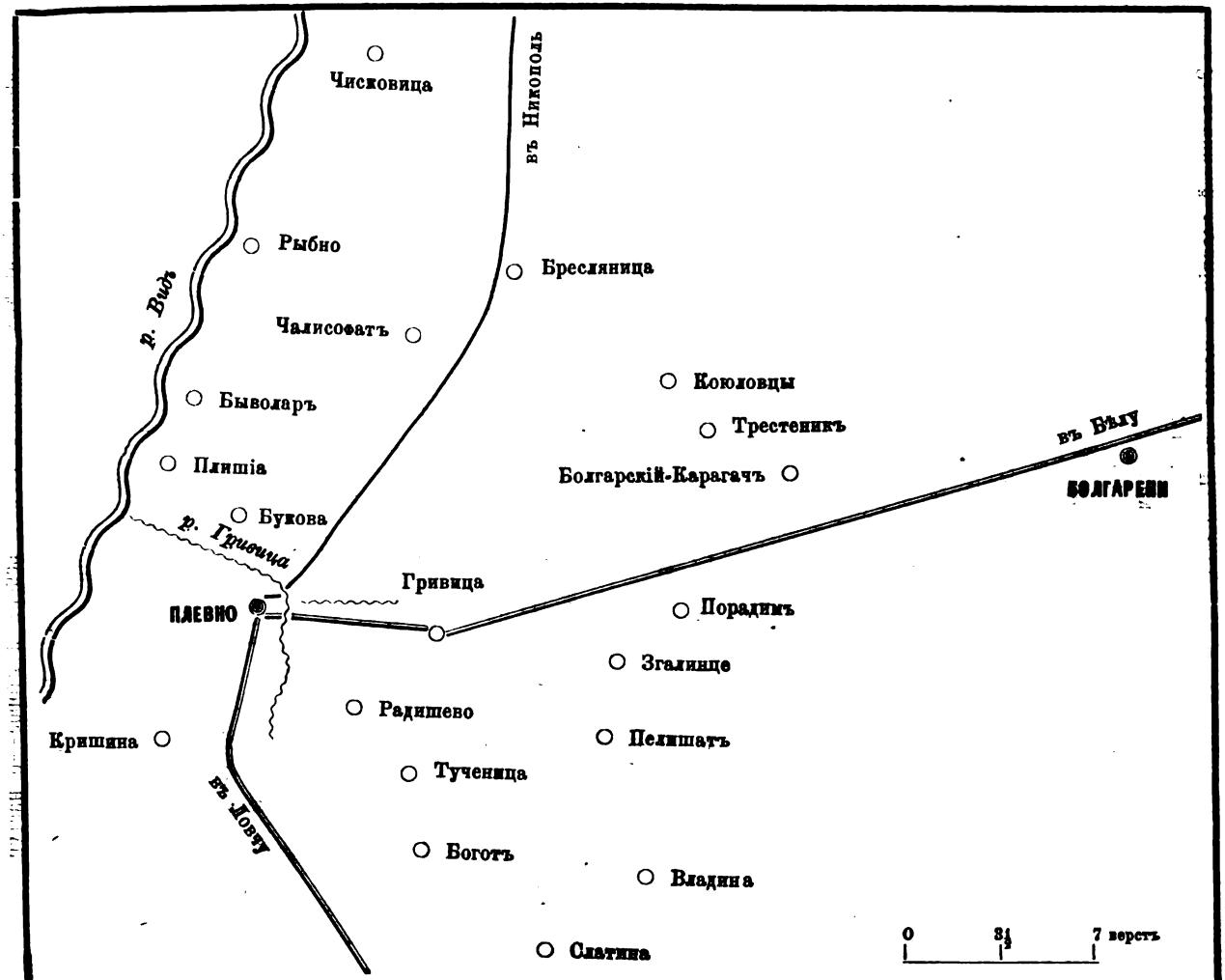
Войска всего отряда стали въ ружье, а части 4-го корпуса, расположенныя въ сс. Згалевице и Пелишатъ, первымъ дѣломъ, по полученіи извѣстія о наступленіи, выслали на поддержку тѣснимыхъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ частей: изъ Згалевице дивизіонъ гусаръ, съ 8-ю конною батареею, а изъ Пелишата—дивизіонъ уланъ.

Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ медленное наступленіе. Массы его конницы, числительностію около 2,500 человѣкъ, поддерживаемыя артилеріею и пѣхотою, очевидно, не могли быть задержаны нашими уланами и гусарами, которые, въ виду такого неравенства силъ, начали, избѣгая схватки и ограничиваясь однимъ лишь наблюденіемъ, медленно и въ строгомъ порядкѣ отходить назадъ: гусары—за правый флангъ Згалевицкой позиціи, а уланы—за Пелишатъ.

Въ восемь часовъ, непріятельская конница, также свернувшись въ двѣ массы къ своимъ флангамъ и открывъ, такимъ образомъ, фронтъ густой цѣпи слѣдовавшихъ за нею стрѣлковъ, одною мас-

Digitized by Google

Схематическій чертежъ окрестностей Плевны.



Digitized by Google

сою направилась къ своему правому, а другою—къ лѣвому флангамъ, угрожая обходами обоимъ флангамъ расположенія 4-го корпуса. Пѣхота же непріятеля съ артилеріею начала въ то же время энергическое наступленіе на бригаду 16-й пѣхотной дивизіи, стараясь, видимо, взять ее во флангъ. Началась сильная артилерійская канонада и открылся жестокій ружейный огонь. Нашъ люнетъ, находящійся впереди Пелишата, обороняемый двумя ротами съ двумя орудіями, на подкрѣпленіе которыхъ были высланы пять ротъ 62-го Суздальскаго полка, послѣ краткаго, хотя и упорнаго сопротивленія, не выдержалъ атаки почти вчетверо сильнѣйшаго непріятеля: роты и орудія начали отходить назадъ; но прибывшія къ нимъ новыя роты 62-го Суздальскаго полка и огонь трехъ батарей 16-й артилерійской бригады поправили дѣло. Оправившись, суздальцы смѣло бросились на непріятеля, выбили его изъ люнета и, не ограничивась тѣмъ, преслѣдовали еще турокъ около версты.

Между тѣмъ, къ девяти часамъ, массы непріятельскихъ силъ все росли. Правый флангъ ихъ все болѣе и болѣе огибалъ слѣва Пелишатскую позицію. Баши-бузуки уже ворвались въ Пелишатъ и зажгли его. Непріятель вновь перешелъ въ наступленіе на пелишатскій люнетъ, стараясь въ то же время проникнуть въ пространство, находящееся между люнетомъ и лѣвымъ флангомъ Згалевицкой позиціи, противъ которой также теперь выдвинуты были имъ батареи. Наши батареи, находящіяся на этой позиціи и производившія сначала рѣдкій огонь по непріятельскимъ колоннамъ, издали двигающимся, теперь участили стрѣльбу.

Такъ какъ съ постовъ, выставленныхъ отъ 9-го корпуса и румынской дивизіи, извѣстій о появленіи непріятеля не прибывало, то теперь, какъ по массѣ непріятельскихъ войскъ, такъ по направленію и характеру ихъ дѣйствій становилось яснымъ, что цѣлью непріятелю служитъ—атака лѣваго фланга общаго расположенія Западнаго отряда, т. е. позицій занимаемыхъ 4-мъ корпусомъ. А потому, около 10 часовъ я приказалъ:

а) Одной бригадѣ 5-й дивизіи 9-го корпуса немедленно направиться по шоссе, ведущему на Гривицу, съ тѣмъ, чтобы, свернувъ съ него влѣво, ударить на лѣвый флангъ непріятеля;

б) тремъ полкамъ, взятымъ изъ общаго резерва 9-го же корпуса, стать, въ видѣ общаго моего резерва, на правомъ берегу р. Порадимъ-Дереси;

в) румынской дивизіи немедленно сосредоточиться къ Челисовату, — и

Digitized by Google

г) 61-му Владимірскому полку (шедшему изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу), подходившему къ Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы, и поспѣшить прибытіемъ въ Порадимъ.

Былъ уже полдень. Густая непрерывная цѣпь непріятельской пѣхоты, охватившая уже все пространство отъ Згалевицы до Пелишата, и многочисленныя непріятельскія батареи, приблизительно 40—50 орудій, производили неумолкаемый огонь по всей нашей линіи, съ которой наши батареи и стрѣлки изъ-за закрытій отвѣчали такимъ же огнемъ. Около часа пополудни непріятель вновь перешелъ къ энергическому наступленію, направляя теперь одновременно три отчаянныя атаки: *на люнетъ*, противъ Пелишата, на *лѣвый флангъ* и *центръ* Згалевицкой позиціи.

Первая атака, встрѣченная мѣткимъ огнемъ четырехъ батарей 16-й артилерійской бригады, а главное, удачнымъ огнемъ 8-й конной батареи и атакою 4-го Уланскаго полка и дивизіона гусаръ, посланныхъ генераломъ *Крыловымъ* на крайній правый флангъ непріятеля, была отбита: турки, хотя и медленно, стали отходить, откидывая далеко назадъ свой правый флангъ, угрожаемый уланами и гусарами.

Такая же участь постигла и атаку, направленную на лѣвый флангъ Згалевицкой позиціи, отброшенную блистательнымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій 2-й батареи 30-й артилерійской бригады, подъ командою поручика *Нагеля*, потерявшаго при этомъ ногу, и дружнымъ дѣйствіемъ одного баталіона Галицкаго полка и двухъ баталіоновъ Серпуховскаго, который, вмѣстѣ съ 5-й батареей 30-й артилерійской бригады, я двинулъ изъ Порадима на поддержку войскъ, оборонявшихъ Згалевицу.

Третья атака, энергически веденная турками на центръ Згалевицкой позиціи, причемъ турки ворвались даже въ ложементы, занимаемые нашею пѣхотою, была также отброшена смѣлымъ натискомъ двухъ баталіоновъ Галицкаго и двухъ баталіоновъ Шуйскаго полковъ, поддержанныхъ превосходнымъ дѣйствіемъ командира 1-й батареи 30-й артилерійской бригады, полковника *Гудима*, а также батарей № 5-го—30-й артилерійской бригады и 5-й батареи 5-й артилерійской бригады, буквально засыпавшихъ картечью густыя толпы непріятеля.

Попытка угрозы обходомъ нашему правому флангу Згалевицкой позиціи,—для чего, какъ выше замѣчено, была направлена турками сильная колонна кавалеріи,—оказалась слабо веденной, такъ какъ конница эта, пробиравшаяся чрезъ овраги и дубнякъ, покрывавшій высоты, на-

Digitized by Google

ходящіяся съ этой стороны, во-время замѣченная нашимъ дивизіономъ Маріупольскихъ гусаръ, подъ командою подполковника *Андрикіева*, была немедленно же осыпана картечными гранатами нашихъ батарей и въ безпорядкѣ кинулась назадъ.

Не смотря на всѣ эти неуспѣхи, сопровождавшіеся большими потерями, непріятель не отказался, однако, отъ наступленія, которое, послѣ сильнаго артилерійскаго и ружейнаго огня, около трехъ часовъ пополудни, онъ вновь произвелъ противъ тѣхъ же пунктовъ, хотя уже не съ прежнею энергіею и—вновь былъ отовсюду отбитъ; причемъ, какъ бригада 16-й дивизіи, такъ два баталіона Галицкаго и два баталіона Шуйскаго полковъ, воодушевленные успѣхомъ и примѣромъ своихъ начальниковъ, сами сдѣлали смѣлую попытку перейти въ наступленіе, удержанное, однако, новымъ, третьимъ наступленіемъ вновь появившихся сильныхъ турецкихъ массъ, вспомоществуемыхъ дальнобойною артилеріею. Но это третье наступленіе, какъ кажется, было уже не болѣе, какъ только намѣреніемъ турокъ остановить начинавшееся наше наступленіе. Наши войска, въ виду огромнаго неравенства силъ, дѣйствительно поудержали свой пылъ и подались къ своимъ позиціямъ; но турки также остановились и, подъ прикрытіемъ сильнаго артилерійскаго и ружейнаго огня, начали отступленіе къ Плевно. Это было около $4^1/_2$ часовъ по-полудни.

Видя начавшееся, такимъ образомъ, отступленіе непріятеля, командующій 4-мъ корпусомъ, генералъ *Крыловъ*, немедленно же двинулъ для преслѣдованія турокъ оба полка 16-й дивизіи, два баталіона Галицкаго и Шуйскаго полковъ съ артилеріею и оба полка кавалеріи (уланскій и гусарскій), единственно бывшіе у меня въ то время въ распоряженіи (драгуны, наблюдавшіе долину р. Осмы у Карагазана, успѣли прибыть только къ пяти часамъ вечера). Пѣхота преслѣдовала быстро отступавшаго непріятеля около пяти верстъ, а кавалерія шла за нимъ по пятамъ, пока не заняла своихъ обыкновенныхъ мѣстъ, находящихся подъ выстрѣлами плевненскихъ укрѣпленій, и пока наступившія сумерки не скрыли непріятеля отъ ея наблюденія.

Особенно энергично, къ великому моему прискорбію, преслѣдовать я не могъ съ утомленною девятичасовымъ боемъ пѣхотою и двумя полками кавалеріи, безсмѣнно стоящей, — вотъ уже мѣсяцъ — на аванпостахъ и остававшейся почти цѣлый день 19-го августа на коняхъ, не кормленныхъ и не разсѣдланныхъ.

Такимъ образомъ, день 19-го августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса турокъ, понесшихъ при

Digitized by Google

этомъ огромныя потери; но не могу при этомъ скрыть, что онъ могъ бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, если бы бригада 5-й дивизіи, направленная мною по Гривицкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она, однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ при сильной жарѣ, естественно сильно утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностью.

Я не окончилъ бы донесенія, не засвидѣтельствовавъ прекрасной распорядительности командующаго 4-мъ корпусомъ генералъ-лейтенанта *Крылова*, начальниковъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій: генералъ-лейтенанта *Померанцева* и генералъ-маіора *Шнитникова*, начальника артилеріи 4-го корпуса генералъ-лейтенанта *Башилова* и особенно отличной распорядительности начальника Згалевицкаго авангарда, генералъ-маіора *Богацевича* (командиръ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи).

Также точно не могу при этомъ не отозваться съ полною похвалою о храбрости командировъ полковъ: пѣхотныхъ: Суздальскаго, Углицкаго, Галицкаго, Серпуховскаго и Шуйскаго и кавалерійскихъ: уланскаго и гусарскаго; а также объ отличномъ дѣйствіи артилерійскихъ батарей вообще, изъ командировъ коихъ нахожу особенно отличившимся командира 1-й батареи 30-й артилерійской бригады полковника *Гудиму*, а также субалтернъ-офицера поручика *Нагеля*.

Потеря орудія 5-й батареей 16-й артилерійской бригады,—при которомъ въ одну изъ минутъ порывистаго наступленія была перебита и переранена прислуга, прикрывавшій его взводъ пѣхоты, двѣ шестерки лошадей, подбитъ лафетъ и колесо,—служитъ, по мнѣнію моему, только доказательствомъ стойкости нашей артилеріи, погибающей, но остающейся на своемъ мѣстѣ. Орудіе это было брошено, а затворъ унесенъ нашими съ собою.

Вообще, въ день боя 19-го августа всѣ чины, отъ высшихъ до низшихъ, исполнили свой долгъ съ добросовѣстностью, въ полномъ значеніи этого слова. Примѣровъ отдѣльной личной храбрости не могу и пересчитать: такъ они были многочисленны. Солдаты дерутся и гибнутъ съ замѣчательной неустрашимостью. «Довольны ли вы теперь? Сквитались ли вы съ турками?» — спрашивалъ я людей 30-й дивизіи и Галицкаго полка, послѣ боя 19-го августа. «Нѣтъ, этого еще мало: мы разсчитаемся только тогда, когда отберемъ у турка Плевно»,—было отвѣтомъ нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

О числѣ нашей потери я уже доносилъ. Конечно, она значительна, но, при продолжительномъ и упорномъ боѣ, длившемся девять часовъ, при энергіи, съ какою непріятель, имѣющій превосходное ружье и дальнобойную артилерію, производилъ свое наступленіе, иначе быть и не могло.

Опредѣлить цифру потери непріятеля трудно. Погребено болѣе 400 труповъ турокъ, погребеніе которыхъ, по мѣрѣ отыскиванія, продолжается еще и до сихъ поръ. Если же принять во вниманіе обычай турокъ уносить съ собою убитыхъ, то, общую потерю ихъ въ бою 19-го августа нельзя не признать весьма крупною.

Начальникъ Западнаго отряда арміи,
генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Описаніе дѣйствій Эриванскаго отряда (со 2-го по 4-е іюня).

Вслѣдствіе полученнаго 30-го мая предписанія, въ которомъ командующимъ корпусомъ приказано было произвести энергическое наступленіе къ м. Дели-баба, съ цѣлью демонстраціи и отвлеченія части турецкихъ войскъ отъ Саганлуга и Карса, который предполагалось бомбардировать со 2-го іюня, отрядъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова*, расположенный въ Зейдекянѣ, 2-го іюня, согласно диспозиціи, выступилъ по указанному направленію двумя колоннами:

Правая колонна (Хоперскій казачій полкъ и 1-я ракетная полубатарея), подъ начальствомъ полковника *Филиппова*, выступила въ девять часовъ утра по дорогѣ, проходящей вдоль ущелья р. Чатъ, держась на одной высотѣ съ авангардомъ *лѣвой* колонны, которая должна была выступить одновременно съ правою колонной и слѣдовать по большой дорогѣ къ с. Даяръ.

Цѣль отдѣленія правой колонны заключалась въ томъ, чтобы привлечь вниманіе и силы противника къ его лѣвому флангу.

Обозу, паркамъ, интендантскому транспорту, врачебнымъ учрежде-

Digitized by Google

ніямъ и прочимъ тяжестямъ приказано выступить вслѣдъ за главными силами на другой день, 3-го іюня, подъ прикрытіемъ 4-го баталіона 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка.

Вслѣдствіе весьма дурнаго состоянія дорогъ, которыя нерѣдко, по мѣрѣ движенія войскъ, прокладывались саперами вновь, отрядъ двигался медленно и въ этотъ день успѣлъ дойти только до сел. Курдалю, гдѣ и расположился бивакомъ на лѣвомъ берегу ручья того же имени, выславъ на высоты противоположнаго берега охранительную цѣпь.

Спустя часъ по прибытіи отряда на бивакъ, на противоположной горѣ появился непріятельскій кавалерійскій отрядъ, силою въ 300—400 коней, производившій рекогносцировку. Тогда наша охранительная цѣпь открыла по немъ съ дистанціи дальняго ружейнаго выстрѣла огонь, на который непріятель отвѣчалъ бѣглымъ огнемъ наѣздниковъ, стрѣлявшихъ изъ магазинныхъ ружей; огонь этотъ, впрочемъ, по дальности разстоянія, не нанесъ намъ никакого вреда. Вслѣдъ затѣмъ, появившіеся у непріятеля на флангѣ дивизіонъ Переяславскаго полка и двѣ сотни Сунженскаго полка, при дивизіонѣ Кубанской конно-артилерійской бригады, заставили непріятеля отступить по направленію къ Даяру.

Правая колонна, выступивъ въ девять часовъ утра (2-го іюня) вверхъ по теченію р. Чатъ, шла до сел. Черкезъ по дорогѣ, вполнѣ удобной для движенія войскъ и тяжестей на колесахъ, но за этимъ селеніемъ вошла въ скалистое ущелье, весьма затруднительное для движенія. Подвигаясь впередъ долиною р. Чатъ, полковникъ *Филипповъ* замѣтилъ на перевалѣ того же имени непріятельскій лагерь, приблизительно изъ двухъ баталіоновъ и трехъ эскадроновъ, и завязалъ съ нимъ перестрѣлку, во время которой турки, отвѣчая на огонь съ фронта, стали обходить нашъ отрядъ съ обоихъ фланговъ. Хотя маневръ этотъ, по свойствамъ мѣстности, не представлялъ опасности, но, вслѣдствіе полученнаго приказанія начальника Эриванскаго отряда остановиться на ночлегъ на одной высотѣ съ главными силами, расположенными въ с. Курдалю, полковникъ *Филипповъ* отвелъ свой отрядъ къ с. Черкезъ, гдѣ и расположился бивакомъ (1). Вслѣдъ затѣмъ, въ виду опасности, которой могъ подвергнуться совершенно изолированный отрядъ полковника Филиппова, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ послалъ отряду приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ. Тотчасъ по по-

(1) Цѣль дѣйствій этой колонны была достигнута: передъ ея уходомъ на непріятельской позиціи уже было сосредоточено четыре баталіона и пять орудій.

Digitized by Google

лученіи приказанія, полковникъ *Филипповъ* поднялъ съ бивака свой отрядъ, приказалъ поддерживать огни на бивачномъ мѣстѣ, съ полусотнею казаковъ произвелъ ложное нападеніе на непріятельскіе посты, а самъ двинулся къ с. Курдалю, куда и прибылъ съ разсвѣтомъ 3-го іюня.

3-го іюня рѣшено было продолжать движеніе къ Даяру. Отъ Курдалю къ Даяру ведутъ двѣ дороги: сѣверная, транзитная, считавшаяся наиболѣе удобною, и южная, проселочная. По ближайшей рекогносцировкѣ этихъ дорогъ оказалось, однако, что южный путь, не представляющій крутыхъ спусковъ и подъемовъ, болѣе удобенъ для движенія тяжестей, чѣмъ сѣверный, а потому по южной дорогѣ и направлены были главныя силы отряда, а по сѣверной—колонна полковника Филиппова.

Выступивъ съ ночлега, согласно диспозиціи, въ девять часовъ утра, авангардъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *князя Амилохварова*, подойдя къ южному склону горы Джели-дагъ (отрогъ хребта Балыхчи, или Драмъ-дагъ), обнаружилъ непріятельскій отрядъ, расположенный на весьма сильной позиціи. Вслѣдствіе весьма пересѣченной мѣстности, совершенно скрывавшей силы и расположеніе противника, *князь Амилохваровъ* приказалъ конной батареѣ занять позицію на перевалѣ и открыть огонь съ тѣмъ, чтобы по отвѣтнымъ выстрѣламъ непріятеля судить о расположеніи и вооруженіи непріятельскихъ батарей. На нѣсколько выстрѣловъ конной батареи непріятель отвѣчалъ только двумя, причемъ оба снаряда упали почти около колесъ нашихъ орудій, что указывало на заблаговременную пристрѣлку и на приготовленія непріятеля къ упорному сопротивленію.

Такъ какъ наши главныя силы находились еще въ движеніи, а по дурному состоянію дорогъ нельзя было ожидать сосредоточенія ихъ ранѣе шести часовъ вечера, то начальникъ отряда рѣшилъ атаковать непріятеля на другой день, 4-го іюня.

II.

Описаніе сраженія на Драмъ-дагѣ 4-го іюня.

(Съ планомъ.)

Позиція непріятеля, какъ она представлялась съ высоты, занятой конною батареей, имѣла видъ высокаго гребня, понижающагося къ се-

Digitized by Google

рединѣ; лѣвый флангъ позиціи составляла высокая скалистая гора Дюгадагъ съ крутыми скатами и острымъ гребнемъ, увѣнчаннымъ траншеями; правый же флангъ состоялъ изъ нѣсколькихъ крутыхъ высотъ (Аджимаки), отвѣсно обрывающихся къ сторонѣ р. Шаріанъ и почти совершенно запирающихъ долину этой рѣки, что̀ дѣлало обходъ позиціи съ этого фланга почти невозможнымъ. (См. прилагаемый при семъ планъ сраженія).

Мѣстность между непріятельскою позиціею и первоначальнымъ расположеніемъ нашего отряда представлялась въ видѣ двухъ глубокихъ котловинъ, раздѣленныхъ грядою высотъ, которыя сперва имѣютъ направленіе, паралельное фронту нашей позиціи, а потомъ почти подъ прямымъ угломъ поворачиваютъ къ сторонѣ непріятеля и оканчиваются рядомъ обрывистыхъ высотъ, круто спускающихся къ р. Шаріану и составляющихъ правый флангъ непріятельской позиціи. Въ ряду этихъ высотъ особенное значеніе имѣлъ высокій холмъ Аджимаки, какъ тактическій ключъ непріятельской позиціи, который, по этому случаю, былъ особенно сильно укрѣпленъ и занятъ непріятельскими войсками. Высоты эти не мѣшали ни нашему, ни непріятельскому ружейному огню; при движеніи же въ атаку онѣ могли принести большую пользу нашимъ штурмовымъ колоннамъ, укрывая ихъ отъ убійственнаго огня изъ непріятельскихъ траншей и доставляя нашей артилеріи удобную позицію для ближайшаго обстрѣливанія непріятельскихъ окоповъ. Мѣстность впереди непріятельской позиціи представляла легкую и твердую покатость къ сторонѣ атакующаго, предоставляя обороняющему всѣ выгоды хорошаго артилерійскаго обстрѣла, за исключеніемъ ближайшаго къ нашей позиціи глубокаго оврага, нѣкоторое время скрывавшаго наши войска.

Войска непріятеля, расположенныя въ траншеяхъ и глубокихъ лощинахъ позади позиціи, были совершенно укрыты и почти невидимы для насъ; поэтому, даже приблизительнаго опредѣленія числа ихъ нельзя было сдѣлать, но по протяженію фронта позиціи можно было думать, что непріятельскихъ войскъ было отъ 10 до 14 баталіоновъ; по свѣдѣніямъ же, полученнымъ отъ лазутчиковъ, число непріятельскихъ войскъ простиралось до 16 баталіоновъ пѣхоты при семи орудіяхъ и нѣсколькихъ эскадронахъ кавалеріи.

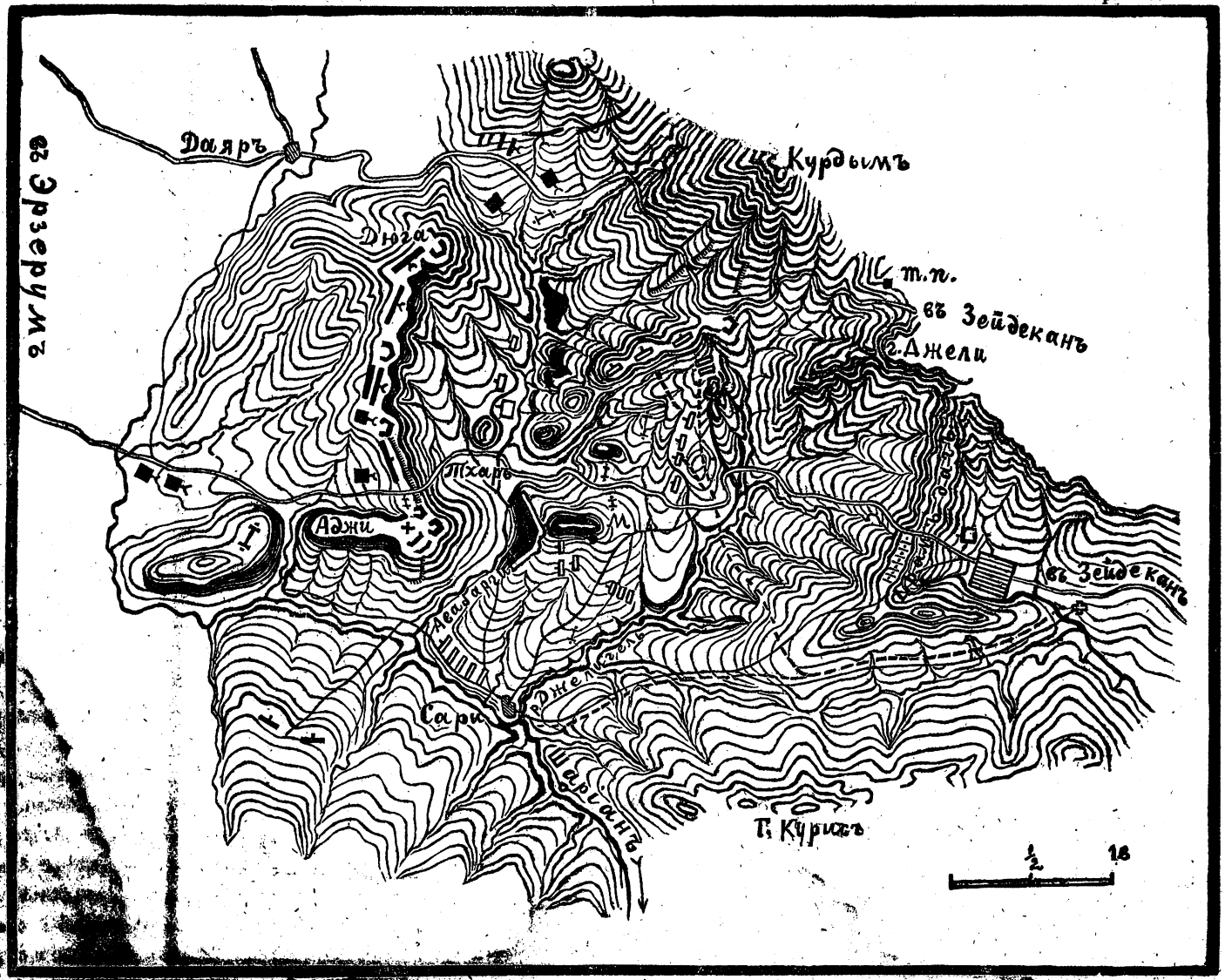
4-го іюня была отдана по отряду слѣдующая диспозиція для боя:

«1) Завтра, 4-го іюня, всѣ войска имѣютъ выстроиться къ шести часамъ утра посреди бивачнаго расположенія въ резервный порядокъ, имѣя пѣхоту впереди, а кавалерію назади. Артилерія же остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

Digitized by Google

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ НА ДРАГЪ-ДАГЪ, 4-го ІЮНЯ.

Къ стр. 110.



Положеніе нашихъ войскъ—Драгъ-Дагъ; Аджи—Аджиманъ; крестикъ на горѣ—могилы убитыхъ русскихъ; М—гора Моргаверъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

«2) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *князь Амилохваровъ* назначается начальникомъ кавалеріи, въ составъ которой входятъ ракетная и конная батареи; съ частью этой кавалеріи князь Амилохваровъ имѣетъ исполнить особое возложенное на него порученіе; другая часть кавалеріи, т. е. драгунскій полкъ и одна сотня казаковъ при сотняхъ Закатальскаго и Куртинскаго полковъ, составляютъ общій резервъ кавалеріи. Остальныя двѣ сотни назначаются: одна—на правый флангъ боевой линіи, а другая—къ подвижному лазарету и обозу.

«3) Начальникомъ боевой линіи и общаго пѣхотнаго резерва назначается генералъ-маіоръ *Броневскій*.

«Въ составъ боевой линіи входятъ:

«а) Правый флангъ изъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4-го баталіона 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка и одной сотни казаковъ, имѣющихъ занять гору на оконечности праваго фланга. Эта часть боевой линіи ввѣряется подполковнику *фонъ-Борделіусу*.

«б) Лѣвый флангъ изъ двухъ баталіоновъ Ставропольскаго полка, подъ начальствомъ командира сего полка (полковникъ *фонъ-Шакъ*).

«Общій пѣхотный резервъ, подъ начальствомъ полковника *Слюсаренко*, составляется изъ двухъ баталіоновъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка и саперной роты.

«4) Къ пяти часамъ утра, по возможности, приготовить для людей горячую пищу.

«5) Перевязочный пунктъ назначается позади настоящаго расположенія кавалеріи, гдѣ будетъ вывѣшенъ флагъ.

«6) Въ случаѣ тревоги, войскамъ строиться на мѣстѣ своего бивачнаго расположенія.»

Согласно диспозиціи, въ шесть часовъ утра, войска были выстроены на мѣстѣ: пѣхота впереди, кавалерія за нею, а 1-я и 5-я батареи на мѣстѣ прежняго своего расположенія.

Объѣхавъ войска, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* остановился около 1-й батареи и приказалъ ей открыть огонь. Пальба началась съ дистанціи 2,000 саженъ противъ двухъ 6-ти-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ въ эполементахъ, и четырехъ орудій центральной батареи. Непріятель отвѣчалъ выстрѣломъ на выстрѣлъ, причемъ гранаты его ложились весьма удачно, но, пущенныя съ дальняго разстоянія, онѣ, падая въ рыхлый грунтъ, сильно углублялись и давали разрывъ на подобіе камуфлетовъ, не причиняя войскамъ нашимъ никакого вреда. Послѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ, 1-я батарея начала стрѣлять замѣчательно мѣтко, буквально забрасывая гранатами какъ непріятельскія батареи, такъ и смежныя съ ними траншеи.

Digitized by Google

Въ 7 час. 15 мин. выступили изъ котловины назначенныя для штурма пѣхотныя части. Впереди всѣхъ шелъ 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, затѣмъ, 1-й и 3-й баталіоны 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, а за ними 4-й баталіонъ Крымскаго полка. Части эти наступали по-ротно, развернутымъ фронтомъ, съ разомкнутыми рядами, причемъ каждая рота, подходя къ одному мѣсту дороги, была встрѣчаема одною или двумя турецкими гранатами, ложившимися весьма близко, но не причинившими намъ никакого вреда. Роты, не измѣняя шага, продолжали движеніе съ полною стройностью, какъ на ученьѣ.

Дойдя до высотъ, части, назначенныя на правый флангъ боеваго расположенія, направились къ высотамъ южныхъ отраслей горы Курдымъ, а колонны полковника *фонъ-Шака* начали занимать гору Мергязаръ, противъ другаго конца которой находился самый важный пунктъ непріятеля, сильно укрѣпленный и занятый турками курганъ Аджимаки. Занятіе этихъ высотъ колоннами полковника *фонъ-Шака* и подполковника *фонъ-Борделіуса* исполнено было подъ чрезвычайно частымъ, но безпорядочнымъ огнемъ турокъ, который, будучи открытъ съ несоразмѣрно большаго разстоянія, не нанесъ намъ никакого вреда.

Въ 7½ часовъ утра, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* приказалъ 4-й пѣшей и 1-й конной батареямъ, а вслѣдъ затѣмъ и 5-й, продвинуться впередъ и, занявъ высоты, обстрѣлять непріятельскія укрѣпленія съ болѣе близкой дистанціи. Батареи тронулись впередъ подъ прикрытіемъ и при помощи саперной роты, 1-го и 3-го баталіоновъ Крымскаго полка, подъ общимъ начальствомъ полковника *Слюсаренко*, причемъ движенію ихъ чрезвычайно препятствовали крутые спуски и подъемы, а также топкость грунта, такъ что саперамъ приходилось путь орудіямъ прокладывать вновь подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, что и было исполнено ими съ полнымъ самоотверженіемъ.

Около 8¼ часовъ утра, 4-я батарея, потерявъ двухъ человѣкъ прислуги и девять лошадей, успѣла стать на скатѣ, правѣе дороги, и тотчасъ же открыла съ дистанціи 1,000 саж. мѣткій огонь по непріятельскимъ батареямъ, причемъ два орудія 4-й батареи, подъ командою штабсъ-капитана *Юдина*, отдѣлившись отъ батареи, заняли позицію выше, на скалистомъ стержнѣ, и начали обстрѣливать вкось непріятельскія траншеи. Вслѣдъ за 4-й батареей на позицію прибыли конная и 5-я батареи и, расположившись: конная—уступомъ слѣва и впереди 4-й, а 5-я—правѣе взвода штабсъ-капитана *Юдина*, начали дѣйствовать по тѣмъ же цѣлямъ, что и батарея полковника *Парчевскаго* (4-я). Благодаря соединеннымъ усиліямъ этихъ трехъ батарей, непріятельскія центральная и верхняя батареи, отвѣчавшія сначала выстрѣломъ на

Digitized by Google

выстрѣлъ, стали стрѣлять рѣже и, наконецъ, совсѣмъ замолчали. Тогда наши батареи обратили весь свой огонь противъ пѣхотныхъ траншей и непріятельскихъ резервовъ, чѣмъ значительно подготовили успѣхъ атаки нашей пѣхоты.

Съ прибытіемъ на позицію 5-й батареи, роты подполковника *фонъ-Борделіуса*, очищая мѣсто для артилеріи, быстро спустились перебѣжкою въ оврагъ ручья (лѣваго протока). Перебѣжка эта, исполненная подъ весьма сильнымъ огнемъ изъ непріятельскихъ траншей, продолжалась не болѣе одной минуты; однако, въ этотъ короткій промежутокъ баталіоны нанесли наибольшія потери убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ тяжело раненъ командиръ 4-го баталіона Крымскаго полка, маіоръ *Святницкій*, не перестававшій, не смотря на рану, ободрять людей; подъ конецъ, не имѣя уже силъ говорить, онъ продожалъ указывать людямъ рукою къ сторонѣ непріятеля. Спустившись на дно оврага, стрѣлки и крымцы поднялись на крутой противоположный скатъ, и въ отвѣтъ на неумолкаемую турецкую трескотню открыли рѣдкій, но весьма дѣйствительный огонь по траншеямъ и горѣ Аджимаки (1).

Нѣсколько ранѣе разсказаннаго, 1-й и 3-й ставропольскіе баталіоны, съ полковникомъ *фонъ-Шакомъ* во главѣ, пройдя подъ убійственнымъ огнемъ гору Мергязаръ и съ большимъ трудомъ спустившись почти съ отвѣснаго обрыва, высотою въ 1,000 фут., съ невѣроятными усиліями начали подниматься на такой же крутой подъемъ горы Аджимаки, осыпаемые градомъ пуль со всѣхъ смежныхъ укрѣпленій. Подъемъ былъ до такой степени труденъ, что когда поднялись послѣдніе люди полка, то перемѣшались не только роты, но и баталіоны.

По достиженіи вершины горы, ставропольцы облѣпили ее со всѣхъ сторонъ и, залегши за камни и выступы скалъ, открыли по головамъ непріятельскихъ стрѣлковъ, виднѣвшихся всего въ шагахъ въ шестидесяти за завалами, до такой степени мѣткій огонь, что турки не осмѣливались показываться изъ-за закрытій, посылая свои выстрѣлы на удачу, большею частію на воздухъ.

Чтобы поддержать ставропольцевъ, начальникъ отряда приказалъ 3-му баталіону Крымскаго полка, стоявшему въ резервѣ, двинуться на подкрѣпленіе штурмовыхъ колоннъ полковника *фонъ-Шака*. Командиръ баталіона вывелъ своихъ людей и подъ страшнымъ огнемъ повелъ его по лѣвому склону горы Мергязара къ лѣвому флангу Ставропольскаго полка. Достигнувъ оврага р. Авабарги, маіоръ *Гуровъ* укрылъ

(1) Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, въ продолженіе шестичасоваго боя, находясь все время въ передовой линіи, выпустилъ всего по 10 патроновъ на человѣка.

Digitized by Google

баталіонъ на днѣ его, занявъ противоположный берегъ стрѣлками, открывшими огонь по непріятельскимъ завалам, на которые вели атаку ставропольцы.

Въ это время, начальникъ артилеріи, генералъ-маіоръ *Барсовъ*, полагая, что конная батарея можетъ понадобиться для дѣйствія съ кавалеріею, приказалъ 1-й батареи смѣнить конную, а послѣднюю направить на лѣвый флангъ позиціи на поддержку нашей кавалеріи, дѣйствовавшей противъ праваго фланга непріятеля. Предположеніе генерала *Барсова* оказалось какъ нельзя болѣе справедливымъ; конная полубатарея на рысяхъ пришла на лѣвый флангъ какъ разъ въ ту минуту, когда 3-й баталіонъ Крымскаго полка, поражаемый пулями и гранатами (изъ двухъ орудій, поставленныхъ позади горы Аджимаки), двигался на поддержку ставропольцевъ, а кавалерійская колонна полковника *Шипшева* показалась у выхода въ Шаріанскую долину. Послѣ первыхъ выстрѣловъ конной полубатареи, два непріятельскія орудія, чрезвычайно затруднявшія своею мѣткою стрѣльбою движеніе по долинѣ Шаріана, должны были замолчать. Тогда полубатарея обратила весь свой огонь на непріятельскія траншеи, дѣйствуя по нимъ картечными гранатами, чѣмъ дала возможность 3-му крымскому баталіону занять оврагъ рѣки Авабарги и значительно облегчила выполненіе задачи ставропольцамъ.

Непріятель, замѣтивъ по направленію нашего огня и по рѣшительнымъ дѣйствіямъ колоннъ полковника *фонъ-Шака*, что мы направляемъ главный ударъ на гору Аджимаки, началъ стягивать къ этому пункту свои резервы и, усиливъ до послѣдней степени огонь по ставропольцамъ со всѣхъ своихъ укрѣпленій, бросилъ въ атаку на ихъ правый флангъ два эскадрона драгуновъ. Непріятельская кавалерія, предводимая, по слухамъ, ферикомъ Ахмедъ-пашой, съ замѣчательною смѣлостью бросилась на правый флангъ ставропольцевъ, но, встрѣченная почти въ упоръ огнемъ 1-й роты Ставропольскаго полка, подъ командою подпоручика *Барщевскаго*, а также огнемъ стрѣлковъ и крымцевъ, занимавшихъ оврагъ, и гранатами 4-й и 5-й батарей, была отброшена въ страшномъ безпорядкѣ и съ значительнымъ урономъ, потерявъ въ числѣ убитыхъ и самого Ахмеда-пашу.

Послѣ этой смѣлой, но неудачной атаки, непріятель, желая отвлечь наши силы отъ своего праваго фланга, направилъ по даярской дорогѣ два баталіона при двухъ орудіяхъ и пяти эскадронахъ для обхода нашего праваго фланга. Маневръ этотъ былъ во-время замѣченъ генералъ-маіоромъ *Броневскимъ*, который послалъ полковника *Слюсаренко* съ двумя ротами Крымскаго полка (штабсъ-капитана *Вильямовскаго* и капитана *Шумакова*), 3-ю сотню Уманскаго и 4-ю Сунженскаго пол-

Digitized by Google

ковъ и ракетною полубатареею, приказавъ ему занять высоты, командующія даярскою дорогою и не допустить непріятеля дебушировать изъ тѣснины, а при удобномъ случаѣ отбросить его обратно къ Даяру.

Роты полковника *Слюсаренко*, поражаемыя съ трехъ сторонъ сильнымъ огнемъ, поднялись на возвышенность въ ту самую минуту, когда головы непріятельскихъ баталіоновъ начали уже развертываться, выставивъ два орудія, успѣвшія сдѣлать по одному выстрѣлу вдоль лощины, въ которой были расположены роты подполковника *фонъ-Борделіуса*. Осыпаемыя пулями, 1-я и 2-я роты крымцевъ, подъ командою капитана *Шумакова*, забывая собственную опасность въ виду той, которая грозила стрѣлковому и 4-му крымскому баталіонамъ, если бы непріятелю удалось утвердиться въ лощинѣ, не ожидая прибытія кавалеріи и ракетъ, которыя съ трудомъ поднимались по крутому скату, смѣло бросились на болѣе чѣмъ впятеро сильнѣйшаго непріятеля, и своимъ огнемъ и угрозою атаки отбросили оба непріятельскіе баталіона, которые, снявъ съ позиціи свои орудія, поспѣшно отступили, преслѣдуемые крымцами до самаго Даяра.

Ровно въ полдень на вершинѣ холма Аджимаки раздалось «ура» ставропольцевъ; крикъ этотъ, покрывшій собою громъ и трескотню пальбы, послужилъ сигналомъ бѣгства турокъ не только съ кургана, но и съ другихъ укрѣпленій, которыя до того времени отстаивались непріятелемъ съ замѣчательнымъ мужествомъ и стойкостью, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствовали заваленныя трупами и залитыя кровью непріятельскія траншеи. «Ура» ставропольцевъ было также сигналомъ общаго наступленія съ нашей стороны, причемъ генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* приказалъ: всѣмъ батареямъ сняться съ позицій и, занявъ непріятельскіе окопы, преслѣдовать отступающихъ огнемъ, а кавалеріи съ конною артилеріею довершить пораженіе турокъ.

Дѣйствія кавалеріи въ бою 4-го іюня. До начала боя вся кавалерія отряда расположена была въ резервномъ порядкѣ за пѣхотою. Съ перестроеніемъ въ боевой порядокъ, часть кавалеріи, подъ начальствомъ полковника *Шипшева* (3-я и 4-я сотни Уманскаго, 1-я и 4-я сотни 2-го Сунженскаго и 3-я и 4-я сотни Хоперскаго полковъ, команда куртинъ и ракетная батарея), должна была, обойдя правый флангъ непріятеля, стараться дѣйствовать ему во флангъ и тылъ и, въ случаѣ успѣха, отрѣзать ему путь отступленія. Остальная кавалерія, подъ начальствомъ полковника *Вельяминова-Зернова* (18-й драгунскій, Куртинскій и Закатальскій конно-иррегулярные полки), должна была составить, согласно диспозиціи, общій кавалерійскій резервъ и расположиться за резервомъ пѣхоты.

Digitized by Google

Выступивъ одновременно съ перестроеніемъ отряда въ боевой порядокъ, колонна полковника *Шипшева*, подвигаясь съ большимъ трудомъ по ущелью, заваленному огромными каменьями, только въ 10 часовъ достигла открытой долины р. Шаріанъ. Здѣсь, по приказанію начальника кавалеріи, отдѣливъ 3-ю сотню Уманскаго и 4-ю Сунженскаго полковъ съ ракетною полубатареей на подкрѣпленіе нашего крайняго фланга (1-я и 2-я роты капитана Шумакова), полковникъ *Шипшевъ* съ остальными сотнями продолжалъ наступленіе. Поднявшись на возвышенность и увидѣвъ отчаянныя попытки отряда полковника *фонъ-Шака*, атакующаго гору Аджимаки, полковникъ *Шипшевъ* тотчасъ послалъ ему на помощь ракетную полубатарею, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Цумпфорта*, которая, подоспѣвъ въ рѣшительную минуту, успѣшнымъ дѣйствіемъ ракетъ много облегчила ставропольцамъ выполненіе ихъ задачи. Сотни полковника *Шипшева*, имѣя въ виду оказать еще болѣе рѣшительное содѣйствіе ставропольцамъ, двинулись вслѣдъ за ракетною батареей, но, остановленныя глубокимъ оврагомъ Авабарги и отвѣсною стѣною Аджимаки, а также встрѣченныя огнемъ изъ траншей и изъ двухъ орудій, поставленныхъ на высотѣ, позади горы Аджимаки, были отведены къ р. Шаріану и продолжали дальнѣйшее слѣдованіе, прикрываясь возвышеннымъ лѣвымъ берегомъ рѣки.

Для поддержанія полковника *Шипшева* начальникомъ кавалеріи направлены были: три эскадрона 18-го драгунскаго полка, Закатальскій и Куртинскій полки. Части эти, выйдя на равнину р. Шаріанъ, были также встрѣчены весьма мѣткими выстрѣлами двухъ непріятельскихъ орудій и также отошли въ лощину. Въ это время къ драгунамъ прибыла посланная генералъ-маіоромъ *Барсовымъ* конная полубатарея, подъ начальствомъ подполковника *Шарапа;* послѣ первыхъ же ея выстрѣловъ непріятельскія орудія замолчали и кавалерія наша продолжала дальнѣйшее движеніе только подъ однимъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ свѣжаго турецкаго баталіона, занявшаго высоты, на которыхъ были прежде расположены орудія, и удержавшагося на нихъ даже и тогда, когда гора Аджимаки была занята ставропольцами.

Такъ какъ въ эту минуту драгуны, иррегулярная кавалерія и конная артилерія получили приказаніе выйти на большую дорогу для преслѣдованія сбитаго непріятеля, то колонна полковника *Шипшева* должна была продолжать движеніе совершенно одна. Пройдя рысью обстрѣливаемое пространство и подойдя къ самому обрыву, сотни, подвергаясь уже огню только двухъ турецкихъ ротъ, засѣвшихъ въ куртинскомъ зимовникѣ, на правомъ берегу р. Шаріанъ, начали пробираться съ большимъ трудомъ по пѣшеходной тропинкѣ, проходившей по самому

Digitized by Google

краю обрыва; а потомъ, переправившись частью въ бродъ, частью вплавь, направились по правому берегу рѣки. Перейдя у впаденія Даярскаго ручья вновь на лѣвый берегъ Шаріана, полковникъ *Шипшевъ* замѣтилъ вдали густыя непріятельскія колонны, отступавшія по дорогѣ къ с. Батоку. Не теряя надежды настигнуть хвостъ этихъ колоннъ, полковникъ Шипшевъ, на сколько позволяла усталость лошадей, погнался за непріятелемъ, головы колоннъ котораго стали уже втягиваться въ горы.

Между тѣмъ, на полѣ сраженія уже все было кончено: непріятель отступалъ въ полномъ безпорядкѣ; полковники *фонъ-Шакъ* и *Смоларенко* гнали его безостановочно, а артилерія, успѣвшая уже занять бывшіе непріятельскіе окопы, огнемъ своимъ еще болѣе разстроивала непріятеля. Въ часъ пополудни, начальникъ отряда, желая дать отдыхъ пѣхотѣ и артилеріи, утомленнымъ шестичасовымъ боемъ, прекратилъ пѣхотою преслѣдованіе, поручивъ исполнить таковое *князю Амилохварову* со всею кавалеріею отряда.

Предоставивъ полковнику Шипшеву гнать непріятеля къ Батоку, генералъ-маіоръ князь Амилохваровъ, взявъ прибывшій съ лѣваго фланга 2-й дивизіонъ драгуновъ съ конною полубатареею, на полныхъ рысяхъ двинулся вслѣдъ за непріятелемъ и застигъ хвостъ непріятельской колонны въ долинѣ, за первымъ поворотомъ дороги въ Эшакъ-Эльясъ. Замѣтивъ, что отступленіе турокъ прикрывается еще не разстроенною пѣхотою съ артилеріею, князь Амилохваровъ, въ ожиданіи прибытія остальныхъ частей кавалеріи, выдвинулъ впередъ четыре конныя орудія и открылъ огонь по непріятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣреваясь атаковать турокъ по выходѣ ихъ на равнину Эшакъ-Эльясъ, князь Амилохваровъ приказалъ полковнику Шипшеву присоединиться къ нему, а сзади слѣдующимъ частямъ ускорить движеніе.

Полковникъ *Шипшевъ*, слѣдуя по пятамъ за отступавшимъ непріятелемъ, нагналъ его у с. Батокъ въ то время, когда хвостъ непріятельской колонны переправился на правый берегъ Шаріана, а голова уже втянулась въ горы; передовыя части нашего отряда завязали съ нимъ перестрѣлку. Въ это время получено было приказаніе отъ князя Амилохварова слѣдовать на присоединеніе къ остальной кавалеріи. Канонада со стороны Эшакъ-Эльяса указала полковнику Шипшеву, гдѣ находится князь Амилохваровъ. Поэтому, прекративъ преслѣдованіе, полковникъ Шипшевъ двинулся на выстрѣлы напрямикъ, но весьма пересѣченной мѣстности, и во время этого движенія наткнулся на партію пѣхоты, въ разбродъ пробиравшуюся къ Батоку. Изрубивъ 18 человѣкъ, а остальныхъ загнавъ въ горы, отрядъ продолжалъ движеніе и при-

Digitized by Google

соединился къ отряду князя Амилохварова въ то время, когда послѣдній подходилъ къ выходу на равнину Эшакъ-Эльясъ. Здѣсь наша кавалерія увидѣла непріятельскія колонны, уже почти втянувшіяся въ ущелья Дербентъ и Гасанъ-чай, а потому и прекратила преслѣдованіе, принявъ во вниманіе неудобства мѣстности, позднее время и утомленіе коней.

Потери наши въ этотъ день заключались: убитыми: 1 офицеръ и 26 нижнихъ чиновъ; ранеными: два штабъ-офицера и 126 нижнихъ чиновъ. Потери непріятеля неизвѣстны, такъ какъ во время боя убитые и раненые отправлялись въ Дели-бабу; на полѣ сраженія было подобрано 80 тѣлъ и 16 раненыхъ; послѣдніе поступили на излеченіе въ дивизіонный лазаретъ. Кромѣ того, извѣстно, что во время отступленія много непріятельскихъ солдатъ (до 350 человѣкъ) дезертировало.

III.

Сраженіе при Даярѣ 9-го іюня 1877 года.

(*Съ планомъ и операціонною картою*).

Разбитый на Драмъ-дагѣ, 4-го іюня, турецкій отрядъ своимъ спасеніемъ отъ окончательнаго истребленія кавалеріею *князя Амилохварова* обязанъ былъ своей артилеріи и прибывшимъ къ концу боя изъ Дели-бабы двумъ свѣжимъ стрѣлковымъ баталіонамъ. Части эти, занимая всякую болѣе или менѣе удобную позицію, задерживали на каждомъ шагу кавалерію князя Амилохварова и дали возможность потерпѣвшимъ пораженіе войскамъ своимъ втянуться въ ущелья Карадербентъ и Гасанъ-бекъ, гдѣ они были въ полной безопасности.

Не предполагая, чтобы послѣ драмъ-дагскаго пораженія, разбитый на-голову и вполовину разсѣянный непріятельскій отрядъ покушался бы перейти въ наступленіе, и стремясь къ достиженію одной съ Александропольскимъ отрядомъ цѣли — занятію Делибабы и дѣйствію, согласно предписанія командующаго корпусомъ, въ тылъ корпусу Мухтара-паши, оборонявшему Саганлугъ, начальникъ Эриванскаго отряда занялъ по лѣвой сторонѣ дороги, на берегу р. Абизгаръ, позицію, которая, не удовлетворяя вполнѣ условіямъ хорошей оборонительной позиціи, была очень удобна въ активномъ отношеніи.

По донесеніямъ лазутчиковъ, турецкій отрядъ, разбитый 4-го іюня, окольными путями собрался въ Дели-бабѣ и, надѣясь на непроходи-

Digitized by Google

Операціонная карта къ дѣйствіямъ колонны генералъ-лейтенанта Геймана и Эриванскаго отряда.

Digitized by Google

Поясненіе къ карт. У Зивина и подъ Даяромъ показано положеніе русскихъ

мость горнаго прохода Кара-дербентъ, ограничивался только посылкою къ Эшакъ-Эльясу небольшихъ наблюдательныхъ партій черкесовъ и курдовъ, повидимому, болѣе озабочиваясь наступленіемъ Александропольскаго отряда, нежели Эриванскаго.

Со стороны нашего отряда ежедневно посылались въ различныхъ направленіяхъ для изслѣдованія окрестностей Делибабы партіи рекогносцеровъ, которые, если и встрѣчались иногда съ мелкими разъѣздами непріятельской кавалеріи, то обыкновенно не придавали имъ никакого значенія, не предполагая, чтобы непріятель, угрожаемый со стороны Саганлуга, рѣшился бы отвлечь отъ этого пункта часть силъ для нападенія на Эриванскій отрядъ.

9-го іюня, согласно приказанію по отряду, полковникъ *Медвѣдовскій*, въ сопровожденіи капитана генеральнаго штаба *Домантовича*, поручика гвардейской артилеріи *Волковицкаго* и отряда изъ двухъ ротъ 74-го Ставропольскаго пѣхотнаго, четырехъ сотенъ Хоперскаго и трехъ 2-го Сунженскаго казачьихъ полковъ, съ цѣлью производства рекогносцировки къ Гасанъ-беку и Кара-дербенту, выступилъ по ущелью р. Абизгаръ къ Даяру, откуда предполагалось дальнѣйшее движеніе къ с. Аджи-Халилъ и Эшакъ-Эльясъ.

Подойдя къ Даяру, передовыя части рекогносцировочнаго отряда замѣтили въ боковомъ ущельѣ, по направленію къ горѣ Сачъ, непріятельскія пѣхотныя части, а вдали густыя колонны непріятеля, передвигавшіяся по дорогѣ изъ сел. Эшакъ-Эльясъ къ лагерю отряда.

Въ виду несомнѣнно обнаруживающагося намѣренія турокъ сдѣлать внезапное нападеніе на отрядъ и признавая всю важность обладанія Даярскимъ ущельемъ, полковникъ *Медвѣдовскій* послалъ поручика *Волковицкаго* къ начальнику отряда съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ и съ просьбою о присылкѣ баталіона для подкрѣпленія его отряда; въ то же время самъ, оставивъ пѣхоту у Даяра, съ казаками двинулся вдоль ущелья, по направленію къ горѣ Сачъ и, спѣшивъ ихъ на половинѣ ущелья, занялъ боковыя высоты, намѣреваясь удерживаться на нихъ до прибытія ожидаемаго баталіона.

Генералъ *Тергукасовъ*, въ 10½ часовъ утра, получивъ донесеніе, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ къ полковнику *Медвѣдовскому* 1-го баталіана 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка и 4-й пѣшей батареи, въ то же время приказалъ подполковнику *Борделіусу*, съ 1-ю батареею и 3-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, занять позицію до прибытія остальныхъ войскъ.

Распоряженіями этими, а также необыкновенно быстрымъ и искуснымъ выполненіемъ ихъ подполковниками *Борделіусомъ* и *Лукинымъ*, за-

Digitized by Google

нявшими высоты въ самую критическую минуту, было сразу остановлено рѣшительное наступленіе непріятеля, который въ продолженіе всего боя не сдѣлалъ ни одного шага впередъ (См. планъ на стр. 124).

Прибывъ на поле сраженія и поднявшись на курганъ, означенный на планѣ буквою *А*, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* увидѣлъ передъ собою все пространство отъ снѣговой горы, у сѣверной подошвы который расположено сел. Эшакъ Эльясъ, до сел. Даяръ занятымъ въ нѣсколько рядовъ густою непріятельскою цѣпью, за которою сплошными массами двигались непріятельскія колонны, дебуширующія изъ тѣсninъ Кизиль-Дербента, выдвинувъ на позицію три четырехъ орудійныя батареи, расположившіяся на высотахъ: двѣ лѣвѣе, а одна правѣе эшакъ-эльяской дороги и уже начавшія перестрѣливаться съ 5-ю батареею.

Убѣдившись, что передъ нимъ цѣлая анатолійская армія, генералъ *Тергукасовъ* приказалъ всѣмъ войскамъ отряда двигаться впередъ и подкрѣпить нашу боевую линію, которая въ эту минуту на протяженіи болѣе шести верстъ занималась всего 2½ баталіонами при нѣсколькихъ сотняхъ казаковъ и 14 орудіяхъ (расположенныхъ по-батарейно на двухъ пунктахъ) и, вытянувшись въ тонкую перерывчатую нить, съ невѣроятными усиліями удерживала напоръ цѣлой арміи.

Вслѣдствіе этого приказанія, полковникъ *фонъ-Шакъ* съ двумя баталіонами двинулся на высоты правѣе 5-й батареи и занялъ: 4-мъ баталіономъ промежутки между 2-мъ стрѣлковымъ полубаталіономъ и 1-мъ баталіономъ Ставропольскаго полка, а 3-й баталіонъ, въ виду крайней слабости центра, который на протяженіи около полутора верстъ занятъ былъ всего только 5-ю батареею, подъ прикрытіемъ сотни Уманскаго полка, расположилъ въ лощинѣ впереди 5-й батареи. Въ то же время послано было приказаніе генералъ-маіору *Броневскому*, съ 3-мъ баталіономъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, двинуться на помощь къ правому флангу и принять начальство надъ войсками, дѣйствовавшими на этомъ флангѣ, а полковнику *Слюсаренко*, съ 1-мъ баталіономъ Крымскаго полка и конной батареей, направиться на поддержку лѣваго фланга нашего боеваго расположенія, гдѣ двѣ роты 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ капитана *Сафонова*, вытянутыя въ цѣпь безъ резервовъ, удерживали огнемъ и штыками болѣе чѣмъ впятеро сильнѣйшаго противника.

Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни всѣ войска боевой линіи были на своихъ мѣстахъ, которыхъ они уже не оставляли въ продолженіе всего боя. Всѣ войска вытянуты были въ одну цѣпь безъ резервовъ и въ этой цѣпи перемѣшались не только люди разныхъ ротъ, баталіоновъ и полковъ, но даже кавалерія смѣшалась съ пѣхотою. Часто

Digitized by Google

случалось, особенно подъ конецъ боя, когда многіе офицеры были убиты и ранены, что пѣхотною цѣпью командовали казачьи офицеры, а казаками пѣхотные офицеры и унтеръ-офицеры. Управлять во всѣхъ подробностяхъ такою смѣшанною массою положительно не представлялось никакой возможности, но, не смотря на этотъ смѣшанный составъ, войска были одушевлены такимъ единодушнымъ энтузіазмомъ, что начальники должны были силою сдерживать ихъ порывъ. При крайне пересѣченной мѣстности, невозможно было установить тѣсную связь между частями боеваго расположенія; каждая изъ нихъ дѣйствовала сама по себѣ. Такимъ образомъ, бой принялъ характеръ отдѣльныхъ эпизодовъ, а поэтому и при изложеніи хода боя удобнѣе будетъ разсмотрѣть дѣйствія каждой части боевой линіи отдѣльно, т. е. такъ, какъ они происходили въ дѣйствительности.

Дѣйствія лѣваго фланга. На лѣвомъ флангѣ нашего боеваго расположенія, до прибытія 1-го баталіона 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, находились всего двѣ роты 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и часть спѣшенной сотни Уманскаго казачьяго полка.

Эта горсть людей, занявшая подъ непрерывнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ высоту, означенную на планѣ буквою *B.*, и расположившись по наружному краю ея, завязала оживленную перестрѣлку съ густыми цѣпями непріятельскихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ, не жалѣя патроновъ.

При громадномъ превосходствѣ своихъ силъ, намѣреваясь подавить нашихъ стрѣлковъ тяжестью своей массы, непріятель рѣшился перейти въ наступленіе, но, встрѣченный штыками стрѣлковъ, былъ отброшенъ въ безпорядкѣ, причемъ, преслѣдуя, стрѣлки перекололи много турокъ и, прогнавъ непріятеля, овладѣли его позиціею и удержались на ней до прибытія четырехъ ротъ 1-го баталіона Крымскаго полка. Прибывшіе въ эту минуту крымцы разсыпались между стрѣлками и приняли дѣятельное участіе въ стрѣльбѣ. Одновременно съ прибытіемъ крымцевъ и къ туркамъ подошли три свѣжихъ баталіона, подкрѣпившись которыми, непріятель еще разъ покушался произвести всѣми своими силами атаку. Усиливъ, на сколько было возможно, ружейный огонь и канонаду, непріятель всѣми силами перешелъ въ наступленіе, но, принятый въ штыки крымцами и стрѣлками, подпустившими его на двадцать шаговъ, обратился въ безпорядочное бѣгство, преслѣдуемый нашими, которые кололи его, не давая пощады.

Имѣя въ виду спасти своихъ и остановить наши войска, непріятель произвелъ на нашъ лѣвый флангъ кавалерійскую атаку. Непрія-

Digitized by Google

тельская кавалерія налетѣла на насъ съ замѣчательною храбростью (1), но, встрѣченная двумя залпами двухъ ротъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, была уничтожена вся почти до послѣдняго человѣка.

Преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля могло бы дать блистательные результаты, но у нашихъ войскъ, вышедшихъ изъ лагеря на-легкѣ, безъ ранцевъ и патронныхъ ящиковъ, оказался недостатокъ патроновъ; вслѣдствіе этого обстоятельства огонь нашъ постепенно ослабѣлъ и мы, прекративъ преслѣдованіе, должны были отойти на прежнюю позицію.

Непріятель, ободренный неожиданнымъ прекращеніемъ нашего огня, усиливъ свой огонь и приблизившись безнаказанно къ нашей цѣпи, началъ наступать, такъ что крымцы и стрѣлки, за неимѣніемъ патроновъ, должны были отбивать его штыками.

Въ эту критическую минуту боя полковникъ *Слюсаренко*, принявшій командованіе надъ лѣвымъ флангомъ, послалъ въ лагерь всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи верховыхъ офицеровъ и казаковъ за патронами. Офицеры и казаки поскакали и вскорѣ возвратились, захвативъ въ мѣшки и полы сюртуковъ, кто сколько могъ, патроновъ, которые тутъ же они, разъѣзжая подъ градомъ пуль по цѣпи, раздавали людямъ (2). Благодаря этой геройской помощи офицеровъ, огонь, совсѣмъ было прекратившійся, снова возобновился съ прежнею силою по всему протяженію цѣпи и уже не прекращался до конца боя, такъ какъ около этого времени подвезены были патронные ящики и вьюки. Неожиданное возобновленіе огня навело панику на турокъ. Непріятельская цѣпь шарахнулась назадъ, увлекши за собою и резервы. Начальникъ отряда тотчасъ же приказалъ послѣднему и единственному резерву, 2-му эскадрону 18-го драгунскаго полка, броситься на лѣвый флангъ, но, вслѣдствіе утомленія лошадей и топкости размоченнаго сильнымъ дождемъ грунта, и безъ того отчасти болотистаго, эскадронъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ прибыть по назначенію во-время, а своевременное прибытіе этой кавалерійской части могло бы дать хорошіе результаты.

Непріятель, отойдя на нѣсколько сотъ шаговъ, занялъ позицію, и, не смотря на громадное превосходство въ силахъ, до самаго конца боя не рѣшился перейти въ наступленіе, ограничиваясь усиленною канонадою и ружейнымъ огнемъ.

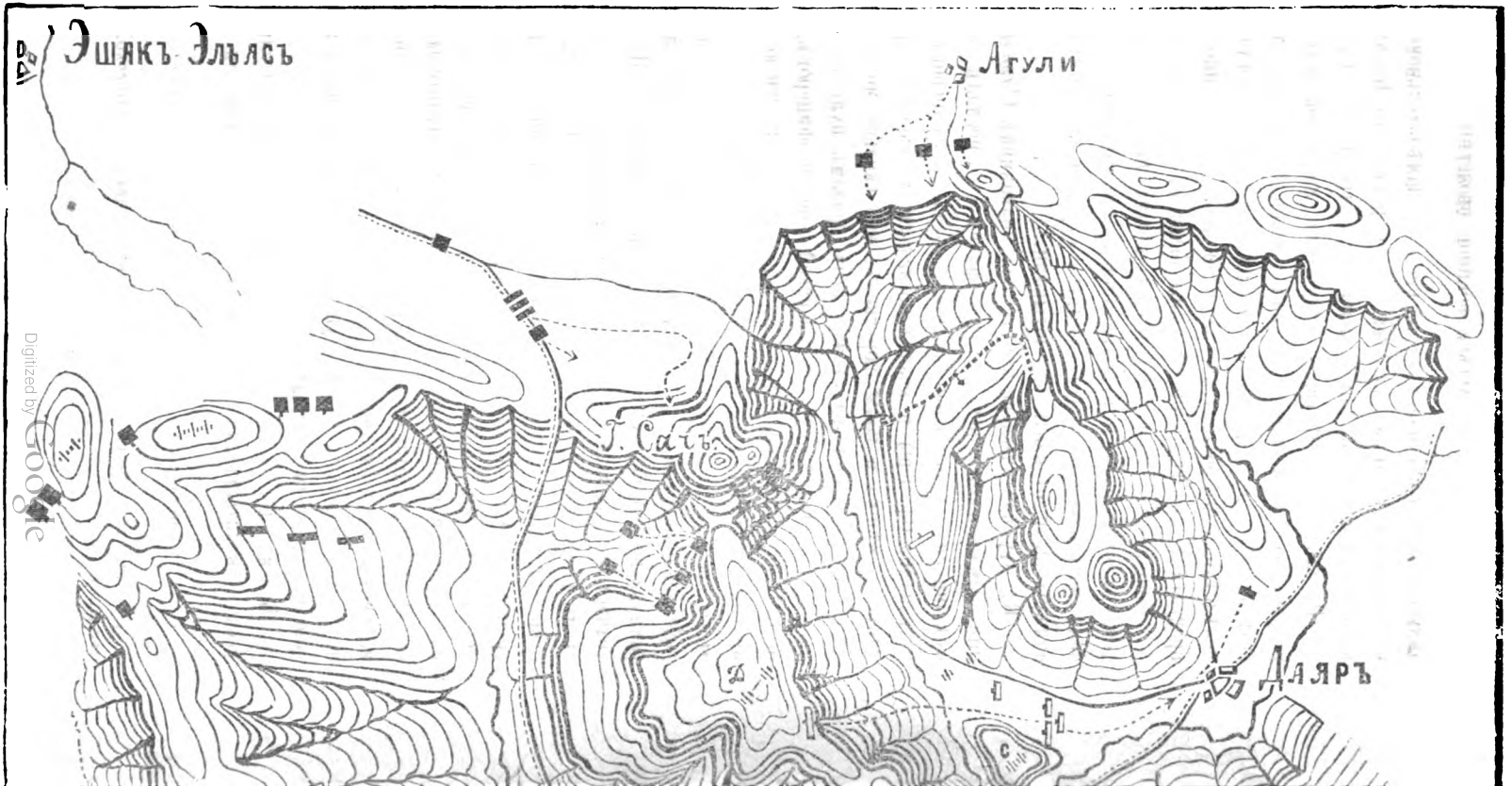
Войска лѣваго фланга, обезсиленныя продолжительнымъ боемъ и весьма значительными потерями, которыя они понесли въ тотъ крити-

(1) Какъ впослѣдствіи оказалось, вся она исключительно состояла изъ христіанъ.

(2) При этомъ былъ тяжело раненъ полковникъ *Слюсаренко*, подобно прочимъ офицерамъ развозившій по цѣпи патроны.

Digitized by Google

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ДАЯРОМЪ, 9-го ІЮНЯ.



Digitized by Google

Положеніе къ плану. Масштабъ 500 саж. въ англійскомъ дюймѣ; затушеванный четыреугольникъ на лѣвомъ берегу р. Абинъ ръ обозначаетъ мѣсто нашего лагеря; кружокъ съ флагомъ указываетъ мѣсто перевязочнаго пункта.

Digitized by Google

ческій моментъ, когда остались безъ патроновъ, а главное, потерявъ въ полковникѣ *Слюсаренко* энергическаго руководителя, не могли преслѣдовать непріятеля, а залегши по гребню горы, провожали бѣгущаго непріятеля мѣткими выстрѣлами, въ чемъ не мало имъ помогла также и 2-я полубатарея конной батареи, расположенная на бугрѣ, лѣвѣе 5-й батареи, стрѣляя картечными гранатами по густымъ толпамъ бѣгущихъ турокъ.

Дѣйствія на правомъ флангѣ. Вслѣдствіе донесенія полковника *Медвѣдовскаго* о рѣшительномъ наступленіи непріятеля, начальникъ отряда тотчасъ послалъ къ нему 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка при шести орудіяхъ 4-й батареи, который прибылъ къ Даяру въ ту минуту, когда отрядъ *Медвѣдовскаго*, изнемогавшій въ неравной борьбѣ и разстрѣлявшій свои патроны, шашками и штыками отбивалъ яростно наступавшаго непріятеля. Тотчасъ по прибытіи, подкрѣпленіе расположилось слѣдующимъ образомъ: батарея стала на позицію лѣвѣе высоты, обозначенной буквою *С*, у входа въ ущелье, а пѣхота двинулась по обоимъ склонамъ ущелья на подкрѣпленіе казаковъ и пѣхоты полковника *Медвѣдовскаго*. Выдвинувшись на позицію, 4-я батарея открыла тотчасъ мѣткій огонь по непріятельскимъ четыремъ орудіямъ, расположеннымъ на сѣдловинѣ между утесистою скалою Сачъ и другою ближнею высотою, которая означена на планѣ буквою *Д*.

Послѣ первыхъ ея выстрѣловъ, непріятельскія четыре орудія замолчали; тогда полковникъ *Парчевскій* направилъ весь огонь своей батареи на густыя массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, занимавшія сѣдловину.

Съ прибытіемъ этихъ частей и вслѣдъ за ними 4-го баталіона Ставропольскаго и 3-го баталіона Крымскаго полковъ, положеніе отряда полковника *Медвѣдовскаго* улучшилось; но въ то же время и къ непріятелю подошли свѣжія силы и вновь заняли гору Сачъ и сѣдловину, а также и противоположныя возвышенности ущелья, открывъ по немъ, какъ по воронкѣ, убійственный огонь.

Предположивъ, судя по скопленію на сѣдловинѣ все еще прибывавшихъ свѣжихъ войскъ непріятеля, о намѣреніи его направить главный ударъ на Даярское ущелье, генералъ-маіоръ *Броневскій*, принявшій отъ полковника *Медвѣдовскаго* командованіе надъ правымъ флангомъ, послалъ донесеніе объ этомъ начальнику отряда съ просьбою о помощи.

Генералъ *Тергукасовъ*, сознавая всю важность для своего отряда Даярскаго ущелья и не смотря на слабость центра позиціи, занятаго всего 14 орудіями, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Ставропольскаго полка и нѣсколькихъ эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, приказалъ сняться

Digitized by Google

съ позиціи 2-й полубатареѣ 1-й пѣшей батареи и подъ прикрытіемъ 4-го эскадрона 18-го Драгунскаго полка направилъ ее къ генералу *Броневскому*, приказавъ въ то же время командовавшему центромъ полковнику *Шаку* оказать ему возможное содѣйствіе пѣхотою.

Полубатарея, прибывъ къ Даяру, заняла позицію, на которой передъ тѣмъ стояла передвинувшаяся впередъ 4-я батарея, и тотчасъ открыла своими тяжелыми снарядами огонь по непріятелю, расположенному на сѣдловинѣ. Туда же направила свой огонь картечными гранатами съ близкой дистанціи и 5-я батарея. Въ то же время полковникъ *фонъ-Шакъ* съ 1-мъ баталіономъ Ставропольскаго, 3-мъ баталіономъ Крымскаго полковъ и двумя ротами 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона ударилъ во флангъ непріятельскаго расположенія и дружнымъ напоромъ обратилъ его въ полное бѣгство. Моментъ этотъ послужилъ сигналомъ для перехода всѣхъ частей отряда генералъ-маіора *Броневскаго* въ наступленіе. Пѣхота и казаки съ крикомъ «ура» бросились на непріятеля и ударомъ въ штыки вытѣснили турокъ изъ сѣдловины и траншей и заняли гору Сачъ.

Успѣхъ былъ полный; но, опасаясь наткнуться на свѣжія непріятельскія силы и желая дать своимъ войскамъ, утомленнымъ десятичасовымъ боемъ, отдыхъ, генералъ *Броневскій* остановилъ пѣхоту на сѣдловинѣ, приказавъ кавалеріи, подъ начальствомъ полковника *Медвѣдовскаго*, преслѣдовать бѣгущаго непріятеля.

Полковникъ *Медвѣдовскій*, во главѣ сунженцевъ и хоперцевъ, гналъ непріятеля до перевала на Агули, но вскорѣ наступившая темнота вынудила его возвратиться.

Центръ позиціи на протяженіи около двухъ верстъ былъ занятъ только 5-ю батареею и двумя полубатареями 1-й конной батареи, которыя были прикрыты 3-мъ баталіономъ Ставропольскаго, 2-мъ эскадрономъ 18-го Драгунскаго полковъ (впослѣдствіи направленнымъ на лѣвый флангъ), сотнею Уманскаго полка и нѣсколькими иррегулярными сотнями (которыя ни въ какомъ случаѣ нельзя было разсматривать какъ боевой матеріалъ). Сверхъ того, у полубатареи 1-й батареи сталъ въ видѣ прикрытія знаменный полувзводъ Крымскаго полка. 5-я батарея, занявъ чрезвычайно удобную позицію на высотѣ, могла обстрѣливать устья трехъ ущелій, составляющихъ выходы изъ Эшакъ-Эльясской равнины; своимъ выгоднымъ положеніемъ 5-я батарея воспользовалась какъ нельзя лучше, не позволяя выдвинуться изъ ущелья ни одной турецкой колоннѣ ни на правый, ни на лѣвый флангъ; можно съ увѣренностью сказать, что только мѣткимъ огнемъ этой батареи нашъ слабый центръ избавленъ былъ отъ прорыва.

Digitized by Google

Лѣвѣе 5-й батареи, на высотахъ, одна за другою стояли полубатареи конной и 1-й батарей, направляя огонь свой противъ непріятельской батареи, а конная полубатарея, кромѣ того, и противъ пѣхоты, тѣснившей нашъ лѣвый флангъ.

Учащенный и мѣткій огонь картечными гранатами этой полубатареи не мало помогъ нашимъ стрѣлкамъ и крымцамъ лѣваго фланга, когда послѣдніе, разстрѣлявъ свои патроны, должны были штыками отбиваться отъ яростнаго натиска громадныхъ массъ непріятеля.

1-я полубатарея конной батареи дѣйствовала съ кавалеріею на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ она съ ракетнымъ дивизіономъ съ двухъ позицій удачно дѣйствовала по массамъ черкесской конницы, пытавшейся неоднократно (но всякій разъ безъ успѣха) обойти нашъ лѣвый флангъ.

Другая полусотня ракетной команды все время находилась въ отрядѣ полковника *Медвѣдовскаго* и до прибытія артилеріи замѣняла ее, весьма удачно дѣйствуя своими снарядами по массамъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты, чѣмъ не разъ выручала нашу спѣшенную кавалерію и пѣхоту изъ весьма серьезной опасности.

Въ десять часовъ вечера прекратился бой по всей линіи. Въ ожиданіи возобновленія сраженія на другой день, войска остались на ночь на занимаемыхъ въ послѣдній моментъ боя позиціяхъ; но на другой день непріятель, ослабленный громадными потерями предыдущаго дня, не думалъ уже возобновлять боя, но, отведя свои войска на высоты Эшакъ-Эльясъ, просилъ позволенія подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, цифра которыхъ доходила до 2,500 человѣкъ. Начальникъ отряда далъ на это разрѣшеніе, и непріятель въ продолженіе цѣлаго дня 10-го іюня занимался уборкою тѣлъ.

Бой 9-го іюня долженъ быть отнесенъ къ числу случайныхъ; тѣмъ не менѣе, въ этомъ рискованномъ сраженіи, съ непріятелемъ вчетверо сильнѣйшимъ, вполнѣ выказалась вся доблесть русскаго солдата. Почти всѣ свободные отъ службы въ лагерѣ люди, въ томъ числѣ музыканты, нестроевые и деньщики, узнавъ объ опасномъ положеніи войскъ, взяли ружья и примкнули къ сражающимся. Вообще говоря, ни въ одномъ сраженіи чувство долга и принципъ взаимной поддержки не высказывались въ такомъ блестящемъ видѣ, какъ въ бою 9-го іюня. Ни смерть начальниковъ и товарищей, ни огонь непріятеля не могли поколебать геройскаго мужества солдатъ, которымъ офицеры подавали достойный примѣръ. Можно смѣло сказать, что всѣ безъ исключенія чины отряда въ этомъ сраженіи исполнили свой долгъ съ честью и полнымъ самоотверженіемъ.

Digitized by Google

Потери наши въ сраженіи 9-го іюня заключались: убитыми: три офицера и 71 нижній чинъ и ранеными: 17 офицеровъ и 363 нижнихъ чина. Потери непріятеля не приведены въ извѣстность, но, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, надо предполагать, что общая потеря турокъ убитыми и ранеными доходила до 2,500 человѣкъ.

Послѣ боя 9-го іюня, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ*, имѣя въ виду содѣйствовать операціямъ генерала *Геймана*, рѣшился остаться на позиціи у Даяра еще шесть дней, не смотря на большое число раненыхъ и недостатокъ патроновъ. Получивъ 14-го іюня вечеромъ увѣдомленіе отъ командующаго корпусомъ о зивинскомъ сраженіи и объ окончаніи возложеннаго на эриванскій отрядъ участія въ движеніи за Саганлугъ, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* нашелъ необходимымъ приблизиться къ предѣламъ имперіи, для возстановленія нарушеннаго спокойствія въ тылу, а также для препровожденія 600 больныхъ и раненыхъ и для снабженія отряда боевыми запасами.

14-го іюня приказано было обозу начать движеніе, которое, продолжаясь четырнадцать часовъ, дало возможность отряду отойти къ позиціи лишь около полудня 15-го числа, причемъ переходъ черезъ Драмъ-дагъ былъ совершенъ вполнѣ благополучно, благодаря тому, что турки совершенно не ожидали этого движенія. Въ Зейдекянѣ хвостъ колонны прибылъ лишь 16-го іюня, около трехъ часовъ пополуночи, а въ семь часовъ утра былъ посланъ на выручку баязетскаго гарнизона *князь Амилохваровъ* съ драгунскимъ и двумя казачьими полками, стрѣлковымъ баталіономъ и конной батареей. Въ тотъ же день, около одиннадцати часовъ утра, на сосѣднихъ высотахъ показался наступающій непріятель, въ числѣ 12—15 баталіоновъ при многочисленной кавалеріи, и немедленно открылъ пушечный огонь. Тогда, въ виду многочисленности и рѣшительнаго наступленія непріятеля, начальникъ отряда вернулъ *князя Амилохварова* на позицію, на которой эриванскій отрядъ простоялъ цѣлый день, отражая атаки противника, напиравшаго преимущественно на нашъ правый флангъ. Обозъ, начавшій движеніе 16-го іюня, около трехъ часовъ пополудни, лишь въ три часа утра 17-го іюня далъ возможность отряду двинуться къ Кара-Килисѣ. Дойдя 17-го до Чилкана, а на другой день до Кара-Килисы, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* получилъ извѣстіе, что оставшіеся на мѣстахъ, въ тылу нашего отряда, жители Зейдекяна и Молла-Сулеймана были поголовно истреблены баши-бузуками и черкесами. Утромъ 19-го іюня, отрядъ, при переходѣ съ бивака на позицію, былъ окруженъ массою жителей Алашкертской равнины, собравшихся, въ виду неистовствъ ту-

Digitized by Google

рецкихъ иррегулярныхъ войскъ, для переселенія въ Россію. Въ это же время показались густыя колонны наступавшаго непріятеля. Медленно отступая на позицію, дабы спасти переселенцевъ отъ неминуемой смерти, отрядъ остался на ней до полуночи, а въ два часа дня, 20-го іюня, прибылъ къ Сурбъ-Оганесу, гдѣ къ прежнимъ переселенцамъ присоединились новыя многочисленныя толпы, всего до 2,500 семействъ.

Огромное число арбъ переселенцевъ, а также необходимость перевязать раненыхъ заставили генерала *Тергукасова* возобновить движеніе только около полудня 21-го іюня. Весь этотъ день непріятель неотступно слѣдовалъ за отрядомъ, который, чтобы дать время вытянуться обозамъ, остановился на ночлегъ передъ горнымъ дефиле у Верхняго Дарока, занявъ другую его сторону отрядомъ *князя Амилохварова*, долженствовавшимъ обезпечить отступленіе всего отряда на Дутахъ. 22-го іюня, съ ранняго утра, когда обозъ, не смотря на движеніе въ теченіе всей ночи, еще не втянулся въ дефиле, турки стали энергически наступать, пытаясь обойти нашъ правый флангъ и отрѣзать путь отступленія отряду. Но всѣ попытки непріятеля были отражены нашими войсками, чему много способствовало заблаговременное выставленіе отряда князя Амилохварова, такъ что къ двумъ часамъ пополудни отрядъ сталъ бивакомъ у Дутаха, а вечеромъ достигъ Караванъ-сарайскаго перевала.

Благодаря образцовому порядку движенія и взаимной поддержкѣ всѣхъ родовъ оружія, непріятель постоянно былъ удерживаемъ на значительномъ разстояніи, вслѣдствіе чего сраженія въ теченіе пяти дней стоили намъ лишь одного раненаго офицера и около 30 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Во все время отступленія войска эриванскаго отряда, не смотря на необходимость, по недостатку боевыхъ запасовъ, избѣгать боя, не оставили ни одного раненаго, не потеряли ни одной повозки и спасли всѣхъ переселенцевъ съ ихъ имуществомъ.

Затѣмъ, по неимѣнію въ Караванъ-сараѣ воды и въ видахъ необходимости сблизиться со складами боевыхъ запасовъ, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* передвинулъ Эриванскій отрядъ въ Игдырь.

IV.

Сраженіе подъ Баязетомъ, 28-го іюня.

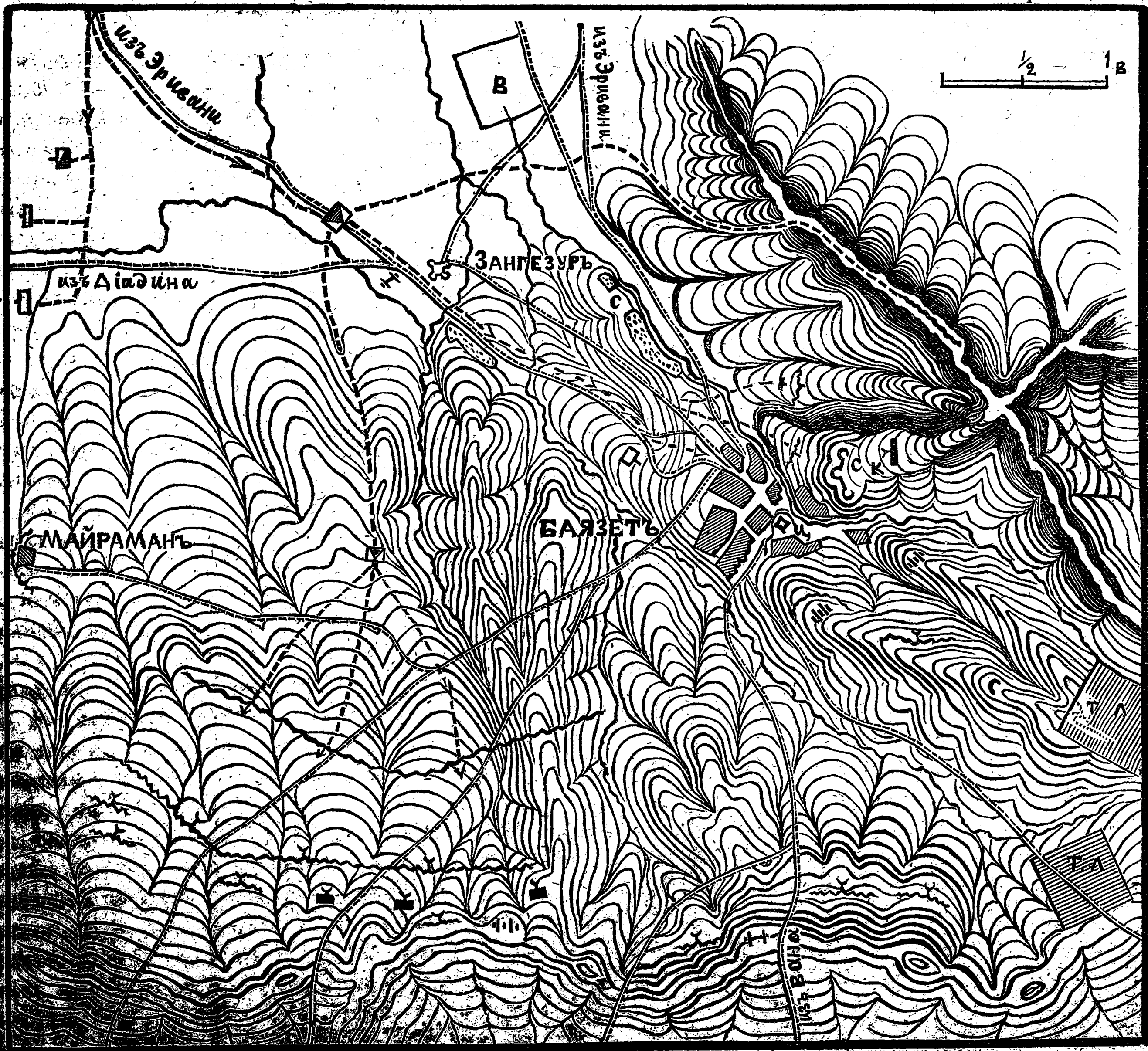
(Съ планомъ).

Для освобожденія гарнизона Баязетской цитадели, обложенной турецкими войсками и курдами, въ с. Игдырѣ былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова*.

Digitized by Google

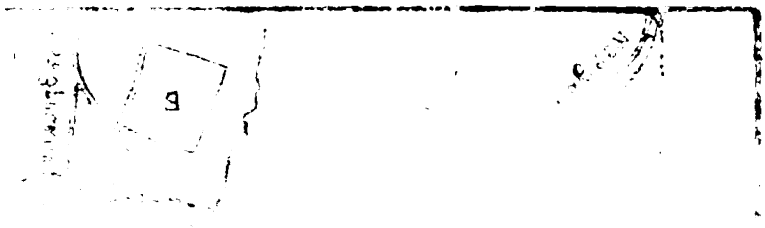
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ БАЯЗЕТОМЪ 28-го ІЮНЯ.

Къ стр. 131.



Поясненіе къ плану. Планъ сраженія подъ Баязетомъ составленъ въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ. На востокѣ скалистый Баязетскій хребетъ, который охватываетъ мѣстность и съ юга. На отрогѣ, спускающемся къ Баязету, показана старая крѣпость (*с. к.*); у подножія отрога расположенъ новый городъ, надъ которымъ господствуетъ цитадель (*ц.*), расположенная на высотѣ и которая была занята нашими войсками. Южнѣе цитадели, также на высотахъ, старая турецкая часть города; южнѣе ея, на крутыхъ высотахъ, двѣ турецкія батареи; къ юго-востоку — два турецкихъ лагеря (*т. л.*). На южной окраинѣ показано продолженіе Баязетскаго хребта, черезъ который ведутъ пути со стороны г. Вана. На высотахъ обозначены турецкія войска. На сѣверѣ показано мѣсторасположеніе нашего вагенбурга (*в.*), южнѣе его — Зангезуръ и сады (*с.*) съ саклями; на западной окраинѣ показано расположеніе нашихъ войскъ къ сторонѣ Діадина; западнѣе ихъ, на дальній пушечный выстрѣлъ, параллельно расположенію отряда князя Амилохварова, былъ расположенъ отрядъ турецкихъ войскъ, прибывшій со стороны Діадина.

Digitized by Google



Digitized by Google

Въ составъ этого отряда вошли 28 ротъ пѣхоты (Крымскаго и Ставропольскаго пѣхотныхъ и Александропольскаго крѣпостнаго полковъ), 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-я саперная рота, 20 пѣшихъ орудій (19-й и 38-й артилерійскихъ бригадъ) и четыре конныхъ орудія (Кубанской конно-артилерійской бригады), четыре эскадрона (18-й драгунскій Переяславскій полкъ) и 15 казачьихъ сотенъ (Кавказскій, 2-й Хоперскій, 2-й Сунженскій казачьи полки, сотня Екатеринодарскаго и Куртинскій полкъ); всего 33 роты, 24 орудія и 19 эскадроновъ и сотенъ.

Остальныя войска были оставлены на пограничномъ горномъ перевалѣ.

26-го іюня войска отряда, съ облегченнымъ обозомъ и съ усиленною упряжью, выступили изъ с. Игдыря и къ семи часамъ вечера, 27-го іюня, подошли къ р. Балыкъ-чай, въ 6½ верстахъ отъ Баязета, имѣя въ виду, на другой день, съ разсвѣтомъ, продолжать наступленіе къ городу (См. прилагаемый при семъ планъ дѣйствій).

Для наступленія на 28-е іюня было отдано приказаніе, на основаніи котораго двѣ батареи должны были выдвинуться на указанную позицію и, занявъ оную, открыть огонь по непріятелю, занимавшему г. Баязетъ; два баталіона Ставропольскаго и два баталіона Крымскаго полковъ, назначенные въ боевыя линіи, слѣдуютъ на флангахъ батарей; одинъ баталіонъ Ставропольскаго и одинъ баталіонъ Крымскаго, съ двумя батареями, образуютъ боевой резервъ.

Вся кавалерія, съ конною артилеріею, получила особое назначеніе: она должна была наблюдать за дорогою изъ Діадина и, въ случаѣ появленія непріятеля съ этой стороны, задерживать его, прикрывая, такимъ образомъ, правый флангъ отряда.

Войска отряда, построившись на бивакѣ въ боевой порядокъ, двинулись по направленію къ Баязету. По приближеніи нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ огонь, обнаруживъ сначала четыре орудія, изъ которыхъ два были расположены на скалѣ, южнѣе старой крѣпости (на планѣ *С. К.*), а два на площадкѣ надъ турецкимъ кварталомъ города. Судя по полету снарядовъ, можно было заключить, что три орудія были горныя, а одно, надъ старымъ городомъ—6-ти-фунтоваго калибра. Вдали виднѣлись два большихъ непріятельскихъ лагеря (на планѣ *Т. Л.*), одинъ—выше турецкой части города, а другой—на гребнѣ возвышенности Баязетскаго хребта, восточнѣе дороги въ Ванъ. Оба лагеря, не смотря на рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ, не снимались, изъ чего можно было заключить, что непріятель, надѣясь на свое численное превосходство и силу пози-

Digitized by Google

ціи, былъ увѣренъ въ успѣхѣ и не принималъ никакихъ мѣръ на случай отступленія.

Выдвинувшись на позицію и расположившись въ полуверстѣ отъ Зангезура, 1-я батарея 19-й артилерійской бригады открыла огонь, подъ весьма большими углами возвышенія. При первыхъ выстрѣлахъ нашей артилеріи, изъ непріятельскихъ окоповъ и лагеря на высотахъ показались массы пѣшихъ людей, которыя начали поспѣшно удаляться за перевалъ главнаго хребта Баязетскихъ горъ; какъ оказалось впослѣдствіи, это были курды, спѣшившіе къ своимъ лошадямъ, пасшимся за переваломъ.

Одновременно съ открытіемъ огня артилеріей, пѣхота боевыхъ линій разсыпала стрѣлковъ, которые, переходя отъ закрытія къ закрытію, постепенно приближались къ городу. При этомъ, крымцы имѣли цѣлью занять лѣвую часть города, а ставропольцы—правую его часть.

Подойдя къ садамъ (на планѣ *с.*), наши передовыя части были встрѣчены изъ сакель и изъ-за стѣнокъ огнемъ засѣвшихъ въ нихъ турокъ; въ то же время, стѣны старой крѣпости *(С. К.)* и всѣ высоты, окружающія съ трехъ сторонъ г. Баязетъ, начиная отъ высокой Красной горы, у подошвы которой расположена цитадель, покрылись сплошною линіею ружейнаго огня. Огонь непріятеля, благодаря значительной дистанціи и пересѣченной мѣстности, не наносилъ нашимъ войскамъ большаго вреда; тѣмъ не менѣе, положеніе нашихъ стрѣлковъ, по мѣрѣ ихъ приближенія къ турецкимъ позиціямъ, становилось затруднительнымъ. При этомъ, большую услугу наступающимъ войскамъ нашимъ оказалъ храбрый гарнизонъ цитадели (см. *и.*), который, открывъ по старой крѣпости и по внутренности дворовъ и сакель мѣткій и сильный огонь, много способствовалъ очищенію этихъ пунктовъ непріятелемъ и занятію ихъ нашими войсками. Въ тѣхъ же домахъ, которые были внѣ огня съ цитадели, непріятель защищался весьма упорно, причемъ приходилось выбивать его оттуда штыками.

Пройдя, такимъ образомъ, часть города, крымцы, занимавшіе лѣвый флангъ боевой линіи, достигли, съ одной стороны, отвѣсной скалы вершина которой была занята непріятельскою батареею, а съ другой—обрывистой высоты, на которой расположена старая крѣпость, и другой—крутой высоты, на которой была расположена вторая батарея непріятеля. Доступы къ послѣднимъ шли по узкимъ тропинкамъ, подъ стѣнами старой крѣпости *(С. К.)*, еще занятой непріятелемъ.

Въ то же время, правая часть боеваго порядка—ставропольцы, обходившіе цитадель съ западной стороны, подъ огнемъ турокъ съ Красной горы (южнѣе цитадели—*и*), и съ батареи, стоявшей на перевалѣ бая-

Digitized by Google

зетскаго кряжа, у Ванской дороги—съ выходомъ на площадку, попали подъ фронтальный огонь турокъ, занимавшихъ зданія стараго города (южнѣе цитадели и у подошвы крѣпостной горы) и старую крѣпость. Поражаемыя выстрѣлами хорошо укрытаго непріятеля, наши передовыя части находились въ трудномъ положеніи.

Въ это время начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба полковникъ *Филипповъ*, находившійся въ передовыхъ частяхъ боевой линіи, обнаружилъ, что скалистый гребень, командующій всѣми непріятельскими укрѣпленіями, не только не былъ занятъ турками, но даже вовсе не наблюдался ими. Полковникъ Филипповъ тотчасъ же доложилъ объ этомъ начальнику отряда, который немедленно приказалъ двумъ ротамъ (2-й и 4-й) 3-го стрѣлковаго кавказскаго баталіона и двумъ спѣшеннымъ сотнямъ 2-го Хоперскаго полка двинуться и занять позицію по указанію полковника Филиппова.

Между тѣмъ, почти одновременно съ открытіемъ огня нашей артилеріи и съ приближеніемъ нашего резерва къ Зангезуру, съ высоты баязетскаго хребта, около Ванской дороги, начали показываться густыя непріятельскія колонны, а на самомъ перевалѣ была выставлена батарея, которая открыла огонь сначала по нашему резерву, а послѣ перемѣщенія его—по артилеріи. Выстрѣлы непріятеля отличались большою мѣткостью, не смотря на большое разстояніе (болѣе пяти верстъ); но при этомъ пущенные съ большой высоты, они глубоко зарывались въ землю и разрывомъ не наносили никакого вреда.

Затѣмъ, непріятельскія колонны лѣваго фланга, въ составѣ около четырехъ баталіоновъ, направляясь къ западу, начали медленно спускаться съ высоты хребта, противъ праваго фланга нашего расположенія. Тогда начальникъ пѣхоты отряда, генералъ-маіоръ *Броневскій*, выдвинулъ изъ резерва 3-й баталіонъ Крымскаго и 1-й баталіонъ Ставропольскаго полковъ, подкрѣпилъ ихъ, затѣмъ, еще двумя ротами Крымскаго полка, и приказалъ этимъ войскамъ, занявъ удобную позицію на высотахъ, удерживать непріятеля. Войска эти, поднявшись на уступы горъ, заняли позицію, примыкая правымъ флангомъ къ с. Майраманъ. По сближеніи обоихъ противниковъ на ружейный выстрѣлъ, между ними завязалась живая перестрѣлка, которую непріятель усилилъ огнемъ своей артилеріи, расположенной на высотѣ къ югу отъ стараго города и на горномъ хребтѣ близъ ванской дороги; но всѣ снаряды ложились за цѣпью и не наносили намъ вреда. Въ то время, какъ наши стрѣлки пользовались мѣстными укрытіями, непріятель наступалъ въ густыхъ колоннахъ, подъ мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, при этомъ, своими цѣпями онъ старался охватить нашъ правый флангъ.

Digitized by Google

Командиръ 3-го баталіона, маіоръ *Гуровъ*, видя намѣреніе непріятеля и не имѣя возможности прямо противодѣйствовать его обходному движенію, загнулъ подъ угломъ свой правый флангъ, и въ то же время послалъ донесеніе генералъ-маіору Броневскому, съ просьбою о подкрѣпленіи. Но въ то же самое время было получено донесеніе о появленіи непріятеля въ большихъ силахъ со стороны Діадина, а потому, начальникъ отряда приказалъ начальнику кавалеріи, генералъ-маіору *князю Амилохварову*, со всею кавалеріею, конною батареею и съ двумя ротами 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, занять позицію на одномъ изъ сѣверныхъ контръ-форсовъ Баязетскаго хребта, на дорогѣ изъ Діадина въ Баязетъ, и удерживать наступленіе непріятеля, впредь до приказанія, причемъ имѣлось въ виду освобожденіе нашего гарнизона Баязетской цитадели.

Въ это же самое время, непріятельскія войска, спускавшіяся съ Баязетскаго хребта, по дорогѣ изъ Вана, противъ нашего праваго фланга, понеся значительныя потери отъ огня нашихъ стрѣлковъ, начали отступать снова въ горы. Вслѣдствіе этого, начальникъ отряда послалъ приказаніе маіору *Гурову* примкнуть къ отряду *князя Амилохварова*, и образовать лѣвый флангъ его боеваго расположенія.

Между тѣмъ, турки, занимавшіе высоты съ востока и съ юга г. Баязета, пользуясь своими крѣпкими позиціями, продолжали упорно держаться, не смотря на сильный огонь нашихъ войскъ, занимавшихъ цитадель, и нашей артилеріи, стоявшей у Зангезура. Турки поддерживали мѣткій огонь со своихъ батарей, расположенныхъ на высотахъ, причемъ нѣсколько ротъ пѣхоты, занимавшихъ старую крѣпость, находящуюся въ 450 шагахъ отъ цитадели, обстрѣливали единственный выходъ изъ оной, препятствуя выдти изъ цитадели находившемуся тамъ нашему гарнизону. Вслѣдствіе этого, были выдвинуты сначала одно, а затѣмъ еще два орудія для дѣйствія противъ старой крѣпости. Орудія эти, открывшія огонь съ разстоянія въ 600 саженъ картечными гранатами, заставили непріятеля очистить его позиціи и укрыться въ пещерахъ скалы, къ которой примыкаетъ старая крѣпость. Вслѣдъ затѣмъ, часть нашего гарнизона цитадели вышла изъ оной и, соединившись со стрѣлками и съ частью цѣпи крымцевъ, захватили въ плѣнъ около 80 турокъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ.

Около $4^1/_2$ часовъ по-полудни на вершинѣ скалистаго восточнаго хребта начали появляться стрѣлки 2-й роты 3-го Кавказскаго баталіона и сотня Хоперскаго полка, посланные туда еще въ началѣ боя. Занявъ вершины хребта, они открыли мѣткій огонь. Турки, занимавшіе высоты и строенія стараго города, дрогнули, причемъ, многіе бросились бѣжать

Digitized by Google

къ своему лагерю. Въ то же время, части нашихъ войскъ, уже занимавшія городъ, перешли въ рѣшительное наступленіе; къ нимъ присоединилась и 4-я рота стрѣлковаго баталіона. По мѣрѣ смѣлаго наступленія нашихъ войскъ, бѣгство турокъ усиливалось. Занявъ окраину стараго города, войска наши открыли огонь по батареямъ на высотахъ, и, подготовивъ атаку, бросились на батареи. Остававшіеся защитники батареи были частію переколоты, частію захвачены въ плѣнъ. Трофеями этой молодецкой атаки были четыре орудія: три горныхъ и одно 6-ти-фунтовое съ разбитымъ станкомъ, которое не могло быть увезено, а потому и сброшено въ кручу.

Овладѣвъ батареями, наши войска преслѣдовали бѣгущаго непріятеля до перевала, за которымъ турецкія войска совершенно разсѣялись. За переваломъ захваченъ весь непріятельскій лагерь со всѣми запасами, причемъ найдено много имущества жителей г. Баязета и награбленныхъ турками товаровъ. Одновременно съ бѣгствомъ турокъ изъ ихъ сильныхъ позицій у Баязета, начали поспѣшно отступать и войска, стоявшія на вершинахъ южнаго хребта, направляясь по дорогѣ къ г. Вану.

Такимъ образомъ, была одержана полная побѣда, причемъ нашъ гарнизонъ цитадели освобожденъ, а непріятель, 23 дня державшій въ осадѣ городъ Баязетъ, совершенно разсѣянъ.

Въ то же время, турецкій діадинскій отрядъ, не смотря на значительныя силы, ограничивался артилерійскою канонадою изъ восьми орудій, выставленныхъ имъ нѣсколько южнѣе дороги изъ Діадина. *Князь Амилохваровъ* сначала отвѣчалъ на огонь непріятеля огнемъ конной полубатареи, но, видя неравенство огня, просилъ начальника отряда усилить его артилеріею. Вслѣдствіе этого, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* сначала отправилъ къ нему два взвода 9-ти-фунтовыхъ орудій, а вслѣдъ за овладѣніемъ Баязетскими позиціями, послалъ туда двѣ батареи и, въ то же время, отправился самъ на мѣсто разгоравшагося боя.

Князь Амилохваровъ, выставивъ всѣ десять 9-ти-фунтовыхъ орудій, открылъ по непріятелю сильный огонь, который съ обѣихъ сторонъ продолжался до глубокихъ сумерекъ; съ наступленіемъ же темноты канонада затихла. Генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ*, оставивъ на мѣстѣ кавалерію съ конною артилеріею, остальнымъ войскамъ приказалъ отойти къ вагенбургу, куда уже прибылъ храбрый гарнизонъ цитадели и было доставлено казенное имущество.

Баязетскій бой, благодаря распорядительности начальства, пересѣченности мѣстности и тому умѣнью, съ которымъ войска наши примѣнялись къ ней, а также счастливому стеченію обстоятельствъ, стоилъ намъ небольшихъ потерь: убиты: два нижнихъ чина и ранены—одинъ

Digitized by Google

офицеръ (74-го полка поручикъ *Загайный*) и 20 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля несоразмѣрно велика; онъ потерялъ 80 плѣнныхъ и четыре орудія, кромѣ весьма значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, въ особенности при оборонѣ старой крѣпости и батарей къ югу отъ стараго города.

29-го іюня, въ пять часовъ утра, войска отряда выступили съ бивака у Зангезура обратно въ Игдырь, подъ прикрытіемъ кавалеріи и конной артилеріи.

Кавалерійское дѣло подъ с. Субботаномъ, 6-го іюля.

Рапортъ начальника кавалеріи дѣйствующаго корпуса командующему дѣйствующимъ корпусомъ.

6-го іюля, по приказанію вашего высокопревосходительства, я съ 1-ю сводною кавалерійскою дивизіею, въ составѣ 15-го драгунскаго Тверскаго, Кубанскаго и Владикавказскаго казачьихъ полковъ, 5-й Кубанской батареи, двухъ сотенъ охотниковъ дивизіона Тифлисскихъ дворянъ, Тушинской, Елисаветпольской и Борчалинской сотенъ двинулся изъ сел. Паргетъ по направленію къ гор. Б. Ягны. Не доходя версты три или четыре до этой послѣдней, мною выдвинуты были обѣ сотни охотниковъ вправо въ обходъ этой горы, съ цѣлью высмотрѣть непріятеля, а Тифлисскій дивизіонъ, Тіонетская, Елисаветпольская и Борчалинская сотни высланы впередъ по направленію къ Буланыхскимъ высотамъ, съ тою же цѣлью, а также для поддержанія, въ случаѣ надобности, охотниковъ; между тѣмъ кавалерія, подойдя съ восточной стороны къ горѣ Больш. Ягны, на небольшой возвышенности стала на позицію, съ цѣлью выждать возвращенія охотниковъ и высланныхъ частей по направленію къ Буланыхскимъ высотамъ, и кромѣ того, чтобы дать привалъ кавалеріи.

Не прошло $^3/_4$ часа, какъ послышалась рѣдкая ружейная перестрѣлка, а спустя нѣсколько времени приведены были ко мнѣ 11 вьючныхъ непріятельскихъ лошадей, отбитыхъ охотниками на скатѣ высотъ, занятыхъ непріятелемъ. Вслѣдъ за этимъ я снялся съ позиціи и направился къ новому мѣсту расположенія къ сел. Башъ-кадыкъ-ларъ.

Въ видахъ обезпеченія устройства лагеря при сел. Башъ-кадыкъ-ларъ, а равно и обозовъ, слѣдовавшихъ изъ Кюрюкъ-дара, мною выдвинутъ былъ Владикавказскій казачій полкъ для за-

Digitized by Google

нятія наблюдательными пикетами пространства отъ сел. Субботанъ къ сѣверо-западу. По разстановкѣ пикетовъ, полковникъ *Панинъ*, находившійся съ тремя сотнями за серединою своихъ пикетовъ, въ резервѣ, замѣтилъ часа въ два послѣ обѣда, со стороны непріятеля, у Буланыхскихъ высотъ колонны кавалеріи и пѣхоты, о чемъ тотчасъ же далъ мнѣ знать. Вслѣдствіе этого, мною сдѣлано распоряженіе, чтобы на случай тревоги были въ полной готовности Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 2-я Кубанская батарея, Кубанскій казачій полкъ, Тіонетская сотня, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Чеченскій полкъ, Дагестанская бригада и баталіонъ пѣхоты.

Въ 3½ часа по-полудни, какъ доноситъ полковникъ *Панинъ*, непріятельская кавалерія отдѣльными партіями начала тѣснить аванпосты, а потому эти послѣдніе, согласно даннаго раньше полковникомъ Панинымъ приказанія, начали постепенно отступать къ резерву; но едва успѣли отойти отъ своихъ мѣстъ не больше какъ около версты, какъ непріятельская кавалерія, численностью больше 1,000 человѣкъ (преимущественно изъ кабардинцевъ и вообще изъ кавказскихъ переселенцевъ), выскочила изъ балки, какъ разъ противъ фронта сотенъ полковника Панина, расположенныхъ въ резервѣ, и бросилась на отступавшіе аванпосты. Видя передъ собою такую массу непріятельсвой кавалеріи, полковникъ *Панинъ* быстро спѣшилъ всѣ три сотни и расположилъ стрѣлковъ по небольшому бугру для встрѣчи огнемъ непріятеля, а отступившимъ, между тѣмъ, аванпостамъ приказалъ прикрывать коноводовъ. Турецкая кавалерія была встрѣчена залпомъ не больше какъ въ 200 шагахъ, и понеся при этомъ значительный уронъ, быстро повернула назадъ, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ, но отойдя шаговъ 600 назадъ, открыла убійственный ружейный огонь по спѣшеннымъ казакамъ, весьма мало прикрытымъ мѣстностію. Находя положеніе спѣшенныхъ казаковъ, въ виду усиленія непріятеля новыми толпами, далеко не обезпеченнымъ, полковникъ *Панинъ*, пользуясь мѣстностью, приказалъ 1-й сотнѣ, собравшейся съ аванпостовъ, подъ командою войсковаго старшины *Борисова*, обойти правый флангъ непріятеля и броситься въ атаку.

Порученіе это было выполнено этимъ сотеннымъ командиромъ съ блистательнымъ успѣхомъ, ибо непріятельская кавалерія, атакованная быстро и неожиданно, мгновенно была опрокинута. Спѣшенная цѣпь бросилась вслѣдъ и мѣткими выстрѣлами завершила удачную атаку 1-й сотни, преслѣдовавшей непріятеля до балки, откуда турецкая кавалерія бросилась на отступавшіе аванпосты.

На этотъ разъ непріятелемъ было оставлено на мѣстѣ около 100

Digitized by Google

тѣлъ. Въ это же время, находящійся на лѣвомъ флангѣ наблюдательный пикетъ далъ знать полковнику Панину, что изъ балки, по направленію изъ сел. Хаджи-вали, идетъ въ обходъ большая масса кавалеріи, а дальше виднѣется и пѣхота. Полковникъ *Панинъ* далъ сигналъ къ отступленію.

Такъ какъ прежде занимаемыя имъ позиціи не представляли удобствъ для вторичной встрѣчи еще большей числительности непріятеля, полковникъ *Панинъ* началъ отступать постепенно къ лагерю, принимая понемногу направленіе въ *Кюрюкъ-дара*. Непріятель тѣснилъ Владикавказскій полкъ на разстояніи четырехъ верстъ, причемъ у казаковъ оставалось уже не больше какъ по пяти патроновъ на ружье, съ которыми казаки отступали, стрѣляя медленно, но мѣтко. Затѣмъ, непріятель неожиданно остановился, какъ доноситъ полковникъ Панинъ, вслѣдствіе какого-то происшедшаго среди его войскъ замѣшательства.

О нападеніи непріятеля на Владикавказскій полкъ мною получено извѣстіе около 5½ часовъ по-полудни, а потому назначенныя мною части, о которыхъ упомянуто выше, тотчасъ же, по тревогѣ, выскочили на помощь полковнику Панину, въ слѣдующемъ порядкѣ: Нижегородскій, Сѣверскій драгунскіе и Кубанскій казачій полки, 2-я Кубанская батарея, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и Тіонетская сотня выдвинуты были прямо по направленію горы Б. Ягны, черезъ сел. Кюльверанъ, чтобы поддержать полковника Панина, а Чеченскій полкъ и два Дагестанскихъ полка были двинуты лѣвѣе къ сел. Субботанъ.

Командующій Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, полковникъ *князь Эристовъ*, слѣдуя по отлогой возвышенности лѣвѣе къ сел. Кюльверанъ и замѣтя непріятельскую кавалерію, показавшуюся верстахъ въ двухъ не доходя сел. Субботану, съ правой его стороны, приказалъ бригадѣ взять нѣсколько лѣвѣе сел. Субботана, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія къ высотамъ, гдѣ скрывалась непріятельская пѣхота и артилерія. Замѣтя наступленіе дагестанцевъ, непріятельская кавалерія стала отступать къ сел. Субботанъ, гдѣ спѣшилась и засѣла въ устроенномъ тамъ прежде люнетѣ, изъ за котораго открыла ружейный огонь. Въ то же время другая часть непріятельской кавалеріи, повидимому, желала обойти лѣвый флангъ дагестанцевъ. Чтобы вытѣснить непріятеля изъ люнета, полковникъ *князь Эристовъ* приказалъ 2-му полку, подъ командою маіора *Подхалюзина*, направиться влѣво отъ субботанскаго люнета, а 3-му полку, подъ командою маіора *Али-Гамзаева*, держаться ближе къ возвышенности, лежащей лѣвѣе сел. Субботана, чтобы предупредить обходъ лѣваго фланга. Маіоръ Подхалюзинъ съ командуемымъ имъ полкомъ, поспѣшно обойдя люнетъ,

Digitized by Google

не смотря на сильный непріятельскій ружейный огонь, бросился въ атаку на непріятеля, принудивъ его оставить люнетъ и въ безпорядкѣ броситься въ бѣгство. Одновременно съ тѣмъ и 3-й полкъ, подойдя близко къ обходившему лѣвый флангъ непріятелю и видя въ безпорядкѣ отступающаго противника, бросился въ шашки и, изрубивъ на мѣстѣ до 15 человѣкъ непріятеля, заставилъ отступать непріятельскую кавалерію къ Аладжинскимъ высотамъ, подъ прикрытіе пѣхоты и артилеріи, которая изъ шести горныхъ орудій открыла сильный огонь по обоимъ Дагестанскимъ полкамъ. Полковникъ *князь Эристовъ*, видя невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля, приказалъ бригадѣ отступить.

Одновременно съ атакою дагестанцевъ, полусотня охотниковъ, подъ командою поручика *князя Хилкова*, заскакавъ за сел. Хадживали съ цѣлью атаковать часть непріятельской кавалеріи, бѣжавшей отъ Субботана, встрѣтила за селеніемъ превосходнаго непріятеля, завязала оживленную перестрѣлку, а затѣмъ, съ отступленіемъ дагестанцевъ, получила отъ меня приказаніе отступить вмѣстѣ съ Тіонетскою сотнею, прибывшею на помощь охотникамъ.

Въ дѣлѣ 6-го іюля потеря наша простирается: во Владикавказскомъ полку: девять казаковъ убиты; ранены: одинъ оберъ-офицеръ хорунжій *Ушанкинъ;* нижнихъ чиновъ 25; строевыхъ офицерскихъ и казачьихъ лошадей убито 33, ранено 51. Тѣла нашихъ убитыхъ взяты отъ непріятеля, взятъ въ плѣнъ одинъ осетинъ; подобрано также много ружей, шашекъ и другихъ предметовъ вооруженія.

Командиръ Владикавказскаго полка свидѣтельствуетъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины ввѣреннаго ему полка всѣ безъ исключенія въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ противъ непріятеля, болѣе чѣмъ въ пять разъ превосходившаго численностью владикавказцевъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, вели себя въ дѣлѣ выше всякихъ похвалъ.

Точно также командиръ Дагестанской бригады, полковникъ князь Эристовъ, доноситъ, что офицеры командуемой имъ бригады во время дѣла своею распорядительностію и храбростію подавали примѣръ нижнимъ чинамъ, которые исполняли свой долгъ честно и храбро.

Потери въ Дагестанской бригадѣ слѣдующія: во 2-мъ полку пропалъ безъ вѣсти одинъ, ранены три всадника и одинъ трубачъ, убито двѣ и ранены три лошади. Въ 3-мъ полку ранены четыре всадника и убиты 12 и ранено пять лошадей. У непріятеля, какъ доноситъ полковникъ князь Эристовъ, убиты 15 человѣкъ.

Въ добычу дагестанцамъ отъ непріятеля достались два плѣнныхъ кава-

Digitized by Google

лериста, шесть лошадей, нѣсколько ружей, пистолетовъ, шашекъ, кинжаловъ и патроновъ.

За молодецкія дѣла 6-го іюля подъ сел. Субботаномъ владикавказцевъ и дагестанцевъ испрашиваю разрѣшенія вашего высокопревосходительства представить достойнѣйшихъ изъ гг. офицеровъ къ наградамъ, такъ какъ нижнимъ чинамъ вашимъ высокопревосходительствомъ знаки отличія Военнаго ордена уже опредѣлены.

Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ *князь Чавчавадзе*.

Описаніе дѣйствій Ардаганскаго отряда (съ 19-го іюня по 25-е іюля).

Послѣ сраженія подъ Арданучемъ, 16-го іюня, Ардаганскій отрядъ, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій изъ Посховскаго санджака, направился къ Ардагану, куда и долженъ былъ сосредоточиться къ 19-му іюня.

Получивъ 19-го іюня извѣстіе изъ Лазистана, что сформированныя тамъ партіи намѣрены произвести нападеніе на наши границы въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, начальникъ Ардаганскаго отряда тотчасъ же двинулъ подкрѣпленія на помощь войскамъ, охранявшимъ эти границы. Для этого отъ Арданучa направлены были форсированнымъ маршемъ три сотни Полтавскаго и три сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ, а изъ Ардагана двѣ оставшіяся тамъ роты Севастопольскаго, одна рота Владикавказскаго полковъ и взводъ горныхъ орудій 6-й батареи 39-й артилерійской бригады. Упомянутыя части, двигаясь форсированнымъ маршемъ, 20-го іюля прибыли въ селеніе Дгвинъ (¹), а съ 22-го стали производить на высотахъ, отдѣляющихъ наши границы отъ Аджаріи, рекогносцировки, изъ которыхъ оказалось, что непріятель, оставаясь спокойнымъ въ болѣе глубокихъ ущельяхъ горъ, дѣятельно приготовлялся къ нападенію на всѣхъ спускахъ въ долины и уже выставилъ на границу до 1,500 человѣкъ.

26-го іюня непріятельская партія, человѣкъ въ 600, перешла нашу границу и двинулась къ посту Кехованскому, причемъ нашъ разъѣздъ отошелъ,ославъ о томъ донесеніе начальнику участка линіи маіору *Тумковскому*. Одновременно съ этимъ, другая партія въ 800 человѣкъ спустилась съ горъ и направилась въ ущелье Кабліанъ-чай, къ посту Кобиджварскому, занятому 60-ю пластунами и 30-ю казаками отъ 6-й сотни Полтавскаго полка. Пикетъ, выставленный впереди поста, замѣтивъ наступленіе непріятеля, тотчасъ же поскакалъ съ извѣстіемъ

(¹) Верстахъ въ 12 южнѣе нашей границы и верстахъ въ 30 отъ Ахалцыха.

Digitized by Google

о наступленіи непріятеля къ сотенному командиру есаулу *Лебедеву*, бывшему со своею сотнею въ шести верстахъ отъ поста, а также въ селеніе Адигюнъ, мѣсто расположенія двухъ ротъ Владикавказскаго полка и 5-й сотни Полтавскаго полка. Получивъ извѣстіе о нападеніи непріятеля, всѣ части бросились къ посту, причемъ кавалерія, прискакавъ на мѣсто боя, нашла у поста полный разгаръ боя и должна была, по свойствамъ мѣстности, войти внутрь его и оттуда обороняться противъ многочисленнаго непріятеля. Два съ половиною часа казаки и пластуны отбивали всѣ попытки непріятеля овладѣть постомъ, причемъ разстрѣляли уже почти всѣ патроны и понесли значительную потерю убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ былъ и есаулъ *Лебедевъ*, не оставлявшій, не смотря на рану, своего мѣста и продолжавшій руководить боемъ. Въ это время подошли двѣ роты Владикавказскаго полка, которыя, ударивъ на непріятеля, дали дѣлу другой оборотъ и заставили турокъ отступить, оставивъ на мѣстѣ 40 убитыхъ. Непріятель въ этомъ дѣлѣ выказалъ ту жестокость, которая уже не разъ была имъ проявляема: на полѣ сраженія найдены обезглавленные трупы, а двумъ нашимъ раненымъ умышленно произведены вывихи членовъ.

Послѣ этого дѣла, 27-го іюня, войска Ардаганскаго отряда, откомандированныя для охраненія нашихъ границъ, стали стягиваться къ Ардагану, а полученныя подкрѣпленія (два баталіона Севастопольскаго полка и четыре сотни казаковъ) назначены были на ихъ мѣсто. Сосредоточивъ у Ардагана весь отрядъ, полковникъ *Комаровъ*, имѣя въ виду очистить окрестности отъ шаекъ куртинъ, пробиравшихся за наши границы и безпокоившихъ проѣзжія дороги, а также съ цѣлью обезпечить прямое сообщеніе наше съ войсками, расположенными подъ Карсомъ, выставилъ 1-го іюля три колонны: къ Алагезу, Арданику и Текму, съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли, въ случаѣ надобности, соединиться въ теченіе восьми часовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охраняли бы ввѣренное имъ пространство. Въ такомъ порядкѣ отрядъ, усиленный въ это время двумя баталіонами, тремя сотнями и 9-ти-фунтовою батареею, простоялъ до 21-го іюля.

21-го іюля аванпосты нашего праваго фланга донесли о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ партій въ лѣсахъ на Курѣ, выше аула Дичоръ, причемъ, по приказанію начальника кавалеріи полковника *Мирова*, кавалерійскія части стали стягиваться къ правому флангу, къ аулу Хева (на Курѣ). Въ два часа пополудни, непріятель, снявъ казачій пикетъ въ четыре человѣка, произвелъ наступленіе на аулъ, но былъ отбитъ прибывшими по тревогѣ двумя баталіонами

Digitized by Google

Владикавказскаго полка и горною батареею, и преслѣдуемъ двумя сотнями Полтавскаго полка, не упускавшими его изъ вида.

Прибывъ въ тотъ же день къ авангарду, начальникъ отряда, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, нашелъ возможнымъ атаковать непріятеля, для чего приказано было: тремъ баталіонамъ Владикавказскаго полка съ горною батареею, подъ прикрытіемъ четырехъ сотенъ Ейскаго полка, скрытно двинуться, въ пять часовъ пополудни, 23-го іюля, къ аулу Дичоръ, а 1-му и 4-му стрѣлковымъ баталіонамъ, изъ колонны подполковника *князя Барятинскаго*, направиться изъ Омеръ-ата, по теченію Куры, во флангъ противнику, къ аулу Саазалла. Первая колонна, исполнивъ указанное движеніе 23-го іюля, на слѣдующій день атаковала непріятеля пѣхотою съ фронта, а кавалеріею съ фланговъ, причемъ 1-й баталіонъ и 16-я рота Владикавказскаго полка пошли въ атаку прямо по болотамъ Гёля, по поясъ въ водѣ, и заставили непріятеля отступить съ противолежащихъ высотъ. Бой еще не былъ конченъ и непріятель держался на лѣсистыхъ высотахъ, какъ въ это время на флангѣ непріятельскаго расположенія появилась колонна (*) князя Барятинскаго изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, при видѣ которой непріятель бросилъ свои позиціи и обратился въ полнѣйшее бѣгство, въ разсыпную. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ оказалась ничтожною: двое убитыхъ и шесть раненыхъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ 30 тѣлъ.

Такимъ образомъ, Ардаганскій отрядъ, имѣя въ своемъ распоряженіи незначительныя силы, въ теченіе мѣсяца съ успѣхомъ охранялъ наши границы Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, причемъ непріятельская кавалерія, силою въ 1,000 коней, подъ предводительствомъ смѣлаго наѣздника Михрали, нигдѣ не прорвалась черезъ линію защиты и даже не успѣла испортить нашего телеграфнаго сообщенія.

Описаніе боя 6-го августа и турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Орлока.

(Съ планомъ и операціонною картою).

Помѣщая ниже рапортъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, мы считаемъ необходимымъ предпослать ему описаніе турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Орлока.

На основаніи свѣдѣній, добытыхъ обыкновенными и усиленными рекогносцировками, произведенными войсками дѣйствующаго корпуса въ теченіе іюля и августа, а также принимая въ соображеніе данныя, полу-

(*) Колонна эта сдѣлала ночной переходъ въ 45 верстъ.

Digitized by Google

ПЛАНЪ ТУРЕЦКИХЪ ПОЗИЦІЙ НА ВЫСОТАХЪ АЛАДЖИ И АВЛІАРА

Къ стр. 143.

ОПЕРАЦІОННАЯ КАРТА ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ КАРСОМЪ и АЛЕКСАНДРОПОЛЕМЪ.

Къ стр. 143.

ченныя другими путями, позиціи турокъ на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ горъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Онѣ состояли: 1) изъ ряда передовыхъ укрѣпленій и окоповъ и 2) изъ главной позиціи. Главная часть, въ свою очередь, распадалась на двѣ: а) правый флангъ на склонахъ горы Аладжи и на высотѣ Чифтъ-тепеси и б) лѣвый флангъ на группѣ Орлокскихъ возвышенностей и на горѣ Авліяръ (См. прилагаемые при семъ планъ турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Авліяра, а также операціонную карту пространства между Карсомъ и Александрополемъ).

Передовыя укрѣпленія состояли изъ слѣдующихъ частей:

1) На правомъ флангѣ: возвышенность Инахъ-тепеси, занятая укрѣпленіемъ съ четырьмя орудіями, поставленными вдоль фаса, обращеннаго къ сторонѣ Арпачая (къ востоку). Южнѣе этого укрѣпленія, вдоль крутаго гребня терасы, возведена длинная траншея, въ нѣкоторыхъ частяхъ которой устроены батареи для полевыхъ орудій. На Инахъ-тепеси былъ расположенъ лагерь трехъ баталіоновъ пѣхоты.

2) Впереди фронта: укрѣпленія и траншеи близъ селеній Субботана и Хаджи-вали, расположенныя по обѣимъ сторонамъ Субботанскаго ручья (Маврякъ-чай); они не были вооружены артилеріей, хотя и приспособлены для этого.

3) На лѣвомъ флангѣ: высота близъ сел. Визинкёвъ была занята укрѣпленіемъ и двумя траншеями; укрѣпленіе, вѣнчающее вершину высоты, вооружено шестью орудіями и имѣетъ горизонтальную профиль съ небольшимъ рвомъ впереди; впереди укрѣпленія и ярусомъ ниже вырыта траншея для пѣхоты, а еще ниже устроено много отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ. Южнѣе укрѣпленія расположенъ лагерь шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и шести орудій, огражденный съ праваго фланга длинною полукруглою траншеею.

4) Въ тылу позиціи на Исачаирскихъ высотахъ, сѣвернѣе Базарджика, и близъ селенія Аладжи возведены укрѣпленія и траншеи, расположеніе и начертаніе которыхъ не было съ точностью опредѣлено.

Названныя выше укрѣпленія, окружая турецкую позицію со всѣхъ сторонъ, имѣли значеніе препятствій, затрудняющихъ доступы къ главной позиціи, а укрѣпленіе у Субботана и Хаджи-вали прикрывали, сверхъ того, переправы черезъ Субботанскій ручей, служившія туркамъ одними изъ немногихъ путей сообщенія праваго фланга аладжинской позиціи съ Карсомъ.

Главная позиція турокъ, какъ упомянуто выше, состояла изъ двухъ отдѣльныхъ частей: праваго и лѣваго фланговъ, раздѣленныхъ

Digitized by Google

между собою оврагомъ Субботанскаго ручья, имѣющимъ трудно проходимые, скалистые бока. Сообщеніе между флангами позиціи производится по дорогѣ черезъ Хаджи-вали на селеніе Буланахъ и далѣе по двумъ дорогамъ, огибающимъ гору Авліаръ. Такъ какъ Субботанскій ручей скалистъ до самаго своего верховья (близъ Чифтъ-тепеси), то тактическая связь между флангами турецкой позиціи является почти исключительно въ видѣ взаимной обороны дальнимъ орудійнымъ огнемъ.

Правый флангъ позиціи турокъ распадался на двѣ главныя группы: 1) сѣверный склонъ Аладжи, обращенный къ Хаджи-вали и Субботану и 2) высота Чифтъ-тепеси.

Сѣверный склонъ Аладжи былъ занятъ главною массой турецкихъ войскъ и укрѣпленъ ими сильнѣе другихъ частей позиціи. Укрѣпленія этого склона, состоявшія изъ батарей, длинныхъ траншей и отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ, будучи расположены по краямъ двухъ терасъ, въ общемъ представляли видъ полуокружности и заграждали собою доступы къ этой части позиціи, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Эта часть позиціи турокъ значительно укрѣплена самою природою: упомянутыя терасы круты и скалисты, а крайняя правая оконечность позиціи обезпечена глубокимъ оврагомъ съ отвѣсными скатами. Возведенныя на этомъ склонѣ Аладжи укрѣпленія обстрѣливаютъ впереди лежащую мѣстность сильнымъ фронтальнымъ и перекрестнымъ (артилерійскимъ и ружейнымъ) огнемъ на всю дальность выстрѣла, а впереди лежащія балки и оврагъ праваго фланга обстрѣливаются продольно. Поверхность верхней терасы, полого поднимающаяся къ гребню горы, была занята 27-ю небольшими лагерями турецкихъ войскъ, разставленныхъ за тѣми укрѣпленіями, оборона которыхъ была имъ поручена; кромѣ того, у селенія Шамши былъ расположенъ большой кавалерійскій лагерь, а между Шамши и горою Инахъ-тепеси лагерь шести баталіоновъ пѣхоты.

Высота Чифтъ-тепеси, расположенная лѣвѣе описанной выше мѣстности и окруженная съ трехъ сторонъ крутымъ и глубокимъ оврагомъ, весьма труднодоступна, а съ вершины ея, командующей окрестною мѣстностью, можно фланкировать подступы какъ къ правому, такъ и къ лѣвому флангамъ позиціи турокъ; доступы же къ самой возвышенности, по крутизнѣ ея скатовъ, не могутъ быть обстрѣлены настильно, и мѣстами представляютъ мертвыя пространства. Высота Чифтъ-тепеси увѣнчана на обѣихъ своихъ вершинахъ двумя укрѣпленіями на десять орудій и, сверхъ того, обнесена траншеей, ложементами и ровиками для стрѣлковъ, расположенными въ нѣсколько ярусовъ.

Мѣстность между высотой Чифтъ-тепеси, сѣвернымъ склономъ Аладжи

Digitized by Google

и селеніями Хаджи-вали и Субботаномъ имѣла слѣдующія укрѣпленія, предназначенныя исключительно для обстрѣливанія Субботанскаго ручья: батарея на два орудія у развалинъ сел. Кизилъ-Килиса и укрѣпленіе на шесть орудій, а также траншеи для пѣхоты у сел. Буланахъ.

Тылъ праваго фланга турецкой позиціи огражденъ высокимъ гребнемъ Аладжи, имѣющимъ весьма крутые скаты.

Лѣвую половину позиціи турокъ, какъ замѣчено выше, составляли гора Авліаръ и група Орлокскихъ высотъ, тѣсно связанныхъ съ передовыми укрѣпленіями Визинкёва.

Гора Авліаръ, будучи значительно ниже Чифтъ-тепеси, тѣмъ не менѣе командуетъ впереди лежащею мѣстностью, даетъ ей сильный фронтальный обстрѣлъ а также фланговую оборону подступамъ къ Орлокскимъ высотамъ; гора Авліаръ была занята батареей на шесть орудій.

Група Орлокскихъ высотъ, имѣя возвышеніе, одинаковое съ Чифтъ-тепеси, командуетъ не только всей впереди лежащей мѣстностью, но также горою Авліаръ и возвышенностями Визинкёва. Высоты эти на западномъ своемъ концѣ перерѣзаны глубокимъ оврагомъ, имѣющимъ крутые бока, а къ сторонѣ развалинъ башни Орлокъ образуютъ возвышенную котловину, окруженную съ трехъ сторонъ рядомъ небольшихъ сѣдловинъ и вершинъ. Сѣверные, восточные и южные скаты Орлокскихъ высотъ весьма круты и трудно доступны; сѣверо-западный же склонъ ихъ, идущій къ сторонѣ Визинкёва, пологъ и удободоступенъ. Восточная часть Орлокскихъ высотъ занята батареями, вѣнчающими почти всѣ лежащія здѣсь вершины; сверхъ того, возведены ярусами траншеи, ложементы и ровики для стрѣлковъ. Укрѣпленія эти настильно обстрѣливаютъ впереди лежащую мѣстность и хорошо анфилируютъ подступы къ Визинкёву и Авліару, однако, по дальности разстоянія, только орудійнымъ огнемъ.

Основная черта описанной выше позиціи, простирающейся, не считая передовыхъ укрѣпленій, на 15 верстъ, и занятой, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, 40,000 человѣкъ (въ томъ числѣ до 60 батальоновъ пѣхоты)— есть ея растянутость. Кромѣ того, позиція эта распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ частей, а занимающія эти части войска не могли имѣть вездѣ достаточно сильныхъ резервовъ. Если же принять въ соображеніе труднодоступность оврага Субботанскаго ручья, то лѣвая половина позиціи оказывалась почти совершенно изолированною отъ главной массы турецкихъ войскъ, расположенныхъ на крайнемъ правомъ флангѣ, по сѣвернымъ склонамъ Аладжи. При этомъ надо замѣтить, что занимавшія позицію турецкія войска базировались на Карсъ, дороги къ которому отходятъ отъ лѣваго фланга, а потому флангъ этотъ, осо-

Digitized by Google

бенію въ виду большей его доступности, въ сравненіи съ правымъ, пріобрѣталъ особое значеніе: съ занятіемъ его, турецкія войска не только отрѣзывались отъ Карса, но имъ преграждался также и прямой путь къ сторонѣ Сеганлуга (¹).

Рапортъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою арміею, отъ 10-го августа.

Предписаніемъ отъ 3-го сего августа, за № 350, Ваше Императорское Высочество соизволили поставить цѣлью ближайшихъ дѣйствій главныхъ силъ корпуса воспрепятствованіе Мухтару-пашѣ какого либо движенія на подкрѣпленіе Измаила-паши (противъ котораго на-днях долженъ дѣйствовать рѣшительно генералъ Тергукасовъ), а также подготовленіе къ предстоящимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на позицію Мухтара-паши. Въ виду этого, мнѣ было предложено совершить движеніе болѣе или менѣе значительной колонны войскъ къ Субботану и Хаджи-вали, для занятія близъ Субботанскаго ручья такой позиціи, съ которой можно бы было развить значительный артилерійскій огонь, хотя бы противъ ближайшихъ частей непріятельскаго расположенія; одновременно же съ этимъ, предпринять движеніе къ селенію Джала и высотамъ Инахъ-тепеси, для занятія, если возможно, послѣднихъ и водворенія тамъ.

Согласно съ таковыми указаніями, была составлена диспозиція на 6-е сего августа, съ распредѣленіемъ войскъ по колоннамъ. Диспозиціей этой войска, распредѣленныя на три колонны, подъ начальствомъ: правая—полковника *Комарова*, средняя—генералъ-лейтенанта *Геймана* и лѣвая—генералъ-лейтенанта *Девеля*, должны были исполнить 6-го августа нижеслѣдующее:

1) Колоннѣ генералъ-лейтенанта *Девеля* ставилось цѣлью перейти на новую позицію впереди селенія Кюльверанъ, занявъ въ то же время лѣвый флангъ своего расположенія особою колонною въ пунктѣ на пространствѣ между селеніями Тайналыхъ, Джала и Арасъ-оглы, гдѣ окажется удобнѣе, съ тѣмъ, чтобы съ новыхъ позицій, которыя займетъ лагеремъ колонна генералъ-лейтенанта *Девеля*, высылать

(¹) Въ послѣднее время, по полученнымъ свѣдѣніямъ, укрѣпленія лѣваго фланга были усилены; турки занялись также постройкою новыхъ ретраншаментовъ у себя въ тылу, у Дигора.

Digitized by Google

передовыя дежурныя части съ артилеріей, которыя не дозволяли бы непріятелю безпрепятственно пользоваться укрѣпленіями у Субботана и Хаджи вали, а также на Инахъ-тепеси. При этомъ, такъ какъ рѣшеніе вопроса о занятіи Инахъ-тепеси зависѣло отъ подробнаго осмотра доступовъ къ этой высотѣ и силы вооруженія ея артилеріею, то, если бы овладѣніе означеннымъ пунктомъ обѣщало слишкомъ большія потери, предложено генералъ-лейтенанту Девелю ограничиться занятіемъ позиціи впереди Кюльверана, придвинувъ лишь остальныя войска его колонны къ Орта-Кадыкляръ.

2) Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля отъ исполненія колонной генералъ-лейтенанта Девеля поставленныхъ ей цѣлей, а также для поддержанія этой колонны съ праваго ея фланга, если бы дѣйствія на Инахъ-тепеси отвлекли большія силы ея на нашъ лѣвый флангъ, опредѣлено: произвести демонстрацію на пространствѣ между селеніемъ Субботаномъ и горою Большая Ягны колонной генералъ-лейтенанта *Геймана*, а правѣе ея, т.-е. сѣвернѣе горы Большая Ягны, колонной полковника *Комарова*.

Въ виду того, что на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія можно было ожидать значительныхъ силъ, которыя могли бы поставить малочисленную колонну полковника *Комарова* въ весьма трудное положеніе, колоннѣ этой предложено: соблюдая крайнюю осторожность, имѣть непосредственную связь съ колонною генералъ-лейтенанта Геймана, и имѣть въ дѣйствіяхъ съ этою колонною единство.

Генералъ-лейтенантъ *Девель*, для исполненія возложенной на него задачи, распредѣлилъ ввѣренныя ему войска на три колонны: первую, правую, при которой присутствовалъ начальникъ 40-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Шатиловъ*, составляли два баталіона Имеретинскаго пѣхотнаго полка и весь Кутаисскій пѣхотный полкъ, при 2-й и 4-й батареяхъ 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира бригады, генералъ-маіора *Граля*; колоннѣ этой ставилось цѣлью: подойдя на пушечный выстрѣлъ къ ближайшей непріятельской позиціи, противъ селенія Керъ-хёна, открыть артилерійскій огонь, не вдаваясь въ бой. Вторую (среднюю) колонну составлялъ Гурійскій пѣхотный полкъ съ 6-ю батареею 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора *барона Тизенгаузена*; колоннѣ этой ставилось цѣлью наступать по направленію вправо отъ селенія Тайналыхъ, во флангъ турецкаго кавалерійскаго лагеря, и, не вдаваясь въ бой, открыть артилерійскій огонь по ближайшей непріятельской позиціи; третью (лѣвую) колонну составляли: Елисаветпольскій и Абхазскій пѣхотные полки, 1-й и 4-й

Digitized by Google

Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 1-я и 3-я батареи 40-й и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Ореуса*. При колоннѣ этой находился генералъ-лейтенантъ Девель. На колонну эту возлагались, въ случаѣ возможности, атака и овладѣніе Инахъ-тепеси.

Лѣвая колонна, отойдя отъ лагеря съ полверсты, перестроилась въ боевой порядокъ и открыла наступленіе. Подойдя на восемь верстъ къ непріятельской позиціи, войска перемѣнили фронтъ къ сторонѣ Инахъ-тепеси и остановились для короткаго привала. Выдвинутый въ это время изъ резерва 2-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка занялъ возвышенность надъ селеніемъ Тайналыхъ и огнемъ стрѣлковой цѣпи оттѣснилъ кавалерійскіе аванпосты непріятеля. Послѣ привала 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, 1-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я и 4-я батареи и дивизіонъ горной артилеріи 39-й артилерійской бригады вмѣстѣ съ кавалеріей, направлены въ обходъ черезъ селеніе Джала. Остальныя войска: 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и 4-й стрѣлковый баталіонъ оставались въ резервѣ. Отъ 8-ми до 10-ти эскадроновъ непріятельской кавалеріи показались противъ центра боевой линіи, но огонь 1-й и 3-й батарей 40-й артилерійской бригады заставилъ эту кавалерію быстро отступить. При дальнѣйшемъ наступленіи, кромѣ пѣхоты, занимавшей редутъ Инахъ-тепеси, другой нигдѣ не замѣчено. 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка заняли селеніе Джала, оставленное жителями; 2-й же баталіонъ елисаветпольцевъ, послѣ отступленія турецкой кавалеріи, занялъ селеніе Тайналыхъ, свободное отъ турецкихъ войскъ.

Въ это время съ Инахъ-тепеси былъ открытъ по нашимъ войскамъ огонь изъ четырехъ полевыхъ орудій 6-ти фунт. калибра и изъ двухъ горныхъ орудій на разстояніи около 1,600 саженъ. Противъ нихъ были выставлены на позицію 32 нашихъ орудія, огонь которыхъ нанесъ непріятелю весьма значительныя потери.

Произведенный генералъ-лейтенантомъ *Девелемъ* во время бомбардировки Инахъ-тепеси подробный осмотръ этой части непріятельской позиціи привелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно значенія Инахъ-тепеси и результатовъ овладѣнія имъ: на возвышенности Инахъ и на ближайшихъ къ нему укрѣпленіяхъ находилось до восьми баталіоновъ пѣхоты, при шести орудіяхъ; войска эти занимали частью возвышенности, командующія Инахомъ, и траншеи, съ которыхъ обстрѣливается какъ вершина Инаха, такъ и доступы къ нему со всѣхъ сторонъ; но къ востоку отъ этихъ окоповъ уже не существовало ни укрѣпленій, ни войскъ, кромѣ конныхъ наблюдательныхъ разъѣздовъ. При такомъ по-

Digitized by Google

ложеніи праваго фланга турецкой позиціи не представляется препятствій къ обходу этого фланга на сел. Козлуджи и даже къ занятію вершины Аладжинскихъ высотъ и при оставленіи Инахъ-тепеси въ настоящемъ его состояніи. По исполненіи таковаго обхода, Инахъ долженъ пасть самъ собою.

Овладѣніе Инахомъ не измѣнитъ положенія прочихъ турецкихъ войскъ, занимающихъ правый флангъ ихъ позиціи, если вслѣдъ за занятіемъ Инаха не штурмовать высотъ съ траншеями, командующихъ имъ и находящихся отъ него на ружейный выстрѣлъ. На Инахѣ, по овладѣніи имъ, весьма трудно держаться, такъ какъ турки въ первую же ночь легко могутъ приспособить траншеи на сосѣднихъ возвышенностяхъ для вооруженія артилеріей и обстрѣливать съ нихъ Инахъ ближними орудійными выстрѣлами. Такимъ образомъ, взятіе Инаха штурмомъ, несомнѣнно потребующее потери нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не принесетъ намъ существеннаго приготовленія къ дальнѣйшему наступленію.

Въ виду изложеннаго, генералъ-лейтенанту *Девелю* разрѣшено ограничиться лишь нѣкоторымъ выдвиженіемъ части авангарднаго лагеря впередъ, на высоту селенія Кюльверанъ, не предпринимая штурма Инахъ-тепеси.

Въ виду отклоненія приступа къ Инаху, всѣмъ тремъ колоннамъ генералъ-лейтенанта Девеля указано отходить къ Кюльверану и Кадыклару.

Во время отступленія, непріятельская кавалерія пыталась бросаться нѣсколько разъ въ атаку, но была съ урономъ отбиваема залпами стрѣлковыхъ цѣпей. Пѣхота противника держалась внѣ ружейнаго выстрѣла, а артилерія, выдвигаясь съ позиціи на позицію, стрѣляла по нашимъ войскамъ довольно частымъ огнемъ.

Одновременно съ колоннами генералъ-лейтенанта Девеля, съ разсвѣтомъ, выступила изъ Кюрюкъ-Дара колонна генералъ-лейтенанта *Геймана*, и, не доходя четырехъ верстъ до деревни Субботана, послѣ кратковременнаго отдыха, 2-я бригада гренадерской дивизіи развернулась въ боевой порядокъ, имѣя всѣ части въ развернутомъ строю по-ротно и разомкнутыми для того, чтобы меньше терпѣть отъ огня (1). 1-я

(1) Боевой порядокъ Кавказской гренадерской дивизіи, согласно съ рапортомъ генералъ-лейтенанта Геймана командующему корпусомъ, былъ слѣдующій: впереди цѣпь стрѣлковъ отъ третьихъ и четвертыхъ баталіоновъ 2-й бригады (четыре роты), въ 300 шагахъ позади ея восемь ротъ, разсыпанныхъ также въ густую цѣпь для поддержки стрѣлковъ, въ 300 шагахъ позади этой второй цѣпи четыре развернутыя роты, имѣя въ интервалахъ три батареи, за которыми, также въ 300 шагахъ, остальные четыре баталіона въ шахматномъ порядкѣ,

Digitized by Google

бригада оставлена уступомъ справа, въ резервѣ, внѣ орудійныхъ выстрѣловъ. Такъ какъ Субботанскія и Хаджи-валійскія укрѣпленія оказались занятыми только непріятельскою кавалеріею, въ числѣ до 700 человѣкъ, то, выдвинувъ на позицію три батареи и открывъ огонь по ретраншаментамъ, переведены стрѣлки со своими частными резервами чрезъ оврагъ; вслѣдъ за симъ, непріятельская кавалерія быстро очистила укрѣпленія, которыя и были заняты нашими войсками, причемъ одна 4-хъ-фунтовая батарея была также перевезена чрезъ оврагъ. Такъ какъ, по занятіи Субботанскихъ и Хаджи-валійскихъ укрѣпленій, непріятель держался вдали, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, до самаго отступленія, въ виду чего для занятія Субботанскихъ укрѣпленій вполнѣ достаточно было одной бригады, то 1-й бригадѣ гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Авинова*, приказано было взять вправо, къ сторонѣ Большой Ягны, гдѣ она должна была расположиться на полупути между Субботаномъ и колонною полковника *Комарова*, служа поддержкою тамъ, гдѣ окажется это нужнымъ, но не ввязываясь, ни въ какомъ случаѣ, въ отдѣльный бой.

Въ 11 часовъ 5 минутъ генералъ-лейтенантъ Гейманъ получилъ мое приказаніе оттянуть сперва колонну полковника Комарова, а потомъ отступать самому на Кюрюкъ-дара. Пославъ соотвѣтствующія приказанія полковнику *Комарову* и генералъ-маіору *Авинову*, генералъ-лейтенантъ Гейманъ нашелся вынужденнымъ измѣнить это приказаніе по отношенію къ бригадѣ генерала Авинова. По отправленіи этихъ приказаній, на восточномъ и южномъ склонахъ Большой Ягны, занятыхъ колонной полковника Комарова, завязался ожесточенный орудійный, ружейный и штыковый бой; баталіоны турецкой пѣхоты передвигались къ этому мѣсту и бой становился тамъ крайне неровенъ по числительности. Въ виду этого, генералъ-лейтенантъ *Гейманъ*, передавъ начальство надъ 2-й бригадой генералъ-маіору *Соловьеву*, самъ отправился къ 1-й бригадѣ и засталъ ее выдвинутою уже на одной высотѣ съ Большими Ягнами и лѣвѣе кавалеріи генералъ-лейтенанта *князя Чавчавадзе*. Передвинувъ 1-ю бригаду еще нѣсколько правѣе, была вызвана на позицію 2-я батарея гренадерской артилерійской бригады, которая открыла мѣткій огонь по непріятелю во флангъ на 1,100 саженъ, содѣйствуя этимъ отступленію колонны полковника Комарова. Кавалеріи генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе приказано было отойти назадъ.

Когда колонна полковника *Комарова* вышла изъ самаго ожесточеннаго боя, то отъ 10 до 12 турецкихъ баталіоновъ пѣхоты выстрои-

---

въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. За 2-ю бригадою въ 300 шагахъ слѣдовала 1-я бригада въ резервномъ порядкѣ.

Digitized by Google

лись внѣ пушечнаго выстрѣла, на высотахъ за Хаджи-вали, противъ 2-й бригады гренадерской дивизіи; вслѣдъ за этимъ, 1-й бригадѣ приказано было отойти и, свернувшись, стать резервомъ за 2-й бригадой, которая также начала отступленіе, привлекши на себя бѣглый, но безвредный непріятельскій орудійный огонь и преслѣдованіе нашей стрѣлковой цѣпи наѣздниками турецкой кавалеріи, атаки которой были останавливаемы орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Обратный переходъ черезъ Субботанскій оврагъ и дальнѣйшее, затѣмъ, отступленіе были совершены безпрепятственно, въ полномъ порядкѣ.

Колонна полковника *Комарова*, выступивъ 5-го августа, въ 6½ часовъ вечера, изъ Паргета, имѣла ночлегъ не доходя Яйлы-Мешко. На другой день, 6-го августа, въ шесть часовъ утра, колонна находилась къ сѣверу отъ Большой Ягны, и раздавшійся въ колоннѣ генералъ-лейтенанта *Девеля* орудійный выстрѣлъ послужилъ ей сигналомъ къ началу демонстративныхъ дѣйствій со стороны Большой Ягны. Въ семь часовъ утра колонна перестроилась въ боевой порядокъ между горами Большая и Малая Ягны. Съ одной стороны, избѣгая орудійнаго огня съ Малой Ягны, вершина которой была занята укрѣпленіемъ съ двумя орудіями, а съ другой стороны, имѣя предварительное приказаніе войти въ непосредственную связь съ колонной генералъ-лейтенанта Геймана, полковникъ Комаровъ примкнулъ свой боевой порядокъ къ горѣ Большая Ягны, занятой пикетомъ непріятельской кавалеріи, силою около двухъ эскадроновъ. Кавалерія эта, занявъ вершину горы, открыла по войскамъ нашимъ почти недѣйствительный дальній ружейный огонь. Одновременно съ этимъ, баталіоны турецкой пѣхоты, расположенные въ Визинкёвскомъ, Орлокскомъ и Авліарскомъ лагеряхъ, вышли изъ своихъ укрѣпленныхъ позицій и, покровительствуемые огнемъ орудій большаго калибра, которыми вооружены ихъ укрѣпленія, начали наступленіе съ цѣлью занять Большую Ягны; турецкая же кавалерія, около 10 эскадроновъ, выстроившись лѣвѣе Малой Ягны, атаковала нашъ боевой порядокъ, стараясь охватить его во флангъ; но атаки эти были отбиты ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Появившіеся передъ фронтомъ шесть эскадроновъ турецкой кавалеріи, видя неудачную кавалерійскую атаку въ правый нашъ флангъ, въ свою очередь, отступили, огибая Большую Ягны, и стали по восточную сторону этой горы.

Пользуясь слабымъ занятіемъ горы Большой Ягны и желая воспользоваться ею, какъ отличнымъ опорнымъ пунктомъ для соединенія своего съ колонной генералъ-лейтенанта Геймана, въ виду наступающей со стороны Визинкёва, Орлока и Авліара турецкой пѣхоты, полковникъ *Комаровъ*, одновременно съ отраженіемъ атакъ турецкой кавалеріи, по-

Digitized by Google

слалъ для занятія горы Большой Ягны сначала двѣ роты пѣхоты, а вслѣдъ за ними еще одинъ баталіонъ. Съ вершины Большой Ягны получено въ то время донесеніе о направленіи наступленія непріятельской пѣхоты влѣво отъ Большой Ягны и о томъ, что колонна генералъ-лейтенанта Геймана находится весьма далеко и завязала перестрѣлку около селенія Субботанъ. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ колонны генералъ-лейтенанта Геймана и даже отъ пути своего отступленія на Кюрюкъ-дара, полковникъ *Комаровъ* рѣшился, опираясь на крѣпко занятую имъ гору Большая Ягны, перевести весь свой боевой порядокъ на восточные склоны этой горы съ цѣлью сблизиться съ колонной генералъ-лейтенанта Геймана, который, по диспозиціи, долженъ былъ занять пространство между селеніемъ Субботаномъ и горою Большая Ягны. Съ занятіемъ Ягны полутора баталіонами пѣхоты, около 9½—10 час. утра, на ней завязался оживленный бой, подъ прикрытіемъ котораго весь отрядъ постепенно перешелъ на восточную сторону.

Быстро возраставшія силы непріятеля показывали твердое его желаніе сбить лѣвый флангъ колонны полковника *Комарова*, которато почти всѣ войска были введены поэтому въ бой и въ резервѣ остались только три роты, прикрывавшія вьючный транспортъ и перевязочный пунктъ. Одновременно съ этимъ, Большая Ягны была атакована четырьмя турецкими баталіонами, всѣ усилія которыхъ были отбиты съ огромными потерями.

Получивъ отъ генералъ-лейтенанта Геймана, около 12 часовъ дня, приказаніе отходить на колонну генералъ-маіора Авинова, стоявшую въ это время въ семи верстахъ по направленію къ Кюрюкъ-дара, полковникъ *Комаровъ* началъ обратно свое движеніе въ 12½ часовъ дня, отводя свой правый флангъ подъ прикрытіемъ войскъ, занимавшихъ лѣвый флангъ позиціи. Прибывшія въ это время семь сотенъ кавалеріи полковника *Крузенштерна* полковникъ Комаровъ поставилъ за правымъ своимъ флангомъ у подошвы Ягны, для обезпеченія обхвата этого фланга непріятелемъ. Переходя постепенно съ позиціи на позицію, а иногда и въ новое наступленіе, отрядъ отходилъ въ полномъ порядкѣ, но расходъ людей ранеными, убитыми и носильщиками съ каждой минутой ослаблялъ огонь боевой линіи и отступленіе становилось крайне труднымъ. Непріятель особенно насѣдалъ на лѣвый флангъ до тѣхъ поръ, пока кавалерія *князя Чавчавадзе* не выстроилась, угрожая непріятелю атакою во флангъ и выставивъ одну конную батарею на позицію, мѣткій огонь которой остановилъ натискъ непріятеля на лѣвый флангъ. Въ параллель съ этимъ, двѣ ожесточенныя атаки втрое большихъ силъ непріятеля были отбиты огнемъ и штыками съ огромнымъ

Digitized by Google

урономъ, хотя бывшія въ этомъ мѣстѣ двѣ роты Севастопольскаго и одна Владикавказскаго полковъ въ нѣсколько минутъ потеряли около 100 человѣкъ; замѣчательно спокойная и мѣткая пальба 5-й батареи 40-й артилерійской бригады тотчасъ же заставила непріятеля отходить за закрытія; лишь только батарея эта выѣзжала на позицію, огонь ея приковывалъ противника къ мѣсту.

Послѣ второй турецкой атаки, натискъ которой былъ остановленъ кавалеріей и конной батареей, отрядъ полковника Комарова вышелъ изъ сферы ружейнаго огня, но турки преслѣдовали его артилерійскимъ огнемъ, впрочемъ, весьма мало дѣйствительнымъ, еще на разстояніи четырехъ верстъ. Въ это время прибылъ къ отряду 1-й баталіонъ лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, посланный на поддержку генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ. Дальнѣйшее слѣдованіе, на разстояніи восьми верстъ, до окончательнаго выхода изъ боя, продолжалось съ $12^1/_2$ до $4^1/_2$ час., т. е. въ продолженіе четырехъ часовъ времени. Имѣя противъ себя въ теченіе болѣе двухъ часовъ времени втрое превосходящія числительностью силы турокъ, отрядъ полковника Комарова понесъ почти всю свою потерю исключительно при отступленіи.

Всѣ войска корпуса, почти очевидцы боя, происходившаго на Большой Ягнѣ, съ уваженіемъ относятся къ молодецкой стойкости севастопольцевъ и владикавказцевъ и артилеріи колонны полковника Комарова.

Кавалерійская колонна генералъ-лейтенанта *князя Чавчавадзе*, къ шести часамъ утра, 6-го августа, расположилась нѣсколько западнѣе селенія Кюльверанъ. По выясненіи боя, въ девять часовъ утра, вся та колонна направилась къ горѣ Большая Ягны, для поддержанія колонны полковника Комарова. Замѣтивъ постоянно усиливающійся бой на восточныхъ склонахъ Ягны, князь Чавчавадзе приказалъ 17-му драгунскому Сѣверскому полку, со 2-й кубанской батареей и полусотней охотниковъ, выдвинуться на рысяхъ къ мѣсту боя. На разстояніи 500—600 саженъ отъ непріятеля батарея снялась съ передковъ и открыла частый огонь по турецкой пѣхотѣ, отошедшей, вслѣдствіе этого, медленно назадъ; затѣмъ, огонь этой батареи былъ направленъ противъ выдвинутой отъ Буланыхскаго непріятельскаго лагеря батареи. Спѣшенная полусотня охотниковъ также преслѣдовала ружейнымъ огнемъ отступавшую пѣхоту турокъ. Прикрывая затѣмъ отступленіе колонны полковника Комарова, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе нашелъ необходимымъ оставить всю свою кавалерію на занимаемой ею позиціи, непосредственно лѣвѣе колонны полковника Комарова, и не смотря на то, что все это пространство подвергалось сильному артилерійскому и ружейному огню, пересѣченная здѣсь мѣстность позволила хорошо укрыть кавале-

Digitized by Google

рію отъ огня. По оставленіи войсками полковника Комарова горы Большая Ягны, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе началъ отступленіе двумя колоннами: первая (Ейскій казачій и два Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полка, съ 1-й Терской конной батареей), подъ начальствомъ полковника *князя Эристова*, и лѣвая (два драгунскихъ полка, со 2-й Кубанской конной батареей), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*. Отступленіе открыла правая колонна, прикрывъ свой фронтъ наѣздниками Ейскаго казачьяго полка; лѣвая же колонна выставила на выгодную позицію дивизіонъ 2-й Кубанской батареи; но такъ какъ дивизіонъ этотъ находился въ сферѣ ружейнаго огня, то 2-й дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка былъ спѣшенъ и, прикрывъ артилерію съ обоихъ ея фланговъ, способствовалъ ей ружейнымъ огнемъ стрѣлковой цѣпи.

Пропустивъ правую кавалерійскую колонну за подошедшую въ это время 1-ю бригаду гренадерской дивизіи, лѣвая колонна генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, въ свою очередь, отошла за гренадеровъ.

Соединивъ обѣ кавалерійскія колонны позади 1-й бригады гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе направился чрезъ селеніе Кюльверанъ въ свой кавалерійскій лагерь.

Непріятель во время дѣйствій обнаружилъ всѣ свои силы. Большая часть ихъ была сосредоточена на его лѣвомъ флангѣ, значительно меньшая — на правомъ. Офицерами, производившими рекогносцировки, представлены донесенія, изъ которыхъ подробно видно расположеніе батарей, траншей и непріятельскихъ войскъ въ лагеряхъ. Непріятель видимо принялъ наше демонстративное наступленіе за попытку къ атакѣ, а обратное движеніе за отступленіе, вслѣдствіе будто бы неуспѣха атаки. Въ Кюльверанскій лагерь передвинуты изъ авангарда десять баталіоновъ пѣхоты (150-й Елисаветпольскій полкъ и 1-я бригада 40-й дивизіи), съ четырьмя батареями (двумя 39-й и двумя 40-й артилерійскихъ бригадъ).

Подлинный подписалъ: генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*.

Кавалерійская рекогносцировка 10-го августа.

Копія съ рапорта командующему дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ начальника кавалеріи корпуса, отъ 10-го августа.

8-го августа мною предпринятъ былъ, съ частію кавалеріи корпуса, поискъ къ центру непріятельскаго расположенія.

Digitized by Google

Въ составъ колонны вошли слѣдующія части: 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, Кубанскій казачій (въ пятисотенномъ составѣ). Чеченскій (въ четырехсотенномъ составѣ), Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская сотня, обѣ сотни охотниковъ и по взводу отъ 1-й Терской и 2-й Кубанской казачьихъ конныхъ батарей.

Выступивъ въ 12½ часовъ пополуночи изъ лагеря и направившись прямо на гору Б. Ягны, къ двумъ часамъ ночи колонна остановилась на высотѣ сел. Субботана, верстахъ въ двухъ отъ него.

Отсюда я раздѣлилъ кавалерію. Охотники, Чеченскій полкъ, двѣ сотни кубанцевъ и Тіонетская сотня, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Арцу-Чермоева*, направлены были лѣвѣе сел. Субботана, къ кавалерійскому турецкому лагерю, расположенному на правомъ берегу рѣчки Маврякъ-чай, на высотѣ сел. Буланахъ. Генералъ-маіору Чермоеву приказано мною было, опрокинувъ передовые посты, если бы таковые были, броситься на кавалерійскій лагерь и затѣмъ быстро отойти назадъ на нашу пѣхоту, выдвинутую изъ Кюльверанскаго лагеря къ Субботану. Проводникомъ этой колонны служилъ изъ числа охотниковъ, хорошо знакомый съ мѣстностію Самадъ-Ага-Деашгамуръ.

Черезъ полчаса по уходѣ генералъ-маіора Арцу-Чермоева, другая колонна, изъ остальныхъ частей кавалеріи съ артилеріею, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, при которой находился и я, двинулась вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Маврякъ-чай на сел. Хаджи-вали.

Охотники, шедшіе въ головѣ колонны генералъ-маіора Чермоева, наткнулись на высотѣ сел. Буланахъ на непріятельскіе аванпосты. Чтобы не дать имъ опомниться, всѣ четыре полусотни охотниковъ, поддержанные 4-й сотней кубанцевъ, бросились на нихъ въ шашки. Изрубивъ посты, они пошли дальше и атаковали главный караулъ, гдѣ также большая часть турокъ была изрублена, меньшинство же успѣло ускакать и подняло тревогу въ лагерѣ. Совершенная готовность войскъ кавалеріи лагеря, вслѣдствіе поднятой тревоги, при полномъ дневномъ свѣтѣ—это было уже около пяти часовъ утра — вынудили остановить этотъ молодецкій налетъ и повернуть назадъ.

Я же, съ колонной генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, подойдя къ сел. Хаджи-вали, на разсвѣтѣ, и пропустивъ колонну генералъ-маіора Чермоева, сталъ отходить назадъ.

Отступленіе, однако же, пришлось произвести подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ огнемъ, открытымъ непріятелемъ со всѣхъ батарей центра и лѣваго фланга Аладжинскаго лагеря, а также изъ батареи, расположенной за сел. Буланахъ.

Digitized by Google

Гора Авліаръ, гдѣ на разсвѣтѣ палатокъ не было усмотрѣно, была съ начала канонады занята сплошь пѣхотой, но артилеріи не было, судя потому, что оттуда не стрѣляли, хотя было весьма удобно; равно не было выстрѣловъ и изъ пѣхотнаго лагеря, расположеннаго западнѣе высоты Авліаръ. Въ Аладжинскомъ лагерѣ измѣненій въ расположеніи не замѣчено.

Разрывомъ гранаты ранены: 16-го Нижегородскаго полка маіоръ *Витте*, въ голову, и капитанъ *Чернышевъ*—въ ногу. Болѣе потерь не было.

Захвачено нашими охотниками: одинъ мелазимъ, начальникъ главнаго караула, и шесть нижнихъ чиновъ. Изрублено до 60 тѣлъ. Взято также 20 лошадей, 19 ружей, много шашекъ и кинжаловъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ кавалеріи,
генералъ-лейтенантъ *князь Чавчавадзе*.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

О дѣйствіяхъ парохода «В. К. Константинъ» на Сухумскомъ рейдѣ.

Помѣщаемъ ниже приказы главнаго командира черноморскаго флота и портовъ и рапортъ лейтенанта Зацареннаго, заключающіе въ себѣ подробности взрыва миноносными катерами парохода «Великій Князь Константинъ» турецкаго монитора, стоявшаго на рейдѣ въ Сухумѣ.

«*Августа 15-го дня 1877 года, № 416*. Предписавъ командиру парохода «Великій Князь Константинъ» отправиться, 4-го числа сего августа, къ кавказскому берегу, для содѣйствія нашему сухопутному отряду, слѣдовавшему подъ командою полковника Шелковникова въ Абхазію, я объявилъ уже о своевременной помощи, оказанной этому отряду командиромъ «Константина», который, основываясь на полученной мною телеграммѣ отъ полковника Шелковникова, далъ ему возможность отвлеченіемъ турецкаго броненосца пройти ущелье и одержать блистательную побѣду. Затѣмъ, командиръ «Константина», побывавъ въ Сочѣ и Новороссійскѣ, направился въ Сухумъ, гдѣ, въ ночь съ 11-го на 12-е августа, произвелъ своими четырьмя миноносными катерами нападеніе на стоящій на рейдѣ въ Сухумѣ турецкій броненосецъ и взорвалъ его. Объ этомъ доблестномъ дѣлѣ лейтенантъ Макаровъ доноситъ мнѣ изъ Ялты телеграмою, которую въ особенною радостію спѣшу объявить во всеобщее свѣдѣніе по черноморскому флоту.

Digitized by Google

Лейтенантъ Макаровъ телеграфируетъ слѣдующее:

«Получивъ приказаніе вашего превосходительства отправиться къ кавказскому берегу и оказать содѣйствіе войскамъ полковника Шелковникова, я рѣшилъ, если позволятъ обстоятельства, ночью напасть на броненосцевъ, а днемъ отвлекать ихъ отъ береговъ. Посланные на этомъ основаніи на рекогносцировку, въ ночь съ 6-го на 7-е августа, минные катера, искали броненосцевъ между Гагрой и Сандрипшъ, но не нашли, а съ разсвѣтомъ, показавшись на видъ Гагринскаго рейда, этимъ маневромъ отвлекъ въ море стоявшаго тамъ броненосца, который, погнавшись за «Константиномъ», преслѣдовалъ его около двухъ часовъ, чѣмъ и была спасена одна изъ колоннъ отряда полковника Шелковникова, которая иначе была бы подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ ночь, съ 7-г на 8-е августа, минные катера, въ теченіе трехъ часовъ, при сильной зыби и грозѣ, искали снова броненосца въ Гаграхъ, но безуспѣшно. Въ это время начинались лунныя ночи, а потому я пошелъ въ Новороссійскъ, имѣя въ виду воспользоваться для своихъ поисковъ затмѣніемъ луны. Хотя я и предполагалъ встрѣтить на сухумскомъ рейдѣ боны, но рѣшился атаковать непріятельскія суда на этомъ рейдѣ на томъ основаніи, что, въ случаѣ удачи, затопленные въ Сухумѣ броненосцы легче могутъ быть подняты послѣ войны. Вечеромъ, 11-го числа, подойдя къ Сухуму, я спустилъ минные катера: «Синопъ»—лейтенантъ Писаревскій, волонтеръ мичманъ Подъяпольскій, вольный штурманъ Бѣляковъ и пять нижнихъ чиновъ; «Чесма» — лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ вольный штурманъ Максимовичъ, вольный машинистъ Нагорскій; «Минеръ» — мичманъ Нельсонъ-Гирстъ, волонтеромъ минный офицеръ лейтенантъ Королевъ и пять нижнихъ чиновъ; «Наваринъ»— лейтенантъ Вишневецкій и пять нижнихъ чиновъ. Катера, общее начальство надъ которыми было поручено минному офицеру, лейтенанту Зацаренному, отвалили, какъ всегда, въ полномъ боевомъ порядкѣ. Предположено было сперва взорвать бонъ, потомъ напасть на два броненосца одновременно. Катера, приблизившись, какъ только началось затмѣніе, вошли на рейдъ, освѣщенный пожаромъ горѣвшаго госпиталя и большими кострами; они нашли на рейдѣ только одного броненосца типа «Шевкетъ». Тогда, по приказанію лейтенанта Зацареннаго, всѣ катера пошли въ атаку къ правому борту непріятельскаго судна, въ линіи кильватера. Каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что имѣетъ въ резервѣ лучшій катеръ съ бравымъ товарищемъ, который всегда выручитъ. Вслѣдъ за окликомъ, броненосецъ открылъ огонь, а съ берега посыпалась туча пуль и картечей. Первымъ шелъ и взорвалъ мину катеръ «Синопъ», вторымъ «Наваринъ», третьимъ «Минеръ»; лейтенантъ За-

Digitized by Google

царенный, на катерѣ «Чесма», кинувшись вслѣдъ за катерами, чтобы помочь кому нужно, попалъ въ кучу обломковъ и громадное волненіе отъ раскачавшагося взрывами броненосца, но ловко и благополучно выпутался. Черезъ пять минутъ послѣ начала атаки всѣ катера были уже далеко отъ непріятеля — на мѣстѣ сбора не было только катера «Минеръ»; лейтенантъ Зацаренный, на своемъ быстроходномъ катерѣ, искалъ его и когда всѣ собрались, то направились къ пароходу «Константинъ» и, благодаря Бога, всѣ въ цѣлости. Оказалось, что катеръ «Синопъ» сцѣпился съ гребнымъ катеромъ, стоявшимъ у борта броненосца. Произошла рукопашная схватка, турки дрались веслами, причемъ пробили лейтенанту Писаревскому голову и отпорнымъ крюкомъ едва не стащили въ воду, но бравая команда спасла своего лейтенанта и мѣткими выстрѣлами отбилась отъ непріятеля. Всѣ произведенные три минные взрыва были очень хороши; изъ нихъ — взрывъ катера «Синопъ» поднялъ столбъ черной воды, — вѣроятно ударъ пришелся въ угольные ящики; взрывомъ катера «Наваринъ» сильно раскачало броненосца, взрывъ катера «Минеръ», гдѣ волонтеромъ былъ минный офицеръ, лейтенантъ Королевъ, былъ взрывъ глубокій и хорошо направленный. Я убѣжденъ, что броненосецъ потопленъ. Каждый взрывъ продолжался громкими «ура» на всѣхъ катерахъ. На броненосцѣ поднялся ужасный крикъ, но слышна была чья-то отчетливая команда и тревога. Вообще, онъ сопротивлялся слабо, тогда какъ съ берега открытъ былъ сильный огонь. Уже въ $4^1/_2$ часа, когда значительно разсвѣло, лейтенантъ Зацаренный, распорядительностью котораго я не могу нахвалиться, возвратился на пароходъ съ катерами, при громкихъ крикахъ «ура», которымъ мы отъ души отвѣчали. Прикрытіемъ для катеровъ, высланнымъ генераломъ Оклобжіо, воспользоваться, къ счастію, не пришлось. Удостовѣрившись, что всѣ бывшіе на катерахъ вернулись благополучно и здоровы, я приказалъ какъ можно скорѣе поднимать катера. Въ это время штурманскій офицеръ замѣтилъ въ туманѣ рангоутъ съ правой стороны. Жаль было бросить катера. Люди утроили свои силы и катера взлетѣли къ верху одинъ за другимъ. Когда три катера были подняты, показался рангоутъ и корпусъ съ другой стороны. Въ это время четвертый катеръ отдѣлился отъ воды и машина начала работать полнымъ ходомъ. Весь подъемъ шлюпокъ продолжался около семи минутъ, и только благодаря этой быстрой работѣ, катера были спасены. Потопленія купеческихъ судовъ у самаго Константинопольскаго пролива и вылазки, подобныя тѣмъ, которыя мы произвели, нападая на Батумъ, Сулинъ, Гагры и Сухумъ, можно дѣлать безваказанно только при той лихорадочной любви къ дѣлу,

Digitized by Google

съ которой всѣ до послѣдняго матроса исполняютъ свой долгъ на ввѣренномъ мнѣ пароходѣ».

Объявляя по флоту объ этомъ новомъ лихомъ дѣлѣ, съ блестящимъ результатомъ и безъ малѣйшихъ потеръ, которое вноситъ въ списокъ славныхъ дѣлъ нашего флота еще новый подвигъ, я ставлю себѣ пріятнымъ долгомъ выразить мою сердечную благодарность бравому командиру, лейтенанту Макарову, всѣмъ офицерамъ и командѣ парохода «Великій Князь Константинъ», за столь славное и геройское исполненіе своего долга».

Въ слѣдующемъ, затѣмъ, приказѣ отъ *16-го августа за № 417* изложено:

«Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе мое, по телеграфу, Государю Императору о послѣднемъ молодецкомъ дѣлѣ парохода «Великій Князь Константинъ» на Сухумскомъ рейдѣ и о блестящихъ результатахъ этой лихой атаки, я имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Величества телеграму слѣдующаго содержанія:

«Радуюсь новому славному подвигу нашихъ молодцовъ черноморцевъ; объяви имъ Мое сердечное спасибо и поспѣши представленіемъ отличившихся».

Въ то же время, я имѣлъ счастіе получить также слѣдующую телеграмую отъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала:

«Что за богатыри наши дорогіе моряки! счастливъ, что имъ удалось опять порадовать Государя; съ нетерпѣніемъ жду подробностей. Сколько раненыхъ и какъ здоровье раненаго лейтенанта? кто командовалъ минными катерами?»

Сообщивъ немедленно эти драгоцѣнныя слова Государя Императора, и нашего Августѣйшаго генералъ-адмирала командиру парохода «Великій Князь Константинъ», лейтенанту Макарову, я, имѣя въ виду подѣлиться этою радостью со всѣми сослуживцами, спѣшу настоящимъ приказомъ объявить обѣ телеграмы по ввѣренному мнѣ флоту и управленію».

Копія съ рапорта лейтенанта Зацареннаго командующему пароходомъ «Великій Князь Константинъ» о взрывѣ турецкаго броненосца на Сухумскомъ рейдѣ.

Въ 10½ часовъ, при полной еще лунѣ, отваливъ отъ борта парохода, катера построились въ строй, предложенный вашимъ высокоблагородіемъ для нападенія по-парно на каждое судно (предполагая встрѣ-

Digitized by Google

тить на рейдѣ эскадру),—«Чесма», сзади «Минеръ» и «Синопъ», сзади «Наваринъ», и взяли курсъ на горящее зданіе въ Сухумѣ; но, пройдя четверть часа и увидѣвъ впереди небольшое парусное судно, мы, чтобы не быть имъ замѣченными, уклонились влѣво, а когда оно скрылось подъ правымъ берегомъ, легли на старый румбъ, и въ $11^1/_2$ часовъ, подойдя мили за три или четыре до рейда, такъ что были хорошо видны бѣлыя зданія города, освѣщенныя луною, остановились, чтобы выждать начала затмѣнія, которое и послѣдовало въ $11^3/_4$ часовъ.

Въ $12^1/_4$ часовъ, когда луна уже была закрыта отъ трети до половины своего диска, дали ходъ и пошли къ мѣстечку Келасуры, чтобы оттуда высмотрѣть лучше суда на рейдѣ.

Въ $2^3/_4$ часа, при полномъ уже затмѣніи, мы подошли такъ близко къ городу и рейду, чему я много обязанъ унтеръ-офицеру Еременкѣ, знавшему хорошо рейдъ и указавшему всѣ подробности берега и города, что увидали впереди себя кучу фелюгъ по берегу, слѣва же два судна, на которыя и повернули. Горѣвшее зданіе госпиталя и громадный костеръ на берегу, противъ судовъ, освѣщали весь рейдъ лучше всякаго электрическаго свѣта. На берегу билъ барабанъ, тѣни людей были видны у костра. Опредѣливъ ясно, что первое ближайшее къ намъ судно есть броненосецъ двухмачтовый, вооруженіе брига, типа «Шевкетъ», стоящій на якорѣ носомъ къ берегу, лейтенантъ Писаревскій и мичманъ Подъяпольскій на «Синопѣ» смѣло бросились на него, имѣя правую крылатую мину; за ними — лейтенантъ Вишневецкій на «Наваринѣ», имѣя такую же мину. Послѣ двухъ окликовъ послѣдовали ружейные выстрѣлы, отвѣтомъ которымъ былъ страшный взрывъ крылатой мины, искусно подведенной подъ самую середину броненосца. Дружное «ура» катеровъ привѣтствовало взрывъ. Броненосецъ открылъ пальбу ружейную и картечную по всѣмъ намъ. «Синопъ» натолкнулся на бѣлый катеръ, стоявшій у трапа (произошла свалка), гребцы били веслами и крючьями, и однимъ изъ нихъ зацѣпили сзади за пальто лейтенанта Писаревскаго, и вытащили его уже на половину изъ катера; но выстрѣлы изъ револьвера старшины матроса Землякова и изъ ружья волонтера Бѣлихова, оказавшаго большое мужество во время всей атаки, освободили Писаревскаго, и катеръ ушелъ на мѣсто сбора. Все это было дѣломъ одной секунды. Лейтенантъ Вишневецкій на «Наваринѣ», слѣдуя сейчасъ же за «Синопомъ», подвелъ также хорошо мину, которая и взорвалась подъ трапомъ; турецкій катеръ и трапъ исчезли, броненосецъ качнуло на лѣвую сторону. Второе «ура» огласило воздухъ. Хотя взрывъ мины и былъ футовъ 40—50 сзади этого маленькаго катера, но его на половину залило водою. Разсмотрѣвъ хорошенько второе судно, я убѣдил-

Digitized by Google

ся, что это не больше, какъ купеческій бригъ, почему и предложилъ мичману Гирссу и лейтенанту Королеву на «Минерѣ» продолжать атаку того же броненосца. Третья крылатая мина была взорвана также почти подъ серединою. Паника, крики и стоны погибавшихъ турокъ были ужасны: изъ всѣхъ бортовъ и башни они бросались за бортъ съ раздирающими душу воплями. Я, будучи въ резервѣ и стоя все время у носа броненосца, пропуская мимо себя катеры, считалъ, что три такихъ удачныхъ взрыва непремѣнно погубили броненосецъ; крики же и вопли могли быть съ одного изъ нашихъ катеровъ, что и заставило меня исполнить священнѣйшую мою обязанность: на лучшемъ катерѣ подать помощь. Имѣя мину готовою, я бросился по борту отъ носа къ кормѣ, и самъ попался въ какую-то массу воды, людей и обломковъ, падавшихъ на меня. Покачнувшійся отъ взрыва «Минера» броненосецъ на правую сторону нажалъ на меня, разбилъ планширъ, сдавилъ правый бортъ катера, а влетѣвшая волна, произведенная быстрымъ размахомъ судна, залила меня на половину и накренила. На «Чесмѣ» все полетѣло — люди, батарея и проч. Мину зацѣпило за обломокъ площадки трапа—я ее обрубилъ. На мой взглядъ, а также и моей команды, броненосецъ въ это время опустился много кормою. У всѣхъ насъ руки были разцарапаны, особенно у волонтера, вольнаго штурмана Максимовича, смѣлости котораго и исполнительности катеръ обязанъ своимъ спасеніемъ при отталкиваніи отъ борта броненосца. Турки продолжали вопить и кидаться за бортъ. Ружейный огонь прекратился. Одинъ или два выстрѣла изъ орудій еще пролетѣли надъ головою, затѣмъ уже стрѣляли только береговыя батареи у костра, который былъ скоро погашенъ. Думаю, что цѣль этого костра освѣщать рейдъ и миноносные катеры, но онъ больше освѣщалъ свои же суда и тѣмъ помогалъ намъ. Всѣ катеры, уходя на сборное мѣсто, производили бѣглую ружейную пальбу по берегу и броненосцу. Прійдя на мѣсто сбора и не видя «Минера», я бросился назадъ отыскивать его, но, подойдя близко къ мѣсту атаки, не видѣлъ уже корпуса броненосца, а только его рангоутъ, и то плохо, такъ какъ костеръ былъ потушенъ и вслѣдствіе того сразу сдѣлалось темно. Пальбы съ него не было, крики же и вопли продолжались. Изъ всего этого я заключилъ, что онъ уже тонулъ; атаковать же вторично его не могъ, такъ какъ батарея была разбита. Быть подъ выстрѣлами береговыхъ батарей напрасно не хотѣлъ, почему пошелъ опять къ правому берегу, и, къ величайшей моей радости, чрезъ полчаса нагналъ всѣ три катера. Въ 4¼ часа подошелъ къ «Константину», оказавшемуся на томъ же мѣстѣ, гдѣ его оставили.

Благодаря особенной милости Божіей, на катерахъ нѣтъ ни уби-

Digitized by Google

тыхъ, ни раненыхъ, за исключеніемъ лейтенанта Писаревскаго у котораго легко разбита весломъ голова.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміей.

Изъ-подъ Плевно, отъ 21-го сентября. Рущукскій отрядъ, въ виду общаго отступленія арміи Мехмеда-Али послѣ отраженія при Церковнѣ, выдвинулся впередъ. У Силистріи замѣчены приготовленія къ переправѣ, противъ чего приняты надлежащія мѣры. На Балканахъ вообще спокойно; на Шипкѣ бываютъ иногда небольшія перестрѣлки. 20-го сентября легко раненъ генералъ *Мольскій* (1).

19-го сентября изъ Плевно вышелъ на рѣку Видъ для фуражировки отрядъ изъ пяти баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ съ артилеріею и отправился къ дер. Дольной-Метрополы (2). Но кавалерія отряда генерала *Чернозубова*, дѣйствуя мѣткимъ огнемъ артилеріи и огнемъ спѣшенныхъ драгуновъ, а также удачными кавалерійскими атаками драгуновъ, казаковъ, кубанцевъ и румыновъ, заставила непріятеля вернуться въ Плевно. Наша конная артилерія дѣйствовала отлично: зажгла деревню, взорвала зарядные ящики и тѣмъ принудила турокъ поспѣшить отступленіемъ. У насъ раненъ Екатеринославскаго драгунскаго полка капитанъ *Менгіетъ* и прапорщикъ *Карцевъ*, нижнихъ чиновъ убито и ранено около 40.

Вчера, 20-го сентября, вечеромъ, турки около получаса усиленно стрѣляли по нашимъ и румынскимъ подступамъ. У насъ убиты 2 и раненъ 1 человѣкъ; у румыновъ 1 человѣкъ убитъ. Затѣмъ, наши батареи всю ночь поддерживали огонь по намѣченнымъ цѣлямъ.

Сегодня огонь продолжался; въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ взорванъ пороховой погребъ выстрѣломъ 4-й батареи 31-й артилерійской бригады. Турки почти не отвѣчали. Сегодня же Я посылалъ парламентера уговориться на счетъ порядка уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ подъ Плевно на будущее время, и достигъ соглашенія.

Отъ 22-го сентября. На шоссе изъ Плевно въ Софію, 19-го

(1) Бывшій командиръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, недавно произведенный въ генералъ-маіоры.

(2) С. Дольной-Метрополь (Д.—Нетрополь) лежитъ на лѣвой сторонѣ р. Вида, верстахъ въ девяти на сѣверо-западъ отъ Плевно.

Digitized by Google

сентября, было еще одно дѣло: полковникъ *Левизъ-офъ-Менаръ* съ владикавказцами отбилъ у деревни Радомирцы турецкій транспортъ съ солью, хиною и лекарствами, болѣе 1,000 головъ скота и 80 лошадей, а также разрушилъ мостъ у Радомирцы и возстановленную турками телеграфную линію.

20-го сентября сожженъ мостъ у деревни Червенбрегъ (1).

Сегодня, 22-го, наши батареи продолжали обстрѣливать Плевно и затѣмъ новаго ничего.

Въ Рущукскомъ отрядѣ только аванпостныя стычки; на османъ-базарской дорогѣ и въ Балканахъ тихо.

Изъ Горняго Студеня, отъ 24-го сентября. Вчера, вечеромъ, вернулся изъ-подъ Плевно. Вездѣ и все тихо. Холодъ, вѣтеръ и дождь.

Отъ 25-го сентября. Подъ Плевно наши саперныя работы продолжаются, не смотря на холодъ, дождь и вѣтеръ. Румыны значительно распространили свои траншеи. Перестрѣлки нѣтъ. Въ прочихъ мѣстахъ также тихо.

Отъ 26-го сентября. 23-го сентября, отъ отряда нашего, стоящаго на османъ-базарской дорогѣ, былъ высланъ летучій отрядъ къ югу отъ Кезрова, къ дер. Козлюбегъ (2), для наказанія башибузуковъ за грабежи и убійства. Турки, захваченные врасплохъ, понесли большія потери убитыми и плѣнными, и бѣжали; у насъ убиты 2 нижнихъ чина; ранены: 2 офицера и 10 нижнихъ чиновъ Якутскаго полка. Затѣмъ, все и вездѣ благополучно. Погода неблагопріятная.

Отъ 28-го сентября. Турки развели мостъ, который начали было наводить у Силистріи.

Командующій войсками въ Ловчѣ, генералъ *Карцовъ,* выслалъ 21-го сентября войсковаго старшину *Тарасова* съ одной сотней на поискъ къ Турецкому Извору, который овладѣлъ имъ въ тотъ же день нечаяннымъ нападеніемъ. Выбивъ оттуда около 400 турокъ, составлявшихъ сборную команду разныхъ частей, и уничтоживъ турецкіе склады хлѣба и фуража въ Изворѣ, *Тарасовъ* возвратился въ Микре (3).

(1) С. Радомирцы (Радомирце) лежитъ на ручьѣ, впадающемъ въ р. Панегу (притокъ Искера), на юго-западъ отъ Плевно, верстахъ въ 40 отъ этого города. С. Червенбрегъ расположено на р. Панегѣ, близъ впаденія ея въ Искеръ, въ такомъ же разстояніи отъ Плевно. Оба пункта показаны на картѣ «Западной части Дунайской Болгаріи «(см. № 191 «Русскаго Инвалида»).

(2) С. Кезрова (Кесарова) лежитъ на большой дорогѣ изъ Тырново въ Османъ-Базаръ, верстъ 30 къ востоку отъ Тырново; с. Козлюбегъ (Козлубегъ) верстъ семь къ юго-востоку отъ Кесарова (см. карту «Средней части Дунайской Болгаріи», № 152-й «Русскаго Инвалида»).

(3) С. Турецкій Изворъ (Турскій Изворъ) лежитъ на правомъ при

Digitized by Google

23-го сентября войсковой старшина Тарасовъ, пройдя сперва чрезъ Торовъ, повторилъ набѣгъ на Изворъ, и вновь выбилъ оттуда турокъ.

24-го окружилъ деревню Галата, выбилъ оттуда 300 башибузуковъ и преслѣдовалъ ихъ до г. Тетебена. Найдя Тетебенскій горный проходъ занятымъ 400 черкесами съ тремя горными орудіями, *Тарасовъ* переночевалъ у Сопота и на другое утро воротился въ Микре (1).

Подъ Плевно 26-го числа, вечеромъ, турки хотѣли смѣнить свой траншейный караулъ; встрѣченные огнемъ румыновъ, они пріостановились, подвели подкрѣпленія и атаковали румынскія траншеи, но были отбиты съ большимъ урономъ.

Въ Сулинѣ турецкій трехмачтовый броненосецъ наткнулся, 27-го сентября, на наши минныя заграждения и взлетѣлъ на воздухъ.

Отъ того же числа. Холодъ и ненастье продолжаются; вездѣ тихо; только въ Рущукскомъ отрядѣ казаки заняли, 29-го сентября, деревню Опаку (2), выбивъ оттуда непріятеля.

Отъ 1-го октября. Новаго ничего нѣтъ; все благополучно.

Отъ 3-го октября. 1-го октября болѣе тысячи пѣшихъ и конныхъ баши-бузуковъ, спустившись съ горъ, атаковали деревню Маренъ, близъ Елены, но четыре роты Сѣвскаго полка и два эскадрона орденскихъ драгуновъ перешли въ наступленіе сами и отбросили турокъ, которые поспѣшно отступили, понеся большую потерю и оставивъ много неподобранныхъ тѣлъ на мѣстѣ стычки; у насъ ранены четыре человѣка Сѣвскаго полка.

Противъ отряда Цесаревича турки продолжаютъ сосредоточивать свои войска.

Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ.

Отъ 4-го октября. 3-го октября турки перешли четырьмя небольшими пѣхотными колоннами Ломъ, у Іованъ-Чифтлика (3), съ

токѣ р. Вида, на пути изъ Ловчи въ Тетевенъ, верстахъ въ 32, юго-западнѣе Ловчи и въ 15-ти верстахъ отъ Микре (см. карту «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенную при № 191-мъ «Русскаго Инвалида»).

(1) С. Галата находится къ югу отъ Турецкаго Извора; г. Тетебенъ (Тетевенъ) лежитъ въ долинѣ верховьевъ р. Вида; отъ него идетъ дорога къ Тетевенскому перевалу черезъ Балканы (см. описаніе проходовъ черезъ Балканы, помѣщенное въ «Военномъ Сборникѣ» настоящаго года № 6-й); с. Сопотъ находится близъ пути изъ Ловчи въ Тетевенъ, впереди г. Микре.

(2) С. Опака лежитъ на лѣвомъ берегу р. Чернаго Лома, на пути изъ Рущука въ Попкіой, верстахъ въ 15-ти къ сѣверу отъ послѣдняго (см. карту Средней части Дунайской Болгаріи», № 152-й «Рус. Инв.»).

(3) С. Іованъ-Чифтликъ находится на лѣвомъ берегу р. Лома, близъ сліянія Чернаго Лома съ Баницкимъ Ломомъ.

Digitized by Google

очевидною цѣлью произвести рекогносцировку нашего расположенія, но, будучи встрѣчены огнемъ нашихъ авангардовъ, остановились. Противъ нихъ былъ высланъ отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія, подъ начальствомъ генерала *Косыча*, но турки уже отступили.

Въ остальныхъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ.

Отъ 5-го октября. Изъ Ловчинскаго отряда снова произведены два удачныхъ поиска: 29-го сентября войсковой старшина *Антоновъ*, съ сотней № 30-го полка, произвелъ нечаянное нападеніе на Тетевенъ; спѣшивъ половину казаковъ, онъ выбилъ изъ передовыхъ окоповъ непріятеля, положивъ восемь человѣкъ на мѣстѣ. Затѣмъ, убѣдившись, что въ Тетевенѣ около 300 человѣкъ регулярной пѣхоты въ укрѣпленіяхъ, онъ отступилъ къ Трояну (1), не понеся никакихъ потерь и отхвативъ весь турецкій скотъ и лошадей.

29-го же сентября войсковой старшина *Тарасовъ*, съ тремя взводами казаковъ № 24-го полка, напалъ на Торосъ (2), перейдя подъ огнемъ непріятеля рѣку Видъ, частью вбродъ, частью вплавь. Тарасовъ ударилъ въ шашки и отбросилъ турокъ въ деревню. Непріятель засѣлъ въ домахъ, но казаки спѣшились и выбили его оттуда; турки бѣжали въ сосѣдній лѣсъ. Сила непріятельскаго отряда была около 300 человѣкъ; изъ этого числа убиты 80 человѣкъ и самъ начальникъ отряда взятъ въ плѣнъ, а также нижнихъ чиновъ 11 человѣкъ; захваченъ весь непріятельскій скотъ, освобождены 700 болгарскихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ турки держали взаперти и морили голодомъ. Эти несчастныя уведены Тарасовымъ въ Микре, куда онъ возвратился 30-го сентября.

Въ прочихъ пунктахъ все тихо.

Отъ 6-го октября. Подъ Плевно наши работы подвигаются; батареи стрѣляютъ изрѣдка, но сосредоточенными залпами, по указаннымъ пунктамъ, одновременно. Сосредоточенный огонь этотъ, видимо, сильно дѣйствуетъ на непріятеля.

Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ.

Отъ 8-го октября. 7-го октября румыны взяли одинъ редутъ подъ Плевно, но вечеромъ того же числа турки отняли его обратно.

Въ Нижне-дунайскомъ отрядѣ, 5-го октября, казаки захватили по дорогѣ изъ Чернаводъ въ Силистрію, у Сейлыка, турецкій транспортъ изъ 100 повозокъ съ провіантомъ; прикрытіе со-

(1) Г. Тетевенъ лежитъ въ верховьяхъ р. Вида, на пути изъ Плевно къ Тетевенскому проходу черезъ Балканы; г. Троянъ лежитъ къ югу отъ Ловчи, на пути къ Троянскому проходу.

(2) С. Торосъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Вида, къ западу отъ Ловчи, между Плевно и Тетевеномъ.

Digitized by Google

стояло изъ 150 человѣкъ, изъ которыхъ 26 изрублены, 32 взяты въ плѣнъ, а остальные разбѣжались.

6-го октября, тамъ же, казаки прогнали два эскадрона турецкой регулярной кавалеріи, причемъ убито семь турокъ и взято въ плѣнъ два.

Отъ 9-го октября. 7-го октября, въ 12½ часовъ дня, четыре румынскихъ баталіона вышли изъ четвертой параллели для атаки редута, но были встрѣчены такимъ ружейнымъ огнемъ, что отступили. Въ 6½ часовъ вечера, начальникъ 4-й румынской дивизіи вновь двинулъ на редутъ три баталіона, которые бросились впередъ, вскочили въ ровъ и оставались тамъ около часа, тщетно стараясь овладѣть самымъ редутомъ. Это продолжительное пребываніе тамъ войскъ было причиною преждевременнаго извѣстія о взятіи редута. Наконецъ, румыны должны были отступить.

Потери: два офицера и 200 нижнихъ чиновъ убитыми и 20 офицеровъ и 707 нижнихъ чиновъ ранеными. Въ числѣ раненыхъ командиръ 7-го линейнаго полка.

Потери непріятеля также должны быть значительны, такъ какъ румынскія батареи сильно обстрѣливали съ фланга и тыла всѣ подходившіе къ редуту турецкіе резервы.

Отъ 10-го октября. Въ темную и ненастную ночь, съ 23-го на 24-е сентября, около 4,000 турецкой пѣхоты съ пятью орудіями и тремя сотнями черкесовъ атаковали, со стороны Плевно и Софіи, кавалерійскій отрядъ полковника *Левиза* у дер. Радомирце, на Софійскомъ шоссе. Отрядъ отбилъ всѣ нападенія, сражаясь фронтомъ на двѣ стороны и преимущественно въ пѣшемъ строю, и утромъ отошелъ къ Магалѣ, на р. Искеръ. Потери еще неизвѣстны.

27-го числа, вечеромъ, въ сильный туманъ, три сотни черкесовъ напали на передовой постъ лубенскихъ гусаровъ на Черномъ Ломѣ, близъ д. Кацелево, окружили главный караулъ, но, при помощи подоспѣвшаго резерва сторожевыхъ постовъ, были отбиты. У насъ раненъ одинъ человѣкъ. При этомъ корнетъ *Ольсовскій* съ десятью гусарами былъ отрѣзанъ и считался уже погибшимъ, но чрезъ 24 часа благополучно присоединился къ полку, сдѣлавъ 60 верстъ и выдержавъ настойчивое преслѣдованіе сильнаго отряда.

28-го числа турки возобновили работы по устройству моста у Силистріи.

Изъ Рущука стрѣляли по Журжевской желѣзно-дорожной станціи, но вреда не причинили.

Вмѣсто Мехмеда-Али, главнокомандующимъ турецкою арміею назна-

Digitized by Google

ченъ Сулейманъ-паша, а начальство надъ Балканскою арміею перешло, по показанію дезертировъ, къ Реуфу-пашѣ.

7-го октября убитъ при Карагачкіой начальникъ разъѣзда, посланнаго къ сторонѣ Эски-Джумы, Рижскаго драгунскаго полка прапорщикъ *Чернушевичъ*.

5-го октября двѣ роты турецкой пѣхоты съ конными баши-бузуками напали на наши передовые посты у Ханкіоя, но отбиты съ большимъ урономъ. У насъ ранено два человѣка.

Въ Рущукскомъ отрядѣ, 9-го октября, произведены рекогносцировки по всей линіи, вызвавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ турецкаго расположенія тревогу и перестрѣлку. Потери имѣлъ только тотъ нашъ отрядъ, который ходилъ на Іованъ-Чифтликъ; противъ него показались на правомъ берегу Лома, со стороны Кошава и Нисова, около 5,000 пѣхоты съ восемью орудіями и нѣсколькими частями кавалеріи. У насъ раненъ одинъ офицеръ; нижнихъ чиновъ убито два и ранено 14.

Изъ Тученицы, отъ 13-го октября. Вчера, 12-го октября, генералъ *Гурко*, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, въ которомъ были и части гвардіи, послѣ отчаянной десятичасовой битвы, взялъ сильно укрѣпленную турецкую позицію между Горнимъ Дубнякомъ и Телешемъ и сталъ на софійскомъ шоссе, гдѣ и усиливаетъ позицію новыми укрѣпленіями (1); при этомъ взяты въ плѣнъ Ахметъ-Евви-паша со своимъ начальникомъ штаба, много офицеровъ, до 3,000 нижнихъ чиновъ и цѣлый кавалерійскій полкъ; захвачены четыре орудія, много ружей и патроновъ. Потери наши неизвѣстны, но чувствительны. Подробности дополнительно.

Въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича вчера, 12-го октября, во время рекогносцировки, Князь Сергій Максимиліановичъ убитъ наповалъ пулей въ голову.

Изъ Порадима, отъ 14-го октября. Вчера, 13-го октября, Я объѣзжалъ поле сраженіе у Горняго Дубняка и осматривалъ занятыя нами съ бою позиціи. Войска воодушевлены одержанною 12-го октября блистательною побѣдою; всѣ, отъ генерала до рядоваго, вели себя геройски. Потеря наша около 2,500 человѣкъ. Потеря турокъ около того же числа. Плѣнныхъ офицеровъ около 80; трофеи: знамя и четыре пушки.

Наши потери 12-го октября, при взятіи позиціи у Горняго

(1) Позиція эта находится верстахъ въ 15-ти къ юго-западу отъ Плевно, между рѣками Видомъ и Искеромъ. См. карту «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенную при № 191 «Русскаго Инвалида», на которой Горній Дубнякъ названъ по болгарски «Горный (верхній) Дабникъ», а Телешъ—«Телищъ».

Digitized by Google

Дубняка, еще въ точности неизвѣстны: около 2,500 убитыми и ранеными.

Изъ Богота, отъ 16-го октября. 12-го октября производили рекогносцировку непріятельскаго расположенія за р. Ломомъ шестью отрядами, направленными на Басарбово, Іованъ-Чифтликъ, отъ Кошава на Кадыкіой, отъ Табачки на Нисова, отъ Кацелева на Соленикъ и черезъ Церовцу на Костанцу (1).

У Басарбово встрѣчено сильно сопротивленіе, а у Іованъ-Чифтлика оттѣснены на правый берегъ турецкіе посты; и въ этомъ отрядѣ палъ смертью храбрыхъ Князь Сергій Максимиліановичъ. Пуля попала въ околышъ фуражки, около кокарды, и пробила черепъ. Смерть была мгновенная.

У Кошава переправились черезъ Кара Ломъ, заняли лѣвый берегъ Лома и вели артилерійскую перестрѣлку съ турками; причемъ у насъ взорванъ одинъ передокъ, въ присутствіи Великаго Князя Сергія Александровича, все время неустрашимо находившагося на батареѣ.

У Нисова оттѣснены турецкіе передовые посты и стрѣлковая цѣпь.

У Соленика произведена тревога въ турецкомъ отрядѣ и цѣлый день прошелъ въ перестрѣлкѣ.

Изъ Церовцы выбиты турецкіе посты и оттѣснены къ деревнѣ Костанца.

Наслѣдникъ Цесаревичъ лично объѣзжалъ передовые посты противу непріятельскаго расположенія. Когда расположеніе и силы турокъ достаточно выяснились, отрядамъ нашимъ приказано было отойти.

Общая потеря наша во всѣхъ шести отрядахъ: четыре офицера и около 300 нижнихъ чиновъ. Почти вся потеря у Басарбова, Іованъ-Чифтлика и въ Кошавскомъ отрядѣ.

Изъ Богота, отъ 17-го октября. Вчера, 16-го октября, войска гвардіи, подъ начальствомъ генерала *Гурко*, окружили турецкую укрѣпленную позицію у Телеша, на софійскомъ шоссе, и начали обстрѣливать изъ 72 орудій. Послѣ двухчасоваго бомбардированія, гарнизонъ Телеша, состоящій изъ семи таборовъ пѣхоты съ тремя орудіями, подъ начальствомъ ливы Измаила-Хаки-паши, сдался на капитуляцію и положилъ оружіе; изъ состава его бѣжало не болѣе 300 человѣкъ, остальные, въ томъ числѣ самъ паша и болѣе 100 офицеровъ, нахо-

(1) Первые четыре названныхъ пункта находятся на обоихъ берегахъ нижняго теченія Лома. Табачка (Табашка) лежитъ въ семи верстахъ къ югу отъ Кошавы, на правомъ берегу Чернаго Лома, а Нисова—при впаденіи р. Соленика въ Бѣлый Ломъ. Кацелево расположено на правомъ берегу Чернаго Лома, Соленикъ и Костанца—на р. Соленикѣ, а Церовца—между Кацелево и Костанцей.

Digitized by Google

дятся пока въ редутѣ у Горняго Дубняка, но будутъ отпущены на свободу. Паша и нѣкоторые офицеры предпочли, впрочемъ, остаться въ плѣну.

Во взятіи Телеша участвовали: 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія и кавказская казачья бригада. Наша потеря во всей пѣхотѣ: одинъ убитый, 15 раненыхъ. Въ л.-гв. Уланскомъ полку, который атаковалъ пѣхоту, ранены: шесть офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ; въ остальныхъ частяхъ потери еще неизвѣстны, но, во всякомъ случаѣ, ничтожны.

Изъ Богота, отъ 19-го октября. Все спокойно; подробностей о сраженіяхъ 12-го и 16-го октября еще нѣтъ.

Отъ того же числа. Въ сраженіяхъ 12-го и 16-го октября, у Горняго Дубняка и Телеша, взято всего въ плѣнъ 13 таборовъ пѣхоты, пять эскадроновъ кавалеріи и семь орудій; всего безъ малаго 7,000 чел.; въ томъ числѣ двое пашей, до 200 офицеровъ, три англичанина и одинъ константинопольскій французъ; изъ англичанъ, одинъ полковникъ турецкой службы и два доктора оставлены пока при раненыхъ турецкихъ плѣнныхъ; французъ былъ волонтеромъ. Турецкое знамя взято лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка рядовымъ 1-й роты *Иваномъ Овчинниковымъ*.

Погромъ, нанесенный туркамъ 12-го и 16-го октября, отозвался въ Радомирцахъ (1). Шефкетъ-паша съ 12-ю таборами бѣжалъ оттуда при видѣ конно-гренадерскаго разъѣзда; кавалерія его преслѣдуетъ.

Мостъ въ Радомирцахъ цѣлъ и находится въ нашихъ рукахъ.

Отъ того же числа. Лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, въ сраженіи 16-го октября при Телешѣ, сперва изрубилъ 150 конныхъ башибузуковъ и черкесовъ, а потомъ атаковалъ пѣхоту; при этомъ ранены штабсъ-ротмистры: *Сафоновъ* и *Ефимовичъ*, а корнету *Ухову* прострѣлена пулею верхняя губа; нижнихъ чиновъ убито и ранено до 50: большею частію штыками; остальныхъ подробностей еще не знаю.

Въ томъ же сраженіи легко раненъ командующій л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ *принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій*: пуля пробила серебряный портъ-сигаръ и контузила ногу; онъ остался въ строю.

---

(1) Дер. Радомирце лежитъ у плевно-софійской дороги, верстахъ въ 12 къ югу отъ Телеша, на рѣчкѣ Кемеръ, притокѣ р. Панеги.

Digitized by Google

Отъ 21-го октября, изъ Богота. Генералъ *Карцовъ* донесъ, что Тетевенъ (1) взятъ съ боя; укрѣпленій было семь большихъ и 30 малыхъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 100 тѣлъ; наши потери ничтожны. Особенно отличились: Великолуцкаго полка маіоръ *Беатеръ* и Староингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ *Яковлевъ*, первый вскочившій въ редутъ во главѣ своей роты. Отбиты большіе запасы продовольствія, шанцеваго инструмента, патроновъ и много скота.

Вчера, 20-го октября, Я осматривалъ занятыя нами укрѣпленія у Дольняго Дубняка (2), изъ которыхъ турки ночью отступили въ Плевно, въ виду приближенія нашихъ войскъ 19-го октября, вечеромъ. Такимъ образомъ, этотъ важный пунктъ достался въ наши руки безъ выстрѣла; войска наши продвинулись вчера же еще на двѣ версты впередъ отъ Дольняго Дубняка къ Плевно и укрѣпляются, а также въ новыхъ позиціяхъ къ сторонѣ Орханіе; наша пѣхота заняла Луковице (3), выдвинувъ кавалерію еще болѣе впередъ.

Шефкетъ-паша отступилъ безъ боя къ сторонѣ Орханіе.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Телеграмы Начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Изъ Караяла, отъ 26-го сентября. Мятежникамъ Кайтагскаго округа въ Дагестанѣ нанесены, двинутымъ отъ Дешлагара отрядомъ полковника *Терѣ-Ассатурова*, два пораженія: 18-го числа, у селенія Кая-Кентъ и 21-го числа, у Джеми-Кентъ, гдѣ, послѣ упорной обороны, разбито скопище до 4,000. Потеря мятежниковъ въ обоихъ дѣлахъ простирается до 550 человѣкъ и 300 взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. У насъ ранены 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ и пропали безъ вѣсти поручикъ *Кронебергъ* и три нижнихъ чина. Преслѣдованіе въ лѣсахъ шаекъ Алибека продолжается; аулы Зондакъ, Беной, Таузенъ и другіе выселены на плоскость.

---

(1) Г. Тетевенъ лежитъ въ верховьяхъ р. Вида, на пути къ Тетевенскому проходу черезъ Балканы.

(2) Дольній Дубнякъ лежитъ на Софійскомъ шоссе, версты четыре отъ Горняго Дубняка, взятаго 12-го октября, ближе къ Плевно.

(3) С. Луковице (Луковитъ) лежитъ на р. Панегѣ (притокъ Искера), южнѣе с. Радомирце; здѣсь Софійское шоссе пересѣкаетъ рѣку, черезъ которую устроенъ мостъ.

Digitized by Google

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, потери войскъ Мухтара-паши, 20-го и 21-го сентября, простираются до шести тысячъ (1).

Изъ Караяла отъ 2-го октября. Войска Мухтара-паши, отступивъ 27-го сентября своимъ правымъ флангомъ и центромъ, остановились на заранѣе подготовленныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ на сѣверной оконечности Аладжи, на Авліарѣ, Визинкёвскихъ высотахъ и Малыхъ Ягнахъ. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, войска наши расположились, 28-го числа, на Кизилъ-Тапа, впереди селеній Субботанъ и Хаджи-вали и на горѣ Большія Ягны.

1-го октября, съ разсвѣтомъ, турки, спустившись съ горы Малой Ягны и Визинкёвскихъ высотъ, внезапно атаковали возведенный нами впереди Большой Ягны редутъ. Не смотря на сосредоточенный артилерійскій огонь, направленный ими на этотъ пунктъ и неоднократно повторенныя атаки, баталіонъ, защищавшій редутъ и подоспѣвшіе къ нему три баталіона Мингрельскаго и Тифлисскаго полковъ, блистательно отбили всѣ попытки одиннадцати непріятельскихъ баталіоновъ и обратили ихъ въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до ста тѣлъ. Потеря наша убитыми и ранеными не превышаетъ ста человѣкъ. Дѣло было по истинѣ молодецкое.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею.

Отъ 3-го октября въ девять часовъ вечера, въ Горній Студень, Государю Императору. Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ блестящею побѣдою. Сегодня армія Мухтара-паши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить.

Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно.

Изъ Караяла, отъ 4-го октября, въ 1 часъ 8 минутъ по-полудни. Общій ходъ дѣйствій 2-го и 3-го октября былъ слѣдующій: обходная колонна генерала *Лазарева*, занявъ 2-го октября Орлокскія высоты, сбила турецкія войска и отбросила ихъ къ Карсу и Визинкёву.

---

(1) *Начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа* телеграфируетъ, что число убитыхъ нижнихъ чиновъ въ дѣлѣ 20-го сентября противъ турокъ, сообщенное телеграмой отъ 22-го сентября (см. «Военный Сборникъ» 1877 года, стр. 298), оказалось преувеличеннымъ, и что дѣйствительная потеря наша въ означенномъ дѣлѣ состоитъ: изъ 472 убитыхъ, 2,540 раненыхъ и контуженныхъ и 70 человѣкъ безъ вѣсти пропавшихъ.

Digitized by Google

Такъ какъ движеніемъ этимъ часть непріятельской арміи была уже обойдена, то на 3-е число была назначена общая атака расположенія Мухтара-паши. Ключъ его съ фронта составляла укрѣпленная гора Авліаръ.

Въ 6 часовъ утра, войска наши начали общее наступленіе, подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артилеріи; генералъ *Гейманъ* съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ баталіономъ къ полудню блистательно штурмовалъ Авліаръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта, армія Мухтара-паши была разрѣзана, часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками генерала *Лазарева* и преслѣдуемая войсками генерала *Геймана*, была къ пяти часамъ совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и четыре орудія.

Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены со своихъ Аладжинскихъ позицій; окруженныя со всѣхъ сторонъ и понеся огромныя потери, къ восьми часамъ вечера, вынуждены были сдаться. Много плѣнныхъ съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Потери сравнительно не велики.

Телеграмы Начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Изъ Караяла, отъ 9-го октября. Потери наши въ сраженіи 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ состоятъ: изъ семи убитыхъ и 49 раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ и 223 убитыхъ и 1,162 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Ранены командиры полковъ: Ростовскаго, полковникъ *Анчутинъ* и Волгскаго казачьяго полковникъ *Крузенштернъ*; контуженъ генералъ-маіоръ *Губскій*.

Послѣ сраженія 3-го октября, войска главныхъ силъ перешли на Визинкёвскія и Орлокскія высоты, и направились къ позиціямъ у Владикарса, Сары-Камыша и Мацры.

Войска Измаила-паши 2-го октября произвели наступленіе, въ числѣ 27 баталіоновъ, на позиціи генерала *Тергукасова*, направя главную атаку на селеніе Лалфалы, но всюду оттѣснены войсками нашими до ихъ траншей. Въ ночь же съ 4-го на 5-е число Измаилъ-паша, очистивъ позиціи свои у подножія горъ, отступилъ, преслѣдуемый отрядомъ генерала Тергукасова, занявшимъ, 6-го числа, противъ отступавшаго непріятеля позицію на Зарскихъ высотахъ.

Digitized by Google

5-го числа Хоперскими казаками, подъ начальствомъ подполковника *Перина*, окруженъ и взятъ въ плѣнъ у селенія Зарцъ турецкій отрядъ, сдавшійся въ числѣ 23 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ съ тремя горными орудіями. Потеря наша въ дѣлѣ 2-го числа не превышаетъ 24 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Со 2-го октября спокойствіе въ южномъ Дагестанѣ возстановлено; въ среднемъ же Дагестанѣ произошло 3-го и 4-го числа два дѣла съ мятежниками близъ селенія Лаваши, въ которыхъ войсками отряда полковника *Накашидзе* положено на мѣстѣ до 300 человѣкъ и захвачено много значковъ, лошадей и разнаго имущества; у насъ убиты и ранены 24 нижнихъ чиновъ милиціонеровъ.

Изъ Визинкёва, отъ 16-го октября. Отрядъ генерала *Тергукасова*, преслѣдующій, съ 6-го октября, отступающій по дорогѣ на Эрзерумъ корпусъ Измаила-паши, къ 13-му числу находился у Каракилисы, въ виду аріергарда непріятеля, отошедшаго къ этому дню съ своими главными силами къ Зейдекану.

Изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса отъ Тыкмы, 10-го числа, направленъ за Саганлугъ къ Хорасану и Кеприкёю (1) особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Геймана*.

Отъ 18-го октября. Вчера получено отъ генерала *Геймана* свѣдѣніе изъ Кеприкёя, что 16-го числа кавалерія его, въ соединеніи съ кавалеріею генерала *Тергукасова*, преслѣдуетъ отступающія за Кеприкёй войска Мухтара-паши. Пѣхота генерала Тергукасова слѣдуетъ на соединеніе съ отрядомъ генерала Геймана.

Отъ 21-го октября. Послѣ занятія 16-го числа, вечеромъ, авангардомъ отряда генерала *Геймана* почти безъ боя Кеприкёя, откуда аріергарды Мухтара и Измаила-пашей поспѣшно отступили къ Гасанъ-кала, кавалерія наша продолжала преслѣдованіе, и въ два часа ночи атаковала непріятельскій бивакъ; двѣ сотни казаковъ съ ракетною командою и два эскадрона нижегородцевъ, со взводомъ конной батареи, послѣ непродолжительной перестрѣлки, ворвались въ средину бивака и, порубивъ болѣе ста человѣкъ, обратили остальныхъ въ полное бѣгство; преслѣдованіе продолжалось шесть верстъ и прекратилось только по крайнему утомленію людей и лошадей.

Въ 5 часовъ утра Гасанъ-кала былъ уже занятъ нашею пѣхотою; въ это время кавалерія достигла Куруджука, въ 18 верстахъ

(1) С. Тыкма находится на большой дорогѣ изъ Карса къ Эрзеруму, верстахъ въ 20-ти къ юго-западу отъ перваго; с. Хорасанъ лежитъ между Зейдеканомъ и Кеприкёемъ; послѣдній находится верстахъ въ 60-ти къ востоку отъ Эрзерума, въ пунктѣ пересѣченія дорогъ изъ Карса и Баязета въ Эрзерумъ.

Digitized by Google

отъ Эрзерума. Войска наши, пройдя въ одинъ переходъ безостановочно 55 верстъ, временно пріостановили наступленіе.

Непріятель расположился на позиціи Деве-Бойну, къ которымъ и сосредоточиваются отряды генераловъ *Геймана* и *Тергукасова*.

Дѣло подъ Гасанъ-кала и выполненіе войсками нашими движенія за Саганлугъ къ Эрзеруму выше всякой похвалы; потери при этомъ совершенно ничтожны, но, къ сожалѣнію, смертельно раненъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка маіоръ *Никифоровъ* и 16-го драгунскаго Нижегородскаго капитанъ *Тетюцкій;* легко раненъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, полковникъ *Толстой*.

Телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ.

Генералъ-адъютанта Семеки къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 28-го сентября.

О новомъ доблестномъ подвигѣ моряковъ имѣю честь донести Вашему Императорскому Высочеству; отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, въ составѣ флотиліи: шести вымпеловъ и шести миноносныхъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Дикова, съ частью Дорогобужскаго полка, на судахъ и на островѣ Лети, 26-го числа, къ вечеру, подошелъ къ линіи нашего миннаго загражденія въ двѣнадцати миляхъ отъ Сулина. Въ ночь на 27-е число миноносные катера выдвинулись на вторую милю, и въ 300 саженяхъ отъ бона заложили новую линію миннаго загражденія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; потерь людьми не было, только былъ перебитъ картечью буксиръ одного плота съ двумя минами; люди спаслись, а плоты унесло внизъ. Въ ту же ночь передніе части пѣхотной колонны по прибрежной, приморской дорогѣ къ сухопутной батареѣ, имѣли удачную схватку съ турками. 27-го, утромъ, флотилія двинулась на боевую позицію. Въ восемь часовъ утра турецкій пароходъ «Карталь» открылъ огонь по катерамъ и по пѣхотѣ. На берегу стрѣлки наши отвѣчали отлично, перебили много людей на пароходѣ и уничтожили весь десантъ, спущенный на катерѣ, такъ что катеръ, никѣмъ не управляемый, унесло внизъ по теченію. Два выстрѣла съ паровой шкуны «Воронъ» остановили «Карталь». Подходившій къ нему на помощь трехмачтовый винтовый пароходъ, взойдя на линію миннаго загражденія, поставленнаго ночью, былъ взорванъ и пошелъ ко дну. Въ девять часовъ, занявъ боевую позицію

Digitized by Google

въ трехъ миляхъ, флотилія наша открыла пальбу изъ мортиръ, но въ часъ должна была прекратить ее, по случаю сильнаго тумана. Флагъ съ потонувшаго послѣ взрыва парохода, въ виду броненосцевъ, былъ снятъ капитанъ-лейтенантомъ Сатинымъ, лейтенантомъ Фридрихсомъ, гардемаринами: графомъ Строгоновымъ и Чабовскимъ. Потеря наша: двое убитыхъ и четыре раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ Сулинѣ находятся, кромѣ мелкихъ судовъ, четыре броненосца; послѣдніе отошли въ черту города. Утромъ, 28-го, наша флотилія, занявъ вчерашнюю позицію, открыла артилерійскій огонь по турецкимъ судамъ.

Генералъ-адъютанта Аркаса къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 29-го сентября.

Счастливъ, что могу въ дополненіе къ депешѣ, посланной вчера управляющему морскимъ министерствомъ, донести Вашему Высочеству о подробностяхъ дѣйствій подъ Сулиномъ. Въ ночь на 27-е сентября, Диковъ (1) съ флотиліею, подойдя къ двѣнадцатой милѣ отъ Сулина, послалъ катера лейтенантовъ Кругскофа, Фридрихса, Лозинскаго, Скрягина, мичмана Радецкаго и гардемарина графа Строганова поставить мины. Катера подошли къ самому бону, были замѣчены, и, не смотря на сильный картечный и ружейный огонь съ броненосцевъ и батарей, исполнили порученіе наилучшимъ образомъ. Въ пять часовъ утра, получивъ извѣстіе о поставкѣ минъ, Диковъ пошелъ къ Сулину, имѣя впереди пароходъ «Опытъ», съ приспособленіемъ для отысканія минъ; за «Опытомъ» шелъ самъ Диковъ на шкунѣ «Ворона» и остальныя суда отряда. Подойдя къ шестой милѣ, замѣчено было, что изъ Сулина вышли на встрѣчу пароходъ «Карталь» и другой деревянный, большой батарейный. Приказавъ «Опыту» возвратиться и высадивъ на берегъ какъ можно поспѣшнѣе бывшую на шкунѣ «Ворона» роту пѣхоты, Диковъ пошелъ на встрѣчу турецкимъ судамъ. «Карталь», сидящій только три фута, прошелъ загражденіе, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ «Вороны» заставили его возвратиться; между тѣмъ, большой пароходъ приближался, и уже началась перестрѣлка, какъ показался столбъ воды и пароходъ затонулъ, взорванный одною изъ минъ, поставленныхъ ночью. «Карталь» быстро ушелъ къ Сулину. Взрывъ судна былъ встрѣченъ общимъ «ура» во всемъ отрядѣ; кормовой флагъ снятъ лейтенантомъ Фридрихсомъ. Часть людей, кажется, спаслась въ камышахъ. Броненосецъ, желавшій, вѣроятно, также встрѣтить флотилію, не трогался уже

(1) Капитанъ-лейтанантъ Диковъ—начальникъ миноносной флотиліи на Дунаѣ у Сулина.

Digitized by Google

съ мѣста до окончанія бомбардировки этого дня. Окончивъ такъ удачно дѣло съ двумя турецкими судами, занявъ опредѣленную заранѣе диспозицію, Диковъ продолжалъ перестрѣлку съ броненосцами, къ ночи же отошелъ на пушечный выстрѣлъ отъ нашего загражденія, которое въ ночь усилено. Затѣмъ, Диковъ телеграфируетъ, что, въ десять часовъ утра слѣдующаго дня, выстрѣломъ съ «Вороны» поврежденъ броненосецъ; кажется, взорванъ котелъ. Отрядъ нашъ подошелъ къ Сулину. Столь смѣлыя дѣйствія Дикова и его помощниковъ представляю милостивому вниманію Вашего Императорскаго Высочества.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1875 годъ.

(Окончаніе) (1).

Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ.

Занятія Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета въ 1875 году заключались: 1) въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и инструкцій и 2) въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, а также въ доставленіи заключеній Комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя передаваемы были на его разсмотрѣніе.

Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.

Въ 1875 году, согласно отчета Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, военное вѣдомство имѣло для пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ: госпиталей и полугоспиталей—77, лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ—536.

Во всѣхъ этихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ состояло 25,469 госпитальныхъ и 18,282 лазаретныхъ мѣстъ, что по числу войскъ составляло 1 больничное мѣсто на 17 человѣкъ списочнаго состава.

Результатъ дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній въ 1875 году выражается слѣдующими данными:

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 3—10.

Digitized by Google

1) *Военные госпитали.*

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ въ теченіе 1875 года пользовалось 183,025 больныхъ. Изъ нихъ военно-служащихъ 145,083, или 79,27% общаго числа больныхъ; несостоящихъ на дѣйствительной службѣ, но имѣющихъ право пользованія на счетъ казны—20,291 или 11,08%; женщинъ и дѣтей—4,315 или 2,36%; больныхъ гражданскаго вѣдомства — 13,336 или 7,29%. Означенные 183,025 человѣкъ больныхъ пробыли въ госпиталяхъ 5.530,992 дня. слѣдовательно, на каждаго больнаго приходится 30,2 дня пользованія.

По всѣмъ госпиталямъ число выздоровѣвшихъ составляло 83,65% общаго числа находившихся на излеченіи, а число умершихъ—4,19%; остальные больные или переведены въ другія врачебныя заведенія, или исключены въ неспособные или остались на излеченіи. По сравненію съ прошедшимъ годомъ, результаты леченія въ госпиталяхъ были менѣе благопріятны, такъ какъ % выздоровѣвшихъ уменьшился на 1,15%, а % умершихъ нѣсколько увеличился. Въ отчетномъ году процентъ выздоровленія и смертныхъ случаевъ, разсматриваемый въ отдѣльности по госпиталямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: самый малый % выздоровленій былъ, какъ и въ 1874 году, въ Петергофскомъ госпиталѣ (69,45%); затѣмъ, въ Минскомъ (70,61%); изъ госпиталей Европейской Россіи въ Луцкомъ госпиталѣ и Шостенскомъ полугоспиталѣ былъ самый большій % выздоровленій (92,06% и 91,58%); въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ Туркестанскаго и Кавказскаго округовъ % выздоровѣвшихъ былъ еще больше и достигалъ въ Нахичеванскомъ полугоспиталѣ — (96,47%). Наибольшій % умершихъ былъ въ Николаевскомъ (8,2%) и Клиническомъ (7,95%) Петербургскихъ госпиталяхъ; изъ госпиталей Европейской Россіи % умершихъ наименьшій былъ въ госпиталяхъ Луцкомъ (1,78) и Симферопольскомъ (1,91); въ Токмакскомъ же и Каракольскомъ полугоспиталяхъ % умершихъ не достигалъ даже 1%.

На содержаніе госпиталей въ 1875 году израсходовано 4.393,130 р. 66 5/8 к., а за исключеніемъ 162,609 р. 81 1/8 к., слѣдуемыхъ военному вѣдомству въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріалы и припасы, содержаніе госпиталей и полугоспиталей въ отчетномъ году обошлось военному вѣдомству въ 4.230,520 р. 85 1/2 к. Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на продовольствіе больныхъ и ихъ леченіе—29,38% общаго госпитальнаго расхода, на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣще-

Digitized by Google

ніе — 19,14%; на содержаніе личнаго состава — 35,21%; на весь остальной по госпиталямъ расходъ 17,27%.

Средняя стоимость суточнаго содержанія больнаго по всѣмъ предметамъ госпитальнаго расхода составляла — 79,4 к. По отдѣльнымъ же округамъ суточное содержаніе больнаго обходилось:

Въ Петербургскомъ 1 р. 1,6 к., въ Финляндскомъ 69,25 к., въ Виленскомъ 83,03 к., въ Варшавскомъ 57,91 к., въ Кіевскомъ 61,88 к., въ Одесскомъ 79,29 к., въ Харьковскомъ 75,55 к., въ Московскомъ 96,02 к., въ Казанскомъ 75,76 к., въ Оренбургскомъ 53,97 к., въ Туркестанскомъ 98,47 к., въ Западно-Сибирскомъ 68,99 к., въ Восточно-Сибирскомъ 90,06 к. и въ Кавказскомъ 69,14 к.

2) *Лазареты.*

Въ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ пользовалось въ теченіе 1875 года 202,582 больныхъ; означенные больные пользовались 3.516,574 дня, слѣдовательно, на каждаго приходится 17,35 дней пользованія. Число выздоровѣвшихъ составляло 87,29%, а число умершихъ 1,84% общаго числа больныхъ.

Въ общемъ числѣ пользованныхъ было: больныхъ тѣхъ частей, при которыхъ открыты лазареты — 153,304 или 75,6%, постороннихъ командъ—36,954 или 18,24%, отставныхъ и запасныхъ—8,476 или 4,19%, женщинъ и дѣтей—709 или 0,35 и гражданскихъ больныхъ—3,139 или 1,55%.

Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ (считая стоимость провіанта и приварочныя деньги больныхъ) въ 616,707 р. 6¾ к., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило 706,349 р. 93¾ к., т. е. болѣе отпущеннаго казною на 89,642 р. 87 к.

Суточное содержаніе каждаго больнаго обошлось по размѣрамъ казеннаго отпуска--17,6 к., а въ дѣйствительности 20 к.

3) *Гражданскія больницы.*

Въ больницахъ гражданскаго вѣдомства въ теченіе 1875 года пользовалось на счетъ военнаго вѣдомства 59,134 человѣка, которые находились въ больницахъ въ общей сложности — 1.511,132 дня. Такъ какъ за пользованіе больныхъ уплачено 907,966 р., то суточное содержаніе каждаго больнаго въ среднемъ выводѣ обошлось по 60,5 к. Число выздоровѣвшихъ въ больницахъ составляло — 85,86%, а умершихъ—4,7%. Изъ числа всѣхъ больныхъ, пользованныхъ въ гражданскихъ больницахъ, 74,13% составляли больные, находящіеся на дѣйстви-

Digitized by Google

тельной службѣ; остальные 25,87% падаютъ на безсрочно-отпускныхъ, отставныхъ, женщинъ и дѣтей.

Главный Военно-Тюремный Комитетъ.

Къ 1-му января 1875 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ состояло арестантовъ 6,331 чел.

Въ теченіе года: прибыло 3,085 чел., убыло 5,263 (1) чел. Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состояло 4,153 (2) чел.

Изъ которыхъ разряда исправляющихся 3,336 и разряда испытуемыхъ 817.

3,894 (3) заключенныхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) По срокамъ заключенія: на время до 1 года—2,323, на время до 2 лѣтъ—1,111, на время до 3 лѣтъ—795, на время до 4 лѣтъ—422, на время до 5 лѣтъ—142, на время до 6 лѣтъ—92, на время до 7 лѣтъ—1, на время 8 лѣтъ—2; всего 3,894.

б) По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 3,451, единовѣрцевъ 12, раскольниковъ 14, римско-католическаго 226, протестантскаго 54, іудейскаго 77, магометанскаго 60; всего 3,894.

в) По семейному положенію: холостыхъ 2,552, женатыхъ 1,258, вдовыхъ 84; всего 3,894.

г) По роду преступленій: сосланныхъ: за воровство 1,425, за побѣгъ изъ службы 1,019, за преступленія противъ дисциплины 907, за пьянство, растрату казенныхъ вещей и вообще за дурное поведеніе 543; всего 3,894.

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ: осужденныхъ во 2-й разъ 673, осужденныхъ въ 3-й разъ 109, осужденныхъ въ 4-й разъ 7; итого 789.

Со введеніемъ общеобязательной воинской повинности были произведены коренныя измѣненія въ Воинскомъ Уставѣ о Наказаніяхъ, вслѣдствіе которыхъ уже болѣе не допускаются въ ряды войскъ люди, опороченные судебными приговорами. Въ зависимости отъ этого и военно-исправительныя роты должны утратить характеръ исправительныхъ заведеній, причемъ часть существующихъ ротъ предположено упразднить,

(1) Изъ этого числа поступило въ войска—2,182 чел. и передано гражданскому начальству для водворенія на мѣстахъ жительства—1,197.

(2) Кромѣ того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ къ 1-му января 1876 года было 1,006 заключенныхъ.

(3) Недостающее число до 4,153 составляли 158 чел., сосланныхъ за особыя преступленія и 101 человѣкъ, сосланныхъ изъ флота.

Digitized by Google

а другія переформировать въ дисциплинарныя части баталіоннаго или ротнаго составовъ. Въ виду этихъ соображеній, въ отчетномъ году строительныя работы были производимы лишь въ пяти ротахъ и исключительно изъ числа тѣхъ, которыя предположено переформировать въ дисциплинарныя заведенія.

ОТЧЕТЪ

КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ

за 1876 годъ.

Настоящій отчетъ, какъ и отчеты за послѣдніе три года, подраздѣленъ на три слѣдующіе отдѣла: I) о дѣйствіяхъ комитета, II) о капиталахъ и III) о движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

ОТДѢЛЪ I.

О дѣйствіяхъ комитета.

Дѣйствія комитета раздѣляются на двѣ части. Одни изъ нихъ состоятъ въ обсужденіи и разрѣшеніи относящихся до круга его обязанностей различныхъ вопросовъ и дѣлъ, а также въ представленіи по тѣмъ изъ нихъ, которые не могутъ быть рѣшены самимъ комитетомъ, предположеній его на Высочайшее воззрѣніе; другія же—заключаютъ въ себѣ собственно распоряженія комитета по призрѣнію лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ.

Изъ дѣйствій перваго рода, комитетъ считаетъ своею обязанностію указать, въ настоящемъ отчетѣ, лишь на слѣдующія:

1) Объ оставленіи въ силѣ закона 8-го іюля 1865 г., относительно назначенія отставнымъ раненымъ офицерамъ пенсій изъ инвалиднаго капитала по чинамъ, въ которыхъ ранены.

Изъ дѣйствія этого закона были изъяты сперва раненые, зачисленные до 8-го іюля 1865 г. въ кандидаты на пенсіи (Высоч. пов. 14-го января 1866 г.); затѣмъ, тѣ, которыхъ законъ засталъ на службѣ (Высоч. повел. 1-го августа 1868 г.) (отч. ком. 1873 г.); и, наконецъ, раненые, которые, состоя уже въ числѣ раненыхъ 1-го или 2-го класа, вышли въ отставку до 8-го іюля 1865 г. (Высоч. повел. 9-го февраля 1874 г.) (отч. ком. 1873 г.). Цѣль (1), которую имѣлъ комитетъ о раненыхъ, когда проектировался законъ 8-го іюля 1865 г., ограничивавшій права раненыхъ, была достигнута въ 1874 году. Посему комитетъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ его и о возстановленіи прежняго закона о назначеніи пенсіи изъ инвалиднаго капитала отставнымъ раненымъ, по чинамъ, въ которыхъ

(1) При тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ комитета производить пенсіи всѣмъ имѣющимъ на то право, не оставляя ихъ долго въ числѣ лишь кандидатовъ на пенсію.

Digitized by Google

они оставляютъ службу. Ходатайство комитета обсуждалось военнымъ совѣтомъ. Совѣтъ, не раздѣляя взглядовъ комитета и полагая отклонить его ходатайство, въ послѣднемъ своемъ постановленіи объ этомъ испрашивалъ повелѣнія: которымъ изъ двухъ законовъ руководиться на будущее время? Высочайше повелѣно: «Законъ 1865 г. оставить въ своей силѣ».

2) Объ отпускѣ изъ доходовъ инвалиднаго капитала по 2.500 р. въ годъ и единовременно 300 р. на усиленіе средствъ Государственнаго контроля по ревизіи оборотовъ капиталовъ комитета о раненыхъ. Государственный контроль, принявъ на себя ревизію оборотовъ по суммамъ комитета о раненыхъ, съ 1-го января 1873 г., заявилъ, что, вслѣдствіе сего, потребуется нѣкоторое усиленіе его личнаго состава и что необходимый для того расходъ долженъ упадать на счетъ комитета, а не государственнаго казначейства.

Труды по повѣркѣ оборотовъ капиталовъ комитета о раненыхъ представляются довольно значительными, такъ какъ по главному казначейству обороты этихъ капиталовъ простираются до 3.830,000 руб., причемъ наибольшая часть какъ поступленій, такъ и расходовъ состоитъ изъ суммъ мелкихъ.

Капиталы комитета о раненыхъ и его доходы и расходы, какъ не входящіе въ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ и имѣющіе спеціальное назначеніе, отнесены, по приложенію къ 221 ст. тома I, час. II, Св. Зак. Гр., по продолж. 1863 г., къ такъ называемымъ *спеціальнымъ средствамъ*.

Подъ этимъ наименованіемъ они и состоятъ въ кассахъ министерства финансовъ, и, въ своихъ оборотахъ, наравнѣ съ прочими спеціальными средствами, подчинены ревизіи государственнаго контроля.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го сентября 1864 г. положенія комитета министровъ о порядкѣ перехода отъ старой системы отчетности къ новой (указъ сената 30-го октября 1864 г. № 602), между прочимъ, постановлено: на устройство въ государственномъ контролѣ новыхъ или прежде существовавшихъ ревизіонныхъ учрежденій передать оставшіяся за упраздненіемъ контрольныхъ частей въ министерствахъ суммы.

На контрольную часть при комитетѣ о раненыхъ расходовалось, по штату 8-го іюня 1868 года, на содержаніе контролера и его помощника 2.625 руб.

Посему, и принимая во вниманіе ту пользу, которую, какъ заявлено въ отчетѣ комитета за 1874 г., приноситъ государственный контроль, по наблюденію за своевременнымъ обращеніемъ въ инвалидный капиталъ принадлежащихъ ему доходовъ и суммъ, подлежащихъ возврату въ этотъ капиталъ, а также и за правильнымъ производствомъ расходовъ, упадающихъ на средства комитета, комитетъ призналъ правильнымъ ходатайство государственнаго контроля объ отпускѣ ему изъ доходовъ инвалиднаго капитала по 2.500 руб. въ годъ и единовременно 300 руб., на обревизованіе отчетности за прежнее до 1873 г. время, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

3) О временномъ освобожденіи отъ гербоваго сбора также и приложеній, представляемыхъ ранеными и членами ихъ семействъ, при прошеніяхъ въ комитетъ о раненыхъ.

Означенныя прошенія и приложенія къ нимъ, по силѣ 480 ст. 1 т. Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., пишутся на простой бумагѣ; но по новому

Digitized by Google

уставу о гербовомъ сборѣ, отъ него освобождены одни прошенія, подаваемыя въ комитетъ о раненыхъ отъ лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ, и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги.

Вслѣдствіе сего и ходатайства комитета послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «подвергнуть разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ изъятіи отъ гербоваго сбора приложеній къ прошеніямъ, подаваемымъ въ комитетъ отъ лицъ, подлежащихъ его повровительству; впредь же до окончательнаго разрѣшенія не взыскивать гербоваго сбора съ упомянутыхъ приложеній (12-го ноября 1876 г.).

4) Объ освобожденіи лицъ, командируемыхъ обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ на Балканскій полуостровъ, отъ платежа по заграничнымъ паспортамъ пошлинъ, причитающихся въ инвалидный капиталъ.

Высочайшее повелѣніе объ этомъ состоялось 9-го сентября 1876 г. и объявлено комитету,—по предварительномъ съ нимъ сношеніи,—министромъ внутреннихъ дѣлъ.

5) О томъ, что состоящіе подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ раненые военные офицеры, служащіе въ земской стражѣ на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ, должны считаться занимающими гражданскія должности.

Вопросъ объ этомъ возникъ вслѣдствіе ходатайства раненыхъ офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ означенной стражѣ, о назначеніи имъ, какъ раненымъ, пенсій, сверхъ жалованья. Въ этихъ случаяхъ, пенсія производится раненымъ, состоящимъ въ военной службѣ, изъ инвалиднаго капитала, а на гражданской—изъ государственнаго казначейства.

Въ указѣ Прав. Сената отъ 2-го марта 1872 г.,—объ ограниченіи права военныхъ чиновъ занимать должности по гражданскому вѣдомству,—должности состоящихъ въ штатѣ земской стражи въ Царствѣ Польскомъ штабъ-офицеровъ для порученій при губернаторахъ, начальниковъ земской стражи въ уѣздахъ и въ губернскихъ городахъ (кромѣ Варшавы) и запасныхъ сей стражи офицеровъ, отнесены къ категоріи должностей гражданскихъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что на должности эти разрѣшено допускать военныхъ чиновъ. Въ этомъ же указѣ разрѣшено замѣщать военными чинами и всѣ гражданскія должности по Намѣстничеству Кавказскому, а въ ходатайствѣ объ этомъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго (15 іюля 1872 г. № 366), должности инспекторовъ и дистанціонныхъ начальниковъ въ Закавказской земской стражѣ поименованы въ числѣ гражданскихъ должностей.

По сему и согласно съ отзывомъ Главнаго штаба, комитетъ постановилъ: «Состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ офицеровъ земской стражи на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ считать занимающими гражданскія должности, и вслѣдствіе того, вмѣсто производства имъ пенсій изъ инвалиднаго капитала, испрашивать или сохранять пенсіи изъ государственнаго казначейства, на основаніи Св. В. П. 2. ч. 2 к. ст. 1335 (по 5 прод.) и 1321 (по редакціи, объявл. въ приказѣ по воен. вѣд. 19-го мая 1870 г. № 143).»

6) Объ отнесеніи издержекъ по выдачѣ прогонныхъ денегъ раненымъ офицерамъ, опредѣляемымъ на службу по назначенію комитета о раненыхъ, на соотвѣтствующіе смѣтные кредиты тѣхъ управленій, вѣдомствомъ коихъ будутъ опредѣлены раненые офицеры.

Digitized by Google

Въ Св. В. Пост. ч. 2, кн. 2, въ статьѣ 1322, по редакціи, объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 19-го мая 1870 г. № 143, опредѣлены какъ права раненыхъ офицеровъ, опредѣляемыхъ комитетомъ на службу, на прогонныя деньги, такъ и размѣръ оныхъ. До сихъ поръ не встрѣчалось препятствій къ выдачѣ этихъ денегъ изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи губернаторовъ; но вслѣдствіе отказа въ нынѣшнемъ году по одной губерніи комитетъ обратился къ министру финансовъ, который, признавъ отказъ правильнымъ, по сношенію съ госуд. контролеромъ, указалъ, какъ объяснено выше, источники, на счетъ коихъ должны быть выдаваемы прогонныя деньги.

8) *Объ увеличеніи суммы, отпускаемой на содержаніе двухъ инвалидовъ при Краснинскомъ памятникѣ* (22-го октября 1876 г.)

Согласно съ ходатайствомъ Смоленскаго губернатора и заключеніемъ комитета о раненыхъ, Высочайше разрѣшено производить впредь означеннымъ инвалидамъ по 120 р сер. въ годъ, каждому, вмѣсто 85 р. 71 к., выдававшихся съ 1847 г.

Сводъ цифровыхъ данныхъ о средствахъ комитета о раненыхъ и о результатахъ распоряженій его по призрѣнію раненыхъ и ихъ семействъ въ 1876 году представляется въ такомъ видѣ.

		Противъ 1875 года.
Капиталы комитета составляли къ 1-му января 1876 года. . .	17.670,405 р.	на 614,386 р. болѣе.
Годовой доходъ (1)	2.479,726 »	» 248,858 » »
Расходъ (1) по призрѣнію . . .	1.572,101 »	» 15,006 » »
» по содержанію канцеляріи и стола въ главномъ казначействѣ	67,138 »	» 2,138 » менѣе.

По производству пенсій:	число пенсіонеровъ.		21,870	21	менѣе.
	сумма пенсій . . .		1.086,615	10,564	болѣе.
По предоставленію средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей.	Число пенсіонерокъ въ институтахъ.		182	12	менѣе.
	Содержаніе ихъ		49,275	878	болѣе.
	Выдано пособій: на обученіе.	число лицъ .	345	83	—
		сумма . . .	30,640	5,998	—
	доставленіе дѣтей въ учеб. завед.	число лицъ .	43	21	менѣе
		сумма . . .	3,072	2,382	—
	« экипировку	число лицъ .	23	8	—
		сумма . . .	1,788	757	—

(1) За исключеніемъ оборотныхъ поступленій, перечисленій изъ одного капитала въ другой, и т. п. суммъ, не составляющихъ дѣйствительнаго дохода или расхода.

Digitized by Google

По выдачѣ единовременныхъ пособій:	число лицъ .	9,005	569	менѣе.
	сумма . . .	251,953	553	болѣе.
По содержанію въ богадѣльняхъ (воен. и гражд. вѣдом.), семейныхъ домахъ и при памятникахъ.	число лицъ .	1,185	27	болѣе
	сумма . . .	148,758	152	—
По выдачѣ свидѣтельствъ: на медицинскую помощь.	число лицъ .	28	6	—
» квартирное довольствіе.	число лицъ .	23	2	—
По опредѣленію на службу . . .	число лицъ .	3	4	менѣе.

Данныя, изъ которыхъ извлечены эти цифры, составляя распоряженія комитета въ 1876 г. по каждому изъ *семи* видовъ призрѣнія лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

А) По производству пенсій.

Число лицъ, получавшихъ въ 1876 году пенсіи на счетъ доходовъ съ капиталовъ, состоявшихъ въ томъ году въ вѣдѣніи комитета, простиралось до 21,869, а сумма ихъ пенсій составляла 1.086,400 рублей. Противъ 1875 года по числу лицъ—менѣе на 22, а по суммѣ—болѣе на 10,349 рублей.

Изъ этихъ лицъ: а) одному офицеру производство Всемилостивѣйше пожалованной полной пенсіи, а девяти другимъ прибавокъ къ прежде производившимся пенсіямъ, всего въ количествѣ 2,250 р.,—разрѣшено начать со дня пожалованія таковыхъ выдачъ; б) шести вдовамъ Высочайше назначены полныя пенсіи изъ инвалиднаго капитала, сверхъ пенсій изъ казны, а одной—пенсія увеличена, всего въ количествѣ 1,400 р. 40 к., на основаніи 1412 ст. VI тома С. В. П., изд. 1859 г. и в) 18 лицамъ разрѣшено выдать пенсіи за прошедшее время, такъ какъ причины пропущенія двухгодичнаго срока признаны комитетомъ законными.

Собственно въ 1876 г. было назначено пенсій:

Изъ инвалиднаго капитала Царства Польскаго, уроженцамъ Царства, 26 нижнимъ чинамъ, на сумму, въ годовыхъ окладахъ, 800 руб. Противъ 1875 года болѣе: по числу чиновъ на 10, а по суммѣ на 200 р.

Изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ, одному унтеръ-офицеру и четыремъ вдовамъ нижнихъ чиновъ пожарныхъ командъ, на сумму, въ годовыхъ окладахъ, 138 р. 90 к. Противъ 1875 г.: по числу лицъ болѣе на 2, а по суммѣ менѣе на 26 р.

Изъ особо-ассигнуемой суммы на производство пенсій чинамъ пограничной стражи, вдовѣ нижняго чина по 63 руб. въ годъ. Противъ 1875 г. менѣе: по числу лицъ—на одно, а по суммѣ—на 42 р.

Изъ государственнаго казначейства.

Вновь назначено *девятнадцати* отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, и сохранено при опредѣленіи къ гражданскимъ должностямъ, *одному* штабъ и *двумъ* оберъ-офицерамъ; всего же 22 лицамъ, на сумму 6,440 руб.

Digitized by Google

Противъ 1875 года болѣе: по числу лицъ—на 8, а по суммѣ—на 2,355 рублей.

На счетъ процентовъ съ капиталовъ:

1) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова.

Такихъ капиталовъ два. По приложенному къ отчету за 1874 годъ сборнику свѣдѣній о капиталахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета, они значатся подъ №№ VII и IX. На счетъ перваго изъ нихъ, пенсіи производятся только нижнимъ чинамъ, а изъ втораго,—въ суммѣ годовыхъ процентовъ, т. е. 190 р.,—одному раненому офицеру, подъ наименованіемъ «пенсіонера кайнарджинскаго», которымъ съ 1876 года состоитъ отставной штабсъ-капитанъ *Нещеретъ*, раненый въ 1828 году, подъ Браиловымъ; пенсіонеровъ же изъ нижнихъ чиновъ:

Къ 1-му января 1876 года числилось 106, на сумму 3,333 руб.

Въ 1876 году	убыли не было				
	прибыло же . . .	13,	»	408	» 36 к.
Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года состояло на лицо	119,	»	3,741	» 36	»

2) Княгини Голицыной, пожертвованнаго ею въ память ея родителя, генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго (по сборнику свѣдѣній о капиталахъ № X).

Вся сумма годовыхъ процентовъ съ капитала обращается на производство пенсій отставнымъ раненымъ нижнимъ чинамъ, проживающимъ въ Кіевской губерніи.

Къ 1-му января 1875 года состояло 30, на сумму 1,800 руб.

Въ 1876 году	убыло	1,	»	57 »
	прибыло	7,	»	357 »
Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года числилось на лицо	36,	»	2,100	»

3) Инженеръ-генерала Лехнера (по сбор. свѣд. о капит. № XIII).

Пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства было въ 1876 году и осталось къ 1877 году *двое*, на сумму 100 руб.

4) Госпожи Веницыевой (по сбор. свѣд. о капит. № XVI).

Проценты съ капитала, составлявшіе въ 1876 году 101 р., выданы, согласно съ волею жертвовательницы одному раненому офицеру, поручику *Борзову*, состоящему пенсіонеромъ этого капитала.

5) Егермейстера Демидова (по сбор. свѣд. о капит. № XII).

Часть процентовъ съ этого капитала предназначена на производство пенсій вдовамъ и сиротамъ забалканскихъ воиновъ и вообще убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ турецкую войну 1828—1829 гг.

Къ 1-му января 1876 года всѣхъ пенсіонеровъ на счетъ этого капитала числилось 32, на сумму 3,851 руб.

убыло . .	3,	»	172 »
осталось. .	29,	»	3,679 »

6) Георгіевскихъ кавалеровъ (по сбор. свѣд. о капит. № XXIII).

На производство пенсій на счетъ этого капитала по смѣтѣ на 1876 годъ была опредѣлена та же сумма, что и въ 1875 году, а именно 22,560 рублей.

Digitized by Google

Къ 1-му января 1876 г. въ числѣ пенсіонеровъ состояло:	Генераловъ	служащихъ 2, отставныхъ 5	на сумму 13,800 р.
	Штабъ и оберъ-офицеровъ	служащихъ 22, отставныхъ 11	
	Вдовъ	20	на сумму 8,760 р.
	Сиротъ.	3	
	Итого 63 лица, на сумму		22,560 р.

Въ 1876 г. убыла одна вдова, а пенсія другой перешла къ сиротѣ. За симъ къ 1-му января 1877 г. состояло на лицо всѣхъ пенсіонеровъ 62, на сумму 22,200 р. Менѣе противъ 1875 г. по числу лицъ—на одно, а по суммѣ—на 360 р.

7) Маіора фонъ-Визина (по сбор. свѣд. о капит. № XXVI).

Пенсіонеровъ имени князя Италійскаго, графа Александра Аркадіевича Суворова-Рымникскаго, изъ нижнихъ чиновъ, было въ 1876 году и осталось къ 1877 году *двое*, на сумму 171 руб.

8) Инвалиднаго капитала.

Общее число пенсіонеровъ на счетъ этого капитала состояло къ 1876 году 21,656 лицъ, на сумму 1.044,116 руб., а къ 1-му января 1877 года 21,618 лицъ, на сумму 1.054,333 руб. Слѣдовательно, противъ итога къ 1-му января 1876 года по числу лицъ—менѣе на 38, а по суммѣ—болѣе на 10,217 руб.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о числѣ сихъ пенсіонеровъ и кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала, а также объ убыли и прибыли между ними, изложены въ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицѣ (См. стр 188).

Б) По выдачѣ единовременныхъ пособій.

Для назначенія таковыхъ пособій въ 1876 году, по смѣтѣ асигновано было: изъ *инвалиднаго капитала* 201,085 руб. и на счетъ *одиннадцати* изъ числа состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета *пожертвованныхъ* капиталовъ 50,867 р. (1), всего 251,952 р. Противъ 1875 г. болѣе на счетъ *пожертвованныхъ* капиталовъ 552 р.

Въ число упомянутыхъ 201,085 руб. входитъ и кредитъ, въ размѣрѣ 40,000 руб., асигнуемый на выдачу такъ называемыхъ «кандидатскихъ пособій» (отч. 1873 и 1874 г.). На счетъ этого кредита въ 1876 г., пособія назначены были въ размѣрѣ не свыше годовыхъ окладовъ пенсій, 191 лицу въ количествѣ 23,764 р. 72 к. Противъ 1875 года менѣе: по числу лицъ—на 19, а по суммѣ—на 2,768 руб. 26 коп.

Затѣмъ, изъ остальной общей суммы на единовременныя пособія, а именно, 211,952 р.:—640 р. были переданы, согласно съ волею пожертвователя, въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, на пособія вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ полка (по сбор. свѣд. о капит. № XXI), а на 211,312 р. назначено пособій. Въ томъ числѣ: офицерамъ и ихъ семействамъ на 158,695 р. (болѣе противъ 1875 года на 1,855 р.); и нижнимъ чинамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ на 52.617 р. (менѣе противъ 1875 года на 1,384 р.).

(1) Въ томъ числѣ 900 р., переведенные въ 3 ст. § 5, изъ 1 и 2 ст. того же §.

Digitized by Google

Общее число лицъ, которымъ назначены были пособія, составляло 8,865. Въ томъ числѣ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ 2,080; нижнихъ же чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ 6,786. Противъ 1875 года: по числу лицъ: менѣе: офицерскаго званія на 185 и нижняго званія на 313 л., а по суммѣ болѣе на 552 руб.

На счетъ кредита изъ инвалиднаго капитала, въ количествѣ 120,000 р.; пособіе получили въ размѣрѣ:

Р.			Р.		
470	1	л. Съ Высочайшаго разрѣшенія.	170	2	Въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ.
420	1	Въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ пенсій.	157	1	
360	2		150	18	
330	2		142	1	Въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ пенсій.
300	4	1 въ разм. полугод. и 3 годовыхъ окладовъ.	140	1	
			133	1	
			128/70	2	
280	1	Въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ пенсій.			
245	2		120	1	Тоже.
215	1				
214	1		100	154	
210	2				
		1 съ Высочайшаго разрѣшенія, 3 годоваго оклада пенсій, 1 полугодоваго оклада пенсій.	75	611	
200	5		74	1	Тоже.
			60	2	Тоже.
190	3	Въ размѣрѣ годоваго оклада пенсій.	50	948	
			35	1	
175	1	Въ размѣрѣ годоваго оклада пенсій.	25	3	Тоже.
171/60	1		25	3	

Сравнивая эти цифры съ цифрами такой же таблицы за 1875 годъ, можно усмотрѣть, что въ 1876 году число лицъ, коимъ комитетъ призналъ необходимымъ и имѣлъ возможность выдать пособіе въ размѣрѣ: *годовыхъ окладовъ* пенсій было 34, противъ 1875 года болѣе на 24 лица; *полугодовыхъ*—2, противъ 1875 года менѣе на 4 л.; отъ 50 р. до 150 р.—1,740 л., противъ 1875 г. болѣе на 358 л.; и въ размѣрѣ менѣе 50 р.—6 л., противъ 1875 г. менѣе на 718 лицъ.

Отказано было въ пособіи 664 л. офицерскаго и 225—нижняго званія, по разнымъ причинамъ, не дозволившимъ комитету признать этихъ лицъ дѣйствительно нуждающимися въ денежной помощи.

Изъ оставшейся не распредѣленною части общей суммы на выдачу пособій въ 1876 г., наибольшая часть оной, въ количествѣ 16,235 р. 26 к. составляетъ остатокъ отъ кредита на выдачу «кандидатскихъ пособій». За тѣмъ, отъ кредита «въ награду по орденамъ и золотому оружію» осталось 3,270 р.; по прочимъ же кредитамъ остатки составляютъ мелкія суммы отъ 56 коп. до 34 руб.

В) Относительно содѣйствія комитета къ воспитанію дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Это содѣйствіе заключается: въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя и учебно-

Digitized by Google

	ПЕНСІОНЕ							
	Числилось къ 1-му января 1876 г.		ПРИБЫЛО.					
			Изъ зачисленныхъ въ кандидаты на пенсіи, прибавку къ онымъ и сумму на прислугу съ 1 іюля 1875 г., которые по 1 іюля 1875 г., которые перечислены по смѣтѣ 1876 г. въ пенсіонеры съ 1 января 1876 г.		Вслѣдствіе Высочайшаго пожалованія пенсій и прибавокъ къ онымъ, со дня пожалованія по 1-е января 1877 года.		По разрѣшеніямъ комитета возобновлено производство пенсій и прибавокъ къ онымъ за прежнее время.	
	ЛИЦЪ	НА СУММУ.	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ
Служащихъ:								
Генераловъ	45	95,015	—	8,426	—	—	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	484		37		—	—	—	—
Отставныхъ:								
Генераловъ	77	270,635	4	19,342	1	285	—	268
Штабъ и оберъ-офицеровъ	1,094		56		—	и прибав. на 480 (9 лицамъ).	1	
Итого . . .	1,700	365,650	97	27,768	1	765	1	268
Вдовъ и сиротъ. . .	912	122,138	47	4,571	6	1,215 и прибав. на 157 (1 лицу).	1	116
Родителей	45	6,137	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	957	128,275	47	4,571	6	1,372	1	116
Нижнихъ чиновъ:								
Раненыхъ	8,110	346,851	415	21,197	—	—	10	1,730
Увѣчныхъ	10,889	203,340	616	11,610	—	—	6	112
Итог . . .	18,999	550,191	1,031	32,807	—		16	1,842
Всѣхъ вообще.	21,656	1.044,116	1,175	65.146	7	2,137	18	2,226

Digitized by Google

Р О В Ъ.		КАНДИДАТОВЪ НА ПЕНСІИ.									
Убыло къ 1-му января 1877 года.		Осталось къ 1-му января 1877 г.		Числилось къ 1-му января 1876 года.		Зачислено въ кандидаты на пенсіи, прибавки къ онымъ и сумму на прислугу съ 1-го января 1876 года.		Убыло изъ кандидатовъ съ 1-го іюля 1875 г. по 1-е іюля 1876 г. за перечисленіемъ по смѣтѣ 1877 г. въ пенсіонеры съ 1-го января 1877 г.		Осталось къ 1-му января 1877 года.	
ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ	ЛИЦЪ	НА СУММУ
4	3,017	41	100,424	2	2,524	—	2,842	2	4,344	—	1,022
12		509		11		16		22		5	
5	12,536	77	278,474	4	8,430	2	20,684	6	20,307	—	8,807
38		1,113		30		86		82		34	
59	15,553	1,740	378,898	47	10,954	104	23,526	112	24,651	39	9,829
47	6,840	919	121,357	11	1,157	46	4,422	38	3,922	19	1,657
14	2,156	31	3,981	—		—		—		—	
61	8,996	950	125,338	11	1,157	46	4,422	38	3,922	19	1,657
388	20,875	8,147	348,903	187	9,548	443	23,563	424	22,050	206	11,061
730	13,868	10,781	201,194	187	3,627	440	8,702	480	9,373	147	2,956
1,118	34,743	18,928	550,097	374	13,175	883	32,265	904	31,423	353	14,017
1,238	59,292	21,618	1.054.333	432	25,286	1,033	60,213	1,054	59,996	411	25,503

Digitized by Google

воспитательныя заведенія, въ назначеніи пособій на воспитаніе, въ предоставленіи средствъ для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія и въ выдачѣ суммъ на экипировку.

На этотъ предметъ въ 1876 году было асигновано изъ капиталовъ:

Инвалиднаго (I).

На воспитаніе 156 дѣвицъ въ восьми институтахъ . . . 45,425 р.

Для выдачи пособій:

На домашнее воспитаніе и обученіе въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дочерей отставныхъ раненыхъ офицеровъ . . . . . 17,640 »

На обученіе неспособныхъ къ военному образованію сыновей раненыхъ . . . . . 3,000 »

На доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія и на экипировку 8,000 »

Егермейстера Демидова (XII).

На воспитаніе въ патріотическомъ институтѣ 12 дѣвицъ . 3,600 »

Нѣмецкаго танцовальнаго общества (XV).

На воспитаніе одной изъ дочерей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ оберъ-офицеровъ . . . . . 250 »

Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками (XIX).

На воспитаніе дѣтей такихъ лицъ . . . . . 1,380 »

Георгіевскихъ кавалеровъ (XXIII).

На стипендіи для воспитанія дѣтей неимущихъ кавалеровъ ордена св. Георгія, получившихъ его за отличіе . . . . . 9,155 »

Всего по пяти капиталамъ . . . 88,450 р.

Болѣе противъ 1875 года на 7,891 р.

На счетъ этихъ 88,450 рублей:

Воспитывалось въ институтахъ 182 дѣвицы. Изъ нихъ: *пятнадцать* поступили по жребію на мѣста выбывшихъ; *одна* (*Орфенова*) перечислена изъ своекоштныхъ пенсіонерокъ, и *три* (*Соболевская*, *Пержхайло* и *Левдикова*) сверхкомплектными пенсіонерками Его Величества, на сумму 49,275 р.

Назначено въ пособіе на воспитаніе:

Дочерей, не получившихъ благопріятнаго жребія на поступленіе въ институты 244, на сумму 17,630 р. Сыновей, неспособныхъ къ военному образованію, 39, на сумму 3,800 р. Дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками 16, на сумму 1,380 р. Дѣтей георгіевскихъ кавалеровъ 46, на сумму 8,630 р. На экипировку выпущенныхъ въ 1876 г. изъ учебныхъ заведеній дѣтей раненыхъ 23, на сумму 1,788 р. 18 к. На доставленіе въ учебныя заведенія принятыхъ въ оныя дѣтей раненыхъ 43, на сумму 3,072 р. 43 к. Итого 593 л., на сумму 84,775 р. 61 к.

Противъ 1875 года *болѣе:* по числу лицъ—на 42, а по суммѣ—на 3,736 р. 61 к.

Кромѣ того, по ходатайству комитета, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса, въ 1876 году назначены пособія сыновьямъ раненыхъ, отъ шести до 10-ти-лѣтняго возраста, всего въ количествѣ 2,800 руб., съ цѣлію подготовленія ихъ для поступленія въ военныя гимназіи; и принято въ этомъ году въ военно-учебныя заведенія,

Digitized by Google

на казенное содержаніе 33 сына раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; противъ 1875 года менѣе на 10 мальчиковъ.

Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года числилось кандидатокъ на поступленіе въ институты 161 дѣвица, а на полученіе пособія на воспитаніе изъ георгіевскаго капитала 38 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Противъ 1875 года болѣе: кандидатокъ 1, мальчиковъ 3 и дѣвочекъ 1.

Г) По выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и медицинскую помощь.

Свидѣтельствъ выдано: на квартирное довольствіе: 1 генералу, 10 штабъ и 12 оберъ-офицерамъ; всего 23 лицамъ. Болѣе противъ 1875 г. на 2 лица. А на медицинскую помощь—1 генералу, 13 штабъ и 14 оберъ-офицерамъ; всего 28 лицамъ, болѣе противъ 1875 г. на 6.

Д) Относительно опредѣленія къ должностямъ.

Въ 1876 году опредѣлено комитетомъ къ должностямъ 5 лицъ. Менѣе противъ 1875 года на 2. Изъ этихъ пяти лицъ: *трое*—плацъ-адъютантами, и *двое* — на гражданскія должности. За симъ кандидатовъ на должности плацъ-маіоровъ и плацъ-адъютантовъ осталось 16 лицъ.

Е) По призрѣнію въ богадѣльняхъ.

Число призрѣваемыхъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи комитета двухъ военныхъ богадѣльняхъ и семейныхъ при нихъ домахъ, а также бывшія въ продолженіе года перемѣны видны изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицы (См. табл. стр. 192).

Число желавшихъ быть помѣщенными въ богадѣльни въ 1876, какъ и въ 1875 году, всегда превышало число открывавшихся вакансій.

Изъ 354 кроватей, открытыхъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ для инвалидовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, съ платою изъ доходовъ инвалиднаго капитала, и въ 1876 г. было занято самое ограниченное число, а именно 17, потребовавшія расхода въ 989 р. 73 к.

Въ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память Императора Николая I, въ г. Петергофѣ, въ 1876 г. призрѣвалось на счетъ комитета 9 инвалидовъ, на что употреблено 787 р. 19 к.

Изъ кредита, асигнуемаго комитету на содержаніе инвалидовъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го марта 1875 года положенія военнаго совѣта, отпущено было въ 1876,—1,720 р. 25 к., на содержаніе богадѣльни, устроенной въ м. Гельванахъ, Виленской губ., для отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Содержимыя комитетомъ въ с.-петербургской городской богадѣльнѣ *пятнадцать* мѣстъ для женъ инвалидовъ, находящихся на призрѣніи въ Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, были заняты въ продолженіе всего года.

Кромѣ военныхъ богадѣленъ, комитетъ призрѣваетъ инвалидовъ при нѣсколькихъ памятникахъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, а также въ «Лопухинскомъ домѣ призрѣнія инвалидовъ».

По положенію объ этомъ домѣ, въ оному положено содержать 12 инва-

Digitized by Google

	Николаевской Чесменской.									Николаевской Измайловской.								
	Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ.			Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ.		
	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				При нихъ.		Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				При нихъ.	
	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Женъ.	Дѣтей.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Женъ.	Дѣтей.
Къ 1-му января 1876 г. состояло . . .	7	4	5	163	63	181	44	44	43	5	2	7	161	82	145	42	42	73
Въ 1876 г.																		
Прибыло . .	1	1	—	38	26	20	13	13	—	3	2	2	70	17	24	4	4	12
Убыло: по собственному желанію . .	—	—	—	12	6	5	—	—	—	—	1	1	14	2	4	—	—	—
Убыло: вслѣдствіе распоряженія начальства.	—	—	—	1	—	—	1	1	1	—	—	—	3	1	2	2	2	4
Убыло: За смертію .	1	—	—	31	13	20	5	5	—	2	2	—	44	12	25	2	2	2
Убыло: Переведены въ домики .	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Затѣмъ, къ 1-му января 1877 г. было на лицо . . .	7	5	5	155	70	176	51	51	42	6	1	8	170	84	138	42	42	79

Общій итогъ цифръ послѣдней графы составляетъ 1,132 лица.

Болѣе противу итога къ 1-му января 1876 г. на 19 лицъ.

Digitized by Google

лидовъ; но, благодаря живому и непосредственному участію въ существованіи этого учрежденія настоящаго временнаго попечителя его, отставнаго подпоручика *Равичъ-Щербо*, онъ нашелъ возможнымъ призрѣвать 16 инвалидовъ, не требуя на это особаго асигнованія и не стѣсняя тѣмъ ни въ чемъ штатныхъ призрѣваемыхъ. Въ число 1,476 рублей, оставшихся къ пополненію по начету, сдѣланному при ревизіи отчетности этого дома за 1873 и 1874 гг., въ 1876 году взыскано 725 р. и, затѣмъ, подлежитъ взыскать 751 р.

Всего на призрѣніе инвалидовъ и ихъ женъ, въ 1876 г. было асигновано 148,758 руб., менѣе противъ 1875 г. на 24,016 руб. (1).

По всѣмъ же перечисленнымъ *семи* видамъ призрѣнія, тою или другою помощью отъ комитета, или по его ходатайству, въ 1876 г. воспользовалось 32.657 лицъ на сумму собственно изъ средствъ комитета 1.572,101 рубль.

Противъ 1875 года: по числу лицъ менѣе на 609, а по суммѣ болѣе на 15,006 рублей.

ОТДѢЛЪ II.

О капиталахъ комитета.

Въ 1876 г., всѣхъ капиталовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета, было 26, т. е. двумя болѣе противъ 1875 года: одинъ изъ нихъ: «Свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадіевича Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго» (XXV), а другой: *маіора фонъ-Визина* (XXVI). О назначеніи перваго имѣются свѣдѣнія въ отчетѣ комитета за 1875 г. второй же пожертвованъ въ 1855 г. на содержаніе въ городѣ Ригѣ двухъ раненыхъ, увѣчныхъ или потерявшихъ на службѣ здоровье нижнихъ чиновъ, преимущественно служившихъ въ гренадерскомъ генералиссимуса князя Суворова полку. Капиталъ поступилъ въ вѣдѣніе комитета, вслѣдствіе упраздненія управленія Лифляндскаго генералъ-губернатора. Онъ составляетъ 3,200 р., заключается въ 5½% закладныхъ билетахъ Рижскаго ипотечнаго общества и причисленъ къ инвалидному капиталу на условіяхъ *полнаго съ нимъ сліянія*; съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала, согласно съ волею жертвователя, были выдаваемы инвалидамъ въ видѣ пенсій.

Въ 1876 году обращены:

а) Въ инвалидный капиталъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта 17-го іюля 1849 и 14-го января 1875 г., по окончаніи судебнаго процеса, причитавшіяся на долю *изгнанника Ксаверія Браницкаго* части капиталовъ графовъ Браницкихъ: отъ имѣній ихъ въ Кіевской губерніи, съ процентами, 95,517 р. 31 коп. и изъ обращавшагося въ Польскомъ банкѣ капитала, также съ процентами, 53,840 р. 67 коп.; *всего же* 149,357 р. 98 коп.

б) Въ капиталъ Николаевской Чесменской военной богадѣльни.

Сумма, оставшаяся за расходами на постройку при Николаевской чесмен-

(1) Преимущественно потому, что въ 1875 году было асигновано: Николаевской Чесменской богадѣльнѣ до 15,000 руб. на строительныя надобности и Лопухинскому дому призрѣнія инвалидовъ особая сумма, до 4,000, на приведеніе въ порядокъ хозяйства дома.

Digitized by Google

ской военной богадѣльнѣ, для семейныхъ инвалидовъ, домика имени *генералъ-адъютанта Потапова отъ Виленскаго военнаго округа*, отъ пожертвованнаго чинами этого округа капитала на содержаніе изъ процентовъ въ означенномъ домикѣ инвалидовъ, всего наличными 1,366 р. 67 коп.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1875 г., объясненнаго въ отчетѣ комитета за 1875 годъ, изъ числа состоявшихъ въ 1876 г. 25 капиталовъ, разныхъ наименованій, *17 слиты съ инвалиднымъ капиталомъ (I) вполнѣ, а остальные 8 лишь по кассовымъ счетамъ и кассовой отчетности*. Сообразно съ этимъ, изложены свѣдѣнія о наличіи капиталовъ къ 1-му января 1877 г. въ вѣдомости, составляющей 1-е приложеніе къ отчету.

Общая сумма всѣхъ капиталовъ къ 1-го января 1876 г. простиралась до 17.670,405 р., а къ 1-го января 1877 г. 18.579,710 р., слѣдовательно, болѣе на 909,305 р. Собственно *инвалидный капиталъ (I) возросъ* на 888,289 р., *и составлялъ* къ 1-му января 1877 г. 15.018,537 р.

Свѣдѣнія о *количествѣ* поступившихъ по каждому капиталу *доходовъ* и произведенныхъ на счетъ ихъ *расходовъ* въ 1876 г., заключаются въ особомъ сравнительномъ со смѣтою отчетѣ. Отчетъ показываетъ, что доходъ по всѣмъ 26-ти капиталамъ, составившій всего 2.479,726 р., превзошелъ смѣтное исчисленіе на 313,787 р., а расходъ, простиравшійся до 1.569,160 р.—менѣе противу смѣты на 140,533 р. *Доходъ* собственно *инвалиднаго капитала* (I) составлялъ 2.243,812 р., *а расходъ*—1,354,263 р.

Процентныхъ бумагъ пріобрѣтено въ 1876 г. по номинальной цѣнѣ на 1,019,600 р., за которыя уплачено 1.021,500 р. 40 к., противъ номинальной стоимости болѣе на 1,900 р. 40 к., или въ %—на 0,18, потому что значительная часть бумагъ, именно до 620,000 р., пріобрѣтена была въ первые восемь мѣсяцевъ отчетнаго года, когда покупныя цѣны процетныхъ бумагъ превышали номинальную стоимость ихъ. Вѣдомость пріобрѣтенныхъ въ теченіе года процентнымъ бумагамъ составляетъ 2-е приложеніе къ отчету (См. табл. стр. 196).

Таковая же вѣдомость *процентнымъ бумагамъ, состоявшимъ* въ капиталахъ комитета *къ 1-му января 1877 г.* заключается въ числѣ приложеній подъ № 3 (См. табл. стр. 197). Изъ этой вѣдомости видно, что сумма фондовъ, по ихъ номинальной стоимости, составляетъ 18.322,374 р., а доходъ съ нихъ 873,573 р., или въ %—4,76 на номинальный капиталъ и 5,17 на сумму покупной стоимости.

Сумма, числившаяся къ 1-го января 1876 г. *въ долгу* и не израсходованная по капиталамъ комитета, уменьшилась и къ 1-му января 1877 г. *составляла* 287,270 руб. За скорѣйшимъ поступленіемъ суммъ, числящихся въ долгу, имѣется неослабное наблюденіе.

ОТДѢЛЪ III.

О движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

Къ 1876 г. оставалось неразрѣшенныхъ просьбъ и бумагъ 298.

Въ продолженіе года поступило 31,548, менѣе противу 1875 г. на 8,198.

Исходящихъ было 15,101, менѣе противу 1875 г. на 7,257; итого 46,947, менѣе противу 1875 г. на 10,746.

Изъ оставшихся отъ 1875 г. и поступившихъ въ 1876 г. исполнено,

Digitized by Google

принято къ свѣдѣнію и пріобщено къ дѣламъ 31,379; затѣмъ, осталось не исполненныхъ 467.

Въ томъ числѣ 245 просьбъ, а именно:

Отъ раненыхъ офицеровъ и ихъ вдовъ и сиротъ: о назначеніи: пенсій или суммы на прислугу 28, пособій на воспитаніе 17, единовременныхъ денежныхъ пособій 17, о выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и на леченіе 10.

Отъ нижнихъ чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ о назначеніи единовременныхъ денежныхъ пособій 173.

Всѣ просьбы, а равно и прочія неисполненныя бумаги, не могли быть разрѣшены къ 1 му января 1877 года, потому что поступили во второй половинѣ декабря мѣсяца.

Число лицъ, являвшихся въ канцелярію комитета въ 1876 году съ прошеніями и за справками простиралось до 16,614. Противу 1875 г. менѣе на 2,623.

Digitized by Google

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

о наличіи капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета о раненыхъ.

№№ по сборнику свѣдѣній о капиталахъ.	Наименованіе капиталовъ.	Наличія капиталовъ къ 1-му января.				Прибыло.		Убыло.	
		1876 года.		1877 года.					
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I	Инвалидный и 17 слитыхъ съ нимъ	15.146,432	82¾	16.050,408	23	903,975	40¼	—	—
III	Николаевской Чесменской военной богадѣльни.	862,457	56½	866,041	96½	3 584	40	—	—
IV	Николаевской Измайловской военной богадѣльни	1.384,216	7¾	1.388,987	57¼	4,771	50	—	—
V	Лопухинскаго дома призрѣнія инвалидовъ	87,964	18½	91,692	2½	3,727	84	—	—
XI	Нѣмецкаго танцовальнаго общества	5,257	13	5,367	13	110	—	—	—
XVII	Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Греча	5,085	48	5,302	21	216	73	—	—
XIX	Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ польскій мятежъ 1863—1865 гг.	130,819	19¼	122,228	8¼	—	—	8,591	11
XX	Инженеръ-полковника Ушакова.	25,431	96	26,700	80	1,268	81	—	—
XXIII	Георгіевскихъ кавалеровъ . .	22,741	18	22,982	43	241	25	—	—
	ИТОГО. . .	17.670,405	59¾	18.579,710	45	917,895	96¼	8,591	11
						909,304 р. 85¼ к.			

Digitized by Google

Приложеніе № 3.

ВѢДОМОСТЬ

процентнымъ бумагамъ, пріобрѣтеннымъ въ 1876 году для капиталовъ комитета о раненыхъ.

Наименованіе капиталовъ и процентныхъ бумагъ.	Пріобрѣтено на сумму.			
	По номинальн. цѣнѣ.		По покупной цѣнѣ.	
	Руб	Коп.	Руб.	Коп.
Для инвалиднаго капитала (I):				
5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска.	130,000	—	130,494	19
» » » 2 го »	511,559	—	511,579	47
Временныхъ свидѣтельствъ на 5% банковые билеты 4-го выпуска . .	120,000	—	119,993	75
Свидѣтельствъ на 5½% доходъ по выкупу	225,800	—	227,282	24
Для капитала имени *князя Суворова*, 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	12,600	—	12,631	51
ИТОГО . . .	999,950	—	1.001,981	16
Николаевской Чесменской военной богадѣльни (III):				
5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.	2,000	—	1,986	—
» » » 3-го »	500	—	474	34
Свидѣтельствъ на 5½% доходъ по выкупу	4,500	—	4,460	38
Николаевской Измайловской военной богадѣльни (IV):				
5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.	1,200	—	1,198	2
Свидѣтельствъ на 5½% доходъ.	10,000	—	9,958	55
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Греча (XVII), свидѣтельствъ на 5½% доходъ.	200	—	198	6
Инженеръ-полковника Ушакова, — свидѣтельствъ на 5½% доходъ .	1,250	—	1,243	89
ВСЕГО	1.019,600	—	1.021,500	40
Уплачено свыше номинальной стоимости	—	—	1,900	40

Digitized by Google

ВѢДО

Процентнымъ бумагамъ, состоявшимъ въ капиталах

№№ попорядку.	НАИМЕНОВАНІЕ БУМАГЪ.	I. Инвалидный.	III. Николаевской Чесменской военной богадѣльни.	IV. Николаевской Измайловской военной богадѣльни.	IV. Пожертвованныхъ съ распоряженіе директора Измайловской военной богадѣльни.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
1	5% билеты внутренняго съ выигрышами займа	200	200	200	100
2	5% билеты Государственнаго Банка. 1-го выпуска	211,650	20,000	10,000	36,500
	2 » »	9.523,500	758,800	450,300	—
	3 » »	11,000	500	—	200
	4 » »	120,000	—	—	—
3	4% металическіе билеты Государственнаго банка	368,100	—	—	—
4	5½% свидѣтельства по выкупу	867,700	16,100	28,300	4,700
5	4% непрерывно-доходные билеты	1.828,784	40,750	461,115	1,620
6	Билеты Государственной комисіи погашенія долговъ. 1, 2, 3, 4 и 5-го 4% займ.	1.018,000	5,500	197,000	—
	1 и 5-го 5% »	765,500	1,000	6,000	—
	2-го 6% займа.	53,085	—	—	—
7	4% облигаціи Казначейства Царства Польскаго	429,800	—	—	—
8	4% облигаціи Казначейства Великаго Княжества Финляндскаго	271,000	16,500	154,000	—
9	5% закладные листы Общества взаимнаго поземельнаго кредита	109,800	—	—	—
10	4 32/100% билеты Государственнаго Казначества.	7,600	—	—	—
11	4½% консолидированныя облигаціи Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 5-го	Z 40,000			
12	выпуска.	256,000	—	—	—
	5% облигаціи С.-Петербургскаго городскаго Кредитнаго общества	—	1,000	—	—
13	5½% закладные билеты Рижскаго ипотечнаго общества	3,200	—	—	—
	ИТОГО.	15.844,919	860,350	1.306,915	43,120

Digitized by Google

Приложеніе № 4.

МОСТЬ

комитета о раненыхъ къ 1-му января 1877 года.

V. Лопухинскаго дома призрѣнія инвалидовъ.	XV. Нѣмецкаго танцовальнаго общества.	XVII. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Греча.	XIX. Въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками.	XX. Инженеръ-полковника Ушакова.	XXIII. Георгіевскихъ кавалеровъ.	Вообще по капиталамъ. По номинальной цѣнѣ.	Вообще по капиталамъ. По покупной цѣнѣ.	Доходность. По номинальной цѣнѣ.	Доходность. По покупной цѣнѣ.
Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли. Коп.		
—	—	—	—	—	—	700	690 —	5	5,0
10,000	—	—	35,000	—	—	323,150	321,250 —	5	5
8,750	5,200	1,000	85,000	25,450	22,000	10.880,000	9.522,833 —	5	5,69
—	—	—	—	—	—	11,700	9,804 —	5	5,98
—	—	—	—	—	—	120,000	119,993 75	5	5
2,700	—	300	—	—	—	371,100	371,426 —	4	3,99
—	—	200	—	1,200	—	918,200	898,015 —	5½	5,62
62,496	—	3,774	—	—	—	2.398,539	2.398,539 —	4	4
4,000	—	—	—	—	—	1.224,500	1.184,863 —	4	4,13
—	—	—	—	—	—	772,500	796,176 —	5	4,85
—	—	—	—	—	—	53,085	53,085 —	6	6
—	—	—	—	—	—	429,800	401,197 —	4	4,28
—	—	—	—	—	—	441,500	424,929 —	4	4,15
—	—	—	—	—	—	109,800	91,089 —	5	6,02
—	—	—	—	—	—	7,600	7,600 —	4,99	4,99
						Z 40.000			
—	—	—	—	—	—	256,000	268,694 —	4½	5
—	—	—	—	—	—	1,000	1,000 -	5	5
—	—	—	—	—	—	3,200	3,200 —	5½	5
87,946	5,200	5,274	120,000	26,650	22,000	18.322,374	16.874,390 75	4,76	5,17

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 31-го дня, № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о новобранцѣ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка Даніилѣ *Сырицѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Витебскѣ призналъ новобранца Сырицу виновнымъ въ двухъ самовольныхъ отлучкахъ и въ томъ, что, заранѣе обдумавъ свои дѣйствія, онъ пришелъ 3-го февраля сего года въ питейное заведеніе еврейки Лейзеровой и спросилъ водки, а на требованіе ея денегъ велѣлъ приготовить сдачу съ 5-ти рублей и, дѣлая видъ, что достаетъ деньги изъ кармана, спросилъ, что дѣлаютъ ея семейные; когда же она стала выкладывать приготовленную сдачу, то онъ кинулся на деньги съ намѣреніемъ схватить ихъ, но при первомъ его движеніи Лейзерова закричала, за что онъ принесеннымъ съ собой ножемъ ударилъ ее въ лицо, причинивъ ей по тупости ножа легкую царапину на правой щекѣ, и въ ту же минуту былъ задержанъ прибѣжавшими на крикъ ея дѣтьми и рядовымъ Понхельсономъ, которые помѣшали ему присвоить деньги. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ покушенію на разбой, остановленному не собственною волею подсудимаго, такъ какъ подсудимый хотя и кинулся къ деньгамъ и ударилъ Лейзерову, чтобы крикомъ своимъ она не помѣшала выполненію задуманнаго имъ, но схватить деньги не успѣлъ, судъ, согласно 114 ст. улож. о наказ., понизилъ ему положенное въ 1629 ст. того же уложенія наказаніе за разбой на 4 степени и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 п. 152 уложенія о наказ., 87 ст. воин. уст. о наказ. и 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ баронъ Остенъ-Сакенъ, объясняетъ, что, по точному смыслу 1627 ст. улож. о наказ. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 1 для того, чтобы разбой почитался совершившимся, вовсе не требуется чтобы сдѣлавшій нападеніе успѣлъ завладѣть чужою собственностью, а лишь достаточно признаніе того факта, что обвиняемый напалъ на потерпѣвшаго съ цѣлію отнятія у него имущества, что и было признано судомъ въ дѣяніи подсудимаго; то же случайное обстоятельство, что подсудимый не успѣлъ завладѣть собственностью Лейзеровой, не можетъ служить основаніемъ къ признанію дѣянія его покушеніемъ на преступленіе, а не вполнѣ совершившимся преступленіемъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенное въ приговорѣ дѣяніе подсудимаго Сырицы неправильно признано временнымъ военнымъ судомъ покушеніемъ на разбой, а не вполнѣ совершившимся преступленіемъ, такъ какъ, хотя Сырица и не успѣлъ отнять у еврейки Лейзеровой, при нападеніи на нее, деньги, потому что послѣдняя, при первомъ его движеніи, закричала, вслѣдствіе чего Сырица, успѣвшій причинить ей ножомъ легкую царапину на правой щекѣ, былъ задержанъ, но это случайное обстоятельство, воспрепятствовавшее виновному воспользоваться чужою собственностью, для завладѣнія которой сдѣлалъ нападеніе, согласно 1627 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. №·1, 1874 г.

Digitized by Google

№ 186 и 1876 г. № 149, не можетъ служить основаніемъ къ смягченію слѣдующаго виновному за разбой наказанія въ предѣлахъ примѣненной судомъ 114 ст. улож. о наказ., какъ за покушеніе на разбой. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Сырицѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 14-го дня, № 134. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ штабсъ-капитана 25-го пѣхотнаго Смоленскаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полка Виктора *Шкленника*, поручика того же полка Константина *Супруненко* и подпоручика Ломженской мѣстной команды Антона *Романова* на состоявшійся о сихъ офицерахъ, а также маіорѣ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка Семенѣ Писаревскомъ, приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту обвинялись: 1) штабсъ-капитанъ Шкленникъ и подпоручикъ Супруненко въ томъ, что, въ ночь на 4-е февраля 1875 г. умысливъ, по предварительному соглашенію, принудить поручика Ляховскаго къ извиненію предъ Супруненко въ нанесенной ему обидѣ, а въ случаѣ отказа Ляховскаго, высѣчь его или совершить другія насильственныя дѣйствія при помощи нижнихъ чиновъ, они привели къ квартирѣ сего офицера 4 нижнихъ чиновъ, предварительно внушивъ имъ, что они, по долгу подчиненности, обязаны исполнить всякое приказаніе, какое-бы имъ не было отдано и за послѣдствія таковаго отвѣчать не будутъ и, оставивъ ихъ во дворѣ, сами вошли въ квартиру Ляховскаго, причемъ угрозою высѣчь его при посредствѣ приведенныхъ нижнихъ чиновъ, вынудили у него извиненіе, послѣ чего отпустили помянутыхъ нижнихъ чиновъ домой, что предусмотрѣно 146 ст. воинск. уст. о наказ. и 1546 ст. улож. о нак. уголов. и испр.; 2) подпоручикъ Романовъ въ томъ, что, присутствуя при совершеніи вышеозначеннаго преступленія и зная цѣль, съ которую были приведены нижніе чины въ квартирѣ Ляховскаго, не предпринялъ никакихъ мѣръ къ преотвращенію сего преступленія, что предусмотрѣно тѣми же статьями, а также 14 и 125 ст. уложенія; 3) маіоръ Писаревскій въ томъ, что, получивъ свѣдѣніе о совершенномъ обвиняемыми преступленіи, не только не донесъ о семъ начальству, но даже когда командиръ полка потребовалъ отъ него подробнаго донесенія обо всемъ случившемся, уклонился отъ представленія таковаго донесенія, отзываясь, что ему по дѣлу ничего неизвѣстно, кромѣ того, что между поручикомъ Супруненко и Ляховскимъ произошла ссора, окончившаяся примиреніемъ, что предусмотрѣно 73 ст. воинск. уст. о наказ. Кромѣ того, штабсъ-капитанъ Шкленникъ обвинялся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 96 ст. воинск. уст. о наказ. Варшавскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подсудимыхъ виновными: поручика Супруненко и штабсъ-капитана Шкленника въ томъ, что первый изъ нихъ, задумавъ принудить поручика Ляховскаго къ извиненію предъ нимъ въ нанесенной ему обидѣ и, въ случаѣ отказа Ляховскаго, высѣчь его или совершить надъ нимъ другія насильственныя дѣйствія и, согласившись съ подсудимымъ Шкленникомъ все это привести въ исполненіе, они, Супруненко и Шкленникъ, въ ночь на 4-е февраля 1875 г., взяли съ собою четырехъ нижнихъ чиновъ и, войдя сами съ

Digitized by Google

подсудимымъ Романовымъ въ квартиру поручика Ляховскаго, оставили нижнихъ чиновъ близъ квартиры съ приказаніемъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій, разбудили Ляховскаго и потребовали отъ него, чтобы онъ извинился предъ Супруненко, угрожая ему, что иначе высѣкутъ его, при посредствѣ 4-хъ нижнихъ чиновъ, дожидающихся на дворѣ; когда же поручикъ Ляховскій отвѣтилъ, что извинится, если капитанъ Радецкій признаетъ его виновнымъ, то подсудимые удовольствовались этимъ и ушли; подпоручика Романова въ томъ, что, присутствуя при всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣяніяхъ подсудимыхъ Шкленника и Супруненко и зная цѣль, съ которою были приведены нижніе чины къ квартирѣ Ляховскаго, онъ не предпринялъ никакихъ мѣръ къ предотвращенію происшедшаго. Сверхъ того, подсудимаго Шкленника: 1) въ томъ, что, получивъ отъ командира полка предписаніе донести со всею подробностію объ угрозѣ, сдѣланной поручику Ляховскому, онъ не исполнилъ сего предписанія и прислалъ командиру полка письмо, въ которомъ заявилъ, что всѣ объясненія по этому дѣлу онъ представитъ въ окружномъ судѣ, или же тогда, когда получитъ все отнятое, разумѣя подъ этимъ отрѣшеніе его отъ командованія ротою и 2) въ томъ, что въ поданной по этому дѣлу командиру бригады докладной запискѣ помѣстилъ оскорбительныя выраженія для чести маіора Платьева. Что же касается возникшаго по дѣлу обвиненія на маіора Писаревскаго, то судъ призналъ это обвиненіе недоказаннымъ. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, Варшавскій военно-окружный судъ нашелъ, что въ дѣяніи подсудимыхъ Шкленника и Супруненко заключаются признаки двоякаго преступленія: угрозы причинить насиліе, безъ корыстной или другой преступной цѣли, и отдача приказанія нижнимъ чинамъ, ими исполненнаго, не для отправленія служебныхъ обязанностей, что составляетъ превышеніе власти. Имѣя въ виду, что за подобнаго рода угрозы, виновные подлежатъ наказанію, по 139 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, въ настоящемъ же случаѣ, жалобы со стороны поручика Ляховскаго не было и онъ на судебномъ слѣдствіи отказался отъ претензіи къ подсудимымъ и что разсмотрѣнію настоящаго дѣла не предшествовало требуемое 425, 433 ст. С. В. П. XXIV примирительное разбирательство, судъ нашелъ, что подсудимый Шкленникъ и Супруненко, по означенному обвиненію, согласно 2 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, подлежатъ освобожденію отъ суда и отвѣтственности. Что касается превышенія власти, то, принимая во вниманіе: 1) что, при отдачѣ приказанія нижнимъ чинамъ идти и дожидаться близъ квартиры поручика Ляховскаго, не было сказано имъ, для какой цѣли отдано имъ это приказаніе, 2) что имъ не было приказано взять съ собою розогъ, или вообще готовиться къ какому либо дѣянію и 3) что штабсъ-капитанъ Шкленникъ, угрожая высѣчь поручика Ляховскаго, при посредствѣ солдатъ, хорошо зналъ, что у нихъ не было розогъ, судъ пришелъ къ убѣжденію, что подсудимые хотѣли только попугать Ляховскаго, намѣренія же высѣчь его не имѣли. Посему и имѣя въ виду прежнюю долговременную службу подсудимыхъ и то, что они удовольствовались однимъ обѣщаніемъ потерпѣвшаго извиниться и, не требуя впослѣдствіи приведенія этого въ исполненіе, напротивъ, сами извинились и помирились съ нимъ, а потому, не находя особой важности въ такомъ превышеніи власти и сопровождавшихъ оное обстоятельствахъ, судъ, на основаніи 86 и 145 ст. воинск. уст. о наказ., избравъ для подсудимыхъ Шкленника и Супруненко слабѣйшее наказаніе, именно отставленіе отъ службы. Относя затѣмъ дѣяніе подсуди-

Digitized by Google

маго Романова къ попустительству привышенія власти, судъ, руководствуясь 86 ст. воинск. уст. о наказ. и рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 93, избралъ ему, изъ числа наказаній, указанныхъ въ 145 ст. устава, заключеніе въ крѣпости по 1 степ. 25 ст., каковое наказаніе понизилъ ему, согласно 124 ст. и 125 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., двумя степеням и и остановился на 3 степ. 25 ст. воинск. уст. о наказ.; затѣмъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго Романова обстоятельства, судъ, руководствуясь 4 и 6 п. п. 134 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, уменьшилъ ему это послѣднее наказаніе еще на двѣ степени. Наконецъ, два послѣднія дѣянія подсудимаго Шкленника судъ призналъ неоказаніемъ съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и назначилъ ему, по 96 ст. воинск. уст. о наказ., содержаніе на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ. По изложеннымъ основаніямъ, Варшавскій военно-окружный судъ приговорилъ: 1) подсудимыхъ Шкленника и Супруненко отставить отъ службы, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ по ст. 44 воинск. уст. о наказ., 2) подсудимаго Романова подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе шести мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, въ 27 и 33 ст. воинск. уст. о наказ. указанныхъ, и 3) маіора Писаревскаго, по обвиненію въ недонесеніи о превышеніи власти подсудимыми Шкленникомъ и Супруненко, и сихъ послѣднихъ по обвиненію въ угрозѣ поручику Ляховскому причинить насиліе, на основаніи 1 и 2 п. п. ст. 834 С. В. П. XXIV, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Шадурскій представилъ протестъ, а подсудимые Шкленникъ, Супруненко и Романовъ подали касаціонныя жалобы. Въ протестѣ изложено: 1) по обвинительному акту подсудимые Шкленникъ и Супруненко обвинялись въ томъ, что, задумавъ принудить поручика Ляховскаго къ извиненію и, въ случаѣ отказа, высѣчь его, или совершить надъ нимъ другія насилія при посредствѣ нижнихъ чиновъ, они, съ этою цѣлію, привели къ квартирѣ его 4-хъ солдатъ, которымъ предварительно внушили, что они, по долгу подчиненности, обязаны исполнять всякое ихъ приказаніе и за послѣдствія таковаго отвѣчать не будутъ, а затѣмъ отпустили ихъ уже тогда, когда вынудили Ляховскаго извиненіе. Между тѣмъ судъ, вопреки 820 ст. С. В. П. XXIV, не вошелъ въ обсужденіе сего обвиненія по указаннымъ признакамъ, но разрѣшилъ вопросъ, вовсе несходный съ выводами обвинительнаго акта, и исключилъ самые существенные признаки преступленія, такъ что изъ вопроснаго листка не видно цѣли, съ которою нижніе чины были приведены къ квартирѣ Ляховскаго, вслѣдствіе чего не представляется возможности опредѣлить, на сколько правильно поступилъ судъ, отвергнувъ примѣненіе къ дѣянію подсудимыхъ 146 ст. воинск. уст. о наказ.; 2) судъ, изложивъ всѣ преступныя дѣйствія подсудимыхъ Шкленника и Супруненко въ одномъ вопросѣ и, слѣдовательно, разсматривая ихъ какъ составныя части одного преступленія, въ приговорѣ раздѣлилъ ихъ на два отдѣльныхъ обвиненія, чрезъ что допустилъ несоотвѣтствіе между вопроснымъ листомъ и приговоромъ, составляющее нарушеніе 855 ст. С. В. П. XXIV, съ другой же стороны, нарушилъ постановленіе и 821 ст. той же книги, такъ какъ, если судъ находилъ, что преступныя дѣйствія подсудимыхъ составляютъ не одно, а два обвиненія, то долженъ былъ по каждому обвиненію поставить отдѣльный вопросъ, а не соединять ихъ въ одинъ; 3) судъ, не указавъ категорически, что нижніе чины были собраны къ квартирѣ Ляховскаго ни

Digitized by Google

для чего инаго, какъ только для преступныхъ цѣлей, а констатировать одинъ лишь фактъ прихода ихъ и ожиданія отъ офицеровъ какихъ-то приказаній, не имѣлъ основанія видѣть въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ превышеніе власти, которое, въ данномъ случаѣ, ни въ чемъ не выражалось; 4) судъ, признавъ, что преступленіе совершено съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и по предварительному между подсудимыми соглашенію, причемъ изъ нихъ Шкленникъ былъ старшимъ въ чинѣ, упустилъ изъ виду ст. 72 воинск. уст. о наказ. 118 и 119 улож. о наказ. уголов. и исправ. и 5) вопреки 2 п. 743 ст. С. В. П. XXIV, судъ призналъ причину неявки свидѣтеля Комарова законною, находя, что онъ не явился вслѣдствіе дальней отлучки, между тѣмъ, изъ приложеннаго къ дѣлу втораго экземпляра повѣстки видно, что свидѣтель этотъ росписался въ принятіи повѣстки, но затѣмъ не явился по неизвѣстной причинѣ, въ виду чего судъ, находя показаніе Комарова существеннымъ, долженъ былъ признать причину неявки его незаконною и разсмотрѣніе дѣла отложить для новаго вызова сего свидѣтеля. По изложеннымъ упущеніямъ, находя, что приговоръ Варшавскаго военно окружнаго суда постановленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла закона при опредѣленіи преступленія подсудимыхъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ сего приговора. Подсудимые штабсъ-капитанъ Шкленникъ, поручикъ Супруненко и подпоручикъ Романовъ, въ своихъ касаціонныхъ жалобахъ, объясняютъ: Шкленникъ и Супруненко, что примѣненіе къ дѣянію ихъ 145 ст. воинск. уст. о наказ. нельзя признать правильнымъ, такъ какъ превышеніе власти, въ коемъ они признаны судомъ виновными и которое имѣло цѣлію только попугать поручика Ляховскаго, безъ намѣренія совершить какое либо противозаконное дѣяніе, не могло имѣть важныхъ послѣдствій, а потому къ дѣянію ихъ слѣдовало примѣнить 147 ст. воинск. уст. о наказ. Сверхъ того, при производствѣ настоящаго дѣла, нарушена 449 ст. С. В. П. XXIV, тѣмъ, что возникшее пререканіе о предварительномъ слѣдствіи не было представлено на разрѣшеніе главнаго военнаго суда, а потому привлеченіе ихъ къ суду несогласно съ требованіемъ 213 ст. той же книги. Независимо отъ сего, въ нарушеніе 613, 615 и 633 ст. XXIV, допущена медленность въ производствѣ самаго дѣла и Романовъ: 1) что, по смыслу 14 ст. улож. о наказ. угол. и испр., для признанія попустительства преступленія, необходимо, чтобы самое преступленіе совершилось, между тѣмъ изъ приговора суда видно, что цѣль привода нижнихъ чиновъ къ квартирѣ поручика Ляховскаго не только не была приведена въ исполненіе, но даже, по убѣжденію суда, и не было намѣренія исполнить ее, а потому признаніе его Романова попустителемъ сего преступленія оказывается неправильнымъ и 2) судъ, избравъ для подсудимыхъ Шкленника и Супруненко, за превышеніе власти, отставленіе отъ службы, обязанъ былъ и для него, Романова, считать это наказаніе нормальнымъ и, по смягченіи онаго на 4 степени, долженъ былъ перейти къ дисциплинарному взысканію, между тѣмъ судъ избралъ ему за норму строжайшее наказаніе, чѣмъ главному виновнику. Посему подсудимые Шкленникъ, Супруненко и Романовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора суда. Изъ дѣла видно, что, по производствѣ дознанія о поступкахъ подсудимыхъ, предписано было военному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе; военный слѣдователь, находя, что штабсъ-капитанъ Шкленникъ, поручикъ Супруненко и подпоручикъ Романовъ обвиняются по дѣлу въ угрозѣ причинить поручику Ляховскому насиліе и что

Digitized by Google

обвиняемый Супруненко и потерпѣвшій Ляховскій примирились между собою, въ виду 18 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и прим. къ 1548 ст. улож. о нак. уголов. и испр., не нашелъ основаній къ производству слѣдствія, о чемъ представилъ на разрѣшеніе суда. Варшавскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ возбужденный вопросъ въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ: представленіе военнаго слѣдователя возвратить ему, для поступленія согласно 425, 433 ст. С. В. П. XXIV. Вслѣдствіе сего военный слѣдователь, не производя предварительнаго слѣдствія, направилъ дѣло къ военному начальству для прекращенія. Но командующій войсками Варшавскаго военнаго округа потребовалъ предварительно заключеніе отъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда и, согласно сему заключенію, усматривая въ дѣяніи подсудимыхъ Шкленника, Супруненко и Романова превышеніе власти, предписалъ приступить къ производству слѣдствія, что и было исполнено 6-го ноября 1875 г. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, изъ числа вызывающихся по настоящему дѣлу свидѣтелей, между прочимъ, не явился временно-отпускной унтеръ-офицеръ Комаровъ по неизвѣстной причинѣ. Помощникъ военнаго прокурора, въ виду существенности показанія свидѣтеля Комарова и незаконной причины неявки его въ судъ, просилъ судебное засѣданіе отложить и повторить вызовъ сего свидѣтеля; защитникъ, находя показаніе свидѣтеля Комарова несущественнымъ, просилъ продолжать засѣданіе. Судъ удалился для совѣщанія, а по возвращеніи суда въ залъ засѣданія, защитникъ заявилъ, что свидѣтель Комаровъ проживаетъ въ Тамбовской губерніи и потому, на основаніи 743 ст. С. В. П. XXIV, имѣлъ право не явиться въ судъ, помощникъ прокурора, находя заявленіе защиты несвоевременнымъ, возразилъ, что дальность разстоянія не освобождаетъ свидѣтеля отъ явки въ судъ, а служитъ лишь основаніемъ къ освобожденію его отъ штрафа. Судъ, имѣя въ виду, что Комаровъ росписался въ полученіи повѣстки на основаніи 528 и 2 ч. и 743 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: причину неявки всѣхъ свидѣтелей признать законною, показаніе ихъ существеннымъ и продолжать судебное засѣданіе. Далѣе изъ протокола видно, что показаніе свидѣтеля Комарова было прочитано на судѣ. По соображеніи протеста и жалобъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что вопросы о виновности подсудимыхъ Шкленника и Супруненко постановлены согласно выводамъ обвинительнаго акта, причемъ какъ изъ вопроснаго листа, такъ равно и изъ приговора ясно видна цѣль привода нижнихъ чиновъ къ квартирѣ поручика Ляховскаго, если же въ вопросы дѣйствительно не включенъ тотъ фактъ, что подсудимые предварительно внушили нижнимъ чинамъ объ обязанности ихъ безпрекословнаго исполненія всѣхъ отдаваемыхъ имъ приказаній, то это обстоятельство не можетъ почитаться существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ оно не имѣло вліянія на сущность рѣшенія и не измѣняло свойства обвиненія подсудимыхъ, а потому протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи по сему дѣлу 820 ст. С. В. П. XXIV, не заслуживаетъ уваженія. 2) На основаніи 721 ст. С. В. П. XXIV, по каждому предмету обвиненія ставятся отдѣльные вопросы; между тѣмъ Варшавскій военно-окружный судъ, въ нарушеніе сего правила, соединилъ въ одномъ вопросѣ два различныхъ обвиненія подсудимыхъ Шкленчика и Супруненко въ превышеніи власти и въ угрозахъ поручику Ляховскому; но какъ самые вопросы постановлены согласно съ выводами обвинительнаго акта и неправильность въ постановкѣ вопросовъ не

Digitized by Google

отразилась на сущности приговора, въ которомъ виновность подсудимыхъ Шкленника и Супруненко изложена правильно и согласно разрѣшеннымъ вопросамъ, то допущенное судомъ нарушеніе 821 ст. С. В. П. XXIV представляется несущественнымъ; что же касается указываемаго въ протестѣ нарушенія 855 ст. С. В. П. XXIV, то оно не подтверждается, такъ какъ, по сравненіи вопроснаго листа съ приговоромъ, никакого противорѣчія между этими судебными актами не оказывается. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военнаго прокурора о неправильномъ будто бы опредѣленіи преступленія подсудимыхъ, такъ какъ взятіе подсудимыми Шкленникомъ и Супруненко нижнихъ чиновъ, не для отправленія служебныхъ обязанностей, а съ противозаконною цѣлію заставить поручика Ляховскаго извиниться предъ Супруненко за нанесенную ему обиду, въ виду 141 ст. воинск. уст. о наказ. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 250, правильно отнесено судомъ подъ понятіе о превышеніи власти. 4) На основаніи 72 ст. воинск. уст. о наказ., въ преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ воинской дисциплины и обязанностей службы, начальникъ, а при отсутствіи его, старшій въ званіи или чинѣ, участвовавшій въ совершеніи преступнаго дѣйствія, подвергается всегда наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ или зачинщиковъ, а на основаніи 118 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., за преступленіе, содѣянное нѣсколькими лицами по предварительному между ними на то соглашенію, зачинщики приговариваются къ самой высшей мѣрѣ той степени наказанія, которое вообще закономъ за сіе преступленіе положено. Въ виду сего, Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ, что содѣянное подсудимыми Шкленникомъ и Супруненко превышеніе власти было учинено по предварительному на то соглашенію, причемъ Супруненко, какъ задумавшій это преступленіе и согласившій на то Шкленника, въ силу 13 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., является зачинщикомъ преступленія, а Шкленникъ, какъ старшій въ чинѣ, долженъ подлежать наказанію, положенному для зачинщиковъ, не имѣлъ права, при такихъ обстоятельствахъ, избирать для подсудимыхъ Шкленника и Супруненко наказаніе изъ числа положенныхъ въ 145 ст. воинск. уст. о наказ., но, согласно 118 ст. улож. о наказ. и рѣшенію главнаго военнаго суда 1876 г. № 157, обязанъ былъ назначить имъ строжайшее наказаніе изъ поименованныхъ въ 1 ч. 145 ст. воинск. уст. о наказ., т. е. исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а потому приговоръ суда, назначившаго подсудимымъ отставленіе отъ службы, оказывается неправильнымъ. 5) На основаніи 2 п. 743 ст. С. В. П. XXIV, отдаленность мѣста жительства свидѣтеля отъ мѣста производства суда признается одною изъ законныхъ причинъ неприбытія свидѣтеля въ судъ; а потому Варшавскій военно-окружный судъ, получивъ свѣдѣніе, что вызывавшійся по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и неявившійся къ судебному засѣданію временно-отпускной унтеръ-офицеръ Комаровъ проживаетъ въ Тамбовской губерніи, имѣлъ право признать причину неявки его законною и продолжать судебное засѣданіе, съ прочтеніемъ, согласно 827 ст. XXIV, показанія сего свидѣтеля, признаннаго судомъ существеннымъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимыхъ Шкленника и Супруненко, главный военный судъ находитъ, что положенное въ 145 и 147 ст. воинск. уст. о наказ. наказаніе за превышеніе власти видоизмѣняется соотвѣтственно тому, были ли важны, или могли быть важными послѣдствія означеннаго преступленія. Въ настоящемъ дѣлѣ судомъ не признано, чтобы подсудимые Шкленникъ и Супруненко, отдавая

Digitized by Google

приказаніе нижнимъ чинамъ слѣдовать за ними къ квартирѣ поручика Ляховскаго, предупреждали ихъ о противозаконной цѣли, которая имѣлась у нихъ въ виду, а равно изъ приговора видно, что означенные нижніе чины не имѣли при себѣ ни розогъ, ни другихъ орудій, которыми могли быть произведены насильственныя дѣйствія противъ Ляховскаго. При такихъ обстоятельствахъ, отъ учиненнаго подсудимыми Шкленникомъ и Супруненко превышенія власти не могло произойти важныхъ послѣдствій, а потому и въ виду состоявшаго примиренія между подсудимыми и поручикомъ Ляховскимъ, совершенныя ими дѣйствія ближе подходятъ подъ проступокъ, предусматриваемый 147 ст. воинск. уст. о наказ. и жалоба подсудимыхъ Шкленника и Супруненко на неправильное примѣненіе къ винѣ ихъ 145 ст. воинск. уст. о наказ. заслуживаетъ уваженія. Что же касается остальныхъ частей жалобы, то указываемая подсудимыми 449 ст. С. В. П. XXIV обязываетъ военнаго прокурора дѣлать представленіе высшему начальству въ томъ случаѣ, когда онъ не соглашается съ заключеніемъ военнаго слѣдователя и военнаго начальства о прекращеніи возбужденнаго слѣдствія; по настоящему же дѣлу пререканія не возникало, но само начальство не согласилось съ мнѣніемъ слѣдователя о прекращеніи слѣдствія, а потому въ производствѣ предварительнаго слѣдствія не усматривается нарушенія 449 ст. XXIX и жалоба подсудимыхъ Шкленника и Супруненко въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною, равно не заслуживаетъ уваженія и жалоба о нарушеніи по сему дѣлу 613, 615 633 ст. XXIV, на медленность при производствѣ дѣла, такъ какъ подобныя жалобы, за силою 927 ст. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, при разсмотрѣніи жалобы подсудимаго Романова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 14 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., попустителями преступленія признаются тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или покрайней мѣрѣ завѣдомо, допустили содѣяніе онаго. Въ виду сего Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Романова виновнымъ въ томъ, что, присутствуя при всѣхъ преступныхъ дѣйствіяхъ подсудимыхъ Шкленника и Супруненко и зная цѣль, съ которою были приведены нижніе чины къ квартирѣ поручика Ляховскаго, онъ, съ намѣреніемъ, не предпринялъ мѣръ къ устраненію допущеннаго ими превышенія власти, правильно отнесъ такую виновность Романова подъ понятіе о попустительствѣ означеннаго преступленія и жалоба Романова, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы его на неправильное назначеніе ему наказанія, то, на основаніи 121 ст. 124 и 125 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., попустители преступленія подлежатъ наказанію двумя степенями ниже противъ положеннаго въ законѣ за самое совершеніе преступленія. Посему судъ, при опредѣленіи наказанія подсудимому Романову, признанному попустителемъ превышенія власти, не имѣлъ права избирать наказаніе изъ числа указанныхъ въ 145 ст. воинск. уст. о наказ., но долженъ былъ начать пониженіе отъ самаго слабѣйшаго наказанія, т. е. отъ отставленія отъ службы. Но какъ, съ отнесеніемъ дѣянія подсудимыхъ Шкленника и Супруненко подъ дѣйствіе 147 ст. воинск. уст. о наказ., наказаніе подсудимому Романову должно быть назначено по той же статьѣ, съ пониженіемъ, согласно 121, 124, 125 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, то опредѣленное подсудимому Романову наказаніе оказывается неправильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ:

Digitized by Google

состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Шкленникѣ, поручикѣ Супруненко и подпоручикѣ Романовѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ неправильнымъ опредѣленіемъ подсудимымъ наказанія, отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 21-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Иванѣ *Верхорубовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Верхорубова виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ дневальнаго и въ томъ, что, бывъ отправленъ дежурнымъ по Петербургскому губернскому баталіону съ разводящимъ ефрейторомъ подъ арестъ, онъ убѣжалъ отъ послѣдняго. Находя, что этотъ проступокъ составляетъ самовольную отлучку изъ подъ надзора, судъ, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, на основаніи 86, 2 ч. 129 и 2 ч. 122 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., 4 п. 134 и 2 п. 153 ст. улож. о наказ. къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на четыре мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и другими послѣдствіями, указанными въ 52 ст. воинск. уст. о наказ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Быковъ, объясняетъ, что побѣгъ подсудимаго Верхорубова отъ препровождавшаго его подъ арестъ ефрейтора, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1877 г. № 69, неправильно признанъ судомъ самовольною отлучкою изъ-подъ надзора, а составляетъ умышленное неисполненіе приказанія начальника, предусмотрѣнное 105 ст. воинск. уст. о наказ., посему и. д. военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что совершенное подсудимымъ Верхорубовымъ дѣяніе, заключающееся въ томъ, что, бывъ отправленъ подъ арестъ дежурнымъ по баталіону съ разводящимъ ефрейторомъ, онъ убѣжалъ отъ послѣдняго, не можетъ быть подводимо подъ опредѣленіе 105 ст. воин. скаго уст. о наказ., такъ какъ въ такомъ случаѣ каждый побѣгъ или отлучка изъ-подъ стражи составляли бы неповиновеніе. Что же касается приведеннаго въ протестѣ рѣшенія главнаго военнаго суда, то рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не относится, въ виду того, что въ этомъ рѣшеніи побѣгъ подсудимаго отъ сопровождавшаго его подъ арестъ солдата былъ признанъ неповиновеніемъ на томъ исключительно основаніи, что побѣгъ этотъ былъ совершенъ въ виду офицера, по приказанію котораго подсудимый былъ отправленъ подъ арестъ, въ дѣяніи Верхорубова этого существеннаго признака не содержится. По симъ соображеніямъ, признавая, что дѣяніе подсудимаго Верхорубова правильно признано судомъ самовольною отлучкою изъ подъ надзора, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Верхорубовѣ оставить въ своей силѣ.

Іюня 21-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго казака донскаго казачьяго № 3-го полка Андрея *Азерина* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ гор. Ковнѣ. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту казакъ Азеринъ, обвинялся: 1) въ томъ, что 28-го января сего года, въ м. «Новомъ мѣстѣ», когда младшій вахмистръ Вайкунскаго отряда Папулинъ, которому онъ, Азеринъ, какъ

Digitized by Google

состоявшій на посту «Новое мѣсто» былъ подчиненъ, желая прекратить затѣянную имъ съ жидячкой ссору, взялъ его за руку и отвелъ въ сторону, то онъ, Азеринъ, вырвался отъ него и размахнувшись, сшибъ съ головы его фуражку, а затѣмъ, когда Папулинъ хотѣлъ вновь схватить его, то онъ, Азеринъ, ударилъ его по шеѣ и 2) въ томъ, что тогда же бранилъ Папулина непристойными словами; преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 101 лит. б и в воинск. уст. о нак.. Временный военный судъ въ г. Ковнѣ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подсудимаго казака Азерина виновнымъ: 1) въ томъ, что, находясь въ числѣ 10 казаковъ, прикомандированныхъ съ своимъ урядникомъ къ Вайкунскому отряду пограничной стражи, 28 января, встрѣтившись съ младшимъ вахмистромъ того отряда Папулинымъ въ мѣст. «Новое мѣсто,» близъ котораго оба они состояли на посту, когда Папулинъ, одѣтый въ неформенный полушубокъ, но съ папахой на головѣ, желая прекратить ссору Азерина съ жмудячкой, взялъ его за руку и отвелъ въ сторону, то онъ, Азеринъ вырвавшись отъ него, сказалъ: «не смѣйте меня трогать» и, размахнувшись, сшибъ съ Папулина папаху, когда-же послѣдній вновь хотѣлъ схватить его за руки, то онъ, Азеринъ, ударилъ Папулина по шеѣ и 2) въ томъ, что когда, по приказанію младшаго вахмистра Папулина, объѣздчикъ Клоковъ и стражникъ Антоновъ повели подсудимаго Азерина на кордонъ, то онъ поносилъ Папулина неприличными словами. Находя, что за оскорбленіе на словахъ и дѣйствіемъ младшаго вахмистра Паапулина подсудимый Азеринъ долженъ подлежать наказанію, положенному за оскорбленіе своего унтеръ-офицера, такъ какъ Азеринъ, въ числѣ другихъ казаковъ, былъ прикомандированъ къ тому посту, на которомъ состоялъ младшій вахмистръ Папулинъ, временный военный судъ въ г. Ковнѣ, руководствуясь 101 ст. лит. б и в и 103 ст. воинск. уст. о нак. и смягчивъ подсудимому наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Азерина, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на полтора года, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судѣ военный судья полковникъ Аничковъ, который въ особомъ мнѣніи излагаетъ, что къ дѣяніямъ Азерина должна быть примѣнена 102, а не 103 ст. воинск. уст. о нак., на томъ основаніи, что казакъ Азеринъ не состоялъ на службѣ въ одномъ отрядѣ съ младшимъ вахмистромъ Папулинымъ и хотя былъ прикомандированъ къ Вайкунскому отряду, но не одинъ, а въ числѣ другихъ казаковъ, подъ командою своего урядника, такого же унтеръ-офицера, какъ и младшій вахмистръ и что оскорбленія были нанесены Азеринымъ не на посту и не во время исполненія Папулинымъ обязанностей службы. Защитникъ подсудимаго Азерина, въ своей касаціонной жалобѣ, объясняетъ, что приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по обвинительному акту дѣяніе подсудимаго Азерина было подведено подъ одну 101 ст. воинск. уст. о нак. и во время судебнаго слѣдствія не возбуждалось вопроса объ оскорбленіи подсудимымъ своего унтеръ-офицера, и только въ обвинительной рѣчи прокуроръ указывалъ на это обвиненіе, но предсѣдатель не предупреждалъ подсудимаго, что противъ него возникаетъ новое обвиненіе, увеличивающее его отвѣтственность, такъ что ни подсудимый, ни онъ, защитникъ, не могли даже предвидѣть такого обвиненія и не имѣли возможности приготовиться къ состязанію, не смотря на то судъ приговорилъ подсудимаго по 103 ст. воинск. уст. о нак., тогда какъ, на основаніи 835 ст. С. В.

Digitized by Google

П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 95, судъ, усмотрѣвъ новое болѣе тяжкое обвиненіе, противъ указаннаго въ обвинительномъ актѣ, обязанъ былъ обратить дѣло для изслѣдованія и составленія новаго обвинительнаго акта, не сдѣлавъ же сего, судъ нарушилъ 835 ст. XXIV и 2) рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 82 и 1872 г. № 151 разъяснено, что подъ именемъ своего унтеръ-офицера слѣдуетъ разумѣть унтеръ-офицера той же роты, между тѣмъ младшій вахмистръ Папулинъ состоялъ въ пограничной стражѣ, а казакъ Азеринъ въ Донскомъ полку и изъ приговора суда не видно, чтобы подсудимый былъ подчиненъ Папулину, напротивъ, сказано, что Азеринъ имѣлъ своего урядника и оскорбленіе младшаго вахмистра было учинено имъ не въ мѣстѣ общаго служенія ихъ, а при случайной встрѣчѣ, и потому примѣненіе къ винѣ Азерина 103 ст. оказывается неправильнымъ. Посему защитникъ подсудимаго Азерина проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 835 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1876 г. № 127, дѣла обращаются къ изслѣдованію или къ составленію новаго обвинительнаго акта лишь въ томъ случаѣ, если при судебномъ слѣдствіи обнаружится такое, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Между тѣмъ изложенные въ приговорѣ суда предметы обвиненія подсудимаго Азерина оказываются тождественными съ тѣми, которые указаны въ обвинительномъ актѣ, отличаясь отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что судъ подвелъ виновность подсудимаго Азерина въ оскорбленіи младшаго вахмистра Папулина подъ дѣйствіе 101 и 103 ст. воинск. уст. о нак., предусматривающихъ оскорбленіе своего унтеръ-офицера, въ чемъ не заключается нарушенія 835 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 г. № 37, 1873 г. №№ 9 и 128 и 1874 г. № 136 было уже разъяснено, что военные суды, какъ въ опредѣленіи преступленій подсудимыхъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ законовъ о наказаніи, не могутъ быть стѣснены выводами обвинительнаго акта. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго о нарушеніи судомъ 835 ст. XXIV не заслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы на неправильное примѣненіе къ винѣ Азерина законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 151 и др., подъ именемъ своего унтеръ-офицера, упоминаемаго въ 103 ст. воинск. уст. о нак., слѣдуетъ разумѣть унтеръ-офицера своей роты; изъ приговора же суда по настоящему дѣлу видно, что младшій вахмистръ Папулинъ, которому подсудимый казакъ Азеринъ нанесъ оскорбленіе, не состоялъ съ нимъ даже въ одномъ полку, а былъ на службѣ въ Вайкунскомъ отрядѣ пограничной стражи и хотя подсудимый Азеринъ находился прикомандированнымъ къ тому отряду, но состоялъ тамъ въ числѣ другихъ казаковъ, подъ командою своего урядника, а потому виновность подсудимаго Азерина въ оскорбленіи младшаго вахмистра Папулина неправильно подведена судомъ подъ дѣйствіе 103 ст. воинск. уст. о нак., но вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 101 и 102 ст. того же устава, предусматривающихъ оскорбленіе нижнимъ чиномъ унтеръ-офицера другаго полка. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника, въ этомъ отношеніи, правильною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣ-

Digitized by Google

ляетъ: состоявшійся о казакѣ Азеринѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковнѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 21-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Харьковскаго военно-окружнаго суда о старшемъ унтеръ-офицерѣ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка Андреѣ *Скорикѣ*. Изъ дѣла видно, что Харьковскій военно-окружный судъ призналъ унтеръ-офицера Скорика виновнымъ въ томъ, что онъ въ пьяномъ видѣ произвелъ шумъ въ питейномъ заведеніи, требуя съ бранью еще водки и заставляя явившійся туда ночной патруль, состоявшій изъ ефрейтора и двухъ рядовыхъ, пѣть пѣсни, когда же былъ за это выведенъ патрульными изъ питейнаго заведенія, то угрожалъ имъ зарѣзать и затѣмъ, идя съ ними на квартиру, обнажилъ свой тесакъ и замахнулся на одного изъ рядовыхъ, а потомъ ударилъ имъ ефрейтора въ грудь, причинивъ ему легкую рану, послѣ чего, угрожая порѣзать всѣхъ патрульныхъ, ушелъ отъ нихъ. Находя, что всѣ эти дѣйствія совершены подсудимымъ безъ всякаго намѣренія напасть на патруль, или разбить его, или воспрепятствовать отводу его на квартиру, а вслѣдствіе лишь сильнаго опьяненія, повлекшаго за собою влеченіе буянить, судъ отнесъ ихъ къ одному продолжающемуся буйству, предусмотрѣнному 192 ст. воин. уст. о наказ., присовокупивъ при томъ, что хотя нанесеніе раны въ такомъ буйственномъ настроеніи могло быть подведено подъ дѣйствіе 1483 ст. улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе за нанесеніе раны въ запальчивости и раздраженіи, или подъ предусмотрѣнное 186 ст. воин. уст. о наказ. нанесеніе унтеръ-офицеромъ удара нижнему чину, но какъ въ первомъ случаѣ слѣдующее подсудимому наказаніе и само по себѣ и въ силу правила о совокупности преступленій не превышало бы наказанія, опредѣленнаго въ 192 ст. за буйство, а во второмъ случаѣ подсудимому могло быть избрано то же наказаніе, какъ и за буйство, то нанесеніе раны патрульному входитъ въ составъ совершеннаго подсудимымъ буйства и составляетъ только особенно увеличивающее вину его обстоятельство. Посему судъ, на основаніи второй части приведенной 192 ст. воин. уст. о наказ. приговорилъ его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ трехнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года. Въ предоставленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Трояновскій, объясняетъ, что такъ какъ опьяненіе подсудимаго не выразилось въ такой болѣзненной формѣ, какъ, напримѣръ, умоизступленіе или совершенное безпамятство, которыя относятся къ законнымъ причинамъ невмѣняемости, то и не могло служить основаніемъ къ видоизмѣненію совершенныхъ подсудимымъ дѣяній и признанію въ нихъ одного буйства, вслѣдствіе чего нанесеніе имъ обнаженнымъ тесакомъ легкой раны начальнику патруля, въ связи съ послѣдующими его дѣйствіями, указывая цѣль его освободиться отъ патруля, взявшаго его изъ питейнаго заведенія, составляетъ проступокъ, вполнѣ соотвѣтствовавшій нападенію на караулъ съ оружіемъ въ рукахъ и предусмотрѣнный 117 ст. воин. уст. о наказ.; 2) нанесеніе легкой раны начальнику патруля хотя и безъ намѣренія, по мнѣнію самаго суда, соста-

Digitized by Google

вляетъ самостоятельное преступленіе и, какъ видно изъ изложенныхъ въ приговорѣ соображеній, могло быть подведено подъ 186 ст. воин. уст. о наказ. или 1483 ст. улож. о наказ., а потому судъ долженъ былъ за это преступленіе и за буйство назначить наказаніе на основаніи правилъ о совокупности преступленій, а не признавать нанесеніе раны лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину его въ совершенномъ имъ буйствѣ; 3) въ нарушеніе 5 пункта наказа военно-судебнымъ мѣстамъ и предписанія военнаго министра, изложеннаго въ отношеніи главнаго военно-суднаго управленія на имя предсѣдателя Харьковскаго военно-окружнаго суда отъ 10-го ноября 1873 года за № 5791, въ составѣ суда по настоящему дѣлу вмѣсто трехъ, изъ бывшихъ въ день засѣданія на лицо шести постоянныхъ членовъ, находился только одинъ, полковникъ Митрофановъ, и 4) участвовавшіе въ засѣданіи временные члены принадлежали не къ разнымъ частямъ войскъ, а исключительно къ кавалеріи. Съ своей стороны предсѣдательствовавшій въ засѣданіи суда по настоящему дѣлу, военный судья полковникъ Митрофановъ, въ представленномъ имъ объясненіи доказываетъ, что дѣйствія подсудимаго Скорика, по юридическимъ соображеніямъ, вполнѣ правильно отнесены судомъ къ буйству и что вообще протестъ по сему дѣлу указываетъ только на то, что надворный совѣтникъ Трояновскій невѣрно понялъ приговоръ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенное въ 41 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правило о назначеніи въ составъ временныхъ членовъ офицеровъ разнаго рода оружія, по самому смыслу этой статьи, и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 года № 267, должно быть соблюдаемо по возможности. Въ виду сего заявленіе помощника военнаго прокурора о томъ, что всѣ находившіеся въ составѣ суда по настоящему дѣлу временные члены принадлежали къ кавалеріи, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора. При разсмотрѣніи затѣмъ протеста относительно нарушенія 5 пункта наказа военно-судебнымъ мѣстамъ тѣмъ, что въ составѣ суда по настоящему дѣлу находился, вмѣсто трехъ, только одинъ постоянный членъ, оказывается, что, въ виду 48 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, нарушеніе это не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, что бы могло лишать приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Что же касается протеста о неправильномъ примѣненіи къ сему дѣлу 192 ст. воин. уст. о наказ., то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. улож. о наказ. и разъясненія уголов. касац. департ. прав. сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 581 и 1869 г. № 877, естественное состояніе опьяненія, въ которомъ совершено какое либо преступленіе, даже въ томъ случаѣ, когда доказано, что подсудимый привелъ себя въ это состояніе безъ всякаго намѣренія совершить преступленіе, не должно быть признаваемо не только оправдывающимъ, но и уменьшающимъ вину обстоятельствомъ и не можетъ измѣнить характера преступныхъ дѣйствій. На семъ основаніи Харьковскій военно-окружный судъ, признавъ унтеръ-офицера Скорика виновнымъ въ нанесеніи удара обнаженнымъ тесакомъ одному изъ патрульныхъ, взявшихъ его за произведенный имъ шумъ изъ питейнаго заведенія, не имѣлъ права относить это дѣяніе къ буйству въ пьяномъ видѣ, а обязанъ былъ примѣнить къ оному, въ совокупности съ другими его дѣйствіями, 117 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающую нападеніе на караулъ и вооруженное ему сопротивленіе. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается пра-

Digitized by Google

вильнымъ. Равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія и послѣдняя часть протеста о несоблюденіи по настоящему дѣлу правилъ о назначеніи наказанія по совокупности преступленій, ибо Харьковскій военно-окружный судъ, признавъ нанесеніе раны патрульному самостоятельнымъ преступленіемъ, подходящимъ подъ опредѣленіе нѣсколькихъ преступленій, обязанъ былъ, за это преступеніе и за буйство, назначить наказаніе на основаніи правилъ о совокупности преступленій, съ исполненіемъ требованій, изложенныхъ въ 87 ст. воен. уст. о наказ. и 152 ст. улож. о наказ., т. е. съ указаніемъ всѣхъ слѣдующихъ за это преступленіе наказаній и выбранной мѣры оныхъ, а не признавать то преступленіе лишь увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о старшемъ унтеръ офицерѣ Скорикѣ приговоръ Харьковскаго военно окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавш му при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, военному судьѣ полковнику Митрофанову, поставить на видъ неосновательность представленныхъ имъ возраженій на протестъ помощника военнаго прокурора. Вмѣстѣ съ симъ главный военный судъ, имѣя въ виду, что указываемое въ протестѣ нарушеніе 5 пункта наказа военно-судебнымъ мѣстамъ относится къ отвѣтственности предсѣдателя суда, опредѣляетъ: нарушеніе это разсмотрѣть особо отъ сего дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, обстоятельство же о томъ, что всѣ временные члены, находившіеся въ составѣ суда по настоящему дѣлу, принадлежали къ кавалеріи, примѣняясь къ рѣшенію главнаго военнаго суда сего 1877 года за № 27, сообщить на усмотрѣніе командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа.

Іюля 5-го дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о временно-отпускномъ пѣвчемъ рядоваго званія, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Алексѣѣ *Нестругинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Нестругина виновнымъ: 1) въ томъ, что 15-го марта, проходя по улицѣ въ форменной, присвоенной временно-отпускнымъ, одеждѣ и встрѣтя прапорщика Перепелицына, онъ не вынулъ изо рта папиросы, которую курилъ, и не отдалъ чести и 2) въ томъ, что тогда же, будучи остановленъ прапорщикомъ Перепелицынымъ, на вопросъ послѣдняго, отчего онъ, Нестругинъ, не отдалъ чести и куритъ папиросу, отвѣтилъ, не вынимая папиросы, что хотя онъ и въ форменной одеждѣ, но развѣ онъ, Перепелицынъ, не видитъ у него, подсудимаго, присвоенныхъ безсрочно отпускныхъ нашивокъ. Находя, что оба дѣянія подсудимаго Нестругина составляютъ неоказаніе должнаго начальнику уваженія, судъ, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, на основаніи 86, 96 (ч. 1 и 2) ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., приговорилъ его, по лишеніи нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, съ послѣдствіями, указанными въ 51 и 52 ст. воин. уст. о наказ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Масловъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. XXIV, второй пунктъ фактической части приговора изложенъ въ такой формѣ, что изъ него не представляется возможнымъ судить, въ какихъ именно выраженіяхъ и какъ обращался под-

Digitized by Google

судимый къ прапорщику Перепелицыну, между тѣмъ какъ отъ этого только и зависитъ возможность разрѣшить вопросъ, составляли ли выраженія подсудимаго неоказаніе уваженія или оскорбленіе офицера и 2) независимо отъ сего, это дѣяніе подсудимаго даже въ той формѣ, какъ оно изложено въ приговорѣ, составляетъ не одно лишь неоказаніе уваженія прапорщику Перепелицыну, но и оскорбленіе сего офицера неприличнымъ дѣйствіемъ. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ приговора суда ясно видно, въ какихъ именно выраженіяхъ и какъ обращался подсудимый Нестругинъ къ прапорщику Перепелицыну и хотя отвѣтъ подсудимаго приведенъ въ приговорѣ въ третьемъ лицѣ, но въ виду того, что по обвинительному акту Нестругинъ не обвинялся въ томъ, чтобы онъ позволилъ себѣ, отвѣчая офицеру, употребить выраженіе «ты» и во время производства судебнаго слѣдствія вопросъ этотъ, какъ видно изъ протокола, не возникалъ, то протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ по настоящему дѣлу 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о неправильномъ примѣненіи къ подсудимому закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что въ законѣ не опредѣлены признаки, которыми оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ отличается отъ неоказанія должнаго начальнику уваженія, которое также можетъ проявиться въ дѣйствіяхъ болѣе или менѣе неприличныхъ, и отнесеніе этихъ преступленій къ тому или другому роду нарушенія чинопочитанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи ихъ съ условіями военной службы и дисциплины (рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 80 и 1870 г. № 5). Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, нельзя не обратить вниманія на то, что подсудимый Нестругинъ находится во временномъ отпуску и хотя обязанъ былъ соблюдать правила воинскаго чинопочитанія, такъ какъ носилъ форму, присвоенную временно-отпускнымъ, но несоблюденіе имъ этихъ правилъ не могло имѣть того важнаго значенія, какое оно имѣетъ для находящихся на дѣйствительной службѣ воинскихъ чиновъ, и, сверхъ того, какъ видно изъ приговора, подсудимый, отвѣчая офицеру, потому не вынулъ папиросу изо рта, что считалъ себя, хотя и ошибочно, въ правѣ, какъ временно отпускной, не подчиняться требованіямъ воинской дисциплины. Посему, признавая примѣненіе къ винѣ подсудимаго 96 ст. Воин. Уст. о наказ. правильнымъ, а протестъ помощника военнаго прокурора и по сему предмету незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о временно-отпускномъ пѣвчемъ рядоваго званія Алексѣѣ Нестругинѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БЕРЛИНСКАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМІЯ.

Вопросъ объ образованіи офицеровъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, огромное значеніе для арміи. Если успѣхъ войны во многомъ зависитъ отъ степени подготовки войскъ къ военному дѣлу, если послѣднее, развиваясь, согласно указаніямъ боеваго опыта, дѣлается все сложнѣе и сложнѣе, то понятно, на сколько важно, чтобы лица, руководящія воспитаніемъ и обученіемъ войскъ, стояли на высотѣ современныхъ требованій военной науки. И, дѣйствительно, мы видимъ, что всѣ значительныя европейскія арміи имѣютъ спеціальныя учрежденія, гдѣ офицеры этихъ армій получаютъ высшее военно-научное образованіе. Изъ учрежденій этого рода особенное вниманіе обращаетъ на себя берлинская военная академія. Достоинства прусской арміи и ея офицеровъ, какъ это доказалъ опытъ предшествующихъ войнъ, не подлежатъ сомнѣнію. Несомнѣнно также и то, что берлинской военной академіи принадлежитъ значительная доля въ общей работѣ приведенія арміи въ ея настоящее положеніе. Строго обдуманная и систематически проведенная организація академіи, ея вполнѣ научный характеръ, рѣзко и широко поставленная цѣль, постоянныя стремленія воспользоваться указаніями боеваго опыта — все это давало ей возможность хорошо выполнить свое назначеніе. Весьма поучительно, поэтому, поближе познакомиться съ устройствомъ этого учрежденія, тѣмъ болѣе, что значительныя измѣненія, послѣдовавшія послѣ войны 1870 года въ организаціи германской арміи, отразились и на военной академіи. Пользуясь данными, собранными въ вышедшей недавно на французскомъ языкѣ книгѣ «l'Académie de guerre de Berlin», мы представляемъ ниже очеркъ современнаго состоянія берлинской военной академіи.

Еще Фридрихъ Великій сознавалъ необходимость имѣть особое учрежденіе для подготовки свѣдущихъ начальниковъ. Стремясь къ упроченію своего зарождающагося государства, великій король, благодаря безпрерывнымъ войнамъ, веденнымъ имъ, могъ вполнѣ оцѣнить на сколько важно для арміи имѣть въ своихъ рядахъ людей, вполнѣ знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, и рѣшилъ, поэтому, учредить въ Берлинѣ высшую

Digitized by Google

военную школу, удовлетворяющую названной потребности арміи. Школа эта, получившая названіе «*дворянской академіи*», была открыта въ 1765 году. Первыми воспитанниками академіи были пятнадцать лучшихъ кадетъ. Во главѣ ея находился директоръ; кромѣ того, при академіи состояли: пять воспитателей, пять професоровъ и преподаватель французскаго языка. На содержаніе заведенія отпускалось ежегодно по 21,000 талеровъ. Король самъ входилъ во всѣ подробности организаціи академіи и своей рукой написалъ инструкціи, относительно дисциплины и способовъ обученія. Первый періодъ существованія академіи продолжался до 1806 года. Въ этотъ тяжелый для Пруссіи годъ академія была закрыта; затѣмъ, въ 1810 году открыта вновь, подъ названіемъ *главной военной школы*, и, наконецъ, 1-го октября 1859 года, она приняла свое настоящее названіе, какъ лучше соотвѣтствующее послѣдовавшему въ то время переименованію дивизіонныхъ школъ въ военныя, и была отдана въ вѣдѣніе *главной инспекціи военно-учебныхъ заведеній*. Война 1866 года, указавшая на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи академіи, повела къ составленію (22-го марта 1868 г.) особой *инструкціи*, опредѣляющей задачу, програму и способъ преподаванія въ академіи. Инструкція эта дѣйствуетъ и до сихъ поръ, такъ какъ боевой опытъ 1870 года вполнѣ подтвердилъ ея раціональность, указавъ, однако, на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій, относящихся до ея примѣненія. Въ 1872 году академія была изъята изъ вѣдѣнія главнаго инспектора военно-учебныхъ заведеній, причемъ высшее наблюденіе надъ нею поручено фельдмаршалу графу Мольтке, какъ начальнику главнаго штаба. Главныя основанія организаціи академіи, на основаніи дѣйствующей нынѣ инструкціи, суть слѣдующія:

Назначеніе военной академіи состоитъ въ томъ, чтобы дать высшее военное образованіе извѣстному числу способныхъ и достаточнаго подготовленныхъ офицеровъ, стремящихся къ расширенію своихъ познаній. Равнымъ образомъ, она подготовляетъ этихъ офицеровъ къ службѣ генеральнаго и главнаго штаба, и къ исполненію обязанностей высшихъ начальниковъ и руководителей войскъ.

Такое назначеніе кладетъ на академію рѣзкую печать спеціальнаго военнаго заведенія, которое не должно ограничиваться сообщеніемъ только поверхностныхъ свѣдѣній, а давать глубокое, основное военное образованіе, соотвѣтствующее главной цѣли всѣхъ усилій—военной службѣ. Но, кромѣ сообщенія чисто професіональныхъ знаній, академія должна открывать офицерамъ возможность дополнить ихъ общее образованіе по математикѣ, исторіи и языкамъ, какъ предметамъ безусловно необходимымъ для того, чтобы офицеръ, посвятившій себя извѣстной отрасли

Digitized by Google

наукъ, могъ основательно знать свой предметъ и самостоятельно развивать его.

Поступать въ академію имѣетъ право каждый офицеръ, прослужившій три года въ полевыхъ войскахъ. Вступительная програма обнимаетъ тѣ же предметы и въ томъ же объемѣ, какіе требуются для производства въ портупей-прапорщики и офицеры. «Но, говоритъ инструкція, такъ какъ офицеры, вступающіе въ академію безъ достаточно твердаго знанія основныхъ положеній, необходимыхъ для успѣшнаго прохожденія академическихъ курсовъ, подаютъ мало надежды удовлетворить со временемъ тому, чего вправѣ ожидать отъ нихъ», то пріемный экзаменъ долженъ быть достаточно строгъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на столько полонъ и разностороненъ, чтобы экзаменаторъ могъ составить себѣ вполнѣ точное понятіе о познаніяхъ и способностяхъ экзаменующагося. Поэтому инструкція рекомендуетъ слѣдующія правила для производства вступительнаго экзамена: «во-первыхъ, какъ для военныхъ, такъ и для общихъ предметовъ, экзамены производятся письменные, причемъ вопросы задаются особые для каждаго экзамена; во-вторыхъ, для того, чтобы составить болѣе полное представленіе о природныхъ наклонностяхъ экзаменующагося и о размѣрѣ его знаній и дать бо́льшій просторъ въ выборѣ частныхъ вопросовъ, на которые экзаменующійся долженъ отвѣчать, каждому изъ нихъ предоставляется право представить частныя работы, могущія быть ему полезными при дальнѣйшей его службѣ; въ третьихъ, частныя работы экзаменующихся не имѣютъ рѣшающаго значенія для поступленія въ академію; экзаменаторы судятъ по нимъ, главнымъ образомъ, лишь о природныхъ наклонностяхъ лицъ, представившихъ работы; въ четвертыхъ, такъ какъ необходимо опредѣлить не только одну научную подготовку экзаменующагося, но и его умственное развитіе вообще, то слѣдуетъ выбирать такіе вопросы, отвѣты на которые зависѣли бы не исключительно отъ одной памяти. Весьма важно также дать экзаменующемуся время и возможность выказать силу своихъ мыслительныхъ способностей посредствомъ яснаго изложенія и логической групировки идей; въ-пятыхъ, ни одинъ экзаменующійся не можетъ быть принятъ въ акедемію, если онъ не получитъ *удовлетворительной* отмѣтки по каждому изъ военныхъ предметовъ. Снисхожденіе допускается только въ томъ случаѣ, когда неудовлетворительная отмѣтка будетъ поставлена за ситуаціонное черченіе и въ то же время экзаменующійся получитъ отмѣтку выше удовлетворительной по одному изъ военныхъ предметовъ; въ шестыхъ, необходимо точно также получить удовлетворительную отмѣтку и изъ общихъ предметовъ. Однако и здѣсь снисхожденіе можетъ быть допущено, если экзаменующійся получитъ отмѣтку *хо-*

Digitized by Google

рошо по математикѣ, исторіи или живымъ языкамъ и докажетъ такимъ образомъ, что онъ пріобрѣлъ по этимъ предметамъ бо́льшія свѣдѣнія, чѣмъ требуется; въ седьмыхъ, въ томъ случаѣ, когда экзаменующійся не представляетъ достаточныхъ гарантій для поступленія въ академію, вслѣдствіе своего незнакомства съ положительными научными свѣдѣніями, экзаменаторы могутъ, тѣмъ не менѣе, высказаться за его принятіе, если онъ въ теченіе экзамена покажетъ такое умственное развитіе и умѣнье логически излагать свои мысли, такую мѣткость и точность выраженій, что будетъ признанъ вполнѣ способнымъ съ пользою продолжать научное образованіе; въ восьмыхъ, двумя крайними отмѣтками, для опредѣленія степени познаній экзаменующихся, служатъ: *превосходно* и *вполнѣ неудовлетворительно*; между ними, посреди́нѣ стоитъ отмѣтка *удовлетворительно;* затѣмъ, между помѣтками *удовлетворительно* и *превосходно* находится отмѣтка *хорошо*, а между отмѣтками *удовлетворительно* и *вполнѣ неудовлетворительно* — отмѣтка *неудовлетворительно*. Вмѣсто словесныхъ отмѣтокъ можно употреблять цифровыя: 9, 7, 5, 3 и 1».

Приводимъ для примѣра рядъ вопросовъ, заданныхъ на одномъ изъ вступительныхъ экзаменовъ.

Письменные вопросы перваго дня. 1) *Тактика*. Непріятельская дивизія находится въ А. Прусская дивизія идетъ по дорогѣ въ В., имѣя впереди авангардъ, состоящій изъ одного полка пѣхоты, одного полка кавалеріи и батареи. Придя въ В., начальникъ авангарда получаетъ отъ начальника дивизіи слѣдующее увѣдомленіе: дивизія остановится бива́комъ въ В.; завтра въ шесть часовъ утра она снимется съ бивака и двинется на непріятеля; начальникъ авангарда оставитъ позади В тѣ войска, безъ которыхъ онъ можетъ обойтись. Указать, какія распоряженія долженъ сдѣлать начальникъ авангарда. 2) *Артилерія*. Какая разница между дальностью картечной гранаты полеваго нарѣзнаго орудія и дальностью картечной гранаты короткой 12-ти-сантиметровой гладкостѣнной осадной пушки? Если производится стрѣльба картечными гранатами изъ нарѣзныхъ орудій, то на какую дистанцію слѣдуетъ отрѣзать трубку? Какова вообще траекторія пуль послѣ разрыва двухъ родовъ картечныхъ гранатъ? 3) *Топографія*. Что понимается подъ интерполяціею? Объяснить значеніе треугольника погрѣшностей и исправленіе ошибокъ приблизительнымъ способомъ. Разсмотрѣть различные случаи, которые могутъ имѣть здѣсь мѣсто и методически разобрать одинъ изъ нихъ.

Письменные вопросы втораго дня. 4) *Полевая фортификація*. Требуется навести понтонный мостъ для того, чтобы дать возможность

Digitized by Google

отступающей дивизіи перейти черезъ рѣку. Мостъ долженъ прикрывать тетъ-де-понъ, устроенный на 400 человѣкъ, на сооруженіе котораго дано 24 часа времени. Опредѣлить наиболѣе удобное мѣсто для наводки моста по отношенію къ направленію теченія и строенію береговъ. Указать на условія, которымъ долженъ удовлетворять тетъ-де-понъ для того, чтобы прикрывать отступленіе и защищать мостъ. Опредѣлить планъ и профиль укрѣпленія. Разсмотрѣть, какимъ образомъ обороняющійся, расположившись на противоположномъ берегу, можетъ способствовать увеличенію оборонительной силы тетъ-де-пона? 5) *Долговременная фортификація.* Какъ опредѣляется профиль моста черезъ ровъ крѣпости? Какой лучшій профиль для моста чрезъ сухіе рвы? Между какими границами должны измѣняться его размѣры? Каковы должны быть размѣры водянаго рва? Каковы преимущества и недостатки тѣхъ и другихъ рвовъ?

Письменные вопросы третьяго дня. 6) *Геометрія.* На какомъ разстояніи по прямой линіи начинаетъ быть видима съ моря вершина горы, предполагая, что глазъ наблюдателя находится на 20 футовъ надъ поверхностью моря, а высота горы 10,000 ф.? Опредѣлить уголъ, образуемый двумя вертикальными линіями, проходящими, одна, чрезъ глазъ наблюдателя, другая, чрезъ вершину горы? Дана величина радіуса земли; рефракція не должна быть принимаема въ соображеніе. 7) *Ариѳметика.* Развернуть въ рядъ какую нибудь десятичную дробь, по выбору экзаменующагося, и вычислить сумму членовъ ряда. 8) *Дополнительные вопросы, рѣшаемые по выбору экзаменующихся.* На экзаменахъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, эта дополнительная часть содержала пять вопросовъ, причемъ всѣ они относились до вліянія, оказываемаго земнымъ и луннымъ притяженіемъ на снарядъ, и до движенія послѣдняго. Были даны: радіусы земли и луны, кратчайшее разстояніе между поверхностями обоихъ тѣлъ, масса земли по отношенію къ массѣ луны, скорость, пріобрѣтаемая въ концѣ секунды тѣломъ, свободно падающимъ на земную поверхность; напоминалось, что тѣло, находящееся между землею и луною, подвержено ихъ двойному притяженію въ прямомъ отношеніи къ его массѣ, и въ обратномъ отношеніи къ квадрату его разстоянія до центра земли и луны.

Письменные отвѣты четвертаго дня. 9) *Исторія.* Изложить причины паденія римской республики. 10) *Географія.* Описать Альпы, разсматриваемые какъ источникъ великихъ европейскихъ рѣкъ.

Полный курсъ академіи продолжается три года. «Со времени основанія бывшей *главной военной школы*, говоритъ инструкція, продолжительность полнаго курса академіи неизмѣнно оставалась трехлѣтняя,

Digitized by Google

и пятидесятилѣтній опытъ вполнѣ доказалъ разумность этого постановленія. Дѣйствительно, такой объемъ курса позволяетъ дать молодымъ офицерамъ твердое и практически примѣнимое образованіе, развить, не надрывая, ихъ интелектуальныя способности, и довести ихъ до полной зрѣлости».

Всѣ предметы, проходимые въ теченіе трехъ лѣтъ, дѣлятся на обязательные и необязательные. Къ первымъ изъ нихъ принадлежатъ тѣ, которые составляютъ собственно *професіональное* образованіе; вторые же имѣютъ цѣлью дать высшее *общее* образованіе. Относительно послѣднихъ, инструкція говоритъ: «Каждый офицеръ, поступая въ академію, долженъ рѣшить: математика, исторія или живые языки составятъ предметъ его спеціальнаго изученія. Слушаніе курсовъ, относящихся до выбранной офицеромъ спеціальности, равнымъ образомъ обязательны для него. Что же касается до остальныхъ курсовъ, то онъ можетъ пользоваться ими въ предѣлахъ времени и возможности, оставляемыхъ ему обязательными для него курсами». Инструкція дѣлаетъ нѣкоторое различіе при опредѣленіи общаго характера преподаванія для обязательныхъ и необязательныхъ предметовъ. Такъ какъ академія является высшею професіональною военною школою, то должна существовать тѣсная связь между нею и другими школами того же рода, предназначенными давать подготовительное образованіе, именно, военными школами и кадетскими корпусами. Существенный характеръ способа преподаванія въ послѣднихъ состоитъ въ комбинаціи теоретическихъ курсовъ съ практическими уроками, что даетъ возможность воспитанникамъ этихъ заведеній научаться самостоятельно рѣшать многіе практическіе военные вопросы. «Поэтому, говоритъ инструкція, будетъ весьма логично принять въ академіи, для преподаванія военныхъ наукъ, принципы, дѣйствующіе въ военныхъ школахъ и въ высшихъ класахъ кадетскихъ корпусовъ, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько дозволяетъ это организація академіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, военная академія не должна быть высшимъ военно-учебнымъ заведеніемъ только по имени. Поэтому, прежде всего нужно стараться сохранить за нею характеръ *высшей* професіональной военной школы. Въ области же общаго образованія нужно стремиться дать ей, по возможности, характеръ военнаго университета».

«Есть два средства, продолжаетъ инструкція, къ которымъ исключительно слѣдуетъ прибѣгать для того, чтобы сдѣлать, по возможности, плодотворнѣе изученіе военныхъ наукъ. Необходимо, во-первыхъ, постоянно возбуждать вниманіе аудиторіи во время лекцій, и во-вторыхъ, заставлять слушателей какъ можно чаще дѣйствовать самостоятельно, съ

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы развить въ нихъ способность примѣнять теоретическія знанія къ практической жизни. Кромѣ того, это дастъ возможность точно оцѣнить достоинства каждаго изъ нихъ. Дѣйствительно, на войнѣ фактъ беретъ перевѣсъ надъ идеею, дѣло надъ словомъ, практика надъ теоріею». Пользованіе указанными средствами обусловливаетъ характеръ преподаванія въ академіи. Лекціи должны непремѣнно сопровождаться прямымъ примѣненіемъ научныхъ теорій къ конкретной обстановкѣ. Кромѣ того, необходимо пользоваться всякимъ случаемъ, могущимъ представиться въ теченіе академическихъ курсовъ, чтобы организовать сверхкласныя собранія, гдѣ бы слушателямъ предлагались для немедленнаго обсужденія различные частные вопросы, входящіе въ програму курса. Если всѣми этими пріемами удастся вполнѣ заинтересовать обучающихся, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно не торопиться прохожденіемъ курсовъ, а удостовѣряться, что они поняты всѣми обучающимися, и всесторонне освѣщать ихъ хорошо выбранными практическими примѣненіями. Съ этою цѣлью, професоры, которымъ вообще слѣдуетъ предоставить полную свободу въ пользованіи временемъ, назначеннымъ имъ по програмѣ, а вслѣдствіе этого и въ распредѣленіи практическихъ и теоретическихъ занятій, должны заставлять обучающихся заниматься письменнымъ обсужденіемъ различныхъ вопросовъ, взятыхъ изъ програмы курсовъ. Работы эти могутъ быть исполняемы однѣ на дому, другія во время практическихъ занятій. Задавать эти работы слѣдуетъ согласуя ихъ съ естественнымъ дѣленіемъ и прохожденіемъ курса. Разсмотрѣвъ работы, професоръ исправляетъ ихъ, дѣлая на поляхъ замѣчанія, излагающія его способъ рѣшенія затрогиваемыхъ въ нихъ вопросовъ. «Наконецъ, продолжаетъ инструкція, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, болѣе матеріализировать теорію военнаго дѣла, на сколько это мыслимо въ мирное время, необходимо, кромѣ существующихъ четырнадцатидневныхъ поѣздокъ генеральнаго штаба и военныхъ съемокъ, организовать еще практическія занятія въ окрестностяхъ Берлина. Они должны состоять, главнымъ образомъ, въ рѣшеніи на мѣстности частныхъ тактическихъ задачъ, въ производствѣ рекогносцировокъ, въ практикѣ по сооруженію различныхъ полевыхъ укрѣпленій, по устройству приспособленій къ оборонѣ станцій желѣзныхъ дорогъ и т. д.» Руководство этими работами должно быть поручено професору тактики, и въ нихъ также должны принимать участіе професоры фортификаціи и артилеріи. Лучшее время для этихъ занятій—май и іюнь мѣсяцы; работы должны производиться разъ въ недѣлю. Затѣмъ, въ числѣ средствъ практическаго образованія, инструкція рекомендуетъ посѣщеніе военно-техническихъ заведеній, находящихся въ окрестностяхъ Берлина: пушечнаго и пороховаго заводовъ, артилерійскихъ арсеналовъ, пиротехниче-

Digitized by Google

ской лабораторіи, а также укрѣпленій Шпандау, и т. д.». «Только подобнымъ практическимъ образованіемъ, заключаетъ инструкція, военная академія можетъ завоевать уваженіе арміи. Ее не будутъ упрекать, какъ это дѣлалось не разъ, въ томъ, что она надолго отнимаетъ отъ службы офицеровъ, командируемыхъ для слушанія въ ней лекцій, съ тѣмъ, чтобы возвратить ихъ назадъ въ полки, напичканныхъ совершенно безполезными теоретическими свѣдѣніями».

Инструкція не содержитъ въ себѣ точныхъ програмъ каждаго изъ трехъ курсовъ академіи. Она даетъ въ этомъ отношеніи одни общія указанія. «Что касается до сущности занятій въ каждомъ изъ трехъ курсовъ, говоритъ она, то необходимо устроить такъ, чтобы эти три періода тѣсно и органически примыкали одинъ къ другому и такимъ образомъ составили бы одно общее—вѣрный путь, ведущій обучающихся отъ легкаго и простаго къ трудному и сложному, отъ основанія къ вершинѣ зданія. Тѣмъ же духомъ проникнуты постановленія инструкціи относительно програмы вообще всѣхъ трехъ курсовъ. Она стремится только намѣтить путь, который позволялъ бы вѣрнѣе достигнуть предполагаемой цѣли, не стѣсняя при этомъ рамкой узкой регламентаціи способностей, талантовъ и рвенія професоровъ академіи. Всѣ предметы, преподаваемые въ академіи, дѣлятся, какъ было сказано выше, на *военные* и *общіе*. Къ числу первыхъ принадлежатъ: тактика, военная исторія, изученіе военнаго оружія вообще, фортификація, атака и оборона крѣпостей, съемка, служба генеральнаго штаба, военная географія и военная администрація. Общіе предметы: математика, геодезія, исторія и географія съ ихъ подраздѣленіями, химія, экспериментальная физика и языки: французскій и русскій. Посмотримъ, какъ опредѣляетъ инструкція постановку каждаго изъ этихъ предметовъ.

Тактика. Изъ всѣхъ военныхъ предметовъ, инструкція признаетъ тактику самымъ важнымъ. «Для арміи, говоритъ она, абсолютно необходимо, чтобы офицеры, обучающіеся въ академіи, освоились вполнѣ съ теоретическими и практическими свѣдѣніями о различныхъ фазахъ боя, и чтобы они выработали способность легко находить выходъ среди разнообразныхъ тактическихъ условій». Поэтому, инструкція вводитъ въ програму перваго курса четыре часа въ недѣлю, для занятій теоріей тактики и для изученія свойствъ различныхъ родовъ войскъ. То же самое время назначается ею и во второмъ курсѣ для прикладной тактики. Затѣмъ, она говоритъ: «Курсъ теоретической тактики никоимъ образомъ не долженъ быть повтореніемъ курса элементарной тактики, который уже проходился въ военныхъ школахъ и двухъ послѣднихъ класахъ корпусовъ и былъ примѣняемъ тамъ на практикѣ. Въ академіи онъ долженъ имѣть чисто

Digitized by Google

научный характеръ, придаваемый ему подробнымъ и историческимъ изученіемъ принциповъ, уставовъ и военной литературы». Подробное и критическое изученіе дѣйствій великихъ полководцевъ и ихъ эпохъ составляетъ необходимое послѣдствіе подобной постановки курса теоретической тактики. Курсъ прикладной тактики отнесенъ инструкціею на второй годъ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, чтобы не разрывать на цѣлый годъ органическую связь, долженствующую существовать между первымъ и третьимъ класами академіи, такъ какъ въ послѣднемъ оба эти курса повторяются вмѣстѣ при изученіи военной исторіи. Относительно постановки курса прикладной тактики инструкція говоритъ: «Прикладная тактика является лучшимъ средствомъ для подготовки къ бою. При ея изученіи не слѣдуетъ ограничиваться соображеніями, основанными на элементарной тактикѣ. Однимъ словомъ, необходимо избѣгать двухъ крайностей: во-первыхъ, слишкомъ элементарнаго изложенія, и, во-вторыхъ, не вдаваться въ излишнія историческія подробности, что превратило бы курсъ прикладной тактики въ отрывочный курсъ военной исторіи. Итакъ, изученіе тактики должно находиться въ тѣсной связи съ литературою и духомъ народа и его арміи. Посредствомъ многочисленныхъ практическихъ работъ на планахъ и на мѣстности, курсъ прикладной тактики долженъ въ высшей степени возбуждать интересъ слушателей, подготовлять и обезпечивать успѣхъ ихъ обученія. Особенно полезны работы на мѣстности. На лекціяхъ прикладной тактики должны излагаться основательныя свѣдѣнія объ употребленіи и дѣйствіи различныхъ родовъ оружія. Затѣмъ, надо принять во вниманіе, что такъ какъ не существуетъ такого плана, на которомъ мѣстность была бы представлена достаточно хорошо для того, чтобы съ увѣренностью можно было опредѣлить спеціальное мѣсто расположенія различныхъ родовъ оружія и, такимъ образомъ, отдать предпочтеніе тому или другому способу расположенія, то должно допустить различныя точки зрѣнія на вопросъ и не упускать ни одного случая, чтобы упражнять офицеровъ на мѣстности въ примѣненіи къ конкретному случаю данныхъ правилъ». «Опредѣленіе съ возможной тщательностью тактическихъ результатовъ послѣднихъ войнъ и извлеченіе изъ нихъ полезныхъ указаній для будущей борьбы, составляетъ прямую обязанность науки войны. Здѣсь, поэтому, открывается для професоровъ тактики обширное поле или для направленія тактическихъ занятій, или для утилизаціи полученныхъ результатовъ».

Военная исторія. На лекціяхъ военной исторіи должны излагаться главнѣйшія военныя операціи, вопросы объ управленіи арміями и тѣсная связь между основными принципами военной науки во

Digitized by Google

всѣ эпохи. Наконецъ, эти лекціи должны представить не только всѣ упомянутые предметы въ одной цѣлой наглядной картинѣ, но и выставить характерныя особенности битвъ, походныхъ движеній и всѣхъ вообще главныхъ боевыхъ распоряженій. Изъ этого слѣдуетъ, что при изученіи данной кампаніи, инструкція не требуетъ отдѣленія вопросовъ чисто стратегическихъ отъ историческихъ, тѣмъ болѣе, что ею не учреждается отдѣльнаго курса стратегіи. Опредѣляя объемъ курса военной исторіи, инструкція выходитъ изъ того положенія, что, какъ войны, предшествующія введенію въ войска огнестрѣльнаго оружія, не могутъ представить данныхъ, полезныхъ при существующемъ способѣ веденія войны, то и изученіе военной исторіи должно начаться съ эпохи окончательнаго введенія въ войска огнестрѣльнаго оружія, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ пришлось бы увеличить объемъ курса до огромныхъ размѣровъ. «Что же касается до самаго изложенія военной исторіи, то оно, не ограничиваясь сухимъ хронологическимъ перечисленіемъ измѣненій, совершившихся въ характерѣ стратегическихъ и тактическихъ распоряженій, должно ярко обрисовывать данную эпоху, условія жизни, народовъ, главнокомандующихъ и ихъ армій и т. п».

Изученіе военной исторіи начинается съ перваго класа и доводится въ немъ до Фридриха Великаго. Въ недѣлю полагается двѣ лекціи военной исторіи. Курсъ военной исторіи 2-го класа составляетъ продолженіе предъидущаго, и занимаетъ тоже два часа въ недѣлю. Въ немъ излагаются войны XVIII столѣтія до французской революціи и, главнымъ образомъ, кампаніи Фридриха Великаго. Наконецъ, курсъ 3-го класа обнимаетъ исторію войнъ XIX вѣка съ начала французской революціи. Относительно этого курса, инструкція дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «Онъ является заключеніемъ системы научнаго образованія, получаемаго въ военной академіи. Поэтому, съ полнымъ основаніемъ его можно считать вѣнцомъ зданія. Онъ служитъ краткимъ, но интереснымъ и поучительнымъ сводомъ всѣхъ новѣйшихъ военныхъ принциповъ и представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опытныя данныя, послужившія основаніемъ для упомянутыхъ выше выводовъ. Этотъ курсъ шагъ за шагомъ ведетъ слушателей въ самую жизнь дѣйствующихъ армій. И чѣмъ ярче выставлены въ немъ всѣ психологическіе элементы, изъ которыхъ слагается эта жизнь, тѣмъ вѣрнѣе достигается цѣль: придать могучую силу чувству военнаго долга и любви къ отечеству и приготовить пылкія сердца и трезвыя головы, необходимыя для высшаго руководства войскъ и успѣшнаго веденія войны». На этотъ курсъ посвящается шесть часовъ въ недѣлю.

Изученіе военнаго оружія вообще. Курсъ этотъ не долженъ, по

Digitized by Google

мысли инструкціи, имѣть характеръ спеціально техническаго курса артилеріи. Необходимо, чтобы онъ, составляя естественное продолженіе курса военныхъ школъ, давалъ бы болѣе научное основаніе изложеннымъ тамъ свѣдѣніямъ и входилъ бы, по возможности, въ большія подробности относительно ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Что касается до изготовленія оружія вообще, то инструкція совѣтуетъ избѣгать при его изложеніи слишкомъ спеціальныхъ подробностей: слѣдуетъ упомянуть только отличительныя особенности фабрикаціи. Такого результата можно достигнуть помощью сравненія главныхъ принциповъ, принятыхъ въ настоящее время въ наиболѣе значительныхъ изъ европейскихъ армій относительно огнестрѣльнаго оружія, а равно и чрезъ изложеніе тѣхъ усовершенствованій, которыя введены въ различныхъ родахъ оружія тѣхъ же армій. При разсмотрѣніи вопроса о стрѣльбѣ, инструкція рекомендуетъ давать самыя полныя и новѣйшія свѣдѣнія о всемъ, что касается траекторіи снарядовъ. Къ этимъ свѣдѣніямъ нужно прибавить данныя о дѣйствіи принятаго нынѣ огнестрѣльнаго оружія противъ войскъ, земляныхъ насыпей, каменныхъ стѣнъ, деревянныхъ строеній. Необходимо указать также, какое вліяніе на дѣйствительность выстрѣловъ оказываютъ: условія мѣстности, наводка, прицѣливаніе и вообще обращеніе съ орудіями, перевозка и изготовленіе снарядовъ и т. д. Затѣмъ, слѣдуетъ характеризовать послѣдствія, которыя явились бы результатомъ употребленія болѣе мѣткаго и удобнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія и болѣе подвижныхъ артилерійскихъ орудій. Наконецъ, весьма важно, основываясь на современномъ дѣйствіи огнестрѣльнаго оружія, представить въ общихъ чертахъ, въ какомъ численномъ отношеніи находились между собою, въ различныя историческія эпохи, три рода оружія и какое было ихъ тактическое употребленіе въ полевой и осадной войнѣ, и указать, вмѣстѣ съ тѣмъ, какое вліяніе оказывало все это на способъ веденія войны.

На изученіе военнаго оружія инструкція опредѣляетъ по три часа въ недѣлю въ 1-мъ класѣ.

Фортификація. Полевая фортификація проходится въ 1-мъ класѣ академіи (два часа въ недѣлю). Во 2-мъ класѣ полагается по два часа въ недѣлю на изученіе долговременной фортификаціи. Инструкція слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ постановку обоихъ курсовъ. «Полевая фортификація, говоритъ она, основываясь на принципахъ современной тактики и на тѣсной связи, существующей между дѣйствіемъ различныхъ родовъ оружія и ходомъ боя, долженъ облегчать веденіе войны. Затѣмъ, указавъ на роль, выпадающую на долю фортификаціи по возведенію искусственныхъ прикрытій для артилеріи, вступившей въ

Digitized by Google

бой или приготовляющейся къ нему, и на то, что офицеры всѣхъ родовъ оружія должны умѣть пользоваться всѣми средствами для успѣшнаго выполненія этой задачи, инструкція продолжаетъ: «офицеры равнымъ образомъ должны умѣть: 1) руководить полевыми фортификаціонными работами, исполняемыми спеціальными родами войскъ, и производить эти работы въ возможно короткое время и съ возможною экономіею силъ и средствъ; 2) исправлять обыкновенныя дороги, мосты и желѣзныя дороги, а равно и портить ихъ».

Курсъ долговременной фортификаціи долженъ начинаться изложеніемъ главныхъ принциповъ временной фортификаціи, и тѣхъ цѣлей, которыя она должна преслѣдовать. Затѣмъ, переходятъ къ разсмотрѣнію общихъ принциповъ, обусловливающихъ, въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніи, выборъ мѣстъ для расположенія крѣпостей.

Атака и оборона крѣпостей. Курсъ этотъ, кромѣ вопросовъ прямо къ нему относящихся, обнимаетъ также и оборону береговъ. Инструкція опредѣляетъ для него два часа въ недѣлю въ 3-мъ классѣ, а относительно его постановки говоритъ, что онъ долженъ находиться въ непосредственной связи съ курсами изученія военнаго оружія и фортификаціи предъидущихъ классовъ.

Съемка. Инструкція признаетъ, что однѣхъ практическихъ работъ по топографіи еще недостаточно для военной академіи, а необходимо ввести въ нее теоретическій курсъ этого предмета, на который она и назначаетъ одинъ часъ во 2-мъ классѣ. Курсъ этотъ долженъ сопровождаться практическими занятіями въ окрестностяхъ Берлина, съемкой и описаніемъ подробностей данной мѣстности и, наконецъ, составленіемъ геометрической сѣти. Затѣмъ, когда достигнутъ достаточнаго навыка въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ перейти къ съемкѣ опредѣленнаго участка гористой разнообразной мѣстности. Въ заключеніи всѣхъ работъ инструкція совѣтуетъ производить, во время поѣздокъ генеральнаго штаба, глазомѣрныя съемки.

Служба генеральнаго штаба. Инструкція слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ характеръ и постановку этого курса. «Курсъ службы генеральнаго штаба, по самой своей сущности, долженъ проходиться въ 3-мъ классѣ. На него слѣдуетъ назначить три часа въ недѣлю. Прежде всего слушателей необходимо ближе познакомить какъ съ цѣлью этой службы, такъ и съ началами ея спеціальной организаціи, вытекающими изъ общей организаціи арміи. Затѣмъ, слѣдуетъ перейти къ изученію устройства генеральнаго штаба главнѣйшихъ европейскихъ арміи. Что же касается до спеціальнаго курса объ обязанностяхъ генеральнаго штаба, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, то онъ долженъ, по отно-

Digitized by Google

шенію къ войскамъ, фактически основываться на курсѣ прикладной тактики, излагаемомъ во 2-мъ классѣ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться добытыми уже результатами. Такимъ образомъ, теорія службы генеральнаго штаба можетъ быть сообщаема во время изученій битвъ, когда слѣдуетъ равнымъ образомъ излагать и обязанности, налагаемыя уставомъ на офицеровъ генеральнаго штаба».

Дополненіемъ теоретическаго курса должны служить практическія поѣздки, во время которыхъ ежедневно могутъ представиться случаи для разрѣшенія болѣе или менѣе важныхъ тактическихъ задачъ. Необходимо производить также во время поѣздокъ и глазомѣрныя съемки.

Военная географія. На курсъ военной географіи полагается четыре часа въ недѣлю во второмъ классѣ. «Географическій элементъ, говоритъ инструкція, неизбѣжно входитъ, болѣе или менѣе рѣшающимъ образомъ, въ планы современныхъ кампаній, такъ какъ движеніе и направленіе армій зависятъ отъ условій мѣстности, отъ ея населенности, отъ производительности почвы, отъ условій соціальной и политической жизни народовъ, отъ ихъ промышленной дѣятельности, военнаго и административнаго устройства, короче, отъ всего, что такъ тѣсно связано съ военными операціями. Поэтому военная географія должна изучать особенности каждой страны по отношенію къ ея историческому и географическому положенію, къ ея орографической и гидрографической системѣ, значенію и легкости ея естественныхъ и искусственныхъ путей сообщенія, разсматриваемыхъ съ военной точки зрѣнія; къ ея климату и почвѣ, къ ея умственной, физической и промышленной культурѣ, ея образу правленія и административному устройству, къ ея военной дѣятельности и, наконецъ, по отношенію къ средствамъ обороны. Но военная географія не должна теряться въ подробностяхъ, приличествующихъ курсамъ прикладной тактики и службы генеральнаго штаба, и которыя, притомъ, составляютъ предметъ самостоятельныхъ занятій въ концѣ курса топографіи. Она должна ограничиться представленіемъ общаго очерка серьезныхъ научныхъ свѣдѣній о мѣстности, свѣдѣній, входящихъ въ область геодезіи, съ цѣлью изощрить глазъ офицеровъ и дать имъ возможность находить, благодаря глубокому знакомству съ отличительными условіями данной мѣстности, ея естественные ключи, являющіеся не дѣломъ случая; но продуктомъ законовъ природы». Являясь, такимъ образомъ, драгоцѣнною помощницею въ дѣлѣ производства рекогносцировокъ и вообще оріентированія на данной мѣстности, военная географія должна вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться геологическими формами почвы для того, чтобы извлекать изъ нихъ тактическіе принципы и ихъ послѣдствія. Затѣмъ, на ея обязанности лежитъ пріученіе офицеровъ къ свободному чтенію

Digitized by Google

всякихъ плановъ и картъ. Когда это будетъ достигнуто, необходимо вполнѣ ясно изложить отношенія, существующія между географіею и способомъ веденія войны, выбирая для примѣра мѣстности, по возможности, ближе подходящія къ условіямъ, представляемымъ поверхность прусскаго государства.

Военная администрація. Инструкція не считаетъ вполнѣ необходимымъ для военной академіи учрежденіе особаго курса военной администраціи. Она только выражаетъ мнѣніе о полезности подобнаго курса, и говоритъ, что было бы желательно посвятить ему одинъ часъ въ недѣлю во второмъ класѣ, причемъ должно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, дать офицерамъ свѣдѣнія, необходимыя при мобилизаціи войскъ.

Независимо отъ курсовъ, изложенныхъ нами выше, инструкція устанавливаетъ особый, свободный курсъ, посвященный упражненіямъ на избранныя каждымъ офицеромъ военныя темы. Курсъ этотъ имѣетъ мѣсто въ третьемъ класѣ, и имъ руководитъ профессоръ военной исторіи XIX вѣка. Инструкція слѣдующимъ образомъ мотивируетъ необходимость этого курса и опредѣляетъ его постановку. «Хотя каждый офицеръ имѣетъ возможность свободно и пространно развивать свои мысли, но даже талантъ нуждается въ извѣстной помощи для того, чтобы привыкнуть къ дѣлу и выработать точность, ясность и логику мысли, а равно силу и чистоту выраженій. Но учрежденіе въ третьемъ класѣ свободнаго и необязательнаго курса вовсе не должно вести къ однимъ ораторскимъ упражненіямъ; этимъ преслѣдуется несравненно болѣе серьезная цѣль: помочь военному образованію офицеровъ всѣхъ родовъ оружій, давъ имъ случай изучить много новыхъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ курсомъ стремятся дать извѣстное направленіе военнымъ познаніямъ офицеровъ, соотвѣтствующее ихъ природнымъ способностямъ, подобно тому, какъ это дѣлается передъ ихъ поступленіемъ въ академію относительно необязательныхъ предметовъ». Участіе въ курсѣ и выборъ предмета для изученія должны быть, по мысли инструкціи, предоставлены на волю обучающихся. Однако, выбранныя темы каждый разъ утверждаются профессоромъ, который вообще долженъ отдавать предпочтеніе темамъ по военной исторіи, допуская, однако, и другія, гдѣ трактуется о военныхъ вопросахъ, имѣющихъ общее значеніе и практическій интересъ. Разборъ каждой лекціи дѣлается профессоромъ. Кромѣ необходимыхъ объясненій, профессоръ долженъ особенно налегать на практическую сторону разбираемыхъ вопросовъ. Офицеры, недостаточно приготовившіеся, не допускаются къ изложенію своихъ темъ.

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію постановки курсовъ *необязательныхъ предметовъ*.

Математика. Инструкція особенно настойчиво останавливается на важности математики для военнаго дѣла. «Математическія науки, говоритъ она, доставляютъ то спеціально-научное образованіе, которое такъ необходимо для пониманія и утилизаціи систематическаго курса военныхъ наукъ». Между тѣмъ, по словамъ инструкціи, математическія свѣдѣнія офицеровъ, поступающихъ въ академію, весьма шатки, такъ какъ они являются результатомъ не научнаго изученія предмета. Отсюда вытекаетъ необходимость установить въ первомъ классѣ академіи фундаментальный курсъ математики и сдѣлать его обязательнымъ. На этотъ курсъ инструкція опредѣляетъ по шести уроковъ въ недѣлю; но такъ какъ большое число слушателей не позволяетъ соединять ихъ всѣхъ въ одну залу, то къ вышеупомянутымъ шести часамъ прибавляется еще три часа для практическихъ занятій, такъ что въ общемъ получится девять часовъ для занятій математикою. Курсъ перваго класса долженъ начаться краткимъ историческимъ очеркомъ развитія математическихъ наукъ и общимъ обзоромъ свѣдѣній этого рода, излагаемыхъ въ военной академіи. Затѣмъ, слѣдуетъ перейти къ изученію алгебры, уравненій второй и третьей степеней, сферической тригонометріи и, въ заключеніе, дать понятіе объ аналитической тригонометріи, кривыхъ втораго порядка и т. д. Хотя, по словамъ инструкціи, курсы математики втораго и третьяго классовъ составляютъ продолженіе курса перваго класса, тѣмъ не менѣе ихъ не сочли нужнымъ сдѣлать обязательными. «Дѣйствительно, говоритъ инструкція, только послѣ результатовъ перваго года каждый обучающійся можетъ съ достовѣрностью узнать, обладаетъ ли онъ природными наклонностями, необходимыми для занятій этого рода и любитъ ли онъ ихъ, такъ какъ безъ этихъ условій изученіе математики становится совершенно безплоднымъ. Поэтому слушаніе лекцій математики во второмъ и третьемъ классѣ вполнѣ необязательны».

Во второмъ классѣ на теорію и практическія занятія по математикѣ инструкція назначаетъ шесть часовъ. Курсъ этотъ обнимаетъ дифференціальное и интегральное исчисленія и ихъ примѣненія къ кривымъ, къ плоскостямъ и тѣламъ; въ заключеніе сообщаются свѣдѣнія о теоріи вѣроятностей и объ уравненіяхъ высшихъ степеней. При изученіи кривыхъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на траекторію снарядовъ, а равно и на тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для пониманія геодезіи и аналитической механики. Для третьяго класса инструкція назначаетъ тоже по шести часовъ въ недѣлю на изученіе математическихъ наукъ. Въ этомъ классѣ проходятся: статика, динамика и ихъ при-

Digitized by Google

мѣненія, главнымъ образомъ, по отношенію къ военнымъ наукамъ. Затѣмъ, согласно инструкціи, здѣсь должны быть изложены спеціальныя свѣдѣнія, во-первыхъ, о балистикѣ, о гранатахъ, ихъ центрѣ тяжести, нарѣзахъ, зарядѣ и т. д.; во-вторыхъ, о научныхъ данныхъ для опредѣленія дѣйствія пустотѣлыхъ снарядовъ противъ инертныхъ цѣлей (напримѣръ, блиндажей, броневыхъ кораблей), о главнѣйшихъ законахъ живыхъ силъ и о раціональномъ пользованіи послѣдними, о балистическомъ маятникѣ, отдачахъ и т. д.

Геодезія. Инструкція назначаетъ три часа въ старшемъ курсѣ на изученіе геодезіи, предмета необязательнаго. Курсъ слѣдуетъ начинать изложеніемъ общей цѣли геодезіи и ея примѣненія. Затѣмъ, по словамъ инструкціи, необходимо перейти къ изученію геодезіи теоретической и практической, не останавливаясь, однако, слишкомъ долго на технической части, а излагая подробно теоретическую геодезію и ея формулы.

Исторія. Инструкція вполнѣ признаетъ необходимость для офицеровъ, получившихъ военно-научное образованіе, имѣть основательныя свѣдѣнія по исторіи и географіи. «Дѣйствительно, говоритъ она, изученіе этихъ предметовъ связано съ знаніемъ всего, что происходитъ на земномъ шарѣ, и если оно будетъ упущено, то нѣтъ возможности дойти до представленія общей связи, общей идеи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановка курсовъ этихъ предметовъ должна соотвѣтствовать высокому научному характеру академіи и ея спеціальному назначенію». Изученіе исторіи сводится, по плану инструкціи, къ изученію общей исторіи, исторіи литературы и исторіи философіи. Инструкція такъ опредѣляетъ постановку курса *общей исторіи*. «Историческія свѣдѣнія большинства офицеровъ, поступающихъ въ академію, говоритъ она, въ силу принциповъ, положенныхъ въ основаніе ихъ предъидущаго образованія, ограничиваются знаніемъ извѣстнаго числа фактовъ. Поэтому, при изученіи исторіи въ военной академіи, надо стремиться къ тому, чтобы поднять на бо́льшую высоту низкій уровень историческихъ знаній ея слушателей». Только при этихъ условіяхъ, по мысли инструкціи, изученіе исторіи принесетъ ту пользу, которую вправѣ отъ него ожидать, именно, дастъ разуму возможность достичь полнаго и всесторонняго развитія, освѣтитъ прошлое, уяснитъ будущее и опредѣлитъ путь, котораго слѣдуетъ держаться, что чрезвычайно важно для учебнаго заведенія, имѣющаго цѣлью дать научную подготовку для дѣйствительной, практической жизни. Лекціи исторіи читаются въ теченіе двухъ лѣтъ въ первомъ и второмъ классѣ. На курсъ перваго года инструкція назначаетъ четыре часа въ недѣлю. Онъ долженъ обнимать древнюю исторію и разсматривать ее по отношенію къ смѣнѣ различ-

Digitized by Google

ныхъ религіозныхъ учрежденій, соціальныхъ организацій и послѣдовательному ходу событій. Затѣмъ, переходятъ къ средней исторіи. «Необходимо подробно изложить, говоритъ инструкція, исторію народовъ, которые разсѣялись по всему земному шару, подобно побѣдоноснымъ бойцамъ христіанства и распространителямъ христіанскихъ идей, а вмѣстѣ съ ними науки и свободы, являющихся ихъ естественнымъ послѣдствіемъ». Инструкція назначаетъ четыре часа въ недѣлю на курсъ исторіи втораго класа. «Здѣсь, продолжаетъ она, будетъ изучаться новая исторія, обнимающая собою жизнь тѣхъ изъ европейскихъ народовъ, которые въ теченіе среднихъ вѣковъ приняли христіанство и организовались въ правильныя общества, причемъ группировка этихъ народовъ повела за собою развитіе европейской политической системы. Къ этому необходимо прибавить знакомство съ современною исторіею, съ преобладающею политическою формою народной жизни, съ ея мощнымъ религіознымъ единствомъ, съ ея политическими тенденціями и съ тѣми стремленіями, которыя, по всей вѣроятности, будутъ руководить исторіею будущаго. Въ теченіе курса новой исторіи слѣдуетъ спеціально заняться національной исторіею. Необходимо въ особенности объяснить, какимъ образомъ, благодаря уму своихъ государей, энергіи и патріотическимъ жертвамъ своего народа, прусско-бранденбургское государство вошло въ рядъ великихъ европейскихъ государствъ». Хотя инструкція признаетъ, что основательное знаніе исторіи совершенно необходимо для общаго научнаго образованія, но, тѣмъ не менѣе, предоставляетъ вполнѣ на усмотрѣніе обучающихся въ академіи офицеровъ посѣщать или не посѣщать курсы исторіи.

Исторія литературы. Курсъ этотъ, которому инструкція назначаетъ по четыре часа въ недѣлю въ третьемъ класѣ, непосредственно связанъ съ курсомъ всеобщей исторіи перваго класа и является его дополненіемъ. «Исторія литературы, говоритъ инструкція, имѣетъ цѣлью представить, помощью литературныхъ произведеній каждаго народа, умственное развитіе человѣчества, начиная съ первобытныхъ временъ. Эту же цѣль она должна преслѣдовать и по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ, истиннымъ выраженіемъ которыхъ служатъ ихъ языкъ и литература, и равнымъ образомъ по отношенію къ художественному чувству, высказывающемуся въ артистическихъ произведеніяхъ. Для этого, необходимо выяснить главную общую идею, руководящую литературными произведеніями и указать, какимъ образомъ умственное состояніе народа выражается въ его образцовыхъ произведеніяхъ. Затѣмъ, что касается до новѣйшей литературы, слѣдуетъ обратить особое вниманіе а умственное развитіе Германіи, начиная съ средины XVIII столѣтія, такъ

Digitized by Google

какъ оно можетъ помочь пониманію современной эпохи и господствующихъ въ ней идей, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время взаимнодѣйствіе литературы и политики получило все болѣе и болѣе увеличивающееся значеніе».

Исторія философіи. До 1868 г., по словамъ инструкціи, въ академіи существовалъ особый курсъ логики, имѣющій цѣлью пріучить слушателей къ пониманію общихъ идей и къ абстрактному мышленію. Впослѣдствіи убѣдились, что курсъ этотъ не приноситъ никакой пользы, такъ какъ онъ не научаетъ офицеровъ академіи ничему новому, и его отмѣнили. «Но, говоритъ инструкція, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сочли вполнѣ справедливымъ совершенно исключить изученіе философіи изъ такого учрежденія, какова военная академія. Поэтому, введеніе курса исторіи философіи было сочтено наиболѣе соотвѣтствующимъ увеличенію общаго образованія. Дѣйствительно, благодаря этому курсу, обучающіеся въ академіи будутъ имѣть возможность не только составить себѣ представленіе о суммѣ работъ философовъ всѣхъ временъ, но и судить съ высшей точки зрѣнія о всемірной исторіи, на прогресивный ходъ которой философія имѣла столь существенное вліяніе». Этими соображеніями и обусловливается, по мнѣнію инструкціи, постановка курса исторіи философіи. Онъ долженъ ограничиваться, главнымъ образомъ, историческимъ изложеніемъ трудовъ философовъ, причемъ слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на отдѣльныхъ философовъ и ихъ мнѣнія, сколько на главнѣйшія философскія системы, служащія выраженіемъ данной исторической эпохи. «Необходимо, продолжаетъ инструкція, выставить, по возможности, яснѣе постоянныя усилія мыслительной способности человѣка къ познанію начала своего бытія; нужно показать, что каждый народъ и каждая эпоха имѣли свою собственную философію, равнымъ образомъ какъ и исторію, и какова была роль исторіи философіи въ дѣлѣ научной постановки самой исторіи. Въ заключеніе, слѣдуетъ представить общій очеркъ философскихъ наукъ». Инструкція подраздѣляетъ весь курсъ на два отдѣла; первый изъ нихъ, введеніе въ исторію философіи, читается во второмъ класѣ, гдѣ на него назначено по два часа въ недѣлю; второй—собственно исторія философіи—проходится въ третьемъ класѣ при одной лекціи въ недѣлю.

Географія. Хотя, какъ мы видѣли выше, инструкція вводитъ въ число предметовъ, изучаемыхъ въ академіи, обязательный курсъ военной географіи, но, тѣмъ не менѣе, считаетъ необходимымъ дать новыя средства офицерамъ академіи дополнить ихъ географическія свѣдѣнія учрежденіемъ необязательнаго курса общей и физической географіи. Относительно постановки первой части этого курса говорится слѣдующее:

Digitized by Google

«Область наукъ, извѣстныхъ подъ именемъ географіи, образуетъ переходъ и связь между естественными и историческими науками, особенно во всемъ томъ, что касается измѣненій, происшедшихъ на поверхности земнаго шара, разсматриваемаго какъ театръ развитія человѣчества. Поэтому курсъ общей географіи земли долженъ заниматься послѣдовательно: 1) пятью частями свѣта, съ точки зрѣнія ихъ естественной формы, описывая ихъ климатъ и географическое положеніе; 2) человѣческимъ родомъ, его подраздѣленіями, сношеніями людей между собою, обусловливаемыми законами ихъ организаціи, образомъ жизни, цивилизаціею, соціальнымъ и политическимъ устройствомъ; 3) географическимъ распредѣленіемъ расъ, ихъ развѣтвленіями, подраздѣленіями поверхности земнаго шара, согласно группировкѣ народовъ и національностей; 4) произведеніями человѣческаго духа, по скольку они зависятъ отъ географическихъ условій страны, обитаемой даннымъ народомъ; 5) наконецъ, образованіемъ существующихъ политическихъ системъ и присущею имъ силою».

Инструкція назначаетъ по четыре часа въ первомъ класѣ на прохожденіе этой части общаго курса.

Одновременно съ лекціями общей географіи идетъ изученіе физической географіи, на что инструкція назначаетъ по два часа въ недѣлю. Програма физической географіи набрасывается инструкціею въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: «Въ силу связи между географіею физической и математической, слѣдуетъ прежде всего разсматривать землю, какъ небесное тѣло, съ точки зрѣнія кажущагося движенія и перемѣщенія солнечной системы въ пространствѣ. Затѣмъ, переходятъ къ способамъ оріентированія на земной поверхности и опредѣленія координатъ данной мѣстности. Наконецъ, земной шаръ послужитъ предметомъ спеціальнаго изученія съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) органической (геологія, орографія и т. д.); 2) гидрографической и въ 3) метеорологической. Курсъ закончится краткимъ очеркомъ органическихъ формъ растеній и животныхъ».

Химія. Признавая химическія свѣдѣнія вполнѣ необходимымъ для образованнаго офицера, инструкція опредѣляетъ на курсъ химіи по четыре часа въ недѣлю въ третьемъ класѣ. Такъ какъ огромная область этой науки не позволяетъ изложить ее всю въ военной академіи, то, по словамъ инструкціи, необходимо выбрать для опредѣленія курса такіе отдѣлы, которые наиболѣе бы соотвѣтствовали какъ общей цѣли, такъ и спеціальному назначенію военной академіи. «Поэтому, продолжаетъ инструкція, сначала нужно удовольствоваться изложеніемъ феноменовъ, имѣющихъ важное значеніе для теоріи химіи, или полезныхъ въ обыкновенной жизни, и знаніе которыхъ обязательно для каждаго

Digitized by Google

хорошо воспитаннаго человѣка. Отдѣлы, имѣющіе отношеніе къ военной технологіи, должны подлежать болѣе подробному изученію, остальные же могутъ быть указаны вкратцѣ или же совершенно опущены». Безъ знанія неорганической химіи, говоритъ далѣе инструкція, нѣтъ возможности хорошо понять явленія химіи органической, между тѣмъ, большинство офицеровъ, поступающихъ въ академію, имѣютъ крайне скудныя свѣдѣнія о феноменахъ неорганической химіи. Поэтому курсъ химіи необходимо начать систематическимъ изложеніемъ наиболѣе простыхъ явленій неорганической химіи и затѣмъ постепенно переходить къ явленіямъ болѣе сложнымъ. Для тѣхъ же слушателей, которые по влеченію, или съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлать какое нибудь приложеніе своихъ химическихъ свѣдѣній, захотятъ усовершенствоваться въ этой наукѣ и сами пріобрѣтутъ теоретическія знанія, необходимыя для раціональнаго практическаго примѣненія химіи, вполнѣ необходимо основательно ознакомиться съ курсомъ неорганической химіи. Для нихъ слѣдуетъ организовать особыя практическія работы въ концѣ курса. Работы эти, на сколько ихъ описываетъ инструкція, составятъ болѣе или менѣе полный курсъ аналитической химіи.

Экспериментальная физика. На курсъ физики инструкція назначаетъ четыре часа въ недѣлю во второмъ класѣ. Курсъ начинается историческимъ очеркомъ физики; затѣмъ, слѣдуетъ перейти къ изложенію законовъ движенія, къ объясненію теоріи простыхъ машинъ и, наконецъ, къ изученію собственно физическихъ явленій, соотвѣтствующихъ тремъ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) общая физика, теплота, 2) акустика и оптика, съ слѣдующими двумя подраздѣленіями: а) оптика математическая (теорія оптическихъ инструментовъ); б) оптика физическая (фотометрія, поляризація и т. д.). При изученіи математической оптики необходимо дать ясное понятіе объ устройствѣ свѣто-отражательныхъ интрументовъ, имѣющихъ общее примѣненіе (оптическихъ стеклахъ, телескопѣ и микроскопѣ). Что же касается до оптики физической, то изученіе ея будетъ имѣть главнымъ образомъ экспериментальный характеръ, такъ какъ точное изученіе явленій этого рода требуетъ значительныхъ математическихъ свѣдѣній. 3) Магнетизмъ и электричество, съ слѣдующими подраздѣленіями: а) магнетизмъ, б) электричество и гальванизмъ, в). электро-магнетизмъ и термо-магнетизмъ и г) индуктивное электричество Въ теченіе лекцій необходимо указывать на примѣненіе извѣстныхъ законовъ къ физикѣ земнаго шара. Физическіе опыты должны быть производимы, по возможности, чаще, такъ какъ, благодаря имъ, факты легче и тверже запечатлѣваются въ памяти. Курсъ заканчивается общимъ обзоромъ пройденнаго.

Digitized by Google

Французскій языкъ. Изученіе французскаго языка въ военной академіи имѣетъ цѣлью дать возможность офицерамъ пользоваться военною литературою этого языка и умѣть объясняться на немъ на столько свободно, чтобы быть въ состояніи исполнять различныя миссіи при иностранныхъ дворахъ и главныхъ квартирахъ. Принимая во вниманіе эту цѣль, а также и то обстоятельство, что офицеры, поступающіе въ академію, имѣютъ самыя различныя познанія въ этомъ языкѣ, инструкція не считаетъ возможнымъ согласовать преподаваніе французскаго языка съ общимъ трехгодичнымъ курсомъ академіи, и раздѣляетъ его на три самостоятельныхъ отдѣленія. Обучающіеся въ академіи офицеры распредѣляются по отдѣленіямъ сообразно тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми они обладаютъ. На первое отдѣленіе инструкція назначаетъ по шести часовъ въ недѣлю. Здѣсь главнымъ предметомъ изученія служитъ элементарная грамматика. Преподаваніе ведется на французскомъ языкѣ съ тѣмъ, чтобы дать возможность слушателямъ говорить на немъ, какъ кто можетъ. На второе отдѣленіе инструкція назначаетъ тоже шесть часовъ. Въ немъ изучается, главнымъ образомъ, синтаксисъ, а также упражняются въ словесныхъ и письменныхъ переводахъ и небольшихъ устныхъ лекціяхъ. При этихъ условіяхъ первыя два отдѣленія представляютъ собою полное органическое цѣлое, между тѣмъ какъ преподаваніе въ третьемъ отдѣленіи, на которое полагается четыре часа въ недѣлю, составляетъ нѣчто особое. Упражненія въ стилистики, сочиненія на темы по выбору офицеровъ и устныя лекціи — вотъ предметы занятій въ третьемъ отдѣленіи. Сообразно такому распредѣленію преподаванія, число слушателей необходимо должно быть весьма ограничено. Такимъ образомъ, для обезпеченія полнаго успѣха и для того, чтобы професоръ могъ оказывать свое личное вліяніе, число обучающихся не должно превышать въ первомъ отдѣленіи — 16, а во второмъ и третьемъ — 12 человѣкъ. Однако, инструкція допускаетъ, по необходимости, увеличеніе этого числа, но каждый разъ по особому ходатайству професора.

Русскій языкъ. Инструкція слѣдующимъ образомъ мотивируетъ необходимость изученія русскаго языка и опредѣляетъ постановку курса этого предмета. «Географическое положеніе Пруссіи въ сосѣдствѣ съ народами, говорящими на славянскомъ языкѣ, съ которыми установились тѣсныя сношенія и торговыя связи, указываетъ для арміи необходимость знанія, по крайней мѣрѣ, одного славянскаго языка. Русскій языкъ, въ силу могущества и политическаго значенія Русской Имперіи, является представителемъ славянскихъ языковъ и облегчаетъ знакомство съ остальными славянскими діалектами. Кромѣ того, опытъ дока-

Digitized by Google

залъ, что весьма важно, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, имѣть въ арміи извѣстное число офицеровъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Во время войнъ 1806—1807, 1812—1813, 1829—1830 годовъ было ясно сознано недостаточное знаніе этого языка со стороны прусскихъ офицеровъ, причисленныхъ къ главнымъ русскимъ квартирамъ. Равнымъ образомъ и въ мирное время весьма важно, чтобы извѣстное число офицеровъ главнаго штаба были въ состояніи читать русскія военно-научныя сочиненія, карты, и имѣли бы возможность пользоваться для военно-историческихъ работъ русскими военными документами, хранящимися въ архивахъ. На этомъ основаніи, изученіе русскаго языка введено въ учебную програму военной академіи (четыре часа въ недѣлю), съ тѣмъ, чтобы пріучить слушателей правильно говорить и писать на этомъ языкѣ».

Такова общая постановка курса берлинской военной академіи. Теперь, для полноты очерка, мы считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ о производствѣ экзаменовъ, какъ переходныхъ, такъ и выпускнаго. Устные экзамены вообще инструкціею не допускаются; всѣ экзамены должны быть письменные. Въ концѣ 1-го и 2-го курсовъ каждому офицеру задается нѣсколько вопросовъ, которые онъ и долженъ рѣшить въ одинъ вечеръ, подъ наблюденіемъ професоровъ и не пользуясь для отвѣта никакими источниками. Отвѣтами этими обусловливается переводъ офицеровъ изъ одного класа въ другой. Затѣмъ, въ теченіе зимы, предшествующей окончанію академическаго образованія, офицеры 3-го класа должны выбрать изъ каждаго предмета тему для самостоятельной работы, причемъ они могутъ пользоваться всевозможными пособіями, съ однимъ условіемъ, чтобы работы были представлены къ концу года. Кромѣ этихъ сочиненій, офицеры, по желанію, могутъ въ теченіе курса исполнять и другія работы, имѣющія извѣстное отношеніе къ изучаемымъ ими предметамъ. Какъ тѣ, такъ и другія работы разсматриваются и оцѣниваются професорами, а затѣмъ ихъ отсылаютъ въ учебную комисію военной академіи, которая должна высказать относительно ихъ свое мнѣніе и возвратить назадъ въ академію, гдѣ по нимъ производится окончательная оцѣнка знаній и достоинствъ каждаго офицера—слушателя академіи.

Если подведемъ теперь итогъ всѣмъ лекціямъ, читаемымъ въ берлинской военной академіи, то получимъ слѣдующій результатъ. На лекціи *военныхъ предметовъ* инструкція назначаетъ: въ первомъ класѣ—11 часовъ въ недѣлю, во второмъ—14 и въ третьемъ—11; на предметы *необязательные*, кромѣ математики перваго курса: въ первомъ

Digitized by Google

классѣ—19 часовъ въ недѣлю, во второмъ—16, въ третьемъ—18. Итого: въ первомъ классѣ 30 лекцій въ недѣлю, во второмъ—30 и въ третьемъ—29. Кромѣ того, на языки инструкція опредѣляетъ въ недѣлю: въ первомъ классѣ на французскій 6 часовъ, на русскій 2 часа; во второмъ—на французскій 6 часовъ, на русскій 2 часа и, наконецъ, въ третьемъ—на французскій 4 часа.

Война 1870—1871 годовъ указала на необходимость ввести нѣкоторыя измѣненія въ программѣ военной академіи. Судя по ихъ общему смыслу, ясно, что въ Берлинѣ сознали потребность увеличить число и объемъ обязательныхъ предметовъ на счетъ необязательныхъ, т. е. дать бо́льшее развитіе профессіональному образованію. Согласно учебному росписанію на 1876—1877 годъ, измѣненія въ программѣ академіи состоятъ въ слѣдующемъ. Прежде всего, курсъ военной администраціи отмѣненъ, и его мѣсто занялъ курсъ военнаго права, на который назначено по одной лекціи въ недѣлю въ третьемъ классѣ. Нельзя не согласиться съ пользою такой замѣны: иностранныя мисіи, обязанности военныхъ агентовъ, различныя практическія распоряженія, неизбѣжныя при военномъ занятіи непріятельской страны, правила для руководства въ международныхъ сношеніяхъ и т. д.—все это требуетъ основательнаго знанія тѣхъ принциповъ и положеній, которые составляютъ предметъ военнаго права. Далѣе, въ программѣ необязательныхъ предметовъ исключенъ курсъ исторіи философіи и замѣненъ курсомъ военной гигіены, на который назначенъ тоже одинъ часъ въ недѣлю въ третьемъ классѣ. Затѣмъ, остальные изъ указанныхъ нами выше предметовъ нашли себѣ мѣсто и въ росписаніи 1876—1877 годовъ, но не всѣ въ прежнемъ объемѣ. Въ первомъ классѣ предметы профессіальнаго образованія выиграли два часа въ недѣлю, именно одинъ часъ на изученіе оружія и одинъ—на полевую фортификацію. Наоборотъ, необязательные предметы потеряли четыре часа въ недѣлю, изъ числа которыхъ два приходятся на математику и два на всеобщую исторію. Такимъ образомъ, въ первомъ классѣ назначено въ недѣлю: на обязательные предметы 13 часовъ, на необязательные—15; всего 28 часовъ. Измѣненія во второмъ классѣ весьма значительны. На военную исторію (съ средины XVIII столѣтія до начала современной эпохи) прибавлено три часа въ недѣлю и на долговременную фортификацію одинъ часъ. Убавлено же: на военную географію два часа и, кромѣ того, уничтоженъ курсъ военной администраціи. Необязательные предметы потеряли четыре часа; изъ нихъ два приходятся на математику и два—на отмѣненный курсъ исторіи философіи. Итакъ, во второмъ классѣ назначено въ недѣлю: на обязательные предметы 15 часовъ, на необя-

Digitized by Google

зательные—12; итого 27 часовъ. Въ третьемъ класѣ время, назначенное на техническіе курсы, тоже увеличено съ 11 на 16 часовъ. Эти пять новыхъ часовъ распредѣляются по предметамъ слѣдующимъ образомъ: по часу на службу генеральнаго штаба, военную гигіену, военное право и два часа на осадную войну. Необязательныя лекціи потеряли три часа; отнято: у математики и исторіи литературы по два часа, у химіи одинъ часъ и остался одинъ часъ отъ уничтоженнаго курса философіи; прибавлено на новую исторію три часа. Такимъ образомъ, въ третьемъ классѣ назначено въ недѣлю: на обязательные предметы 16 часовъ, на необязательные—15; всего 31 часъ. Курсъ французскаго языка не потерпѣлъ никакого измѣненія. Напротивъ, число лекцій русскаго языка значительно увеличено: именно, на него полагается: въ первомъ и второмъ классахъ по 6 часовъ въ недѣлю, въ третьемъ—4 часа.

Въ общемъ, сократилось время, назначенное на необязательные предметы; увеличилось число лекцій техническихъ курсовъ, военной исторіи, изученія оружія вообще, осадной войны, службы генеральнаго штаба, долговременной фортификаціи и введены два новые курса: военнаго права и военной гигіены. Болѣе всѣхъ при этомъ увеличеніи выиграла военная исторія, на которую вмѣсто 10 часовъ въ недѣлю теперь назначено 13, причемъ три прибавочные часа отданы всѣ историческому періоду отъ французской революціи до нашихъ дней. Такъ какъ курсъ военной исторіи, по смыслу инструкціи, служитъ настоящимъ критеріумомъ военныхъ способностей и подготовки офицеровъ академіи, то преподаваніе его ввѣрено наиболѣе способнымъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, именно, подполковнику Блюме и полковнику Файзену. Лекціи службы генеральнаго штаба читаются полковниками генеральнаго штаба Витихомъ и фонъ-Кеслеромъ. Полковникъ генеральнаго штаба Шерфъ преподаетъ тактику во второмъ классѣ академіи и вмѣстѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба Виллономъ подготовляетъ офицеровъ-слушателей къ слушанію курсовъ военной исторіи и службы генеральнаго штаба въ третьемъ классѣ.

Число офицеровъ, обучавшихся въ академіи въ 1876—1877 учебныхъ годахъ, доходитъ до 300 человѣкъ. Изъ нихъ 257 служатъ въ прусской арміи; остальные 43 принадлежатъ къ баварской, саксонской и виртембергской арміямъ. Относительно распредѣленія этихъ 300 офицеровъ по родамъ оружія, можно замѣтить, что значительное большинство изъ нихъ служитъ въ пѣхотѣ, 55 въ кавалеріи, 2 въ инженерныхъ войскахъ и 1 въ войскахъ обоза. Мѣсто стоянки разныхъ полковъ оказываетъ существенное вліяніе на число офицеровъ, поступаю-

Digitized by Google

щихъ изъ этихъ полковъ въ академію. Войска, расположенныя въ Берлинѣ и Потсдамѣ, посылаютъ наибольшій контингентъ и составляютъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ вообще мѣста удобныхъ гарнизонъ, какъ, напримѣръ, Кёльнъ, Гамбургъ и т. д., доставляютъ мало кандидатовъ, что замѣчается равнымъ образомъ и относительно войскъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ центровъ умственнаго движенія. Нельзя не указать также, что уланы, гусары и стрѣлки, въ свою очередь, посылаютъ въ академію лишь незначительное число офицеровъ. Изъ всего числа офицеровъ, кончившихъ курсъ въ академіи, въ генеральный штабъ переводится ежегодно не болѣе 10 человѣкъ.

Изложивъ такимъ образомъ основныя начала организаціи берлинской военной академіи, и указавъ вкратцѣ на ея современное состояніе, авторъ книги «L'academie de guerre de Berlin» пытается сдѣлать о б щ у ю оцѣнку постановки германскаго военнаго образованія. «Что особенно замѣчательно въ развитіи системы нѣмецкаго военнаго образованія, говоритъ онъ, — это единство метода, существенно практическій характеръ преподаванія и добросовѣстность въ исполненіи курсовъ». Всѣ отдѣльныя части военнаго образованія группируются въ одно согласное цѣлое и идутъ другъ за другомъ въ строго логическомъ порядкѣ. Въ этой системѣ все на своемъ мѣстѣ. На первомъ планѣ стоятъ кадетскіе корпуса, гимназіи и университеты, дающіе предварительное общее образованіе (въ корпусахъ отчасти и военное); затѣмъ идутъ военныя школы, школы артилерійская и инженерная, приготовляющія къ офицерскимъ экзаменамъ, причемъ для каждаго кандидата безусловно обязательно сначала отбыть воинскую повинность, т. е. пробыть подъ знаменами, по крайней мѣрѣ, пять мѣсяцевъ. Образованіе, даваемое въ этихъ школахъ, по мнѣнію автора, таково, какимъ оно должно быть, простое, военное и прежде всего практическое. Въ школахъ нельзя получить свѣдѣній, необходимыхъ для офицера генеральнаго штаба, руководителя войскъ, ученаго, историка, спеціалиста, но тамъ даются достаточныя познанія для того, чтобы быть хорошимъ строевымъ офицеромъ, ни болѣе, ни менѣе. Каждый офицеръ, по выходѣ оттуда, убѣжденъ, что онъ способенъ къ исполненію только простѣйшихъ обязанностей офицера и что ему необходимо дополнительное образованіе, если онъ стремится къ занятію высшаго военнаго поста. Берлинская военная академія завершаетъ собою систему военнаго образованія. Только наиболѣе способные и подготовленные офицеры могутъ поступить въ нее, пробывъ въ строю опредѣленное время, необходимое для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній. Затѣмъ, когда они кончатъ курсъ академіи, то ихъ превосходство надъ бывшими товарищами ста-

Digitized by Google

нетъ на столько велико, что исключаетъ всякую мысль о сравненіи. «Что же касается до государства, заключаетъ авторъ, то оно находитъ въ этой плеядѣ образованныхъ офицеровъ, опытныхъ руководителей войскъ, способныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, спеціалистовъ-техниковъ, наконецъ, искусныхъ профессоровъ для военныхъ школъ, дающихъ общее и однообразное движеніе всѣмъ колесамъ этой обширной военной машины».

Не менѣе строго соблюдается въ Германіи и существенно практическій характеръ преподаванія. Все подчиняется одной идеѣ; ни одинъ фактъ не сообщается безъ того, чтобы тотчасъ же не было указано на его возможное боевое примѣненіе; уничтожены и устные экзамены, не допускающіе вѣрной оцѣнки знаній; во всѣхъ класахъ введены многочисленныя практическія упражненія, необязательныя работы и проч.

«Не нужно поэтому удивляться, продолжаетъ далѣе авторъ, что результаты подобной системы, примѣняемой въ теченіе шестидесяти лѣтъ все съ болѣе и болѣе увеличивающейся строгостью, оказались значительны. Дѣйствительно, благодаря имъ, во главѣ арміи становятся люди, неоспоримо способные и чувствующіе себя на высотѣ задачи. Каждый занимаетъ свое мѣсто вполнѣ естественнымъ образомъ. Благодаря принятой системѣ производства, спокойствіе въ отношеніи служебной карьеры замѣнило собою интриги и искательства, ведущія всегда къ неудачному выбору. Наконецъ, главное преимущество прусской системы состоитъ въ томъ, что она успѣла внушить довѣріе къ способностямъ и превосходству начальниковъ, а это довѣріе является первымъ залогомъ успѣха; только при его помощи возможно совершеніе великихъ военныхъ дѣлъ».

В. Н.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1878 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1878 году **„Русскій Инвалидъ“**, издаваемый подъ одною общею редакціею съ **„Военнымъ Сборникомъ“**, **будетъ выходить**, по прежнему **ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а **„Военный Сборникъ“** ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, **„Русскій Инвалидъ“** и **„Военный Сборникъ“**, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:** а) тактика; б) военная исторія в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы премущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе.** Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ и иностранныхъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія.** Сюда войдутъ: Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы по военному вѣдомству, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію, и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ.** Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи.** Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о бытѣ войскъ; свѣдѣнія о разнаго рода улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ устройствѣ русской и иностранныхъ армій; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. **Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.**

Digitized by Google

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. Библіографическіе отзывы о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ „**Военный Сборникъ**“ и соединенную съ нимъ газету „**Русскій Инвалидъ**“, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ „**Военномъ Сборникѣ**“ и въ „**Русскомъ Инвалидѣ**“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ неодобренныя статьи, высланныя какъ для «Военнаго Сборника», такъ и для «Русскаго Инвалида», по истеченіи: первыя—годоваго, а послѣднія—четырехмѣсячнаго срока, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; причемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ „**Военномъ Сборникѣ**“, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ „**Русскомъ Инвалидѣ**“, будетъ основываться на вышеприведенномъ разсчетѣ.

Авторы статей, помѣщаемыхъ въ „**Военномъ Сборникѣ**“, имѣютъ право на полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей; желающихъ этого просятъ обозначать на рукописяхъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **„Военный Сборникъ“** и **„Русскій Инвалидъ“** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія **„Военнаго Сборника“** и **„Русскаго Инвалида“** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **„Военнаго Сборника“**, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **20** листовъ и болѣе, и **„Русскаго Инвалида“**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками — **десять** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ „Военный Сборникъ“** платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **„Военный Сборникъ“** не допускается.

Желающіе получать **одинъ „Русскій Инвалидъ“**, платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать „Русскій Инвалидъ“ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**

За три мѣсяца . . . . . **2** „ — „

За одинъ мѣсяцъ . . . . . **1** „ **20** „

Отдѣльные нумера газеты продаются по **5 коп.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы, четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, необходимо высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно, иногороднаго на городской,—вносить за «Военный Сборникъ» 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ, пересылочныя деньги: за 11 мѣсяцевъ 1 р. 20 к., за 10 м. 1 р. 15 к., за 9 м. 1 р., за 8 м. 90 к., за 7 м. 80 к., за 6 м. 75 к., за 5 м. 65 к., за 4 м. 55 к., за 3 м. 50 к., за 2 м. 40 к., за 1 м. 20 к.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ БЕЗЪ ДОСТАВКИ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ ЛЕВИНТЬЕВЪ

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Клинского просп.и
в углу
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
и
КАРТОННАЯ
МАСТЕРСКАЯ
УГРЮМОВА.

Rp 1057
xx (1877)
T. CXVIII,
N. 12.

Rp 1057
XX (1877)
f. CXVIII
N. 12.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261779

3186261779

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XX(1877) Т.CXVIII, №12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

132955/2

1877

ДЕКАБРЬ

№ 12

3(05)
480

Digitized by Google

I.

СТРАН.

Краткій очеркъ устройства русской арміи въ царствованіе Императора Александра I. (По поводу столѣтняго юбилея). **Н.Д.** 173

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья четвертая).* **Н. Дубровинъ.** 189

Тактика крѣпостной войны **. 203

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья семнадцатая и послѣдняя).* VIII. Казармы и внутренній бытъ. *Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ** 232

Испытаніе остроты зрѣнія при выборѣ людей въ стрѣлковыя и артилерійскія части. **Д—ръ М. Рейхъ,** *окулистъ Кавказскаго военнаго округа* 256

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья первая).* **Н. Красновъ** 264

Историческій очеркъ Кашгаріи. *(Статья вторая).* **А. Куропаткинъ.** 302

Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. *(Окончаніе).* **В. Нетто** . . . 317

Съ полей сраженій. (Боевыя замѣтки). **А. Куропаткинъ** . . . 339

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Добруджа.** (Between the Danube and Black Sea or five Years in Bulgaria. By Henry C. Barkley, civil engineer. 1877) *. . 241

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда съ 16-го мая по 17-е сентября (съ картами и планомъ). — Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 23-го іюня по 4-е августа.—Дѣла при д. Езержи 14 го іюля. — Дѣла при Аясларѣ 10-го и 11-го августа. — Сраженіе у Кацелево и Абловы 24-го августа. — Бой у д. Чаиркіой 9-го сентября (съ планомъ).— Рекогносцировки 31-го августа изъ отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго. — Дѣло у с. Маренъ 12-го сентября. — Взятіе города Ловчи 22-го августа (съ планомъ). — Плевненскій бой съ 26-го по 31-е августа (съ картою и планомъ).—Дѣйствія артилерійскихъ частей въ плевненскомъ бою.—Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Вида (съ 26-го августа по 6-е сентября).—Дѣйствія своднаго кавалерійскаго корпуса къ западу отъ Плевны (съ 7-го по 24-е сентября). — Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка 12-го октября (съ схематическимъ чертежомъ). — Дѣйствія Сельви-Ловченскаго отряда съ 20-го по 30-е сентября.—Взятіе тетевеньскихъ укрѣпленій 19-го октября.—Взятіе города Врацы 28-го октября. — **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** Дѣйствія Кобулетскаго отряда.—**Дѣйствія на морѣ:** Рапортъ командира парохода «Веста», флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова главному командиру Черноморскаго флота и портовъ. — **Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 22-го октября по 23-е ноября 269

— Временное положеніе объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками въ тылу ея находящимися. 497

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 154—173).** 504

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Подземная телеграфная сѣть.—Нѣсколько эпизодовъ изъ бывшихъ въ Пруссіи осенніхъ маневровъ.—Упражненіе желѣзнодорожныхъ полковъ.—**Франція.** Французская высшая военная школа.—**Италія.** Проектъ военнаго бюджета на 1878 годъ. — Увеличеніе численнаго состава альпійскихъ ротъ.—Увеличеніе осадной артилеріи.—Увеличеніе желѣзнодорожныхъ войскъ.—Курсъ желѣзнодорожной службы.—Реорганизація саперныхъ войскъ.—Свѣдѣнія о современномъ состояніи крѣпостныхъ работъ въ Италіи.—**Англія.** Результатъ закона 13-го августа. — Дѣятельность адмиралтейства и артилерійскаго вѣдомства.—Вопросъ объ организаціи военной полиціи.—Опыты надъ оптическимъ телеграфомъ. — **Соединенные Штаты.** Вопросъ о реорганизаціи постоянной арміи и военнаго флота. **В. Н.** . . . 509

СПИСОКЪ книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба по 15-е ноября 1877 года 526

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» въ 1878 году. . . . . .

Digitized by Google

I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

УСТРОЙСТВА РУССКОЙ АРМІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(По поводу столѣтняго юбилея) (1).

12-го декабря настоящаго года исполнится сто лѣтъ со дня рожденія Императора Александра I, которому Россія обязана многими весьма важными внутренними преобразованіями и внѣшнею славою, сохранившею Имперіи первенствующее положеніе въ ряду европейскихъ государствъ.

Въ виду предстоящаго празднованія дня рожденія Императора, мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ о главнѣйшихъ измѣненіяхъ по военной части.

Первоначальныя преобразованія состояли въ уничтоженіи названія полковъ по именамъ ихъ шефовъ и въ учрежденіи особой *«военной комиссіи»* для разсмотрѣнія положенія войскъ и ихъ устройства. Предметомъ занятія комиссіи было опредѣленіе числа войскъ вообще и численнаго отношенія между разными родами оружія; опредѣленіе числа людей въ полку и ротѣ; продовольствіе и размѣщеніе войскъ на постоянныхъ квартирахъ; ихъ одежда и вооруженіе. На обязанность той же комисіи возложено: опредѣленіе ремонтной суммы на лошадей, изысканіе средствъ на содержаніе въ мирное время конной артилеріи съ наименьшими издержками,

(1) Матеріалами для настоящей статьи служили: Полное Собраніе Законовъ; Исторія царствованія Императора Александра I соч. М. И. Богдановича; Статистическій Сборникъ, изданный подъ редакціею генерала Н. Н. Обручева, и нѣкоторыя статьи нашихъ періодическихъ журналовъ.

Digitized by Google

но съ сохраненіемъ на лицо нѣкотораго числа строевыхъ лошадей, необходимыхъ для пріученія рядовыхъ къ проворному дѣйствію и, наконецъ, комиссіи этой поручено было составить положеніе о пенсіяхъ, относительно которыхъ, до того времени, не существовало никакихъ постоянныхъ правилъ.

При вступленіи на престолъ Александра Благословеннаго, 12-го марта 1801 года, сухопутная армія состояла: изъ гвардіи, арміи, гарнизонныхъ войскъ, горно-заводскихъ баталіоновъ и ротъ, и иррегулярныхъ войскъ.

Въ гвардіи числилось три полка и два баталіона пѣхоты (1), четыре полка кавалеріи (2) и одинъ баталіонъ артилеріи (3).

Въ составъ арміи входило: 13 гренадерскихъ, 69 мушкетерскихъ, 19 егерскихъ полковъ и балаклавскій греческій баталіонъ (4).

Кавалерія состояла изъ: 13 кирасирскихъ, 11 драгунскихъ, 8 гусарскихъ, 2 конныхъ и 3 регулярныхъ казачьихъ полковъ (5).

---

(1) Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій полки, лейбъ-гвардіи Егерскій и лейбъ-гвардіи Гарнизонный баталіоны.

(2) Лейбъ-гвардіи Кавалергардскій, лейбъ-гвардіи Конный, лейбъ-гвардіи Гусарскій и лейбъ-гвардіи Казачій полки.

(3) Изъ пяти ротъ пѣшихъ и одной конной и изъ командъ: піонерной, понтонной и фурштатской.

(4) Гренадерскіе: Павловскій, Екатеринославскій, С.-Петербургскій, Астраханскій, Кіевскій, Московскій, Малороссійскій, Сибирскій, Фанагорійскій, Херсонскій, Таврическій и Кавказскій. *Мушкетерскіе полки:* Бѣлозерскій, Нашебургскій, Черниговскій, Новоингерманландскій, Ярославскій, Апшеронскій, Смоленскій, Рижскій, Курскій, Козловскій, Севастопольскій, Бѣлевскій, Алексопольскій, Шлиссельбургскій, Брянскій, Троицкій, Ладожскій, Полоцкій, Архангельскій, Староингерманландскій, Новгородскій, Нижегородскій, Витебскій, Азовскій, Орловскій, Ревельскій, Тульскій, Елецкій, Псковскій, Тамбовскій, Ростовскій, Муромскій, Старооскольскій, Тобольскій, Тифлисскій, Воронежскій, Казанскій, Московскій, Кабардинскій, Владимірскій, Углицкій, Сѣвскій, Нарвскій, Днѣпровскій, Вятскій, Суздальскій, Кексгольмскій, Выборгскій, Рязанскій, Невскій, Великолуцкій, Софійскій, Ширванскій, Пермскій, Низовскій, Бутырскій, Уфимскій, Рыльскій, Екатеринбургскій, Селенгинскій, Томскій, Тенгинскій, Навагинскій, Саратовскій, Олонецкій, Колыванскій, Полтавскій, Украинскій и Литовскій. *Егерскіе полки* именовались по нумерамъ, начиная со 2-го до 20-го.

(5) *Кирасирскіе полки:* лейбъ-кирасирскій Его Величества, лейбъ-кирасирскій Ея Величества, Военнаго Ордена, Екатеринославскій, Казанскій, Глуховской, Кіевскій, Стародубовскій, Черниговскій, Рижскій, Харьковскій, Малороссійскій и Тверской. *Драгунскіе полки:* Псковскій, С.-Петербургскій, Смоленскій, Оренбургскій, Ингерманландскій, Московскій, Каргопольскій, Кинбурнскій, Шепелева (изъ бывшихъ Владимірскаго и Таганрогскаго), Портнягина (изъ бывшихъ Нарвскаго и Нижегородскаго) и Скалона (изъ бывшихъ Иркутскаго и Сибирскаго). *Гусарскіе полки:* Павлоградскій, Сумскій, Маріупольскій, Александрійскій, Изюмскій, Ахтырскій, Елисаветградскій и Ольвіопольскій. *Конные полки:* Литовско-татарскій и Польскій. *Регулярные казачьи полки:* Чугуевскій, 1-й и 2-й Гептярскіе.

Digitized by Google

Въ артилеріи было семь пѣшихъ и одинъ конный полкъ (1); инженерныя войска состояли: изъ одного піонернаго полка, восьми понтонныхъ, и трехъ осадныхъ депо и крѣпостныхъ инженерныхъ командъ.

Гарнизонныя войска составляли 20 пѣхотныхъ полковъ (84 баталіона), два отдѣльныхъ баталіона, четыре гарнизонныя артилерійскія роты, 33 инвалидныя роты и нѣсколько командъ. Въ составъ иррегулярныхъ силъ входили казаки войскъ: Донскаго, Черноморскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго, Уральскаго и Астраханскаго; поселенные казаки: Гребенскіе, Терскіе, Семейные, Хоперскіе, Волжскіе, Кизлярскіе, Моздокскіе и Ставропольскіе крещенные калмыки.

Общая численность всѣхъ регулярныхъ войскъ простиралась до 270,000, а иррегулярныхъ—до 70,000 человѣкъ. Для пополненія арміи офицерами существовали кадетскіе корпуса: 1-й, 2-й, гродненскій и военно-сиротскія отдѣленія.

Въ промежутокъ времени съ 1801 по 1805 годъ послѣдовали многія преобразованія. Сформированы вновь полки: 15 мушкетерскихъ (2), четыре егерскихъ (3), шесть драгунскихъ (4), два гусарскихъ (5), пять пѣшихъ и одинъ конно-артилерійскіе баталіоны (6).

Четыре десяти-эскадронныхъ полка раздѣлены на пяти-эскадронные и изъ нихъ сформированы полки: Владимірскій, Таганрогскій, Нарвскій, Нижегородскій, Иркутскій и Сибирскій. Литовско-татарскій полкъ раздѣленъ на два полка пяти-эскадроннаго состава: Конный-татарскій и Конный-литовскій.

31-го іюня 1801 года кирасирскіе полки: Казанскій, Кіевскій, Стародубовскій, Черниговскій, Ряжскій, Харьковскій и Тверской переименованы въ драгунскіе. 11-го сентября 1803 года Одесскій гусарскій полкъ наименованъ уланскимъ Цесаревича Константина Павловича.

Полкамъ присвоены составы: Преображенскому—въ четыре баталіона, всѣмъ остальнымъ какъ гвардейскимъ, такъ и армейскимъ—по три баталіона, по четыре роты въ каждомъ. Полкамъ гвардейской кавалеріи, кирасирскимъ и драгунскимъ положено имѣть по пяти дѣйствующихъ

(1) Пѣшіе отъ № 1-го до № 7-го и конный № 8-го.

(2) Куринскій, Петровскій, Копорскій, Волынскій, Подольскій, Галицкій, Крымскій, Вологодскій, Могилевскій, Калужскій, Костромской, Виленскій, Пензенскій, Эстляндскій и Одесскій.

(3) Съ № 20-го по № 23-й включительно

(4) Курляндскій, Новороссійскій, Борисоглѣбскій, Переяславскій, Житомірскій и Лифляндскій.

(5) Бѣлорусскій и Одесскій.

(6) 19-го марта 1803 года изъ всѣхъ пѣшихъ артилерійскихъ баталіоновъ сформированы девять артилерійскихъ полковъ, а потомъ и еще два полка: № 10-го и № 11-го.

Digitized by Google

эскадроновъ и по полуэскадрону запасному (1); полкамъ легкой кавалеріи—по 10 дѣйствующихъ эскадроновъ и одному запасному. Л.-гв. артилерійскому баталіону повелѣно состоять изъ двухъ батарейныхъ, двухъ легкихъ и одной конной ротъ, а всѣмъ прочимъ артилерійскимъ баталіонамъ—изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ ротъ. Піонерный полкъ раздѣленъ на два полка двухбаталіоннаго состава.

Результатомъ такихъ преобразованій было то, что передъ началомъ войны съ Франціею въ 1805 году русская армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхота:

Гвардіи (три полка и два баталіона)	всего	12 батал.
Въ 13-ти гренадерскихъ полкахъ.	»	39 »
» 84-хъ мушкет. полкахъ и балаклав.	бат.	253 »
» 23-хъ егерскихъ полкахъ.	» »	69 »
Итого 123 полка и два баталіона.		373 батал.

Кавалерія:

4	гвардейскихъ полка.	20 эскадроновъ.
6	кирасирскихъ	30 »
27	драгунскихъ.	135 »
1	уланскій.	10 »
3	конныхъ.	20 »
9	гусарскихъ.	90 »
Итого 50	полковъ	305 эскадроновъ.

Сверхъ того, состояло три регулярныхъ казачьихъ полка.

Артилерія:

Гвардейскій баталіонъ.	5	ротъ.
11 артилерійскихъ полковъ. . . .	88	»
2 конно-артилерійскихъ баталіона . .	8	»
Всего.	101	рота.
Артилерійскій понтонный паркъ. . .	8	»
2 піонерныхъ полка.		

(1) Запасные полуэскадроны не полагались въ драгунскихъ полкахъ: Владимірскомъ, Нарвскомъ, Таганрогскомъ, Нижегородскомъ, Борисоглѣбскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Иркутскомъ.

Digitized by Google

Общая числительность арміи по штатамъ 1803 года состояла: въ гвардіи изъ 12,620 человѣкъ и въ арміи—326,380 человѣкъ (1).

Для комплектованія этой арміи въ первые четыре года царствованія Императора Александра произведено было три рекрутскихъ набора, причемъ при пріемѣ рекрутовъ повелѣно было обращать бо́льшее вниманіе на здоровье и силы принимаемыхъ людей, чѣмъ на ихъ ростъ.

Одновременно съ увеличеніемъ числа войскъ, правительство нашло возможнымъ усилить содержаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ, изыскало средства къ снабженію войскъ провіантомъ и фуражемъ, и запретило командирамъ частей входить въ подряды для снабженія продовольствіемъ ввѣренныхъ имъ частей. Для наблюденія за правильностью отпускаемаго отъ казны довольствія учреждены инспекторскіе смотры и утверждены для нихъ вновь составленныя правила.

Учрежденіе министерствъ вызвало многія административныя преобразованія, въ числѣ которыхъ по военному вѣдомству слѣдуетъ назвать: преобразованіе генералъ-аудиторіата и военно-медицинской части.

До 4-го августа 1805 года, средства къ пользованію больныхъ находились въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а помѣщеніе больныхъ и снабженіе ихъ одеждою и пищею—въ распоряженіи военнаго министерства. Управленіе медицинскою частью было въ рукахъ врачебныхъ управъ, вѣдомства министра внутреннихъ дѣлъ; суммы же на содержаніе медиковъ отпускались изъ министерствъ военнаго и морскаго. Нѣкоторые госпитали и аптеки получали содержаніе отъ военнаго министерства, а другія—изъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

«Неудобства подобнаго положенія дѣлъ очевидны, сказано было въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ: то начальникъ части войскъ жалуется на дурное качество медикаментовъ, либо на неискусство и нерадѣніе лекаря, то лекарь ссылается на невыгоды помѣщенія больныхъ и на скудость продовольствія. Инспекторы врачебныхъ управъ, коимъ поручается изслѣдованіе принесенныхъ жалобъ, лишены возможности исполнить надлежащимъ образомъ сію обязанность; время длится и люди гибнутъ жертвами несогласія между военнымъ начальникомъ и лекаремъ».

Всѣ эти причины вызвали изданіе «Положенія для медицинскаго управленія по арміи и флоту», по которому постановлено было: 1) сов-

(1) Въ это число не входятъ иррегулярныя войска, которыя, въ случаѣ надобности, должны были выставлять: *Донское войско*—до 80 пятисотенныхъ полковъ; *Черноморское*—10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотенныхъ полковъ; *Бугскіе казаки*—три конныхъ пятисотенныхъ полка; *Оренбургское войско*—конный полкъ въ 1,090 казаковъ и четыре гарнизонныхъ баталіона; *Уральское войско*—10 конныхъ пятисотенныхъ полковъ.

Digitized by Google

динить управленіе по каждой части въ рукахъ одного лица; 2) подчинить начальникамъ частей медиковъ наравнѣ съ воинскими чинами и 3) привлечь медицинскихъ чиновъ къ военной службѣ: улучшеніемъ ихъ состоянія, наградами и обезпеченіемъ семейнаго положенія.

Общее управленіе медицинскою частью положено вручить состоящему при министрѣ генералъ-штабъ-доктору, подъ вѣдѣніемъ котораго находились инспекціи, управляемыя медицинскими инспекторами или субъ-инспекторами и, наконецъ, медики въ полкахъ поступили въ вѣдѣніе командировъ.

Неудача, испытанная нами въ Аустерлицкомъ сраженіи, побудила Императора Александра усилить еще болѣе числительность арміи и привести ее въ такое положеніе, чтобы она въ состояніи была бороться съ грознымъ противникомъ. Для пріисканія необходимыхъ къ тому средствъ былъ составленъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, «*Военный Совѣтъ*», обязанностью котораго было составленіе плана кампаніи, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій и пріисканіе мѣръ къ скорѣйшему и удобнѣйшему формированію войскъ.

Въ числѣ первыхъ мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ, было два рекрутскихъ набора и затѣмъ сформированіе новыхъ полковъ: Гродненскаго гусарскаго, восьми драгунскихъ, 11 мушкетерскихъ и девяти егерскихъ полковъ. Л.-гв. егерскій баталіонъ переформированъ въ двухбаталіонный полкъ. Въ артилеріи сформированы вновь восемь батарейныхъ, шесть конныхъ и двѣ понтонныя роты. Изъ инспекцій, на которыя до того времени дѣлились войска, составлено 18 дивизій (1), по числу которыхъ и артилерія преобразована изъ полковъ и баталіоновъ въ 18 артилерійскихъ бригадъ. Наконецъ, манифестомъ 30-го ноября 1806 г. повелѣно составить временное ополченіе или милицію въ 612,000 ратниковъ отъ 31 губерніи, но впослѣдствіи число ополченцевъ ограничено 252,000, разложенными на всѣ губерніи. Ратники оставались въ своей одеждѣ, волосъ не стригли и бородъ не брили.

«Для снабженія войскъ офицерами, говоритъ М. И. Богдановичъ, были приняты чрезвычайныя мѣры: приглашены дворяне, не моложе 16 лѣтъ, вступать на нѣсколько мѣсяцевъ въ кадетскіе корпусы, для обученія фронтовой службѣ, послѣ чего ихъ опредѣляли въ армію первыми офицерскими чинами. Повелѣно принимать въ военную службу студентовъ, изъ дворянскаго и прочихъ сословій, окончившихъ курсъ наукъ въ

(1) Инспекціи: кавказская, сибирская и оренбургская остались въ прежнемъ своемъ видѣ. Въ каждой дивизіи было отъ 6 до 7 пѣхотныхъ, 3 кавалерійскихъ и 2 казачьихъ полка.

Digitized by Google

университетахъ и, по минованіи шести мѣсяцевъ, представлять ихъ къ производству въ офицеры, хотя бы и не было въ полкахъ вакансій.

«Въ числѣ мѣръ, принятыхъ по военной части, нельзя не упомянуть о повелѣніи всѣмъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, исключая гвардіи и гусаровъ, обрѣзать косы подъ гребенку. Генераламъ и офицерамъ было предоставлено обрѣзать косы, либо носить ихъ по прежнему».

Такова была организація нашей арміи передъ началомъ войны съ Франціею въ 1806 году. По заключеніи Тильзитскаго мира, ополченіе было упразднено, но ратники обращены на укомплектованіе регулярныхъ войскъ, такъ какъ веденныя въ то время войны съ Швеціею и Турціею требовали непрерывнаго усиленія арміи. Какъ эти войны, такъ и приготовленія къ отраженію Наполеона, вызвали, въ періодъ времени съ 1807 по 1811 годъ, многія преобразованія. Такъ, пѣхота усилена двумя гвардейскими полками (Финляндскимъ и Литовскимъ) и 23 армейскими; кавалерія—двумя кирасирскими полками, а артилерія—значительнымъ числомъ новыхъ ротъ. Число пѣхотныхъ дивизій увеличено до 29; а кавалерійскихъ — до 10; вся армія раздѣлена на корпуса, а внутренняя стража—на округа.

Въ началѣ 1812 года Высочайше утверждено было «Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи», служившее руководствомъ почти до нашихъ дней, и остающееся свидѣтельствомъ трудолюбія и опытности тогдашняго военнаго министра Барклая-де-Толли. Неутомимые труды его по преобразованію арміи не остались напрасными и русскія войска явились достойными соперниками лучшихъ армій въ Европѣ. Передъ началомъ отечественной войны, составъ всѣхъ нашихъ силъ былъ слѣдующій:

Пѣхота:

Гвардіи: 6 полковъ и одинъ баталіонъ . .	19	баталіон.
Арміи: 164 полка, вмѣстѣ съ морскими .	492	»
Гренадерскихъ учебныхъ баталіоновъ.	3	»
Итого : . .	514	баталіон.

Кавалерія:

Гвардіи: 6 полковъ и двѣ сотни	30	эскадр.
Арміи: 60 полковъ (8 кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 11 гусарск. и 5 уланскихъ).	380	»
Итого . . .	410	эскадр.

Digitized by Google

Артилеріи:

Гвардіи:	4 пѣшихъ и 2 конныя роты .	6 ротъ	72 орудія.
Арміи:	27 полевыхъ бригадъ . . .	81 »	972 »
	10 резервныхъ бригадъ . . .	40 »	480 »
	4 запасныя бригады . . .	32 »	384 »
	Итого . . .	159 ротъ	1,908 орудій.

Инженерныя войска состояли изъ двухъ піонерныхъ полковъ или шести баталіоновъ.

Всѣ вообще пѣхотные полки имѣли по три баталіона, въ четыре роты каждый, причемъ вторые баталіоны считались запасными. Кавалерійскіе полки гвардейскіе, драгунскіе и кирасирскіе имѣли пятиэскадронный составъ, а гусарскіе и уланскіе — десятиэскадронный; въ первомъ случаѣ пятые, а во второмъ 9-й и 10-й эскадроны считались запасными.

Весной 1812 года сформированы были четвертые резервные баталіоны, а въ кавалеріи 6-е, 11-е и 12-е резервные эскадроны. Изъ резервныхъ и запасныхъ частей были сформированы 18 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, поступившихъ на пополненіе дѣйствующихъ войскъ.

Со вторженіемъ Наполеона въ Россію, манифестомъ отъ 6-го іюля, было призвано государственное ополченіе, доставившее арміи до 320,000 ратниковъ, изъ которыхъ около 50,000 было конныхъ.

Увеличеніе числительности арміи въ отечественную войну и значительное расширеніе административной дѣятельности военнаго министерства, заставили Императора Александра раздѣлить военную администрацію на двѣ части и поручить каждую изъ нихъ отдѣльному лицу: всѣ хозяйственныя дѣла были оставлены въ распоряженіи военнаго министра, а всѣ прочія дѣла, какъ-то: комплектованіе арміи, личный составъ, часть генералъ-квартирмейстера, были переданы въ вѣдѣніе вновь образованнаго Главнаго Штаба, первымъ начальникомъ котораго былъ человѣкъ весьма близкій къ Государю, князь П. М. Волконскій.

Въ 1815 году большая часть войскъ вошла въ составъ двухъ армій: *первой* и *второй*.

Въ составѣ *первой* арміи, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, находились:

Пѣхота:

Гренадерскій корпусъ . . .	изъ	2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій.
Первый пѣхотный корпусъ .	»	5-й, 6-й и 14-й пѣхотныхъ »

Digitized by Google

Второй пѣхотный корпусъ .	»	4-й, 25-й и 28-й	пѣхот. дивизій
Третій	»	7-й, 24-й и 27-й	» »
Четвертый	»	11-й, 17-й и 23-й	» »
Пятый	»	15-й, и 26-й	» »
Шестой	»	8-й и 10-й	» »

Кавалерія:

Перваго пѣхотнаго корпуса . .	1-я гусарская дивизія.
Втораго » » . .	1-я драгунская »
Третьяго » » . .	2-я гусарская »
Четвертаго » » . .	3-я » »
Пятаго » » . .	2-я драгунская »
Шестаго » » . .	3-я » »
Перваго резервнаго кавалерійскаго корпуса.	1-я кирасирская »
	1-я уланская »
Втораго резервнаго кавалерійскаго корпуса	2-я кирасирская »
	2-я уланская »
Третьяго резервнаго кавалерійскаго корпуса.	3-я кирасирская »
	3-я уланская »
Четвертаго резервнаго кавалерійскаго корпуса.	1-я конно-егерск. »
	2-я » »

При каждой пѣхотной дивизіи состояла одна артилерійская бригада того же нумера; при первой кирасирской дивизіи было по три конныхъ роты, при трехъ уланскихъ и двухъ конно-егерскихъ — по двѣ конныхъ роты, а при драгунскихъ—по двѣ конныхъ и по одной понтонной.

Вторую армію, подъ начальствомъ генерала графа Беннигсена, составляли:

Пѣхота: 7-й пѣхотный корпусъ изъ 18-й и 22-й дивизій; 8-й » » » 13-й и 16-й »

Кавалерія при 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ — 4-я драгунская дивизія.

При каждой пѣхотной дивизіи была артилерійская бригада одного съ нею нумера, а при драгунской дивизіи — двѣ конныхъ и одна понтонная роты.

Изъ войскъ, не вошедшихъ въ составъ армій: 1-я гренадерская дивизія причислена къ гвардейскому корпусу, 9-я и 12-я дивизіи съ ихъ артилеріею и 3-я драгунская съ двумя конными и одною понтонною ротою составили особый корпусъ графа Воронцова, остававшійся во

Digitized by Google

Франціи; 19-я и 20-я дивизіи и Нижегородскій драгунскій полкъ находились въ Грузіи, а 21-я дивизія — въ Финляндіи.

Каждая пѣхотная дивизія состояла изъ трехъ бригадъ, а кавалерійская — изъ двухъ; бригады состояли изъ двухъ полковъ: въ пѣхотѣ— двухбаталіоннаго состава, а въ кавалеріи — семиэскадроннаго состава. Всѣ артилерійскія бригады состояли изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ ротъ, и при каждой кавалерійской дивизіи положено имѣть по двѣ конныхъ роты.

Изъ административныхъ распоряженій этого времени заслуживаетъ особаго вниманія учрежденіе 18-го августа 1814 года особаго комитета, впослѣдствіи «комитета о раненыхъ» для вспомоществованія неимущимъ раненымъ генераламъ и офицерамъ. Въ распоряженіе этого комитета, кромѣ суммъ, асигнованныхъ правительствомъ и пожертвованныхъ разными лицами, поступили въ декабрѣ 1815 года 395,000 рублей, собранныхъ издателемъ «*Русскаго Инвалида*», колежскимъ совѣтникомъ Безаровіусомъ. Тогда же повелѣно, *чтобы тѣ 1,200 офицеровъ, которые получали пенсіи отъ Безаровіуса,* продолжали ими и впредь пользоваться изъ комитета.

Войны, веденныя Императоромъ Александромъ почти со времени вступленія его на престолъ, требовали значительнаго развитія вооруженныхъ силъ, а между тѣмъ, разстроенное состояніе финансовъ препятствовало этому. Желая выйти изъ затруднительнаго положенія и достигнуть желаемаго, по возможности, съ меньшею затратою капиталовъ, пришли къ мысли устройства *военныхъ поселеній.*

Положеніе русскаго солдата всегда обращало особенное вниманіе Императора Александра. Безропотно переносившій труды и многочисленныя лишенія въ теченіе двадцатипятилѣтней службы, солдатъ, съ увольненіемъ подъ старость въ отставку, оказывался безпріютнымъ и находился въ самомъ горестномъ положеніи. Желаніе дать ему пріютъ и нѣкоторую осѣдлость привело къ мысли объ устройствѣ военныхъ поселеній. Первоначальная мысль объ этомъ родилась еще въ 1810 году и приведена въ исполненіе поселеніемъ запаснаго баталіона Елецкаго полка. Баталіонъ этотъ былъ поселенъ въ Могилевской губерніи, Климовичскаго уѣзда, въ Бобылецкомъ старостве, жители котораго, въ числѣ 4,000 душъ обоего пола, были переселены въ Новороссійскій край (1).

Вторженіе Наполеона въ Россію остановило окончательное устройство

(1) На одно продовольствіе этихъ переселенцевъ пришлось израсходовать до 70,000 р.

Digitized by Google

поселеннаго баталіона, принявшаго участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. По изгнаніи же французовъ, баталіонъ, въ составѣ 1,000 человѣкъ, былъ водворенъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Въ 1815 году графъ Аракчеевъ, которому было поручено устройство и развитіе военныхъ поселеній, составилъ особое наставленіе, подъ заглавіемъ: «Положеніе поселяемому баталіону Елецкаго пѣхотнаго полка». Сущность этого положенія заключалась въ слѣдующемъ: 1) военный поселянинъ есть хозяинъ дома и земли; онъ долженъ быть женатый и хорошаго поведенія; 2) все, данное ему отъ казны, какъ-то: скотъ, строеніе и вещи есть его собственность, но за исправность ихъ онъ отвѣчаетъ передъ начальствомъ; 3) назначаемые къ хозяину изъ дѣйствующихъ баталіоновъ по два человѣка солдатъ состоятъ у него въ полной зависимости и обязаны помогать ему въ домашнихъ работахъ; хозяинъ получаетъ на нихъ провіантъ и за это довольствуетъ ихъ пищею; 4) каждый военный поселянинъ, по уборкѣ съ полей хлѣба, отдѣляетъ часть, необходимую для будущаго засѣва, а затѣмъ остальной хлѣбъ дѣлится на двѣ равныя части: одна—поступаетъ хозяину, а другая—въ ротный магазинъ въ запасъ; 5) офицерамъ и унтеръ-офицерамъ запрещено покупать у своихъ солдатъ хлѣбъ и продукты, для того, чтобы каждый хозяинъ могъ продавать ихъ безъ всякаго подобострастія постороннимъ лицамъ по вольной цѣнѣ; 6) для образованія заемнаго капитала или, такъ называемой, ротной суммы приказано вычитать съ каждаго хозяина въ треть по рублю; 7) постройку обмундированія производить всегда зимою, а въ лѣтнее время хозяевъ не занимать никакими работами, кромѣ земледѣлія, строевыхъ ученій, карауловъ и посылки на вѣсти; 8) солдатскіе сыновья до 12-ти лѣтъ остаются при родителяхъ, обучаются грамотѣ, а затѣмъ поступаютъ въ учрежденное при баталіонѣ военное отдѣленіе.

«Чтобы лучше пріохотить военныхъ поселянъ къ новому ихъ роду жизни, сказано въ концѣ положенія, должно имъ внушать, что, по смерти отца, сынъ будетъ наслѣдовать по немъ; въ случаѣ же неимѣнія дѣтей мужескаго пола, можетъ, при жизни, выдать дочь свою въ замужество за кого пожелаетъ изъ сыновъ военныхъ поселянъ, принявъ онаго въ наслѣдники дома и имущества своего, которые, по минованіи 18-ти лѣтняго возраста и поступаютъ на службу въ поселяемый баталіонъ, вмѣсто всякаго умершаго или выбывшаго изъ онаго».

Въ слѣдующихъ затѣмъ отдѣлахъ Положенія были установлены правила для производства строевыхъ ученій, обязанности, относящіяся къ военной полиціи, и, наконецъ, статья объ инвалидахъ, въ которой изложены правила поступленія военныхъ поселянъ въ инвалидную роту и призрѣніе ихъ. Въ отдѣлѣ обязанностей полиціи Аракчеевъ желалъ уста-

Digitized by Google

новить однообразіе и порядокъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ домашней жизни поселянина. Онъ установилъ правила для содержанія въ чистотѣ домовъ и улицъ, въ исправности дорогъ, и указалъ мѣста для склада: дровъ, соломы, сѣна, нечистотъ и, наконецъ, перечислилъ предосторожности отъ пожаровъ.

Всѣ эти мелочи до крайности стѣсняли хозяевъ. Къ тому же, отвыкшіе отъ полевыхъ работъ солдаты были плохими земледѣльцами, «и потому правительство, издержавъ большія суммы на обзаведеніе воиновъ-поселянъ, нашлось въ необходимости содержать ихъ по прежнему на свой счетъ. Этотъ неудачный экономическій опытъ заставилъ насъ принять иную систему военныхъ поселеній. Жители мѣстностей назначенныхъ для водворенія войскъ, были оставляемы на родинѣ; но каждый изъ хозяевъ долженъ былъ принять къ себѣ въ домъ и содержать собственными средствами одного или двухъ солдатъ, въ вознагражденіе за что освобождался отъ всѣхъ прочихъ повинностей, и, кромѣ того, солдаты-постояльцы обязывались помогать крестьянамъ-хозяевамъ въ полевыхъ работахъ».

Первымъ, поселеннымъ на этихъ новыхъ основаніяхъ, былъ 2-й баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, Новгородскаго уѣзда. 5-го августа 1816 года послѣдовалъ Высочайшій указъ новгородскому губернатору, въ которомъ безъ объясненія настоящей цѣли правительства повелѣно было: *по тѣсному помѣщенію войскъ въ Петербургѣ* расположить 2-й баталіонъ графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, Новгородскаго уѣзда. Тогда же повелѣно было изъять Высоцкую волость изъ зависимости земской полиціи и передать ее въ вѣдѣніе баталіоннаго командира; сборъ государственныхъ податей съ волости передать въ военное вѣдомство; для хозяйственныхъ заведеній баталіона отвести лѣсныя дачи, отпустить въ распоряженіе графа Аракчеева 50,000 руб., заготовить для баталіона годовую пропорцію провіанта, отпускать офицерамъ полуторное содержаніе, а женамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ—по два четверика муки въ мѣсяцъ.

Такъ образовалось первое военное поселеніе, и Аракчеевъ торопился убѣдить всѣхъ въ громадной пользѣ вновь принятой мѣры. Не болѣе какъ черезъ два мѣсяца онъ писалъ уже Императору: «Я лично осматривалъ Высоцкую волость и съ удовольствіемъ видѣлъ доброе начало принятыхъ мѣръ. Дѣйствія комитета по деревнямъ уже ощутительны: въ короткое время улицы стали въ нихъ чище, избы внутри опрятнѣе. Солдаты стоятъ на квартирахъ смирно и хорошимъ поведеніемъ пріобрѣли любовь хозяевъ».

Главную заботу Аракчеева составляло возведеніе построекъ, и въ

Digitized by Google

началѣ 1817 г. онъ просилъ объ отпускѣ въ его распоряженіе 350,000 рублей. «Ежели, писалъ онъ, благоугодно уже Вашему Императорскому Величеству было предоставить устройство сей части моему попеченію, и ежели я заслуживаю отъ правительства довѣренности, нужно, чтобы оно, яко въ дѣлѣ совершенно новомъ, которому примѣровъ не было, и въ которомъ, какъ и при всѣхъ новыхъ опытахъ, *самыя неудачи должны быть изъяты изъ отвѣтственности*, уполномочило меня, не стѣсняясь обрядами въ распоряженіяхъ, свободно дѣйствовать въ употребленіи назначаемыхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ суммъ на предметы, того требующіе: словомъ—хозяйственнымъ образомъ достигать той цѣли, какую Ваше Императорское Величество предположить изволили».

Получивъ на это разрѣшеніе, Аракчеевъ на постройку только жилыхъ домовъ и сараевъ для одного баталіона, не считая постройки общественныхъ зданій, асигновалъ 2.800,000 руб. Столь огромный расходъ не вызывался ни потребностями, ни пользою. Устраивая военныя поселенія, графъ Аракчеевъ намѣренъ былъ улучшить положеніе солдатъ, но вмѣсто того пришелъ къ противоположнымъ результатамъ.

Исторія первыхъ лѣтъ военныхъ поселеній можетъ назваться исторіей волненій и бунтовъ. Поселенія подвергались всеобщему порицанію и возбуждали ужасъ въ народѣ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было поселеній, народъ ежеминутно опасался подвергнуться той же участи, какая постигла военныхъ поселянъ. Когда въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра онъ посѣщалъ дальнія губерніи, то въ народѣ распространялись слухи, что онъ осматриваетъ мѣста для военныхъ поселеній. Не смотря на то, военныя поселенія получали все болѣе и болѣе широкое развитіе и въ 1821 году соединены были по управленію въ одно учрежденіе, подъ названіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, заключавшаго въ себѣ цѣлую треть арміи. Въ 1825 году корпусъ военныхъ поселеній состоялъ изъ: 90 баталіоновъ новгородскаго, 12 баталіоновъ могилевскаго, 36 баталіоновъ и 240 эскадроновъ харьковскаго, екатеринославскаго и херсонскаго поселеній. Сверхъ того, были поселены двѣ роты сапернаго баталіона гренадерскаго корпуса, двѣ роты Охтенскаго пороховаго завода и 32 фурштадтскія роты.

Въ это же самое время составъ нашихъ боевыхъ силъ былъ слѣдующій:

Пѣхота:

Гвардіи	9	полковъ
Гренадерскихъ	16	»

Digitized by Google

Карабинерныхъ	8	»
Морскихъ	4	»
Пѣхотныхъ.	96	»
Егерскихъ	50	»
Учебный карабинерный . .	1	»
Итого .	184 полка (1).	

Кавалерія:

Гвардейскихъ кавалерійскихъ	8	полковъ	
Гвардейскій Жандармскій полуэскадронъ . .	—	—	1/2 эскадр.
Кирасирскихъ	9	полковъ	
Драгунскихъ	17	»	
Конно-егерскихъ	8	»	
Гусарскихъ	12	»	
Уланскихъ	16	»	
Жандармскій	1	»	
Учебный кавалерійскій эскадронъ	—	—	1 »
Итого. .	71	полкъ	1 1/2 эскадр.

Артилерія:

Гвардейская пѣшая.	7	ротъ
» конная.	4	»
Четыре гренадерскія бригады . .	21	»
25 полевыхъ бригадъ.	143	»
Конныхъ.	30	»
Казачьихъ	11	»
Итого. .	216 ротъ съ 1,536 орудіями.	

Инженерныя войска состояли изъ 1-го сапернаго и 9-ти піонерныхъ баталіоновъ. Общая численность людей простиралась: въ пѣхотѣ—до 497,700 человѣкъ, кавалеріи—74,750 и артилеріи—до 37,000 человѣкъ. Всѣ эти войска составляли: 17 пѣхотныхъ корпусовъ, 5 кавалерійскихъ корпусовъ; 33 пѣхотныхъ дивизій, 19 кавалерійскихъ, 10 пѣшихъ артилерійскихъ, 3 конно-артилерійскихъ. Округовъ: артилерійскихъ 11, инженерныхъ 9, внутренней стражи 11 и жандармскихъ 8.

Для комплектованія спеціальныхъ родовъ оружія офицерами были основаны: Главное инженерное и Артилерійское училища. До 1819 года

(1) Сверхъ того, одинъ Каспійскій морской баталіонъ.

Digitized by Google

мы не имѣли инженеровъ и не могли обходиться безъ пособія иностранцевъ. Назначенный генералъ-инспекторомъ по инженерной части Великій Князь Николай Павловичъ рѣшился устранить столь огромный недостатокъ и по его докладу 24-го ноября 1819 года было основано *Главное инженерное училище*, «для образованія искусныхъ инженеровъ». 9-го мая слѣдующаго года было утверждено и представленіе генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича, объ основаніи Артилерійскаго училища, также «для образованія искусныхъ артилерійскихъ офицеровъ».

Недостатокъ офицеровъ генеральнаго штаба былъ поводомъ къ основанію, въ 1820 году, школы для офицеровъ при главной квартирѣ первой арміи. Въ эту школу обыкновенно поступало ежегодно до 30 человѣкъ изъ числа лучшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ. Въ школѣ было два класа и лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ въ первомъ класѣ переводились въ высшій, для спеціальнаго подготовленія къ должности офицеровъ квартирмейстерской части. По выдержаніи экзамена въ этомъ послѣднемъ класѣ, офицеры поступали въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части (генеральный штабъ). Сверхъ того, въ Москвѣ было частное училище, основанное Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ еще до войны 1812 года и имѣвшее цѣлью подготовлять молодыхъ людей для службы генеральнаго штаба. Въ 1816 году заведеніе это приняло офиціальный характеръ и получило названіе «*Московскаго училища колоновожатыхъ*». Въ 1820 году въ училищѣ учреждены офицерскіе класы, а по выходѣ Муравьева въ отставку, училище было переведено въ Петербургъ, гдѣ и существовало до 1826 года.

Для производства государственныхъ съемокъ въ мирное время и обозрѣнія мѣстности въ тылу арміи въ военное время, былъ учрежденъ въ 1822 году корпусъ топографовъ и при немъ училище, въ коромъ преподавателями были офицеры квартермейстерской части (генеральнаго штаба).

Для доставленія возможности гвардейскимъ подпрапорщикамъ подготовить себя къ званію офицеровъ была учреждена особая школа съ цѣлью: 1) дать возможность довершить свое воспитаніе молодымъ людямъ, поступившимъ въ военную службу изъ университетовъ или университетскихъ пансіоновъ; 2) доставить возможность къ образованію тѣмъ, которые, по бѣдности или другимъ причинамъ, не могли пріобрѣсти необходимыхъ познаній; 3) уровнять обученіе юнкеровъ по фронтовой части и 4) установить среди молодыхъ людей твердую дисциплину, столь необходимую для каждаго благоустроеннаго войска.

Digitized by Google

Въ началѣ февраля 1824 года въ Оренбургѣ было основано Неплюевское военное училище, въ память заслугъ сенатора Неплюева, управлявшаго тѣмъ краемъ. Въ это заведеніе поступали дѣти офицеровъ иррегулярныхъ войскъ Оренбургскаго корпуса, азіятцы, не состоящіе въ подданствѣ Россіи и вообще люди всѣхъ свободныхъ сословій.

Вотъ тѣ главнѣйшія преобразованія, которыя были произведены въ царствованіе Императора Александра. Мы ограничились однимъ лишь перечисленіемъ ихъ, такъ какъ изложеніе всѣхъ причинъ, вызвавшихъ то или другое измѣненіе въ устройствѣ нашей арміи, требовало бы весьма обширнаго изслѣдованія. Указавъ на устройство нашей арміи, мы не коснулись тѣхъ блестящихъ дѣйствій русскихъ войскъ, которыми такъ богато все царствованіе Императора Александра. Отечественная война и войны 1813—1815 годовъ за освобожденіе Европы, военные дѣйствія въ Финляндіи, Турціи и въ Закавказьѣ—славные результаты тѣхъ мѣръ, которыя были предприняты Императоромъ къ доведенію своей арміи до возможнаго совершенства.

Н. Д.

Digitized by Google

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРМАСОВА НА КАВКАЗѢ.

(Статья четвертая) (¹).

V.

Происшествія въ Ахалцыхѣ.—Междоусобная вражда Шерифъ-паши съ Селимъ-пашею. — Просьба послѣдняго о принятіи его подъ покровительство Россіи. — Прокламаціи Соломона въ Имеретіи. — Возстаніе имеретинъ. — Дѣйствія Кабардинскаго полка въ Альскомъ ущельѣ. — Дѣйствія отрядовъ генералъ-лейтенанта барона Розена и Симоновича.—Атака Ханійскаго ущелья.—Бѣгство Соломона въ Ахалцыхскій пашалыкъ.—Усмиреніе возстанія.

Добравшись благополучно до Ахалцыха, Соломонъ былъ весьма ласково принятъ трапезондскимъ сераскиромъ Шерифъ-пашею и обнадеженъ содѣйствіемъ къ возвращенію царскаго достоинства. Содѣйствіе это не могло быть, однако же, значительно потому, что самъ Шерифъ-паша былъ непрочень въ Ахалцыхѣ и враждовалъ съ выгнаннымъ имъ Селимъ пашею Химшіевымъ.

Родомъ грузинъ, Селимъ-паша былъ преисполненъ непонятною злобою къ отечеству своихъ предковъ. Происходя изъ фамиліи почти забытыхъ грузинскихъ дворянъ, онъ въ малолѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ и проложилъ себѣ путь къ званію паши своею пронырливостію, вѣроломствомъ и убійствомъ тѣхъ лицъ, которыя способствовали его возвышенію. Съ самаго начала насильственнаго вступленія своего въ управленіе Ахалцыхскимъ пашалыкомъ, Селимъ не повиновался Портѣ и не признавалъ власти эрзерумскихъ сераскировъ, которымъ обыкновенно подчинялись пашалыки: Эрзерумскій, Баязетскій, Карскій и Ахалцыхскій. Селимъ-паша считалъ себя въ этомъ отношеніи на столько сильнымъ и независимымъ, что не хотѣлъ признать перемиріи, заключеннаго графомъ Гудовичевымъ съ сераскиромъ Юсуфъ-пашею. Въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціею Селимъ самопроизвольно, безъ вѣдома султана, хотѣлъ заключить съ Тормасовымъ отдѣльный миръ для Ахалцыхскаго пашалыка, въ чемъ, конечно, не имѣлъ успѣха. Впрочемъ, Порта сама давала поводъ къ такому своеволію своихъ пашей. Обращая весьма мало вниманія на этотъ пограничный край, она ограничивалась только «утвержденіемъ того изъ пашей,

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 9, 10 и 11.

Digitized by Google

кто, сдѣлавшись сильнѣе и имѣя острѣе саблю, свергнетъ своего сопер ника».

«А сіи развраты и безпорядки, писалъ Тормасовъ (1), при всѣхъ осторожностяхъ всегда дорого стоятъ Грузіи, потому что паши, при неповиновеніи власти или, лучше сказать, при безначаліи своемъ имѣютъ одинъ пунктъ, т. е. Грузію, чтобы обратиться къ грабежамъ и хищничеству, ибо единовѣріе и связи родства, хотя не всегда священныя у азіятцевъ, иногда удерживаютъ ихъ отъ возстанія противу своихъ собратій и отъ междоусобія.

«По долгу вѣрной службы моей, долженъ откровенно сказать, что доколѣ Ахалцыхскій пашалыкъ, наиважнѣйшій для спокойствія Грузіи, по своей смежности и самому мѣстоположенію не будетъ присоединенъ къ Грузіи въ совершенное подданство Его Императорскаго Величества, дотолѣ правый нашъ флангъ, въ здѣшнемъ краю, будетъ всегда чувствовать безпокойство отъ сего гнѣзда хищничествъ, единственнаго убѣжища оставшагося для строптивыхъ лезгинъ, живущихъ въ неприступныхъ ущельяхъ на сѣверной части кавказскихъ горъ, нами еще непокоренныхъ и кичащихся оградою, кою (которую) положила для безопасности ихъ сама природа. Сей народъ, промышляя однимъ грабежемъ и проходя разными воровскими дорогами въ Ахалцыхъ, нанимается служить вмѣсто войскъ у паши, который обыкновенно платитъ имъ за сіе позволеніемъ грабить Грузію. Слабость же войскъ собственно ахалцыхскихъ, безъ помощи лезгинъ, довольно извѣстна, а потому всякій паша, хотя бы и съ лучшими свойствами противъ нынѣшняго, по необходимости обойтиться не можетъ безъ найма лезгинскихъ войскъ и, слѣдовательно, сію часть Дагестана, когда она будетъ находить для себя вѣрное пристанище въ Ахалцыхѣ, укротить будетъ трудно, да и Грузія будетъ всегда неспокойна отъ стороны Ахалцыха, потому что сколько бы всякій ахалцыхскій паша ни старался соблюсти дружбу и доброе сосѣдство, но когда будетъ имѣть у себя наемное лезгинское войско, то никакое средство отъ грабежей ихъ не удержитъ. Это врожденная ихъ страсть и безъ сего позволенія имѣть ихъ (лезгинъ) невозможно».

Пользуясь услугами лезгинъ и основывая на ихъ содѣйствіи прочность своего положенія, ахалцыхскій паша былъ постоянно самымъ безпокойнымъ сосѣдомъ Грузіи. Сознавая это, и опасаясь наказанія, Селимъ былъ крайне озабоченъ, когда узналъ, что, при началѣ военныхъ дѣйствій съ Персіею, Тормасовъ двинулся изъ лагеря при Саганлугѣ, къ урочищу

(1) Графу Румянцеву, 20-го сентября 1809 года, № 93. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, 1—10, 1803—11, № 4.

Digitized by Google

Думанисамъ, какъ средоточію двухъ дорогъ: изъ Памбакъ и изъ Ахалцыха. Полагая, что главнокомандующій намѣренъ слѣдовать къ Ахалцыху, Селимъ прислалъ къ нему двухъ своихъ чиновниковъ съ просьбою назначить довѣренное лицо, съ которымъ бы паша могъ объясниться по пограничнымъ дѣламъ и постановить «дружбу навсегда».

Получивъ въ это время извѣстіе, что Аббасъ-Мирза съ значительнымъ числомъ войскъ приближается къ Елисаветполю, Тормасовъ, подъ видомъ желанія исполнить просьбу Селима, повернулъ къ этому городу, а въ Ахалцыхъ отправилъ князя Орбеліани, съ довѣренностію и наставленіемъ, какъ поступать при переговорахъ съ пашею. Желая, чтобы паша добровольно и по трактату вступилъ въ подданство Россіи со всѣмъ семействомъ и народомъ, Тормасовъ уполномочилъ князя Орбеліани, какъ человѣка лично знакомаго Селиму, обѣщать ему оставленіе владѣтелемъ Ахалцыхскаго пашалыка, предоставить ему всѣ доходы, нынѣ получаемые, судъ и расправу, производство въ чинъ генералъ-лейтенанта и жалованье по 2,779 руб. серебромъ (1).

Сообщая Селиму, что, какъ добрый сосѣдъ, онъ никогда не отклоняется отъ согласія быть съ нимъ въ дружбѣ, Тормасовъ вручилъ князю Орбеліани проэктъ условій, на которыхъ ахалцыхскій паша можетъ быть принятъ со всѣмъ своимъ народомъ подъ покровительство и даже въ подданство Россіи. Но едва только нашъ отрядъ повернулъ къ Елисаветполю, какъ Селимъ собралъ до 1,500 человѣкъ конницы, съ которою и ворвался въ наши границы. Хотя онъ былъ разбитъ и прогнанъ, но не переставалъ дѣйствовать враждебно. Селимъ вошелъ въ сношеніе съ персіянами, которые прислали къ нему царевича Александра, съ обѣщаніемъ выдать 150,000 рублей, если паша будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ ними. Понадѣявшись на обѣщанія, Селимъ пригласилъ къ себѣ лезгинъ и принялъ гордо князя Орбеліани.

— Я тогда откажусь отъ союза съ Персіею, сказалъ онъ, и вступлю въ дружбу съ Россіею, когда отъ вашего двора будетъ выдана соотвѣтствующая сумма денегъ.

Вслѣдъ затѣмъ, Селимъ отказался отъ принятія условій, предложенныхъ ему княземъ Орбеліани.

— Я никакъ не могу согласиться на три статьи, сказалъ онъ: во-первыхъ, чтобы вступить въ подданство Россіи; во вторыхъ, чтобы дозволить занять Ахалцыхъ русскими войсками и въ-третьихъ, чтобы отдать сына въ аманаты.

Селимъ желалъ номинальнаго только покровительства Россіи и возможности подкрѣпить себя русскими войсками, въ случаѣ надобности.

(1) Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 1,191.

Digitized by Google

Тормасовъ уклонился тогда отъ переговоровъ и они были прерваны. Скоро обстоятельства измѣнились: тегеранскій дворъ предложилъ Тормасову перемиріе, и персидскія войска удалились отъ нашихъ границъ; персіяне отказались выдать Селиму деньги и самъ онъ вслѣдъ затѣмъ былъ изгнанъ изъ Ахалцыха Шерифъ-пашею сераскиромъ трапезондскимъ.

Не рѣшаясь возвратиться въ Трапезондъ послѣ пораженія, нанесеннаго ему у Поти отрядомъ генералъ-маіора князя Орбеліани, Шерифъ-паша предпочелъ двинуться къ Ахалцыху, изъ котораго девять лѣтъ тому назадъ былъ изгнанъ Селимомъ. Владѣя значительными силами, Шерифъ выгналъ Селима изъ города, но не могъ выгнать его изъ Ахалцыхскаго пашалыка. Принужденный бѣжать въ Ачары — мѣсто своего рожденія, весьма сильно укрѣпленное,—Селимъ собиралъ войска для возвращенія потеряннаго владѣнія. Онъ просилъ у нашего правительства вспомоществованія какъ войскими, такъ и деньгами, и писалъ, что если даже и не получитъ ни того, ни другаго, то все-таки останется преданнымъ Россіи и желающимъ вступить подъ ея покровительство.

Главнокомандующій поручилъ обнадежить Селимъ-пашу, что дастъ войска и деньги, если онъ въ доказательство искренности своего намѣренія приметъ присягу на вѣрность и подпишетъ трактатъ, проэктъ котораго и былъ отправленъ къ полковнику Симоновичу. Селимъ-паша отвѣчалъ, что онъ готовъ приступить къ этому и даже выдать аманатовъ, но только не прежде того, когда русскія войска вступятъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ и онъ будетъ совершенно обезпеченъ отъ преслѣдованія Шерифъ-паши. Такое заявленіе нельзя было не признать основательнымъ и Тормасовъ положилъ вопросъ о подданствѣ Селима оставить до болѣе удобнаго времени.

Сношенія наши съ Селимъ-пашею не могли укрыться отъ Шерифъ-паши, и онъ, желая удалить отъ себя грозившую опасность, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы возбудить возстаніе въ Имеретіи и тѣмъ отвлечь отъ Ахалцыха дѣятельность русскихъ войскъ. Въ Имеретіи явились возмутительныя письма бывшаго царя Соломона, самаго Шерифъ-паши и царевича Александра.

Соломонъ писалъ, что, узнавъ о намѣреніи Тормасова отправить его въ Россію на всегдашнее тамъ пребываніе и будучи не въ силахъ разстаться съ подвластнымъ ему народомъ, онъ рѣшился бѣжать изъ Тифлиса.

«Всякой поднебесной славѣ, писалъ онъ (1), я предпочелъ быть съ вами, съ вами радоваться, жить и умереть.... Прошу, сообразно вашей

(1) Въ письмѣ митрополиту Генателю и архіепископу Софронію, отъ 17-го мая. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 342.

Digitized by Google

ко мнѣ отеческой любви, оказать въ моемъ дѣлѣ участіе и постараться, чтобы предоставили мнѣ мою землю и тѣмъ обязали меня и мое царство пролить кровь за вѣрность имъ (русскимъ)».

По своей безхарактерности и вѣтренности, бывшій царь противорѣчилъ себѣ на каждомъ шагу. То онъ смирялся и просилъ заступничества, то не хотѣлъ покоряться; въ одномъ письмѣ онъ писалъ, что готовъ пролить кровь за русскихъ, въ другомъ — внушалъ ненависть къ нимъ. Въ одинъ и тотъ же день онъ просилъ митрополита Генателя исходатайствовать ему прощеніе, и возбуждалъ къ возстанію жителей Лосіатхевской волости.

«Я ожидаю отъ вашей вѣрности ко мнѣ, писалъ онъ имъ (1), что положите за меня ваши головы, да и родственные вамъ дома и сосѣдей вашихъ ободрите, чтобы не погибнуть вамъ, подобно Грузіи, жители которой, подъ властью русскихъ, духовно ѣдятъ мясо въ великую пятницу, а тѣлесно въ горькихъ мученіяхъ вздыхаютъ о смерти. Сперва и ихъ обманули клятвою и золотомъ, а нынѣ грузины не рады ни богатству, ни домамъ своимъ; теперь съ бѣдныхъ даже за каждаго мертвеца по три рубли взыскиваютъ, а безчестіе домовъ и семей заставляетъ ихъ горько вздыхать и стонать, и дома ихъ день-ото-дня приходятъ въ униженіе. Когда русскіе успѣютъ поработить и васъ, тогда ваше положеніе будетъ еще горьше и труднѣе, и тѣ, которые сегодня сулятъ вамъ золото, завтра лишатъ васъ насущнаго; сегодня съ честію обходятся съ вами, а завтра, знайте, они уронятъ достоинство и честь вашихъ семей, качества, коими онѣ отличаются противу всѣхъ другихъ земель».

Появленіе этихъ писемъ произвело всеобщее волненіе въ Имеретіи, и побудило полковника Симоновича обратиться къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ онъ предупреждалъ, что каждый вошедшій въ сношеніе съ Соломономъ будетъ лишенъ имѣнія и сосланъ въ Сибирь. Предупрежденіе это не произвело желаемаго дѣйствія и не остановило имеретинъ отъ соединенія съ царемъ. Вскорѣ послѣ побѣга Соломона, Симоновичъ сталъ получать извѣстія, что въ Имеретіи открылось повсемѣстное возстаніе и появились значительныя толпы вооруженныхъ людей. Легковѣрные имеретины, не имѣвшіе никакого понятія о долгѣ, толпами спѣшили на призывъ царя и вооружались. Во главѣ ихъ стояли князья и члены временнаго имеретинскаго правленія, съ первыхъ же дней оставшіеся недовольными русскимъ правительствомъ. Краткое существованіе имеретинскаго дивана показало, что вновь установленное правленіе не отвѣчаетъ ни требованіямъ страны, ни намѣре-

(1) Въ письмѣ отъ 17-го мая 1810 г. Тамъ же, № 343.

Digitized by Google

ніямъ русскаго правительства. Привыкшіе къ царской власти князья, не имѣя ее болѣе надъ собою, не могли сдержать себя въ границахъ умѣренности и вмѣсто правительства составляли сборное мѣсто, гдѣ, трактуя о предметахъ, до службы не относящихся, не упускали, однакоже, случая удовлетворить своему корыстолюбію и собирали съ просителей деньги безъ всякаго разбора. Единственный законъ въ Имеретіи—была царская власть, съ уничтоженіемъ которой члены дивана рѣшали дѣла какъ хотѣли, а иногда и одинъ членъ, безъ совѣщанія съ другими, указывалъ рѣшеніе, которое и приводилось въ исполненіе. Исполнители этихъ рѣшеній, такъ-называемые бокаулы, не имѣя прямаго начальства, пользовались случаемъ и грабили народъ, «и если гдѣ было имъ въ чемъ отказываемо, вымучивали тѣлеснымъ наказаніемъ». Имеретины не могли быть довольны такимъ правительствомъ, а князья и члены дивана—попытками русской власти ограничить ихъ произволъ и уничтожить поборы. Какъ тѣ, такъ и другіе желали возвращенія прежняго порядка вещей и возстановленія царской власти. Слабое правленіе Соломона было выгодно князьямъ, которые, пользуясь безхарактерностью царя, успѣли захватить въ свои руки большую часть доходовъ и, при помощи грабежа, надѣялись въ будущемъ увеличить свои матеріальныя средства. Прельщенные такою надеждою, почти всѣ князья перешли на сторону Соломона и отправили депутацію въ Ахалцыхъ, звать бывшаго царя въ Имеретію. Въ ожиданіи его прибытія, приверженцы стараго порядка волновали народъ и разсылали повсюду гонцовъ о своихъ мнимыхъ побѣдахъ надъ русскими войсками. Ни совѣты и увѣщанія, ни угрозы не могли остановить отъ возстанія населеніе, недавно добровольно покорившееся Россіи.

«На вопросъ мой, доносилъ полковникъ Симоновичъ (1), о причинѣ ихъ возмущенія, черезъ здѣшнихъ митрополитовъ отвѣтствовали они, что, взявъ отъ нихъ одинъ разъ царя, лучше бы мы сдѣлали, если бы умертвили его или бы отправили въ Сибирь, и они бы оставались навсегда спокойными. Но теперь, когда прежній повелитель, безъ согласія ихъ отъ нихъ удаленный, опять пришелъ и требуетъ ихъ помощи, они священнымъ себѣ вмѣняютъ долгомъ оказать ему всѣ опыты своего усердія, и не перестанутъ до тѣхъ поръ бунтовать и проливать кровь, пока не будетъ Соломонъ, по прежнему, возстановленъ на царствѣ, и что другаго царя они никакъ имѣть несогласны. Истинно преданныхъ намъ нѣтъ ни одного, ни изъ князей, ни изъ дворянъ, такъ что не черезъ кого даже отправлять бумагъ, которыя, какъ объявляютъ два или три князя, остающіеся до рѣшенія дѣла при мнѣ, вездѣ перехватываются

(1) Тормасову, отъ 7-го іюня 1810 года. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 358.

Digitized by Google

бунтовщиками, отчего и настоящихъ свѣдѣній о мѣстопребываніи царя и его войскахъ имѣть не можно».

Салтхуцесъ князь Зурабъ Церетели устранялъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла и, вмѣсто того, чтобы составить свою партію, и своимъ вліяніемъ на народъ быть намъ полезнымъ, оставался праздными зрителемъ совершающихся событій. Если нельзя было замѣтить, чтобы онъ тайно содѣйствовалъ бунтовщикамъ, то ясно было видно, что онъ не желаетъ намъ помочь ни въ чемъ. Подобно лицамъ сомнительной преданности, князь Зурабъ, слѣдуя общему потоку, просилъ Тормасова возвратить царя въ Имеретію, но получилъ въ отвѣтъ, что клятвопреступники недостойны снисхожденія, и что Соломонъ никогда не будетъ болѣе правителемъ Имеретіи. Объ этомъ нечего и думать, говорилъ Тормасовъ, особенно «послѣ недостойнаго поступка, имъ учиненнаго, черезъ побѣгъ изъ Тифлиса, который многихъ честныхъ и достойныхъ людей подвергъ несчастію. Видно судьбѣ, праведно наказующей сего клятвопреступника и нарушителя своихъ обязанностей, не угодно было допустить, воспользоваться тѣмъ счастіемъ, которое предлежало ему, если бы онъ былъ вѣренъ честному своему слову и постояненъ въ ожиданіи на неограниченное милосердіе Его Императорскаго Величества, ибо могу увѣрить, что всемилостивѣйшій и великій нашъ Государь Императоръ простилъ бы всѣ содѣянныя имъ преступленія, если бы увидѣлъ чистосердечное его раскаяніе и, вѣроятно, возвратилъ бы ему по прежнему владѣніе, какъ о томъ и предположено уже было, только съ нѣкоторымъ ограниченіемъ его власти».

Но такъ какъ предположеніе это не состоялось, то главнокомандующій просилъ, чтобы лица, преданныя Россіи, содѣйствовали усмиренію волнующагося народа, и чтобы князь Церетели прибылъ въ Кутаисъ. Зурабъ уклонился отъ этой поѣздки и, подъ предлогомъ бракосочетанія его дочери съ княземъ Леваномъ Дадіани, уѣхалъ въ свое имѣніе Сачхере и не принималъ никакого участія въ происшествіяхъ. Тогда главнокомандующій поручилъ полковнику Симоновичу наблюдать за поведеніемъ всѣхъ членовъ имеретинскаго правленія, не исключая и князя Зураба Церетели, «который, кажется, требуетъ за собою примѣчанія (1)». «Я и прежде нѣсколько разъ замѣтилъ, отвѣчалъ Симоновичъ (2), что, въ обстоятельствахъ рѣшительныхъ, онъ всегда уклонялся подъ разными предлогами отъ содѣйствія намъ; въ теперешнемъ случаѣ онъ слѣдуетъ прежней своей политикѣ. Словомъ, я почти увѣренъ, что Церетели если

(1) Предписаніе Тормасова Симоновичу 8-го іюня 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 360.

(2) Въ рапортѣ Тормасову 10-го іюня 1810 г. Тамъ же, № 365.

Digitized by Google

не совсѣмъ намѣренъ содѣйствовать царю въ достиженіи его намѣренія, то, по крайней мѣрѣ, не должно намъ многаго ожидать отъ его къ намъ преданности и вѣрности».

При совершенномъ отсутствіи лицъ, намъ преданныхъ и вѣрныхъ, возстаніе быстро разгоралось и прежде всего обнаружилось въ волости Лосіатхевской. Въ селеніи Аргустахъ собралось скопище въ 2,000 человѣкъ имеретинъ, для разогнанія которыхъ былъ посланъ маіоръ Калатузовъ, съ двумя ротами Кавказскаго гренадерскаго полка. Приближаясь, 22-го іюня, къ селенію Сакаро, Калатузовъ по неосторожности вошелъ въ лѣсъ, гдѣ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ засѣвшихъ въ немъ имеретинъ. При первыхъ выстрѣлахъ Калатузовъ былъ убитъ, но, принявшій послѣ него команду, капитанъ Титовъ, выбилъ непріятеля изъ лѣса съ большою для него потерею, простиравшеюся до 90 человѣкъ убитыми, въ числѣ которыхъ были дѣти главнаго возмутителя, князя Кайхосро Абашидзе. Потеря эта не остановила, однакоже, имеретинъ, и они, собираясь въ разныхъ пунктахъ, прервали почти всѣ сообщенія и задерживали нашихъ курьеровъ. Симоновичъ не получалъ никакихъ донесеній и до него доходили лишь смутные слухи о томъ, что Соломонъ съ ахалцыхскими и лезгинскими войсками ворвался въ Имеретію и остановился въ Барадзеби, близъ Квирильскаго поста. Для прегражденія ему пути въ Вард-цихе, Симоновичъ оставилъ три роты въ Багдатѣ, а остальныя войска стягивалъ къ Лосіатхевамъ (1),

Между тѣмъ Тормасовъ, получивъ извѣстіе о всеобщемъ возстаніи, отправилъ изъ Сурама въ Имеретію генералъ-маіора князя Орбеліани, съ двумя баталіонами Кабардинскаго полка и 50-ю казаками. Слѣдуя форсированнымъ маршемъ по Ваханской дорогѣ, князь Орбеліани долженъ былъ присоединить къ себѣ на пути двѣ роты 9-го егерскаго и двѣ 15-го егерскаго полковъ, и по вступленіи въ Имеретію принять общее начальство надъ всѣми войсками, тамъ расположенными, установить сношенія съ Симоновичемъ и обезпечить сообщеніе съ Карталиніею.

Для усиленія боевыхъ средствъ князя Орбеліани и скорѣйшаго усмиренія волнующихся, главнокомандующій разрѣшилъ потребовать содѣйствія владѣтелей Мингреліи и Гуріи, «которымъ, въ наказаніе бунтующихъ, дозволить грабить селенія».

«Только всемѣрно старайтесь, прибавлялъ Тормасовъ (2), отвращать, чтобы не пострадали невинные жители, коихъ оградите всею безо-

(1) Рапортъ Симоновича Тормасову 23-го іюня. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 373.

(2) Въ предписаніи князю Орбеліани, отъ 28-го іюня. Тамъ же, № 378.

Digitized by Google

пасностію. Надъ бунтовщиками же разрѣшаю васъ оказать примѣрную строгость, не взирая ни на какое лицо и не дѣлая имъ никакой пощады». Пойманныхъ бунтовщиковъ приказано было, по степени вины, вѣшать, заковывать въ желѣзо и заключать въ крѣпость; имѣнія бунтующихъ князей отбирать въ казну, а крестьянъ объявлять государственными «съ тѣмъ, чтобы они своихъ помѣщиковъ ловили или убивали — словомъ не признавали бы ихъ власти надъ собою» (1).

Получивъ такую инструкцію, князь Орбеліани, вмѣсто того, чтобы при вступленіи въ Имеретію дѣйствовать совокупными силами, раздѣлилъ свой небольшой отрядъ на двѣ части: одинъ баталіонъ Кабардинскаго полка съ двумя орудіями, подъ командою маіора Тихоцкаго, направилъ Альскимъ ущельемъ черезъ селенія Картохти и Чалуани, а съ другимъ баталіономъ двинулся по Ваханскому ущелью, гдѣ, по свѣдѣніямъ, скрывалось главное скопище мятежниковъ.

Въ Альскомъ ущельѣ, находившемся всего въ девяти верстахъ отъ Сурама, маіоръ Тихоцкій встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны мятежниковъ, преградившихъ ему дорогу завалами, засѣками и засадами. Очищая себѣ путь штыками и вытѣсняя непріятеля изъ засадъ, кабардинцы прошли 15 верстъ по ущелью, но, потерявъ всѣхъ лошадей подъ орудіями и имѣя множество раненыхъ, не могли слѣдовать далѣе. По обѣимъ сторонамъ были горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, впереди также лѣсъ и завалы мятежниковъ, число которыхъ было совершенно неизвѣстно. Измученные солдаты нуждались въ отдыхѣ и маіоръ Тихоцкій, не смотря на всѣ невыгоды своего положенія, принужденъ былъ остановиться при урочищѣ Дампала (?). Безъ воды и фуража отрядъ простоялъ на мѣстѣ пять сутокъ; причемъ, лошади, не имѣя травы, питались листьями деревъ, а солдаты, томимые жаждою долгое время не могли отыскать источника. Впослѣдствіи хотя и былъ найденъ ручей, но путь къ нему приходилось прокладывать штыками, такъ какъ имеретины облегли нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ и безъ выстрѣла не дозволяли ему сдѣлать ни единаго шага. На пятыя сутки, на помощь окруженному отряду, прибылъ маіоръ Реутъ, посланный главнокомандующимъ, для содѣйствія Тихоцкому, съ двумя ротами пѣхоты, однимъ орудіемъ и 20-ю казаками. Тогда оба отряда перешли въ наступленіе, выгнали мятежниковъ и пробились въ селеніе Али, куда 11-го іюля пришелъ и князь Орбеліани со своимъ баталіономъ. Простоявъ здѣсь нѣкоторое время и принявъ общее начальство надъ войсками, князь Орбеліани повелъ ихъ обратно въ Сурамъ, чтобы запастить вьюками и провіантомъ, а затѣмъ снова вступить въ Имере-

(1) Предписаніе маіору Прибыловскому 27-го іюня, № 1,007.

Digitized by Google

тію и слѣдовать по Ваханской дорогѣ. Обратное движеніе наше къ Сураму ободрило имеретинъ, дало имъ случай похвалиться побѣдою и показывало, что князь Орбеліани не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами и распорядиться войсками. Вмѣсто быстроты движенія и пораженія мятежниковъ совокупными силами, онъ раздробилъ свои силы и дѣйствовалъ весьма нерѣшительно. «Неужели я, спрашивалъ Тормасовъ князя Орбеліани, долженъ всегда мучиться черезъ ошибки другихъ?... Я не могу придумать, какія вы находили пользы отъ раздѣленія войскъ и имѣя въ виду непріятеля, превосходнѣйшаго въ силахъ, защищаемаго горами, лѣсами и засѣками, изъ какихъ военныхъ правилъ вы взяли, что лучше можете пройти, раздѣлясь и ослабивъ себя? Между тѣмъ, какъ цѣлою массою войскъ, съ коими вы отсель выступили и которыя еще послѣ къ вамъ присоединились, вы могли бы пробиться сквозь всѣ преграды, бунтовщиками поставленныя и уже много бы выиграли надъ непріятелемъ. Двѣ важныя ошибки я долженъ вамъ замѣтить: первая и главная—ваше раздѣленіе, а вторая, что, не узнавши, въ какомъ положеніи теперь Альская дорога и какія взялъ непріятель мѣры къ защищенію оной, послали туда маіора Тихоцкаго, зная его слабость и неопытность. Если бы онъ имѣлъ военный духъ, то, увидѣвъ себя окруженнымъ отъ непріятеля, не останавливался бы безъ воды, безъ корму и не далъ бы себя бить изъ за кустовъ понапрасно, а ударилъ бы въ штыки, и, съ цѣлымъ баталіономъ, грудью проложилъ бы себѣ дорогу гораздо съ меньшею потерею, какъ сдѣлалъ то въ подобномъ случаѣ храбрый капитанъ Титовъ, съ двумя только ротами Кавказскаго полка, въ которыхъ уже было потери въ людяхъ до 50 человѣкъ (1)». Главнокомандующій требовалъ быстроты и рѣшимости въ дѣйствіяхъ, но взамѣнъ того получилъ просьбу о прибавкѣ войскъ. Располагая самъ весьма ограниченными средствами, Тормасовъ не могъ удовлетворить просьбѣ князя Орбеліани, тѣмъ болѣе, что, по его убѣжденію, восьми баталіоновъ, находившихся въ Имеретіи, было слишкомъ достаточно для усмиреній волненій. Видя, что князь Орбеліани не имѣетъ достаточно энергіи и придаетъ слишкомъ большое значеніе силѣ и средствамъ мятежниковъ, главнокомандующій отправилъ въ Имеретію генералъ-лейтенанта барона Розена, съ порученіемъ принять начальство надъ войсками и дѣйствовать быстро и рѣшительно (2). Правителю Грузіи вмѣнено въ обязанность позаботиться о доставленіи въ Зедубани провіанта и по границѣ Грузіи разставить сильные карау-

(1) Предписаніе князю Орбеліани 15-го іюля 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 402.

(2) Предписаніе барону Розену 16-го іюля 1810 г., № 706.

Digitized by Google

лы, такъ какъ мятежники стали показываться и въ ея предѣлахъ (1).

Прибывъ въ Сурамъ, баронъ Розенъ не засталъ тамъ князя Орбеліани, который перешелъ въ Зедубани. Розенъ взялъ въ конвой роту 15-го егерскаго полка и 23-го іюля въ 11 часовъ ночи догналъ отрядъ, остановившійся лагеремъ близъ крѣпости Чхери. Принявъ начальство надъ войсками, баронъ Розенъ нашелъ ихъ въ большомъ безпорядкѣ: на передовыхъ пикетахъ люди были безъ оружія, а нѣкоторые и безъ порядочной одежды. Провіанта при отрядѣ было только на четыре дня, а въ Имеретіи достать его было не гдѣ, потому что жители разбѣжались въ горы и лѣса. Князь Орбеліани рапортовался больнымъ и не явился къ барону Розену, который принужденъ былъ прежде всего отправить нарочнаго въ Сурамъ и требовать скорѣйшаго доставленія провіанта. Не дождавшись, однако же, прибытія транспортовъ, баронъ Розенъ приказалъ выдавать нижнимъ чинамъ половинную дачу и выступилъ далѣе, чтобы скорѣе соединиться съ полковникомъ Симоновичемъ и дойти до Кутаиса, гдѣ онъ разсчитывалъ найти запасы продовольствія (2).

Въ восемь часовъ утра, 24-го іюля, баронъ Розенъ двинулся впередъ. Въ виду пикетовъ, неподалеку и вправо отъ кр. Чхери стояли мятежники. Пятьдесятъ человѣкъ егерей и сто человѣкъ рабочихъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, съ трехфунтовымъ единорогомъ, шли въ авангардѣ, имѣя по обѣимъ сторонамъ фланкеровъ, изъ двухъ ротъ егерей и 100 казаковъ линейнаго казачьяго полка. За авангардомъ шелъ баталіонъ Кабардинскаго полка, а за нимъ вьюки, подъ прикрытіемъ 200 человѣкъ. Рота егерей и остальные нижніе чины Кабардинскаго полка составляли аріергардъ, подъ командою маіора Тихоцкаго.

Переправа въ бродъ черезъ рѣку Чхерители происходила подъ слабымъ огнемъ мятежниковъ, засѣвшихъ на возвышенностяхъ. На второй верстѣ отъ Чхери замѣчено было скопище до 5,000 человѣкъ, прикрытыхъ завалами и засѣками, сдѣланными въ узкихъ мѣстахъ дороги. Фланкеры подползли подъ самыя засѣки и съ крикомъ «ура!» бросились въ штыки. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ единорога, возвышенности были заняты и мятежники преслѣдуемы до дер. Градо. Дорога по всему пути была испорчена и забросана каменьями и бревнами, такъ что для очистки ея употреблено четыре часа времени. Пройдя еще шесть верстъ, отрядъ сталъ лагеремъ при урочищѣ Базалетисъ-

(1) Тоже, правителю Грузіи, генералу Ахвердову, 20-го іюля 1810 года, № 1,143.

(2) Рапортъ генералъ-лейтенанта Розена главнокомандующему 23-го іюля 1810 г., № 11.

Digitized by Google

чалы, при р. Чхерители. Непріятель потерялъ до 70 человѣкъ убитыми и въ томъ числѣ главнаго своего предводителя Дмитрія Абашидзе.

25-го іюля отрядъ выступилъ далѣе и черезъ четыре дня прибылъ въ Кутаисъ. Встрѣчая повсюду селенія, оставленныя жителями, баронъ Розенъ имѣлъ безпрерывныя стычки съ имеретинами, пытавшимися преградить дорогу нашему отряду. Пораженные послѣдовательно при селеніи Цра-Цкаро и Симонеты, мятежники собрались въ восьми верстахъ отъ Кутаиса, въ числѣ 7,000 человѣкъ, но и здѣсь были разогнаны русскими штыками. Послѣ такой неудачи, имеретины видѣли невозможность бороться съ русскими войсками, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ пунктахъ они потерпѣли точно такое же пораженіе. Такъ, маіоръ Прибыловскій разбилъ толпу, собравшуюся у сел. Ріонъ; маіоръ Ушаковъ овладѣлъ крѣпостью Тхачиры, а капитанъ Сухановъ настигъ и разсѣялъ непріятеля при р. Квирилѣ. Царь Соломонъ былъ стѣсненъ съ двухъ сторонъ и принужденъ со своимъ ополченіемъ скрыться въ селеніи Сазано. Народъ снова покорялся и волненіе утихало, но для окончательнаго усмиренія Имеретіи главнокомандующій признавалъ необходимымъ или поймать, или убить Соломона.

— Если же только выгнать его изъ границъ, говорилъ Тормасовъ, то дѣло будетъ не только не кончено, но можетъ быть еще вреднѣе для насъ, потому что поводъ къ неустройствамъ и волненіямъ всегда будетъ готовъ.

Исходя изъ этой мысли и назначая Симоновича управляющимъ Имеретіею, Мингреліею и Гуріею, Тормасовъ поручилъ ему пріискать такихъ людей, которые бы нанесли вѣрный ударъ. Такимъ лицамъ Симоновичъ былъ уполномоченъ выдать до 2,000 червонныхъ и обѣщать награжденіе чиномъ и недвижимымъ имѣніемъ. Всякую употребленную противъ Соломона хитрость главнокомандующій признавалъ позволительною, такъ какъ она, по его мнѣнію, вела къ спасенію человѣчества (1). Въ лицѣ Соломона онъ видѣлъ измѣнника, клятвопреступника и вообще человѣка, недостойнаго никакого снисхожденія. Не разсчитывая на скорое пріисканіе такихъ людей и поручая Симоновичу командованіе войсками, вмѣсто генерала барона Розена, отозваннаго въ Тифлисъ, Тормасовъ просилъ его употребить особое стараніе къ поимкѣ Соломона и, преслѣдуя его повсюду, заставить отступиться отъ него всѣхъ его единомышленниковъ. Однимъ словомъ, писалъ главнокомандующій, необходимо «принудить премудраго и хитраго покориться сильнѣйшимъ, или противъ хитрости употребить такую же хитрость, какого бы рода оная не

(1) Отношеніе Тормасова Симоновичу 3-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 426.

Digitized by Google

была, ибо противъ извивающейся съ улыбкою злости ничего не должно быть священнаго и коварству умышленному всегда позволительно мѣрить тою же мѣрою, особливо для спасенія человѣчества, которое будетъ страдать впослѣдствіи, если улыбка въ коварномъ человѣкѣ не изгладится смертнымъ сномъ».

«Ваше превосходительство теперь знаете, въ чемъ состоитъ дѣло, и такъ дѣйствуйте неослабно, не жалѣя никакихъ орудій къ уничтоженію зла: желѣзо, золото, силу и всякіе обороты употребляйте на окончаніе дѣла», состоявшаго въ томъ, чтобы уничтожить дѣятельность бывшаго царя Имеретіи.

Симоновичъ самъ понималъ, что, для окончательнаго усмиренія волнующихся, необходимо удаленіе Соломона, и потому еще до полученія наставленія главнокомандующаго окружилъ его почти со всѣхъ сторонъ. Баталіонъ Бѣлевскаго мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ маіора Щелкачева, двинутъ со стороны Багдата; баталіонъ 9-го егерскаго полка, подъ командою маіора Прибыловскаго, направленъ на селеніе Сазано и далѣе къ урочищу Лижавесаули и, наконецъ, самъ Симоновичъ двинулся на селеніе Маглахъ. Совокупное и одновременное дѣйствіе этихъ отрядовъ заставило Соломона, постепенно отступая, скрыться въ трудно доступномъ Ханійскомъ ущельѣ, гдѣ непріятель имѣлъ полную возможность и всѣ средства къ весьма долгому сопротивленію. Ханійское ущелье, по своему положенію, есть одно изъ самыхъ недоступныхъ. Дорога къ нему пролегала надъ ужасною бездною и была столь узка, что едва проходима для двухъ рядомъ идущихъ; во многихъ мѣстахъ были обрывы, куда можно было спускаться только съ «трепетомъ». Къ тому же, висѣвшая надъ дорогою горная глыба была сплошь покрыта густымъ лѣсомъ, въ которомъ укрывшійся непріятель, будучи невидимъ, могъ наносить проходившимъ огромный вредъ, оставаясь самъ внѣ опасности.

Запершись въ столь крѣпкой мѣстности и имѣя при себѣ 150 турокъ и до 500 имеретинъ, Соломонъ испортилъ дорогу и завалилъ ее въ нѣсколько рядовъ бревнами и каменьями; на вершинахъ горъ видны были кучи камней и обрубки деревъ, приготовленныхъ для того, чтобы бросать ихъ съ высотъ на проходившія русскія войска. Соломонъ надѣялся, подъ защитою столь сильной позиціи, удержаться въ Ханійскомъ ущельѣ весьма долгое время, но ошибся въ разсчетѣ. Не смотря на видимую неприступность позиціи, Симоновичъ рѣшился атаковать непріятеля. Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: двѣ пошли въ обходъ, по горамъ, чтобы зайти во фланги позиціи, а третья колонна двинулась прямо по ущелью. Маіоръ Ушаковъ, командовавшій этою по-

Digitized by Google

слѣднею колонною, бросившись въ штыки, занялъ первыя засѣки и сталъ подвигаться впередъ. Ему предстояло пройти самое трудное мѣсто ущелья подъ градомъ камней и сброшенныхъ бревенъ. Путь былъ труденъ, и едва ли бы Ушакову удалось пройти его, если бы въ это время на обоихъ флангахъ не появились наши колонны. Турки, какъ только замѣтили появленіе боковыхъ отрядовъ, обратились въ бѣгство и такъ стѣснились въ узкомъ мѣстѣ ущелья, что большая часть ихъ была переколота штыками. Имеретины разбѣжались въ разныя стороны и самъ Соломонъ, съ нѣсколькими только князьями, успѣлъ скрыться отъ преслѣдованія и бѣжалъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ, покинувъ навсегда Имеретію.

«Итакъ, доносилъ Симоновичъ (1), при всемъ напряженіи силъ и при понесенныхъ воинскими чинами въ сію экспедицію несказанныхъ трудахъ, въ коихъ нижніе чины, не получивъ новой амуниціи, до того обносились, что почти сдѣлались наги и босы, и пришли въ жалостное положеніе, не было возможности достигнуть извѣстной цѣли, ниже сбыть ее съ рукъ, посредствомъ какого либо рѣшительнаго человѣка, чѣмъ бы навсегда могъ быть положенъ конецъ всякимъ безпокойствамъ. Случалось во время экспедиціи, что два и три дня проходило, прежде нежели узнавалъ я о настоящемъ мѣстопребываніи его, между тѣмъ какъ въ одно и то же время нѣсколько разныхъ слуховъ получалъ о его нахожденіи въ разныхъ мѣстахъ. Духъ всеобщей революціи почти никого не допускалъ склоняться на пользы, какія могъ бы кто получить отъ приверженности къ нашей сторонѣ, и совершенно преданныхъ намъ людей, которые дѣйствіемъ своимъ могли быть намъ полезны, не было почти никого».

Съ удаленіемъ Соломона изъ Имеретіи спокойствіе въ ней возстановилось весьма скоро и оставшіеся члены царскаго дома изъявили желаніе отправиться въ Тифлисъ. Царица Марія, сестра Соломона княгиня Андронникова, царевна Дареджана и другая Дареджана, мать царевича Александра съ двумя сыновьями, 16-го ноября прибыли въ столицу Грузіи.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Рапортъ Симоновича Тормасову, отъ 30-го сентября 1810 года, № 1,007. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 436.

Digitized by Google

ТАКТИКА КРѢПОСТНОЙ ВОЙНЫ (1).

Осада и оборона крѣпостей не представляютъ ничего выдающагося, если сравнить ихъ съ сраженіями въ полѣ. Работа какъ осаждающихъ, такъ и осажденныхъ, вообще, медленна, ведется нерѣдко безъ достаточныхъ средствъ, безъ достаточной предварительной подготовки, мало цѣнится при успѣхѣ, и осуждается съ излишней строгостью при неудачѣ. Борьба въ полѣ представляетъ совершенную противоположность крѣпостной войнѣ; одна битва слѣдуетъ за другой; въ случаѣ пораженія, разбитая армія, собравшись, можетъ поправить неудачу и нанести рѣшительный ударъ противнику, тогда какъ капитуляція крѣпости оканчивается позорнымъ плѣномъ. Все это отражается на описаніи осадъ и на исторіи крѣпостной войны. Вообще говоря, нельзя жаловаться на недостатокъ подробныхъ, обстоятельныхъ описаній большихъ полевыхъ сраженій и критическихъ ихъ разборовъ; не то видимъ мы въ исторіи крѣпостныхъ войнъ: подробныхъ описаній осадъ чрезвычайно мало; большею частью это сухіе разсказы о ходѣ работъ, нѣсколько оживляемые сообщеніями объ отдѣльныхъ эпизодахъ. Не существуетъ также и связнаго изложенія историческаго развитія крѣпостной войны, хотя и нельзя не сознаться, что подобный трудъ далеко нелегокъ, такъ какъ, за неимѣніемъ матеріала, почти нѣтъ никакой возможности составить себѣ ясное представленіе о ходѣ развитія крѣпостной войны во времена, предшествовавшія Вобану.

Ходъ развитія крѣпостной войны обусловливается двумя элементами: искусствомъ сооруженія крѣпостей и успѣхами артилеріи. Соревнованіе между артилеристами и инженерами, усиліе первыхъ придать своимъ орудіямъ все большую и большую разрушительную силу и увеличить ихъ сферу дѣйствія, стараніе послѣднихъ дать, напротивъ, укрѣпленіямъ такую профиль и начертаніе, чтобы они могли сопротивляться дѣйствію

(1) Въ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militair-Wesen» (Годичныя сообщенія объ измѣненіяхъ и успѣхахъ въ военномъ дѣлѣ) помѣщена статья г. В., заглавіе которой мы выписали выше. Вопросъ, затронутый авторомъ, имѣетъ, по нашему мнѣнію, современное значеніе, а потому мы и постараемся познакомить читателя со взглядами автора на этотъ предметъ. Предисловіе къ статьѣ и 1-ю главу, подъ заглавіемъ «Крѣпостная война непосредственно передъ введеніемъ нарѣзныхъ орудій», мы передаемъ вкратцѣ, а изъ остальныхъ главъ дѣлаемъ подробное извлеченіе.

Digitized by Google

орудій, или же заставили бы располагать ихъ, по возможности, дальше отъ укрѣпленій—вотъ что можетъ служить руководящею нитью при изученіи хода исторіи крѣпостной войны. Время Вобана характеризуется, напримѣръ, простотою фортификаціонныхъ сооруженій и первобытной техникой артилеріи; вслѣдствіе этого, самыя осадныя работы производились по разъ навсегда принятому шаблону. Хотя, съ одной стороны, это ввело порядокъ въ царствовавшій до того времени хаосъ; но, съ другой, благодаря ему, духъ подчинился формѣ, а потому и самое существованіе такого порядка было непродолжительно. Система Вобана не примѣнялась вполнѣ почти ни при одной изъ осадъ, происходившихъ въ первыя десятилѣтія нынѣшняго вѣка; при многихъ изъ нихъ, особенно въ Испаніи, она была значительно сокращена, что обусловливалось частью дурнымъ состояніемъ крѣпостей, частью малою дѣйствительностью ихъ огня. Результатъ всѣхъ этихъ войнъ по отношенію къ крѣпостной войнѣ выразился въ томъ фактѣ, что вообще крѣпости оказывали чрезвычайно незначительное вліяніе на ходъ военныхъ операцій, и что судьба большихъ кампаній зависѣла исключительно отъ битвъ въ полѣ.

Передъ изложеніемъ современной тактики крѣпостной войны, авторъ даетъ краткій очеркъ осады и обороны непосредственно передъ введеніемъ нарѣзнаго оружія. Какъ извѣстно, введенію нарѣзныхъ орудій предшествовалъ продолжительный періодъ мира, начавшійся съ 1815 года и тянувшійся включительно до крымской войны. Осада Севастополя заключила собою, вмѣстѣ съ тѣмъ, періодъ дѣятельности гладкостѣннаго оружія въ крѣпостной войнѣ. Мирныя эпохи, слѣдовавшія за великими войнами, были обыкновенно наиболѣе плодотворны по отношенію къ развитію военной дѣятельности вообще, такъ какъ, за немногими исключеніями, только въ мирное время можно всесторонне взвѣсить и воспользоваться надлежащимъ образомъ всѣми указаніями боеваго опыта. Замѣчаніе это вполнѣ примѣнимо и къ крѣпостной войнѣ. Всѣ правила по сооруженію крѣпостей, ихъ обороны и атаки, примѣняемыя до крымской войны, основывались на опытѣ наполеоновскихъ войнъ. Опытъ этотъ былъ вообще неблагопріятенъ для крѣпостей, такъ какъ онъ привелъ къ тому заключенію, что не отъ нихъ зависитъ тотъ или другой исходъ кампаній, особенно при болѣе или менѣе значительномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Однако, въ испанской войнѣ крѣпости имѣли рѣшающее значеніе, что и доказывается ихъ многочисленными осадами; точно также и прусскія крѣпости, какъ, напримѣръ, Данцигъ, показали, что крѣпостная война хотя и не оказываетъ рѣшающаго вліянія на исходъ кампаній, но, тѣмъ не менѣе, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Хотя

Digitized by Google

и теперь раздается не мало голосовъ, старающихся умалить значеніе крѣпостей, однако, большинство европейскихъ государствъ, не отрицая важности крѣпостей, старается подходящимъ сооруженіемъ и усиленіемъ особенно большихъ крѣпостей придать имъ, на случай кампаніи, важное значеніе не только въ крѣпостной, но и въ полевой войнѣ. Цѣль эта достигается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что крѣпость должна представлять собою центръ укрѣпленнаго лагеря и служить мѣстомъ сбора при наступательныхъ дѣйствіяхъ и убѣжищемъ, въ случаѣ отступленія. Парижъ въ этихъ видахъ окруженъ отдѣльными фортами; Линцъ имѣетъ болѣе 40 фортовъ; Раштадтъ, Познань, Кёльнъ, Кобленцъ и другія прусскія крѣпости перестроены на тѣхъ же самыхъ началахъ.

Рядомъ съ успѣхами фортификаціи замѣчается значительный прогресъ и въ артилеріи. Прогресъ этотъ, по отношенію къ крѣпостной войнѣ, состоялъ, главнымъ образомъ, въ принятіи тяжелыхъ орудій, особенно примѣнимыхъ къ перекиднымъ выстрѣламъ. Англія, между прочимъ, ввела у себя 25-ти и 50-ти фунтовыя бомбическія пушки и гаубицы, вѣсъ снаряда которыхъ былъ отъ 30 до 40 килогр. (отъ 72 до 96 фунтовъ); орудія эти, благодаря крутой траекторіи, могли оказывать разрушительное дѣйствіе на сооруженія, прикрытыя отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ. При постройкѣ тогдашнихъ крѣпостей, главнымъ образомъ, соблюдалось то основное правило, чтобы крѣпостные верки были закрыты отъ дальнихъ выстрѣловъ, и этимъ самымъ заставить атакующаго строить брешь-батареи въ вѣнчаніи прикрытаго пути; новыя же орудія представляли возможность для артилеріи пробить брешь и съ дальнихъ разстояній. Хотя при сооруженіи новыхъ крѣпостей и можно было, до извѣстной степени, парализовать дѣйствіе этихъ орудій, но что касается до старыхъ крѣпостей, то для этого пришлось бы ихъ окончательно перестроить; на подобный же шагъ тѣмъ менѣе можно было рѣшиться, что многіе изъ инженеровъ и даже нѣкоторые изъ артилеристовъ, не смотря на блестящіе результаты, достигнутые въ мирное время, сильно сомнѣвались въ полученіи подобныхъ же результатовъ при болѣе серьезныхъ условіяхъ, т. е. при дѣйствительной осадѣ, тѣмъ болѣе, что изъ предыдущихъ опытовъ войны составилось такое мнѣніе, что пробитіе бреши перекидными выстрѣлами есть вообще дѣло случая. Нельзя также не замѣтить, что періодъ гладкостѣнныхъ орудій въ крѣпостной войнѣ бѣденъ осадами, и послѣдняя изъ нихъ, осада Севастополя, гдѣ дѣйствовали, однако, уже ланкастерскія пушки, эти предтечи нарѣзныхъ, никоимъ образомъ не можетъ быть принимаема въ разсчетъ при рѣшеніи вышеозначеннаго вопроса. Укрѣпленія Севастополя съ суши, при началѣ войны, какъ извѣстно, были далеко неудовлетво-

Digitized by Google

рительны, и хотя въ теченіе осады ихъ значительно усилили, но все-таки сопротивленіе этихъ по большей части временныхъ верковъ не можетъ дать надлежащаго понятія о новѣйшихъ способахъ укрѣпленія крѣпостей. Точно также осада Севастополя не давала возможности судить и объ успѣхахъ техники артилеріи, такъ какъ орудія, употреблявшіяся при этой осадѣ, не удовлетворяли ея требованіямъ. За исключеніемъ ланкастерскихъ пушекъ, которыя тоже, какъ извѣстно, не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, большая часть артилеріи состояла изъ обыкновенныхъ гладкостѣнныхъ пушекъ различныхъ калибровъ и гладкостѣнныхъ же мортиръ; новѣйшія орудія, какъ бомбовыя пушки и тяжелыя гаубицы, употреблялись въ видѣ исключенія. Осада Севастополя, заключивъ собою періодъ употребленія гладкостѣнныхъ орудій въ крѣпостной войнѣ, не представила, однако, случая испытать полное дѣйствіе этихъ орудій относительно новѣйшихъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Перемѣны, вызванныя дѣйствительностью и дальностью стрѣльбы изъ нарѣзныхъ орудій.

Введеніе нарѣзныхъ орудій отразилось на дѣйствіи артилеріи, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: орудія эти значительно расширили сферу дѣйствія артилеріи, дали возможность стрѣлять по небольшимъ цѣлямъ съ большой мѣткостью и значительно увеличили дѣйствительность стрѣльбы. Кромѣ того, разрушительное дѣйствіе артилеріи возросло и въ силу того обстоятельства, что большая мѣткость огня, въ связи съ большею измѣняемостью траекторіи снарядовъ—качества, присущія нарѣзнымъ орудіямъ—устранили всѣ сомнѣнія о примѣнимости и дѣйствительности перекидныхъ выстрѣловъ, огромное значеніе которыхъ и было доказано послѣдующими войнами.

Превосходство нарѣзныхъ орудій надъ гладкостѣнными, въ которомъ сомнѣвались даже въ полевой войнѣ еще въ послѣднее время, было съ самаго начала признано въ крѣпостной войнѣ, и первый боевой опытъ подтвердилъ ожиданія, связанныя съ дѣйствіемъ нарѣзныхъ орудій.

Еще въ 1854 г. при осадѣ Бомарзунда дѣйствія ланкастерскихъ орудій большихъ калибровъ оказались гораздо сильнѣе дѣйствія гладкостѣнныхъ пушекъ; вскорѣ послѣ того осады Гаэты и Дюппеля представили собою новые примѣры преобладающей силы огня нарѣзныхъ орудій. При осадѣ Дюппеля, артилерія обороняющагося, состоящая по большей части изъ гладкостѣнныхъ орудій, была вынуждена замолчать на второй и третій день, и укрѣпленія оказались на столько разрушенными, что штурмъ, отложенный по другимъ соображеніямъ еще на десять

Digitized by Google

дней, могъ бы быть предпринятъ немедленно. Если въ данномъ случаѣ нарѣзныя орудія могли выказать свое преимущество надъ гладкостѣнными въ дѣлѣ разрушенія земляныхъ брустверовъ и блокгаузовъ, то бомбардированіе тетъ-де-пона у Боргофорта, въ 1866 г., въ первый разъ доставило имъ случай вынести бой съ орудіями такого же качества и испытать разрушительное дѣйствіе своихъ выстрѣловъ противъ каменныхъ сооруженій, встрѣчающихся въ большей части крѣпостей.

Результатъ борьбы, продолжавшейся не болѣе 12 часовъ, состоялъ въ томъ, что изъ четырехъ фортовъ, образующихъ укрѣпленіе, три не только прекратили огонь, но частью были превращены въ груды развалинъ. Значительная часть орудій была демонтирована, каменныя сооруженія вполнѣ разрушены, только одинъ фортъ сохранилъ еще способность къ оборонѣ; дальнѣйшая защита укрѣпленія сдѣлалась невозможной. Но нарѣзныя орудія доказали свою силу и противъ атакующаго; его батареи не разъ прекращали огонь, хотя ихъ расположеніе позади плотинъ не представляло большой выгоды, и самое управленіе огнемъ со стороны противника (обороняющагося) могло быть лучше. Кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ, какъ при Дюппелѣ, такъ и при Боргофортѣ, стала очевидной примѣнимость и дѣйствительность перекидныхъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій. Дюппель былъ пробой первыхъ пушекъ, заряжающихся сзади; притомъ въ то время прусская артилерія еще не была обучена какъ обращенію съ нарѣзными орудіями, такъ и самому употребленію ихъ; при Боргофортѣ дѣйствовали орудія, заряжающіяся съ дула, такъ что если на битвы при Боргофортѣ и Дюппелѣ смотрѣть только какъ на неумѣлое употребленіе нарѣзныхъ орудій въ крѣпостной войнѣ, то все-таки станетъ очевиднымъ, что въ условіяхъ крѣпостной и осадной войны необходимо должны послѣдовать значительныя перемѣны.

Измѣненія эти, вытекающія сами собою изъ упомянутаго выше превосходства нарѣзныхъ орудій надъ гладкоствольными, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Благодаря большей сферѣ дѣйствія нарѣзныхъ орудій, явилась необходимость дальше выдвигать впередъ отдѣльные форты отъ крѣпости, въ видахъ защиты послѣдней отъ выстрѣловъ атакующаго; равнымъ образомъ, благодаря этому, сдѣлалось возможнымъ расположить отдѣльные форты на большемъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ какъ ихъ взаимная оборона точно также возрасла. Для атакующаго расширеніе сферы дѣйствія представляетъ тѣ выгоды, что онъ, при расположеніи своихъ батарей, въ настоящее время, менѣе чѣмъ прежде, связанъ опредѣленными разстояніями; затѣмъ, располагая свои первыя

Digitized by Google

батареи на далекихъ дистанціяхъ, онъ этимъ самымъ имѣетъ возможность пользоваться мѣстностью въ обширныхъ размѣрахъ и занять первую позицію, не подвергаясь потерямъ.

2) Благодаря большой мѣткости огня, представляется возможность сбить въ самое непродолжительное время каждое орудіе, расположенное на валахъ крѣпости или батареи, и разрушить амбразуры съ разстояній, которыя при прежнихъ орудіяхъ считались большими. Вслѣдствіе этого, пришлось отказаться отъ глубокихъ амбразуръ и при расположеніи орудій за брустверомъ устроить приспособленія для ихъ закрытія. Для защиты же прислуги отъ непріятельскихъ выстрѣловъ при стрѣльбѣ черезъ банкъ, брустверъ не можетъ быть ниже двухъ метровъ, что и заставило, какъ атакующаго, такъ и обороняющагося, принять болѣе высокіе лафеты. Большая мѣткость огня доставляетъ еще ту выгоду атакующему, что расположеніе орудій на продолженіи линій крѣпостныхъ верковъ не находится въ такой зависимости отъ разстояній, какъ это было прежде съ рикошетными батареями. Напротивъ, обороняющемуся, благодаря мѣткости огня, пришлось значительно увеличить число закрытій противъ бокового огня, т. е. траверсировать (устроивать частые траверсы) длинныя крѣпостныя линіи.

3) Увеличившееся разрушительное дѣйствіе нарѣзныхъ орудій должно было повести къ усиленію закрытій. Но неизбѣжное вслѣдствіе этого увеличеніе толстоты брустверa, а равно и уничтоженіе амбразуръ, повело къ значительному увеличенію работъ при постройкѣ осадныхъ батарей. Къ тому же, матеріалъ для одежды крутостей пришлось употреблять въ ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, количествѣ, такъ какъ онъ не представляетъ достаточнаго сопротивленія выстрѣламъ нарѣзныхъ орудій. Обстоятельство это, а равно и необходимость въ безопасномъ помѣщеніи пороха и боевыхъ припасовъ на батареяхъ повело за собою увеличеніе какъ рабочаго времени, такъ и рабочихъ силъ. Почти исключительное употребленіе разрывныхъ снарядовъ, сила разрыва которыхъ очень велика, потребовало устройства особыхъ приспособленій для защиты орудійной прислуги. Съ этою цѣлью, на валахъ крѣпости пришлось устроить казематированныя, а на батареяхъ деревянныя и фашинныя постройки. Не менѣе этого потребовалось обратить вниманіе и на укрытіе остальнаго гарнизона; мѣткій, далеко бьющій и обладающій большимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ огонь нарѣзныхъ орудій потребовалъ, чтобы даже въ самой крѣпости, особенно если она не имѣетъ далеко вынесенныхъ отдѣльныхъ фортовъ, были воздвигнуты различныя сооруженія для защиты какъ людей, такъ и боевыхъ припасовъ (въ особенности для пороховыхъ складовъ).

Digitized by Google

4) Вслѣдъ за введеніемъ нарѣзныхъ орудій оказался возможнымъ перекидной выстрѣлъ, благодаря которому, атакующій въ состояніи съ довольно большихъ разстояній не только разрушать каменныя постройки, но и пробивать удобопроходимыя бреши; это обстоятельство принудило сдѣлать измѣненія во всѣхъ каменныхъ закрытіяхъ, устраивая впереди ихъ земляныя насыпи, которыя замаскировывали бы каменную стѣну отъ перекиднаго выстрѣла при наиболѣе дѣйствительномъ (leistende) углѣ паденія снаряда. Съ другой стороны, обычный доселѣ ходъ атаки также претерпѣлъ измѣненія; пришлось отказаться отъ расположенія употребляющихся до того времени при вѣнчаніи гласиса брешь и контръ-батарей, задача которыхъ перешла на долю осадныхъ батарей, располагаемыхъ за первою параллелью.

Теорія крѣпостной войны съ началомъ кампаніи 1870—1871 гг.

Оба государства, принявшія участіе въ войнѣ 1870—1871 годовъ, очень хорошо понимали, что поименованныя выше измѣненія, обусловливаемыя введеніемъ нарѣзныхъ орудій, должны были вести за собою преобразованіе крѣпостной войны. Но такъ какъ преобразованія эти обусловливались не только требованіями фортификаціи и техники артиллеріи, но и еще двумя элементами, существенно вліяющими на способъ веденія войны вообще и крѣпостной войны въ особенности, то для приведенія повсюду въ исполненіе видоизмѣненія, согласно вышеупомянутымъ требованіямъ, промежутокъ времени былъ очень малъ. Двумя поименованными выше элементами были: улучшеніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія и пользованіе желѣзными дорогами. Благодаря первому, дѣлались почти невозможными открытыя или нечаянныя нападенія на крѣпость, потому что обороняющійся изъ-за закрытій могъ встрѣтить атакующаго уже съ значительныхъ разстояній въ высшей степени дѣйствительнымъ огнемъ, такъ что атака только въ томъ случаѣ могла имѣть шансы на успѣхъ, когда предварительно огонь артиллеріи атакующаго не только заставлялъ замолчать артиллерію обороняющагося, но и вообще дѣлалъ невозможнымъ пребываніе войскъ на самыхъ укрѣпленіяхъ. Это же, равнымъ образомъ, представляло возможность къ болѣе упорному удержанію за собою впереди лежащей мѣстности и отдѣльныхъ фортовъ; вылазки же получили большую силу и самостоятельность. Такимъ образомъ, обороняющійся извлекъ изъ улучшенія ручнаго огнестрѣльнаго оружія болѣе выгоды, чѣмъ атакующій. Пользованіе желѣзными дорогами дѣлаетъ возможнымъ быстрое наступленіе и это обстоятельство, въ связи съ улучшеніемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, заставляетъ предполагать, что теперь войны будутъ оканчиваться немногими,

Digitized by Google

но быстро приведенными въ исполненіе и рѣшительными ударами, подтвержденіемъ чего служитъ кампанія 1866 г. Но при подобномъ веденіи войны, только тѣ крѣпости могутъ имѣть рѣшающее значеніе, которыя владѣютъ средствами къ продолжительному сопротивленію и могутъ задержать большія арміи противника. Кромѣ того, тогда уже хорошо знали, что только большія крѣпости, съ вынесенными далеко отдѣльными фортами, съ гарнизономъ, достаточно сильнымъ даже для активной обороны, съ богатыми складами боевыхъ припасовъ, въ состояніи успѣшно защищаться противъ атакующаго, вооруженнаго нарѣзными орудіями. Вслѣдствіе этого, многія государства уничтожили у себя небольшія крѣпости, гарнизоны которыхъ только ослабляли полевую армію, и увеличили оборонительную силу большихъ и важныхъ крѣпостей новыми приспособленіями. Подобно тому, какъ въ прежнее время при расположеніи крѣпостей принимались во вниманіе какъ сухопутные, такъ и водные пути сообщенія, теперь произошло тоже самое по отношенію къ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Это тѣмъ легче должно было совершиться, что узлы желѣзнодорожной сѣти, вмѣстѣ съ тѣмъ, по большей части, могли служить и какъ большія депо. Поэтому, передъ войною 1870—1871 гг., подобнаго рода крѣпости были увеличены и перестроены, въ видахъ сдѣлать ихъ болѣе способными къ оборонѣ; тоже самое было сдѣлано и съ тѣми крѣпостями, которыя дѣлали возможнымъ господство надъ опредѣленнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, могли служить операціонными базисомъ для армій; впрочемъ, часто бывало, что послѣднія могли удовлетворять и обоимъ условіямъ, такъ какъ онѣ всегда были расположены на линіи желѣзной дороги. Во Франціи, подобнымъ условіямъ удовлетворяли Мецъ и Страсбургъ, затѣмъ, Парижъ и Бельфоръ; въ Германіи—Кёльнъ, Кобленцъ и Майнцъ, причемъ два послѣдніе города, вслѣдствіе этого, были обращены въ большія крѣпости съ полнымъ вооруженіемъ и достаточными запасами. Не такъ было во Франціи, гдѣ только Мецъ и Парижъ можно было считать большими крѣпостями, вооруженными согласно новѣйшимъ требованіямъ. Укрѣпленія Меца доказали, что и во Франціи ясно понимали вышеизложенные принципы; причины же, отъ чего они не были применены къ другимъ крѣпостямъ, напримѣръ, къ Страсбургу, гдѣ они могли бы принести большую пользу, объясняются частью однимъ желаніемъ отложить перестройку до болѣе удобнаго времени, далѣе, недостаточнымъ вниманіемъ къ этой отрасли военнаго знанія и, наконецъ, глубокимъ убѣжденіемъ, что первыя битвы произойдутъ не на французской территоріи. Небольшія крѣпости, которыми Франція, въ прежнее время, думала наилучшимъ образомъ защитить свою

Digitized by Google

границу отъ Германіи, не могли болѣе удовлетворять этой цѣли, вслѣдствіе измѣнившихся условій веденія войны. Во Франціи знали хорошо, и послѣдняя кампанія доказала, что, за немногими исключеніями (къ числу послѣднихъ можно отнести тотъ случай, когда крѣпость препятствуетъ движенію по желѣзной дорогѣ), всѣ остальныя небольшія крѣпостцы скорѣе вредятъ дѣлу, требуя значительнаго гарнизона, ослабляющаго полевую армію, тѣмъ болѣе, что, по большей части, черезъ нѣсколько недѣль охраняемые ими запасы попадаютъ въ руки непріятеля и этимъ значительно возвышаютъ духъ арміи противника. Вслѣдствіе этого, было бы раціональнѣе, оцѣнивъ по достоинству ихъ значеніе, срыть подобныя крѣпости, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ ни по своимъ фортификаціоннымъ сооруженіямъ, ни по ихъ вооруженію артилеріей, ни инымъ образомъ не удовлетворяютъ новѣйшимъ требованіямъ.

Въ Германіи, по понятной причинѣ, перестройку небольшихъ крѣпостей, лежащихъ притомъ внутри страны, производили въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, точно также, и къ вооруженію этихъ крѣпостей нарѣзными орудіями приступали не ранѣе того, какъ это было окончено въ большихъ крѣпостяхъ. При всемъ томъ, въ Германіи гораздо болѣе чѣмъ во Франціи разсчитывали на возможность веденія войны внутри страны.

Послѣ общаго обзора оборонительной системы, существовавшей до войны въ обоихъ государствахъ, авторъ считаетъ не лишнимъ упомянуть: на сколько оборона крѣпостей въ подробностяхъ удовлетворяла требованіямъ новѣйшаго времени.

Во Франціи, для узнанія неотложно-необходимыхъ мѣръ относительно крѣпостей, вслѣдствіе введенія нарѣзнаго оружія, были произведены опыты съ цѣлью опредѣлить разрушительную силу осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, и полученные такимъ путемъ результаты стрѣльбы служили мѣриломъ для необходимыхъ перестроекъ въ крѣпостяхъ. Слѣдствіемъ этихъ опытовъ явилось прежде всего убѣжденіе, что при стрѣльбѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на разстояніи отъ 2,000 до 3,000 метровъ непріятельскій огонь можетъ произвести въ крѣпости такого рода разрушенія, что если она не будетъ защищена противъ него, то ей не представляется никакой возможности держаться долѣе. На основаніи этого, съ одной стороны, пришли къ заключенію, что малыя крѣпости не только безполезны, но и вредны; съ другой же—стало очевиднымъ, что въ большихъ крѣпостяхъ должны быть сдѣланы значительныя перестройки, а именно:

1) Доказанная опытомъ возможность пробить брешь въ эскарпѣ, ви-

Digitized by Google

димомъ на половину его высоты, обусловливаетъ необходимость прикрыть эскарпъ возвышеніемъ гласиса.

2) Доказанная, равнымъ образомъ, возможность съ дальнихъ разстояній пробить перекидными выстрѣлами брешь въ прикрытомъ эскарпѣ, при углѣ возвышенія, не превышающемъ для 12-ти-фунтовыхъ орудій 10°, а для 24-хъ-фунтовыхъ—12°, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ширина рва должна быть уменьшена, чтобы величина угла паденія снарядовъ перешла вышеупомянутые предѣлы. Измѣненія, представленныя фортификаціоннымъ комитетомъ, какъ настоятельныя и неотложныя, были скоро приведены въ исполненіе въ большихъ крѣпостяхъ и на наиболѣе вѣроятныхъ фронтахъ атаки; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, мѣстами, были устроены траверзы и закрытія для стрѣлковъ; но при всемъ томъ, передъ началомъ войны 1870 г., не всѣ мѣры, необходимыя для успѣшной обороны противъ нарѣзныхъ орудій, были приведены въ исполненіе.

Въ Германіи, наоборотъ, съ большею энергіею были приняты во всѣхъ крѣпостяхъ необходимыя мѣры противъ разрушительныхъ дѣйствій нарѣзныхъ орудій атакующаго; а именно, перестройка была произведена въ слѣдующихъ крѣпостныхъ строеніяхъ:

1) Въ пороховыхъ магазинахъ, которые въ противоположность прежнему, надлежало соорудить исключительно изъ земли.

2) Увеличеніе высоты и длины земляныхъ насыпей, контръ-гардовъ, и т. п., маскирующихъ каменныя стѣны на столько, чтобы они при опредѣленномъ для нарѣзныхъ орудій углѣ паденія (7° для тогданнихъ, заряжающихся сзади пушекъ) прикрывали бы стѣну отъ дѣйствія перекидныхъ выстрѣловъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили бы защитой противъ прицѣльныхъ выстрѣловъ, направленныхъ съ разстояній, стрѣльба съ которыхъ не могла имѣть мѣста въ прежнее время.

3) Расположеніе и увеличеніе траверзовъ на столько, чтобы между каждыми двумя орудіями было не менѣе одного траверза; при этомъ возможное приспособленіе ихъ для помѣщенія прислуги и орудій (устройство блиндированныхъ траверзовъ).

4) Устройство въ обширныхъ размѣрахъ блиндированныхъ закрытій, достаточныхъ для всего гарнизона; складовъ для снарядовъ; магазиновъ и пр.

5) Уничтоженіе глубокихъ амбразуръ, видимыхъ издали, и, какъ слѣдствіе этого, постановка орудій на лафеты соотвѣтствующей высоты (для стрѣльбы черезъ банкетъ).

Что же касается собственно до принциповъ относительно обороны крѣпостей, то въ этомъ отношеніи послѣдовали лишь незначительныя

Digitized by Google

измѣненія, такъ какъ ожидали, что атака будетъ ведена, придерживаясь прежнихъ руководящихъ началъ. Впрочемъ, въ Германіи старались установить основанія относительно употребленія нарѣзныхъ орудій при оборонѣ крѣпостей; основанія эти нѣсколько отличались отъ принятыхъ прежде, и два изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія. Ранѣе того, орудія, назначаемыя для защиты отъ нападенія открытою силою и для обстрѣливанія первыхъ подступовъ атаки, были разбросаны по одиночкѣ по всѣмъ крѣпостнымъ веркамъ, и каждому изъ нихъ было указано опредѣленное мѣсто, съ котораго оно наилучшимъ образомъ могли обстрѣливать данную часть мѣстности. Со введеніемъ нарѣзныхъ орудій, благодаря большей дѣйствительности огня и большей сферѣ дѣйствій, при выборѣ мѣста расположенія для этихъ орудій получился большій просторъ, а потому признано болѣе цѣлесообразнымъ не располагать орудія отдѣльно, а соединять ихъ въ группы на болѣе удобныхъ пунктахъ крѣпости; этимъ же самымъ достигнуто лучшее управленіе огнемъ и сосредоточеніе его; затѣмъ, чрезъ соединеніе въ группы орудій одного и того же калибра, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчилось пополненіе ихъ боевыми припасами и т. п.

Второе существенное измѣненіе въ способахъ обороны состоитъ въ образованіи подвижнаго резерва артилеріи и въ сообразномъ съ этимъ употребленіи болѣе подвижныхъ орудій. Крѣпостная пушка, благодаря введенію нарѣзныхъ орудій, значительно выиграла въ подвижности по отношенію къ дѣйствительности, такъ какъ дѣйствіе шестифунтовой нарѣзной пушки, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, болѣе сильно, чѣмъ дѣйствіе 24-хъ-фунтовой гладкостѣнной, причемъ первая можетъ быть перемѣщаема кромѣ того и съ большею легкостью; равнымъ образомъ, 12-ти-фунтовое нарѣзное орудіе, по своему вѣсу, можетъ быть употребляемо какъ подвижное орудіе. Поэтому было принято, что какъ только опредѣлится фронтъ атаки, немедленно усилить его вооруженіе извѣстнымъ числомъ подвижныхъ и легко установляемыхъ нарѣзныхъ орудій, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, съ самаго начала боя направить противоходный огонь на первыя батареи атакующаго. Равнымъ образомъ, предполагалось воспользоваться подвижностью нарѣзныхъ орудій и въ теченіе дальнѣйшихъ періодовъ осады, мѣняя, по мѣрѣ надобности, ихъ расположеніе, т. е. если мѣткій огонь противника принудитъ снять ихъ съ одной позиціи, то ихъ слѣдуетъ снова расположить на другой линіи крѣпости, причемъ безразлично, будутъ ли они выдвинуты или отведены назадъ сравнительно съ прежнимъ расположеніемъ.

Если въ теоріи крѣпостной войны, по отношенію къ оборонѣ, послѣдовали лишь незначительныя измѣненія въ періодъ времени, про-

Digitized by Google

тяжкій отъ введенія нарѣзныхъ орудій до кампаніи 1870—1871 г., то измѣненія въ той части теоріи, гдѣ идетъ рѣчь объ осадѣ крѣпостей, были еще незначительнѣе. Къ этому времени, ни одно еще государство не рѣшалось составить свой осадный паркъ исключительно изъ нарѣзныхъ орудій; мало того, нѣкоторое время даже не были убѣждены въ необходимости этой мѣры. На самое употребленіе нарѣзныхъ орудій вмѣстѣ съ гладкостѣнными смотрѣли не болѣе, какъ на поддержку послѣднихъ, а потому и въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, что касается общаго, строго придерживались прежнихъ правилъ при ходѣ атаки. Случайно сдѣлавшійся извѣстнымъ французскій проектъ атаки Кобліенца доказываетъ, что во Франціи въ это время еще вполнѣ придерживались прежнихъ идей, относительно осады крѣпостей.

Въ прусскомъ осадномъ паркѣ передъ началомъ войны было еще много гладкостѣнныхъ орудій, и лишь впослѣдствіи пришли къ тому убѣжденію, что только съ нарѣзными орудіями можно дѣйствовать цѣлесообразно. Изъ всего этого ясно, что въ то время о новой теоріи крѣпостной войны въ вышеуказанномъ направленіи еще и не помышляли. Собственно идеи объ этомъ, до извѣстной степени, были поняты, но, никакъ не предполагали, что введеніе нарѣзныхъ орудій представляетъ для атакующаго еще бо́льшія выгоды, чѣмъ для обороняющагося.

Относительно первыхъ моментовъ атаки атакующій пріобрѣтаетъ два существенныхъ преимущества:

1) Вслѣдствіе увеличенія дальности стрѣльбы, осадная артилерія можетъ сдѣлать обширное употребленіе изъ присущей атакѣ инціативы, такъ какъ районъ ея дѣйствій на столько расширился, что съ крѣпости не представляется возможности видѣть осадныя орудія. Это обстоятельство постоянно доставляетъ нападающему случай къ неожиданнымъ дѣйствіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, по мѣрѣ надобности, можетъ перемѣнять свои позиціи. Къ этому надо прибавить, что, вслѣдствіе увеличившейся дальности выстрѣловъ осадной артилеріи, вертикальное и горизонтальное дефилированіе становится весьма затруднительнымъ.

2) Вслѣдствіе большей дѣйствительности обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ, а равно и большаго развитія перекидныхъ выстрѣловъ, разрушительная сила осадной артилеріи значительно увеличилась. Многія мѣста въ крѣпости, считавшіяся ранѣе вполнѣ безопасными, теперь перестали быть таковыми. Перекидные выстрѣлы изъ крѣпости являются не столь дѣйствительными, потому что осадная артилерія представляетъ собою разбросанныя и сравнительно небольшихъ размѣровъ цѣли; кромѣ того, ея батареи часто могутъ быть совершенно скрыты мѣстностью отъ взоровъ непріятеля. Соображенія эти, если даже вообще и удержатся

Digitized by Google

прежніе способы атаки, тѣмъ не менѣе, ведутъ за собою нѣкоторыя частныя измѣненія, а именно слѣдующія:

1) Такъ какъ можно было убѣдиться въ производствѣ и пробитіи брешей перекидными выстрѣлами съ дальнихъ разстояній, то поэтому представляется возможность отказаться отъ устройства употреблявшихся ранѣе батарей въ вѣнчаніи гласиса.

2) Такъ какъ въ настоящее время артилерійскія позиціи менѣе чѣмъ прежде зависятъ отъ данныхъ пунктовъ мѣстности (до этого, рикошетныя батареи располагались непремѣнно на продолженіи фасовъ, а демонтирныя—противъ нихъ), то для расположенія тяжелыхъ орудій слѣдуетъ выбирать позиціи, лежащія вблизи хорошихъ дорогъ, что важно не только для перевозки самыхъ орудій, но въ особенности для подвоза боевыхъ припасовъ, такъ какъ снаряды нарѣзныхъ орудій значительно тяжелѣе гладкостѣнныхъ.

3) Условія для выбора фронта атаки также измѣнились. Въ то время, какъ прежде принимались во вниманіе, главнымъ образомъ, состояніе фортификаціонныхъ сооруженій фронта и препятствія, представляемыя впереди лежащей мѣстностью, въ настоящее время весьма важно произвести выборъ такъ, чтобы, по возможности, была облегчена доставка осаднаго матеріала, снарядовъ и т. п.; отсюда вытекаетъ правило выбирать для атаки тотъ фронтъ, который представлялъ бы возможность пользоваться желѣзною дорогою, ведущей въ базъ атакующаго.

4) Наконецъ, такъ какъ многія изъ крѣпостей еще неукрѣплены и неперестроены согласно новѣйшимъ принципамъ, то смѣло можно сказать, что бомбардированіе, или систематическое обстрѣливаніе подобныхъ крѣпостей изъ нарѣзныхъ орудій, можетъ повести къ капитуляціи, не потребовавъ для этого открытія правильной осады. Поэтому необходимо на столько измѣнить прежніе пріемы правильной атаки, которые начинались открытіемъ и устройствомъ первой параллели, рикошетныхъ, демонтирныхъ и анфиладныхъ батарей, чтобы правильная атака, благодаря дальности нарѣзныхъ орудій, начиналась открытіемъ батарей, назначаемыхъ для бомбардированія (Bombardements-Batterien).

Осадная война въ 1870—1871 годахъ.

Высказанныя выше идеи о тѣхъ измѣненіяхъ въ теоріи осадной войны, которыя явились слѣдствіемъ снабженія осаднаго парка нарѣзными орудіями, вскорѣ вполнѣ подтвердились военнымъ опытомъ 1870—1871 годовъ. Многочисленныя французскія крѣпости сдавались послѣ ихъ

Digitized by Google

обстрѣливанія, продолжавшагося нѣсколько дней или часовъ, такъ какъ укрѣпленія ихъ были построены на старыхъ началахъ, а вооруженіе не соотвѣтствовало современнымъ средствамъ атаки.

Диденгофенъ (Тіонвиль) сдался послѣ двухдневнаго бомбардированія изъ 85-ти орудій; Монмеди отказался отъ сопротивленія послѣ двухдневнаго обстрѣливанія изъ 62-хъ орудій. Артилерія крѣпости Мезьера вынуждена была прекратить огонь послѣ пятичасовой бомбардировки изъ 98-ми орудій, и въ полдень слѣдующаго дня начались переговоры о капитуляціи. Почти во всѣхъ этихъ случаяхъ ходъ осады былъ одинъ и тотъ же; осаждающій, пользуясь мѣстными прикрытіями, старался незамѣтно построить батареи, которая были такъ хорошо закрыты или лежали на столько далеко отъ крѣпости (разстояніе, вообще, простиралось отъ 2,000 до 3,000 метровъ, весьма рѣдко менѣе, но зачастую болѣе), что, благодаря частью этому обстоятельству, частью дурному состоянію артилеріи обороняющагося, нечего было бояться значительныхъ потерь при стрѣльбѣ изъ этихъ батарей.

Съ избранныхъ такимъ путемъ позицій явилась возможность поражать верки и внутренность крѣпости, не прикрытую впереди лежащими фортами, такимъ мѣткимъ и дѣйствительнымъ огнемъ, что капитуляція, при открытіи огня со всѣхъ батарей, могла быть разсматриваема только какъ вопросъ времени.

Если всѣ эти опыты позволяютъ разъ навсегда произнести приговоръ относительно малыхъ крѣпостей, неокруженныхъ отдѣльными фортами, то тѣмъ внимательнѣе слѣдуетъ отнестись къ полученнымъ изъ опыта фактамъ относительно большихъ крѣпостей. Между тѣмъ, въ фактахъ этого рода чувствуется положительный недостатокъ, такъ какъ единственная крѣпость, которая могла бы представить ихъ въ изобилiи, Мецъ, не подвергалась правильной осадѣ. Равнымъ образомъ, осада Парижа носитъ исключительно характеръ обстрѣливанія и хотя тамъ были собраны богатыя данныя относительно подробностей при употребленіи артилерiи со стороны атакующаго, но чувствуется положительный недостатокъ въ фактахъ, могущихъ оказать вліяніе на теорію крѣпостной войны, о которой собственно здѣсь идетъ рѣчь. Данныя этого рода можно почерпнуть только изъ осады Страсбурга и, еще болѣе, изъ осады Бельфора: перваго — потому, что его осада прошла черезъ всѣ стадіи, за исключеніемъ штурма, и Бельфора на томъ основаніи, что онъ былъ обнесенъ отдѣльными фортами, порядочно вооруженъ и хорошо защищаемъ.

Осада Страсбурга показала, что въ крѣпостной, точно также, какъ и въ полевой войнѣ, быстрота операцій имѣетъ огромное значеніе.

Digitized by Google

Осада эта была неожиданностью для гарнизона и крѣпость не была вполнѣ подготовлена къ ней. Въ данномъ случаѣ, неожиданность, съ которой была предпринята осада, могла бы быть еще богаче послѣдствіями, еслибы осаждающій не потерялъ много времени для приведенія въ порядокъ осаждающей арміи, на организацію осадной артилеріи и на подвозъ осадныхъ метеріаловъ. Что въ настоящее время, болѣе чѣмъ прежде, ходъ событій зависитъ отъ возможно полнаго снабженія осаждающей арміи различными средствами осады—является однимъ изъ важнѣйшихъ фактовъ, добытыхъ боевымъ опытомъ послѣдней кампаніи.

Что же касается хода осады, то при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что намѣреніе окружить Страсбургъ, подобно Мецу, отдѣльными фортами не было приведено въ исполненіе до начала войны, такъ что германцы имѣли дѣло только со старинными укрѣпленіями, которыя, впрочемъ, до извѣстной степени, были приспособлены къ дѣйствію изъ нарѣзныхъ орудій.

Кромѣ того, такъ какъ столь значительная крѣпость въ самой себѣ заключала обильныя средства для сопротивленія, была вооружена значительнымъ числомъ нарѣзныхъ орудій, то понятно само собою, что осаждающій не могъ достигнуть своей цѣли однимъ обстрѣливаніемъ. Хотя и здѣсь дѣло началось бомбардированіемъ крѣпости, но единственно съ тѣмъ, чтобы тотчасъ же приступить къ приготовленіямъ къ правильной осадѣ; при этомъ подтвердился тотъ фактъ, что при осадѣ крѣпости съ достаточнымъ гарнизономъ и вооруженной нарѣзными орудіями, нельзя тотчасъ же на столько выдвинуться впередъ, чтобы можно было заложить первую параллель; въ этихъ случаяхъ сначала артилерія должна оказать свое вліяніе на обороняющагося; ея огонь долженъ мѣшать работамъ въ крѣпости и отвлекать вниманіе обороняющихся отъ осадныхъ работъ.

Опыты относительно выбора фронта атаки подтвердили то мнѣніе, что въ настоящее время должно обратить особое вниманіе на пути сообщенія, находящіеся въ тылу осаждающей арміи съ тѣмъ, чтобы, по возможности, облегчить снабженіе осадныхъ орудій боевыми припасами. Въ особенности слѣдуетъ не упускать изъ виду того факта, что теперь грузъ боевыхъ припасовъ значительно увеличился, сравнительно съ прежнимъ, какъ потому, что самые снаряды стали тяжелѣе, также и вслѣдствіе того, что артилерійскій бой начинается съ дальнихъ разстояній и бомбардированіе требуетъ огромнаго расхода боевыхъ припасовъ. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ хорошо укрѣпленные, сильные фронты, какъ невыгодные для атаки, слѣдуетъ выбирать изъ остальныхъ именно тотъ, который находится вблизи желѣзной дороги, веду-

Digitized by Google

щей къ базѣ осаждающей арміи. Въ Страсбургѣ, восточный фронтъ былъ прикрытъ Рейномъ; желѣзной дорогой, по которой подвозился весь осадный матеріалъ, была сѣверная, ведшая изъ Вейсенбурга; поэтому, слѣдовало обратить вниманіе на сѣверный фронтъ (Шильтигеймъ) и прилегающій къ нему (Кёнигсгоффенъ).

Передъ Парижемъ, равнымъ образомъ, восточный фронтъ былъ сильно укрѣпленъ и во многихъ мѣстахъ перерѣзанъ запрудами; западный—благодаря значительнымъ промежуткамъ между фортами—былъ гораздо удобнѣе для атаки; но рѣка Сена, сильный фортъ (Монъ-Валерьянъ) и наконецъ, то обстоятельство, что онъ лежалъ совершенно на противоположной сторонѣ желѣзной дороги, идущей къ востоку, заставили отдать рѣшительное предпочтеніе южному и сѣверному фронтамъ, причемъ послѣдній, благодаря соединительной желѣзной дорогѣ (движеніе по которой происходило до тѣхъ поръ, пока не былъ взорванъ нантейльскій тунель), оказался опять таки удобнѣе перваго.

Относительно дальнѣйшаго хода осады, опытъ подъ Страсбургомъ доказалъ, что въ настоящее время, при выборѣ позицій собственно для осадныхъ батарей, менѣе связаны опредѣленнымъ мѣстомъ и разстояніемъ, но что примѣненіе этихъ батарей для разрушенія отдѣльныхъ крѣпостныхъ верковъ должно вестись по тѣмъ же пріемамъ, какъ и прежде. Стрѣльба на разстоянія отъ 2,000 до 3,000 метровъ, слѣдовательно, на дистанціяхъ болѣе значительныхъ, чѣмъ прежде, оказалась гораздо производительнѣе. Но ярче всего выказалась пригодность нарѣзныхъ орудій къ перекиднымъ выстрѣламъ; такъ что, благодаря этому, прежніе способы атаки подвергнулись существенному измѣненію. При осадѣ Страсбурга, этими выстрѣлами были разрушены не только постройки на веркахъ, но и шлюзы и, наконецъ, пробиты двѣ удобопроходимыя бреши, такъ что все то, что прежде возлагалось на батареи, помѣщенныя въ вѣнчаніи гласиса и во второй параллели, теперь можно достигнуть осадными батареями, расположенными на первой позиціи.

Далѣе, вслѣдствіе опыта, признано выгоднымъ соединеніе батарей въ группы. При прежнихъ осадахъ, когда батареямъ назначалось по большой части опредѣленное мѣсто для дѣйствія противъ извѣстныхъ верковъ, подобное соединеніе было невозможно, но при нынѣшней большей подвижности орудій, соединеніе нѣсколькихъ батарей въ одну группу представляетъ большія преимущества относительно достиженія наилучшихъ результатовъ стрѣльбы, потому что, благодаря этому, сдѣлалось возможнымъ болѣе цѣлесообразное управленіе огнемъ, концентрированіе его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчилась взаимная поддержка батарей.

Digitized by Google

Изъ нарѣзныхъ мортиръ, которыя въ то время только еще вводились, были употреблены двѣ, причемъ ясно выказалось, на сколько выгодно пользоваться такимъ орудіемъ, которое, будучи немного тяжелѣе осадныхъ пушекъ, давало возможность, благодаря цѣлесообразной комбинаціи небольшаго заряда съ весьма тяжелымъ снарядомъ, оказывать огромное разрушительное дѣйствіе на непріятельскіе верки.

Сильное дѣйствіе нѣмецкихъ осадныхъ орудій уничтожало послѣдовательно силу сопротивленія верковъ, выдвинутыхъ впереди главнаго укрѣпленія; въ тѣхъ веркахъ, противъ которыхъ былъ сконцентрированъ ея огонь, не только орудія обороняющагося принуждены были замолчать, но самое пребываніе на веркахъ становилось невыносимымъ; для того же, чтобы занять покинутые непріятелемъ верки, оставалось только подойти къ нимъ сапою и устроить переходъ черезъ ровъ.

Если допустимъ, что вышеописанный ходъ осады въ послѣднюю кампанію былъ на самомъ дѣлѣ нормальнымъ, то останется ли онъ таковымъ же и при будущихъ осадахъ? На этотъ вопросъ, намъ кажется, можно отвѣчать утвердительно. Можно полагать, что будущія осады представятъ собою слѣдующія основныя черты: артилерійскій бой, при полномъ преобладаніи огня нападающаго надъ огнемъ атакуемаго фронта, пробитіе бреши перекидными выстрѣлами, приближеніе сапой, или же вѣнчаніе гласиса, переходъ черезъ ровъ и производство штурма. Въ послѣднюю войну, при осадѣ Страсбурга, гдѣ были уже пробиты бреши, дѣло не дошло до штурма, а потому можно предполагать, что и въ будущія войны производство штурма будетъ имѣть мѣсто только какъ исключеніе. Новѣйшія средства атаки на столько разрушатъ крѣпость, духъ обороняющагося на столько упадетъ въ теченіе осады, что надежда устоять противъ подготовленнаго удобопроходимыми брешами штурма почти исчезнетъ.

Факты эти обусловливаютъ полнѣйшее преобразованіе теоріи крѣпостной войны какъ по отношенію къ атакѣ, такъ и по отношенію къ оборонѣ. Теперь артилерійскій бой рѣшаетъ все, и артилерія становится рѣшающимъ родомъ оружія въ крѣпостной войнѣ. Выборъ цѣлесообразныхъ артилерійскихъ позицій и правильное употребленіе огня становятся съ этихъ поръ важнѣйшими элементами въ крѣпостной войнѣ. Равнымъ образомъ, и при оборонѣ центръ тяжести перейдетъ на артилерію; и здѣсь отъ правильнаго употребленія артилеріи зависитъ отдаленіе времени сдачи; другіе же роды оружія предназначаются, главнымъ образомъ, для обезпеченія артилерійскаго огня и поддержки его; случаи же, когда пѣхотѣ придется защищать крѣпость отъ открытаго нападенія, впредь будутъ такъ же рѣдки, какъ и въ послѣднюю кампанію.

Digitized by Google

Въ теоріи обороны произошли также нѣкоторыя противъ прежняго измѣненія.

Ранѣе утверждали, что чѣмъ ближе подходятъ къ крѣпости работы осаждающаго, тѣмъ болѣе подвергаются онѣ концентрическому дѣйствію крѣпостной артилеріи, между тѣмъ какъ въ первый періодъ осады разбросанный огонь осажденнаго не можетъ много обѣщать противъ сосредоточеннаго огня атакующаго, а потому оборону слѣдуетъ вести такимъ образомъ, чтобы въ послѣдніе періоды осады представлялась возможность для успѣшнаго дѣйствія артилеріи. Это было справедливо только до тѣхъ поръ, пока, благодаря недостаточной мѣткости и слабому разрушительному дѣйствію прежнихъ осадныхъ орудій, нельзя было ожидать отъ нихъ хорошихъ результатовъ въ первые періоды боя. Въ настоящее время и впредь, какъ показываютъ факты послѣдней кампаніи, необходимо признать, что обороняющійся долженъ воспользоваться именно первымъ періодомъ осады для того, чтобы, по возможности, отдалить тотъ моментъ, когда артилерія атакующаго возьметъ рѣшительный перевѣсъ надъ крѣпостной артилеріею. Когда атакующему удастся это, то онъ выполнилъ труднѣйшую часть своей задачи; отсюда слѣдуетъ, что обороняющійся не долженъ щадить никакихъ усилій и не беречь никакихъ средствъ именно для того, чтобы въ первый періодъ осады не допускать къ себѣ близко непріятеля и не позволять его артилеріи развертывать всѣ свои силы. Экономія въ боевыхъ снарядахъ, которую рекомендовали прежде какъ во время перваго, такъ и въ остальные періоды осады, въ настоящее время, повидимому, не имѣетъ мѣста, ибо опытъ показалъ, что всѣ крѣпости при сдачѣ имѣли еще большіе склады боевыхъ припасовъ. Можно даже сказать, что та капитуляція болѣе почетна, которая произошла отъ недостатка снарядовъ или отъ подбитія значительнаго количества орудій, вслѣдствіе энергичной артилерійской борьбы.

Современное состояніе крѣпостной войны.

Событія послѣдней войны выставили вновь въ яркомъ свѣтѣ вліяніе какъ собственно большихъ крѣпостей и хорошо укрѣпленныхъ мѣстъ, такъ равно и крѣпостной войны. Большіе и хорошо укрѣпленные пункты не рѣдко могутъ оказывать рѣшительное вліяніе, не только косвеннымъ путемъ, но и непосредственно, на ходъ всей войны, такъ какъ они на долгое время задерживаютъ большія массы атакующаго и препятствуютъ имъ принимать участіе въ операціонныхъ дѣйствіяхъ остальныхъ армій. Исходъ войны 1870—1871 годовъ, въ послѣдніе мѣсяцы, зависѣлъ исключительно отъ капитуляціи Парижа. Къ нему, въ

Digitized by Google

теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, были прикованы главныя силы нѣмецкой арміи, и этимъ дана была возможность французамъ выставить въ полѣ новыя арміи. Дѣйствія на Луарѣ могли бы дать совершенно другой оборотъ войнѣ, еслибы французская армія была лучше организована и обладала лучшими качествами, и еслибы Мецъ еще на нѣкоторое время могъ задержать силы нѣмцевъ. По словамъ автора, нѣмецкая армія, стоявшая подъ Парижемъ, была бы поставлена въ затруднительное положеніе, еслибы Мецъ могъ продержаться еще нѣсколько недѣль. Средства сопротивленія Меца были значительно ослаблены тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ находилась слишкомъ громадная армія. Далѣе, не можетъ быть сомнѣнія, что предпріятіе Бурбаки имѣло бы лучшій исходъ и самый оборотъ войны могъ бы быть иной при сильнѣйшемъ гарнизонѣ Бельфора, который въ состояніи былъ бы производить болѣе энергичныя вылазки. Если добавить къ этому еще то огромное вліяніе, которое могутъ оказать крѣпости на ходъ военныхъ операцій, служа преградою сообщеніямъ по главнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, примѣромъ чему былъ Туль, не позволявшій долгое время пользоваться главнымъ путемъ сообщенія между далеко ушедшими во внутрь Франціи германскими арміями и ихъ отечествомъ, и до крайности стѣснявшій всѣ сношенія, то, принимая во вниманіе все вышесказанное, можно придти къ такому заключенію:

1) Что большія, построенныя и вооруженныя на основаніи новыхъ принциповъ, крѣпости значительно увеличиваютъ оборонительную силу страны и ея арміи.

2) При наступленіи же, значеніе непріятельскихъ крѣпостей слѣдуетъ парализовать на столько, чтобы онѣ не могли оказывать вліянія на операціонныя дѣйствія полевыхъ армій.

Итакъ, относительно обороны страны всѣ стремленія должны быть направлены къ перестройкѣ и хорошему вооруженію существующихъ большихъ крѣпостей; возведенію новыхъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ сдѣлались необходимыми, въ силу измѣнившихся условій войны, причемъ самое число крѣпостей должно быть, по возможности, ограничено, такъ какъ для защиты многочисленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ потребовалась бы слишкомъ большая масса войскъ, что неминуемо отразилось бы вредно на полевой арміи. Опытъ послѣдней войны доказалъ всю несостоятельность небольшихъ крѣпостей: онѣ должны быть постепенно упраздняемы.

Успѣхъ наступательныхъ дѣйствій, при теперешнемъ ходѣ войны, обусловливается заблаговременной подготовкой и быстротой операцій при обложеніи крѣпости. Разъ армія, вступивъ въ раіонъ непріятельскихъ

Digitized by Google

крѣпостей, хочетъ идти безостановочно впередъ, она должна заблаговременно организовать осадный корпусъ, имѣть подъ рукой весь матеріалъ, необходимый для осады и только въ такомъ случаѣ она можетъ не обращать вниманіе на непріятельскія крѣпости, такъ какъ осадный корпусъ всегда будетъ въ состояніи начать тотчасъ же обложеніе крѣпостей и приступить къ осадѣ.

Обложеніе же можетъ имѣть мѣсто только въ сферѣ дѣйствительнаго артилерійскаго огня, но, какъ усматривается изъ фактовъ послѣдней войны, полевыя орудія невполнѣ пригодны для этой цѣли, необходимо, чтобы непосредственно за арміею слѣдовало извѣстное число легкихъ осадныхъ орудій. Имѣя эти орудія, осадный корпусъ можетъ быть не столь многочисленъ, и самая доставка осаднаго парка будетъ легче, если къ легкимъ осаднымъ орудіямъ прибавить нѣсколько тяжелыхъ. Авторъ, вѣроятно, полагаетъ, что при этомъ понадобится менѣе боевыхъ припасовъ для орудій, такъ какъ разрушительная сила тяжелыхъ орудій значительно болѣе легкихъ.

Послѣ этого, авторъ прямо переходитъ къ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, причемъ считаетъ лишнимъ останавливаться на разсмотрѣніи дѣйствій осадной и крѣпостной артилеріи.

Атака.

При современномъ состояніи крѣпостной войны всѣ усилія атакующаго, какъ только онъ явился передъ крѣпостью, должны быть направленны къ устройству батарей. Это необходимо въ видахъ усиленія и поддержки какъ расположенія, такъ и дѣйствія другихъ осадныхъ войскъ, въ особенности же въ видахъ нанесенія при самомъ началѣ возможно большаго вреда обороняющемуся. Атакующій долженъ затруднить или даже сдѣлать невозможнымъ для обороняющагося удержаніе мѣстности впереди крѣпости; препятствовать производству крѣпостныхъ работъ, и, наконецъ, на сколько возможно, безпокоить и наносить вредъ гарнизону. Разстояніе линіи обложенія отъ крѣпости, а слѣдовательно, положеніе, число и вооруженіе первыхъ батарей прежде всего будетъ зависѣть отъ того, на сколько обороняющійся удерживаетъ за собою впереди лежащую мѣстность, на сколько эта послѣдняя способствуетъ расположенію и прикрытію батарей, и, наконецъ, отъ степени дѣйствительности непріятельскаго огня. Въ большихъ, хорошо укрѣпленныхъ и обороняемыхъ крѣпостяхъ, вооруженныхъ орудіями дальняго боя и снабженныхъ въ достаточномъ количествѣ всѣми боевыми припасами, обороняющійся выдвинетъ далеко впередъ свои форпосты и потому линія обложенія, особенно при мѣстности не представляющей исключительныхъ удобствъ, не можетъ быть ближе

Digitized by Google

отъ крѣпости, чѣмъ на разстояніи отъ 3,000 до 4,000 метровъ. Для обезпеченія линіи обложенія противъ вылазокъ, на подходящихъ пунктахъ строятъ батареи или ложементы для полевыхъ орудій; въ образовавшейся такимъ образомъ линіи орудій тотчасъ же устраиваютъ батареи для осадныхъ орудій, частью для подкрѣпленія линій полевыхъ, частью же для открытія атаки. Батареи эти соединяются въ группы; съ цѣлью затруднить непріятелю какъ опредѣленіе разстояній, такъ и пристрѣлку, слѣдуетъ располагать не всѣ на одной линіи. Батареи эти, назначенныя для бомбардированія, образуютъ первую артилерійскую позицію; при прежнихъ атакахъ подобныхъ позицій не было: необходимость въ ней явилась только вслѣдствіе измѣнившихся условій крѣпостной войны и средствъ ея веденія. Кромѣ общей цѣли, указанной выше, на батареи первой позиціи возлагается также обязанность облегчить открытіе первой параллели, которая должна быть совершенно окончена ко времени занятія второй артилерійской позиціи, и служить послѣдней прикрытіемъ. Что же касается самой постройки первой параллели, то, по завѣренію нѣкоторыхъ инженеровъ, она должна производиться на прежде существующихъ началахъ. Авторъ же, съ своей стороны, считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ образовать первую параллель изъ стрѣлковыхъ ровиковъ двинувшейся впередъ цѣпи форпостовъ.

Батареи первой артилерійской позиціи выгодно расположить такимъ образомъ, чтобы съ нихъ можно было открыть огонь по всѣмъ фронтамъ и этимъ самымъ, по возможности, долѣе скрывать отъ обороняющагося избранный фронтъ атаки. Но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе того, что для дѣйствительнаго обстрѣливанія всѣхъ фронтовъ понадобится слишкомъ много орудій, обыкновенно приходится ограничиться занятіемъ артилерійской позиціи только противъ одной части фронтовъ крѣпости и помѣстить тяжелыя орудія противъ и вблизи фронта атаки; противъ остальныхъ же фронтовъ расположить орудія легкихъ калибровъ. Въ томъ случаѣ, когда передъ фронтомъ атаки находится нѣсколько отдѣльныхъ фортовъ, что въ настоящее время является общимъ правиломъ, противъ нихъ устраиваются въ первой артилерійской позиціи группы батарей, и если мѣстность не обусловливаетъ другаго расположенія, то эти группы слѣдуетъ размѣщать въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ и притомъ такимъ образомъ, чтобы вторая линія находилась на нѣсколько сотъ метровъ впереди и въ промежуткахъ первой. Группы первой линіи устанавливаются въ промежуткахъ между фортами для того, чтобы группы второй линіи, число батарей въ которыхъ значительно больше, могли быть располагаемы противъ фронтовъ. Сообразно разрушительному дѣйствію различныхъ родовъ орудій, на первой позиціи распола-

Digitized by Google

гаютъ орудія дальняго боя, наибольшей дѣйствительности и хорошо приспособленныя къ перекидному выстрѣлу, слѣдовательно, тяжелыя пушки, скрѣпленныя кольцами, короткія пушки и нарѣзныя мортиры.

При выборѣ мѣстъ для батарей, слѣдуетъ, по возможности, обращать вниманіе, чтобы орудія тяжелыхъ калибровъ находились вблизи хорошихъ дорогъ; тѣ же батареи, которыя должны дѣйствовать и въ теченіе дальнѣйшаго хода атаки, слѣдуетъ размѣстить такимъ образомъ, чтобы онѣ не мѣшали послѣдующимъ осаднымъ работамъ. Цѣль этихъ батарей—разрушать прицѣльными и перекидными выстрѣлами постройки на веркахъ, а нѣкоторыя изъ нихъ должны стараться навѣснымъ огнемъ пробить казематы, причемъ онѣ дѣйствуютъ одновременно какъ противъ строеній, такъ и личнаго состава артилеріи обороняющагося, находящагося на и въ самыхъ веркахъ; наконецъ, цѣль осадныхъ батарей первой параллели заключается въ нанесеніи возможно большаго вреда всякому сообщенію съ верками и на нихъ.

Послѣ достаточной подготовки атаки батареями первой позиціи, приступаютъ къ открытію первой параллели и къ занятію второй артилерійской позиціи. Хотя желательно, чтобы устройство и вооруженіе батарей этой позиціи были одновременно съ первой параллелью, причемъ необходимо озаботиться о сообщеніяхъ между позиціями; хотя быстрыя и неожиданныя дѣйствія артилеріи существенно необходимы для успѣха дѣла, однако, при современныхъ условіяхъ войны, достигнуть всего этого возможно только въ рѣдкихъ случаяхъ.

При осадѣ большихъ крѣпостей, огромное протяженіе первой параллели и устройство необходимыхъ сообщеній потребуетъ массы рабочихъ и подготовительныхъ работъ, что трудно выполнить въ одну ночь. Кромѣ того, безпрерывныя передвиженія войскъ по полю атаки (Angriffsterrain) неизбѣжно будутъ мѣшать ходу работъ и могутъ притомъ же легко возбудить вниманіе обороняющагося. Вылазка, произведенная при этихъ условіяхъ (т. е. при одновременной постройкѣ всѣхъ батарей), можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для атакующаго и парализовать всѣ его предпріятія, такъ какъ у него, до открытія первой параллели, нѣтъ никакой опоры для удержанія за собою поля атаки. Въ виду всего этого, для атакующаго можно посовѣтовать подвигаться не иначе, какъ шагъ за шагомъ, т. е. прежде всего укрѣпить за собою поле атаки помощью первой параллели, и затѣмъ уже приступать къ устройству батарей второй позиціи, вооруживъ ихъ въ ту же ночь или въ слѣдующую. Послѣднее, по словамъ автора, при теперешнихъ условіяхъ атаки, можно будетъ принять за правило, такъ какъ нельзя разсчитывать на постройку всѣхъ батарей въ одну ночь, тѣмъ болѣе,

Digitized by Google

что вооруженныя батареи должны быть снабжены боевыми припасами на цѣлый день. Пожелавъ сдѣлать все это въ одну ночь, на слѣдующее утро оказалось бы, что нѣкоторыя изъ батарей не въ состояніи открыть огонь, а между тѣмъ одновременное открытіе огня со второй артилерійской позиціи является дѣломъ первостепенной важности.

Цѣль занятія этой позиціи именно и заключается въ веденіи артилерійскаго боя (въ полномъ смыслѣ этого слова) съ атакованными верками. Дальнѣйшій ходъ атаки исключительно обусловливается, по возможности, полнымъ пораженіемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на веркахъ. По всему этому артилерія атакующаго ведетъ систематическій бой, обстрѣливая подавляющимъ огнемъ каждый веркъ, каждую крѣпостную линію, способную противопоставить сильное сопротивленіе атакѣ. Въ то время, когда батареи первой позиціи продолжаютъ, на сколько возможно, обстрѣливать верки, артилерія второй позиціи поражаетъ своимъ огнемъ отдѣльныя крѣпостныя линіи и разрушаетъ редюиты и остальныя крѣпостныя сооруженія; на ея обязанности лежитъ теперь же позаботиться о пробитіи бреши. Чтобы вѣрнѣе заставить прекратить огонь артилеріи обороняющагося, каждая линія его должна быть обстрѣливаема превосходнымъ противъ непріятеля числомъ орудій и поражаема, если это возможно, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ.

Необходимыя для этого батареи исполняютъ ту же задачу, которая въ прежнее время возлагалась на демонтирныя и рикошетныя батареи, съ тою, однако, разницею, что онѣ менѣе чѣмъ прежнія находятся въ зависимости отъ опредѣленныхъ позицій относительно атакованныхъ верковъ. Лучшими орудіями для вооруженія демонтирныхъ батарей были, есть и будутъ пушки съ настильною траекторіею, большимъ зарядомъ и съ значительною мѣткостью; слѣдуетъ также обратить вниманіе, чтобы орудія второй артилерійской позиціи были подвижны, такъ что наиболѣе подходящимъ калибромъ будетъ 12 сант. пушка; впрочемъ, можно употреблять и короткія пушки бо́льшаго калибра (15 сант.). Батареи, назначенныя для разрушенія казематовъ и одеждъ въ атакованныхъ веркахъ, дополняютъ своей стрѣльбою дѣйствія батарей первой артилерійской позиціи; впрочемъ, при достиженіи этой цѣли, самое расположеніе ихъ мало зависитъ отъ разстояній и отъ мѣстныхъ предметовъ; даже иногда большія разстоянія могутъ способствовать достиженію лучшихъ результатовъ, такъ какъ, употребляя большіе заряды, легче получить требуемый уголъ паденія. Итакъ, при расположеніи всѣхъ батарей второй артилерійской позиціи можетъ имѣть мѣсто только одно ограниченіе, именно, чтобы демонтирныя батареи не дѣйствовали далѣе 1,000 метровъ, потому что въ противномъ случаѣ процентъ по-

Digitized by Google

паданія, при стрѣльбѣ противъ малыхъ цѣлей, будетъ весьма незначителенъ. Благодаря данной свободѣ относительно расположенія орудій, батареи второй артилерійской позиціи легко соединять въ групы; о выгодности подобнаго соединенія было уже говорено выше.

Когда артилерія атакующаго достигла требуемыхъ результатовъ при стрѣльбѣ съ первыхъ двухъ позицій, напримѣръ, когда ей удалось пробить брешь перекидными выстрѣлами, то въ устройствѣ третьей артилерійской позиціи не встрѣчается болѣе надобности. Даже въ томъ случаѣ, когда при самомъ началѣ нельзя ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ дѣйствующихъ уже батарей, вслѣдствіе трудности наблюденія за паденіемъ снарядовъ, цѣль артилеріи все-таки можетъ быть достигнута, когда наблюденія будутъ производиться изъ впереди лежащихъ траншей или даже изъ вѣнчанія гласиса. Принимая во вниманіе, что нарѣзныя орудія могутъ дѣйствовать навѣснымъ огнемъ лишь съ среднихъ и большихъ разстояній, полезно располагать въ вѣнчаніи гласиса гладкія мортиры, тѣмъ болѣе, что ихъ перевозка и размѣщеніе несопряжены съ большими трудностями.

Изложенныя выше правила характеризуютъ вообще расположеніе артилеріи при атакѣ отдѣльныхъ фортовъ крѣпости; дальнѣйшая же атака главнаго вала должна вестись на основаніи тѣхъ же принциповъ, именно: прежде всего общее обстрѣливаніе всѣхъ верковъ и внутренняго пространства крѣпости, и если цѣль не будетъ достигнута, то систематическое обстрѣливаніе крѣпостныхъ линій, по правиламъ, изложеннымъ выше. Нельзя посовѣтовать, при дальнѣйшемъ расположеніи артилеріи, занимать отбитые у непріятеля форты, такъ какъ разстояніе до нихъ хорошо извѣстны непріятелю и онъ, вѣроятно, пристрѣлялся къ нимъ; наконецъ, форты эти могутъ быть минированы. Для дальнѣйшаго хода атаки нельзя дать опредѣленныхъ правилъ относительно расположенія артилеріи, такъ какъ оно обусловливается характеромъ оборонительныхъ сооруженій главнаго вала, и, кромѣ встрѣчающихся при этомъ особенностей, требуетъ для каждаго отдѣльнаго случая особыхъ соображеній.

Разъ артилерія, расположенная на второй артилерійской позиціи, исполнила свою обязанность, какъ противъ фортовъ, такъ и противъ промежуточныхъ позицій и главнаго вала, дальнѣйшее веденіе атаки падаетъ на долю вспомогательныхъ родовъ оружія. Саперы строятъ траншеи, вѣнчаютъ гласисъ, устраиваютъ спускъ и переходъ черезъ ровъ, минеры дополняютъ иногда дѣйствія артилеріи; и, наконецъ, пѣхота идетъ впередъ и завладѣваетъ тѣми изъ верковъ непріятельскихъ, которые противникъ не можетъ удержать за собою; впрочемъ, работа

Digitized by Google

вспомогательныхъ родовъ оружія—саперовъ и пѣхоты—все время поддерживается дѣйствіемъ главнаго рода оружія въ крѣпостной войнѣ — артиллеріею.

Оборона.

Для представленія картины крѣпостной войны въ томъ видѣ, какъ она рисуется при современной оборонѣ, прежде всего необходимо опредѣлить новѣйшія условія, которымъ должна удовлетворять крѣпость, въ видахъ хорошей обороны. Крѣпость должна быть окружена отдѣльными фортами, выдвинутыми впередъ на 5,000 или 6,000 метровъ, а разстоянія между ними могутъ быть отъ 3,000 до 4,000 метровъ. Форты должны быть соединены какъ между собою, такъ и съ главнымъ укрѣпленіемъ хорошими обыкновенными дорогами или рельсовымъ путемъ, а равно, въ видахъ облегченія сношеній и приказаній телеграфными линіями. При обычной теперь скорости военныхъ операцій, всѣ эти форты должны быть заранѣе вполнѣ вооружены, и еще въ мирное время нужно позаботиться о снабженіи ихъ необходимымъ количествомъ боевыхъ припасовъ.

Вооруженіе фортовъ обусловливается значеніемъ участка мѣстности, который защищаетъ каждый изъ нихъ; впрочемъ, число орудій не должно превышать 40 или 45. Большая часть орудій должна быть приспособлена къ энергической борьбѣ съ дальнихъ разстояній, слѣдовательно, необходимы большіе калибры; треть орудій можетъ состоять изъ среднихъ и малыхъ калибровъ. Крѣпостныя стѣны не только должны быть прикрыты впереди лежащими земляными верками отъ перекидныхъ выстрѣловъ нарѣзныхъ орудій, при паденіи снарядовъ подъ угломъ отъ 7° до 12°, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо принять во вниманіе, что нарѣзныя орудія атакующаго, вслѣдствіе усовершенствованій въ нихъ, будутъ въ состояніи пробить брешь подъ угломъ паденія снарядовъ отъ 20° до 25°.

Къ числу средствъ обороны можно отнести также употребленіе орудій большихъ калибровъ и блиндированную установку ихъ (Panzerung um Geschützständen). Для атакующаго, благодаря затрудненіямъ при перевозкѣ и размѣщеніи, едва ли возможно употреблять орудія тяжелѣе 21 сантиметровыхъ, между тѣмъ, какъ обороняющійся въ этомъ отношеніи не стѣсненъ никакими предѣлами. Точно также, пользованіе казематированною установкою орудій представляетъ громадное затрудненіе для атакующаго, чему лучшимъ примѣромъ служитъ осада Гаэты. Напротивъ того, обороняющійся можетъ извлечь большую выгоду изъ блиндированныхъ башенъ, такъ какъ одежда бронею примѣняется не только

Digitized by Google

въ приморскихъ крѣпостяхъ, какъ это мы видимъ въ Англіи, Германіи и Россіи, но она все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе и въ сухопутныхъ, примѣромъ чему можетъ служить Мецъ. Хотя многіе и возражаютъ противъ употребленія брони, говоря, что земляными сооруженіями можно достигнуть тѣхъ же или даже лучшихъ результатовъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы даже удалось устроить такіе земляные заслоны, которые обладали бы тою же степенью сопротивленія противъ прицѣльныхъ и навѣсныхъ выстрѣловъ, какъ панцырныя поворотныя башни, то, во всякомъ случаѣ, при первыхъ невозможно достигнуть того минимума амбразуръ, и того обширнаго обстрѣла, какъ при вторыхъ. Дальнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, на какихъ именно пунктахъ слѣдуетъ расположить панцырныя башни для полученія наилучшихъ результатовъ отъ дѣйствія тяжелыхъ орудій дальняго боя. Хотя на главномъ валѣ и есть выгодные пункты для расположенія панцырныхъ башенъ (напримѣръ, въ кавальерахъ, казематированныхъ флангахъ), но, принимая во вниманіе, что всѣ новѣйшія крѣпости окружены отдѣльными фортами, можно придти къ заключенію, что поддержка ихъ огнемъ орудій, поставленныхъ на панцырныхъ башняхъ, значительно усилитъ и позднѣйшіе періоды обороны ея, когда форты попали въ руки непріятеля. Въ какихъ пунктахъ на линіи фортовъ цѣлесообразнѣе располагать панцырныя башни, составляетъ еще вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ будущаго.

Принимая во вниманіе всѣ вышесказанныя условія, которымъ должна удовлетворять большая крѣпость, построенная согласно новѣйшимъ принципамъ, ходъ обороны ея будетъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Обороняющійся, по возможности, дольше долженъ удерживать за собою впереди лежащую мѣстность. Постройка временныхъ укрѣпленій въ промежуткахъ и впереди фронтовъ, обезпеченіе ихъ ложементами для легкихъ орудій, укрѣпленіе удобныхъ позицій (деревень) и оборона послѣднихъ полевою артилеріею, расположеніе аванпостовъ на разстояніе приблизительно 1,500 метровъ передъ фортами—вотъ въ чемъ долженъ состоять первый періодъ боя. Задача всѣхъ фронтовъ каждаго изъ фортовъ должна состоять въ поддержкѣ всего вышеизложеннаго при посредствѣ надлежащаго числа мѣткихъ, далеко бьющихъ орудій, которыя при этомъ должны командовать надъ впереди лежащею мѣстностью, и въ обстрѣливаніи послѣдней. Вслѣдствіе этого, форты должны быть вооружены такимъ количествомъ тяжелыхъ орудій, которое позволяло бы имъ обстрѣливать впереди лежащую мѣстность, по-крайней мѣрѣ, на 7,500 метровъ. Авторъ полагаетъ, что для достиженія этой цѣли достаточно вооружить каждый фортъ шестью подобными

Digitized by Google

орудіями, причемъ для укрытія ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ они должны быть прикрыты брустверомъ, высотою въ 2,20 метра, что не будетъ мѣшать производству стрѣльбы, такъ какъ съ дальнихъ разстояній постоянно придется употреблять большой уголъ возвышенія; въ прямомъ же выстрѣлѣ при этомъ надобности не встрѣчается. Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія фортовъ отъ неожиданнаго нападенія, они должны быть вооружены орудіями малаго и средняго калибровъ, цѣль которыхъ—противодѣйствовать подобнымъ нападеніямъ сперыъ огнемъ; назначеніе этихъ орудій состоитъ также и въ обстрѣливаніи гласиса, а потому стрѣльба изъ нихъ производится черезъ банкъ. Наконецъ, для защиты рвовъ необходимо устройство рикошетныхъ батарей и размѣщеніе орудій, приспособленныхъ къ картечному огню.

2) Когда ясно опредѣлится фронтъ атаки, то центръ тяжести обороны перейдетъ на батареи, лежащія между фортами; однако и сами форты принимаютъ возможное участіе въ борьбѣ, которое выразится въ открытіи огня изъ тяжелыхъ орудій, по возможности, хорошо прикрытыхъ и удобно разставленныхъ; орудія мелкихъ и среднихъ калибровъ отвозятся въ безопасныя мѣста, причемъ они должны быть наготовѣ въ каждый моментъ противодѣйствовать открытому нападенію. На вѣроятныхъ фронтахъ атаки и около фортовъ еще въ мирное время должны быть насыпаны добавочныя гласисныя батареи (Anschussglacis), для которыхъ слѣдуетъ также, если это возможно, устроить блиндированные траверзы (Hohltraversen) и магазины. Орудія для этихъ батарей берутъ изъ запасныхъ орудій фортовъ, не получившихъ другаго назначенія. Равнымъ образомъ, на тѣхъ фортахъ крѣпости, которые съ большею вѣроятностью могутъ подвергнуться атакѣ, принимаются мѣры для своевременнаго построенія на подходящихъ пунктахъ между фронтами, лежащими впереди ихъ, промежуточныхъ батарей; возможно быстрое вооруженіе послѣднихъ обусловливается соединеніемъ всѣхъ батарей и припасовъ въ одинъ паркъ. Постройка промежуточныхъ батарей влечетъ за собою увеличеніе числа дорогъ, расположеніе депо для шанцеваго инструмента и артилерійскихъ принадлежностей внѣ крѣпости; особенно же должно быть обращено вниманіе на снабженіе этихъ батарей боевыми припасами, а для этого необходимо устройство промежуточныхъ депо. Такъ какъ на эти батареи возлагается обязанность завязывать бой съ непріятелемъ, то при ихъ расположеніи на первомъ планѣ слѣдуетъ имѣть въ виду дѣйствительность огня и, затѣмъ, уже закрытіе ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Дѣйствія орудій малыхъ калибровъ въ этомъ случаѣ будутъ недостаточными, перевозка же и расположеніе тяжелыхъ орудій повлечетъ

Digitized by Google

за собою значительныя затрудненія, а потому самыми подходящими для этого будутъ орудія среднихъ калибровъ. Для устройства батарей и соединенія ихъ въ группы слѣдуетъ принять тѣ же основныя положенія, которыя были указаны относительно осадныхъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этотъ періодъ обороны продолжаютъ приспособлять впереди лежащую мѣстность между фортами къ оборонѣ отъ открытаго нападенія; приспособленія эти должны состоять въ устройствѣ ложементовъ для легкихъ орудій и въ вырытіи стрѣлковыхъ ровиковъ, соединяя послѣдніе въ одну линію.

3) Открытіе артилерійскаго боя должно быть произведено всею артилеріею, находящеюся въ поясѣ фортовъ. Вступленіе въ бой промежуточныхъ батарей даетъ возможность фортамъ принять въ борьбѣ болѣе дѣятельное участіе, чѣмъ прежде, и кромѣ того усиливаетъ дѣйствіе орудій, расположенныхъ на линіи главнаго вала.

Въ этотъ періодъ обороны прежде всего является необходимымъ достаточное снабженіе артилеріи боевыми припасами, такъ какъ возможно продолжительное веденіе артилерійскаго боя составляетъ главную задачу обороняющагося.

4) При дальнѣйшемъ ходѣ осады, задача обороняющагося должна состоять въ продолженіи артилерійской борьбы и въ обстрѣливаніи саповыхъ работъ. До тѣхъ поръ, пока атакующему не удастся со второй артилерійской позиціи получить перевѣсъ надъ артилеріею обороняющагося, онъ не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, идти впередъ сапою. Итакъ, обороняющійся долженъ стараться съ новыми силами дѣйствовать противъ второй артилерійской позиціи; кромѣ того, постоянно обстрѣливая головы сапъ, онъ долженъ мѣшать этимъ дальнѣйшему ходу саповыхъ работъ. Въ этотъ же періодъ осады, обороняющійся долженъ принять соотвѣтствующія мѣры для воспрепятствованія дальнѣйшему наступленію со стороны атакующаго. Въ этихъ видахъ обороняющійся заблаговременно озаботится выборомъ промежуточной позиціи между фортами и главнымъ укрѣпленіемъ; позиція эта своими флангами должна прилегать къ ближайшимъ атакуемымъ фортамъ. Батареи ея должны обстрѣливать мѣстность, лежащую позади и въ промежуткахъ атакуемыхъ фортовъ, причемъ для вооруженія этихъ батарей можно разсчитывать частью на орудія, успѣвшія выѣхать изъ взятыхъ фортовъ, частью же на орудія добавочныхъ и промежуточныхъ батарей. Если обороняющійся успѣетъ своевременно вооружить промежуточную позицію, если у него осталось еще значительное число орудій, снарядовъ и т. д., и если его нравственный духъ не упалъ, то здѣсь ему представляется еще разъ случай противопоставить сильный отпоръ атакующему, такъ какъ этотъ послѣдній бу-

Digitized by Google

детъ поставленъ въ неблагопріятное положеніе, подвергаясь охвату со стороны войскъ, расположенныхъ на промежуточной позиціи; во всякомъ случаѣ, если промежуточная позиція хорошо устроена и вооружена, то она принудитъ атакующаго воздвигнуть много новыхъ осадныхъ батарей.

5) Когда обороняющійся не будетъ въ состояніи держаться на промежуточной позиціи, то его дальнѣйшія мѣропріятія зависятъ отъ наступленія атакующаго. Наступленіе это, какъ было уже выше сказано, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вполнѣ обусловливается свойствами осаждаемой крѣпости, а потому и нельзя установить въ этомъ отношеніи общихъ правилъ, хотя вообще можно сказать, что оно должно придерживаться принциповъ, упомянутыхъ при разсмотрѣніи первыхъ періодовъ осады.

Вообще, измѣненія, которыя теперешній способъ атаки и обороны потерпитъ въ будущемъ, относятся, главнымъ образомъ, къ первому періоду этихъ дѣйствій; напротивъ того, чѣмъ ближе атака подходитъ къ крѣпости, тѣмъ болѣе современные способы веденія атаки и обороны приближаются къ прежнему времени. Разъ атакующій на столько подвинулся впередъ, что для обороняющагося не представляется болѣе возможности расположить орудія на атакуемомъ фронтѣ крѣпости, его дальнѣйшія дѣйствія будутъ вполнѣ совпадать съ употреблявшимися въ прежнее время, т. е., обороняющійся встрѣчаетъ противника огнемъ изъ сосѣднихъ фронтовъ, стрѣляя изъ оставшихся у него орудій, расположенныхъ, по возможности, скрытно.

Въ приведенномъ изложеніи, по словамъ автора, онъ имѣлъ въ виду представить какъ дѣятельность артилеріи атакующаго и обороняющагося въ будущей крѣпостной войнѣ, такъ равно и тѣ измѣненія въ ней, которыя имѣли мѣсто въ послѣднюю войну. При этомъ онъ замѣчаетъ, что способъ дѣйствій другихъ родовъ оружія не потерпѣлъ измѣненій въ той же степени, какъ дѣятельность артилеріи. Во всякомъ случаѣ, прочіе роды войскъ не должны упускать изъ вида послѣдовавшаго улучшенія ихъ вооруженія; авторъ не отрицаетъ, что нѣкоторыя измѣненія въ употребленіи этихъ родовъ оружія имѣютъ мѣсто, но основные принципы ихъ употребленія въ крѣпостной войнѣ остаются незыблемыми (1).

* *

(1) Въ слѣдующей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателя съ блокадой крѣпостей, а равно и съ расположеніемъ передовыхъ фортовъ, согласно новѣйшимъ требованіямъ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья семнадцатая и послѣдняя) (¹).

VIII. Казармы, расквартированіе, хозяйство, внутренняя служба и бытъ.

(Окончаніе).

д) *Расходъ людей.*

Вопросъ о расходѣ людей — одинъ изъ самыхъ серьезныхъ, сильно вліяющихъ на успѣхъ обученія войскъ, и потому не безъ интереса будетъ разсмотрѣть, какъ къ нему относятся въ германскихъ войскахъ. Слѣдующія двѣ таблицы указываютъ ежедневный расходъ людей въ баталіонѣ и эскадронѣ. Обѣ части квартируютъ въ условіяхъ обыкновенныхъ, а вслѣдствіе этого и самый расходъ людей у нихъ можно считать приблизительно нормальнымъ (См. табл. стр. 233 и 234).

Говоря о расходѣ людей, необходимо сказать нѣсколько словъ о недостающихъ по штату. По принципу, они допускаются только со дня увольненія резервистовъ по день поступленія новобранцевъ. Въ остальное время они не допускаются и если это случается, то только временно, до прибытія замѣстителя. Такимъ образомъ, если бы какая нибудь часть потеряла рядоваго умершимъ, выключеннымъ за неспособностью къ службѣ, исключеннымъ изъ службы или переведеннымъ въ другую часть, то командиръ части тотчасъ же обязанъ пополнить убыль и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Если убыль произошла со дня поступленія рекрутовъ до 1-го января, то она пополняется вызовомъ запаснаго рекрута изъ соотвѣтствующаго ландвернаго округа.

Если же убыль произошла съ 1-го февраля до времени осеннихъ маневровъ, то она пополняется вызовомъ одного изъ отпускныхъ.

При увольненіи людей по окончаніи маневровъ, полковой и баталіон-

(¹) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1—11.

Digitized by Google

Расходъ людей въ баталіонѣ при обыкновенныхъ условіяхъ.

№ ротъ и названіе чиновъ.	По списку состоитъ. №№ ротъ.					Изъ этого числа. Больныхъ. №№ ротъ.					Командированныхъ. №№ ротъ.					Въ отпуску. №№ ротъ.					Подъ арестомъ. №№ ротъ.					На лицо. №№ рот.				
	1	2	3	4	Итого.	1	2	3	4	Итого.	1	2	3	4	Итого.	1	2	3	4	Итого.	1	2	3	4	Итого.	1	2	3	4	Итого.
Офицеровъ	6	4	4	3	17	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	5	3	3	3	14
Унтеръ-офицеровъ.	14	14	14	13	55	—	—	—	—	—	2	3	2	3	10	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	10	11	12	10	43
Музыкантовъ	5	4	4	4	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	4	4	17
Рядовыхъ	122	122	120	122	486	4	4	1	2	11	10	12	12	11	45	1	3	1	—	5	—	—	1	—	1	107	103	105	109	424
Лазаретныхъ служителей	1	1	1	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	4
Однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.	4	2	1	3	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	1	3	10
Мастеровыхъ	3	3	3	3	12	—	—	—	—	—	3 въ мастерской	3 полковой	3	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Digitized by Google

Расходъ людей въ эскадронѣ при обыкновенныхъ условіяхъ.

	Офицеровъ.	Врачъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Ученый кузнецъ.	Ефрейторовъ.	Рядовыхъ.	Ветеринаръ.	Лазаретный служитель.	Кандидатъ-писарей-стеръ.	Мастеровыхъ.	Однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.	Лошадей.
По штату положено	5	1	16	4	1	14	100	1	1	1	4	—	139
Не достаетъ.	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Въ командировкѣ	—	—	4	—	—	3	11	—	—	—	4(1)	—	4
Подъ арестомъ.	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—
Въ отпуску.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Больные	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	2
Сверхъ комплекта	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1(2)
На лицо	4	1	12	4	1	9	79	1	1	—	—	1	132

(1) Находятся въ командировкѣ при полковой мастерской.

(2) Лошадь однолѣтняго вольноопредѣляющагося.

Digitized by Google

ный командиры должны сообразить, сколько людей должно уволить, съ тѣмъ, чтобы открыть вакансію 225 рекрутамъ на каждый баталіонъ. Они, слѣдовательно, обязаны уволить всѣхъ выслужившихъ сроки, т. е. резервистовъ, и кромѣ того изъ остальныхъ людей столько, сколько нужно, для того, чтобы вмѣстѣ съ первыми открыть 225 вакансій на баталіонъ. Эту послѣднюю категорію людей слѣдовало бы назвать условно-отпускными (Dispositions-Beurlaubte). Такъ какъ каждый изъ нихъ увольняется только условно, съ тѣмъ, чтобы открыть вакансію для требуемаго числа рекрутовъ, и можетъ ежеминутно быть потребованнымъ обратно на службу, еслибы въ его части образовался некомплектъ. Этихъ то людей полковые командиры и вызываютъ на службу, если въ томъ встрѣчается надобность, съ 1-го февраля до выступленія на осенніе маневры.

Условнымъ отпускомъ (Dispositions-Urlaub) пользуются только люди на третьемъ году службы и притомъ самые лучшіе, и достойные во всѣхъ отношеніяхъ подобной льготы.

Сказанное бросаетъ интересный взглядъ на то, какъ въ Германіи смотрятъ вообще на армію и на ее пополненіе. Тутъ какъ нельзя лучше проявляется тотъ принципъ, что армія мирнаго времени почти исключительно существуетъ *только для подготовленія возможно большаго числа людей къ войнѣ*. Она есть дѣйствительная военная школа для народа, черезъ которую, по возможности, должны пройти всѣ, годные къ военной службѣ. Цѣль ея существованія есть обученіе народа военному дѣлу; съ числомъ лицъ, достигающихъ ежегодно извѣстнаго возраста и годныхъ къ службѣ, соображены: срокъ службы, числительность арміи, а также число рекрутовъ, которые должны поступить на службу. Послѣднимъ должны дать мѣсто выслужившіе срокъ, а изъ остальныхъ, лучшіе люди, достигнувшіе цѣли поступленія на службу, т. е. вполнѣ обученные.

Послѣ этого небольшаго отступленія, обратимся опять къ вопросу о расходѣ людей. Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что расходъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ сокращенъ до крайности, и вездѣ, гдѣ только можно, его всѣми мѣрами стараются обходить и сокращать все болѣе и болѣе. Всѣ до того убѣждены въ его вредномъ вліяніи на ходъ обученія, что, ради пользы службы, часто даже старшіе начальники отказываются отъ вѣстовыхъ, и строго преслѣдуютъ такіе наряды, которые составляютъ чистую формальность, а иногда даже просто прихоть, въ родѣ вѣстовыхъ, выставленныхъ къ дверямъ, только для того, чтобы избавлять проходящихъ отъ труда отворять и закрывать за собою двери и т. п. Нарядъ, несвязанный съ какимъ нибудь дѣйстви-

Digitized by Google

тельно серьезнымъ служебнымъ интересомъ, въ Германіи считается предосудительнымъ для военнаго.

Не менѣе строго относятся къ другаго рода расходу людей, который при малѣйшемъ невниманіи можетъ легко разростись до самыхъ ужасающихъ размѣровъ; говорю объ употребленіи нижнихъ чиновъ для посылокъ, разноски конвертовъ и тому подобное. Изъ того, что, напримѣръ, въ штабъ гвардейскаго корпуса и притомъ въ столичномъ городѣ, въ которомъ сосредоточены всѣ высшія военныя учрежденія, наряжаются ежедневно только два вѣстовыхъ, уже можно заключить, что для разсылки конвертовъ не употребляютъ слишкомъ много людей; но еще нагляднѣе, проявляется этотъ принципъ, если увидимъ, что вся текущая, и значительная часть частной переписки полка ежедневно требуетъ для ея отправленія и полученія только одного рядоваго.

Съ перваго раза это, быть можетъ, покажется невѣроятнымъ; а между тѣмъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, на дѣлѣ это дѣлается очень просто. Тутъ, необходимо, однако замѣтить, что какъ все остальное, такъ и военная переписка въ Германіи, *идетъ тихо, спокойно, какъ заведенный часовой механизмъ. Она въ извѣстное время удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ.* Объ этихъ нужныхъ, весьма нужныхъ, и экстренно-нужныхъ бумагахъ тамъ не имѣютъ понятія, а въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда является экстренность, тамъ дѣйствуетъ телеграфъ. *Въ остальное же время все предусмотрѣно, обдумано, сообщено и кому слѣдуетъ, заблаговременно, извѣстно.* Даже въ особенныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при большихъ смотрахъ и т. п., не замѣчается ни какой суеты; все идетъ тихо, спокойно, такъ какъ всякій знаетъ, что ему дѣлать, уже за цѣлую недѣлю ранѣе и разъ отданное приказаніе уже ни кѣмъ, по принципу, не измѣняется и не подтверждается, потому что точное исполненіе подобныхъ распоряженій само собою разумѣется. Кромѣ того, никто не позволяетъ себѣ *посылать солдата по своему частному дѣлу.* Все это и приводитъ къ тому, *что одного вѣстоваго въ день достаточно, чтобы принять и отправить всю переписку полка; а двухъ рядовыхъ достаточно для того, чтобы удовлетворить требованіямъ корпуснаго штаба.*

Вопросъ этотъ на столько интересный и важный, онъ такъ легко могъ бы получить всеобщее примѣненіе, что считаю нужнымъ на немъ нѣсколько остановиться.

Уже съ давнихъ поръ въ Берлинѣ и другихъ большихъ городахъ жаловались на значительное число людей, отрываемыхъ ежедневно отъ занятій, самымъ непроизводительнымъ образомъ, для разноски военныхъ пакетовъ. Командиру гвардейскаго корпуса принцу Августу Вир-

Digitized by Google

тенбергскому суждено было рѣшить этотъ вопросъ окончательно, и сократить разсылку людей до послѣдней крайности. По его иниціативѣ и и по составленному имъ лично проекту въ Берлинѣ была учреждена, такъ называемая, военно-почтовая станція (Militair Post-Station). Учрежденіемъ этимъ вопросъ былъ сразу рѣшенъ такъ практично, что заслужилъ всеобщее одобреніе и въ настоящее время уже предполагается учредить такія же станціи въ другихъ большихъ гарнизонахъ.

Цѣль военно-почтовой станціи состоитъ въ принятіи, отправленіи и доставкѣ военной кореспонденціи войскъ и тѣхъ учрежденій, которыя состоятъ въ перепискѣ съ войсками. Она принимаетъ также пакеты, но лишь такой формы и вѣса, которые могутъ быть удобопереносимы однимъ вѣстовымъ. Станція сортируетъ всѣ присланные пакеты по адресамъ и отправляетъ ихъ по назначенію черезъ вѣстовыхъ соотвѣтствующихъ частей, которыхъ присылаютъ на станцію для этой цѣли.

При учрежденіи военно-почтовой станціи прежде всего имѣли въ виду большой городъ, такъ какъ для малаго гарнизона она безполезна. При выборѣ же мѣста для ея помѣщенія руководствовались тѣмъ соображеніемъ, чтобы она, по возможности, находилась въ центрѣ города и въ приблизительно равномъ разстояніи отъ казармъ и тѣхъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій, съ которыми войска состоятъ въ перепискѣ. На этомъ основаніи, берлинская военно-почтовая станція устроена въ артилерійской казармѣ, близъ Купферграбена.

Какъ во всемъ остальномъ, такъ и при устройствѣ станціи основаніемъ послужила простота и дешевизна, лишь бы все было хорошо и достигало предполагаемой цѣли. Подъ станцію отведена одна весьма небольшая, въ два окна, комната въ самомъ нижнемъ этажѣ казармъ. Комната эта раздѣлена перегородкою на двѣ части: въ одной—собираются вѣстовые, пришедшіе для полученія кореспонденціи; а въ другой—устроено собственно помѣщеніе для станціи.

Самую важную принадлежность станціи составляютъ нѣсколько открытыхъ спереди шкафовъ, раздѣленныхъ на клѣтки. Надъ каждой клѣткой сдѣлана надпись полка, штаба, или учрежденія и все это расположено въ систематическомъ и стройномъ порядкѣ. Кромѣ того, станція снабжена необходимою мебелью, канцелярскою и освѣтительною принадлежностями и имѣетъ свою печать.

Пріемъ и выдача пакетовъ производятся ежедневно три раза и при томъ, съ 1-го апрѣля по 30-е сентября: утромъ—отъ 7 до $8^3/_4$ часовъ, днемъ—отъ $10^1/_2$ до 12 часовъ и по полудни—отъ $4^1/_2$ до 7 часовъ; съ 1-го октября по 31-е марта: утромъ—отъ 8 до $9^3/_4$ часовъ, днемъ—отъ $10^1/_2$ до 12 часовъ и пополудни—отъ $4^1/_2$ до 7 часовъ.

Digitized by Google

Часы эти всѣмъ извѣстны и каждая часть или учрежденіе присылаютъ разъ въ день вѣстоваго въ тѣ часы, которые имъ болѣе удобны. Вѣстовой приноситъ и сдаетъ кореспонденцію своей части и уноситъ обратно домой все, что адресовано, въ его часть. *Этимъ и ограничивается весь расходъ людей по пересылкѣ пакетовъ.*

Почтовая станція состоитъ въ веденіи штаба гвардейскаго корпуса и ближайшій надзоръ за ея дѣйствіями имѣетъ адъютантъ штаба.

Почтовую службу исполняютъ два ефрейтора, командированные отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, каждый на три мѣсяца. Смѣна этихъ людей происходитъ безъ всякихъ формальностей, по иниціативѣ дивизіонныхъ штабовъ, но непремѣнно съ такимъ разсчетомъ, чтобы вновь назначенный ефрейторъ одной дивизіи находился 1½ мѣсяца при предшествующемъ другой дивизіи. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы старый постоянно подучалъ новаго въ обязанностяхъ почтовой службы.

Пріемъ и сдача пакетовъ также дѣлается очень просто. Для этой цѣли къ наружной стѣнѣ станціи придѣланъ небольшой навѣсъ, а въ стѣнѣ продѣлано отверстіе для принятія пакетовъ. Здавъ черезъ это отверстіе свою суму съ пакетами и разсыльною книгой, вѣстовой отправляется въ помѣщеніе станціи и тутъ, черезъ нѣкоторое время, получаетъ обратно черезъ отверстіе, продѣланное въ перегородкѣ, свою же суму, съ соотвѣтствующими пакетами и разсыльною книгой; послѣ чего отправляется обратно въ полкъ.

Оба ефрейтора всегда работаютъ вмѣстѣ: одинъ принимаетъ пакеты и тотчасъ же раскладываетъ ихъ по соотвѣтствующимъ клѣткамъ шкафовъ. Онъ же наблюдаетъ, чтобы число пакетовъ соотвѣтствовало обозначенному въ разсыльной книгѣ, безъ которой вѣстовой на станціи не принимается даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ явился безъ пакетовъ. Если число пакетовъ вѣрно, то ефрейторъ прикладываетъ штемпель въ соотвѣтствующей графѣ разсыльной книги. Если число не вѣрно, то штемпель не прикладывается, но за то недостающее, или лишнее число обозначается краснымъ карандашемъ; а если пакетовъ вовсе нѣтъ, то ставится особый условный знакъ. Въ то же время другой ефрейторъ вынимаетъ изъ клѣтокъ пакеты той части, отъ которой вѣстовой на лицо; прикладываетъ къ каждому пакету почтовый штемпель:

M. P. St. т. е. военно-почтовая станція

2—III—1877. 2-го—III мѣсяца (т. е. марта) 1877 г.;

и вкладываетъ ихъ въ соотвѣтствующую суму; общее число отмѣчаетъ въ той же разсыльной книгѣ и черезъ отверстіе перегородки передаетъ вѣстовому.

Digitized by Google

Кромѣ военной кореспонденціи, почтовая станція принимаетъ и частныя письма, приносимыя черезъ вѣстовыхъ или лично отправителями, но только такія, которыя сполна оплачены марками. Если на станцію прибыли пакеты, адресованные въ ту часть, вѣстовой которой уже отправленъ, то они остаются въ клѣткахъ до слѣдующаго его прибытія.

Станція открывается и закрывается непремѣнно въ указанные часы; опоздавшему вѣстовому предоставляется вернуться на станцію къ слѣдующему открытію.

Пакеты и частныя письма, адресованныя въ такія учрежденія, которыя вѣстоваго не присылаютъ, сдаются ежедневно, послѣ закрытія станціи, въ ближайшую городскую почтовую контору. Обязанность эта лежитъ на одномъ изъ ефрейторовъ.

Для контроля правильности дѣйствія на станціи находится особая контрольная книга, въ которой ефрейторы ежедневно обязаны сдѣлать оттискъ печати и подписать свою фамилію. Передъ вечернимъ выходомъ со станціи, ефрейторъ непремѣнно обязанъ разобрать печать, набрать ее на слѣдующій день и на особомъ для сего назначенномъ листѣ сдѣлать пробный оттискъ. Ключъ отъ станціи ежедневно сдается въ штабъ гвардейскаго корпуса.

Изъ всего сказаннаго видно, что военная почтовая станція удовлетворяетъ войска во всѣхъ отношеніяхъ; разсылка вѣстовыхъ съ пакетами сокращена до крайности и въ то же время существуетъ какъ на станціи, такъ и въ частяхъ совершенно правильный контроль надъ приходящей и отходящей кореспонденціями. Можно было бы возразить, что только разъ въ день получать и отправлять пакеты полку недостаточно; но опять-таки нужно помнить, *что въ Германіи военная переписка невелика; она ограничена только бумагами самой существенной необходимости*, и приняла тотъ спокойный характеръ, который характеризуетъ всю германскую благоустроенную армію и потому въ берлинскихъ полкахъ не встрѣчается надобности ежедневно отправлять цѣлую массу вѣстовыхъ съ пакетами, на всѣ четыре стороны. Весьма желательно было бы, чтобы столь полезное учрежденіе, какъ военно-почтовая станція, привилось и въ нашихъ большихъ военныхъ центрахъ.

Неудивительно, что при такомъ общемъ отъ унтеръ-офицера до высшаго воинскаго начальника стараніи, гдѣ только можно уменьшать расходъ людей, вопросъ этотъ въ германской арміи рѣшенъ пока на столько удовлетворительно, сколько это допускается требованіями времени. Что, затѣмъ, осталось, на то смотрятъ какъ на необходимое зло, почти достигнувшее тѣхъ предѣловъ, гдѣ расходъ людей перестаетъ

Digitized by Google

быть злоупотребленіемъ и дѣлается существенною опорою внутренняго быта и порядка въ войскахъ.

е) *Пароль.*

Говоря о внутренней службѣ, нужно сказать нѣсколько словъ о паролѣ. Дѣло въ томъ, что съ ежедневною раздачею пароля въ прусскихъ войскахъ тѣсно связанъ весь ходъ внутренней службы и въ особенности отдача приказаній при смѣнѣ должностныхъ лицъ и карауловъ. Слово это такъ твердо вкоренилось въ понятія всѣхъ военныхъ, что подъ нимъ подразумѣвается не только его тѣсный смыслъ, но и время смѣны и раздачи ежедневныхъ приказаній.

По принципу, смѣна карауловъ должна производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы люди могли пообѣдать до отправленія на службу; на этомъ основаніи, повсемѣстно вошло въ обычай, въ 12 часовъ производить, такъ называемый, разводъ по карауламъ (Aufziehen der Wachen).

Въ Берлинѣ, а также и въ другихъ гарнизонахъ разводъ всегда производится на казарменномъ плацу или на улицѣ передъ казармами той части, которая идетъ въ караулъ. Сюда являются комендантъ или губернаторъ, и плацъ-адъютантъ. Эти лица собственно и производятъ разводъ, который въ общихъ чертахъ похожъ на то, что у насъ называется разводомъ съ церемоніею. Разница въ томъ, что сборъ есть сигналъ, по прибытіи котораго всѣ собранныя войска поступаютъ подъ команду коменданта или губернатора. Офицеры и унтеръ-офицеры вызываются передъ середину и являются какъ и у насъ, но только съ тою разницею, что это тамъ дѣлается для того, чтобы имъ отдать всѣ тѣ приказанія, которыя комендантъ въ этотъ день считаетъ нужными. И дѣйствительно, комендантъ или плацъ-маіоръ подходитъ къ собравшимся офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, отдаетъ приказанія и разъясняетъ имъ все, что нужно, и затѣмъ, командуетъ на свои мѣста. Кромѣ того, на прусскихъ разводахъ не являются адъютанты, фельдфебеля и ординадцы, и не присутствуютъ офицеры другихъ частей.

Ежедневно около 12 часовъ дня, всѣ адъютанты отдѣльныхъ частей стоящихъ въ одномъ гарнизонѣ, собираются у комендантскаго управленія. Комендантъ выходитъ и словесно отдаетъ пароль и всѣ касающіяся того дня приказанія, и, кромѣ того, объявляетъ для свѣдѣнія все, что касается и могло бы интересовать войска. Адъютанты, снабженные записными книжками, тутъ же отмѣчаютъ все это и, получивъ разрѣшеніе удалиться, отправляются въ свои части, гдѣ вслѣдъ за тѣмъ происходитъ то же самое. Собираются всѣ фельдфебеля и дежурные унтеръ-офицеры полка, сюда же является дежурный офицеръ (гдѣ онъ

Digitized by Google

есть) и обыкновенно баталіонные командиры, затѣмъ, полковой адъютантъ громко читаетъ приказаніе, полученное отъ коменданта, и приказъ по полку на слѣдующій день. Фельдфебели все это въ свою очередь записываютъ также въ записныя книжки. По окончаніи этой, такъ называемой, «отдачѣ пароля» (Ausgabe der Parole), они расходятся; тотчасъ же вносятъ приказанія въ соотвѣтствующую книгу, дѣлаютъ всѣ нужныя распоряженія и заботятся о своевременной доставкѣ приказаній офицерамъ своей роты. Обыкновенно, во время отдачи пароля всѣ офицеры на лицо въ казармѣ, такъ какъ время это совпадаетъ съ самымъ разгаромъ занятій и потому для фельдфебелей обязанность эта не представляетъ затрудненія.

Изъ сказаннаго видно, что приказъ по части на слѣдующій день уже отдается около часу пополудни, и притомъ въ такое время, когда обыкновенно офицеры и нижніе чины на лицо. Нельзя не признать подобный порядокъ чрезвычайно практичнымъ и цѣлесообразнымъ. Это даетъ возможность ротнымъ командирамъ и фельдфебелямъ заблаговременно сдѣлать всѣ распоряженія и подготовить все, что нужно, на слѣдующій день, не говоря уже о томъ, что все это сдѣлать гораздо легче, когда всѣ чины полка въ сборѣ. Офицеры и вольноопредѣляющіеся уходятъ домой, зная, что имъ предстоитъ завтра и могутъ сообразно тому подготовиться. Ротный командиръ имѣетъ время и возможность подумать о занятіяхъ слѣдующаго дня, а фельдфебель успѣваетъ подать къ вечеру полковому командиру записку о предстоящихъ занятіяхъ.

Вообще, раздача пароля есть время, когда всѣ въ сборѣ; сюда же обыкновенно приходитъ и полковой командиръ; тутъ всѣ сходятся, сговариваются, отдаютъ приказанія и все какъ-то устраивается легко и спокойно, *безъ всякой потери времени на перо и чернила*.

Отдача пароля какъ у коменданта, такъ и въ частяхъ, есть непремѣнный ежедневный актъ, повторяющійся круглый годъ. При этомъ, какъ у коменданта, такъ и въ полкахъ всѣ участники являются въ мундирахъ, какая бы погода ни была. По суботамъ актъ этотъ принимаетъ, особенно, торжественный характеръ, такъ какъ въ этотъ день къ комендантскому управленію являются не только адъютанты, но и всѣ старшіе начальники, полковые командиры, чины штабовъ и всѣ офицеры, которые желаютъ между собою или съ начальствомъ переговорить по службѣ. Тутъ встрѣчаются люди нуждающіеся другъ въ другѣ и рѣшаются всѣ вопросы, возбуждавшіеся въ теченіи недѣли. Все это происходитъ на улицѣ и во всякое время года и погоду. Обычай этотъ, въ большинствѣ случаевъ, избавляетъ прусскихъ военныхъ отъ ѣзды по начальству для разрѣшенія того или другаго слу-

Digitized by Google

жебнаго вопроса, что при усиленныхъ занятіяхъ было бы для нихъ крайне стѣснительнымъ. Кромѣ того, это значительно сокращаетъ взаимныя сношенія и облегчаетъ дѣло, такъ какъ тутъ, на словахъ, рѣшаются многіе вопросы, которые на бумагѣ повели бы къ продолжительной перепискѣ.

Коснувшись переписки, будетъ умѣстнымъ сказать о ней нѣсколько словъ. Къ сожалѣнію, при другихъ болѣе важныхъ занятіяхъ, мнѣ не удалось ознакомиться съ этимъ дѣломъ основательно; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя отрывочныя и случайныя наблюденія бросаютъ уже нѣкоторый свѣтъ на то, какъ относятся къ перепискѣ въ прусской арміи:— сторонниковъ ея очень немного, и всѣ *стараются сокращать переписку, гдѣ только можно.*

Прежде всего, какъ мы сейчасъ видѣли, многіе *вопросы рѣшаются на словахъ*, и приказаніе или порученіе, данное начальникомъ словесно, исполняется уже безъ всякаго особаго письменнаго предписанія. Послѣднее дается только въ томъ случаѣ, если начальникъ не имѣетъ возможности лично переговорить съ лицомъ, которому онъ что либо поручаетъ, или если порученіе связано съ такими подробностями, которыя трудно удержать въ памяти.

Значительно сокращаетъ переписку то обстоятельство, что всѣ, *отъ поручика до самаго высшаго воинскаго начальника, т. е. самого императора, пишутъ сами.* Гдѣ только дѣло сколько нибудь важно, тамъ начальникъ самъ составляетъ бумагу, которая, въ большинствѣ случаевъ, уже не переписывается, а отправляется въ подлинникѣ. Только самая простая текущая переписка исполняется писарями, но и то по брульону, всегда составленному офицеромъ. Вообще, составленіе бумаги писаремъ считается крайне предосудительнымъ и подрывающимъ авторитетъ офицера и потому врядъ ли гдѣ либо встрѣчается.

Копію снимаютъ только съ такихъ бумагъ, *которыя болѣе нужны* и въ которыхъ дѣлаются распоряженія, остающіяся въ силѣ на продолжительное время; всѣ же остальныя бумаги отправляются безъ копій. Вообще, снять или не снять копію всякій разъ приказывается особо. Писаря снимаютъ копіи только съ бумагъ общаго содержанія; *все же, что сообщается конфиденціально, а тѣмъ болѣе секретно, отнюдь не отдается въ руки писарей, и всегда пишется и переписывается офицеромъ, а иногда даже самимъ высшимъ начальникомъ.*

Всѣ распоряженія, инструкціи и уставы, носящія конфиденціальный характеръ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, касающіеся многихъ или всѣхъ

Digitized by Google

частей арміи, печатаются въ такъ называемой секретной королевской типографіи (königliche Geheime-Ober-Hofbuchdruckerei). Если же сообщаются частямъ секретныя распоряженія, то ихъ отнюдь не печатаютъ, а только литографируютъ. Въ обоихъ случаяхъ текстъ *всегда пишется рукою офицера* и министерство дѣятельно *слѣдитъ за тѣмъ, чтобы печаталось только указанное число экземпляровъ*, послѣ чего наборъ тотчасъ разбирается или литографія стирается.

Переписка значительно сокращается еще и отъ того, *что разъ отданное приказаніе остается въ полной силѣ до его отмѣны*, и исполняется затѣмъ уже ежегодно кѣмъ слѣдуетъ и въ соотвѣтствующее время. *Ежегоднаго, въ извѣстное время, повторенія однихъ и тѣхъ же приказаній не существуетъ.* Точно также распоряженіе высшей инстанціи вступаетъ въ силу *безъ всякаго подтвержденія со стороны низшей инстанціи*, которая, въ данномъ случаѣ, является только передаточною. Если же почему нибудь низшая инстанція получаетъ распоряженіе помимо высшей, что, разумѣется, можетъ случиться въ крайне экстренныхъ случаяхъ, на войнѣ и т. п., то она сообщаетъ о томъ высшей, для свѣдѣнія.

Наконецъ, лучше всего указываетъ на сокращенность переписки и то обстоятельство, что даже въ такомъ учрежденіи, какъ корпусный штабъ въ прусской арміи, состоитъ только отъ трехъ до четырехъ писарей. Правда, всѣ чины такого штаба (начальникъ штаба, два офицера генеральнаго штаба и два адъютанта) сильно работаютъ, тѣмъ не менѣе, переписка сама по себѣ невелика, и при несоблюденіи всего вышеуказаннаго, навѣрное разрослась бы до того, что чины эти не могли бы съ нею справиться. Весьма важно при этомъ еще и то обстоятельство, что тутъ не принято перебѣлять брульоны бумагъ, представляемые на утвержденіе начальства. Всякій составитель бумаги обязанъ представить ее на столько четко написанною, чтобы начальство легко могло ее прочесть. По утвержденіи ея начальствомъ и съ соотвѣтствующими измѣненіями, она уже прямо пишется на бѣло. Военный слогъ и письмоводство должны быть совершенно знакомы всякому прусскому офицеру, не говоря уже о такихъ, которые служатъ при штабахъ. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, изъ всего служебнаго быта офицеровъ, они не только обучались письмоводству до пріобрѣтенія офицерскаго чина, но и на самой службѣ имъ всегда представляются случаи для поддержанія въ себѣ этого навыка.

Всѣ бумаги, даже самая простая текущая *переписка отличаются всегда короткимъ, яснымъ и лаконическимъ слогомъ*, и все, что можно сказать противъ ихъ текста, это иногда довольно длинное всту-

Digitized by Google

леніе, относящееся до чина и званія того, кому пишутъ, и до отношеній къ нему пишущаго. Такъ, поименованіе всѣхъ титуловъ, часто связанное со словами, «позволяю себѣ имѣть честь и преимущество доложить вашему превосходительству» и т. п. нельзя не признать лишними въ военной, да и во всякой другой официальной перепискѣ. Впрочемъ, чинъ и званіе въ Германіи играютъ большую роль, и потому это явленіе никого не удивитъ.

Стоитъ только бросить взглядъ на спокойный, лишенный малѣйшаго признака суеты, ходъ штабной службы въ Пруссіи, чтобы уже изъ этого обстоятельства заключить, что переписка невелика, и что она сокращена до крайнихъ предѣловъ, необходимыхъ для управленія войсками. Возьмемъ для примѣра штабъ гвардейскаго корпуса; онъ расположенъ въ шести небольшихъ комнатахъ, въ два окна каждая. Тутъ находятся: комната для начальника штаба и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріемная для остальныхъ офицеровъ штаба; для архива, для писарей и въ прихожей въ одно окно стоитъ небольшой литографный станокъ.

Около десяти часовъ утра всѣ чины штаба на лицо; скоро послѣ того сюда является и самъ начальникъ штаба, и всѣ принимаются за работу. Надобно замѣтить, что не только никто не живетъ въ зданіи штаба, даже не находятъ надобнымъ жить вблизи его; а напротивъ, въ данномъ случаѣ, всѣ чины штаба случайно живутъ никакъ не ближе трехъ, четырехъ верстъ отъ него. Уже одна возможность подобной случайности характеризуетъ весь штабный бытъ и ясно показываетъ, что лица эти даже не допускаютъ возможности такого экстреннаго случая, въ которомъ присутствіе ихъ въ штабѣ понадобилось бы внѣ обычныхъ часовъ присутствія. Ежедневно, въ двѣнадцать часовъ, начальникъ штаба надѣваетъ каску (признакъ, что отправляется куда нибудь по службѣ; это дѣлается просто, при сюртукѣ съ погонами), беретъ свой портфель, и въ сопровожденіи одного или двухъ офицеровъ штаба отправляется къ командиру корпуса для доклада. Полчаса или часъ спустя, докладъ оконченъ, и всѣ возвращаются обратно въ штабъ, куда часто приходитъ и самъ корпусный командиръ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чины штаба сильно заняты и когда докладъ у него на квартирѣ затруднилъ бы послѣднихъ. Поработавъ еще часа два послѣ доклада, т. е. около трехъ часовъ пополудни, всѣ расходятся по домамъ, и въ штабѣ остается только одинъ дежурный писарь для приведенія въ порядокъ и присмотра за помѣщеніемъ. У кого есть серьезная, болѣе обширная работа, тотъ беретъ ее на домъ и занимается у себя дома; если нѣтъ, то чины штаба около трехъ, четырехъ часовъ пополудни

Digitized by Google

свободны. Такимъ образомъ дѣло ведется круглый годъ, со дня на день, спокойно и безъ всякихъ занѣмательствъ.

Если въ такомъ штабѣ, какъ гвардейскій, и въ такомъ городѣ, какъ Берлинъ, гдѣ живетъ все высшее начальство, сосредоточены всѣ высшія военныя учрежденія и большое число войскъ, служба такъ спокойна, то тѣмъ болѣе этого можно ожидать въ провинціи и вообще во всѣхъ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, переписка въ которыхъ не можетъ быть велика.

Гарнизонные и казарменные порядки и бытъ.

Разсмотрѣвъ въ предыдущемъ служебную сторону гарнизоннаго быта, обратимся теперь къ быту военнослужащихъ въ свободное отъ службы время.

Всякій свободный отъ службы солдатъ имѣетъ право отлучаться изъ казармы, лѣтомъ до десяти часовъ, а зимою до девяти часовъ вечера; если же онъ желаетъ остаться внѣ казармы долѣе указаннаго времени, то обязанъ всякій разъ испросить особое разрѣшеніе, и въ такомъ случаѣ ему выдается особый билетъ: съ обозначеніемъ полка, къ которому принадлежитъ и когда ему слѣдуетъ вернуться въ казарму. Унтеръ-офицеры на томъ же основаніи свободны уходить изъ казармы, лѣтомъ до одиннадцати, а зимою до десяти часовъ вечера. Фельдфебели и вахмистры никакими часами не связаны и могутъ возвращаться когда имъ угодно, не испрашивая на то разрѣшенія.

Всякая отсрочка послѣ вечерней зари должна испрашиваться у ротнаго (эскадроннаго, баталіоннаго) командира, который пользуется этимъ случаемъ, чтобы поощрять нижнихъ чиновъ, которыми онъ вполнѣ доволенъ. За то онъ имѣетъ полное право требовать, чтобы ненадежные люди являлись обратно въ казарму гораздо ранѣе опредѣленнаго времени, и даже совершенно воспретить имъ отлучку изъ казармы.

Всюду принято, въ теченіе обыкновенныхъ дней недѣли, не давать нижнимъ чинамъ разрѣшенія возвращаться въ казарму послѣ пробитія вечерней зари, и допускается это только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ. За то въ воскресенье и другіе праздники пользуются этимъ правомъ всѣ, которые того заслуживаютъ. Частое увольненіе послѣ зори пріучаетъ людей къ безпорядку и потому къ этому относятся довольно строго не только въ отношеніи рядовыхъ, но и большинства молодыхъ унтеръ-офицеровъ.

Солдатъ, возвращающійся въ казарму послѣ зари, обязанъ предъявить свой билетъ полковому караулу, который всегда располагается у главнаго входа въ казарму. Если солдатъ опоздалъ, то караульный отмѣчаетъ

Digitized by Google

часъ возвращенія на билетѣ, который потомъ передается дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру и фельдфебелю (вахмистру) для доклада о томъ командиру роты (эскадрона и проч.).

Выходя на улицу, солдатъ, гдѣ бы это ни было, всегда долженъ быть одѣтъ по формѣ, чисто, опрятно и непремѣнно при оружіи. На это въ Пруссіи обращаютъ самое серьезное вниманіе, и ни одинъ солдатъ не дерзнетъ явиться на улицу, одѣтый не по формѣ и неряшливо, потому что онъ увѣренъ въ томъ, что первый офицеръ, къ какой бы части онъ не принадлежалъ, и первый унтеръ-офицеръ своего полка, которыхъ онъ встрѣтитъ, немедленно отправятъ его къ дежурному по ротѣ (эскадрону и проч.). Офицеръ прусской арміи слишкомъ *высоко цѣнитъ званіе военнаго*, чтобы въ своемъ присутствіи терпѣть непристойность солдата на улицѣ и вообще *подрывъ значенія этого званія, въ какомъ бы видѣ онъ ни проявлялся*. Въ этомъ отношеніи между всѣми частями даже въ небольшомъ городкѣ и мѣстечкѣ развилась полнѣйшая круговая порука, и къ замѣчаніямъ, которыя дѣлаются солдату хотя бы и лицомъ, принадлежащимъ къ другой части, всегда относятся крайне сочувственно.

Но не одинъ только страхъ быть возвращеннымъ въ казарму заставляетъ солдатъ держать себя опрятно и прилично. *Высокое понятіе о достоинствѣ воинскаго званія проникло и въ большинство нижнихъ чиновъ, и во всѣ класы народа*. Солдатъ это очень хорошо сознаетъ, и чванится въ деревнѣ передъ товарищами или родными, которые почему нибудь не попали въ военную службу.

Въ томъ возрастѣ, въ которомъ поступаютъ на службу, мундиръ для большинства составляетъ что-то особенно привлекательное. Военной службы при теперешнемъ короткомъ срокѣ (отъ 2—3 лѣтъ) не только никто не боится, но многіе съ нетерпѣніемъ ждутъ достиженія опредѣленнаго для нея возраста. Этимъ, между прочимъ, и объясняется та масса вольноопредѣляющихся, которые являются на службу въ нѣкоторыхъ пунктахъ и частяхъ, носящихъ особенно красивую форму (гвардейскіе гусары и др.).

На молодаго человѣка, не бывшаго военнымъ, во всѣхъ класахъ общества смотрятъ какъ-то странно, часто даже забывая, что не онъ виновенъ въ томъ, что не попалъ на службу. Особенно это проявляется въ деревняхъ, гдѣ молодой человѣкъ, не бывшій солдатомъ, часто теряетъ значеніе между крестьянами, не говоря уже о такомъ, который за что нибудь исключенъ изъ службы. Отъ такого всѣ отворачиваются, и относятся къ нему съ презрѣніемъ.

Кому довелось объѣзжать германскія гарнизоны, тотъ не могъ

Digitized by Google

не обратить вниманія на то, что солдатъ на улицѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, является одинаково приличнымъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстечкахъ. Въ послѣднихъ онъ подчасъ даже играетъ болѣе видную роль, чѣмъ въ первыхъ. Въ обоихъ случаяхъ ясно видно, что не страхъ встрѣтить начальство заставляетъ его держать себя прилично и опрятно, но глубоко вкоренившійся обычай и опасеніе подорвать достоинство военнаго мундира.

Какъ бы то ни было, прусскій солдатъ въ публичномъ мѣстѣ крайне занятъ своей особой; стоитъ только обратить вниманіе на прическу большинства, чтобы убѣдиться въ томъ, что, до выхода на улицу, его занимали вопросы: «каковъ я буду спереди? сзади? слѣва и справа?». Надѣвъ на чистый и хорошо пригнанный мундиръ, безукоризненной бѣлизны портупею, смахнувъ пыль съ сапоговъ и пригнавъ фуражку передъ зеркальцемъ, онъ, вполнѣ довольный собою, выходитъ на улицу, гдѣ все время держитъ себя нѣсколько натянутымъ, какъ бы боясь прикосновеніемъ къ чему нибудь нарушить свое достоинство. Зорко глядя вокругъ себя, онъ въ толпѣ выискиваетъ знакомаго, товарища, или старшаго, которымъ можно было бы поклониться, такъ какъ, идя по улицѣ, кланяться на право и на лѣво считается въ высшей степени приличнымъ. Завидя же начальника, онъ непремѣнно проталкивается въ первые ряды и здѣсь отдаетъ честь по всѣмъ правиламъ рекрутскаго устава. Сознаніе, что онъ ловко исполнилъ свою обязанность и обратилъ на себя вниманіе начальника и окружающихъ, наводитъ легкій румянецъ на его щеки, въ то время, какъ подъ часъ въ толпѣ молодой человѣкъ, съ завистью глядя на него и грустно вздыхая, говоритъ про себя «счастливецъ!».

Отданіе чести нижними чинами, какъ между собою, такъ и въ особенности всякому офицеру, дѣйствительно безукоризненно. Выпрямивъ туловище, выставивъ грудь, гордо поднявъ голову и принявъ въ высшей степени натянутую осанку, солдатъ становится во фронтъ или, отбивая шагъ, проходитъ мимо старшаго, приложивъ руку къ козырьку и провожая его глазами. При этомъ не могу не упомянуть о курьезномъ случаѣ, бывшемъ съ однимъ солдатомъ въ моемъ присутствіи. Малоснѣжныя зимы Германіи, иногда сопровождаемыя довольно сильными морозами, сковываютъ всѣ воды безукоризненно гладкою ледяною поверхностью. Вслѣдствіе этого, катанье на конькахъ, на которыхъ можно бѣгать по рѣкамъ и озерамъ на разстояніе цѣлыхъ миль, составляютъ одно изъ весьма распространенныхъ удовольствій всѣхъ классовъ общества и любимое занятіе солдатъ въ праздничные дни и вообще въ свободное отъ службы время. Ихъ можно встрѣтить также, какъ и осталь-

Digitized by Google

ную публику, цѣлыми толпами, отправляющимися на коньках изъ Берлина въ Шпандау и обратно (по льду канала верстъ 18). Отправившись однажды въ такое же путешествіе изъ Шпандау въ Валентинъ-Вердеръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ и дамъ, мы встрѣтили нѣсколькихъ солдатъ, которые и на коньках старались отдать честь обычнымъ порядкомъ. Но такъ какъ, повидимому, правила рекрутскаго устава плохо приноровлены къ бѣганью на коньках, то одинъ изъ солдатъ, болѣе другихъ ярый въ отданіи чести, поскользнулся и упалъ. Не выходя, однако, ни на мгновеніе изъ своей роли, онъ, какъ во время паденія, такъ и во время послѣдующаго затѣмъ скольженія по льду, вытянулся и, держа руки по швамъ, проѣхалъ мимо насъ, сидя на заду. Картина эта представляла столько комичнаго, что невозможно было удержаться отъ смѣха, причемъ одинъ изъ офицеровъ замѣтилъ, что солдатъ этотъ, повидимому, хотѣлъ ввести въ уставъ новое правило, которое можно было бы назвать: «скольженіе мимо, съ сохраненіемъ прямой осанки» (in gerader Haltung vorüber rutschen).

Какъ бы то ни было, но, за весьма рѣдкими исключеніями, солдатъ на улицѣ всегда представляетъ приличный, вполнѣ соотвѣтствующій военному видъ. Съ своей стороны, начальство, строго преслѣдуя всякое отступленіе отъ принятыхъ правилъ, въ то же время всѣми мѣрами поддерживаетъ и развиваетъ въ нижнихъ чинахъ сказанное направленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ возможность блеснуть наружнымъ своимъ видомъ. Оно совершенно правильно говоритъ, что солдатъ, хорошо одѣтый, обращающій на себя вниманіе проходящихъ, какъ бы чувствуетъ въ самомъ себѣ желаніе поддержать свое достоинство и ведетъ себя прилично и, наоборотъ, грязно и неряшливо одѣтый, этого чувства не имѣетъ; онъ прячется и находитъ покой и удовольствіе только тогда, когда попадаетъ въ грязный кабакъ или въ среду, отъ него мало отличающуюся. Такимъ образомъ, нѣмецкая пословица: «платье дѣлаетъ людей» (Kleider machen Leute), въ извѣстномъ смыслѣ, совершенно справедлива и приноситъ пользу военному дѣлу.

Сознавая это, начальство требуетъ, чтобы солдатъ внѣ казармы, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной, всегда являлся приличнымъ, и потому по воскресеньямъ и въ праздничные дни нижніе чины всегда надѣваютъ гарнитуру № 3-го, такъ называемую, воскресную (Sonntag's-Garnitur). Это платье имъ выдается иногда и въ теченіе недѣли, но только въ особенно уважительныхъ случаяхъ. Обыкновенно же солдаты въ будни, выходя изъ казармы, надѣваютъ четвертую гарнитуру, т. е. ту, въ которой ходятъ въ караулъ и на ученья внѣ казармъ. У себ. дома люди обыкновенно ходятъ и зимой, и лѣтомъ въ холщевой куртѣ

Digitized by Google

(Drillig-Jacke), соотвѣтствующей нашей гимнастической рубашкѣ; а на домашнія занятія выходятъ въ той же куртѣ или надѣваютъ мундиръ № 5-го.

Ротные, эскадронные и батарейные командиры строго наблюдаютъ, чтобы, съ одной стороны, ихъ люди всегда были прилично одѣты; съ другой же, чтобы платье не изнашивалось попустому и сберегалось возможно долѣе. Вслѣдствіе этого, почти вездѣ принято гарнитуру № 3-го хранить въ ротномъ цейхгаузѣ и выдавать ее только съ разрѣшенія ротнаго командира; гарнитуры № 4-го и 5-го большею частью хранятся на рукахъ у людей, но и тутъ наблюдаютъ, чтобы солдатъ не надѣвалъ ихъ по своему усмотрѣнію.

Въ воскресные дни Берлинъ и другіе столичные города принимаютъ особенно торжественный видъ, такъ какъ до трехъ часовъ по-полудни всѣ военные ходятъ въ каскахъ, надѣвая ее просто при сюртукѣ съ погонами. Это дѣлается иногда и въ видѣ чести прибывшему въ городъ иностранному монарху; такъ, по случаю нахожденія Государя Императора въ Берлинѣ, приказано было въ теченіе трехъ дней всѣмъ военнымъ ходить въ каскахъ.

Есть, впрочемъ, случаи, когда солдатъ на улицѣ появляется въ довольно изношенномъ мундирѣ № 5-го и безъ оружія; именно, когда отправляются команды или отдѣльные люди на гарнизонныя и другаго рода работы. Вольныя работы въ томъ видѣ, какъ у насъ, не существуютъ, но есть время, раза два или три въ году, когда въ германскихъ городахъ оканчиваются контракты по найму частныхъ квартиръ. Въ такое время въ городахъ обыкновенно замѣчается большое движеніе; переѣзжаютъ на другую квартиру; перевозятъ и переносятъ имущество и т п. Въ этихъ случаяхъ и нижнимъ чинамъ, въ свободное отъ службы время, разрѣшается переносить мебель и проч., за то они, по взаимному условію, получаютъ вознагражденіе. Въ гарнизонахъ, гдѣ люди размѣщены по обывателямъ, они собираются и расходятся послѣ домашнихъ ученій въ курткахъ и мундирахъ № 5 го и слѣдовательно поневолѣ являются и на улицахъ не совсѣмъ благовидные; но тамъ это случается въ извѣстные часы дня, всѣ это знаютъ и понимаютъ, и потому это ни кому и не бросается въ глаза. Тѣмъ не менѣе, начальство видитъ въ этомъ обстоятельствѣ подрывъ значенію военнаго званія и всячески хлопочетъ передъ правительствомъ о постройкѣ казаринъ, или наймѣ цѣлыхъ частныхъ домовъ, для совокупнаго помѣщенія цѣлыхъ частей полка.

По общепринятому порядку солдатъ постоянно долженъ обѣдать въ казармѣ вмѣстѣ со своими товарищами. Въ этомъ въ Германіи видятъ обязательный актъ, скрѣпляющій дружбу и товарищескія отношенія. Го-

Digitized by Google

воря объ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ казино, мы уже коснулись этого вопроса, и какъ тамъ, такъ и тутъ требуется, чтобы солдатъ, отправившійся въ городъ по своимъ надобностямъ, возвращался къ обѣду въ казарму. Если же это, по отдаленію казармъ и другой причинѣ, затруднительно, то онъ о томъ заявляетъ съ вечера.

Въ свободное отъ службы время нижніе чины имѣютъ право заниматься какимъ нибудь мастерствомъ и торговать своими произведеніями; *но лично стоять на рынкѣ и продавать для солдата считается предосудительнымъ*, и потому этимъ занимаются ихъ жены, родственники и т. п., или же солдатъ сдаетъ вещи на условія какому нибудь частному торговцу. Впрочемъ, при короткомъ срокѣ службы и усиленныхъ занятіяхъ, врядъ ли многіе нижніе чины успѣваютъ заниматься какимъ нибудь частнымъ дѣломъ.

Особенность быта военныхъ въ столичныхъ и вообще большихъ городахъ составляетъ частое безплатное посѣщеніе театровъ. Правительство, такъ усердно занимающееся всѣми нуждами военныхъ въ служебномъ отношеніи, въ то же время не забываетъ о ихъ развлеченіи и потому, не говоря уже объ обязательствѣ продавать билеты на представленія офицерамъ и нижнимъ чинамъ по уменьшенной цѣнѣ, правительство, при самомъ утвержденіи концесіи на постройку театра, требуетъ отъ предпринимателя ежедневнаго представленія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ опредѣленнаго числа безплатныхъ билетовъ.

Число этихъ билетовъ зависитъ отъ общаго числа мѣстъ въ театрѣ и потому оно не вездѣ одинаково, но не ошибемся, если въ среднемъ выводѣ положимъ на каждый театръ, отъ 4—5 офицерскихъ и отъ 20—25 билетовъ для нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, для города Берлина, въ которомъ чуть ли не 10 театровъ, ежедневно въ пользу войскъ поступаетъ отъ 40—50 билетовъ для офицервъ и отъ 200—250 для нижнихъ чиновъ.

Всѣ эти билеты отправляются въ комендантское управленіе, которое во время отдачи пароля распредѣляетъ ихъ между всѣми частями гарнизона. Въ свою очередь, полковые адъютанты, во время отдачи пароля въ полку, раздаютъ ихъ ротнымъ (эскадроннымъ) командирамъ и офицерамъ, желающимъ ѣхать въ театръ. Ротные командиры раздаютъ билеты, по очереди, лучшимъ или желающимъ нижнимъ чинамъ. Такимъ образомъ, значительное число нижнихъ чиновъ и офицеровъ ежедневно пользуется даровымъ спектаклемъ, причемъ, соблюдается только условіе, чтобы билеты неразобранные были непремѣнно возвращаемы въ кассу за два часа до начала представленія.

Digitized by Google

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что солдатъ попадаетъ въ театръ довольно часто, а молодые офицеры имѣютъ возможность почти ежедневно быть на одномъ изъ спектаклей. Говорю молодые, такъ какъ вошло въ обычай предоставлять билеты преимущественно имъ, а не старшимъ офицерамъ, которые, получая бо́льшее содержаніе, имѣютъ болѣе возможности взять билетъ на свой счетъ.

Нельзя не отдать полной справедливости этому учрежденію, оказывающему самое благотворное вліяніе на нижнихъ чиновъ. Не говоря о томъ, что солдатъ въ театрѣ развлекается и отдыхаетъ отъ служебныхъ трудовъ, онъ пріучается находить удовольствіе въ зрѣлищахъ болѣе или менѣе эстетическихъ; въ немъ сглаживаются многіе шероховатости, присущіе простолюдину, а главное, театры развиваютъ его умственныя способности, — условіе весьма важное при требованіяхъ настоящаго времени.

Посмѣявшись отъ души, солдатъ возвращается въ казарму и въ часы досуга разсказываетъ товарищамъ о вынесенныхъ имъ впечатлѣніяхъ; старается въ томъ или другомъ подражать актеру; всѣ веселы и смѣются, а главное, есть о чемъ поболтать и вниманіе отвлекается отъ пустыхъ разговоровъ, ни къ чему не ведущихъ, а подчасъ приносящихъ просто вредъ. Нѣкоторые до того изощряются въ представленіяхъ, что талантъ ихъ дѣлается извѣстнымъ, а они сами становятся предметомъ вниманія не только своей, но и другихъ частей.

Это послѣднее обстоятельство приводитъ насъ къ другой особенности солдатскаго быта—къ солдатскимъ спектаклямъ и баламъ, о которыхъ вскользь уже было упомянуто, когда мы говорили объ унтеръ-офицерскомъ казино. Но тамъ говорилось о балахъ, даваемыхъ въ тѣсномъ кружкѣ унтеръ-офицеровъ; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о, такъ называемыхъ, балахъ ротныхъ, эскадронныхъ и пр. Они отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что первые имѣютъ характеръ сословный, тогда какъ тутъ балъ устраивается отъ имени роты и въ немъ принимаютъ участіе не только нижніе чины, но и офицеры.

Эти праздники (Compagnie-Fest), по бо́льшей части, падаютъ на апрѣль и конецъ марта, и начинаются съ 22-го марта, дня рожденія императора. Это обстоятельство придаетъ имъ національный, весьма торжественный характеръ, и кто бывалъ на этихъ праздникахъ, тотъ долженъ сознаться, что они способствуютъ развитію и поддерживаютъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между прусскими войсками и ихъ главнокомандующимъ — королемъ.

Если есть помѣщеніе въ казармѣ, то праздникъ предпочитаютъ устраивать у себя дома; но такъ какъ это рѣдко бываетъ, то обыкно-

Digitized by Google

венно балъ устраивается въ городѣ, въ наемномъ помѣщеніи. Къ подобному торжеству готовятся исподволь и заблаговременно, причемъ стараются дѣло устроить такъ, чтобы оно, будучи вполнѣ прилично торжеству, вмѣстѣ съ тѣмъ, не потребовало бы слишкомъ большихъ издержекъ. Вслѣдствіе этого, солдаты сами подготовляютъ все необходимое: одни — заучиваютъ мужскія и дамскія роли, другіе — шьютъ костюмы, приготовляютъ декораціи и т. п.

Наконецъ, настаетъ давно ожидаемый торжественный день 22-го марта, составляющій самый капитальный праздникъ не только въ арміи, но и во всемъ народѣ. Какой ротѣ или эскадрону дать балъ, именно, въ этотъ вечеръ, уже давно рѣшили очередь или жребій; остальные, затѣмъ, устраиваютъ свои праздники въ послѣдующіе дни. Такимъ образомъ, въ концѣ марта и первой половинѣ апрѣля, въ пѣхотномъ полку устраивается до 12 баловъ, которые всѣ имѣютъ торжественный характеръ, такъ какъ даются въ честь дня рожденія императора.

За нѣсколько дней до предполагаемаго вечера, солдаты разносятъ приглашенія и печатную программу вечера. Прежде другихъ, разумѣется, получаетъ приглашеніе полковой командиръ и его семейство, затѣмъ, баталіонный, всѣ офицеры роты, ихъ дамы, и многіе другіе гости и знакомые нижнихъ чиновъ. Часто приглашается и высшее начальство, которое и является обыкновенно на одинъ изъ вечеровъ въ каждомъ полку. Узнавъ, что я нахожусь въ городѣ, многія роты и меня удостоили своимъ приглашеніемъ. Самая трудная роль въ этихъ случаяхъ выпадаетъ на полковаго командира и его семейство, такъ какъ они нравственно обязаны участвовать на 12-ти подобныхъ вечерахъ. Но мы сейчасъ увидимъ, что все происходитъ такъ чинно, и притомъ всегда встрѣчаются другія дамы полка, что 2—3 часа, проведенные на подобномъ вечерѣ, не составляютъ особенной тягости.

Ровно въ девять часовъ вечера всѣ собраны и для открытія торжества ждутъ только полковаго командира или старшаго начальника, обѣщавшаго пріѣхать. Скоро онъ является, и занимаетъ назначенное для него мѣсто. Испросивъ разрѣшеніе начать, ротный командиръ, главный хозяинъ и распорядитель праздника, выходитъ впередъ и обращается къ нижнимъ чинамъ, и присутствующимъ съ рѣчью, въ которой въ нѣсколькихъ короткихъ и задушевныхъ словахъ старается охарактеризовать значеніе праздника вообще и, въ данномъ случаѣ, отношеніе арміи къ возлюбленному своему главнокомандующему и живой интересъ, который онъ, не смотря на свои лѣта, принимаетъ во всемъ, что касается благосостоянія своихъ подчиненныхъ и кончаетъ провозглашеніемъ тоста за его здравіе и долгоденствіе. Въ это время всѣ встаютъ, зана-

Digitized by Google

вѣсъ сцены поднимается и представляется статуя императора, окруженная всевозможными доспѣхами славы, лаврами, цвѣтами, военными символами и пр., и освѣщенная бенгальскимъ огнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, раздается громкое и потрясающее по своей искренности «ура»! При первыхъ звукахъ національнаго гимна, все утихаетъ и смиренно выжидаетъ его окончанія, чтобы, вслѣдъ затѣмъ, разразиться еще болѣе задушевнымъ и неумолкаемымъ «ура»! Занавѣсъ опускается.

Затѣмъ, начинается представленіе двухъ-трехъ небольшихъ водевилей въ родѣ: Moltke in Coepeniek, (Мольтке въ Кепникѣ); Der Franzose in der Mausefalle (Французъ въ мышеловкѣ), или діалогъ въ родѣ: Zwiegespräch im Himmel zwischen Friedrich dem Grossen und Blücher vor dem Feldzuge 1870—1871 г. (Разговоръ Фридриха Великаго съ Блюхеромъ на небѣ, до начала войны 1870—1871 годовъ) и т. п. Солдаты принимаютъ на себя всѣ роли, даже женскія, что возбуждаетъ всеобщее веселье, и разыгрываютъ ихъ часто съ большимъ пониманіемъ и талантомъ. Въ антрактахъ и для танцевъ играетъ, разумѣется, безвозмездно полковая музыка.

По окончаніи представленія, вечеръ вступаетъ на ½ часа въ періодъ пыли, во время котораго рота быстро разбираетъ сцену, выноситъ излишніе предметы и подметаетъ соръ. Въ это же время дѣятельно идутъ ангажементы на предстоящіе танцы, причемъ ефрейторы, какъ помощники распорядителя, съ большимъ тактомъ ухаживаютъ за гостями. Такъ, одинъ изъ нихъ, находя быть можетъ неумѣстнымъ предложить мнѣ танцовать съ женою унтеръ-офицера, подошелъ и вѣжливо просилъ меня пригласить супругу баталіоннаго командира.

Балъ бо́льшею частью открывается полонезомъ, причемъ въ первой парѣ идетъ полковой командиръ съ женою фельдфебеля; затѣмъ, фельдфебель съ полковою командиршею; потомъ слѣдуетъ баталіонный командиръ съ женою старшаго въ ротѣ унтеръ-офицера и обратно унтеръ-офицеръ этотъ съ супругою баталіоннаго командира и т. д.; остальные офицеры по чинамъ и нижніе чины. Обмѣнявшись нѣсколько разъ дамами, полонезъ прекращается и затѣмъ начинаются обыкновенные танцы.

Чтобы не стѣснять нижнихъ чиновъ, то, скоро послѣ того, полковой командиръ, дамы и офицеры удаляются; ротный же командиръ и особенно ротные офицеры остаются и всячески стараются занимать общество. Около двухъ, трехъ часовъ утра и они удаляются, но пляска нижнихъ чиновъ продолжается нерѣдко до самаго начала службы слѣдующаго дня. Неоднократно доводилось видѣть нижнихъ чиновъ въ семь часовъ утра, прямо съ бала, отправляющихся на службу. Живя однажды рядомъ съ помѣщеніемъ, въ которомъ давались подобные праздники,

Digitized by Google

я замѣчалъ, что они почти всегда подъ конецъ, т. е. около пяти, шести часовъ утра, оканчивались пѣніемъ разныхъ патріотическихъ и національныхъ пѣсень. Музыканты не исключены отъ участія въ танцахъ; доигравъ свою партитуру, музыкантъ встаетъ, танцуетъ и опять садится играть. Всѣ на балъ являются въ мундирахъ, дамы въ нарядахъ и, надобно отдать справедливость, все, хотя и не лишено курьезовъ всякаго рода, идетъ въ высшей степени чинно и прилично.

Веселясь такимъ образомъ, никто не забываетъ службы и она идетъ впереди всякихъ удовольствій и исполняется съ тою же строгостью и требовательностью, какъ до, такъ и послѣ бала.

Кромѣ этихъ торжественныхъ праздниковъ, связанныхъ со днемъ 22-го марта, во многихъ частяхъ, отъ времени до времени, устраиваютъ обыкновенные балы и спектакли. Начальство не только не противится этому, но, напротивъ, видитъ къ нихъ полезное развлеченіе, развивающее солдата и во всякомъ случаѣ отвлекающее его отъ многихъ другихъ неблаговидныхъ занятій; оно тѣмъ болѣе старается всячески поддерживать расположеніе къ баламъ, что они нисколько не мѣшаютъ *исполненію каждымъ своего долга и службы, которые въ германской арміи всегда и всѣми становятся выше личныхъ и всякихъ другихъ соображеній.*

Этимъ заканчиваются настоящія замѣтки о германской арміи. Въ столь сжатомъ очеркѣ, обнимающемъ многіе вопросы первостепенной важности, трудно было дать полную картину всей служебной и внутренней жизни германскихъ войскъ, и потому неудивительно, если настоящій трудъ оставитъ желать еще многаго. Надѣюсь, что послѣднее обстоятельство, понятое какъ слѣдуетъ, составитъ, быть можетъ, хорошую сторону моего труда. Покидая Германію, я долженъ былъ сознаться, что оставляю за собою огромное поприще для изслѣдованія не только по множеству вопросовъ, не вошедшихъ въ кругъ моихъ занятій, но и по тѣмъ, которыхъ я коснулся. Нельзя не пожелать, чтобы наше военное общество обратило должное вниманіе именно на пробѣлы моего труда, и чтобы, для ихъ пополненія, были отправлены въ Германію спеціалисты, для болѣе точнаго изслѣдованія того или другаго военнаго вопроса. Я, съ своей стороны, вполнѣ буду удовлетворенъ, если настоящія замѣтки обратятъ на себя вниманіе, и наши военные люди не оставятъ дѣятельнаго изученія военнаго быта нашихъ сосѣдей, быта, основаннаго, во всѣхъ отношеніяхъ, на раціональныхъ началахъ.

Строго логичныя и всегда цѣлесообразныя требованія, связанныя съ разумною и вполнѣ умѣстною иниціативою каждаго

Digitized by Google

го, составляютъ характеристическую черту германскихъ военныхъ учрежденій. Предоставляя читателямъ рѣшить вопросъ, на сколько мнѣ удалось выяснить именно эту сторону дѣла, я могу только сказать, что приложилъ все свое умѣніе на то, чтобы въ возможно яркомъ свѣтѣ выставить именно внутреннюю, руководящую идею тѣхъ вопросовъ, которыхъ я коснулся.

Наружная сторона дѣла, форма, въ которой она проявляется, большею частью такъ тѣсно связана съ историческими и мѣстными условіями, что, основываясь на ней одной, можно придти къ самымъ неправильнымъ заключеніямъ. Если это справедливо вообще для всякой арміи, то оно особенно имѣетъ значеніе при изслѣдованіи вопросовъ, относящихся къ германскимъ войскамъ. Судить о нихъ по наружности, по тѣмъ внѣшнимъ формамъ, въ которыхъ проявляется ихъ бытъ, было бы крайне неосновательнымъ. Нигдѣ, быть можетъ, наружной формѣ не придерживаются такъ строго, и въ то же время, нигдѣ она не имѣетъ столь малаго значенія, какъ въ прусской арміи. Всѣмъ она не только извѣстна, но, существуя давно, она у всѣхъ перешла, такъ сказать, въ плоть и кровь, и потому всѣми исполняется какъ бы машинально.

Вглядываясь въ суть дѣла, мы должны придти къ заключенію, *что внутреннимъ основаніемъ того или другаго учрежденія въ германской арміи большею частью служитъ самая неотразимая логика, исключающая всякія личныя воззрѣнія и преслѣдующая почти исключительно общіе интересы войскъ и государства.* Этотъ взглядъ на дѣло твердо укоренился въ прусскомъ военномъ мірѣ; онъ почти совершенно освободилъ армію отъ тѣхъ колебаній ея внутренняго и служебнаго быта, связанныхъ съ каждою перемѣною начальника. Перемѣна эта происходитъ какъ-то плавно, незамѣтно для подчиненныхъ, все идетъ и остается по-прежнему; новый начальникъ не вводитъ новыхъ порядковъ, новыхъ взглядовъ, и вся разница, которую ощущаютъ, состоитъ въ томъ, что онъ болѣе или менѣе строго, чѣмъ его предшественники, относится *къ общему требованію, чтобы каждый работалъ посильно и сообразно личному своему умѣнію къ достиженію общей цѣли—полной готовности къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ и на всѣ четыре стороны.*

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ Н. Каульбарсъ.

Digitized by Google

ИСПЫТАНІЕ ОСТРОТЫ ЗРѢНІЯ

ПРИ ВЫБОРѢ ЛЮДЕЙ ВЪ СТРѢЛКОВЫЯ И АРТИЛЕРІЙСКІЯ ЧАСТИ.

Изъ всѣхъ необходимыхъ для стрѣлка и артилериста качествъ острота зрѣнія представляется, конечно, наиболѣе важною, и точная оцѣнка послѣдней должна бы составлять совершенно необходимое звено въ цѣпи опредѣленія различныхъ качествъ людей, выбираемыхъ въ стрѣлки и артилеристы (наводчики и помощники ихъ). Почти ежедневныя наблюденія и произведенныя точныя изслѣдованія (1) убѣдили меня, однако, что среди стрѣлковъ (и отчасти артилеристовъ, наводчиковъ и помощниковъ ихъ) нашей арміи находятся люди, нерѣдко не соотвѣтствующіе самому главному требованію для успѣшной стрѣльбы, т. е. люди, не обладающіе, не говоря уже о *возможно большой*, даже достаточною остротою зрѣнія.

Обстоятельство это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что до послѣдняго времени законъ не требовалъ никакого опредѣленія остроты зрѣнія у поступающихъ на службу, и лишь съ 15-го ноября 1876 г., при приказѣ по военному вѣдомству ноября 15-го дня 1876 года, мы имѣемъ опредѣленное выраженіе для той степени слабости зрѣнія, съ которою принимаемый на службу долженъ считаться совершенно къ ней неспособнымъ.

Съ другой стороны, приведенныя данныя свидѣтельствутъ о томъ, что при выборѣ людей въ спеціально стрѣлковыя части или вовсе не руководствуются остротою зрѣнія, или пользуются не тѣмъ способомъ ея опредѣленія, который гарантируетъ отъ выбора въ стрѣлки близорукихъ и вообще людей съ недостаточною остротою зрѣнія.

По нашему мнѣнію, совершенно необходимо настаивать,—не говоря уже объ исключеніи изъ стрѣлковыхъ и артилерійскихъ частей людей близорукихъ и вообще съ плохимъ зрѣніемъ,—*на томъ, чтобы въ упомянутыя части выбирались люди съ особенно высокою степенью остроты зрѣнія,—и это на слѣдующихъ основаніяхъ.*

---

(1) См. «*Нѣсколько словъ объ остротѣ зрѣнія въ войскахъ*»—Доктора М. Рейха (приложеніе къ протоколу № 5-го засѣданія 1-го сентября 1876 г. Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго общества, и въ военно-медецинскомъ журналѣ 1876 г.).

Digitized by Google

При постоянномъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія и при возможности, при этихъ усовершенствованіяхъ, стрѣлять все на большія и большія разстоянія, непремѣнно должны увеличиваться и требованія въ отношеніи хорошаго видѣнія вдаль (остроты зрѣнія) и точнаго опредѣленія разстояній до тѣхъ или другихъ предметовъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при выборѣ въ спеціально артилерійскія и стрѣлковыя части *исключительно* людей съ *очень высокою* степенью остроты зрѣнія, при увеличеніи, слѣдовательно, хотя бы одной изъ дѣйствующихъ силъ, увеличится общее дѣйствіе части относительно мѣткости стрѣльбы.

Удовлетворить требованію относительно повышенія средней остроты зрѣнія въ упомянутыхъ частяхъ, какъ читатель увидитъ ниже, весьма легко, такъ что при выборѣ въ эти части было бы полезно ввести строгое опредѣленіе остроты зрѣнія и принимать въ нихъ исключительно тѣхъ людей, которые обладаютъ остротою зрѣнія не ниже той, которая въ полтора раза выше, такъ называемой, нормальной (зрѣніе (V)= $^9/_6 = 1^1/_2$) (1).

Въ статьѣ моей «Нѣсколько словъ объ остротѣ зрѣнія» я привелъ результаты опредѣленія остроты зрѣнія у 311 человѣкъ и нашелъ, что 55% всѣхъ изслѣдованныхъ острота зрѣнія выше, нежели такъ называемая въ наукѣ «нормальная». Въ настоящее время я могу привести выводы изъ опредѣленій, произведенныхъ, по моимъ указаніямъ, сотоварищами-врачами Кавказскаго военнаго округа надъ 4,613 новобранцами. При этихъ опредѣленіяхъ (относительно подробностей я отсылаю читателя въ «Военно-медицинскій Журналъ» настоящаго года) оказалось, что изъ 4,613 человѣкъ имѣли:

нормальную остроту зрѣнія. . . . 1,948 чел. или 42,2 проц.
остроту зрѣнія выше принятой нормы 2,091 » » 45,3 »
» » ниже нормы . . . . 574 » » 12,5 »

Итакъ, на основаніи изслѣдованій надъ *весьма значительнымъ* числомъ новобранцевъ оказывается, что почти половина ихъ обладаетъ очень высокою степенью остроты зрѣнія. Далѣе, изъ 2,091 человѣка, съ остротою зрѣнія выше нормальной, 436 обладаютъ даже такою степенью остроты зрѣнія (V=$^9/_5$), что могутъ, напримѣръ, на разстояніи 9 метровъ ясно разбирать буквы или знаки вышиною около 7 милиметровъ, при толщинѣ штриховъ, составляющихъ буквы, въ 1,4 милиметра; а 53 человѣка, съ остротою зрѣнія=$^9/_4$, могутъ на разстояніи 9 метровъ различать ясно даже буквы и знаки, имѣющіе въ

(1) Точное опредѣленіе понятія о «нормальной» остротѣ зрѣнія читатель найдетъ ниже.

Digitized by Google

вышину и ширину лишь 6 миллиметровъ (при толщинѣ штриховъ въ 1,2 миллиметра).

Предыдущія данныя, добытыя изъ весьма большаго числа наблюденій и доказывающія, что между поступающими на службу новобранцами (большею частію, слѣдовательно, сельскими жителями) громадный процентъ людей обладаетъ высокою степенью остроты зрѣнія (выше нормальной), какъ бы обязываютъ пользоваться для спеціально стрѣлковыхъ и артилерійскихъ частей именно *исключительно этими людьми*. Выбирать въ упомянутыя спеціальныя части людей съ остротою зрѣнія, такъ называемою нормальною (V=1), значило бы не пользоваться для опредѣленной цѣли (самымъ тѣснымъ образомъ связанной съ остротою зрѣнія) наивыгоднѣйшимъ образомъ, значило бы терять непроизводительно извѣстное количество силъ въ особенности при постоянномъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія.

Требованіе остроты зрѣнія не меньшей той, которая въ полтора раза болѣе, такъ называемой, нормальной, вовсе незатруднительно, такъ какъ новобранцевъ съ такою остротою зрѣнія, какъ выше сказано, *всегда не менѣе* 45% Требованіе это не будетъ затруднительно и въ томъ даже случаѣ, *если бы* при поступленіи на службу болѣе разнообразныхъ элементовъ (1) населенія, вмѣсто 45% съ необходимою намъ высокою степенью остроты зрѣнія, ихъ оказалось (что мало вѣроятно), напримѣръ, только 30 или 20%; послѣднихъ также было бы вполнѣ достаточно для того, чтобы во всѣхъ стрѣлковыхъ и артилерійскихъ частяхъ имѣть людей съ высокою степенью (V>1) остроты зрѣнія.

Ни въ одной изъ иностранныхъ армій не ставится относительно остроты зрѣнія для артилерійскихъ и стрѣлковыхъ частей такихъ высокихъ требованій (V=$^9/_6$=$1^1/_2$), какія предлагаются мною въ вышеприведенныхъ строкахъ; хотя во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ лица, назначаемыя въ упомянутыя части, *непремѣнно* подвергаются тщательному изслѣдованію относительно остроты зрѣнія.

Но, принимая во вниманіе вышеприведенныя изслѣдованія, не произведенныя въ такихъ размѣрахъ еще ни въ одной изъ иностранныхъ армій и свидѣтельствующія о 45% новобранцевъ, вполнѣ соотвѣтствую-

(1) При привлеченіи на службу городскихъ жителей вообще и сословій, въ которыхъ развиты занятія мелкими предметами (работами, чтеніемъ, письмомъ, шитьемъ и т. п.) въ частности,—средняя величина остроты зрѣнія у новобранцевъ будетъ, вѣроятно, нѣсколько меньше, тогда какъ у сельскихъ жителей, занятія которыхъ не связаны съ работой глазъ на близкихъ разстояніяхъ, неправильности въ состояніи глазъ и болѣе низкая степень остроты зрѣнія встрѣчаются гораздо рѣже, нежели въ вышеупомянутыхъ сословіяхъ, составляющихъ пока лишь небольшой процентъ новобранцевъ.

Digitized by Google

ихъ такому *высокому* требованію относительно остроты зрѣнія, можно думать, что внесеніе такого требованія *въ законъ* было бы полезно и повысило бы средній уровень результатовъ стрѣльбы.

Проектъ наставленія для опредѣленія остроты зрѣнія у выбираемыхъ въ стрѣлки и наводчики артилерійскихъ орудій.

Опредѣленіе остроты зрѣнія производится, по возможности, всякій разъ при одинаковыхъ условіяхъ (см. ниже), при помощи «таблицъ, знаковъ и буквъ», составленныхъ д-ромъ Рейхомъ (1). На одной изъ этихъ таблицъ находится восемь рядовъ буквъ, а на другой—семь рядовъ различнаго рода легко описываемыхъ знаковъ, при помощи которыхъ опредѣляютъ остроту зрѣнія у незнающихъ буквъ. Надъ каждымъ рядомъ буквъ и знаковъ находится цифра, обозначающая (въ метрахъ), то разстояніе отъ глаза, на которомъ соотвѣтствующія цифрѣ буквы или знаки должны быть различаемы совершенно ясно при той остротѣ зрѣнія, которую считали до сихъ поръ нормальною. Буквы и знаки на таблицахъ имѣютъ *именно такіе размѣры и очертанія*, чтобы быть ясно различаемыми на разстояніи, обозначаемомъ нумерами надъ ними. Размѣры и очертанія эти выработаны на основаніи точныхъ данныхъ науки о здоровомъ глазѣ. Таблицы (2) устанавливаются всего лучше подъ открытымъ небомъ и въ самое свѣтлое время дня, такимъ образомъ, чтобы лицевая сторона ихъ не была освѣщена слишкомъ яркимъ прямымъ солнечнымъ свѣтомъ, а такъ, чтобы оттѣнялась собственною тѣнью (если небо безоблачно).

Изслѣдуемаго устанавливаютъ передъ таблицами на разстояніи *9-ти метровъ* (приблизительно 29,5 русск. фут.) отъ нихъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы глаза его были въ тѣни, напримѣръ, въ тѣни козырька головнаго убора, руки или какого-либо другаго предмета.

Если предстоитъ произвести опредѣленіе остроты зрѣнія у нѣсколькихъ, то остальныхъ (еще въ данное время не изслѣдуемыхъ), во всякомъ случаѣ, выгодно устанавливать такимъ образомъ, чтобы они не видѣли таблицъ; это для предосторожности въ томъ смыслѣ, чтобы на-

(1) «Таблицы знаковъ и буквъ русскаго алеавита для опредѣленія остроты зрѣнія» (составилъ д-ръ Рейхъ) имѣются въ продажѣ, напримѣръ: въ Тнолицѣ—въ книжномъ магазинѣ Беренштама; въ Петербургѣ—у Исакова и Рихтера; въ Москвѣ—у Шваре.

(2) Таблицы до ихъ употребленія совершенно необходимо тщательно и гладко *наклеить на картонъ*; кромѣ того, должно тщательно заботиться о томъ, чтобы онѣ содержались въ совершенной *чистотѣ*, такъ какъ при недостаточной бѣлизнѣ и чистотѣ фона (вслѣдствіе захватыванія руками и т. п.) буквы и знаки выдаются менѣе ясно и рѣзко, нежели требуется для точнаго опредѣленія остроты зрѣнія.

Digitized by Google

слѣдуемые, разсматривая буквы и знаки до изслѣдованія на опредѣленномъ разстояніи, не могли предварительно подмѣтить или заучить буквы и знаки таблицы, или самостоятельно, или при помощи лучше видящихъ товарищей.

Установивъ изслѣдуемаго вышеописаннымъ образомъ передъ таблицею, его заставляютъ *называть* всѣ буквы таблицы (1), начиная съ верхняго ряда.

1) Если изслѣдуемый (на разстояніи 9-ти метровъ отъ таблицы) различаетъ невооруженнымъ правымъ глазомъ всѣ (2) буквы или знаки до № 6-го *включительно*, то остроту зрѣнія его можно считать *совершенно достаточною*, какъ для выбора въ спеціально стрѣлковыя части, такъ и въ наводчики артилерійскихъ орудій. Различающіе съ разстоянія 9-ти метровъ и № 5-й и даже № 4-й буквъ или знаковъ таблицы обладаютъ *высшими* степенями остроты зрѣнія, и потому при прочихъ равныхъ условіяхъ, при выборѣ въ стрѣлки и въ *особенности въ наводчики артилерійскихъ орудій*, людямъ съ такою остротою зрѣнія должно отдавать непремѣнное преимущество. Для наводчиковъ артилерійскихъ орудій нѣтъ непремѣнной надобности имѣть весьма острое зрѣніе, именно, на правомъ глазу; наводить орудія одинаково легко и при помощи лѣваго глаза (для опредѣленія разстояній, часто нужны оба глаза).

2) Если изслѣдуемый съ упомянутаго разстоянія различаетъ ясно всѣ буквы или знаки до № 9-го (включительно), но не болѣе мелкіе знаки и буквы, то острота зрѣнія его на столько достаточна, что его, *за недостаткомъ* людей съ высшими степенями остроты зрѣнія, можно

---

(1) Не знающихъ буквы заставляютъ описывать видимые знаки словами, или объяснять ихъ складываніемъ пальцевъ, черченіемъ на воздухѣ и т. п. Точное опредѣленіе остроты зрѣнія при помощи знаковъ у неграмотныхъ и нерѣдко очень неразвитыхъ новобранцевъ и солдатъ часто требуетъ значительной доли терпѣнія, но почти всегда *совершенно возможно*, въ особенности если не пожалѣть времени. Очень удобный способъ убѣждаться въ томъ, видитъ ли изслѣдуемый опредѣленные знаки, состоитъ въ томъ, что его заставляютъ указывать видимые имъ на отдаленной таблицѣ знаки—на другой (около него установленной) таблицѣ съ такими же знаками, но расположенными въ другомъ порядкѣ.

(2) Если изслѣдуемый, называя вѣрно большую часть буквъ опредѣленнаго ряда, не узнаетъ одну или двѣ изъ нихъ, то часто легко убѣдиться въ томъ, происходитъ ли ошибка въ называніи отъ несовершенно достаточно яснаго типографическаго исполненія буквъ (не всѣ буквы узнаются одинаково легко), или же отъ недостаточности остроты зрѣнія; если изслѣдуемый различаетъ ясно всѣ *или только часть* буквъ еще и въ *слѣдующемъ* ряду, то всего вѣроятнѣе, что видно въ ошибочномъ называніи нѣкоторыхъ буквъ предыдущаго ряда служила не одинаковая ихъ ясность сравнительно съ другими буквами того же ряда.

Digitized by Google

также назначать и въ спеціально-стрѣлковыя части, и въ наводчики артилерійскихъ орудій.

3) Изслѣдуемые, различающіе на разстояніи 9-ти метровъ отъ таблицъ буквы и знаки, лишь первыхъ четырехъ рядовъ (№№ 12, 18, 24 и 36), обладаютъ *слабымъ* зрѣніемъ и *не должны быть* допускаемы ни въ наводчики артилерійскихъ орудій, ни въ стрѣлковыя части.

Прибавленіе.

Остроту зрѣнія (V) *выражаютъ* отношенія двухъ величинъ: 1) наибольшаго разстоянія (d), на которомъ изслѣдуемымъ узнаются буквы или знаки, и 2) разстоянія (D), на которомъ послѣдніе представляются *подъ угломъ зрѣнія въ пять минутъ*. Для испытанія остроты зрѣнія обыкновенно берется предметъ (напримѣръ, буква, знакъ и т. д.), величина котораго опредѣляется разстояніемъ *двухъ* (крайнихъ) точекъ. Если отъ крайнихъ точекъ разсматриваемаго предмета провести прямыя линіи приблизительно къ срединѣ зрачка глаза, то линіи эти образуютъ между собою *уголъ*, который принято называть *угломъ зрѣнія* упомянутаго предмета. Ясно, что съ удаленіемъ отъ насъ предмета или съ уменьшеніемъ его величины (при прочихъ равныхъ условіяхъ) уменьшается и уголъ зрѣнія, подъ которымъ намъ представляется этотъ предметъ; и если уголъ этотъ, наконецъ, слишкомъ или безконечно малъ, то предметъ для нашего глаза становится невидимымъ.

Буквы и знаки таблицъ имѣютъ, *именно*, *такіе размѣры*, что если, напримѣръ, отъ верхняго и нижняго края буквъ или знаковъ нумера 6-го, 9-го, 24-го и т. д., провести приблизительно къ центру зрачка глаза — находящагося на соотвѣтственномъ буквамъ разстояніи 6, 9, 24 и т. д., метровъ отъ нихъ — прямыя линіи, то послѣднія образуютъ уголъ (называемый въ данномъ случаѣ угломъ зрѣнія) въ пять минутъ. Если глазъ находится отъ буквъ на двое бо́льшемъ разстояніи отъ нихъ, нежели означаетъ соотвѣтствуемый нумеръ, напримѣръ, онъ находится отъ № 9-го на разстояніи 18 метровъ, то буквы эти представляются глазу, конечно, подъ вдвое меньшимъ угломъ зрѣнія (въ $2{,}5$ минуты).

Вопросъ *о величинѣ наименьшаго угла зрѣнія*, подъ которымъ предметъ еще можетъ быть ясно видимъ, можетъ быть понимаемъ только въ томъ смыслѣ, что предметъ выражается разстояніемъ двухъ отдѣльныхъ точекъ (или линій); ибо иначе предметы могутъ быть видимы подъ неизмѣримо или крайне малымъ угломъ зрѣнія и при неизмѣримой или крайне незначительной величинѣ изображенія на сѣтчатой оболочкѣ глаза, если только

Digitized by Google

предметъ *достаточно ярокъ*; доказательствомъ чему служитъ, какъ извѣстно, то, что мы видимъ *звѣзды*, а при благопріятныхъ условіяхъ ночью также и *пламя* (напримѣръ, свѣчи) на громадныхъ разстояніяхъ. Но этимъ еще отнюдь не сказано, что мы и такимъ образомъ, т. е. разсматриваніемъ *единичнаго* свѣтящаго предмета, не можемъ получить понятія объ остротѣ зрѣнія. Производить опредѣленіе остроты зрѣнія можно бы даже на звѣздахъ, которыя даже и класифицируются соотвѣтственно степени ихъ яркости. Глаза съ очень хорошею остротою зрѣнія различаютъ ясно звѣзды даже шестой величины; глаза съ чрезвычайною остротою зрѣнія видятъ ясно, конечно, не вооруженные, даже еще менѣе яркія звѣзды. Острота зрѣнія обнаруживается и при видѣніи земныхъ предметовъ на опредѣленномъ разстояніи. Въ этомъ отношеніи надо удивляться, до какой степени иногда развита острота зрѣнія. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ сообщенъ Гумбольтомъ [1]).

Когда спутникъ его Бонпланъ поднимался на вулканъ Пичинчу, индійцы видѣли Бонплана—съ разстоянія 85,596 футовъ или $3^{7}/_{10}$ географическихъ миль отъ вулкана—невооруженнымъ глазомъ (въ видѣ бѣлой точки, подвигавшейся на черномъ фонѣ базальтовыхъ скалъ) ранѣе, нежели Гумбольтъ могъ найти Бонплана при помощи зрительной трубы. Условія для яснаго видѣнія были, не говоря о чрезвычайной прозрачности атмосферы, въ данномъ случаѣ весьма благопріятны и благодаря тому, что Бонпланъ былъ въ бѣломъ плащѣ (пончо), который рѣзко контрастировалъ на фонѣ черныхъ скалъ. Принимая ширину плечъ въ 3—5 футовъ (такъ какъ плащъ Бонплана то прилегалъ, то широко развѣвался), Гумбольтъ вычислилъ величину угла зрѣнія, подъ которымъ видѣлся движущійся предметъ, въ 12 — 7 секундъ!!

Приведенный примѣръ доказываетъ намъ, что разсматриваніе единичныхъ объектовъ неудобно примѣнять для измѣренія остроты зрѣнія, и что при вопросѣ о наименьшемъ углѣ зрѣнія гораздо удобнѣе придерживаться различенія *двухъ* отдѣльныхъ точекъ или объектовъ; на буквахъ и знакахъ эти двѣ отдѣльныя точки будутъ крайнія точки ихъ и крайнія части входящихъ въ составъ ихъ штриховъ, толщина которыхъ составляетъ $^{1}/_{5}$ ширины и вышины всей буквы.

$$V = \frac{d}{D}$$

Если изслѣдуемый на разстояніи, напримѣръ, 9 метровъ видитъ ясно № 9 буквъ, то остроту его зрѣнія выражаютъ такъ:

$$V = {}^{9}/_{9} = 1.$$

Если онъ видитъ на разстояніи 9 метровъ и № 6, то

$$V = {}^{9}/_{6} = 1^{1}/_{2}.$$

Если видитъ на разстояніи 9 метровъ лишь № 12, то

$$V = {}^{9}/_{12} = {}^{3}/_{4}.$$

Если на разстояніи 6 метр. видитъ № 6, то $V = {}^{6}/_{6}$ или 1
» » » 6 » » » 5, » $V = {}^{6}/_{5}$.
» » » 6 » » » 4, » $V = {}^{6}/_{4}$ или $1^{1}/_{2}$ (норм.)
» » » 9 » » » 4, » $V = {}^{9}/_{4}$

(1) Kosmos, 3 т., стр. 69.

Digitized by Google

» » » 9 » » лишь 36, » V = $^{9}/_{36}$ или $^{1}/_{4}$
» » » 36 » » » 18, » V = $^{36}/_{18}$ или 2.
» » » 9 » » » 6, » V = $^{9}/_{6}$ или $1^{1}/_{2}$.
» » » 12 » » » 12, » V = $^{12}/_{12}$ или 1 и т. п.

Если дробь, получаемая при выраженіи остроты зрѣнія *менѣе единицы*, то остроту зрѣнія считали *слабѣе* нормальной.

Если получаемая дробь *больше единицы* (напримѣръ V=$^{9}/_{6}$), то острота зрѣнія *сильнѣе* той, которую до сихъ поръ считаютъ нормальною. Нормальная острота зрѣнія, вѣроятно, = $^{9}/_{6}$ = $1^{1}/_{2}$.

Д—ръ М. Рейхъ,

окулистъ Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

I.

Образованіе нынѣшнихъ казачьихъ войскъ и уничтоженіе прежнихъ.—Статистическія данныя о населеніи казачьихъ войскъ за 1845, 1853, 1863 и 1875 годы.—Мужеское казачье населеніе за тридцать лѣтъ.—Общая казачья семья и ея члены.—Посторонній элементъ.—Духовенство и чиновники.—Женскій полъ.—Иновѣрцы и раскольники.

Значительная роль, которую играетъ казачье населеніе въ военной и гражданской жизни имперіи, а также отсутствіе въ нашей литературѣ систематическихъ данныхъ объ экономической жизни всего казачьяго населенія, побудили насъ приступить къ предлагаемому труду. Главнѣйшими матеріалами для изображенія исторической и экономической жизни казачьихъ войскъ намъ служили: матеріалы, собранные донскимъ статистическимъ комитетомъ, изданные въ 60-хъ годахъ труды офицеровъ генеральнаго штаба, историческія изслѣдованія Савельева и Короленко, а главнѣйшимъ образомъ отчеты военнаго министерства, сборники постановленій о казачьихъ войскахъ и разсмотрѣнная нами часть архива управленія казачьихъ войскъ, относящаяся до введенія въ нихъ прочнаго законодательства.

Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе историческаго происхожденія казаковъ, замѣтимъ, что одновременно съ возникновеніемъ двухъ самостоятельныхъ казачьихъ общинъ, на Днѣпрѣ и по Дону, правительство наше до самаго послѣдняго времени стремилось по собственному почину устроивать казачьи поселенія, давая имъ лишь кадръ изъ свободно образовавшихся казачьихъ обществъ. Уничтожая въ одномъ мѣстѣ казачьи общества, правительство тотчасъ, или же спустя немного времени, устроивало на административныхъ началахъ другія казачьи поселенія.

Изъ самобытно образовавшихся казачьихъ товариществъ остались въ настоящее время: Донское, Терское и Уральское казачьи войска.

Донскіе казаки дали кадры къ образованію Сибирскаго войска, которое, въ свою очередь, содѣйствовало образованію сперва Забайкальскаго,

Digitized by Google

а впослѣдствіи Амурскаго и Усурійскаго казачьихъ поселеній. Въ 1867 году пятая часть Сибирскаго войска была отдѣлена отъ своей метрополіи и образовала Семирѣченское казачье войско, на долю котораго, съ присоединеніемъ къ нему, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ туркменовъ и кочующихъ киргизовъ, выпадетъ роль проявленія казачества въ Средней Азіи. Бывшіе волжскіе казаки дали контингенты для образованія Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, но, такъ называемое, Волгское казачье войско переселено на Терекъ. Запорожскіе казаки, послѣ многихъ превратностей судьбы, проявились частью подъ именемъ Азовскаго войска, нынѣ упраздненнаго, а частью, подъ наименованіемъ сперва Черноморскаго, а затѣмъ Кубанскаго войска. Кубанское и Терское казачьи войска, которыя для удобства мы будемъ называть кавказскими казачьими поселеніями, для военныхъ и административныхъ цѣлей, неоднократно перемѣшивались между собою; къ нимъ вплоть до покоренія Кавказа присоединялся изобильный контингентъ не только изъ малороссійскихъ губерній, но и изъ другихъ казачьихъ войскъ; особенно много было переселено на Кубань и Терекъ семействъ донскихъ казаковъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что правительство возвращалось также къ мысли создать вновь Малороссійское войско или, по крайней мѣрѣ, отдѣльные малороссійскіе полки, что видно какъ изъ образованія конныхъ малороссійскихъ полковъ въ 1812 и 1830 годахъ, такъ и изъ образованія малороссійскихъ полковъ въ составѣ Кавказскаго линейнаго войска. Въ первой половинѣ нашего вѣка возникало близъ границъ Европейской Россіи сперва Бугское, а затѣмъ Дунайское или Новороссійское войска, окончательно упраздненныя за недостаткомъ земель, отошедшихъ по парижскому трактату 1856 г. къ Молдавіи. Наконецъ, стремленіе къ увеличенію иррегулярной конницы было причиною привлеченія въ періодъ времени съ 1830—1865 г. къ казачьей службѣ башкирскаго населенія. Такимъ образомъ, чисто военные взгляды по образованію поселенныхъ войскъ, какъ мы видимъ, постоянно влекли правительство къ образованію казачьихъ населеній, а съ другой стороны, невыгодность нѣкоторыхъ поселенныхъ войскъ въ финансовомъ отношеніи и другія обстоятельства были причиною упраздненія Азовскаго, Новороссійскаго и Башкиро-Мещерякскаго казачьихъ войскъ, а также городскихъ казачьихъ поселеній въ Восточной и Западной Сибири (Тобольскій, Томскій, Иркутскій и Енисейскій казачьи полки).

Помѣщая данныя о народонаселеніи казачьихъ войскъ за 1845, 1853, 1863 и 1875 годы, мы для краткости не приводимъ всѣхъ аб-

Digitized by Google

солютныхъ цифръ, чего будемъ придерживаться и впослѣдствіи, предлагая читателямъ, желающимъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ, обратиться къ ежегодно печатаемымъ отчетамъ военнаго министерства, гдѣ сгруппированы статистическія данныя, рисующія какъ служебную, такъ и экономическую дѣятельность казачьяго населенія (См. табл. стр. 267).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ 1853 году считалось войсковаго сословія 2.055,149 душъ, а въ 1875 году—2.033,351 душа; но если мы къ послѣдней цифрѣ прибавимъ до 10,000 казачьяго населенія упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, изъ которыхъ нынѣ поставляются казачьи сотни, обязанныя нести мѣстную службу, то увидимъ, что казачье населеніе за двадцатидвухлѣтній періодъ времени осталось въ прежнемъ своемъ составѣ, не смотря на то, что за этотъ періодъ времени упразднены Азовское, Новороссійское, Башкиро-Мещерякское казачьи войска и сибирскіе городовые казачьи полки, съ населеніемъ въ 645,000 душъ, принадлежавшихъ къ войсковому сословію. Лишь относительно незначительный процентъ за этотъ періодъ времени получили казачьи войска изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно изъ Малороссіи, причемъ этотъ контингентъ вполнѣ покрылся обращеніемъ въ гражданское вѣдомство 12 станицъ Кубанскаго и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ Сибирскаго войскъ. Приростъ же населенія нынѣ существующихъ казачьихъ войскъ, равняющійся 44% или по 2% ежегодно, главнѣйшимъ образомъ, слѣдуетъ приписать естественному приращенію отъ избытка рождающихся надъ умершими, а это есть первый факторъ, указывающій на относительное благосостояніе казачьяго населенія сравнительно съ населеніемъ остальныхъ частей Имперіи, гдѣ за тотъ же періодъ времени естественное приращеніе не достигало даже одного процента (1).

Возьмемъ теперь населеніе мужескаго пола и посмотримъ, на сколько оно увеличилось въ отдѣльныхъ казачьихъ населеніяхъ. Для этого намъ придется разсматривать вмѣстѣ казачьи войска Кавказа и Восточной Сибири, а равно присоединить Семирѣченское войско къ Сибирскому.

Войсковое населеніе мужескаго пола:

	1853 г.	1875 г.	Увеличилось въ двадцатидвухлѣтній періодъ на %.	Ежегодно на %.
Донское	270,082	376,092	39	1,7
Кавказскія	211,930	316,238	44	2,0

(1) За тридцать лѣтъ назадъ, т. е. къ 1-му января 1846 года населеніе нынѣ существующихъ казачьихъ войскъ, считая мужчинъ и женщинъ, было слѣдующее: Донское 751,118, Кавказскія 302,441, Астраханское 16,313, Оренбургское 150,087, Уральское 62,273, Сибирское 49,192; итого 1.331,424.

Digitized by Google

Статистическія данныя о народонаселеніи военно-поселенныхъ войскъ.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА И ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЯНЕ.	Къ 1-му января.					
	1854 года.		1864 года.		1876 года.	
	Обоего пола.					
	Войскового сословія.	Общее населеніе.	Войскового сословія.	Общее населеніе.	Войскового сословія.	Общее населеніе.
Донское . . .	555,773	829,356	643,184	949,682	767,264	1.249,601
Кубанское (Черноморское) . .	156,227	160,539	413,035	426,389	495,855	606,124
Терское (Кавказско-Линейное.	257,157	260,539	114,400	113,122	128,757	133,643
Астраханское .	16,297	17,019	19,625	20,233	22,017	23,290
Оренбургское .	179,840	184,642	230,252	233,388	271,907	282,316
Уральское. . .	66,935	68,824	83,600	90,488	87,205	111,289
Сибирское . .	75,617	76,295	106,088	108,820	88,797	97,849
Семирѣченское .	—	—	—		18,328	18,428
Забайкальское .	102,227	106,723	115,053	117,345	133,094	138,602
Амурское . . .	—	—	12,185	12,256	20,127	20,402
Итого . .	1.410,073	1.703,937	1.734,402	2.071,723	2.033,351	2.681,542
Азовское, Новороссійское, Башкиро-Мещерякское и Иркутско-Енисейское . . .	636,486	648,021	221,352	1.057.490		
Тобольскій полкъ и Балаклавскій греческій батальонъ	8,590	8,907	—	—		
Военные поселяне	—	740,166	—	—		
Всего. .	2.055,149	3.101,031	1.955,754	3.129,213	2.033,351	2.681,542

Digitized by Google

Астраханское	7,988	10,834	35	1,5
Оренбургское	90,476	133,670	48	2,1
Уральское	32,744	41,680	27	1,0
Западно-Сибирское . . .	38,935	54,056	41	1,9
Восточно-Сибирское. . .	52,005	78,158	50	2,1
Итого	704,160	1.010,728	42	1,9

За послѣдніе четыре года собственно естественное приращеніе въ войсковомъ сословіи равнялось 1,6% и отдѣльно въ Донскомъ войскѣ было 1,7; въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ 1,9; въ Астраханскомъ 1,6; въ Оренбургскомъ 1,8; въ Уральскомъ 1,4; въ Западно-Сибирскомъ 1,3 и въ Восточно-Сибирскомъ казачьихъ войскахъ 1,5; изъ чего слѣдуетъ, что донскіе, астраханскіе и кавказскіе казаки въ отношеніи своего приращенія остаются въ одинаковомъ положеніи во весь двадцатидвухлѣтній періодъ времени. Значительный, противъ общаго средняго, приростъ Оренбургскаго войска объясняется присоединеніемъ къ нему части уральскихъ казаковъ, которые, въ свою очередь, имѣли малое приращеніе, кромѣ приведенной причины, также и отъ переселеній семействъ уральскихъ казаковъ въ Сибирь и Туркестанскій край, съ исключеніемъ изъ казачьяго званія. Вообще, мы придемъ ближе къ истинѣ, если будемъ основывать свои разсчеты на ежегодномъ приростѣ казачьяго населенія мужескаго пола въ 1,5%, т. е., что безъ потрясенія нынѣшняго экономическаго строя ежегодно можно разсчитывать на прибыль 15,000 казачьяго населенія мужескаго пола. Замѣчательно, что на приращеніе казаковъ не подѣйствовали неблагопріятно ни крымская война, ни усмиреніе кавказскихъ горцевъ, не смотря на то, что, напримѣръ, Донское войско, въ періодъ 1854—1856 годовъ поставило до 82,000 воиновъ, т. е. 30% своего мужескаго населенія, что сильно повліяло на рождаемость въ 1854 и 1855 годахъ (1).

Населеніе казачьихъ войскъ къ 1-му января 1846 года было слѣдующее:

	Мужескаго пола войсковаго сословія.
Донское	246,766
Кавказскія	150,771
Астраханское	7,170
Оренбургское	69,927
Уральское	29,683
Сибирское	23,754
	528,071

Такимъ образомъ, за тридцатилѣтній періодъ времени, нынѣ существующія казачьи войска почти удвоили свое населеніе.

(1) Матеріалы для статистики и географіи войска Донскаго. С.-Петербургъ, 1863 года.

Digitized by Google

Казачье населеніе распредѣлено неравномѣрно. Въ общей семьѣ казаковъ мужескаго пола: Донское войско занимаетъ 37,6%, Кубанское—25%, Оренбургское—13,3%, забайкальскихъ казаковъ почти столько же, сколько и терскихъ, а именно: первыхъ—6,7%, а вторыхъ—6,5%. До послѣднихъ переселеній уральскихъ казаковъ въ Туркестанскій край, ихъ считалось столько же, сколько западно-сибирскихъ, нынѣ же послѣднихъ считается 4,4%, а уральскихъ казаковъ—4,1%. Амурское и Астраханское казачьи войска почти одинаковы и каждое составляетъ по одному проценту всей казачьей семьи; наконецъ, семирѣченскіе казаки не достигаютъ и одного процента всего мужескаго населенія казачьихъ войскъ нашей Имперіи.

Интересно прослѣдить, не сдѣлалъ ли замѣтныхъ измѣненій въ нынѣ существующихъ казачьихъ населеніяхъ двадцатидвухлѣтній періодъ времени?

Въ общей казачьей семьѣ отдѣльныя войска заключали:

	1853 г.	1875 г.
Донское	38,3%	37,1%
Кавказскія	30,0%	31,5%
Оренбургскаго края (1) .	17,6%	17,4%
Восточной Сибири . .	7,4%	7,7%
Западной Сибири . . .	5,6%	5,3%
Астраханское	1,1%	1,0%
	100%	100%

Изъ этихъ данныхъ видно, что болѣе замѣтныя измѣненія оказались въ Донскомъ войскѣ и въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ, изъ которыхъ послѣднія получили значительный контингентъ отъ Донскаго войска, которое, такимъ образомъ, въ общей казачьей семьѣ уменьшилось на 1,2%; впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Кавказскихъ казачьихъ населеніяхъ обнаруживается и бо́льшее естественное приращеніе.

Неравномѣрность казачьихъ населеній не можетъ остаться безъ нѣкотораго вліянія какъ на относительные расходы по содержанію администраціи (такъ какъ семирѣченцы и астраханцы, подобно донцамъ, имѣютъ своего наказнаго атамана и войсковыя управленія), такъ и на самую заботу или опеку администраціи о своемъ населеніи, почему неудивительно, что болѣе многолюдныя Донское и Кубанское войска, въ дѣлѣ народнаго образованія, уступаютъ остальнымъ казачьимъ населеніямъ.

На территоріи казачьихъ войскъ живетъ свыше 24% населенія, непринадлежащаго къ войсковому сословію. Наибольшее число этихъ лицъ находится въ Донской области, а именно 39,4%; но изъ этого числа

(1) Изъ нихъ Уральское войско = 4,6%, а Оренбургское=13%.

Digitized by Google

30,5% слѣдуетъ отнести на крестьянъ, имѣющихъ на Дону поземельныя довольствія. Это суть потомки закрѣпощенныхъ указомъ Императрицы Екатерины II въ 1795 году людей и обращенныхъ закономъ 19-го февраля 1861 г. въ крестьянъ-собственниковъ, или во временно-обязанныхъ. Контингентъ лицъ, не принадлежащихъ къ казачьему сословію, доходитъ въ Уральскомъ войскѣ до 22%, въ Кубанскомъ—до 18%, въ Сибирскомъ—до 9%, а въ остальныхъ казачьихъ войскахъ ничтоженъ.

Интересно прослѣдить относительное число этого элемента за послѣднее двадцатидвухлѣтіе.

Войска.	Лицъ, невойсковаго сословія. Въ 1853 г.	Въ 1863 г.	Въ 1875 г.
Донское	31,0	31,8	39,4
Кубанское (Черноморское) .	2,7	3,1	18,1
Терское (Линейное) . . .	1,8	1,5	3,4
Астраханское	4,2	3,0	5,4
Оренбургское.	3,1	1,2	3,7
Уральское.	2,7	7,6	21,6
Сибирское.	0,8	2,5	9,1
Семирѣченское	—	—	0,0
Забайкальское	4,2	1,9	4,0
Амурское.	—	0,5	1,3
Всего	16,6	16,2	24,1

Изъ этихъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что главнѣйшій приростъ казачьяго элемента, оставшагося на войсковыхъ территоріяхъ, произошелъ лишь въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ, т. е. въ тотъ періодъ времени, когда правительство стремилось часть казачьяго населенія на Кавказѣ и въ Западной Сибири обратить въ гражданское вѣдомство. Въ Донскомъ же и Уральскомъ войскахъ, въ первомъ, за исключеніемъ осѣдлыхъ крестьянъ, посторонній элементъ усилился вслѣдствіе развитія земледѣлія, рыболовства и каменноугольной промышленности, требующихъ освобожденія населенія отъ несенія воинской повинности.

На этотъ посторонній элементъ и въ особенности на временно-обязанныхъ крестьянъ войска Донскаго можно смотрѣть, какъ на резервъ казачьяго населенія, на случай выселенія послѣдняго изъ своихъ территорій или на случай значительной убыли въ военное время.

Мы уже замѣтили выше, что въ періодъ съ 1778 по 1864 годъ, во время заселенія предгорій Кавказа, оренбургцы, уральцы, но въ особенности донцы, по распоряженію правительства, должны были сотнями и даже тысячами семействъ переселяться изъ своихъ территорій и занимать земли горскихъ народовъ; и нынѣ цѣлыя станицы въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ состоятъ изъ выселившихся донскихъ казаковъ. Хотя правительство требовало, чтобы подобное выселеніе производилось по жребію, однакожъ, на самомъ дѣлѣ, переселенцы были изъ

Digitized by Google

охотниковъ, преимущественно людей безпокойнаго характера, и станичныя общества нанимали переселенцевъ иногда за большія суммы денегъ, платя отъ 1,000 до 1,500 рублей на семейство, привлекая разгульныхъ казаковъ даровымъ угощеніемъ, а женъ и дочерей ихъ платьями и подарками (1). Неоднократно правительство, по собственному почину, обращало крестьянскія общества въ казачьи станицы, надѣляя новыхъ казаковъ иногда гораздо большею пропорціею земли, чѣмъ прирожденныхъ. Такъ, почти все Оренбургское войско образовано изъ солдатъ и крестьянъ, и лишь кадръ его составляютъ бывшіе волжскіе казаки. Въ Донской области, на, такъ называемомъ, кавказскомъ трактѣ, отъ Старочеркаска до Ставропольской губерніи лежатъ нѣсколько станицъ, образованныхъ изъ крестьянъ, отобранныхъ отъ помѣстныхъ лицъ и станичныхъ обществъ, за которыми они неправильно числились. Эти неприрожденные донскіе казаки получали надѣлъ отъ 40—50 десятинъ на душу мужескаго пола. Въ періодъ выселеній на Кавказъ, казаки охотно принимали въ свои общества лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, что облегчилось и уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Такимъ образомъ, изъ крестьянъ образовался на Дону хуторъ Мокроботайскій, обращенный въ семидесятыхъ годахъ въ, такъ называемую, Хомутовскую станицу. Прежде правительство стремилось освободить или изолировать казачьи станицы отъ посторонняго элемента, такъ что, напримѣръ, въ войскѣ Донскомъ, всѣ помѣстныя лица выведены были изъ станичныхъ поземельныхъ довольствій; но закономъ 1872 года дозволено крестьянамъ получать свои надѣлы на станичныхъ земляхъ. Казаки, не только нижніе чины, но даже и офицеры, не гнушаются жениться на зажиточныхъ крестьянкахъ и, въ свою очередь, выдаютъ своихъ дочерей за крестьянъ; естественно, что, съ теченіемъ времени, большинство крестьянъ, оставшихся на станичныхъ земляхъ, будетъ зачислено въ казаки, что въ Донскомъ войскѣ было бы особенно справедливо, потому что донскіе крестьяне суть преимущественно потомки прежнихъ малороссійскихъ казаковъ. Зачисленіе въ казачье сословіе вполнѣ зависитъ отъ станичныхъ казачьихъ обществъ, и вліяніе здѣсь администраціи есть одна только формальность.

Кавказскія казачьи войска и Западно-Сибирское войско только что пережили періодъ зачисленія части казачьяго населенія въ гражданское вѣдомство, причемъ перечисленіе это въ Кубанскомъ войскѣ, главнѣйшимъ образомъ, относилось къ тѣмъ крестьянамъ, которые, въ періодъ 1860—1864 годовъ, были переселены изъ малороссійскихъ губерній и не усвоили еще военныхъ казачьихъ дарованій.

(1) Авторъ въ шестидесятыхъ годахъ былъ самъ свидѣтелемъ грустныхъ сценъ переселенія донскихъ казаковъ на Кавказъ.

Digitized by Google

Но замѣчательно упорство Оренбургскаго казачьяго войска въ огражденіи себя отъ посторонняго элемента. Мы видѣли, что это войско образовалось чисто административнымъ путемъ, и правительство, давая ему въ 1841 году громадную территорію, которая, по послѣднимъ исчисленіямъ, оказалась въ 8.500,000 десятинъ, разсчитывало, кромѣ мѣстнаго элемента Оренбургскаго края, переселить туда до 210,000 семействъ изъ малоземельныхъ уѣздовъ Малороссіи. Прошло послѣ того 35 лѣтъ, и не только эта мѣра не была выполнена, такъ какъ малороссійскіе казаки были выселены на Кавказъ, но, не смотря на опубликованіе закона 1865 года, по которому на территорію Оренбургскаго войска дозволяется переселяться лицамъ невойсковаго сословія, съ платою за землю пошлины въ пользу войска, зачисленіе здѣсь въ казаки или предоставленіе крестьянамъ надѣловъ, къ явному ущербу казаковъ въ экономическомъ отношеніи, почти не существуетъ.

Духовенство, составляя 0,5% общаго населенія, за исключеніемъ Амурскаго войска (0,3%), находится почти въ одинаковомъ отношеніи во всѣхъ казачьихъ войскахъ. Дворянскій или, лучше сказать, чиновничій класъ, напротивъ, распредѣленъ совершенно неравномѣрно. Въ общей казачьей семьѣ мужескаго пола считается чиновниковъ 0,7%; но отдѣльно въ Донскомъ, Уральскомъ и Астраханскомъ войскахъ чиновниковъ находится болѣе 1,%, въ Кавказскихъ и Западно-Сибирскихъ казачьихъ войскахъ—0,6%, въ Амурскомъ—0,5%, въ Оренбургскомъ—0,4% и, наконецъ, въ Забайкальскомъ войскѣ—0,2%.

Подобная неравномѣрность *чиновничьяго класа* обнаруживаетъ значительное вліяніе на пополненіе строевыхъ казачьихъ частей офицерами изъ лицъ войсковаго сословія, почему естественно, за исключеніемъ донскихъ, уральскихъ и астраханскихъ казачьихъ строевыхъ частей, всѣ остальныя, не исключая и кавказскихъ казачьихъ полковъ, баталіоновъ и батарей, неминуемо должны пополняться офицерами невойсковаго сословія. Съ другой стороны, бо́льшее или мéньшее преобладаніе чиновничьяго класа вліяетъ на асигнованіе денежныхъ войсковыхъ средствъ, на устройство извѣстнаго рода учебныхъ заведеній, и мы увидимъ, напримѣръ, что въ Донской области, при существованіи двухъ класическихъ гимназій, двухъ реальныхъ училищъ, семинаріи, юнкерскаго училища, а также нѣсколькихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, числительность учащихся въ приходскихъ школахъ или вообще народное образованіе, по отношенію къ казачьему населенію, находится въ неудовлетворительномъ отношеніи. Въ Оренбургскомъ и Забайкальскомъ казачьихъ войскахъ встрѣчается явленіе, совершенно противное: все вниманіе въ нихъ обращено на увеличеніе школъ для простыхъ каза-

Digitized by Google

ковъ, но за то не имѣется не только среднихъ учебныхъ заведеній, но даже прогимназій.

На значительную числительность дворянскаго класа на Дону еще въ двадцатыхъ годахъ указывалъ графъ Чернышевъ, бывшій предсѣдатель комитета по составленію донскаго положенія и затѣмъ военный министръ. Дѣйствительно, въ то время число донскихъ чиновниковъ равнялось 3% всего мужескаго населенія войсковаго сословія, и хотя это объясняется предшествовавшими войнами, въ которыхъ, по преимуществу, участвовали донскіе казаки, однакоже, нельзя не замѣтить, что, не смотря на постоянное участіе въ битвахъ съ горцами и въ покореніи Кавказа, чиновничій класъ не выдвинулся своею числительностью, ни въ терскомъ, ни въ кубанскомъ казачьихъ населеніяхъ. Замѣтная числительность дворянскаго класа въ Уральскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ можетъ быть приписана, какъ увидимъ, относительно, лучшему матеріальному положенію этихъ войскъ, что̀ дало возможность Уральскому войску, при населеніи въ 42,000 мужескаго пола, устроить класическую гимназію и три окружныя училища.

По относительному *распредѣленію половъ* замѣтимъ, что въ то время, какъ въ большинствѣ казачьихъ войскъ, число лицъ женскаго пола превышаетъ такое же число лицъ мужескаго пола войсковаго сословія, въ Терскомъ, Семирѣченскомъ и, въ особенности, въ Амурскомъ войскѣ мужеское населеніе значительно превышаетъ женское. Въ послѣднихъ двухъ казачьихъ войскахъ это объясняется недавнимъ ихъ водвореніемъ; недостатокъ же казачекъ въ Терскомъ войскѣ мы можемъ объяснить лишь похищеніемъ ихъ въ прежнее время кавказскими горцами, или ошибочностью статистическихъ данныхъ о женскомъ населеніи.

Число *иновѣрцевъ*, къ которымъ мы относимъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ, простирается до 3,7% общаго населенія казачьихъ войскъ; въ этомъ числѣ магометане составляютъ 1,7% общаго населенія, образуя въ Оренбургскомъ войскѣ до 8%, а въ Уральскомъ войскѣ до 15%; впрочемъ, въ послѣднемъ лишь 4,810 душъ или 5% принадлежатъ къ войсковому сословію. Число язычниковъ, преимущественно ламайской вѣры, составляетъ къ общему населенію казачьихъ войскъ почти 2%, а отдѣльно въ Донскомъ войскѣ (калмыки) образуютъ 2,2% и въ Забайкальскомъ (буряты и тунгусы) свыше 16%. Число христіанъ другихъ исповѣданій въ общемъ населеніи казачьихъ территорій не доходитъ до 1%, а число евреевъ не составляетъ и 0,1%.

По офиціальнымъ даннымъ, раскольниковъ войсковаго сословія считается 189,361, что̀ составляетъ 9,2% всего казачьяго населенія. Расколъ сильно гнѣздится между уральскими казаками, гдѣ къ нему

Digitized by Google

принадлежитъ 55,7% войсковаго населенія; затѣмъ, онъ замѣтенъ въ Терскомъ и Донскомъ войскахъ, изъ которыхъ въ первомъ считается почти 17%, а въ Донскомъ 12,4%. Затѣмъ, между оренбургскими казаками къ расколу принадлежитъ 3,4%, а между астраханскими— 2,2%; въ сибирскихъ же казачьихъ населеніяхъ раскольниковъ почти не имѣется.

Въ общемъ числѣ раскольниковъ на долю пріемлющихъ священство падаетъ 87,85%; непріемлющихъ священство считается 11,18%, и остальныхъ сектъ, какъ-то: молоканъ, духоборцевъ, іудействующихъ и скопцевъ считается 1,47%. Число раскольниковъ изъ дворянъ и чиновниковъ замѣтно лишь между терскими казаками и составляетъ 3,4% всѣхъ раскольниковъ этого войска.

II.

Общее пространство казачьей территоріи и подраздѣленіе ея между отдѣльными казачьими населеніями.—Взглядъ на образованіе Донскаго войска.—Постепенное образованіе территоріи Донскаго войска.—Грамота на владѣніе землей.—Объясненіе черезполосности донской земли близъ Азовскаго моря.—Распредѣленіе донской земли между казаками, помѣстными лицами, крестьянами, чиновниками, калмыками и коннозаводчиками.—Запасная войсковая земля.

По послѣднимъ исчисленіямъ, общее пространство казачьихъ земель заключаетъ въ себѣ 54.635,794 десятины, или 524,503 квадратныя версты, или 10,704 квадратныхъ географическихъ мили. На каждую квадратную милю пространства приходится по 250 душъ обоего пола.

Уже одна неравномѣрность населенія въ казачьихъ войскахъ должна вліять, помимо другихъ причинъ, на разность ихъ территорій въ количественномъ отношеніи, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

ВОЙСКА.	ЗЕМЛИ. Совершенно удобной дес.	Средне-удобной и неудобной дес.	Всей десят.
Донское	12.788,962	1.728,052	14.517,014
Кубанское	7.094,000	1.600,000	8.694,000
Оренбургское . . .	7.217,354	1.275,454	8.492,800
Забайкальское . . .	1.997,946	5.816,200	7.814,146
Уральское	2.011,540	4.447,251	6.458,791
Сибирское	3.391,871	1.724,015	5.115,886
Терское	1.686,384	264,307	1.950,691
Астраханское . . .	397,954	364,106	744,060
Амурское	606,398	—	606,398
Семирѣченское . . .	242,000	—	242,000
Всего . . .	37.434,409	17.201,385	54.635,794

Интересно прослѣдить, какимъ образомъ пріобрѣтены казачьими войсками эти территоріи. Выше мы сказали, что самобытнымъ путемъ обра-

Digitized by Google

зовались только Донское, Уральское и Терское казачьи войска, почему прежде всего и обратимся къ изслѣдованію ихъ поземельнаго владѣнія.

Южная полоса Европейской Россіи почти до половины XVIII столѣтія или даже до окончательнаго покоренія Крыма, по прежнему, могла считаться *дикимъ полемъ*, названіемъ, присвоеннымъ ему нашими лѣтописцами. Съ древнѣйшихъ временъ страна эта представляла обширную дорогу, громадное кочевье для восточныхъ народовъ, стремившихся на западъ. Послѣдній изъ народовъ, закончившій періодъ великаго переселенія, монголо-татары, раздѣлившись на три группы, образовали на границахъ Россіи осѣдлые пункты. Двѣ изъ этихъ группъ, астраханскіе и казанскіе татары, пали подъ ударами великихъ князей Іоанна III и Іоанна IV; третья же группа, образовавъ крымское государство, сильное помощью Турціи и отдѣленное отъ Москвы «дикимъ полемъ», окончательно подчинилось Россіи только въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Это подчиненіе не могло совершиться разомъ, по огромности пространства, по недостатку географическихъ границъ или, говоря языкомъ военнымъ, по недостатку стратегическихъ позицій, удобныхъ для защиты покоряемаго края, а за неимѣніемъ средствъ для искусственной защиты, пришлось воспользоваться нравственными элементами пограничнаго населенія, которое само вызывалось уничтожить враждебное для его метрополіи татарское владычество.

Въ то время, когда начиналась политическая жизнь московскаго и литовскаго государствъ, нѣкоторая часть русскаго народа, помня древнія преданія славянъ, предпочла боевую жизнь, полную разнообразія, и бѣжала изъ метрополіи въ степи, никому не принадлежавшія и никѣмъ прочно незанятыя, гдѣ разгульной свободѣ представлялся безграничный просторъ и здѣсь, занявъ стратегическіе пункты, военныя общины, получившія наименованіе казаковъ, избрали своею цѣлью вѣчную вражду съ прежними утѣснителями своего отечества, монголо-татарами.

Такимъ образомъ совершилась первая колонизація южнаго края.

Полагаютъ, что запорожцы окончательно оставались на Днѣпрѣ въ половинѣ XV, а донскіе казаки въ «Раздорахъ» въ половинѣ XVI вѣка.

Начальное заселеніе мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ Донскою областью, удовлетворительно необъяснено никакими достовѣрными свидѣтельствами и памятниками; но въ наказѣ царскому послу Третьяку Губину, въ 1521 году, упоминается о томъ, что въ это время всѣ земли отъ Азова, вверхъ по Дону, до Переволоки и до устья Медвѣдицы были пусты и принадлежали азовскимъ татарамъ; спустя же 50 лѣтъ, земли

Digitized by Google

эти были уже заняты казаками и какъ преданіе гласитъ: «засѣявъ своими костьми, поливъ своею кровью, землю эту казаки полюбили и назвали ее своею родною, а себя войскомъ Донскимъ» (1).

Въ концѣ XVI столѣтія по берегамъ Дона, отъ устья рѣки Хопра до рѣки Аксая, на протяженіи 800 верстъ, разсѣяны были казачьи городки и зимовища въ различномъ между собою разстояніи. Нѣсколько подобныхъ поселеній находилось еще и по рѣкѣ Донцу; прочее все пространство, лежащее между этими рѣками, оставалось пустымъ. Казачьи городки были малолюдны, потому что казаки, любя военныя тревоги, скучали жить дома и безпрерывно уходили искать опасностей и добычи въ землѣ непріятельской. Въ XVII столѣтіи населенія казаковъ умножились, и въ 1672 году, во время переписи донцевъ для присяги, считалось уже 48 городковъ (2).

Въ первое столѣтіе своего существованія казаки и другіе пришельцы на Донъ безъ всякаго стѣсненія занимали городками мѣста по обширному пространству басейна р. Дона; но, впослѣдствіи, отъ умноженія поселеній, пришлось ограничить права захватыванія земли и разграничить поземельныя довольствія (юрты) отдѣльныхъ городковъ. Желающіе основать городокъ являлись въ «главное войско», въ Черкасскій городокъ, и войсковой кругъ, по расмотрѣніи словесной просьбы, дозволялъ охотникамъ занять просимыя мѣста. Разграниченіе юртовыхъ довольствій новопоселяющіеся казаки производили сами собою, съ общаго согласія сосѣднихъ станицъ; они составляли по этому предмету запись, которую представляли въ главное войско. Вслѣдствіе этого, войско выдавало станицамъ, такъ называемыя, разводныя грамоты. Границы юртовъ означались большею частью жилыми урочищами.

Занятія донскихъ казаковъ, послѣ военныхъ трудовъ, заключались въ звѣриной и рыбной ловлѣ; послѣдняя была даже необходима для казаковъ, такъ какъ хлѣбопашество, какъ несообразное съ родомъ ихъ жизни, было строго запрещено войскамъ. Еще въ 1690 году встрѣчается грамота войсковаго круга, посланная по хоперскимъ и медвѣдицкимъ городкамъ, гдѣ, между прочимъ, запрещено пахать землю и сѣять хлѣба, а «если станутъ пахать и того бить до смерти и грабить». Это обыкновеніе до Императора Петра I старалось поддержать и верховное правительство (3).

Въ 1682 году послѣдовало первое запрещеніе принимать въ вой-

---

(1) Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону, въ связи съ развитіемъ межеванія. В. Ветчинкинъ. Новочеркаскъ. 1874 г.

(2) Матеріалы для статистики и географіи Земли Войска Донскаго, стр. 53.

(3) Тамъ же, стр. 54.

Digitized by Google

ско Донское бѣглецовъ изъ другихъ губерній. Въ 1703 году посланы на Донъ чиновники, для приведенія въ извѣстность казачьихъ городковъ и для высылки изъ нихъ на прежнія мѣста тѣхъ людей, которые зашли туда послѣ 1695 года, съ наказаніемъ каждаго изъ нихъ. Около этого времени возникли ссоры у донскихъ казаковъ, поселенныхъ на Дону, съ городовыми казаками Изюмскаго полка. Главнѣйшею причиною этихъ ссоръ, имѣвшею немалое вліяніе на послѣдующее возмущеніе донцевъ, было присвоеніе изюмскимъ полковникомъ соляныхъ источниковъ, находившихся во владѣніи казаковъ и приносившихъ имъ значительныя выгоды. Въ это время бахмутскимъ (1) станичнымъ атаманомъ былъ Кондратій Булавинъ, который отстаивалъ какъ пользы своей станицы, такъ и всего войска Донскаго, что произвело несогласія съ изюмцами, доведенныя до свѣдѣнія царя Петра I. Между тѣмъ, изъ посольскаго приказа пришло предписаніе объ отобраніи какъ у донскихъ, такъ и у изюмскихъ казаковъ соляныхъ источниковъ въ казну и объ отдачѣ ихъ на откупъ высшими цѣнами. Булавинъ, защищая интересы войска, собралъ въ 1705 году значительную партію казаковъ, напалъ на жителей, занимавшихся вываріваніемъ соли, близъ рѣчки Бахмутки, разворилъ всѣ строенія и заводы, забралъ всю готовую соль, казенную и частную, а также деньги и все прочее имущество. Въ 1707 году присланъ былъ въ войско Донское полковникъ князь Долгорукій, съ отрядомъ регулярныхъ войскъ, для уничтоженія нѣкоторыхъ казачьихъ городковъ и вмѣстѣ съ этимъ началъ вводить различныя мѣры къ обузданію своевольства на Дону. Пользуясь ропотомъ и неудовольствіемъ, распространившимся между донцами, Булавинъ поднялъ знамя бунта (2). Изъ грамоты на Донъ 8-го апрѣля 1708 г. видно, что Долгорукому, начальнику войскъ, командированному для усмиренія бунта, было приказано: «взять Черкаскъ; казачьи городки, лежащіе до Донецкаго, не трогать; остальные, находящіеся по Дону, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ, сжечь и разворить до основанія; людей рубить, а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, ибо, писалъ Государь, сія сарынь ничѣмъ, кромѣ жестокости, не можетъ быть унята».

Во время булавинскаго бунта казнено и убито до 7,000 казаковъ; уничтожены городки по рѣкамъ: Донцу, Лугани, Деркулу, Калитвамъ и по другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Донецъ; также по рѣкѣ Иловлѣ до Иловлинскаго городка. Отторженные отъ казаковъ земли по Донцу отчислены во вновь образованную Бахмутскую провинцію. Земли по Айдару присоединены къ Острогожскому казачьему полку, а верховья

(1) Городокъ Бахмутъ состоялъ въ числѣ донскихъ казачьихъ поселеній.

(2) Матер. для статистики и проч. стр. 45 и 46.

Digitized by Google

Хопра, со станицами: Пристанской, Бѣляевской, Григорьевской и другими, причислены къ Воронежской губерніи (1).

Такимъ образомъ, отторженіемъ части земель, занятой донскими казаками, какъ бы узаконялось впервые право ихъ на остальныя земли.

Въ царствованіе Петра обращено было вниманіе на разведеніе на Дону виноградныхъ лозъ и на развитіе земледѣліе. При этомъ же Государѣ на донской земли найденъ былъ каменный уголь; препровождая его бергъ-колегіи, Петръ I, въ указѣ 1721 года, приводитъ знаменательныя слова: «Сей минералъ, если не Намъ, то Нашимъ потомкамъ полезенъ будетъ».

Въ 1746 году границею между землями запорожскихъ и донскихъ казаковъ назначена рѣка Калміусъ (2).

Разбросанныя поселенія и свободныя пространства войсковой земли представляли громадную площадь, границы которой сохранялись въ памяти поселенцевъ по одному только преданію. Между тѣмъ, у береговъ Азовскаго моря построены были крѣпости: Троицкая, на мысѣ Таганрогскомъ, и св. Димитрія, близъ устья Темерника. Онѣ составляли опорные пункты для удержанія бурнаго казачества въ повиновеніи и для дѣйствій противъ турокъ и татаръ. Около нихъ стали размножаться поселенія иногородныхъ, для которыхъ отводимы были въ достаточномъ количествѣ земли изъ казачьихъ владѣній, что породило множество споровъ и вызвало разграниченіе войсковыхъ земель. Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ карту отграниченія земель войска Донскаго отъ сопредѣльныхъ губерній, которая была Высочайше утверждена въ 1786 году. Іюня 3-го дня 1793 года депутаты войска Донскаго: бригадиръ Дмитрій Иловайскій и арміи полковникъ Иванъ Яновъ получили изъ собственныхъ рукъ Ея Величества грамоту на владѣемую войскомъ Донскимъ землю и планъ. Вручивъ депутатамъ хлѣбъ-соль, Екатерина повелѣла раздѣлить ее на мелкія части и раздать по всѣмъ станицамъ и хуторамъ, причемъ высказала свое желаніе, чтобы всецѣло принадлежащая войску земля, подобно хлѣбу-соли, была дружелюбно раздѣлена между всѣми донцами на довольствіе каждаго воина казака и на преуспѣяніе всего храбраго войска Донскаго. На конфирмованной картѣ границы войска Донскаго обозначены желтою краскою, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны розовою краскою мѣста, состоящія въ спорѣ со слободами Батяйской и Койсугской и съ армянскими селеніями Екатеринославскаго намѣстничества.

(1) Матер. для статистики и проч., стр. 49.

(2) Тамъ же, стр. 57.

Digitized by Google

Всѣ эти споры предоставлено разрѣшить на мѣстѣ по Высочайшему именному повелѣнію главному комисіонеру войска Донскаго, генералъ-маіору Бердяеву и утвердить безспорно генеральную границу войска по обоюдному согласію между войсковыми депутатами и депутатами отъ каждой сопредѣльной губерніи, дѣлая для удобства уступки войсковыхъ земель, но съ равноцѣннымъ замѣномъ ихъ по количеству и качеству другими. Въ 1794 и 1795 годахъ комисія, подъ предсѣдательствомъ Бердяева, кругомъ обошла всю границу войска Донскаго и генерально ее утвердила межою, сохраняемою ненарушимо и въ настоящее время (1).

При обзорѣ границъ войска Донскаго нельзя не обратить вниманія на положеніе Ростовскаго уѣзда, который, отдѣлившись отъ своей Екатеринославской губерніи, вошелъ особнякомъ внутрь войска Донскаго. Онъ составляетъ единственный примѣръ чрезполосности уѣзда отъ губерніи по всей Россіи; кромѣ того, онъ самъ чрезполосенъ, ибо неширокая полоса Донской земли перерѣзываетъ его на два клочка. Береговое пространство, занимаемое Ростовскимъ уѣздомъ, на пятьдесятъ верстъ болѣе того же пространства, принадлежащаго всему войску Донскому. Въ свою очередь, земля Ростовскаго уѣзда образуетъ чрезполосицу въ донскихъ земляхъ: примкнутые къ берегу Азовскаго моря станицы, Гниловская и Елисаветовская, стоятъ отдѣльно, не касаясь общей войсковой земли. Такое чрезполосное дѣленіе земель, однакоже, оправдывается силою историческихъ событій. Когда послѣдовало воспрещеніе казакамъ разбивать на морѣ турецкія суда, морская стихія перестала ихъ интересовать; казака потянуло въ степь, гдѣ онъ на просторѣ могъ занять отличныя земли. Между тѣмъ, съ построеніемъ крѣпостей св. Димитрія, при устьѣ Темерника и Троицкой, на мысѣ Таганрогскомъ, увеличилось число жителей, которые стали выселяться на окружающія свободныя земли. Городъ Азовъ, бывшій въ половинѣ XVIII столѣтія губернскимъ городомъ, имѣлъ выгонную землю и приписныя казенныя поселенія. Въ 1770 году стали населяться окрестности города Таганрога; по распоряженію правительства здѣсь были поселены хлѣбопашцы и ремесленники, къ которымъ переселились переведенные изъ Архипелага и Мореи греки. Эти переселенцы заняли мѣста, лежащія между сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря и Міусскимъ лиманомъ. Въ 1779 году Высочайшею грамотою дарованы были вышедшимъ изъ Крыма армянамъ грегоріанскаго исповѣданія, по ихъ выбору, прекрасныя земли по рр. Чулеку, Чалтыри и Дону, въ количествѣ 68,000 десятинъ. Всѣ эти мѣста для новыхъ поселеній занимались по предварительному сношенію князя

(1) Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону, въ связи съ развитіемъ межеванія. В. Ветчинкинъ. Новочеркаскъ. 1874 г.

Digitized by Google

Потемкина съ донскими атаманами, отъ которыхъ постоянно слѣдовали отвѣты, что, по обширности казачьихъ земель, новыя поселенія не могутъ стѣснить войска Донскаго. Но когда началось отдѣленіе земель въ неприкосновенную собственность войска, тогда возникли споры изъ за владѣнія чрезвычайно удобными мѣстностями новыхъ поселеній; но уже было поздно: выгоды морскаго берега были потеряны для войска невозвратно, и ему удалось присвоить себѣ лишь неширокую извилистую полосу, зигзагами подходящую къ морю (1).

Указанная чрезполосица, невыгодная въ административномъ и въ особенности въ полицейскомъ отношеніи, вызывала, съ 1850 года, неоднократныя представленія генералъ-губернатора Новороссійскаго края объ образованіи Таганрогской губерніи, въ составъ которой предполагалось ввести Міусскій округъ войска Донскаго и земельныя владѣнія Гниловской и Елисаветовской станицъ. Въ свою очередь, войсковое начальство предлагало Ростовскій уѣздъ присоединить къ Донской области. Въ 1876 году, государственный совѣтъ, принимая во вниманіе жалованныя войску Донскому грамоты 1793, 1811, 1817, 1832 и 1863 (2) годовъ Императрицы Екатерины II и Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, призналъ неудобнымъ разрѣшить этотъ вопросъ административнымъ путемъ, почему окончательно отказалъ въ представленіи объ образованіи Таганрогской губерніи.

Посмотримъ теперь, какъ распорядилось войско Донское дарованными ему землями.

Въ 1706 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, воспрещавшее казакамъ произвольно занимать пустопорожнія земли безъ разрѣшенія войсковаго правительства. Съ этого времени, желающіе основать городокъ въ пустомъ мѣстѣ должны были явиться въ главный Черкасскій городъ. Войсковой кругъ, по выслушаніи словесной просьбы, дозволялъ охотникамъ занимать просимыя мѣста и собрать столько людей, сколько могутъ отъ того юрты прокормиться, имѣя въ виду степныя пространства для скотоводства и лѣсныя для звѣриной ловли. Границы юртъ, обозначаемыя съ общаго согласія сосѣднихъ станицъ, устанавливались по теченію жилыхъ урочищъ, съ указаніемъ примѣчательныхъ мѣстъ, въ видѣ кургановъ, озеръ, колодцевъ и искусственныхъ признаковъ (3).

При образованіи новыхъ станицъ войсковыми грамотами запрещалось зимщикамъ принимать къ себѣ въ станицу людей, которые съ Руси станутъ приходить, подъ страхомъ безпощадной смертной казни;

(1) Тамъ же, стр. 7—8.
(2) Грамоты Войска Донскаго. Изданіе Донскаго статистическаго комитета.
(3) Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону, стр. 27.

Digitized by Google

всей же станицѣ угрожала войсковая пеня и совершенное разореніе съ отказомъ отъ юрта.

Между тѣмъ, переселеніе донскихъ казачьихъ семействъ, по распоряженію правительства, совершалось безпрерывно, такъ, напримѣръ, въ 1724 году на Аграханѣ и Гребели поселено по 500 казачьихъ семействъ; въ 1733 году поселено 1,057 семействъ на Волгѣ для содержанія царицынскихъ линій; въ 1771 году 350 семействъ переведено въ Моздокъ; въ 1790 году требовалось 3,000 донскихъ казачьихъ семействъ для образованія 12 станицъ на Кавказѣ (водворилось тамъ только 1,000 семействъ). При такомъ уменьшеніи казачьяго населенія на Дону, оставшіеся казаки также дома не сидѣли, участвуя въ тогдашнихъ войнахъ и постоянно находясь внѣ предѣловъ войска; почему, не смотря на угрозы за предержательство бѣглыхъ, казаки охотно вручали имъ свои земли для обработки. Въ 1763 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе на записываніе бѣглыхъ малороссіянъ, называемыхъ донскими черкасами, въ подушный окладъ. Эта первая на Дону ревизія совпадаетъ съ третьею ревизіей въ Имперіи. Въ 1764 году малороссіянъ этихъ числилось 20,422; въ 1782 году (4-я ревизія) ихъ числилось 26,576, изъ которыхъ 7,456 считалось за станицами, а остальные за донскими старшинами (1). Во время пятой ревизіи 1795 года число платившихъ подати крестьянъ возросло до 58,492 человѣкъ и это увеличеніе, какъ мы выше сказали, нужно отнести къ значительному приливу малороссійскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи Запорожской сѣчи, толпами стремились въ предѣлы войска, съ намѣреніемъ зачислиться въ донскіе казаки. Атаманы и старшины, получившіе въ это время патенты на чины, сознавали уже права своего дворянства, старались заманить пришедшихъ малороссіянъ подъ разными предлогами на общественныя войсковыя земли, записавъ ихъ крѣпостными крестьянами за собою, а потомъ выхлопатывали изъ войсковой канцеляріи грамоты на владѣніе захваченными землями.

Этому неправильному расхищенію войсковой собственности положилъ конецъ войсковой атаманъ Денисовъ, который, въ 1818 году, испросилъ разрѣшеніе Императора Александра Павловича на устройство на Дону комитета для пересмотра казачьихъ положеній. Въ рапортѣ своемъ Императору Денисовъ, между прочимъ, говоритъ: «кромѣ того, съ сокрушеніемъ сердца я удостовѣрился, что очереди казачьи на службу нечисто ведутся, *да и земля войсковая захватывается людьми сильными въ войскѣ*». Государь, соглашаясь на учрежденіе комитета, прислалъ въ число его членовъ генералъ-адъютанта Чернышева, который

(1) Тамъ же, стр. 30.

Digitized by Google

впослѣдствіи обвиненъ Денисова въ разныхъ злоупотребленіяхъ и самъ, сдѣлавшись предсѣдателемъ комитета, руководилъ его дѣлами до 1835 года, когда было издано «положеніе о Донскомъ войскѣ», послужившее образцомъ для законодательства другихъ казачьихъ поселеній.

Въ своей обширной запискѣ, составленной для Государя въ 1819 году, Чернышевъ бросаетъ взглядъ на гражданское устройство Донскаго края. «Съ половины минувшаго столѣтія, говоритъ, между прочимъ, Чернышевъ, когда нѣкоторые изъ атамановъ были удостоены особенныхъ отличій и когда началъ появляться новый, до того неизвѣстный классъ чиновниковъ въ войскѣ, внутреннее управленіе онаго и положеніе жителей представляются уже въ другомъ видѣ. Власть атамановъ, постепенно возросшая, содѣлалась, наконецъ, произвольною и неограниченною. Члены войсковой канцеляріи и близкіе къ нимъ чиновники, въ совокупности съ атаманами, устремились къ беззаконнымъ стяжаніямъ, на счетъ своей собратьи. Отстранивъ казаковъ отъ того участія въ мѣстномъ управленіи, коимъ пользуются купцы, мѣщане и казенные поселяне, и сдѣлавшись по чинамъ своимъ всегдашними начальниками и въ полкахъ, и въ войскѣ, чиновники посягнули на пріемъ къ себѣ бѣглыхъ людей, привлеченныхъ на Донъ во множествѣ. Казаки, безпрерывно стѣсняемые въ коренныхъ своихъ владѣніяхъ, лишились самыхъ необходимыхъ довольствій; но, бывъ преслѣдуемы и на службѣ, и въ домашнемъ быту, не находили никакой защиты» (1).

Новое положеніе для Донскаго войска было утверждено 26-го мая 1835 года, но опубликовано 1-го января 1836 года. Въ отданномъ по Донскому войску приказѣ, между прочимъ, исчислены всѣ выгоды новаго положенія. Такъ, въ немъ сказано: «Многія изъ станицъ имѣютъ нынѣ во владѣніи своемъ по новому положенію отъ 11 до 8 и даже до 6 десятинъ земли на душу; но по новому положенію всѣ вообще станичныя юрты получатъ лучшей, удобной земли не менѣе 30 десятинъ на каждую душу урядниковъ и казаковъ, и надѣленіе сіе производимо будетъ немедленно по собраніи послѣднихъ свѣдѣній о настоящемъ числѣ поселеній въ каждой станицѣ» (2).

Донскія станицы межевались между 1841 и 1854 годами; но надѣлъ земли былъ положенъ по народонаселенію за 1837 годъ, по числу 203,646 душъ мужескаго пола. По новому надѣлу, дѣйствительно, ни одна изъ станицъ не получила менѣе 30 дес. удобной земли на

(1) Андріянъ Карповичъ Денисовъ. «Областныя Донскія Вѣдомости». Декабрь 1876 года.

(2) Дмитрій Ефимовичъ Кутейниковъ — атаманъ Войска Донскаго. «Русская Старина». 1875 года.

Digitized by Google

душу, а нѣкоторыя станицы, по относительной худокачественности почвы, получили отъ 33 до 50 дес. удобной земли на душу мужескаго пола. Всей земли было отведено въ станичныя довольствія 8.022,336 десятинъ, изъ которыхъ 6.834,531 дес. удобной, или среднимъ числомъ по 33½ дес. удобной земли на душу. Нынѣ, т. е. по свѣдѣніямъ къ 1-му января 1876 года, этой земли пришлось бы только по 18 дес. на душу.

Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что правительствующій сенатъ не призналъ за донскими помѣстными лицами право на крестьянъ и на земельное на оныхъ довольствіе; тѣмъ не менѣе, закономъ 1835 года даровано помѣстнымъ лицамъ по 15 дес. на душу восьмой ревизіи. Хотя цифра этихъ крестьянъ положительно извѣстна и давала бы возможность разсчитать, сколько именно земли поступило въ надѣлъ крестьянъ, но закономъ 1835 года было установлено обязательное переселеніе помѣстныхъ лицъ изъ станичныхъ довольствій, съ прибавкою по 5 дес. на душу на крестьянъ, жившихъ въ станичныхъ юртахъ. Послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, назначенъ земельный надѣлъ по десятой ревизіи отъ 3 до 4½ дес. Отводы надѣловъ производились постоянно; но донскіе крестьяне старались всѣми возможными средствами остаться на станичныхъ юртахъ; нѣкоторые же, подъ наименованіемъ «дворовыхъ», вовсе отказались отъ надѣла. Закономъ 1872 года, какъ мы видѣли, крестьянамъ дозволено остаться на станичныхъ юртахъ; но бывшіе ихъ помѣщики были выселены; вслѣдствіе чего, надѣлъ и тѣхъ, и другихъ, производящійся до настоящаго времени, еще не оконченъ.

Въ 1873 году надѣлъ помѣстныхъ лицъ составлялъ 1.607,749 десятинъ, изъ которыхъ было выдѣлено крестьянамъ 356,391 дес.; слѣдовательно, за помѣстными лицами слѣдуетъ считать 1.241,358 дес. удобной земли, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ.

Къ 1-му января 1876 года считалось на Дону крестьянъ-собственниковъ и временно-обязанныхъ 183,660 душъ мужескаго пола; слѣдовательно, душевой надѣлъ уже уменьшился въ общей сложности до 2 дес. на душу (¹).

Закономъ 1835 года положены также земельные участки донскимъ чиновникамъ въ пожизненное, а въ 1858 году въ срочное пользованіе въ различныхъ размѣрахъ, а именно: генералу 1,600 дес.; штабъ-офицеру 400; оберъ-офицеру 200 и уряднику, награжденному офицерскимъ чиномъ при отставкѣ, по 100 дес. Эти участки, составляющіе вмѣстѣ

(¹) Ветчинкинъ говоритъ, что 1-го января 1872 года считалось выкупленной земли 250,478 и состоящей во временномъ пользованіи крестьянъ 105,813; итого 356,391 дес.

Digitized by Google

около 1.300,000 (¹) десятинъ, изъяты изъ войсковыхъ земель и отданы въ 1870 г. владѣльцамъ ихъ въ потомственную собственность. Кромѣ того, слѣдуетъ высчитать для донскихъ калмыковъ, которыхъ народонаселеніе въ 13,000 душъ мужескаго пола, 520,000 дес. удобной земли, полагая по 40 дес. на душу. Затѣмъ, даже по этому приблизительному разсчету остается свыше 2½ милiоновъ десятинъ въ войсковомъ запасѣ, назначенныхъ какъ для войсковыхъ надобностей, такъ и для дополнительныхъ надѣловъ казачьихъ станицъ.

Между тѣмъ, въ 1869 году вышло законоположеніе, по которому 30-ти-десятинный надѣлъ хотя и узаконяется для всѣхъ казачьихъ войскъ, но можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ, смотря по качеству земли; вмѣстѣ съ тѣмъ установлено сдѣлать добавленіе земли тѣмъ станицамъ, которыя по настоящему населенію имѣютъ менѣе 20 десятинъ на душу. По повѣркѣ народонаселенія въ Донскомъ войскѣ, оказалось, что въ 1871 году нѣкоторыя станицы уже имѣли менѣе 15 десятинъ на душу. Это обстоятельство потребовало дополненія станицъ землею. Это дополненіе, вмѣстѣ съ таксаціею донскихъ земель, будетъ разсмотрѣно нами ниже.

III.

Разсчетъ донской земли по народонаселенію за 1875 годъ.—Распредѣленіе земли по ея качествамъ.—Казачьи надѣлы въ 1837 и въ 1873 годахъ и причины ихъ неравномѣрности.—Образованіе Черноморскаго войска и земля, пожалованная ему на Таманн.—Взглядъ на экономическое положеніе черноморцевъ до 1842 года.—Изданіе положенія о Черноморскомъ войскѣ. — Переименованіе въ Кубанское войско.

Прежде нежели приступимъ къ вопросу о дополненіи донскихъ станичныхъ юртовъ запасною землею, слѣдуетъ разсчитать войсковую землю по главнѣйшимъ ея потребностямъ.

Станицамъ отведено около	6.900,000 дес.
Помѣстнымъ лицамъ и ихъ бывшимъ крестьянамъ.	1.600,000 »
Въ участки чиновникамъ.	1.300,000 »
Донскимъ калмыкамъ на 13,000 душъ мужескаго пола, считая по 40 десятинъ на душу (²) . . .	520,000 »
Лѣсные участки	54,000 »
Для надобностей войска.	46,000 »
	10.420,000 дес.

(¹) По 1-е января 1873 года роздано въ участки 1.187,741 десятина и предполагалось раздать до 100,000 дес.

(²) Донскіе калмыки до послѣдняго времени пользовались территоріею въ 1.038,183 дес. и имъ, какъ кочевому народу, было предоставлено въ 1846 свыше 100 дес. на душу, ибо тогда калмыковъ считалось 9,413 душъ мужескаго пола.

Digitized by Google

Если принять эти цифры, то въ войсковомъ запасѣ для увеличенія юртовъ станицъ осталось бы 2.369,000 дес., дополняя которыя къ отведеннымъ уже станицамъ и присоединяя сюда же изъ 267,000, такъ называемыхъ, среднеудобныхъ земель одну треть, т. е. 89,000, мы получимъ всего 10.358,000 дес., а по народонаселенію къ 1-му января 1876 года по 27 дес. удобной земли на душу.

На самомъ же дѣлѣ войсковое начальство считаетъ свободной земли лишь 1,755,529 дес., что происходитъ отъ того, что изъ числа приведенной нами цифры 2.369,000 слѣдуетъ вычесть 801,871 десят земли, назначенной закономъ 1858 г., подтвержденнымъ въ 1872 г., для развитія частнаго донскаго коннозаводства и отданной коннозаводчикамъ на 24 года (1). Съ другой стороны, кромѣ доходовъ отъ пѣннаго вина въ количествѣ 1.239,000 рублей, однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ войсковыхъ доходовъ была отдача пустопорожнихъ земель въ оброчное содержаніе (2), почему трудно разсчитывать, чтобы войско въ скоромъ времени поступилось всею свободною землею, собственно для дополненія станицъ; по крайней мѣрѣ, оно разсчитываетъ, какъ видно, дополнительныя юрты образовывать послѣдовательно, отдѣляя для переселенцевъ въ десятилѣтіе до 500,000 десятинъ, такъ что можно смѣло сказать, что настоящій надѣлъ донскихъ казаковъ равняется 20 дес. на душу, что превышаетъ въ десять разъ надѣлъ крестьянъ и соотвѣтствуетъ закону 1869 года. Если же считать земли, отведенныя станицамъ, съ дополнительными юртами въ количествѣ приблизительно 500,000 дес. земли, предполагаемыя къ отводу калмыкамъ, которые также принадлежатъ къ войсковому сословію и, наконецъ, потомственные участки чиновниковъ и земли отведенныя помѣщикамъ, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ, то всей земли, отведенной въ Донской области войсковымъ обитателямъ, слѣдуетъ считать: 9.982,628 или круглымъ счетомъ 10.000,000 десятинъ, что, по народонаселенію, къ 1-му января 1876 года, даетъ также около 27 дес. удобной земли на душу мужескаго пола войсковаго сословія. Эту цифру мы и будемъ имѣть въ виду, при сравненіи съ другими казачьими войсками.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть также, что на основаніи закона о донскомъ частномъ коннозаводствѣ, владѣлецъ зимовника, имѣющій 60 лошадей, получаетъ земли на 200 лошадей, полагая по 12 дес. на каждую лошадь, т. е. участокъ въ 2,400 дес., съ правомъ разводить на

(1) Кромѣ того, войско считаетъ большее, чѣмъ мы количество земли, необходимое для войсковыхъ надобностей.

(2) По послѣднимъ свѣдѣніямъ этотъ доходъ простирался до 500,000 рублей.

Digitized by Google

этой землѣ, кромѣ лошадей, и рогатый скотъ, и заниматься хлѣбопашествомъ.

Передъ межеваніемъ донской земли, дана была инструкція, по которой земли были раздѣлены на удобныя, среднеудобныя и неудобныя. Слѣдующій разсчетъ показываетъ распредѣленіе всей Донской территоріи:

	Процентовъ.	
Пахатная земля.	25,82	88,18
Сѣнокосная	60,55	
Лѣсу	2,48	
Селенія и сады.	0,35	
Средне-удобной	1.85	11.82
Неудобной	10,00	

Кромѣ этой простѣйшей таксаціи, никакого общаго изслѣдованія достоинства земель войска Донскаго сдѣлано не было, и войсковое начальство, не смотря на упомянутую выше инструкцію, межевало земли безъ всякой ихъ предварительной разцѣнки. Можно полагать, что это дѣло тормозилось частными владѣльцами, которымъ таксація была невыгодна; получая потомственныя дачи по числу крестьянъ или по чинамъ и въ дѣйствительности, имѣя одинаковыя права, помѣстныя лица и чиновники получали земли неодинаковой цѣнности; послѣднее видно изъ того, что арендная плата за десятину въ Донской области колеблется отъ 4 руб. до 10 копѣекъ. Нѣкоторая, хотя грубая разцѣнка земли была сдѣлана при надѣлѣ крестьянъ землею въ 1861 году и затѣмъ въ 1870 году при передачѣ участковъ въ потомственную собственность, обложеніемъ послѣднихъ земель въ пользу войска различною пошлиною. Крестьянскіе надѣлы имѣли четыре категоріи: въ 3, 3½, 4 и 4½ дес.; причемъ высшая категорія только въ полтора раза превышала низшую, четыре же категоріи для денежныхъ пошлинъ были назначены: въ 3, 5, 7 и 12 коп. за десятину, изъ чего слѣдуетъ, что само войсковое начальство оцѣнивало лучшія земли въ четыре раза дороже худшихъ.

Сравнивая казачій земельный надѣлъ съ народонаселеніемъ за 1835 и 1873 годы, можно придти къ тому заключенію, что донскія станицы, получившія одновременно по 30 дес. на душу мужескаго пола, въ 1873 году находились въ совершенно различномъ положеніи. Въ то время, какъ въ однѣхъ изъ нихъ земельный надѣлъ до сихъ поръ превышаетъ 25 дес., другія оказались при надѣлѣ лишь въ 13 дес. Причина этого, главнымъ образомъ, заключается въ неуравнительности земельныхъ довольствій при первоначальномъ ихъ распредѣленіи, т. е. въ отсутствіи въ большинствѣ юртовъ даже приблизительной таксаціи. Это обстоятельство обнаружило въ Донскомъ войскѣ тотъ экономическій законъ, по которому населеніе, имѣющее годныя для хлѣбопашества земли

Digitized by Google

или промысловыя выгоды, размножается быстрѣе, чѣмъ другое населеніе, получившее земли, годныя для скотоводства. Вслѣдствіе этого, не представляется уже удобства въ одновременномъ добавленіи станицъ войска до полной 30-ти-десятинной, или, по крайней мѣрѣ, до 25-ти-десятинной пропорціи земли, посредствомъ прирѣзки къ нимъ сосѣднихъ, если имѣются, участковъ войсковыхъ запасовъ, а пригоднѣе является система образованія новыхъ станичныхъ юртъ, не смотря на ея разорительность для переселяющихся. Дѣйствительно, если принять одновременное добавленіе юртъ сосѣднею землею, то по прошествіи новыхъ 30 лѣтъ, станицы очутятся въ томъ же относительномъ положеніи, т. е. однѣ учетверятъ свое населеніе, тогда какъ въ другихъ оно возрастетъ лишь на 20%.

Все это указываетъ на необходимость таксаціи земель для уравненія надѣловъ.

Въ отношеніи земельнаго владѣнія кавказскихъ казачьихъ войскъ не имѣется столь богатыхъ матеріаловъ, какъ по Донскому войску, и мы поневолѣ должны будемъ ограничиться данными, помѣщенными въ годовыхъ отчетахъ военнаго министерства, а также заключающимися въ немногихъ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся кавказскихъ казачьихъ войскъ.

О переселеніи бывшихъ запорожскихъ казаковъ на р. Кубань и о поземельномъ надѣлѣ ихъ имѣются слѣдующія указанія (1): въ 1787 году во время путешествія Императрицы Екатерины II въ южную Россію, запорожскіе старшины поднесли отъ имени падшаго своего войска Императрицѣ Екатеринѣ II адресъ, въ которомъ выражали искренне желаніе служить подъ русскими знаменами. Императрица благосклонно приняла изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ казаковъ и, какъ увидимъ, не оставила ихъ безъ царской милости. Князь Потемкинъ, ходатайствовавшій за казаковъ, въ концѣ 1787 г. призвалъ ихъ на службу отечеству. Запорожцы собрались подъ начальствомъ старшинъ Чепѣги и Головатаго и подъ именемъ войска: «вѣрныхъ казаковъ». Императрица, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ вновь составленному изъ запорожцевъ войску, подарила этимъ казакамъ для новаго поселенія землю въ Керченскомъ кутѣ, или на Тамани, предоставивъ выборъ мѣста свѣтлѣйшему князю Тавриды. Но тогда казаки еще не могли воспользоваться царскою милостью и поселиться на дарованной землѣ всѣмъ войскомъ: они, въ числѣ (въ 1787 г.) 12,510, отбывали въ то время боевую службу на сушѣ и на морѣ.

(1) Черноморцы; соч. Короленко. С.-Петербургъ. 1874 г.

Digitized by Google

Въ 1788 году «вѣрные казаки» изъ запорожцевъ получили наименованіе Черноморскаго войска.

Въ 1792 году, черноморцы, получивъ повелѣніе готовиться къ новому переселенію на Высочайше пожалованную имъ землю на Тамани (Фанагорійскій полуостровъ), отправили войсковаго есаула для осмотра пожалованной земли и прилегающаго къ ней дикаго и пустыннаго Кубанскаго края. Въ то время, какъ есаулъ съ приличною командою во всей подробности осматривалъ Таманскій полуостровъ и Кубанскій край въ топографическомъ отношеніи, войсковой судья Головатый, по приговору войсковой рады, былъ посланъ въ столицу для испрошенія у Государыни правъ на вѣчное потомственное владѣніе тою землею, на которую должно было переселиться Черноморское войско. По прошенію Головатаго, Высочайшею грамотою 1792 года, земля между Чернымъ и Азовскимъ морями по рѣкѣ Ею и до Усть-Лабинскаго редута была дарована войску. Войсковому начальству предоставлено самому чинить внутренній судъ и расправу, а казакамъ дано право заниматься торговлею и всякими промыслами. Вообще, будучи ограждены многими привилегіями, казаки обязывались только охранять границы на Кубани отъ набѣговъ горскихъ народовъ.

По переходѣ изъ-за Буга, черноморцы нашли кубанскую землю необитаемою. Пустынный край требовалъ для своего оживленія необыкновенной дѣятельности малочисленныхъ пришельцевъ. Черноморцы, преодолѣвъ всѣ трудности первоначальной бездомной жизни, стали успѣшно бороться съ природой и, вскорѣ мертвая кубанская сторона обратилась въ оживленную область. Новый край черноморцы заселяли хуторами и куренями, давая послѣднимъ названія, существовавшія въ Запорожскомъ войскѣ.

Между тѣмъ, помѣщики Екатеринославскаго намѣстничества, закрѣпостили незаконными путями въ свое владѣніе многихъ жителей бывшаго Запорожскаго войска. Когда же дѣло дошло до переселенія семействъ казаковъ бывшаго Запорожья въ Кубанскій край, то помѣщики рѣшительно воспротивились распоряженіямъ начальства, насильно удерживали у себя казачьи семейства и только въ крайнихъ случаяхъ выпускали людей, въ концъ уже разоренныхъ.

При такихъ условіяхъ переселеніе въ Черноморье тянулось медленно. Не смотря, однакоже, на всѣ невзгоды, перешло изъ-за Буга на Кубань мужескаго пола до 17,000 душъ.

На новоселье, черноморцы, придвинувшись къ берегамъ Кубани, положили основаніе городу Екатеринодару, и съ этого времени начи-

Digitized by Google

нается кровавая борьба ихъ съ горскими народами на рубежѣ Кубанской границы (1).

Для отмежеванія границъ пожалованной Черноморскому войску земли въ 1793 былъ присланъ областной землемѣръ, съ тремя уѣздными, а въ 1794 году разбитъ городъ Екатеринодаръ.

Въ первое время поселенія черноморцевъ на Кубани, житье ихъ было незавидное. Пустынный край непривѣтливо встрѣтилъ за-бугскихъ переселенцевъ. Они терпѣли крайній недостатокъ во всемъ необходимомъ для первоначальнаго обзаведенія въ степномъ и безлюдномъ краѣ; несли тяжелую, по малолюдству войскъ, службу, страдали отъ болѣзней въ новомъ климатѣ и долго боролись со всякаго рода лишеніями (2).

Съ теченіемъ времени, природныя богатства края постепенно улучшали бытъ казаковъ и пустынная Черноморія, отъ Кубани до Еи, развилась въ благоустроенную область. Необозримыя степи и многочисленныя рѣчки въ землѣ Черноморскаго войска дали возможность жителямъ, кромѣ куреней, разселяться еще хуторами, гдѣ казаки заводили скотоводство, пчеловодство, хлѣбопашество и садоводство, устраивали мельницы и проч. (3).

До 1820 года Черноморское войско было занято постоянными экспедиціями за Кубань, что повліяло на уменьшеніе его населенія. Безпрерывная служба на кубанской границѣ, отвлекая рабочія силы или, лучше сказать, всѣхъ способныхъ носить оружіе, повергла край въ бѣдность, вслѣдствіе чего въ 1820 году состоялось Высочайшее повелѣніе о переселеніи въ Черноморію 25,000 душъ малороссійскихъ казаковъ. Столь значительное число переселенцевъ, прибывшихъ въ войско, оживило край и ободрило упадшій духъ казаковъ.

Какъ ни бѣдны были черноморцы, но все же, въ сравненіи съ собратьями, пришедшими къ нимъ изъ Малороссіи, могли похвалиться нѣкоторымъ довольствомъ; по крайней мѣрѣ, у нихъ былъ свой кровъ и и насущный, хотя и скудный кусокъ хлѣба; у переселенцевъ же не было ни того, ни другаго. Въ томъ же году Черноморское войско вошло въ составъ земель Кавказа (4).

Сводя къ общему итогу число переселенцевъ, вошедшихъ въ разное время въ составъ Черноморскаго войска, получимъ слѣдующее: изъ Запорожья въ 1792—1794 гг. выселено 12,645 чел.; изъ упраздненнаго Усть-Дунайскаго, Буджакскаго войска въ 1807—1809—1,387 чел.,

(1) Черноморцы, стр. 35—37.
(2) Тамъ же, стр. 57.
(3) Тамъ же, стр. 65.
(4) Тамъ же, стр. 169.

Digitized by Google

изъ малороссійскихъ губерній: Полтавской и Черниговской въ 1821 году 22,306 и въ 1826—28,994; всего съ запорожскими казаками 65,332 души мужескаго пола.

Чтобы дать понятіе о тогдашнемъ экономическомъ бытѣ черноморскихъ казаковъ, приведемъ слѣдующее описаніе графа Паскевича-Эриванскаго, относящееся къ 1831 году (').

«Вотъ, что я видѣлъ собственными глазами: поля лежатъ необработанными, въ домахъ остались однѣ жены и дѣти; казаки безъ лошадей, безъ порядочнаго оружія и почти безъ одежды и безъ хлѣба; словомъ, бѣдность въ высочайшей степени. Я видѣлъ, что Черноморія день ото дня истаиваетъ. Народонаселеніе, вмѣсто умноженія, уменьшается въ пропорціи ужасной, ибо первое прибытіе казаковъ въ Черноморію въ 1792 г. состояло изъ 12,000 душъ мужескаго пола; впослѣдствіи переселили туда еще въ три раза 53,000, что составитъ 65,000 душъ мужескаго пола; теперь же остается менѣе 57,000 душъ. Итакъ, въ теченіе 40 лѣтъ, въ которые народонаселеніе увеличилось бы половиною, въ Черноморіи оно уменьшилось пятою частью. Я старался узнать причины столь несчастнаго положенія сей страны и нашелъ, что главнѣйшая изъ нихъ, не говоря о вредномъ климатѣ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, заключается въ несоразмѣрности отправляемой войскомъ службы съ народонаселеніемъ и способами Черноморіи. Изъ вѣдомости войсковой канцеляріи видно, что нынѣ въ Черноморіи считается 57,804 души мужескаго пола; въ томъ числѣ отставныхъ 14,172 и неслужащихъ малолѣтковъ 28,722, а служащихъ казаковъ 13,764 человѣка, составляющихъ 21 полкъ и двѣ артилерійскія роты. Предполагается, что изъ нихъ только одна треть на службѣ, а двѣ трети всегда остаются дома; но на самомъ дѣлѣ выходитъ совершенно противное и что большею частью на службѣ всѣ, а дома никого..... Въ войскѣ порядка нѣтъ, а дома бѣдность: работать некому, ибо всѣ здоровыя руки на службѣ. Чтобы поправить состояніе Черноморіи мнѣ кажется необходимы двѣ мѣры: 1) переселить въ Черноморію еще достаточное число народа, не менѣе 25,000 душъ мужескаго пола, а до того времени изъ войска полковъ никуда не посылать, кромѣ охраненія границъ и экспедиціи за Кубань; 2) дать денежное пособіе казакамъ, чтобы поддержать войско и поставить его въ уровень съ другими казачьими войсками, а чтобы не вводить государство въ большіе расходы, полагаю дать сіе вспомоществованіе конным полкамъ по 50, а пѣшимъ по 33 р. на человѣка, только на 10 лѣтъ, ибо въ концѣ того

(') Отношеніе главноуправляющаго въ Грузіи, генералъ-фельдмаршала графа Паскевича управляющему Главнымъ Штабомъ 5-го февраля 1831 г.

Digitized by Google

времени 25.000 переселенцевъ усилять войско. Надежда есть, что сами горцы успокоятся и тогда можно думать, что дѣйствительно $^1/_3$, а можетъ быть и $^1/_4$ часть полковъ будетъ на службѣ, а остальные будутъ заниматься хозяйствомъ. Тогда только положеніе черноморцевъ можетъ сравняться съ нынѣшнимъ положеніемъ другихъ казаковъ».

Подобные же отзывы о бѣдственномъ положеніи Черноморскаго войска находятся и въ дѣлахъ комитета для улучшенія состоянія Черноморскаго войска и въ другихъ (секретныхъ) донесеніяхъ о состояніи края.

Предположеніе о переселеніи еще 25,000 изъ малороссійскихъ губерній въ 1831 году было одобрено. Вообще же, кромѣ запорожцевъ, въ Черногорію до 1860 года было переселено 80,000 душъ мужескаго пола (1).

Въ 1842 году издано «положеніе о Черноморскомъ войскѣ», которое для него составляло до послѣдняго времени такой же органическій законъ, какъ для Донскаго войска положеніе 1835 г. Народонаселеніе Черноморскаго войска состояло въ 1842 году изъ 59,481 души мужескаго пола, а такъ какъ населенія этого было недостаточно для комплектованія строевыхъ частей, опредѣленныхъ положеніями, а между тѣмъ на немъ же лежала обязанность заселять вновь занимаемыя передовыя линіи, то выходъ изъ казачьяго сословія, какъ для казаковъ, такъ и для чиновниковъ былъ формально воспрещенъ; напротивъ, поступленіе въ войска допущено въ такомъ количествѣ, какое можетъ удовлетворить поземельнымъ надѣламъ.

Этимъ положеніемъ учреждено въ Черноморскомъ войскѣ общество торговыхъ казаковъ до 400 человѣкъ, усиленное потомъ до 550 человѣкъ.

Совершившееся въ 1859 году покореніе Восточнаго Кавказа и предстоявшія затѣмъ усиленныя военныя дѣйствія за Кубанью, указали на необходимость преобразованія Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ.

Въ 1860 году присоединены къ Черноморскому войску 6 бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска (Терскаго) и тогда же Черноморское казачье войско названо Кубанскимъ. Населеніе войска состояло изъ 400,000 душъ обоего пола всѣхъ сословій; земли было назначено до 5,000,000 десятинъ. Но уже съ 1861 года началось выселеніе этого войска за Кубань на рр. Зеленчукъ, Урупъ, Чанлыкъ и Лабу (2).

Это преобразованіе имѣло, какъ видно изъ приведенныхъ нами

(1) Очеркъ иррегулярныхъ войскъ. «Военный Сборникъ». 1861 г. Декабрь.
(2) Тамъ же.

Digitized by Google

статистическихъ данныхъ, вліяніе на увеличеніе народонаселенія въ бывшемъ Черноморскомъ и на уменьшеніе народонаселенія въ бывшемъ Кавказско-линейномъ войскѣ, тогда же переименованномъ въ Терское войско. Преобразованіи эти, со всѣми проистекающими изъ нихъ подробностями, совершены 1-го января 1861 года. Къ этому времени народонаселеніе Черноморскаго войска простиралось до 88,891, а Кавказскаго-линейнаго—до 153,712 душъ мужескаго пола. Съ образованіемъ Кубанскаго и Терскаго войскъ, населеніе это раздѣлилось такъ: въ Кубанскомъ—188,061; въ Терскомъ—54,542 души мужескаго пола.

Въ это время въ Закубанскомъ краѣ были уже начаты усиленныя военныя дѣйствія, а рядомъ съ ними и заселеніе занятыхъ мѣстъ казачьими станицами, а потому, въ виду значительной потребности въ переселенцахъ, издано было 2-го мая 1862 года особое положеніе, опредѣляющее права и обязанности переселяемыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, причемъ, кромѣ денежныхъ пособій и надѣленія землею въ общественное пользованіе, назначены были добровольно переселяющимся особые участки земли въ потомственную собственность. Къ переселенію назначены были семейства и вызывались охотники, какъ отъ Кубанскаго, такъ и отъ другихъ казачьихъ войскъ, а также государственные крестьяне различныхъ губерній и женатые солдаты, которыми населено въ Закубанскомъ краѣ 9 конныхъ полковъ и 1 пѣшій баталіонъ, вошедшіе въ составъ Кубанскаго войска. Затѣмъ, все населеніе въ Кубанскомъ войскѣ, по свѣдѣніямъ за 1867 годъ, уже было 223,159 душъ мужескаго пола.

Съ окончаніемъ войны на Кавказѣ, служба строевыхъ казаковъ собственно на сѣверномъ Кавказѣ ограничена была весьма незначительнымъ нарядомъ, сравнительно съ прежними требованіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и ея характеръ. Присутствіе военнаго элемента на Кубани и за Кубанью признается еще нужнымъ, въ виду не совсѣмъ прекратившагося броженія между горцами, порожденнаго домашнею войною; но весьма естественно, что и горцы, переходя постепенно къ болѣе спокойной жизни и улучшая свое домашнее хозяйство и благосостояніе, достигнутъ въ будущемъ такого положенія, что не только нельзя будетъ опасаться съ ихъ стороны серьезныхъ безпорядковъ, но напротивъ и весьма вѣроятно, что изъ нихъ, какъ изъ донскихъ калмыковъ, можно будетъ поставлять контингентъ для казачьихъ или иррегулярныхъ войскъ. Главная же обязанность кавказскихъ казачьихъ войскъ, подобно Донскому, будетъ заключаться въ командировкахъ опредѣленнаго числа строевыхъ частей на военную службу. Эти обстоятельства повели къ учрежденію для кавказскихъ казачьихъ войскъ новаго

Digitized by Google

комитета, для пересмотра ихъ законоположеній, подъ предсѣдательствомъ генерала Богуславскаго. Предположенія этого комитета, въ большей части своей, были одобрены и вылились въ органическихъ законахъ 30-го декабря 1869 г. и 23-го мая 1870 г., коими съ одной стороны, опредѣлена, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, норма числительности кавказскихъ казачьихъ строевыхъ частей, а съ другой стороны, обезпечено положеніе чиновниковъ этихъ войскъ и ихъ семействъ потомственными земельными участками. Одновременно съ этимъ, 12 казачьихъ станицъ Кубанскаго войска были обращены въ гражданское вѣдомство. Собственно же поземельное устройство нижнихъ чиновъ одновременно съ учрежденіемъ комитета, устроивалось на началахъ, далеко отличныхъ отъ Донскаго войска и имѣвшихъ вліяніе на ходъ поземельнаго дѣла въ остальныхъ казачьихъ войскахъ. Эти начала состояли главнѣйшимъ образомъ въ разцѣнкѣ земель, начатой въ Черноморіи.

IV.

Происхожденіе терскихъ и гребенскихъ казаковъ и послѣдовательное увеличеніе народонаселенія Терскаго войска. Составныя его части. — Переименованіе въ Кавказское-линейное войско.—Мысли генерала Граббе о поселенныхъ казачьихъ войскахъ.—Собственноручно написанное императоромъ Николаемъ I положеніе о Кавказскомъ-линейномъ войскѣ.—Изданіе положенія 1845 г. и послѣдовательное увеличеніе Кавказскаго-линейнаго, до переименованія его въ Терское казачье войско.

Подъ общимъ наименованіемъ терскихъ казаковъ, собственно говоря, слѣдуетъ разумѣть соединеніе нѣсколькихъ казачьихъ обществъ, носившихъ названія: Кизлярскаго, Гребенскаго, Терскаго семейнаго, Сунженскаго, Моздокскаго и Волжскаго войскъ, которыя, впослѣдствіи, названы *полками* тѣхъ же именъ; къ нимъ же были присоединены и вновь поселенные на Кавказской линіи полки. И тѣ и другіе, подобно донскимъ казакамъ, принадлежатъ къ великорусскому казачеству. Первые вольные поселенцы были гребенскіе казаки; терскіе же принадлежали къ, такъ называемымъ, «городовымъ казакамъ», учрежденнымъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ самимъ правительствомъ.

Во время сношеній Россіи съ Кавказомъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ половинѣ XVI столѣтія гребенскіе казаки уже существовали и жили на правой сторонѣ Терека, въ сосѣдствѣ съ чеченцами.

Въ XVI столѣтіи существовали только гребенскіе и терскіе казаки.

Въ 1563 году, царь Іоаннъ Грозный, для защиты своего тестя, князя Темрюка, повелѣлъ заложить, близъ устья рѣки Терека, на бывшемъ Тюменскомъ городищѣ, крѣпость, назвавъ ее *Терскимъ городкомъ*. Населеніе этого городка, просуществовавшаго лишь до 1571

Digitized by Google

года, состояло изъ стрѣльцовъ и казаковъ. Въ 1577 году вновь былъ возведенъ городокъ, но уже при впаденіи въ Терекъ р. Сунжи. Со временемъ, число пришельцевъ въ эти мѣста постоянно увеличивалось; кромѣ выходцевъ изъ Россіи, тамъ селилось значительное число кубанскихъ мурзъ, черкесовъ, татаръ, поляковъ и грузинъ, которые, за свою боевую службу, получили именныя жалованныя грамоты отъ царей и великихъ князей: Іоанна IV, Ѳеодора Іоанновича, Бориса, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Вообще, начальное основаніе Терскаго казачьяго войска еще очень мало разработано и имѣется немного, большею частію, сбивчивыхъ извѣстій о первоначальномъ существованіи этого общества казаковъ. Извѣстно лишь, что собственно терскіе казаки, подобно донцамъ и запорожцамъ, приставали къ самозванцамъ въ смутное время XVII столѣтія, тогда какъ гребенскіе казаки оставались спокойными на своихъ мѣстахъ.

Гребенскіе казаки въ началѣ XVII столѣтія, бывъ приняты въ подданство Россіи, перешли на лѣвый берегъ Терека, гдѣ и образовали пять станицъ.

Въ XVIII столѣтіи мы встрѣчаемся съ названіемъ «Терскаго-семейнаго войска». Изъ сохранившихся документовъ видно, что Императоръ Петръ Великій, по возвращеніи изъ Дербента, желая прочнѣе утвердить наши владѣнія въ томъ краѣ, указомъ Правительствующему Сенату въ 1723 году повелѣлъ перевести съ Дона 3,000 семействъ (1), для поселенія изъ нихъ 500 семействъ по Сулаку, отъ крѣпости Святаго Креста до Каспійскаго моря, а другой части—отъ той же крѣпости по р. Аграхани. Означенные переселенцы, по прибытіи на мѣсто въ 1724 году, были поселены въ пяти городкахъ и именованы *Аграханскимъ* казачьимъ войскомъ.

Въ 1735 году, послѣ трактата съ персидскимъ шахомъ Надиромъ и упраздненія нашихъ поселеній по правую сторону р. Терека, Аграханское войско было переселено на лѣвую сторону той же рѣки и разселено тремя городками, и въ то же время получило наименованіе «Терскаго-семейнаго войска». Въ 1745 году, по опредѣленію государственной коллегіи, Терское-семейное войско соединилось съ Гребенскимъ и получило общее наименованіе Гребенскаго войска.

Въ 1769 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, переведены на Терекъ 517 казачьихъ семействъ съ Волги и 100 семействъ съ Дона и поселены пятью станицами по лѣвому берегу Терека, начиная отъ станицъ гребенскихъ казаковъ до уроч. Моздокъ, гдѣ были

(1) Переселилось, какъ мы видѣли, лишь 1,000 семействъ.

Digitized by Google

передъ этимъ поселены новокрещенные горцы; поселеніе это названо *Моздокскимъ* полкомъ.

Такимъ образомъ, послѣ двухсотлѣтняго пребыванія нашего на Кавказѣ, устроилась *Терская линія* на пространствѣ болѣе 200 верстъ, отъ Каспійскаго моря вверхъ по р. Тереку.

Послѣ кайнарджійскаго мира, по которому Турція, между прочимъ, признала независимость кубанскихъ татаръ, правительство наше обратило вниманіе на устройство Кавказской линіи, и въ 1777 году поселило *Волгское* войско также пятью станицами по главному тракту отъ Моздока къ Азовскому морю; для заселенія же берега Кубани до Усть-Лабы, т. е. до предѣловъ нынѣшней Черноморіи, въ 1792 году переведены съ Дона 1,000 семействъ и поселены 12-ю станицами. Вновь поселенныя станицы составили полки: Волгскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій.

Кромѣ казаковъ, которыми заселена была линія отъ Кизляра до Усть-Лабы, между станицами ихъ находились горцы, вновь учрежденные города, солдатскія слободки, а далѣе, внутрь страны, кочующіе ногайцы и калмыки. Сюда же вызывались для поселенія государственные крестьяне и иностранные выходцы, и, наконецъ, здѣсь же раздавались земли частнымъ лицамъ, съ обязательствомъ заселять ихъ крѣпостными людьми. Казачьи полки, составляя особые земельные участки, какъ военно административныя единицы, входили вмѣстѣ съ гражданскимъ и инородческимъ населеніемъ въ составъ Кавказской губерніи.

Казачье населеніе нынѣшняго Терскаго войска, состоявшее въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія изъ отдѣльныхъ войскъ и полковъ: Терско-Кизлярскаго, Гребенскаго, Моздокскаго, Хоперскаго, Кубанскаго и Кавказскаго, все вмѣстѣ имѣло служащихъ не болѣе 50,000 человѣкъ, слѣдовательно, число душъ мужескаго пола было въ нихъ не болѣе 20,000. Но за то гражданское населеніе здѣсь съ каждымъ годомъ значительно увеличивалось переселеніемъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, частью добровольнымъ, частью по распоряженію правительства. Имѣя потребность въ вооруженномъ населеніи, правительство уже съ 1825 года стало обращать въ казачье сословіе этихъ поселенцевъ, а равно и горцевъ и жителей солдатскихъ слободокъ, находившихся между казачьими станицами, или вблизи ихъ. Такимъ образомъ, въ 1827 году былъ сформированъ Горскій полкъ, въ составъ котораго поступили нѣкоторыя станицы Волгскаго полка, вновь обращенныя въ казачьи селенія государственныхъ крестьянъ, и осетины, поселившіеся вблизи Моздока еще въ прошломъ столѣтіи. Затѣмъ, въ 1832 году разомъ обра-

Digitized by Google

щены были въ казаки 31 селеніе государственныхъ крестьянъ и причислены къ тѣмъ полкамъ, съ которыми они находились въ сосѣдствѣ.

Общія предположенія правительства относительно Кавказскаго края ограничивались сначала устройствомъ и заселеніемъ Кавказской пограничной линіи; но, съ того времени, когда Грузія приняла подданство Россіи, нельзя было уже довольствоваться одною этою линіею, а явилась необходимость обезпечить главное сообщеніе наше съ Закавказскимъ краемъ, такъ называемую, военно-грузинскую дорогу. По этому, въ 1838 году на этой дорогѣ были поселены, въ четырехъ станицахъ, казаки 1-го и 2-го Малороссійскихъ полковъ, находившихся здѣсь на службѣ; послѣ усмиренія польскаго возстанія къ нимъ же присоединены солдатскія слободки, поселенныя прежде при укрѣпленіяхъ. Станицы эти названы *Владикавказскимъ* полкомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ 1832 года всѣ эти войска и полки получили одно наименованіе—*Кавказскаго-линейнаго* войска.

Въ 1843 году начато заселеніе Лабинской линіи казачьими станицами, изъ которыхъ составлены 1-й и 2-й *Лабинскіе* полки, вошедшіе, какъ и Владикавказскій, въ составъ Кавказскаго-линейнаго войска.

Между тѣмъ, по примѣру Донскаго и Черноморскаго войска готовилось и для другихъ кавказскихъ полковъ положеніе, къ которому мы и обратимся (1).

Еще въ 1824 году генералъ Ермоловъ писалъ, между прочимъ, Императору Александру I:

«Признавая необходимымъ всѣ поселенныя на Кавказской линіи казачьи войска соединить подъ особенное управленіе, и соображаясь съ настоящимъ числомъ сихъ войскъ, болѣе 28,000 человѣкъ составляющихъ, я почитаю лучшимъ средствомъ для завѣдыванія оными учредить войсковую канцелярію, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, по примѣру прочихъ казачьихъ войскъ и, оставивъ при каждомъ полку носимое нынѣ названіе, вообще всѣмъ дать имя Кавказскаго казачьяго линейнаго войска (2)».

Изъ записки предсѣдателя комитета по устройству Кавказскаго линейнаго войска мы видимъ: «что народонаселеніе этого войска, съ причисленными къ оному въ 1832 году 32-мя селеніями гражданскаго вѣдомства простирается до 75,000 душъ мужескаго пола. Нельзя, однако, не замѣтить, что за исключеніемъ Кавказскаго линейнаго войска все прочее народонаселеніе Кавказской области составляетъ 53,000 душъ,

(1) Дѣло Департамента Военныхъ Поселеній. Введеніе положеній въ казачьихъ войскахъ.

(2) Рапортъ Ермолова Государю Императору, 2-го іюня 1824 г.

Digitized by Google

въ томъ числѣ собственно казенныхъ крестьянъ, платящихъ подати и исполняющихъ повинности, 43,000 душъ. Голодъ въ 1833 году (1) разстроилъ жителей и, конечно, потребны многіе благопріятные годы для возстановленія прежняго ихъ благосостоянія. Значительная часть рабочаго скота ихъ погибла тогда отъ недостатка корма и отъ разныхъ болѣзней, а часть распродана для довольствія своихъ семействъ. При самомъ улучшенномъ состояніи казенныхъ крестьянъ, нельзя надѣяться, чтобы они безъ затрудненія могли исправно платить подати и исполнять повинности, такъ какъ есть много семействъ, имѣющихъ до пяти и болѣе душъ, которыя, по сдѣланному разсчету, должны платить каждый годъ по 80 рублей и болѣе одними деньгами».

Основываясь на изложенныхъ причинахъ, предсѣдатель комитета, генералъ Халанскій, приходитъ къ убѣжденію, что лучшимъ средствомъ, и для выгодъ казны и для блага народа, будетъ обратить все остальное народонаселеніе гражданскаго вѣдомства въ казачье сословіе и, уничтоживъ существующее нынѣ гражданское управленіе, столь тягостное для казны, учредить одно общее, военное, въ цѣлой области, подобно существующему на Дону и въ Черноморіи.

Съ проектомъ Халанскаго не соглашался командовавшій правымъ флангомъ генералъ Граббе, который въ 1840 году, между прочимъ, писалъ: «Не говоря даже о томъ, что должно ожидать въ будущемъ, мнѣ кажется, что и въ настоящее время состояніе казаковъ не только не въ бѣдственномъ, но въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Я полагаю, что не во многихъ русскихъ губерніяхъ поселяне берутъ верхъ надъ кавказскими линейными казаками въ общемъ довольствѣ и домашнемъ благоустройствѣ, разумѣется, если разсматривать казачье сословіе въ общемъ объемѣ, а не частные случаи и исключенія. Вообще же кавказскіе казаки въ такомъ положеніи, что мало найдется и въ богатыхъ губерніяхъ такое число людей зажиточныхъ и въ довольствѣ; ни гдѣ крестьяне не въ состояніи были бы имѣть такую одежду, вооруженіе и лошадей со сбруей; притомъ, все это въ такомъ вкусѣ у казаковъ, что доходитъ до щегольства».

«Лучшимъ доказательствомъ благосостоянія всякаго народонаселенія служитъ ежегодное приращеніе онаго. Въ Кавказскомъ казачьемъ линейномъ войскѣ народонаселеніе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Вотъ факты, которые это яснѣе всего подтверждаютъ. Обоего пола душъ считалось:

		Приращеніе.
Къ 1-му января 1836 г.	134,615	—
» 1837 »	143,689	9,074
» 1838 »	149,225	5,536
» 1839 »	151,704	2,479

(1) Голодъ въ этомъ же году свирѣпствовалъ и въ Донскомъ войскѣ.

Digitized by Google

«Но, кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить вообще: 1) что, разсматривая состояніе и устройство линейныхъ казаковъ, не должно упускать изъ вида главную цѣль сего учрежденія, цѣль военную; поэтому о состояніи промышленности должно уже судить, какъ о предметѣ второстепенномъ, лишь бы казаки сами могли удовлетворить своимъ нуждамъ; вотъ все, что только можно желать отъ этого учрежденія; 2) изъ всѣхъ источниковъ народнаго богатства хлѣбопашество, разумѣется, никогда не можетъ быть у казаковъ первостепеннымъ; оно требуетъ постояннаго труда, много рукъ, физической силы, тогда какъ у казаковъ большая часть работъ должна лежать на женскомъ полѣ, а также на малолѣтныхъ и старикахъ. Слѣдовательно, у казаковъ несравненно важнѣе другія отрасли промышленности: скотоводство, садоводство, рыбная ловля, шелководство, даже торговля и ремесла. На эти-то отрасли должно обратить главное вниманіе и стараться развить ихъ, по мѣрѣ возможности. При настоящемъ положеніи, нѣкоторыя изъ этихъ отраслей уже и теперь находятся въ довольно хорошемъ положеніи; другія еще во младенчествѣ; изъ нѣкоторыхъ не извлекается еще вся польза, которую казаки могли бы извлечь. Скотоводство теперь во всѣхъ полкахъ есть главнѣйшій источникъ богатства. Считая въ совокупности лошадей, крупный и мелкій рогатый скотъ, приходится среднимъ числомъ вообще по восьми штукъ на каждую душу мужескаго пола». «Вообще, изъ всего вышеупомянутаго видно, что состояніе государственныхъ крестьянъ Кавказской области вовсе не таково, какъ представляетъ его генералъ Халанскій. Если же до сихъ поръ и можно было замѣтить, что поселяне Кавказской области недостигли еще цвѣтущаго состоянія, то въ этомъ должно обвинить случайныя, временныя причины», и дальше: «Всѣмъ извѣстны невыгоды всякаго вооруженнаго народонаселенія. Вездѣ, гдѣ подобныя учрежденія ни существовали — они вынуждались крайнею необходимостью и терпѣлись, какъ зло; зло неизбѣжное, отвращающее можетъ быть гораздо большее зло. Однакоже, всякое правительство старается, по мѣрѣ возможности, уменьшить этотъ разрядъ населенія и тамъ, гдѣ изчезаетъ цѣль, съ которою оно было нѣкогда учреждено, должно всѣми мѣрами стараться подводить его подъ общія государственныя установленія».

«Не нужно доказывать, что всякія иррегулярныя поселенныя войска тогда только хороши, полезны для государства и страшны для непріятеля, пока они находятся вблизи отъ сего послѣдняго; они образуются опытностью и безъ войны не могутъ быть никакими средствами поддерживаемы, какъ войска регулярныя. Не говоря уже о донскихъ казакахъ, которые теперь живутъ, можно сказать, внутри Имперіи, нельзя

Digitized by Google

даже не замѣтить и въ линейныхъ казакахъ разницы въ воинственности между станицами, поселенными на самой линіи и внутренними, отдѣленными отъ линіи».

«Всякое правительство стремится къ тому, чтобы развить всѣ средства, представляемыя самою природою по увеличенію благосостоянія народа».

Мы привели эти выписки, чтобы показать, что уже въ сороковыхъ годахъ являлись государственные люди, которые смѣло смотрѣли на казачій вопросъ съ чисто-экономической точки зрѣнія и слѣдуетъ замѣтить, что Граббе, впослѣдствіи графъ и войсковой атаманъ войска Донскаго, принадлежитъ къ самымъ свѣтлымъ личностямъ настоящаго столѣтія.

По докладу основаній положенія о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, Императоръ Николай Павловичъ, будучи недоволенъ проектомъ, *собственноручно* начерталъ слѣдующія начала, положенныя въ основаніе организаціи этого войска:

«1) Кавказскому казачьему населенію присвоить названіе Кавказскаго казачьяго войска».

«2) Войско должно имѣть»:

«а) 12 постоянныхъ полковъ—каждый въ 12 сотенъ; б) три конно-артилерійскія батареи восьмиорудійнаго состава; в) команду гвардейскихъ казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя въ 60 человѣкъ, изъ которыхъ 20 служатъ въ С.-Петербургѣ, а 40 находятся въ домахъ и г) двухсотенный дивизіонъ въ составѣ Кавказскаго своднаго иррегулярнаго полка, при дѣйствующей арміи.

«3) Неравенство силы полковъ, въ которомъ они нынѣ находятся, поравнять передачей лишнихъ сотенъ изъ одного полка другому, ближайшему къ нему; но тамъ, гдѣ сего недостаточно для приведенія полковъ въ предполагаемый составъ, принимать къ нимъ сосѣднія казачьи селенія и ближайшихъ азіятцевъ, не называя ихъ до времени казаками».

«4) Порядокъ управленія, права, жалованье и прочее уравнять во всемъ противъ Донскаго войска съ тою разницею, что полки должны быть постоянные».

«5) Срокъ службы назначить также противъ Донскаго войска».

«6) При каждомъ полку учредить школу на 50 человѣкъ казачьихъ малолѣтковъ, для приготовленія въ урядники. Въ школы сіи принимать и малолѣтковъ горцевъ, по желанію родителей, допуская до 10 въ каждую, сверхъ 50 казачьихъ малолѣтковъ».

«7) Въ Георгіевскѣ, или въ иномъ мѣстѣ завести школу малолѣтковъ для артилеріи, принимая въ нее преимущественно сиротъ изъ

Digitized by Google

всѣхъ полковъ и добровольно желающихъ для приготовленія въ артилерійскіе фейерверкеры, по примѣру батарей кантонистовъ».

Для приведенія въ исполненіе проекта Императора пришлось, какъ видно изъ послѣдующихъ предположеній кавказскаго начальства, усилить казачье населеніе заселеніемъ 12,000 душъ мужескаго пола, «изъявившими уже желаніе поступить въ Кавказское казачье войско». Эти предположенія были утверждены съ тѣмъ, чтобы полки, вмѣсто 12 сотенъ, имѣли только по 6 сотенъ, съ раздѣленіемъ, однакоже, каждаго изъ 12 полковъ на два. Затѣмъ, окончательными данными при составленіи проекта послужили, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

Опредѣленіе народонаселенія. Полное народонаселеніе, необходимое для шестисотеннаго полка, принято въ 6,000 душъ мужескаго пола въ томъ предположеніи, что на службѣ состоитъ шестой человѣкъ, причемъ сверхъ положеннаго штатомъ шестисотеннаго полка (948 человѣкъ), принято въ разсчетъ число казаковъ, которое каждому полку приходится выставлять въ артилерію, линейныя войска и проч.

Въ 1845 году было Высочайше утверждено положеніе для Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, причемъ въ рескриптѣ главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютанту графу Воронцову, между прочимъ, приводилось:

«Мы всемилостивѣйше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ нашей арміи; обезпечили имъ на службѣ содержаніе и всѣ полки *войска надѣлили землями*, сообразно новому ихъ устройству».

Такимъ образомъ, настоящая территорія Терскаго войска, границы которой опредѣлены были въ этомъ положеніи, была окончательно дарована казакамъ лишь въ 1845 году.

Немного позднѣе, вмѣсто 11 полковыхъ округовъ, образовано 17, нормальное народонаселеніе которыхъ опредѣлено было въ 6,000 душъ мужескаго пола въ каждомъ. Затѣмъ, въ 1849 году назначенъ особый округъ изъ селеній государственныхъ крестьянъ, обращенныхъ въ казачье сословіе, для комплектованія одного пѣшаго баталіона.

Независимо очередной службы, въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ всѣ казаки, находящіеся на льготѣ, обязаны были являться на службу безъ остатка, въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель угрожалъ нападеніемъ на наши поселенія или на кардонныя линіи.

При утвержденіи положенія 1845 года Кавказское казачье войско имѣло 88,684 души мужескаго пола; но этого населенія было

Digitized by Google

недостаточно для комплектованія строевыхъ частей, опредѣленныхъ положеніемъ, почему въ это войско разрѣшалось принимать: 1) малороссійскихъ казаковъ, однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ; 2) раскольниковъ казеннаго вѣдомства, съ нѣкоторыми ограниченіями; 3) мѣщанъ; 4) вольноотпущенныхъ, по узаконеннымъ безспорнымъ актамъ; 5) нижнихъ чиновъ, служащихъ въ регулярныхъ войскахъ, для совмѣстной службы съ поступившими въ казачье сословіе отцами и братьями; въ станицѣ же на передовыхъ линіяхъ допускалось принимать желающихъ поселиться тамъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи и проч.

Такъ какъ нельзя было много разсчитывать на добровольное поступленіе въ казаки изъ другихъ вѣдомствъ, а между тѣмъ, потребность въ казачьемъ населеніи на Кавказѣ была настоятельною, то, вслѣдъ за утвержденіемъ положенія, предназначено было къ переселенію къ Кавказское линейное войско значительное количество семействъ изъ южныхъ губерній Россіи, которыя и стали прибывать сюда съ 1846 года. Такимъ образомъ, полки Кавказскаго линейнаго войска увеличивались вновь прибывшимъ населеніемъ, а съ другой стороны, постоянно выселяли отъ себя старослужилыхъ казаковъ на вновь занимаемыя передовыя линіи, на которыхъ образовывались новые полки. Все это имѣло слѣдствіемъ, что войсковое сословіе Кавказскаго линейнаго войска къ 1861 г. достигло до 153,712 душъ мужескаго пола. Мы уже видѣли, какимъ образомъ изъ этого населенія почти двѣтрети было присоединено ко вновь образованному Кубанскому войску и лишь 54,542 души вошли въ составъ Терскаго казачьяго войска, замѣнившаго собою бывшее Кавказское линейное войско.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАШГАРІИ.

(Статья вторая) (1).

II.

Возстаніе противъ китайцевъ въ 1825 г.—Джангиръ-тюря.—Нашествіе кокайцевъ въ 1830 году. — Ходжа Медъ-Юсуфъ. — Возстаніе семи ходжей (Катта-тюря). — Возстаніе 1857 года. — Валиханъ-тюря.

Легкость завоеванія Джунгаріи и Кашгаріи сдѣлала китайцевъ воинственными. Въ 1756, 1758 и 1760 гг. ихъ отряды вторгнулись въ степи Средней орды и заставили хановъ этой орды признать подданство Китая. За Среднею ордою признали подданство какъ ханы Малой орды, такъ и старшины бурутовъ (кара-киргизовъ). Киргизы обязывались платить ежегодную дань по одной головѣ со 100 лошадей и рогатаго скота и по одному барану съ 1,000. Для сбора этой дани, китайцами ежегодно отправлялись четыре отряда, которые, кромѣ того, имѣли цѣлью поддерживать китайское вліяніе въ киргизскихъ земляхъ.

Два отряда отправлялись съ Или, одинъ съ Тарбогатая и одинъ изъ Кашгара. Тарбогатайскій отрядъ соединялся съ однимъ изъ Илійскихъ въ долинѣ *Аягуза* (между Копаломъ и Сергіеополемъ). Второй изъ Илійскихъ отрядовъ соединялся съ Кашгарскимъ въ долинѣ Нарына.

Отряды эти, размѣнявшись таблицами (сборъ дани), возвращались обратно (2). Вмѣстѣ съ отрядами обыкновенно слѣдовали китайскіе купцы, которые обмѣнивали свои товары на скотъ и, конечно, не оставались въ убыткѣ отъ этой мѣны съ полудикарями-киргизами.

Вслѣдъ за киргизскими ханами коканскіе владѣтели Эрденя-бій и преемникъ его, Нарбута-бій, тоже отдали себя подъ покровительство Богдыхана. Такіе быстрые успѣхи заставили считать китайцевъ непобѣдимыми и сдѣлали имя ихъ грознымъ въ Средней Азіи.

У китайцевъ, тоже надо полагать, появилась самоувѣренность и они серьезно начали думать о завоеваніи Бухары, Самарканда и Ташкента. Вѣсть о приготовленіяхъ къ этому походу быстро достигла тогдашнихъ средне-азіятскихъ правителей, заставила ихъ, въ виду грознаго

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 11.

(2) Кашгарскій отрядъ достигалъ долины Нарына, слѣдуя черезъ перевалъ Терекъ, на Аксайское плато и далѣе долиною Атъ-паша, на р. Нарынъ.

Digitized by Google

положенія, принятаго общимъ врагомъ, забыть взаимныя распри. Составился союзъ, въ которомъ принялъ участіе и авганскій владѣтель *Ахметъ-Шахъ*. Ко всѣмъ мусульманскимъ владѣтелямъ были разосланы воззванія, съ приглашеніемъ принять участіе въ «*газаватъ*» — въ войнѣ за вѣру противъ невѣрныхъ. Союзъ состоялся и уже въ 1763 году авганскія войска прибыли къ Ходженту.

Но эта грозная лига кончилась ничѣмъ: авганцы должны были вернуться назадъ, а прочіе владѣтели считали себя слишкомъ слабыми, чтобы начинать борьбу съ могущественнымъ врагомъ. Пострадали только города Учь-Турфанъ и Бадахшанъ.

Первый, понадѣявшись на обѣщанную помощь, возсталъ, и жители его были, какъ мы уже сказали, истреблены китайскими войсками. Что касается Бадахшана, то эта прекрасная страна была опустошена авганскими войсками и правитель ея, Султанъ-Шахъ, казненъ за то, что онъ нетолько не далъ убѣжища ходжамъ, бѣжавшимъ изъ Кашгаріи во время осады гор. Хотана китайцами (въ 1758 году), но еще убилъ двухъ взятыхъ имъ въ плѣнъ ходжей и головы ихъ представилъ въ Пекинъ.

Китайцы, видя безсиліе средне-азіятскихъ владѣтелей, еще болѣе подняли голову. Разумная политика съ побѣжденными, положенная въ основу управленія краемъ Джао-Хойемъ, понемногу перестала казаться необходимою. Одинъ за другимъ крупные промахи китайской администраціи, по отношенію къ покоренному народу, сдѣлали китайцевъ ненавистными. Къ числу такихъ ошибокъ принадлежитъ назначеніе въ города Кашгаріи хакимъ-бековъ и другихъ чиновниковъ изъ своихъ западныхъ провинцій и принужденіе народа безплатно возводить огромныя крѣпостныя сооруженія: *гульбахи* (1), для помѣщенія въ нихъ китайскихъ гарнизоновъ.

Должностныя лица изъ западныхъ китайскихъ провинцій гор. Хами и отчасти Куня-Турфана являлись съ цѣлью поживы и не стѣснялись въ средствахъ для достиженія этихъ цѣлей. Начиная отъ Хакимъ-бека до низшихъ чиновниковъ всѣ нетолько смотрѣли на народъ, какъ на дойную корову, но еще, какъ плохіе хозяева, хотѣли, чтобы она давала молока болѣе чѣмъ могла по своимъ силамъ. Явный грабежъ хакимъ-бековъ былъ извѣстенъ китайскимъ властямъ и если они терпѣли его, то, вѣроятно, находили въ этомъ выгоду. Слишкомъ роскошная жизнь,

(1) Собственно *гульбахъ* въ переводѣ означаетъ цвѣточный садъ. Такъ назывались цитадели, которыя строили китайцы недалеко отъ туземнаго города, для помѣщенія въ нихъ начальствующихъ лицъ и гарнизоновъ. Гульбахи эти были весьма прочно построены руками жителей и, снабженные запасами, могли выдерживать продолжительную осаду до прибытія подкрѣпленій.

Digitized by Google

которую вели китайскія власти, тоже даетъ право думать, что допущенный ими грабежъ народа приносилъ имъ значительныя матеріальныя выгоды. Всякій протестъ и неповиновеніе стали наказываться смертью и еще болѣе озлобили населеніе. Наиболѣе энергичные начали эмигрировать въ Коканъ, Бухару и Ташкентъ, гдѣ своими разсказами о жестокостяхъ китайцевъ возбуждали всюду сочувствіе къ своей родинѣ.

Излагая обстоятельства, при которыхъ была завоевана Кашгарія, мы упомянули, что послѣ взятія гор. Хотана спасся только одинъ ходжа бѣлогорской партіи, *Сарымъ-сакъ*. Этотъ ходжа, послѣ долгихъ скитаній, поселился въ Коканѣ и, собравъ вокругъ себя кашгарскихъ эмигрантовъ, открылъ дѣятельную пропаганду въ пользу освобожденія своей родины отъ ига китайцевъ. Его агенты, разъѣзжая по городамъ Западнаго Туркестана, собирали для этой цѣли приношенія и фанатизировали слушателей описаніями страданій ихъ единовѣрцевъ. Кашгарскій народъ, прислушиваясь къ вѣстямъ изъ Кокана, заносимымъ торговцами, началъ смотрѣть на Сарымъ-сака, какъ на своего избавителя и ждалъ только случая, чтобы открыто заявить ему свои симпатіи. Однако, первое предостереженіе китайцы получили не со стороны Кокана. Въ 1816 году, послѣ 50-ти-лѣтняго спокойнаго господства, одинъ изъ членовъ черногорской партіи, Зіаведдинъ, удалился въ горы, собралъ вокругъ себя шайку киргизовъ и сталъ дѣлать набѣги, разсчитывая поднять народъ. Попытка Зіаведдина не удалась. Его шайка была разбита, самъ онъ убитъ, а малолѣтній сынъ его увезенъ въ Пекинъ, гдѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, казненъ.

Послѣ этой попытки, китайцы начали сознавать яснѣе опасность, которая имъ грозитъ со стороны Кокана отъ Сарымъ-сака, считавшаго себя законнымъ правителемъ Кашгаріи. Тогда они вступили въ соглашеніе съ коканскимъ ханомъ Омаромъ и обязались уплачивать ему ежегодно по 200 ямбъ (около 20,000 руб.) съ тѣмъ, чтобы онъ учредилъ строгій присмотръ за ходжами.

У ходжи Сарымъ-сака было три сына: Медъ-Юсуфъ-ходжа, Пахавединъ-ходжа и *Дженгиръ-ходжа*. Послѣднему изъ нихъ вскорѣ было суждено играть большую роль въ судьбахъ Кашгаріи и занести въ ея исторію еще одну кровавую страницу.

Въ 1820 г. ханъ коканскій Омаръ умеръ; умеръ около этого времени и Сарымъ-сакъ. Дженгиръ-ходжа наиболѣе энергичный изъ своихъ братьевъ, рѣшился дѣйствовать. Онъ бѣжалъ изъ Кокана въ Тіанъ-Шань и тамъ возбуждалъ кара-киргизовъ къ нападенію на китайцевъ. Первая попытка была неудачна, но Дженгиръ не падалъ духомъ и, перенеся свою дѣятельность съ ферганскаго Тіанъ-Шаня на верховья На-

Digitized by Google

рына, дѣятельно разсылалъ во всѣ стороны своихъ агентовъ для вербовки охотниковъ, готовыхъ стать подъ знамя аппаковъ для войны за вѣру, противъ китайцевъ. Случай помогъ Джангиру. Китайцы, думая захватить его въ расплохъ и положить этимъ конецъ непріятной для нихъ агитаціи, отправили къ Нарыну отрядъ изъ 500 китайцевъ. Предупрежденный во-время, Джангиръ успѣлъ отступить, но затѣмъ, собравъ своихъ сподвижниковъ и пользуясь знаніемъ мѣстности, онъ отрѣзалъ отступленіе китайцамъ и всѣхъ ихъ истребилъ. Вслѣдствіе этого успѣха, преувеличеннаго, по азіятскому обыкновенію, до огромныхъ размѣровъ, къ Джангиру стали стекаться толпы охотниковъ со всѣхъ сторонъ.

Весною 1826 года Джангиръ уже съ значительнымъ войскомъ, составленнымъ изъ кашгарскихъ эмигрантовъ, коканскихъ сипаевъ, узбековъ, кипчаковъ, кара-киргизовъ, горныхъ таджиковъ изъ Каратегена, предводимыхъ Иса-Датхою (бывшимъ комендантомъ г. Андижана), двинулся противъ Кашгара. Китайскія войска, вышедшія къ нему на встрѣчу подъ личнымъ начальствомъ Илійскаго Цзянъ-дзюна, были разбиты, и, отступивъ къ г. Кашгару, заперлись въ гульбахѣ.

Джангиръ при радостныхъ крикахъ народа вступилъ въ г. Кашгаръ и принялъ титулъ Сеида-Джангиръ-Султана.

Всѣ беки были оставлены на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Кашгарскаго, уроженца г. Комула, который за притѣсненіе народа былъ приговоренъ по суду ахуновъ къ смертной казни.

Своею умѣренностью Джангиръ расположилъ къ себѣ даже лицъ, принадлежавшихъ къ китайской партіи и съумѣлъ заслужить народную симпатію.

Жители городовъ Янги-Гиссара, Яркенда и Хотана, узнавъ о занятіи г. Кашгара ходжею, также возстали, перерѣзали китайскіе гарнизоны, срыли гульбахи и выслали свои ополченія на помощь къ войскамъ Джангира, который началъ осаду кашгарскаго гульбаха.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года прибылъ на помощь къ Джангиру и Коканскій ханъ съ 15,000 войска. Эта помощь вмѣсто того, чтобы быть полезною, принесла только раздоры. Коканскій ханъ сдѣлавъ два неудачныхъ приступа, вернулся обратно (пробывъ въ Кашгарѣ всего 12 дней) и началъ чеканить монету съ титуломъ «*Гази*», т. е. воителя за вѣру.

Послѣ 70-ти дней осады гульбахъ сдался. Мандарины лишили себя жизни, а гарнизонъ, состоявшій отъ 8,000 до 10,000, былъ истребленъ за исключеніемъ 400 человѣкъ китайцевъ и дунганъ, принявшихъ исламъ.

Digitized by Google

Занявъ Кашгаръ, Дженгиръ ввелъ порядки по образцу коканскаго двора, изгналъ китайскую одежду, и уничтожилъ китайскіе порядки. Къ сожалѣнію, онъ не съумѣлъ воспользоваться ни народною любовью, ни значительными средствами, бывшими въ его распоряженіи и вмѣсто пользы принесъ только вредъ народу, для освобожденія котораго выступилъ.

Китайцы, пользуясь бездѣйствіемъ Дженгира, сосредоточили въ г. Аксу значительныя силы и въ февралѣ 1827 года двинулся противъ г. Кашгара. Дженгиръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, съ многочисленнымъ войскомъ (1), но плохо вооруженнымъ, составленнымъ изъ всякаго сброда и лишеннымъ всякой дисциплины. Китайцы подвигались въ стройномъ порядкѣ и встрѣтили непріятеля артилерійскимъ огнемъ. Послѣ самаго ничтожнаго сопротивленія, войска Дженгира дрогнули. Первыми дали тылъ коканскіе волонтеры, авантюристы, а слѣдомъ за ними обратились въ полное бѣгство и всѣ остальные. Ходжа едва избѣгнулъ плѣна и бѣжалъ въ горы. Правленіе его продолжалось только девять мѣсяцевъ.

Получивъ изъ Пекина приказаніе поймать Дженгира во что бы то ни стало, хотя бы для этого пришлось идти до Кокана и Бухары, китайскія войска двинулись изъ г. Кашгара на Алай (горная долина, въ ферганскомъ Тіань-Шанѣ), гдѣ, по слухамъ, скрывался Дженгиръ.

Силы китайцевъ, назначенныя для этого похода, доходили до 20,000 человѣкъ. Для движенія онѣ раздѣлились на двѣ колонны: главная двинулась изъ Кашгара на ур. Улугчатъ и далѣе черезъ Тунгбурунскій перевалъ на Алай; вторая изъ Кашгара на г. Упалъ, мимо озера Сарыкуль и черезъ Кызылъ-артскій перевалъ туда же. Движеніе это было произведено осенью. Орудій у китайцевъ не было: ихъ замѣняли *тайфуры*. Вмѣстѣ съ войскомъ шли торговцы и гнались гурты скота. Располагаясь на ночлегъ, китайцы каждый разъ, изъ опасенія ночнаго нападенія, окапывались неглубокимъ рвомъ. Окопы эти, формою подходящіе къ кругу, сохранились до сихъ поръ (2). Китайскія войска простояли на Алаѣ 20 дней, разсылая небольшіе отряды во всѣ стороны для открытія убѣжища Дженгира-ходжи. Правитель Кокана, Мадали-ханъ, испуганный приближеніемъ китайцевъ, приказалъ андижанскому хакиму, Иса-Датхѣ, построить два укрѣпленія: Суфи-курганъ и

(1) У Валиханова силы китайцевъ опредѣлены въ 70,000, а силы Дженгира-ходжи—въ 200,000. Эти цифры, повидимому, весьма преувеличены. Риттеръ, на стр. 283 тоже, считаетъ силы китайцевъ въ 60,000 человѣкъ.

(2) Мы видѣли окопанный канавою бивакъ одного изъ передовыхъ китайскихъ постовъ въ урочищѣ Ишнѣ, въ тридцати верстахъ къ югу отъ Терекъ-Давана-скаго перевала.

Digitized by Google

Кызылъ-курганъ, на караванномъ пути изъ Кашгара въ г. Ошъ. Приказаніе было выполнено и эти укрѣпленія, или вѣрнѣе посты, были возведены. Теперь отъ нихъ остались только развалины.

Въ то время, когда китайцы искали Джангира на Алаѣ, онъ перебрался на верховья р. Туюнъ (по дорогѣ изъ г. Кашгара черезъ укр. Чакмакъ къ укр. Нарынскому). Когда убѣжище его сдѣлалось извѣстно китайцамъ, они, возвратившись съ Алая черезъ Улугчатъ въ г. Кашгаръ и запасшись снова всѣмъ необходимымъ для похода, двинулись на р. Туюнъ. Испуганные приближеніемъ китайцевъ, приверженцы Джангира большею частью разбѣжались и онъ, связанный во время сна своимъ другомъ Маматомъ, бекомъ упальскимъ, былъ преданъ китайцамъ. Китайцы наградили Маматъ-бека за измѣну, назначивъ его хотанскимъ бекомъ.

Джангиръ-ходжа былъ доставленъ въ Пекинъ. Французскій мисіонеръ г. Гукъ (1), разсказываетъ, что Джангиръ, привезенный въ Пекинъ, былъ посаженъ въ желѣзную клѣтку и показываемъ народу, какъ дикій звѣрь. Случайно императоръ возъимѣлъ желаніе увидѣть своего побѣжденнаго врага. Это желаніе привело въ смятеніе высшихъ сановниковъ пекинскаго двора. Они боялись, что Джангиръ объяснитъ истинныя причины возстанія и разскажетъ о всѣхъ жестокостяхъ, которыми сопровождалось его усмиреніе. Эти объясненія, обвиняя ихъ въ недостаткѣ присмотра за лицами, посылаемыми въ Кашгаръ, могли бы имѣть для этихъ чиновниковъ печальныя послѣдствія, а между тѣмъ волю императора нельзя было не исполнить. Тогда мандарины нашли средство, разрѣшающее для нихъ всѣ затрудненія: они дали Джангиру отраву, которая лишила его дара слова и повергла въ идіотское состояніе.

Представленный императору, онъ съ пѣной у рта имѣлъ отвратительный видъ и не могъ отвѣчать ни на одинъ изъ предложенныхъ ему вопросовъ. По приговору суда, его изрѣзали на куски и отдали на съѣденіе собакамъ.

Покончивъ съ Джангиромъ, китайцы приступили къ наказанію виновныхъ. Пострадали преимущественно жители мало виновные. Начались казни, грабежъ и конфискація имуществъ. Считая не безъ основанія коканцевъ главными виновниками возстанія въ Кашгаріи, китайцы, чтобы отомстить имъ, арестовали всѣхъ коканскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Кашгарѣ и установили рядъ стѣснительныхъ мѣръ противъ ввозной торговли изъ Кокана. Мало того, китайцы вступили въ согла-

(1) «Voyage dans la Tartarie», т. Huc.

Digitized by Google

шеніе съ властями бухарскими и кундузскими для провоза чая прямо въ ихъ владѣнія и далѣе въ Авганистанъ, обходя Коканъ.

Интересно, что китайцы, нуждаясь въ скотѣ, не приняли никакихъ мѣръ къ наказанію кара-киргизовъ, примкнувшихъ къ Дженгиру первыми и давшихъ ему убѣжище послѣ неудачи.

Стѣсненія, принятыя китайцами противъ коканцевъ, оказались для нихъ весьма ощутительными и привели къ совершенно неожиданному для сыновъ Небесной имперіи результату.

Въ это время правителемъ Кокана былъ *Мадали-ханъ*, хотя лично и не имѣвшій большихъ достоинствъ, но окружившій себя личностями способными и энергичными. Таковы были начальникъ его войскъ Хакъ-кулы и Кушъ-беги-Ляшкаръ. Первый изъ нихъ былъ узбекъ, второй бывшій персидскій рабъ (1). Благодаря этимъ помощникамъ, правленіе Мадали-хана составляетъ блестящую эпоху въ исторіи Кокана. Мало по малу почти всѣ кара-киргизы и киргизы Большой орды признали зависимость отъ Кокана, а горныя области: Кара-тегенъ, Дарвазъ, Кулябъ—были присоединены къ коканскимъ владѣніямъ политикою и силою оружія.

Стѣсненія китайцами торговли съ Кашгаріею скоро стали для Мадали-хана такъ чувствительны, что, ради отмѣны ихъ, онъ рѣшился открыть войну противъ китайцевъ (2). Зная симпатіи населенія къ ходжамъ, Мадали-ханъ вызвалъ изъ Бухары старшаго брата Дженгира, Медъ-Юсуфа, и въ своихъ воззваніяхъ цѣлью войны поставилъ освобожденіе магометанъ изъ-подъ ига невѣрныхъ и возведеніе Медъ-Юсуфа на престолъ предковъ.

Силы для похода были собраны весьма значительныя и состояли: изъ 20,000 коканцевъ, 15,000 ташкенцевъ, 2,000 горныхъ таджиковъ изъ Каратегена и нѣсколькихъ тысячъ кашгарскихъ эмигрантовъ. Всего около 40 т. съ 10-ю небольшими орудіями, *приспособленными для перевозки черезъ горы на верблюдахъ*.

Войска эти, подъ главнымъ начальствомъ Хакъ-кулы, въ сентябрѣ 1830 г., двинулись въ Кашгаръ. Китайцы могли имъ противупоставить въ полѣ всего 3,000 человѣкъ, которые и были разбиты на голову при урочищѣ Минъ-юлъ, въ 44-хъ верстахъ отъ Кашгара (3). Вслѣдъ затѣмъ, г. Кашгаръ былъ занятъ и Медъ-Юсуфъ-ходжа всту-

(1) Послѣдній былъ впослѣдствіи ташкентскимъ намѣстникомъ, съ титуломъ Беклеръ-бека.

(2) Вмѣстѣ съ торговыми выгодами, удачная война сулила Мадали-хану славу побѣдителя китайцевъ и борца за вѣру.

(3) Въ настоящее время, на этомъ урочищѣ построено Бадаулетомъ незначительное укрѣпленіе.

Digitized by Google

шлъ въ управленіе имъ. Ханъ-кулы открылъ осаду противъ гульбаха, въ которомъ заперся китайскій гарнизонъ; для занятія другихъ городовъ Кашгаріи отправили Кушъ-беги-Ляшкара. Дѣйствія этого послѣдняго были весьма удачны и въ самое непродолжительное время города: Янги-Гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ и Аксу признали власть Медъ-Юсуфа. Скоро, однако, сказалась вся непрочность этой власти, основанной болѣе на поддержкѣ коканскихъ войскъ, чѣмъ на народной симпатіи. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 г., въ виду непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ, коканскія войска были отозваны обратно, а вмѣстѣ съ ними вернулся и Медъ-Юсуфъ, не считавшій возможнымъ бороться одному противъ китайцевъ. Его правленіе продолжалось всего 90 дней. На этотъ разъ еще сильнѣе, чѣмъ во время вторженія Джангира, выказалась вся непрочность власти китайцевъ. Другое слѣдствіе этого похода состояло въ эмиграціи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ кашгарцевъ въ предѣлы Коканскаго ханства.

Между тѣмъ Мадали-ханъ, уже весною слѣдующаго (1831) года, открылъ новый походъ противъ кара-киргизовъ. Его отряды дошли до верховьевъ Нарына и вторгнулись даже въ Илійскую провинцію. Въ слѣдующемъ году коканцами было основано укр. Куртка, на Нарынѣ и укрѣпленіе Ташъ-курганъ, на южныхъ склонахъ Памирской выси. Кашгарія оказалась опоясанною владѣніями коканскими, откуда владычеству китайцевъ всегда грозило или вторженіе ходжей, или набѣги кара-киргизовъ.

Чувствуя себя не въ силахъ бороться съ Коканомъ, китайцы должны были измѣнить свою политику по отношенію къ нему. Въ 1831 же году къ коканскому хану явились китайскіе послы, съ просьбою о мирѣ. Отвѣтное посольство Мадали-хана въ Пекинъ, во главѣ котораго стоялъ купецъ Алимъ-Падша, съумѣло воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ.

Слѣдующія статьи договора, заключеннаго Алимъ-Падшею, показываютъ, на сколько «ходжи» казались грозными для китайцевъ.

1) Пошлина съ товаровъ, привозимыхъ иностранцами въ шесть городовъ Восточнаго Туркестана: Аксу, Учъ-Турфанъ, Кашгаръ, Янги-Гиссаръ, Яркендъ и Хотанъ предоставляется въ пользованіе коканцамъ.

2) Для сбора этой пошлины, коканцы будутъ имѣть въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ торговаго пристава «аксакала», подъ главнымъ надзоромъ кашгарскаго пристава, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть и политическимъ представителемъ своего владѣтеля.

3) Всѣ иностранцы, пріѣзжающіе въ шесть городовъ, должны за-

Digitized by Google

висѣть въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ отъ коканскихъ приставовъ.

4) Съ своей стороны, коканцы должны наблюдать за ходжами и не дозволять имъ выѣзжать за границу своихъ владѣній, и въ случаѣ бѣгства подвергать ихъ заточенію.

Въ 1832 году первымъ кашгарскимъ аксакаломъ былъ назначенъ Алимъ-Падша (ѣздившій посломъ). Эту должность онъ получилъ въ арендное содержаніе. Съ теченіемъ времени, привилегіи, пріобрѣтенныя коканцами въ Кашгаріи, еще болѣе расширились.

Хотя приведенныя условія договора для китайцевъ и были невыгодны, но они ими обезпечили спокойное владѣніе Кашгаріей на пятнадцать лѣтъ (до 1847 года). Пріобрѣтя огромное вліяніе въ Кашгаріи, коканцы не находили выгоднымъ поддерживать замыслы ходжей и, дѣйствительно, учредили за ними весьма строгій надзоръ, который ослабѣлъ только въ 1845 году, съ возведеніемъ на коканскій престолъ малолѣтнаго Худояръ-хана. Съ этого времени въ Коканѣ начались безпорядки, которые отразились и на отношеніяхъ къ Кашгаріи. Кара-киргизы съ ослабленіемъ правительства въ Коканѣ стали дѣлать набѣги на кашгарскія владѣнія, а коканскій аксакалъ, Номедъ-ханъ, обязываясь обуздать ихъ, бралъ только взятки и не предпринималъ ничего рѣшительнаго.

Волненіями въ Коканѣ воспользовались и ходжи.

Весною, 1847 года, семь ходжей бѣжали изъ Кокана съ нѣсколькими сотнями приверженцевъ въ горы и тамъ собрали себѣ партію изъ тысячи доброконныхъ джигитовъ, съ которыми и рѣшились произвести возстаніе въ Кашгаріи. Во главѣ ходжей стоялъ Катта-тюря (называемый также Ходжа-тюря).

Остальные шесть были: родной братъ Катта-тюри Кичинѣе-ханъ; двоюродный ихъ братъ Валиханъ-тюря, Таваккалъ-тюря, Сабиръ-ханъ-тюря, Акъ-чапанъ-ходжа и Ишаханъ-тюря (1). Болѣе половины партіи ходжей были киргизы, затѣмъ слѣдовали кипчаки и незначительное число сартовъ.

Движеніе было произведено на-легкѣ безъ палатокъ и обоза. На 7-й день пути отъ г. Оша заговорщики уже достигли поста Минъ-юлъ, въ которомъ стоялъ первый китайскій караулъ (2). Сто китайцевъ,

(1) Ишаханъ-тюря игралъ большую роль въ 1875 году при Пулатъ-ханѣ и позднѣе, во время возстанія въ 1876 году Абдула-бека, съ которымъ вмѣстѣ и бѣжалъ, лишь только узналъ о движеніи русскихъ войскъ на Алай.

(2) Въ то время граница Кокана доходила до Кургашинъ-хана. Улугчатъ не былъ занятъ коканскими войсками, первый постъ которыхъ былъ въ Суюкурганѣ.

Digitized by Google

составлявшіе гарнизонъ этого поста, были изрублены, постъ разрушенъ и, усиливъ по пути свою шайку, Катта-тюря въ тотъ же день явился передъ стѣнами города Кашгара. Китайцы, въ числѣ до 3,000 человѣкъ, по своему обыкновенію, заперлись въ гульбахѣ, и ихъ слабо и неумѣло произведенная вылазка была отбита. Однакоже, на этотъ разъ жители города, наученные горькимъ опытомъ, не хотѣли отворить Катта-тюрѣ городскихъ воротъ, пока онъ не возьметъ гульбаха.

Присутствіе въ городѣ коканскихъ купцовъ помогло ходжамъ. Коканскій аксакалъ Намедъ-ханъ съ своею партіею ночью на восьмой день отворилъ городскія ворота и впустилъ ходжей. Первое, чѣмъ они занялись, это было избіеніе китайскихъ купцовъ, грабежъ ихъ имущества и составленіе себѣ гаремовъ.

Катта-тюря былъ провозглашенъ правителемъ Кашгаріи, а остальные ходжи получили въ управленіе окрестныя селенія.

Ходжи, окруживъ себя коканцами и предавшись разврату, не могли внушить къ себѣ ни привязанности, ни страха. Не знакомясь лично съ дѣлами по управленію краемъ, они требовали только, чтобы ихъ приближенные доставляли имъ возможно болѣе денегъ, не разбирая источниковъ.

Надежды ходжей на общее возстаніе въ Кашгаріи тоже не оправдались. Тогда Таваккалъ-тюря, наиболѣе способный изъ всѣхъ, двинулся противъ г. Аксу, а самъ Катта-тюря противъ Яркенда. Къ этому времени, китайскія войска изъ Кульджи, Урумчи и Лянь-Чжеу, въ числѣ свыше 20,000, уже подступили къ Аксу, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ двинулись къ г. Кашгару. Дойдя до укрѣпленія Маралъ-баши, они остановились тамъ на зиму, но трусость ходжей рѣшила дѣло въ пользу китайцевъ ранѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Катта-тюря, узнавъ о движеніи китайцевъ, вернулся съ войскомъ обратно въ Кашгаръ, не дойдя до г. Яркенда. Жители города, возмущенные большими налогами и предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ андижанцамъ, не пустили его въ городъ. Въ распоряженіи у Катта-тюри было до 18,000 разнаго сброда, но китайскій передовой отрядъ, силою около 6,000 человѣкъ, оказался достаточенъ, чтобы разсѣять это скопище. Ходжи бѣжали изъ первыхъ, захвативъ съ собою значительныя богатства, награбленныя ими за время правленія. Вслѣдъ за ходжами бѣжало и ихъ войско. Китайцы, довольные легко одержанной ими побѣдой, не преслѣдовали бѣгущихъ.

Разсказанныя нами событія, извѣстныя у китайцевъ подъ именемъ «Бунта семи ходжей», были бы неважны по своимъ послѣдствіямъ, еслибы не повлекли за собою эмиграціи до 20,000 семействъ (до 100,000

Digitized by Google

человѣкъ) изъ городовъ Кашгара, а отчасти Яркенда и Аксу. Бѣглецы, боясь мести китайцевъ, бросились въ горы вслѣдъ за бѣжавшими войсками ходжей. Большая часть ихъ направилась по дорогѣ изъ Кашгара въ Ошъ, черезъ Терекъ-Даванскій перевалъ, какъ на кратчайшій до Коканскаго ханства. Бѣгство это происходило въ январѣ мѣсяцѣ. Наступили сильные морозы, выпалъ снѣгъ и большая часть бѣглецовъ погибла. Очевидцы разсказываютъ про это бѣгство ужасающія подробности.

Впереди всѣхъ на хорошихъ коняхъ, тепло одѣтые и снабженные всѣмъ необходимымъ бѣжали Катта-тюря и около 2,000 его сподвижниковъ. Съ ними было 16 верблюдовъ, навьюченныхъ награбленнымъ серебромъ. Въ Суфи-курганѣ (въ 25-ти верстахъ отъ Терекъ-Даванскаго перевала и въ 105-ти отъ г. Ошъ) Катта-тюря, не опасаясь уже погони, остановился, чтобы подѣлить добычу со своими товарищами. Но дѣлежъ еще не былъ оконченъ, какъ въ Суфи-курганъ прибылъ изъ Кокана Серкеръ съ кипчаками. Вся добыча Катта-тюри была отобрана и описана, шайка его обезоружена и распущена по домамъ. Самъ Катта-тюря доставленъ въ Коканъ, какъ плѣнникъ.

Вслѣдъ за Катта-тюрею черезъ Суфи-курганъ, въ продолженіи 30-ти дней, двигалась толпа бѣглецовъ, мущинъ, женщинъ, дѣтей верхомъ и пѣшкомъ съ имуществомъ и почти нагихъ.

Первые 10 дней бѣгство совершалось относительно благополучно, и успѣвшіе за этотъ срокъ перевалить черезъ Терекъ-Даванскій перевалъ большею частью достигли благополучно до г. Ошъ. Но, затѣмъ, внезапно наступили сильные морозы и выпалъ глубокій снѣгъ. Бѣглецы, по поясъ въ снѣгу, еле передвигая ноги, подвигались впередъ. Выбившіеся изъ силъ и остановившіеся скоро замерзали; непрерывно падающій снѣгъ быстро засыпалъ ихъ трупы. Двигались и ночью въ темнотѣ, причемъ многіе обрывались въ пропасти. Снѣжные обвалы были на столько велики, что засыпали цѣлые караваны. Для довершенія бѣдствія, къ морозамъ присоединился голодъ.

Страданія отъ него стали такъ велики, что за кусокъ лепешки, или чашку пшеничной муки, разведенной водою, отдавали шубу. Тотчасъ же явились аферисты изъ сартовъ, которые сильно нажились, обирая полумертвыхъ бѣглецовъ. Тысячи погибшихъ покрывали перевалъ Терекъ-Даванъ и дорогу въ обѣ стороны отъ него. Кости этихъ несчастныхъ, не смотря на тридцать лѣтъ, протекшихъ съ того времени, еще покрываютъ эти мѣста до сихъ поръ (1).

(1) Мы проходили черезъ Терекъ-Даванъ въ октябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ, когда онъ покрытъ снѣгомъ, тѣмъ не менѣе въ одной небольшой пещерѣ, неда-

Digitized by Google

Коканскія власти не приняли особенно горячаго участія въ судьбѣ этихъ страдальцевъ: онѣ позаботились только отобрать казну Каттатюри и выслать караулъ изъ тридцати сарбазовъ съ зякетчи Байканомъ въ Суфи-курганъ, чтобы карауллить погребенное въ снѣгу имущество погибшихъ.

Помощь была оказана лишь бекомъ маргеланскимъ, Утамбай-Кушъбеги, выславшимъ по собственной иниціативѣ изъ г. Ошъ 300 лошадей, чѣмъ онъ и успѣлъ спасти 600 человѣкъ, посадивъ по два на каждую лошадь.

Весною согнали толпы рабочихъ, которые, подъ присмотромъ караула, начали раскопки. Они отрыли много разной утвари и денегъ, особенно мѣдныхъ.

Мертвецовъ обшаривали и затѣмъ бросали, не считая нужнымъ зарывать. Въ отданномъ изъ Кокана приказѣ требовалось только отобрать имущество погибшихъ, и ничего не упоминалось о погребеніи ихъ, поэтому, исполнители не считали себя обязанными брать на себя еще этотъ трудъ. За то первый пунктъ приказа исполнялся очень ретиво.

Скоро, однако, оказалось, что ожиданія найти богатства были несбыточны. У погибшихъ было больше мѣдныхъ денегъ, чѣмъ серебра и золота. Богатые или остались въ Кашгарѣ или успѣли въ первые десять дней проѣхать въ г. Ошъ; погибли, преимущественно, бѣдняки.

Рвеніе исполнителей воли коканскаго правителя было такъ велико, что даже съ павшаго скота сдирались шкуры (1). Китайцы снова утвердились въ Кашгарѣ и съ непобѣдимымъ ничѣмъ терпѣніемъ стали снова вводить свои порядки, уже три раза уничтоженные ходжами. Опять народу пришлось платиться своими спинами и имуществомъ за затѣи трусливыхъ и развратныхъ честолюбцевъ.

Труднѣе для китайцевъ было помирить свои интересы съ интересами своихъ сосѣдей, коканцевъ. Не смотря на смуты, бывшіе въ Коканѣ, китайцы считали себя вынужденными возобновить съ ними тѣ же условія, которыя были заключены по договору 1831 г. Эта уступчивость, показавъ слабость китайцевъ, сдѣлала коканцевъ еще болѣе без-

далеко отъ перевала (близъ Дарваза) нашли пятнадцать скелетовъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, перемѣшанныхъ съ грудою гнили отъ одежды. Въ другихъ мѣстахъ мы видѣли еще нѣсколько череповъ.

(1) Кара-киргизъ Мусульманъ-бій, начальникъ отдѣленія сартларъ, разсказывалъ мнѣ въ Суфи-курганѣ, вмѣстѣ съ другими очевидцами, подробности этого бѣдствія. По его словамъ, киргизы рода сартларъ, кочующіе въ ущельѣ Терекскомъ, три года послѣ этого событія не пили воду изъ рѣки Терекъ, такъ она была переполнена гніющими трупами. Мусульманъ-бій лично зарылъ до 300 труповъ, замерзшихъ недалеко отъ его кибитки. Братъ его зарылъ тоже лично на урочищѣ Кулянка-тукай 200 труповъ.

Digitized by Google

церемонными. Они назначили аксакаломъ въ г. Кашгаръ того самаго Намедъ-хана, который впустилъ въ городъ ходжей. Мало того, коканцы ослабили присмотръ за ходжами и даже подъ рукою покровительствовали агитаціи въ ихъ пользу. Впрочемъ, слѣдующія попытки ходжей въ 1855 и 1856 годахъ, Валиханъ-тюри и Кичикъ-хана, не имѣли успѣха.

Первый изъ нихъ повторилъ свою попытку въ апрѣлѣ 1857 г. и на этотъ разъ съ полною удачею. Гарнизоны передовыхъ постовъ были перерѣзаны, а часть ихъ, состоящая изъ туземцевъ, перешла на сторону ходжи.

Застигнутые врасплохъ, китайцы заперлись въ гульбахѣ. Валиханъ-тюря ночью ворвался въ городъ, и его посланные скакали по улицамъ съ криками: «да здравствуетъ Бузрукъ-ханъ-тюря» (1).

Жители возстали и вырѣзали городской гарнизонъ изъ китайцевъ и всѣхъ китайскихъ купцовъ. Валиханъ-тюря объявилъ себя ханомъ, и всѣ окрестные кишлаки выслали своихъ депутатовъ для признанія его въ этомъ званіи.

Со всѣхъ сторонъ къ Валиханъ-тюрѣ сталъ стекаться всевозможный сбродъ, который онъ довольно искусно организовалъ въ войска. Эти войска дѣлились на пѣхоту (сарбазовъ) и кавалерію (джигитовъ). Войско было разнообразно одѣто и раздѣлялось на знамена, по 500 чел. въ каждомъ, подъ начальствомъ *пансатовъ*.

Скоро, однако, жители почувствовали, что правленіе этого новаго ходжи тяжелѣе для нихъ, чѣмъ правленіе китайцевъ.

Валиханъ-тюря, окруживъ себя коканцами, относился съ презрѣніемъ къ туземцамъ и обременилъ ихъ налогами, еще неслыханными по своей тяжести. Кромѣ уплаты деньгами и зерномъ, жители должны были нести на себѣ тяжесть осадныхъ работъ. Почти ежедневно толпы туземцевъ отправлялись съ заступами и лопатами запруживать рѣку Кызылъ-су, чтобы направить ея теченіе на стѣны Янги-Гиссара, гдѣ заперся китайскій гарнизонъ.

У жителей города и иностранныхъ купцовъ отбирали мѣдную посуду и лошадей для войска. Всѣ мастеровые были заняты изготовленіемъ оружія. Литейнымъ дѣломъ завѣдывалъ какой-то авганецъ, который отлилъ до восьми орудій, весьма, впрочемъ, дурно дѣйствовавшихъ.

Не менѣе тяжести налоговъ возмущало жителей насилованіе ихъ

(1) Бузрукъ-ханъ-тюря былъ единственнымъ сыномъ Дженгира и за свой добрый и миролюбивый характеръ пользовался большою популярностью. Этой-то популярностью и рѣшилъ воспользоваться Валиханъ-тюря, чтобы легче овладѣть городомъ. Позднѣе Бузрукъ-ханъ является орудіемъ въ рукахъ Якубъ-бека для тѣхъ же цѣлей.

Digitized by Google

обычаевъ: женщинамъ запрещено было ходить по улицамъ съ открытымъ лицомъ и заплетать косы. У нарушительницъ этого послѣдняго постановленія косы отрѣзывались особо приставленными полицейскими служителями. Все мужеское населеніе должно было съ шестилѣтняго возраста носить чалмы и пять разъ въ день посѣщать мечети; ко всему этому, Валиханъ отличался необыкновенною кровожадностью. Не проходило дня, чтобы нѣсколько десятковъ жертвъ не были казнены. Сложивъ на берегу р. Кызылъ-су пирамиду изъ человѣческихъ головъ китайскихъ и мусульманскихъ, Валиханъ-тюря дѣятельно заботился объ увеличеніи этой пирамиды. Однимъ изъ любимыхъ его удовольствій было собственноручно отрубать головы обвиненнымъ, а въ послѣднихъ недостатка не имѣлось. Неловкое движеніе, слово, зѣвокъ въ присутствіи повелителя, все влекло за собою казнь. Нѣмецкій ученый Адольфъ Шлагинтвейтъ былъ въ числѣ жертвъ, и его голова увеличила собою пирамиду. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нашимъ путешественникомъ г. Валихановымъ, бывшимъ въ Кашгарѣ два года спустя, Шлагинтвейта казнили за нежеланіе отдать ходжѣ бумаги къ коканскому хану, которыми онъ былъ снабженъ изъ Бомбая.

Остальные города отказывались признать власть Валиханъ-тюри, и противъ нихъ (Аксу, Янги-Гиссара, Яркенда и Хотана) были посланы отряды. Удалось, впрочемъ, взять только одинъ г. Янги-Гиссаръ.

Владычество Валиханъ-тюри было, къ счастію, недолго. Уже въ августѣ мѣсяцѣ 1857 г. (спустя четыре мѣсяца) къ Кашгару подступили китайскія войска, радостно привѣтствуемыя жителями. Войско Валиханъ-тюри бѣжало, а вслѣдъ за нимъ бѣжалъ и самъ правитель. И на этотъ разъ до 15,000 семей бѣжали вслѣдъ за ходжею въ Коканъ. Китайцы заняли городъ, и скоро радость жителей смѣнилась отчаяніемъ. Китайцы первое время своего прихода какъ бы старались превзойти въ звѣрствѣ Валиханъ-тюрю. У жителей отбирали скотъ, запасы хлѣба, сѣна, жгли мечети, уничтожали гробницы ходжей. Особенно свирѣпствовали калмыки. Они ставили въ мечети своихъ лошадей, били безъ вины туземцевъ и насиловали ихъ женщинъ. Китайцы въ это время занимались розысканіемъ виновныхъ. Малѣйшаго подозрѣнія, что то или другое лицо было причастно къ мятежу или находилось на службѣ во время Валиханъ-тюри, было достаточно, чтобы приговорить его къ смертной казни. Не сознающихся подвергали жестокимъ пыткамъ и, вырвавъ насильственное признаніе, несчастныхъ казнили, какъ преступныхъ. Казни китайцевъ, не уступающія по числу казнямъ Валиханъ-тюри, отличались отъ послѣднихъ только тѣмъ, что головы казненныхъ уже не складывались въ пирамиду, а клались въ особыя клѣтки, которыя разстав-

Digitized by Google

лялись на шестахъ, въ видѣ алей по дорогамъ, ведущимъ въ различныя ворота г. Кашгара. Нашъ путешественникъ, посѣтившій Кашгарію въ концѣ 1859 г., т. е. два года спустя послѣ изгнанія ходжей, засталъ еще эти алеи (1).

На этотъ разъ китайцы, не видя толку отъ обѣщанія коканскихъ правителей не допускать ходжей въ Кашгарію, не торопились возобновлять невыгодный для нихъ договоръ съ Коканомъ.

Весною 1858 г. самъ Худояръ-ханъ отправилъ въ Кашгаръ посольство, черезъ которое онъ выражалъ свое крайнее сожалѣніе по поводу недавнихъ событій, давалъ различныя обѣщанія на будущее время и просилъ о возстановленіи договора 1830 года.

Китайцы снова изъявили свое согласіе, и Нассрэддинъ-Сарнара, который и велъ эти переговоры, былъ назначенъ коканскимъ аксакаломъ съ званіемъ *датхи*.

Что касается Валиханъ-тюри, то онъ спокойно проживалъ въ Коканѣ подъ охраною мѣстной аристократіи сеидовъ, потомковъ пророка, которая, по мусульманскому закону, изъята отъ тѣлеснаго наказанія и смертной казни.

Такъ кончилась четвертая попытка ходжей воротить себѣ владычество надъ Кашгаріею. И на этотъ разъ попытка эта принесла за собою только еще большее разореніе для страны и казнь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, въ большинствѣ случаевъ невинныхъ. И на этотъ разъ главные виновники и участники спаслись и, увезя съ собою награбленное ими добро, бросили обманутое ими населеніе на жертву китайцевъ.

А. Куропаткинъ

(Продолженіе будетъ).

(1) Бо́льшія подробности о правленіи Валиханъ-тюри помѣщены въ статьѣ Валиханова въ 3-й кн. «Зап. Имп. Геогр. Общ.» за 1861 г. Отъ него мы и заимствовали многія изъ приведенныхъ подробностей.

Digitized by Google

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО СТЕПИ.

II (1).

Отъ Илека до Уила.

(Окончаніе).

Ночь была отличная: лунная и свѣжая. Я просыпался нѣсколько разъ, курилъ, слушалъ, какъ лаяли сторожевые псы, привязанные къ бараньимъ кошамъ, и засыпалъ снова. Утромъ меня разбудилъ необыкновенный шумъ, поднявшійся въ аулѣ. Оказалось, что ночью пріѣхалъ какой-то киргизъ, посланный за нѣсколько дней для выбора мѣста подъ новую кочевку. Онъ, вѣроятно, привезъ хорошее извѣстіе, потому что старики рѣшили поднять аулъ до восхода солнца. Трудно представить себѣ ту дѣятельность, которая закипѣла въ немъ, какъ только это рѣшеніе было объявлено. Пока мужчины хлопотали въ полѣ, сбивая въ кучу бродившіе стада и табуны, женщины поспѣшно разбирали кибитки и вьючили на верблюдовъ домашнее имущество, точно, завидѣвъ врага, онѣ торопились уйти отъ него какъ можно поспѣшнѣе. Черезъ два часа аулъ уже былъ на ходу и стройнымъ караваномъ двигался по степи. Старики и большая часть женщинъ степенно ѣхали верхами, но молодежь съ мѣста затѣяла скачку и, не жалѣя головъ, носилась по полю, изрытому лисьими норами, отчего джигиты нерѣдко кувыркались вмѣстѣ со своими лошадьми. Неудача въ этомъ отношеніи только подзадоривала другихъ, особенно, когда къ нимъ пристало нѣсколько отчаянныхъ наѣздницъ, готовыхъ состязаться въ искусствѣ и ловкости верховой ѣзды съ любымъ изъ самыхъ безстрашныхъ наѣздниковъ: онѣ затѣяли новыя игры, устроили байгу, и степь огласилась самымъ веселымъ и шумнымъ ликованіемъ. Это была картина, полная дикой поэзіи, отъ которой такъ и дышало широкимъ просторомъ, привольемъ и свободою степи!

А аулъ уходитъ между тѣмъ все дальше и дальше. Вотъ онъ спустился въ глубокую лощину, и вдругъ, словно прибой безконечнаго моря, густыя, бѣловатыя волны тумана нахлынули на него откуда-то снизу. Все поглотили собой эти волны, и караванъ исчезъ, словно задернутый полупрозрачною, дымчатою завѣсою; только на свѣтломъ фонѣ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. № 8.

Digitized by Google

утренняго неба неясными точками вырисовываются еще кое-гдѣ маленькіе силуэты верховыхъ киргизовъ.

Пора въ дорогу и намъ.

Пользуясь утреннею прохладою, мы сдѣлали довольно большой переѣздъ до привала. Въ полѣ намъ попадалось множество зайцевъ, находившихъ себѣ отличное убѣжище въ густой травѣ-оржаникѣ, названной такъ русскими, по сходству, которое она имѣетъ съ обыкновенными ржаными колосьями; то здѣсь, то тамъ выскакивали также изъ норокъ крохотные суслики, или выползали на дорогу слѣпые сурки, присутствіе которыхъ указывало на то, что здѣсь же водится много лисицъ и волковъ, питающихся, по преимуществу, этими звѣрьками. Далѣе мы ожидали увидѣть и сайчаковъ; намъ говорили, что они держатся возлѣ самой дороги и во время сильной жары подпускаютъ къ себѣ шаговъ на полтораста.

Ожиданіе сайчаковъ—животныхъ хотя и весьма интересныхъ—не вознаграждало, однако же, насъ за полное отсутствіе въ этихъ мѣстахъ человѣка. Насъ окружала такая глухая и безлюдная степь, на которой не было видно и признаковъ близкаго кочевья киргизовъ. Мы ѣхали цѣлое утро и не у кого было даже спросить: далеко или близко осталось намъ до цѣли путешествія? Мною начинало овладѣвать какое-то болѣзненное чувство; это чувство—тоска одиночества, которое испытывалось болѣе или менѣе всякимъ, посѣтившимъ наши безбрежныя и пустынныя степи. Но вотъ судьба, никогда не покидающая въ нуждѣ человѣка, сама позаботилась о томъ, чтобы послать намъ развлеченіе. Только что мы миновали оврагъ, на берегу котораго стоитъ вѣтхая могила какого то муллы-ауліе, какъ увидали порожній обозъ, остановившійся въ степи какъ разъ на самомъ солнопекѣ. Очевидно, это былъ разгруженный транспортъ, сложившій гдѣ нибудь кладь, и возвращавшійся обратно на линію. Но зачѣмъ онъ стоитъ? Запряженные волы понуро опустили свои рогатыя головы и усиленно отмахиваются хвостами отъ нападающихъ на нихъ насѣкомыхъ. У переднихъ возовъ нѣтъ ни одного человѣка. Говоръ и шумъ слышались, однако же, гдѣ-то позади, затѣмъ, сѣрымъ облакомъ пыли, которое неподвижнымъ столбомъ какъ поднялось, такъ и стояло надъ обозомъ. Мы взяли нѣсколько въ сторону, и у послѣдней телѣги дѣйствительно нашли цѣлую толпу казаковъ, шумно о чемъ-то разговаривавшихъ между собою. Завидѣвъ насъ, всѣ они замахали руками и стали кричать что-то такое, чего мы никакъ не могли разобрать. Я приказалъ остановиться. Казаки подошли къ тарантасу и разомъ, перебивая другъ друга, стали разсказывать, что

Digitized by Google

вотъ, не больше 10 минутъ, киргизы захватили у нихъ двухъ воловъ и едва не убили мальчёнка.

Я съ удивленіемъ посмотрѣлъ на разскащиковъ: ихъ было больше двадцати человѣкъ. Почему же, мелькнуло у меня въ головѣ, они не могли оказать сопротивленія?

Казаки, какъ будто, поняли то, о чемъ я подумалъ.

— Ничего нельзя было подѣлать—заговорилъ одинъ изъ нихъ; повидимому, старшій, распоряжавшійся цѣлымъ обозомъ:—мы вотъ, къ примѣру, ѣдемъ по степи, возы растянулись;—изъ нашихъ: кто спитъ, кто что нибудь дѣлаетъ, и не доглядѣли, какъ пара запасныхъ воловъ отстала, да и завернула въ ложбинку. Я-то это замѣтилъ и говорю мальчёнкѣ! бѣги, молъ,—пужни ихъ хорошенько!—Тотъ побѣжалъ, тутъ,—вонъ изъ-за той самой горки—какъ выскочатъ двое киргизовъ: оба верхами, а въ рукахъ у нихъ укрюки. Какъ гукнутъ они на мальчёнку: тотъ испужался,—назадъ; а они—поберн ихъ лукавый—завернули воловъ, да и поминай какъ звали.

Казаки утверждали, что эти киргизы, судя по нѣкоторымъ признакамъ, были не здѣшніе, а пришлые, вѣроятнѣй всего изъ Хивы, а потому совѣтывали намъ быть осторожными.

Я вспомнилъ, что еще весною, между киргизами, кочевавшими съ юга въ Илецкій уѣздъ, распространился слухъ, что будто въ Мугаджарскихъ горахъ появились шайки, пришедшія сюда изъ Хивы. Говорили, что хищники слѣдили за нашими ордынцами отъ самаго Каратамака и только въ послѣднее время раздѣлились на части. Слухи эти были на столько тревожны, что одно время ордынцы не рѣшались даже стоять небольшими аулами, а групировались въ болѣе значительное число кибитокъ, что стѣсняло приволье лѣтнихъ кочевокъ и вредно отзывалось на ихъ скотоводствѣ. Начальникъ Илецкаго уѣзда тогда же сообщилъ объ этихъ слухахъ въ Иргизъ. Тамъ знали, что въ Мугаджарахъ стоитъ казачья сотня Боброва, и потому недоумѣвали, откуда могли появиться хищники. Слухъ этотъ, дѣйствительно, оказался ложнымъ и произошелъ, какъ говорили, вслѣдствіе того, что киргизы приняли за хищниковъ нашихъ же джигитовъ, отправленныхъ къ Боброву изъ Карабутака. Джигиты, заплутавшіеся въ горахъ, наткнулись на киргизскіе разъѣзды и, въ свою очередь, принявъ ихъ за хищниковъ, бѣжали, распространивъ панику. Все это я слышалъ еще на линіи, проѣзжая Ветлянку, гдѣ мнѣ говорили также, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ степи совершенно спокойно. Впрочемъ, полагаться вполнѣ на эти извѣстія было бы неблагоразумно, потому что тоже самое, для успокоенія ордынцевъ, говорилось и въ

Digitized by Google

прошломъ и въ позапрошломъ годахъ, когда вся степь, дѣйствительно, кишила хивинскими шайками.

Это приключеніе, хотя и не выходило изъ ряда обыкновенныхъ степныхъ грабежей, но все таки заставило насъ призадуматься, такъ какъ, въ свою очередь, и мы легко могли подвергнуться нападенію хищниковъ, еслибы они, дѣйствительно, скрывались гдѣ нибудь по близости. Поэтому дальнѣйшій путь мы продолжали съ нѣкоторою осмотрительностію, но тѣмъ не менѣе, въ обычное время сдѣлали привалъ на рѣчкѣ Карагандѣ, въ чудесной зеленой котловинѣ, потомъ переѣхали другую рѣчку Акъ-Булакъ съ грязною, какою то желто-зеленою водою, и къ вечеру благополучно добрались до рѣки Кіола. Косвенные лучи солнца покрывали степь красноватымъ цвѣтомъ, и тѣнь отъ юламикъ захватывала большую часть поляны, когда мы подъѣхали къ одному изъ безчисленныхъ ауловъ, сидящихъ надъ этою рѣчкою.

Здѣсь ожидалъ меня весьма предупредительный пріемъ со стороны волостнаго правителя, случайно находившагося въ этомъ аулѣ. Почтенный и умный ордынецъ указалъ намъ чистую, весьма опрятно убранную кибитку и самъ вызвался быть нашимъ чичероне во время прогулки по аулу. Въ сопровожденіи его мы посѣтили нѣсколько кибитокъ и видѣли повсюду значительные запасы провизіи, порядочные ковры и войлоки, а иногда и такіе предметы, которые прямо свидѣтельствовали намъ о занятіи хозяевъ; тутъ были и незатѣйливыя, земледѣльческія орудія, и разныя машины и инструменты для тканія ковровъ, валянія шерсти и т. п. Изъ всей обстановки видно было, что здѣшніе ордынцы не знаютъ нужды и живутъ уже съ нѣкоторою домовитостію.

Тѣмъ не менѣе, главнѣйшее и, можно сказать, любимѣйшее занятіе киргизовъ составляетъ и здѣсь скотоводство. Я не знаю, есть ли гдѣ нибудь въ мірѣ такая страна, въ которой, на небольшемъ сравнительно пространствѣ, скучивалось бы такое громадное количество животныхъ. Невольно изумляешься при видѣ всѣхъ этихъ многочисленныхъ стадъ, табуновъ и отаръ, которые виднѣются повсюду, куда достигаетъ слухъ и хватаетъ зрѣніе. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе свойственной киргизамъ боязни перечисленій, и желанія скрывать отъ насъ степень состоятельности каждаго отдѣльнаго лица, наша администрація лишена возможности получить даже приблизительныя свѣдѣнія, какъ о количествѣ головъ, такъ и о ежегодныхъ колебаніяхъ въ развитіи разныхъ отдѣльныхъ породъ киргизскаго скотоводства. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, съ другой стороны, что развитіемъ этой отрасли киргизы занимаются такъ дѣятельно, и личное участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ, при вѣковомъ опытѣ, при умѣньи ходить за скотомъ и знаніи мѣстныхъ особенностей

Digitized by Google

степи, такъ велико, что совершенно устраняетъ необходимость нашего вмѣшательства.

Когда мы возвращались домой, насъ обогналъ на дорогѣ верблюжій табунъ, который шелъ къ водопою. Верблюды были все рослые, сильные, но нѣсколько тощіе, по причинѣ безкормицы и частыхъ перекочевокъ ауловъ. Всѣ они принадлежали къ породѣ двугорбыхъ. «Нары» въ степи попадаются рѣдко и цѣнятся, какъ мнѣ говорили, дорого. Впрочемъ, у нашего хозяина я видѣлъ рѣдкій экземпляръ бѣлаго, какъ снѣгъ, драмадера, весьма красиваго и дорогаго, но, къ сожалѣнію, покрытаго сплошными язвами. Это—слѣды небрежной сѣдловки его во время послѣдней перекочевки аула. Бѣдное животное ходило на волѣ и его никто не лечилъ. Время и отдыхъ—вотъ единственное лекарство, которое употребляется киргизами тамъ, гдѣ между ними нѣтъ искусныхъ ветеринаровъ. Хуже этого дѣлаютъ тѣ, которые для заживленія ранъ прибѣгаютъ къ различнымъ суевѣрнымъ обрядамъ и средствамъ. Леченіе это приноситъ столько же пользы, какъ и ничего недѣланіе, а между тѣмъ баксы и чародѣи только безполезно теребятъ и мучаютъ это могучее, но въ высшей степени чувствительное и нѣжное животное. Да не покажется послѣдній эпитетъ нѣсколько страннымъ для тѣхъ, которые привыкли считать верблюдовъ «кораблями пустыни»; они вполнѣ и заслуживаютъ это названіе, но надо помнить, что въ киргизской степи верблюдъ не гражданинъ, а гость, а потому и требуетъ за собою бо́льшаго ухода, безъ котораго онъ положительно существовать здѣсь не можетъ.

Другое дѣло киргизскія лошади. Суровое воспитаніе осваиваетъ ихъ со всѣми перемѣнами климата, заставляя и лѣто и зиму ходить подъ открытымъ небомъ, довольствоваться скуднымъ тебеновочнымъ кормомъ и пить не только болотную, но горькую и соленую воду. Киргизскія лошади не бываютъ красивыхъ статей, не отличаются быстротою скачки, но за то чрезвычайно выносливы и способны пробѣгать огромныя пространства безъ отдыха и утомленія. По словамъ волостнаго правителя—лица вполнѣ компетентнаго,—особыхъ породъ между степными лошадьми не существуетъ. Есть только одна порода—киргизская; но и въ ней кровныя лошади съ каждымъ годомъ попадаются все рѣже и рѣже. Порода эта, видимо, мельчаетъ, становится слабосильнѣе, и вполнѣ доброѣзжіе кони встрѣчаются только у мангишлакскихъ адаевцевъ, или вообще у киргизовъ дальнихъ родовъ, имѣющихъ возможность поддерживать свои табуны кровью туркменскихъ, или, по крайней мѣрѣ, хивинскихъ аргамаковъ. Лошади прилинейныхъ кирги-

Digitized by Google

зовъ давно уже испорчены неудачною примѣсью къ нимъ дурныхъ лошадей башкирской и русской породъ.

Хозяинъ нашъ весьма сожалѣлъ, что мы запоздали пріѣздомъ. Два дня тому назадъ, здѣсь были поминки по одномъ богатомъ недавно умершемъ біѣ. Говорятъ, что народу съѣхалось столько, что на одно угощеніе его употреблено было двѣ тысячи ведеръ кумыса, 50 лошадей, 20 быковъ и около тысячи барановъ, не считая тѣхъ, которые по обычаю, существующему съ давнихъ временъ, приведены были съ собою самими же гостями. Цѣлые три дня справлялись поминки, и во все продолженіе этого времени не прекращались различныя забавы и удовольствія. Самое главное и видное мѣсто на праздникѣ отведено было, разумѣется, конным ристалищамъ и играмъ, которыя замѣняютъ киргизамъ обычай кавказской джигитовки. Надо сказать, что киргизы вообще отличные наѣздники; сидятъ они крѣпко, но дѣлаютъ дурно, что слишкомъ гнутся впередъ, горбятъ спину и при ѣздѣ болтаютъ локтями. При неуклюжей халатной одеждѣ, это сообщаетъ имъ весьма непривлекательный и мѣшковатый видъ. Показать гибкость своего тѣла, чтобы поднять съ земли мельчайшую монету, или подвернуться подъ лошадь, какъ дѣлаютъ кавказскіе горцы—киргизы не мастера; но за то набросить арканъ на скачущаго всадника, или на любую табунную лошадь, усидѣть на дикомъ и не объѣзженномъ бѣшеномъ конѣ, удержаться въ стременахъ, когда одинъ или двое тянутъ арканами съ сѣдла,—вотъ тѣ проявленія удальства и силы, которыя больше всего привлекаютъ вниманіе и одобреніе зрителей. Самая любимая игра у киргизовъ—это «байга», при которой испытывается не только личная удаль наѣздника и молодечество его въ верховой ѣздѣ, но ловкость и поворотливость коня, быстрота скачки и т. п. Сущность байги заключается въ томъ, что одинъ изъ конныхъ беретъ на сѣдло зарѣзаннаго козла или барана и скачетъ съ нимъ въ поле; всѣ остальные кидаются за нимъ и стараются отнять у него эту добычу, причемъ происходитъ неизбѣжная свалка и животное иногда буквально разрывается на части разсвирѣпѣвшими наѣздниками.

Другая не менѣе любимая игра называется «кызъ-быры» — дѣвушка-волкъ, въ которой главная роль достается прекрасной наѣздницѣ. Задача дѣвушки та, чтобы ускакать отъ преслѣдованія своихъ обожателей, а молодецъ, напротивъ, старается о томъ, чтобы сбить ее съ должнаго направленія, заскакать на встрѣчу, и если не сорвать съ сѣдла, то, по крайней мѣрѣ, дотронуться рукою до ея грудей. Какъ ни грубы киргизскія красавицы, замѣчаетъ по этому поводу Левшинъ, однако, до такого свободнаго обращенія съ собою онѣ

Digitized by Google

допускаютъ только избранниковъ сердца, которые имъ нравятся. Отъ прикосновенія же непріятной руки красавица освобождается различными увертками, а въ случаѣ нужды и толстою нагайкою — камчею, удары которой бо́льшею частью соразмѣряются со степенью привязанности или ненависти къ преслѣдователямъ. Такимъ дѣйствительнымъ средствомъ женщинѣ не трудно поставить мужчину въ почтительное отъ себя разстояніе, тѣмъ болѣе, что ей не запрещено оставлять слѣды своего гнѣва и на лицѣ нерасторопнаго человѣка. Удары камчи бываютъ иногда такъ сильны, и такъ жестоки, что опрокидываютъ всадника и лишаютъ неловкаго джигита надолго, если не навсегда, охоты и возможности гоняться за дѣвушками. За то побѣдитель, кто бы онъ ни былъ, пріобрѣтаетъ полное право цѣловать свою плѣнницу сколько угодно, и она обязана выдерживать самыя пламенныя, а подъ часъ далеко нецеремонныя ласки.

Три дня продолжались поминки по усопшемъ и цѣлый рядъ празднествъ достойно завершился, наконецъ, народною скачкою, которую устроили друзья и родные покойнаго. На первую скачку было пущено 17 трехлѣтнихъ жеребятъ, которые должны были скакать двадцать пять верстъ. Не всѣ лошади выдержали подобное испытаніе: восемь изъ нихъ отстали, но девять лошадей пришли одновременно и получили девять призовъ, состоящихъ изъ верблюда, лошади, коровы и разныхъ халатовъ. Вторая скачка была по серьезнѣе и продолжалась на 45 верстъ. Это пространство прошли въ четыре часа; и десять лошадей опять пришли почти одновременно. Я видѣлъ въ этомъ же аулѣ лошадь, выскакавшую первый призъ: она небольша о роста, довольно складная и длинная. Это уже четвертый призъ, который она взяла за нынѣшнее лѣто. Хозяинъ ее говорилъ намъ, что первая скачка была для нея весьма неудачна, она загорѣлась такъ, что ее едва притащили домой, гдѣ, однако же, отходили челибухой. Впослѣдствіи, изъ этой же лошади образовался скакунъ, который далеко въ окружности не зналъ себѣ ровни.

Но какъ ни многочисленны выгоды, доставляемыя ордынцамъ такими животными, какъ лошади и верблюды, однако же, киргизы, какъ истые кочевики, не могли бы совсѣмъ существовать въ степяхъ безъ своихъ бараньихъ и овечьихъ отаръ, которыя ихъ одѣваютъ, кормятъ, поятъ и, въ добавокъ, служатъ главнѣйшимъ предметомъ торговыхъ сношеній ихъ съ сосѣдними народами. Овецъ въ киргизской степи считаютъ милліонами. Всѣ онѣ принадлежатъ къ породѣ курдючныхъ, высоки на ногахъ, сильны, но шерсть имѣютъ до такой степени жесткую и грубую, что она годится только на выдѣлку овчинъ, да самыхъ простыхъ и

Digitized by Google

толстыхъ войлоковъ. Принося бо́льшею частію вдругъ по два ягненка, овцы эти размножаются чрезвычайно быстро, но за то, во время снѣжныхъ бурановъ и гибнутъ также цѣлыми десятками тысячъ, не смотря на удивительную способность переносить непогоду, голодъ и жажду.

Въ этомъ отношеніи прошлогодняя зима была особенно тяжела для киргизовъ. Началось съ того, что сухое лѣто, сопровождаемое сильными вѣтрами и вихрями, было причиною весьма плохаго сбора не только хлѣбовъ, но даже и сѣна, которое отъ жары выгорѣло, — и скотоводству киргизовъ угрожало большое бѣдствіе. Нѣкоторое время ихъ выручали еще кое-какіе запасы, оставшіеся отъ третьяго года; но вслѣдъ за этою засухою, зима наступила суровая и ранняя съ глубокими снѣгами и гололедицею, изъ подъ которой отары не могли добывать себѣ корма. Бараны и овцы до такой степени стали худѣть и обезсиливать, что хозяева, въ виду неизбѣжнаго падежа ихъ, сами стали прирѣзывать скотъ и употреблять его въ пищу, чтобы, по крайней мѣрѣ, самимъ избѣжать послѣдствія голода. Къ прошлогоднимъ бѣдствіямъ, въ настоящее время прибавились еще и волки, которые бродили по степи цѣлыми стадами и, истребляя ягнятъ, наносили чувствительный ущербъ киргизскому овцеводству. Зимою киргизы легко справляются съ этими хищниками: они собираются партіями, ѣдутъ верхами отыскивать волчьи слѣды и, затѣмъ, преслѣдуютъ звѣря по снѣжной равнинѣ, пока неудастся его настигнуть; загнаннаго волка стараются ударить по головѣ дубиною или камчею; и въ этомъ случаѣ сила и ловкость удара, наносимаго всегда на скаку, составляютъ предметъ щегольства киргизской молодежи. Но лѣтомъ охотиться подобнымъ способомъ почти невозможно, какъ потому, что при жарѣ лошадь скорѣе устанетъ, чѣмъ волкъ, такъ и потому, что нельзя отыскивать и гнаться за звѣремъ по слѣду. Поэтому, въ теченіе лѣта для истребленія волковъ чаще всего прибѣгаютъ къ отравѣ ихъ челибухою. Для этого мелко искрошенное растеніе перемѣшиваютъ съ волосами, кладутъ его въ сырое мясо и, затѣмъ, оставляютъ все это лежать въ тепломъ мѣстѣ, по меньшей мѣрѣ, цѣлую недѣлю. Испорченное мясо вмѣстѣ съ челибухою становится весьма ядовитымъ и тогда бросается въ полѣ, гдѣ замѣчаютъ присутствіе волковъ. Охотятся за волками и лѣтомъ, но это удовольствіе составляетъ уже привилегію только богатыхъ людей, которые имѣютъ у себя ручныхъ, хорошо дресированныхъ беркутовъ или борзыхъ собакъ, превосходной туркменской породы — злыхъ, сильныхъ, а главное, легкихъ до того, что, по словамъ очевидцевъ, они безъ труда нагоняютъ взрослую серну. Прежде подобныя охоты были въ большомъ употребленіи и, по киргизскимъ обычаямъ, шкура убитаго волка составляла трофей, который приподно-

Digitized by Google

сился всегда старѣйшему изъ числа наличныхъ охотниковъ; но нынче обычай этотъ начинаетъ уже выводиться и каждый заботится больше о личныхъ своихъ интересахъ, ибо волчьи мѣха, особенно бѣлые, цѣнятся дорого, такъ какъ отличаются легкостью и мягкостью волоса.

Было уже совсѣмъ темно, когда мы вернулись назадъ къ кибиткѣ нашего хозяина. Намъ опять разостлали кошмы на открытомъ воздухѣ и мы комфортабельно усѣлись на нихъ вблизи разложенныхъ огней. Сюда намъ подали чай, а вслѣдъ затѣмъ и походный ужинъ, которымъ вызвался насъ угостить радушный хозяинъ. Ужинъ былъ сервированъ на кругленькихъ, низенькихъ столикахъ, на которыхъ передъ каждымъ изъ насъ поставили плоскую деревянную чашку съ кусками баранины, впрочемъ, до того приправленной чеснокомъ, что я не рѣшился до нее дотронуться; за то, другое блюдо состояло изъ превосходно зажаренныхъ въ курдючьемъ салѣ кусочковъ молодаго, откормленнаго жеребенка. Мясо его показалось мнѣ чрезвычайно вкуснымъ, мягкимъ и нѣжнымъ; по крайней мѣрѣ, я ѣлъ его съ большимъ удовольствіемъ.

Во время ужина передъ кибиткою волостнаго правителя опять собрался почти весь аулъ, привели съ собою даже слѣпыхъ и какого-то больнаго съ безобразною губою, отвисшею почти до подбородка. Я старался на него не смотрѣть, потому что эта страшная губа вся была изъѣдена язвами. На мой вопросъ, предложенный хозяину, что это за болѣзнь? Онъ отвѣчалъ, что это слѣды ужаснаго сифилиса, который составляетъ истинный бичь киргизскаго населенія.

Разговоръ по этому поводу коснулся вообще туземной медицины, и я узналъ, что, къ сожалѣнію, главнѣйшая часть ея находится въ рукахъ невѣжественныхъ знахарей, лечащихъ, какъ и вездѣ, заклинаніями какого-то враждебнаго человѣку духа. Есть въ киргизской степи и лекаря (даргеромы), но и изъ нихъ нѣкоторые только обладаютъ кое-какими познаніями въ ботаникѣ и химіи: остальные лечатъ съ плеча — и хуже всякаго знахаря, потому что сильныя средства, даваемыя ими безъ мѣры и вѣса, чаще всего въ конецъ растраиваютъ здоровье ихъ паціентовъ. Къ счастію, климатическія условія киргизской степи вообще на столько хороши и здоровы, что въ ней почти не замѣчается развитія какихъ либо эпидемическихъ болѣзней. Правда, появляется иногда сибирская язва и оспа, но и эти болѣзни свирѣпствуютъ здѣсь далеко не съ такою силой, какую они могли бы пріобрѣтать въ странѣ, гдѣ врачебная наука или безсильна совсѣмъ, или направлена умомъ человѣка не къ облегченію людскихъ недуговъ и страданій, а къ легкой поживѣ на счетъ паціентовъ и къ эксплуатаціи невѣжественной массы.

Digitized by Google

Нѣкоторыя болѣзни заразительнаго свойства, какъ, напримѣръ, оспу, киргизы даже не лечатъ совсѣмъ. Человѣкъ, разъ заболѣвшій ею, уже обрекается на смерть, и нѣтъ сомнѣнія, что смертность дѣйствительно уносила бы ежегодно громадный процентъ населенія, если бы развитіе ее между ордынцами не предупреждалось отчасти самыми условіями кочеваго быта, а отчасти заглушеніемъ чувства состраданія къ заболѣвающимъ. Семейство, гдѣ появилась оспа, бросаетъ больнаго въ степи безъ всякаго призора и непремѣнно вдали отъ аула, который въ полномъ составѣ спѣшитъ перекочевать на новое мѣсто. Никакихъ другихъ предупредительныхъ мѣръ киргизы не знаютъ. Случаи оспопрививанія между ними чрезвычайно рѣдки, и винить ихъ въ этомъ нельзя, потому что въ Оренбургскомъ краѣ и болѣе интелегентные класы относятся еще къ этой мѣрѣ не всегда безъ суевѣрнаго страха. Такъ, мнѣ довелось разъ встрѣтиться въ Илецкой Защитѣ съ однимъ изъ нашихъ старыхъ чиновниковъ, возвращавшимся со службы изъ степи. У меня, батюшка,—грустно разсказывалъ онъ—было десять человѣкъ дѣтей и всѣхъ прибрала эта проклятая оспа.—Вы вѣрно не прививали ее дѣтямъ?—Не прививалъ—ваша правда,—отвѣчалъ онъ самымъ добродушнымъ образомъ.—Отчего-же?—Да вѣдь всѣ, батюшка, осуждаютъ; говорятъ, что она печать антихриста.

Разубѣдить его въ этомъ было нельзя. Старикъ былъ старовѣръ и крѣпко держался преданій, унаслѣдованныхъ имъ отъ отца и дѣда.

Съ другими болѣзнями, какъ, напр., съ сибирскою язвою, чесоткою и сифилисомъ, киргизы справляются нѣсколько лучше; по крайней мѣрѣ, эти болѣзни имѣютъ у нихъ уже свою медицину. Чѣмъ лечатъ сибирскую язву—не знаю; но отъ чесотки показывали мнѣ мазь, составленную, по словамъ хозяина, изъ горючей сѣры и ртути, растопленной въ козьемъ или бараньемъ жирѣ. Есть и другая мазь, приготовляемая изъ стеблей растенія, называемаго «итъ-сагикъ» (песья моча); но это средство до такой степени сильно, что, по увѣренію одного изъ знахарей, если намазать всего больного этою мазью, то послѣдуетъ почти моментальная смерть. При самомъ приготовленіи лекарства соблюдаютъ большую осторожность, такъ какъ стебли этого растенія должны предварительно перепрѣть въ землѣ, изъ подъ которой поднимается въ это время такой густой и ядовитый дымъ, что, при обратномъ вынииманіи стеблей, неосторожный человѣкъ можетъ лишиться зрѣнія. Если чесотка упорна, то больнаго заставляютъ глотать горючую сѣру и киноварь, причемъ нѣкоторые изъ знахарей имѣютъ усердіе не по разуму, и больные, лечимые ими слишкомъ энергически, переходятъ къ праотцамъ.

Digitized by Google

Сифилисъ лечатъ въ степи преимущественно потогонными средствами. Больнаго заставляютъ пить сабуръ, долопъ или ширазъ, замѣняющій собою сасапарель. Есть и другая трава, называемая киргизами «темиръ-дара-тюбе»; но это средство доступно только богатымъ, такъ какъ одинъ верхній стебель этого растенія стоитъ въ степи до 15 руб. сер. Вообще, для возбужденія большей испарины, больнаго, послѣ каждаго пріема подобнаго лекарства, заставляютъ лежать въ полнѣйшемъ покоѣ и строго запрещаютъ говорить съ кѣмъ бы то ни было. За этимъ обыкновенно наблюдаетъ знахарь, и при малѣйшей попыткѣ паціента нарушить это правило, неумолимый врачъ безъ церемоніи завязываетъ ему ротъ, а нерѣдко окручиваетъ веревками и руки и ноги, чтобы отнять у него всякую возможность говорить и двигаться. Болѣе сильныя средства заключаются въ томъ, что больнаго, завернутаго съ головою въ одѣяло или въ теплую шубу, окуриваютъ какими нибудь пахучими травами, или заставляютъ его вдыхать въ себя испаренія киновари, которую кидаютъ на горячіе уголья. Обыкновенно этотъ процесъ продолжается 10—15 минутъ; но не всѣ, однакоже, могутъ выдержать и этотъ кратковременный искусъ, а потому леченіе требуетъ отъ знахаря нѣкоторой опытности, безъ чего у больнаго могутъ вылѣзти всѣ волосы и вывалиться зубы. Всѣ указанныя здѣсь средства дѣйствуютъ довольно успѣшно; но, къ сожалѣнію, киргизы не всегда прибѣгаютъ къ нимъ во-время, и потому вліяніе этой болѣзни часто обнаруживается на дѣтяхъ, всасывающихъ ядъ вмѣстѣ съ молокомъ своей матери.

Изъ другихъ болѣзней чаще всего встрѣчаются простыя лихорадки, особенно въ мѣстахъ сырыхъ и болотистыхъ. Радикальнымъ средствомъ противъ нихъ киргизы считаютъ мясо и яйца стрепета; но въ то же время ни одна изъ болѣзней не подвержена такимъ разнообразнымъ, суевѣрнымъ леченіямъ, какъ лихорадка. Чтобы прогнать болѣзнь, больному совѣтуютъ, напримѣръ, крѣпко обнять перваго встрѣтившагося ему христіанина и пожелать въ душѣ, чтобы болѣзнь его перешла на того человѣка. Въ этомъ случаѣ христіанинъ такъ низко стоитъ въ глазахъ мусульманина, что этотъ обрядъ передачи болѣзни можетъ быть съ равнымъ успѣхомъ исполненъ и надъ любымъ издохшимъ животнымъ: стоитъ только киргизу обнять полуистлѣвшій трупъ и пролежать съ нимъ вмѣстѣ, пока мулла не прочитаетъ изъ алкорана извѣстныя молитвы. Если первое можно себѣ объяснить только однимъ фанатизмомъ, то второе имѣетъ за собою и нѣкоторую дозу вѣроятія, какъ средство, усиленно возбуждающее дѣйствіе нервной системы. Одинъ изъ докторовъ, хорошо знакомый съ киргизскими нравами, говорилъ мнѣ, что нестерпимый запахъ гніющаго тѣла невольно возбуждаетъ рвоту, рвота

Digitized by Google

производитъ испарину и больной естественно чувствуетъ себя лучше. Вѣроятно, съ цѣлію же подѣйствовать на нервы, киргизы прибѣгаютъ къ леченію испугомъ: неожиданно бросаютъ на больнаго живую змѣю, разумѣется, безвредную, лягушку или ящерицу. Если болѣзнь не проходитъ, больнаго заставляютъ разорвать зубами большаго ужа, или берутъ живую щуку и надъ головою больнаго рѣжутъ ее по горлу такъ, чтобы холодная кровь по каплямъ падала прямо на темя; не помогаетъ и это — тогда прибѣгаютъ уже къ заговорамъ, заставляютъ больнаго носить на шеѣ амулетъ, по-киргизски—«тумаръ» (талисманъ), или спускаютъ болѣзнь по водѣ, кидая въ нее, послѣ купанья, какую нибудь легкую вещь, которая бы уносилась теченіемъ. Все это, разумѣется, сопровождается извѣстною обрядностью: дикимъ завываніемъ, неистовою пляскою, а подчасъ и самымъ отчаяннымъ кривляніемъ.

Къ суевѣрнымъ понятіямъ киргизовъ можно отнести также и то, что новорожденныхъ дѣтей они купаютъ въ горячей водѣ, въ которой растворяютъ значительное количество соли, а потомъ мазью изъ толченаго мѣла, имбиря, гвоздики и коровьяго масла, мажутъ все тѣло ребенка, что, по понятіямъ ихъ, укрѣпляетъ кожу и дѣлаетъ ее терпѣливою къ порѣзамъ и ранамъ всякаго рода.

Наружныя болѣзни, какъ, напримѣръ, отмороженные члены, всевозможныя раны, ушибы, вывихи и переломы, киргизы лечатъ несравненно успѣшнѣе внутреннихъ. Чаще всего прибѣгаютъ къ животной теплотѣ, опуская озябленные или раненые члены въ свѣжія, еще дымящіяся внутренности нарочно зарѣзанной овцы, или завертываютъ всего больнаго въ теплую, только что снятую кожу съ убитаго животнаго. Но, къ этому вполнѣ раціональному средству, не отвергаемому даже и медиками, киргизы примѣшиваютъ извѣстную долю обмана и шарлатанства: они заставляютъ, напримѣръ, лежать больнаго въ постелѣ столько дней, сколько ему отъ роду лѣтъ, если 26—то и лежать надо 26 дней, если 40—то 40 дней и т. д. Въ продолженіе всего этого времени больнаго кормятъ различными приношеніями, опять-таки собираемыми со столькихъ кибитокъ, сколько ему имѣется лѣтъ.

Замѣчательно, что киргизы, при всемъ несовершенствѣ своей медицины, весьма искусно излечиваютъ такія болѣзни, какъ бѣлую горячку и, главное, водобоязнь. Не выдаю за истину, но мнѣ говорили, что будто бы въ степи водится птица, тилигусъ, изъ породы степныхъ куропатокъ, о которой, впрочемъ, упоминаетъ и Левшинъ въ своемъ описаніи киргизъ-кайсацкихъ степей; ее-то ноги киргизскіе знахари сушатъ на солнцѣ, затѣмъ толкутъ въ мелкій порошокъ, всыпаютъ въ воду и

Digitized by Google

дaютъ эту воду пить больнымъ, укушеннымъ бѣшенными животными.

Давно уже окончился нашъ ужинъ, а между тѣмъ мы все еще сидѣли и разговаривали, пока, наконецъ, самъ хозяинъ не напомнилъ намъ, что время ложиться спать, такъ какъ на утро ему предстояло сдѣлать еще небольшую экскурсію, къ устьямъ Уила, чтобы осмотрѣть соляныя грязи, образующіяся посреди безконечныхъ его рукавовъ. Онъ предложилъ мнѣ сопутствовать ему въ этомъ путешествіи, а такъ какъ проѣхать надо было всего верстъ пятьдесятъ, то я съ удовольствіемъ принялъ его предложеніе, и на слѣдующее утро мы отправились верхами, въ сопровожденіи четырехъ киргизовъ и моего переводчика. Тарантасъ мы отослали впередъ, приказавъ ему дожидаться насъ на уильской дорогѣ, въ оврагѣ Янгизъ-ачагъ, гдѣ, по словамъ хозяина, находилась могила Мечетъ-мула, а возлѣ нея хорошія копани съ прѣсною водою и обильныя кормовыя травы.

Пятьдесятъ верстъ мы сдѣлали съ необычайною для меня быстротою. Привычные кони шли ходко и такъ спокойно, что, сдѣлавъ добрый казачій переходъ, мы вовсе не чувствовали никакой усталости. Можетъ быть этому способствовало разнообразіе и самаго пути: мы то переѣзжали широкія, привольныя степи, покрытыя высокою травою, то мертвыя, пустынныя пространства, ослѣпительно блестѣвшія на солнцѣ кристализующимися остатками соли, то перебирались черезъ болота и мокрыя солончаки, въ которыхъ лошади наши грузли по самое брюхо. Это и были тѣ знаменитыя грязи, про которыя говорилъ намъ хозяинъ, и, которыя, по словамъ еще Палласа, свидѣтельствовали о томъ, что здѣшнія степи служили когда-то дномъ одного безконечно-громаднаго моря.

Въ 10 часовъ утра мы уже были на мѣстѣ, въ лощинѣ, извѣстной подъ именемъ урочища Кызилъ-куга, гдѣ предполагали когда-то поставить ставку четвертаго султана-правителя. Здѣсь мы застали киргизовъ черкесскаго рода и до 50 кибитокъ адаевцевъ. Это были — табыръ-адаи, байгуши, которые проводятъ здѣсь и зиму, и лѣто, не имѣя возможности кочевать по бѣдности. Большая часть изъ нихъ занимается земледѣліемъ и сѣетъ просо, орошая пашни посредствомъ небольшихъ канавокъ, такъ какъ поливка чигиремъ ни гдѣ не введена, отчасти по незначительности самаго хлѣбопашества, а отчасти по неимѣнію лѣса, годнаго къ устройству чигирей. Не смотря на то, что мѣста подъ пашни выбираются лучшія, преимущественно по берегамъ небольшихъ притоковъ и рѣчекъ, по окраинамъ озеръ и бо-

Digitized by Google

лотъ, а иногда и по склонамъ песчаныхъ бугровъ, подходящихъ къ водѣ, урожай бываетъ плохой и жатва почти не вознаграждаетъ труды хлѣбопашца. Къ этому надо добавить, что киргизскій хлѣбъ почти весь долженъ перевозиться отсюда для разработки на линію, такъ какъ въ степи не имѣется мельницъ, кромѣ одной, недавно, какъ мнѣ говорили, построенной частнымъ лицомъ, гдѣ-то на рѣчкѣ Барбашовѣ. Охотниковъ затрачивать на это свои капиталы все еще не является, и, вѣроятно, скоро не явится, такъ какъ устройство мельницъ могло бы дѣйствительно принести большія выгоды и быть полезнымъ только въ томъ случаѣ, если бы киргизы занимались земледѣліемъ въ обширныхъ размѣрахъ; но развитіе его среди кочеваго населенія пока принадлежитъ еще далекому будущему.

Мы были на Кызилъ-кугѣ въ концѣ іюля мѣсяца, слѣдовательно, въ самое благопріятное время, ибо весною, при разливахъ Уила, урочище сплошь затопляется водою, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ песчаныхъ холмовъ; а осенью — жары доходятъ здѣсь до невѣроятной степени, объясняемой близкимъ сосѣдствомъ тайсуганскихъ песковъ, золотистые барханы которыхъ, какъ исполинскіе морскіе валуны, вздымаются на самомъ краю горизонта. Все, что остается здѣсь осенью, должно переносить истинную пытку отъ множества слѣпней, оводовъ, осъ, дикихъ пчелъ и другихъ насѣкомыхъ, роями налетающихъ на это урочище, такъ что въ кибиткѣ слѣпней бываетъ больше, чѣмъ въ русской избѣ простыхъ таракановъ и мухъ. Въ это же время появляются здѣсь ядовитыя травы, отъ которыхъ дохнутъ верблюды и лошади, и начинаетъ попадаться такъ много тарантуловъ и змѣй, что трудно сдѣлать десять шаговъ, не открывъ нѣсколькихъ норокъ этихъ ядовитыхъ пресмыкающихся. Я видѣлъ двухъ пауковъ: одного совсѣмъ темнаго, съ черными крапинами, а другаго — дымчатаго цвѣта съ большими темно-сѣрыми пятнами, величиною съ большаго еще не оперившагося воробья. Хотя случаи смерти отъ укушенія ихъ въ это время года и рѣдки, однако же, такое близкое сосѣдство съ ними не можетъ быть пріятнымъ ни для людей, ни для животныхъ.

Переночевавъ по походному, на открытомъ воздухѣ, мы на слѣдующій день возвратились назадъ окружною дорогою, и выѣхали какъ разъ къ оврагу Янгизъ-ачагъ, гдѣ ожидалъ насъ подводчикъ. Здѣсь мы простились съ волостнымъ правителемъ. Онъ возвратился назадъ въ свои аулы, а мы поѣхали дальше и черезъ три, четыре часа увидѣли передъ собою Уильское укрѣпленіе.

Въ ясный и солнечный день наружный видъ его производитъ пріятное впечатлѣніе. Бѣлыя, чистыя, просторныя казармы, зеленѣющая кру-

Digitized by Google

гомъ безпредѣльная степь, покрытая ковылемъ, осочкой и эржаникой, налѣво—золотистыя горы Баркина, а кругомъ—страшные обрывы и оврагъ, по дну котораго въ глубокой, извилистой лощинѣ протекаетъ Уилъ, достигающій въ этомъ мѣстѣ не менѣе 15 саженъ ширины.

Въ укрѣпленіи мнѣ указали комнату — четыре голыя стѣны, безъ признаковъ какой либо мебели; пришлось расположиться на полу, точно въ киргизской юртѣ. Я подослалъ подъ себя кавказскую бурку, напился чаю, отлично выспался, и затѣмъ, вмѣстѣ съ комендантомъ, отправился гулять по укрѣпленію.

Способъ упроченія нашей власти въ здѣшнемъ краю посредствомъ малыхъ и частыхъ укрѣпленій—есть мысль далеко не новая, которой придерживались всѣ наши сосѣди: китайцы, коканцы, бухарцы и хивинцы. Стало быть и намъ не слѣдовало съ самаго начала пренебрегать указаніями опыта, дознаннаго и истекающаго прямо изъ мѣстной необходимости. Въ Западной Сибири дѣйствительно держались этой системы, и къ началу шестидесятыхъ годовъ, внутри сибирскихъ степей было уже до 85 укрѣпленій, постовъ, приказовъ и тому подобныхъ пунктовъ, занятыхъ семью тысячами войска и нѣсколькими тысячами поселенныхъ казаковъ. Въ Оренбургскомъ краѣ было иначе. У насъ, со включеніемъ даже и Сыръ-дарьинской линіи, насчитывалось тогда всего семь укрѣпленій съ гарнизонами, не достигающими трехъ тысячъ человѣкъ и съ шестидесятью поселенными казачьими семьями; а между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что Сыръ-дарьинская линія находилась въ несравненно болѣе опасномъ положеніи, нежели сибирская граница по Иртышу и зачуйсскому краю. Ошибочность этой мѣры созналась нами вполнѣ только во время послѣдняго киргизскаго бунта. Едва волненіе охватило степь, какъ сдѣлалось уже невозможнымъ собирать какія либо свѣдѣнія о намѣреніяхъ киргизовъ, такъ какъ по всей западной части отъ береговъ Урала до Эмбы, и отъ Карабутака до Уральска и Калмыкова, не было ни одного пункта, прочно занятаго русскою властію. Тогда рѣшено было возвести еще два укрѣпленія: одно на Илекѣ, другое—на Уилѣ, и для послѣдняго выбрали мѣсто близъ Казыбека, гдѣ, вслѣдствіе значительной ярмарки, скорѣе можно было разсчитывать на образованіе въ новомъ пунктѣ осѣдлой и гражданственной жизни. Но такъ какъ мѣстность близъ Казыбека не удовлетворяла военнымъ потребностямъ, то укрѣпленіе возвели впослѣдствіи не тамъ, а нѣсколько выше, на урочище Кугжаръ, куда перевели и ярмарку. Такъ укрѣпленіе это подъ именемъ «Кугжарскаго» слыветъ между киргизами и до настоящаго времени.

Гигіеническія условія этого урочища нельзя назвать вполнѣ благо-

Digitized by Google

пріятными, ибо лѣтомъ жара доходитъ до 45° при постоянныхъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ, поднимающихъ громадные клубы песку; зимою, на оборотъ, морозы достигаютъ до 32° и сопровождаются жестокими мятелями. При этомъ замѣчается недостатокъ въ кормахъ, въ топливѣ и даже въ водѣ, которая въ Уилѣ нѣсколько солоновата. Чтобы обезпечить гарнизонъ укрѣпленія пастбищемъ, пришлось воспретить киргизамъ кочевать въ раіонѣ нашего форта, верстъ на восемнадцать въ окружности, а сѣнокошеніе возложить на самихъ нижнихъ чиновъ гарнизона. На гарнизонѣ же лежитъ обязанность заготовлять и кизякъ, какъ главный матеріалъ для топлива, ибо талы, попадающіеся рѣдкими кустами въ баркинскихъ пескахъ, и камышъ, растущій по берегамъ Уила и нѣкоторыхъ озеръ, для этого весьма недостаточны.

При самомъ началѣ своего существованія, укрѣпленіе это получило довольно печальную извѣстность, вслѣдствіе значительной смертности, обнаружившейся между его гарнизономъ; но причиною смертности, какъ оказалось впослѣдствіи, было, однако же, вовсе не климатическое вліяніе, а недостатокъ пищи и темныя, сырыя помѣщенія. Теперь же гигіеническія условія, въ которыя поставлены здѣшнія войска, такъ хороши, что болѣзненность не превышаетъ обыкновеннаго процента, встрѣчаемаго въ войскахъ Оренбургскаго края.

Въ 1872 году гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ роты мѣстной команды, силою въ 160 человѣкъ, конной сотни уральскихъ казаковъ и четырехъ полевыхъ орудій. Самое укрѣпленіе расположено на лѣвомъ, нагорномъ берегу Уила и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, ни чѣмъ не связанныхъ между собою, казармъ, приспособленныхъ къ оборонѣ посредствомъ оконъ, замѣняющихъ бойницы. Вблизи находится барбетъ на одно орудіе. Все это имѣетъ, однакоже, очень мало воинственнаго вида и, по отсутствію неизбѣжныхъ крѣпостныхъ аксесуаровъ, скорѣе напоминаетъ мирный поселокъ, чѣмъ фортъ, который долженъ служить грозою для окрестныхъ кочевниковъ. Самый редутъ съ двумя барбетами—каждый на два орудія—стоитъ въ сторонѣ надъ глубокимъ обрывомъ въ долину Уила. Казалось бы, лучше придвинуть его къ самому краю; тогда, по крайней мѣрѣ, между нимъ и берегомъ уничтожилось бы мертвое пространство, а то, въ настоящее время, стрѣлки, засѣвшіе за гребнемъ обрыва, могутъ на выборъ и безнаказанно поражать людей гарнизона. Внутренній порядокъ въ укрѣпленіи соблюдается строго. Орудія прикрыты отъ солнца навѣсами и кожанными фартуками; казармы содержатся опрятно; на улицахъ вездѣ чистота, и если, что требуетъ еще капитальной поправки, такъ это

Digitized by Google

одинъ подвалъ интендантскаго склада, который такъ малъ, что большая часть запасовъ хранится въ бунтахъ на открытомъ воздухѣ.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ укрѣпленія виднѣется большое кладбище—печальный памятникъ свирѣпствовавшаго здѣсь тифа въ зиму съ 1869 на 1870 годъ. Надо сказать, что укрѣпленіе, начатое постройкою лѣтомъ, было окончено только въ глубокую осень, и гарнизонъ, занявшій сырыя, непросохшія зданія, провелъ въ нихъ нехорошую зиму. Люди продовольствовались чѣмъ только могли, потому что у нихъ не было ни овощей, ни мяса, ни чернаго хлѣба. Самыя помѣщенія, носившія названіе казармъ, были ничто иное, какъ узкія, темныя и низкія землянки, вырытыя въ крутомъ берегу Уила, и производившія на людей самое печальное и мрачное впечатлѣніе. Въ обѣихъ землянкахъ, занятыхъ, напримѣръ, казаками, кубическое содержаніе воздуха равнялось тридцати саженямъ, такъ что на каждаго человѣка приходилось его въ шесть разъ менѣе положеннаго закономъ. При этомъ одна изъ землянокъ оказалась врытою въ берегъ Уила такъ низко, что даже не подвергалась вентилирующему вліянію вѣтра, отчего наружныя стѣны ее промерзли и покрылись зеленою плѣсенью, съ потолка капало и на полу образовывались вонючія и грязныя лужи. Вотъ въ этой-то землянкѣ и начались первоначальныя болѣзни, которыя скоро перешли и на сосѣднія. Послѣдствіемъ этого явился эпидемическій, пятнистый тифъ, а развитіе скорбута пошло такъ быстро, особенно между уральцами, что, по заявленію коменданта, если болѣзнь будетъ дѣлать такіе же быстрые успѣхи, то къ веснѣ изъ сотни не останется въ живыхъ ни одного человѣка. Рѣшили отвести казаковъ на линію и распустить ихъ по домамъ; но, не смотря на поспѣшность, съ которою мѣра эта была приведена въ исполненіе, сотня прибыла въ Кялыковъ все-таки въ половинномъ составѣ, покинувъ на Уилѣ 44 человѣка больныхъ, лежавшихъ на смертномъ одрѣ, да одного офицера и 17 казаковъ умершими. Пѣхота съ своей стороны похоронила 15 человѣкъ отъ скорбута и 65 отъ тифа. Впослѣдствіи, съ постройкою новыхъ казармъ, землянки эти были просушены и передѣланы. Въ этомъ видѣ онѣ существуютъ и по настоящее время, замѣняя уильскому укрѣпленію слободку, которой оно не имѣетъ.

Общество Уильскаго укрѣпленія состояло при мнѣ изъ воинскаго начальника, плацъ-адъютанта, начальника мѣстной команды, двухъ казачьихъ офицеровъ, доктора и смотрителя интендантскаго склада. Все это страшно скучало, хотя и старалось проводить время вмѣстѣ, собираясь по-очередно другъ у друга. На линіи мнѣ говорили, что въ уильскомъ укрѣпленіи есть, будто бы, трактиръ съ порядочнымъ биліардомъ

Digitized by Google

и номерами; но онъ оказался въ проектѣ, а изъ общественныхъ учрежденій здѣсь существовали только два, три кабака, содержимые какимъ-то отставнымъ фельдфебелемъ или вахтеромъ. Вотъ этотъ-то вахтеръ, да еще одинъ торговецъ-прикащикъ и служатъ въ укрѣпленіи единственными представителями свободнаго гражданскаго сословія.

Торговые обороты въ самомъ укрѣпленіи весьма незначительны, такъ какъ товары, привозимые сюда, состоятъ изъ предметовъ первой необходимости и расходятся медленно, какъ по малочисленности жителей, такъ и потому, что всякій достаточный обыватель старается запастись всѣмъ, чѣмъ ему нужно, на ярмаркѣ.

Пока Уильское укрѣпленіе останется военнымъ постомъ, до тѣхъ поръ оно, по самой цѣли своего назначенія, не можетъ служить интересамъ мѣстной торговли. Только съ предоставленіемъ ему правъ городскаго поселенія и съ дарованіемъ нѣкоторыхъ льготъ русскимъ переселенцамъ, надо ожидать значительнаго прилива послѣднихъ въ эти мѣста, а слѣдовательно, и быстраго развитія промышленной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что фортъ занимаетъ центральное положеніе въ области и имѣетъ уже двѣ значительныя ярмарки, привлекающія массу киргизскаго народа.

До учрежденія этой ярморки, торговля со степью велась преимущественно путемъ отправки въ киргизскіе аулы мелкихъ каравановъ отъ нѣкоторыхъ торговыхъ фирмъ городовъ: Оренбурга, Троицка и Орска. Подобный способъ торговли не только уменьшалъ обоюдныя выгоды русскихъ купцовъ и киргизовъ, но, въ основаніи, подрывалъ нашъ нравственный кредитъ, такъ какъ при отсутствіи конкуренціи, мелкіе торгаши, разъѣзжая по степи, безсовѣстно эксплуатировали киргизовъ и успѣвали спускать имъ дурные товары за весьма дорогую цѣну. Черезъ это терялось довѣріе къ русскимъ производителямъ и степь, которая могла бы быть богатымъ рынкомъ для сбыта товаровъ именно съ русскихъ заводовъ, стала наполняться болѣе добросовѣстными произведеніями средне-азіятской мануфактуры, съ которою намъ конкурировать было уже не по силамъ.

Поэтому, учрежденіе ярмарки привѣтствовано было всѣми, какъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ области оренбургскихъ киргизовъ: она дѣйствительно дала возможность кочевникамъ пріобрѣтать всѣ товары не только лучшаго качества, но и по болѣе доступной цѣнѣ, вслѣдствіе ярмарочной конкуренціи; а русскимъ купцамъ предоставила средства къ гуртовой закупкѣ скота изъ первыхъ рукъ, чѣмъ прежде пользовались одни монополисты. При этомъ нельзя не замѣтить и того, что по отношенію къ развитію общественной и гражданской жизни киргизскаго народа, правильныя торговыя сношенія съ ними обѣщаютъ въ

Digitized by Google

будущемъ принести гораздо бо́льшую пользу, чѣмъ всякая другая отрасль промышленности, напримѣръ, земледѣліе и другіе промыслы, не представляющіе, по мѣстнымъ условіямъ, для этого особенныхъ гарантій.

Самые сроки для ярмарки, 9-го мая и 15-го сентября, разсчитаны весьма удачно, такъ какъ они совпадаютъ со временемъ, когда цѣлыя массы киргизовъ прикочевываютъ къ Уилу: весною — вслѣдствіе движенія ихъ отъ зимовокъ на сѣверъ, а осенью — при возвращеніи обратно къ зимовкамъ. Я не могу указать на общую годовую цифру ярморочнаго оборота, но, сколько слышалъ, она весьма значительна, особенно за послѣднее время, при дѣятельномъ участіи со стороны уральскихъ и оренбурскихъ купцовъ, которые привозятъ красный товаръ и продаютъ его частью на деньги, а частью мѣняютъ на скотъ, сырье и барановъ. Въ то время, когда я былъ на Уилѣ, ярмарка уже разошлась; но нѣкоторые купцы еще оставались въ укрѣпленіи, всѣ они хвалили торговлю, но жаловались, что, по неимѣнію ярмарочныхъ помѣщеній, встрѣчаютъ большія затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ чистое поле и на немъ товары, сложенные грудой подъ открытымъ небомъ, или кое-какъ набитые биткомъ въ тѣсныя и грязныя киргизскія джуламейки. Товары эти естественно мнутся и портятся, ихъ мочитъ дождь, заноситъ пыль, и въ результатѣ является то, что купцы стараются сбывать испорченный товаръ за дорогую цѣну, чтобы хотя отчасти вознаградить свои невольные убытки.

Въ настоящее время киргизы хорошо понимаютъ значеніе и выгоды ярмарки; но прежде, когда она была еще на Казыбекѣ, многіе относились къ ней весьма недовѣрчиво. Первая ярмарка даже неудалась совершенно. По крайней мѣрѣ, торговые обороты ее не превышали ста или ста пятидесяти тысячъ, хотя народу съѣхалось много и товару привезли почти на четверть милліона. Причиною этому, впрочемъ, было совершенно неожиданное волненіе адаевцевъ и чумышли-табынцевъ, — волненіе въ сущности пустое, но напугавшее купцовъ, впервые посѣтившихъ степь, до того, что многіе изъ нихъ поспѣшили уѣхать, не ожидая окончанія ярмарки.

Извѣстно, что всякое новое учрежденіе въ степи сопровождается неизбѣжными толками, къ которымъ вообще такъ склонны киргизы. Само собою разумѣется, что и учрежденіе ярмарки, по новизнѣ своей, не могло не испытать той же самой участи, а тутъ, какъ на бѣду, произошли еще волненія и безпорядки между адаевцами. Нашелся одинъ, по имени Абулгаза, который собралъ вооруженную шайку и двинулся даже къ Уилу. Попытки его были настолько ничтожны, что объ нихъ

Digitized by Google

не стоило бы и говорить, если бы молва не приписала ему желанія именно дѣйствовать противу ярмарки, учрежденіе которой будто бы было принято адаевцами за начало устройства въ степи городовъ. Тревога оказалась, однако же, фальшивою. Абулгаза, потерпѣвъ неудачу при первомъ же нападеніи на уральскихъ вощиковъ, бѣжалъ обратно на Буачи, а отъ плѣнныхъ, захваченныхъ при этомъ случаѣ, узнали, что цѣлью нападенія ихъ служила вовсе не ярмарка, а просто желаніе захватить нѣсколько плѣнныхъ, чтобы сдѣлать попытку къ обмѣну ихъ на киргизовъ, задержанныхъ какъ разъ въ это самое время въ Александровскомъ фортѣ, по поводу подозрѣнія ихъ въ какомъ-то убійствѣ на Каспійскомъ морѣ.

Едва разсѣялась пеника, произведенная на торговцевъ появленіемъ Абулгазы, какъ получились новыя извѣстія о возмущеніи въ степи Алдаша Байганинова, управлявшаго однимъ изъ отдѣленій сильнаго чумышли-табынскаго рода. Дѣло заключалось въ томъ, что его чумышлинцы напали на торговцевъ, прибывшихъ въ аулъ, разграбили товаръ и едва не захватили самихъ приказчиковъ, которые спаслись, благодаря только темной и ненастной ночи. Не всѣ киргизы отнеслись съ одинаковымъ сочувствіемъ къ поступку Байганинова. Многіе заявили тогда же, что товары слѣдуетъ возвратить купцамъ, и возникшіе по этому поводу споры и пререканія разрѣшились давно небывалою въ степи барантою. Самъ Байганиновъ, и приставшій къ нему Чаныбекъ, бросились грабить аулы своихъ недовольныхъ родовичей; тѣ встрѣтили ихъ оружіемъ, — и переполохъ въ степи сдѣлался общимъ: одни спѣшили уходить къ Усть-Урту, поближе къ хивинскимъ владѣніямъ; другіе, наоборотъ, бѣжали на нашу сторону Эмбы.

Правителемъ западной части орды былъ въ это время ротмистръ Сейдалинъ—человѣкъ весьма рѣшительный и энергическій. Онъ прибылъ самъ въ чумышли-табынскіе аулы и рѣчь его къ народу произвела такое впечатлѣніе, что двѣсти человѣкъ киргизовъ тотчасъ же вызвались идти и остановить мятежниковъ. Сейдалинъ одобрилъ ихъ намѣренія, но, имѣя свои основанія не довѣряться вполнѣ усердію и преданности ихъ предводителей, поручилъ начальство султану Саматову, а въ помощь къ нему назначилъ извѣстнаго киргиза Майранбая Намазбаева — нѣкогда барантача, а теперь служившаго у насъ вожакомъ и знавшаго всю зауральскую степь, какъ свои пять пальцевъ. Благодаря его указаніямъ, киргизы наши скоро открыли мятежные аулы, расположившіеся въ пескахъ на юго-западной оконечности Сама. Саматовъ остановилъ отрядъ, чтобы приготовиться къ битвѣ; но тутъ-то и произошло именно то, чего такъ опасался правитель: киргизы на отрѣзъ отказались отъ

Digitized by Google

боя и стали требовать, чтобы дальнѣйшія дѣйствія были предоставлены, по ихъ обычаямъ, обсужденію старѣйшихъ лицъ въ партіи. Саматовъ вынужденъ былъ уступить, а между тѣмъ старики, видимо, сожалѣя о родовичахъ, отвергли предложенія тѣхъ, которые хотѣли еще нападенія, а настояли, чтобы послать парламентеровъ съ требованіемъ добровольной сдачи. Парламентеры дѣйствительно появились въ станѣ мятежниковъ, но пока Багайниновъ бесѣдовалъ съ ними въ кибиткѣ, молодежь, подъ предводительствомъ сына Алданша, вскочила на коней и съ крикомъ: «Баракъ!» (1) ударила на партію Саматова. Паника овладѣла напавшими киргизами; они повернули назадъ и бросились въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ двухъ человѣкъ убитыми и вьючныхъ лошадей со всѣмъ имуществомъ и продовольствіемъ.

Попытка эта, весьма неудачная въ военномъ отношеніи, имѣла, однако же, для насъ самыя выгодныя послѣдствія, такъ какъ убійство Байганиновымъ двухъ братьевъ Ажибаевыхъ вооружило противъ него, если не весь чумышли-табынскій родъ, то, по крайней мѣрѣ, самое главное и сильное его отдѣленіе Каражуково. Теперь всякое примиреніе сдѣлалось уже невозможнымъ. Самъ Байганиновъ хорошо это понялъ и ушелъ въ Хиву, а вопросъ объ удовлетвореніи ограбленныхъ купцовъ рѣшили передать на судъ, по народнымъ обычаямъ.

Въ назначенный день, по приглашенію султана-правителя, съѣхались въ ставку къ нему, какъ всѣ почетные біи чумышли-табынскаго рода, такъ и прикащики пострадавшихъ оренбурскихъ купцовъ: Банькина, Путолова, Дехтерева, Габадуллина и Бикѣева. Всѣмъ этимъ лицамъ предоставлено было здѣсь же обсудить и рѣшить окончательно настоящій вопросъ при посредствѣ представителей отъ прочихъ киргизскихъ родовъ, не принимавшихъ участія ни въ грабежѣ, ни въ безпорядкахъ. Прежде всего явилась необходимость опредѣлить цѣнность разграбленнаго товара. Купцы назвали почтенную цифру въ 50,400 р. с.; но, не смотря на то, что цифра эта была, очевидно, преувеличена ими до баснословныхъ размѣровъ, киргизы спорить не стали, а безусловно обязались отвѣтствовать за вину своего родовича Алдаша Байганинова. Но такъ какъ все-таки денегъ достать было нельзя, то они предложили купцамъ взамѣнъ ихъ получить двухъ-годовалыхъ барановъ въ количествѣ 14,300 головъ съ тѣмъ, чтобы за таковымъ удовлетвореніемъ купцы прекратили всякія дальнѣйшія претензіи и искъ, а имъ, чумышли-табынцамъ, предоставлено бы было право самимъ разсчитаться и возвратить свои убытки съ мятежнаго Байганинова и его приверженцевъ. Съ своей стороны купцы отказались взыскивать барановъ съ тѣхъ кибитовладѣль-

(1) Боевой кличъ (Уранъ) чумышли-табынскаго рода.

Digitized by Google

цевъ, которые участвовали въ походѣ на Усть-Уртъ, такъ какъ они рисковали жизнью и подвергались большимъ расходамъ сравнительно съ прочими. Такимъ образомъ, дѣло было улажено къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ и всѣ разъѣхались вполнѣ удовлетворенные другъ другомъ. При этомъ, если принять во вниманіе, съ одной стороны, серьезный характеръ описаннаго случая, а съ другой—быстрый и вполнѣ легальный исходъ этого дѣла,—то нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ тому громадному значенію, какое имѣетъ до сихъ поръ среди киргизовъ старинное законодательство и народные обычаи, заставляющіе ихъ принимать поступки безпокойныхъ родовичей на личную отвѣтственность цѣлаго общества. Круговая порука сдерживаетъ болѣе пылкія натуры и, заставляя ихъ уважать народную волю, обезпечиваетъ порядокъ и спокойствіе въ степи болѣе, чѣмъ всѣ гуманныя законодательства, высокія идеи которыхъ не всегда еще доступны пониманію нашихъ полудикихъ поселенцевъ.

В. Потто.

Digitized by Google

СЪ ПОЛЕЙ СРАЖЕНІЙ.

Предлагаемыя вниманію читателей бѣглыя замѣтки составляютъ результатъ моихъ личныхъ наблюденій надъ дѣйствіями нашей пѣхоты и артилеріи въ бояхъ подъ Ловчей и подъ Плевной.

Не имѣя ни системы, ни общей связи, замѣтки эти на мой взглядъ должны представлять сырой матеріалъ, изъ котораго можно будетъ современемъ сдѣлать нѣсколько выводовъ.

Наконецъ, замѣтки эти, написанныя при несовсѣмъ удобныхъ условіяхъ, менѣе всего могутъ претендовать на литературную отдѣлку, въ чемъ мы и приносимъ наше извиненіе передъ читателями (1).

При наступленіи 19-го августа отряда генерала Скобелева для занятія позиціи на высотахъ, окаймляющихъ Ловчу, выдвинутые впередъ два баталіона *К—аго* полка произвели наступленіе, *имѣя цѣпь слишкомъ густую и поддержки, слѣдующія отъ цѣпи слишкомъ близко.* Ошибка эта повторяется часто и стоитъ всегда лишнихъ потерь.

*

При необходимости быстро укрѣпить занятую нами позицію передъ Ловчею выказался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ (2). Отъ баталіоновъ пришлось составлять особыя команды со всѣмъ имѣющимся инструментомъ. По окончаніи работъ, инструментъ не возвращался акуратно въ части, изъ которыхъ былъ взятъ.

Присутствіе въ составѣ отряда команды саперовъ въ 40 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ много облегчило производство работъ.

Офицеры изъ военныхъ училищъ могутъ быть хорошими руководителями саперныхъ работъ.

*

---

(1) Печатаемъ замѣтки г. Куропаткина, какъ матеріалъ для будущаго обсужденія фактовъ, подмѣченныхъ въ теченіе нынѣшней кампаніи. Замѣтки эти, не имѣющія критическаго характера и написанныя, такъ сказать, на другой день послѣ сраженія, составляютъ драгоцѣнное показаніе военнаго человѣка, бывшаго участникомъ и очевидцемъ двухъ крупныхъ боевъ текущей кампаніи.

Ред.

(2) Число шанцеваго инструмента въ дѣйствующей арміи въ настоящее время значительно увеличено. *Ред.*

Digitized by Google

Частные начальники, введя свои части на боевыя позиціи, тѣмъ не менѣе должны продолжать заботиться о пищѣ своихъ солдатъ. Если это не соблюдено, то начальнику отряда самому приходится дѣлать распоряженіе о нарядѣ командъ для подноски воды на позицію, отдавать приказанія, чтобы во всѣхъ частяхъ варилась въ тылу пища, наконецъ, заботиться, чтобы эта пища была доставлена солдатамъ.

Обыкновенно при самомъ сильномъ боѣ ночью наступаетъ затишье и всегда является возможность поднести или подвезти ужинъ для солдатъ. Въ крайности, можно удовлетвориться выдачею на руки одной говядины.

*

Въ сраженіи подъ г. Ловчею части, вступая въ городъ, входили въ то же время и въ сферу ружейнаго огня съ послѣдней линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Въ пѣхотныхъ частяхъ сталъ быстро обнаруживаться безпорядокъ. Вмѣсто того, чтобы занять окраину города и выбрать позиціи для стрѣлковаго боя, роты и отдѣльные люди толпились по улицѣ, стояли шеренгами, прижавшись къ линіи домовъ, или ложились въ канавы. Только нѣсколько офицеровъ выказали распорядительность и проявили иниціативу, собравъ людей разныхъ ротъ, занявъ съ ними отдѣльные дома и начавъ перестрѣлку.

*

Непріятельскій огонь еще съ 2,000 шаговъ наноситъ значительныя потери нашимъ войскамъ, благодаря массѣ выпускаемыхъ непріятелемъ патроновъ.

*

Слѣдить за войсками, вступившими во время горячаго боя въ городъ, весьма трудно.

Изъ двухъ баталіоновъ полка, введенныхъ въ г. Ловчу, командиръ полка собралъ около себя только четыре роты. Пять ротъ примкнули къ резервамъ, назначавшимся для рѣшительной атаки праваго фланга непріятеля, а одна рота (стрѣлковая), по иниціативѣ ротнаго командира, поддержала атаку К—аго полка съ лѣваго фланга.

*

При атакѣ послѣдней позиціи непріятеля въ г. Ловчѣ, одна изъ бригадъ должна была атаковать лѣвый флангъ позиціи.

Послѣ выбытія изъ строя раненымъ храбраго командира бригады, полки подвигались впередъ по указанному имъ направленію.

Впереди двигался К—ій пѣхотный полкъ, имѣя въ головѣ пылкаго и отважнаго своего командира. Приблизясь къ сферѣ непріятельскаго огня, полкъ потянулся по опушкѣ садовъ, окаймляющихъ р. Осьму, до-

Digitized by Google

шелъ до удобнаго мѣста для переправы черезъ эту рѣку (приблизительно на высотѣ лѣваго фланга непріятельской позиціи) и затѣмъ отдѣльные люди стали выходить на открытую долину р. Осьмы, направляясь подъ сильнымъ огнемъ къ непріятельской позиціи. За первыми показались другіе и скоро сотни людей въ одиночку, переправившись въ бродъ, бѣжали по галькѣ, прикрывавшей долину, къ позиціи, оставляя по всему участку значительное число убитыхъ и раненыхъ.

Надо было пробѣжать по долинѣ 500—600 шаговъ совершенно открыто.

Первое закрытіе отъ непріятельскихъ пуль на пути наступленія полка была мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружающихъ ее.

Часть людей перебѣгала долину, какъ говорится, однимъ духомъ, другіе, пользуясь небольшими грядами гальки, образованными теченіемъ воды, ложились за нихъ, къ прежде залегшимъ присоединялись задніе и мѣстами образовывались густыя шеренги лежащихъ. Но эти закрытія плохо защищали отъ непріятельскаго огня, направленнаго съ 2,000 шаговъ и потому поражающаго подъ большимъ угломъ.

Лежащіе замѣчали, что и они терпятъ отъ огня; тогда храбрѣйшіе вставали первыми и перебѣгали далѣе, за ними мало по малу перебѣгали другіе, и все это направлялось къ спасительной мельницѣ.

Между тѣмъ, не было никакой надобности пробѣгать это пространство. Стоило продвинуться далѣе садами, пройти затѣмъ окраину города и, наконецъ, выйти къ той самой мельницѣ, о которой упомянуто выше. Разница была въ томъ, что вмѣсто хорды пришлось бы описать дугу.

Около мельницы, черезъ полчаса послѣ начала наступленія, образовалась уже масса въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая быстро возрастала. Закрытія для всѣхъ уже не хватало и потери начались.

Полковой командиръ, думая двинуть впередъ еще не передохнувшую массу, приказалъ бить наступленіе и самъ рванулся впередъ. За нимъ двинулось нѣсколько солдатъ, но, замѣтивъ, что товарищи ихъ еще стоятъ на мѣстѣ, вернулись назадъ и эти.

Напрасно одинъ молодой офицеръ кричалъ охрипшимъ голосомъ «впередъ», «ура», и махалъ саблею, толпа еще не была расположена идти за нимъ, и юноша, выбѣжавъ съ нѣсколькими солдатами впередъ, не успѣлъ пробѣжать нѣсколькихъ шаговъ, какъ былъ уже убитъ. Солдаты, слѣдовавшіе за нимъ, частью были перебиты, частью залегли въ придорожную канаву.

Но вотъ толпа отдохнула; эмоція отъ первой перебѣжки прошла, и толпа готова была начать дальнѣйшее движеніе.

Digitized by Google

Сперва нѣсколько храбрѣйшихъ съ офицеромъ перебѣжали 50—60 шаговъ и частью стали за деревья, частью легли на землю.

Начало было сдѣлано и толпа у мельницы стала таять, продвигаясь впередъ по одиночкѣ и кучками.

До линіи непріятельскихъ траншей оставалось около 1,500 шаговъ. По наступавшимъ сыпался свинцовый градъ, но наступленіе все продолжалось. Сзади подходили товарищи по полку, правѣе бѣжали съ двумя офицерами люди стрѣлковаго баталіона и небольшая кучка сосѣдняго полка, лѣвѣе двинулась извивающеюся лентою стрѣлковая рота, еще лѣвѣе были видны густыя массы строящихся для боя войскъ. Каждый изъ наступающихъ, оглядываясь назадъ, видѣлъ эту массу своихъ, видѣлъ близость поддержки и вѣра въ успѣхъ росла въ сердцѣ каждаго.

Уже притерпѣвшись къ выстрѣламъ непріятеля, отдѣльные люди лѣзли впередъ, даже мало пользуясь мѣстными укрытіями.

Нѣсколько всадниковъ-офицеровъ скакало между наступающими. Молодецъ командиръ полка ободрялъ солдатъ. Вотъ одинъ всадникъ пошатнулся и упалъ съ лошади мертвымъ, это адъютантъ Л—скаго полка, принявшій участіе въ атакѣ к—цевъ. Другой всадникъ, командиръ баталіона, повалился на землю вмѣстѣ съ своею лошадью. Тамъ и сямъ падаютъ и стонутъ солдаты, падаютъ офицеры, но это уже не можетъ остановить наступающихъ.

Передовые, отбѣжавъ шаговъ 700 отъ мельницы, неожиданно натолкнулись на глубокій съ обрывистыми берегами оврагъ. Первые пріостановились, къ нимъ подбѣжали сзади слѣдовавшіе, произошло столпленіе, которое сейчасъ же стоило жертвъ. Нѣсколько раненыхъ упали въ воду и утонули.

Но болѣе хладнокровные уже отыскали относительно возможный спускъ и частью сползали, частью скатывались внизъ. Вода при довольно сильномъ теченіи оказалась по поясъ. Рѣчку перешли и затѣмъ началась еще труднѣйшая операція подъема. Были пущены въ ходъ плечи товарищей, воткнутыя ружья, нѣсколько толстыхъ жердей и скоро нѣсколько сотъ человѣкъ уже перебрались на другую сторону оврага.

Къ общему удивленію, огонь турокъ, *по мѣрѣ приближенія къ нимъ, не становился смертоноснѣе*. Было очевидно, что непріятель самъ нетолеблется. Вотъ турки, не выждавъ нашихъ, бросили свои первые ложементы и бѣжали. Видъ отступающаго врага придалъ нашимъ новыя силы. «Ура» стало громче и громче. Добѣжавъ до линіи первыхъ ложементовъ, наши пріостановились и заняли ихъ.

Digitized by Google

Впереди высился сильной профили редутъ,—послѣднее убѣжище турокъ, а передъ нимъ еще одна линія ложементовъ.

Непріятель не прекращалъ усиленной, но мало дѣйствительной стрѣльбы. Очень многіе турки стрѣляли, положивъ ружья на скатъ бруствера и не высовывая изъ-за него головы, т. е. не цѣлясь.

Собравшись у первой траншеи въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, наши снова крикнули «ура!» и снова бросились впередъ. Десятки упали, но остальные бѣжали впередъ. Вторая линія траншей уже близка!.. Вотъ сейчасъ начнется рукопашная схватка, но... и на этотъ разъ нѣтъ! Турки оставили ложементы и частію бѣжали въ редутъ, частію на дорогу въ Микре. Въ редутѣ происходила суета. Вотъ показалось изъ него нѣсколько группъ всадниковъ, конвоировавшихъ какой-то поѣздъ. «Орудія увозятъ!» раздались крики и солдаты, увѣренные въ побѣдѣ, сдѣлали послѣднее усиліе. Въ одиночку со всѣхъ сторонъ карабкались наши солдаты и офицеры на брустверъ редута. Одна толпа обѣжала редутъ съ выхода и загородила дорогу туркамъ, имѣвшимъ намѣреніе отступить. Внутри шло избіеніе сопротивлявшагося непріятеля. Уголъ редута между брустверомъ и траверзами у выхода былъ заваленъ горою труповъ и живыхъ людей, лежавшихъ другъ на другѣ рядами. Одинъ изъ офицеровъ стрѣлковаго баталіона, ворвавшійся изъ первыхъ, скромно стоялъ въ углу редута. Едва битва окончилась, многіе солдаты уже разбирали кучу своихъ и непріятелей, отдѣляя живыхъ отъ мертвыхъ.

Изъ кучи, въ углу редута, было вытащено легко раненыхъ и совсѣмъ здоровыхъ турокъ 103 человѣка, которые обратились въ военноплѣнныхъ.

*

Первый баталіонъ N—го полка тянется по улицѣ г. Ловчи, выходитъ на окраину города и затѣмъ долженъ вступить, черезъ ворота въ стѣнкѣ, на обширную площадку, усаженную рядами деревьевъ и хорошо обстрѣливаемую изъ непріятельскихъ ложементовъ.

Полковому командиру было отдано приказаніе развернуть одинъ баталіонъ въ боевую линію, начать съ нимъ атаку на центръ непріятельской позиціи и поддержать атаку перваго баталіона двумя другими.

Полковникъ вызвалъ впередъ на площадку стрѣлковую роту. Ее провели рядами и съ большимъ урономъ разсыпали въ должномъ направленіи. Цѣпь этой роты болѣе напоминала развернутый строй.

Занявъ мѣста, люди и офицеры тотчасъ же легли и ихъ трудно было поднять и подвинуть впередъ, чтобы дать мѣсто остальнымъ четыремъ ротамъ.

Digitized by Google

Въ это время палъ командиръ полка, сраженный пулею. При видѣ умирающаго командира, послышались крики: «полковника убили»; кучка людей бросилась къ выходу, а подходившіе въ это время роты, которые строились за стрѣлковою, потерявъ нѣсколько товарищей, увидя полковника въ крови и слыша крики, повторили ихъ и бросились назадъ. Съ трудомъ удалось успокоить солдатъ, снова вывести ихъ на площадку и затѣмъ двинуть въ атаку. Стрѣлковая рота не успѣла еще достаточно отойти, какъ были двинуты двѣ роты первой линіи, а за ними и роты второй линіи. Черезъ минуту цѣпь и двѣ линіи ротныхъ колоннъ смѣшались въ одну, довольно густую линію, которая волною подвинулась впередъ. Хуже всего, что за 500 саженей уже нѣкоторые солдаты открыли огонь, стрѣляя, не прицѣливаясь, и что баталіонъ почти съ мѣста двинулся впередъ съ криками «ура!»

Отбѣжавъ нѣсколько шаговъ—люди запыхались. «Ура» почти прекратилось; оно нарѣдка только вырывалось изъ охрипшихъ грудей, и тотъ страшный эфектъ, подавляющій непріятеля, когда масса наступающихъ въ 100—200 шагахъ закричитъ свое грозное «ура!» — былъ потерянъ.

Тутъ крикъ «ура!» не былъ выраженіемъ намѣренія во что бы то ни стало или заставить непріятеля отступить или сойтись съ нимъ въ рукопашную, а просто желаніемъ облегчить впечатлѣніе отъ свиста пуль и отчасти надежда запугать противника.

Остальные баталіоны полка удалось двинуть въ гораздо большемъ порядкѣ.

•

27-го августа при занятіи отрядомъ генерала Скобелева передовыхъ позицій съ южной стороны г. Плевны, К—скому пѣхотному полку было поручено занять второй гребень «Зеленыхъ горъ».

Командиръ полка, призванный къ начальнику отряда, получилъ инструкціи для занятія гребня. Полку, расположенному въ резервномъ порядкѣ, предстояло пройти около 400 саженъ открытою мѣстностью подъ гранатнымъ огнемъ и, затѣмъ, наступать по лѣсистымъ и покрытымъ виноградниками горамъ. До втораго гребня этихъ высотъ предстояло пройти около версты, и было очевидно, что все это пространство не было занято непріятелемъ. Полкъ долженъ былъ занять второй гребень и укрѣпиться тамъ.

Имѣя два баталіона въ первой линіи и третій—во второй (каждый баталіонъ изъ ротъ, развернутыхъ въ двѣ линіи, и съ густою цѣпью), полкъ двинулся длинною тонкою линіею впередъ. Третій баталіонъ, построенный въ такой же порядокъ, слѣдовалъ непосредственно

Digitized by Google

за баталіонами первой линіи. Въ такомъ видѣ полкъ прошелъ открытое пространство, потерявъ отъ гранатнаго огня всего нѣсколько человѣкъ. Впереди полка ѣхалъ его храбрый, пылкій командиръ, радостный въ виду предстоящей атаки, но, повидимому, не дающій себѣ точнаго отчета ни въ наивыгоднѣйшей формѣ для наступленія, въ зависимости отъ мѣстности и отъ силъ и расположенія противника, ни въ необходимости, въ виду неизвѣстности, имѣть большую часть полка въ резервѣ.

Передъ вступленіемъ полка на лѣсистыя высоты, начальникъ отряда предложилъ полковнику оставить одинъ баталіонъ въ резервѣ, а наступать только двумя, предоставляя командиру полка самому выбрать форму наступленія. При этомъ генералъ Скобелевъ просилъ полковаго командира находиться не съ цѣпью полка, а при его частномъ резервѣ.

Для поддержанія, въ случаѣ нужды, к—цевъ, подъ рукою имѣлись: другой пѣхотный полкъ и два стрѣлковыхъ баталіона.

Къ сожалѣнію, командиръ полка, вмѣсто того, чтобы ограничиться въ первой линіи стрѣлковою цѣпью отъ одной, напримѣръ, роты, рѣдко разсыпанною и поддержанною двумя, тремя ротами, а имѣть всѣ остальныя въ резервѣ, по возможности, далѣе отъ цѣпи, еще до появленія противника двигался, имѣя всѣ десять ротъ въ боевой линіи, ибо порядокъ ротныхъ колоннъ *въ двѣ линіи*, *при недосмотрѣ со стороны частныхъ начальниковъ*, *быстро переходитъ въ порядокъ въ одну линію*. Происходитъ это вслѣдствіе естественнаго замедленія шага въ цѣпяхъ при наступленіи, особенно подъ огнемъ, причемъ сперва первая линія ротъ двигается со второю, а затѣмъ и вторая линія сливается какъ съ первою, такъ и съ цѣпью.

Большинство ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, предпочитаетъ двигаться подъ огнемъ, имѣя роты въ развернутомъ строѣ. При этомъ на пересѣченной мѣстности, при сильномъ огнѣ противника, роты быстро уходятъ изъ рукъ ротныхъ командировъ, а баталіонному командиру, какъ только всѣ роты его баталіона введены въ боевую линію, остается идти при какой нибудь ротѣ, большею частью безъ возможности руководить дѣйствіями своего баталіона.

Итакъ, два баталіона К—скаго полка двигались тонкою линіею, развернутыми ротами.

Непріятель былъ обнаруженъ только по достиженіи втораго гребня. Началась перестрѣлка, все разраставшаяся.

Наши баталіоны пріостановились согласно съ полученнымъ приказаніемъ и, вслѣдствіе принятаго порядка наступленія, сразу попали подъ огонь мало видимаго противника. Непріятель, замѣтивъ остановку нашихъ и принимая ее за признакъ слабости, самъ перешелъ въ наступ-

Digitized by Google

леніе густою цѣпью пѣхоты, поддержанной черкесами, но, встрѣченный нашимъ огнемъ, легъ въ близкомъ отъ нашего расположенія разстояніи и открылъ сильный огонь. Для выполненія постановленной к—цамъ задачи слѣдовало поддержки вывести изъ огня и расположить скрытно, а цѣпи окопаться. Если бы непріятель, незначительный по числу, пользуясь нашею неподвижностью, сталъ бы придвигаться слишкомъ близко, его надлежало отбросить быстрымъ переходомъ части войскъ въ наступленіе и, затѣмъ, вернуться на прежнія мѣста.

Не то сдѣлали к—цы. Лежать подъ сильными выстрѣлами, не принимая участія въ стрѣльбѣ, тяжело. Движеніе впередъ есть облегченіе для всѣхъ. Это надо помнить. Дѣйствительно, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ и самихъ солдатъ, изъ длинной линіи к—цевъ стали подниматься сперва одиночныя кучки, наконецъ, поднялись всѣ и съ криками «ура»! бросились впередъ на турокъ. Турки были смяты и бѣжали.

Баталіонамъ слѣдовало бы остановиться и вернуться на старыя мѣста, но остановить ихъ оказалось трудно, если не невозможно. Храбрый командиръ полка былъ контуженъ, а офицеры полка увлеклись общимъ движеніемъ.

Прогнавъ турокъ, два баталіона к—цевъ продолжали безостановочно подвигаться впередъ нестройною растянутою линіею, съ храбрѣйшими и физически сильнѣйшими впереди. Сзади одиночныхъ людей бѣжали кучи. Отъ десяти ротъ осталось въ сборѣ только нѣсколько кучъ по 15—20 человѣкъ въ каждой.

Преслѣдуя бѣгущихъ турокъ, наши смяли подкрѣпленіе ихъ, взобрались на третій гребень «Зеленыхъ высотъ» и стали спускаться къ подошвѣ ихъ. Но тутъ турки уже успѣли собраться въ большихъ силахъ и встрѣтили нашихъ убійственнымъ огнемъ. Посланные генераломъ Скобелевымъ офицеры не могли остановить наступавшихъ и воротить ихъ на указанную выше позицію. Задніе отвѣчали, что «наши впереди и намъ надо бѣжать туда же», а передніе, пріостановившіеся передъ убійственнымъ огнемъ турокъ съ редутовъ и линій ложементовъ, залегли въ канаву и ожидали подмоги, отказываясь воротиться. Но турки, перейдя съ фронта въ наступленіе, скоро заставили отступить этихъ храбрецовъ.

Нападеніе съ фронта было, однако, еще не такъ опасно. Главная бѣда грозила и сказалась противъ ихъ лѣваго фланга.

Изъ редута Кришина выступили конные и пѣшіе турки и, пользуясь закрытою мѣстностью, незамѣтно ударили въ лѣвый флангъ и тылъ к—цамъ. Лѣвофланговые люди были изрублены. Вѣсть объ обхо

Digitized by Google

дѣ быстро распространилась. Отступленіе стало общимъ. Наименѣе растерявшіеся собрались въ значительную кучу и стали отстрѣливаться отъ наступающихъ слѣва турокъ. Вдругъ, со стороны этихъ послѣднихъ послышались совершенно явственно крики: «Не стрѣляйте, мы свои!» Солдаты опустили ружья, пока залпъ со стороны мнимыхъ «своихъ» не разрушилъ всѣ сомнѣнія, положивъ нѣсколькихъ довѣрчивыхъ.

Но самыя тяжелыя минуты для К—цевъ уже прошли. Генералъ Скобелевъ вызвалъ и развернулъ въ боевую линію 1-й баталіонъ этого же полка, подъ прикрытіемъ котораго въ отступленіи былъ введенъ относительный порядокъ.

Турки, ободренные отступленіемъ нашихъ, съ криками лѣзли впередъ. Свѣжій баталіонъ К—скаго полка, построенный по-ротно въ одну линію и встрѣтившій турокъ залпами, только на время пріостановилъ ихъ. Тогда пришлось ввести въ дѣло еще одинъ баталіонъ Э—скаго полка и для резерва подтянуть два стрѣлковыхъ баталіона.

Эти части, подкрѣпленныя наиболѣе упорными изъ отступавшихъ, не только пріостановили турокъ, но и заставили ихъ очистить все пространство «Зеленыхъ горъ» до третьяго гребня. Второй гребень, занятіе котораго и составляло задачу на этотъ день, остался за нами.

К—цы потеряли до 700 человѣкъ; но духъ этого молодецкаго полка былъ таковъ, что остатки двухъ баталіоновъ, собранные на позиціи, воротились на общій бивакъ отряда съ пѣснями.

*

Въ настоящую кампанію турки при тактической оборонѣ широко пользуются двумя факторами: своимъ скорострѣльнымъ оружіемъ и подготовкою поля сраженія въ фортификаціонномъ отношеніи.

Турки встрѣчаютъ огнемъ съ разстоянія, превышающаго 2,000 шаговъ, и уже наносятъ потери.

Наиболѣе сильный и чувствительный потерями огонь ихъ приходится выдерживать съ 2,000 до 600 шаговъ, затѣмъ, мѣткость огня ослабѣваетъ, наиболѣе робкіе перестаютъ стрѣлять, остальные въ большинствѣ стрѣляютъ не высовывая головъ изъ ложементовъ; пули летятъ массами черезъ голову. Снабженіе турокъ патронами изумительно.

Въ ложементахъ, кромѣ патроновъ, розданныхъ на руки, поставлены большіе ящики съ свинцовою и деревянною укупорками. Въ Ловчѣ мы взяли нѣсколько погребковъ, наполненныхъ этими ящиками.

Во время нападенія, выдержаннаго Э—кимъ полкомъ 28-го августа, турки подошли очень близко къ линіи нашихъ ложементовъ, залегли и открыли огонь.

Digitized by Google

Когда они были выбиты, я около нѣсколькихъ турецкихъ труповъ насчиталъ до 120 пустыхъ гильзъ. Въ этотъ день, вслѣдъ за наступавшими турками везлись патронные ящики. Одинъ изъ нихъ, къ большой радости солдатъ былъ взорванъ на воздухъ нашею гранатою.

Можно предполагать, что въ сраженіи подъ Плевною, многія турецкія части израсходовали противъ отряда генерала Скобелева до 400—500 патроновъ на человѣка.

На долго ли хватитъ у турокъ патроновъ при такой расточительности, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, безъ колосальнаго подвоза патроновъ изъ Англіи или Америки, турки, при принятой ими системѣ расходованія патроновъ, обойтись не могутъ.

Относительно практики нашего огнестрѣльнаго боя, мы имѣемъ только данныя, добытыя въ сраженіяхъ подъ Ловчею и Плевною. Тѣмъ не менѣе, эти данныя на столько интересны, что мы ихъ приведемъ.

31-го августа наши *линейныя роты* съ третьяго гребня «Зеленыхъ горъ» стрѣляли во флангъ туркамъ, наступавшимъ со стороны Кришинскаго редута на занятый нами редутъ № 1-й. Наши стрѣляли на разстояніи до 1,200—1,400 шаговъ, не безъ успѣха, особенно по турецкимъ колоннамъ.

30-го августа, тотчасъ же по взятіи нами турецкихъ редутовъ пришлось отбивать атаку, направленную съ кришинскаго редута и лагеря. Осыпаемые градомъ пуль, наши отвѣчали сперва стрѣльбою мало дѣйствительною. Нѣкоторые стрѣляли, не высовывая головы, изъ-за бруствера редута, стрѣляли изо рва на воздухъ. Только когда первая эмоція прошла и удалось положить къ сторонѣ наступавшаго противника густую цѣпь, стрѣльба сдѣлалась толковѣе, а слѣдомъ за этимъ и непріятель долженъ былъ отступить.

Выбивъ турокъ изъ траншей и перебивъ часть ихъ, мы, ободренные успѣхомъ, но уже уменьшившіеся въ числѣ, бросились на редутъ. На этотъ разъ мы были отбиты, отступили и были преслѣдуемы турками по пятамъ. При этомъ только незначительная часть нашихъ солдатъ, отступая отстрѣливалась, да и то почти не останавливаясь для выстрѣла. Изъ сотни вернулось 20—30 человѣкъ.

*

Перейдемъ теперь къ другому фактору войны, *именно, къ подготовкѣ турками поля сраженія въ фортификаціонномъ отношеніи.*

Турки, занимая позицію, тотчасъ же усиливаютъ ее ложементами для стрѣлковъ. Затѣмъ, если ихъ оставляютъ въ покоѣ, ложементы

Digitized by Google

углубляются, устраиваются помѣщенія для орудій, наконецъ, возводятся сильной профили открытыя и сомкнутыя укрѣпленія. Если время позволяетъ, то, затѣмъ, устраиваются траверзы (противъ тыльнаго обстрѣливанія) и вмѣсто одной линіи траншей устраиваютъ, если мѣстность позволяетъ, нѣсколько линій. При этомъ турки расширяютъ свою позицію, занимая сосѣднія командующія высоты.

Видѣнные нами турецкіе укрѣпленные лагери подъ Ловчей и при Плевнѣ показываютъ, что земляныя работы въ этихъ лагеряхъ не прекращались ни на минуту. Въ Ловчѣ, когда укрѣпленіе позиціи было окончено, турки надѣлали нѣсколько прекрасныхъ погребовъ и, наконецъ, приступили къ послѣднимъ работамъ: къ устройству блиндированныхъ помѣщеній для своихъ войскъ. Эту послѣднюю работу мы имъ не дали окончить.

Въ турецкихъ траншеяхъ заботливость объ удобствахъ для солдатъ заслуживаетъ вниманія. По внутренней крутости траншей вырыты углубленія, въ которыя ставится для сражающихся вода, а иногда медъ и сухари. Патроны частью кладутся въ эти ямки, частью ставятся по дну траншеи въ ящикахъ.

Турецкія укрѣпленія, взятыя нами на Шипкѣ, въ Ловчѣ и Плевнѣ не только солидны по своимъ размѣрамъ, но и изящны по наружному виду.

Расположеніе укрѣпленій не заставляетъ желать ничего лучшаго.

Несомнѣнно, что очень опытные и даровитые инженеры работали при укрѣпленіи позицій подъ Ловчею и Плевною.

Работая, когда нужда заставляетъ и сами, турки предпочитаютъ сгонять для земляныхъ работъ болгаровъ. Трудъ этихъ послѣднихъ иногда оплачивается.

Даже успѣхъ не заставляетъ турокъ складывать руки.

1-го сентября, на другой день по оставленіи генераломъ Скобелевымъ взятыхъ имъ редутовъ (послѣ геройской защиты ихъ въ продолженіи 24 часовъ), турки уже копошились, исправляя поврежденія и разрушая наши ложементы. Мало того, съ нашей аванпостной цѣпи, далеко выдвинутой впередъ, ясно было видно, какъ разбивались новыя линіи траншей и какъ шеренга рабочихъ приступала дружно къ работѣ.

Генералъ Скобелевъ, наблюдавшій со своимъ штабомъ за этими работами, раздосадованный упорствомъ турокъ, приказалъ подвезти съ артилерійской позиціи къ линіи аванпостовъ одно орудіе, незамѣтно накатить его руками впередъ и дать нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами по рабочимъ. Непріятель отвѣтилъ намъ съ своей стороны нѣсколькими

Digitized by Google

гранатами, но рабочіе его побѣжали, не смотря на стараніе остановить ихъ.

Наши средства для подготовки поля сраженія въ фортификаціонномъ отношеніи, которыми мы до сихъ поръ располагали, противъ хорошо прикрытаго противника, оказались недостаточными.

Въ отрядахъ генераловъ Скобелева и Имеретинскаго, составлявшихъ силу свыше 20 баталіоновъ пѣхоты, находилась только одна саперная команда изъ 40 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ.

Между тѣмъ, отрядамъ этихъ генераловъ надлежало взять сильно укрѣпленный непріятельскій лагерь подъ г. Ловчею и, затѣмъ, дѣйствовать подъ Плевной, на самое чувствительное мѣсто расположенія противника,—на его правый флангъ, отъ котораго отходитъ путь отступленія къ Софіи.

Шанцевый инструментъ, содержимый при частяхъ, составляетъ на роту въ 200 челов.: 10 лопатъ, 24 топора, 3 кирки, и 3 мотыги. Количество лопатъ весьма недостаточное, если признать за необходимое рыться въ землѣ на каждой позиціи, какъ это дѣлаетъ нашъ противникъ.

Для ускоренія работъ по укрѣпленію позиціи приходится собирать инструментъ цѣлаго полка въ одну роту или даже давать ротамъ одного полка шанцевый инструментъ изъ другаго.

Посмотримъ, какія неудобства подобнаго порядка выказались на практикѣ.

Подъ Ловчею одинъ баталіонъ Казанскаго полка, занявъ высоту передъ непріятельскою позиціею, долженъ былъ укрѣпиться на ней. Для ускоренія работъ въ этотъ баталіонъ былъ собранъ инструментъ всего полка и кромѣ того отъ баталіона Шуйскаго полка. Въ тотъ же день для устройства 24-хъ орудійной батареи были назначены двѣ роты Ревельскаго полка, въ которыя былъ собранъ инструментъ со всего полка. На другой день, при штурмѣ ловчинскихъ укрѣпленій, два баталіона Казанскаго полка, баталіонъ Шуйскаго полка и Ревельскій полкъ шли въ бой безъ шанцеваго инструмента, ссылаясь, что онъ у нихъ былъ отобранъ. Бой кончился удачно; войскамъ не пришлось окапываться и инструментъ, хотя съ трудомъ, но былъ отысканъ на нашей первой позиціи и снова розданъ на руки. Часть инструмента уже послѣ этой первой работы оказалась изломанною и утерянною.

27-го августа баталіону Эстляндскаго полка было приказано занять д. Брестовецъ и укрѣпить ее. Для выполненія послѣдняго приказанія въ баталіонъ, занимавшій д. Брестовецъ, былъ собранъ шанцевый инструментъ со всего полка.

Digitized by Google

Вечеромъ, 27-го августа, двумъ баталіонамъ эстляндцевъ пришлось занять позиціи на нашемъ правомъ флангѣ въ виноградникахъ. Надо было укрѣпиться, а инструментъ находился въ деревнѣ Брестовецъ; его собрали и доставили на позицію только за два часа до разсвѣта. Къ счастію, на позиціи эстляндцевъ уже были почти готовы траншеи—широкія ирригаціонныя канавы.

29-го августа Владимірскому полку пришлось занять позицію вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ на второмъ гребнѣ «Зеленой горы». Количество инструмента въ обоихъ полкахъ было недостаточно на столько, что пришлось собрать инструментъ для укрѣпленія позиціи съ полковъ Ревельскаго и Суздальскаго. На этотъ разъ по опыту, бывшему подъ Ловчею, уже не передали просто инструментъ этихъ полковъ въ руки эстляндцевъ и владимірцевъ, а назначили отъ Ревельскаго и Суздальскаго полковъ особыя команды, которыя должны были, окончивъ работу, возвратить инструментъ въ свои части.

*

Намъ приходилось видѣть позиціи большею частію укрѣпленныя войсками въ ночь. Утромъ, обходя эти позиціи, вы видите длинныя линіи ложементовъ съ лежащими въ нихъ солдатами съ ружьями, положенными на насыпь. Вглядываясь пристально въ эти ложементы, вы найдете, что сообразно заботливости отдѣльныхъ начальниковъ—ложементы болѣе или менѣе хорошо вырыты; мало того, сообразно характеру каждаго солдата—они въ отдѣльности прикрыты лучше или хуже.

Если позиція укрѣпляется въ ночь, на скорую руку, и на другой день нѣтъ атаки, рѣдкій изъ частныхъ начальниковъ будетъ продолжать работы по усиленію своихъ ложементовъ или, въ особенности, по устройству эспланады. Обыкновенно для этого требуется приказаніе главнаго начальника.

*

30-го августа полки: Владимірскій, Суздальскій, Эстляндскій и третья стрѣлковая бригада занимали для подготовленія атаки на редуты, третій, послѣдній гребень «Зеленыхъ горъ», и вели съ 8-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни жестокій стрѣлковый бой, стоившій намъ большихъ потерь. Занявъ гребень, войска были остановлены, въ ожиданіи условленныхъ для начала общаго штурма 3-хъ часовъ пополудни. Въ этотъ періодъ боя резервъ владимірцевъ и суздальцевъ имѣлъ при себѣ только остатки шанцеваго инструмента, при помощи котораго имъ надо было приготовить для себя ложементы. Солдаты рыли тесаками и крышками отъ манерокъ и выгребали землю руками.

Въ 3 часа пополудни, для атаки непріятельскихъ редутовъ, были

Digitized by Google

двинуты генераломъ Скобелевымъ, въ первой линіи: полки Владимірскій и Суздальскій, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны; во второй линіи: полкъ Ревельскій, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны и, наконецъ, для довершенія удара, полкъ Либавскій. Лично генералу пришлось встать въ головѣ войскъ. Непріятель не выдержалъ и редуты были нами взяты. Надо было, не медля ни минуты, приступить къ усиленію ихъ съ лѣваго фланга и къ приспособленію непріятельскихъ траншей, но увы! кромѣ нѣсколькихъ лопатъ и топоровъ—войска, достигшія редутовъ, не имѣли шанцеваго инструмента. А нужда прикрыться отъ непріятеля, сыпавшаго пули съ трехъ сторонъ и фланкировавшаго насъ изъ своихъ орудій, съ обоихъ фланговъ — была большая. Нужда эта сознавалась самими солдатами. Наши храбрецы рыли, или вѣрнѣе, ковыряли твердую землю штыками, нѣсколькими тесаками, скоблили манерками, выгребали руками, только чтобы какъ нибудь прикрыться. Хворостъ изъ разобранныхъ непріятельскихъ шалашей, дернъ, а въ редутѣ, ближайшемъ къ г. Плевнѣ, даже трупы враговъ и товарищей—все было пущено въ ходъ, чтобы образовать брустверъ.

Наступившая ночь принесла нѣкоторое облегченіе, но инструмента не было и къ утру 31-го августа; отбитыя нами съ такими жертвами непріятельскія позиціи были почти также плохо усилены нами, какъ и въ моментъ ихъ занятія.

Не смотря на это, взявшіе позиціи солдаты геройски отбили пять ожесточенныхъ атакъ непріятеля, стянувшаго всѣ свои резервы противъ отряда генерала Скобелева и уступили редуты только послѣ 24-хъ-часовой борьбы, потерявъ въ большей части полковъ $^2/_3$ своего состава.

*

При большихъ потеряхъ въ выдержанныхъ нами сраженіяхъ ружья большей части раненыхъ и убитыхъ остаются неподобранными. Въ лучшемъ случаѣ часть этихъ ружей, пролежавъ нѣсколько дней на землѣ и заржавѣвши, подбирается, въ худшемъ—они оставляются на полѣ сраженія или достаются въ руки непріятеля.

Санитары, подбирая раненыхъ, не берутъ ихъ ружей, ибо ружье, положенное на носилки рядомъ съ раненымъ, безпокоитъ послѣдняго.

Слѣдовало бы подумать о прибавленіи къ носилкамъ особыхъ скобъ, на которыя можно бы было укладывать ружье, не безпокоя раненыхъ, и затѣмъ обязать санитаровъ доставлять на перевязочный пунктъ вмѣстѣ съ раненымъ и его ружье.

На перевязочныхъ пунктахъ слѣдовало бы назначать артилерійскихъ чиновниковъ при небольшихъ командахъ, на обязанности которыхъ должно лежать принятіе отъ санитаровъ оружія и дальнѣйшая перевозка его.

А. Куропаткинъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Добруджа.

(Between the Danube and Black Sea or five Years in Bulgaria. By Henry C. Barkley, vi engineer. 1877).

Генрихъ Бэркле провелъ 12 лѣтъ въ Болгаріи, въ качествѣ гражданскаго инженера; предлагаемые здѣсь очерки этой страны составлены имъ тотчасъ послѣ герцеговинскаго возстанія, когда восточный вопросъ не успѣлъ еще возбудить такого сильнаго, всеобщаго интереса. «Еслибы я взялся за перо нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе, говоритъ авторъ книги, то я, быть можетъ, имѣлъ бы возможность собрать еще болѣе свѣдѣній объ отношеніяхъ турокъ къ ихъ христіанскимъ подданнымъ; въ настоящемъ же случаѣ я могу удостовѣрить въ одномъ, что очерки мои писаны не подъ вліяніемъ недавнихъ событій».

Изъ всего видѣннаго и слышаннаго Бэркле, во время его пребыванія въ Болгаріи, онъ вынесъ твердое убѣжденіе въ томъ, что, даровавъ этой странѣ автономію, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, Портѣ легко было бы водворить миръ между мусульманскимъ и христіанскимъ населеніемъ. Не будучи подстрекаемъ извнѣ, турокъ-поселянинъ, по своему характеру, самое спокойное, послушное и безобидное существо. При введеніи свободныхъ учрежденій, буйное и праздное городское населеніе— главный элементъ, изъ котораго образуются баши-бузуки — немедленно оставило бы край, такъ какъ новые порядки отняли бы у него возможность безнаказанно грабить и обманывать мирныхъ сельскихъ жителей.

Трудно предполагать, чтобы, при правильной администраціи, болгары воспользовались своимъ численнымъ превосходствомъ и начали угнетать турокъ; правда, съ развитіемъ промышленности и поднятіемъ уровня образованія племя это не преминуло бы, конечно, забрать, мало по малу, въ свои руки всѣ главныя отрасли богатства края, и въ этомъ отношеніи туркамъ пришлось бы плохо; но много еще пройдетъ времени

Digitized by Google

прежде, чѣмъ совершится подобная перемѣна. Впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, можетъ случиться и то, что, при введеніи административныхъ реформъ, у турокъ проявятся такія качества, которыхъ теперь въ нихъ и подозрѣвать нельзя.

Въ Болгаріи, по мнѣнію Бэркле, гнетъ существующей нынѣ администраціи падаетъ преимущественно на христіанъ; но и въ турецкихъ деревняхъ творятся такого рода дѣла, которыя во всякомъ благоустроенномъ государствѣ были бы немыслимы. Авторъ слышалъ отъ двухъ братьевъ своихъ, жившихъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Средней Азіи, въ округѣ, населенномъ исключительно мусульманами, что въ этомъ краѣ правительство угнетаетъ и обираетъ турокъ еще болѣе, чѣмъ христіанъ въ Болгаріи и что матеріальное положеніе первыхъ несравненно хуже послѣднихъ. Болгаринъ имѣетъ удобное жилище, всегда хорошо одѣтъ, обутъ и сытъ, тогда какъ несчастный турокъ едва находитъ средства, чтобы прикрыть свое тѣло рубищемъ изъ холста домашняго издѣлія, а питается однимъ просомъ, и то въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Тяжкіе налоги и система обязательнаго труда довели его до такого нищенскаго состоянія, а заступиться за него некому.

Генрихъ Бэркле прожилъ въ Турціи сначала пять лѣтъ, занимаясь, вмѣстѣ съ двумя своими братьями постройкой желѣзной дороги отъ Черноводъ къ Кюстенджи, а затѣмъ, онъ провелъ тамъ еще семь лѣтъ, работая надъ проведеніемъ другой линіи, изъ Варны въ Рущукъ. Въ эти двѣнадцать лѣтъ онъ успѣлъ очень близко ознакомиться съ домашнимъ бытомъ болгаръ, ихъ нравами и обычаями, потому что, охотясь въ свободное отъ занятій время въ Балканскихъ горахъ, онъ постоянно останавливался въ попадавшихся ему на пути деревняхъ и проживалъ тамъ иногда по нѣсколько дней.

Болгары, пишетъ Бэркле, почти всѣ крестьяне-собственники (?); хотя обрабатываемая ими земля и считается принадлежащей султану, но это только номинально, въ дѣйствительности же она составляетъ ихъ собственность, такъ какъ находится у нихъ въ безсрочной арендѣ. Въ Болгаріи нѣтъ, какъ въ Босніи, крупныхъ землевладѣльцевъ феодаловъ, и турецкіе крестьяне владѣютъ здѣсь землей точно на тѣхъ же условіяхъ, какъ и болгары. Въ землѣ недостатка нѣтъ, потому что населеніе не скучено; каждый беретъ себѣ такое количество, какое онъ въ силахъ хорошо обработать. Хотя споры изъ-за владѣнія землей и возникаютъ иногда между поселянами, но подобнаго рода столкновенія случаются еще довольно рѣдко, если принять въ соображеніе то обстоя-

Digitized by Google

тельство, что въ этомъ краѣ никто не имѣетъ и понятія о законномъ размежеваніи участковъ.

Все сельское населеніе, какъ болгарское, такъ и турецкое, громко жалуется на самоуправство и притѣсненія со стороны турецкихъ административныхъ лицъ. Тѣ, начиная съ генералъ-губернатора и до послѣдняго палача, считаютъ себя въ полномъ правѣ, при проѣздѣ чрезъ какую нибудь деревню, останавливаться въ домахъ самыхъ зажиточныхъ крестьянъ, ничего не платить за постой и продовольствіе и даже требовать всевозможныхъ услугъ и приношеній отъ хозяевъ, удостоившихся чести принять ихъ. Вотъ почему всѣ почти богатыя болгарскія деревни постарались расположиться какъ можно подальше отъ главныхъ почтовыхъ трактовъ, а также крѣпостей: Виддина, Рущука и Шумлы. Если на бѣду которая либо изъ такихъ деревень попадетъ въ черту маршрута султанской арміи въ военное время, солдаты располагаются въ ней постоемъ, у жителей отбираются для обоза лошади и телѣги, крестьянъ насильно берутъ въ погонщики, обязываютъ ихъ содержать себя и лошадей на свой собственный счетъ и за все это не даютъ имъ никакого вознагражденія. Нѣтъ ничего мудренаго послѣ этого, что путешественникамъ на большихъ дорогахъ попадаются вмѣсто деревень разбросанныя какъ ни попало глиняныя лачужки, полуврытыя въ землю.

Миляхъ въ 12-ти отъ Варны, недалеко отъ дороги въ Шумлу, находится цвѣтущее селеніе Гебеджи, заселенное на половину турками, на половину болгарами. Въѣзжая въ него, невольно поражаешься видомъ прекрасно выстроенныхъ домовъ и многочисленностью рогатаго и мелкаго скота—явными признаками довольства жителей. Селеніе отдѣлено отъ почтоваго тракта болотомъ, по которому протекаетъ узкій, но глубокій ручей. Проводя линію желѣзной дороги мимо Гебеджи, Бэрклэ устроилъ дамбу чрезъ болото, а черезъ ручей перекинулъ деревянный мостъ; въ первую же ночь послѣ того, какъ мостъ былъ конченъ, крестьяне его разрушили. При производствѣ слѣдствія по этому случаю, одинъ изъ крестьянъ, родомъ турокъ, громко заявилъ, что всѣ они, и турки, и болгары, скорѣе сожгутъ свои дома и скроются со всѣми своими пожитками въ такой уголокъ, куда къ нимъ не доберутся ни турецкое начальство, ни турецкіе солдаты, а главное, ни турецкіе заптіи, не уже ни за что не останутся жить въ такомъ мѣстѣ, которое будетъ находиться въ прямомъ сообщеніи съ желѣзной дорогой. «Заптіи вѣдь не люди, восклицалъ съ жаромъ турокъ: это отребье турецкаго народа, истинный бичъ сельскаго населенія! Жалованье отъ правительства имъ идетъ самое ничтожное и они живутъ положительно на счетъ

Digitized by Google

крестьянъ. Все, что только есть у заптія, начиная съ его трубки и кончая лошадью, все пріобрѣтено имъ грабежомъ».

Стóить заптіямъ показаться въ деревнѣ, населенной христіанами, какъ всѣ женщины и дѣвушки мгновенно скрываются, а мужчины толпами высыпаютъ на улицу и, какъ встревоженное стадо барановъ, со страхомъ ждутъ результатовъ посѣщенія непрошенныхъ гостей. За исключеніемъ жалобъ на притѣсненія со стороны правительства и на грабежи солдатъ и полиціи, болгары, по словамъ Бэрклэ, терпѣливо переносятъ гнетъ турецкаго ига; онъ никогда не замѣчалъ въ нихъ ни малѣйшей наклонности организовать какой-либо заговоръ, и только въ 1866 г. проявилось первое броженіе и, начали собираться тайные комитеты. Вскорѣ послѣ того, небольшіе болгарскіе отряды, куда поступали волонтерами славяне различныхъ земель, перешли Дунай, съ цѣлью произвести возмущеніе въ цѣломъ краѣ; но сочувствія они встрѣтили очень мало; почти всѣхъ заговорщиковъ перехваталъ и перевѣшалъ Мидхатъ-паша, бывшій въ то время губернаторомъ дунайскаго вилайета.

Болгаръ отнюдь нельзя назвать воинственной расой; напротивъ, это скорѣе промышленный, скупой и апатичный народъ. Бэрклэ считаетъ ихъ очень способными къ земляннымъ работамъ и предпочтительно передъ другими бралъ между ними рабочихъ; они чрезвычайно смѣтливы, неутомимы и, подъ руководствомъ англичанъ, скоро научились справляться съ дѣломъ. При конторѣ братьевъ Бэрклэ находился, между прочимъ, въ должности писца, молодой болгаринъ, сынъ крестьянина, научившійся у американскаго мисіонера читать и писать на четырехъ европейскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и на англійскомъ; изъ него вышелъ замѣчательный бухгалтеръ и счетчикъ; кромѣ того, у нихъ было нѣсколько машинистовъ и кочегаровъ изъ болгаръ. Впослѣдствіи, укладка рельсовъ и ремонтировка полотна желѣзной дороги отъ Кюстенджи въ Варну и Рущукъ безраздѣльно поступили въ руки болгаръ.

Болгарскій крестьянинъ собственнымъ трудомъ удовлетворяетъ почти всѣмъ своимъ главнымъ потребностямъ; одежда мужчинъ и женщинъ изготовляется дома; мужчины носятъ высокія бараньи шапки изъ черныхъ или бѣлыхъ смушекъ, короткія куртки изъ толстаго домашняго сукна съ такимъ же жилетомъ, широкія шаровары, кожаныя чапры и грубые сафьяные башмаки; рубашки они шьютъ изъ домотканнаго холста. Женщины лѣтомъ перевиваютъ свои густые волосы платками яркаго цвѣта, а полотняныя свои рубашки перехватываютъ у таліи короткой шерстяной юбкой, спускающейся немного ниже колѣнъ; ходятъ онѣ всегда босыя. Зимой, мужчины и женщины носятъ овчинные тулупы, верхъ которыхъ красиво разшитъ шелками и шерстью.

Digitized by Google

Дома зажиточныхъ болгарскихъ крестьянъ строятся очень прочно изъ кирпича или горнаго плитняка; жилыя комнаты находятся въ верхнемъ этажѣ, а въ нижнемъ помѣщается хлѣвъ, куда на ночь загоняютъ скотъ; въ видахъ сбереженія топлива, нѣкоторые хозяева пробиваютъ въ полу каждой комнаты отверстія, величиною въ человѣческую голову, черезъ которыя проходитъ изъ хлѣва паръ отъ удобренія и нагрѣваетъ весь домъ. Можно себѣ представить каковъ воздухъ въ этихъ жилищахъ; но за исключеніемъ этого неудобства, они вообще очень опрятны, сухи и теплы. Мебель здѣсь не въ употребленіи; ее замѣняютъ, какъ и у турокъ, ковры и циновки; въ спальняхъ всегда навалены горы подушекъ, чистыхъ полотняныхъ простынь, а также вязаныхъ и тканыхъ шерстяныхъ одѣялъ; нѣкоторыя изъ нихъ стеганы на чесаной шерсти или на пуху растенія ситника; онѣ такъ толсты и мягки, что лѣтомъ на нихъ очень пріятно спать, а зимой покрываться.

Выростая, мальчики продолжаютъ жить въ родительскомъ домѣ, вслѣдствіе чего, здѣсь можно очень часто встрѣтить два и три поколѣнія подъ одной крышей. Болгары—народъ очень добродушный и уживчивый. «Проводя иногда цѣлые мѣсяцы въ крестьянскихъ домахъ, говоритъ авторъ, я ни разу не былъ свидѣтелемъ семейной ссоры; сверхъ того, я не знаю націи, гдѣ бы женская добродѣтель такъ высоко стояла и цѣнилась, какъ среди болгаровъ. Англійскіе рабочіе живали по цѣлымъ годамъ въ болгарскихъ деревняхъ, и очень естественно, что они сближались съ семьями своихъ хозяевъ; но я могу положительно удостовѣрить, что въ отношеніяхъ болгарокъ къ ихъ постояльцамъ не было и тѣни чего нибудь предосудительнаго». Деревенскія дѣвушки всегда веселы и разговорчивы, но держатъ себя съ большимъ достоинствомъ и не допустятъ мужчину забыться передъ собой. Болгары отличаются хорошимъ ростомъ и красивой наружностью; ихъ осанка, свобода движеній и здоровый цвѣтъ лица свидѣтельствуютъ о томъ, что они съ дѣтства привыкли сыто ѣсть и чисто одѣваться. Еслибы Порта даровала болгарамъ личныя и имущественныя права, то Болгарія сдѣлалась бы одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ Европѣ, такъ какъ даже и при настоящемъ порядкѣ вещей рабочій класъ тамъ живетъ несравненно въ бо́льшемъ довольствѣ, чѣмъ рабочіе въ Англіи и Ирландіи. Остается желать, чтобы раздорамъ между турками и болгарами былъ положенъ конецъ, и чтобы послѣдніе получили полную самостоятельность.

По окончаніи крымской кампаніи, европейская Турція сдѣлалась театромъ всевозможныхъ предпріятій промышленныхъ дѣятелей западной

Digitized by Google

Европы; она въ особенности манила къ себѣ англичанъ, не преминувшихъ забрать въ свои руки всѣ самыя выгодныя операціи въ этомъ непочатомъ краѣ. Такъ, напримѣръ, компанія инженеровъ исходатайствовала разрѣшеніе турецкаго правительства провести желѣзную дорогу отъ Черноводъ до Кюстенджи; дѣло это было поручено старшему Бэрклэ, который, проживъ шесть лѣтъ передъ тѣмъ въ Турціи, хорошо изучилъ мѣстные языки; онъ взялъ съ собой двухъ своихъ меньшихъ братьевъ, и въ томъ числѣ автора настоящихъ очерковъ; въ сентябрѣ 1857 г., всѣ трое прибыли на австрійскомъ пароходѣ въ Варну. Пока старшій братъ хлопоталъ о выправкѣ паспортовъ для дальнѣйшаго слѣдованія, двое младшихъ отправились осматривать городъ. Вотъ какъ описываетъ его авторъ.

Варна расположена на берегу моря, при началѣ долины, имѣющей пять миль въ поперечникѣ и замкнутой съ двухъ сторонъ горами; съ восточной стороны тянется кряжъ низкихъ, крутыхъ холмовъ, а съ западной высятся вершины послѣднихъ отроговъ Балкана, которыя издали кажутся поросшими прекраснымъ лѣсомъ, тогда какъ въ дѣйствительности, всѣ годныя деревья давнымъ давно уже вырублены по распоряженію турецкаго правительства. Долина Варны вьется къ сѣверу на пятьдесятъ миль и исчезаетъ въ гористой мѣстности близъ Шумлы, этой знаменитой крѣпости, составляющей гордость Турціи. Между Варной и отрогами Балкана находится болото, идущее на цѣлую милю внутрь страны; оно заканчивается великолѣпнымъ озеромъ, имѣющимъ девять миль длины и около двухъ миль ширины. При началѣ этого озера раскинулась живописная деревня Аладинъ, подъ которой стояли лагеремъ англійскія войска, передъ отправленіемъ своимъ въ Крымъ. Варна обнесена стѣною съ глубокимъ рвомъ и, какъ всѣ турецкіе города, раздѣлена на кварталы: турецкій, болгарскій, греческій, еврейскій, армянскій и даже цыганскій. Управляетъ городомъ или, скорѣе, душитъ его, паша; въ сущности, турки управляются сами собой, представители же правительства занимаются только однимъ дѣломъ — вымогательствомъ денегъ съ гяуровъ, причемъ маленькая доля сборовъ отдается падишаху, а все остальное кладется ими въ собственный карманъ.

Внутренность Варны представляетъ очень оригинальный видъ; дома разбросаны въ ней какъ попало; рядомъ съ красивыми, высокими зданіями стоятъ дрянныя лачужки въ двѣ, три каморки; иная лачужка стала поперекъ улицы клиномъ, а какой нибудь большой домъ отступилъ вглубь и притомъ такъ, что обратился къ улицѣ не переднимъ, а заднимъ своимъ фасадомъ; садовъ здѣсь вовсе нѣтъ; дворики при домахъ такіе тѣсные, что въ нихъ съ трудомъ можетъ повернуться ло-

Digitized by Google

шадь. Въ каждомъ дворѣ есть непремѣнно полуоткрытая помойная яма, гдѣ накоплены нечистоты, можетъ быть, за нѣсколько десятковъ лѣтъ; и не смотря на то, въ городѣ очень рѣдки случаи заболѣванія; о тифѣ и скарлатинѣ тамъ и понятія не имѣютъ; холера была занесена сюда только однажды европейскими войсками; въ эпоху страшной холерной эпидеміи 1866 года, опустошившей окрестности Варны, городъ остался не тронутъ ею. Бэрклэ объясняетъ это обильнымъ количествомъ свѣжей воды, проведенной съ горъ, и множествомъ фонтановъ, устроенныхъ почти на каждой улицѣ. Улицы вымощены крупнымъ камнемъ, величиною съ тыкву; но первобытная ихъ форма совершенно измѣнилась: они частію потрескались, частію искрошились, всѣ почти выбились со своихъ мѣстъ, такъ что по дорогѣ безпрестанно попадаются ямы, черезъ которыя лошадь должна перескакивать. Въ сухую погоду пѣшеходы погружаются до колѣнъ въ пыль, а въ дождливую—улицы превращаются въ рѣки грязи.

Осмотрѣвъ Варну, братья Бэрклэ отправились къ мѣсту своего назначенія. Они наняли для себя верховыхъ лошадей, а для багажа двѣ неуклюжія арбы, запряженныя маленькими, тщедушными лошаденками съ подрѣзанными хвостами, и выѣхали изъ городскихъ воротъ прямо на плоскую равнину, изрытую по всѣмъ направленіямъ колеями отъ телѣгъ, на которыхъ подвозили къ крѣпости хлѣбъ. Первыя пятнадцать миль имъ пришлось тащиться по самой грустной мѣстности, среди мелкихъ акацій и дубовыхъ кустарниковъ; мало по малу, дорога стала съуживаться и пошла довольно глубокой лощиной, между двумя откосами, вплоть до подошвы горы, высотою въ 800 футовъ, отъ вершины которой начинается обширная безлюдная степь Добруджи. На дворѣ уже стало темнѣть, когда путешественники добрались до небольшаго города Базарджика, гдѣ и остановились ночевать.

На слѣдующее утро, на зарѣ, они пустились далѣе и вступили въ предѣлы Добруджи; глазамъ ихъ представилась степь, покрытая густой травой, безъ малѣйшихъ признаковъ какой либо другой растительности; на всемъ этомъ пути имъ попалось не болѣе десятка деревьевъ. Эта грустная мѣстность нѣсколько разнообразилась безчисленными курганами; деревни расположены на разстояніи, по крайней мѣрѣ, десяти миль отъ дороги; однѣ изъ нихъ населены турками, другія татарами, а большинство болгарами. Впрочемъ, трудно назвать деревнями эти группы скученныхъ, грязныхъ и глиняныхъ лачужекъ; въ Турціи нигдѣ не встрѣтишь отдѣльнаго хутора или фермы, потому что владѣтели ихъ рисковали бы быть зарѣзанными не сегодня, такъ завтра.

На третій день, послѣ утомительнаго путешествія по горамъ и до-

Digitized by Google

ламъ, братья Бэрклэ прибыли въ Кюстенджи. Вмѣсто роскошнаго восточнаго города, который рисовался въ воображеніи автора очерковъ, онъ, къ великому удивленію своему, увидѣлъ еще издали жалкую деревушку съ единственнымъ минаретомъ среди грязныхъ, глиняныхъ хижинъ, разбросанныхъ по плоскому берегу небольшой бухты. Тяжелыя арбы нашихъ путниковъ, скрипя и раскачиваясь, медленно тащились съ горы на гору, мимо нескончаемыхъ кургановъ, наконецъ, въѣхали въ ворота, пробитые въ Траяновомъ валу, и очутились въ Кюстенджи. Миновавъ непривлекательную гостиницу и базарную площадь, караванъ остановился на окраинѣ высокой скалы, между мечетью и моремъ. «На этомъ мѣстѣ, говоритъ Бэрклэ, въ ожиданіи возможности найти себѣ удобный пріютъ въ городѣ, мы приказали разбить палатки и устроились въ нихъ совершенно по-домашнему; все мужское населеніе Кюстенджи высыпало изъ своихъ конуръ поглазѣть на иностранцевъ, пріѣхавшихъ къ нимъ изъ-за моря».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, среди мусульманскаго населенія Кюстенджи и его окрестностей находилось нѣсколько семействъ казаковъ (?), пришедшихъ изъ-за Дуная; они приняли турецкое подданство и промышляли рыболовствомъ; жили они смирно и только иногда позволяли себѣ выпить лишнее. Турки сначала косились на нихъ, не довѣряя этимъ пришельцамъ изъ ненавистной Московіи; но, мало по малу, привыкли къ нимъ и перестали ихъ чуждаться. Началась крымская кампанія; русскіе обложили Силистрію; летучій отрядъ казаковъ появился въ Кюстенджи; казаки никого не обижали, однако, турецкое населеніе города и его окрестностей сильно встревожилось, вообразивъ, что нежданые гости вызваны новыми поселенцами, съ тѣмъ, чтобы опустошить городъ. Турки разомъ поднялись, напали на казаковъ-колонистовъ и вырѣзали ихъ всѣхъ. Одинъ казакъ, у котораго убили жену, схватилъ на руки двухъ своихъ сыновей, четырехъ и пяти лѣтъ, бросился съ ними въ Дунай, добрался вплавь до своей рыбачей лодки и уже былъ близокъ къ спасенію, какъ на бѣду его замѣтилъ Кара-Мустафа, предводитель убійцъ, извѣстный въ краѣ своей жестокостью; онъ сѣлъ въ первый попавшійся челнокъ, погнался за своей жертвой, мѣткимъ выстрѣломъ убилъ на-повалъ отца и ранилъ въ руку меньшаго сына. Увѣренный, что малютки непремѣнно потонутъ, онъ вернулся въ городъ; но дѣти не погибли; ихъ лодку носило всю ночь, и на зарѣ слѣдующаго дня прибило къ тому мѣсту берега, гдѣ находился англійскій пикетъ; солдаты опустили тѣло убитаго въ море, а полумертвыхъ мальчиковъ перенесли на свой корабль, на которомъ они и оставались во все продолженіе крымской войны.

Digitized by Google

Въ первые же дни пребыванія братьевъ Бэркле въ Кюстенджи тамъ начались такіе холода и дожди, что не было никакой возможности жить въ палаткахъ; пришлось перебраться въ тѣсную жидовскую каморку, съ единственнымъ окномъ, обтянутымъ пузыремъ, вмѣсто стеколъ.

Нивелировка дороги была окончена въ концѣ сентября, и братья Бэркле перебрались въ Черноводы, за 40 миль отъ Кюстенджи. Они выѣхали всѣ трое верхомъ, и на протяженіи 20 миль слѣдовали по направленію Траянова вала, этого замѣчательнаго памятника римскаго владычества. Онъ начинается у бухты Кюстенджи, тянется, почти по прямой линіи, на 45 миль и упирается въ Дунай подъ Рассовой, образуя, такъ сказать, базисъ треугольника, боковыми линіями котораго служатъ Дунай и Черное море. Валъ состоитъ изъ земляной насыпи и каменной стѣны, по обѣимъ сторонамъ которыхъ идутъ два рва, одинъ глубиною въ 12 футовъ, а другой мельче. Стѣна была первоначально сложена изъ грубо обтесанныхъ каменныхъ глыбъ, сдвинутыхъ, впослѣдствіи, съ мѣста и сваленныхъ теперь въ безпорядочныя кучи, пустыя пространства между которыми засыпаны землей.

Миляхъ въ 25 отъ Кюстенджи находится новый городокъ *Меджидіе*, гдѣ пріютился первый отрядъ переселенцевъ-татаръ изъ Крыма, вслѣдъ за которыми ждали еще нѣсколькихъ тысячъ. Меджидіе стоитъ на южной сторонѣ цѣлаго ряда озеръ и болотъ, находящихся въ трехъ миляхъ отъ Черноводъ. Вечеромъ, когда уже стемнѣло, путешественники, пробираясь то бродомъ, то плохими мостками, и рискуя на каждомъ шагу выкупаться въ грязной, болотистой водѣ, дотащились, наконецъ, до молдаванской деревни *Черноводъ*, гдѣ ихъ ожидали уже люди и арбы съ багажомъ и гдѣ имъ заранѣе была отведена квартира въ домѣ зажиточнаго молдаванина Влата. Деревня эта состояла изъ 50 домовъ и находилась на откосѣ пологой горы; жители ея оказались людьми достаточными, смирными, веселаго характера; правда, они любили попивать ракы, но за то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ были несравненно развитѣе и энергичнѣе своихъ сосѣдей-турокъ. Почти всѣ они занимались фермерствомъ и отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ; каждый членъ семьи, не исключая стариковъ и даже дѣтей, отъ зари до зари работалъ или въ полѣ, или при домѣ. Они сами строили себѣ жилища, сами дѣлали свои телѣги и земледѣльческія орудія, сами заготовляли для себя платье, обувь и шапки. По-турецки они умѣли говорить всѣ, кромѣ дряхлыхъ старухъ; но братья Бэркле узнали объ этомъ уже впослѣдствіи, когда поближе познакомились со своими хо

Digitized by Google

зяевами, а до тѣхъ поръ послѣдніе, и въ особенности молодыя дѣвушки, никакъ не хотѣли сознаться, что они понимаютъ этотъ языкъ.

Черноводскіе молдаване строятъ свои дома изъ фашинника, который обмазываютъ снаружи и изнутри глиной, смѣшанной съ навозомъ; покрываютъ они ихъ толстымъ слоемъ тростника. Лѣтомъ эти мазанки очень прохладны, а зимою очень теплы и отличаются поразительной чистотой; авторъ находитъ, что въ нихъ гораздо пріятнѣе жить, чѣмъ въ самыхъ лучшихъ коттэджахъ англійскихъ поселянъ, гдѣ полъ всегда сырой, въ комнатахъ темно, да вдобавокъ, дуетъ отъ оконъ и дверей. Архитектура домовъ молдаванскихъ фермеровъ вездѣ одинакова; вы входите сначала въ сѣни; въ нихъ двѣ двери: правая ведетъ въ клѣть, нѣчто въ родѣ подвала, куда надо спуститься по небольшой деревянной лѣстницѣ; тутъ живетъ вся семья; стѣны этой клѣти оштукатурены глиной; кругомъ идутъ полки, на которыхъ стоитъ разная посуда; въ переднемъ углу образа, съ одной стороны большая печь, для приготовленія кушанья, а съ другой—маленькое слуховое окно; клѣть врыта въ землю вплоть до потолка; тростниковая крыша ея, обложенная сверху дерномъ, снаружи имѣетъ видъ небольшаго бугра, такъ что трудно представить себѣ, чтобы подъ нимъ жили люди. Дверь изъ сѣней на лѣво ведетъ, въ такъ называемую, чистую горницу, построенную надъ землей; хозяева входятъ туда только въ исключительныхъ случаяхъ: или въ семейные праздники, или для пріема гостей. Комната нагрѣвается печкой въ формѣ пчелинаго улья, топка которой проведена въ сѣни; кругомъ стѣнъ разставлены низенькіе диваны, а въ углахъ навалены груды подушекъ, простынь и одѣялъ домашняго издѣлія; полъ глиняный, плотно утрамбованный, стѣны и потолокъ выбѣлены мѣломъ, а въ нѣкоторыхъ домахъ расписаны звѣздами и полосками; окна небольшія, но свѣтлыя. Автору и его братьямъ отвели такую горницу въ домѣ Влата, гдѣ они прожили очень удобно цѣлый мѣсяцъ и заручились разрѣшеніемъ радушныхъ хозяевъ останавливаться у нихъ каждый разъ, когда будутъ возвращаться въ Черноводы.

Домъ Влата стоялъ въ близкомъ разстояніи отъ Дуная; на слѣдующее утро, по пріѣздѣ, братья Бэркле отправились осматривать мѣстность. Подъ Черноводами ширина Дуная не менѣе мили; вода въ немъ густая, мутная, по выраженію автора, точно гороховый супъ; турецкій берегъ возвышенъ; его крутыя известковыя скалы покрыты тощимъ кустарникомъ и разнаго рода вьющимися растеніями, между которыми особенно рѣзко выдаются красные листья дикаго винограда и пушистые стебли бородавника. Валашскій берегъ низменный и плоскій; во время весеннихъ и осеннихъ разливовъ, онъ на необозримое пространство покры-

Digitized by Google

вается водой; но, въ сентябрѣ мѣсяцѣ берегъ этотъ представлялъ обширный лугъ, поросшій сочной травой и тростникомъ.

«При осмотрѣ мѣстности, пишетъ авторъ, мы наткнулись на небольшую рѣчку, впадающую въ Дунай и принуждены были вернуться. Тутъ съ нами случилось слѣдующее маленькое происшествіе: на противоположномъ берегу этой узенькой рѣчки стоялъ рослый, молодой турокъ съ нѣсколькими товарищами; онъ принялся осыпать насъ страшными ругательствами, дразнилъ языкомъ, корчилъ гримасы и, наконецъ, дошелъ до самыхъ безобразныхъ выходокъ. Въ отвѣтъ на это мы погрозили ему кулакомъ и пошли домой; но старшій братъ мой не оставилъ этого дѣла; по приходѣ въ Черноводы онъ принесъ жалобу на сдѣланную намъ дерзость Иссѣ-эфенди, турецкому чиновнику, присланному изъ Константинополя, затѣмъ, чтобы помогать намъ въ сношеніяхъ нашихъ съ поселянами. Исса послалъ одного заптія за виноватымъ, а другому приказалъ срубить здоровый сукъ; когда привели нашего обидчика, Исса собственноручно вздулъ его у себя на дворѣ, а насъ угостилъ кофеемъ. Это обстоятельство разомъ подняло въ глазахъ турокъ репутацію гяуровъ, имѣвшихъ такую сильную поддержку въ начальствѣ. По случаю воскреснаго дня, мы, вернувшись къ себѣ на квартиру, застали на площадкѣ передъ домомъ Влата, сборище молодыхъ парней и дѣвушекъ, которые держались за руки и плясали свой національный танецъ *гору*; лица у всѣхъ были серьезныя, даже торжественныя, пляска исполнялась молча и, только по временамъ, мужчины дико вскрикивали. Кругомъ сидѣли старики, курили трубки, пили ракію и любовались на это обычное по праздникамъ развлеченіе».

Въ Черноводахъ православныхъ церквей нѣтъ; благочестіе жителей выражается только тѣмъ, что у нихъ постоянно горятъ лампадки передъ образами и что они не работаютъ по праздникамъ. Суевѣріе развито здѣсь до-нельзя; такъ, между прочимъ, для предохраненія отъ дурнаго глаза прибиваютъ къ заборамъ черепа коровъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что суевѣріе—повальный недугъ, какъ христіанскаго, такъ и мусульманскаго населенія Турціи.

Въ понедѣльникъ все семейство Влата съ ранняго утра поднялось на ноги; самъ Влатъ, не выпуская изо рта длинной трубки, возился съ топоромъ въ рукахъ около телѣгъ и плуговъ; сыновья его отправились—кто въ поле на пашню, кто на волахъ въ лѣсъ за дровами; двѣ незамужнія дочери мололи пшеницу на ручной мельницѣ и насыпали муку въ мѣшки, для домашняго употребленія; старуха мать и молодая невѣстка, подоивъ коровъ и накормивъ птицъ, затопили печь и принялись чистить и убирать комнаты, а въ промежуткахъ между

Digitized by Google

дѣломъ обмазывали свѣжей глиной потрескавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наружныя и внутреннія стороны стѣнъ.

Чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ автора въ Черноводы, ему случилось нечаянно быть свидѣтелемъ одного происшествія, которое показало, какъ неизнѣжены и выносливы молдаванскія крестьянки. Онъ занимался въ своей комнатѣ; въ это время, молодая невѣстка Влата обмазывала жидкой глиной полъ небольшой веранды, находившейся подъ его окнами; вдругъ она перестала работать, выпрямилась, зѣвнула, потянулась и ушла, оставя на полу ведро съ растворомъ глины. Не прошло и часу, какъ она вернулась и, какъ ни въ чемъ не бывало, снова принялась за работу. Вскорѣ послѣ того, за стѣной раздался слабый крикъ ребенка. «Кто это кричитъ?» спросилъ Бэрклэ у молодой женщины. «Мальчишка мой, отвѣчала та очень спокойно. Онъ только что родился, вѣрно ѣсть хочетъ».

Постоянныя притѣсненія со стороны турокъ заставили бѣдныхъ раіевъ тщательно скрывать принадлежащее имъ имущество. Братьямъ Бэрклэ понадобилось купить ячменя для своихъ лошадей; они обратились къ старику хозяину съ вопросомъ, нельзя ли добыть у него корму. Онъ сначала замялся, потомъ сказалъ вполголоса: «Можно; я васъ сведу въ подполье: только смотрите, не выдайте меня». Съ этими словами онъ повелъ своихъ постояльцевъ въ сѣни, не безъ усилія приподнялъ вдѣланную въ полъ каменную плиту, подъ которой оказалось такое отверстіе, въ которое могъ пролѣзть только мальчикъ лѣтъ десяти; это былъ входъ въ просторный, сухой подвалъ, почти до верху наполненный зерновымъ хлѣбомъ.

Однимъ изъ бичей Черноводъ и окрестныхъ деревень его считаются волки, безпощадно уничтожающіе собакъ и скотъ; но замѣчательно то, что на людей они никогда не нападаютъ.

Въ виду скораго наступленія зимы инженеры должны были переѣхать въ Варну. Они тронулись въ путь 5-го ноября и разсчитывали черезъ три дня быть на мѣстѣ; но, застигнутые метелью, они едва не замерзли, такъ какъ ни въ одной изъ попадавшихся имъ турецкихъ деревень крестьяне не соглашались пустить къ себѣ переночевать гяуровъ. Ни просьбы, ни угрозы—ничто не помогало; тогда сопровождавшіе ихъ два каваса прибѣгли къ рѣшительнымъ мѣрамъ; вторгнувшись въ одну изъ хижинъ, они выхватили ятаганы, начали бить ими плашмя хозяевъ, выгнали ихъ на улицу и водворили на ихъ мѣсто измученныхъ, продрогшихъ и проголодавшихся путешественниковъ. Такія сильныя мѣры произвели благотворное вліяніе на турокъ; они сейчасъ же задали корму лошадямъ непрошенныхъ гостей, а имъ самимъ натаскали

Digitized by Google

хлѣба, яицъ, масла, молока, меду и сыру, униженно прося ихъ распоряжаться, какъ у себя дома.

Послѣ суточнаго отдыха наши путники тронулись далѣе и добрались, наконецъ, до Варны, гдѣ остановились въ домѣ одного знакомаго имъ англійскаго семейства. Прекрасное помѣщеніе, вкусный столъ, ванна, возможность ѣсть не руками, а вилками, сидѣть на стульяхъ, а не на полу, все это показалось молодому автору—ему было въ то время 20 лѣтъ—верхомъ блаженства, послѣ перенесенныхъ лишеній. Нѣсколько дней спустя, старшій Бэрклэ отправился въ Константинополь, для переговоровъ съ правительствомъ, а двое меньшихъ прожили у пріютившихъ ихъ соотечественниковъ ровно четыре мѣсяца, развлекаясь, впродолженіе всего этого времени, охотой за лисицами, драхвами и дикими лебедями. Авторъ очерковъ пользовался этими странствованіями, чтобы ближе познакомиться съ мѣстными нравами и обычаями.

Необходимость подготовить все нужное для работъ по желѣзной дорогѣ вызвала обоихъ братьевъ въ мартѣ 1858 г. назадъ въ Черноводы; они вздумали пуститься туда пѣшкомъ, имѣя въ виду до-сыта наохотиться во время этого 120-верстнаго перехода. Они шли четверо сутокъ, натерпѣлись голода, холода, почти глазъ не сомкнули отъ міріадъ насѣкомыхъ на ночлегахъ, натерли себѣ ноги до нарывовъ и, наконецъ, еле живые дотащились до дома старика Влата, гдѣ тотчасъ же слегли въ постель и пролежали нѣсколько дней, залечивая свои израненныя ноги. Въ ночь ихъ прихода вскрылся Дунай, ледъ двигался громадными массами, покрывая плоскій берегъ на необозримое пространство; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ льдины набѣгали одна на другую и образовали горы, вышиною до 15 футовъ.

Середина черноводской долины, на протяженіи 16-ти миль, ниже уровня Дуная, вслѣдствіе чего, рѣка каждую весну заливала ее и превращала долину въ цѣлый рядъ стоячихъ озеръ, высыхавшихъ только во время очень знойнаго лѣта. Въ виду огражденія этого мѣста отъ напора воды, братья Бэрклэ еще осенью поручили Влату нанять рабочихъ, для проведенія поперечной дамбы; къ веснѣ дамба была окончена, и нашимъ инженерамъ оставалось только осушить долину дренажной системой, а затѣмъ приступить къ устройству полотна желѣзной дороги. Но на бѣду ихъ, биржевыя дѣла въ Лондонѣ шли въ ту эпоху довольно туго, а, можетъ быть, англійское общество нѣсколько разочаровалось въ своихъ надеждахъ найти въ Турціи золотое дно для своихъ промышленныхъ предпріятій; какъ бы то ни было, но отчетъ, посланный въ Лондонъ братьями Бэрклэ, по окончаніи ими дренажныхъ работъ, оставался безъ

Digitized by Google

отвѣта въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и только въ концѣ августа пришло разрѣшеніе начать дѣло.

Въ ожиданіи этого разрѣшенія, братья Бэрклэ, еще до наступленія лѣта, снова поселились въ Кюстенджи, но на этотъ разъ за городомъ, въ палаткѣ, гдѣ немало натерпѣлись отъ проливныхъ дождей съ бурями, свирѣпствовавшими въ тотъ годъ, въ продолженіе мая, іюня и іюля, почти черезъ каждые два дня; въ ясную же погоду, москиты и комары не давали имъ покоя ни днемъ, ни ночью. Бэрклэ страшно скучали отъ бездѣйствія и развлекались только охотою на водяныхъ птицъ, лисицъ и барсуковъ. Входя въ частыя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, авторъ записокъ успѣлъ подмѣтить много характеристическихъ чертъ турецкаго народа, къ которому онъ относится съ замѣтной симпатіей, даже часто во вредъ истинѣ. Вотъ что онъ говоритъ:

«Никогда не связывайтесь съ туркомъ, одѣтымъ во франкское платье, замѣтилъ мнѣ однажды старикъ-фермеръ изъ одной деревни близъ Кюстенджи. Знайте заранѣе, что это мошенникъ; турокъ тогда только надѣнетъ на себя платье гяура, когда отречется отъ прирожденныхъ ему честности и добродушія и усвоитъ себѣ пороки націи, которой начнетъ подражать». Безъ сомнѣнія, продолжаетъ авторъ, у турка-поселянина есть недостатки, но хорошія качества его преобладаютъ надъ дурными. Такъ, напримѣръ, онъ страшно лѣнивъ и готовъ лежать хоть цѣлый день; но, въ случаѣ надобности, врядъ ли кто въ состояніи выказать такую энергическую дѣятельность, какъ онъ. Турокъ безропотно переноситъ голодъ и холодъ; въ сраженіи онъ дерется отчаянно, особенно если онъ убѣжденъ, что начальникъ его человѣкъ опытный и мужественный—вещь очень рѣдкая. Турокъ-солдатъ никогда не обсуждаетъ полученныхъ имъ приказаній, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его ведутъ на явную смерть; хозяина своего,—будь онъ мусульманинъ или христіанинъ,—турокъ-слуга уважаетъ и любитъ; онъ работаетъ на него неутомимо, оставляя себѣ очень мало времени для отдыха. По моему мнѣнію, турокъ правдивѣе, честнѣе и крѣпче въ своемъ словѣ, чѣмъ всѣ прочія національности, живущія въ Турціи; онъ гостепріименъ по природѣ и по законамъ своей религіи; онъ рѣдко откажетъ страннику въ пріютѣ у себя, особенно если тотъ мусульманинъ; онъ вовсе не корыстолюбивъ, да и потребности его самыя скромныя; онъ ласковъ и внимателенъ къ женщинамъ, тѣмъ болѣе, къ своимъ домашнимъ; дѣтей страстно любитъ и нерѣдко позволяетъ имъ обращаться съ собой, какъ съ игрушкой; ради забавы онъ не допуститъ себя ни до какой жестокости ни съ человѣкомъ, ни съ животнымъ, но въ то же время, если найдетъ, что это нужно, то загонитъ до смерти своего любимаго коня

Digitized by Google

и зарѣжетъ хоть десятокъ людей, чтобы ограбить ихъ. У турокъ вообще своеобразный взглядъ въ этомъ отношеніи; такъ, напримѣръ, ни одинъ изъ нихъ не рѣшится пристрѣлить свою лошадь, если она сломаетъ себѣ ногу гдѣ нибудь въ безводной степи; онъ преспокойно разсѣдлаетъ ее, сниметъ съ нея всю сбрую и уйдетъ, оставя ее на произволъ судьбы, въ полномъ убѣжденіи, что не имѣлъ права лишить жизни страдающее животное, точно такъ, какъ намъ не придетъ въ голову доканать раненаго человѣка. Въ этомъ народѣ какая-то странная смѣсь добра и зла; обознику, напримѣръ, ни по чемъ зарѣзать перваго встрѣчнаго на дорогѣ, чтобы поживиться отъ него нѣсколькими піастрами; а наймите вы того же самаго турка себѣ въ услуженіе и поручите ему отвезти куда нибудь хоть 100 фунтовъ стерлинговъ, онъ свято выполнитъ возложенную на него комисію и не притронется къ вашимъ деньгамъ; мало того, прикажите ему убить вашего врага—онъ, не задумавшись, исполнитъ и это, а затѣмъ ловко схоронитъ концы. Не подлежитъ сомнѣнію, что турокъ—варваръ; но у этого варвара много хорошихъ качествъ. О туркахъ, какъ о представителяхъ власти, хорошаго уже ничего нельзя сказать; это поголовные мошенники. У нихъ одна цѣль въ жизни—погоня за наживой; они хлопочатъ только о томъ, какъ бы скорѣе набить себѣ карманы, не думая о послѣдствіяхъ своего наглаго грабежа. На слово ихъ никакъ нельзя положиться: они постоянно лгутъ; трудно себѣ представить, до чего грубы и надмѣнны эти животныя; это варвары отъ перваго до послѣдняго человѣка; отъ Запада они заимствовали одни пороки и, преимущественно, пьянство; въ настоящее время пьянствомъ заражены всѣ высшіе сановники Константинополя.

Далѣе авторъ представляетъ слѣдующую характеристику турецкихъ женщинъ и дѣтей.

Кому неизвѣстно, что на умственное и нравственное развитіе дѣтей имѣютъ больше всего вліянія матери; въ Турціи же женщины не получаютъ никакого образованія, поэтому неспособны дѣйствовать благотворно на дѣтей. Въ богатыхъ семьяхъ онѣ по цѣлымъ днямъ лежатъ, курятъ, лакомятся, а для развлеченія ѣздятъ въ общественныя бани; книгъ онѣ въ глаза не видятъ; разговоры ихъ постоянно вертятся на скандалахъ и на сладострастныхъ сценахъ гаремнаго міра; собесѣдницами ихъ обыкновенно бываютъ или подобныя же имъ гаремныя затворницы, или невольницы. Отсутствіе движенія и злоупотребленіе сладкой пищей причиной тому, что почти всѣ турчанки прежде времени толстѣютъ, брюзгнутъ и разучиваются ходить; походка у нихъ престранная; онѣ переваливаются, точно утки. Какую же пользу можетъ принести

Digitized by Google

ребенку такая воспитательница и мать? Мальчикъ, до десяти лѣтъ, ростетъ въ гаремѣ, окруженный женщинами и рабами; онъ невольно дѣлается зрителемъ самыхъ нескромныхъ сценъ и подслушиваетъ самые неприличные разговоры; его пичкаютъ всевозможными лакомствами, страшно балуютъ; и тѣло, и умъ его, такъ сказать, отравляются съ раннихъ поръ. Послѣ десяти лѣтъ, мальчику разрѣшается бѣгать по кухнямъ и конюшнямъ своего отца; тутъ онъ очень скоро выучивается ругаться, скакать на неосѣдланныхъ лошадяхъ, курить трубку, колотить прислугу и вообще смотрѣть какъ на скотовъ на всѣхъ тѣхъ, кто ниже его по положенію. Ежедневно является къ нему мулла и даетъ уроки чтенія и письма; если будущій паша съумѣетъ нацарапать, съ грѣхомъ пополамъ, письмо—курсъ ученія его конченъ. Достигнувъ юношескаго возраста, онъ живетъ безъ всякаго надзора, никто имъ не руководитъ, никто не дѣлаетъ ему замѣчаній, напротивъ, всѣ окружающіе наперерывъ восхищаются его красотой и достоинствами; мудрено ли послѣ этого, если онъ возымѣетъ о себѣ самое высокое понятіе. Дѣти рабочихъ классовъ ростутъ при нѣсколько лучшихъ условіяхъ; нужда заставляетъ ихъ дѣлить труды родителей, вслѣдствіе чего, они не подвергаются, по крайней мѣрѣ, вредному вліянію праздности; прислуги при нихъ нѣтъ, каждый ребенокъ вращается постоянно въ средѣ равныхъ ему по положенію и потому не представляется пищи для развитія въ немъ высокомѣрія и самонадѣянности.

Начало всему злу, безъ сомнѣнія, многоженство; до тѣхъ поръ, пока въ этомъ отношеніи не произойдетъ радикальной реформы, мусульманское населеніе будетъ продолжать быстро вымирать и, вѣроятно, скоро совсѣмъ исчезнетъ подъ напоромъ западныхъ элементовъ. Уже теперь въ средѣ государственныхъ людей Турціи можно встрѣтить не мало образованныхъ лицъ, отлично говорящихъ на нѣсколькихъ языкахъ и близко знакомыхъ съ политикой Европы; многіе изъ нихъ получили воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за границей. Эти люди предвидятъ распаденіе своего отечества и, сознавая невозможность предотвратить это бѣдствіе, спѣшатъ забрать въ свои руки власть, чтобы нажиться. Нѣтъ сомнѣнія, что они питаютъ глубокую ненависть къ могущественнымъ и цивилизованнымъ своимъ сосѣдямъ, и если скрываютъ это чувство, то только изъ дипломатической осторожности, хотя отъ времени до времени, дикая природа азіятскаго человѣка сказывается даже въ щегольски одѣтомъ объевропеившемся туркѣ.

Какъ человѣкъ пользуется медомъ, собраннымъ его пчелами на растущихъ вокругъ цвѣтахъ и, вытаскивая изъ улья соты, убиваетъ дымомъ работавшихъ на него насѣкомыхъ, точно такъ и высшія прави-

Digitized by Google

тельственныя власти Турціи, въ цвѣтущую эпоху этого государства, посылали пашей въ отдаленныя провинціи, давая имъ разрѣшеніе грабить, сколько душѣ угодно, но съ условіемъ, чтобы не были забыты падишахъ и его любимцы. Когда ловкій паша достаточно напапливалъ денегъ, его вызывали въ Константинополь и награждали за усердіе шелковымъ шнуркомъ, а награбленное богатство поступало въ сундуки султана, причемъ окружающіе урывали себѣ порядочный кусокъ добычи. Хорошо жилось въ тѣ времена высшимъ сословіямъ въ Турціи! денегъ было много, да и народъ не очень роптался, такъ какъ его обиралъ только одинъ человѣкъ — мѣстный паша; но съ тѣхъ поръ, какъ западные дипломаты протянули жадныя руки къ восточному пирогу и шелковые шнурки вышли изъ моды, съ народа начали брать втрое, а правительственные сундуки все таки пусты. Паши уже далеко не такъ быстро богатѣютъ, какъ прежде, и самъ падишахъ чувствуетъ, что могущество его значительно ослабѣло.

1-го сентября 1858 г., когда прибылъ изъ Англіи пароходъ съ разрѣшеніемъ приступить къ работамъ и привезъ вмѣстѣ съ тѣмъ большой запасъ необходимыхъ инструментовъ, старшій Бэрклэ, прозванный турками «Буюкъ Дшеллаби» (большой человѣкъ), отправился въ Варну, въ сопровожденіи своихъ братьевъ и двухсотъ рабочихъ изъ турокъ и татаръ. Прибывъ на тотъ пунктъ, откуда должна была начинаться желѣзная дорога, онъ условился съ рабочими на счетъ задѣльной платы, отдалъ ихъ въ полное распоряженіе своихъ братьевъ, объявилъ, что возвращается въ Константинополь и будетъ пріѣзжать въ послѣдній день каждаго мѣсяца, для выдачи денегъ. Рабочіе остались, повидимому, очень довольны такимъ распоряженіемъ, согласились на всѣ условія и дружно принялись за дѣло. Прошло десять дней; вдругъ, однажды утромъ, когда авторъ записокъ выѣхалъ на линію, чтобы осмотрѣть работы, его обступила толпа рабочихъ и съ громкими криками стала требовать разсчета. Ихъ кой-какъ уговорили, напомнивъ объ условіи расплачиваться съ ними въ концѣ мѣсяца и они разошлись; но на слѣдующее утро, еще бо́льшая толпа привалила къ палаткѣ инженеровъ, крича: «денегъ! денегъ! подавайте разсчетъ, не то мы бросимъ работу и уйдемъ съ линіи! мы не позволимъ помыкать собою англичанамъ»! Бэрклэ выслали къ нимъ одного изъ кавасовъ, надѣясь, что его краснорѣчіе убѣдитъ бунтующихъ; но вышло на оборотъ: вмѣсто того, чтобы разойтись, рабочіе притащили свои подушки и одѣяла, и расположились кругомъ палатки, съ твердымъ намѣреніемъ не снимать осады, пока ихъ требованіе не будетъ удовлетворено. Послѣ небольшаго совѣ-

Digitized by Google

щанія, осажденные порѣшили отправиться одному изъ нихъ въ Варну, куда ожидали старшаго Бэркле изъ Константинополя; жребій палъ на автора записокъ и онъ въ ту же ночь, пользуясь темнотой, отправился въ путь. Но онъ ошибся въ разсчетѣ; братъ ему объявилъ, что онъ денегъ не дастъ до истеченія назначеннаго срока и приказалъ вернуться на линію. Прошло еще нѣсколько дней, рабочіе не снимали осады и принимали все болѣе и болѣе угрожающій видъ. Наконецъ, однажды утромъ, къ палаткѣ подъѣхалъ старшій Бэркле, съ сопровожденіи нѣсколькихъ заптіевъ, которыя охраняли двухъ лошадей, навьюченныхъ туго набитыми мѣшками. Слухъ, что Буюкъ Дшеллаби привезъ деньги, быстро разнесся между рабочими; но многіе изъ нихъ не повѣрили; «сабаки англичане все врутъ», говорили они; «намъ готовятъ вмѣсто денегъ западню». Однако, 1-го октября, кавасы собрали ихъ всѣхъ къ палаткѣ и Бэркле старшій вышелъ къ нимъ съ толстымъ бичемъ въ рукѣ; не успѣлъ онъ упрекнуть ихъ въ нарушеніи условія, какъ со всѣхъ сторонъ на него посыпался градъ отвратительнѣйшихъ ругательствъ и вслѣдъ затѣмъ, человѣкъ десять турокъ и татаръ свирѣпаго вида и внушительнаго роста кинулись на него; Бэркле отступилъ шага на два, бичъ свистнулъ и пошелъ полосовать головы, плечи и руки рабочихъ; толпа заорала: «рѣжутъ! рѣжутъ»! и опрометью бросилась бѣжать въ Кюстенджи, оставя растянувшагося на землѣ главнаго зачинщика Анапе-Оглу, которому больше всего досталось. Но тотъ вскочилъ на ноги, началъ звать назадъ своихъ товарищей и подобострастно кланяться англичанамъ, прося прощенія. При помощи заптіевъ, всѣхъ рабочихъ согнали, наконецъ, на площадку передъ палаткой, принесли конторскія книги и мѣшки съ деньгами, и приступили къ разсчету. Рабочіе принимали деньги съ покорнымъ видомъ, а Анапе, у котораго вся голова оказалась разсѣченной до крови, униженно каялся въ своей винѣ, обѣщая больше не бунтовать; впослѣдствіи, изъ него вышелъ лучшій рабочій, ему постоянно возвышали задѣльную плату, такъ что, благодаря желѣзной дорогѣ, онъ вскорѣ обзавелся женой, домомъ, рогатымъ скотомъ и даже цѣлымъ стадомъ овецъ. «А все по милости этой двери, черезъ которую Буюкъ Дшеллаби выгналъ изъ меня сатану»,—говорилъ онъ однажды автору записокъ, осклабляясь и показывая на бѣлые шрамы на своемъ гладковыбритомъ черепѣ. Этимъ происшествіемъ закончились стачки рабочихъ, дѣло пошло быстро и успѣшно; къ концу октября, братья Бэркле перебрались изъ палатки въ два домика, нанятые ими на годъ, а рабочихъ, въ числѣ 500 человѣкъ мусульманъ и христіанъ, поселили въ пустомъ хлѣбномъ магазинѣ, отданномъ въ наймы турецкимъ правительствомъ.

Digitized by Google

Съ этимъ магазиномъ связывалось историческое воспоминаніе. Въ крымскую кампанію отрядъ французской легкой кавалеріи, подъ командой генерала Эспинаса, былъ посланъ на рекогносцировку подъ Варну; въ четырехъ миляхъ отъ Кюстенджи онъ натянулся на небольшое стоячее озеро, по близости отъ Чернаго моря. Жара стояла невыносимая; томимые жаждой солдаты соскочили съ лошадей и припали къ водѣ, оказавшейся вонючей и отвратительной на вкусъ; одна половина отряда не рѣшилась пить такую гадость, другая же не удержалась и съ жадностію глотала отраву; несчастныхъ привезли еле живыхъ въ Кюстенджи и положили въ вышеназванный хлѣбный магазинъ, гдѣ они всѣ и умерли.

Съ наступленіемъ зимы, земляныя работы на линіи прекратились и жизнь братьевъ Бэркле сдѣлалась очень однообразна; охота и прогулки по окрестностямъ составляли все ихъ развлеченіе.

Не безъ интереса описываетъ авторъ свое посѣщеніе казацкой колоніи, поселившейся на островѣ, среди обширнаго приморскаго озера. Старшина поселенцевъ пригласилъ нежданныхъ гостей въ свой конусообразный шалашъ, выстроенный изъ тростника, съ печкой по срединѣ, во время топки которой дымъ выходилъ сквозь круглое отверстіе вверху. «Стоять въ шалашѣ, по причинѣ удушающей жары, было невозможно, пишетъ авторъ; но когда мы сѣли на ивовые диваны, устланные тростникомъ, и когда хозяева отворили низенькую треугольную дверь, дышать стало легче. Въ шалашъ набралось столько казаковъ, сколько могло усѣсться на полу съ поджатыми ногами; они вѣжливо сторонились отъ насъ, боясь обезпокоить, а когда одинъ изъ нихъ нечаянно толкнулъ меня, то пробормоталъ что-то и началъ креститься. Всѣ они чисто говорили по турецки, особенно молодежь, родившаяся въ колоніи; съ большой гордостію вспоминали они о Россіи и отзывались о Царѣ, какъ о Богѣ. На нашъ вопросъ, почему они покинули родину, они единодушно заявили, что дома бѣдность одолѣла и что они пришли въ Турцію добывать себѣ хлѣбъ; но при этомъ на ихъ лицахъ мелькнуло какое-то тревожное выраженіе, изъ чего мы заключили, что не бѣдность, а другія причины вынудили ихъ эмигрировать. Это все были молодцы, какъ на подборъ—рослые, отлично сложенные, съ бѣлокурыми, длинными усами и темными бородами; намъ они показались гигантами. Высокія бараньи шапки, суконные казакины съ откидными рукавами, изъ-за которыхъ выказывались синія крашенинныя рубашки, широкія шаровары, засунутыя въ высокіе, толстые сапоги—вотъ изъ чего состоялъ ихъ костюмъ. Любо было смотрѣть на этихъ красивыхъ силачей, и намъ очень бы хотѣлось завербовать ихъ къ себѣ на работу; но

Digitized by Google

они посвятили себя исключительно одному промыслу, именно, рыболовству, и почти круглый годъ проводятъ въ морѣ; мужчины ловятъ рыбу, а женщины и дѣти солятъ и сушатъ ее на берегу. Спросъ на рыбу въ Турціи громадный, такъ какъ всѣ здѣшніе христіане строго соблюдаютъ посты; казаки сообщили намъ, что сами они мяса никогда не употребляютъ. «Если рыбная пища имѣетъ такое благотворное вліяніе на ростъ и сложеніе людей, замѣчаетъ авторъ, то не мѣшало бы Англіи почаще кормить рыбой своихъ солдатъ».

Женщины казачки далеко не такъ красивы лицомъ, какъ мужчины; онѣ очень большаго роста, сильны, проворны, — настоящія амазонки; одѣваются онѣ въ крашенинные сарафаны, головы повязываютъ платками на манеръ чалмы, и почти всѣ носятъ высокіе мужскіе сапоги. Дѣти у нихъ прехорошенькія, высоки не по лѣтамъ, бѣлокурыя, голубоглазыя; они высыпали гурьбой на встрѣчу пріѣзжимъ англичанамъ, причемъ старшіе отгоняли ихъ, боясь, чтобы они не обезпокоили господъ.

Старшина пригласилъ своихъ гостей откушать хлѣба-соли и угостилъ ихъ рыбой, зажаренной на деревянномъ маслѣ, и жиденькимъ чаемъ съ однимъ лимономъ, безъ сахару. Авторъ говоритъ, между прочимъ, что казаки живутъ очень грязно.

До того времени, пока компанія англійскихъ инженеровъ не устроила гавани въ Кюстенджи, на всемъ турецкомъ берегу Чернаго моря не было мѣста, гдѣ бы судно могло укрыться отъ бури. Въ Бургасѣ, Варнѣ, на мысѣ Калакріа и въ Кюстенджи есть, правда, природныя бухты, прикрытыя, болѣе или менѣе, береговыми выступами съ восточной стороны; но морскія отмели при входѣ въ нихъ, а главное, тѣсные размѣры самыхъ бухтъ представляютъ большія опасности для судовъ; множество корабельныхъ обломковъ, выбрасываемыхъ моремъ на берегъ, подтверждаютъ вышеуказанное. Авторъ очерковъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ подъ Кюстенджи турецкій бригъ и шкуна столкнулись и разбились въ дребезги.

Въ началѣ слѣдующей весны, изъ Англіи прибыла комисія, для обревизованія работъ на линіи желѣзной дороги; вмѣстѣ съ комисіей пріѣхали артели англійскихъ плотниковъ и кузнецовъ и нѣсколько матросовъ, самыхъ горькихъ пьяницъ, но за то превосходныхъ работниковъ по части построекъ мостовъ, туннелей и водопроводовъ. Бэркле говоритъ, что многія вѣтви желѣзныхъ дорогъ въ Англіи построены матросами, въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Каменьщиками у братьевъ Бэркле были христіане изъ Албаніи, которые каждую весну бродятъ толпами по Европейской Турціи, ища работы, а на зиму возвращаются въ свои горы. Это не первой руки рабочіе, но они въ выс

Digitized by Google

шей степени понятливы, усердны и послушны; ходятъ они, обыкновенно, артелями человѣкъ въ 20; выборный изъ нихъ уговаривается съ нанимателями и заключаетъ съ ними условія, но не иначе какъ словесно. Одна изъ такихъ артелей явилась къ братьямъ Бэркле, употребивъ болѣе двадцати дней на то, чтобы добрести изъ своихъ горъ до Кюстенджи; за нею слѣдовали четыре маленькія лошадки, навьюченныя разнымъ домашнимъ скарбомъ, въ томъ числѣ посудой и горшками. Познакомясь съ какимъ нибудь подрядчикомъ, албанцы каждый годъ приходятъ къ нему наниматься на работы; о цѣнѣ они никогда не спорятъ, берутъ, что имъ даютъ, просятъ только, чтобы ихъ не обидѣли, такъ какъ разсчитать и сообразить, сколько, при какихъ условіяхъ они получатъ пользы, сами они не могутъ. Это въ высшей степени смирные люди; между ними никогда не бываетъ ссоръ, также какъ стачекъ и безпорядковъ; продолжительное турецкое иго подавило въ нихъ всякую самостоятельность; и въ этомъ отношеніи они составляютъ поразительный контрастъ съ своими сосѣдями черногорцами и герцеговинцами.

Работы по желѣзной дорогѣ быстро подвигались впередъ; подъ Кюстенджи появился цѣлый рядъ новыхъ зданій, предназначенныхъ для дебаркадера, станціи и помѣщенія служащихъ на линіи; сверхъ того, изъ Англіи привезли разобранный желѣзный домикъ, въ которомъ, по словамъ автора, жить было невозможно: лѣтомъ онъ накалялся, какъ жаровня, а зимой превращался въ ледяной домъ. Однако, старшій Бэркле, только что женившійся передъ тѣмъ, ухитрился сдѣлать изъ него, при помощи разныхъ приспособленій, чрезвычайно уютное и удобное жилище.

Въ началѣ лѣта, авторъ записокъ былъ откомандированъ въ Черноводы, для наблюденія за окончаніемъ работъ на этомъ пунктѣ; онъ расположился въ одномъ изъ домиковъ, выстроенныхъ компаніей на возвышенности, господствующей надъ Черноводами. Жара въ этомъ году стояла невыносимая; иногда ночью она доходила до 90° по Фаренгейту; дождей совсѣмъ не было; наконецъ, къ великой радости жителей, на горизонтѣ показалась черная туча, быстро надвигавшаяся на Черноводы; поднялся страшный вихрь, грозившій разрушить всѣ новыя постройки, въ воздухѣ распространилась мгла и вдругъ, сверху, вмѣсто ожидаемаго дождя, посыпалась мелкая, черная пыль, которая, въ одно мгновеніе, покрыла густымъ слоемъ землю и крыши домовъ, забилась во всѣ щели и сдѣлала духоту еще невыносимѣе. Черезъ полчаса туча неслась уже по направленію къ морю; ее принесло вѣтромъ съ дунайскихъ болотъ и она оставила послѣ себя самые непріятные слѣды, въ видѣ миріадъ москитовъ, которые немилосердно терзали жителей Черноводъ. Въ этомъ же

Digitized by Google

году тамъ развелось пропасть саранчи, которая, по вечерамъ, забиралась подъ платье дамъ, когда онѣ выходили на улицу погулять, что служило поводомъ къ самымъ уморительнымъ сценамъ.

Работы на линіи приходили къ концу. Бэркле пишетъ, что рабочіе на всемъ протяженіи желѣзной дороги принадлежали къ 32-мъ различнымъ племенамъ, изъ которыхъ каждое говорило на своемъ нарѣчіи; но общимъ языкомъ ихъ былъ все-таки турецкій. Между туземцами авторъ считаетъ самыми способными рабочими—болгаръ. «Къ сожалѣнію, замѣчаетъ онъ, этотъ правдивый и честный народъ совершенно деморализуется, живя въ городѣ и занимаясь торговыми оборотами. Отдавшись промышленной дѣятельности, болгары привыкаютъ лгать, обманывать и плутовать; на честнаго человѣка они начинаютъ смотрѣть, какъ на дурака; ловкій плутъ становится въ ихъ глазахъ синонимомъ умнаго дѣльца. Болгаринъ-мужикъ несравненно выше въ нравственномъ отношеніи болгарина-горожанина; но если молодой деревенскій парень поступитъ прикащикомъ въ городъ къ купцу, то можно заранѣе поручиться, что онъ очень скоро заберетъ своего хозяина въ руки, войдетъ съ нимъ сначала въ долю, затѣмъ заведетъ собственную лавку, и уже тогда перещеголять его въ плутовствѣ не удастся никому. Болгаринъ-поселянинъ въ высшей степени трудолюбивъ, кротокъ, покорно переноситъ свое рабство, но никогда не унизится передъ туркомъ и не позволитъ себѣ подобострастничать передъ нимъ, какъ его единовѣрцы, армяне и греки. Нѣтъ сомнѣнія, что по изгнаніи турокъ изъ Болгаріи, страна сдѣлается одною изъ самыхъ благоденствующихъ на Востокѣ. У насъ, на линіи, всѣ кочегары, машинисты, надсмотрщики и стрѣлочники были изъ болгаръ; при весьма умѣренномъ жалованьи, они работали неутомимѣе и усерднѣе, чѣмъ рабочіе прочихъ національностей. Турецкихъ артелей у насъ было нѣсколько; онѣ очень полезны во время пожаровъ или наводненій, словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна быстрота дѣйствій, но для однообразнаго, усидчиваго труда онѣ рѣшительно не годятся. Греки и армяне безпримѣрные лѣнтяи; за ними нуженъ постоянный присмотръ; но нельзя того же сказать о греческихъ лодочникахъ; это народъ проворный, смѣтливый и дѣятельный; между ними не мало встрѣчается хорошихъ каменьщиковъ и плотниковъ. Цыгане, которыхъ въ Турціи очень много и изъ которыхъ одна часть христіане, а другая мусульмане, ни на какую работу непригодны; это поголовные пьяницы или воры: они скорѣе портили нашу желѣзную дорогу, нежели строили ее, и въ добавокъ, таскали съ линіи все, что попадалось имъ подъ руку. Татары нанимались къ намъ также артелями и оказывались очень полезными рабочими. Послѣ крымской войны, въ Добруджѣ оказался страш-

Digitized by Google

ный наплывъ татаръ, бѣжавшихъ изъ Крыма; большая часть изъ нихъ поселилась въ двадцати-пяти миляхъ отъ Кюстенджи, близъ линій нашей желѣзной дороги; они основали тутъ новый городъ *Меджидіе*, названный такъ по имени царствовавшаго въ то время султана. Первыя двадцать хижинъ, одна мечеть и караванъ-сарай быстро разрослись въ нѣсколько улицъ, раскинувшихся по склону горы, на разстояніи мили отъ вредныхъ стоячихъ болотъ долины; окрестные заливные луга превратились въ тучныя хлѣбныя поля. Вѣроятно, эти татары дали знать своимъ соотечественникамъ, оставшимся въ Крыму, что они обрѣли ханаанскую землю, потому что вслѣдъ за ними новыя толпы переселенцевъ повалили въ Турцію; какъ бы то ни было, только Турцію можно поздравить съ даровымъ и безъ всякихъ хлопотъ пріобрѣтеннымъ полезнымъ населеніемъ. Очень странно то, что турецкое правительство палецъ о палецъ не ударило, чтобы сдѣлать какія нибудь распоряженія къ принятію этихъ тысячъ эмигрантовъ, о прибытіи которыхъ оно знало заранѣе; для нихъ не позаботились приготовить ни пищи, ни крова, не выслали даже телѣгъ для перевозки этихъ несчастныхъ, когда они высадились на берегъ Чернаго моря. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, 80,000 (?) татаръ прибыло только въ Кюстенджи, не говоря уже о тѣхъ, которые въ громадномъ количествѣ появились въ различныхъ придунайскихъ городахъ».

Далѣе авторъ съ негодованіемъ описываетъ страшную картину перевозки татаръ по Черному морю на ветхихъ, никуда негодныхъ турецкихъ пароходахъ и такихъ же парусныхъ судахъ. Ихъ грузили, какъ скотъ, сколько помѣстится; вмѣстѣ съ ними везли всѣ ихъ пожитки, земледѣльческія орудія и даже верблюдовъ. Тѣснота, отвратительное помѣщеніе, зловоніе, недостатокъ въ пищѣ и прѣсной водѣ развили между пасажирами оспу, тифъ и корь; ежедневно десятки труповъ выбрасывались за бортъ. Когда судно останавливалось въ гавани Кюстенджи, уцѣлѣвшіе татары выползали на берегъ и полуживые растягивались на пескѣ; многіе изъ нихъ тутъ же умирали, а доставившія ихъ суда, вмѣсто того, чтобы предварительно подвергнуться дезинфекціи, прямо возвращались въ Крымъ за новыми жертвами.

Въ доказательство твердости духа и энергіи татарскаго племени, Бернэ приводитъ то обстоятельство, что переселенцы, которымъ удалось выдержать всѣ ужасы морскаго путешествія, по прибытіи въ Кюстенджи, немедленно принимались за дѣло; жены обмывали дѣтей и стирали бѣлье, мужчины же складывали временныя печи для приготовленія пищи, разбирали поклажу, запрягали верблюдовъ въ свои маленькія телѣжки и отправлялись въ сосѣднія мельницы за мукой, а осталь-

Digitized by Google

ные рыли могилы и погребали мертвыхъ. Никто, кромѣ больныхъ и дряхлыхъ стариковъ не сидѣлъ сложа руки; всѣ старались казаться бодрыми, никто не роптался, не жаловался, ссоръ и безпорядковъ не было.

«Въ это время, пишетъ Бэркле, на полотнѣ нашей дороги уже были положены рельсы и по нимъ ходили пробные поѣзды съ открытыми платформами, для перевозки тяжестей. Услыхавъ, что многіе изъ эмигрантовъ желаютъ пробраться въ Черноводы, съ тѣмъ, чтобы оттуда подняться вверхъ по Дунаю, мы предложили перевезти ихъ даромъ; правительство съ радостію согласилось на это предложеніе и мы ежедневно начали отправлять по нѣсколько поѣздовъ, нагруженныхъ несчастными татарами. Нѣкоторые изъ нихъ не могли двигаться отъ слабости; но какъ оставить ихъ умирать на берегу у насъ не хватило духу, то мы приказали забирать всѣхъ безъ разбору; умершихъ дорогою сами родственники сбрасывали съ платформъ, до такой степени у нихъ очерствѣли сердца отъ перенесенныхъ страданій; иные же трупы, истоптанные ногами, полураздавленные, были привезены нами въ Черноводы. Здѣсь турецкое правительство также не позаботилось заготовить суда для перевозки колонистовъ вверхъ по рѣкѣ, и потому намъ пришлось высадить оставшихся въ живыхъ татаръ на чистомъ полѣ, недалеко отъ берега. Ихъ умерло тутъ еще нѣсколько сотъ».

Мало по малу, татары выбрали себѣ мѣста и основались на нихъ; одни поселились въ безлюдныхъ уголкахъ Добруджи, другіе пробрались въ горы, въ болѣе лѣсистыя мѣстности, и всѣ очень скоро обстроились. Тогда правительство, держась своего постояннаго правила — загребать жаръ чужими руками, обязало болгарскихъ крестьянъ поддерживать матеріально переселенцевъ въ теченіе зимы, а съ наступленіемъ весны, оно подарило каждой татарской семьѣ по парѣ воловъ, для обработки земли и отпустило имъ сѣмянъ на посѣвъ; но дѣло въ томъ, что и волы, и сѣмяна были взяты заимообразно у тѣхъ же болгаръ, и, безъ сомнѣнія, эти послѣдніе до сихъ поръ не получили никакого вознагражденія; за то турки не преминули прокричать вездѣ о примѣрномъ великодушіи и щедрости своего правительства.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и работящіе, предпріимчивые колонисты совершенно измѣнили аграрныя условія Добруджи; почти всѣ тѣ мѣста, гдѣ они водворились, покрылись тучными пастбищами и обширными обработанными полями; они съумѣли побѣдить всѣ преграды. Тогда турецкое правительство обратило на нихъ свое вниманіе и обложило ихъ десятиннымъ сборомъ. Ничего не можетъ быть тягостнѣе для народа этой государственной подати, издавна введенной въ Турціи. Оцѣни-

Digitized by Google

ваютъ доходъ цѣлой провинціи; затѣмъ, десятинный сборъ съ дохода уступается съ торговъ тому, кто больше дастъ; обыкновенно, претендентами на такую выгодную сдѣлку являются константинопольскіе греки или ариане; нерѣдко случается, что они вносятъ сумму, высшую противъ оцѣнки и не остаются въ накладѣ, потому что тотчасъ же передаютъ съ барышемъ предпріятіе другому лицу, а оно третьему и т. д.; послѣднимъ десятиннымъ сборщикомъ бываетъ почти всегда какой нибудь райя изъ купцовъ ближайшаго города. Какъ только начнетъ колоситься хлѣбъ, онъ, въ сопровожденіи заптіевъ, начинаетъ объѣздъ доставшагося ему участка; для крестьянина гораздо выгоднѣе, если осмотръ и оцѣнка его поля произведутся прежде, чѣмъ хлѣбъ совершенно созрѣетъ, и потому безъ взятокъ тутъ не обходится: кто дастъ больше, къ тому и пріѣдутъ прежде. Въ Добруджѣ разводятъ въ огромномъ количествѣ особаго рода пшеницу: зерно у нея мелкое, жосткое и съ трудомъ отдѣляется отъ шелухи; цѣна на нее всегда стоитъ высокая; вывозится она въ мукѣ, преимущественно, въ Италію и южную Францію; изъ этой муки приготовляютъ макароны. Пока десятинный сборщикъ не обойдетъ всего поля и не отмѣтитъ выбранныхъ имъ для себя полосъ, крестьянинъ несмѣетъ притронуться къ хлѣбу, подъ страхомъ лишиться всего урожая; затѣмъ, онъ обязанъ сжать сначала казенный хлѣбъ, обмолотить его, и отвезти или въ казенный хлѣбный магазинъ, или на судно; но такъ какъ дороги въ Добруджѣ находятся въ самомъ отвратительномъ состояніи, то на провозъ и сдачу зерна крестьянинъ употребляетъ иногда цѣлую недѣлю. Бэркли случалось видѣть подъ Кюстенджи сотни татарскихъ телѣгъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, которыя по суткамъ ждали своей очереди передъ магазиномъ или судномъ. И не смотря на всѣ подобнаго рода стѣсненія, татары, по словамъ автора, составляютъ весьма зажиточное населеніе.

Въ срединѣ лѣта, на четвертомъ году пребыванія братьевъ Бэркли въ Добруджѣ, линія желѣзной дороги отъ Кюстенджи до Черноводъ была окончена. Мысль о томъ, какъ турки отнесутся къ невиданному ими зрѣлищу, очень интересовала англичанъ; но они ошиблись въ своихъ предположеніяхъ. Въ самый день открытія дороги, когда поѣздъ въ полномъ составѣ, при нѣкоторой торжественной обстановкѣ, тронулся отъ дебаркадера и понесся, пронзительно свистя по направленію къ городу, англичане ожидали, что на встрѣчу имъ высыпитъ толпа любопытныхъ; но вмѣсто этого, только нѣсколько райевъ-зѣвакъ, да группа турецкихъ дѣтей вышли поглазѣть на нихъ; изъ взрослыхъ же турокъ, попадавшихся на дорогѣ, ни одинъ не повернулъ даже головы, когда мимо него, пыхтя и отдуваясь, летѣлъ локомотивъ съ длиннымъ рядомъ ва-

Digitized by Google

гоновъ. Нѣсколько времени спустя, авторъ спросилъ у своего слуги Мустафы, почему онъ никогда не пойдетъ взглянуть на устроенную новую машину. Тотъ усмѣхнулся и отвѣчалъ, что онъ не ребенокъ, чтобы бѣгать смотрѣть на такія зрѣлища; что для англичанъ эта выдумка можетъ быть и очень полезна, но Аллахъ воспрещаетъ правовѣрнымъ ѣздить по желѣзной дорогѣ, потому что тутъ дѣйствуетъ нечистая сила. «Вы, говорятъ, сажаете сатану въ раскаленный до-красна котелъ, продолжалъ Мустафа, а подъ котелъ поддѣлываете колеса, запрете тамъ на-глухо сатану и прикажете ему вертѣть колеса; ежели онъ какъ слѣдуетъ исполнитъ ваше приказаніе, вы его въ награду поите холодной водой, чтобы ему было полегче въ пеклѣ».

Бэркле съ глубокимъ негодованіемъ относится къ такому грубому суевѣрію мусульманъ и говоритъ, что онъ и братъ его всячески старались объяснить туркамъ и всѣмъ вообще туземцамъ способъ движенія паромъ и пользу, приносимую желѣзными дорогами; но недовѣріе къ этому изобрѣтенію до такой степени укоренилось въ нихъ, что прошло много времени прежде, чѣмъ населеніе Добруджи рѣшилось ѣздить по желѣзной дорогѣ. Главное, что смущало турокъ, это быстрота, съ которой летѣлъ поѣздъ и невозможность вдругъ остановить машину, когда захочется. Авторъ ѣхалъ однажды на тендерѣ, безъ вагоновъ, и на крутомъ поворотѣ дороги увидѣлъ на довольно близкомъ разстояніи старика турку, который, сидя на возу съ сѣномъ, остановилъ свою арбу поперегъ рельсовъ; Бэркле далъ свистокъ; турокъ ни мало не встревожился этимъ и только медленно поднялъ руку; еще минута — тендеръ налетѣлъ на арбу и разбилъ ее въ дребезги, сѣно разсыпалось, испуганные буйволы умчались съ передкомъ, а самого хозяина отбросило далеко въ сторону, и если онъ уцѣлѣлъ, то благодаря только тому, что упалъ на кучу сѣна. Вскочивъ на ноги и подбѣжавъ къ полотну дороги, турокъ съ бѣшенствомъ сталъ осыпать ругательствами англичанъ, называя ихъ подлыми собаками за то, что они не остановили машину, когда онъ поднялъ руку, а напротивъ, еще завертѣли какой-то винтъ (тормазъ), чтобы машина скорѣе пошла и задавила его.

Для братьевъ Бэркле непріятнѣе всего была обязанность перевозить по желѣзной дорогѣ большой отрядъ баши-бузуковъ, доставленныхъ въ Кюстенджи изъ Константинополя на казенныхъ транспортныхъ судахъ. Какъ только эта орда вышла на берегъ, то разсыпалась по городу и начала безчинствовать; если бы солдаты благоустроенной европейской арміи вздумали вести себя подобнымъ образомъ, даже въ городѣ, взятомъ штурмомъ, то ихъ начальство, конечно, сочло бы своею обязанностію разстрѣлять виновныхъ. Для охраненія складовъ и магазиновъ,

Digitized by Google

находившихся при станціи желѣзной дороги, Бэрклэ вынужденъ былъ прекратить работы и образовать изъ служащихъ на линіи временной караулъ; онъ изо всѣхъ силъ спѣшилъ приготовить вагоны, чтобы какъ можно скорѣе выпроводить изъ города непріятныхъ гостей. Когда раздался первый звонокъ, полковникъ приказалъ баши-бузукамъ переносить свою кладь въ вагоны; тѣ отвѣчали: пусть собачій сынъ самъ этимъ занимается и ѣстъ грязь. Ко всеобщему удивленію, полковникъ молча перенесъ эту дерзость, какъ вещь, повидимому, для него привычную. Баши-бузуки были люди небольшаго роста, смуглые, одѣтые въ грязные, оборванные коричневые мундиры, вооруженные саблями и старинной системы ружьями и пистолетами; они представляли образчикъ недисциплинированнаго, дикаго войска. На полномъ ходу поѣзда они увидѣли близъ линіи желѣзной дороги ручей и потребовали, чтобы машину остановили; видя, что ихъ не слушаютъ, они обступили съ ругательствами Бэрклэ и хотѣли силою заставить его повиноваться. «Одинъ изъ нихъ, пишетъ авторъ, выстрѣлилъ черезъ мою голову изъ заряженнаго пулей пистолета; поневолѣ пришлось уступить».

Не даромъ, во время крымской кампаніи, жители деревень въ окрестностяхъ Черноводъ трепетали отъ ужаса, когда правительство прислало къ нимъ на постой 500 этихъ чудовищъ; пока регулярныя турецкія войска отстаивали Силистрію, баши-бузуки занимались въ деревняхъ черноводской долины тѣмъ, что угоняли скотъ у крестьянъ, уничтожали ихъ виноградники и истребляли тутовыя деревья, листьями которыхъ жители выкармливали милліоны шелковичныхъ червей. Къ счастію, сотня удалыхъ казаковъ подкралась къ тѣмъ селеніямъ, гдѣ квартировали баши-бузуки, и, пользуясь ихъ безпечностію—они никогда не выставляютъ сторожевыхъ пикетовъ—перерѣзала почти всѣхъ до одного.

Поэтому, когда до обывателей Черноводъ дошло извѣстіе, что англичане везутъ къ нимъ по желѣзной дорогѣ цѣлую тысячу злодѣевъ, крестьяне ближайшихъ селеній забрали все свое имущество и бѣжали въ горы, гдѣ и прожили до тѣхъ поръ, пока баши-бузуковъ не отправили далѣе.

Въ Добруджѣ, по берегамъ Дуная, крестьяне довольно успѣшно занимались, во время пребыванія тамъ Бэрклэ, разведеніемъ шелковичныхъ червей; промыселъ этотъ доставлялъ большія выгоды не только имъ, но и правительству, потому что въ Турціи онъ обложенъ точно такимъ же десятиннымъ сборомъ, какъ и полевыя произведенія. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, разведеніе шелковичныхъ червей могло бы процвѣтать въ Турціи; но дѣло въ томъ, что въ здѣшнихъ законахъ нѣтъ статьи, которая опредѣляла бы наказаніе за истребленіе лѣсовъ, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе чего, ихъ рубятъ самымъ безжалостнымъ образомъ; во всѣхъ долинахъ, гдѣ выращиваютъ тутовыя деревья, другихъ породъ лѣса почти не встрѣтишь, и потому проѣзжій, сломавъ дышло или ось у своей арбы, валитъ первое крупное тутовое дерево, попавшееся ему подъ руку. Для опредѣленія суммы налога на шелковичныхъ червей, по турецкимъ провинціямъ также разъѣзжаютъ сборщики десятины, которые берутъ у правительства съ торговъ и это выгодное предпріятіе.

Много хлопотъ надѣлала Бэрклэ дамба, устроенная имъ въ томъ мѣстѣ черноводской долины, гдѣ Дунай близко протекаетъ отъ полотна желѣзной дороги. Не смотря на то, что земляная насыпь эта была очень высока, ее ежегодно подымало; старожилы увѣряли, что на ихъ памяти въ самые сильные разливы вода никогда не достигала такой высоты. Но въ первую же зиму по открытіи желѣзной дороги начались страшные морозы, снѣгу выпало пропасть, а въ этой мѣстности обыкновенно такъ бываетъ, что чѣмъ холоднѣе и снѣжнѣе зима, тѣмъ быстрѣе и внезапнѣе наступаетъ весенняя оттепель; сначала вскрываются ручейки, потомъ горные потоки, маленькія рѣчки, рѣки, и вся эта масса воды несется въ общій резервуаръ—Дунай. Точно то же случилось и въ 1861 году. По вскрытіи рѣкъ, ледъ на Дунаѣ тронулся, громадныя глыбы его съ шумомъ и ревомъ повалили къ морю и прорвали дамбу.

Исправленія черноводскаго участка желѣзной дороги продолжались все лѣто; постоянныя тревоги, которыя испытывалъ Бэрклэ по этому случаю, усиленная дѣятельность его и неблагопріятныя климатическія условія мѣстности, гдѣ тифъ и лихорадка развились въ страшной пропорціи послѣ того, какъ татары начали воздѣлывать болотистую почву,—все это вмѣстѣ вредно повліяло на здоровье меньшихъ братьевъ Бэрклэ, вслѣдствіе чего они уѣхали отдохнуть въ Англію. Авторъ съ юношескимъ восторгомъ описываетъ свои сборы въ дорогу и оканчиваетъ очерки нѣсколько сантиментальнымъ восхваленіемъ мѣловыхъ скалъ роднаго Дувра.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Временное положеніе объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися. — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

(*Статья седьмая*).

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи.—Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда съ 16-го мая по 17-е сентября (съ картами и планомъ).—Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 23-го іюня по 4-е августа.—Дѣло при д. Езерши 14-го іюля.—Дѣла при Аяслярѣ 10-го и 11-го августа.—Сраженіе у Кацелева и Абловы 24-го августа.—Бой у д. Чаиркіой 9-го сентября (съ планомъ).—Рекогносцировки 31-го августа изъ отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.—Дѣло у с. Маренъ 12-го сентября.—Взятіе города Ловчи 22-го августа (съ планомъ).—Плевненскій бой съ 26 го по 31-е августа (съ картою и планомъ).—Дѣйствія артилерійскихъ частей въ плевненскомъ бою.—Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Вида (съ 21-го августа по 6-е сентября).—Дѣйствія своднаго кавалерійскаго корпуса къ западу отъ Плевны (съ 7-го по 24-е сентября).—Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка 12-го октября (съ схематическимъ чертежомъ).—Дѣйствія Сельви-Ловченскаго отряда съ 20-го по 30-е сентября.—Взятіе тетевеньскихъ укрѣпленій 19-го октября.—Взятіе города Враца 28-го октября.—**Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.** Дѣйствія Кобулетскаго отряда.—**Дѣйствія на морѣ.** Копія рапорта командира парохода «Веста», флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова, къ главному командиру Черноморскаго флота и портовъ.—**Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 22-го октября по 23-е ноября.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

(*Съ картами и планомъ*) (1).

Съ 16-го мая по 1-е іюня происходило постепенное сосредоточеніе войскъ 14-го армейскаго корпуса къ г. Галацу. Въ то же время, 21-го

(1) При чтеніи можетъ служить также «Карта театра войны въ Турціи», приложенная при № 88 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

мая, послѣдовало повелѣніе Его Высочества Главнокомандующаго арміею о назначеніи командира 14-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта *Цимермана*, начальникомъ надъ всѣми войсками Нижне-Дунайскаго отряда и о смѣнѣ войскъ 11-го армейскаго корпуса, расположенныхъ въ раіонѣ означеннаго отряда.

Согласно личнаго приказанія Его Высочества Главнокомандующаго арміею, начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда немедленно были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія къ переправѣ черезъ Дунай. Съ этою цѣлью было приказано: собрать всѣ лодки въ г. Галацѣ и Браиловѣ; исправить ихъ и опредѣлить подъемную ихъ силу; приспособить пароходы, барки и плоты для перевозки артилеріи. Кромѣ того, были взяты два парохода, принадлежащіе румынскому правительству, и одинъ частный пароходъ для перевозки плотовъ изъ Галаца въ Браиловъ и для наводки плотовыхъ мостовъ у Браилова. Въ тоже время были сформированы изъ казаковъ двѣ команды гребцовъ: въ г. Браиловѣ—въ 200 человѣкъ и въ г. Галацѣ—въ 160 человѣкъ.

Для ознакомленія съ разливомъ р. Дуная, а также съ мѣстностью противоположнаго берега рѣки и съ расположеніемъ турецкихъ войскъ, начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда лично произвелъ двѣ рекогносцировки, 20-го и 22-го мая, на лодкахъ, со стороны Галаца къ Буджаку и нѣсколько рекогносцировокъ отъ Браилова къ сторонѣ Мачина.

Рекогносцировки къ Буджаку показали, что при высокомъ уровнѣ воды въ р. Дунаѣ (14—16 футовъ выше ординара) всѣ низменныя части праваго берега рѣки залиты водою и что почти на всемъ затопленномъ, непоросшемъ камышемъ пространствѣ этого берега возможно движеніе неглубоко сидящихъ плотовъ и лодокъ, на которыхъ можно подойти и пристать къ сѣверо-восточному и западному склонамъ горы Буджакъ. Эти же рекогносцировки показали, что противникъ весьма бдителенъ: какъ при первой, такъ и при второй рекогносцировкахъ, съ приближеніемъ нашихъ лодокъ къ горѣ Буджакъ, непріятельскіе стрѣлки спускались съ горы Буджакъ къ берегу рѣки, гдѣ и залегали за камнями; при второй же рекогносцировкѣ, съ приближеніемъ нашихъ лодокъ къ берегу на 500 саженъ, открыли ружейный огонь.

Для изслѣдованія проходимости дороги отъ д. Гичети (Гечетъ) къ г. Мачину, начальникъ отряда, верхомъ, въ сопровожденіи 15-ти казаковъ и 100 стрѣлковъ, направился по дорогѣ въ Мачинъ; но, вслѣдствіе глубокаго разлива, стрѣлки не могли отойти отъ берега болѣе одной версты, а казаки проѣхали лишь около трехъ верстъ.

Между тѣмъ, изъ частей Нижне-Дунайскаго отряда были получаемы

Digitized by Google

рук. Вальчіулуй
Мачинскій рукавъ
Бранловскій рукавъ
Гура Яломица
Г. Ялом. м.
Піа петри
р. Яломица
Браилица
Кіара
ЧОБАНОЛУК
ГИРСОВА
Дунай
САРАЙ Т.
САРАЙ Б.
Кади
МУСЛУЕШТИ
ІОСИВЕЙ
ТЕКЕТЕШТИ
ЧИКИРДЖИ
въ Кюстенджи
ГИРСОВА

Digitized by Google

донесенія о появленіи и дѣйствіяхъ судовъ непріятельской рѣчной флотиліи.

Такъ, 22-го мая, изъ Гура-Яломницкаго отряда доносили о появленіи непріятельскихъ судовъ на озерѣ Ротунда; въ то же время изъ Измаильскаго отряда получено донесеніе, что между Тульчею и Исакчею крейсеровалъ морской броненосный корветъ «Хивзи-Рахманъ», которой къ десяти часамъ ушелъ къ Сулину, а на его мѣсто прибылъ другой пароходъ. 26-го мая, изъ Гура-Яломницкаго отряда дано было знать, что въ девять часовъ утра изъ озера Ротунда, по р. Борой, вошли два парохода въ Дунай, спустились внизъ по теченію въ главный рукавъ, стараясь пройти мимо с. Гура-Яломницы подъ Гирсово (см. прилагаемый планъ Гирсова). Въ это же самое время, изъ подъ Гирсовой горы вышли два броненосца и одинъ пароходъ: броненосцы открыли огонь противъ с. Гура-Яломница, а пароходъ противъ д. Піа-Піетра; тогда же, два вышепомянутые парохода старались пройти подъ Гирсову гору. Съ нашихъ батарей былъ открытъ по нимъ огонь, но непріятельскіе пароходы, потерпѣвъ поврежденія, успѣли пройти и, присоединясь къ броненосцамъ, удалились подъ Гирсову гору. Въ десять часовъ утра стрѣльба прекратилась, не причинивъ нашимъ войскамъ никакого вреда. Затѣмъ, въ 8 часовъ 15 минутъ пополудни, наша флотилія, состоящая изъ пяти паровыхъ и четырехъ гребныхъ судовъ, подъ командою капитана 1-го ранга *Рогули*, благополучно прибыла къ с. Гура-Яломница, вошла въ р. Яломницу и стала противъ селенія.

27-го мая, въ три часа утра, наши суда, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Рогули*, ходили на рекогносцировку Дуная, подъ Гирсову гору, откуда имъ на встрѣчу вышелъ непріятельскій броненосецъ; но, видя смѣлое движеніе нашей флотиліи, онъ ушелъ за Гирсову гору. Въ это самое время, съ горы, съ круглой батареи, сдѣлано было по переднему нашему пароходу четыре выстрѣла. Но флотилія наша благополучно вернулась обратно, сдѣлавъ необходимый осмотръ для устройства миннаго загражденія. Затѣмъ, въ три часа пополудни флотилія наша вновь вышла въ Дунай и безпрепятственно сдѣлала загражденія въ главномъ рукавѣ Дуная, подъ охраненіемъ нашихъ батарей, и возвратилась въ сумерки на свою стоянку, въ р. Яломницу.

28-го мая, въ пять часовъ утра, наша флотилія, стоявшая въ р. Яломницѣ, вышла въ Дунай и безпрепятственно сдѣлала загражденія въ Мачинскомъ рукавѣ. Затѣмъ, въ двѣнадцать часовъ дня, флоти-

Digitized by Google

лія ушла обратно въ Браиловъ, оставивъ при отрядѣ двѣ шлюпки при шести матросахъ, для наблюденія за загражденіями.

Въ теченіе вышеописаннаго и послѣдующаго періодовъ времени уровень воды въ Дунаѣ можетъ быть обозначенъ слѣдующими данными: 20-го—22-го мая—отъ 14-ти до 16-ти футовъ выше ординара, 27-го мая—15 футовъ 10½ дюймовъ; 28-го мая—15 футовъ 11 дюймовъ; 29-го мая—16 футовъ; 31-го мая—16 футовъ; 4-го іюня—вода начала спадать, но очень медленно, по одному дюйму въ сутки.

Еще 31-го мая, начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда сдѣлалъ распоряженіе по передвиженію войскъ отряда, для предварительнаго сосредоточенія ихъ передъ переправою у Браилова. Вскорѣ затѣмъ, начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Нарбутъ*, былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Галацѣ, а командиръ 1-й бригады той же дивизіи, генералъ-маіоръ *Жуковъ*—начальникомъ десанта, предназначеннаго для движенія изъ Галаца въ Буджакъ.

Въ то же время въ Галацъ прибылъ на лодкахъ лейтенантъ *Никоновъ*, пройдя мимо Исакчи, по плавнямъ. Офицеръ этотъ, еще 28-го мая былъ командированъ въ Измаилъ для найма гребцовъ, при содѣйствіи генералъ-лейтенанта *Веревкина*. Въ Измаилѣ были наняты 72 вольныхъ гребца.

4-го іюня лейтенантъ *Никоновъ*, съ четырьмя офицерами Ольвіопольскаго уланскаго полка, 72-мя вольнонаемными гребцами и 15-ю нижними чинами, прибылъ въ Браиловъ, гдѣ къ нему поступили 60 нижнихъ чиновъ охотниковъ при двухъ офицерахъ отъ полковъ 17-й и 18-й дивизій. Коменданты предназначались для производства рекогносцировокъ и поисковъ къ турецкому берегу у г. Мачина. Въ ночь съ 5-го на 6-е іюня, лейтенантъ *Никоновъ* отправился плавнями къ Мачину, но на разсвѣтѣ былъ замѣченъ турками, которые сдѣлали по его лодкамъ изъ батарей у Мачина два выстрѣла.

6-го іюня начальникамъ береговыхъ отрядовъ, генералъ-лейтенанту *Веревкину* и подполковнику *Дмитрову*, было предписано производить, въ теченіе 8-го, 9-го и 10-го іюня, демонстраціи, первому—противъ Исакчи и Тульчи, а второму—противъ Гирсова.

Подполковникъ Дмитровъ, 9-го іюня, направилъ къ Гирсову двѣ партіи: одну—съ сотникомъ *Серебренниковымъ*, на десяти лодкахъ со 112 нижними чинами, а другую—съ хорунжимъ *Дубовскимъ*, на шести лодкахъ съ 60 нижними чинами. Обѣ эти партіи высадились на правый берегъ Дуная и, приблизившись къ непріятельскому лагерю, подняли въ немъ тревогу. Турки открыли артилерійскій и ружейный огонь; наши же партіи вернулись обратно безъ потерь.

Digitized by Google

9-го іюня былъ наведенъ инженеръ-подполковникомъ *Клименко* мостъ черезъ Дунай у Гечета.

Въ тотъ же день прибылъ въ Галацъ корпусный командиръ, для распоряженій по производству десанта на Буджакъ.

Въ составъ десанта, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Жукова*, были назначены полки 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи и четыре орудія 4-й батареи 18 й артилерійской бригады.

Пѣхоту было приказано переправить черезъ Дунай на баржахъ, къ с. Затокъ (Захлый) (См. на стр. 280 и 281 планъ окрестностей Галаца, Браилова и Мачина). Высадивъ часть людей въ этомъ селеніи, гребныя суда приказано было заблаговременно перевезти черезъ мелкія мѣста на правый берегъ дунайскаго русла и поставить въ плавняхъ; затѣмъ, людей съ баржи перевозить на гребныхъ судахъ, а орудія заблаговременно перетащить въ плавни.

Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня приказано было двинуться 1-му эшелону десанта, въ составѣ десяти ротъ съ орудіями на плотахъ. Войска этого эшелона должны были на разсвѣтѣ высадиться на берегъ Буджака, въ указанныхъ пунктахъ. Гребныя суда, послѣ высадки, должны были уходить назадъ, въ Галацъ, для перевозки новаго эшелона. Генералъ-лейтенантъ *Нарбутъ*, оставаясь у Галаца, былъ обязанъ распоряжаться посадкою войскъ на суда. Людямъ, назначеннымъ для десанта, приказано быть безъ ранцевъ и шинелей.

Части, высадившіяся на Буджакѣ, должны были немедленно занять позицію, окопаться, если нужно, и затѣмъ ожидать прибытія новыхъ эшелоновъ. Послѣ высадки, не менѣе 20-ти ротъ должны были двинуться впередъ и утвердиться на Горванскихъ высотахъ.

Одновременно съ распоряженіями для переправы у Галаца, были сдѣланы приготовленія для переправы отъ Браилова къ Мачину. Съ этою цѣлью былъ устроенъ мостъ черезъ Дунай къ Гечету и собраны восемь баржъ, которыя предполагалось буксировать пароходами, и 80 лодокъ, съ командою гребцовъ отъ 1-й Донской казачьей дивизіи.

Весь лейбъ-Бородинскій Его Величества полкъ долженъ былъ сѣсть на эти суда 11-го іюня, вечеромъ, и, слѣдуя по Мачинскому рукаву, остановиться ночью версты за три или четыре отъ Мачина, съ тѣмъ, чтобы высадиться у этого города 12-го іюня, утромъ, одновременно съ наступленіемъ на Мачинъ отряда генералъ-маіора Жукова, со стороны с. Жижили. Послѣ высадки Бородинскаго полка предполагалось переправить Тарутинскій полкъ.

Переправа изъ Галаца. 10-го іюня, согласно сдѣланныхъ наканунѣ распоряженій, въ три часа пополуночи, къ Буджаку подплылъ

Digitized by Google

на лодкахъ, черезъ плавни, 1-й эшелонъ десанта, въ составѣ десяти ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Жукова*.

Первыми прибыли къ мѣсту высадки, съ сѣверо-восточной стороны Буджака, роты Рязанскаго полка. Турецкія войска были готовы къ встрѣчѣ; пѣхота ихъ занимала ложементы по берегу, и, подпустивъ десантъ на 150 шаговъ, открыла учащенный огонь, не смотря на который рязанцы высадились и начали выбивать турокъ изъ ложементовъ.

Нѣсколько времени спустя, на сѣверо-западную часть Буджака высадились ряжцы и взяли турокъ во флангъ и тылъ, чѣмъ заставили ихъ отступить къ Горванскимъ высотамъ.

Въ семь часовъ утра непріятель, получивъ подкрѣпленіе, перешелъ въ наступленіе, обращая свои атаки, преимущественно, на правый нашъ флангъ, гдѣ находились 11-я и 2-я стрѣлковыя роты Ряжскаго полка, которыя, будучи атакованы съ фронта пѣхотою, въ то же время подверглись стремительнымъ атакамъ турецкой кавалеріи, въ числѣ до 300 всадниковъ, старавшейся обскакать ихъ съ праваго фланга. Благодаря самоотверженію нижнихъ чиновъ и личному примѣру начальниковъ, непріятельскія атаки были отражены стремительными натисками, причемъ наши стрѣлки бросались въ штыки даже на непріятельскую кавалерію.

Бой продолжался съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ до исхода 11-го часа; тогда прибылъ отъ Галаца 2-й эшелонъ и съ нимъ два орудія. Съ выѣздомъ на позицію перваго орудія непріятель началъ понемногу прекращать огонь и потомъ поспѣшно отступилъ къ Мачину. Генералъ-маіоръ *Жуковъ* занялъ Горванскія высоты, гдѣ и остановился.

Турки имѣли въ этомъ дѣлѣ до 3,000 пѣхоты, до 300 человѣкъ черкесской кавалеріи и два орудія.

Наши потери: убиты—три офицера (Рязанскаго полка прапорщикъ *Васильевъ* и Ряжскаго, подпоручики: *Васильевъ* и *Никольскій 2-й*) и 43 нижнихъ чина; ранены—два офицера Рязанскаго полка (подпоручикъ *Эльснеръ* и прапорщикъ *Отрошкевичъ-Пожогинъ*) и 92 нижнихъ чина; контужены—одинъ офицеръ (поручикъ *Завалѣевскій*) и три нижнихъ чина.

Генералъ-маіоръ Жуковъ, свидѣтельствуя о замѣчательномъ самоотверженіи войскъ, заявляетъ о примѣрной распорядительности полковыхъ командировъ, полковниковъ: *Шульгина* и *Шелковникова* и начальника штаба 18-й пѣхотной дивизіи, полковника *Михѣева*. Первыми

Digitized by Google

вышли на берегъ прапорщики: Рязанского полка *Сушковъ* и Ряжскаго — *Васильевъ*, причемъ послѣдній былъ убитъ.

Кромѣ того, отличились храбростью и распорядительностью: Рязанскаго полка: поручикъ *Завалѣевскій* и штабсъ-капитаны: *Кириловъ*, *Собичевскій* и *Клоченко*; Ряжскаго полка: подполковникъ *Акинфіевъ*, маіоръ *Каннабихъ*, поручикъ *Ермоловъ*, штабсъ-капитанъ *Карякинъ*, капитанъ *Гадвойшъ*, подпоручики: *Миловидовъ*, *Никольскій 2-й* (убитъ) и *Орловъ*; прапорщикъ *Ясинскій;* инженеръ капитаны: *Головинъ* и *Еремѣевъ*.

Съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ мѣста настоящей высадки, командиръ корпуса приказалъ произвести демонстрацію къ Мачину. Въ два часа пополуночи лейтенантъ *Дубасовъ* поднялся туда изъ Браилова, на пароходѣ «Великій Князь Николай» (Фульджіеро) съ катерами «Царевичъ» и «Птичка». Въ 3 часа 20 минутъ, остановясь въ двухъ верстахъ отъ Мачина, пароходъ открылъ огонь по непріятельскому лагерю и батареѣ. Непріятель отвѣчалъ выстрѣлами съ батареи. Выпустивъ нѣсколько зарядовъ, лейтенантъ Дубасовъ возвратился въ Браиловъ. Въ этой экспедиціи принималъ участіе, для производства рекогносцировки, генеральнаго штаба подполковникъ *Шуруповъ*.

Вечеромъ, 10-го іюня, было получено извѣстіе, что турки очистили г. Мачинъ. Охотники наши пробрались туда съ лейтенантомъ *Никоновымъ*.

Переправа изъ Браилова. Затѣмъ, 11-го іюня, въ три часа пополудни генералъ-лейтенантъ *Цимерманъ* прибылъ изъ Браилова въ Мачинъ, на баржахъ по Мачинскому рукаву, съ лейбъ-Бородинскимъ Его Величества полкомъ, и занялъ, безъ выстрѣла, оставленный турками городъ. При этомъ, духовенство и жители-христіане вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ, на славянскомъ языкѣ, многолѣтія Русскому Царю, а почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. Лейбъ-Бородинскій Его Величества полкъ, съ распущенными знаменами и при звукахъ народнаго гимна, вошелъ въ первый изъ городовъ Европейской Турціи, занятый русскими войсками въ настоящую войну.

Въ тотъ же день, генеральнаго штаба подполковникъ Шуруповъ съ сотнею казаковъ прошелъ по плавнямъ изъ Гечета въ Мачинъ, причемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе разлитія воды, приходилось подвигаться вплавь.

Оставивъ лейбъ-Бородинскій полкъ въ г. Мачинѣ, командиръ корпуса послалъ приказаніе генералъ-маіору Жукову, прибыть изъ Буджака въ Мачинъ. Отрядъ генералъ-маіора *Жукова* (Рязанскій и Ряжскій пѣ-

Digitized by Google

хотные полки и полубатарея 4-й батареи 18-й артилерійской бригады) прибылъ въ Мачинъ къ ночи на 12-е іюня. Между тѣмъ, 11-го іюня прибылъ въ Мачинъ полки 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи и 11-я Донская конная батарея, Донской казачій № 17-го полкъ и донская № 16-го батарея, которые, перейдя изъ Браилова въ Гечетъ по мосту, слѣдовали изъ Гечета въ Мачинъ по плавнямъ; при этомъ артилерія и тяжести были перевезены на пароходахъ и на баржахъ по Мачинскому рукаву.

Въ тоже время, начальникъ Гура-Яломницкаго отряда, получивъ извѣстіе, что турецкія войска, стоявшія у Гирсова, снявшись рано утромъ съ биваковъ, скрылись, произвелъ рекогносцировку на правый берегъ, съ командою охотниковъ изъ 185 пѣхотинцевъ и 80 казаковъ, на 20-ти лодкахъ, и занялъ безъ выстрѣла Гирсово, жители котораго встрѣтили наши войска съ духовною процесіею во главѣ.

Вскорѣ по занятіи Буджака и городовъ Мачина и Гирсова, а именно, 14-го іюня, былъ посланъ изъ Мачина, черезъ Исакчу, въ Тульчу, для занятія этихъ городовъ и обезоруженія мѣстнаго мусульманскаго населенія, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Янова*, отрядъ въ составѣ восьми сотенъ съ четырьмя донскими орудіями.

Въ Тульчу отрядъ прибылъ въ тотъ же день, въ десять часовъ вечера, пройдя въ одинъ день разстояніе около 100 верстъ. Здѣсь, а равно и на всемъ пути, войска были встрѣчаемы съ радостію мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ, страдавшимъ подъ турецкимъ гнетомъ; черкесскіе поселки, встрѣченные на пути слѣдованія отряда, оказались покинутыми жителями.

Оставивъ въ Тульчѣ полторы сотни, а въ Исакчѣ полсотню казаковъ, генералъ-маіоръ *Яновъ* съ остальною частію отряда возвратился въ Мачинъ 16-го іюня.

Почти одновременно съ занятіемъ пунктовъ по теченію Нижняго Дуная было сдѣлано распоряженіе о занятіи города Бабадага. Съ этою цѣлью, 15-го іюня отрядъ, въ составѣ восьми казачьихъ сотенъ при четырехъ донскихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Шамшева*, былъ двинутъ на Мачинъ къ г. Бабадагу. Начальнику отряда было вмѣнено въ обязанность: занять этотъ городъ, обезоружить черкесское населеніе по р. Таицѣ и возстановить въ городѣ гражданское управленіе.

Занятіе г. Бабадага. Отрядъ вышелъ изъ Мачина утромъ 15-го іюня и, слѣдуя по прямому пути на Бабадагъ, проходящему частію по горамъ, а по преимуществу долиною рѣки Таицы, прошелъ черезъ сел. Гречи и Черное (гдѣ имѣлъ ночлегъ), далѣе черезъ с. Башкіой,

Digitized by Google

и затѣмъ, вечеромъ, 16-го іюня, прибылъ въ Бабадагъ. На всемъ пути дорога пролегаетъ по твердому грунту, но такъ узка, что можно было двигаться только рядами, а по узкимъ мостикамъ черезъ рѣку Таицу даже по одному, что̀ весьма замедляло движеніе.

Слѣдуя къ Бабадагу, отрядъ былъ встрѣчаемъ повсюду мѣстнымъ христіанскимъ духовенствомъ и населеніемъ, привѣтствовавшимъ наши войска. Въ г. Бабадагѣ отрядъ былъ встрѣченъ какъ христіанскимъ, такъ и еврейскимъ духовенствомъ, при стеченіи мѣстнаго населенія, прибывшаго изъ окрестностей для поднесенія нашимъ войскамъ хлѣба-соли.

На всемъ пути отряда раздавались общія жалобы на грабежи черкесовъ, которые, какъ равно и турки, оставили свои жилища и бѣжали внутрь страны.

По занятіи Бабадага было получено извѣстіе, что черкесы и вообще баши-бузуки производятъ грабежи и убійства въ окрестныхъ селеніяхъ, и въ особенности въ селеніяхъ, лежащихъ къ югу и юго-востоку, а именно: Кацапъ-кіой, Караназибъ, Сары-юртъ и Хамадши, гдѣ они убиваютъ болгаровъ, насилуютъ женщинъ, оскверняютъ православные храмы; что мѣстные болгары, спасаясь отъ неистовствъ этихъ варваровъ, уже нѣсколько дней скрываются въ плавняхъ.

Поиски. Вслѣдствіе этого, генералъ-адъютантъ Шамшевъ, утромъ, 17-го іюня, послалъ полковника *Измайлова*, съ четырьмя сотнями казаковъ, на поиски въ означенныя селенія. Полковникъ Измайловъ настигъ двѣ шайки черкесовъ, въ которыхъ было болѣе 100 человѣкъ, и совершенно разбилъ ихъ, причемъ убиты 37 черкесовъ, не считая тѣхъ, которые, спасаясь въ плавняхъ, погибли отъ огня спѣшеннаго казачьяго взвода. При этомъ отбито у черкесовъ 70 штукъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, 50 лошадей и до 20,000 штукъ рогатаго скота и овецъ. Огнестрѣльное оружіе, по преимуществу кремневое, выдано мѣстнымъ жителямъ для ихъ самозащиты и имъ же розданъ весь скотъ и большая часть лошадей. Кромѣ вышесказаннаго, черкесы потеряли семь человѣкъ взятыми въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ были: извѣстный разбойникъ, турокъ **Кара-Мустафа**, свирѣпствовавшій въ краѣ около 12 лѣтъ и служившій въ послѣднее время турецкому правительству въ качествѣ лазутчика; а также арабъ **Аадамъ**; оба они были заклятыми врагами мѣстныхъ христіанъ. Потери въ отрядѣ полковника Измайлова ограничивались двумя ранеными казаками, одной убитой и пятью ранеными лошадьми.

Разсѣявъ черкесовъ, полковникъ Измайловъ возвратился въ Бабадагъ, пройдя весь путь, туда и обратно, около 100 верстъ, въ $18^1/_2$ часовъ.

Digitized by Google

Этотъ лихой поискъ нравственно ободрилъ мѣстное христіанское населеніе, причемъ баши-бузуки и черкесы, ошеломленные неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, бѣжали къ югу, въ глубь страны.

Не ограничиваясь произведеннымъ поискомъ, генералъ-адъютантъ Шамшевъ, 18-го іюня, послалъ полковника *Слюсарева* съ двумя сотнями казаковъ въ селенія Чумурлы и Бей-даудъ. Оказалось, что селенія этой мѣстности, населенныя русскими, окопались и вооружились, почему и были обойдены черкесами, которые, услыхавъ о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Нижній Дунай, захватили съ собою свое имущество и, ограбивъ христіанъ другихъ селеній, быстро отступили къ югу.

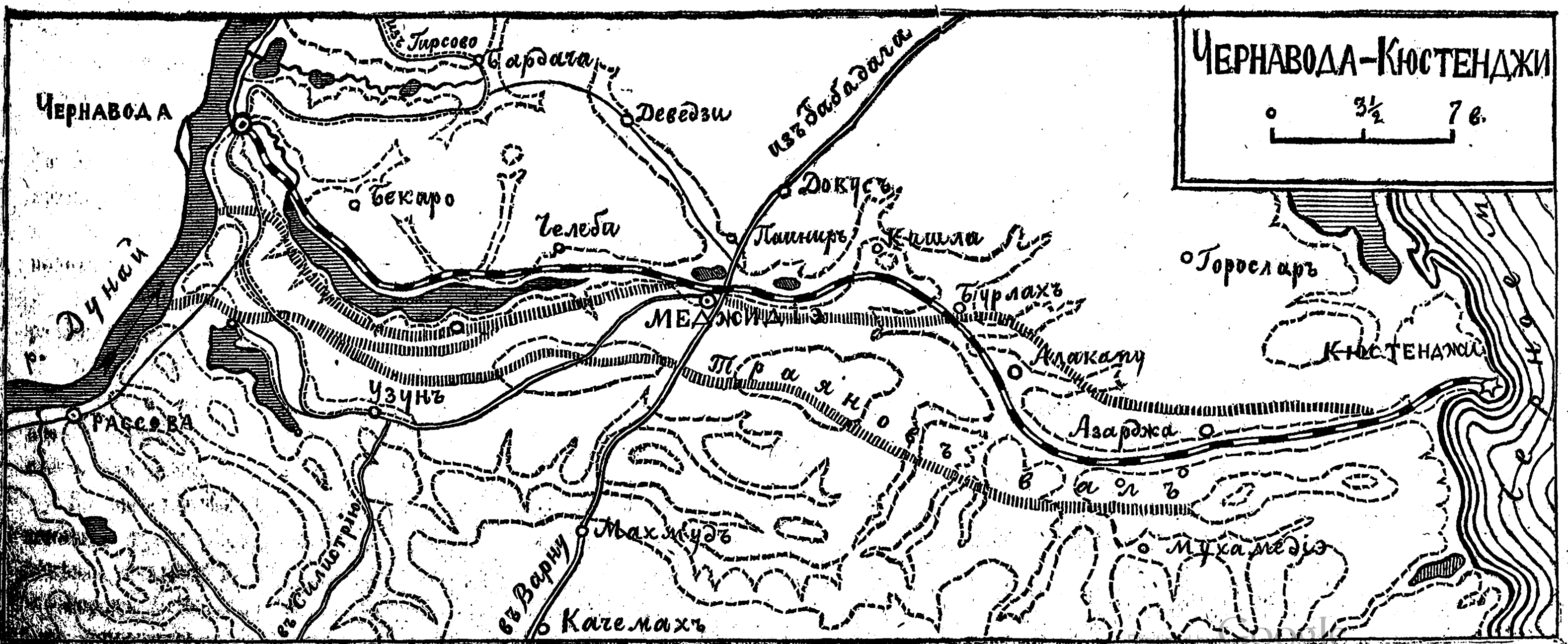
Затѣмъ, полковникъ *Слюсаревъ* осмотрѣлъ мѣстность къ югу отъ Бабадага, по дорогѣ въ Меджидіэ, причемъ узналъ, что черкесы наканунѣ, 17-го іюня, свирѣпствовали въ с. Сары-юртъ, причемъ изрубили нѣсколькихъ болгаровъ; что въ тотъ же день у с. Кучикіоя появился эскадронъ турецкой регулярной кавалеріи, который, узнавъ о близости русскаго отряда, немедленно отошелъ по дорогѣ въ Меджидіэ.

Въ тотъ же день, 18-го іюня, Донскаго казачьяго № 40-го полка есаулъ *Афонинъ*, посланный изъ Гирсова, съ разъѣздомъ изъ 43 казаковъ, на рекогносцировку вверхъ по правому берегу р. Дуная, у с. Топало, въ 18 верстахъ южнѣе Гирсова, подвергся нападенію партіи черкесовъ въ 120 чел. Спѣшивъ часть казаковъ для стрѣльбы, разъѣздъ, отстрѣливаясь, отступилъ шагъ за шагомъ къ Гирсову. Потерявъ предводителя, черкесы прекратили наступленіе и, подобравъ своихъ раненыхъ, отступили. Во время этой стычки, продолжавшейся съ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ по-полудни, въ нашемъ разъѣздѣ былъ легко раненъ одинъ казакъ. Жители с. Топало, вооружившись дубинами и косами, а трое ружьями, оказали нашему разъѣзду помощь въ отраженіи партіи черкесовъ.

Въ тотъ же день, 18-го іюня, четыре турецкихъ парохода подошли къ с. Жебріени и столько же судовъ къ с. Шиганы. Въ ожиданіи высадки непріятельскихъ войскъ, командующій отрядомъ, генералъ-лейтенантъ *Веревкинъ*, сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ къ угрожаемымъ пунктамъ. На слѣдующій день, 19-го іюня, турецкіе пароходы обстрѣливали с. Жебріени, причемъ повредили 20 домовъ; но ни войска, ни мѣстные жители потерь не имѣли.

Наступленіе къ линіи Черноводы-Кюстенджи (См. прилагаемый планъ Черноводы-Кюстенджи). 30-го іюня командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ *Цимерманъ*, съ одною сотнею казаковъ, произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи у Меджидіэ. При этомъ оказалось, что турки были расположены въ трехъ от-

Digitized by Google


ЧЕРНАВОДА-КЮСТЕНДЖИ
0
3½
7 в.
ЧЕРНАВОДА
р. Дунай
изъ Гирсово
Деведзи
изъ Бабадага
Бекаро
Челеба
Бурлахъ
Алакапу
КЮСТЕНДЖИ
Траяновъ валъ
Азарджа
Узунъ
РАССОВА
Махмудъ
Мухамедіэ
въ Силистрію
въ Варну
Качемахъ

Этотъ лихой поискъ нравственно ободрилъ мѣстное христіанское население, причемъ баши-бузуки и черкесы, ошеломленные неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, бѣжали къ югу, въ глубь страны.

Не ограничиваясь произведеннымъ поискомъ, генералъ-адъютантъ Шамшевъ, 18-го іюня, послалъ полковника *Слюсарева* съ двумя сотнями казаковъ въ селенія Чумурлы и Бей-даудъ. Оказалось, что селенія этой мѣстности, населенныя русскими, окопались и вооружились, почему и были обойдены черкесами, которые, услыхавъ о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Нижній Дунай, захватили съ собою свое имуще-

ніе къ линіи Черноводы-Кюстенджи (см. при...

... Черноводы-Кюстенджи). 30-го іюня командиръ кор...

...лъ-лейтенантъ *Цимерманъ*, съ одною сотнею казаковъ,

...рекогносцировку непріятельской позиціи у Меджидіэ.

...ь оказалось, что турки были расположены въ трехъ от-

Digitized by Google

дѣльныхъ лагеряхъ, и занимали командующія высоты къ западу отъ г. Меджидіэ; передъ фронтомъ ихъ позиціи видно было широкое болотистое пространство, которое оказалось удобопроходимымъ только для одиночныхъ людей. Позиція была усилена отдѣльными укрѣпленіями и стрѣлковыми ровиками и окаймлена съ фронта весьма выгоднымъ для обороны Траяновымъ валомъ. Непріятель имѣлъ у Меджидіэ 8—10 баталіоновъ пѣхоты, около 600 всадниковъ и восемь орудій, что и показали на слѣдующій день плѣнные.

1-го іюля, съ разсвѣтомъ, войска выступили по направленію къ Меджидіэ тремя колоннами.

Когда непріятель замѣтилъ приближеніе нашихъ войскъ, то началъ быстро отступать съ занимаемой имъ позиціи на югъ. Преслѣдованіе турокъ продолжалось всего на протяженіи 10 верстъ за Меджидіэ, такъ какъ наши войска были утомлены переходомъ въ жаркую погоду. Турки же отступили съ такою поспѣшностью, что побросали по дорогѣ много ранцевъ, патроновъ, продовольственныхъ припасовъ, палатокъ и проч.

При преслѣдованіи, особенно удачно дѣйствовала донская № 11-го батарея, которая смѣло выносилась впередъ и сбивала непріятельскую артилерію съ позиціи. Въ два часа пополудни преслѣдованіе прекращено и войска наши отведены къ Меджидіэ и къ с. Анбачаиръ, гдѣ и расположились на бивакѣ.

Потеря наша въ этотъ день ограничилась двумя убитыми и тремя ранеными нижними чинами.

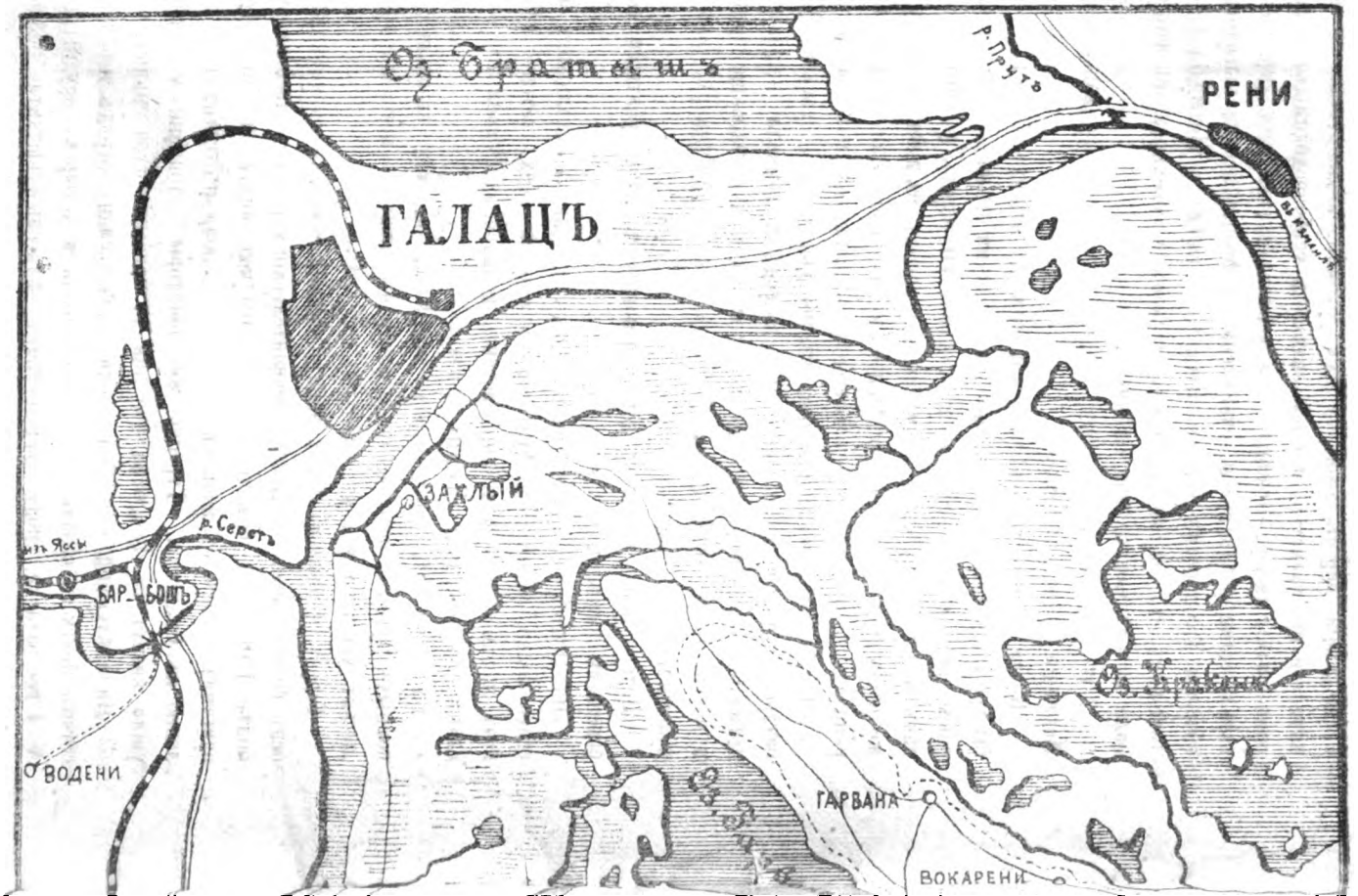
На другой день, 2-го іюля, отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Московскаго полка, одной 9-ти-фунтовой батареи и трехъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *Раевскаго*, былъ посланъ для занятія г. Черноводы.

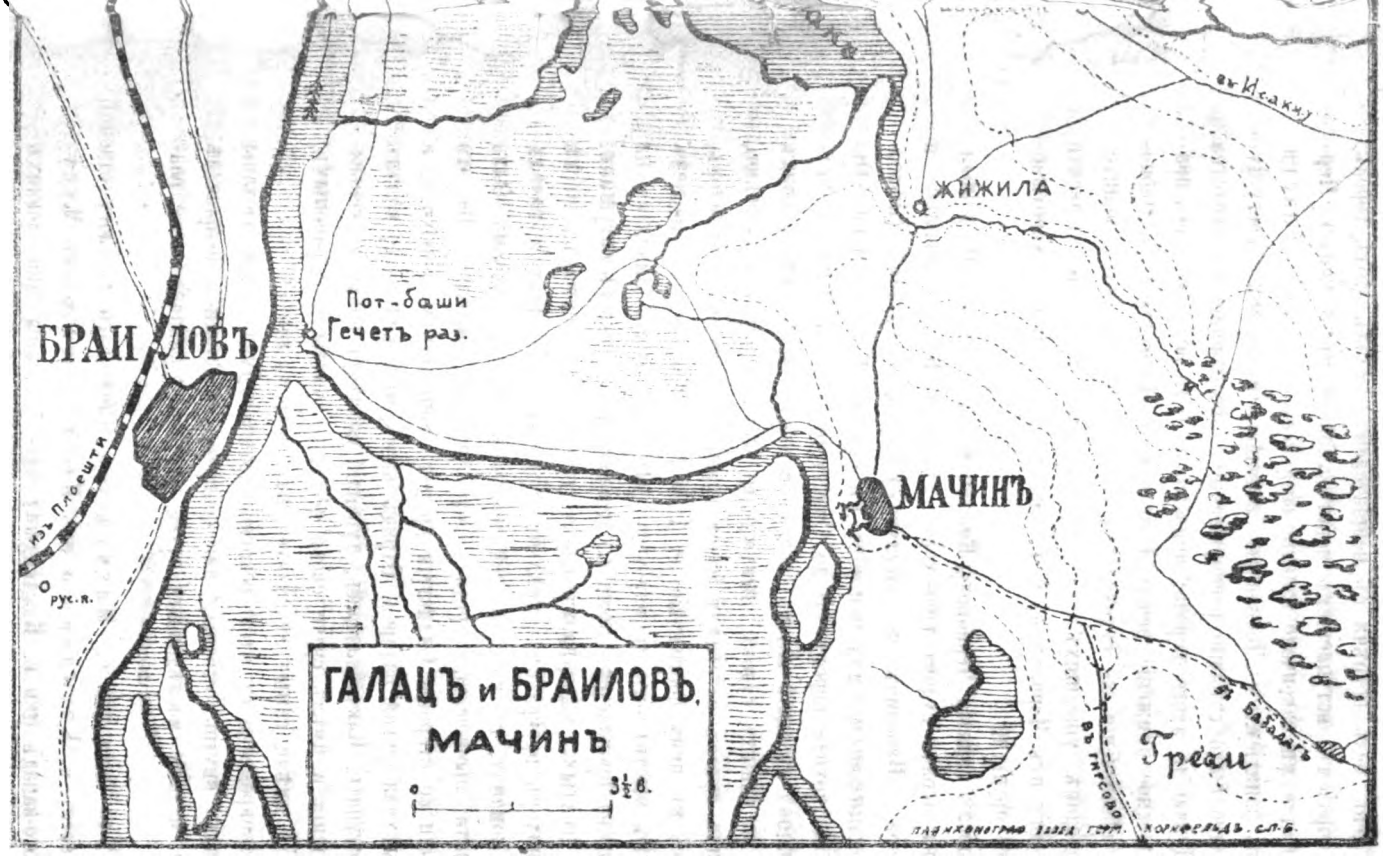
Во время слѣдованія, отрядъ встрѣчалъ по пути небольшія партіи конныхъ турокъ, которыя были разсѣяны, причемъ потеряли трехъ человѣкъ убитыми и семь, взятыми въ плѣнъ.

Городъ Черноводы былъ занятъ нашими войсками въ тотъ же день, безъ сопротивленія, такъ какъ непріятельскій гарнизонъ, числительностью болѣе 1,000 чел. (въ томъ числѣ 400 чел. низама и 250 черкесовъ), очистилъ городъ въ ночь съ 1-го на 2-е іюля и отступилъ по направленію къ Силистріи. Турецкіе же мониторы, стоявшіе у Черноводы, ушли вверхъ по Дунаю за два дня до прибытія туда нашего отряда.

На слѣдующій день, 3-го іюля, былъ посланъ отрядъ изъ четырехъ сотенъ Донскаго казачьяго № 29-го полка и четырехъ орудій Донской № 4-го батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника

Digitized by Google


Оз. Братешъ
Р. Пруть
РЕНИ
ГАЛАЦЪ
Оз. Кагульникъ
ЗАКЛЫЙ
Р. Серетъ
БАР-БОШЪ
Оз. Ялпухъ
ВОДЕНИ
ГАРВАНА
ВОКАРЕНИ



Digitized by Google

графа Орлова-Денисова, для занятія г. Кюстенджи. Отрядъ этотъ въ тотъ же день, безъ встрѣчи съ непріятелемъ, занялъ этотъ городъ.

Такимъ образомъ, вступленіемъ нашихъ войскъ въ Меджидіэ, Черноводы и Кюстенджи закончено занятіе всей Бабадагской области.

Пользуясь занятіемъ г. Черноводы, лежащаго на правомъ берегу Дуная, немедленно было сдѣлано распоряженіе о продолженіи судоходства вверхъ по Дунаю до этого города; причемъ съ 6-го іюля началось правильное пароходное движеніе между Браиловымъ, Гирсовымъ и Черноводами. Для обезпеченія же судоходства со стороны турецкихъ мониторовъ и пароходовъ, ушедшихъ къ Силистріи, была построена, въ десяти верстахъ къ югу отъ Черноводы, у Траянова вала, батарея, вооруженная осадными орудіями.

Вскорѣ послѣ занятія Черноводы-Кюстенджи, а именно, 9-го іюля, былъ высланъ отрядъ судовъ (пароходъ «Великій Князь Николай» и паровые катера: «Царевичъ» и «Птичка») съ лейтенантами *Дубасовымъ* и *Шестаковымъ*, для поисковъ къ сторонѣ Силистріи. Отрядъ этотъ, не доходя верстъ 20 до Силистріи, у с. Буджакъ, открылъ небольшой турецкій лагерь, войска котораго, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ судовъ, вынуждены были удалиться. Затѣмъ, отрядъ нашихъ судовъ встрѣтилъ казематированный турецкій мониторъ, и, приблизясь къ нему постепенно на 1,000 саженъ, открылъ по немъ огонь. Пятымъ выстрѣломъ съ парохода «Великій Князь Николай» на палубѣ монитора произведенъ пожаръ, который турки вскорѣ потушили: послѣ того, десятымъ выстрѣломъ снова произведенъ пожаръ, послѣ котораго мониторъ прекратилъ стрѣльбу, присталъ къ берегу и началъ высаживать команду, въ которую лейтенантомъ *Шестаковымъ* была пущена граната, произведшая среди турокъ большое смятеніе. Въ это время подошли со стороны Силистріи другой мониторъ и пароходъ, а на берегъ выѣхала другая батарея. Отрядъ нашъ, отстрѣливаясь, началъ медленно отступать. Какъ оказалось, турецкій мониторъ получилъ серьезныя поврежденія и имѣлъ среди своей команды убитыхъ и раненыхъ; наши же суда имѣли самыя незначительныя поврежденія.

Почти одновременно съ этою рекогносцировкою Дуная были высланы конные отряды внутрь страны, для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ и мѣстности, и для изслѣдованія путей на болѣе значительное разстояніе.

Такъ, 11-го іюля изъ с. Махмудкіоя (лежащаго къ югу отъ Меджидіэ) черезъ с. Узунларъ и изъ Кюстенджи черезъ Мусуратъ (на юго-западъ отъ г. Кюстенджи) были высланы два легкихъ отряда: первый (три сотни съ двумя донскими орудіями), подъ началь-

Digitized by Google

ствомъ генералъ-маіора *Андріанова*, а второй (три сотни съ двумя донскими орудіями), подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана *Милютина* (при этомъ отрядѣ слѣдовали англійскій и французскій консулы).

Отрядъ флигель-адъютанта капитана Милютина, не встрѣтивъ по пути слѣдованія непріятеля, 12-го іюля занялъ Мангалію безъ выстрѣла, причемъ городъ оказался разореннымъ и почти безъ жителей. Въ тотъ же день, два часа спустя, вступилъ въ Мангалію и отрядъ генералъ-маіора Андріанова, также нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля.

Затѣмъ, 14-го іюля, оба отряда возвратились на свои прежнія мѣста: отрядъ флигель-адъютанта Милютина приморскою дорогою, а генералъ-маіора Андріанова—черезъ сс. Караюй, Кюзукъ, Софуляръ и Татаркіой. У послѣдняго селенія, на обратномъ пути, отрядъ встрѣтилъ небольшую партію баши-бузуковъ, изъ которыхъ убиты двое и одинъ взятъ въ плѣнъ.

Командировки отрядовъ производили хорошее вліяніе на мѣстное населеніе, причемъ и христіане, и татары, покинувшіе свои жилища, стали возвращаться. При этомъ обнаружилось, что между христіанами и мусульманскимъ населеніемъ происходили кровавыя столкновенія, и что мелкія партіи черкесовъ и баши-бузуковъ продолжали свирѣпствовать, вдали отъ нашихъ войскъ, надъ мѣстнымъ населеніемъ.

На другой день послѣ возвращенія вышеназванныхъ летучихъ отрядовъ, 15-го іюля, для развѣдыванія путей, ведущихъ къ Базарджику, былъ посланъ легкій отрядъ, состоявшій изъ четырехъ сотенъ, къ Муссабею.

Произведенная рекогносцировка показала, что пройденная мѣстность представляетъ большія неудобства для движенія войскъ: дороги, затруднительныя для слѣдованія войсковыхъ обозовъ, недостатокъ воды и притомъ дурнаго качества, недостатокъ подножнаго корма и отсутствіе мѣстныхъ средствъ продовольствія.

Въ то же время была произведена рекогносцировка изъ Калараша (на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Силистріи) къ сторонѣ Силистріи, которая обнаружила, что въ крѣпости производятся спѣшныя работы по ея усиленію, и по преимуществу восточныхъ фронтовъ, что турецкіе мониторы и пароходы охраняютъ ее со стороны Дуная и что крѣпость снабжается, посредствомъ подвоза, продовольственными припасами.

Во время этой рекогносцировки, произведенной 15-го іюля, сотникъ Донскаго казачьяго № 40-го полка *Сережниковъ*, съ 45 казаками, въ видахъ наблюденія за Силистріею, высадился на лѣсистомъ островѣ въ мѣстѣ сліянія дунайскаго рукава Борчіа (Боруса) съ Дунаемъ, въ одной верстѣ отъ крѣпости. Приблизившійся къ казакамъ турецкій па-

Digitized by Google

роходъ былъ внезапно встрѣченъ, съ самаго близкаго разстоянія, ружейнымъ залпомъ казаковъ, укрывшихся въ лѣсу. Потерявъ часть прислуги, пароходъ открылъ по казакамъ артилерійскій и ружейный огонь, который не причинилъ имъ никакого урона.

Между тѣмъ какъ происходили вышеописанныя дѣйствія, направленныя съ цѣлью развѣдки, а также для очищенія ближайшихъ мѣстъ отъ разбойничьихъ шаекъ баши-бузуковъ, были приняты мѣры для усиленія приморской обороны г. Кюстенджи, которыя оказались весьма своевременными.

18-го іюля, рано утромъ, бывшіе въ виду Кюстенджи два турецкихъ монитора, изъ которыхъ одинъ былъ подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, приблизились къ городу на 1,000 саженъ, открыли огонь по нашей земляной батареѣ, вооруженной двумя 9-ти-фунтовыми орудіями 3 й батареи 18-й артилерійской бригады. Наши орудія, вскорѣ усиленныя 1-ю батареею той же бригады, отвѣчали на огонь непріятеля. Съ броненосцевъ было выпущено 20 снарядовъ, которые всѣ дали перелетъ черезъ нашу батарею, не причинивъ намъ ни какихъ потерь; съ нашей стороны выпущено 19 снарядовъ, изъ которыхъ два нанесли незначительныя поврежденія непріятельскимъ суднамъ. Затѣмъ, около 11 часовъ утра пальба прекратилась, и броненосцы ушли въ открытое море.

Во второй половинѣ іюля происходили небольшія стычки между нашими разъѣздами, направленными къ Мангаліи, Силистріи и Базарджику, и партіями черкесовъ, причемъ дѣло не обходилось безъ схватокъ.

Затѣмъ, 1-го августа отрядъ регулярной турецкой кавалеріи, въ числѣ до 500 всадниковъ при трехъ орудіяхъ, произвелъ нападеніе на наши передовые посты казачьяго № 29-го полка, расположенные къ югу отъ Кюстенджи, у с. Асы-Дерлюкъ. При этомъ, одинъ турецкій эскадронъ, двинувшись на Мусуратъ, для охвата нашей сторожевой цѣпи справа, заставилъ отойти ея правый флангъ; другая часть турецкой кавалеріи направилась на с. Текиръ-гёль и оттѣснила лѣвый флангъ цѣпи; затѣмъ, большая часть турецкой кавалеріи оставалась позади, въ видѣ резерва, между сс. Мурадань и Карликіой. По полученіи извѣстія о происшедшемъ нападеніи, флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Орловъ-Денисовъ* двинулъ стоявшія у с. Асы-Дерлюкъ три сотни: одну—къ с. Мусуратъ, другую—къ Текиръ-гёлю, а самъ съ третьею сотней направился по большой дорогѣ на Мангалію. Правая сотня, съ маіоромъ *Квитко*, не доходя с. Мусуратъ, встрѣтилась съ турецкимъ эскадрономъ и смѣло бросилась на него въ атаку лавою; турки не выдержали и повернули назадъ, причемъ были преслѣдуемы казаками до

Digitized by Google

с. Амзачи (верстъ 30 къ югу-западу отъ Кистенджи и южнѣе Узунляра), потерявъ четырехъ человѣкъ изрубленными. Лѣвая сотня то же оттѣснила кавалерійскую часть, появившуюся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Послѣ этого, весь турецкій отрядъ отступилъ къ Мангаліи. У насъ потерь не было. Затѣмъ, 4-го августа былъ произведенъ нѣсколькими сотнями казаковъ поискъ къ сторонѣ Амзачи и въ окрестностяхъ, а также у озера Тузлы, но нигдѣ не обнаружено непріятеля.

Въ началѣ же августа, 6-го и 10-го числъ, происходила канонада изъ Силистріи по нашимъ казачьимъ постамъ и разъѣздамъ, наблюдавшимъ пространство отъ Калараша къ крѣпости Силистріи.

Очищеніе края отъ партій грабителей. Извѣстія о неистовствахъ баши-бузуковъ не прерывались, и въ особенности объ ихъ грабежахъ на пространствѣ между Россовою (Россевата), Кузгуномъ и въ окрестностяхъ Муссабея.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, 13-го августа былъ посланъ на поискъ казачій отрядъ отъ Донскаго № 15-го полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Янова*, къ Кузгуну. Отрядъ этотъ выступилъ съ бивака въ десять часовъ вечера и, сдѣлавъ на пути привалъ, въ четыре часа пополуночи, 14-го августа, продолжалъ путь къ с. Кузгуну. Въ пяти верстахъ отъ этой деревни, при движеніи по весьма пересѣченной мѣстности, покрытой густымъ кустарникомъ, по довореннымъ казакамъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ. Въ 6½ часовъ утра отрядъ подошелъ къ Кузгуну, причемъ узналъ, что въ селеніи этомъ находится турецкій «караулъ» въ двадцать человѣкъ, собирающій съ жителей хлѣбъ, съ цѣлью доставить его въ Силистрію. Деревня была тотчасъ же оцѣплена. Часть турокъ успѣла засѣсть въ ближайшемъ ущельѣ, гдѣ, за исключеніемъ двухъ ускакавшихъ, остальные были перестрѣляны, а другая часть защищалась изъ домовъ селенія и была истреблена при перестрѣлкѣ или захвачена въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ находился гражданскій чиновникъ съ его секретаремъ. У насъ потерь не было.

На другой же день, 14-го августа, казачій отрядъ изъ пяти сотенъ Донскаго № 17-го полка и одной сотни № 16-го полка, при двухъ донскихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника *Варламова*, посланъ былъ на поискъ, черезъ с. Татаркіой, къ Муссабей. На пути начальникъ отряда получилъ извѣстіе, что у с. Карааачъ находится конный непріятельскій отрядъ. Дѣйствительно, сотня, слѣдовавшая въ авангардѣ, открыла непріятельскую конную цѣпь впереди с. Мамузлы (вблизи отъ Муссабея, сѣверо-восточнѣе) и завязала съ нею перестрѣлку. Правѣе непріятельской цѣпи, на высотѣ, стояли прикрытыя густою

Digitized by Google

конною цѣпью двѣ партіи непріятельской кавалеріи, каждая коней въ полтораста; лѣвѣе, также на высотѣ, на пересѣченной мѣстности, за строеніями, стояла сомкнутая кавалерійская часть. Для болѣе точнаго опредѣленія силы непріятеля, на правый флангъ непріятельской позиціи были высланы сильные разъѣзды, поддержанные тремя казачьими взводами. Въ это время, непріятельская колонна лѣваго фланга, имѣя впереди густую цѣпь, двинулась впередъ съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ, который, вслѣдъ затѣмъ, былъ усиленъ еще сотнею, половина которой разсыпана въ цѣпь. Такимъ образомъ, двѣ сотни стояли по флангамъ взвода артилеріи, а одна составляла резервъ. Непріятель въ густой колоннѣ подвигался впередъ. Когда онъ приблизился на дистанцію ружейнаго выстрѣла, то былъ встрѣченъ частымъ огнемъ артилеріи, послѣ чего казаки, подъ начальствомъ есаула *Алентьева*, бросились на непріятеля съ фронта, а одна сотня атаковала его правый флангъ. Дружная и стремительная атака опрокинула турокъ, которые обратились въ бѣгство и, не смотря на сильный зной, были преслѣдуемы на разстояніи девяти верстъ, до с. Асарлыкъ. Казаки возвратились на свои бивуаки лишь въ два часа ночи. Непріятель потерялъ до 60 человѣкъ убитыми, четырехъ плѣнными (въ числѣ которыхъ былъ египетскій регулярный кавалеристъ); у него отбиты: 153 штуки оружія, 170 лошадей и до 5,000 штукъ рогатаго скота и овецъ. Съ нашей стороны ранены два и контуженъ одинъ казакъ; одна лошадь убита и четыре ранены. По показаніямъ плѣнныхъ, отрядъ состоялъ изъ 80 арабовъ, 250 черкесовъ, 80 турокъ и 30 татаръ.

Въ тотъ же день, къ сторонѣ Мангаліи былъ направленъ дивизіонъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. Осмотрѣвъ мѣстность до этого города, драгуны вернулись на другой день въ Асы-Дерлюкъ, не встрѣтивъ непріятельскихъ войскъ.

Послѣ вышеописанныхъ дѣлъ, наши разъѣзды нигдѣ не встрѣчали непріятеля, но въ то же время было получено извѣстіе, что черкесы и баши-бузуки неистовствуютъ между Мангаліей и Базарджикомъ, причемъ убиваютъ и истязаютъ мѣстныхъ болгаровъ, и вообще грабятъ христіанскія селенія.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, 27-го августа былъ высланъ съ бивака у с. Асы-Дерлюкъ сборный эскадронъ отъ Кинбурнскаго драгунскаго полка, подъ командою маіора *Соколовскаго*, по направленію къ Мангаліи. Выступивъ съ бивака ночью, драгуны, по причинѣ крайней темноты и ошибокъ проводника, къ шести часамъ утра, 28-го августа, вышли на высоту с. Амзачи (южнѣе Узунлара). Послѣ необходимаго отдыха, въ четыре часа пополудни, пользуясь балкою, драгуны подошли

Digitized by Google

совершенно незамѣтно къ с. Дуранкула (Карталы, южнѣе г. Мангалія, сѣвернѣе озера), гдѣ и открыли непріятеля. Маіоръ Сомологорскій, раздѣливъ эскадронъ на три части, одну послалъ для обхода селенія слѣва, а другую—для обхода справа, а самъ, съ остальною частью эскадрона, направился впередъ. Когда всѣ части эскадрона подошли къ деревнѣ, былъ данъ сигналъ къ атакѣ. Драгуны стремительно ударили на шайку грабителей. Застигнутые врасплохъ и не успѣвъ приготовиться къ встрѣчѣ, непріятельскіе всадники бросились къ лошадямъ, засуетились и попали подъ удары драгуновъ. Большая часть шайки бросилась въ южномъ направленіи, но была встрѣчена взводомъ штабсъ-капитана *Дадешкаліани*, который лихо врубился въ скученнаго противника, не давъ ни одному непріятелю уйти въ этомъ направленіи. Около десяти черкесовъ укрылись было за деревней, въ камышахъ, но всѣ были перестрѣляны спѣшеннымъ драгунскимъ взводомъ. Въ теченіе пятнадцати минутъ все дѣло было окончено. Въ этомъ дѣлѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, въ составѣ непріятельской шайки было: 200 баши-бузуковъ, 15 черкесовъ и нѣсколько татаръ; изъ нихъ 38 взяты въ плѣнъ, немногіе ускакали, а остальные перебиты; кромѣ лошадей изъ подъ всадниковъ, захвачено оружіе, небольшой табунъ отнятаго у болгаровъ скота и восемь фургоновъ награбленнаго фуража. Съ нашей стороны тяжело раненъ одинъ драгунъ и легко раненъ унтеръ-офицеръ; убиты двѣ лошади и двѣ ранены.

29-го августа, въ три часа пополудни, драгуны возвратились на свой бивакъ, сдѣлавъ въ теченіе 25 часовъ болѣе 120 верстъ; кромѣ трехчасоваго отдыха, драгуны все время были на коняхъ и, не смотря на это, возвратились бодрыми и веселыми; отсталыхъ и больныхъ лошадей не было.

Вскорѣ затѣмъ, дивизіонъ того же Кинбурнскаго драгунскаго полка, съ двумя орудіями донской № 4-го батареи, былъ посланъ для разсѣянія непріятельскихъ партій, производившихъ фуражировку въ окрестностяхъ с. Икіормана, къ югу отъ Мангаліи. 4-го сентября, командиръ полка, полковникъ *Леонтьевъ*, съ этою цѣлію рѣшился предпринять обходное движеніе, имѣя въ виду выдти въ тылъ непріятельскихъ партій. Отрядъ выступилъ съ бивака у с. Асы-Дерлюкъ въ семь часовъ утра и, слѣдуя мимо сс. Каракіой и Узунларъ, остановился на отдыхъ въ балкѣ, у оставленнаго жителями с. Сары-кёль. Послѣ полуночи, пользуясь лунною ночью, отрядъ продолжалъ движеніе и къ зарѣ подошелъ къ с. Икіорманъ съ западной стороны. Здѣсь было получено извѣстіе, что непріятель производитъ фуражировку въ селеніяхъ Салельмушъ и Цабла. Полковникъ Леонтьевъ тотчасъ же одинъ эскадронъ напра-

Digitized by Google

вилъ на Цаблу, съ приказаніемъ, по окончаніи дѣла, присоединиться къ нему, а самъ, съ другимъ эскадрономъ и съ двумя орудіями, на рысяхъ, направился къ с. Салельмушъ, гдѣ и накрылъ неожидавшаго нападенія непріятеля, атаковавъ селеніе съ двухъ сторонъ двумя взводами и оставивъ полуэскадронъ съ орудіями, въ видѣ резерва. Найденные въ деревнѣ баши-бузуки были перебиты; часть же ихъ, успѣвшая осѣдлать коней и бѣжать къ деревнѣ, была настигнута и уничтожена штабсъ-ротмистромъ *княземъ Дадешкаліани*, который настигъ ихъ съ 20 драгунами и, послѣ отчаянной рукопашной схватки, истребилъ, причемъ два драгуна ранены. Весь непріятельскій транспортъ, много лошадей и скота досталось драгунамъ. Другой эскадронъ, направленный къ с. Цабла, бросился въ селеніе, которое грабили баши-бузуки, и выбилъ ихъ оттуда, причемъ они понесли большія потери, безъ вреда для драгуновъ. Восторгъ болгаровъ былъ безграниченъ; болѣе 200 семействъ, съ имуществомъ и скотомъ, отбитымъ у грабителей, послѣдовали за эскадрономъ. Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ 32 человѣка плѣнными, много оружія, до 300 лошадей, до 40 нагруженныхъ фургоновъ и проч. Въ полдень весь отрядъ соединился у с. Салельмушъ.

Затѣмъ, утромъ, 5-го сентября, отрядъ возвратился въ с. Асы-Дерлюкъ, не имѣя больныхъ (кромѣ раненыхъ), не смотря на то, что одинъ эскадронъ и артиллеристы не сходили съ коней 22 часа, а другой эскадронъ — 27 часовъ.

При этомъ умѣстнымъ будетъ упомянуть, что въ тотъ же день прибылъ къ Нижне-Дунайскому отряду Бѣлорусскій гусарскій полкъ, который сдѣлалъ 490 верстъ безъ дневокъ, въ составѣ 17 рядовъ во взводѣ, имѣя всего пять больныхъ и ни одной лошади съ подбитой спиной.

Послѣ вышеописанныхъ развѣдокъ и уничтоженія партій баши-бузуковъ, въ первой половинѣ сентября были произведены двѣ *рекогносцировки*: къ Силистріи и Базарджику.

8-го сентября отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Шамшева* (Тарутинскій пѣхотный полкъ, пѣшая батарея, 12 сотенъ казачьихъ №№ 15-го, 16-го и 17-го полковъ и 10 донскихъ орудій), былъ направленъ для производства рекогносцировки къ сторонѣ крѣпости Силистріи. Отрядъ этотъ, при слѣдованіи своемъ, встрѣтилъ весьма значительныя затрудненія: отъ сильныхъ дождей, лившихъ почти безпрерывно въ теченіе двухъ дней, грунтовыя дороги сильно распустились, а крутые подъемы и спуски черезъ частые овраги были въ еще худшемъ положеніи. Казачьи полки, направленные по различнымъ путямъ, не смотря на легкость снаряженія, безпрерывно встрѣчали за-

Digitized by Google

трудненія на своемъ пути движенія и принуждены были весьма часто пріостанавливаться, для исправленія едва проходимыхъ дорогъ. Такимъ образомъ, сильно утомленныя войска лишь поздно вечеромъ прибыли: казачьи №№ 15-го и 16-го полки къ с. Кузгунъ, казачій № 17-го—къ с. Гельпунаръ, а пѣхотный полкъ съ пѣшею батареею—къ с. Малчево. По пути слѣдованія непріятеля не было встрѣчено, за исключеніемъ небольшой партіи баши-бузуковъ, настигнутыхъ разъѣздомъ № 16-го казачьяго полка. На другой день, 9-го сентября, съ ранняго утра снова пошелъ дождь и распространился густой туманъ, скрывавшій даже ближайшіе предметы. При такихъ обстоятельствахъ, продолженіе рекогносцировки было признано вполнѣ неудобнымъ, почему отрядъ генералъ-адъютанта Шамшева возвратился на свои прежнія мѣста расположенія.

Другой рекогносцировочной отрядъ, состоявшій изъ: Кинбурнскаго драгунскаго, Бѣлорусскаго гусарскаго и казачьяго № 18-го полковъ съ 18-ю конными орудіями и Тульскаго пѣхотнаго полка съ одною пѣшею батареею и взводомъ гусаровъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Манзея*, 13-го сентября выступилъ къ г. Базарджику.

Отрядъ этотъ былъ направленъ въ слѣдующемъ порядкѣ: правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Андріянова* (18-й донской казачій полкъ и взводъ 16-й казачьей батареи) слѣдовала на Муссабей (42 версты). Средняя колонна, подъ начальствомъ полковника *Лауница* (три эскадрона Бѣлорусскаго гусарскаго полка съ четырьмя орудіями 12-й конной батареи) — на Черкесъ-кіой (40 верстъ). Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника *Леонтьева* (три эскадрона Кинбурнскаго драгунскаго полка со взводомъ 4-й казачьей батареи) — на Ельбекіой (42 версты). Резервъ, подъ начальствомъ полковника *Щуки* (Тульскій пѣхотный полкъ, 1-я батарея 18-й артилерійской бригады и взводъ гусаровъ)—въ Гювемлы (30 верстъ). Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Манзей находился при лѣвой колоннѣ.

Во время перваго перехода отряда, весь день 13-го сентября шелъ сильный дождь; непріятель нигдѣ не былъ обнаруженъ.

На слѣдующій день, 14-го сентября, отрядъ двинулся впередъ, причемъ правая и средняя колонны—на Чобанъ-куюсу, а лѣвая и резервъ — на Орманъ-куюсу; при этомъ, фланговымъ колоннамъ было предписано охранять ихъ наружные фланги боковыми отрядами.

Во время слѣдованія отряда, боковой отрядъ правой колонны (полусотня 2-й сотни № 18-го полка), подъ начальствомъ сотника *Богаева*, открылъ непріятеля въ лѣсу, по направленію къ с. Ельбекіой и, послѣ жаркаго дѣла съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, вынуж-

Digitized by Google

день былъ къ отступленію. Услышавъ перестрѣлку на своемъ правомъ флангѣ, генералъ-маіоръ Андріяновъ немедленно отправилъ на поддержку боковаго отряда 6-ю сотню и остальную часть 2-й сотни изъ Чобанъ-куюсу, подъ начальствомъ войскового старшины *Слюсарева*. Посланное подкрѣпленіе, будучи атаковано отрядомъ непріятельской регулярной кавалеріи, бывшимъ въ числѣ до 500 человѣкъ, должно было отходить къ Чобанъ-куюсу. Тогда командиръ № 18-го казачьяго полка, полковникъ *Измайловъ*, съ остальною частью полка бросился на поддержку высланныхъ имъ частей и стремительнымъ натискомъ вынудилъ непріятеля къ отступленію въ лѣсъ, по направленію къ с. Ельбекіой, нанеся ему при этомъ значительный уронъ. По показаніямъ прибывшихъ на другой день изъ Базарджика болгаровъ и татаровъ, непріятель въ этомъ дѣлѣ лишился до 50 человѣкъ убитыми и ранеными. Потеря съ нашей стороны: убиты—семь казаковъ; ранены—командиръ 3-й сотни есаулъ *Сазоновъ* (не тяжело) и семь казаковъ (одинъ тяжело).

Затѣмъ, весь отрядъ собрался на ночлегъ къ с. Орманъ-куюсу, гдѣ была избрана выгодная во всѣхъ отношеніяхъ позиція.

Въ ночь съ 14-го на 15-е сентября, въ два часа пополуночи, былъ высланъ на рекогносцировку 1-й эскадронъ Бѣлорусскаго полка къ с. Куру-Орманъ, черезъ с. Перефакія, гдѣ, по слухамъ, находилась шайка черкесовъ. Во время этого движенія взяты въ плѣнъ четыре турка съ оружіемъ въ рукахъ и обнаружено, что въ густомъ лѣсу, простирающемся къ с. Ельбекіой, скрываются не только партіи черкесовъ, но и регулярная египетская кавалерія.

15-го сентября генералъ-адъютантъ *Манзей*, съ цѣлью изслѣдованія путей къ Базарджику, а также для собранія свѣдѣній о числительности и расположеніи непріятельскихъ войскъ у этого пункта, предпринялъ движеніе къ Базарджику. При этомъ онъ имѣлъ въ виду также отрѣзать отъ Базарджика непріятельскія войска, обнаруженныя близъ Куру-Ормана. Въ этихъ видахъ, генералъ-адъютантъ Манзей избралъ для рекогносцировки слѣдующій путь: изъ Ормана-куюсу и Мамучкіой, Герзала, южнѣе Чаиръ-Ормана на Каракиликъ къ фонтанамъ, лежащимъ въ двухъ верстахъ къ югу отъ этой деревни, и обратно на Куру-Орманъ, Чобанъ-куюсу въ Орманъ-куюсу.

Движеніе это, совершавшееся почти въ виду непріятеля, конныя партіи котораго внимательно слѣдили съ окружающихъ высотъ за нашими войсками, требовало особенной осторожности и мѣръ охраненія, въ особенности при совершеніи фланговаго марша въ восьми верстахъ отъ Базарджика, безъ дорогъ, по мѣстности, густо заросшей высокимъ бурьяномъ.

Digitized by Google

При этомъ авангардъ съ боковыми отрядами отъ 7-го драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Леонтьева*, отлично исполнилъ возложенную на него обязанность по охраненію отряда. Въ то время, когда съ высокаго кургана, лежащаго въ пяти верстахъ отъ Базарджика, подъ прикрытіемъ взвода драгуновъ, генеральнаго штаба полковникомъ *барономъ Таубе* и подполковникомъ *Шуруповымъ* былъ произведенъ обзоръ города, укрѣпленной позиціи и лагеря непріятеля, авангардъ, слѣдуя по лощинѣ между Чаиръ-Орманомъ и помянутымъ курганомъ, получилъ донесеніе отъ своихъ разъѣздовъ о большой массѣ турецкой кавалеріи, собравшейся впереди, въ бурьянѣ. Полковникъ Леонтьевъ тотчасъ же спѣшилъ одинъ эскадронъ, такъ какъ мѣстность не позволяла дѣйствовать въ конномъ строю и непріятель оказался также спѣшеннымъ. Спѣшенные драгуны были встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, но мѣткая и частая стрѣльба драгунской цѣпи вынудила непріятеля сѣсть на коней и быстро отступить къ фонтанамъ. Тогда драгуны, со взводомъ донской № 4-го батареи сотника *Казакина*, вынеслись впередъ, причемъ орудія открыли по турецкой кавалеріи, стоявшей впереди фонтана, въ числѣ до 700 всадниковъ, мѣткій огонь. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили турокъ быстро отступить къ городу. Въ это время изъ лагеря подъ Базарджикомъ начала спускаться, по направленію къ с. Ениджекъ, колонна непріятельской пѣхоты. Тогда генералъ-адъютантъ *Манзей* выдвинулъ впередъ четыре орудія 13-й конной батареи, подъ начальствомъ подполковника *Бѣлевцева*, и три эскадрона Бѣлорусскаго полка, съ полковникомъ *Лауницомъ*. Огонь этихъ орудій остановилъ движеніе непріятельской пѣхоты.

Затѣмъ, считая цѣль рекогносцировки достигнутою и не имѣя въ виду завязывать дѣла, генералъ-адъютантъ Манзей приказалъ авангарду продолжать движеніе на с. Куру-Орманъ, а за нимъ слѣдовать и остальнымъ частямъ отряда. Когда наши войска двинулись по этому направленію, непріятель открылъ огонь съ батарей, устроенныхъ впереди города Базарджика, но, не смотря на то, что выстрѣлы дѣйствовали на весьма большія дистанціи, наши войска потерь не понесли. Потери же непріятеля, по показаніямъ перебѣжчиковъ, были довольно значительны, причемъ отъ одного фонтана къ городѣ было увезено нѣсколько подводъ съ ранеными и убитыми. По показанію тѣхъ же перебѣжчиковъ, гарнизонъ Базарджика простирается отъ 8,000 — 10,000 человѣкъ, въ составѣ которыхъ до 2,000 кавалеріи; орудій дальняго боя предполагается до 16.

Послѣ того, при приближеніи нашего авангарда къ с. Куру-Орманъ, была обнаружена близъ этого селенія партія черкесовъ въ 150 коней,

Digitized by Google

выславшая свои разъѣзды на опушку лѣса, подходившаго къ дорогѣ, по которой слѣдовалъ авангардъ. Тотчасъ же противъ этой партіи понесся въ атаку 2-й эскадронъ Кинбурнскаго полка и принялъ ихъ въ шашки; но другая партія черкесовъ, такой же силы какъ и первая, выскакала изъ-за закрытія, съ цѣлью ударить во флангъ драгунамъ. Тогда 3-й эскадронъ драгуновъ ударилъ ей во флангъ. Черкесы были опрокинуты и въ разсыпную скрылись въ лѣсу. При схваткахъ мы потеряли убитыми двухъ нижнихъ чиновъ и четырехъ лошадей; непріятельскихъ же тѣлъ осталось на мѣстѣ до 20. При дальнѣйшемъ движеніи отряда непріятель нигдѣ не показывался.

Во время вышеописанной рекогносцировки, произведенной подъ прикрытіемъ одной кавалеріи, пѣхота отряда — Тульскій полкъ съ пѣшею батареею — занимала боевую позицію впереди с. Орманъ-куюсу.

16-го и 17-го сентября войска отряда возвратились на мѣста своего прежняго расположенія.

Во время всего движенія здоровье и духъ войскъ были превосходны; больныхъ вовсе не было; лошади совершенно сохранены, не смотря на то, что въ четыре дня пройдено до 200 верстъ.

Кромѣ собранныхъ свѣдѣній, при всѣхъ колоннахъ произведены маршрутныя съемки пройденныхъ путей.

Генералъ-адъютантъ *Манзей*, въ своемъ донесеніи, полный успѣхъ произведенной рекогносцировки приписываетъ: командиру 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, полковнику *Леонтьеву*, который съ особеннымъ искусствомъ и находчивостью управлялъ дѣйствіями авангарда, а также начальнику штаба 7-й кавалерійской дивизіи полковнику *барону Таубе* и генеральнаго штаба подполковнику *Шурупову*, которые вполнѣ хорошо руководили движеніемъ колоннъ, не смотря на крайне пересѣченную мѣстность, и произвели рекогносцировку базарджикской позиціи. Кромѣ того, начальникъ отряда свидѣтельствуетъ о вполнѣ усердномъ и отличномъ исполненіи обязанностей всѣми начальствующими лицами и о примѣрной храбрости и лихости всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда.

Дѣйствія Рущукскаго отряда.

(Съ 23-го іюня по 4-е августа) (1).

По занятіи, 23-го іюня, Бѣлы, Рущукскій отрядъ, занимая лѣвый флангъ нашего расположенія, выслалъ разъѣзды и передовые отряды

(1) При чтеніи этой статьи можно пользоваться картою «Средней части Дунайской Болгаріи», приложенной къ № 152-му «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

къ сторонѣ непріятеля и сталъ постепенно подвигаться къ линіи Янтры, Баницкаго-Ломa, а затѣмъ и Кара-Ломa.

Летучія и рекогносцировочныя партіи, высылавшіяся отрядомъ, имѣли цѣлью, съ одной стороны, уничтоженіе турецкихъ транспортовъ и запасовъ, порчу телеграфовъ и желѣзныхъ путей, а съ другой, освѣщеніе мѣстности, уясненіе положенія дѣлъ и постепенное оттѣсненіе турецкихъ войскъ за Янтру и Ломъ.

Первыя стычки съ турками произошли на Баницкомъ-Ломѣ. 23-го іюня, 3-я сотня Донскаго № 22-го полка, подвигаясь въ сѣверо-восточномъ отъ Бѣлы направленіи, выбила у д. Черчикъ баши-бузуковъ, занимавшихъ лѣсъ, а затѣмъ наткнулась на непріятельскій транспортъ, сопровождаемый конвоемъ въ 100 человѣкъ. Непріятель былъ разсѣянъ, оставивъ на мѣстѣ 40 тѣлъ; транспортъ захваченъ.

Три дня спустя, 29-го іюня, 4-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Ушакова*, направился отъ д. Сидикіой черезъ Карахассанъ на рекогносцировку дороги въ д. Церковну. У д. Чаиркіой онъ открылъ непріятельскій транспортъ и атаковалъ турокъ, засѣвшихъ за повозками. Первою жертвою былъ самъ полковникъ Ушаковъ, раненый въ лѣвую руку. Командованіе принялъ старшій офицеръ, который отвелъ эскадронъ назадъ, а полковникъ Ушаковъ, съ двумя оставшимися при немъ уланами, былъ отрѣзанъ отъ своихъ и сбился съ дороги.

Командиръ полка, полковникъ *Коровиченко*, получивъ донесеніе обо всемъ происшедшемъ, на рысяхъ двинулся на помощь съ остальными тремя эскадронами. Не смотря на крайне пересѣченную, почти невозможную для дѣйствій въ конномъ строю мѣстность, уланы произвели нѣсколько атакъ на транспортъ. Видя ихъ безуспѣшность, полковникъ Коровиченко отвелъ полкъ изъ сферы ружейнаго огня и,ославъ донесеніе начальнику дивизіи, ограничился наблюденіемъ за непріятелемъ.

Генералъ-лейтенантъ *князь Мавелов*ъ выслалъ на рысяхъ отрядъ изъ полсотни Донскаго № 8-го полка, 1-го и 4-го эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и двухъ орудій Донской № 9-го батареи, подъ командою генералъ-маіора *Леонова*. Казаки прибыли первыми. Полковникъ Коровиченко спѣшилъ ихъ, подкрѣпилъ 60-ю спѣшенными уланами, и двинулъ впередъ. 27 казаковъ, подъ командою хорунжаго *Попова*, бывшіе впереди, атакованные со всѣхъ сторонъ толпою вооруженныхъ жителей, въ числѣ около 200 чел., храбро отразили первую атаку мѣткимъ огнемъ, и когда турки бросились на нихъ вторично, маіоръ *Датіевъ* врѣзался въ толпу съ фланга и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Digitized by Google

Но къ этому времени наши успѣли разстрѣлять патроны, а между тѣмъ къ непріятелю подошла на помощь регулярная пѣхота. Къ счастію, подошли и лубенскіе гусары съ двумя конными орудіями. Это было около пяти часовъ по полудни. Первыми же пушечными выстрѣлами непріятель былъ принужденъ къ отступленію; а когда гусары появились у него на флангахъ, то отступленіе превратилось въ бѣгство. Обозъ (свыше 1,000 повозокъ) съ 15 плѣнными достался въ наши руки. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 50 тѣлъ. Гусары преслѣдовали его до наступленія темноты.

Поздно ночью присоединился къ отряду раненый полковникъ Ушаковъ съ двумя сопровождавшими его уланами. Благодаря счастливой случайности, онъ не былъ замѣченъ турками въ лѣсу въ то время, когда онъ, блуждая болѣе 10 часовъ, отыскивалъ дорогу. Вѣрные уланы (рядовые Войцехъ *Франчакъ* и Николай *Толулай*) все время безотлучно оставались при своемъ полковникѣ, не смотря на то, что онъ самъ, считая свой плѣнъ и гибель неизбѣжными, уговаривалъ ихъ бросить его и спастись самимъ. Но эти доблестные солдаты твердо рѣшились раздѣлить участь своего начальника, какъ то велитъ долгъ службы и присяги.

Наша потеря: убиты: Вознесенскаго уланскаго полка штабсъ-ротмистръ *Литвиновъ* и нижнихъ чиновъ пять. Ранены: того же полка полковникъ *Ушаковъ* и корнетъ *Богуславскій* (послѣдній легко) и нижнихъ чиновъ 19. Всѣ трупы были страшно изуродованы турками, въ томъ числѣ и тѣло несчастнаго штабсъ-ротмистра Литвинова.

Въ тотъ же день былъ направленъ изъ Бѣлы, для очистки отъ вооруженныхъ жителей лѣса на правомъ берегу р. Янтры, отрядъ изъ 1-го и 3-го баталіоновъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника *Власенко*. Эти два баталіона во время слѣдованія получили приказаніе идти на поддержку къ д. Чаиркіой, но, придя туда, нашли, что дѣло уже кончилось. На другой день, 30-го іюня, полковникъ Власенко съ разсвѣтомъ двинулся въ лѣсъ, по направленію къ д. Окчиляръ. Находившіеся тамъ вооруженные жители открыли огонь по нашимъ войскамъ, но, послѣ двухчасоваго упорнаго боя, бѣжали и разсѣялись въ чащѣ лѣса. Полковникъ Власенко на другой день двинулся обратно въ г. Бѣлу.

Затѣмъ, въ теченіе іюля происходили слѣдующія дѣла на Кара-Ломѣ.

Дѣло при д. Хайдаркіой. 5-го іюля генералъ-маіоръ Леоновъ, съ семью эскадронами и шестью орудіями (Вознесенскій уланскій полкъ, три эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка и 15-я конная батарея),

Digitized by Google

двинулся отъ д. Ковачица къ д. Попкіой для раскрытія расположенія непріятеля на р. Кара-Ломъ. Дойдя до д. Попкіой, генералъ-маіоръ Леоновъ остановилъ отрядъ къ сѣверу отъ этой деревни, выславъ два эскадрона (1-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго и 4-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полковъ), подъ командою начальника штаба 5-й кавалерійской дивизіи, полковника *барона Каульбарса*, для осмотра долины р. Кара-Ломъ. Эти два эскадрона у д. Хайдаркіой встрѣтили непріятельскую кавалерію, окрывшую по нимъ огонь; прикрывшись цѣпью наѣздниковъ, они продолжали наступленіе и передъ самою деревнею кинулись въ атаку на противника и врубились въ его ряды. Но тутъ наши эскадроны попали подъ огонь пѣхоты и двухъ горныхъ орудій, занимавшихъ деревню и противоположный берегъ р. Кара-Ломъ. Собравшись за деревнею, кавалерія наша произвела еще двѣ успѣшныя атаки. Въ одной изъ нихъ былъ контуженъ командиръ гусарскаго эскадрона, маіоръ *Брантъ*. Первые выстрѣлы 15-й конной батареи, прибывшей на мѣсто боя съ двумя эскадронами улановъ, совершенно разсѣяли противника и подбили у него два орудія: наступившія сумерки прекратили бой. Гусары потеряли убитыми пять нижнихъ чиновъ; контуженъ маіоръ *Брантъ*, ранены: ротмистръ *баронъ Тизенгаузенъ*, поручики: *баронъ Медемъ*, *Коричкій 1-й*, *Коричкій 2-й* и 13 нижнихъ чиновъ. Въ уланскомъ эскадронѣ вся потеря состояла изъ трехъ раненыхъ лошадей.

Дѣло у д. Кадыкіой. 9-го іюля летучій отрядъ, изъ 2-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 1-й, 4-й и 6-й сотенъ Донскаго № 37-го полка и двухъ орудій Донской казачьей № 5-го батареи, при личномъ участіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, перешелъ черезъ р. Кара-Ломъ у д. Іованъ-Чифтликъ и двинулся на Кадыкіой, для развѣдки противника и разрушенія желѣзной дороги. Баши-бузуки, занимавшіе деревню Кадыкіой, разбѣжались при приближеніи къ ней нашихъ разъѣздовъ, послѣ чего она была занята нашею пѣхотою, а двѣ сотни съ двумя орудіями стали на позиціи верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ деревни, для прикрытія 6-й сотни, которая, подъ начальствомъ сотника *Пименова*, направилась къ шоссе и желѣзной дорогѣ. Обойдя лощиною до д. Бузинъ, въ которой было замѣчено около сотни черкесовъ, она перервала телеграфную проволоку на шоссе и подошла къ желѣзной дорогѣ. Тутъ были взорваны динамитомъ рельсы въ трехъ мѣстахъ, испорченъ телеграфъ и разбитъ апаратъ на полустанціи. Турецкій караулъ разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько ружей. Исполнивъ свою задачу, сотня начала отходить подъ прикрытіемъ 1-й и 4-й сотенъ, продер-

Digitized by Google

жавшихся еще около часу. Противникъ преслѣдовалъ черкесскою конницею и артилерійскимъ огнемъ; подъ конецъ у него появилась и пѣхота. Три гранаты разорвались въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Великаго Князя. Съ наступленіемъ сумерекъ весь отрядъ благополучно возвратился на лѣвый берегъ Лома. Наша потеря: нижнихъ чиновъ убиты трое, ранены четыре. Противникъ потерялъ значительно болѣе и, кромѣ того, 18 плѣнныхъ.

Наступленіе къ Рущуку. 10-го іюля было произведено наступленіе къ Рущуку кавалерійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *графа Воронцова-Дашкова.* 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, два эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, одна сотня Донскаго казачьяго № 8-го полка и Донская казачья № 9-го батарея направились на д. Писанцы (на берегу Акъ-Лома), которую и заняли безъ выстрѣла. Оттуда Ахтырскій полкъ съ казачьею сотнею и четырьмя орудіями были направлены къ желѣзно-дорожной станціи Ветово, а дивизіонъ улановъ съ двумя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, занялъ центральную позицію къ сѣверу отъ Писанцы. Отряду, направленному въ Ветово, удалось денамитомъ разрушить желѣзную дорогу, перервать одновременно телеграфъ на желѣзной дорогѣ и на шоссе изъ Рущука въ Шумлу. У Ветово было всего десятка два черкесовъ. Затѣмъ, отрядъ двинулся далѣе въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтырскій полкъ съ Донскою батареею, имѣя впереди сотню казаковъ; по шоссе на Рущукъ, держа постоянную связь съ Донскимъ № 12-го полкомъ, которому было приказано двинуться къ шоссе между Кадыкіоемъ и Писанца. Генералъ адъютантъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* съ уланами направился на Семерджикіой, Ускиджеси и Червенаводу. Къ пяти часамъ вечера сотня казаковъ подошла къ почтовой станціи на рущукскомъ шоссе, верстахъ въ пяти не доходя Рущука, и здѣсь наткнулась на турецкіе аванпосты. Разъѣздъ уланскаго дивизіона дошелъ до Червенаводы, откуда, при его приближеніи, выскочили, по направленію къ Липнику, до 30 всадниковъ турецкой кавалеріи. Другихъ войскъ въ этомъ направленіи не оказалось. Считая цѣль рекогносцировки достигнутою, отрядъ отступилъ на Писанца и выставилъ разъѣзды къ Ветову и Турлаку.

Того же числа, начальникъ авангарда 12-го корпуса, генералъ *Дризенъ*, выслалъ въ четыре часа пополудни два эскадрона, для обозрѣнія мѣстности и расположенія непріятельской батареи по направленію къ Рущуку. Отрядъ, пройдя за передовую линію и сдѣлавъ нѣсколько верстъ между лѣвымъ берегомъ Дуная и шоссе, встрѣтилъ партію черкесовъ, за которыми показались два баталіона пѣхоты и нѣсколько ору-

Digitized by Google

дій. Отрядъ выдержалъ перестрѣлку, и отошелъ безъ потерь за нашу позицію.

Стычка у Писанцы. 11-го іюля, въ четыре часа пополудни, разъѣзды донесли, что по рущукскому шоссе впереди д. Бузинъ наступаютъ значительныя непріятельскія силы изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. По полученіи этого извѣстія, генералъ-лейтенантъ *князь Манвелов*ъ, съ 1-мъ и 3-мъ эскадронами Ахтырскихъ гусаровъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами Вознесенскихъ улановъ, 6-ю сотнею Донскаго казачьяго № 8-го полка и двумя орудіями Донской казачьей № 9-го батареи направился, со стороны Соленика, черезъ Писанцу, на встрѣчу противнику. Баталіону Зарайскаго полка съ четырьмя орудіями 15-й конной батареи послано было приказаніе спѣшить туда же.

Казачья цѣпь открыла противника въ двухъ верстахъ отъ Писанцы. Цѣпь была поддержана однимъ эскадрономъ и одною сотнею, по западную сторону шоссе, и четырьмя эскадронами—по восточную. Лѣвофланговый эскадронъ и сотня опрокинули непріятельскую кавалерію, заставивъ ее укрыться за свою пѣхоту, и стройно отступили, затѣмъ, подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, на который отвѣчали и наши два конныхъ орудія. Вскорѣ послѣ того непріятель пріостановилъ наступленіе и пальба прекратилась, но вслѣдъ за тѣмъ получилось извѣстіе объ обходномъ движеніи, предпринятомъ противъ обоихъ фланговъ нашего отряда, и о наступленіи значительныхъ силъ изъ трехъ родовъ оружія по шессе изъ Разграда на Турлакъ, который черезъ нѣсколько времени и былъ занятъ противникомъ. Гористая и покрытая высокимъ кустарникомъ мѣстность весьма способствовала движенію непріятельской пѣхоты, которая, пользуясь глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустами, лежащимъ къ западу отъ Писанцы, легко могла занять узкое дефиле, по которому пролегалъ единственный путь отступленія нашей кавалеріи, а между тѣмъ баталіонъ Зарайскаго полка, спѣшившій къ Писанцу, находился еще въ шести—семи верстахъ отъ нея. Вслѣдствіе всего этого, генералъ-лейтенантъ *князь Манвелов*ъ рѣшился сняться со своей позиціи и отойти къ Соленику. Подоспѣвшія четыре орудія 15-й конной батареи прикрывали отступленіе своимъ огнемъ, а орудія Донской батареи и 3-й эскадронъ ахтырцевъ оставались на позиціи послѣдними. Наши потери: контуженъ поручикъ *Вельяшев*ъ и ранены четверо нижнихъ чиновъ.

Съ 18-го іюля турецкіе передовые отряды, до сихъ поръ постоянно отступавшіе предъ нашими войсками, стали мѣстами переходить въ наступленіе, но до 4-го августа нигдѣ не успѣли оттѣснить нашихъ.

Digitized by Google

18-го іюля, въ 5½ часовъ пополудни, противъ позиціи нашего передоваго отряда (двѣ роты и два орудія), стоявшаго впереди Кадыкіоя, стали показываться всадники, врозь и кучками, а за ними появились два орудія и колонна пѣхоты (около баталіона). Замѣтивъ наши посты, противникъ свернулъ къ сторонѣ р. Ломъ и сталъ подвигаться впередъ по двумъ оврагамъ. Четыре орудія, вызванныя изъ резерва на лѣвый флангъ нашей позиціи, открывъ огонь, нѣсколькими удачно пущенными гранатами заставили противника отойти въ Рущукъ. Партія всадниковъ, числомъ до 300 человѣкъ, пыталась обойти нашъ правый флангъ, но, встрѣченная огнемъ конной цѣпи казаковъ, повернула назадъ. У Бесарбова и Красно турками были выдвинуты боковые отряды, съ двумя орудіями при каждомъ. Эти орудія произвели нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по нѣсколькимъ нашимъ эскадронамъ, направившимся по лѣвому берегу Лома. Потери у насъ не было.

22-го іюля турки окружили на Османъ-Базарской дорогѣ разъѣздъ Нарвскаго гусарскаго полка, подъ командою ротмистра *Вегнера*, который былъ убитъ вмѣстѣ съ шестью нижними чинами. Изъ двухъ оставленныхъ въ мѣстѣ тѣлъ, у одного голова была отрѣзана, а въ ротъ вложена дѣтородная часть; у другаго животъ и дѣтородныя части были страшно вздуты; видно было, что по нимъ били палками до самой смерти.

23-го іюля, въ 11 часовъ утра, сотня Донскаго казачьяго № 8-го полка была атакована у Аясларa (на Кара-Ломѣ) двумя регулярными эскадронами и сотнею баши-бузуковъ—со стороны Аряплара, а пѣхотою—со стороны Эски-Джумы. Сотня и подошедшій эскадронъ улановъ отошли къ биваку своего отряда у Попкіоя. Кавалерія противника, пройдя Султанкіой, появилась въ долинѣ Лома уже въ виду нашего бивака, и тотчасъ была прогнана четырьмя выстрѣлами стоявшей на позиціи конной батареи. Высланная, въ семь часовъ вечера, рота Софійскаго полка прогнала непріятеля за Аясларъ, который былъ снова занятъ сотнею. Въ дѣлѣ убиты двое и ранены семь человѣкъ.

25-го іюля черкесы, числомъ до 400 человѣкъ, пытались оттѣснить передовыя войска генерала *Прохорова* у Аяслара и Кизиляра. Непріятель былъ отбитъ, и передовыя войска снова заняли свои позиціи. У насъ убитъ одинъ и ранены 15 рядовыхъ, всѣ Невскаго полка.

28-го іюля турки произвели нападеніе на д. Садину, вслѣдствіе чего туда посланъ былъ баталіонъ Зарайскаго полка съ четырьми орудіями. Наступленіе турокъ было отражено, и тѣмъ же отрядомъ очищены отъ противника д. Карахасанкіой и близлежащій лѣсъ.

На слѣдующій день, около четырехъ часовъ пополудни, двѣ сотни

Digitized by Google

черкесовъ напали на казачій постъ у Мехметлера. Казаки спѣшились и открыли огонь. Черкесы, замѣтивъ приближеніе подкрѣпленія изъ двухъ эскадроновъ съ конною батареею, поспѣшно удалились.

31-го іюля турецкая кавалерія, числомъ до 700 человѣкъ, сдѣлала нападеніе на д. Садину. 4-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка отбилъ это нападеніе, потерявъ убитыми корнета *Барановскаго* и четырехъ нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены: ротмистръ *Левенталь*, штабсъ-ротмистръ *Богдановичъ* и девять нижнихъ чиновъ. Къ концу дѣла подоспѣлъ баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями и эскадронъ л.-гв. Атаманскаго полка, дѣйствовавшій въ пѣшемъ строю. Непріятель также обнаружилъ въ концѣ дѣла пѣхоту съ артилеріею, но съ обѣихъ сторонъ было сдѣлано всего три-четыре пушечныхъ выстрѣла.

4-го августа, съ разсвѣтомъ, непріятель сталъ тѣснить наши передовые посты *лѣваго фланга* небольшими пѣхотными частями. Противъ него были высланы сначала двѣ роты пѣхоты, а потомъ, въ 11 часовъ, еще одна рота съ эскадрономъ Ахтырскихъ гусаровъ и двумя орудіями. Турки были оттѣснены, но, затѣмъ, выдвинули къ Бесарбову кавалерію съ артилеріею и открыли канонаду по нашей казачьей батареѣ, а три роты непріятельской пѣхоты пытались перейти Ломъ въ этомъ мѣстѣ. Въ то же время, противъ праваго фланга Донскаго казачьяго № 12-го полка, у д. Кадыкіоя, стали появляться большія сомкнутыя кавалерійскія части, а противъ третьяго баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго на правой сторонѣ Лома на высотѣ Чифтлика, показались четыре баталіона пѣхоты; но тутъ противникъ держался все время внѣ выстрѣла. Наступленіе турокъ у Бесарбова было отражено ловкими и смѣлыми дѣйствіями подоспѣвшихъ ротъ Украинскаго полка и эскадрона гусаровъ; канонада, въ которой участвовали со стороны непріятеля три батареи и фортъ Левантъ-табіе, прекратилась въ 2 часа 40 минутъ. Турки отошли съ потерею 12—15 человѣкъ. У насъ контуженъ баталіонный командиръ *Лисневскій* и ранены три пѣхотинца и одинъ гусаръ.

Въ теченіе описанныхъ попытокъ турецкихъ войскъ къ переходу въ наступленіе (съ 18-го іюля по 4-е августа), нашими передовыми отрядами сдѣлано было еще нѣсколько удачныхъ поисковъ къ сторонѣ непріятеля. Такъ, 27-го іюля командою ахтырскихъ гусаровъ взорваны въ четырехъ мѣстахъ рельсы рущукско-варнской желѣзной дороги и испорченъ телеграфъ. Послѣ того, въ д. Червенаводы появились черкесы и баши-бузуки и стали грабить и рѣзать балгаровъ за то, что они, будто бы, провели русскія войска на желѣзную дорогу. Тогда командиръ № 12-го Донскаго полка выслалъ въ сказанную деревню сильный

Digitized by Google

разъѣздъ, который, прогнавъ турокъ, далъ возможность жителямъ выселиться. Въ тотъ же день нашъ передовой отрядъ произвелъ наступленіе и на правомъ флангѣ Рущукскаго отряда. Начальникъ штаба 13-го корпуса, генеральнаго штаба полковникъ *Ильяшевичъ*, съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ, 1½ эскадроновъ и четырехъ орудій, очистилъ окрестности Демиркіоя и Чобана (по Османъ-Базарской дорогѣ) отъ бродившихъ тамъ черкесовъ и баши-бузуковъ, и, открывъ у д. Рамкіой непріятельскую пѣхоту, возвратился на слѣдующій день въ Ковачицу.

Въ связи съ дѣйствіями Рущукскаго отряда, *на Дунаѣ* 9-го іюля былъ произведенъ поискъ лейтенанта Дубасова съ пароходомъ «Великій Князь Николай» и паровыми катерами «Царевичъ» и «Птичка». Поискъ этотъ, исполненный по приказанію генералъ-лейтенанта *Циммермана*, съ цѣлью разузнать о силахъ турокъ на правомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ Силистріи, подробно описанъ выше на стр. 282-й.

Затѣмъ, 17-го іюля казачьимъ постомъ были замѣчены два турецкихъ парохода, стоявшихъ у праваго берега Дуная ниже д. Кусуй (противъ Ольтеницы) и нагружавшихся тамъ. Замѣтивъ казаковъ, турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Чтобы воспрепятствовать непріятелю производить нагрузку и отчасти, чтобы предупредить возможность высадки его на такомъ участкѣ лѣваго берега рѣки, который представлялъ большія къ тому удобства, начальникъ Ольтеницкаго участка, полковникъ *Плаксинъ*, съ вечера 17-го іюля направилъ къ тому мѣсту, противъ котораго стояли пароходы, одну стрѣлковую роту Путивльскаго полка, взводъ 5-й батареи 32-й артилерійской бригады и полсотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника *Андро*. Въ часъ ночи отрядъ расположился на позиціи, а въ четыре часа утра орудія наши открыли огонь по пароходамъ. Застигнутые врасплохъ, турки не сразу стали отвѣчать, но потомъ, выдвинувъ оказавшуюся у нихъ кононерскую лодку съ тремя орудіями, стали отстрѣливаться и затѣмъ, часъ спустя, удалились. Одинъ изъ турецкихъ пароходовъ былъ поврежденъ нашими выстрѣлами.

Наконецъ, для истребленія складовъ у паровой мельницы, стоявшей въ Рущукѣ, на берегу Дуная, 2-го августа, въ 6½ часовъ вечера, съ нашихъ батарей лѣваго берега былъ открытъ огонь по упомянутой мельницѣ и по двумъ турецкимъ батареямъ. Мельница вскорѣ загорѣлась, а непріятельскія орудія принуждены были замолчать. Въ этотъ разъ турки впервые открыли огонь съ городской стѣны и форта Эюбъ-табіе, и поддерживали его нѣкоторое время и на другой день, стрѣляя по

Digitized by Google

Журжеву, но безъ результатовъ. Цѣль нашей стрѣльбы—сожженіе мельницы и уничтоженіе складовъ—была достигнута вполнѣ.

Дѣло при д. Езержи 14 го іюля. (Рапортъ командира 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Тихменева). 13-го іюля, вечеромъ, въ штабѣ генералъ-адъютанта *графа Воронцова-Дашкова* у д. Соленикъ (въ отрядѣ котораго состояла командуемая мною бригада съ двумя батареями) получены были извѣстія о расположеніи непріятельскаго лагеря, изъ трехъ родовъ оружія, близъ дер. Езержи, въ направленіи къ Разграду, причемъ размѣръ лагеря не былъ точно опредѣленъ.

Предполагая, что стоящій тамъ турецкій отрядъ имѣетъ назначеніе прикрывать шоссейную дорогу изъ Рущука въ Разградъ, по которой замѣчалось въ послѣдніе дни усиленное движеніе войскъ и транспортовъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, на бывшемъ у его сіятельства ночью совѣщаніи, рѣшилъ атаковать всѣми частями ввѣренной мнѣ бригады, съ состоящею въ отрядѣ кавалеріею, непріятельскій лагерь, утромъ, 14-го числа, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать свободному движенію транспортовъ по линіи Рущукъ-Разградъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить въ точности какъ силы противника въ этомъ мѣстѣ, такъ и занимаемое имъ положеніе. Но такъ какъ полученныя на разсвѣтѣ свѣдѣнія показывали, что непріятеля у Езержи болѣе не замѣчено, то предположенное съ утра движеніе на эту деревню было отмѣнено.

Изъ частей командуемой мною бригады одинъ баталіонъ Нѣжинскаго полка занималъ д. Костанцу, лежащую въ пяти верстахъ къ востоку, прикрывая нашъ лагерь со стороны разградскаго шоссе, а баталіонъ Болховскаго полка оставался въ д. Соленикъ въ ущельѣ, гдѣ находились кухни всего отряда, главныя силы котораго были расположены на высотахъ надъ д. Соленикъ, по лѣвую сторону одного изъ притоковъ рѣки Ломъ.

Въ девять часовъ утра я получилъ отъ командира 2-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, маіора *Егорова*, занимавшаго Костанцу, донесеніе, что непріятельская кавалерія атаковала нашу казачью сотню, содержавшую аванпосты и разъѣзды впереди Костанцы, и что онъ съ баталіономъ двинулся на констанцскія высоты, для поддержки казаковъ.

Считая силу одного баталіона достаточною вполнѣ для означенной надобности и не желая напрасно тревожить людей въ лагерѣ, я при-

Digitized by Google

казалъ маіору Егорову, по отраженіи непріятельской кавалеріи, возвратиться на свою позицію.

Въ десять часовъ утра маіоръ Егоровъ донесъ мнѣ, что въ завязавшейся у него перестрѣлкѣ появились и пѣхотныя непріятельскія части; поэтому, не рискуя оставлять одинъ баталіонъ безъ артилеріи и поддержки на мѣстности пересѣченной, представляющей всѣ удобства для скрытныхъ движеній непріятеля, я приказалъ командиру Нѣжинскаго полка, полковнику *Тинькову*, съ первымъ баталіономъ, тремя ротами 3-го баталіона (1) и четырьмя орудіями 5-й батареи 35-й артилерійской бригады, немедленно двинуться на поддержку маіора Егорова; маіору *Флоренскому* съ четырьмя ротами 2-го баталіона Болховскаго полка и съ четырьмя орудіями той же батареи, занять Костанцу, образовавъ резервъ; затѣмъ, всѣ остальныя части бригады со 2-й батареей 35-й артилерійской бригады были оставлены, подъ начальствомъ командира Болховскаго полка полковника *Буссе* для прикрытія лагеря на случай появленія непріятеля со стороны Писанцы или отъ Церовца.

Доведя о сдѣланныхъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, я отправился въ Костанцу и на дорогѣ обогналъ первую и вторую линейныя роты Болховскаго полка, которыя, находясь въ Соленикскомъ ущельѣ и услыхавъ выстрѣлы со стороны Костанцы, пошли на выстрѣлы, по почину своихъ ротныхъ командировъ, для поддержки 2-го баталіона Нѣжинскаго полка.

По пріѣздѣ въ Костанцу, я хотя и нашелъ дѣло съ кавалеріей уже покончennымъ (причемъ у насъ былъ раненъ одинъ казакъ и три рядовыхъ), но, тѣмъ не менѣе, не рѣшился отвести войска въ лагерь до прибытія графа Воронцова-Дашкова, такъ какъ, по моимъ личнымъ соображеніямъ, движеніе непріятельской кавалеріи къ Костанцѣ имѣло вызывающій характеръ.

Прибывшій вскорѣ въ Костанцу графъ Воронцовъ-Дашковъ, принявъ рѣшеніе преслѣдовать непріятеля кавалеріею, стянувшеюся къ этому времени въ Костанцу, приказалъ мнѣ двинуться вслѣдъ за нею съ тѣмъ, чтобы атаковать непріятеля, если, по открытіи его кавалеріею, онъ не уклонится отъ боя.

За оставленіемъ двухъ ротъ Нѣжинскаго полка для прикрытія Костанцы, я располагалъ собственно для боя одиннадцатью ротами Нѣжинскаго полка и шестью ротами Болховскаго, а всего семнадцатью ротами при восьми 4-хъ-фунтовыхъ орудіяхъ 5-й батареи 35-й артилерійской бригады.

---

(1) Прочія роты этого баталіона были въ служебномъ нарядѣ по лагерю.

Digitized by Google

Предварительныя распоряженія мои заключались въ томъ, что полковникъ *Тинькова* долженъ былъ съ одиннадцатью ротами Нѣжинскаго полка дѣйствовать исключительно на лѣвый флангъ противника и, наступая на Езержи, наблюдать особенно за своимъ правымъ флангомъ, имѣя за нимъ съ этой цѣлью уступомъ вправо резервъ, на случай, если бы непріятель рѣшился ударить на насъ со стороны Разграда отъ д. Хисенжи. Маіору же *Флоренскому* поручено атаковать съ четырьмя ротами непріятельскую позицію съ фронта, поддерживая тѣсную связь съ нѣжинцами, а двѣ роты оставить въ общемъ резервѣ.

Въ началѣ втораго часа дня, впереди нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, двигавшихся по двумъ дорогамъ, послышался горячій артилерійскій огонь въ направленіи къ дер. Езержи.

Въ это время состоявшая въ отрядѣ пѣшая батарея поднималась по одному орудію въ гору отъ Костанцы, преодолѣвая крутизну, камни и другія мѣстныя препятствія. По этому, не ожидая артилеріи, я приказалъ маіору *Флоренскому* съ четырьмя ротами Болховскаго полка спѣшить на поддержку кавалеріи, на тотъ случай, если бы она наткнулась на непріятельскую пѣхоту.

Войдя въ сферу артилерійскаго огня и убѣдившись, что непріятель дѣйствуетъ противъ нашей кавалеріи исключительно артилерійскимъ огнемъ, я пріостановилъ наступленіе маіора Флоренскаго до прибытія полковника Тинькова съ нѣжинскими ротами.

Генералъ-адъютантъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* на докладъ мой о прибытіи пѣхоты въ составѣ двѣнадцати ротъ, за которыми въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали еще три роты Нѣжинскаго полка и двѣ Болховскаго вмѣстѣ съ артилеріей, отдалъ мнѣ приказаніе атаковать д. Езержи, дѣйствуя преимущественно на лѣвый флангъ непріятельской позиціи.

Непріятельская батарея въ шесть орудій была расположена на командующей весьма значительной высотѣ, у сѣверо-восточнаго угла д. Езержи; пѣхота помѣщалась за земляными и колючими изгородями, идущими около деревни по линіи непріятельскаго фронта. Подступы къ деревнѣ со всѣхъ сторонъ представляютъ крайне пересѣченную мѣстность, покрытую густою, трудно проходимою и высокою зарослью, идущею съ фронта передъ деревней на разстояніи до двухъ съ половиною верстъ. У подошвы горы, по которой расположена деревня, заросль прекращается и подъемъ въ гору идетъ по ровному склону, совершенно открытому, какъ для ружейнаго, такъ и для артилерійскаго огня. Сила позиціи увеличивалась полной невозможностью для насъ руководить направленіемъ частей въ лѣсной чащѣ и даже располагать резервами, по невозможно-

Digitized by Google

сти опредѣлить слабыя стороны боя. Обходъ лѣваго непріятельскаго фланга въ тылъ его расположенія хотя и былъ возможенъ, но для этого наши ограниченныя, сообразно съ протяженіемъ боевой линіи непріятеля, средства были недостаточны.

Правый флангъ непріятельской позиціи, круто спускаясь къ сѣверу и къ сѣверо-востоку, представлялъ густую заросль, неудобную для маневрированія. Оставалась возможною одна лишь фронтальная атака. Впрочемъ, заросль впереди деревни представляла для насъ ту важную выгоду, что скрывала движеніе нашихъ частей и вводила непріятеля въ заблужденіе относительно размѣра нашихъ силъ.

Затѣмъ, удобной артилерійской позиціи мы не имѣли вовсе, такъ что наша легкая батарея поставлена была въ необходимость дѣйствовать съ разстоянія (по пристрѣлкѣ) въ 1,300 саженъ, причемъ одно орудіе совсѣмъ не могло дѣйствовать, имѣя передъ собою лѣсъ.

По полученіи распоряженій и указаній отъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова относительно атаки, я, имѣя въ виду, что при изложенныхъ условіяхъ мѣстности, бой долженъ быть основанъ исключительно на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ сказать, на *дѣйствіи облавой*, далъ пѣхотнымъ полкамъ соотвѣтственное этому боевое расположеніе, выдвинувъ въ цѣпь шесть ротъ (три стрѣлковыхъ и три линейныхъ); остальныя шесть ротъ расположились за цѣпью въ развернутомъ и нѣсколько разомкнутомъ фронтѣ. Три роты 2-го баталіона Нѣжинскаго полка, прибывшія одновременно съ батареей, составили, согласно прежде даннаго назначенія, резервъ праваго фланга, а двѣ роты болховскихъ (7-я и 8-я) остались въ общемъ резервѣ около артилерійской позиціи. Слабый резервъ, служившій вмѣстѣ и прикрытіемъ для артилеріи, оправдывался присутствіемъ здѣсь нашей кавалеріи, занявшей, по приказанію графа Воронцова-Дашкова, наши фланги и прикрывшей нашъ тылъ со стороны Писанцы.

Поставивъ нашъ правый флангъ плечомъ впередъ и приказавъ держаться всѣмъ направленія пушечныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, я двинулъ одновременно всѣ части впередъ черезъ заросль, кромѣ двухъ болховскихъ ротъ, составлявшихъ главный резервъ.

Артилерійскій огонь непріятеля, направленный преимущественно по колоннамъ нашей кавалеріи, прикрывавшей развертываніе боеваго порядка, почти не принесъ вреда пѣхотнымъ частямъ.

Въ исходѣ четвертаго часа дня, 5-я батарея открыла огонь съ занятой ею позиціи на 1,300 саженъ. Непріятель немедленно направилъ огонь всѣхъ своихъ орудій на нашу батарею.

Digitized by Google

Въ это время пѣхота вошла въ лѣсъ, и съ этого момента судьба боя перешла въ руки частныхъ начальниковъ и солдатъ.

Черезъ нѣкоторое время непріятель двинулъ въ лѣсъ изъ-за изгородей деревни густую цѣпь по открытому скату горы, лежащему впереди деревни.

Около пяти часовъ дня обѣ цѣпи встрѣтились. Одновременно открылась по всей линіи самая ожесточенная ружейная перестрѣлка; наша цѣпь бросилась въ штыки; турки были опрокинуты и вытѣснены за опушку. Три раза они бросались въ лѣсъ и каждый разъ были отбиваемы, не взирая на присутствіе въ цѣпи начальника турецкаго отряда, Азиса-паши, желавшаго своимъ личнымъ примѣромъ воодушевить солдатъ и заплатившаго жизнью за свою храбрость.

Выйдя изъ опушки, командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ *Тиньковъ*, съ 1-мъ баталіономъ и 3-й стрѣлковой ротой, прежде другихъ вышедшими на опушку, бросился на деревню, имѣя въ головѣ 1-ю линейную (штабсъ-капитана Судьбинина) и 3-ю стрѣлковую (штабсъ-капитана Топорнина) роты, и, выбивъ непріятеля штыками изъ-за изгородей и заваловъ, овладѣлъ деревней, продолжая заходить правымъ флангомъ впередъ и направляясь, такимъ образомъ, во флангъ и тылъ непріятельской артилеріи.

Но батарея въ то время, когда полковникъ Тиньковъ двинулся къ деревнѣ, быстро снялась съ позиціи и отступила.

Между тѣмъ, маіоръ *Флоренскій* на лѣвомъ флангѣ, дѣйствуя въ лѣсу и оврагахъ, потерявъ изъ четырехъ ротныхъ командировъ трехъ и, вообще понеся значительныя потери, упорно продолжалъ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ трущобъ, прилегающихъ къ сѣверной сторонѣ Езержи, обезпечилъ за нами полное обладаніе деревней.

Непріятельская батарея, дѣйствовавшая въ началѣ изъ шести орудій, къ концу артилерійскаго боя отвѣчала на выстрѣлы нашей артилеріи только четырьмя, и около $6^1/_2$ часовъ вечера, когда нѣжинцы бросились на деревню, она совсѣмъ прекратила огонь.

Бой пѣхоты окончился въ $8^1/_2$ часовъ вечера. Наши роты занимали густою цѣпью опушку деревни, имѣя въ резервѣ въ самой деревнѣ около двухъ ротъ. Затѣмъ, двѣ роты, оставшіяся въ общемъ резервѣ, въ лѣсъ не вступали, оставаясь при артилеріи, которая, по окончаніи боя, перешла на высоту около дороги изъ Езержи въ Костанцу, куда, по приказанію генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, долженъ былъ возвратиться весь отрядъ изъ Езержи послѣ уборки раненыхъ, къ чему было приступлено немедленно по прекращеніи боя.

Непріятель, отступивъ по дорогѣ къ Разграду, занялъ къ ночи по-

Digitized by Google

зицію на высотахъ, верстахъ въ двухъ отъ Езержи и, сдѣлавъ оттуда нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами по нашимъ гусарамъ, вступившимъ въ деревню, прекратилъ стрѣльбу, и ночью продолжалъ дальнѣйшее отступленіе на Разградъ.

Непріятель, при отступленіи, бросилъ тѣла убитыхъ, въ числѣ которыхъ было тѣло Азиса-паши и еще нѣсколькихъ лицъ, занимавшихъ, судя по найденной у нихъ перепискѣ, высокое положеніе въ рядахъ турецкой арміи. Также брошены непріятелемъ: транспортъ съ сухарями, патроны, разныя боевыя и лагерныя принадлежности, значки и проч. Нами взяты 16 плѣнныхъ, по показаніямъ которыхъ въ дѣлѣ со стороны турокъ участвовали три пѣхотныхъ полка при шести орудіяхъ; количество кавалеріи они не могли точно опредѣлить.

Въ Езержи была порвана телеграфная проволока и уничтоженъ апаратъ на телеграфной станціи.

Пѣхотная часть отряда генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова въ бою состояла изъ 17 ротъ, представлявшихъ собою силу въ 2,640 штыковъ, при восьми четырехъ-фунтовыхъ орудіяхъ.

Въ бою участвовали изъ пѣхоты слѣдующія части: 1) *утромъ*, при отраженіи непріятельской кавалеріи—2-й баталіонъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка; 2) *въ дѣлѣ у Езержи:* Нѣжинскаго полка весь первый баталіонъ, три роты 2-го баталіона (6-я, 7-я и 2-я стрѣлковыя) и три роты 3-го баталіона (½ 10-й, ½ 11-й, 12-я и 3-я стрѣлковыя роты); итого 11 ротъ. Болховскаго полка 2-го баталіона четыре роты (6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая) и 1-я и 2-я линейныя роты; итого шесть ротъ. Всего 17 ротъ и восемь орудій 5-й батареи 35-й артилерійской бригады.

Потеря наша состояла: *офицеровъ*: *убитъ* Нѣжинскаго полка прапорщикъ *Денисовъ*. *Умеръ отъ раны* того же полка подпоручикъ *Хмѣльницкій*. *Ранены:* Нѣжинскаго полка: командующій 3-й линейною ротою поручикъ *Богдановичъ;* Болховскаго полка: командиры линейныхъ ротъ: 1-й — штабсъ-капитанъ *Николаевъ*, 2-й — капитанъ *Гнилосыровъ*, 6-й — капитанъ *Княжнинъ*. *Контуженъ* Болховскаго полка подпоручикъ *Турчаниновъ*.

Нижнихъ чиновъ: убитыхъ: Нѣжинскаго полка 33, Болховскаго 43; итого 77; раненыхъ: Нѣжинскаго 72, Болховскаго 90 и 5-й батареи 35-й артилерійской бригады двое; итого 164; выпущено снарядовъ и патроновъ: Нѣжинскаго полка 17,690; Болховскаго полка 15,700; 5-й батареи 35-й артилерійской бригады: обыкновенныхъ гранатъ 88 и шрапнелей 13.

Digitized by Google

Потеря непріятеля мнѣ неизвѣстна; тѣлъ попадалось много, но ночью нельзя составить даже и приблизительнаго понятія о числѣ труповъ, разбросанныхъ въ лѣсу, по садамъ и огородамъ.

Бой при Езержи чисто солдатскій. Лишенные руководства въ теченіе болѣе часа, въ густой, сплошной заросли, солдаты наступали дружно на звукъ непріятельскаго выстрѣла; успѣхъ этого дня есть прямой результатъ солдатскаго воспитанія. Не было предѣла ихъ молодечеству, отвагѣ и находчивости.

Дѣйствія офицеровъ безупречны: и въ качествѣ солдата, и въ качествѣ руководителя, они были на своихъ мѣстахъ, исполняя свой долгъ свято, честно и беззавѣтно храбро.

Командиры полковъ и отрядовъ: Нѣжинскаго полковникъ *Тиньковъ* и Болховскаго маіоръ *Флоренскій*, не говоря объ ихъ хладнокровіи и распорядительности, были храбры до излишества, до неосторожности.

Дѣйствія артилеристовъ были высоко-доблестны: подъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ непріятельской батареи офицеры и солдаты дѣйствовали какъ на ученьѣ; офицеры сами наводили орудія.

Турки дрались хорошо и упорно; артилерія ихъ дѣйствовала болѣе чѣмъ хорошо. Не могу не отнестись съ глубокимъ уваженіемъ къ начальнику турецкаго отряда Азису-пашѣ, павшему смертью храбрыхъ впереди своей цѣпи, въ моментъ ея отступленія.

Позволяю себѣ назвать слѣдующихъ лицъ, выдѣлившихся въ этомъ славномъ бою особенно доблестными дѣйствіями: командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ *Тиньковъ*, командовавшій Болховскимъ отрядомъ маіоръ *Флоренскій*, командиры ротъ: Нѣжинскаго полка: штабсъ-капитаны: *Топорнинъ* и *Судьбининъ* и поручики: *Богдановичъ* и *Орлинскій* и Болховскаго полка: *Михау* и *Николаевъ*. Рядовые 4-й роты Нѣжинскаго полка *Егоровъ*, ранившій Азиса-пашу выстрѣломъ и 1-й стрѣлковой роты *Стратоновъ*, нанесшій ему смертельный ударъ штыкомъ, когда Азисъ-паша, раненый, уже прицѣлился въ командира Нѣжинскаго полка.

Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ *Тихменевъ*.

Дѣла при Аясларѣ 10-го и 11-го августа.

Донесеніе начальника 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Прохорова (1).

Во исполненіе приказанія вашего превосходительства, отъ 10-го сего августа—немедленно атаковать и занять высоты, на которыхъ, до утра

(1) Изъ «Летучаго Военнаго Листка» №№ 33-го — 36-го. См. карту «Средней

Digitized by Google

этого дня, расположены были передовые посты авангарда или передоваго отряда ввѣреннаго мнѣ Попкіойскаго отряда, сдѣланы были мною слѣдующія распоряженія: собственно для атаки занятыхъ турками высотъ назначены были 2-й пѣхотный Софійскій полкъ и два баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ 1-ю и 4-ю батареями 1-й артилерійской бригады и шестая сотня Донскаго № 8-го полка. Первый баталіонъ Невскаго полка, бывшій въ тотъ день дежурнымъ на позиціи близъ Хайдеркіоя, оставался на позиціи у Хайдеркіоя. Какъ резервъ этихъ войскъ и для прикрытія ихъ отступленія, на случай неудачнаго штурма высотъ, назначены были два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка.

Всѣмъ войскамъ этимъ приказано быть готовыми на своихъ бивакахъ къ 5½ часамъ пополудни. Часъ этотъ назначенъ былъ именно въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы самую атаку высотъ произвести можно было по наступленіи темноты или ночи, такъ какъ атака днемъ на весьма крутыя и поросшія кустарникомъ горы повлекла бы неизбѣжно къ весьма значительной потерѣ въ людяхъ и могла поэтому совершенно не удаться.

Къ семи часамъ вечера всѣ войска, для атаки назначенныя, собрались позади рощи, находящейся между деревнями Султанкіой и Аясларъ.

Желая передъ началомъ штурма высотъ обстрѣлять ихъ сильно артилеріею, я поставилъ на позицію обѣ батареи (1-ю и 4-ю) 1-й артилерійской бригады, къ которымъ съ праваго фланга пристроились и два орудія 3-й батареи той же бригады, стоявшія съ баталіономъ Нѣжинскаго полка, какъ дежурныя части на передовой Аясларской позиціи. Въ 7½ часовъ батареи открыли огонь по высотамъ, преимущественно картечными гранатами, дабы вынудить турокъ, занимавшихъ эти высоты и образующіяся между ними долины и лощины, покинуть занятыя ими позиціи. Обстрѣливаніе это съ большою живостью продолжалось до девяти часовъ вечера, и въ продолженіе канонады войска построились для атаки высотъ слѣдующимъ образомъ:

3-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго его величества короля Элиновъ полка сталъ правѣе 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, у сѣверной стороны дер. Аясларъ, въ двѣ линіи по-ротно, причемъ роты 1-й линіи стали тоже въ двѣ линіи по-полуротно, имѣя передъ собою только въ 100 шагахъ цѣпь изъ 3-й стрѣлковой роты; въ интервалѣ между 1-й и 4-й батареями сталъ въ такомъ же порядкѣ 2-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, а лѣвѣе 4-й батареи—3-й бата-

части Дунайской Болгаріи», приложенную при № 152-мъ «Русскаго Инвалида». С. *Аясларъ* лежитъ къ востоку отъ Попкіоя, на дорогѣ въ Шумлу.

Digitized by Google

ліонъ Софійскаго полка сталъ во второй линіи; два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка стали за рощею у дер. Султанкіой.

3-му баталіону Невскаго полка приказано было атаковать высоты вправо отъ дороги, идущей отъ Аяслара на деревни Пашакіой и Кизиляръ; 2-му баталіону Софійскаго полка—атаковать половиною баталіона отрогъ южной высоты Кириченъ, а другою половиною—юго-западный склонъ этой самой высоты, причемъ 6-й и 5-й ротамъ, по овладѣніи южнымъ откосомъ, приказано было обойти гору съ юго-восточной стороны и подняться по ней со стороны, противоположной той, которую должны были штурмовать 7-я и 8-я роты съ запада. 3-му баталіону приказано было подняться по откосу горы, идущему отъ вершины къ подошвѣ въ сѣверномъ направленіи, и занять на вершинѣ горы холмъ. 2-му баталіону Невскаго полка и 1-му баталіону Софійскаго полка приказано было поддержать энергически атаку переднихъ своихъ баталіоновъ.

Въ девять часовъ пополудни баталіоны тронулись съ мѣста, и черезъ 20 минутъ, спустившись по отлогости къ р. Лому, остановились въ ожиданіи сигнала для атаки. Въ это время пальба батарей была прекращена, дабы дать войскамъ пройти удобнѣе и безопаснѣе къ рѣкѣ Лому; но какъ только они спустились въ долину этой рѣки, батареи снова открыли огонь по высотамъ и въ пространство, за ними находящееся. Черезъ четверть часа мною данъ былъ сигналъ «всѣ» и «наступленіе», по которому артилерія прекратила стрѣльбу и отошла въ резервъ, а баталіоны перешли въ бродъ черезъ р. Ломъ и быстро двинулись къ высотамъ, съ которыхъ немедленно открытъ былъ турками самый оживленный огонь. Не взирая на этотъ огонь, стрѣлки и роты обоихъ полковъ молча и быстро подбѣжали къ подошвѣ высотъ,—грянуло первое «ура», и отважные стрѣлки и головныя роты всѣхъ трехъ баталіоновъ бросились на высоты. Черезъ четыре минуты высоты правѣе дороги были уже въ нашихъ рукахъ: ими овладѣли безъ особеннаго сопротивленія 3-я стрѣлковая, 10-я и 11-я роты Невскаго полка, 1-й взводъ 2-й стрѣлковой и 6-я и 5-я роты Софійскаго полка; послѣднія двѣ роты вмѣстѣ со стрѣлками тотчасъ же двинулись далѣе и полѣзли на гору—съ юго-восточной стороны, въ то время какъ 7-я и 8-я роты со вторымъ взводомъ 2-й стрѣлковой роты Софійскаго полка взбирались на ту же гору—съ западной стороны. Въ этомъ углу горы есть нѣсколько карнизовъ, на которыхъ залегали турецкіе стрѣлки, производившіе безпрерывный, но, къ счастію, мало вредившій огонь. Каждый разъ, какъ храбрецы наши достигали этихъ карнизовъ, раздавалось дружное и громкое «ура», и защитники ихъ спѣшили подни-

Digitized by Google

маться все выше и выше, продолжая безпрерывную стрѣльбу. Наконецъ, 37 минутъ спустя послѣ сигнала «наступленіе», на вершинѣ горы раздалось радостное и долго длившееся «ура», удостовѣрявшее, что юго-восточный уголъ вершины былъ нами уже занятъ.

3-му баталіону пѣхотнаго Софійскаго полка предстояла задача труднѣе прочихъ: подъемъ на гору до половины высоты былъ гораздо круче въ этомъ мѣстѣ, а съ половины горы отдѣлялся отрогъ, образовывавшій узкую лощину, поросшую кустарникомъ, чрезвычайно густымъ и колючимъ, какъ равно и остальная часть горы покрыта густымъ колючимъ кустарникомъ; а на самой вершинѣ, отступя нѣсколько саженъ отъ подъема, возвышался высокій холмъ, на которомъ, какъ оказалось, непріятелемъ былъ на половину уже насыпанъ обширный редутъ. Но всѣ эти препятствія не остановили храбрыхъ софійцевъ. Предводимый безстрашнымъ своимъ баталіоннымъ командиромъ, маіоромъ *Обакевичемъ*, 3-й баталіонъ быстро поднялся до полугоры, штыками выбилъ турокъ изъ лощины и, осыпаемый пулями съ верху и съ правой стороны, смѣло и дружно продолжалъ взбираться по кручѣ и черезъ $^3/_4$ часа послѣ сигнала для наступленія, поднявшись на вершину, съ крикомъ «ура» бросился на редутъ и быстро овладѣлъ имъ.

До сихъ поръ штурмующія войска имѣли противъ себя только непріятельскихъ стрѣлковъ и ихъ ближайшія поддержки; съ занятіемъ же гребня горы, непріятельскіе резервы вступили въ дѣло и открыли по атакующимъ огонь—частію залпами, частію бѣглымъ огнемъ, и затѣмъ бросились впередъ съ цѣлью сбросить софійцевъ съ горы; но поднявшіяся части смѣло ударили въ штыки и съ крикомъ «ура» отбросили турокъ къ противоположному скату горы; третій же баталіонъ, кромѣ фронтальной атаки турокъ на курганъ и редутъ, былъ еще атакованъ съ лѣваго фланга *весьма густою цѣпью* и нѣсколькими малыми колоннами. Встрѣченные батальнымъ огнемъ, турки поспѣшно отступили, а засѣвшія въ редутѣ роты 3-го баталіона Софійскаго полка, выскочивъ изъ редута, ударили въ штыки и оттѣснили турокъ влѣво, на край сѣдловины, образующейся между атакованною частію горы и ея сѣвернымъ продолженіемъ. Роты, 5-я и 6-я, по занятіи южнаго отрога горы, прилегающаго къ дорогѣ, двинулись далѣе и, обогнувъ ее съ восточной стороны, поднялись на двѣ трети высоты, но тутъ были встрѣчены залпами, и хотя ударомъ въ штыки овладѣли частію уступа на южномъ склонѣ, но достигнуть вершины не могли. Тогда командиръ полка, полковникъ *Владимірскій*, ввелъ въ дѣло 1-й баталіонъ, который, поднимаясь правѣе 5-й и 6-й ротъ и тѣмъ угрожая туркамъ отрѣзать отступленіе, вынудилъ ихъ отступить и вмѣстѣ съ ротами,

Digitized by Google

5-ю и 6-ю, овладѣлъ окончательно южною и юго-западною вершиною Киричена. Такимъ образомъ, къ 11-ти часамъ ночи, вся эта высота была уже занята Софійскимъ полкомъ; турки отступили на ближайшія высоты, отдѣляющіяся отъ Киричена весьма неглубокимъ оврагомъ, или, лучше сказать, довольно мелкою сѣдловиною, и даже прекратили стрѣльбу, такъ что къ 11 часамъ 40 минутамъ гора Киричень была вся занята нами и Софійскій полкъ огласилъ воздухъ радостнымъ и продолжительнымъ «ура».

Быстрота наступленія и полумракъ лунной ночи, скрывая отъ турокъ двигавшихся въ гору стрѣлковъ и роты, и смѣлость самаго наступленія по такой кручѣ,—одни могутъ только объяснить почти ничтожную потерю, понесенную войсками во время этого молодецкаго штурма (38 человѣкъ). Въ концѣ 12-го часа ночи мы владѣли горою и турки прекратили перестрѣлку, такъ что я имѣлъ полное право отправить донесеніе вашему превосходительству, что приказаніе ваше овладѣть высотами и удержать ихъ было исполнено. Но едва я отправилъ это донесеніе, какъ по всему пространству горы завязалась сначала одиночная, потомъ весьма оживленная перестрѣлка, вслѣдъ за которою турки бросились впередъ съ крикомъ «алла». Какъ ни внезапенъ былъ этотъ переходъ въ наступленіе, но храбрыя софійскія роты не смѣшались и встрѣтили турокъ залпами, за которыми послѣдовало грозное русское «ура». Турки, ошеломленные залпами, не выдержали и побѣжали, но, отбѣжавъ, какъ уже утромъ оказалось, до своихъ ложементовъ, открыли частый и бѣглый огонь, на который софійскія роты отвѣчали не менѣе частымъ бѣглымъ огнемъ. Эта обоюдная пальба продолжалась съ одинаковою силою не менѣе 20 минутъ и затѣмъ перешла въ болѣе покойную перестрѣлку, длившуюся около получаса. Послѣ этого, въ началѣ втораго часа, турки въ третій разъ повели атаку, но, встрѣченные дружнымъ «ура», въ третій разъ повернули назадъ и, добѣжавъ до ложементовъ, опять открыли пальбу бѣглымъ огнемъ. Турецкая пѣхота дѣйствовала густою цѣпью, скорѣе похожею на развернутые баталіоны, поддерживаемые колоннами, величиною въ половину фронта нашихъ колоннъ изъ средины; особенно густая цѣпь и большое число колоннъ дѣйствовали противъ 3-го баталіона и роты 1-го баталіона Софійскаго полка; противъ 3-го же баталіона Невскаго полка, съ самаго занятія имъ двухъ меньшихъ высотъ, лежащихъ правѣе Эски-Джумской дороги, кромѣ цѣпи съ поддержками не было никого, и все это время производилась ровная и довольно слабая перестрѣлка. На горѣ Киричень турки особенно густо напирали на юго-восточный уголъ горы, на холмъ съ редутомъ и на крайній лѣвый флангъ, почему мною

Digitized by Google

былъ направленъ, въ помощь 1-му баталіону Софійскаго полка, 2-й баталіонъ Невскаго полка, а бывшему въ резервѣ Болховскому полку приказано приблизиться къ рѣкѣ Лому и быть на-готовѣ смѣнить 3-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, болѣе другихъ утомленный и сопротивлявшійся въ двухъ пунктахъ, на которые турки особенно сильно напирали: на лѣвый крайній флангъ (11-я и 12-я роты) и на редутъ (9-я и 10-я роты). Турки, три раза уже отбитые, не отступили, а, продолжая живую перестрѣлку, стали обходить нашъ лѣвый флангъ, стараясь зайти ему въ тылъ—на западную сторону горы, и затѣмъ, по всей линіи, въ четвертый разъ двинулись въ атаку; но, встрѣченные на нашемъ правомъ флангѣ свѣжими силами 2-го баталіона Невскаго полка, только что присоединившагося къ 1-му баталіону Софійскаго полка, дружнымъ ударомъ въ штыки были отброшены за свои ложементы, причемъ оставлены ими и въ ложементахъ, и особенно впереди ихъ, цѣлыя кучи убитыхъ. Въ ложементахъ найдены патроны въ весьма большомъ числѣ (системы Генри-Мартини), сложенные въ правильныя кучки. Атака на редутъ отбита батальнымъ огнемъ, а на лѣвомъ флангѣ—ударомъ въ штыки перемѣшанныхъ частей 11-й, 12-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ; здѣсь хотя турки и отодвинулись, но обошедшія нашъ лѣвый флангъ части ихъ удержались въ занятыхъ ими кустахъ и произвели оттуда весьма сильный ружейный огонь. Необходимо было ихъ оттѣснить, такъ какъ число ихъ все увеличивалось и они начинали заходить уже въ тылъ. Тогда командиръ Софійскаго полка, полковникъ *Владимірскій*, черезъ адъютанта просилъ меня о смѣнѣ начинавшаго уже ослабѣвать и почти разстрѣлявшаго всѣ свои патроны 3-го баталіона его полка, баталіонами Болховскаго полка, что мною и было приказано исполнить командиру сего полка полковнику *Буссе*.

Въ концѣ втораго часа Болховской полкъ поднялся на гору и приступилъ къ смѣнѣ 11-й и 12-й ротъ, бывшихъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; но прежде чѣмъ ему удалось это исполнить, турки въ пятый разъ повели атаку на лѣвый флангъ и на редутъ. Полковникъ *Буссе* самъ повелъ на турецкіе баталіоны одинъ баталіонъ, а другой, подъ командою маіора *Флоренскаго*, направилъ противъ непріятеля, обошедшаго нашъ флангъ; оба баталіона ударили молодецки въ штыки и гнали турокъ до самой сѣверной оконечности ската горы; роты же 11-я и 12-я и часть 3-й стрѣлковой, смѣненныя Болховскимъ полкомъ, присоединены къ остальнымъ ротамъ 3-го баталіона Софійскаго полка, которыя, при ихъ помощи и одушевляемыя храбрымъ своимъ командиромъ маіоромъ *Обакевичемъ*, отразили турокъ отъ редута. Тогда турецкіе баталіоны, дѣйствовавшіе противъ 1-го и 2-го баталіоновъ Со-

Digitized by Google

фійскаго полка и 2-го баталіона Невскаго полка, въ свою очередь, густыми массами бросились впередъ, но были встрѣчены не менѣе энергическимъ ударомъ въ штыки всѣхъ упомянутыхъ частей; произошла короткая рукопашная схватка, послѣ которой турки, въ шестой разъ отбитые, отступили и снова изъ траншей открыли огонь. Во время этой короткой стычки командиръ 9-й роты 2-го Софійскаго полка, капитанъ *Вислоухъ*, былъ схваченъ шестью турецкими солдатами, но подоспѣвшими солдатами его роты былъ отбитъ, причемъ всѣ шесть турокъ были переколоты, а нижними чинами 6-й роты былъ поднятъ на штыки одинъ весьма рослый и сильный турецкій офицеръ.

И на нашемъ правомъ флангѣ турки два раза еще пытались отбросить наши войска и особенно сильно и упорно наступали на 2-й баталіонъ Невскаго полка, занимавшій, вмѣстѣ съ двумя ротами 1-го баталіона Софійскаго полка, юго-западный откосъ горы. Въ началѣ втораго часа густая цѣпь турокъ, поддерживаемая тремя колоннами, потѣснила правый флангъ Невскаго баталіона и заставила его даже податься назадъ. Замѣтя это отступательное движеніе, начальникъ штаба дивизіи, полковникъ *Лесли*, взявъ 3-ю роту Софійскаго полка, занимавшую нижній откосъ горы, у самой дороги, повелъ ее впередъ и, обогнувъ атакованный откосъ съ восточной стороны, началъ быстро взбираться на гору, совершенно въ тылъ атаковавшимъ туркамъ, которые тотчасъ же прекратили атаку и начали быстро отходить назадъ, загибая свой лѣвый флангъ и открывъ весьма живой огонь по третьей ротѣ. Полковникъ *Лесли* продолжалъ свое наступленіе безостановочно, стараясь все болѣе охватить флангъ турокъ, причемъ, естественно, 3-я рота начала нѣсколько отдѣляться отъ прочихъ войскъ, занявшихъ между тѣмъ прежнія свои мѣста. Видя это, командиръ Софійскаго полка, полковникъ *Владимірскій*, приказалъ полковнику *Лесли* остановиться и ограничиться удержаніемъ занятой ротою позиціи. Это смѣлое и рѣшительное движеніе въ тылъ атаковавшимъ насъ турецкимъ войскамъ имѣло рѣшительныя послѣдствія: турки по всей линіи отступили, и перестрѣлка, постепенно ослабѣвая, къ двумъ часамъ ночи совершенно смолкла. Такимъ образомъ, мы удержали во всемъ объемѣ занятыя нами въ 11 часовъ вечера позиціи и получили возможность отдохнуть, осмотрѣться и разобраться, такъ какъ во время отраженія **восемь разъ** возобновлявшихся нападеній непріятеля, въ теченіе трехъ часовъ, части баталіоновъ и полковъ перемѣшались между собою. Тогда же я приказалъ 3-му баталіону Софійскаго полка, наиболѣе утомленному и разстрѣлявшему свои патроны, спуститься съ высоты для отдыха, а Болховскому полку занять позиціи этого баталіона; но баталіонъ отъ отдыха отка-

Digitized by Google

зался и просилъ позволенія остаться на томъ самомъ мѣстѣ, которое онъ взялъ штурмомъ и которое отстаивалъ въ теченіе четырехъ часовъ, причемъ заявилъ, что онъ одинъ въ полку не имѣетъ Георгіевскаго знамени и желаетъ заслужить его. Сдѣлавъ распоряженіе о пополненіи патроновъ, я, уважая просьбу храбраго баталіона, разрѣшилъ ему остаться въ занятомъ имъ редутѣ.

Гора Кириченъ, съ западной стороны, съ которой пришлось овладѣть ею, круто спускается къ р. Ломъ, имѣя весьма мало откосовъ, и притомъ всѣ они весьма узки и имѣютъ направленіе наискось отъ вершины къ подошвѣ. Съ восточной же стороны и съ юго-восточной она имѣетъ болѣе обширные и болѣе доступные отроги, занятые частію кустарникомъ—по скатамъ, частію пашнями—на вершинахъ; самый кряжъ горы весьма узокъ: отъ 150 до 15 саж. и пологъ съ запада на востокъ. Кряжъ этотъ покрытъ кустарникомъ и оканчивается на востокѣ мелкимъ обрывомъ, не болѣе $1^1/_2$ фута высоты, за которымъ идетъ открытое пространство, занятое пашнею, шириною мѣстами отъ 300 до 150 шаговъ. За пашней начинается опять кустарникъ по скату горы, шаговъ на 800 въ глубину, и съ половины своей ширины, снова довольно круто поднимающемуся вверхъ, образуя бугоръ, за которымъ опять продолжается скатъ, покрытый пашнями и соединяющійся снова съ возвышенностями, тянущимися постоянною грядою до Дралфакіоя и, вѣроятно, далѣе, до Джумы и Шумлы. Сѣверный скатъ горы гораздо положе западнаго и даже восточнаго, и соединяется съ сосѣднимъ южнымъ скатомъ горъ Карадерли-Беиръ, образуя весьма просторную сѣдловину, сплошь покрытую пашнями и совершенно открытую; длина ската Кириченъ до сѣдловины—около 400 шаговъ, южнаго же ската Карадерли-Беира вмѣстѣ съ сѣдловиною—около 700 шаговъ. Затѣмъ начинается подъемъ на вершину, сплошь покрытый густымъ терновникомъ и кустами. Отъ начала этихъ кустовъ отдѣляется тропинка, спускающаяся сначала съ горы на западъ, а потомъ поворачивающая въ юго-западномъ направленіи, по густымъ кустамъ западнаго откоса горы Кириченъ. При помощи этой тропинки можно было пробраться въ тылъ позиціи, занятой нашимъ лѣвымъ флангомъ, состоявшимъ изъ двухъ баталіоновъ Болховскаго полка. Турки воспользовались этою тропинкою при возобновленіи ими атаки утромъ, 11-го августа.

Полная тишина, наступившая въ два часа по полуночи, продолжалась, однако, не долго, и еще въ $4^1/_2$ часа, какъ только взошло солнце, турецкая цѣпь начала приближаться къ опушкѣ кустарника и за пашнями началась перестрѣлка, весьма быстро перешедшая въ сплошной бѣглый и неимовѣрно частый батальный огонь по всей линіи. Казалось,

Digitized by Google

что вся опушка кустарника противъ нашей линіи была занята развернутыми баталіонами, открывшими батальный огонь. Выстрѣлы были столь часты, что невозможно было замѣтить промежутковъ между ними: густой дымъ покрылъ всю линію, а съ вершины Карадерли-Беира полетѣли гранаты на занятый нами гребень. Этотъ адскій огонь продолжался болѣе 20 минутъ и затѣмъ турки всей линіей съ крикомъ бросились въ атаку. Не смотря, однако, на этотъ убійственный и неожиданный огонь, несравненные солдаты наши не смутились; офицеры запретили сомкнутымъ частямъ стрѣлять, положили ихъ и ждали спокойно нападенія, а когда турки бросились впередъ, то наши встрѣтили ихъ на самомъ близкомъ разстояніи мѣткимъ и дружнымъ залпомъ, за которымъ послѣдовало оглушительное «ура». Турки мгновенно повернули назадъ, оставя на мѣстѣ цѣлую линію труповъ; но какъ за передовою линіею турокъ, атаковавшею насъ, офицеры ясно видѣли густыя колонны турокъ, то воспрещено было преслѣдовать турокъ до ихъ кустарниковъ. Мѣра эта оказалась необходимою, такъ какъ турецкіе резервы, пропустивъ бѣжавшихъ своихъ товарищей первой линіи, быстро разсыпались по опушкѣ и открыли изъ нея столь же учащенный огонь, какъ и тотъ, который предшествовалъ атакѣ, и продолжали его вплоть до шести часовъ утра, почти безъ ослабленія. Въ то же время турецкая батарея изъ шести орудій, расположенная на центральной высотѣ Карадерли-Беира, въ разстояніи, по прямой линіи, не менѣе 4-хъ верстъ, продолжала обстрѣливать занятый нами гребень гранатами съ замѣчательною мѣткостью и весьма безпокоила войска наши, особенно 3-й баталіонъ Софійскаго полка и оба баталіона Болховскаго полка. Выдвинутая мною № 4-го батарея правѣе Султанкіойской рощи, дѣйствовавшая весьма хорошо противъ праваго фланга турецкой пѣхоты на откосѣ Карадерли-Беиръ, не могла состязаться съ турецкою дальнобойною батареею, орудія которой при томъ расположены были въ укрѣпленіи; поэтому, какъ только атака турокъ была отбита, я приказалъ 4-й батареѣ отъѣхать, а на ея мѣсто выслалъ изъ резерва 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады, которая въ 6½ часовъ утра и вступила въ состязаніе съ весьма безпокоившею насъ турецкою батареею, и тѣмъ отвлекла ее отъ нашихъ войскъ. Услуга драгоцѣнная, такъ какъ войска наши, расположенныя на узкомъ пространствѣ весьма скученно, понесли отъ непріятельскихъ гранатъ весьма чувствительныя потери. Но турки, не имѣя возможности вредить намъ батареею на Карадерли-Беиръ, взвезли еще шесть орудій на высоту съ сѣверо-восточной стороны и открыли изъ нихъ огонь, продолжавшійся безъ перерыва до 12 часовъ дня. Къ счастію нашему, батарея эта не отличилась мѣт-

Digitized by Google

костью: большее число ея снарядовъ перелетало черезъ гребень, но не менѣе того, въ теченіе шести часовъ батарея эта вывела у насъ изъ строя не мало храбрыхъ солдатъ. Противъ этой батареи мы были безсильны, такъ какъ не имѣли мѣста, куда могли бы поставить хотя одно орудіе; поднять же на высоту орудіе, по крутизнѣ подъема (до 60°), нечего было и думать.

Какъ ни велика была потеря турокъ людьми въ этой первой атакѣ, 11-го числа они ею не ограничились. Спустя полчаса, отъ праваго ихъ фланга, на Карадерли-Беирѣ, по вышеупомянутой тропинкѣ начали спускаться ихъ стрѣлки и, постепенно увеличиваясь въ числѣ, подвигались все ближе и ближе къ Болховскому полку, охватывая его лѣвый флангъ огненнымъ кольцомъ выстрѣловъ. Командиръ этого полка, полковникъ *Буссе*, немедленно спустилъ по отлогости двѣ роты, которыя и вступили въ перестрѣлку съ турками. На высотахъ же вся линія турокъ, около семи часовъ, снова двинулась впередъ, особенно же на редутъ, изъ котораго только что передъ тѣмъ, по приказанію моему, былъ выведенъ 3-й баталіонъ Софійскаго полка, совершенно обезсиленный и ослабленный ранеными и выносившими изъ редута раненыхъ, такъ какъ носильщики, изнуренные работою, были уже не въ силахъ подыматься въ гору. Честь отбить эту вторую атаку выпала на долю полковника *Буссе* и на его Болховской полкъ, на начальника штаба дивизіи, полковника *Лесли*, и на командира 1-й батареи, подполковника *Ложкина*. Полковникъ *Буссе* и командиръ 2-го баталіона Болховскаго полка, маіоръ *Флоренскій*, лично повели свои храбрые баталіоны впередъ, ударили въ штыки и гнали турокъ до кустарниковъ и ихъ ложементовъ, гдѣ были встрѣчены турецкими резервами батальнымъ огнемъ и принуждены были поспѣшно отойти въ редутъ. На правомъ флангѣ турки стремительно бросились на юго-восточный уголъ нашей позиціи, обороняемый 2-мъ баталіономъ Невскаго полка и частію 1-го баталіона Софійскаго полка, которые встрѣтили турокъ сначала залпами, а потомъ бѣглымъ огнемъ. Турки остановились и тоже открыли бѣглый огонь; резервы ихъ спѣшили довершить успѣхъ; но полковникъ *Лесли* съ другою частію 1-го баталіона Софійскаго полка двинулся впередъ, въ тылъ туркамъ, и открылъ по двигавшимся резервамъ весьма живой огонь. Турки мгновенно повернули назадъ и вся ихъ линія бѣгомъ бросилась въ свои ложементы. Командиръ 2-го баталіона, маіоръ *Князевъ*, любимецъ всего полка, бросился за турками съ передними рядами своего баталіона, но храбрецы, истомленные боемъ и начавшимся уже тогда сильнымъ зноемъ, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, остановились отъ физическаго изнеможенія и возвратились на

Digitized by Google

свою позицію. На лѣвомъ флангѣ, на скатѣ Карадерли-Беира, и на косогорѣ горы Кириченъ турки тоже повели атаку одновременно съ атакою на редутъ, въ концѣ седьмаго часа; но подполковникъ *Ложкинъ* направилъ на нихъ первый дивизіонъ своей батареи и открылъ чрезвычайно частый и замѣчательно мѣткій огонь, заставившій турокъ обратиться въ бѣгство изъ сѣдловины и поспѣшно убрать стрѣлковъ съ тропинки, по которой они охватывали позицію Болховскаго полка. На прочихъ пунктахъ позиціи все это время продолжалась непрерывавшаяся перестрѣлка, болѣе похожая на бѣглый огонь сомкнутой пѣхоты, чѣмъ на стрѣльбу цѣпи; по временамъ турки прекращали эту перестрѣлку на нѣсколько минутъ и отбѣгали въ ложементы свои, но, запасшись патронами, снова выдвигались и открывали не менѣе оживленный огонь, который, къ счастію, оказался далеко не столь губительнымъ, какъ можно было того опасаться по его напряженности и близкой дистанціи (отъ 300 до 500 шаговъ).

Въ 7½ часовъ утра вторая атака по всей линіи была отбита и турки, очевидно утомленные и ослабленные потерями, отошли на дистанцію до 1,000 шаговъ и около ¾ часа ограничивались только перестрѣлкою съ дальней дистанціи съ нашими стрѣлками, отвѣчавшими весьма рѣдкими выстрѣлами, какъ вслѣдствіе утомленія, такъ и по дальности разстоянія.

Въ концѣ восьмаго часа утра я, находясь на батареѣ подполковника *Ложкина*, замѣтилъ движеніе турецкой кавалеріи, скакавшей по скату Карадерли-Беира и по дорожкѣ, по которой только что турецкая пѣхота пыталась обойти Болховской полкъ: это были два эскадрона черкесовъ, направленныхъ въ карьеръ, съ очевиднымъ намѣреніемъ заскакать въ тылъ Болховскаго полка и, залегши по косогору, открыть по этому полку огонь съ тылу. Подполковникъ *Ложкинъ* тотчасъ же направилъ свои орудія на этихъ отчаянныхъ смѣльчаковъ; довольно было двухъ картечныхъ гранатъ, чтобы черкесы эти съ еще большею быстротою умчались за свою пѣхоту на восточный склонъ Карадерли-Беира. Офицеры и солдаты Болховскаго полка, на глазахъ которыхъ все это происходило, свидѣтельствуютъ, что картечь наша произвела въ черкесскихъ эскадронахъ огромное опустошеніе и совершенную панику: они стремительно бросились въ разныя стороны, давили друга друга и многіе изъ нихъ были съ лошадьми опрокинуты съ кручи. Вообще батареи наши, во всѣ три дня боя, т. е. 9-го, 10-го и 11-го августа, дѣйствовали съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и мѣткостію.

Турки, безъ сомнѣнія, раздраженные неудачею ихъ попытокъ обойти Болховской полкъ, въ началѣ девятаго часа густою цѣпью спустились

Digitized by Google

въ сѣдловину между Карадерли-Беиромъ и Кириченомъ, а въ 9¼ часовъ въ третій разъ атаковали Болховской полкъ съ фронта и на редутъ; въ третій разъ этотъ храбрый полкъ, безъ выстрѣла двинулся имъ на встрѣчу, съ крикомъ «ура». Турки повернули назадъ, но, добѣжавъ до кустарника, открыли убійственный огонь, мгновенно опустошившій ряды полка, который поспѣшно возвратился на свою позицію, весьма замѣтно сконфуженный. Но полковникъ *Буссе*, уже контуженный легко въ голову осколкомъ гранаты, маіоръ *Флоренскій* и вообще всѣ офицеры ободряли людей и возстановили порядокъ; однако, впечатлѣніе, вынесенное полкомъ, было сильно и глубоко.

Одновременно съ атакою турокъ на нашъ лѣвый флангъ они двинули впередъ и всю остальную свою линію стрѣлковъ и резервовъ и, подойдя къ нашей позиціи на разстояніе до 400 шаговъ, открыли по всей линіи бѣглый огонь, продолжавшійся съ перемежками болѣе 40 мин., и пытались атаковать 3-ю роту Софійскаго полка съ частію стрѣлковъ, постоянно угрожавшую ихъ тылу; но, встрѣченные крикомъ «ура», они быстро повернули и, снова отойдя шаговъ на 400, открыли бѣглый огонь, впрочемъ, мало вредившій ротѣ, такъ какъ большинство пуль перелетало черезъ бугоръ, за которымъ рота помѣщалась.

Въ концѣ девятаго часа турки отошли въ свои ложементы; но, пополнивъ запасъ патроновъ, въ 9¼ часовъ по всей линіи въ четвертый разъ бросились съ крикомъ «алла» впередъ. На правомъ флангѣ и въ центрѣ атака эта была отбита (Софійскимъ полкомъ и 2-мъ баталіономъ Невскаго полка) залпами ротъ, данными не далѣе какъ на 100 шаговъ; на лѣвомъ же флангѣ полковникъ *Буссе* снова повелъ полкъ съ крикомъ «ура»; турки снова отбѣжали и снова встрѣтили наступающій полкъ пальбой и на этотъ разъ залпами. Полкъ въ разстройствѣ повернулъ назадъ и совершенно истощенный и утомленный, какъ жарой, такъ и своими атаками, приведенъ былъ въ невозможность оказать дальнѣйшее сопротивленіе непріятелю, такъ что если бы турки перешли въ этотъ моментъ въ наступленіе, то несомнѣнно, что высота Кириченъ тогда же бы перешла въ ихъ руки. Но турки не только не преслѣдовали, но, отбитые четыре раза и, конечно, весьма утомленные и ослабленные, отошли совершенно изъ-подъ выстрѣловъ и прекратили перестрѣлку.

Въ 9½ часовъ наступила снова совершенная тишина на всей линіи; но, спустя минутъ 20, обѣ турецкія батареи открыли огонь по нашей позиціи; 1-я батарея 1-й артилерійской бригады тотчасъ же начала отвѣчать батареѣ, расположенной на центральной высотѣ Карадерли-Беиръ и привлекла на себя ея вниманіе и весь огонь; другая

Digitized by Google

же турецкая батарея, расположенная на высотѣ на сѣверо-востокъ отъ Киричена, продолжала рѣдкую и мало вредоносную стрѣльбу почти до конца перваго часа пополудни. Артилерійскій бой нашей 1-й батареи съ турецкой Карадерли-Беирской батареей длился до 2½ часовъ, безъ всякаго, однако, вреда для нашей батареи: гранаты турецкой батареи большею частію перелетали нашу батарею и ложились далеко позади, почти за версту, и нѣсколько изъ нихъ попало на перевязочный пунктъ и ранило нѣсколькихъ санитаровъ, всѣдствіе чего пришлось отодвинуть перевязочный пунктъ далѣе назадъ.

Почти съ шести часовъ утра солнце начало уже сильно печь и около девяти—десяти часовъ жара была подавляющая. Солдаты, выступившіе съ своихъ биваковъ наканунѣ, съ 5½ часовъ по-полудни, провели ночь безъ сна; штурмовали чрезвычайно мало-доступную позицію и, взявъ ее съ боя, выдержали и отразили въ теченіе ночи восемь и въ теченіе дня четыре, а всего 12 упорныхъ атакъ; находились въ теченіе 12 часовъ, съ небольшими только перерывами, подъ сильнымъ и мѣткимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, безъ пищи, и что особенно было тяжко и наиболѣе угнетало ихъ въ этотъ до крайности жаркій день,—безъ воды. Кромѣ того, нѣсколько разъ сами ходили въ штыки, напрягая всѣ силы духа и мышцъ. Естественно, что силы ихъ около этого времени были совершенно истощены; очевидно было, что ихъ слѣдовало замѣнить свѣжими войсками; но въ резервѣ оставался только одинъ 3-й баталіонъ, выведенный изъ боя только въ десятомъ часу и въ составѣ 240 человѣкъ. Солдаты и офицеры этого баталіона едва только къ 12 часамъ собрались по близости перевязочнаго пункта и нуждались, по крайней мѣрѣ, въ четырехчасовомъ отдыхѣ, чтобы быть способными снова вступить въ бой въ такой жаръ. Кромѣ этого баталіона не было ни одного свободнаго солдата, а первое, обѣщанное мнѣ подкрѣпленіе изъ трехъ ротъ Моршанскаго полка не могло придти ранѣе трехъ часовъ. Болховской полкъ былъ въ это время совершенно обезсиленъ жарою, жаждою и неудачными атаками; Невскій и Софійскій полки были бодрѣе, и я не сомнѣвался, что они въ состояніи будутъ отразить еще одно, можетъ быть даже два нападенія, и разсчитывалъ, что турки, тоже обезсиленные неудачею, потерями и жарою, до вечера уже ничего не предпримутъ. Въ этой надеждѣ укрѣпляло меня донесеніе полковниковъ *Буссе* и *Владимірскаго* о томъ, что турки приступили къ возведенію батарей на разстояніи до 400 саженъ отъ лѣваго нашего фланга и отъ редута.

Съ мучительнымъ безпокойствомъ ожидалъ я четырехъ часовъ пополудни—времени прибытія ожидаемыхъ ротъ Моршанскаго полка, а въ

Digitized by Google

3³/₄ часа отдалъ приказаніе 3-му баталіону Софійскаго полка, бывшему на отдыхѣ, стать въ ружье и идти на смѣну Болховскаго полка, который я послалъ извѣстить объ этомъ. Но прежде чѣмъ 3-й Софійскій баталіонъ подошелъ, прискакалъ ко мнѣ адъютантъ Болховскаго полка съ донесеніемъ, что турки опять наступаютъ, а Болховской полкъ безсиленъ дать имъ отпоръ и потому полковой командиръ, не желая подвергать гибели измученныхъ и обезсилѣвшихъ своихъ солдатъ, приказалъ всѣмъ отступать. Это было въ 4¹/₂ часа по-полудни. Дѣйствительно, въ это время началась перестрѣлка по всей линіи. Видя отступленіе Болховскаго полка, турки бросились въ редутъ и открыли изъ него живой огонь въ тылъ Софійскому полку, который, въ свою очередь, сталъ отходить; а за нимъ и невскіе баталіоны начали спускаться съ высотъ. Къ счастію нашему, турки, не ожидавшіе отступленія, прекратили стрѣльбу и остановились, давъ намъ свободно спуститься съ высотъ, перейти рѣку Ломъ и текущую параллельно ей рѣчку.

Лучше другихъ сохранились 3-й баталіонъ Невскаго и 3-й баталіонъ Софійскаго полковъ, изъ которыхъ я и составилъ аріергардъ для прикрытія отступленія и перевязочнаго пункта. Командиръ 2-го баталіона, маіоръ *Князевъ*, любимый и уважаемый солдатами старикъ, устроилъ отступившій съ высотъ свой баталіонъ и, проходя мимо меня, только что успѣлъ скомандовать баталіону на плечо, какъ внезапно упалъ съ лошади, пораженный солнечнымъ ударомъ; его подняли, положили на носилки и принесли на перевязочный пунктъ уже мертвымъ. Положеніе аріергарда было крайне тяжелое: турки открыли пальбу съ батареи на Карадерли-Беирѣ, а съ высоты Киричена полетѣли пули, между тѣмъ вся покатость отъ Султанкіоя и Аяслара къ рѣкѣ Лому была покрыта лежавшими и сидѣвшими солдатами всѣхъ трехъ полковъ, находившимися въ невозможности не только идти, но и двигаться. Всѣ состоящіе при мнѣ адъютанты, ординарцы и даже казаки конвоя были разосланы съ разными приказаніями и порученіями собирать и поднимать изнеможенныхъ солдатъ, могшихъ сдѣлаться добычею турокъ. Необходимо было выдвинуть на позицію батарею, чтобы огнемъ ея остановить ежеминутно ожидаемый напоръ непріятеля. Я поѣхалъ за нею самъ и вывезъ ее на позицію, но она приняла невѣрное направленіе. Въ эту критическую минуту на поле сраженія прибылъ начальникъ артилеріи корпуса, генералъ-маіоръ *фонъ-Винклеръ*, отдалъ себя и своего адъютанта въ мое распоряженіе, вызвавшись немедленно исполнить всѣ мои приказанія. Адъютантъ его, капитанъ *Голенищевъ-Кутузовъ*, посланъ былъ къ командиру 3-го баталіона Невскаго полка, съ приказаніемъ

Digitized by Google

немедленно занять деревню Аясларъ и удержать ее; а самъ генералъ *Винклеръ*, измѣнивъ направленіе батареи, приказалъ ей открыть огонь по высотамъ и оставался на батареѣ, подъ огнемъ непріятеля, управляя ея дѣйствіями до тѣхъ поръ, пока турки не прекратили стрѣльбы и пока не стали въ прикрытіе батареи восемь ротъ Моршанскаго полка, наконецъ, прибывшія къ Аяслару и приведенныя начальникомъ штаба дивизіи, полковникомъ *Лесли*. Въ началѣ седьмаго часа прибыли къ Аяслару еще три роты Болховскаго полка. Усталые, кое-какъ добрались до перевязочнаго пункта, и тамъ снова легли, не будучи въ силахъ двигаться далѣе.

Принявъ мѣры къ отправленію раненыхъ и всего перевязочнаго пункта и, при помощи полковника *Лесли*, расположивъ аріергардъ, я поручилъ начальство надъ нимъ командиру 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, а самъ съ полковникомъ *Лесли* приступилъ къ сбору усталыхъ. Въ это время получилъ я отъ вашего превосходительства присланную на ваше имя драгоцѣнную телеграму Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича съ изъявленіемъ благодарности полкамъ Невскому, Софійскому и Болховскому, за ихъ молодецкую стойкость, а также высоколестныя и исполненныя задушевнаго чувства слова ободренія этимъ полкамъ отъ вашего превосходительства. Я тотчасъ же, во всеуслышаніе, прочелъ эти дорогія привѣтствія. Милостивыя слова нашего обожаемаго начальника, Наслѣдника Цесаревича, какъ электрическая искра оживили и воодушевили измученныхъ людей. Послѣдовало оглушительное и долгое «ура»; солдаты оживились, поднялись и двинулись на бивакъ къ Попкіою, а софійскіе пѣсенники запѣли пѣсни. Въ 7½ часовъ пополудни всѣ войска отряда были уже на бивакѣ при дер. Попкіой, за исключеніемъ 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, оставшейся вмѣстѣ съ восемью ротами 139-го Моршанскаго и тремя ротами 138-го Болховскаго полковъ, 2-й и 6-й сотнями Донскаго № 8-го полка на позиціи у дер. Аясларъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что мною и ввѣренными моему командованію войсками Попкіойскаго отряда приказаніе вашего превосходительства—овладѣть высотами впереди дер. Аясларъ было исполнено въ точности: высоты эти взяты молодецкимъ штурмомъ того же 10-го августа, какъ о томъ я и имѣлъ честь донести вашему превосходительству отъ 11 часовъ 40 минутъ ночи. Послѣ овладѣнія высотами, въ ту же ночь непріятель восемь разъ атаковалъ войска на высотахъ съ цѣлью вновь завладѣть ими, и восемь разъ былъ отбитъ съ большою потерею для него. Войска отряда, въ составѣ двухъ баталіоновъ Невскаго, трехъ баталіоновъ Софійскаго

Digitized by Google

и двухъ баталіоновъ Болховскаго полковъ, а всего семь баталіоновъ при двухъ пѣшихъ батареяхъ, провели ночь на взятыхъ ими высотахъ. Будучи вновь атакованы съ разсвѣтомъ, отъ 4½ часовъ утра до 4½ часовъ пополудни, подъ палящими лучами солнца, безъ пищи и безъ воды, послѣ безсонной ночи, молодецкаго штурма горы въ 500 фут. высоты, энергически защищаемой, послѣ ночнаго упорнаго боя съ непріятелемъ, котораго они отбросили, въ теченіе 12 часовъ удушливо-жаркаго дня — выдержали вновь и блистательно отразили еще четыре нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, находясь въ общей сложности 16 часовъ подъ жестокимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ и 20 часовъ въ напряженіи всѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ. Долгомъ совѣсти считаю донести вашему превосходительству, что всѣ чины отряда, отъ генерала до солдата, исполняли и исполнили свой долгъ честно и добросовѣстно, истощивъ всѣ физическія и душевныя силы, и сдѣлали все, что только было въ человѣческихъ силахъ. Вашему превосходительству извѣстно, что во все время истинно-геройской борьбы войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, имъ не было прислано ни одной роты и ни одного солдата на смѣну или поддержку изнемогавшихъ въ неравной борьбѣ; что по свойству мѣстности, мы были крайне ограничены въ пользованіи нашею, во всѣхъ отношеніяхъ, прекрасною артилеріею, тогда какъ турки имѣли полную возможность употребить противъ насъ хотя и немногочисленную (12 орудій), но весьма дальняго боя артилерію и дѣйствовали ею противъ насъ въ теченіе 10 часовъ безъ перерыва. Смѣю надѣяться, что ваше превосходительство признаете, что войска ввѣреннаго мнѣ отряда сдѣлали все отъ нихъ зависящее, овладѣвъ едва доступными высотами и выдержавъ бой съ весьма стойкимъ и превосходнымъ по числу непріятелемъ, имѣвшимъ противъ насъ отъ 16 до 20 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, подъ командою мушира Дервиша-паши (по показанію болгаровъ). Если отрядъ и вынужденъ былъ оставить позицію, имъ столь славно завоеванную, то причиною того было не мужество и искусство непріятеля, а полное истощеніе физическихъ силъ нашихъ войскъ, изнемогшихъ въ неравной и истинно геройской борьбѣ съ превосходными силами врага и удушливымъ жаромъ. Совѣсть обязываетъ меня засвидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ о примѣрномъ усердіи, геройской неустрашимости, терпѣніи, храбрости и замѣчательной стойкости нижнихъ чиновъ, усердіи, распорядительности и вполнѣ самоотверженной храбрости начальствующихъ лицъ и вообще офицеровъ, бывшихъ во все время въ головѣ своихъ частей и служившихъ прекраснымъ примѣромъ доблестнаго духа, одушевлявшаго весь отрядъ. Поставляю себѣ особенно пріятнымъ дол-

Digitized by Google

гомъ свидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ о похвальномъ усердіи, неустрашимости, необыкновенномъ терпѣніи, распорядительности и прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ исполненіи своихъ тяжелыхъ обязанностей чинами медицинскаго и санитарнаго персонала, всю ночь съ 10-го на 11-е и весь день 11-го августа неутомимо трудившимися на перевязочномъ пунктѣ и исполнявшими свои обязанности нѣсколько разъ подъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, причемъ ранено на самомъ перевязочномъ пунктѣ нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ числа носильщиковъ, которые, всѣ безъ исключенія, дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Потери наши во всѣ три дня, 9-го, 10-го и 11-го августа, были слѣдующія: убитыми: офицеровъ: 1-го пѣхотнаго Невскаго полка—1, 2-го пѣхотнаго Софійскаго — 1; нижнихъ чиновъ: 1-го Невскаго полка—18, 2-го Софійскаго—12; 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка—30, артилеріи—2, подвижнаго дивизіоннаго лазарета — 1; ранены: офицеровъ: 1-го Невскаго полка — 3, 2-го Софійскаго — 2, артилеріи — 1, 138-го Болховскаго—4; нижнихъ чиновъ: Невскаго полка — 61, Софійскаго—93, Болховскаго—134 и артилеріи—6.

Всего убиты: 2 офицера и 63 нижнихъ чина; ранены: 10 офицеровъ и 284 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 4.

Подписалъ: Начальникъ Попкіойскаго отряда,
генералъ-лейтенантъ *Прохоровъ*.

Сраженіе у Кацелево и Абловы 24-го августа.

Рапортъ генералъ-лейтенанта барона Дризена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, командиру Рущукскаго отряда.

Послѣ оставленія передовой линіи у Садина и Карахасанкіоя, турецкая кавалерія, а затѣмъ и пѣхота, начали показываться около деревень Амуркіой, Садина и Опака, что и вынудило, для прикрытія войскъ, находящихся въ моемъ распоряженіи у деревень Кацелево и Абловы, выдвинуть эскадронъ къ сторонѣ противника, къ д. Бекеръ-Іеникіой (1).

Съ 19-го по 24-е августа эскадроны 12-го уланскаго Бѣлгородскаго

(1) На картѣ Каница «Средней части Дунайской Болгаріи», приложенной при № 252 «Русскаго Инвалида», с. Аблова — Дагъ-Аблановеси; Бекеръ-Іеникіой — Бекирлкъ-Іеникіой.

Digitized by Google

полка имѣли постоянныя столкновенія съ турецкой кавалеріей, превосходство силъ которой принудило, 22-го, улановъ отойти къ д. Огарчину, а 23-го податься къ самому Лому, такъ какъ противникъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, направилъ туда не менѣе баталіона пѣхоты. Движеніе въ большихъ силахъ турецкихъ войскъ по высотамъ праваго берега Лома отъ Опаки и по долинѣ р. Соленика было замѣчено еще 21-го августа; 22-го и 23-го, передвиженіе противника на д. Бекеръ-Іеникіой и Церовцы и далѣе къ Кацелево, непрерывно продолжалось. 23-го августа, противникъ, независимо занятія д. Огарчинъ, началъ выстраивать свои войска противъ позиціи у Кацелева и Абловы, и приступилъ было къ устройству батареи. Нѣсколько выстрѣловъ заставили турокъ отказаться отъ работъ и принудили быстро удалиться показавшіяся на скатѣ горы ихъ войска.

Въ этотъ же день замѣтна была большая група всадниковъ, видимо, производившая рекогносцировку; направленные въ нихъ снаряды, однако, не долетали.

Въ теченіе 23-го августа, кромѣ уланскихъ эскадроновъ, принимала также участіе въ задержкѣ непріятельской кавалеріи часть 12-го драгунскаго полка, въ особенности 1-й эскадронъ, который въ теченіе цѣлаго дня перестрѣливался съ черкесами, удерживая ихъ дальнѣйшее наступленіе.

Позиція, занятая нашими войсками у Кацелево, находилась на правомъ берегу Лома, будучи занята двумя баталіонами 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка и 5-й батареей 33-й артилерійской бригады, съ тремя эскадронами 12-го драгунскаго полка, прикрывая пути черезъ Ломъ у Острицы и Широко, не дозволяла переходу турецкихъ войскъ черезъ Ломъ у Абловы и, въ то же время, облегчала переходъ нашъ въ наступленіе съ этой послѣдней позиціи.

Однако, масса турецкой пѣхоты и кавалеріи, развернувшейся 23-го августа передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ позиціи у Кацелево, вынудила меня, для усиленія этого отряда, отправить два баталіона 130-го Херсонскаго полка, съ 1-й батареей 33-й артилерійской бригады, и три сотни казачьяго № 31-го полка. Затѣмъ, утромъ, когда начался бой и получено увѣдомленіе о подходѣ Копорскаго и Невскаго полковъ, я отправилъ туда еще баталіонъ 130-го Херсонскаго полка.

Командованіе отрядомъ у дер. Кацелево, съ прибытіемъ туда 12-го драгунскаго полка, было возложено, 22-го августа, на командира 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора *Арнольди*.

Сраженіе подъ Кацелево. 24-го августа, съ разсвѣтомъ, шесть орудій 5-й батареи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 2-го баталіона Бен-

Digitized by Google

дерскаго полка, были передвинуты къ кургану на передовую позицію; остальныя три роты расположились по ровикамъ, выкопаннымъ въ нѣсколько ярусовъ, по склону высоты. На правомъ флангѣ сталъ 3-й баталіонъ Бендерскаго полка, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи по обѣимъ сторонамъ земляной батареи, въ которой осталось два орудія 5-й батареи. Командиру 12-го драгунскаго полка съ тремя эскадронами приказано было прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія.

Въ шесть часовъ утра непріятельскія колонны начали показываться передъ фронтомъ нашей батареи; по нимъ сдѣланы были три выстрѣла, но снаряды наши не долетѣли.

Въ 6½ часовъ утра на позицію прибыли два баталіона Херсонскаго пѣхотнаго полка. Одинъ баталіонъ поставленъ былъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ, а другой — за правымъ флангомъ позиціи.

Въ семь часовъ утра непріятель открылъ огонь по нашей батареѣ и, быстро пристрѣлявшись, скоро началъ наносить батареѣ чувствительный вредъ, выбивая людей и лошадей изъ строя, причемъ смертельно раненъ командиръ батареи, капитанъ *Нѣжинцовъ*.

Послѣ продолжительнаго артилерійскаго боя съ нѣсколькихъ батарей (въ началѣ 10-ти орудій; къ концу дѣла, противъ Кацелево и Абловы стрѣляло до 50-ти орудій), непріятельскія колонны, предшествуемыя густыми стрѣлковыми цѣпями въ три ряда, перешли въ наступленіе. Въ это время, баталіонъ Херсонскаго полка, бывшій въ резервѣ, передвинутъ былъ впередъ, влѣво отъ батареи.

9-ти фунтовая батарея адъютантомъ генералъ маіора Арнольди, штабсъ-капитаномъ *Саломирскимъ*, была проведена въ 10½ часовъ утра на позицію и поставлена на склонѣ позади земляной батареи. Въ это же время прибыли три сотни 31-го Донскаго казачьяго полка, которыя отправлены были на лѣвый флангъ, подъ начальствомъ полковника *Бильдерлинга*.

Между тѣмъ, огонь непріятеля, сосредоточенный весь на батарею, увеличился до крайности. Дождавшись только прибытія 9-ти-фунтовой батареи, генералъ-маіоръ Арнольди, подъ прикрытіемъ ея огня, принужденъ былъ снять 4-хъ-фунтовую батарею и отвести ее на вторую позицію, въ устроенную для нея земляную насыпь. Въ это самое время непріятель перешелъ въ общее наступленіе.

Видя, что мы имѣемъ дѣло съ впятеро сильнѣйшимъ противникомъ, обхватывающимъ насъ съ обоихъ фланговъ, генералъ Арнольди рѣшился отвести войска, стараясь, по возможности, удержать ихъ на второй позиціи, дабы этимъ дать возможность убрать раненыхъ и артилерію сняться съ позиціи. Когда войска стали отходить на вторую позицію,

Digitized by Google

кавалерія противника обошла позицію съ лѣваго фланга, но атаками казаковъ и драгуновъ была остановлена; при этомъ казаки бросились въ рукопашную, дѣйствуя преимущественно пиками; когда турецкіе офицеры, бывшіе впереди, были убиты, тогда турки бѣжали. Казаки, преслѣдуя ихъ, наткнулись на пѣхоту, которая и причинила имъ довольно значительный уронъ.

Отступивъ на вторую позицію, наша пѣхота залегла въ ровикахъ и завалахъ и дала возможность, подъ сильнымъ натискомъ противника, благополучно сняться съ позиціи сперва 4-хъ-фунтовой, а потомъ и 9-ти-фунтовой батареямъ, которыя обѣ были направлены по дорогѣ въ Острицу, съ приказаніемъ командиру 9-ти-фунтовой батареи выбрать удобную позицію на этой дорогѣ, для удержанія дальнѣйшаго напора непріятеля.

Дольше всѣхъ оставался на позиціи баталіонъ Херсонскаго полка маіора *Гапонова,* которому было приказано держаться до послѣдней крайности.

Во второмъ часу весь отрядъ, выдержавъ шестичасовой бой съ значительно сильнѣйшимъ противникомъ и находясь все время подъ самымъ страшнѣйшимъ и безпрерывнымъ огнемъ со всѣхъ непріятельскихъ батарей, окончательно оставилъ Кацелевскую позицію.

Маіоръ *Гапоновъ*, отбивъ штыками еще насѣдавшаго противника, послѣднимъ, въ полнѣйшемъ порядкѣ, отступилъ съ позиціи, направляясь по дорогѣ въ Острицу.

Предоставивъ тогда стройно и съ боемъ отступавшему баталіону маіора Гапонова, съ частями Бендерскаго полка, идти на Острицу, генералъ *Арнольди* рѣшился съ драгунскимъ полкомъ прикрыть отступленіе на Кара-Вербовку и далѣе на Еренджикъ части херсонскихъ и бендерскихъ баталіоновъ, которые вели массу раненыхъ.

Съ праваго фланга часть 3 го баталіона Бендерскаго полка, вытѣсненная турками и отрѣзанная отъ пути отступленія, отошла на Аблову; туда же, на Аблову, отступили и три сотни № 31-го Донскаго казачьяго полка, которыя успѣли еще принять участіе въ дѣлѣ подъ Абловой.

Сраженіе подъ Абловой. Къ утру 24-го августа войска расположились на позиціи у дер. Абловы (129-й Бессарабскій, 131-й Тираспольскій, 1-й баталіонъ 130-го Херсонскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артилерійской бригады, скорострѣльная батарея, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ и 19 я конная батарея), т. е. семь баталіоновъ, 33 пѣшихъ, шесть конныхъ орудій и четыре картечницы были расположены слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Въ боевыхъ линіяхъ: виноградникъ (1) занимали 2-й и 3-й баталіоны 131-го Тираспольскаго полка и 4-я батарея 33-й артилерійской бригады, имѣя въ частномъ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ, у верхней батареи № 3-й, три роты 1-го баталіона 131-го полка и у верхней батареи № 2-й (2) двѣ роты того же баталіона. Выше виноградниковъ на плато помѣщались на лѣвомъ флангѣ 3-я батарея 33-й артилерійской бригады, а на правомъ флангѣ—2-я батарея. Какъ ближайшій резервъ и на случай дѣйствій непріятеля со стороны д. Абловы, т. е. съ праваго фланга, былъ расположенъ 1-й баталіонъ 130-го Херсонскаго полка и 6-я батарея 33-й бригады.

Въ общемъ резервѣ, въ лощинѣ, идущей отъ лѣваго фланга позиціи по направленію пути отступленія къ д. Еренджику, находился 129-й Бессарабскій полкъ, скорострѣльная батарея, конная № 19-го батарея и часть 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. Между прочимъ, на войска резерва было возложено дѣйствіе во флангъ тѣмъ войскамъ, которыя могли бы атаковать позицію съ лѣваго фланга.

Имѣвшіе прибыть къ Абловой полки 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, прибыли: 4-й Копорскій полкъ и 1-й баталіонъ 1-го Невскаго съ двумя батареями только въ 10 часовъ утра, а два баталіона Невскаго полка вовсе не участвовали въ бою въ тотъ день.

Подъ моимъ общимъ руководствомъ, войсками, расположенными на позиціи подъ Абловой, командовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Тимофѣевъ*; дѣйствіями артилеріи распоряжался командиръ 4-й батареи полковникъ *Разумихинъ*; въ виноградникахъ командовалъ полковникъ *Власенко* (командиръ 131-го полка), резервомъ командовалъ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Корево*; перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ лощинѣ по дорогѣ въ деревню Еренджикъ.

Въ семь часовъ утра турки выдвинули цѣпь стрѣлковъ противъ Абловской позиціи, почти внѣ пушечнаго выстрѣла, удлинняя ее постепенно до версты и оставивъ резервы за гребнемъ, шедшимъ параллельно позиціи. Цѣпь подвинулась сначала нѣсколько впередъ, потомъ отошла назадъ, не приближаясь даже на пушечный выстрѣлъ. Около семи часовъ утра начался артилерійскій бой сперва противъ позиціи у д. Кацелево, а потомъ и противъ Абловы.

Первые выстрѣлы были направлены съ самой крайней лѣво-фланговой турецкой батареи, изъ орудій дальняго боя, съ дистанціи около

---

(1) Виноградникъ на правомъ флангѣ, у самого с. Аблова. *Ред.*

(2) Батарея № 3-й—на высотѣ лѣваго фланга, а батарея № 2-й—въ центрѣ, позади, на командующей высотѣ. *Ред.*

Digitized by Google

шести верстъ. Первая граната была направлена на батарею у виноградника.

Съ семи часовъ утра артилерійскій огонь не умолкалъ въ теченіи 11-ти часовъ; не смотря на огромнѣйшее число снарядовъ, выпущенныхъ турками, артилерія ихъ не причинила намъ существеннаго вреда, хотя противникомъ было выставлено до 60-ти орудій, на восьми батареяхъ, обхватывавшихъ дугою нашу позицію, начиная съ высотъ противъ д. Кара-Вербовка до д. Огорчина. Наши батареи, направляя огонь на ближайшія турецкія батареи, имѣли видимый успѣхъ, заставивъ нѣкоторыя орудія замолчать временно или вовсе; у насъ же всѣ орудія до самаго послѣдняго момента боя не умолкали.

Около десяти часовъ утра получено донесеніе, что четыре баталіона (три баталіона Копорскаго полка и одинъ въ составѣ трехъ ротъ Невскаго) и двѣ батареи приближаются къ мѣсту расположенія резервовъ, а потому, имѣя въ виду активно помочь войскамъ, сражающимся на Кацелевской позиціи, я приказалъ направить на д. Кацелево одинъ полкъ, и, чтобы отвлечь противника, насѣдавшаго на отрядъ генерала Арнольди, генералъ *Тимофѣевъ* назначилъ для сего три баталіона 131-го Тираспольскаго полка и 6-ю батарею, замѣстивъ ихъ мѣста 129-мъ полкомъ и 6-ю батареею 1-й артилерійской бригады.

Молодцы тираспольцы и 6-я батарея, подъ командою полковника *Власенко*, быстро собрались изъ виноградниковъ, ровиковъ и ложементовъ, и, спустившись съ нашихъ высотъ и перейдя въ бродъ рѣку Черный-Ломъ, двинулись на высоты къ Кацелеву, поддерживаемые огнемъ съ 4-й и 8-й батарей, дѣйствовавшихъ по густымъ турецкимъ цѣпямъ шрапнелью. Въ это время Кацелевская позиція была уже оставляема нашими войсками, но движеніе тираспольцевъ на Кацелево и подходившій баталіонъ 130-го полка къ Кацелевской позиціи заставили турокъ пріостановить преслѣдованіе Кацелевскаго отряда и обратить вниманіе на войска у д. Абловы.

Для усиленія артилерійскаго огня, была выдвинута изъ резерва 9-тифунтовая батарея 1-й бригады (шестиорудійнаго состава), которая расположилась лѣвѣе 3-й батареи 33-й артилерійской бригады.

Отъ массы ружейныхъ пуль болѣе всего терпѣла 4-я батарея, которая держалась на позиціи, не смотря на то, что изъ фронта выбыли ранеными: командующій батареей капитанъ *Пржевальскій*, подпоручикъ *Петровъ*, 11 рядовыхъ и 18 лошадей; отъ огня этого также пострадали и баталіоны 129-го Бессарабскаго полка, бывшіе въ виноградникѣ. Видимо, приближалась рѣшительная минута: турецкая цѣпь сгуща-

Digitized by Google

лась, были ясно видны восемь линій стрѣлковъ и кое-гдѣ на вершинѣ гребня показались сомкнутыя части.

Около трехъ часовъ артилерійскій огонь усилился, ружейный же огонь обратился, можно сказать, въ одинъ непрерывный залпъ, не прекращавшійся ни на одно мгновеніе.

Вѣроятно, считая насъ довольно ослабленными, турецкая цѣпь двинулась впередъ на виноградникъ и въ д. Аблову, т. е. на нашъ правый флангъ и фронтъ.

Замѣтивъ это движеніе, генералъ *Тимофѣевъ* приказалъ двумъ баталіонамъ Копорскаго полка придвинуться къ линіямъ верхнихъ батарей, а одному изъ баталіоновъ этого полка двинуться къ Абловой; Невскому баталіону, бывшему въ резервѣ, въ лощинѣ, приблизиться къ боевымъ линіямъ.

Турецкая цѣпь, не смотря на потери, приближалась къ винограднику; резервы ея спѣшили выступить изъ-за гребня, а также и изъ лощины, скрытой этимъ гребнемъ, но картечныя гранаты, удачно пущенныя съ батареи №№ 4-й и 3-й, не только остановили ихъ движеніе, но даже заставили вновь скрыться за гребень.

Въ это время я получилъ донесеніе, что черкесы обходятъ нашъ правый флангъ. Желая лично удостовѣриться въ этомъ, я выѣхалъ на высоту праваго фланга и замѣтилъ двѣ сотни, взбиравшіяся на скалы. Впрочемъ, двѣ сотни казачьяго № 31-го полка, спѣшившись, вскорѣ сбили черкесовъ.

Между тѣмъ, цѣпь противника шла впередъ и, занявъ деревню Аблову, открыла фланговый огонь по частямъ, расположеннымъ въ виноградникахъ. Фланговый огонь и движеніе турокъ на виноградникъ вынудило бессарабцевъ отойти.

Возвращаясь съ праваго фланга и завидя отступавшихъ, я обратился къ солдатамъ съ слѣдующими словами: «Достойные сыны Матушки Россіи не отступаютъ; во имя обожаемаго нашего Государя, славы и чести русскаго оружія,—впередъ ребята! Барабанщики—бей наступленіе. За мной братцы! «Ура!». Въ одно мгновеніе всѣ отступавшія части повернули назадъ. Проведя ихъ до центральной батареи, я передалъ ихъ генералу *Тимофѣеву*, который, вмѣстѣ съ генераломъ *Корево*, шли въ цѣпи, пока не выбили турокъ.

Къ молодцамъ бессарабцамъ присоединились копорцы и съ криками «ура» бросились въ штыки; не смотря на адскій огонь съ батарей и со стороны засѣвшихъ въ виноградникѣ турокъ, сломивъ ихъ штыками, погнали къ Лому и далѣе за Ломъ до горъ, занятыхъ турками. 4-я

Digitized by Google

батарея, а также верхнія батареи и возвращавшіяся части 131-го полка помогали этому натиску, преслѣдуя турокъ огнемъ и штыкомъ.

Турки, оставивъ множество труповъ и раненыхъ, бѣжали къ своимъ позиціямъ, куда преслѣдовать ихъ я не счелъ возможнымъ, какъ въ виду усталости войскъ, такъ и, въ особенности, вслѣдствіе огромнаго перевѣса въ силахъ.

Турки были отбиты какъ съ фронта, такъ и со стороны деревни Абловой.

Послѣ атаки поддерживался только артилерійскій огонь; наши войска заняли прежнія позиціи и, въ шесть часовъ вечера, при наступившей ненастной погодѣ, туманѣ и мелкомъ дождѣ, сраженіе, продолжавшееся безъ перерыва 11 часовъ, прекратилось.

Изложивъ передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ ходъ дѣлъ подъ Кацелевомъ и Абловой, 24-го августа, я приписываю одержанный успѣхъ стойкости и храбрости офицеровъ и солдатъ, которые дрались противъ въ четыре раза сильнѣйшаго врага, подъ начальствомъ турецкаго главнокомандующаго Мехмеда-Али-паши, численность войскъ котораго доходила до 60 таборовъ пѣхоты съ 60-ю орудіями, двухъ тысячъ черкесовъ и нѣсколькихъ полковъ кавалеріи. Кромѣ младшихъ офицеровъ и солдатъ, успѣхъ дѣла долженъ быть отнесенъ къ распорядительности, хладнокровію и мужеству начальствующихъ лицъ: начальника 33-й пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора *Тимофѣева*, который, послѣ отступленія бессарабцевъ, пошелъ самъ въ цѣпи и лично повелъ ее впередъ, ободряя солдатъ. Его сопровождалъ командиръ 1-й бригады 33-й дивизіи генералъ-маіоръ *Корево*. Восторгъ войскъ былъ поразителенъ, при видѣ ихъ начальниковъ въ цѣпи. Генералъ-маіоръ Арнольди, который, командуя отрядомъ у Кацелево, своимъ хладнокровіемъ ободрялъ солдатъ все время, находясь въ цѣпи или на батареѣ, подъ сильнымъ губительнымъ огнемъ и удерживая въ продолженіе шести часовъ натискъ превосходныхъ силъ. Командиръ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Дудинскій*, будучи раненъ, послѣ перевязки, снова возвратился къ своимъ частямъ и оставался при нихъ до окончанія боя. Его Высочество Герцогъ Сергѣй Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, находясь при мнѣ во время ожесточеннаго боя, не смотря на убійственный ружейный и орудійный огонь, весьма хладнокровно исполнялъ возложенную на него обязанность, внушая спокойствіе своимъ примѣромъ окружающимъ.

Кромѣ сего, оказали въ бою большую пользу присланные въ мое распоряженіе: генеральнаго штаба полковникъ *Дохтуровъ*, неоднократно выѣзжавшій въ цѣпь; генеральнаго штаба капитанъ *Степановъ*, все

Digitized by Google

времія сопровождавшій генерала Тимофѣева; адъютантъ Вашего Императорскаго Высочества капитанъ *князь Барятинскій*. Всѣ трое воодушевляли солдатъ своимъ примѣромъ и словомъ. Также не могу не упомянуть о начальникѣ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи полковникѣ *Штрикѣ*, который подъ самымъ убійственнымъ огнемъ передавалъ приказанія, служа примѣромъ непоколебимой храбрости.

Независимо упомянутыхъ лицъ, въ дѣлѣ 24-го августа весьма много офицеровъ и нижнихъ чиновъ покрыли себя славою. Списки болѣе отличившихся я буду имѣть честь представить Вашему Императорскому Высочеству дополнительно, причемъ не могу еще разъ не засвидѣтельствовать о той удали и молодечествѣ, которыми отличались войска Его Императорскаго Величества въ дѣлѣ 24-го августа.

Подлинный подписалъ: начальникъ Абловскаго и Кацелевскаго отрядовъ генералъ-лейтенантъ *баронъ Дризенъ*.

Въ вѣдомости о потеряхъ войскъ, приложенной къ рапорту генералъ лейтенанта барона Дризена, показаны: убитыми: 10 офицеровъ и 258 нижнихъ чиновъ; ранены — 46 офиц. и 976 нижн. чин. и безъ вѣсти пропали — 19 нижн. чин. Въ томъ числѣ пѣхота потеряла: 7 офиц. и 272 нижн. чин. убитыми и 41 офиц. и 899 нижн. чин. ранеными; кавалерія — 1 офиц. и 7 нижн. чин. убитыми и 2 офиц. и 24 нижн. чин. ранеными; артилерія — 2 офиц. и 9 нижн. чин. убитыми и 3 офиц. и 51 нижн. чин. ранеными. Свѣдѣній о потерѣ 1-й артилерійской бригады не было представлено. Кромѣ того, войска потеряли 101 лошадь убитыми и ранеными.

Бой у д. Чаиркіой, 9-го сентября.

(Съ планомъ).

Рапортъ командира 11-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 10-го сентября.

Вчера, 9-го сентября, въ 11 часовъ утра, турки, въ числѣ болѣе 20,000, съ 40 орудіями, атаковали позицію отряда генералъ-лейтенанта *Татищева*, между Церковною и Чаиркіоемъ. При началѣ наступленія ихъ на наши укрѣпленныя позиціи, у насъ стояли только батареи и дежурныя части; но, по приказанію генералъ-лейтенанта *Татищева*,

Digitized by Google

войска въ ¼ часа изготовились и, затѣмъ, были направляемы начальникомъ отряда по мѣрѣ развитія боя.

Въ общемъ, турки сначала обрушились на правый флангъ, гдѣ командовалъ генералъ-маіоръ *Горшковъ*.

Дерзость непріятеля дошла до того, что онъ подошелъ на 30 шаговъ къ батареѣ; но здѣсь Курскаго пѣхотнаго полка маіоръ *Домбровскій* со своимъ баталіономъ подпустилъ его безъ выстрѣла и, ударивъ въ штыки, привелъ турокъ въ ужасъ и положилъ на мѣстѣ 200 тѣлъ. На этомъ же флангѣ примѣрно дѣйствовала артилерія, благодаря командиру дивизіона 4-й батареи 32-й артилерійской бригады поручику *Михайлову* и 18-й конной батареи штабсъ-капитану *Андріанову*.

Оттѣсненные на нашемъ правомъ флангѣ турки повели ожесточенную атаку на лѣвый, гдѣ также были отбиты подоспѣвшимъ Вятскимъ полкомъ.

Наконецъ, турки яростно устремились на нашъ центръ, но и здѣсь были отбиты съ страшнымъ для нихъ урономъ, причемъ рыльцы выказали замѣчательное мужество и хладнокровіе: полкъ подпускалъ безъ выстрѣла цѣлыя массы непріятеля на 400 шаговъ и, затѣмъ, встрѣчалъ его такимъ страшнымъ огнемъ, что турки въ ужасѣ поворачивали назадъ.

Бой окончился въ восьмомъ часу вечера тѣмъ, что непріятель поспѣшно потянулся въ свои лагери, не подбирая даже убитыхъ и раненыхъ.

Сегодня, 10-го сентября, былъ высланъ турками парламентеръ за позволеніемъ убрать тѣла.

Потери непріятеля доходятъ до 2,000; турки и помогавшіе имъ наши солдаты похоронили болѣе 800 тѣлъ.

У насъ потери: убитыхъ офицеровъ 6, раненыхъ 20; нижнихъ чиновъ убито 60, ранено до 300. Нѣкоторые изъ нихъ, послѣ перевязки, стали опять въ строй. Духъ войскъ великолѣпный.

Генералъ *Татищевъ* свидѣтельствуетъ объ отличной распорядительности и спокойной храбрости офицеровъ генеральнаго штаба: начальника штаба отряда полковника *Баіова*, подполковника *графа Келлера* и капитановъ *Андреева* и *Пневскаго*.

Турки снова собираютъ свои силы и заняли свои траншеи.

Подписалъ: командиръ 11-го корпуса, генералъ-лейтенантъ *князь Шаховской*.

Digitized by Google

Донесеніе генералъ-лейтенанта Татищева.

Въ виду того, что непріятель занималъ лежащія передъ Чаиркіойской укрѣпленной позиціею высоты у д. Церковны и окрестности ея, по отряду мною заблаговременно были сдѣланы слѣдующія распоряженія для постоянной готовности къ встрѣчѣ противника.

На самой позиціи постоянно находились три баталіона съ 16-ю пѣшими орудіями и, кромѣ того, баталіонъ и два эскадрона на передовыхъ постахъ. Прочимъ войскамъ, стоявшимъ на бивакѣ у д. Чаиркіой, приказано было, по тревогѣ, быть въ полной готовности на бивакѣ и ожидать моихъ приказаній.

Утромъ, 9-го сентября, войска были расположены слѣдующимъ образомъ; 1-й баталіонъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка стоялъ на передовыхъ постахъ, занимая, тремя ротами, рощу передъ центромъ позиціи (см. на планъ Р.), 1-ю ротою крайній правый, а 4-ю—лѣвый флангъ передовыхъ постовъ.

2-й эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка—на высотѣ правѣе позиціи противъ д. Юрюклеръ; 4-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка—у д. Вербовки; 1-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка—въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи; 2-й баталіонъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 1-ю батареею 32-й артилерійской бригады—въ укрѣпленіяхъ центра, и 2-й баталіонъ 1-го Невскаго пѣхотнаго полка съ 1-ю батареею 1-й артилерійской бригады—въ укрѣпленіяхъ на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Остальныя войска (восемь баталіоновъ, шесть эскадроновъ, 24 пѣхотныхъ и шесть конныхъ орудій) на бивакѣ. Кромѣ того, я ожидалъ прибытія къ 3-мъ часамъ по-полудни 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка изъ д. Капровицы.

Въ 11 часовъ утра непріятель разомъ открылъ огонь съ пяти батарей, расположенныхъ на высотахъ у Церковны, сосредоточивъ свой огонь преимущественно на 1-й батареѣ 1-й артилерійской бригады, которая немедленно стала отвѣчать; 1-я же батарея 32-й артилерійской бригады, хотя тоже открыла огонь, но послѣ первыхъ выстрѣловъ прекратила стрѣльбу, такъ какъ вслѣдствіе большой дистанціи наши снаряды не долетали. Артилерійскій бой продолжался до часу по-полудни, причемъ непріятельскіе снаряды массою ложились на 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады.

Во время этого артилерійскаго боя, я, въ ожиданіи разъясненія намѣреній противника, не счелъ нужнымъ трогать войска, расположенныя на бивакѣ. Въ это же время непріятельскія густыя колонны стали

Digitized by Google

массироваться у. д. Церковны, почему роща передъ фронтомъ позиціи была очищена и занимавшія ее роты отошли въ центральные ложементы, а 1-я батарея 32-й артилерійской бригады, обративъ огонь на непріятельскія массы, наносила имъ сильныя пораженія своими мѣткими выстрѣлами.

Въ часъ дня непріятельская пѣхотная цѣпь, поддержанная сильными резервами, начала дебушировать изъ лѣса восточнѣе д. Юрюклеръ, охватывая послѣднюю съ сѣвера, особенно съ юга, и потѣснила 2-й эскадронъ драгуновъ, а затѣмъ обрушилась на 1-ю роту Пермскаго полка, цѣпь которой начала медленно отходить къ своимъ резервамъ. Командиръ роты, штабсъ-капитанъ *князь Челокаевъ*, хотя и видѣлъ себя совершенно отдѣленнымъ отъ прочихъ частей отряда, не отступилъ съ своего поста; притянувъ къ себѣ цѣпь, онъ встрѣтилъ противника убійственнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе, турки продолжали взбираться на высоту, занятую ротою, широко охватывая ея правый флангъ. Густая турецкая цѣпь достигла уже гребня высоты передъ д. Юрюклеръ, когда въ боѣ на правомъ флангѣ произошелъ внезапный переломъ.

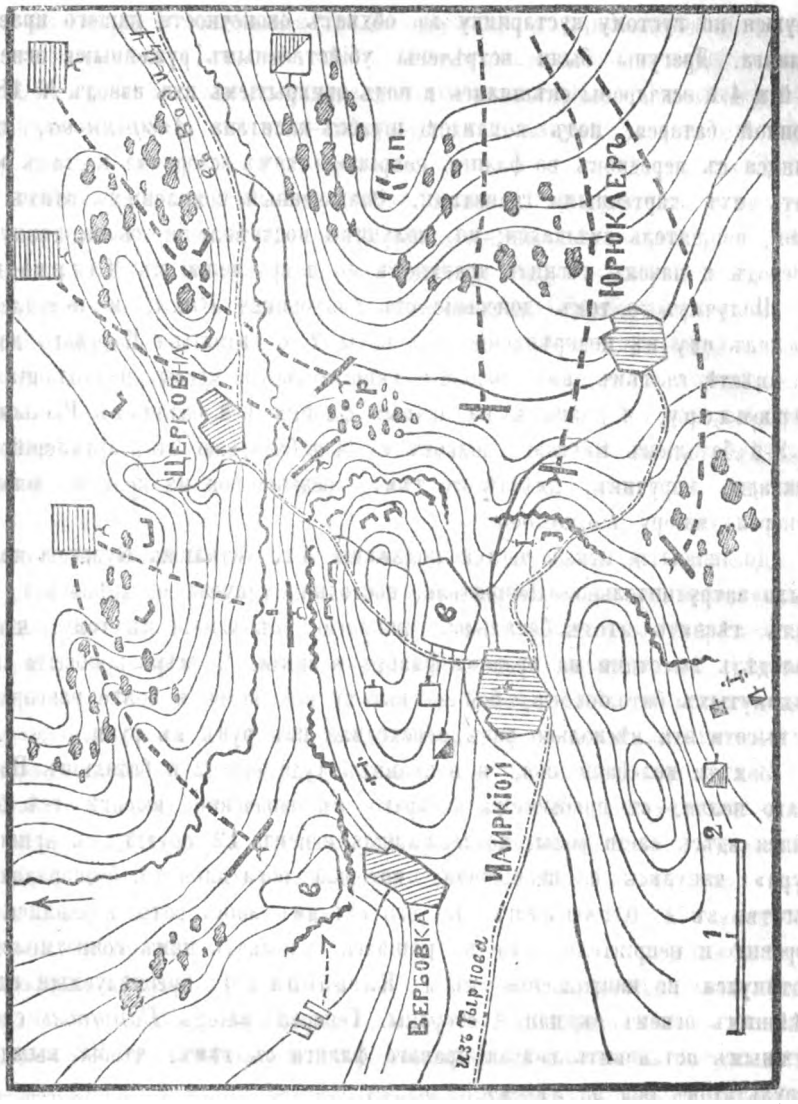
Получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля на нашъ правый флангъ и въ обхватъ его, я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Во-первыхъ, 3-й баталіонъ Курскаго полка съ дивизіономъ 4-й батареи 32-й артилерійской бригады двинуты по юрюклерской дорогѣ въ помощь 1-й ротѣ Пермскаго полка; во-вторыхъ, командиру Рижскаго драгунскаго полка, полковнику *Вику*, со взводомъ № 18-го конной батареи, идти по направленію къ д. Киличляру и ударить во флангъ непріятелю; въ третьихъ, Чугуевскому уланскому полку съ остальными четырьмя конными орудіями выдвинуться на высоту южнѣе д. Чаиркіой и служить поддержкой драгунамъ, и въ четвертыхъ, другому дивизіону 4-й батареи 32-й артилерійской бригады занять батарею на правомъ флангѣ позиціи.

Поручикъ *Михайловъ*, командовавшій 2-мъ дивизіономъ 4-й батареи, на полныхъ рысяхъ понесся по юрюклерской дорогѣ и, выскакавъ передъ цѣпь 2-й Пермской роты, увидѣлъ въ 150 шагахъ передъ собою непріятельскую цѣпь. Не смущаясь этимъ, дивизіонъ снялъ съ передковъ и принялъ непріятеля картечью. Ошеломленная этимъ, непріятельская цѣпь остановилась, но затѣмъ быстро бросилась на орудія. Въ это время сюда бѣгомъ подоспѣлъ маіоръ *Домбровскій* съ 3-мъ баталіономъ Курскаго полка. Курцы безъ выстрѣла бросились на «ура»—и турки побѣжали.

Въ то же самое время, полковникъ *Викъ*, пройдя на рысяхъ версты три, внезапно наткнулся на непріятельскую стрѣлковую цѣпь, подвигав-

Digitized by Google



Поясненія къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На планѣ показаны: на сѣверо-востокѣ—лагерь турецкихъ войскъ и ихъ укрѣпленная позиція. Дорога изъ Церковны къ сѣверу ведетъ въ Осиково, а на сѣверо-западъ—въ с. Копровицу. Турецкая позиція съ юга ограничена ручьемъ Церковенскимъ. На позиціи русскихъ войскъ у с. Чаиркіойя показаны наши укрѣпленія и линіи нашего расположенія въ бою; у самаго селенія означено бивачное расположеніе войскъ отряда. Буквою *р.*—обозначена роща; буквами *в.*—виноградники. Дороги: изъ Вербовки на западъ—въ Копровицы; изъ Юрюклера на югъ—въ Киличларъ. Направленіе турецкихъ войскъ—съ востока отъ Касабина. *Т. п.*—турецкій постъ.

Digitized by Google

шуюся по густому кустарнику въ обхватъ оконечности нашего праваго фланга. Драгуны были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ; 3-й и 4-й эскадроны спѣшились и подъ прикрытіемъ ихъ взводъ № 18-го конной батареи, подъ командою штабсъ-капитана *Андріянова*, лихо снялся съ передковъ во флангъ непріятельскимъ резервамъ и сталъ осыпать ихъ картечными гранатами. Озадаченный появленіемъ этихъ частей, непріятель смѣшался; но, получивъ подкрѣпленіе, снова двинулся впередъ и началъ тѣснить драгуновъ по направленію къ Чаиркіою.

Получивъ о томъ донесеніе отъ полковника *Вика*, я немедленно послалъ ему въ подкрѣпленіе двѣ роты 2-го баталіона Курскаго полка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя большія непріятельскія массы, подходящія къ Юрюкляру, я двинулъ на правый флангъ 1-й баталіонъ Рыльскаго и 3-й баталіонъ Невскаго полковъ съ 4-ю батареею 26-й артилерійской бригады, поручивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, веденіе боя на правомъ флангѣ генералъ-маіору *Горшкову*.

До прибытія этихъ частей положеніе 3-го баталіона Курскаго полка было затруднительно. Непріятель, постоянно получая подкрѣпленія, началъ тѣснить этотъ баталіонъ, напрягая всѣ усилія къ тому, чтобы овладѣть высотами на правомъ флангѣ позиціи. По мѣрѣ прибытія сюда помянутыхъ баталіоновъ, бой за высоту все болѣе и болѣе разгорался и высота эта нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки.

Замѣтя колебаніе боя, я направилъ туда еще 2-й баталіонъ Пермскаго полка, съ прибытіемъ котораго къ означенной высотѣ всѣ бившіяся здѣсь наши роты, поддержанныя огнемъ 12 орудій, съ крикомъ «ура» кинулись на непріятеля, который обратился въ безпорядочное бѣгство въ д. Юрюкляръ. По его слѣдамъ наши роты ворвались въ деревню и непріятель, уже не рѣшаясь оказывать намъ сопротивленіе, потянулся по направленію къ д. Касабина (1), преслѣдуемый сильнѣйшимъ огнемъ съ нашей стороны. Генералъ-маіоръ *Горшковъ* счелъ нужнымъ остановить войска праваго фланга съ тѣмъ, чтобы выждать результатовъ боя на лѣвомъ.

Между тѣмъ, полковникъ *Викъ*, съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Курскаго полка, а также поддержанный дивизіономъ улановъ съ четырьмя конными орудіями, перешелъ въ наступленіе и, отбросивъ непріятеля къ Кылычляру (1), присоединился затѣмъ къ войскамъ генералъ-маіора Горшкова.

Въ пять часовъ пополудни бой на правомъ флангѣ прекратился.

Около двухъ часовъ пополудни замѣчены были приготовленія непрія-

(1) Къ востоку отъ Чаиркіоя. См. карту «Средней части Дунайской Болгаріи».

Digitized by Google

теля къ атакѣ нашего центра, а въ третьемъ часу двѣ большія колонны, спустясь съ высотъ западнѣе д. Церковны, направились по лощинѣ къ д. Вербовкѣ, а частью и на нашъ центръ. Видя намѣреніе непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ, я направилъ 1-й баталіонъ Невскаго полка для обезпеченія этого фланга, а 3-й баталіонъ Рыльскаго полка для подкрѣпленія центра. Уже въ то время, 1-я батарея 1-й артилерійской бригады съ трудомъ могла держаться на позиціи; командиръ батареи, подполковникъ *Ложкинъ*, былъ контуженъ, два оберъ-офицера (поручикъ *Хвощинскій* и прапорщикъ *Шенбекъ)* ранены; два орудія подбиты; понесены серьезныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, почему я приказалъ этой батареѣ отойти къ резерву, а генеральнаго штаба капитану *Пневскому* привести изъ резерва 1-ю батарею 26-й артилерійской бригады и поставить ее при 1-мъ баталіонѣ Невскаго полка, что и было имъ исполнено, не смотря на сильнѣйшій огонь непріятеля.

Вскорѣ послѣ этого, 1-я батарея 1-й артилерійской бригады отведена была въ резервъ. Тѣмъ временемъ, непріятель продолжалъ смѣло подвигаться къ д. Вербовкѣ и уже вступилъ въ окраину ея, когда къ тому же самому времени подоспѣли сюда два баталіона Вятскаго полка, которые, по моему приказанію, двинулись въ атаку противъ праваго непріятельскаго фланга: 2-й баталіонъ, вступивъ въ деревню, остановилъ непріятеля, а 1-й баталіонъ, обойдя непріятеля справа, стремительнымъ ударомъ повернулъ его назадъ. Отраженію непріятельской атаки на Вербовку много способствовала 1-я батарея 26-й артилерійской бригады, которая, будучи вынуждена непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ отойти назадъ на новую позицію къ самому Чаиркіою, успѣшно поражала противника.

Вскорѣ послѣ начала натиска на д. Вербовку сильныя непріятельскія колонны двинулись въ атаку и противъ центра.

Наступленіе ихъ было принято только огнемъ нашей артилеріи; роты же, занимавшія центральные ложементы, по приказанію командира Рыльскаго полка, полковника *Саранчева*, не открывали по непріятелю огня, что производило такое сильное на турокъ впечатлѣніе, что они, не доходя шаговъ на 400 къ нашимъ ложементамъ, въ паническомъ страхѣ обращались назадъ. Бой продолжался до начала восьмаго часа вечера, когда перестрѣлка совершенно смолкла.

Въ виду поздняго времени и утомленія войскъ, а главное, силы позиціи, занятой и укрѣпленной непріятелемъ у д. Церковны, я не преслѣдовалъ, но немедленно же приказалъ командиру Пермскаго полка, полковнику *Прокопе*, съ шестью ротами занять рощу передъ фронтомъ

Digitized by Google

позиціи (см. *Р.*), что и было имъ лично выполнено безъ всякаго со стороны непріятеля противодѣйствія.

Наша потеря: офицеровъ—убито четыре, ранено—21; нижнихъ чиновъ—убитыхъ 84, раненыхъ—391; безъ вѣсти пропавшихъ одинъ человѣкъ. Лошадей убитыми и ранеными 42. Потеря непріятеля была несравненно значительнѣе нашей; турки оставили на полѣ сраженія до 800 тѣлъ. Плѣнными взяты трое раненыхъ, которые, будучи допрошены, показали, что противу насъ введены были непріятелемъ въ дѣло двѣ пѣхотныя дивизіи, Измаила и Ахметъ-Эюба-пашей, подъ общимъ начальствомъ принца Гассана. Кромѣ войскъ, непосредственно введенныхъ непріятелемъ въ дѣло, видны были на ближайшихъ высотахъ у Касабины и Осикова массы резервовъ, которые непріятелемъ не были двинуты въ бой.

Считая излишнимъ говорить о храбрости войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, могу только засвидѣтельствовать, что всѣ чины, начиная отъ генераловъ и кончая каждымъ рядовымъ, исполнили свой долгъ такъ, какъ подобаетъ русскому солдату; но все же обязанъ заявить, что успѣху боя я, по преимуществу, обязанъ цѣлесообразнымъ совѣтамъ и примѣрной распорядительности начальника штаба ввѣреннаго мнѣ отряда, генеральнаго штаба полковника *Баіова*.

Успѣху дѣла на флангахъ я во многомъ обязанъ распорядительности, находчивости и примѣрному хладнокровію генералъ-маіоровъ: *Горшкова*—на правомъ и *Малахова*—на лѣвомъ. Не менѣе того, ставлю себѣ долгомъ выразить мою глубокую признательность командирамъ полковъ, полковникамъ: *Саранчеву*, *Шахмаметьеву*, *Прокопе*, *Больдту 2-му* и *Вику*, которые своею храбростью во все время боя служили примѣромъ для солдатъ. Полковникъ *Скворцовъ*, на котораго возложено было управленіе дѣйствіемъ артилеріи въ бою, превосходно исполнилъ это порученіе. Ближайшіе помощники начальника штаба отряда, генеральнаго штаба подполковникъ *графъ Келлеръ* и капитаны: *Андреевъ* и *Иневскій*, находясь подъ сильнѣйшимъ огнемъ, неусыпно наблюдали за точнымъ исполненіемъ моихъ приказаній и, цѣлесообразными совѣтами частнымъ начальникамъ, во многомъ содѣйствовали послѣднимъ въ исполненіи ихъ задачъ.

Подлинную подписалъ: начальникъ Сѣвернаго отряда 11-го армейскаго корпуса, *генералъ-лейтенантъ Татищевъ*.

Digitized by Google

Рекогносцировки 31-го августа изъ отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго (1).

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Командиръ расположеннаго по верхней Янтрѣ 11-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ *князь Шаховской*, рѣшилъ произвести 31-го августа нѣсколько рекогносцировокъ къ востоку отъ расположенія корпуса, вслѣдствіе чего, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Генералъ-маіору *Эрнроту* (за болѣзнію генералъ-маіора Радена командовавшему войсками, расположенными у Джулуна и въ его окрестностяхъ) произвести рекогносцировки: 1) черезъ Юсуфханларъ и Ковнакларъ на Чебанъ, 2) по Османбазарской дорогѣ на Джумали, 3) на Козлубекъ.

Генералъ-лейтенанту *Татищеву* произвести рекогносцировки: 1) черезъ д. Коджабунаръ и Киричманцы и 2) къ Касобину.

При каждомъ отрядѣ назначенъ былъ офицеръ генеральнаго штаба.

На основаніи этихъ приказаній, генералъ-маіоромъ *Эрнротомъ* сдѣланы были на 31-е августа слѣдующія распоряженія:

Для рекогносцировокъ назначено пять подвижныхъ колоннъ: одна, подъ начальствомъ полковника *Рика* (девять ротъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, дивизіонъ 5-й батареи 11-й артилерійской бригады, полсотни 31-го Донскаго казачьяго полка), отъ Джулуна черезъ Новосело къ Козлубеку; вторая, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Тугенгольда* (баталіонъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка и сотня 31-го Донскаго казачьяго полка), отъ Кесарева также на Козлубекъ; третья, подъ начальствомъ полковника *Шаумана* (по одному баталіону отъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго и 43-го пѣхотнаго Охотскаго полковъ, сотня 13-го казачьяго полка, эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и полубатарея 6-й Донской батареи), отъ Кесарева по Османбазарской дорогѣ къ д. Джумали; при этой колоннѣ назначено было состоять генеральнаго штаба штабсъ-капитану *Поппену;* четвертая, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Гойера* (рота 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка и два эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка), отъ Кесарева черезъ Юсуфханларъ къ д. Кавлакларъ; пятая, подъ начальствомъ полковника *Больдта* (семь ротъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго

(1) При чтеніи можетъ служить карта «Средней части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 152-мъ «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

полка, сотня 13-го казачьяго полка и четыре орудія 20-й конной батареи), отъ Кадыкіойя на Кавлакларъ (1).

Генералъ-лейтенантомъ *Татищевымъ* назначены были для производства рекогносцировокъ къ д. Коджабунаръ и далѣе—два баталіона 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, 2-й эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка и четыре орудія 4-й батареи 32-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника *Ракузы*, которому было приказано слѣдовать отъ Чаиркіойя черезъ Ириклеръ и Киришляръ къ Мансуру.

Кромѣ того, по соглашенію съ 13-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенантомъ Татищевымъ приказано было полковнику *Саранчеву*, съ баталіономъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, взводомъ 4-й батареи 32-й артилерійской бригады и дивизіономъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, произвести рекогносцировку отъ Чаиркіойя на Водицу къ Ковачицѣ.

31-го августа всѣ колонны выступили въ часы, назначенные имъ приказаніями по отрядамъ.

Колонна полковника *Рика* выступила изъ Джулуна въ пять часовъ утра (2). Отдѣливъ, не доходя д. Новосела, одну (6-ю) роту влѣво, черезъ д. Романсъ, для осмотра ея и вступленія въ связь съ колонною полковника Тугенгольда; полковникъ Рикъ, съ остальными частями своей колонны, направился отъ д. Новосела къ д. Козлубекъ.

Находившіеся на дорогѣ непріятельскіе посты (изъ баши-бузуковъ и вооруженныхъ жителей), встрѣтивъ колонну выстрѣлами, отступили передъ нею къ д. Козлубекъ; но, по первымъ выстрѣламъ, сдѣланнымъ по послѣдней нашими орудіями, непріятель быстро удалился изъ деревни и, засѣвъ на лѣсистыхъ высотахъ, ее окружающихъ, открылъ сильнѣйшій ружейный огонь по частямъ отряда, занимавшимъ Козлубекъ.

Колонна полковника *Тугенгольда* выступила изъ Кесарева въ 6½ часовъ утра, прошла безъ выстрѣла по Кесаревскому ущелью и, подойдя въ исходѣ десятаго часа къ д. Урманіи (3), встрѣчена была ружейнымъ огнемъ слѣва, съ высотъ у д. Верхнее Енидже (Енидженкіой). Пройдя съ версту подъ этимъ огнемъ, колонна заняла деревню и соединилась съ колонною полковника Рика.

Въ то же время къ Козлубеку подошла и 6-я рота Селенгинскаго полка.

---

(1) На картѣ Каница селеніе, означенное Кавлакларомъ, есть Куруджеренъ, и наоборотъ.

(2) Изъ Джулуна выступило собственно шесть ротъ; остальныя три роты присоединились къ колоннѣ въ д. Новосело, изъ стоящаго тамъ боковаго отряда.

(3) Деревня эта лежитъ въ полуверстѣ къ сѣверу отъ д. Козлубекъ.

Digitized by Google

Имѣя въ виду, что средняя колонна можетъ втянуться въ Демиркіойское дефиле только въ четыре часа пополудни, колонны полковника Рика и Тугенгольда оставались у Козлубека до 3½ часовъ, а затѣмъ, обѣ вмѣстѣ отошли на Новосело, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ.

Колонна полковника *Шаумана*, при которой лично находился и генералъ-маіоръ *Эрнротъ*, въ восемь часовъ утра выступила съ линіи передовыхъ постовъ. Какъ входъ въ Демиркіойское дефиле, такъ и самая деревня Демиркіой оказались незанятыми непріятелемъ; передовые его посты обнаружены были уже за опушкою лѣса. Подходя къ Джумали, роты 1-й линіи встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій непріятель былъ вынужденъ замолчать.

При этомъ замѣченъ былъ у д. Семелеръ шалашный лагерь, приблизительно для одного полка пѣхоты.

По окончаніи рекогносцировки, колонна благополучно вернулась къ Кесареву, не будучи вовсе преслѣдуема непріятелемъ.

Колонны полковниковъ *Гойера* и *Больдта* въ шесть часовъ утра выступили отъ Кесарева и Кадыкіойя и, въ исходѣ десятаго часа утра, одновременно подошли къ деревнѣ Куруджеренъ, у которой были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Выдвинувъ свои орудія, полковникъ Больдтъ артилерійскимъ огнемъ заставилъ непріятеля очистить деревню и лѣсъ, тянущійся отъ нея къ деревнѣ Кавлакларъ.

Въ 12½ часовъ дня обѣ колонны продолжали движеніе къ д. Кавлакларъ, но, пройдя версты 1½, онѣ встрѣтили въ лѣсу упорное сопротивленіе со стороны баши-бузуковъ и черкесовъ (всего ихъ было до 3,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 200 конныхъ); вскорѣ замѣчено было приближеніе къ непріятелю подкрѣпленій изъ регулярныхъ войскъ. Такъ какъ мѣстность тутъ препятствовала обозрѣнію и дѣйствію артилеріи, то полковникъ Больдтъ приказалъ отступить къ Куруджерену. Турки живо преслѣдовали, причемъ дѣло даже доходило до штыковъ. Огонь нашей артилеріи остановилъ преслѣдованіе. Простоявъ у Куруджерена до 4½ часовъ дня, обѣ колонны, затѣмъ, отошли къ Кадыкіойю.

Въ этомъ дѣлѣ захваченъ въ плѣнъ раненый турецкій солдатъ Смирнскаго полка, показавшій: 1) у Яйлы стоитъ шесть баталіоновъ при 10 орудіяхъ и вдвое противу регулярныхъ войскъ баши-бузуковъ и черкесовъ; 2) командуетъ тутъ войсками Ферикъ-паша; 3) послѣдній еще 30-го вечеромъ былъ извѣщенъ о предстоявшей рекогносцировкѣ и сдѣлалъ всѣ распоряженія для встрѣчи насъ.

Колонна полковника *Ракузы* (отъ Сѣвернаго отряда генералъ-лейтенанта *Татищева*), пройдя черезъ Ириклеръ, Киришляръ, Мансуръ,

Digitized by Google

Тербелитеръ и осмотрѣвъ разъѣздами Поглакіой (Пашакіой) и Рамкіой, нигдѣ непріятеля не встрѣтила.

Колонна полковника *Саранчева* выступила въ девять часовъ утра къ д. Церковнѣ. Прибывъ сюда и узнавъ, что колонна 13-го корпуса, подъ начальствомъ *князя Манвелова*, тоже направляется черезъ Церковну на Водицу, полковникъ Саранчевъ предпочелъ обождать ея прибытія, чтобы потомъ вмѣстѣ произвести самую рекогносцировку.

Колонна 13-го корпуса (одинъ баталіонъ, четыре сотни, четыре орудія) прибыла въ Церковну къ полудню. Отдѣливъ двѣ роты, сотню и два конныхъ орудія къ д. Осикѣ, *князь Манвелов*ъ съ остальными частями своей колонны и колонною полковника Саранчева двинулся къ д. Ковачицѣ. Непріятельская конная цѣпь, встрѣченная въ пяти верстахъ отъ Церковны, отступая передъ казаками, пыталась, спѣшившись, у д. Водицы, остановить ихъ, но движеніе двухъ ротъ Рыльскаго полка къ деревнѣ заставило непріятеля быстро очистить ее. Пройдя полторы версты далѣе Водицы, отрядъ былъ встрѣченъ пушечными выстрѣлами и сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Чтобы точнѣе опредѣлить силы и расположеніе непріятеля, отрядъ продолжалъ наступать, пока, пройдя еще $^3/_4$ версты, не былъ вновь встрѣченъ турками, которые, будучи поддержаны сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, перешли сами въ наступленіе съ фронта и противъ обоихъ нашихъ фланговъ. Тогда отрядъ началъ отступать, будучи нѣсколько верстъ живо преслѣдуемъ непріятелемъ, преимущественно кавалеріею, неоднократно бросавшеюся въ разсыпную на нашу отступавшую цѣпь; но огонь нашей артилеріи и залпы ближайшихъ резервовъ цѣпи каждый разъ отбрасывали непріятеля назадъ.

Потери наши 31-го августа: въ колоннѣ полковника Рика: убиты: три нижнихъ чина, ранены: семь нижнихъ чиновъ и контужены: два нижнихъ чина; въ колоннѣ полковника Тугенгольда: раненъ одинъ нижній чинъ; въ колоннѣ полковника Больдта убиты: одинъ офицеръ (13-го Уланскаго полка подполковникъ *Мягковъ*) и 10 нижнихъ чиновъ, ранены: три офицера (43-го пѣхотнаго Охотскаго полка поручикъ Климовъ и подпоручикъ Мошинскій, 20-й конной батареи прапорщикъ Михалчи) и 28 нижнихъ чиновъ; въ колоннѣ полковника Саранчева убиты: одинъ нижній чинъ; и ранены: четыре офицера, 18 нижнихъ чиновъ, и 10 человѣкъ, пропавшихъ безъ вѣсти; въ колоннахъ полковниковъ Шаумана, Гойера и Ракузы потерь не было. Всѣ колонны наши имѣли дѣло съ черкесами, баши-бузуками, вооруженными жителями, и только колонны полковниковъ Больдта и Саранчева встрѣтили регулярныя непріятельскія войска.

Digitized by Google

Дѣло у с. Маренъ 12-го сентября.

Рапортъ командира 11-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, отъ 14-го сентября.

Начальникъ Еленскаго отряда генералъ-маіоръ *Домбровскій* донесъ мнѣ, что 12-го сего сентября, въ 7½ часовъ утра, передовой отрядъ его войскъ, стоящій у д. Маренъ, былъ атакованъ партіями черкесовъ и баши-бузуковъ, численностью до 1,500 человѣкъ, пытавшихся охватить позицію съ обоихъ фланговъ.

Одновременно съ этимъ, противъ праваго фланга расположенія отряда у с. Буйновецъ, кромѣ того, показались толпы непріятеля до 1,000 человѣкъ.

Для отраженія турокъ выдвинуты были три роты для занятія самой деревни Маренъ и впереди лежащихъ высотъ.

Лѣвый флангъ этого отряда обезпечивался ротою пѣхоты при взводѣ 20-й конной батареи.

Правый флангъ—ротою пѣхоты, взводомъ 5-й батареи 14-й артилерійской бригады и эскадрономъ драгуновъ.

Въ резервѣ находились двѣ роты, ежедневно высылаемыя изъ главнаго резерва у г. Елены, на полпути къ Маренской позиціи.

Атака черкесовъ на центръ позиціи была молодецки отражена вовремя подоспѣвшими драгунами, причемъ въ нашихъ рукахъ остался значекъ и нѣсколько непріятельскихъ лошадей. Благодаря стремительности этой атаки, у черкесовъ потеря ранеными и убитыми весьма большая.

Въ это время, на правомъ флангѣ, непріятель, успѣвшій занять ложементы, построенные болгарами для защиты своихъ деревень, былъ молодецки выбитъ ротою Сѣвскаго полка и взводомъ спѣшенныхъ драгуновъ, и принужденъ отступить.

Не менѣе успѣшно было отражено нападеніе на лѣвый флангъ отряда одною ротою пѣхоты и мѣткимъ огнемъ взвода 20-й конной батареи.

Послѣ пятичасоваго боя, непріятель началъ отступать по всей линіи, преслѣдуемый огнемъ артилеріи. Преслѣдовать другими частями, по условію мѣстности, не представлялось возможнымъ.

Потери съ нашей стороны: убитыми—три драгуна и одинъ нижній чинъ Сѣвскаго полка; ранеными—командиръ 12-й роты Сѣвскаго полка

Digitized by Google

штабсъ-капитанъ *Томкевичъ*, семь человѣкъ драгуновъ, десять нижнихъ чиновъ Сѣвскаго полка и восемь лошадей.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ *Князь Шаховской*.

ВЗЯТІЕ ГОРОДА ЛОВЧИ 22-ГО АВГУСТА.

(Съ планомъ).

I.

Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему.

Вслѣдствіе приказанія Вашего Императорскаго Высочества, отъ 19-го августа, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія для овладѣнія Ловчею:

20-го августа, отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева* (64-й пѣхотный Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, одна батарея 16-й артилерійской бригады, кавказская казачья бригада съ 8-й донской батареей и эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя) былъ выдвинутъ съ занимаемой имъ позиціи (на высотѣ д. Какрина, по Ловчинскому шоссе) впередъ до позиціи у фонтана.

Генералу Скобелеву было предписано: 1) взять высоты впереди Ловчи, чтобы занять ихъ нашими батареями; 2) произвести всѣ подготовительныя работы: осмотрѣть позицію, измѣрить разстоянія, опредѣлить число орудій, которое возможно выставить для предварительнаго обстрѣливанія непріятельской позиціи и приступить, если возможно, къ устройству эполементовъ и ровиковъ.

Затѣмъ, остальныя войска ввѣреннаго мнѣ отряда были двинуты изъ г. Сельви, по шоссе въ г. Ловчу, слѣдующимъ порядкомъ.

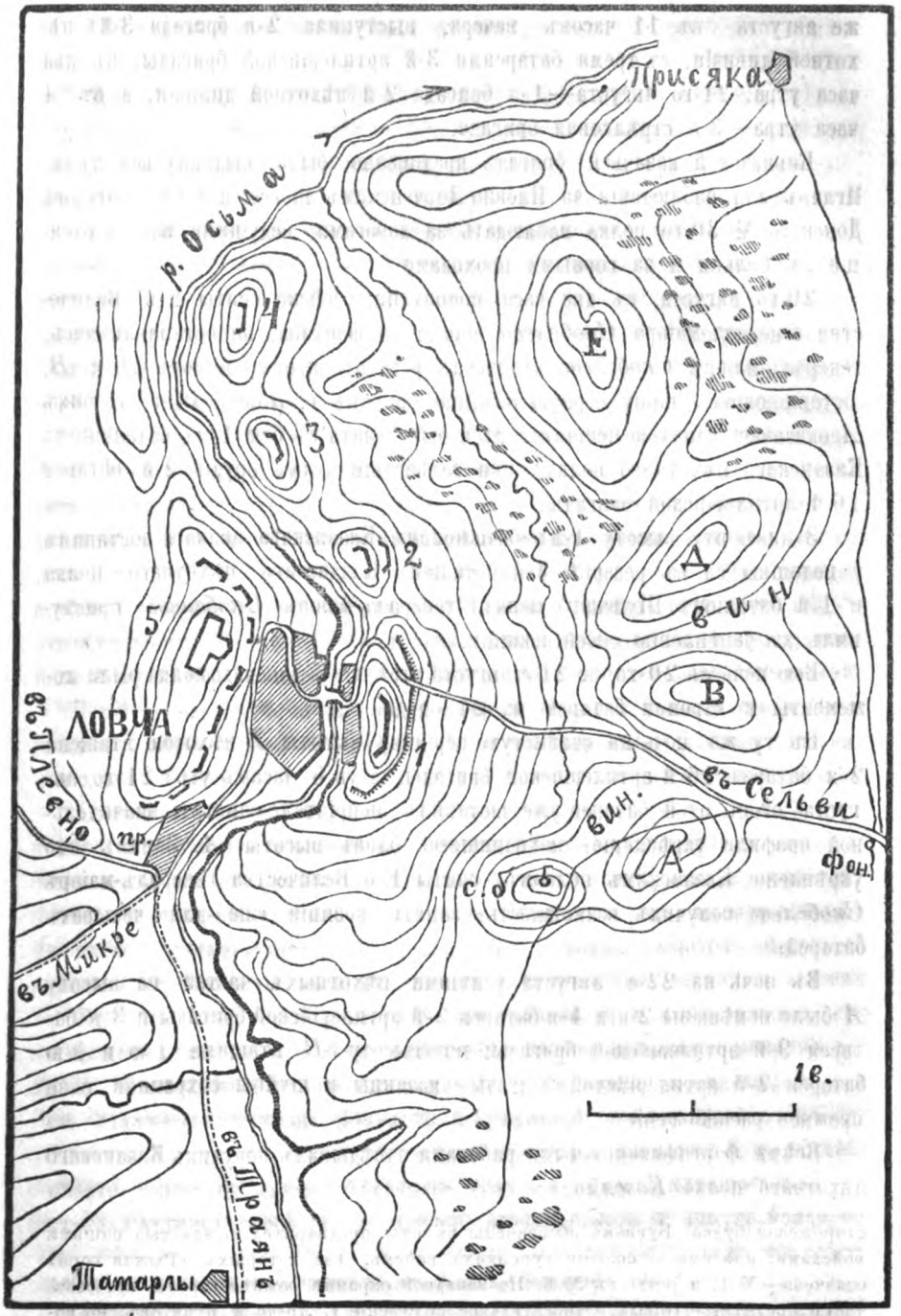
20-го августа, 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи выдвинута на позицію у Какрина (¹).

Вслѣдъ затѣмъ, имѣя въ виду затруднительность движенія отряда по одной дорогѣ и необходимость прибыть къ г. Ловчѣ засвѣтло, 20-го

(¹) При чтеніи, кромѣ плана атаки гор. Ловчи, при семъ помѣщаемаго, см. карту «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенную при «Русскомъ Инвалидѣ». С. Какрино лежитъ восточнѣе Ловчи, между дорогою изъ Сельви въ этотъ городъ и рѣкою Осъмою.

Digitized by Google

Планъ атаки города Ловчи 22-го августа.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ. **На восточной окраинѣ: *фон.* обозначаетъ фонтанъ; *вин.*—виноградники; *с. б.*—**

Digitized by Google

же августа, въ 11 часовъ вечера, выступила 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями 3-й артилерійской бригады; въ два часа утра, 21-го августа—1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, а въ 4 часа утра—3-я стрѣлковая бригада.

Кавказской казачьей бригадѣ предписано было выдвинуться къ д. Иглавъ для наблюденія за Плевно-Ловченскимъ шоссе; и двумъ сотнямъ Донскаго № 30-го полка наблюдать за дорогами, ведущими изъ Трояна въ Сельви и за горными проходами.

20-го августа, въ два часа пополудни, войска свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева* дошли до фонтана; не останавливаясь, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* произвелъ рекогносцировку высотъ *A* и *B*, составляющихъ нашу первую позицію противъ г. Ловчи. Одна изъ нихъ *A* оказалась занятою непріятелемъ и была взята съ бою 1-мъ баталіономъ Казанскаго пѣхотнаго полка, при содѣйствіи двухъ орудій 2-й батареи 16-й артилерійской бригады.

Занявъ эту высоту 1-мъ баталіономъ Казанскаго полка и поставивъ у подошвы ея въ резервѣ 2-й баталіонъ Казанскаго пѣхотнаго полка и 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи.

Всю ночь съ 20-го по 21-е августа стрѣлки Казанскаго полка рыли ложементы и строили батарею на 24 орудія.

Въ ту же ночь на скалистую вершину высоты *B* пѣхотою втащена 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, а къ 5 часамъ утра 21-го августа огонь этой батареи уже заставилъ непріятеля очистить значительной профили укрѣпленіе, находившееся близъ высоты *A*. Занявъ это укрѣпленіе Казанскимъ полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* получилъ возможность занять позиціи еще для четырехъ батарей.

Въ ночь на 22-е августа усиліями пѣхотныхъ частей на высоту *A* были помѣщены 2-я и 4-я батареи 2-й артилерійской бригады и 3-я батарея 9-й артилерійской бригады; на высоту *B* втащили 1-ю и 3-ю батареи 2-й артилерійской бригады; казанцы и шуйцы сохранили свое прежнее расположеніе.

Всѣми фортификаціонными работами завѣдывалъ поручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка *Козелло*.

сторожевая будка. Буквами обозначены высоты, предварительно занятыя нашими войсками; цифрами — позиціи турецкихъ войскъ, изъ которыхъ «Рыжая гора» означена—№ 1, а редютъ № 5. На западной окраинѣ, южнѣе города, *пр.* означаетъ предмѣстье города. Относительное положеніе *г. Ловчи* и пунктовъ, не вошедшихъ въ планъ, показано на картѣ, приложенной къ № 191-му «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

Для атаки Ловчи мною была отдана диспозиція, при семъ прилагаемая (1).

Къ 5½ часамъ утра 22-го августа войска лѣвой колонны свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева* уже собрались на боевой позиціи въ блистательномъ порядкѣ, не смотря на затрудненія, представляемыя мѣстностью. По свидѣтельству свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева*, эта заслуга всецѣло принадлежитъ генеральнаго штаба капитану *Куропаткину*. Офицеру этому поручено было: 1) указать мѣста для полевыхъ укрѣпленій и трассировать ихъ; 2) скрытно расположить ночью артилерію на избранныхъ мѣстахъ; 3) провести на позицію войска и указать каждой части ея мѣсто. Все это было исполнено имъ съ замѣчательною точностію, энергіею и распорядительностію.

Начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ *Добровольскій*, на котораго возложено было общее начальство надъ правою колонною, произвелъ 21-го августа, вечеромъ, рекогносцировку высотъ у д. Присяки и въ теченіи ночи и рано утромъ 22-го августа укрѣпилъ ее. При этомъ отличились особеннымъ знаніемъ дѣла и усердіемъ: 9-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ *Миллеръ* и прапорщикъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона *Богомоловъ*, командовавшій саперами почетнаго конвоя Его Величества.

Въ 5¾ часовъ утра на правомъ флангѣ боеваго порядка были установлены: дальнострѣльная батарея (2) и 5-я батарея 2-й артилерійской бригады.

Принимая во вниманіе, что, такъ называемая, «Рыжая гора» (3) командуетъ всѣми остальными высотами, окружающими г. Ловчу, рѣшено было вести на нее главную атаку. Атака эта была возложена на генерала *Скобелева*; только по овладѣніи «Рыжею горою» и ближайшими къ ней ложементами, должна была начать атаку правая колонна генералъ-маіора *Добровольскаго*.

Въ 5½ часовъ утра начался (наши батареи открыли огонь первыя) и до двухъ часовъ пополудни продолжался артилерійскій бой по всей линіи. Съ непріятельскими батареями было довольно трудно бороться; такъ, напримѣръ, наши четыре 9-ти фунтовыя орудія, не смотря на отличную энергію и распорядительность своего командира, поручика *Дубасова*, долго не могли заставить замолчать дѣйствовавшія противъ нихъ два турецкихъ орудія; но нашей артилеріи удалось нанести огром-

(1) Диспозиція не приложена къ подлинному рапорту.

(2) Батарея эта сформирована изъ взятыхъ въ Никополѣ турецкихъ пушекъ и придана 3-й стрѣлковой бригадѣ.

(3) На планѣ № 1-й.

Digitized by Google

ный уронъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, сидѣвшимъ въ траншеяхъ на «Рыжей горѣ» и на высотахъ №№ 1-й, 3-й и 4-й.

Въ два часа пополудни приказано было лѣвому флангу начать атаку.

Между тѣмъ, на нашемъ правомъ флангѣ происходило слѣдующее:

Въ 6¼ часовъ утра турки открыли сильный пушечный и ружейный огонь. При этомъ обнаружилось, что всѣ возвышенности и курганы по р. Осьмѣ усилены редутомъ, батареями и ложементами.

Правая колонна генерала *Добровольскаго* начала терпѣть потери, не сдѣлавъ еще ни одного выстрѣла, а именно: выбыли изъ строя командиръ 11-го стрѣлковаго баталіона полковникъ *Кирданъ*, 7 оберъ-офицеровъ и до 150 стрѣлковъ. Непріятель перешелъ здѣсь въ наступленіе самъ, подошелъ на 200 шаговъ, но былъ отброшенъ 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 3-й ротой 9-го стрѣлковаго баталіона. По диспозиціи, генералъ *Добровольскій* долженъ былъ выждать результата атаки лѣвой колонны и только тогда перейти въ наступленіе; но, видя необходимость оттѣснить турокъ, дабы уменьшить потери своихъ войскъ, генералъ-маіоръ *Добровольскій* рѣшилъ атаковать впереди лежащій курганъ. Въ восемь часовъ утра, стрѣлковая цѣпь, имѣя всѣхъ офицеровъ впереди, пошла въ атаку, взяла нижніе ложементы, но наткнулась на новыя преграды; тогда генералъ-маіоръ *Добровольскій* рѣшилъ повести общую атаку на укрѣпленія праваго берега р. Осьмы. При 3-й стрѣлковой бригадѣ состояла гвардейская сводная полурота почетнаго Его Величества конвоя.

Не смотря на громадныя препятствія, гвардейцы и стрѣлки, имѣя все время впереди флигель-адъютанта полковника *Рунова* и капитана *Эндена* и командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 12-го полковника *Курселя* и 11-го, полковника *Бородина*, а также 12-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитана *Сахацкаю*, взяли приступомъ завалы и прогнали турокъ за р. Осьму.

Въ это время (11 часовъ дня) прибылъ на поддержку къ генералу *Добровольскому* Ревельскій пѣхотный полкъ.

Полкъ этотъ, при содѣйствіи 6-й батареи 2-й артилерійской бригады, началъ обстрѣливать «Рыжую гору», ключъ позиціи, которую долженъ былъ атаковать генералъ-маіоръ *Скобелевъ*.

Въ два часа пополудни я рѣшилъ начать атаку «Рыжей горы».

Войска генерала *Скобелева* атаковали эту гору и высоты вправо отъ нея. Казанскій пѣхотный полкъ овладѣлъ горою. Атака была произведена какъ на ученьи, съ распущенными знаменами и музыкой. Командующій полкомъ, генералъ-маіоръ *Тебякинъ*, шелъ съ головнымъ

Digitized by Google

баталіономъ, подавая, во все время жаркаго боя, примѣръ личной неустрашимости.

Тотчасъ же, по занятіи «Рыжей горы», на нее была втащена 5-я батарея 3-й артилерійской бригады, а вслѣдъ затѣмъ и 1-я батарея 2-й артилерійской бригады, которыя открыли огонь по редуту за г. Ловчею.

1-й баталіонъ Казанскаго полка остался на горѣ, а 2-й и 3-й баталіоны этого полка продвинулись по шоссе къ г. Ловчѣ, быстро заняли его, и, расположившись по окраинѣ, открыли живой огонь по непріятелю. Атаку казанцевъ поддержали 1-й и 2-й баталіоны Псковскаго полка съ 5-ю и 6-ю батареями 2-й артилерійской бригады, высланными мною изъ резерва.

Высоты правѣе «Рыжей горы» взяла 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ храбраго генералъ-маіора *Разгильдѣева*, къ сожалѣнію, раненаго при этой атакѣ.

Занявъ городъ, генералъ *Скобелевъ* началъ подготовку атаки на вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій, и на редутъ сильной профили, служившій имъ редюитомъ (№ 5). Всѣ эти укрѣпленія находятся на лѣвомъ берегу р. Осьмы.

Для подготовки этой атаки, кромѣ двухъ батарей, поставленныхъ на «Рыжей горѣ», были поставлены на шоссе еще двѣ батареи (2-я и 6-я, 2-й артилерійской бригады). Въ это же время въ городъ втянулись и присоединились къ Казанскому полку, приготовляясь къ атакѣ: Псковскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, Эстляндскій и Ревельскій полки; всего 13 баталіоновъ.

Въ 5½ часовъ пополудни, убѣдившись въ достаточности артилерійской подготовки и давъ пѣхотѣ необходимый отдыхъ, я приказалъ вести атаку противъ второй линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Главная атака была направлена на правый флангъ позиціи. Лѣвый флангъ атаковали Калужскій полкъ, часть Либавскаго полка и нѣсколько десятковъ людей 10-го стрѣлковаго баталіона.

Центръ и правый флангъ атаковали два баталіона Псковскаго полка (1-й и 3-й), построенные уступами справа; ихъ поддерживали казанцы и одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка; кромѣ того, въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ, оставался еще Ревельскій полкъ.

Войска двинулись подъ страшнымъ огнемъ на крутыя высоты, занятыя непріятелемъ. Не смотря на значительныя потери, баталіоны, построенные каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, шли молодцами, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ.

Временное замѣшательство было замѣчено только въ 1-мъ баталіонѣ Псковскаго полка, когда палъ храбрый командиръ полка, полковникъ

Digitized by Google

Кусовъ, но стараніями гг. офицеровъ баталіонъ былъ приведенъ въ порядокъ и не отсталъ отъ другихъ.

Подъ командиромъ Калужскаго полка, полковникомъ *Эльжановскимъ*, была ранена лошадь и онъ упалъ въ р. Осьму; но приплылъ къ берегу, устроилъ людей подъ сильнѣйшимъ огнемъ и лично повелъ свой полкъ впередъ.

Скоро первая линія траншей была занята и, затѣмъ, часть резерва была пущена на штурмъ редута. Первыми въ него ворвались, командиръ Калужскаго пѣхотнаго полка полковникъ *Эльжановскій* со своими калужцами, нѣсколько человѣкъ Либавскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона капитанъ *Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ*, съ 26-ю стрѣлками этого баталіона.

Послѣ ожесточенной рукопашной схватки, защитники редута были истреблены. Непріятель не устоялъ и обратился въ бѣгство по всей линіи.

Кавказская казачья бригада, съ большимъ успѣхомъ дѣйствовавшая весь день на правомъ нашемъ флангѣ, и лейбъ-гвардіи Кавказскій Терскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ, стремительно бросились преслѣдовать непріятеля. Командиръ Владикавказскаго казачьяго полка, полковникъ *Левизъ*, съ ввѣреннымъ ему полкомъ ринулся на перерѣзъ непріятелю, ударилъ въ шашки на пѣхоту и отрѣзалъ два баталіона турокъ, которые всѣ легли подъ шашками казаковъ. Вообще, при преслѣдованіи, благодаря молодецкой отвагѣ Кавказской казачьей бригады, эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя и отличному дѣйствію 8-й Донской конной батареи, непріятель потерялъ болѣе 3,000 человѣкъ.

Общая же потеря непріятеля значительно превышаетъ это число.

Съ нашей стороны выбыли изъ строя: убитыми—6 офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ; ранеными—33 офицера и 1,112 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали 52 человѣка.

Войска заняли укрѣпленія и расположились бивакомъ около города.

Поздно вечеромъ изъ штаба 4-го армейскаго корпуса было получено извѣстіе, что значительныя силы непріятеля выступили изъ Плевны и идутъ къ Ловчѣ.

Разъѣзды наши то же донесли о появленіи со стороны Плевны непріятеля.

Темнота не позволяла непріятелю атаковать насъ немедленно; но рано утромъ 23-го августа авангардъ моего отряда, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева*, выдвинутый на плевненское шоссе, завязалъ дѣло съ непріятелемъ, который началъ обхо-

Digitized by Google

дить нашъ лѣвый флангъ. Скоро пришлось всему отряду стать на позицію, занимая укрѣпленія и мѣняя фронтъ, по мѣрѣ того, какъ непріятель, все болѣе и болѣе подвигаясь къ югу, обходилъ нашу позицію. Въ серединѣ дня и главныя силы приняли участіе въ артилерійскомъ боѣ. Но до рѣшительнаго столкновенія дѣло не дошло: къ вечеру непріятель отошелъ по направленію на Микре.

Имѣя въ виду крайнее утомленіе отряда и важность своевременнаго прибытія къ Плевнѣ, я воздержался отъ наступленія въ направленіи на Микре и 24-го августа, оставивъ въ г. Ловчѣ достаточный гарнизонъ, съ остальными частями отряда выступилъ къ дер. Боготъ, куда и прибылъ къ вечеру того же дня.

Донося Вашему Императорскому Высочеству о вышеизложенномъ, долгомъ считаю засвидѣтельствовать, что всѣ войска ввѣреннаго мнѣ отряда безукоризненно, съ необыкновеннымъ рвеніемъ и храбростью исполняли свой долгъ. Не смотря на то, что большая часть отряда въ первый разъ была въ дѣлѣ, смѣло могу сказать, всѣ были молодцами.

Кромѣ вышепоименованныхъ офицеровъ, особенно отличились: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ*. Репутація этого блестящаго по своимъ военнымъ способностямъ и храбрости генерала на столько уже извѣстна Вашему Императорскому Высочеству и всей арміи, что мнѣ остается только доложить, что успѣхомъ подъ Ловчею я обязанъ преимущественно ему.

Командиръ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ *Разгильдѣевъ*, только что принявшій бригаду, съумѣлъ сразу внушить къ себѣ безусловное довѣріе на полѣ сраженія и, воодушевивъ личнымъ примѣромъ никогда еще не бывавшія въ огнѣ войска своей бригады, привелъ ихъ къ побѣдѣ. За эту побѣду генералъ *Разгильдѣевъ* заплатилъ своею кровью.

Состоящій при Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ генеральнаго штаба полковникъ *Паренсовъ* назначенъ былъ мною исправлять должность начальника штаба всего ввѣреннаго мнѣ отряда и исполнилъ свои обязанности по истинѣ образцово. Благодаря отличному знанію и пониманію военнаго дѣла, благодаря своей неутомимости и энергіи, а также полному знакомству съ мѣстностью, на которой приходилось дѣйствовать, полковникъ *Паренсовъ* въ самое короткое время пріобрѣлъ полное довѣріе всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ, а для меня былъ незамѣнимымъ помощникомъ.

Начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ *Шестаковъ*, будучи ближайшимъ и единственнымъ помощникомъ полковника *Паренсова* (весь мой штабъ только изъ этихъ двухъ

Digitized by Google

штабъ-офицеровъ и состоялъ), съ большимъ умѣньемъ и знаніемъ дѣла, съ полнымъ хладнокровіемъ, подъ огнемъ, исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія.

Командиръ 2-й артилерійской бригады, полковникъ *Бури*, исполняя должность начальника артилеріи отряда, съ большимъ успѣхомъ руководилъ дѣйствіями батарей.

Командиръ Кавказской казачьей бригады, полковникъ *Тутолминъ*, благодаря знанію мѣстности и умѣнью, въ теченіе цѣлаго дня искусно отвлекалъ огонь непріятеля и, затѣмъ, блистательно руководилъ преслѣдованіемъ.

Командиръ Владикавказскаго полка, полковникъ *Левизъ*, и командиръ Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, штабсъ-ротмистръ *Кулебякинъ*, смѣло могутъ быть названы героями кровопролитнаго преслѣдованія турокъ.

Флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка полковникъ *графъ Голенищевъ-Кутузовъ*, не смотря на болѣзнь, все время отлично передавалъ мои приказанія.

Долгомъ считаю заявить также, что особенную пользу принесъ полевой конной артилеріи капитанъ *Жиляй*, который, при содѣйствіи штабсъ-капитана гвардейской конной артилеріи *Андреевскаго*, въ первой половинѣ боя, превосходно исполнялъ всѣ приказанія, касающіяся своевременнаго снабженія артилеріи изъ парковъ; а во второй половинѣ боя, лично руководилъ установкою батарей.

Результаты боя подъ Ловчей, кромѣ взятія самаго города и укрѣпленій, были слѣдующіе: взято два знамени, масса патроновъ (количество ихъ опредѣлить трудно, но оно во всякомъ случаѣ далеко превышаетъ миліонъ штукъ), нѣсколько ящиковъ со снарядами и большое количество оружія.

Потеря непріятеля громадна: 23-го августа погребено 1,000 турецкихъ тѣлъ; по выступленіи моемъ изъ Ловчи, погребено еще 1,200 тѣлъ только въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ бывшей непріятельской позиціи.

Наконецъ, во время преслѣдованія непріятеля 22-го августа, кавалерія наша изрубила болѣе 3,000 человѣкъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *князь Имеретинскій*.

Digitized by Google

II.

Рапортъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго Великому Князю Главнокомандующему.

Вашему Высочеству извѣстно уже, что 22-го августа ввѣренный мнѣ отрядъ взялъ г. Ловчу. 23-го августа, вслѣдствіе обходнаго движенія непріятеля, отрядъ мой не только находился въ готовности къ бою, но нѣкоторыя части его вступили въ бой съ противникомъ, пришедшимъ на помощь Ловчѣ изъ Плевны, и заставилъ его отойти къ горамъ. Сознавая всю важность своевременнаго прибытія моего отряда къ Плевнѣ, я, 24-го августа, пришелъ въ *Боготъ*.

25-е августа провелъ въ *Порадимъ* для полученія приказаній генералъ-лейтенанта Зотова, относительно цѣли дѣйствій подъ Плевной.

26-го августа, отрядъ мой, по приказанію генералъ-лейтенанта Зотова, простоялъ за лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса, у д. Тученицы.

27-го августа часть отряда вступила въ бой съ противникомъ для овладѣнія высотой на Ловчинскомъ шоссе, съ которой можно обстрѣливать южныя укрѣпленія Плевны.

Позволяю себѣ утруждать вниманіе Вашего Высочества этимъ перечнемъ дѣйствій моего отряда только потому, чтобы объяснить невозможность, въ которой я находился, подробно изложить Вамъ о результатахъ ловчинскаго сраженія. Наконецъ, результаты эти, въ первые дни послѣ боя, и не могли быть точно опредѣлены. Между тѣмъ, кромѣ взятія Ловчи, они заключались въ слѣдующемъ: 1) взяты два знамени *(а не значка)*,—одно изъ нихъ представляю, а другое хранится въ Калужскомъ полку, который дерется въ настоящее время съ противникомъ; 2) по выступленіи моемъ изъ Ловчи, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи похоронено генераломъ Давыдовымъ 1,200 непріятельскихъ тѣлъ; 3) во время нахожденія отряда въ Ловчѣ похоронено ихъ 1,000 тѣлъ; 4) во время преслѣдованія непріятеля 22-го августа Кавказской бригадой и эскадрономъ Собственнаго Его Величества конвоя изрублено до 4,000 человѣкъ; 5) массу патроновъ, брошенныхъ непріятелемъ и уничтоженныхъ нами, опредѣлить трудно, но, во всякомъ случаѣ, количество ихъ далеко превышаетъ милліонъ штукъ; 6) нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, полныхъ снарядами,—часть ящиковъ сломана; 7) массу брошеннаго оружія (изломавъ его) и одно орудіе (также сломанное) пришлось оставить на мѣстѣ.

Digitized by Google

По распоряженію генералъ-маіора Давыдова, приняты мѣры къ отысканію орудія.

Свиты Его Императорскаго Величества
генералъ-маіоръ *князь Имеретинскій.*

III.

Всеподданнѣйшее донесеніе начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Имѣю счастіе доложить Вашему Императорскому Величеству, что полурота почетнаго Вашего Величества конвоя, въ жестокомъ бою праваго крыла отряда князя Имеретинскаго подъ г. Ловчей, 22-го августа, *съ 6½ час. утра до 5 час. вечера* вела себя геройски. Эта полурота, предводимая двумя флигель-адъютантами Вашего Величества, и имѣя всѣхъ своихъ пѣхотныхъ офицеровъ впереди, въ простой стрѣлковой цѣпи, показала себя достойной представительницей славной гвардіи и полковъ Вашего Величества.

Къ величайшему сожалѣнію, этотъ опытъ мужества и истинной, увлекательной неустрашимости—стоилъ дорого: убиты 6 нижнихъ чиновъ, тяжело раненъ штабсъ-капитанъ *Саввинъ*, пулей въ грудь, и ранены 26 нижнихъ чиновъ — всѣ во время штурма ярусныхъ завалovъ и укрѣпленій лѣваго фланга турецкой позиціи; кромѣ того, легко контуженный флигель-адъютантъ Вашего Величества капитанъ *Энденъ* все время оставался въ строю.

Объ особыхъ подвигахъ нижнихъ чиновъ и подробностяхъ дѣйствій полуроты будетъ имѣть счастіе донести Вашему Величеству лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ *баронъ Рокасовской*, съ величайшимъ самоотверженіемъ исполнявшій во время боя должность ординарца при свиты Вашего Величества генералъ-маіорѣ князѣ Имеретинскомъ.

Къ сему донесенію осмѣливаюсь присовокупить, что флигель-адъютантъ Вашего Величества полковникъ *Рунов*, кромѣ высокихъ подвиговъ неустрашимости, какъ старшій по мнѣ въ чинѣ, вслѣдствіе особыхъ порученій, на меня начальствомъ возлагавшихся, былъ для меня незамѣнимымъ, драгоцѣннымъ помощникомъ по командованію ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ какъ въ бою, такъ и внѣ боя.

Подлинное подписалъ: начальникъ 3-й стрѣлковой бригады
генералъ-маіоръ *Добровольскій.*

Бивакъ у г. Ловчи,
6 ч. утра 24-го августа 1877 г.

Digitized by Google

IV.

Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева начальнику отряда свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому.

Предписаніемъ начальника штаба арміи, отъ 18-го августа, за № 1,065, ввѣренный мнѣ отрядъ поступилъ въ составъ войскъ вашей свѣтлости, предназначенныхъ для дѣйствія противъ г. Ловчи.

Предписаніемъ вашимъ, отъ 19-го августа, ввѣренный мнѣ отрядъ, расположенный на укрѣпленной позиціи у д. Какрина, на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, долженъ былъ начать движеніе противъ г. Ловчи 20-го августа. При этомъ: 1) 64-й Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, команда саперовъ, двѣ сотни Кубанскаго полка и эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, должны были того же числа занять позицію у фонтана; 2) десять сотенъ Кавказской казачьей бригады и Донская конная батарея направились черезъ дер. Типово къ дер. Иглау (1), впереди которой и заняли позицію.

20-го августа, въ два часа пополудни, ввѣренныя мнѣ войска достигли позиціи у фонтана и, не останавливаясь на ней, я произвелъ рекогносцировку высотъ А и В (смотри планъ), составляющихъ нашу первую позицію противъ г. Ловчи. Высота А оказалась занятою непріятелемъ. Противъ нее было выставлено на шоссе два орудія 2-й батареи 16-й артилерійской бригады, а для занятія направленъ 1-й баталіонъ Казанскаго полка. Высота была занята съ боя, и въ виду ея важности для предстоящаго боя, 1-й баталіонъ былъ расположенъ на ней на ночь, а баталіоны 2-й Казанскій и 1-й Шуйскій съ батареею придвинулись къ подошвѣ этой высоты и составили резервъ 1-го баталіона. Всю ночь стрѣлки Казанскаго полка рыли себѣ ложементы, а на высотѣ В были разбиты и приготовлены батареи для помѣщенія 24 орудій, прикрытыхъ ровиками для стрѣлковъ. Въ ту же ночь, на скалистую вершину (мѣстами до 35° уклона) высоты В пѣхотою втащена 2-я батарея 16-й артилерійской бригады, а къ пяти часамъ утра огонь этой батареи уже заставилъ непріятеля очистить часть высоты А, на которой имъ было устроено значительной профили укрѣпленіе. Занявъ это укрѣпленіе казанцами, я получилъ возможность разбить позиціи еще для четырехъ батарей. Ночью на 22-е число усиліями пѣхотныхъ частей на высоту А были помѣщены 2-я и 4-я батареи 2-й

(1) По картѣ «Западной части Дунайской Болгаріи» Каница, Йоглов.

Digitized by Google

артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й артилерійской бригады и батарея полковника Дыхова 9-й артилерійской бригады. На высоту В втащили 1-ю и 3-ю батареи 2-й артилерійской бригады. Казанцы и баталіонъ Шуйскаго полка сохранили свое прежнее расположеніе.

Всѣми земляными работами по укрѣпленію высотъ А и В и по устройству батарей завѣдывалъ поручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка *Козелло*.

Согласно общей диспозиціи вашей свѣтлости, мнѣ была вверена лѣвая колонна, въ составъ которой вошли: Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ девяти-фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады; всего 10 баталіоновъ, одинъ эскадронъ, двѣ сотни и 56 орудій.

Для предстоящаго боя мною были отданы слѣдующія диспозиціи и приказъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Диспозиція по лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ для атаки г. Ловчи.

Составъ колонны: 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, всѣ девяти-фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни.

Итого: баталіоновъ 10, орудій 56, сотенъ двѣ, эскадронъ одинъ. Всѣ батареи занимаютъ позиціи, по указанію капитана генеральнаго штаба *Куропаткина*.

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи становится позади высоты, на которой расположена батарея «счастливая».

Казанскій пѣхотный полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

1-й баталіонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенія и ждать приказанія.

Пункты атаки и ея направленіе будутъ указаны во время артилерійской подготовки.

Открытіе огня назначается въ пять часовъ утра по «Рыжей горѣ», при чемъ командиранъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

Digitized by Google

Затѣмъ, частямъ ввѣренной мнѣ колонны наблюсти, чтобы у людей были сухари и къ разсвѣту было бы по полфунта мяса.

Такъ какъ въ тылу атакующихъ колоннъ есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для подноски воды частямъ, дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

Расположеніе перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначена въ общей диспозиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія ввѣренной мнѣ колонны, при Казанскомъ полку.

При мнѣ будутъ находиться для порученій сотники: Верещагинъ, Гейтовъ, Гутеевъ и поручикъ Лисовскій.

Приказъ по войскамъ ввѣренной мнѣ колонны на 22-е августа 1877 года.

«Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артилеріею. Батарейнымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артилеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы и до крайности, если бы атакующая часть встрѣтила неожиданное препятствіе.

«Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

«Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строго различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга: выручки своихъ товарищей во что бы то ни стало.

«Не тратить даромъ патроновъ. Помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

«Ура» кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ и предстоитъ атака въ штыки.

«Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, во всемъ касающемся пѣхоты».

Въ 5½ часовъ утра, 22-го числа, войска уже находились на боевыхъ позиціяхъ, причемъ порядокъ при сборѣ ихъ, не смотря на мѣст-

Digitized by Google

Потери въ сраженіи подъ Ловчею, съ нашей стороны, превышаютъ 1,500 человѣкъ ранеными и убитыми.

Подлинный подписалъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ*.

ПЛЕВНЕНСКІЙ БОЙ

съ 26-го по 31-е августа.

(Съ картою и планомъ) (1).

I.

Донесеніе, представленное начальнику штаба арміи при рапортѣ генералъ-лейтенанта Зотова, отъ 9-го октября.

Плевненскія укрѣпленія, возникшія въ первыхъ числахъ прошлаго іюля и съ тѣхъ поръ постепенно возраставшія, ко дню описываемыхъ событій, т. е. къ концу августа, разрослись въ огромный укрѣпленный лагерь, въ настоящемъ значеніи этого слова. Лагерь этотъ, охватывающій нынѣ г. Плевну со всѣхъ сторонъ (фронтъ, обращенный къ намъ, составляетъ протяженіе около 15 верстъ) и раскинутый на мѣстности, въ высшей степени благопріятной для укрѣпленія и обороны, въ общемъ своемъ видѣ, представляетъ нѣсколько линій отдѣльныхъ земляныхъ, сильной профили открытыхъ и сомкнутыхъ укрѣпленій, взаимно фланкирующихся и очень искусно связанныхъ между собою цѣлымъ лабиринтомъ крытыхъ траншей, дающихъ двухъ-трехъ и даже пяти-ярусную ружейную оборону подступовъ. Если къ этому добавить, что лагерь этотъ защищается арміей, сильно фанатизированной и отлично вооруженной, силою около 80,000, имѣющей отъ 120 до 150 орудій, по большей части дальнобойныхъ, то врядъ ли можно впасть въ преувеличеніе, признавъ атаку Плевны или плевненскихъ укрѣпленій, какъ это обыкновенно говорится, одною изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ, какія когда либо выпадали на долю какой либо изъ современныхъ европейскихъ армій и за рѣшеніе которой можетъ браться армія, сильная не только чувствомъ долга и воинскихъ доблестей, но сильная и числомъ.

Что подобная задача была какъ нельзя болѣе по плечу войскамъ Западнаго отряда въ отношеніи нравственной ихъ подготовки къ рѣ-

(1) Кромѣ прилагаемаго плана и карты окрестностей Плевны (см. стр. 376 и 377), при чтеніи описаній плевненскаго боя можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

ПЛАНЪ
ОКРЕСТНОСТЕЙ ПЛЕВНО

Масштабъ въ 1/42000

Сажень 600 400 300 200 100 0 1 2 3 Вер.

г. ПЛЕВНО

Лагерь

Лагерь

Къ Брестовицѣ

Гривица

Къ Болгарени

К.Р.

Кришинъ

Радишево

Къ Кишимату

Къ Кишимату

Брестовецъ

Къ Кишиму

Тученица

Къ Кишимату

Боготъ

Авторъ М.Рудометовъ Б.Царскосельскій пр. д. №10.

Планъ составленъ въ масштабѣ одна верста въ дюймъ. Съ восточной, южной и юго-западной сторонъ г. Плевны помѣщено примѣрное расположеніе турецкихъ редутовъ, [illegible] на сѣверъ: дво-ланговый—2-й Гривицкій, (1-й Гривицкій, взятый нашими и румынскими войсками, находится на мѣстѣ расположенія нашей батареи); турецкій ре-[illegible] къ востоку отъ города Плевны, у хорога въ Радишево, былъ извѣстенъ подъ именемъ № 1-го, на которомъ турки дѣйствовали по войскамъ генерала Скобелева, занявшимъ 30-го авгу-[illegible] его-западу отъ Плевны, на Зеленыхъ высотахъ, крайній западный, право-ланговый.—Кришинскій редутъ (к. р.), сѣвернѣе селенія Кришина. Высоты между Плевной, [illegible] которыя виноградниками, получили названіе Зеленыхъ высотъ (а въ другихъ донесеніяхъ они названы рыжими.) Онѣ имѣютъ видъ трехъ рядовъ холмовъ, [illegible] расположенныхъ [illegible] Тученицкой долинѣ. Рѣчка Тученица течетъ въ глубокомъ оврагѣ, орошаетъ с. Тученицу и, сдѣлавъ колѣно, [illegible] на сѣверъ, черезъ г. Плевну, сое-[illegible] Видъ. На югъ показана окраина с. Богота. На высотахъ впереди Радишева и [illegible] подъ угломъ, по направленію къ Гриви-[illegible] обозначена линія нашихъ батарей.

Digitized by Google

шенію ея, о томъ никогда не могло быть и рѣчи; но численность ихъ долгое время была такова, что не допускала даже и мысли о какой либо попыткѣ къ атакѣ находящагося передъ ними непріятельскаго лагеря, почему Западный отрядъ, со дня своего сформированія до 24-го августа, хотя и сохранялъ наружно постоянно угрожающій видъ относительно непріятеля, въ сущности же ограничивался только строгимъ за нимъ наблюденіемъ и готовностью къ отраженію всякихъ, со стороны непріятеля, попытокъ къ наступленію на наши сообщенія. Одна изъ такихъ попытокъ, дѣйствительно, и была произведена турками 19-го августа, когда они, развернувъ корпусъ войскъ, силою слишкомъ около 30,000, въ теченіе почти девяти часовъ боя, старались сбить насъ съ Згалевице-Телишатской позиціи.

Хотя попытка эта непріятелю, потерпѣвшему при ней огромныя потери, и не удалась, тѣмъ не менѣе она представила неоспоримыя доказательства присутствія въ Плевнѣ большихъ непріятельскихъ силъ, а значитъ, указывала не только на необходимость значительнаго усиленія войскъ Западнаго отряда, но и на необходимость принятія многихъ предварительныхъ мѣръ на тотъ случай, если бы мы вознамѣрились изъ нашего выжидательно-оборонительнаго положенія перейти къ наступленію, т. е. къ атакѣ укрѣпленнаго лагеря.

Мѣры эти, указываемыя столько же основами военнаго искусства, сколько и двумя предшествовавшими опытами атаки плевненскихъ укрѣпленій, заключались:

1) Въ изученіи мѣстности, что, какъ по пространству и разнообразію ея, такъ еще болѣе потому, что непріятельскіе стрѣлки, засѣдавшіе въ густыхъ хлѣбахъ, и артилерія, стрѣлявшая немедленно при малѣйшемъ приближеніи даже одиночныхъ съемщиковъ, представляло большія трудности и требовало много времени. Не смотря, однако, на все это, съемка, въ масштабѣ 250 саженъ, была сдѣлана; планы литографированы и розданы во всѣ части въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

2) Въ подготовкѣ туровъ, фашинъ, штурмовыхъ лѣстницъ.

3) Въ исправленіи дорогъ, ведущихъ къ непріятельскому лагерю, и дорогъ, поперечно ихъ связующихъ, а также въ починкѣ и устройствѣ на нихъ мостовъ.

4) Въ разчисткѣ и устройствѣ новыхъ колодцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, на случай атаки, могли бы быть расположены перевязочные пункты.

5) Въ возможно частомъ упражненіи войскъ въ эскаладѣ, и, наконецъ,

6) Въ возможномъ усиленіи артилерія отряда добавочною къ ней осад-

Digitized by Google

нихъ орудій, участіе которыхъ, въ случаѣ атаки, могло бы принести столько же фактической пользы, сколько произвести и нравственный эффектъ какъ на непріятеля, такъ и на наши войска, основательно или нѣтъ—но нѣсколько какъ бы потерявшія, послѣ 18-го іюля, довѣріе къ силѣ нашей полевой артиллеріи, сравнительно съ артиллеріею, которою вооружены турецкія укрѣпленія.

24-го августа присоединилась къ отряду румынская армія, расположившаяся на правомъ его флангѣ.

22-го прибыли два драгунскихъ, одинъ гусарскій и два донскихъ казачьихъ полка.

23-го пришла осадная артиллерія, а

24-го прибылъ изъ Ловчи, послѣ взятія ея, отрядъ князя Имеретинскаго.

Переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ съ нашей стороны былъ рѣшенъ.

Въ основу атаки положена мысль: предварительное, возможно-продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артиллеріею, усиливаемое съ постепеннымъ ея къ нимъ приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно, подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе къ укрѣпленіямъ пѣхоты; и, наконецъ, атака ихъ открытою силою.

Сообразно съ этою мыслію, была дана войскамъ и диспозиція, опредѣлявшая вначалѣ только расположеніе ихъ на наступательной позиціи противу юго-восточной части Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, на разстояніи хорошаго пушечнаго отъ него выстрѣла.

По диспозиціи этой, войска Западнаго отряда, выступивъ съ мѣстъ своего расположенія въ шесть часовъ вечера, должны были въ ночь съ 25-го на 26-е августа занять передъ Плевною слѣдующее расположеніе (1):

9-й армейскій корпусъ, генерала *барона Криденера* (31-я пѣхотная дивизія и три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею), выдѣливъ отъ себя одинъ полкъ съ 4-хъ фунтовою батареею въ главный резервъ, пространство между Гривицко-Булгаренскимъ шоссе и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну.

4-й армейскій корпусъ, подъ командою генерала *Крыловa* (16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею), выдѣливъ отъ себя одну бригаду съ двумя 4-хъ фунтовыми батареями въ главный резервъ, влѣво отъ 9-го корпуса занялъ, такъ называемыя, «Радишевскія высоты».

(1) Диспозиція помѣщена ниже на стр. 373.

Digitized by Google

Отрядъ *князя Имеретинскаго* (2-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, тремя батареями 3-й артилерійской бригады, 3-ю стрѣлковою бригадою и 4-хъ-орудійною дальнобойною батареею) позади лѣваго фланга 4-го корпуса, близъ д. Тученицы.

4-я румынская дивизія, согласно приказанія князя Румыніи, должна была, выступивъ изъ Вербицы, расположиться сѣвернѣе Гривицкаго шоссе, на высотѣ нашего 9-го корпуса, составляя, такимъ образомъ, крайній правый флангъ нашего общаго расположенія.

Три полка каларашей (румынская иррегулярная кавалерія) охраняли пространство между правымъ флангомъ румынокъ и рѣкою Видомъ.

Полки: 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій драгунскіе, 9-й уланскій Бугскій и 9-й Донской казачій съ двумя конными батареями, подъ командою генерала *Лошкарева*, стали по Гривицкому шоссе, служа связью между 9-мъ корпусомъ и румынами.

1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ конною батареею, подъ командою генерала *Леонтьева*, расположилась лѣвѣе Радишева, прикрывая лѣвый флангъ 4-го корпуса и держа связь съ Донскою казачьею и Кавказскою бригадами, подъ наблюденіе которыхъ было отдано плевно-ловчинское шоссе.

Главный резервъ, состоящій изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, трехъ 4-хъ фунтовыхъ батарей пѣшей артилеріи, Маріупольскаго и Кіевскаго гусарскихъ полковъ и одной конной батареи, сталъ къ западу отъ д. Пелишата, у перекрестка дорогъ: Гривице-Тученицкой и Пелишато-Плевненской.

Ночь съ 25-го на 26-е августа была непроглядно темная; но такъ какъ всѣ начальники войскъ предварительно успѣли совершенно близко ознакомиться съ мѣстами, которыя они должны были занимать при боевомъ расположеніи, а равно и съ дорогами, ведущими къ этимъ мѣстамъ, то движеніе войскъ на позицію произведено было не только съ замѣчательною быстротою, точностью и порядкомъ, но и съ такимъ удивительнымъ спокойствіемъ и тишиною, что непріятель, вообще столь зоркій и чуткій, въ теченіе всей ночи не сдѣлалъ ни одного ружейнаго выстрѣла, чтобы помѣшать нашимъ работамъ по устройству земляныхъ прикрытій и вооруженію батарей, не смотря на то, что работы эти производились на большомъ пространствѣ въ разстояніи 1,000 и много 1,100 саженей отъ его укрѣпленій.

Снабженныя въ достаточномъ количествѣ турами, фашинами и шанцевымъ инструментомъ и при помощи саперовъ (они распредѣлены были между войсками 4-го, 9-го корпусовъ и румынами), войска, по занятіи позиціи, энергически принялись за возведеніе земляныхъ закрытій и вали

Digitized by Google

работу съ такимъ поразительнымъ усердіемъ, что не только всѣ батареи полевой артиллеріи, поставленныя въ боевую линію, но даже обѣ осадныя батареи, одна въ 12, а другая въ восемь орудій, къ шести часамъ утра уже были готовы къ дѣйствію.

26-го августа, ровно въ шесть часовъ утра, артиллеристы 12-ти орудійной осадной батареи дали залпъ. За залпомъ этимъ одновременно открыли огонь всѣ 9-ти-фунтовыя батареи (1), стоявшія на позиціяхъ.

Непріятель самымъ жестокимъ огнемъ отвѣчалъ на огонь нашихъ батарей, засыпая ихъ шрапнелью; снаряды его носились надъ всей нашей позиціей, нерѣдко далеко перелетая даже мѣста расположенія нашихъ резервовъ.

Расположеніе нашихъ пѣхотныхъ частей въ боевыхъ линіяхъ и резервовъ не оставляло желать ничего лучшаго. Гдѣ стоя, гдѣ лежа, сохраняя полную готовность къ бою, люди весело подшучивали надъ ложившимися надъ ними гранатами, и гдѣ были по близости колодцы, тамъ преспокойно варили себѣ обѣдъ.

Артиллерія, лично руководимая начальниками артиллеріи, корпусовъ и бригадъ, вела живой, но не торопливый огонь по указаннымъ ей цѣлямъ, и артиллеристы, то и дѣло обдаваемые осколками гранатъ и шрапнелью, дѣлали свое дѣло съ такимъ спокойствіемъ, какъ на обыкновенной мирной практической стрѣльбѣ.

Весь день 26-го августа шла неумолкаемая канонада.

На 27-е августа было приказано: артиллеріи ночью же приблизиться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, ввести на позицію, если можно, нѣсколько 4-хъ фунтовыхъ батарей и 27-го августа продолжать сильное обстрѣливаніе намѣченныхъ непріятельскихъ батарей и ложементовъ.

Кромѣ того было приказано:

3-й румынской дивизіи перейти къ разсвѣту 27-го августа изъ Рыбина къ правому флангу 4-й румынской дивизіи, на высотѣ которой и занять боевое расположеніе, выдвинувъ на позицію свои батареи, а резервной румынской дивизіи передвинуться изъ Брестяницы къ Вербицѣ, впереди которой и стать въ резервномъ порядкѣ, составляя общій резервъ 3-й и 4-й румынскихъ дивизій.

Кавалеріи генерала *Лошкарева*, усиленной двумя полками казаковъ и двумя полками ополченцевъ, съ одною румынскою конною батареею, приказано идти черезъ Рыбинъ къ с. Дольній Добнякъ на Софійское шоссе въ тылъ непріятелю, чтобы смѣлыми и рѣшитель-

(1) Въ началѣ боя девяти-фунтовыя батареи исключительно были выдвинуты на позицію; въ послѣдующіе дни боя, по мѣрѣ приближенія батарей къ непріятелю, вызваны были на позицію и многія четырехъ-фунтовыя батареи.

Digitized by Google

нами дѣйствіями на сообщенія его, затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, еслибы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его.

Для дѣйствій же со стороны Ловчи, откуда предполагалось нанесеніе рѣшительнаго удара, приказано было отряду *князя Имеретинскаго* (16 баталіоновъ при 76 орудіяхъ), имѣя во главѣ сильный авангардъ, подъ командою генерала *Скобелева*, въ ночь съ 26-го на 27-е августа перейти отъ Тученицы на ловче-плевненское шоссе; а 27-го, въ минуту, какую онъ признаетъ за болѣе благопріятную, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Плевны.

Всѣ эти приказанія были въ точности исполнены. Съ разсвѣтомъ 27-го августа, батареи наши, двинувшіяся на 800 саженъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и усиленныя введеніемъ въ бой пяти нашихъ 4-хъ фунтовыхъ батарей и пяти батарей (девяти и восьми сантиметровыхъ) румынской артилеріи, вновь открыли жестокій огонь, частію гранатами, частію шрапнелью по Гривицкому и центральнымъ редутамъ и близъ ихъ лежащимъ ложементамъ. Непріятель, успѣвшій за ночь поправить свои, сильно наканунѣ пострадавшія, укрѣпленія и перемѣнить подбитыя орудія, отвѣчалъ нашимъ батареямъ такъ же сильно, какъ и наканунѣ; но съ двухъ часовъ пополудни огонь его сталъ ослабѣвать и къ сумеркамъ почти прекратился.

На разсвѣтѣ же приблизился по шоссе къ непріятелю и отрядъ *князя Имеретинскаго*. Генералъ *Скобелевъ*, шедшій, какъ выше сказано, впереди, занявъ безъ боя однимъ баталіономъ д. Брестовецъ, тотчасъ выдвинулъ на позицію двѣ 9-ти фунтовыя батареи и полубатарею дальнобойныхъ орудій, которыя, расположившись въ ложементахъ, заранѣе для нихъ приготовленныхъ, открыли огонь по Криницкому редуту и по впереди лежащимъ высотамъ, которыя предполагалось занять въ этотъ же день.

Послѣ артилерійской подготовки, продолжавшейся до трехъ часовъ пополудни, Калужскому полку, поддержанному девятью ротами Эстляндскаго, приказано было атаковать, такъ называемый, «второй гребень». Калужцы быстро двинулись впередъ, овладѣли первымъ и вторымъ гребнемъ высотъ, но, разгоряченные боемъ, не смотря ни на потерю своего командира, полковника *Эльжановскаго* (сильно контуженнаго), ни на жестокій огонь непріятеля, ринулись еще далѣе, опрокинули непріятеля, пытавшагося было остановить ихъ, и на плечахъ его ворвались въ ложементы, расположенные у подножія третьяго гребня. Непріятель, однако, опомнился и, значительно усилившись, ударилъ, въ

Digitized by Google

свою очередь, на калужцевъ. Силы были слишкомъ неравны. Калужцы долго держались, но, подавленные превосходными силами, должны были отступить ко второму гребню на свой резервъ, который, подъ личнымъ начальствомъ самого генерала *Скобелева*, не только прикрылъ отступленіе нашихъ, но и далъ столь сильный отпоръ преслѣдующему непріятелю, что тотъ почти бѣгомъ отошелъ на свои позиціи.

Этимъ эпизодомъ, стоившимъ, однако, около 900 человѣкъ потери, и заключился день 27-го августа.

Ночь прошла вообще покойно, батареи наши продолжали, хотя и рѣдкую, стрѣльбу по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, съ цѣлію мѣшать непріятелю исправлять поврежденія. Одна изъ осадныхъ батарей, 8-ми-орудійная, дѣйствовавшая главнѣйше по Гривицкому редуту, почти умолкшему и сильно поврежденному, переведена была въ расположеніе 4-го корпуса для усиленія дѣйствія артилеріи этого корпуса по центральнымъ укрѣпленіямъ.

Съ разсвѣтомъ 28-го августа, когда артилерія наша открыла вновь по всей линіи огонь, на который непріятель отвѣчалъ вообще уже гораздо слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни, часовъ около $5^1/_2$ утра послышалась вдругъ рѣзкая перестрѣлка на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, которая, умолкнувъ чрезъ полчаса, около 8-ми часовъ повторилась вновь и еще съ большею силою. Оказалось, что это были двѣ весьма серьезныя попытки туровъ выбить передовой отрядъ генерала *Скобелева* съ высотъ, вчера имъ занятыхъ. Значеніе высотъ этихъ, отъ которыхъ оставался шагъ до овладѣнія «третьимъ гребнемъ», иначе называемымъ «Зеленой горой», господствующей надъ южной стороной плевненскаго лагеря, было весьма важно и потому естественно не могло укрыться отъ проницательнаго военнаго взгляда генерала *Скобелева*. Наскоро усиливъ занимаемую его отрядомъ позицію и получивъ отъ князя Имеретинскаго подкрѣпленія, генералъ *Скобелевъ* предвидѣлъ возможность этихъ попытокъ, и потому, когда турки атаковали его, сначала съ его лѣваго, а потомъ съ праваго фланга, то получили оба раза такой отпоръ и понесли столь значительныя потери, что болѣе уже не пытались переходить въ наступленіе.

Во всякомъ случаѣ, наступленіе это, хотя и неуспѣшное, но совершенное при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ находился непріятель, обойденный кавалеріею съ тыла, обстрѣливаемый и тѣснимый съ фронта, естественно приводитъ къ мысли о значительности силъ противника, а стало быть, и къ необходимости не особенно торопиться атакой его укрѣпленнаго лагеря и терпѣливо дать артилеріи еще и еще дѣлать свое дѣло разрушенія преградъ, нравственнаго истомленія и матеріаль-

Digitized by Google

ной дезорганизаціи оборонявшагося, чѣмъ такъ особенно бываетъ сильна многочисленная артилерія наступающаго, и что извѣстно всякому, кто когда либо стаивалъ на укрѣпленіяхъ, подъ сосредоточеннымъ огнемъ ея.

А потому, 28-го августа рѣшено было: подведя батареи еще ближе къ непріятелю, гдѣ мѣстность дозволяла продолжать артилерійскій бой еще день, два, три. На рѣшеніи этомъ, могущемъ только увеличивать шансы предполагаемой эскалады непріятельскаго лагеря, тѣмъ болѣе можно было остановиться, что потери наши, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи, за всѣ предшествовавшіе три дня собственно артилерійскаго боя, были, можно сказать, ничтожны и не превосходили 300 человѣкъ.

Но 29-го августа оказалось, что при той усиленной стрѣльбѣ, которую вела артилерія, легко могъ оказаться недостатокъ въ снарядахъ, на правильную подвозку которыхъ тѣмъ менѣе можно было разсчитывать, что прекрасная погода, стоявшая до сихъ поръ, къ вечеру 29-го вдругъ рѣзко перемѣнилась: нависли тучи, пошелъ дождь, дороги, портящіяся здѣсь съ удивительной быстротой, сдѣлались худо проходимыми для повозокъ. Къ тому же, отъ усиленной и непрерывной трехсуточной стрѣльбы, нѣкоторые лафеты осадной артилеріи, а также многіе изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій полевой артилеріи начали приходить въ негодность. При подобныхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть естественнымъ слѣдствіемъ постепенное ослабленіе артилерійскаго огня, продолжать артилерійскій бой дѣлалось уже неудобнымъ, ибо легко можно было утратить пріобрѣтенные уже этимъ боемъ результаты, не достигая большихъ. Далѣе медлить становилось прямо невыгоднымъ и приходилось либо отказаться отъ штурма, либо произвести его безотлагательно. Рѣшено было послѣднее, и 29-го августа, вечеромъ, войскамъ была разослана диспозиція (1), опредѣлявшая порядокъ штурма 30-го августа.

Штурмъ, согласно диспозиціи по волѣ его высочества князя румынскаго, долженъ былъ начаться, одновременно, на всѣ три избранныхъ для атаки пункта, въ три часа пополудни. Атака послѣ полудня была предпочтена атакѣ на разсвѣтѣ: съ одной стороны, чтобы избавить войска отъ необходимости вести тяжелый бой въ теченіе всего долгаго дня, а съ другой, чтобы предоставить артилеріи возможность, дѣйствуя съ разсвѣта до трехъ часовъ пополудни, разрушить тѣ починки и поправки, которыя непріятель, не смотря на стрѣльбу, все-таки производилъ въ своихъ укрѣпленіяхъ въ теченіе ночи.

Пунктами атаки были избраны: сѣверное укрѣпленіе, иначе назы-

(1) Диспозиція помѣщена ниже на стр. 378.

Digitized by Google

ваемый Гривицкій редутъ, и лѣвый редутъ, выдающійся изъ системы центральныхъ укрѣпленій. Атака на этотъ редутъ производилась въ видахъ облегченія атаки на главный пунктъ, а именно, на укрѣпленія, прикрывающія Плевну со стороны ловчи-плевненскаго шоссе, составлявшія, по своему положенію, стратегическо-тактическій ключъ лагеря.

Атака сѣвернаго укрѣпленія возлагалась на румынскую армію, совмѣстно съ которою укрѣпленіе это должно было быть атаковано, съ юго-западной его стороны, 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями.

Для атаки редута системы центральныхъ укрѣпленій предназначались: 1-я бригада 30-й и 2-я бригада 16-й пѣхотныхъ дивизій (12 баталіоновъ).

Атаку укрѣпленій, прикрывающихъ Плевну со стороны ловчеплевненскаго шоссе, долженъ былъ произвести отрядъ генерала *Скобелева*, состоящій изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, 3-й стрѣлковой бригады, Ревельскаго полка, трехъ 9-ти-фунтовыхъ и одной 4-хъ-фунтовой батарей, имѣя въ непосредственномъ своемъ резервѣ три полка 2-й пѣхотной дивизіи со всею остальною артилеріею отряда, подъ командою *князя Имеретинскаго* (всего 22 баталіона).

Главный резервъ (три пѣхотныхъ и одинъ гусарскій полки, двѣ пѣшихъ и одна конная батареи) долженъ былъ находиться за колонною, атакующею центральныя укрѣпленія.

На остальныя войска Западнаго отряда во время штурма было возложено:

На 1-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи—прикрытіе линіи нашихъ батарей отъ Гривицы до Радишево.

На 2-ю бригаду той же дивизіи съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями—служить частнымъ резервомъ лѣваго фланга 1-й бригадѣ своей дивизіи и расположиться на правомъ берегу Радишевскаго оврага.

Кавалеріи генерала *Леонтьева* (1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Донская и Кавказская казачьи бригады съ двумя конными батареями) было приказано: прикрывая лѣвый флангъ всего боеваго порядка, въ то же время дѣйствовать наступательно на софійское шоссе, гдѣ открыть связь съ кавалеріею генерала *Лошкарева*, которой велѣно было дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида.

Дождь, начавшійся вечеромъ 29-го августа, шелъ всю ночь съ 29-го на 30-е число и, почти не переставая, продолжалъ лить весь день 30-го и ночь съ 30-го на 31-е августа. Съ ранняго утра, 30-го

Digitized by Google

августа, густой, непроницаемый туманъ покрывалъ все поле сраженія. Почва растворилась до крайности. Не только по пахатной землѣ, окружающей плевненскій лагерь, но даже по дорогамъ съ трудомъ могли двигаться люди и верховые кони, скользя по грязи и нерѣдко падая. Трудно вообще было и представить себѣ болѣе неблагопріятный, по погодѣ, день, каковъ былъ день, назначенный нами для атаки. Мысль объ отмѣнѣ ея невольно приходила въ голову; но, какъ уже выше замѣчено, положеніе нашей артилеріи не допускало такой отмѣны, да и кто могъ поручиться, что въ послѣдующіе дни наступитъ лучшая погода, вообще не отличающаяся здѣсь частой перемѣнчивостью, а особенно въ августѣ.

Съ разсвѣтомъ, 30-го августа, началась съ нашей стороны самая усиленная канонада, на которую непріятель почти не отвѣчалъ, а въ три часа пополудни повелась атака на всѣ вышеуказанные пункты.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (Архангелогородскій и Вологодскій полки), съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артилерійской бригады, перейдя Гривицкій ручей и направляясь на юго-западную часть Гривицкаго редута, а частію—въ тылъ его, смѣло и рѣшительно двинулись впередъ, воодушевляемые своими командирами. Ни жестокій огонь непріятеля, ни взрывъ одного изъ нашихъ зарядныхъ ящиковъ (въ 6-й батареѣ), ни крайне пересѣченная мѣстность, ни смерть многихъ начальствующихъ, въ числѣ которыхъ палъ сраженный пулею флигель-адъютантъ полковникъ *Шлиттеръ* (командиръ Архангелогородскаго полка), ничто не остановило натиска нашихъ.

Предводимые лично своимъ командиромъ бригады, генералъ-маіоромъ *Родіоновымъ*, архангелогородцы, съ частію вологодцевъ, бросились на редутъ, а другая часть вологодцевъ, подъ начальствомъ своего командира, полковника *Рыкачева*, шедшаго впереди ихъ, съ ружьемъ, вырваннымъ изъ рукъ имъ собственноручно убитаго турка, ударила на лагерь, который, находясь въ тылу атакуемаго редута, особенно препятствовалъ овладѣнію послѣднимъ. Это смѣлое движеніе полковника *Рыкачева* облегчило остальнымъ эскаладу редута. Перейдя глубокій ровъ, они, скользя по грязи, падая и подсаживая другъ друга, взобрались на брустверъ и ворвались въ редутъ. Закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ фанатизированные защитники оборонялись до тѣхъ поръ, пока не были переколоты.

Вмѣсто раненаго генерала *Родіонова* принялъ командованіе надъ бригадою полковникъ *Рыкачевъ*, который, сдѣлавъ свое дѣло, блестящимъ демонстративнымъ движеніемъ на лагерь успѣлъ съ бывшею съ

Digitized by Google

нимъ частію вологодцевъ вернуться въ редутъ, гдѣ немедленно же и началъ устраивать бригаду, разстроившуюся упорнымъ боемъ.

Въ 7½ часовъ вечера знамена наши уже развѣвались надъ Гривицкимъ редутомъ, при взятіи котораго у непріятеля отбиты: два знамя и пять орудій. Въ атакѣ этой участвовала и часть румынскихъ войскъ, преимущественно баталіонъ маіора *Попеско*.

Атаки на центральное укрѣпленіе, хотя и поведенныя со всею беззавѣтною отвагою, всегда отличающею атаки нашихъ войскъ, не смотря на то, что повторялись нѣсколько разъ, къ сожалѣнію, не привели къ успѣху. Много разъ войска наши, воодушевляемыя своими начальниками, врывались въ непріятельскіе окопы, но всякій разъ убійственный, перекрестный огонь, который непріятель производилъ изъ траншей, въ нѣсколько ярусовъ построенныхъ, выбивалъ ихъ оттуда. Въ числѣ причинъ, сдѣлавшихъ всѣ усилія наши въ этомъ пунктѣ безуспѣшными, нельзя, между прочимъ, не признать мѣстныя условія, препятствовавшія вести атаку иначе, какъ съ фронта, а также и еще одно неожиданное обстоятельство, которое, конечно, не могло вообще хорошо повліять на атаку.

Часовъ около 12-ти по-полудни турки произвели нападеніе на отрядъ генерала *Скобелева*. За дымомъ и туманомъ, густою пеленою покрывавшими все поле сраженія, сильная ружейная стрѣльба, раздавшаяся по этой причинѣ, подхваченная и турками, занимавшими центральныя укрѣпленія, принята была нашими за нападеніе турокъ съ этой стороны. Нѣсколько ротъ Углицкаго полка, желая предупредить непріятеля, намѣревавшагося, какъ имъ то показалось, захватить нашу батарею, бросились на него, увлекая за собою остальныя роты своего полка, а также и весь Ярославскій полкъ. Въ одинъ мигъ турки были при этомъ выбиты изъ ложементовъ, но такъ какъ атака эта, никѣмъ не предусмотрѣнная, не могла быть произведена въ порядкѣ, а слѣдовательно, не могла быть своевременно и поддержана, то смѣльчаки наши были, въ свою очередь, выбиты турками изъ ложементовъ и отброшены назадъ съ огромными потерями.

Такимъ образомъ, часа за три до условленнаго въ диспозиціи часа общей атаки, войска, предназначавшіяся на штурмъ центральныхъ укрѣпленій, потерпѣли уже, безъ всякой пользы, весьма чувствительный уронъ.

Для выполненія задачи, возложенной на отрядъ *князя Имеретинскаго*, передовому отряду генерала *Скобелева* предстояло сначала овладѣть «третьимъ гребнемъ» Зеленой высоты, а затѣмъ редутами и линіями ложементовъ, защищавшими подступы къ непріятельскому ла-

Digitized by Google

герю. Еще съ вечера, 29-го августа, хорошо рекогносцировавъ мѣстность предстоящихъ ему дѣйствій, генералъ *Скобелевъ*, послѣ предварительнаго дѣйствія артилеріи, начавшагося съ разсвѣтомъ 30-го августа, въ 11 ч. утра, съ Владимірскимъ и Суздальскимъ полками, 10-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ и тремя ротами Эстляндскаго полка, имѣющими въ общемъ своемъ резервѣ Ревельскій полкъ, атаковалъ «третій гребень», овладѣлъ имъ и, на-скоро прикрывшись земляными насыпями, въ ожиданіи часа общей атаки, расположился на немъ, производя артилеріею обстрѣливаніе редутовъ и ружейнымъ огнемъ удерживая напиравшихъ на него турецкихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, первый и весьма трудный шагъ къ нанесенію удара плевненскому лагерю съ южной его стороны былъ сдѣланъ. Теперь генералу *Скобелеву* предстояло сдѣлать второй, еще болѣе трудный шагъ: спуститься съ горы, густо поросшей виноградникомъ, перейти ручей, текущій въ крутыхъ берегахъ; взобраться на каменистую крутую высоту, тянущуюся саженъ на 400, и овладѣть находящимися на этой высотѣ двумя редутами, связанными между собою ложементами. Ровно въ 3 часа, генералъ *Скобелевъ* поднялъ изъ за закрытій свой отрядъ, усиленный *княземъ Имеретинскимъ* новыми подкрѣпленіями и, имѣя во главѣ Владимірскій и Суздальскій полки, съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ, смѣло и рѣшительно двинулъ отрядъ впередъ.

Перейдя ручей, наши начали взбираться на гору, но, будучи сильно разстроены крайне пересѣченной мѣстностью, по которой они слѣдовали подъ губительнымъ перекрестнымъ огнемъ, были на короткое время на полугорѣ пріостановлены, чтобы устроиться, хотя нѣсколько минутъ перевести духъ и дать возможность подойти, видимо, необходимымъ подкрѣпленіямъ. Лишь только прибыли послѣднія, а именно: Ревельскій и Либавскій (12 ротъ) полки, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, шедшіе, по выраженію генерала Скобелева, «какъ на парадѣ», быстро поднялся весь отрядъ и, имѣя во главѣ своей самого генерала *Скобелева*, который съ обнаженною саблей, на бѣломъ конѣ, лично велъ и ободрялъ войска, съ громкими криками «ура» ринулся на редутъ № 1-й, и къ 4½ час. пополудни овладѣлъ имъ. Но дѣло было еще не окончено: предстояло еще овладѣть редутомъ № 2-й, для чего требовалось привести въ порядокъ войска, разстроенныя тяжкою предшествовавшею атакою, и подтянуть къ нимъ новыя подкрѣпленія.

А потому, вручивъ командованіе надъ редутомъ генералъ-маіору *Добровольскому*, вскорѣ, по причинѣ смертельной раны, замѣненному генералъ-маіоромъ *Тебякинымъ*, также вскорѣ убитымъ и замѣненнымъ маіоромъ *Горталовымъ*, генералъ *Скобелевъ*, не теряя ни минуты,

Digitized by Google

сталъ устроивать войска и лишь только получилъ отъ *князя Имеретинскаго* свѣжія подкрѣпленія, какъ немедленно же атаковалъ редутъ № 2-й, который, послѣ самаго упорнаго сопротивленія, къ 6 час. вечера былъ въ нашихъ рукахъ.

Овладѣніе этими редутами намъ обошлось дорого: изъ всего отряда *князя Имеретинскаго*, состоящаго въ общей сложности изъ 22 баталіоновъ, только пять баталіоновъ не были введены въ дѣло; изъ нихъ два прикрывали лѣвый флангъ генерала Скобелева отъ Кришина, такъ что въ резервѣ оставалось всего три баталіона Калужскаго полка, уже весьма ослабленнаго въ бою 27-го августа, о чемъ выше было уже говорено.

Наступившая темная, дождливая ночь остановила нашу атаку, но не прекратила боя.

Въ теченіи ночи, непріятель нѣсколько разъ производилъ отчаянныя попытки отнять обратно потерянные имъ редуты: Гривицкій—на лѣвомъ его флангѣ и два — на его правомъ флангѣ, но всякій разъ безуспѣшно и съ огромными потерями.

Пользуясь промежутками времени, остававшимися между этими попытками, наши войска, овладѣвшія редутами, не смотря ни на потери, ни на усталость отъ боя и на дождь, быстро устраивались и приводились въ порядокъ, на-скоро исправляя занятыя укрѣпленія и прикрываясь земляными насыпями. Послѣднее особенно было трудно отряду генерала *Скобелева*, какъ потому, что редуты, занятые имъ, жестоко обстрѣливались все время перекрестнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, такъ еще болѣе—по недостатку шанцеваго инструмента, растеряннаго во время боя, такъ что солдаты, взамѣнъ его, употребляли крышки отъ котелковъ.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ кровопролитнаго боя 30-го августа мы одержали успѣхъ надъ непріятелемъ. Правда, мы не овладѣли лагеремъ; но взятіемъ Гривицкаго редута, а главное—двухъ южныхъ редутовъ мы овладѣли входами въ лагерь. Главныя трудности плевненскаго лагеря были преодолѣны: оставалось только доразвить пріобрѣтенные успѣхи. Но для этого требовалось по меньшей мѣрѣ еще двѣ свѣжія дивизіи войскъ, тогда какъ у насъ въ резервѣ едва осталось всего два нетронутыхъ еще полка, кинуть которые въ бой было бы крайне рискованно, а главное—которыхъ было положительно недостаточно для достиженія цѣли.

Но если, по числительности нашихъ силъ, намъ не представлялось возможнымъ продолжать атаку, то, и не думая даже объ отступленіи,

Digitized by Google

мы, по той же причинѣ, не могли съ выгодою оставаться и на мѣстахъ, на которыхъ насъ застала ночь съ 30-го на 31-е августа.

Занимая Гривицкій редутъ съ одной и два южные редута съ другой стороны, пришлось бы чрезмѣрно растянуть, а слѣдовательно, и чрезмѣрно ослабить общее расположеніе нашихъ, по отношенію къ непріятельскимъ, весьма скромныхъ силъ. А потому, 31-го августа было рѣшено: Гривицкій редутъ, какъ лежащій на главномъ пути изъ Систова въ Плевну, оставить за собой; двумя же южными редутами владѣть только до вечера, пока всѣ войска отряда не займутъ вновь указанное расположеніе, а вечеромъ покинуть ихъ.

Приказаніе это было исполнено во всей точности. Пять ожесточенныхъ атакъ, которыя непріятель съ большими силами, повторительно, въ теченіи цѣлаго дня, велъ на отрядъ генерала *Скобелева*, были послѣднимъ блистательно отражены, причемъ непріятель понесъ огромныя потери и, когда, согласно приказанія, генералъ *Скобелевъ*, вечеромъ, началъ свое отступленіе къ д. Тученицѣ, то непріятель не осмѣлился уже предпринять преслѣдованіе, а ограничился занятіемъ добровольно покинутыхъ нами редутовъ.

Этимъ актомъ завершился шестидневный плевненскій бой, въ теченіе котораго всѣ чины отряда свято и безупречно исполнили свой долгъ, а русскій солдатъ доказалъ еще разъ, что для него нѣтъ на войнѣ неразрѣшимыхъ задачъ, за исключеніемъ тѣхъ, полное разрѣшеніе которыхъ лежитъ превыше человѣческихъ силъ.

Подписалъ: начальникъ штаба Западнаго отряда арміи,
генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

Приложенія къ донесенію генерала Зотова.

Диспозиція по войскамъ Западнаго отряда арміи 23-го августа 1877 г., с. Порадимъ.

Сегодня, 23-го августа, въ шесть часовъ вечера, войска Западнаго отряда выступаютъ изъ мѣстъ настоящаго своего расположенія, для занятія наступательныхъ позицій противъ юго-восточной части плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для сего:

1) 9-му армейскому корпусу занять позицію между шоссе изъ Булгарени въ Гривицу и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну. По занятіи этихъ позицій, немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣпленій для пѣхоты. Корпусу

Digitized by Google

выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты со всѣми 9-ти-фунтовыми батареями, а три полка, съ четырьмя 4-хъ-фунтовыми батареями, имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-хъ-фунтовой батареей отдѣлить въ главный резервъ.

Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ 9-го армейскаго корпуса предполагается возвести на указанныхъ уже мѣстахъ двѣ батареи осадныхъ орудій, одну—на 12, а другую—на восемь орудій, то на корпусъ этотъ возлагается какъ возведеніе этихъ батарей, такъ вооруженіе и прикрытіе ихъ.

2) 4-му армейскому корпусу: тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи съ пятью 9-ти-фунтовыми батареями корпуса занять указанныя высоты, находящіяся подъ Радишевымъ, а по занятіи ихъ немедленно же приступить къ возведенію закрытій для выставленныхъ въ боевыя линіи батарей и постройкѣ ложементовъ для пѣхоты.

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ-фунтовыми батареями, составитъ резервъ корпуса, а 2-я бригада той же дивизіи съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, назначается въ главный резервъ.

3) У селенія Врбицы будетъ расположена 4-я дивизія румынскихъ войскъ, а вправо отъ Врбицы до р. Вида, противъ сѣверныхъ укрѣпленій, расположатся три полка каларашей.

4) Кавалеріи генерала Лошкарева, состоящей изъ Астраханскаго и Казанскаго драгунскихъ, Бугскаго уланскаго и Донскаго казачьяго № 9-го полковъ съ двумя конными батареями, расположиться на Гривицкомъ шоссе, прикрывать правый флангъ всего расположенія и держать связь съ 4-й румынской дивизіею.

1-й бригадѣ 4-й кавалерійской дивизіи съ конною № 7-го батареею расположиться на высотахъ между Тученицею и Радишевымъ и прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія.

Донскимъ полкамъ полковника Чернозубова держать связь между лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и имѣть подъ наблюденіемъ все плевно-ловчинское шоссе, посылая разъѣзды какъ можно далѣе на западъ отъ шоссе.

Кіевскій и Маріупольскій гусарскіе полки съ конною № 8-го батареею назначаются въ главный резервъ.

Три сотни Донскаго № 34-го полка назначаются въ конвой начальника Западнаго отряда арміи.

5) Главному резерву, изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей, бригады гусаровъ съ 8-ю конною батареею, собраться впереди с. Пелишата.

Digitized by Google

6) Мѣсто начальника Западнаго отряда арміи будетъ при главномъ резервѣ.

7) Войскамъ всего отряда быть одѣтыми: въ мундирахъ, бѣлыхъ панталонахъ и фуражкахъ въ бѣлыхъ чахлахъ. Ранцы оставить на мѣстахъ, съ коихъ начнется движеніе на позицію; изъ людей слабосильныхъ составить особыя команды отъ каждаго полка и половину таковыхъ оставить при ранцахъ, а другую половину при обозахъ.

8) При войскахъ имѣть: зарядные и патронные ящики, подвижные дивизіонные лазареты и повозки для больныхъ. Летучіе парки: 9-го корпуса имѣть въ с. Згалевицы, а 4-го корпуса—на высотахъ между Тученицею и Боготомъ. Подвижные парки 9-го корпуса—у Булгаренскихъ мостовъ, а 4-го корпуса—у Лежанскихъ. Всѣ же остальные войсковые обозы имѣть въ общихъ вагенбургахъ: 9-го корпуса за Карагачемъ-Булгарскимъ, а 4-го корпуса—за Порадимомъ.

9) Людямъ имѣть при себѣ каждому по два фунта варенаго мяса и по четыре фунта сухарей.

10) Перевязочные пункты 9-го корпуса расположить у трехъ колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Пелишата и Згалевицы, а 4-го корпуса, на ручьѣ, протекающемъ изъ Богота и Тученицы.

11) Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказать собрать у перевязочныхъ пунктовъ возможно большее число подводъ съ ближайшихъ селеній.

12) Относительно саперныхъ работъ прилагается при семъ особое приказаніе.

13) Цѣль дѣйствія указана словесно командирамъ корпусовъ.

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба Западнаго отряда генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

Приказаніе по войскамъ Западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 г., с. Порадимъ.

Для завѣдыванія работами въ войскахъ назначаются:

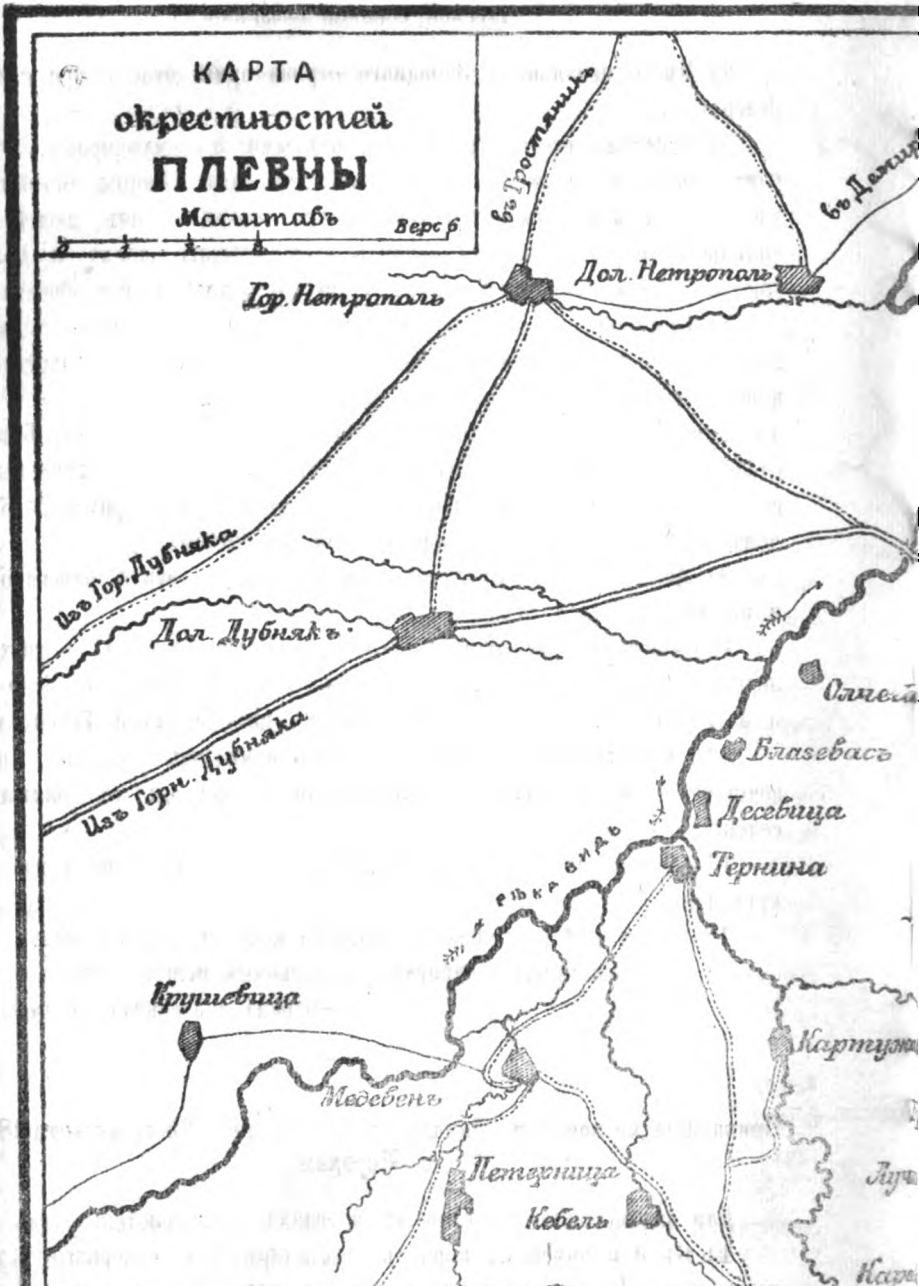
1) Въ 4-й армейскій корпусъ: командиръ 3-го сапернаго баталіона полковникъ *Рудовскій* и въ его распоряженіе 3-я саперная рота.

2) Въ 9-й армейскій корпусъ: подполковникъ *Сасскій* съ 4-ю саперною ротою.

3) Въ 4-ю дивизію румынскихъ войскъ: штабсъ-капитанъ *фонъ-Адлербергъ* и сорокъ саперовъ.

4) Для возведенія двухъ осадныхъ батарей на восемь и 12 орудій

Digitized by Google



Р. Видъ ограничиваетъ укрѣпленный турецкій лагерь подъ Пл
шающая с. Тученицу и г. Плевну, близъ котораго въ нея впадаетъ Гревицкій ручей
кі ой, Картужавенъ и Терни ну (Трнину), расположенную при ея устьѣ. Т
Плевны—*Опанецъ*, *Букова* и противъ *Гревицы* (къ западу отъ нея) между Плевною и
вдоль праваго берега р. Вида—*Десевица*, *Блажевасъ*,

евною съ запада. Въ эту рѣку съ правой стороны впадаютъ: рѣчка Тученица, оро-; южнѣе въ р. Видъ впадаетъ рѣчка Чернялка, орошающая с. Боготъ, Кара-урки занимаютъ укрѣпленныя позиціи вокругъ Плевны: на высотахъ къ сѣверу отъ *Радишевымъ* и далѣе между Плевною и *Кришинымъ*, по направленію къ *Горнимъ*, и *Олчетасъ*, у *моста* черезъ р. Видъ, и далѣе на *Опанецъ*.

Digitized by Google

назначается подполковникъ *Пржебытко* и въ его вѣдѣніе 1-я и 2-я саперныя роты. Кромѣ того, на каждую батарею по два пѣхотныхъ баталіона, всего четыре баталіона, по назначенію командира 9-го армейскаго корпуса.

5) Завѣдывающему отдѣленіемъ полеваго инженернаго парка выдать въ 4-й и 9-й корпуса по 450 лопатъ, 20 кирокъ, 30 мотыгъ, 30 кирокъ съ мотыгами; 4-й дивизіи румынскихъ войскъ 190 лопатъ и 50 мотыгъ съ кирками; а для возведенія осадныхъ батарей подполковнику *Пржебытко*—лопатъ 500, кирокъ 30, мотыгъ 30 и кирокъ съ мотыгами 60.

6) Подполковнику Пржебытко распорядиться, чтобы заготовленные туры, фашины и лѣсной матеріалъ былъ забранъ четырьмя баталіонами рабочихъ.

7) Депо находится на правомъ флангѣ с. Згалевицы.

8) Начальникъ 2-й саперной бригады будетъ находиться при осадныхъ батареяхъ и всѣ его приказанія будутъ передаваться чрезъ старшаго адъютанта 2-й саперной бригады, капитана *Сахацкаго*, и прапорщика 3-го сапернаго баталіона *Бенземана*.

Подлинное подписалъ: князь Румыніи *Карлъ*.

Диспозиція по войскамъ Западнаго отряда арміи 29-го августа 1877 года.

Завтра, 30-го августа, назначается общая атака укрѣпленнаго плевненскаго лагеря, для чего:

1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до восьми часовъ утра. Въ девять часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артилерійскій огонь и продолжать его до часа пополудни. Съ часа до 2½ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ 2½ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ три часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты 9-го корпуса, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непрія-

Digitized by Google

тельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ 9-го армейскаго корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева; а два полка, съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями, должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣхотный полкъ съ одною батареею остается въ главномъ резервѣ.

в) Ингерманландскому полку съ батареей, при немъ состоящей, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-ти-орудійной осадной батареи.

г) Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту *Крылову*, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда.

е) Отряду генерала *Скобелева*, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генералъ-маіора *Добровольскаго* и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя девяти и одною 4-хъ-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловчинскаго шоссе.

ж) Въ резервѣ колонны генерала *Скобелева*, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора *князя Имеретинскаго*.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору *Леонтьеву*, со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника *Чернозубова* и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору *Леонтьеву* принять подъ свое начальство) прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала *Лошкарева*.

и) Кавалеріи генерала *Лошкарева* начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею генерала *Леонтьева*.

і) Бригадѣ каларашей полковника *Разнована*, по прежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи.

Digitized by Google

Кіевскому гусарскому полку оставаться на булгарени-плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между 9-мъ корпусомъ и румынской арміей.

Маріупольскому гусарскому полку съ конной батареей находиться при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ, точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ плевненскаго боя.

Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по ловчинскому шоссе, учредить по распоряженію генералъ-маіора *князя Имеретинскаго*, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

Отъ каждаго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера.

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба Западнаго отряда арміи, генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

II.

АТАКА ПЛЕВНЕНСКОЙ ПОЗИЦІИ 30-го АВГУСТА.

Дѣйствія войскъ праваго фланга.

Рапортъ командира 9-го корпуса начальнику Западнаго отряда арміи, отъ 6-го сентября.

Согласно диспозиціи, отданной по войскамъ Западнаго отряда на 30-е августа, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артилерійской бригады (шесть баталіоновъ, 16 орудій), двинулась по направленію къ с. Гривицѣ, для овладѣнія назначеннымъ ей редутомъ (№ 2-й Абдулъ-Керимъ).

Перейдя Гривицкій ручей и прослѣдовавъ черезъ деревню, бригада выстроилась въ боевой порядокъ, къ западу отъ Гривицы, параллельно телеграфной дорогѣ, имѣя въ серединѣ обѣ батареи; на правомъ флангѣ 17-й, а на лѣвомъ 18-й полки. Каждый полкъ выслалъ въ цѣпь по стрѣлковой ротѣ и въ первую линію по одному баталіону (въ двѣ линіи по-ротно); за ними, во второй линіи, также по баталіону (тоже въ двѣ линіи по-ротно) и, наконецъ, третьи баталіоны въ резервѣ. Тотчасъ по переходѣ черезъ ручей, бригада встрѣчена была сильнымъ огнемъ гранатъ съ укрѣпленій, расположенныхъ на высотахъ лѣваго берега, причемъ въ 6-й батареѣ взорванъ одинъ зарядный ящикъ.

Digitized by Google

По выѣздѣ обѣихъ батарей нашихъ на позицію, войска немедленно двинулись впередъ, перешли ручей, отдѣляющій с. Гривицу отъ названнаго выше турецкаго редута, и затѣмъ направились на него, причемъ Вологодскій полкъ подавалъ впередъ свое лѣвое плечо, а Архангелогородскій полкъ бралъ съ фронта.

Встрѣченныя сильнѣйшимъ огнемъ гранатъ съ фронта и поражаемыя во флангъ съ батарей лѣваго берега Гривицкаго ручья войска подошли къ редуту, осыпаемыя градомъ непріятельскихъ пуль какъ съ редута, такъ и изъ траншей, соединяющихъ редутъ съ укрѣпленнымъ турецкимъ лагеремъ, расположеннымъ въ полуверстѣ къ западу отъ редута. Спустившись въ небольшую лощинку, командиръ бригады, генералъ-маіоръ *Родіоновъ*, пріостановилъ войска, далъ имъ вздохнуть, устроилъ ихъ, и затѣмъ приказалъ продолжать движеніе.

Переваливъ еще одну и послѣднюю передъ редутомъ высоту, генералъ-маіоръ *Родіоновъ* снова пріостановилъ войска въ незначительной лощинкѣ, подтянулъ резервы и, по командѣ «впередъ», одновременно и окончательно повелъ въ атаку. Интервалъ, бывшій между полками, раздѣленными нашей артилеріей, сомкнулся, и войска, съ крикомъ «ура», бросились впередъ безъ выстрѣла. Въ это время былъ тяжело раненъ пулей въ голову командиръ Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ *Шлиттеръ* (умеръ 2-го сентября). Вологодскій полкъ, продолжая подавать впередъ свое лѣвое плечо, частью ротъ ударилъ, вмѣстѣ съ 17-мъ полкомъ, непосредственно на редутъ, охватывая его съ тылу, а другую часть самъ командиръ полка, полковникъ *Рыкачевъ*, повелъ на укрѣпленный лагерь, находящійся около полуверсты къ западу отъ редута, такъ какъ укрѣпленія лагеря сильно мѣшали успѣху атаки своимъ учащеннымъ ружейнымъ, а также артилерійскимъ огнемъ, направленнымъ противъ нашихъ штурмующихъ войскъ. Впереди всѣхъ, увлекая и словомъ, и примѣромъ солдатъ, съ ружьемъ, выхваченнымъ отъ заколотаго имъ лично турка, полковникъ *Рыкачевъ*, не смотря на цѣлыя тучи пуль, съ крикомъ «за мной ребята, впередъ», ворвался въ лагерь и, угрожая пути отступленія гарнизона редута, заставилъ бѣжать черезъ траншеи и тѣхъ, которые еще отбивались отъ Архангелогородскаго полка, вскочившаго на валы редута, и этимъ окончательно порѣшилъ взятіе его.

Архангелогородцы, руководимые непосредственно своимъ храбрымъ командиромъ бригады, генералъ-маіоромъ *Родіоновымъ*, молодецки спустились въ ровъ, также занятый турецкими стрѣлками, и, не смотря на крутизну контръ-эскарпа и значительную высоту валовъ (до 10 фут.), очень скользкихъ отъ дождя, который шелъ какъ во время атаки,

Digitized by Google

такъ и до нея, лихо взобрались на насыпи, поддерживаемые товарищами, и перекололи остатки упорно сопротивлявшагося гарнизона.

Въ атакѣ на редутъ участвовала и часть румынскихъ войскъ. По взятіи его, тамъ оказалось 100 человѣкъ, по преимуществу, изъ румынскаго баталіона, которымъ командовалъ маіоръ *Попеско*.

Въ 7½ часовъ вечера на редутѣ уже развѣвались русское и румынское знамена. Часть вологодцевъ, ворвавшаяся со своимъ командиромъ въ укрѣпленный лагерь, сдѣлавъ свое дѣло, отошла въ редутъ на присоединеніе къ бригадѣ, не имѣя уже надобности удерживаться въ этомъ лагерѣ долѣе, вслѣдствіе наступившей темноты и значительной убыли въ людяхъ, противъ которыхъ турки открыли картечный огонь на самомъ близкомъ разстояніи.

Тотчасъ по взятіи редута былъ раненъ въ ногу командиръ бригады, генералъ-маіоръ *Родіоновъ*, вышедшій изъ завалова распорядиться скорѣйшимъ устройствомъ и распредѣленіемъ войскъ, еще входившихъ въ него.

Полковникъ *Рыкачевъ*, принявъ начальство надъ бригадою, быстро и спокойно сталъ приводить въ порядокъ перемѣшанныя части и распредѣлять ихъ по банкетамъ, среди совершенной темноты, выводя излишнія части, стѣснявшія оборону, въ очищенную турками боковую траншею, такъ какъ можно было разсчитывать, что непріятель попытается выбить насъ оттуда.

И дѣйствительно, когда, по взятіи редута, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*, съ начальникомъ штаба 5-й пѣхотной дивизіи, полковникомъ *Поповымъ*, прибыли въ редутъ для того, чтобы лично распорядиться устройствомъ гарнизона, то не прошло и двухъ часовъ, какъ турки, выйдя изъ укрѣпленнаго лагеря и подкравшись къ редуту по траншеямъ, съ крикомъ бросились на него и, открывъ учащенную пальбу, полѣзли на валъ, но были отбиты залпами и отчасти штыками. Затѣмъ они, послѣдовательно, съ небольшими промежутками, еще два раза въ теченіи ночи бросались на редутъ, подходя къ нему скрытно, но каждый разъ были отбиваемы съ урономъ и, затѣмъ, прекративъ атаку, стали съ разсвѣтомъ бросать въ редутъ изъ укрѣпленнаго лагеря своего гранаты, наносившія намъ значительный вредъ и въ продолженіи всего 31-го августа (для противодѣйствія имъ, 1-го сентября поставлены на редутъ четыре румынскія орудія).

Трофеями этого дѣла достались намъ три орудія, оставленныя турками въ редутѣ, и одно знамя.

Потери наши весьма велики; убыло изъ строя офицеровъ: убитыхъ

Digitized by Google

пять, раненыхъ 17; нижнихъ чиновъ убыло изъ строя: въ 17-мъ полку 635 человѣкъ; въ 18-мъ полку 670 человѣкъ; всего 1,305 человѣкъ.

Какъ на особенно отличившихся, считаю долгомъ указать: на командира 1-й бригады генералъ-маіора *Родіонова*, который велъ атаку съ замѣчательной выдержкой и спокойствіемъ, и тѣмъ самымъ сохранилъ силы войскъ и энергію ихъ до самаго приступа. Блестящему мужеству командира 18-го Вологодскаго полка, полковника *Рыкачева*, при самой атакѣ, и удивительной его стойкости при отбитіи приступовъ турецкихъ на взятый уже редутъ, я обязанъ успѣхомъ дѣла. Спокойная увѣренность полковника Рыкачева внушала полное довѣріе къ нему всѣхъ подчиненныхъ, которые во время дѣла шли за командиромъ своимъ всюду подъ сильнѣйшимъ огнемъ, безъ всякаго колебанія; поэтому, я считаю его вполнѣ достойнымъ высшей военной награды.

По заявленію начальника 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*, заслуживаютъ также вниманія: командиры баталіоновъ 18-го Вологодскаго полка: 1-го — подполковникъ *Тихоновъ* (нынѣ временно-командующій 17-мъ полкомъ за смертію полковника *Шлиттера*); 3-го баталіона — маіоръ *Залетинъ* (нынѣ временно командующій 18-мъ полкомъ, командиръ котораго временно принялъ 1-ю бригаду, вмѣсто раненаго генералъ-маіора *Родіонова*) и 2-го баталіона — маіоръ *Кольчевскій*; командиры стрѣлковыхъ ротъ, бывшихъ съ самаго начала боя въ цѣпи: 17-го полка, 3-й стрѣлковой — поручикъ *Федоровичъ* и 20-го Галицкаго полка, прикомандированный къ 18-му полку командиръ 2-й стрѣлковой роты штабъ-капитанъ *Орловъ*, которые своимъ мужествомъ и распорядительностью много способствовали общему успѣху атаки, а равно состоящіе по армейской кавалеріи: маіоръ *Квитка* и ротмистръ *Хвостовъ*; оба эти офицера во все время атаки шли съ штурмовыми колоннами и вмѣстѣ съ ними же ворвались въ редутъ, показывая примѣръ личной храбрости и мужества, причемъ маіоръ *Квитка* раненъ.

Всѣ прочіе офицеры и нижніе чины вели себя въ бою лихо и доказали, что всѣ они одушевлены прежнимъ своимъ молодецкимъ духомъ, не смотря на понесенныя именно этими полками значительныя потери въ дѣлахъ подъ Плевной 8-го и 18-го іюля. Такое молодецкое дѣло названныхъ полковъ, равно и то обстоятельство, что они въ продолженіи послѣдующихъ дней удерживали редутъ подъ жестокимъ огнемъ картечи и гранатъ, отражали неоднократныя нападенія турокъ, и даже, по передачѣ редута румынскимъ войскамъ, не разъ являлись къ нимъ на поддержку, вызываетъ съ моей стороны смѣлость просить ходатайства Вашего Высочества о награжденіи этихъ полковъ знаками отличія

Digitized by Google

военнаго ордена по четыре на роту, сверхъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ уже всѣмъ частямъ, участвовавшимъ въ штурмѣ укрѣпленнаго плевненскаго лагеря. Затѣмъ, долгомъ считаю также просить о пожалованіи знаковъ военнаго ордена: саперной ротѣ, состоящей при ввѣренномъ мнѣ корпусѣ, сводной саперной ротѣ, составленной изъ нижнихъ чиновъ отъ полковъ корпуса, и 6-й сотнѣ Донскаго казачьяго № 34-го полка, бывшей на правомъ флангѣ и непосредственно участвовавшей въ дѣлѣ; частямъ этимъ не назначено еще вовсе знаковъ отличія военнаго ордена.

О прочихъ частяхъ корпуса, также участвовавшихъ въ дѣлѣ 30 го августа и бывшихъ подъ огнемъ, не представляю реляціи, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, по ходу дѣла, сохраняли пасивное положеніе на своихъ позиціяхъ, другія же (20-й пѣхотный Галицкій и 124-й пѣхотный Воронежскій полки) хотя и принимали непосредственное участіе въ штурмѣ Плевны, но входили въ составъ особыхъ самостоятельныхъ отрядовъ, въ описаніе дѣйствій конхъ они и должны быть включены.

Въ заключеніе, долгомъ считаю заявить о спокойной и цѣлесообразной распорядительности начальника 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера.*

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса
генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ.*

Дѣйствія войскъ центра.

Рапортъ командира 4-го армейскаго корпуса начальнику Западнаго отряда, 2-го сентября.

Согласно диспозиціи на 30-е августа для общей атаки плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, поддержанная 1-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, должна была атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей лѣваго фланга ввѣреннаго мнѣ корпуса.

Во исполненіи диспозиціи, я приказалъ сводной дивизіи изъ бригадъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіора *Шнитникова,* атаковать ровно въ три часа пополудни, указанные въ диспозиціи редуты. Составленіе подробной диспозиціи для атаки, равно какъ и самое веденіе ея—мною было возложено на генералъ-маіора *Шнитникова.*

Около 11 часовъ утра, подъ вліяніемъ сильнаго дождя и пасмурной

Digitized by Google

погоды, равно какъ и сильной атаки турокъ противъ нашего крайняго лѣваго фланга, движеніе турокъ въ ложементахъ было принято четырьмя ротами Углицкаго пѣхотнаго полка, прикрывавшаго батареи ввѣреннаго мнѣ корпуса, за атаку нашихъ батарей со стороны турокъ; роты немедленно бросились впередъ и завязали перестрѣлку; остальныя роты Углицкаго полка немедленно кинулись за своими товарищами; совершенно такимъ же образомъ вовлекся въ преждевременный бой и Ярославскій полкъ, стоявшій возлѣ Углицкаго. Итакъ, вслѣдствіе несчастной случайности, два полка, назначенные для общей атаки въ три часа, завязали дѣло еще въ 11 часовъ утра. Углицкій и Ярославскій полки, послѣ упорнаго боя, заняли непріятельскія траншеи, но, встрѣченные убійственнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и массою турецкихъ подкрѣпленій, не могли удержаться и принуждены были уступить взятые ложементы непріятелю, потерявъ при этомъ половину своего состава и почти всѣхъ офицеровъ.

Генералъ *Шнитниковъ*, не считая себя въ правѣ не исполнить диспозицію, лично повелъ Казанскій и Шуйскій полки на штурмъ; колонна эта смѣло пошла впередъ, но, подойдя къ непріятельскимъ ложементамъ и встрѣтивъ на своемъ пути отступавшихъ угличанъ и ярославцевъ, равно какъ и груду убитыхъ и раненыхъ изъ этихъ полковъ, пришла въ замѣшательство и разстройство, которое совмѣстно съ страшнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, равно какъ и съ трудностью фронтальной атаки, повело къ тому, что колонна генерала *Шнитникова*, не смотря на посланныя ей подкрѣпленія (сперва Воронежскій и Козловскій, а потомъ Галицкій полки) не могла преодолѣть превосходнаго непріятеля въ сильныхъ укрѣпленіяхъ.

Громадная потеря, превышающая половину всего состава, и потеря почти всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, равно какъ и груды тѣлъ, лежащихъ и по настоящее время передъ непріятельскимъ редутомъ, служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что ввѣренныя мнѣ войска исполнили, хотя и безуспѣшно, но свято, свой долгъ.

Подлинный подписалъ: командующій 4-мъ армейскимъ корпусомъ,
генералъ-лейтенантъ *Крыловъ*.

Дѣйствія войскъ лѣваго фланга по 29-е августа.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева генералъ-лейтенанту князю Имеретинскому, отъ 3-го сентября.

Предписаніемъ начальника Западнаго отряда арміи, отъ 23-го авгу-

Digitized by Google

ста, ввѣренныя вашей свѣтлости войска, взявшія г. Ловчу, были направлены въ г. Плевну, для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ укрѣпленнаго лагеря этого города.

По прибытіи въ дер. Боготъ, 24-го августа, изъ состава ввѣреннаго мнѣ отряда: Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й артилерійской бригады были присоединены къ ихъ частямъ 4-го корпуса.

24-го августа, продвинувъ Кавказскую казачью бригаду, пѣхотныя части и артилерію къ Боготу, я съ тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями продвинулся по шоссе къ г. Плевнѣ и произвелъ рекогносцировку южной стороны города. Эта рекогносцировка, въ связи съ произведенною на слѣдующій день, показала важность атаки съ этой стороны.

Приказомъ по отряду, отъ 25-го августа за № 5, вами мнѣ было поручено командовать первымъ эшелономъ отряда, въ составъ котораго вошли:

Калужскій и Эстляндскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й бригады, дальнобойная батарея, три сотни казаковъ бригады полковника Чернозубова; итого восемь баталіоновъ, 36 орудій и три сотни.

26-го августа, по приказанію вашей свѣтлости, ввѣренный мнѣ эшелонъ былъ направленъ, вмѣстѣ со вторымъ эшелономъ, изъ дер. Боготъ на дер. Радишево, гдѣ расположился въ резервномъ порядкѣ за лѣвымъ флангомъ войскъ 4-го корпуса.

27-го августа отрядъ вашей свѣтлости, имѣя первый эшелонъ впереди, передвинулся на Сельви-Ловчинское шоссе и занялъ позицію передъ лѣсистыми высотами, лежащими къ югу отъ г. Плевны. Въ тотъ же день было приступлено къ подготовкѣ атаки на эти высоты.

3-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ дер. Брестовецъ безъ боя, чѣмъ было обезпечено расположеніе нашихъ батарей позади этой деревни; 1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады и дальнобойная батарея заняли позиціи въ разбитыхъ и приготовленныхъ для нихъ заранѣе ложементахъ и открыли огонь какъ по Кришинскому редуту, такъ и по впереди лежащимъ высотамъ. При появленіи нашихъ войскъ на возвышенномъ плато позади дер. Брестовецъ, непріятель открылъ усиленную и весьма мѣткую канонаду. Работами подъ огнемъ завѣдывалъ, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ, генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*. Непріятель начиналъ причинять намъ потери.

Послѣ артилерійской подготовки, продолжавшейся до трехъ часовъ

Digitized by Google

пополудни, Калужскому пѣхотному полку поручено было атаковать и занять второй гребень лѣсистыхъ высотъ, называемыхъ «Зелеными».

Наступленіе было начато 2-мъ и 3-мъ баталіонами этого полка, а 1-й баталіонъ слѣдовалъ за ними въ полуверстномъ разстояніи, составляя резервъ. Въ общій резервъ атакующихъ были назначены: 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка и четыре роты 2-го баталіона того же полка (стрѣлковая рота этого баталіона занимала дер. Брестовецъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ этого полка).

Въ 4 часа 10 минутъ пополудни командиръ Калужскаго полка, полковникъ *Эльжановскій*, донесъ, что онъ дошелъ до непріятельской цѣпи, которая открыла огонь въ 500 шагахъ отъ нашей, и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Полку отдано было приказаніе пріостановиться, и я поѣхалъ убѣдиться въ положеніи дѣла.

Достигнувъ втораго гребня, я уже не засталъ на немъ 1-го и 2-го баталіоновъ Калужскаго полка.

Эти баталіоны, послѣ выбытія командира полка изъ строя контуженнымъ, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ и по порыву самихъ солдатъ, двинулись впередъ и атаковали третій гребень высотъ, сильно занятый непріятелемъ, овладѣли имъ и, преслѣдуя непріятеля, взяли его ложементы у подножія высоты.

Непріятель, опомнившись отъ неожиданной атаки, собралъ значительныя силы пѣхоты и кавалеріи, ударомъ на лѣвый флангъ, въ свою очередь, выбилъ калужцевъ изъ ложементовъ и заставилъ ихъ отступить.

Тотчасъ же, по моему личному приказанію, 3-й баталіонъ Калужскаго полка, развернувшись впереди втораго гребня высотъ, прикрылъ отступленіе, но, атакованный въ свою очередь, былъ отброшенъ ко второму гребню, гдѣ при помощи прибывшихъ ротъ Эстляндскаго полка не только удержался, но и заставилъ непріятеля прекратить преслѣдованіе.

2-я сотня Владикавказскаго полка, 6-я сотня 26-го Донскаго полка и полусотня 3-й сотни 21-го Донскаго полка, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Семирѣченскаго казачьяго войска *барона Штакельберга*, оказали дѣятельную помощь, какъ отступавшимъ калужцамъ, такъ и особенно при уборкѣ съ поля сраженія раненыхъ.

Этотъ день стоилъ намъ потери до 900 человѣкъ, причемъ на долю Калужскаго полка пришлось до 700 человѣкъ. Не смотря на такую потерю, полкъ былъ собранъ послѣ боя офицерами моего штаба, приведенъ въ порядокъ еще на передовой позиціи и съ пѣснями отведенъ на общую позицію.

Кровавую неудачу 5-го полка справедливо приписать въ меньшей

Digitized by Google

степени: 1) преждевременному выбытію изъ строя тяжело контуженнымъ молодца полковаго командира полковника *Эльжановскаго;* 2) но главнымъ образомъ, не вполнѣ ясной оцѣнкѣ мною, передъ атакой, свойствъ мѣстности, расположенія непріятеля, измѣнившагося послѣ боя 12-го іюля.

Ошибка заключалась въ недостаточно сильныхъ резервахъ за лѣвымъ флангомъ наступленія.

Я занялъ позицію на второмъ гребнѣ, усилилъ два баталіона эстляндцевъ еще двумя стрѣлковыми баталіонами и, подъ прикрытіемъ этихъ частей, подобралъ раненыхъ въ этомъ дѣлѣ.

Ночь прошла спокойно.

Въ два часа ночи я получилъ увѣдомленіе, что атака города Плевны отложена еще на одинъ день. Въ виду этой отсрочки, я подалъ правый флангъ своего расположенія нѣсколько назадъ и занялъ на первомъ гребнѣ, къ востоку отъ шоссе до Тученицкаго оврага, выгодную позицію, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, и безотлагательно, не смотря на утомленіе войскъ, приступлено къ укрѣпленію ея.

Эта позиція, по укрѣпленіи ея, представляла два ряда глубокихъ ложементовъ съ хорошимъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности (родъ эспланады).

Въ этотъ тяжелый бой, кромѣ полковника *Эльжановскаго*, оказалъ мнѣ опять неоцѣненныя услуги генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ;* долгомъ считаю упомянуть о покойномъ художникѣ *Верещагинѣ*, вскорѣ геройски павшемъ въ бою 30-го августа.

Первую боевую линію составлялъ только Эстляндскій пѣхотный полкъ. Въ пять часовъ утра, 28-го августа, непріятель въ значительныхъ массахъ показался противъ центра нашего расположенія, между деревнею Брестовцемъ и позиціею къ востоку отъ шоссе, занимаемаго двумя баталіонами эстляндцевъ.

Встрѣченныя ружейнымъ огнемъ и огнемъ 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артилерійской бригады и дальнобойною, непріятельскія колонны пріостановились, разсыпались и открыли огонь.

Выѣхавшая на ближнюю позицію 5-я батарея 2-й артилерійской бригады, потерявъ въ нѣсколько минутъ часть прислуги и лошадей, должна была сняться и отъѣхать обратно. Тѣмъ не менѣе, огонь эстляндцевъ и артилеріи заставилъ непріятеля къ 6½ часамъ отступить.

Въ восемь часовъ утра турки повторили атаку на этотъ разъ на правый флангъ нашего расположенія; стрѣлковая и 1-я роты Эстляндскаго полка встрѣтили атакующихъ изъ ложементовъ, на самой близкой дистанціи, сильнымъ огнемъ.

Турки остановились, залегли въ виноградникахъ и съ своей стороны

Digitized by Google

стали осыпать нашихъ градомъ пуль. Свѣжія турецкія силы нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашихъ, подходили на 60 шаговъ, но каждый разъ были отбиваемы.

Послѣдняя атака турокъ была особенно сильна, и пришлось ввести въ дѣло часть нашего резерва. 1-я и 2-я роты 10-го стрѣлковаго баталіона, выстроившись правѣе эстляндцевъ, двинулись впередъ и ударомъ на лѣвый флангъ турокъ быстро отбросили ихъ за Зеленую гору.

Первую роту 10-го стрѣлковаго баталіона, увлекшуюся преслѣдованіемъ, можно было съ трудомъ только остановить.

Всего со стороны туровъ приняли участіе въ атакахъ отъ 6 до 10 таборовъ.

Дѣйствіемъ нашихъ молодцовъ руководилъ командиръ Эстляндскаго полка, полковникъ *Головинъ*. Особенно отличался въ цѣпи генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*.

Въ виду возможности повторенія атаки въ болѣе значительныхъ силахъ, мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Эстляндскій пѣхотный полкъ остался на своихъ мѣстахъ. Правый флангъ его расположенія усиленъ 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Частные резервы усилились тремя ротами 2-го баталіона Либавскаго полка.

Двѣ роты того же баталіона стали за крайнимъ правымъ флангомъ, близъ Тученицкаго оврага, для воспрепятствованія непріятелю двинуться этимъ оврагомъ.

Въ центрѣ, противъ деревни Брестовецъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады и дальнобойная батарея занимали артилерійскія позиціи. На лѣвомъ флангѣ расположенія въ ложементахъ сталъ 9-й стрѣлковый баталіонъ, а два баталіона Либавскаго полка стали за его лѣвымъ флангомъ.

Резервомъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ служили: Ревельскій и Калужскій полки, 12-й стрѣлковый баталіонъ, всѣ четырехфунтовыя батареи и 3-я батарея 3-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ вашей свѣтлости.

Непріятель не рѣшился на новую атаку, и отрядъ оставался спокойно на занятыхъ имъ мѣстностяхъ.

Въ часъ пополуночи отъ вашей свѣтлости мною получено было слѣдующее предписаніе:

«Генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ: сегодня, 29-го августа, овладѣть высотою, командующею Плевною съ южной стороны.

«Генералъ Зотовъ именуетъ эту высоту третьимъ гребнемъ. Для атаки этой высоты назначается въ ваше распоряженіе: 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я

Digitized by Google

батареи 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й артилерійской бригады.

«Для усиленія васъ, въ случаѣ надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, которой предписано перейти съ разсвѣтомъ чрезъ Тученицкій оврагъ на высотѣ моего праваго фланга. Войска генералъ-маіора Добровольскаго станутъ позади деревни Брестовецъ».

Во исполненіе этого предписанія, я, въ ожиданіи боя, отдалъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ слѣдующій приказъ:

28-е августа, 8 часовъ утра. Приказъ по боевой линіи отряда свиты Его Величества князя Имеретинскаго.

«Войскамъ: Эстляндскому и Ревельскому полкамъ, 10-му стрѣлковому баталіону и всей артилеріи, выдвинутой на позицію, оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

«Войскамъ 1-й линіи принять относительно непріятеля должныя мѣры охраненія.

«Обращаю вниманіе частей лѣваго фланга на средоточеніе значительныхъ силъ непріятельскихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, за непріятельскимъ редутомъ.

«Разрѣшается 9-му стрѣлковому баталіону и расположенному позади Брестовца баталіону Ревельскаго полка посылать команды за водою въ Брестовецъ, гдѣ расположены шесть ротъ Эстляндскаго полка, и къ фонтану, гдѣ расположенъ Владикавказскій казачій полкъ.

«Отъ Ревельскаго полка расположить впереди артилеріи на шоссе дежурную роту, отъ которой разсыпать цѣпь влѣво отъ шоссе, вплоть до дер. Брестовца, гдѣ таковой войти въ связь съ цѣпью Эстляндскаго полка.

«Полковнику Чернозубову принять охранительныя мѣры для охраненія войскъ отряда, со стороны возможнаго наступленія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ, влѣво отъ Ловчи-Плевненскаго шоссе.

«Въ случаѣ ночной тревоги, войскамъ второй линіи ни въ какомъ случаѣ огня не открывать, а ожидать на мѣстахъ приказаній.

«Артилеріи дѣйствовать по усмотрѣнію, на основаніи опыта прицѣлки днемъ.

«Войскамъ къ завтрашнему числу изготовиться къ возможному наступленію, а потому предписываю: 1) всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно накормить свои части раннимъ обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собой. На всякій случай, сотнику Владикавказскаго казачьяго полка Гайтову поручено доставить на кухни: Ревельскаго и Эстляндскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ бата-

Digitized by Google

ліоновъ и артилеріи боевой линіи по два быка на полкъ и по одному на баталіонъ и 2-ю батарею. Быки эти будутъ доставлены на кухни частей сотникомъ Гайтовымъ; 2) подтянуть къ частямъ патронные ящики, лазаретныя фуры, санитарныя команды и, кромѣ того, раздать людямъ нѣсколько пачекъ патроновъ въ карманы и башлыки; 3) заблаговременно озаботиться, чтобы части, вступающія въ боевую линію, были бы снабжены, по возможности, водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками.

«Для свѣдѣнія войскамъ боевой линіи: лѣвѣе шоссе, ближайшая вода въ Брестовцѣ, впослѣдствіи въ Кришинѣ; для войскъ вправо отъ шоссе, въ оврагѣ назади позиціи Эстляндскаго полка, впослѣдствіи будетъ вода на шоссе, у послѣдняго подъема къ Плевнѣ; 4) сегодня, ночью, я нахожусь у шоссе, впереди Боготскаго оврага.

«Дополнительныя приказанія, въ случаѣ общей атаки, будутъ отданы на мѣстѣ.

«Для свѣдѣнія: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи ночуетъ на нашемъ правомъ флангѣ, въ оврагѣ».

29-го августа, съ разсвѣтомъ, Эстляндскому пѣхотному полку, поддержанному 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, поручено было продвинуться впередъ и занять второй гребень высотъ. Высота была занята послѣ незначительной перестрѣлки, и я приступилъ тотчасъ же къ укрѣпленію ея.

Я не рѣшился въ тотъ же день атаковать третій гребень, чтобы не втянуть въ дѣло всѣ войска и не израсходовать ихъ въ неравномъ бою съ превосходными непріятельскими силами, до наступленія рѣшительнаго момента общей атаки плевненскихъ укрѣпленій.

Важнымъ соображеніемъ при отсрочкѣ атаки являлась необходимость усилить занимаемую нами позицію въ фортификаціонномъ отношеніи, что, при прискорбномъ въ эту кампанію отсутствіи шанцеваго инструмента при войскахъ въ достаточномъ количествѣ, представляло не мало затрудненій. Люди рыли себѣ ровики частью крышками отъ манерокъ, частью руками. Для очищенія эспланады, виноградные кусты вырывали руками. По поводу недостатка шанцеваго инструмента, въ виду чрезвычайной важности въ настоящей борьбѣ фортификаціонной подготовки поля сраженія, позволяю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній.

Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента.

Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое, чѣмъ облегчить себя, это бросая свой инструментъ, затѣмъ слѣдуетъ шинель и, наконецъ, мѣшокъ съ сухарями.

Digitized by Google

Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ Американскую войну; 2) въ кровавую четырехлѣтнюю карлистскую бойню и 3) наконецъ, теперь принято за правило турками.

Въ виду вышесказаннаго, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ: или привозить инструментъ вслѣдъ за атакующими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій.

Нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При силѣ болѣе 20,000 человѣкъ, въ отрядѣ вашей свѣтлости имѣется, и то случайно, только одна команда саперовъ въ 35 человѣкъ, при унтеръ-офицерѣ, и ни одного инженера, не смотря на существованіе Инженерной Академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ. Сомнѣнію не подлежитъ теперь для меня, что если бы французская армія втораго періода кампаніи 1870 года, при современномъ вооруженіи пѣхоты, относительной слабости, въ смыслѣ рѣшающемъ, дальнобойной артилеріи,—строго бы держалась системы неожиданнаго стратегическаго наступленія (преимущественно на пути сообщенія, напримѣръ), соединеннаго съ безусловною тактическою обороною, при помощи полевой фортификаціи, то кампанія кончилась бы выгоднѣе для французовъ.

По занятіи Эстляндскимъ полкомъ и 10-мъ баталіономъ втораго гребня, я расположилъ на немъ 1-ю и 2-ю батареи 2-й артилерійской бригады, ввелъ на позицію Владикавказскій пѣхотный полкъ и въ резервъ притянулъ Суздальскій пѣхотный.

Войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ ложементы правѣе батареи, 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты того же полка заняли ложементы лѣвѣе батареи и подъ угломъ къ нимъ противъ Кришина. Четыре роты 3-го баталіона стали во второй линіи ложементовъ. Первый баталіонъ Владимірскаго полка сталъ лѣвѣе 2-го баталіона Эстляндскаго полка, въ ложементахъ противъ Кришина, имѣя три роты во второй линіи ложементовъ.

2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка стали въ частномъ резервѣ, въ логу за серединою общаго расположенія.

2-я и 3-я стрѣлковыя роты Владимірскаго полка на ночь прикрыли расположеніе батарей.

10-й стрѣлковый баталіонъ расположился на особомъ участкѣ на

Digitized by Google

правомъ флангѣ (за шоссе къ Тученицкому оврагу), имѣя двѣ роты въ боевыхъ линіяхъ и двѣ роты въ резервѣ, также окопавшись.

Суздальскій полкъ составилъ общій резервъ и былъ расположенъ за первымъ гребнемъ виноградника, правѣе (къ востоку) отъ шоссе изъ гор. Ловчи въ Плевну.

Сначала занятія этой позиціи непріятель началъ усиленно обстрѣливать ее съ Кришинскаго редута и съ редутовъ южной линіи непріятельскихъ укрѣпленій.

Мы дѣятельно отвѣчали туркамъ изъ двухъ поставленныхъ на позиціи батарей, также прикрытыхъ ложементами.

Ночью турки два раза пытались прорвать нашу линію ложементовъ: разъ, со стороны фронта, а другой, на лѣвый флангъ, со стороны Кришина, но попытки эти были слабы и ихъ легко отбили эстляндцы огнемъ изъ ложементовъ первой линіи, безъ потери съ нашей стороны.

Вечеромъ, 29-го числа, мною была получена диспозиція на 30-е августа по войскамъ Западнаго отряда арміи, въ которой на 30-е число назначалась общая атака всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій.

По этой диспозиціи, мнѣ было поручено отдѣльное командованіе отрядомъ: изъ 1-й бригады 16-й дивизіи генералъ-маіора Тебякина, 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, Ревельскаго полка 2-й пѣхотной дивизіи, трехъ 9-ти-фунтовыхъ и одной 4-хъ-фунтовой батарей.

Подлинную подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

III.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева начальнику Западнаго отряда арміи, отъ 3-го сентября.

Послѣ взятія г. Ловчи, я, въ составѣ отряда князя Имеретинскаго, участвовалъ по 30-е августа прошлаго мѣсяца въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ г. Плевною, командуя первымъ эшелономъ отряда. Въ составъ этого эшелона вошли: Эстляндскій и Калужскій пѣхотные полки, 9-й и и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи, дальнобойная батарея и три сотни бригады полковника Чернозубова; итого восемь баталіоновъ, 36 орудій и три сотни.

О дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ эшелона по 30-е августа я донесъ генералъ-маіору князю Имеретинскому рапортомъ, отъ 3-го сентября; копію съ этого донесенія представляю при семъ.

Digitized by Google

Вечеромъ 29-го августа мною была получена диспозиція на 30-е августа по войскамъ Западнаго отряда арміи, по которой назначалась общая атака всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій.

По этой диспозиціи мнѣ было поручено командованіе отрядомъ изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Тебякина, 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, Ревельскаго пѣхотнаго полка, трехъ 9-ти-фунтовой батареи, и одной 4-хъ-фунтовой батареи. Отряду этому поручалось атаковать непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны Ловчинскаго шоссе.

Въ резервѣ ввѣренной мнѣ колонны, съ обязательствомъ поддерживать ея атаку и прикрывать лѣвый флангъ, должны были слѣдовать остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

Начало общей атаки было назначено въ три часа пополудни.

Для выполненія возложенной на меня задачи мнѣ предстояло:

1) Овладѣть третьимъ и послѣднимъ гребнемъ Зеленой высоты.

2) Овладѣть редутами и линіями ложементовъ, защищающими подступы къ лагерю со стороны Зеленой высоты.

Еще утромъ 29-го августа, сдѣлавъ рекогносцировку праваго фланга нашей позиціи съ восточной стороны Тученицкаго оврага, я выбралъ выгодную позицію на три батареи, для обстрѣливанія какъ сѣверныхъ склоновъ Зеленой горы, такъ и подступовъ къ ней со стороны непріятельскаго лагеря. Въ 7 часовъ утра 3-й батареи 2-й артилерійской бригады, дивизіону 2-й батареи той же бригады и дальнобойной батареѣ было предписано двинуться, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Суздальскаго полка, черезъ Тученицкій оврагъ и расположиться на выбранной мною позиціи. Огонь этихъ батарей, открытый 29-го числа, облегчилъ атаку третьяго гребня Зеленой горы.

Для атаки этого гребня былъ назначенъ Владимірскій пѣхотный полкъ.

Въ 10 часовъ утра, Владимірскій пѣхотный полкъ, построенный въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 10-й стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ, три роты Эстляндскаго полка на лѣвомъ флангѣ и три батареи въ резервѣ, началъ наступленіе. Командиру полка было предписано, дойдя до гребня высоты, остановиться и тотчасъ же усиленно окопаться въ ожиданіи часа, назначеннаго для общей атаки.

Первая линія, встрѣченная сильнымъ огнемъ хорошо укрытаго непріятеля, почти не отвѣчая непріятелю, въ порядкѣ достигла указаннаго гребня, по возможности, врылась въ землю, пользуясь мягкимъ грунтомъ и высокою кукурузою, залегла и только тогда открыла огонь.

Digitized by Google

Непріятель, видя наше наступленіе пріостановившимся, самъ перешелъ въ наступленіе и въ большихъ массахъ, особенно на флангахъ, сталъ напирать на нашу первую линію. Загорѣлся жестокій стрѣлковый бой, продолжавшійся съ 11-ти часовъ дня до втораго часа пополудни; выдержать его, не переходя, согласно точному смыслу отданной диспозиціи, въ рѣшительное наступленіе, было возможно лишь укрѣпившись въ первой линіи ровиками для стрѣлковъ и избравъ для резервовъ соотвѣтствующія закрытія. За это время, всѣ частныя поддержки первой линіи (3-й баталіонъ Владимірскаго полка) понемногу втянулись въ бой. Значительныя потери, понесенныя за это время Владимірскимъ полкомъ и 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и все усиливающіяся массы непріятеля, заставили меня притянуть изъ резерва Суздальскій пѣхотный полкъ и расположить его за владимірцами по-баталіонно. Къ 2-мъ часамъ пополудни густая непріятельская цѣпь на столько приблизилась къ расположенію нашей первой линіи, что ея огонь сталъ наносить вредъ не только ближайшимъ поддержкамъ первой линіи—Суздальскому пѣхотному полку—но и нашимъ первымъ резервамъ, расположеннымъ въ верстѣ отъ первой линіи. Продолжать оставаться на мѣстѣ сдѣлалось невыносимымъ; поэтому, имѣя къ тому же въ виду близость общей атаки, я приказалъ Суздальскому пѣхотному полку атаковать непріятеля и сбросить его съ Зеленой горы. Съ радостью поднялись со своихъ мѣстъ суздальцы и, осыпаемые градомъ пуль и картечными гранатами, быстро и дружно безъ крика «ура» атаковали турокъ. Непріятель не выдержалъ, очистилъ Зеленую гору и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ редутамъ, гдѣ, залегши въ траншеи, продолжалъ насъ осыпать свинцомъ.

Между тѣмъ, время общей атаки приближалось и необходимо было тотчасъ же сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія. Кромѣ полковъ Суздальскаго, Владимірскаго, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, введенныхъ въ дѣло, я притянулъ къ боевымъ линіямъ и расположилъ, за третьимъ гребнемъ, въ лощинѣ Ревельскій полкъ, а затѣмъ за вторымъ гребнемъ полкъ Либавскій и 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны.

Два баталіона Калужскаго и два баталіона Эстляндскаго полковъ остались на укрѣпленной позиціи на второмъ гребнѣ; одинъ баталіонъ Калужскаго полка занималъ деревню Брестовецъ.

На артилерійскую позицію (укрѣпленная позиція 2-го гребня) была введена третья батарея (5-я, 3-й артилерійской бригады), и съ 2½ часовъ пополудни всѣ три батареи открыли усиленный огонь по редутамъ, на которые должно было вести штурмъ.

Позволю себѣ здѣсь замѣтить, что прекращеніе огня артилеріею,

Digitized by Google

согласно общей диспозиціи, съ часа до 2½ часовъ пополудни, было весьма тягостно для войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, уже введенныхъ въ дѣло. Въ 3 часа пополудни я отдалъ приказаніе атаковать редуты.

Владимірскій и Суздальскій полки, поддерживаемые съ праваго фланга 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами, поднялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ двинулись впередъ.

Предстояло: спуститься съ лѣсистаго и поросшаго виноградникомъ гребня третьей высоты въ лощину, по дну которой въ глубокихъ берегахъ течетъ ручей; перейти черезъ этотъ ручей и, затѣмъ, около 400 саженъ взбираться на крутую голую высоту, на вершинѣ которой были расположены редуты. Укрѣпленія непріятельскія состояли изъ двухъ сильныхъ профилей редутовъ съ траверзами, соединенныхъ между собою глубокою траншеею и изъ линіи ложементовъ для стрѣлковъ, устроенныхъ по скату горы. Какъ изъ редутовъ, такъ и изъ ложементовъ непріятель встрѣтилъ атакующія части жестокимъ ружейнымъ огнемъ и редуты Кришинскій и два атакованныхъ картечными гранатами. Кромѣ того, вслѣдствіе отбитой атаки 4-го корпуса съ редутовъ, которые служили цѣлью для атаки этого корпуса, по насъ былъ открытъ продольный огонь, который, въ связи съ огнемъ съ Кришинскаго редута, наносилъ намъ существенныя потери. Первыя линіи атакующихъ, достигнувъ ручья, пріостановились и только густая стрѣлковая цѣпь, продвинувшись далѣе, залегла на голомъ скатѣ и открыла довольно безвредный огонь по хорошо прикрытымъ туркамъ, терпя сама сильныя потери.

Я отдалъ приказъ ревельцамъ поддержать атаку, и моимъ послѣднимъ резервамъ—либавцамъ и стрѣлкамъ 11-го и 12-го баталіоновъ—продвинуться впередъ и занять мѣсто ревельцевъ.

Ревельцы двинулись въ атаку, какъ на парадѣ, дошли до ручья, перешли его и стали взбираться по скату голой высоты, увлекая за собою части полковъ Владимірскаго и Суздальскаго. Но и этихъ силъ было недостаточно, чтобы побороть многочисленность турокъ, ихъ фанатическое упорство и, главное, адскій огонь ихъ ружей. Ревельцы, дойдя до середины ската, остановились, а оставшіяся близъ ручья части владимірцевъ, суздальцевъ и стрѣлки 9-го и 10-го баталіоновъ, отдѣлившись кучками и одиночными людьми, повалили назадъ. Минута пришла критическая. Необходимо было выбрать одно изъ двухъ: или 1) не медля ни минуты, бросить впередъ весь послѣдній резервъ и всѣми введенными въ боевую линію силами сломить турокъ, или 2) въ виду неудачи атаки 4-го корпуса, развернуть часть резерва въ боевую линію и, подъ прикрытіемъ его, отвести назадъ атакующія части Владимір-

Digitized by Google

скаго, Суздальскаго, Ревельскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Я не останавливался на третьемъ рѣшеніи: смѣнѣ атакующихъ и повтореніи атаки свѣжими силами либавцевъ и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, ибо заранѣе былъ убѣжденъ въ неудачѣ: что не могли сдѣлать 11 баталіоновъ, было бы безразсудно возлагать на пять.

Подкрѣпивъ атакующихъ 12-ю свѣжими ротами либавцевъ и 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыми баталіонами, я двинулъ эти части впередъ, поднялъ владимірцевъ, суздальцевъ, ревельцевъ, остатки стрѣлковъ и двинулся на редутъ № 1-й. При приближеніи нашемъ къ первой линіи непріятельскихъ ложементовъ, мы бросились на нихъ съ крикомъ «ура». Турки не выдержали и бѣжали въ редуты.

Первый успѣхъ ободрилъ атакующихъ; «ура» становилось все грознѣе; мы приближались не стройными, но дружными кучками къ непріятелю, имѣя храбрѣйшихъ и болѣе сильныхъ физически впереди; выстрѣлы турокъ, по мѣрѣ нашего приближенія, становились все менѣе вѣрными, въ рядахъ ихъ начало являться колебаніе, еще тяжелая минута—первые храбрецы наши ворвались сперва въ траншеи, а затѣмъ, въ 4 часа 25 минутъ пополудни, въ редутъ № 1-й. Турки побѣжали, а болѣе упорные изъ нихъ были переколоты. Обширный, сильной профили редутъ, значительная линія траншеи къ сторонѣ редута № 2-й и одно орудіе были трофеями этой отчаянной атаки.

Скоро, однако, обозначилось, что успѣхъ нашъ еще далеко не обезпеченъ.

Къ первымъ занявшимъ редутъ стали подтягиваться шедшіе сзади и вскорѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ разныхъ полковъ заняли внутренность редута, наполнили траншеи и даже ровъ. Вновь подходящіе, не находя укрытія, попадали подъ выстрѣлами съ редута № 2-й. Но главная опасность грозила съ другой стороны. Редутъ № 1-й не имѣетъ горжи на сторонѣ Кришинскаго редута, и съ этого послѣдняго турки тотчасъ же открыли огонь изъ орудій, какъ только убѣдились, что онъ занятъ русскими. Каждый снарядъ, попавшій во внутренность укрѣпленія, въ густую массу нашихъ солдатъ, поражалъ десятки людей и нравственно разстраивалъ остальныхъ.

Къ орудійному огню со стороны Кришина сталъ прибавляться все усиливающійся ружейный огонь. Турки вышли изъ своего лагеря за Кришиномъ и двинулись на нашъ лѣвый флангъ, вмѣстѣ съ другими массами турокъ, наступавшими съ фронта. Впереди цѣпи турокъ виднѣлось нѣсколько фигуръ, рѣзко отличавшихся отъ турокъ. Особенно выдѣлялся одинъ русый мужчина съ бѣлою шапкою на головѣ. Поло-

Digitized by Google

женіе становилось критическимъ и требовалось безотлагательно принять мѣры къ прикрытію своего лѣваго фланга. Генеральнаго штаба капитану *Куропаткину*, на штурмѣ редута, какъ, впрочемъ, вездѣ, явившему примѣръ доблестной храбрости, удалось вывести изъ внутренности редута и траншеи отъ 200 до 300 человѣкъ, отвести ихъ отъ редута къ сторонѣ Кришина на 200 шаговъ и тамъ положить густою цѣпью, тотчасъ же открывшею живой огонь по наступающимъ на нашъ лѣвый флангъ. Подходившія подкрѣпленія изъ отдѣльныхъ кучекъ расположились лѣвѣе обозначенной линіи цѣпи и къ $5^1/_4$ часамъ пополудни удалось отбить непріятеля, хотя потери наши на лѣвомъ флангѣ, вслѣдствіе открытаго положенія людей, были весьма значительны. Ружейный огонь съ лѣваго фланга къ $5^1/_2$ часамъ пополудни ослабѣлъ и люди могли бы быстро окопаться и сдѣлать отбитую ими у непріятеля съ такими потерями позицію трудно доступною, но почти полное отсутствіе шанцеваго инструмента не дозволило этого.

Отступленіе турокъ, атаковавшихъ насъ со стороны Кришина, было вызвано отчасти появленіемъ нашей кавалеріи близъ редута, открытіемъ огня противъ него нашею конною батареею, наконецъ, смѣлымъ занятіемъ нашими казаками деревни Кришина. Между тѣмъ, огонь съ редута № 2-й продолжалъ наносить намъ чувствительный вредъ. Кромѣ того, до 50 турокъ все еще сидѣли въ траншеяхъ, шагахъ въ 100 отъ занятаго нами редута. Стараніями нѣсколькихъ офицеровъ удалось вызвать сотню охотниковъ, которые бросились впередъ, подъ убійственнымъ огнемъ достигли турокъ, прогнали и частію перекололи ихъ. Увлеченные успѣхомъ, смѣльчаки двинулись впередъ на редутъ № 2-й, не оглядываясь—слѣдуетъ ли за ними поддержка; поддержки этой во-время не было подано и изъ сотни храбрыхъ вернулись двадцать—тридцать человѣкъ.

Въ тылу отряда въ это время шла усиленная дѣятельность. Генералъ-маіоръ *князь Имеретинскій* принялъ всѣ зависящія онъ него мѣры, чтобы поддержать атаку, а затѣмъ, чтобы помочь удержать за собою отбитыя позиціи. Точно также имъ были приняты мѣры къ отправкѣ на поле сраженія санитаровъ и лазаретныхъ повозокъ для уборки раненыхъ. Генеральнаго штаба полковникъ *Шестаковъ* останавливалъ всѣхъ вышедшихъ изъ боя нижнихъ чиновъ, формировалъ ихъ по командамъ и снова направлялъ эти команды въ огонь.

Къ пяти часамъ пополудни, значительная колонна нашихъ войскъ спустилась съ Зеленыхъ высотъ и начала переходить ручей. Она состояла изъ трехъ свѣжихъ ротъ Либавскаго полка, двухъ сборныхъ ротъ Суздальскаго полка, сборной роты 12-го стрѣлковаго баталіона,

Digitized by Google

сотни нижнихъ чиновъ Ревельскаго полка. Изъ этой команды, стрѣлки и ревельцы были направлены влѣво, для прикрытія со стороны Кришины, а либавцы и суздальцы были двинуты въ атаку на редутъ № 2-й. Съ лѣвой стороны защитники редута № 1-й сдѣлали вылазку и къ 5½ часамъ наши уже ворвались съ двухъ сторонъ въ редутъ № 2-й и заняли его. Подполковникъ Суздальскаго полка *Мосцевой* принялъ командованіе надъ всѣми собранными въ редутахъ войсками и, какъ видно ниже, геройски защищалъ этотъ редутъ противъ всѣхъ нападеній турокъ.

Въ редутѣ № 1-й первоначально начальствовалъ командиръ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ *Добровольскій*, а затѣмъ когда онъ былъ смертельно раненъ, начальство перешло къ генералъ-маіору *Тебякину*.

Вслѣдъ за колонною либавцевъ и суздальцевъ, прибыла небольшая колонна изъ двухъ съ половиною сборныхъ ротъ Владимірскаго полка. Ее привелъ маіоръ того же полка *Горталовъ*, собравшій людей и двинувшій ихъ къ редуту по собственной иниціативѣ. Владимірцы были направлены къ редуту № 1-й и маіоръ Горталовъ сдѣлался дѣйствительнымъ помощникомъ генералъ-маіора Тебякина и во время всѣхъ атакъ турокъ былъ душею защитниковъ редута.

Наступившая темнота не прекратила боя, а только ослабила его энергію. Ружейная пальба продолжалась со всѣхъ сторонъ, мѣстами затихая, мѣстами усиливаясь, и вся наша позиція, начиная съ занятой линіи редутовъ до перваго гребня Зеленыхъ высотъ, была въ сферѣ ружейнаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ мы вдались въ линію непріятельскаго расположенія клиномъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа расположеніе отряда было слѣдующее:

Два редута и линію траншей, ихъ соединяющую, занимали сборныя команды полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, три роты и сборная команда Либавскаго, команды стрѣлковыхъ баталіоновъ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го.

Въ тылу расположенія нашей боевой линіи, генералъ-маіоръ *князь Имеретинскій* имѣлъ два баталіона Эстляндскаго полка, прикрывавшихъ нашъ лѣвый флангъ со стороны Кришины, батарею въ 24 орудія на второмъ гребнѣ и слабаго состава полкъ Калужскій, однимъ баталіономъ котораго была занята деревня Брестовецъ. Кромѣ того, въ тылу всю ночь формировались команды изъ остальныхъ отступившихъ и легко раненыхъ изъ полковъ первой линіи.

Между линіею редутовъ и расположеніемъ на второмъ гребнѣ на-

Digitized by Google

шихъ батарей эстляндцевъ и калужцевъ образовался промежутокъ около 800 саженъ длиною, никѣмъ не защищаемый, покрытый трупами и еще неубранными ранеными.

Сознавая всю опасность атаки именно на этотъ промежутокъ, какъ со стороны лагеря, такъ и со стороны Кришины,—атаки, которая могла бы отрѣзать войска, занявшія редуты отъ всѣхъ остальныхъ,—я, пользуясь темнотою, принялъ всѣ мѣры, чтобы замаскировать нашу слабость и держаться по всей линіи до утра во чтобы то ни стало.

Я расположился лично у подножія лѣсистыхъ высотъ, на половинѣ пути между линіею редутовъ и нашею артилерійскою позиціею. Къ этому пункту княземъ Имеретинскимъ былъ мнѣ высланъ слабаго состава баталіонъ Эстляндскаго полка, который первоначально и составилъ единственную силу для защиты пространства въ 400 саженъ по фронту и въ 800 въ глубину.

Считая себя болѣе или менѣе обезпеченнымъ со стороны фронта и тыла, я прикрылся съ лѣваго и праваго фланговъ двумя ротами Эстляндскаго полка, выдвинутыми, по возможности, впередъ и разсыпанными цѣпью. Три роты остались въ резервѣ. Къ нимъ я, при помощи лицъ моего штаба, сталъ собирать нижнихъ чиновъ различныхъ частей, которые шли въ одиночку, частью съ редутовъ, за неимѣніемъ для нихъ мѣста въ траншеяхъ, частью на редуты, съ тыла, отыскивая свои части и своихъ командировъ. Послѣ двухчасовыхъ усилій, мы набрали до 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ при нѣсколькихъ офицерахъ. Всѣ вновь прибывающіе становились въ общій ранжиръ, не разбирая полковъ, и изъ нихъ формировались роты и взводы. Еще позже сила сборнаго баталіона дошла до 1,000 человѣкъ и явилась возможность сгруппировать нижнихъ чиновъ отдѣльныхъ полковъ вмѣстѣ и отдѣлить нижнихъ чиновъ стрѣлковой бригады въ общую роту.

Только что роты Эстляндскаго полка успѣли разсыпаться по указанному имъ направленію, ружейная пальба, сильно ослабѣвшая съ темнотою, быстро усилилась съ лѣваго фланга нашего расположенія. Турки, очевидно, поняли нашу растянутость и дѣлали попытку прорвать лѣвый флангъ и обойти этимъ войска, защищающія редуты, съ тыла. Встрѣченные огнемъ эстляндцевъ и за полною темнотою (ночь была туманная и временами шелъ довольно сильный дождь), не будучи въ состояніи опредѣлить слабость нашихъ силъ, турки пріостановили наступленіе и ограничились ружейнымъ огнемъ, понемногу ослабѣвшимъ. Во время наибольшаго напряженія непріятельскаго огня на этой сторонѣ я взялъ изъ резерва два взвода эстляндцевъ и подкрѣпилъ ими лѣвый флангъ цѣпи.

Digitized by Google

Не успѣла затихнуть стрѣльба съ лѣваго фланга, какъ на правомъ открылась пальба по насъ правильными залпами. Пули ложились на мѣсто, занятое резервомъ эстляндцевъ, причиняя имъ потери. Вызванные казаки изъ конвоя охотниками, узнать откуда эти залпы, пріѣхали съ извѣстіемъ, что это стрѣляютъ наши. Полагая, что части 4-го корпуса, пользуясь темнотою, дѣлаютъ попытку достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ не могли достигнуть днемъ, я запретилъ эстляндцамъ отвѣчать на залпы, направленные противъ нихъ, и выслалъ сильный патруль къ сторонѣ невидимаго противника, безпокоющаго насъ залпами. Патруль убѣдился, что русскихъ вправо отъ насъ нѣтъ, что стрѣляютъ турки, которые, выйдя, вѣроятно, изъ лагеря, направились противъ нашего праваго фланга съ цѣлью прорыва, но за темнотою не отважились проникнуть въ глубь нашего расположенія, а, остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ линіи цѣпи эстляндцевъ, открыли упомянутый огонь залпами.

Я разрѣшилъ эстлянцамъ отвѣтить противнику, чтобы показать ему наше присутствіе, послѣ чего залпы прекратились и замѣнились ружейною перестрѣлкою цѣпей.

Опасаясь повторенія атаки въ тылъ моего расположенія, я, оставивъ на мѣстахъ въ цѣпи двѣ съ половиною роты эстляндцевъ, съ остальными ротами и со сборною командою, съ соблюденіемъ полной тишины, отодвинулся назадъ на 300 саженъ къ третьему гребню Зеленой высоты, прикрылъ свой правый флангъ $2^1/_2$ ротами эстляндцевъ, изъ коихъ одна рота были выслана въ цѣпь и примкнула къ лѣвому флангу роты, ранѣе въ этомъ направленіи разсыпанной; полторы остальныя роты стали въ поддержку за цѣпью.

Цѣпь, разсыпанную для прикрытія лѣваго фланга, я усилилъ ротою сборнаго баталіона. Остальныя роты расположились въ двѣ линіи, фронтомъ къ линіи редутовъ, сборная рота стрѣлковъ была отодвинута еще назадъ и составила резервъ.

Едва новая цѣпь заняла свои мѣста, какъ ружейная пальба, слегка затихшая, вспыхнула съ новою силою. Эта пальба, производимая въ полной темнотѣ, не рекомендовала противника и причиняла намъ относительно незначительныя потери, но она показывала близость непріятеля и заставляла насъ каждую минуту быть готовыми къ рѣшительному бою. Между тѣмъ, утомленіе солдатъ было такъ сильно, что они засыпали тотчасъ же, какъ только ихъ ставили на мѣсто. Поэтому, въ видахъ большей готовности къ бою, я вынужденъ былъ нѣсколько разъ въ продолженіе ночи подымать ихъ на ноги, равнять, дѣлать разсчетъ и посылать сильные патрули въ цѣпи. Къ 11-ти часамъ ве-

Digitized by Google

чера на занимаемую мною позицію прибыла сотня Владикавказскаго полка и два взвода 34-го Донскаго полка. Прибытіе этихъ частей дозволило мнѣ выслать впередъ пѣхотныхъ цѣпей конные посты и войти въ связь съ расположеніемъ войскъ князя Имеритинскаго.

Кромѣ того, имѣя въ рукахъ 50—60 человѣкъ изъ сотни Владикавказскаго полка, я чувствовалъ свое положеніе болѣе обезпеченнымъ, ибо рѣшился, при переходѣ непріятеля ночью въ наступленіе, пожертвовать этими храбрецами и бросить ихъ въ атаку на непріятеля.

Тягость нашего положенія, кромѣ обстрѣла позиціи съ трехъ сторонъ, обстрѣла не такъ чувствительнаго по потерямъ, какъ по впечатлѣнію на нравственный духъ солдатъ, еще увеличивалась стонами раненыхъ, сползавшихся со всѣхъ сторонъ къ мѣсту расположенія резерва. Эти раненые требовали санитаровъ, и я не могъ удовлетворить ихъ требованія. Санитары были заняты уборкою раненыхъ съ Зеленыхъ высотъ на третій гребень и вслѣдствіе темноты и непрерываемой ружейной пальбы еще не показывались на нашу позицію.

Кромѣ раненыхъ, у насъ на рукахъ оставалась другая неотлагательная забота: снабженіе патронами защитниковъ редутовъ. Бой съ восьми часовъ утра до восьми часовъ вечера вынудилъ многія части израсходовать свои патроны; въ особенности терпѣли нужду въ патронахъ стрѣлки 3-й бригады, и своевременное удовлетвореніе ихъ, вслѣдствіе разности оружія, было чрезвычайно затруднительно. Посылая за патронными ящиками (иногда за убылью отъ огня и другихъ причинъ, офицеровъ ординарцевъ) казачьяго урядника, трудно ему втолковать различіе между ящиками стрѣлковыми и линейными; да и офицеру въ пылу боя, при неизбѣжной безпорядочной скученности въ тылу, да еще ночью, подобная задача можетъ оказаться не подъ силу. И это еще самое маловажное неудобство разныхъ системъ оружія въ пѣхотѣ. Для пѣхотныхъ частей были подвезены на занимаемую мною позицію два зарядныхъ ящика, и особо наряженныя команды переносили патроны въ редуты. Имъ помогали казаки, перевозя патроны въ торбахъ; двадцать казаковъ были отправлены въ тылъ за бердановскими патронами и успѣли къ разсвѣту снабдить стрѣлковъ достаточнымъ для продолженія боя количествомъ патроновъ. Ночь, проведенная въ редутахъ, была не менѣе тяжела, какъ и ночь, проведенная на выбранной мною позиціи.

Турки, какъ выше изложено, еще засвѣтло пытались нѣсколько разъ вытѣснить насъ изъ редутовъ, но неуспѣшно.

Отбитіе каждой атаки стоило намъ весьма дорого, вслѣдствіе открытаго расположенія нашихъ солдатъ.

Digitized by Google

Поэтому, съ наступленіемъ темноты, было тотчасъ же приступлено къ устройству ложементовъ на сторонѣ Кришинскаго редута и къ приспособленію непріятельскихъ траншей для нашихъ войскъ. Линіи для новыхъ ложементовъ были разбиты еще днемъ генеральнаго штаба капитаномъ *Куропаткинымъ*. Онѣ отступали отъ открытой стороны редута на 100 шаговъ и часть ихъ къ сторонѣ Кришинскаго редута была сомкнута по общему фронту двумя новыми ложементами, изъ которыхъ задніе составляли продолженіе непріятельской траншеи, соединявшей редуты. Устройство этихъ ложементовъ, почти при полномъ отсутствіи шанцеваго инструмента, было весьма тяжело для войскъ. Солдаты, сознавая важность укрытія, рыли крышками отъ манерокъ, штыками, тесаками и выгребали землю руками. Непріятельскіе шалаши были разобраны и хворостъ употребленъ на усиленіе насыпи передъ ложементами. Въ особенности были намъ полезны сдѣланные изъ дерна траверзы, которые легко можно было разбирать руками.

Приспособленіе непріятельскихъ траншей состояло въ томъ, что солдатамъ было приказано сорвать дернъ съ бруствера, прикрывающаго траншею, и изъ него устроить себѣ закрытіе къ сторонѣ непріятеля. Наконецъ, во рвахъ редутовъ, глубиною до 12 футовъ, солдаты рыли въ контръ-эскарпахъ небольшія по грудную высоту ямки. Наибольшія работы были произведены въ редутѣ № 1-й.

Съ наступленіемъ темноты, огонь по защитникамъ редутовъ сталъ ослабѣвать, но затѣмъ, часамъ къ 10 вечера, турки, собравшись въ значительныхъ массахъ, бросились на утомленныхъ боемъ нашихъ молодцовъ. Предувѣдомленные объ атакѣ криками турокъ и частью, хотя и мало дѣйствительною, пальбою, наши встрѣтили непріятеля огнемъ, который былъ направленъ по крикамъ атакующихъ и по огонькамъ выстрѣловъ.

Турки повторяли еще нѣсколько разъ атаку, но безъ успѣха. Послѣ одной изъ отбитыхъ атакъ, наши, прекративъ стрѣльбу, слышали, какъ въ логу за редутами продолжалась ожесточенная стрѣльба. Какъ разъяснили потомъ, это свѣжіе резервы турокъ, принявъ своихъ отступающихъ за русскихъ, открыли по нимъ пальбу.

Начиная съ разсвѣта до 6 часовъ утра непріятель не тревожилъ насъ и ограничивался незначительною ружейною перестрѣлкою. Мы воспользовались этимъ промежуткомъ времени, чтобы оттянуть съ редутовъ нѣсколько сотъ солдатъ разныхъ частей, напрасно толкавшихся тамъ безъ закрытія и не могшихъ усилить сопротивленія непріятелю.

Въ то же время, къ оставшимся у меня въ рукахъ двумъ съ половиною ротамъ Эстляндскаго полка и сборному баталіону я присоеди-

Digitized by Google

нилъ присланные мнѣ съ тыла послѣдніе баталіоны Эстляндскаго полка со своимъ храбрымъ командиромъ, подполковникомъ *Эрномъ*, и нѣсколько сборныхъ ротъ Ревельскаго, Либавскаго и Владимірскаго полковъ.

Съ 6 часовъ утра непріятель началъ усиленное обстрѣливаніе продольными выстрѣлами картечными гранатами съ Кришинскаго редута и редутовъ, расположенныхъ къ востоку отъ г. Плевны.

Съ первыхъ же выстрѣловъ непріятеля мы начали нести значительныя потери. Имѣя въ виду заставить замолчать хотя орудія Кришинскаго редута, я приказалъ командиру 2-й батареи 2-й артилерійской бригады, подполковнику *Бауману*, направить одинъ дивизіонъ его батареи на редутъ № 1-й.

Дивизіонъ вызвался вести этой батареи капитанъ *Васильевъ*, уже раненый и оставшійся въ строю.

Подъ градомъ выстрѣловъ со всѣхъ непріятельскихъ орудій и ружейнымъ огнемъ, дивизіонъ молодецки поднялся на высоту къ редутамъ, въѣхалъ въ редутъ № 1-й, сталъ на позицію по открытой сторонѣ его (къ Кришину) и открылъ огонь.

Появленіе орудій въ редутѣ было весьма кстати. Солдаты, защищавшіе редутъ, громко высказывали радость при видѣ нашихъ пушекъ, и, кромѣ того, со стороны Кришинскаго редута начали уже показываться сперва густыя цѣпи, а потомъ и колонны наступавшихъ на нашъ лѣвый флангъ турокъ. Наши встрѣтили наступающихъ ружейнымъ огнемъ, а дивизіонъ капитана Васильева—картечными гранатами. Непріятель пріостановился, не дойдя на 150 саженъ до нашего расположенія и, понеся значительную потерю, началъ отступать.

Сотня смѣльчаковъ съ нѣсколькими офицерами выскочила изъ ложементовъ и бросилась на турокъ. Встрѣченные, въ свою очередь, убійственнымъ огнемъ, наши принуждены были возвратиться, а турки, отойдя на 1,000 шаговъ отъ нашихъ ложементовъ, легли густою цѣпью и продолжали осыпать насъ выстрѣлами. Нѣсколько разъ турецкіе офицеры пробовали поднимать своихъ людей и вести ихъ впередъ, но безуспѣшно.

Атака повторилась около 8 часовъ утра, когда къ туркамъ подошли значительныя подкрѣпленія. Замѣтивъ начало атаки, для поддержанія нашихъ храбрецовъ, защищавшихъ редутъ, я спустилъ густую стрѣлковую цѣпь съ третьяго гребня, занялъ непріятельскіе шалаши и открылъ огонь на 1,000—1,200 шаговъ (линейными ротами) во флангъ наступавшему непріятелю. Кромѣ того, 5-я батарея 3-й артилерійской бригады, подполковника *Рушковскаго*, была вызвана мною на позицію на третій гребень и открыла по наступавшимъ огонь картечными гра-

Digitized by Google

натами. Не смотря на перекрестный ружейный огонь и 12 орудій, турки храбро подавались впередъ, но, подойдя къ ложементамъ на 200 саженъ, пріостановились, легли и продолжали стрѣльбу. Затѣмъ, сперва резервъ ихъ, поражаемый во флангъ, а потомъ и передовая цѣпь стали отходить назадъ. Вторая атака была отбита. Въ это время защитники редута № 2-й имѣли съ утра жаркій стрѣлковый бой съ непріятелемъ, занявшимъ окраину города Плевны и подвигавшимся логомъ за линіею редутовъ въ обходъ нашего праваго фланга.

Турки, отбитые нами на лѣвомъ флангѣ, выставили противъ редута № 1-й цѣпь стрѣлковъ, а главными своими силами заняли позицію противъ нашего расположенія на третьемъ гребнѣ. Скоро огонь ихъ цѣпей, хорошо укрытыхъ мѣстностью, сталъ наносить на столько чувствительный вредъ, что я вынужденъ былъ приказать 5-й батареѣ 3-й артилерійской бригады сняться съ позиціи и отъѣхать въ резервъ, до минуты атаки непріятеля, когда онъ обнаружитъ свои резервы.

Непріятель, убѣдившись въ невозможности сбить насъ съ редутовъ только атакою съ лѣваго фланга и увидя, что наше положеніе грозитъ ему опасностью, сталъ стягивать часть своихъ резервовъ съ своего лѣваго фланга и центра. Къ 10½ часамъ утра, противъ редута № 2-го была начата энергичная атака значительными массами съ фронта и съ лѣваго фланга.

Сперва мы держались въ редутѣ крѣпко, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ гранатами выдвинувшейся въ числѣ болѣе двухъ батарей турецкой полевой артилеріи, уничтожившихъ десятки храбрецовъ, и сильный ружейный огонь противъ защитниковъ ложемента поколебали мужество солдатъ, не выходившихъ изъ сильнаго огня уже болѣе 30 часовъ. Редутъ началъ оставляться сперва отдѣльными солдатами, а затѣмъ цѣлыми партіями.

Защитники редута № 2-й, увидя отступленіе нашихъ изъ перваго редута, начали очищать и редутъ № 2-й.

Смятеніе было лишь минутное; стоило мнѣ подъѣхать къ отступавшимъ, изнуреннымъ, окровавленнымъ остаткамъ этихъ славныхъ частей, напомнить имъ о присягѣ, данной Государю, и они опять повернули кругомъ и молодецки заняли свои мѣста въ редутахъ и траншеяхъ.

Все вышеизложенное произошло такъ быстро, что непріятель не успѣлъ воспользоваться этимъ счастливымъ для него моментомъ; онъ только усилилъ до крайности и безъ того убійственный свой огонь.

Немногіе изъ турецкихъ смѣльчаковъ, уже успѣвшихъ занять редуты, были переколоты.

Digitized by Google

Съ занятіемъ редута № 1-й, защитники редута № 2-й сами вернулись на свои мѣста. Третья атака непріятеля была тоже отбита.

Вернувшись на позицію, я поручилъ начальнику своего штаба направить на редуты на подкрѣпленіе нѣсколько ротъ Эстляндскаго полка и сборную команду Либавскаго и Ревельскаго полковъ. Смѣнить героевъ-защитниковъ редутовъ свѣжею частью я не могъ; ее не было въ моемъ распоряженіи.

По произведенной рекогносцировкѣ, непріятельское расположеніе было обнаружено. Тотчасъ же сборная рота стрѣлковъ 3-й бригады была направлена на усиленіе праваго фланга, разсыпана вдоль Тученицкаго оврага и открыла огонь, какъ по непріятелю, занимавшему самый оврагъ, такъ и по находившемуся въ траншеяхъ, преграждавшихъ путь войскамъ 4-го корпуса къ г. Плевнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, два орудія заняли позицію противъ резерва войскъ, скрытно расположеннаго въ балкѣ.

Непріятель, получивъ подкрѣпленія, съ своей стороны разсыпалъ вдоль оврага густыя цѣпи, ослабилъ нашъ огонь и перешелъ въ наступленіе. Стрѣлки подались назадъ, и только съ присылкою двухъ свѣжихъ ротъ Либавскаго полка (съ начала боя 30-го августа три роты либавцевъ занимали отдѣльный участокъ къ востоку отъ шоссе изъ Ловчи въ Плевну и почти не имѣли потерь) бой былъ возстановленъ; непріятель сперва выбитъ съ западной стороны оврага, а затѣмъ былъ вынужденъ покинуть и траншеи, построенныя на восточной сторонѣ оврага, вслѣдствіе продольнаго обстрѣливанія ихъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ нашихъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ и вышепомянутый резервъ, состоящій изъ пѣхоты и сотни всадниковъ, отступилъ къ городу Плевнѣ. Правый флангъ нашъ на нѣкоторое время былъ обезпеченъ.

Дѣятельное содѣйствіе стрѣлкамъ и либавцамъ оказала сотня Осетинскаго полка, разсыпанная мною въ цѣпь лѣвѣе цѣпи стрѣлковъ. Вообще, поведеніе Осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, выше всякой похвалы.

Еще 30-го августа, вскорѣ по занятіи редутовъ, я доносилъ о невозможности развить только съ одними ввѣренными мнѣ войсками дальнѣйшій успѣхъ, а именно: занять городъ Плевну и взять непріятельскій лагерь, причемъ, я въ этомъ увѣренъ, участь сраженія была бы рѣшена, и убѣдительно просилъ о присылкѣ подкрѣпленій.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа я объяснилъ положеніе дѣлъ присланному изъ главной квартиры полковнику Орлову и снова просилъ подкрѣпленій, не только для развитія дальнѣйшихъ успѣховъ, но и для

Digitized by Google

того, чтобы имѣть возможность удержать за собою уже занятыя съ такими потерями непріятельскія позиціи.

Утромъ, 31-го августа мною была получена копія съ депеши вашего превосходительства генералъ-маіору Имеретинскому, слѣдующаго содержанія:

«По приказанію главнокомандующаго, предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите; ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ 30-го августа».

Генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

Потерявъ надежду получить подкрѣпленіе, я, тѣмъ не менѣе, въ виду значительныхъ массъ нашихъ войскъ 4-го корпуса, грозно расположившихся на восточной сторонѣ Тученицкаго оврага, на высотѣ резервовъ праваго фланга, не считалъ сраженіе проиграннымъ и надѣялся, при энергичномъ участіи войскъ генерала Крылова, еще вырвать побѣду у турокъ.

Въ 10½ часовъ утра полковникомъ Орловымъ мнѣ была привезена записка вашего превосходительства слѣдующаго содержанія:

«По приказанію Великаго Князя главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но, по возможности, отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы съумѣете и поймете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ.

«Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе. 31-го августа, 8½ часовъ утра». Генералъ *Зотовъ*.

Не смотря на полученіе и этой записки, я все еще не терялъ надежды на какой нибудь благопріятный шансъ въ нашу пользу, и поэтому, какъ то изложено выше, обезпечивалъ не только свой фронтъ и лѣвый флангъ, но и своими дѣйствіями на правомъ флангѣ ставилъ цѣлью облегченіе наступленія войскъ 4-го корпуса, въ возможность котораго я еще не терялъ надежды.

Между тѣмъ, положеніе защитниковъ редутовъ становилось съ каждымъ часомъ все затруднительнѣе. Къ часу пополудни, изъ четырехъ орудій, поставленныхъ мною въ редутѣ № 1-й, два орудія были подбиты и отвезены назадъ; командиръ дивизіона, капитанъ *Васильевъ*, тяжело раненъ, а при двухъ, оставшихся на редутѣ, орудіяхъ, большая часть лошадей и прислуги были тоже перебиты. Тогда, для смѣны

Digitized by Google

этихъ орудій, я приказалъ капитану генеральнаго штаба *Куропаткину* привести въ редутъ № 1-й три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады. Командиръ батареи, подполковникъ *Рушковскій*, вызвался находиться при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ по нимъ весь огонь, и орудія достигли редута, понеся значительную потерю въ лошадяхъ и людяхъ. Поставивъ орудія правѣе оставшихся на позиціи двухъ орудій дивизіона капитана Васильева, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую стрѣльбу противъ Кришинскаго редута.

Зарядный ящикъ былъ завезенъ въ единственное укрытое мѣсто, между брустверомъ редута и траверзомъ. Непріятель поражалъ наши орудія фронтальнымъ огнемъ съ Кришина и тыльнымъ съ редутовъ, лежащихъ къ востоку отъ г. Плевны. Скоро треть прислуги, дѣйствовавшей при орудіяхъ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, и значительное число лошадей выбыло изъ строя. Несчастія этимъ не ограничились: непріятельская граната взорвала нашъ зарядный ящикъ, причемъ были перебиты ѣздовые, всѣ ящичныя лошади, значительное число солдатъ и контужены: генералъ-маіоръ *Тебякинъ* и генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*.

Къ двумъ часамъ пополудни, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ генерала *князя Имеретинскаго*, находившагося, съ утра 31-го числа, со своимъ штабомъ въ сферѣ не только гранатнаго, но и ружейнаго огня, ко мнѣ прибыли подкрѣпленія изъ двухъ слабыхъ баталіоновъ Калужскаго полка и сборный баталіонъ изъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, силою въ 200 человѣкъ.

Кромѣ этихъ подкрѣпленій, князь Имеретинскій не былъ въ силахъ собрать еще сколько нибудь значительныя части.

По прибытіи подкрѣпленія, я направилъ четыре роты калужцевъ на редуты, тремя ротами подкрѣпилъ войска, защищающія гребень Зеленыхъ высотъ, три роты поставилъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ своего расположенія и, наконецъ, сборный стрѣлковый баталіонъ поставилъ за вторымъ гребнемъ, по возможности, скрыто отъ непріятельскаго огня.

Подкрѣпленія пришли во-время: намъ были замѣтны сборы непріятеля около траншей Кришинскаго редута. Скоро обозначилось, что эти войска направляются на лѣвый флангъ расположенія нашихъ войскъ на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ.

Развертываніе значительныхъ непріятельскихъ силъ заставило меня пустить въ дѣло и большую часть своихъ резервовъ. Я вызвалъ на лѣвый флангъ сборный стрѣлковый баталіонъ, разсыпалъ въ цѣпь двѣ

Digitized by Google

роты, поставилъ за лѣвый флангъ двѣ остальныя, подкрѣпилъ цѣпь сборною ротою различныхъ полковъ, мною собранною, придвинулъ ближе резервъ калужцевъ и, наконецъ, вызвалъ на позицію и скрытно расположилъ четыре орудія. Сдѣлавъ распоряженія, я ждалъ атаки, которая не замедлила начаться.

Непріятель быстро продвигался впередъ, не тревожимый нами до разстоянія хорошаго выстрѣла (500—600 шаговъ) и, затѣмъ, неожиданно встрѣченный сильнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковыхъ цѣпей и еще болѣе неожиданно огнемъ нашихъ четырехъ орудій—пріостановился. Залегшіе цѣпью турки открыли сильный огонь. Подходящіе резервы пытались охватить нашъ лѣвый флангъ, но, поражаемые огнемъ нашей артилеріи, вынуждены были отступить; вслѣдъ за резервомъ, послѣ ожесточеннаго ружейнаго огня въ продолженіе трехъ четвертей часа, причинившаго намъ не малыя потери, отступила и непріятельская цѣпь.

Нѣсколько новыхъ попытокъ непріятеля перейти въ наступленіе тоже не увѣнчались успѣхомъ, и мы могли радоваться, что отбили и четвертую непріятельскую атаку.

Послѣ отбитія этой атаки, огонь непріятельскій, какъ ружейный, такъ и орудійный, значительно стихъ.

Эта относительная тишина не радовала меня. Я уже имѣлъ свѣдѣнія о неудачѣ атакъ 4-го и 9-го корпусовъ и румыновъ 30-го августа, а съ утра 31-го августа, въ два часа пополудни, эти войска бездѣйствовали, и потому не трудно было предвидѣть, что Османъ-паша, не тревожимый ни со стороны фронта, ни со стороны своего лѣваго фланга, соберетъ всѣ свои силы противъ насъ, занявшихъ положеніе, грозящее, при дальнѣйшемъ развитіи успѣха, перейти въ полную побѣду.

Чтобы лично убѣдиться въ средоточеніи непріятельскихъ войскъ, я отправился на редуты. Редуты представляли (къ 3½ часамъ пополудни) страшную картину. Массы труповъ русскихъ и турокъ лежали грудами. Внутренность редута особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ, связывающей редуты, продольные выстрѣлы непріятеля клали сразу десятки людей, и груды труповъ, заполнившихъ траншею, чередовались съ еще живыми защитниками.

На редутѣ № 2-й часть бруствера, обращеннаго къ сторонѣ города Плевны, была сложена изъ труповъ.

На редутѣ № 1-й три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады были частью исковерканы и лишены прислуги и лошадей.

Остальныя два орудія 2-й артилерійской бригады, лишившіяся тоже прислуги, я приказалъ увезти ранѣе. Стоявшее на редутѣ турецкое

Digitized by Google

орудіе было тоже подбито. Я велѣлъ вынуть изъ орудія кольца, на случай, если бы оно попалось въ руки турокъ.

Я горячо, отъ имени главнокомандующаго, поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ маіора *Горталова* и подполковника *Мосцеваго* и солдатъ за ихъ геройскую стойкость.

Съ нашего крайняго праваго фланга можно было видѣть простымъ глазомъ сборы войскъ въ лагерѣ за г. Плевной. Къ этимъ войскамъ стекались подкрѣпленія со всей линіи и, по донесеніямъ начальниковъ редутовъ, войска Кришинскаго редута и лагеря, послѣ неудачныхъ атакъ нашего лѣваго фланга, логомъ потянулись къ плевненскому лагерю и тоже соединились съ войсками этого лагеря.

Въ 2½ часа пополудни я получилъ извѣстіе о прибытіи подкрѣпленія Шуйскаго пѣхотнаго полка; подкрѣпленіе это не могло считаться достаточнымъ (около 1,300 человѣкъ).

Въ виду этого, я не счелъ возможнымъ вводить шуйцевъ сразу въ боевую линію и смѣнить ими утомленныхъ 30-ти-часовымъ непрерывнымъ кровавымъ боемъ защитниковъ редута; другихъ же свѣжихъ резервовъ у меня не было. Поэтому я расположилъ Шуйскій полкъ въ резервѣ, подкрѣпилъ защитниковъ редутовъ нѣсколькими сотнями разныхъ полковъ, съ трудомъ мною собранными при помощи неутомимаго и храбраго генеральнаго штаба капитана *Куропаткина*, а затѣмъ, спокойно ждалъ начала атаки турокъ, не вѣря въ возможность отстояться, если бы Османъ-паша ударилъ всѣми своими резервами, но глубоко убѣжденный, что со стороны ввѣренныхъ мнѣ геройскихъ войскъ были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха.

Атака турокъ не заставила себя долго ждать.

Въ 4½ часа пополудни турки двинулись въ атаку нѣсколькими линіями густыхъ колоннъ; часть ихъ направлялась на редутъ № 2-й, часть шла логомъ противъ редута № 1-й.

Встрѣченные нашимъ огнемъ турки, не останавливаясь, продолжали движеніе впередъ.

Ихъ колонны отъ огня развернулись и частью пришли въ разстройство, но новыя массы увлекали за собою впереди идущія и успѣхъ турокъ все становился очевиднѣе. Скоро, болѣе робкіе, изъ редута № 1-го стали уходить внизъ. За ними повалила масса изъ редута № 1-го и только храбрѣйшіе дожидались появленія турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неравной рукопашной борьбѣ.

Между этими послѣдними палъ и герой этихъ тяжелыхъ дней маіоръ *Горталовъ*, изрубленный непріятелемъ.

Digitized by Google

Не смотря на отступленіе нашихъ войскъ отъ редута № 1-го, подполковникъ *Мосцевой* держался въ редутѣ № 2-й и не думалъ объ отступленіи. Турки овладѣли редутомъ № 1-й, двинулись на редутъ № 2-й съ лѣваго фланга, чтобы облегчить атаку своихъ частей, наступавшихъ противъ фронта и праваго фланга.

Не желая безполезной смерти нѣсколькихъ сотъ храбрецовъ, я перешелъ въ наступленіе съ Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ и батареею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ подполковнику Мосцевому приказаніе отступить.

Общее отступленіе нашихъ войскъ было прикрыто Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который я развернулъ въ боевую линію подъ сильнымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Въ пять часовъ пополудни непріятель овладѣлъ обоими редутами и въ первомъ изъ нихъ въ его рукахъ остались три нашихъ орудія, сильно подбитыя и съ вынутыми кольцами, а также одно турецкое орудіе, взятое нами 30-го августа.

Попытка непріятеля перейти въ наступленіе была нами энергично остановлена. Противъ турокъ, прорвавшихся сквозь наши рѣдкія стрѣлковыя цѣпи, я послалъ въ атаку сотню донцовъ и 2-ю сотню Владикавказскаго полка. Атака была произведена стремительно и съ полнымъ успѣхомъ. Много турокъ порублено.

Для безпрепятственнаго отступленія остатковъ полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, Либавскаго, Эстляндскаго и стрѣлковыхъ баталіоновъ, я выдвинулъ на укрѣпленную позицію на второмъ гребнѣ 24 орудія, прикрывъ ихъ собранными въ тылу частями Владимірскаго, Суздальскаго и Ревельскаго полковъ, и подъ ихъ защитою весь отрядъ отступилъ, унося съ собою своихъ послѣднихъ раненыхъ.

Что касается раненыхъ 30-го и за день 31-го августа, то они уже были убраны.

1-го сентября до вечера мы занимали позицію на второмъ гребнѣ, по возможности, усиливая ее, и затѣмъ, въ семь часовъ вечера, 1-го сентября, согласно полученнаго мною приказанія, отступили къ Боготу.

Въ бою 30-го и 31-го августа ввѣренныя мнѣ войска блистательно еще разъ доказали присущую нашей арміи храбрость и непоколебимую стойкость.

Господа офицеры и солдаты, воодушевленные присутствіемъ на полѣ сраженія своего Государя, сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы вырвать у непріятеля побѣду.

Сами турки, по иностраннымъ телеграммамъ, сознаются, что направили 31-го числа противъ ввѣренныхъ мнѣ храбрыхъ войскъ *всѣ* свои

Digitized by Google

резервы, и что насъ удалось сбросить только послѣ пяти неудачныхъ атакъ.

Вѣчная память павшимъ въ неровномъ бою. Оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддержали славу своихъ знаменъ.

Подлинную подписалъ начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

Дѣйствія артилерійскихъ частей въ плевенскомъ бою.

Описаніе дѣйствій 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батарей 30-й артилерійской бригады въ бою при Плевнѣ съ 26-го по 30-е августа включительно.

На основаніи диспозиціи, данной по войскамъ 4-го армейскаго корпуса, девяти-фунтовыя батареи 30-й артилерійской бригады, выступивъ 25-го августа, въ шесть часовъ вечера, изъ д. Пелишатъ, направились подъ прикрытіемъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, чрезъ д. Тученицу, для занятія позицій, назначенныхъ для нихъ при г. Плевнѣ.

26-го августа батареи заняли одну общую открытую позицію противъ д. Гривицы на хребтѣ, что впереди д. Радишева, имѣя цѣлью два непріятельскихъ редута, расположенныхъ на центральныхъ холмахъ плевненской позиціи. Въ шесть часовъ утра батареи открыли огонь по лѣвому турецкому редуту. Весь этотъ день, съ шести часовъ утра до поздняго вечера происходила сильная канонада, причемъ по батареямъ дѣйствовала турецкая артилерія изъ всѣхъ редутовъ и открытыхъ батарей, имѣвшихъ досягаемость выстрѣловъ. Отъ сильнаго огня потери батарей въ этотъ день были слѣдующія: убитъ командиръ 1-й батареи полковникъ *Гудима*; ранены: той же батареи прапорщикъ Макшѣевъ и 3-й батареи прапорщикъ Блохинъ,—оба они остались въ строю; контуженъ 1-й батареи поручикъ Гудима, принявшій командованіе 1-ю батареею послѣ смерти командира оной. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя: въ 1-й батареѣ—9, во 2-й—7 и въ 3-й—2 человѣка. Результатомъ дѣйствій батарей 26-го августа были значительныя поврежденія въ брустверѣ и траверзахъ лѣваго редута и подбиты нѣсколько орудій, которыя турки подъ вечеръ успѣли замѣнить новыми.

Въ ночь съ 26-го на 27-е августа батареи построили ровики для прислуги. 27-го августа продолжалась такая же усиленная канонада, причемъ непріятельскій огонь съ редутовъ значительно ослабѣлъ, когда противъ нихъ былъ направленъ огонь девяти-фунтовыхъ батарей 5-й

Digitized by Google

бригады, занявшихъ позицію между д. Гривицею и нашими батареями. Дѣйствуя одновременно съ девяти-фунтовыми батареями 5-й бригады по двумъ сказаннымъ редутамъ, батареи все время, съ 26-го августа по 1-е сентября, по нѣсколько разъ въ день заставляли замолчать турецкія орудія, которыя не только ночью замѣнялись другими, но даже и днемъ по два и по три раза подвозились новыя орудія, взамѣнъ поврежденныхъ. При этомъ батареи не упускали случая усиливать огонь по тылу, гдѣ производилась подвозка орудій и снарядовъ. Кромѣ того, мѣткимъ огнемъ нашихъ орудій произведено было три взрыва внутри лѣваго редута, что ясно было видно по дыму, застилавшему всю его площадь. Но, не смотря на то, что всѣ почти снаряды нашихъ батарей ложились въ редутъ, который, видимо, каждый день разрушался, къ утру всѣ поврежденія, сдѣланныя наканунѣ, вполнѣ исправлялись. Батареи все время стрѣляли обыкновенными гранатами на дистанцію 1,200 саж., причемъ каждою батареею было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ шрапнелью, имѣвшихъ цѣлью заранѣе пристрѣляться къ турецкимъ ложементамъ, возведеннымъ впереди этихъ редутовъ.

Съ 28-го августа огонь изъ редутовъ постепенно началъ уменьшаться. 30-го августа во время утренней канонады, турки почти не отвѣчали на выстрѣлы 30-й артилерійской бригады, и редутъ оказался неисправленнымъ. Когда начался на лѣвомъ флангѣ штурмъ, то, пользуясь превосходною позиціею, девяти-фунтовыя батареи 30-й бригады открыли мѣткій огонь по всѣмъ тѣмъ турецкимъ центральнымъ батареямъ и редутамъ, которыя стрѣляли по нашимъ атакующимъ войскамъ, причемъ неоднократно заставляли турокъ прекращать стрѣльбу и вывозить орудія изъ-подъ огня, разставляя ихъ по гребнямъ по одиночкѣ.

4-я батарея, согласно диспозиціи начальника Западнаго отряда, 25-го августа въ шесть часовъ вечера выступила съ бивака у д. Нелишатъ совмѣстно съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 30-й бригады, въ д. Тученицу, куда прибыла въ 11 часовъ ночи и ночевала рядомъ съ 6-й батареей 16-й артилерійской бригады. 26-го августа въ семь часовъ утра, по полученной запискѣ отъ начальника штаба 30-й пѣхотной дивизіи, полковника *Кукеля*, рысью тронулась съ бивака и стала въ резервномъ порядкѣ за 1-мъ баталіономъ Шуйскаго полка позади д. Радишева. Въ 10 часовъ утра, по распоряженію командующаго 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора *Шнитникова*, батарея, вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Ярославскаго полка перешла въ резервъ за лѣвымъ флангомъ (въ виду города Плевны), гдѣ простояла до пяти часовъ вечера. Въ пять часовъ вечера, по приказанію командующаго 30-й пѣхотной

Digitized by Google

дивизіей, 4-я батарея выѣхала на позицію на лѣвомъ флангѣ для препятствованія саперными работамъ турокъ впереди г. Плевны, что и удалось батареѣ послѣ первыхъ четырехъ выстрѣловъ обыкновенными шарохами на 1,500 саж., хотя онѣ и не долетали (паденіе первыхъ трехъ снарядовъ не было видно, такъ какъ впереди работающихъ протягивается глубокая лощина). Затѣмъ, батарея произвела еще одинъ выстрѣлъ на 1,600 саж., и рабочіе скрылись. Въ это время, правѣе рабочихъ, изъ города выѣхалъ взводъ турецкой артилеріи и открылъ огонь по батареѣ, далъ четыре выстрѣла и скрылся; по дыму этого взвода батарея дала на 1,600 саж. два выстрѣла.

Рабочіе, прикрытые огнемъ своего взвода, опять собрались; батарея дала нѣсколько выстрѣловъ на 1,600 саж. по рабочимъ, пытаясь ихъ разогнать, и такъ какъ рабочіе опять скрылись, то батарея замолчала, выпустивъ на этой позиціи 18 обыкновенныхъ шарохъ.

Въ восемь часовъ вечера, по запискѣ начальника штаба 30-й пѣхотной дивизіи, батарея отошла въ резервъ и стала рядомъ съ легкими батареями 16-й артилерійской бригады.

27-го августа, въ 10 часовъ утра, по приказанію командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею, батарея выѣхала на ту же самую позицію, для дѣйствія по вновь построенному, въ теченіе ночи, реданту. По тщательномъ осмотрѣ, редантъ оказался невооруженнымъ; между тѣмъ, изъ редута, насыпаннаго за южнымъ концомъ города, показались выстрѣлы; въ это же время, по распоряженію генералъ-маіора *Шнитникова*, батарея была смѣнена 2-й полубатареей 3-й батареи 16-й артилерійской бригады.

28-го августа, въ 11 часовъ утра, командующій 4-мъ армейскимъ корпусомъ приказалъ батареѣ присоединиться къ 1-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи для дѣйствія въ отрядѣ *князя Имеретинскаго*. Батарея, подъ прикрытіемъ одного эскадрона драгуновъ, пройдя тученицкій оврагъ, къ тремъ часамъ по-полудни прибыла къ бивакамъ князя Имеретинскаго; но 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи тамъ еще не было, поэтому *князь Имеретинскій* приказалъ батареѣ возвратиться въ д. Тученицу и присоединиться къ 1-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи. Къ 6½ часамъ вечера и батарея прибыла въ д. Тученицу; но 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи опять не нашла; были разосланы въ разныя стороны гг. офицеры и фейерверкеры для розысканія 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи. Въ это время опять было получено категорическое приказаніе командующаго 4-мъ армейскимъ корпусомъ, отправиться батареѣ непремѣнно въ отрядъ князя Имеретинскаго, гдѣ и будетъ своевременно 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи. Батарея въ 7½ часовъ ве-

Digitized by Google

чера опять отправилась изъ д. Тученицы въ отрядъ *князя Имеретинскаго*, куда и прибыла въ 11 часовъ ночи.

29-го августа, въ семь часовъ утра, по приказанію генералъ-маіора *Скобелева*, батарея, перемѣнными аллюрами пошла къ тученицкому оврагу, съ цѣлью перейти на другой берегъ и стать тамъ на позиціи. Спускъ въ оврагъ очень крутой, извилистый и узкій (только на двѣ лошади), причемъ правая сторона спуска представляетъ отвѣсную скалу, а лѣвая—отвѣсную пропасть; лошади перваго орудія были выпряжены, и орудіе начали спускать на рукахъ, при помощи пѣхотныхъ солдатъ; но въ это время подъѣхалъ на встрѣчу генералъ-маіоръ *Скобелевъ* и приказалъ батареѣ повернуть назадъ и стать за Шуйскимъ полкомъ; въ три часа дня, по приказанію генералъ-маіора *Скобелева*, былъ вызванъ на позицію одинъ взводъ батареи (пошелъ взводъ подъ командою прапорщика *Липкина*), который выѣхалъ на другой берегъ оврага, пройдя его правѣе ловчинскаго шоссе, и сталъ на линіи ротныхъ колоннъ Владимірскаго полка. Въ пять часовъ по-полудни остальные три взвода, пройдя по ловчинскому шоссе, подъ фланговымъ огнемъ лѣваго турецкаго редута, выѣхали на позицію на высоту лѣвѣе ловчинскаго шоссе, открыли огонь обыкновенными шарохами на 1,300 саж. по двумъ редутамъ, соединеннымъ траншеей и расположеннымъ къ западу отъ южнаго конца г. Плевны. Къ шести часамъ вечера 4-й взводъ присоединился къ батареѣ. Турецкіе редуты начали сильно обстрѣливать батарею гранатами какъ съ фронта, такъ отчасти и съ лѣваго фланга, гдѣ былъ третій турецкій редутъ. Кромѣ 80 обыкновенныхъ шарохъ батарея выпустила пять шрапнелей по выдвинувшейся турецкой стрѣлковой цѣпи; съ наступленіемъ темноты, батарея въ семь часовъ вечера прекратила огонь, отошла лѣвымъ флангомъ назадъ и расположилась за имѣвшейся готовой траншеей.

30-го августа, въ четыре часа утра, было получено приказаніе отъ генералъ-маіора *Скобелева*, открыть огонь по тѣмъ же редутамъ. Батарея окопалась и когда разсвѣло (шесть часовъ утра), открыла огонь обыкновенными шарохами на 1,300 саж. Въ это время получена была диспозиція по Западному отряду. Турецкіе редуты, съ началомъ нашего огня, открыли сильный пушечный огонь, какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга. Дѣйствіемъ фланговаго и отчасти фронтальнаго огня ранены восемь человѣкъ прислуги и убиты двѣ лошади.

На этой позиціи батарея простояла до четырехъ часовъ по-полудни и выпустила 524 шарохи и обыкновенныя гранаты, причемъ порядокъ стрѣльбы по диспозиціи былъ измѣненъ. Съ 11 часовъ батарея не прекращала огня до четырехъ часовъ по-полудни (на что было особое при-

Digitized by Google

казаніе генералъ-маіора Скобелева), такъ какъ все это время наши стрѣлки и сомкнутыя части подавались впередъ къ редутамъ, которые и были взяты къ четыремъ часамъ по-полудни. Со взятіемъ лѣваго редута, генералъ-маіоръ Скобелевъ перевелъ батарею впередъ на позицію для обстрѣливанія турецкаго лагеря, чтобы препятствовать туркамъ подослать подкрѣпленія къ правому редуту; на этой позиціи батарея выпустила по лагерю 20 обыкновенныхъ гранатъ на 1,500 саж. Здѣсь батарея тоже была обстрѣливаема фланговымъ огнемъ съ крайняго лѣваго редута, батарея была передвинута еще впередъ и стала на позицію для дѣйствія по турецкимъ стрѣлкамъ, отступающимъ въ лагерь. Батарея съ 650 саж. выпустила семь картечныхъ гранатъ; дѣйствіемъ стрѣлковаго огня былъ раненъ уносный фейерверкеръ и убита одна лошадь.

Въ шесть часовъ вечера генералъ-маіоръ *Скобелевъ* повелъ батарею въ одно орудіе по лощинѣ къ городу. За переваломъ, не доходя города, показались ружейные огни. Генералъ-маіоръ *Скобелевъ* предполагалъ, что это русскіе стрѣлки и, снявъ шапку и крикнувъ имъ, что «мы русскіе», то же велѣлъ сдѣлать и всей батареѣ; вмѣстѣ съ симъ, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* послалъ фейерверкера Монина съ казакомъ узнать, кто тамъ стрѣляетъ; возвратившійся фейерверкеръ сообщилъ, что это турки; къ тому же, раздавшійся по батареѣ залпъ, вполнѣ убѣдилъ, что тамъ были турки; дѣйствіемъ этого залпа ранено пять человѣкъ прислуги и одинъ уносный фейерверкеръ, и убито три лошади. Послѣ залпа, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* приказалъ батареѣ отойти назадъ, занять позицію на случай отступленія и собрать себѣ изъ остальныхъ прикрытіе. Согласно этого приказанія, батарея отошла на прежнюю позицію, причемъ двигалась въ темнотѣ по крайне пересѣченной мѣстности съ крутыми подъемами, гдѣ приходилось орудія втаскивать, подпрягая выносы; ящики тоже были втянуты на гору при помощи выносовъ, и только къ 10 часамъ ночи батарея прибыла на прежнюю позицію, собравъ себѣ въ прикрытіе 72 человѣка отсталыхъ.

31-го августа до 12 часовъ по-полудни батарея молчала, но съ этого времени турки выступили большими колоннами изъ города и изъ лагеря и стали подходить къ редутамъ, съ цѣлію штурмовать ихъ; такъ какъ лѣвѣе редутовъ турки были хорошо видны и наши не закрывали ихъ, то батарея открыла по нимъ учащенный огонь обыкновенными гранатами съ 1,500 саж. и продолжала стрѣлять по наступающимъ колоннамъ; дистанція уменьшалась до 1,300 саж., такъ какъ турки дошли до редутовъ и бросились на штурмъ; когда турки взяли редуты и наши вышли, батарея опять открыла огонь обыкновенными

Digitized by Google

гранатами по редутамъ на 1,300 саж. Къ пяти часамъ вечера было получено приказаніе генералъ-маіора *Скобелева* отступить батареѣ поорудійно, не прекращая одновременно огня по шоссе, что батарея и исполнила, выпустивъ на позицію въ промежутокъ времени отъ двухъ до пяти часовъ вечера 83 обыкновенныя гранаты. Выйдя на шоссе, батарея слѣдовала за другими частями и стала въ резервъ за Либавскимъ полкомъ, гдѣ и простояла 1-е сентября; 2-го сентября батарея съ другими частями отошла къ деревнѣ Боготъ, а 3-го сентября, по распоряженію начальника Западнаго отряда, батарея, вмѣстѣ съ Шуйскимъ полкомъ, перешла въ резервъ къ деревнѣ Радишеву, гдѣ находится и по настоящее время.

Подписалъ: командующій 30-ю артилерійскою бригадою, полковникъ *Свиньинъ*.

II.

О дѣйствіяхъ 16-й артилерійской бригады подъ Плевною.

(Съ 26-го по 30-е августа.)

Съ 25-го на 26-е августа вечеромъ, въ шесть часовъ, батареи ввѣренной мнѣ бригады двинулись съ бивака по дорогѣ въ Боготъ, на Тученицу, гдѣ три 4 фунт. батареи остались въ резервѣ, подъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіора Шнитникова, а три 9 фунт. батареи перешли тученицкій оврагъ и къ утру расположились: 1-я и 2-я батареи на гребнѣ высоты, впереди деревни Радишево, а 3-я батарея — на тученицкой возвышенности (лежащей между деревнями Тученица и Радишево), позади д. Радишево, западнѣе оврага. Въ лощинѣ, пролегающей между радишевской, тянущейся съ востока на западъ, впереди д. Радишево и гривицкою возвышенностью, къ востоку отъ Плевны, расположены восемь редутовъ, на трехъ высотахъ. На южной высотѣ красный редутъ № 1-й съ траншеями, противъ которыхъ былъ веденъ штурмъ.

На средней высотѣ, имѣющей видъ вилы, расположены по основному гребню, восточнѣе всѣхъ два редута № 2-й и 3-й, противъ которыхъ дѣйствовала 30-я артилерійская бригада; далѣе къ западу подковообразный редутъ № 4-й; за нимъ туровой № 5-й. На зубьяхъ вилообразной высоты расположены: на южномъ—красный редутъ № 6-й, на сѣверномъ—бѣлый люнетъ № 7-й. Наконецъ, на сѣверной высотѣ лощины—сѣрый редутъ № 8-й.

Digitized by Google

Къ западу отъ Плевны, на отлогости горы расположены три редута, соединенные траншеями. Редуты эти можно назвать нижній (B), ближній къ Плевнѣ, средній (A) и верхній (C). Редуты эти впослѣдствіи были заняты генераломъ Скобелевымъ.

Радишевская возвышенность тянется узкимъ гребнемъ отъ расположенія осадныхъ батарей съ востока на западъ до высоты Плевны и ограничивается къ западу крутымъ обрывомъ, который съ другими обрывами образуетъ глубокій и узкій коридоръ, ведущій въ г. Плевну. 26-го августа утромъ, въ семь часовъ, открытъ былъ огонь по всей линіи: 1-я и 2-я батареи направили огонь на укрѣпленія подковообразное (№ 4-й), туровое (№ 5-й) и второй красный редутъ № 6-й. Подковообразный редутъ послѣ непродолжительной перестрѣлки замолчалъ и не открывалъ болѣе огня во все продолженіе атаки. Остальныя два укрѣпленія поддерживали огонь во весь день. Дистанціи, на которыя стрѣляли эти батареи, были около 1,050, 1,250, 1,450 саж. 3-я батарея во весь день дѣйствовала во флангъ туровому укрѣпленію съ дистанціи 2,000 саженъ. Укрѣпленіе отвѣчало выстрѣлами изъ 3-хъ-фунтовыхъ орудій, но снаряды не долетали и зарывались саженъ за 150 до батареи. Послѣ обѣда, видя безуспѣшность своего огня, непріятель прекратилъ огонь противъ 3-й батареи.

Дѣйствіе батареи противъ редута, не смотря на значительное разстояніе, было очень удачно.

Совокупными усиліями 1-й, 2-й и 3-й батарей, туровое укрѣпленіе № 5-й загоралось три раза. Огонь продолжался до восьми часовъ вечера; туровое укрѣпленіе получило значительныя поврежденія по всему протяженію, а потому, чтобы препятствовать, хотя отчасти, непріятельскимъ работамъ по исправленію редута, 3-я батарея поддерживала рѣдкій огонь и ночью.

27-го августа 1-я и 2-я батареи дѣйствовали по тѣмъ же укрѣпленіямъ и кромѣ того 2-я батарея по штурмованному редуту № 1-й, который началъ дѣйствовать во флангъ. 3-я батарея съ утра открыла огонь по туровому редуту, который на этотъ разъ отвѣчалъ ей двумя орудіями 6-ти-фунтоваго калибра. Снаряды съ первыхъ же выстрѣловъ начали ложиться на батарею, но, благодаря крутой траекторіи, не причинили батареямъ особеннаго вреда.

Туровой редутъ, исправленный ночью, къ концу дня снова былъ значительно поврежденъ: орудія увозились и подвозились къ нему нѣсколько разъ.

Около полудня 4-я, 5-я и 6-я батареи ввѣренной мнѣ бригады, по приказанію командующаго 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Шнит-

Digitized by Google

никова, были двинуты—съ цѣлью отвлечь огонь отъ нашихъ войскъ, наступавшихъ на правый непріятельскій флангъ—на позицію, на гребень передъ деревнею Радишево, къ западу отъ деревни на Зеленую гору, командующую надъ радишевскимъ гребнемъ влѣво и вправо. На правомъ флангѣ расположилась 4-я батарея, въ центрѣ—5-я, а на лѣвомъ—6-я. Батареи открыли огонь противъ краснаго редута № 1-й, на разстояніи 650 саж., картечными гранатами и заставили вскорѣ редутъ замолчать. Противъ этихъ батарей направленъ былъ огонь съ няти редутовъ, а именно, съ нижняго и средняго, расположенныхъ къ западу отъ Плевны, съ двухъ красныхъ и туроваго. Огонь преимущественно былъ направленъ на 5-ю батарею, которая въ самомъ непродолжительномъ времени понесла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ.

Кромѣ краснаго редута № 1-й батареи не могли дѣйствовать, за отдаленностью противъ остальныхъ непріятельскихъ редутовъ, которые, такимъ образомъ, громили ихъ совершенно безнаказанно. Спустя четыре часа, батарея, истративъ картечныя гранаты, снялась съ позиціи, но, получивъ изъ парковъ новый запасъ, снова выѣхала на позицію. 6-я батарея расположилась на мѣстѣ 4-й, которая стала еще правѣе; а 5-я батарея въ составѣ шести орудій, расположилась значительно западнѣе. На этотъ разъ дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ было слабѣе, такъ какъ лѣвѣе 5-й батареи была поставлена 3-я батарея (9-ти-фунт.) и открыла огонь по среднему и нижнему плевненскимъ редутамъ. Часа черезъ два отъ начала дѣйствія, редуты, находившіеся въ разстояніи 1,600 и 1,930 саж., замолчали.

Когда 3-я батарея освободилась отъ артилерійскаго огня плевненскихъ редутовъ, то начала дѣйствовать по ложементамъ и красному редуту № 1-й картечными гранатами, на разстояніи отъ 500 до 750 саж. 4-я и 6-я батареи продолжали дѣйствовать противъ краснаго редута, а 5-я батарея — по траншеямъ, проведеннымъ отъ редута по высотѣ.

На ночь 3-я батарея и всѣ три 4-хъ-фунт. батареи были отведены на тученицкую высоту къ озеру; а 1-я и 2-я батареи остались на своихъ позиціяхъ.

28-го августа 1-я и 2-я батареи до 12 часовъ дня дѣйствовали по прежнимъ укрѣпленіямъ. 2-я батарея произвела на туровомъ редутѣ взрывъ пороховаго ящика или погребка. Въ 12 часовъ, по приказанію командующаго корпусомъ, 1-я батарея переведена была на западный склонъ тученицкой высоты въ виноградникъ, гдѣ уже расположена была 3-я батарея, для дѣйствія по непріятельскимъ колоннамъ, отступав-

Digitized by Google

шимъ по ловче-плевненскому шоссе, но такъ какъ непріятель не появлялся, то 1-я батарея и не открывала огня.

3-я батарея съ ранняго утра открыла огонь съ тученицкой высоты по туровому редуту, но, чтобы дѣйствовать ему въ тылъ, 1-я полубатарея передвинута была влѣво (къ западу), а вторая полубатарея направлена на западный склонъ этой высоты, къ виноградникамъ, гдѣ расположилась паралельно ловче-плевненскому шоссе и открыла огонь по непріятельскимъ колоннамъ, двигавшимся на Плевну. Огнемъ полубатареи колонны были разстроены и бросились за высоту къ верхнему плевненскому редуту. Узнавъ объ успѣшномъ дѣйствіи 2-й полубатареи, командиръ батареи направилъ туда же 1-ю полубатарею, а командующій корпусомъ приказалъ мнѣ присоединить къ 3-й батареѣ еще и 1-ю. Противъ первой полубатареи 3-й батареи открытъ былъ изъ средняго и нижняго плевненскихъ редутовъ такой сильный огонь, что командиръ батареи нашелся вынужденнымъ убрать полубатарею въ резервъ, тѣмъ болѣе, что выстрѣлы ея не достигали редутовъ, такъ какъ разстояніе было далеко больше четырехъ верстъ.

4-я, 5-я и 6-я батареи, по приказанію командующаго корпусомъ, двинуты были снова на позицію по гребню радишевской высоты на Зеленую гору. Не имѣя въ виду особенной цѣли, ради которой стоило бы подвергать 4-хъ-фунт. батареи перекрестному огню пяти редутовъ, я приказалъ имъ сняться съ передковъ ниже позиціи, затѣмъ наматить незамѣтно орудія и не открывать огня до моего приказанія. 6-я батарея, по неосторожности, выѣхала съ посаженною прислугою и такимъ образомъ непріятель, замѣтивъ банники, тотчасъ открылъ огонь. Съ первыхъ же выстрѣловъ убито въ 4-й и 6-й батареяхъ по одному человѣку и по одной лошади и сверхъ того въ 6-й батареѣ загорѣлся передокъ, но во-время потушенъ фейерверкеромъ *Каротеевымъ* и бомбардиромъ *Адумовымъ*. Непріятель, не получая отвѣтнаго огня и не видя орудій, прекратилъ огонь. 4-хъ-фунтовыя батареи оставались на позиціи безъ выстрѣла до вечера. На ночь 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи собрались къ озеру на тученицкой высотѣ, а 2-я батарея осталась на своей позиціи. 29-го августа съ ранняго утра 1-я батарея отправилась на прежнюю свою позицію, правѣе 2-й батареи, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи заняли позицію по гребню радишевской высоты, подобно тому, какъ 27-го августа вечеромъ. 3-я батарея стояла фронтомъ къ траншеямъ отъ краснаго редута № 1-й и могла одинаково удобно дѣйствовать по этому редуту, по траншеямъ и по плевненскимъ редутамъ. 5-я батарея поставлена была на западномъ склонѣ Зеленой горы, для обстрѣливанія подступовъ къ 3-й батареѣ. Она же могла обстрѣливать

Digitized by Google

и траншеи. 4-я и 6-я батареи поставлены на вершинѣ Зеленой горы для обстрѣливанія краснаго редута № 1-й и траншей его.

Въ тотъ же день, по распоряженію генерала Скобелева, присоединены были къ 3-й батареѣ ввѣренной мнѣ бригады 3-я батарея 2-й бригады и два турецкихъ 3-хъ-фунт. дальнобойныхъ орудія, съ цѣлью обстрѣлять нижній и средній плевненскіе редуты и траншеи между ними, для подготовленія атаки.

Орудія 2-й бригады поставлены были мною въ 100 саж. лѣвѣе 3-й батареи и имѣли на своемъ лѣвомъ флангѣ два турецкихъ орудія. 3-я батарея 16-й бригады могла дѣйствовать только изъ четырехъ орудій, остальныя пришли въ негодность и отправлены были на перемѣну. Огонь батарей былъ открытъ одновременно и распредѣленъ мною слѣдующимъ образомъ: два турецкихъ и четыре 9-ти-фунт. орудія 2-й бригады дѣйствовали по среднему редуту; два орудія—по траншеѣ между среднимъ и нижнимъ редутами и, наконецъ, два орудія 2-й бригады и четыре орудія 3-й батареи 16-й артилерійской бригады—по нижнему редуту. 5-я батарея должна была стрѣлять по траншеямъ около редута № 1-й, чтобы стрѣлки не безпокоили 3-ю батарею, и фланкировать непріятеля, если бы онъ спустился внизъ, съ намѣреніемъ атаковать гребень съ 9-ти-фунт. орудіями. 6-я и 4-я батареи должны были обстрѣливать картечными гранатами редутъ № 1-й и траншеи около него. Не смотря на упорный огонь непріятеля, отвѣчавшаго на каждый нашъ выстрѣлъ, перевѣсъ склонялся на нашу сторону. Плевненскіе редуты перестрѣливались только съ 9-ти-фунт. орудіями. Редутъ № 1-й, находясь въ сферѣ дѣйствія 4-й и 6-й батарей, тотчасъ прекратилъ губительный фланговый огонь противъ 1-й и 2-й батарей и не безпокоилъ насъ въ теченіи цѣлаго дня.

1-я и 2-я батареи дѣйствовали по туровому редуту. Ночь батареи провели на занимаемыхъ ими позиціяхъ; 4-хъ-фунт. батареи поддерживали огонь, чтобы препятствовать работамъ непріятеля и сбору его войскъ у подножія гребня.

30-го августа, согласно диспозиціи, съ семи часовъ утра батареи всей линіи открыли огонь по прежнимъ цѣлямъ. Огонь продолжался до девяти часовъ утра и возобновился въ 11 часовъ. Въ часъ пополудни снова прекращенъ и открытъ въ два часа и продолжался до штурма.

Начиная съ двухъ часовъ, батареи 2-й бригады и дальнобойная дѣйствовали по плевненскимъ редутамъ, а 3-я батарея картечными гранатами по траншеѣ и редуту № 1-й. Когда штурмующія колонны подходили близко къ цѣли, то огонь батарей прекращался, чтобы не поражать своихъ. Съ отступленіемъ колоннъ отъ редута № 1-й, огонь снова

Digitized by Google

возобновленъ противъ траншей редута № 1-й и лощины за редутомъ, гдѣ можно было предполагать непріятельскіе резервы. 1-я и 2-я батареи вначалѣ дня дѣйствовали противъ туроваго редута, а передъ штурмомъ обратили огонь обыкновенными гранатами въ лощину за редутомъ № 1-й, съ цѣлью поражать непріятельскіе резервы.

Подлинный подписалъ: командиръ 16-й артилерійской бригади, генералъ-маіоръ *Боретти*.

Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Вида.

(Съ 26-го августа по 6-е сентября.)

Рапортъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи, отъ 1-го октября (1).

26-го августа, находясь со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, изъ 8-го и 9-го драгунскихъ, 9-го уланскаго и 8-го Донскаго казачьяго полковъ, при двухъ конныхъ № 16-го и Донской № 2-го батарей на позиціи у с. Гривицы, для связи между румынскими войсками и войсками 9-го корпуса, я получилъ приказаніе вашего превосходительства передвинуться въ с. Рыбине, гдѣ, переночевавъ и присоединивъ къ отряду два полка рошіоровъ и два полка №№ 5-го и 6-го каларашей съ румынскою конною батареею, перейти 26-го августа на лѣвый берегъ р. Вита (Вида) и произвести энергическое наступленіе къ Добняку (Дубняку), что на софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Митрополья, то вытѣснить его оттуда и вообще, оставаясь на лѣвомъ берегу Вита, угрожать туркамъ, дѣйствуя на ихъ сообщенія.

Въ исполненіе этого приказанія, ввѣренный мнѣ отрядъ 26-го августа сосредоточился къ 9-ти часамъ вечера у с. Рыбине, гдѣ расположился бивакомъ на высотахъ праваго берега рыбинской лощины.

27-го августа отрядъ изъ восьми полковъ кавалеріи и трехъ конныхъ батарей перешелъ, въ шесть часовъ утра, р. Витъ у Рыбине и къ 11½ часовъ утра подошелъ съ с. Семеретъ-Тростянникъ. Подходя къ къ Семеретъ-Тростянику и имѣя въ виду охраненіе своего лѣваго фланга со стороны с. Опанецъ и Дольняго Митрополья, я выслалъ изъ Семеретъ-Тростяника къ Дольнему Митрополью бригаду рошіоровъ съ конною

(1) При чтеніи можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида». На этой картѣ названы: Рыбине—Рибенъ; Митрополье—Нетрополье; Опонецъ—Опанецъ; Добнякъ—Дабникъ (Дубнякъ); рѣка Витъ—р. Видъ.

Digitized by Google

батареею. Начальнику этого отряда было приказано: въ случаѣ встрѣчи главныхъ силъ съ противникомъ, дѣйствовать ему во флангъ; въ случаѣ же, если с. Горнее Митрополье непріятелемъ не занято, расположившись бивакомъ, не доходя Дольняго Монастыря, и выставивъ аванпосты, наблюдать за дорогою изъ Плевны въ Рахово и за позиціею непріятеля у с. Опанца. Главныя же силы отряда продолжали движеніе къ Горнему Митрополью и далѣе къ с. Дольній Добнякъ.

Не встрѣтивъ непріятеля у Горняго Митрополья, отрядъ въ часъ 45 минутъ пополудни подошелъ къ с. Дольній Добнякъ, гдѣ расположился бивакомъ у софійскаго шоссе.

Во все время движенія, отрядъ непріятеля не встрѣчалъ; только авангардъ Донскаго казачьяго № 9-го полка замѣтилъ на высотѣ за Дольнимъ Добняковъ человѣкъ 30 вооруженныхъ турокъ, стерегшихъ небольшое стадо скота, куда немедленно были направлены разъѣзды; турки, при приближеніи нашихъ разъѣздовъ, бѣжали въ Плевну, оставивъ скотъ, который и былъ захваченъ.

Немедленно по прибытіи къ Дольнему Добняку выставлена была цѣпь аванпостовъ отъ главныхъ силъ, которая, войдя въ связь съ аванпостами, выставленными отъ рошіоровъ, протянулась отъ с. Ченецъ, по берегу р. Вита, къ югу отъ шоссе по возвышенностямъ, лежащимъ сѣвернѣе Крушевицы и далѣе къ западу по направленію къ Горнему Добняку, а на дорогѣ, ведущей къ Рахову изъ Добняка, поставленъ отдѣльный постъ.

Едва только успѣли разставить аванпосты, какъ въ четыре часа пополудни дали знать изъ цѣпи о наступленіи изъ Плевны, по направленію на Дольній Добнякъ, двухъ или трехъ полковъ непріятельской кавалеріи, поддержанной тремя таборами пѣхоты, а также получено донесеніе отъ рошіоровъ, что съ приближеніемъ ихъ къ Дольнему Митрополью, съ опанецкихъ высотъ спустились до четырехъ таборовъ пѣхоты и кавалеріи и открытъ огонь съ опанецкихъ батарей по рошіорамъ.

Для поддержанія 3-го и 4-го эскадроновъ 9-го уланскаго Бугскаго и сотни казаковъ № 8-го полковъ, занимавшихъ аванпосты, мною немедленно двинуты впередъ два остальные эскадрона улановъ, сотня казаковъ № 9-го полка и четыре орудія Донской № 2-го казачьей батареи. Остальныя же части были немедленно готовы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Полковнику *Кретцяно,* командиру бригады рошіоровъ, приказано держаться во чтобы то ни стало, охраняя нашъ лѣвый флангъ.

Непріятельская кавалерія, въ числѣ до 1,500 человѣкъ, переправясь черезъ р. Витъ, выдвинула густую цѣпь наѣздниковъ, подъ прикрытіемъ которой продолжала наступленіе; непріятельская же пѣхота

Digitized by Google

остановилась на правомъ берегу р. Вита, у моста, въ ожиданіи результатовъ наступленія своей кавалеріи. Аванпостная цѣпь наша, завязавъ перестрѣлку, начала медленно отходить къ Дольнему Добняку. Въ то время командиръ 9-го уланскаго полка, полковникъ *Горячевъ*, выславъ впередъ 1-й эскадронъ, подъ командою маіора *Жихарева*, приказалъ ему, если возможно, атаковать непріятеля. Маіоръ Жихаревъ, не смотря на превосходство силъ противника, выигравъ ихъ лѣвый флангъ, продолжалъ движеніе впередъ и атаковалъ непріятеля съ фронта разсыпною атакою, поддержанною собравшимися частями 3-го и 4-го эскадроновъ; другой же полуэскадронъ 1-го эскадрона направленъ былъ противъ лѣваго фланга непріятеля и частію ему въ тылъ, а взводъ 5-го эскадрона, подъ командою корнета *Савенкова*, зашелъ съ праваго фланга противника. Одновременная энергическая атака всѣхъ этихъ частей и особенно появленіе полуэскадрона 1-го эскадрона 9-го уланскаго полка почти въ тылу непріятельской кавалеріи, бросившагося на противника съ крикомъ «ура», заставило непріятеля, послѣ рукопашнаго боя, отойти назадъ къ своей пѣхотѣ; преслѣдованіе непріятельской кавалеріи, состоявшей изъ албанцевъ, одѣтыхъ въ бѣлыхъ мантіяхъ, продолжалось до р. Вита. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 70 труповъ. Уланы, дойдя до р. Вита, встрѣченные огнемъ пѣхоты, начали отходить назадъ. Въ это время четыре орудія Донской № 2-го батареи, подъ командою подполковника *Рытикова*, заняли уже позицію такъ, что непріятельскія войска это не видѣли. Неудачное наступленіе непріятельской кавалеріи противъ нашего праваго фланга заставило противника остановить атаку на бригаду рошіоровъ, гдѣ всѣ дѣйствія ограничились однимъ артилерійскимъ огнемъ.

Когда наши уланы отошли назадъ и цѣпь аванпостовъ заняла свои мѣста, около шести часовъ вечера, кавалерія непріятеля вновь начала наступленіе противъ нашего праваго фланга, но на этотъ разъ уже совмѣстно съ пѣхотою, которая въ густыхъ колоннахъ начала переходить мостъ рѣки Вита на софійскомъ шоссе — наши аванпосты, какъ и въ первый разъ, медленно отошли назадъ. Между тѣмъ, непріятельская пѣхота и кавалерія продолжали наступленіе, направляясь къ нашему правому флангу, гдѣ скрытно у шоссе стояли четыре орудія Донской № 2-го батареи. Батарея эта огня не открывала до тѣхъ поръ, пока непріятельскія войска подошли на 700 саженъ; тогда батарея открыла огонь картечными гранатами и удачными выстрѣлами не только остановила наступленіе противника, но и заставила его отойти за мостъ, преслѣдуя его своимъ огнемъ. Тотчасъ, съ началомъ отступленія непріятеля, изъ-за фланговъ батареи выскочили наѣздники и продол-

Digitized by Google

жали перестрѣлку до наступленія темноты. Удержавъ наступленіе непріятеля, отрядъ остался на ночлегѣ у с. Дольняго Добняка и занялъ аванпосты, какъ сказано выше.

Потери наши 27-го августа заключались: убиты трое рядовыхъ 9-го уланскаго полка; ранены: 9-го уланскаго восемь рядовыхъ и одинъ казакъ Донскаго № 9-го полковъ. Лошадей убито: въ 9-мъ уланскомъ полку семь, ранено 17, въ 9-мъ Донскомъ ранена одна лошадь и въ Донской № 2-го батареи одна лошадь убита и четыре ранены.

Ночь съ 27-го на 28-е августа прошла спокойно. Раннимъ утромъ 28-го августа, для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Софіи, къ Искеру, и къ югу отъ шоссе высланы были усиленные разъѣзды. Разъѣздъ, высланный по софійскому шоссе къ Телишу, далъ знать о присутствіи къ западу отъ Горняго Добняка партій черкесовъ; вслѣдствіе чего, въ этомъ направленіи немедленно были высланы двѣ сотни Донскихъ казаковъ № 9-го полка. Это было по смѣнѣ аванпостовъ, около двухъ часовъ дня. Въ три часа 30 минутъ пополудни съ аванпостовъ по р. Виту дано было знать о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ на Дольнее Митрополье, которое занимали два полка рошіоровъ съ конною батареею, а полкъ № 6-го каларашей, для связи съ главными силами отряда, былъ расположенъ къ югу отъ Горняго Митрополья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ аванпостовъ, расположенныхъ близъ моста черезъ р. Витъ, на софійскомъ шоссе, также дано знать, что за мостомъ собираются значительныя силы противника. Принявъ мѣры къ быстрому изготовленію отряда къ бою, я выслалъ, для провѣрки приведенныхъ выше донесеній, въ цѣпь своихъ ординарцевъ.

Въ $4^1/_2$ часа на высотахъ лѣваго берега р. Вита, у Дольняго Митрополья и нѣсколько къ югу отъ него, появились непріятельскія войска, въ видѣ густой пѣшей цѣпи, фланги которой были прикрыты кавалеріей въ разсыпномъ строю. За цѣпью шли резервы въ сомкнутомъ строю и артилерія. Число непріятельскихъ войскъ было не менѣе шести таборовъ, при четырехъ орудіяхъ и полка кавалеріи.

Наступленіе противника, поддержанное огнемъ четырехъ полевыхъ орудій и огнемъ съ опанецкихъ батарей, было весьма рѣшительно, такъ что рошіоры, подъ прикрытіемъ своей батареи, вынуждены были отойти. Воспользовавшись этимъ движеніемъ рошіоровъ назадъ, я приказалъ полковнику *Кретцяно* отойти на высоту Горняго Митрополья, чтобы этимъ движеніемъ заставить турокъ выдвинуться дальше отъ своихъ укрѣпленій; въ то же время было приказано рошіорамъ вмѣстѣ съ движеніемъ моего отряда во флангъ непріятелю, тотчасъ же перейти въ наступленіе. Между тѣмъ, 8-му драгунскому Астраханскому полку, кото-

Digitized by Google

рый занималъ аванпосты къ югу отъ рошіоровъ, приказано было спѣшить дивизіонъ и, укрывшись кукурузою и лощиною, перемѣнить фронтъ налѣво и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятелю; для поддержанія же 8-го драгунскаго полка высланъ былъ въ промежутокъ между рошіорами и астраханцами, дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка съ двумя конными орудіями 16-й батареи, а правѣе 8-го драгунскаго полка, для противодѣйствія непріятельскимъ войскамъ, сосредоточеннымъ у моста, высланъ былъ дивизіонъ 9-го уланскаго полка при четырехъ конныхъ орудіяхъ 16-й батареи.

Появленіе двухъ конныхъ орудій 16-й батареи почти на флангѣ непріятеля, вмѣстѣ со спѣшенными драгунами, и огонь румынской батареи съ фронта остановили наступленіе непріятеля; дѣйствія стрѣлковой цѣпи 8-го драгунскаго полка и переходъ въ общее наступленіе румыновъ и казанцевъ заставили непріятеля, въ шесть часовъ пополудни, отступить на правый берегъ р. Вита, подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій. Вмѣстѣ съ отступленіемъ праваго непріятельскаго фланга и съ появленіемъ у софійскаго шоссе, противъ моста черезъ р. Витъ, четырехъ конныхъ орудій 16-й батареи отошелъ и лѣвый флангъ противника.

Во время боя у р. Вита, когда наступленіе противника было остановлено, получено было донесеніе отъ командира двухъ сотенъ казаковъ № 9-го полка, посланныхъ къ Горнему Добняку, что онъ, наткнувшись на партію конныхъ черкесовъ до 30 человѣкъ, завязалъ съ ними перестрѣлку, и что за лѣсомъ, къ западу отъ Горняго Добняка, видѣнъ лагерь пѣхоты, приблизительно до 10,000 человѣкъ.

Въ семь часовъ вечера, изъ Горняго Добняка получено донесеніе, что черкесы отогнаны, потерявъ убитыми до пяти человѣкъ, при этомъ захвачено нѣсколько магазинныхъ ружей, а также шесть лошадей съ полными вьюками.

Отбивъ на всѣхъ пунктахъ непріятеля, я приказалъ аванпостамъ занять первоначальное расположеніе, и, оставивъ Донской № 9-го полкъ на бивакѣ у Дольняго Добняка, въ видѣ авангарда, самъ съ отрядомъ, по наступленіи темноты, перешелъ въ Митрополье, а командиру Донскаго № 9-го полка приказалъ на бивакѣ у Добняка ночью зажечь больше костровъ, чтобы этимъ ввести непріятеля въ заблужденіе относительно нашихъ силъ какъ у Добняка, такъ и у Митрополья, гдѣ появленіе на новой позиціи костровъ могло заставить турокъ думать о прибытіи къ намъ подкрѣпленій.

Въ дѣлѣ 28-го августа потери наши заключались:

Digitized by Google

Людей:	Убитыми.	Ранеными.	Контуженными.	Безъ вѣсти пропавшими.
Въ 8-мъ драгунскомъ полку . . .	1	6	—	—
» 9-мъ » » . . .	—	2 (1)	1 (2)	—
» 9-мъ уланскомъ полку	—	—	1	—
» 9-мъ Донскомъ полку	—	2	—	—
» 16-й конной батареѣ.	—	—	2	—
» № 1-мъ полку рошіоровъ . . .	—	2	—	—
» № 2-мъ » » . . .	—	8 (3)	—	1
» Румынской батареѣ	—	1	—	—
	1	21	4	1

Лошадей	Убитыми.	Ранеными.
Въ 8-мъ драгунскомъ полку . . .	4	11
» 9-мъ » » . .	4	4
» 9-мъ Донскомъ полку	—	2
» 16-й конной батареѣ	—	2
» № 1-мъ полку рошіоровъ. . .	1	2
» № 2-мъ » » . .	1 офиц.	8(двѣ офиц.)
» Румынской батареѣ	1	1
	11	31

29-го августа главныя силы отряда перешли къ Дольнему Добняку и отрядъ расположился: бригада рошіоровъ — между Дольнимъ и Горнимъ Митрополье, полкъ № 6-го каларашей—къ югу отъ Горняго Митрополья, а 8-й и 9-й драгунскіе, 9-й уланскій, Донской № 9-го казачій и полкъ № 5-го каларашей съ 16-ю и Донскою казачьею № 2-го батареями у Дольняго Добняка, опираясь правымъ флангомъ къ шоссе, восточнѣе с. Дольняго Добняка. Вмѣстѣ съ этимъ, немедленно были высланы разъѣзды по направленію къ Чурикову, Телишу, Магалѣ и далѣе за р. Искеръ, по раховской дорогѣ.

Упорное сопротивленіе наше 27-го и 28-го августа заставило противника отказаться отъ намѣренія оттѣснить насъ съ занимаемой нами позиціи на софійскомъ шоссе и принять мѣры къ укрѣпленію своего расположенія, съ запада въ устьѣ гривицкой долины, и уже 29-го августа было замѣчено увеличеніе числа орудій противу моста черезъ р. Витъ, а также замѣчено, что непріятель возводитъ батареи для прикрытія орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось число пѣхоты на Опанцѣ, у моста.

29-го августа, для того, чтобы войти въ связь съ нашею кавалеріею на правомъ берегу р. Вита, къ югу отъ Плевны, и для рекогносцировки дорогъ, идущихъ по берегамъ Вита, къ югу отъ софійскаго

(1) Два портупей-юнкера.
(2) Прапорщикъ Бакѣевъ.
(3) Одинъ офицеръ, Константиніо.

Digitized by Google

шоссе, посланы были разъѣзды: 4-й эскадронъ 9-го уланскаго полка—на Медованъ и далѣе; но разъѣздъ этотъ, пройдя до с. Кебелъ, не встрѣтилъ кавалеріи лѣваго фланга Западнаго отряда, а также не видѣлъ и непріятельскихъ войскъ; другой же разъѣздъ, въ составѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника *Криденера*, посланный на с. Десевицу, чтобы переправиться на правый берегъ р. Вита, дойдя до названнаго селенія, былъ встрѣченъ у деревни непріятельскою пѣхотою и кавалеріею, а потому переправиться черезъ р. Витъ не могъ.

Разъѣзды, между прочимъ, дали знать, что на юго-западъ отъ шоссе, по направленію къ Софіи, бродятъ въ незанятыхъ нами деревняхъ небольшія партіи черкесовъ; къ сторонѣ же Рахова, за р. Искеромъ, партіи эти нѣсколько значительнѣе; вслѣдствіе чего, 30-го августа, высланъ къ Магалѣ для ближайшаго наблюденія за р. Искеромъ и къ сторонѣ Рахова эскадронъ рошіоровъ, которому приказано высылать разъѣзды наивозможно далѣе за р. Искеръ.

30-го августа посланъ для связи съ отрядомъ, дѣйствующимъ по ловчинскому шоссе, разъѣздъ 9-го уланскаго полка, подъ начальствомъ ротмистра *Филимонова*, которому предписано, во что бы то ни стало, найти наши войска и, если возможно, пройти къ вашему превосходительству, для передачи положенія дѣла во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, и получить приказанія. Разъѣздъ этотъ точно исполнилъ данное ему приказаніе, и 31-го августа возвратился къ отряду тѣмъ же путемъ, захвативъ во время слѣдованія обратно одного турецкаго офицера, который и былъ препровожденъ къ вашему превосходительству.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа по всей аванпостной линіи отъ Дольняго Митрополья, вдоль по р. Виду и къ югу отъ софійскаго шоссе до Горнаго Добняка, была перестрѣлка съ небольшими партіями черкесовъ и баши-бузуковъ, пробиравшихся изъ Плевны частью въ Софію, частью къ р. Искеру; при этомъ убито до 10 человѣкъ и взято въ плѣнъ 10 человѣкъ. Кромѣ того, замѣчено, что болгары съ пустыми повозками начали оставлять Плевну.

30-го августа во ввѣренный мнѣ отрядъ прибылъ разъѣздъ въ составѣ эскадрона 4-го драгунскаго полка, высланный, для связи съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, изъ отряда генералъ-маіора *Леонтьева*.

На разсвѣтѣ 31-го августа, турки поставили новую батарею на шоссе, для обстрѣливанія подступовъ къ мосту, и другую батарею изъ четырехъ орудій у Опанца, для дѣйствія противъ румыновъ, находившихся у Дольняго Митрополья.

1-го сентября командиръ эскадрона рошіоровъ у Магалы, капитанъ *Пандравъ*, донесъ, на основаніи произведенной имъ 31-го августа ре-

Digitized by Google

когносцировки, что почти всѣ ближайшія къ Магалѣ селенія, лежащія за р. Искеромъ, заняты незначительными партіями черкесовъ и баши-бузуковъ, и что селенія Браница и Княжа составляютъ ихъ средоточіе; притомъ имѣли перестрѣлку съ черкесами и потеряли одного солдата раненымъ. Во время рекогносцировки, бивакъ эскадрона рошіоровъ у с. Магалы былъ атакованъ черкесами, которые прогнаны, причемъ захваченъ въ плѣнъ раненый татаринъ.

Кромѣ того, 1-го сентября посланъ былъ по софійскому шоссе къ с. Телишъ (Азизіе), для рекогносцировки, со вторымъ дивизіономъ 9-го уланскаго Бугскаго полка маіоръ *Борисовъ*, который донесъ, что высланные имъ малые разъѣзды къ р. Искеру и къ югу отъ шоссе въ с. Ракита и Радомірце открыли, что во всѣхъ почти селеніяхъ находятся небольшія партіи баши-бузуковъ и черкесовъ, которые, при приближеніи разъѣздовъ, обыкновенно скрывались въ близлежащія села.

Этого же числа захвачено шесть человѣкъ дезертировъ.

Вслѣдствіе появленія значительнаго числа небольшихъ партій черкесовъ и баши-бузуковъ за р. Искеромъ, по софійскому шоссе и къ югу отъ него, 2-го сентября, высланы были четыре разъѣзда, на разстояніе 20 верстъ отъ Дольняго Добняка; они подтвердили помянутыя свѣдѣнія, добавивъ, что съ появленіемъ ихъ черкесы отходили. Большая часть изъ нихъ занималась въ деревняхъ грабежомъ.

3-го числа разъѣзды высланы были по тѣмъ же направленіямъ, какъ и 2-го сентября, а именно, къ с. Чуриково, Телишъ и къ Магалы на Постерово, а эскадронъ рошіоровъ, расположенный у Магалы, обрекогносцировалъ деревни: Броницу, Ставань, Триокъ, Липцу, Конары и Главу. Разъѣзды имѣли перестрѣлку съ черкесами у д. Чуриково, Телиша и къ западу отъ р. Искера, и отогнали ихъ. У с. Дубницы сосредоточились до 700 черкесовъ, которые намѣревались атаковать рошіоровъ у Магалы, но, какъ показали болгары, черкесы, получивъ внезапно приказаніе, отошли къ г. Врацѣ.

Въ семь часовъ, 3-го сентября, на бивакъ у Дольняго Добняка прибыли семь сотенъ казаковъ бригады Чернозубова съ Донскою № 15-го батареею и, вмѣстѣ съ этимъ, получено приказаніе о направленіи отъ Добняка 9-го Донскаго казачьяго полка къ с. Боготъ.

4-го сентября вновь были высланы разъѣзды по тѣмъ же направленіямъ, какъ и 3-го сентября; изъ нихъ разъѣздъ, отправленный къ Телишу, имѣлъ перестрѣлку съ черкесами, которые ускакали, а разъѣздъ, высланный къ Чурикову, встрѣченъ былъ изъ-за домовъ этого селенія ружейнымъ огнемъ вооруженныхъ жителей-турокъ, оставшихся

Digitized by Google

въ небольшомъ числѣ въ Чуриковѣ; турки принуждены были бѣжать, и направились къ с. Ракита; точно также 50 человѣкъ черкесовъ, которые встрѣчены были разъѣздомъ отъ эскадрона рошіоровъ, находившихся въ Магалѣ и въ с. Княжа, послѣ перестрѣлки, бѣжали, причемъ убитъ одинъ рошіоръ и одна лошадь. Вечеромъ, 4-го сентября, около семи часовъ, турецкіе конные аванпосты вдоль Вита, у Плевны, перешли на лѣвый берегъ Вита и протянулись до с. Десевица; за ними шла пѣхота. Всѣ эти войска къ ночи перешли обратно на правый берегъ Вита, а въ два часа ночи вновь перешли рѣку и атаковали посты полка каларашей № 5-го, занимавшихъ аванпосты по Виту, къ югу отъ софійскаго шоссе; при этомъ каларапіи, прогнавъ турокъ, потеряли одну лошадь.

Въ теченіе 5-го сентября, какъ и въ предшествовавшіе дни, высланы были разъѣзды за Искеръ къ Телишу, Ракитѣ и Чурикову, но непріятеля уже не встрѣтили.

5-го сентября на аванпостахъ, занимавшихся вдоль лѣваго берега р. Вита, къ югу отъ софійскаго шоссе, взято въ плѣнъ 41 человѣкъ турокъ, изъ которыхъ Али-Чаушъ, низамъ, 2-го баталіона, 4-го полка, 1-й дивизіи, сообщилъ свѣдѣнія относительно числа и расположенія войскъ на позиціяхъ у Плевны; о чемъ и донесено вашему превосходительству 6-го сентября.

6-го сентября, на разсвѣтѣ, аванпосты по Виту, къ сѣверу отъ шоссе, были атакованы черкесами, которые отброшены, оставивъ двухъ убитыхъ; наша потеря заключалась въ одномъ раненомъ (9-го драгунскаго Казанскаго полка).

Разъѣзды въ теченіе 6-го сентября посланы были отъ Добняка вверхъ по Виту до с. Чурикова, а также и по тѣмъ направленіямъ, какъ и въ предшествовавшіе дни. Разъѣзды нигдѣ движенія непріятельскихъ войскъ не открыли.

6-го, вечеромъ, на бивакъ у Добняка прибыла 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи; а 7-го сентября, 1-я бригада командуемой мною дивизіи, съ 16-ю конною и № 2-го Донскою батареями, выступила въ десять часовъ утра къ с. Боготъ.

Подписалъ: командующій 9-ю кавалерійскою дивизіею,
генералъ-маіоръ *Лошкаревъ*.

Digitized by Google

Дѣйствія сводnаго кавалерійскаго корпуса къ западу отъ Плевны (1).

(Съ 7-го по 24-е сентября).

Донесеніе Великому Князю Главнокомандующему генералъ-лейтенанта Крылова о дѣйствіяхъ сводnаго кавалерійскаго корпуса за рѣкою Видомъ (2).

При формированіи сводnаго кавалерійскаго корпуса на правомъ флангѣ арміи, расположенной подъ Плевной, имѣлось въ виду:

1) Обратить тщательное вниманіе на пресѣченіе всякой возможности подвоза продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ плевненскому гарнизону.

2) Достиженіе этой цѣли при возможно большемъ сбереженіи силъ корпуса, заключающаго въ себѣ большую часть кавалеріи Западнаго отряда арміи.

Кромѣ упомянутыхъ соображеній, имѣлось въ виду то обстоятельство, что воспрепятствованіе перехода транспортовъ возможно на такомъ разстояніи отъ Плевны, съ котораго не могла бы во-время подоспѣть помощь отъ плевненскаго гарнизона. Это соображеніе имѣло еще и то значеніе, что удаленіе значительныхъ силъ изъ Плевны, для провода транспортовъ, было бы важно, какъ всякое ослабленіе плевненскаго гарнизона. На основаніи вышеизложеннаго, я имѣлъ въ виду перенести главныя дѣйствія корпуса на софійско-плевненское шоссе, какъ на главную комуникаціонную артерію турецкой арміи, и начать партизанскія дѣйствія за Телишемъ, въ раіонѣ, въ которомъ имѣлось наиболѣе вѣроятія встрѣтить транспорты, при возможности захвата ихъ.

По прибытіи корпуса 7-го сентября въ Дольній Дубнякъ, было получено донесеніе о наступленіи на бивакъ, со стороны Магалеты, нѣсколькихъ турецкихъ колоннъ; но посланные разъѣзды этого не подтвердили. Тѣмъ не менѣе, это и послѣдующія извѣстія о присутствіи непріятеля на флангѣ, принудили меня обратить особенное вниманіе на Магалету и вообще на пространство къ западу отъ р. Мекера.

8-го сентября, во исполненіе предположенной цѣли, была предпринята усиленная рекогносцировка (изъ двухъ эскадроновъ гусаровъ, дивизіона каларашей, при двухъ конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *графа Штакельберга* по направленію къ Телишу. Рекогносцировка эта имѣла цѣлью освѣтить пространство

(1) Изъ №№ 43 и 45 «Летуч. Воен. Листка».

(2) При чтеніи можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида»

Digitized by Google

между р. Искеромъ, софійскимъ шоссе и на востокъ до высоты с. Ракита. Графъ Штакельбергъ открылъ присутствіе непріятеля въ окрестностяхъ Телиша и имѣлъ жаркое кавалерійское дѣло.

Для точнаго опредѣленія числа и расположенія непріятеля у Телиша, 9-го сентября, былъ снова направленъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Тутолмина (кавказская бригада, дивизіонъ регулярной кавалеріи и 8-я Донская батарея), которому приказано было произвести усиленную рекогносцировку къ Телишу. Результаты рекогносцировки полковника Тутолмина были вполнѣ удачны: послѣ довольно жаркаго дѣла, непріятель обнаружилъ 10 баталіоновъ пѣхоты, засѣвшихъ въ ложементахъ; кромѣ того, у нихъ замѣчены два полка кавалеріи и три орудія, помѣщенныя въ готовыхъ батареяхъ и нѣсколько орудій внѣ оныхъ. Во время этой усиленной рекогносцировки, поручикомъ генеральнаго штаба *Сокольскимъ* былъ сдѣланъ, подъ выстрѣлами непріятеля, кроки непріятельской позиціи, съ обозначеніемъ расположенія непріятеля, численность котораго опредѣлялась отъ 10—12 т. человѣкъ, при шести орудіяхъ.

10-го сентября, рано утромъ, было получено извѣстіе отъ аванпостовъ, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, наступаетъ отъ Горняго Дубняка на Дольній Дубнякъ. Тотчасъ были посланы впередъ сильные разъѣзды, которые, завязавъ перестрѣлку, принуждены были отходить передъ превосходными силами непріятеля (изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія) на позицію, избранную за Дольнимъ Дубнякомъ, для возможнаго его задержанія; когда всѣ распоряженія для обороны были сдѣланы, пришло извѣстіе отъ генералъ-маіора *Лошкарева* о движеніи его отряда по направленію къ Телишу. Сообразивъ, что, идя по этому направленію, отрядъ генерала Лошкарева неминуемо долженъ зайти въ тылъ непріятелю, расположенному у Горнаго Дубняка, я принялъ рѣшеніе немедленно атаковать непріятеля съ фронта у Горнаго Дубняка, гдѣ завязался сильный артилерійскій бой. Около 3-хъ часовъ пополудни раздались выстрѣлы со стороны отряда генерала Лошкарева, но только не въ тылу непріятельской позиціи, а на продолженіи нашего лѣваго фланга. Видя безцѣльность одной фронтальной атаки на сильно укрѣпленную позицію турецкой пѣхоты и получивъ донесеніе отъ аванпостовъ у Дольняго Дубняка, что непріятельская пѣхота, въ значительныхъ силахъ, вышла изъ Плевны черезъ предмостное укрѣпленіе и направляется по лощинѣ къ намъ въ тылъ, а приказалъ отряду отойти на Семеретъ-Тростяникъ, занявъ на пути, сильнымъ передовымъ отрядомъ, Нетрополь (Донская бригада полковника Чернозубова, и бригада каларашей). Турецкая пѣхота, появившаяся со стороны на-

Digitized by Google

шего фланга и тыла, послѣ продолжительной перестрѣлки съ аріергардомъ, при наступившей темнотѣ, отступила обратно за предмостное укрѣпленіе. 11-го сентября, рано утромъ, получено было донесеніе отъ Нетропольскаго отряда, что турки въ ночь шли изъ Горняго Дубняка въ Плевну, провожаемые выстрѣлами 15-й Донской батареи. Результатомъ дѣйствій корпуса съ 7-го по 11-е сентября было задержаніе десять тысячъ турокъ, шедшихъ изъ Софіи въ Плевну, на двое сутокъ. Выборъ Семеретъ-Тростяника основнымъ пунктомъ для отряда былъ сдѣланъ на томъ соображеніи, что при незначительной разницѣ въ удаленіи отъ софійскаго шоссе, въ сравненіи съ Дольнимъ Дубнякомъ, онъ былъ ближе къ нашему коммуникаціонному пути, а расположеніе отряда у Нетрополя давало возможность слѣдить и за тѣмъ, что могло выходить изъ Плевны. Къ тому же, 12-го сентября получено, отъ начальника Западнаго отряда, его высочества принца Карла румынскаго, предписаніе охранять кавалерійскимъ корпусомъ правый флангъ арміи на высотѣ Бреста, базируясь въ крайнемъ случаѣ на Рыбинъ.

Новое назначеніе корпуса заставило меня принять мѣры для освѣщенія пространства между р. Видомъ и Искеромъ и далѣе къ западу, тѣмъ болѣе, что стали поступать донесенія о присутствіи тамъ черкесскихъ шаекъ, занимавшихся грабежомъ, вербовкой людей и собираніемъ подводъ для турецкихъ войскъ.

13-го сентября выступилъ я съ кавказской бригадой, бригадой рошіоровъ, 1-й бригадой 4-й кавалерійской дивизіи и Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, при трехъ батареяхъ, и, отдѣливъ боковой отрядъ къ Бѣлославину, направился къ Рахову. Деревни: Бѣлославина, Старосельцы, Красносельны, Островикъ и проч. были очищены. Черкесы частью изрублены, частью прогнаны; телеграфныя линіи къ Видину и къ Плевнѣ испорчены.

14-го сентября, три редута, запирающіе подступъ къ Рахову, были обстрѣливаемы батареями рошіоровъ и 15-ю донскою, по глубокому оврагу переѣхавшими на командующія высоты. У турокъ было подбито одно орудіе. Имѣя цѣлью рекогносцировку, я не счелъ возможнымъ овладѣть крѣпостцой, въ томъ вниманіи, что удержать ее за собой не видѣлъ возможности, а сжечь—не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ Рахово скорѣе городъ болгарскій, нежели турецкій. Выказавъ присутствіе отряда тамъ, гдѣ турки не ожидали встрѣтить ни одного русскаго, я 16-го сентября вернулся, и, зайдя въ Рыбинъ лишь для полученія сухарей и пополненія снарядовъ, 18-го сентября сталъ въ Семеретъ-Тростяникѣ.

Въ отсутствіе мое, авангардомъ были захвачены два транспорта:

Digitized by Google

одинъ въ 20 повозокъ, другой въ 100 повозокъ съ мукой и ячменемъ и отбита половина подводъ съ сѣномъ, во время фуражировки турокъ.

18-го же сентября былъ отправленъ отрядъ изъ четырехъ сотенъ Владикавказскаго полка, двухъ эскадроновъ Харьковскаго уланскаго и двухъ эскадроновъ Маріупольскаго гусарскаго полковъ съ 8-ю конною батареею, подъ начальствомъ полковника *Левисъ-офъ-Менара*, черезъ Телишъ на Рубцы, Червенабрегъ, Родомирце. Полковникъ Левисъ донесъ отъ 19-го сентября, что былъ встрѣченъ баши-бузуками, которые тотчасъ же были вытѣснены и преслѣдуемы до Луковице. Въ этотъ день отбито 1,000 штукъ скота и 80 лошадей, розданныхъ казакамъ взамѣнъ больныхъ и павшихъ; кромѣ того, отбита хина и соль, отданныя въ отрядъ. Мостъ у Радомирце разрушенъ, телеграфная лиція, возстановленная было турками, вновь прервана на пространствѣ до Луковице.

19-го же сентября военный министръ и командующій Румынской арміей, генералъ *Чернатъ*, прибывъ ко мнѣ, объявилъ, что приказалъ баталіону румынскихъ войскъ произвести 20-го сентября усиленную рекогносцировку на Опанецъ, и просилъ демонстративнаго содѣйствія отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса. Вслѣдствіе этого мною было предписано Нетропольскому отряду выдти для демонстраціи на Опанецъ, съ западной стороны рѣки Вида; но, получивъ донесеніе о томъ, что турки сами вышли черезъ предмостное укрѣпленіе и направились въ значительныхъ силахъ (изъ трехъ родовъ оружія) на д. Дольній Нетрополь, я съ остальными частями корпуса выступилъ для подкрѣпленія его, выславъ впередъ, на рысяхъ, бригаду рошіоровъ съ батареей и Кубанскій кавалерійскій полкъ съ 8-й Донской батареей. Прибывъ къ отряду генерала *Чернозубова* и увидѣвъ положеніе дѣлъ, я тотчасъ приказалъ румынской и 8-й Донской батареямъ стать правѣе уже дѣйствовавшей 15-й Донской батареи и открыть усиленный огонь противъ турецкихъ батарей и пѣхоты, занявшей деревню Дольній Нетрополь. Дѣйствіе нашей и румынской батарей было вполнѣ удачное: одно турецкое орудіе подбито; зарядный ящикъ взорванъ, селеніе Дольній Нетрополь зажжено. Замѣтивъ, что непріятельскіе стрѣлки близко подошли къ 15-й Донской батареѣ и сильно ее безпокоятъ своимъ огнемъ, я приказалъ двумъ эскадронамъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка спѣшиться и выбить непріятельскихъ стрѣлковъ, занявшихъ окраину деревни Дольній Нетрополь; драгуны молодецки пошли впередъ и оттѣснили стрѣлковъ, которые отступили, прикрываясь цѣпью черкесовъ; тогда, для прикрытія драгунской цѣпи мною было приказано двумъ сотнямъ Кубанскаго ка-

Digitized by Google

зачьяго полка кинуться въ шашки и прогнать черкесовъ; кубанцы лихо понеслись въ атаку и, изрубивъ нѣсколько черкесовъ, заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ за пѣхоту. Между тѣмъ, румынская батарея, замѣтивъ, что большинство турецкихъ гранатъ ложатся за батареей, быстро вынеслась впередъ и, поставивъ батарею на впереди лежащей высотѣ, двумя удачными выстрѣлами (двѣ гранаты подрядъ разорвались между турецкими орудіями и моментально заставили замолчать одно изъ нихъ) подбила турецкое орудіе; вообще, батарея эта во всѣхъ случаяхъ, когда ей только приходилось дѣйствовать, отличалась лихостью и мѣткостью своей стрѣльбы; такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ подъ Раховымъ, батареѣ этой, при выѣздѣ на позицію, пришлось, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, взбираться на крутой подъемъ, и эту трудную задачу она выполнила на глазахъ всего отряда самымъ блестящимъ образомъ: батарея вскарабкалась на крутую высоту и, быстро открывъ огонь, своими мѣткими выстрѣлами почти сразу ослабила непріятельскій огонь.

Въ 1½ часа пополудни, я получилъ увѣдомленіе отъ румынскаго полковника *Черкеса*, что предполагавшаяся на 11-е число усиленная рекогносцировка противъ Опанца отмѣнена. Получивъ такое, хотя и запоздалое извѣстіе, я счелъ безцѣльнымъ продолженіе своихъ дѣйствій, имѣвшихъ исключительно цѣлью поддержать усиленную рекогносцировку союзной арміи на Опанецъ, а потому мною было приказано начать, въ 3 часа, правильное отступленіе съ праваго фланга; отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ, и когда турки попробовали перейти въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга, то были тотчасъ оттѣснены кубанцами и прогнаны обратно за предмостное укрѣпленіе.

Отрядъ полковника *Левиса*, высланный еще 17-го сентября, съ цѣлью пресѣченія всякаго сообщенія по софійскому шоссе съ Плевной и притомъ въ такомъ разстояніи, чтобы идущимъ со стороны Софіи непріятельскимъ транспортамъ не могла быть подана быстрая помощь плевненскаго гарнизона, дѣйствуетъ въ настоящее время въ раіонѣ къ югу отъ Телиша, а именно: Чумаковицы, Горникъ, Червенабрегъ, Рубца, освѣщая все пространство отъ Искера до высоты Ракиты и доходя своими разъѣздами до Чурикова, гдѣ онъ вошелъ въ связь съ дивизіономъ казаковъ отряда генерала Лошкарева. Имѣя же въ виду, что отъ отряда, расположеннаго въ Нетрополѣ, высылаются также разъѣзды по направленію къ Телишу, до связи съ отрядами полковника Левиса и генерала Лошкарева, можно смѣло сказать, что весь раіонъ, прилегающій къ софійскому шоссе между р. Искеромъ и Видомъ, освѣщенъ разъѣздами, прервавшими всякое сообщеніе съ Плевной.

Digitized by Google

Полковникъ *Левисъ* доноситъ слѣдующее:

20-го сентября, при переходѣ изъ Радомирце въ Чумаковицы, сожженъ мостъ у Червенабрега.

21-го сентября, утромъ, онъ выступилъ съ бивака у дер. Чумаковицы двумя колоннами: лѣвой—подъ командою полковника Мацылевича, изъ трехъ эскадроновъ Астраханскихъ драгуновъ, дивизіона гусаровъ, дивизіона улановъ, двухъ взводовъ 8 й и взвода 7-й конныхъ батарей, на деревни: Червенабрегъ, Рубцы, Радомирце и Луковице, и правой—подъ его личнымъ начальствомъ, изъ Владикавказскаго полка, эскадрона драгуновъ и взвода 8 й конной батареи, черезъ деревни: Горникъ, Роселецъ на Луковице. Лѣвой колоннѣ предписано было произвести рекогносцировку къ д. Ракита; эта колонна присоединилась къ колоннѣ полковника Левиса, вечеромъ на бивакѣ у Луковице, не встрѣтивъ непріятеля. Правая же колонна, подходя къ деревнѣ Горникъ, встрѣчена была выстрѣлами черкесовъ, засѣвшихъ въ сакляхъ деревни и въ ущельѣ; завязалась перестрѣлка, а вслѣдъ за этимъ, 1-й и 2-й сотнямъ Владикавказскаго полка велѣно было заскакать черкесамъ въ тылъ; остальныя же сотни, со спѣшенными драгунами, бросились въ деревню. Черкесы не выдержали дружнаго натиска и обратились въ бѣгство въ прилежащіе кусты, преслѣдуемые казаками и драгунами. Имѣя въ виду двигаться впередъ, полковникъ Левисъ остановилъ преслѣдованіе. Черкесы оставили на мѣстѣ шесть тѣлъ, нѣсколько лошадей и много разнаго оружія; кромѣ того, забранный черкесами у болгаровъ скотъ былъ отбитъ и отданъ имъ обратно. Приближаясь къ д. Роселецъ, авангардъ полковника Левиса снова былъ встрѣченъ выстрѣлами, но отсюда черкесы скоро бѣжали. Жители этого селенія объяснили, что нѣсколько раненыхъ у Горника черкесовъ проскакали черезъ деревню и вмѣстѣ съ другими, въ паническомъ страхѣ, умчались въ горы. Изъ Роселеца, полковникъ Левисъ двинулся къ Луковице; здѣсь около трехъ сотенъ черкесовъ заняли позицію впереди деревни; виднѣнъ былъ большой зеленый штандартъ. Бывшая въ авангардѣ сотня осетинъ заскакала во флангъ, спѣшилась, залегла за каменьями и открыла фланговый огонь, а 2-я сотня, шедшая въ головѣ авангарда, бросилась въ шашки; черкесы не выдержали и бросились за деревню, пріостановившись нѣсколько за кладбищемъ; когда же осетины и подошедшая изъ резервовъ сотня кинулись въ деревню, то черкесы, сорвавъ свое знамя съ древка, безъ остановки, помчались за д. Петревенъ. Осетины и 2-я сотня преслѣдовали ихъ до этой деревни. Черкесы оставили на мѣстѣ болѣе 20 тѣлъ; оружіе и лошади, оставленныя черкесами, розданы казакамъ.

Digitized by Google

Кромѣ того, полковникъ Левисъ доноситъ, что мостъ въ д. Луковице разрушенъ.

Отбитая казаками полковника Левиса почта отправлена мною съ ординарцемъ командира 9-го корпуса, есауломъ Козловымъ, къ начальнику штаба Западнаго отряда, генералъ-лейтенанту Зотову.

По свѣдѣніямъ изъ отряда полковника Левиса, отъ 24-го сентября, онъ, оставаясь съ главными силами у Радомирце, 22-го и 23-го сентября посылалъ рекогносцировки по разнымъ направленіямъ отъ Радомирце, 24-го же сентября, утромъ, онъ былъ атакованъ непріятелемъ, наступавшимъ отъ Яблоницы къ сѣверу, въ числѣ 4,000—5,000 пѣхоты, при пяти орудіяхъ и отъ 2,000 до 3,000 тысячъ черкесовъ. Отбиваясь отъ атакъ непріятеля до двухъ часовъ, онъ, въ то же время, былъ атакованъ съ тыла турками, вышедшими того же числа утромъ изъ Плевны. Отбивъ всѣ атаки непріятеля съ обѣихъ сторонъ, отрядъ полковника Левиса, подъ прикрытіемъ огня артилеріи и драгуновъ, отошелъ, черезъ Червенабрегъ, за Искеръ въ Чумаковицы. 25-го сентября,ославъ рекогносцировку на шоссе къ Телишу, отрядъ полковнина Левиса отошелъ къ Магалетѣ.

Рекогносцировка къ Телишу показала, что Дольній и Горній Дубняки заняты турецкой пѣхотой.

Экспедиція полковника Левиса имѣла слѣдующіе результаты:

1) Все пройденное пространство очищено отъ шаекъ черкесовъ и баши-бузуковъ.

2) Испорчены мосты и прервано телеграфное сообщеніе.

3) Обнаружено явное намѣреніе пользоваться четырьмя укрѣпленными на софійскомъ шоссе позиціями (Горній и Дольній Дубняки, Телишъ и Луковице) не только въ случаѣ усиленныхъ фуражировокъ, но и имѣющихъ быть опорными пунктами при отступленіи изъ Плевны.

Въ настоящее время, благодаря съемкамъ, произведеннымъ казными топографами, Семеновымъ и Бутовичемъ, подъ выстрѣлами непріятеля, имѣется точная съемка окрестностей Плевны.

Подписалъ: командующій сводными кавалерійскими корпусомъ,
генералъ-лейтенантъ *Крыловъ*.

Digitized by Google

ВЗЯТІЕ УКРѢПЛЕННОЙ ПОЗИЦІИ У ГОРНЯГО ДУБНЯКА (1).

(Съ схематическимъ чертежомъ).

Донесеніе генералъ-адъютанта Гурко помощнику начальника Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Тотлебену.

Выходъ Гвардейскаго корпуса на софійское шоссе назначенъ былъ 12-го октября, одновременно съ занятіемъ «Рыжей горы» отрядомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*. Горній Дубнякъ былъ выбранъ пунктомъ выхода, потому что мѣстность возлѣ этой деревни представляла наиболѣе выгодныя тактическія условія и лежала ближе всего къ комуникаціонной линіи корпуса. Позиція турокъ у Горняго Дубняка была сильно укрѣплена и составляла одно изъ звеньевъ длинной цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ, защищавшихъ комуникаціонную линію плевненской арміи.

Предварительныя рекогносцировки выяснили слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи турки построили довольно обширный редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри. Къ востоку отъ этого редута они возвели другой. Оба редута были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверу отъ укрѣпленій, мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Къ востоку мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся заросла молодымъ, очень густымъ лѣскомъ; между его опушкою и восточнымъ редутомъ около 200 саженъ. Къ югу и западу позиція турецкая спадаетъ крутымъ склономъ въ узкую лощину, не болѣе 250 саж. шириною. Въ разстояніи саженъ около 800 отъ восточнаго редута, по направленію къ Чирикову, въ лѣску находится довольно обширная поляна, которую турки тоже укрѣпили.

Эти результаты предварительныхъ рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что турки придавали позиціи у Горняго Дубняка весьма большое значеніе и готовили на ней упорное сопротивленіе. Впослѣдствіи оказалось, что здѣсь находится дивизіонный генералъ Ахмедъ-Хивзи-паша, командовавшій войсками въ обоихъ Дубнякахъ и въ Телишѣ.

Но, кромѣ сопротивленія, котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода на софійское шоссе усложнялась еще тѣмъ, что въ весьма близкомъ разстояніи отъ Горняго Дубняка, въ укрѣпленныхъ

(1) При чтеніи этого донесенія можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

позиціяхъ при Телишѣ и Дольнемъ Дубнякѣ, были другіе турецкіе отряды, которые могли подать руку помощи горно-дубнякскому гарнизону. Хотя въ вышеупомянутыхъ пунктахъ отряды были и не столь многочисленны, но въ весьма близкомъ разстояніи за ними были: съ одной стороны, вся армія Османа, а съ другой стороны, къ югу отъ Телиша, собиралась армія Шевкета-паши, силы котораго опредѣлялись около 25 баталіоновъ.

Подобная обстановка дѣлала необходимымъ выставленіе въ обѣ стороны болѣе или менѣе сильныхъ заслоновъ и быстрое веденіе атаки горно-дубнякской позиціи.

Въ виду этого, планъ атаки былъ слѣдующій: для непосредственной атаки позиціи я назначилъ 16 баталіоновъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, четыре баталіона гвардейской стрѣлковой бригады, 40 орудій 2-й гвардейской артилерійской бригады и восемь орудій лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, два эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя и четыре сотни Донскаго № 4-го полка; всего же 20 баталіоновъ, шесть эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій. Войска эти должны были окружить позицію съ трехъ сторонъ и вести атаку съ сѣверной, восточной и южной сторонъ. Для того же, чтобы гарнизонъ не могъ никуда уйти, съ западной стороны позиціи была двинута Кавказская казачья бригада, съ двумя румынскими кавалерійскими полками каларашей и съ шестью конными орудіями.

Для заслона со стороны Дольняго Дубняка предназначались 12 баталіоновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 32 орудіями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, два эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя и одна сотня Донскаго № 4-го полка. Сверхъ того, для заслона съ этой стороны предназначалась и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями. Всего къ сторонѣ Дольняго Дубняка, а слѣдовательно и къ сторонѣ Плевны— 12 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 44 орудія.

Для заслона съ южной стороны я назначилъ: четыре баталіона лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, съ восемью орудіями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 12-ю конными орудіями и одну сотню Донскаго № 4-го полка; всего: четыре баталіона, 16 эскадроновъ и 20 орудій.

Сверхъ того, такъ какъ со стороны Плевны предстояла довольно большая опасность, то я произвелъ противъ Дольняго Дубняка большую кавалерійскую демонстрацію, съ цѣлію удержать на мѣстѣ гарнизонъ этого укрѣпленнаго пункта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ ваше высокопревосходительство произвести бомбардировку г. Плевны со всѣхъ

Digitized by Google

осадныхъ батарей, съ цѣлію удержать въ Плевнѣ всю армію Османа-паши.

Въ кавалерійской демонстраціи противъ Дольняго Дубняка принимали участіе 33 эскадрона, три конныхъ орудія и семь баталіоновъ румынской пѣхоты.

Послѣ взятія позиціи у Горняго Добняка я предполагалъ немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи фронтомъ къ Плевнѣ войсками 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подъ прикрытіемъ войскъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вслѣдствіе этого, ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ приданъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

Такимъ образомъ, выходъ Гвардейскаго корпуса на софійское шоссе сопровождался цѣлымъ рядомъ дѣйствій, начиная отъ Телиша и кончая Плевной.

А) *Атака укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка.*

Войска, назначенныя для атаки позиціи у Горняго Дубняка, были раздѣлены на три колонны; въ теченіе ночи они переведены черезъ р. Видъ и размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го*, состоявшая изъ гвардейской Стрѣлковой бригады, 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, двухъ эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя и одной сотни Донскаго № 4-го полка (всего четыре баталіона, три эскадрона и сотенъ и 16 орудій), была поставлена на дорогѣ изъ Чирикова въ Крушевацу, въ двухъ верстахъ отъ Чирикова.

Средняя колонна, свиты Его Величества генералъ-маіора *барона Зедделера*, состоявшая изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и одной сотни Донскаго № 4-го полка (всего восемь баталіоновъ (1), одна сотня и 16 орудій), тоже въ теченіе ночи была переведена на лѣвый берегъ Вида и поставлена недалеко отъ дороги изъ Чирикова въ Чумаковцы, въ разстояніи около полуверсты отъ Чирикова.

Лѣвая колонна, свиты Его Величества генералъ-маіора *Розенбаха*, состоявшая изъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 4-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (восемь баталіоновъ и 16 орудій), въ пятомъ часу пополуночи, пройдя р. Видъ,

(1) Первый баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка былъ оставленъ на Медовицкой позиціи.

Digitized by Google

расположилась около 2½ верстъ отъ нея въ, такъ называемой, Свинарской балкѣ.

Отдѣльный кавалерійскій отрядъ полковника *Черевина*, состоящій изъ 12-ти сотенъ Кубанскаго и Владикавказскаго полковъ и двухъ полковъ каларашей, при шести конныхъ орудіяхъ, собрался въ теченіи ночи къ д. Абаскіой.

Всѣ эти колонны выступили изъ мѣстъ своего предварительнаго расположенія въ 6¼ часовъ утра, за исключеніемъ средней, двинувшейся получасомъ позже, такъ какъ ей предстоялъ самый кратчайшій путь. Правая и лѣвая колонны нѣсколько опоздали въ своемъ движеніи и подошли къ позиціи у Горняго Дубняка почти получасомъ позже средней колонны, завязавшей дѣло съ непріятелемъ около 8½ часовъ утра.

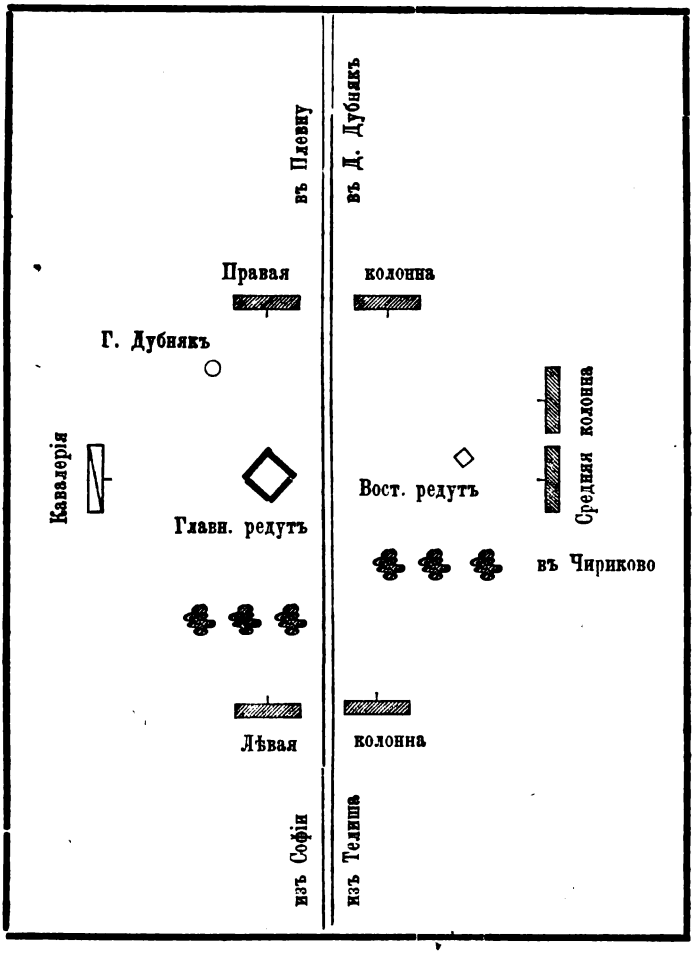
Расположеніе войскъ въ средней колоннѣ было слѣдующее: въ центрѣ двѣ батареи, налѣво отъ нихъ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, имѣвшій 4-й баталіонъ въ первой линіи, а 3-й и 2-й баталіоны — во второй; лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, вправо отъ батареи, въ такомъ же порядкѣ; наконецъ, въ резервѣ — 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

Около 8½ часовъ утра обѣ батареи средней колонны заняли позицію на полянѣ, о которой уже упоминалось выше, и открыли весьма удачную стрѣльбу по непріятельской позиціи, съ разстоянія около 800 саженъ. Въ это время, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, шедшій густымъ лѣсомъ, принялъ нѣсколько влѣво и, отойдя отъ первоначально даннаго ему направленія, зашелъ въ расположеніе лѣвой колонны. Вслѣдствіе этого, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *баронъ Зедделеръ* приказалъ ему вернуться назадъ и, принявъ вправо, приблизиться къ батареѣ, а для заполненія промежутка, образовавшагося между полкомъ и батареею, вдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ лейбъ-гренадеровъ.

Командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Любовицкій*, исполняя данное ему приказаніе, отвелъ свой полкъ нѣсколько назадъ, и затѣмъ, войдя въ лѣсъ, вышелъ на опушку, обращенную къ восточному редуту. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ оставался все время немного впереди и вправо отъ батареи. Въ это время подошли правая и лѣвая колонны и начали обстрѣливать непріятельскую позицію. Вслѣдъ затѣмъ, подошла и колонна флигель-адъютанта полковника *Черевина*, которая открыла огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ четвертой стороны. Такимъ образомъ, около 9½ часовъ утра вокругъ непрія-

Digitized by Google

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ЧЕРТЕЖЪ АТАКИ ПОЗИЦІИ У ГОРНЯГО ДУБНЯКА 12-го ОКТЯБРЯ.



тельской позиціи образовалось кольцо артилерійскаго огня, причемъ концентрическая стрѣльба 54 орудій наносила непріятелю страшный уронъ.

Въ началѣ 11 часа утра флигель-адъютантъ полковникъ *Любовицкій*, во главѣ своего полка, двинулся на штурмъ восточнаго редута. Турки встрѣтили атаку самымъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ какъ изъ восточнаго редута, такъ и изъ главнаго. Но, не смотря на этотъ губительный огонь, лейбъ-гренадеры стремительно бросились впередъ и, пробѣжавъ пространство, отдѣлявшее ихъ отъ редута, съ криками «ура», ворвались въ него. Турки не выдержали удара и бросились въ главное укрѣпленіе. Лейбъ-гренадеры хотѣли было преслѣдовать, чтобы по

Digitized by Google

пятамъ ихъ ворваться въ главный редутъ, но изъ него послѣдовалъ такой губительный огонь, что они не могли идти впередъ и остановились во взятомъ редутѣ.

Желая поддержать атаку лейбъ-гренадеровъ, генералъ-маіоръ *баронъ Зедделеръ* двинулъ впередъ обѣ батареи, по эшелонно, а также и лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. 1-я батарея лихо вынеслась впередъ на дистанцію менѣе 400 саж. отъ главнаго редута, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но она не могла долго оставаться на этой позиціи и, сдѣлавъ нѣсколько очередей, вернулась на первоначальную. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ подошелъ на одну высоту съ лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ и залегъ за укрѣпленіями вправо отъ восточнаго редута. Въ этотъ періодъ боя были ранены: генералъ-маіоръ *баронъ Зедделеръ* и флигель-адъютанты, полковники: *Любовицкій* и *Скалонъ*. Результатомъ всѣхъ этихъ дѣйствій на восточномъ фасѣ было очищеніе непріятелемъ всѣхъ линій передовыхъ укрѣпленій и отступленіе его въ главный, центральный редутъ.

Пока все это происходило въ средней колоннѣ, правая, начавъ свое движеніе ровно въ 6¼ часовъ утра, двинулась на шоссе, въ промежутокъ между Горнимъ и Дольнимъ Дубнякаии. Кубанскіе эскадроны Собственнаго Его Величества конвоя, шедшіе въ головѣ колонны, очистили всю мѣстность отъ черкесовъ и, занявъ шоссе, испортили телеграфную линію. Когда пѣхота правой колонны начала подходить по шоссе, она была встрѣчена артилерійскимъ огнемъ изъ укрѣпленій Дольняго Дубняка. Оставивъ временно лейбъ-гвардіи 2-й Стрѣлковый баталіонъ, въ видѣ заслона противъ Дольняго Дубняка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эллисъ 1-й* завелъ свою бригаду правымъ плечомъ впередъ и, вызвавъ на шоссе обѣ батареи, построилъ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ шелъ баталіонъ Императорской Фамиліи, на лѣвомъ лейбъ-гвардіи Финскій, а баталіонъ Его Величества въ резервѣ.

Подойдя на разстояніе около 850 саж. къ главному редуту, обѣ батареи снялись съ передковъ и открыли огонь по центральному редуту; стрѣлковые же баталіоны двинулись впередъ. Такъ какъ въ это время, вслѣдствіе дѣйствій лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, линія передовыхъ укрѣпленій была уже очищена турками, то оба стрѣлковые баталіона заняли ихъ и, залегши за оставленными ложементами, открыли огонь съ разстояній отъ 750 до 900 шаговъ. Такъ какъ линія передовыхъ турецкихъ укрѣпленій съ того мѣста, откуда стрѣляли батареи, сливалась съ линіею главнаго редута и трудно было слѣдить за мѣстами разрывовъ нашихъ снарядовъ, вслѣдствіе чего являлась опасность, по ошибкѣ, поражать своихъ же, то велѣно было обѣимъ бата-

Digitized by Google

реямъ подъѣхать поближе къ укрѣпленіямъ. Не смотря на самый убійственный огонь, батареи подъѣхали почти къ самой линіи передовыхъ турецкихъ укрѣпленій и начали стрѣлять съ дистанціи около 400 саж.

Такъ какъ до сихъ поръ въ дѣло были введены только два баталіона, а остальные два держались въ резервѣ, въ видѣ заслона отъ Дольняго Дубняка, то, желая усилить боевую линію, я послалъ приказаніе 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи стать на шоссе фронтомъ къ Дольнему Дубняку, а обоимъ стрѣлковымъ баталіонамъ (1-му и 2-му) идти впередъ на усиленіе боевой линіи. Сдѣлавъ это распоряженіе, я самъ подъѣхалъ къ передовымъ турецкимъ ложементамъ, чтобы съ болѣе близкаго разстоянія осмотрѣть главный турецкій редутъ и общее положеніе дѣлъ.

Здѣсь, около 12-ти часовъ дня, я получилъ донесеніе объ отбитой атакѣ колонны генерала *Розенбаха* и о ранахъ, полученныхъ генералами: *барономъ Зедделеромъ* и *Розенбахомъ*. Тутъ же я увидѣлъ тѣ трудности, которыя предстояло превозмочь средней колоннѣ.

Вправо отъ того мѣста, гдѣ я находился, отдѣлялась лощина, впадавшая въ долину, на днѣ которой находилось селеніе Горній Дубнякъ. Всѣ три стрѣлковыхъ баталіона, шедшіе вправо отъ батареи, ища укрытія отъ свинцоваго дождя турецкихъ пуль, принимали этой лощиной вправо и, выйдя въ долину, выходили противъ западнаго фронта главнаго редута. Вслѣдствіе этого, между батареею и стрѣлковыми баталіонами мало по малу образовался довольно большой промежутокъ. Необходимо было заполнить этотъ промежутокъ. Съ другой стороны, я нашелъ нужнымъ поддержать уже понесшія большія потери среднюю и лѣвую колонны. Вслѣдствіе этого, я послалъ приказаніе Измайловскому полку идти на поле сраженія, причемъ направить два баталіона на фронтъ, обращенный къ Плевнѣ, въ упомянутый выше промежутокъ; одинъ баталіонъ отправить для поддержанія средней колонны и одинъ— для поддержанія лѣвой колонны. Сдѣлавъ эти распоряженія, я переѣхалъ на батарею средней колонны, въ концѣ втораго часа пополудни.

Лѣвая колонна, также какъ и правая, выступила изъ мѣста своего расположенія, изъ Свинарской балки, ровно въ 6¼ часовъ утра, и направилась на шоссе въ промежутокъ между Телишемъ и Горнимъ Дубнякомъ. Во время слѣдованія по балкѣ, колонна была задержана переходомъ черезъ неширокую, но очень глубокую канаву, вслѣдствіе чего, она прибыла болѣе чѣмъ получасомъ позже средней колонны. Подойдя къ шоссе, колонна сдѣлала захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и, вызвавъ обѣ батареи, открыла огонь по главному турецкому редуту. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ шелъ влѣво отъ шоссе, лейбъ-

Digitized by Google

гвардіи Павловскій — вправо отъ него. Финляндскому полку пришлось идти по весьма густому молодому лѣску. Павловскій же полкъ шелъ по мѣстности открытой. Батареи открыли огонь первоначально съ дистанціи нѣсколько болѣе 900 саженъ, но вскорѣ переѣхали на дистанцію около 750 саженъ. Впослѣдствіи къ этимъ батареямъ пристроилась 5-я батарея гвардейской конной артилеріи.

Увидѣвъ штурмъ восточнаго редута лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, оба полка пошли впередъ и, пройдя лощину, подъ сильнымъ огнемъ турокъ, взобрались на гору и пошли на штурмъ главнаго редута. Но, встрѣченные сильнымъ, убійственнымъ огнемъ, остановились, причемъ Финляндскій полкъ прилегъ въ мертвомъ пространствѣ на скатѣ горы, а Павловскій полкъ—въ различныхъ укрытіяхъ къ югу отъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка.

Во время этихъ дѣйствій были ранены: командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Розенбахъ*, на полянѣ въ лѣсу, и полковникъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель-адъютантъ *Рунов*ъ.

Какъ уже сказано выше, около двухъ часовъ я прибылъ на батарею средней колонны. Въ это время редутъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками, которыя подошли уже на очень близкое разстояніе. Сильный артилерійскій огонь безустанно громилъ защитниковъ редута со всѣхъ четырехъ сторонъ, начиная съ 8½ часовъ утра.

Въ это же время я получилъ свѣдѣніе, что лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ отступилъ отъ Телиша, вслѣдствіе чего, являлась опасность прихода подкрѣпленій съ южной стороны; очевидно, что надо было кончать дѣло поскорѣе. Вслѣдствіе этого, я рѣшилъ, по приходѣ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, двинуть всѣ войска на штурмъ, единовременно со всѣхъ сторонъ; время рѣшительной атаки я предполагалъ около трехъ часовъ пополудни. Вслѣдствіе этого, я передалъ соотвѣтственныя приказанія лично генералу *Броку*, вступившему въ командованіе 1-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и послалъ письменное приказаніе свиты Его Величества генералъ-маіору *Эллису 1-му*.

При этомъ, для того, чтобы штурмъ всѣми войсками былъ одновременный, я установилъ слѣдующій условный сигналъ: когда всѣ распоряженія будутъ отданы, я велю произвести три залпа съ батарей лѣвой колонны; послѣ этихъ залповъ, произвести три залпа съ батарей средней колонны; наконецъ, послѣ этихъ залповъ, произвести три залпа съ батарей правой колонны. Послѣ послѣдняго залпа правой колонны всѣ войска должны броситься на штурмъ. Я разсчитывалъ, что единовременная атака со всѣхъ сторонъ, и притомъ съ разстояній очень не-

Digitized by Google

большихъ (отъ 100 до 400 шаговъ) увѣнчается успѣхомъ. Сдѣлавъ эти распоряженія, я поѣхалъ въ лѣвую колонну и, объѣхавъ расположеніе всѣхъ войскъ, прибылъ на батарею, гдѣ лично передалъ соотвѣтственныя распоряженія начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанту *графу Шувалову*. Но прежде чѣмъ *графъ Шуваловъ* успѣлъ передать войскамъ свои распоряженія, какъ раздались три послѣдовательныхъ залпа съ батарей правой колонны и войска этой колонны пошли на штурмъ. Такимъ образомъ, условленный сигналъ не былъ выполненъ, и мои предположенія объ единовременной атакѣ рушились.

Я, съ замираніемъ сердца, слѣдилъ за послѣдовавшими дѣйствіями, потому что вмѣсто единовременнаго штурма со всѣхъ сторонъ, должны были послѣдовать одиночные и разновременные штурмы различными частями войскъ, успѣхъ которыхъ былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Чтобы какъ нибудь исправить дѣло и выручить войска правой колонны, уже начавшія атаку, я послалъ во всѣ стороны ординарцевъ, чтобы войска, не дожидаясь сигнала, поддержали атаку правой колонны. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ атакъ. Всѣ части, встрѣчаемыя въ высшей степени губительнымъ огнемъ, не могли дойти до главнаго редута. Но, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, ни одна часть не отошла назадъ, а, продвинувшись впередъ, залегли за разными укрытіями, причемъ нѣкоторыя части дошли на 40 шаговъ къ редуту. Что же касается до финляндцевъ, то, не встрѣчая впереди себя рѣшительно никакого укрытія, они были вынуждены вернуться назадъ и опять залечь на скатѣ горы, въ мертвомъ ея пространствѣ.

Во время этой атаки былъ смертельно раненъ командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-маіоръ *Лавровъ*, который съ полнымъ, достойнымъ удивленія, геройствомъ бросился впередъ во главѣ своего полка.

Послѣ этого ряда атакъ, окончившихся около четырехъ часовъ по полудни, всѣ батареи должны были прекратить огонь, потому что части подошли такъ близко къ укрѣпленію, что огонь батарей наносилъ вредъ своимъ собственнымъ войскамъ. Отводить же войска для того, чтобы обстрѣливать редутъ, было, положительно, невозможно, въ виду тѣхъ жертвъ, которыя они неминуемо понесли бы при этомъ движеніи, а главное, въ виду дурнаго дѣйствія этого отступательнаго движенія на духъ войскъ.

Поэтому, я рѣшилъ оставить войска въ занятыхъ ими позиціяхъ съ тѣмъ, чтобы, съ наступленіемъ сумерокъ, начать новую атаку. Сдѣ-

Digitized by Google

лавъ соотвѣтственныя распоряженія, я вернулся на холмъ возлѣ деревни Горняго Дубняка и ожидалъ наступленія сумерекъ.

Наступило грозное, гробовое молчаніе. Съ началомъ наступленія сумерекъ, нѣкоторыя части войскъ подошли еще на болѣе близкое разстояніе отъ редута. Такъ, два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, со своимъ полковымъ командиромъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Эллисомъ 2-мъ* во главѣ, проползли на колѣняхъ еще шаговъ около 150 и очутились не болѣе какъ въ 50 шагахъ отъ редута. Войска сразу бросились впередъ, и почти со всѣхъ сторонъ ворвались въ редутъ. Огромное пламя вспыхнувшаго внутри редута пожара освѣтило мѣстность и возвѣстило о паденіи редута, такъ долго и упорно защищаемаго турками.

Комендантъ гарнизона, дивизіонный генералъ ферикъ *Ахмедъ-Хивзи-паша*, видя, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, со всѣмъ своимъ отрядомъ положилъ оружіе.

Трофеями побѣды подъ Горнимъ Дубнякомъ были: одинъ паша, 53 офицера, 2,235 нераненыхъ нижнихъ чиновъ, одно большое полковое знамя, четыре круповскихъ дальнобойныхъ орудія и огромное количество ружей и боевыхъ припасовъ. Особенно много взято металическихъ патроновъ.

Наши потери, къ сожалѣнію, были также очень велики. Ранены оба бригадныхъ командира, свиты Его Величества генералъ-маіоры: *баронъ Зедделеръ* и *Розенбахъ;* командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-маіоръ *Лавровъ;* командиръ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона полковникъ *Эбелингъ* (оба смертельно); начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ *Скалонъ;* командиръ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ *Скалонъ;* лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ *Руновъ* (смертельно); командиръ 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады полковникъ *Семеновъ* и командиръ Кубанскаго дивизіона Собственнаго Его Величества конвоя полковникъ *Жуковъ*. Потери по полкамъ и частямъ были слѣдующія:

Штаба Гвардейскаго корпуса: раненъ нижній чинъ одинъ; Собственнаго Его Величества конвоя: убитъ нижній чинъ одинъ, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеръ одинъ и нижнихъ чиновъ четыре, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка: убиты: оберъ-офицеръ одинъ; нижнихъ чиновъ 51, ранены: оберъ-офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 219 и безъ вѣсти пропавшихъ шесть; штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ три; управленія 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раненъ генералъ одинъ;

Digitized by Google

лейбъ-гвардіи Московскаго полка: убиты: оберъ-офицеровъ три, нижнихъ чиновъ 95; ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 421; лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка: убиты: оберъ-офицеровъ три, нижнихъ чиновъ 310, ранены: штабъ-офицеровъ четыре, оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 594; управленія 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ранены: генералъ одинъ: оберъ-офицеръ одинъ; лейбъ гвардіи Павловскаго полка: убиты, оберъ-офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 164, ранены: штабъ-офицеровъ два, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 500; лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка: убиты: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 102; ранены: генералъ одинъ, штабъ-офицеровъ три, оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 323, безъ вѣсти пропавшихъ 14; лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона: убиты: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 10, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 71; лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона: убиты: нижнихъ чиновъ 16, ранены оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 49; лейбъ-гвардіи 3-го Стрѣлковаго Финскаго баталіона: убиты: нижнихъ чиновъ 24, ранены: оберъ-офицеровъ пять, нижнихъ чиновъ 77; лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи: убиты: нижнихъ чиновъ шесть, ранены: оберъ-офицеровъ четыре, нижнихъ чиновъ 18; и лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады: убиты: нижнихъ чиновъ два, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 20; лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады: убиты: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ пять, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 29; лейбъ-гвардіи Саперная баталіона: убиты: нижнихъ чиновъ четыре, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 58, безъ вѣсти пропавшій нижній чинъ одинъ.

Всего: убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 117 (раненыхъ генераловъ три, штабъ и оберъ-офицеровъ 96, убиты: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 17), нижнихъ чиновъ 3,195 (убиты: 790, ранены: 2,384, безъ вѣсти пропали 21).

Б) *Дѣйствія подъ Телишемъ.*

Для удержанія непріятеля, могущаго оказать со стороны Телиша содѣйствіе турецкимъ войскамъ, занимавшимъ позицію у Горняго Дубняка, а если возможно, то и для завладѣнія Телишемъ, были двинуты къ этому укрѣпленному пункту: лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады съ 5-ю батареею гвар-

Digitized by Google

дейской конной артилеріи, подъ общимъ начальствомъ командующаго л.-гв. Егерскимъ полкомъ, флигель-адъютанта полковника *Челищева*.

Въ теченіе ночи колонна эта была переведена черезъ р. Видъ и помѣщена въ Свинарской балкѣ, верстахъ въ трехъ къ югу отъ Чирикова.

Согласно диспозиціи, колонна двинулась въ 6¼ часовъ утра. Выйдя изъ балки, начальникъ колонны выслалъ л.-гв. Драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями на Ракитанскія высоты, для обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны, а л.-гв. Гусарскій полкъ съ четырьмя орудіями былъ оставленъ впереди л.-гв. Егерскаго полка, для прикрытія его дебушированія изъ балки; послѣ чего, гусары должны были принять влѣво, для дѣйствія противъ тыла телишской позиціи. Л.-гв. Егерскій полкъ подошелъ къ укрѣпленной телишской позиціи въ 9½ час. утра и начальникъ колонны, подъ прикрытіемъ гусаровъ, произвелъ рекогносцировку позиціи. При этомъ оказалось, что укрѣпленія состояли: изъ большаго редута, черезъ который проходило шоссе, раздѣлявшее его на двѣ почти равныя части; изъ другаго редута, расположеннаго къ западу отъ главнаго, по другую сторону лощины, и изъ нѣсколькихъ ложементовъ, вынесенныхъ впередъ. Для атаки былъ выбранъ восточный фасъ редута.

Третья батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады была вызвана на позицію и, пристроившись къ четыремъ конным орудіямъ, уже дѣйствовавшимъ по укрѣпленію, открыла огонь съ дистанціи нѣсколько большей 500 саженъ. Въ это время л.-гв. Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой, а 1-й и 2-й баталіоны во второй линіи. Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ выстрѣловъ, то огонь непріятеля, направляемый изъ двухъ передовыхъ ложементовъ, наносилъ войскамъ довольно чувствительный уронъ. Чтобы отдѣлаться отъ этихъ выстрѣловъ, оба баталіона первой линіи получили приказаніе овладѣть ложементами. Приказаніе это было скоро исполнено. Двинувшись впередъ въ 10 ч. утра, роты штыками выгнали непріятеля изъ ложементовъ, но, къ сожалѣнію, не нашли въ нихъ никакого укрытія отъ огня турокъ, который началъ наносить еще большія потери.

Желаніе выйти скорѣе изъ подъ столь сильнаго огня побудило роты головныхъ баталіоновъ двинуться впередъ на штурмъ главнаго редута. Видя начало штурма головныхъ баталіоновъ и желая содѣйствовать ихъ атакѣ, баталіоны второй линіи, по своей собственной иниціативѣ, тоже бросились на штурмъ редута. Но необыкновенно сильный огонь удержалъ ихъ натискъ и заставилъ залечь за укрытіями, въ разстоя-

Digitized by Google

нія около 100 шаговъ отъ главнаго вала. Вслѣдъ за этимъ, турки попытались сдѣлать вылазку, но, встрѣченные залпами, были отбиты.

Въ это время было получено донесеніе отъ л.-гв. Драгунскаго полка, что съ юга обнаружено движеніе нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты съ артилеріею. Видя, что овладѣніе главнымъ редутомъ не можетъ быть скоро исполнено и опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ силъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Челищевъ* приказалъ колоннѣ отойти назадъ. Это движеніе было исполнено медленно и съ полною стройностью.

Хотя укрѣпленія Телиша и не были взяты, но отрядъ вполнѣ исполнилъ свое назначеніе. Во время всего дѣла подъ Горнимъ Дубнякомъ турки не двинулись изъ Телиша и не оказали никакого содѣйствія защитникамъ Горняго Дубняка. Къ сожалѣнію, потери л.-гв. Егерскаго полка были очень велики и состоятъ: изъ семи штабъ и оберъ-офицеровъ убитыми, 19 штабъ и оберъ-офицеровъ ранеными и 907 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

В) По диспозиціи на 12-е октября, *отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди*—44 эскадрона, семь баталіоновъ (румынской пѣхоты), 34 конныхъ и пѣшихъ орудій—долженъ былъ произвести *демонстрацію къ Дольному Дубняку* и воспрепятствовать выходу войскъ изъ Плевны и Дольняго Дубняка на помощь къ позиціи Горняго Дубняка.

Во исполненіе этого назначенія, отрядъ былъ распредѣленъ такъ: 1) пять баталіоновъ пѣхоты, семь сотенъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала *Чернозубова,* занимали позицію у Дольняго и Горняго Этрополя (1); назначеніе отряда было воспрепятствовать движенію войскъ изъ Плевны по шоссе къ Дольнему Дубняку; 2) отрядъ изъ 19-ти эскадроновъ, 16-ти орудій и двухъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Арнольди*, долженъ былъ ночью, на 12-е октября, направиться изъ Тростяника къ Дольнему Дубняку, куда прибыть въ $7^1/_2$ ч. утра, 12-го же. Назначеніе отряда было произвести демонстрацію на Дольній Дубнякъ, а въ случаѣ выхода изъ этого селенія турецкихъ войскъ къ Горнему Дубняку,—воспрепятствовать ихъ движенію во что бы то ни стало; наконецъ, отряду предстояло возстановить связь съ 9-ю кавалерійскою дивизіею, полки которой дѣйствовали на Дольній Дубнякъ, въ направленіи отъ Медована; 3) отрядъ флигель-адъютанта полковника *Черевина* (12 сотенъ и шесть орудій) къ утру, 12-го октября, долженъ былъ занять позицію къ западу отъ

(1) На картѣ названъ Нетрополь.

Digitized by Google

Горняго Дубняка, въ видахъ содѣйствія гвардейской пѣхотѣ въ ея атакѣ на этотъ пунктъ, а также и для перехвата турокъ, которые бы вздумали отступать на юго-западъ; 4) бригада каларашей *Формака* должна была двинуться отъ Магалеты (¹), частью черезъ Девеницу на Червенабрегъ, для демонстраціи въ этомъ направленіи, гдѣ находились части турецкихъ войскъ, частью же по лѣвому берегу Искера на Чумаковцы, въ видахъ освѣщенія въ этомъ направленіи, а также для перехвата турокъ, на случай ихъ отступленія на западъ.

Всѣ упомянутые отряды выполнили поставленныя имъ цѣли, причемъ, въ отрядѣ генерала *Чернозубова* все дѣло ограничилось канонадою въ направленіи моста черезъ р. Видъ и возведеніемъ фортификаціонныхъ построекъ въ теченіе ночи на 12-е октября.

Колонна, бывшая подъ начальствомъ генерала *Арнольди*, развернувъ боевой порядокъ верстахъ въ трехъ отъ Дольняго Дубняка, двинулась около 7 часовъ утра въ направленіи къ югу отъ этого селенія. На пути она была встрѣчена сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ двухъ редутовъ, бывшихъ у селенія Дольній Дубнякъ, и ружейнымъ огнемъ съ лѣвой стороны съ высоты, поросшей кукурузою. Немедленно конная батарея рошіоровъ снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; для выбитія же стрѣлковъ былъ посланъ спѣшенный 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ. Подъ покровительствомъ выставленнаго влѣво заслона, отрядъ продолжалъ движеніе, нѣсколько отклонившись къ югу. Затѣмъ, опять повторяя тотъ же маневръ, отрядъ, по выходѣ на слѣдующую поляну, былъ встрѣченъ огнемъ изъ третьяго редута; наша конная батарея снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ. Вслѣдъ за этимъ, батарея рошіоровъ прекратила огонь и потомъ присоединилась къ нашей батареѣ. Около 8½ часовъ утра, 4-й драгунскій полкъ выбивалъ непріятеля изъ кукурузы и наступалъ къ Дольнему Дубняку въ юго-западномъ направленіи; 12-ти орудійная батарея, подъ прикрытіемъ гусаровъ и рошіоровъ, поддерживала огонь съ турецкими редутами, имѣя фронтъ на сѣверъ; Харьковскій уланскій полкъ, съ четырьмя конными орудіями, подъ начальствомъ полковника *Эртеля*, подъ покровительствомъ этихъ заслоновъ, на полныхъ рысяхъ былъ двинутъ на шоссе изъ Дольняго Дубняка въ Горній съ цѣлью наступленія къ первому въ направленіи съ юга. Почти одновременно, къ 9 час. утра драгуны выбили турокъ изъ кукурузы и тѣмъ обезпечили лѣвый флангъ батареи, которая, послѣдовательно, эшелонами, была двинута впередъ и заняла высоту, командовавшую редутами, турецкою позиціею и путями отъ нея въ Горній Дубнякъ, и съ которой

(¹) На картѣ названо Михалети.

Digitized by Google

редуты брались во флангъ; уланы произвели энергическое наступленіе съ юга къ Дольнему Дубняку, но были встрѣчены пѣхотою, засѣвшею въ ложементахъ и принуждены отойти изъ подъ выстрѣловъ. Запоздавшіе два баталіона румынской пѣхоты смѣнили нашихъ драгуновъ въ кукурузномъ полѣ и немедленно начали укрѣплять позицію на лѣвомъ флангѣ батареи. Затѣмъ, до поздняго вечера отрядъ поддерживалъ оживленную артилерійскую канонаду по турецкой позиціи и по редутамъ, изрѣдка дополнявшуюся огнемъ турецкой пѣхоты, встрѣчавшей всякую попытку частей отряда продвинуться впередъ.

Такимъ образомъ, день 12-го октября закончился утвержденіемъ на позиціи, командующей надъ непріятельскою, и удержаніемъ непріятеля, силою около шести баталіоновъ пѣхоты съ четырьмя орудіями, прикованнымъ къ своей позиціи.

Одновременно съ упомянутыми дѣйствіями отряда генерала Арнольди, Кіевскій гусарскій полкъ, съ дивизіономъ Казанскаго драгунскаго полка и 16-ю конною батареею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *барона Корфа*, произвелъ наступленіе отъ Медована къ Горнему Дубняку; приблизившись на пушечный выстрѣлъ, отрядъ былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ изъ редутовъ и пѣхотою изъ ложементовъ. По условіямъ мѣстности, позиція отряда была крайне невыгодна для поддержанія перестрѣлки, почему отрядъ нѣсколько отошелъ назадъ и, затѣмъ, дѣйствія его ограничились наблюденіемъ между Видомъ и софійскимъ шоссе и поддержаніемъ связи съ кавалеріею генерала *Арнольди*, съ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и отрядомъ генерала *Бремзена*, стоявшимъ на Медованской горѣ.

Въ заключеніе, считаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ, что всѣ войска вели себя съ такимъ мужествомъ и геройскою храбростью, что заслужили удивленіе и полное, и глубокое уваженіе. Всѣ отъ высшихъ начальниковъ до нижнихъ чиновъ, соревновали другъ съ другомъ въ честномъ исполненіи своихъ обязанностей. Стойкость и упорство непріятеля, съ честью выдержавшаго губительный концентрическій огонь 60-ти орудій, только возбуждали духъ нашихъ войскъ и побуждали ихъ овладѣть редутомъ во что бы то ни стало.

Здѣсь не мѣсто говорить о проявленіи частныхъ примѣровъ геройства и мужества, но я считаю себя обязаннымъ представить вслѣдъ за симъ болѣе подробное изложеніе всего дѣла, гдѣ я донесу объ этихъ частныхъ подвигахъ. Если и можно было бы сдѣлать какой либо упрекъ, то это въ слишкомъ большемъ презрѣніи опасности и въ проявленіи необыкновеннаго геройства.

Digitized by Google

При такомъ духѣ войскъ и при силѣ взятыхъ штурмомъ укрѣпленій, потери не могли не быть великими. Но важность добытыхъ усиліями войскъ гвардіи Его Величества стратегическихъ результатовъ: паденіе, безъ дальнѣйшихъ потерь, чрезвычайно сильной оборонительной линіи турокъ отъ Плевны до Яблоницы, возвышеніе до крайнихъ предѣловъ духа нашихъ войскъ и паники въ войскахъ непріятеля—вполнѣ искупаютъ и оправдываютъ эти потери.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Дѣйствія Сельви-Ловченскаго отряда.

Три донесенія начальника Сельви-Ловченскаго отряда, генералъ-лейтенанта Карцова, начальнику полеваго штаба Дѣйствующей Арміи (1).

I.

20-го сентября я получилъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе, что Турецкій Изворъ занятъ проходящими изъ Тетевеня къ Торосу, въ числѣ 400 человѣкъ, партіями, слѣдующими постоянно съ Балканъ къ Плевно или назадъ къ Орханіе. Чтобы убѣдиться въ томъ, сколько силъ и какія именно въ Изворѣ, я усилилъ постъ въ Микрѣ, и приказалъ войсковому старшинѣ *Тарасову* съ полутора сотнями сдѣлать поискъ. 21-го числа старшина Тарасовъ, оставивъ ½ сотни на перекресткѣ дорогъ у Микрѣ, съ сотнею, слѣдуя ущельями и вершинами горъ, къ вечеру скрытно подошелъ къ Извору. Увидя деревню, занятою смѣшанными командами въ разныхъ формахъ турками, Тарасовъ пробрался къ скалѣ, вися; щей надъ нею, спѣшилъ три взвода и открылъ по нимъ сильный огонь. Турки въ безпорядкѣ бросились въ горы по направленію къ Тетевену-тогда Тарасовъ спустился съ горы и занялъ Изворъ. Вечеромъ бѣжавшіе турки открыли изъ лѣса безвредный огонь. Сбѣжавшіеся на выстрѣлы изъ горъ болгары, не смотря на увѣщанія старшины Тарасова, зажгли Турецкій Изворъ (Турскій Изворъ) съ разныхъ сторонъ, при чемъ сгорѣло много хлѣба и складъ сѣна, заготовленный турками для проходящихъ конныхъ партій черкесовъ и баши-бузуковъ, но часть этого сѣна и хлѣба еще осталась.

Турецкій Изворъ—селеніе очень большое, съ двумя минаретами и лавками, улицы мѣстами мощеныя. Дорога къ Извору отъ Големы-Желѣзной, по широкому ложу рѣки Кольчика, очень хороша и весьма удоб-

(1) Изъ № 42-го «Летучаго Военнаго Листка.»

Digitized by Google

на для подвозокъ. Сегодня къ полудню старшина Тарасовъ возвратился на свой постъ у Микрѣ.

Донося о вышеизложенномъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу не оставить безъ вниманія дѣйствія войсковаго старшины Тарасова и исходатайствовать ему за его усердіе въ поискахъ награду и два георгіевскіе креста на бывшія съ нимъ двѣ полусотни. Эта награда необходима и въ томъ отношеніи, что послужитъ поощреніемъ для вновь сформированнаго полка, только что прибывшаго изъ Россіи.

II.

Послѣ стычки, бывшей 21-го сентября у Турецкаго Извора, о чемъ мною было донесено, я приказалъ войсковому старшинѣ 24-го казачьяго полка Тарасову вновь произвести поискъ между Торосомъ, Изворомъ и Тетевенемъ. Подойдя 23-го сентября, утромъ, къ Торосу, онъ никого не встрѣтилъ; но Изворъ оказался вновь занятымъ турками; Тарасовъ выбилъ ихъ оттуда и ночевалъ въ немъ, а 24-го, утромъ, окружилъ деревню Галата, куда наканунѣ бѣжало до 300 баши-бузуковъ. Въ 8 часовъ утра турки открыли по приближающейся спѣшенной сотнѣ огонь; но казаки выбили ихъ оттуда и, сѣвъ на коней, преслѣдовали по ущелью. Видя, что часть турокъ бросилась къ Малкѣ-желѣзна, Тарасовъ пошелъ туда, но они чрезъ вызженную Лисандру бѣжали къ Тетевену. Сильный дождь, и утомленіе лошадей, а главное малочисленность сотни, не позволяли проникнуть за Тетевенъ, проходъ котораго занятъ 400 черкесами и 3 горными орудіями, по этому Тарасовъ ночевалъ у Сапота и 24-го къ полудню возвратился къ Микрѣ. Во время стычекъ у Извора и Галаты, турками оставлено до 12 тѣлъ; отбито отъ нихъ 11 ружей, 7 пистолетовъ, 2 лошади съ вьюками, 2 ящика съ патронами и порохомъ. Такъ какъ оружіе оказалось частію пистонное, частію кремневое, то оно роздано тѣмъ болгарамъ, которые были проводниками по ущельямъ и помогали казакамъ держать коней при спѣшеніи сотни. Со стороны казаковъ потери въ людяхъ и лошадяхъ не было.

Во все время поиска есаулъ Савченковъ и сотникъ Сохрановъ, находясь постоянно въ цѣпи, воодушевляли казаковъ.

Донося о вторичномъ смѣломъ и молодецкомъ набѣгѣ сотника Тарасова, сдѣлавшаго въ сутки отъ Кайки-Махалски, сначала къ Торосу, потомъ къ Турецкому Изворy и за тѣмъ чрезъ Лисендру, къ Тетевену и на задъ къ Микрѣ всего до 80 верстъ, имѣя при этомъ двѣ стычки, покорнѣйше прошу разрѣшенія о представленіи его и бывшихъ съ нимъ офицеровъ къ наградѣ и исходатайствовать пожалованія на сотню 4 Георгіевскихъ крестовъ, за каждый поискъ по два.

Digitized by Google

III.

29-го сентября, выдвинутыми къ Трояну и Микрѣ казачьими частями 30-го и 24-го полковъ, были совершены, по моему распоряженію, одновременно два вполнѣ молодецкіе набѣга на занятыя турками селенія: Тетевень у Балканъ и Торосъ (за р. Видомъ).

1) Получивъ свѣдѣніе, что Тетевень занятъ регулярною пѣхотою 27-го сентября, я предписалъ войсковому старшинѣ 30-го полка Антонову произвести рекогносцировку отъ Трояна къ Тетевеню и убѣдиться: какими силами занятъ тамъ выходъ съ Балканъ. Взявъ со своего поста ½ сотни, и протянувъ къ ней еще ½ сотни съ поста у Новосело, *Антоновъ* выступилъ 27-го числа, черезъ Шиповку, и, не смотря на сильнѣйшую непогоду, слѣдовалъ далѣе, безъ дорогъ, по р. Бѣлый Видъ.

28-го его разъѣзды, не доходя 15-ти верстъ до Тетевеня, открыли непріятельскіе пикеты и перехватили болгарина съ письмомъ, изъ котораго видно, что турки намѣрены довольно сильно укрѣпить Тетевень, (переводъ съ письма и подлинникъ прилагаю) и что тамъ находится, кромѣ баши-бузуковъ, 300 человѣкъ регулярнаго войска.

29-го сентября, не смотря на проливной дождь, и на то, что имѣлъ всего въ строю 116 казаковъ, Антоновъ рѣшился атаковать Тетевень. Въ 3½ часа дня, онъ сбилъ передовые пикеты, потомъ спѣшилъ половину людей и, подъ командою есаула Грузинова, пустилъ ихъ въ атаку на непріятельскую цѣпь, засѣвшую за засѣками. Турки были выбиты, оставили на мѣстѣ 12 тѣлъ и 7 ружей и перебѣжали за ложементы, окружающіе село съ восточной стороны. Кромѣ этихъ ложементовъ были видны и другіе на сѣверъ, къ сторонѣ Извора. Замѣтивъ, что атака ведется только съ одной стороны, непріятель быстро сталъ перебѣгать изъ послѣднихъ ложементовъ къ атакуемымъ, откуда и открылъ сильный ружейный огонь.

Принявъ во вниманіе, что гораздо сильнѣйшій его непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію, и что безъ значительныхъ съ своей стороны потерь выбить его нельзя, старшина Антоновъ началъ отступать; но, увидя неподалеку турецкія стада, быстро разсыпалъ отрядъ свой лавою и съ гикомъ кинулся на пасущійся скотъ, отбилъ его и угналъ, слабо преслѣдуемый турками. Всего захвачено: 100 штукъ рогатаго скота, 1,500 овецъ и 27 лошадей.

Во время схватки, потерь съ нашей стороны не было. Тетевень оказался укрѣпленнымъ тремя батареями, но орудій въ нихъ нѣтъ. Ложементовъ больше къ сторонѣ Извора, чѣмъ къ востоку.

Digitized by Google

2) Поискъ изъ Микры имѣлъ еще болѣе значительные результаты. Около 20-го сентября я имѣлъ свѣдѣніе, что село Торосъ занятъ какими-то турецкими командами, что оттуда партія баши-бузуковъ въ 150 чел. угнала изъ окрестностей весь скотъ въ Плевну и должна возвратиться, а на время ея отсутствія въ Торосѣ осталось не болѣе 300 человѣкъ. Оставшіеся выгнали изъ села все мужское болгарское населеніе, не позволивъ ему взять съ собою женъ и дѣтей. Какъ оказалось впослѣдствіи, эти несчастные были согнаны въ особые дворы, подвергнуты всевозможнымъ лишеніямъ и истязаніямъ, и найдены почти умирающими съ голоду.

Желая спасти эти жертвы и узнать, что въ дѣйствительности находится въ Торосѣ, я предписалъ войсковому старшинѣ 24-го полка Тарасову произвести отъ Микры развѣдку къ Торосу, и, буде окажется возможнымъ, взять селеніе и вывести оттуда задержанныя семьи болгаровъ. Не смотря на сильное утомленіе коней своей сотни послѣ набѣговъ 21-го и 23-го числа и страшное ненастье, Тарасовъ блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе. Взявъ съ собою три взвода на болѣе сохранившихся коняхъ, онъ выступилъ изъ Микры 28-го числа въ 11 часовъ дня и горами, безъ дорогъ, пошелъ напрямикъ къ Торосу. Переночевавъ въ одномъ изъ ущельевъ, 29-го утромъ онъ налетѣлъ на село, расположенное за Видомъ. Для этого пришлось переходить рѣку въ бродъ; но отъ разлива она оказалась до того глубокою и быстрою, что многимъ пришлось плыть, а другихъ задерживало покрытое крупнымъ булыжникомъ дно рѣки. Трудность переправы дала возможность туркамъ собраться и занять кукурузныя полосы, со стороны появленія казаковъ. Не смотря на это, есаулъ Сохрановъ, перешедшій съ двумя взводами, первый бросился на турокъ въ пики и шашки. Они не устояли, и настигнутые казаками, почти всѣ были изрублены и заколоты. Слѣдовавшіе за казаками изъ горныхъ ущелій болгары насчитали въ кукурузѣ до 60 тѣлъ. Въ это время, самъ Тарасовъ бросился съ оставшимся взводомъ въ село. Многіе изъ турокъ въ это время только выбѣгали изъ домовъ и, не успѣвъ сдѣлать выстрѣла, были заколоты. Спасшіеся, какъ отъ Сохранова, такъ и изъ деревни, бросились въ лежащій за нею лѣсъ. Въ одномъ изъ домовъ заперлось нѣсколько человѣкъ, между которыми оказался офицеръ, начальникъ отряда. Кучка казаковъ спѣшилась и бросилась въ домъ; первымъ вскочилъ въ него казакъ Филипъ Бутеновъ, въ котораго офицеръ этотъ выстрѣлилъ въ упоръ изъ пистолета и ранилъ его въ плечо, но самъ былъ на мѣстѣ изрубленъ вмѣстѣ съ другими, между которыми оказались четыре турчанки, съ пистолетами въ рукахъ.

Digitized by Google

Имѣя въ виду главную цѣль, спасти семьи болгаровъ, Тарасовъ не увлекаясь преслѣдованіемъ, началъ собирать ихъ за деревню. Присутствіе многихъ, запертыхъ въ ханахъ (постоялыхъ дворахъ), было обнаружено раздававшимися кашлями. «Невозможно было равнодушно видѣть, доноситъ Тарасовъ, какъ изнуренныя голодомъ, измученныя изнасилованіями женщины, бросались въ ноги казакамъ и цѣловали ихъ руки». Видя, что скрывшіеся въ лѣсъ турки стали собираться у опушки и открыли безвредный огонь, Тарасовъ поспѣшилъ вмѣстѣ съ болгарскими семьями, отойти за Видъ и затѣмъ, окруживъ спасенныхъ имъ цѣпью, въ тотъ же день дошелъ до Огорчина, а, переночевавъ тамъ, 30-го числа возвратился въ Микры.

Результаты поиска слѣдующіе: оставлено турками на мѣстѣ болѣе 80 тѣлъ и въ числѣ ихъ начальникъ отряда, взято въ плѣнъ шесть человѣкъ баши-бузуковъ, одинъ регулярный солдатъ и четыре женщины, стрѣлявшія въ казаковъ; выведено изъ Тороса, изнемогавшихъ отъ голода 700 душъ женщинъ и дѣтей, между коими есть раненые турками при бѣгствѣ; захвачено на обратномъ пути 28 головъ турецкаго скота, болѣе сотни барановъ и восемь лошадей.

Донося объ этомъ вашему высокопревосходительству, прошу вниманія къ молодецкимъ дѣйствіямъ войсковаго старшины Тарасова и есаула Сохранова, въ третій разъ доказывающихъ свою распорядительность и теперь своею храбростію спасшихъ такое множество погибавшихъ, и не оставить вашимъ ходатайствомъ передъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующемъ о разрѣшеніи представить ихъ къ наградѣ, а равно и о награжденіи казаковъ, бывшихъ въ обоихъ набѣгахъ, какъ на Тетевень, такъ и на Торосъ.

О всемъ вышеизложенномъ вмѣстѣ съ этимъ донесено мною и помощнику начальника Западнаго отряда.

Взятіе тетевенскихъ укрѣпленій 19-го октября (1).

Рапортъ начальника Сельви-Ловченскаго отряда Его Императорскому Высочеству главнокомандующему.

Въ началѣ сентября, вскорѣ по прибытіи моего отряда въ Ловчу, разъѣзды обнаружили, что путь отъ Тетевенскаго прохода черезъ Изворъ и Торосъ къ Плевнѣ бываетъ занятъ небольшими не-

(1) См. карту «Западной части Дунайской Болгаріи». приложенную при № 91-мъ «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

пріятельскими партіями. Хотя въ то время въ моемъ распоряженіи и не было никакихъ кавалерійскихъ частей, кромѣ расположенныхъ по постамъ шести сотенъ, но я, усиливъ одинъ постъ частію сосѣдняго, предписалъ находившимся въ Троянѣ и Микрѣ войсковымъ старшинамъ: 30-го полка—*Антонову* и 24-го—*Торасову*, произвести рядъ налетовъ на лежащія по вышеупомянутому пути селенія.

Это распоряженіе имѣло результатомъ взятіе Тороса, Турскаго Извора и стычки у Галаты, а равно и разслѣдованіе проходовъ отъ Трояна къ Тетевеню. Чѣмъ болѣе очищалась отъ баши-бузуковъ и мелкихъ партій мѣстность между Ловчею и Видомъ, тѣмъ яснѣе дѣлалось, что Тетевень имѣетъ для турокъ особое значеніе и занятъ ими какъ пунктъ, прикрывающій горный путь черезъ Балканы.

По первоначальнымъ свѣдѣніямъ, тамъ было сперва не болѣе 300 человѣкъ различныхъ частей. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить силы непріятеля, приказано было войсковому старшинѣ *Антонову* осмотрѣть, 3-го октября, Тетевень со стороны Трояна. Обнаружилось, что Тетевень имѣетъ до 500 чел. регулярнаго гарнизона и окруженъ укрѣпленіями. Затѣмъ, 10-го октября, я приказалъ войсковому старшинѣ *Тарасову* съ ординарцемъ моимъ, поручикомъ Староингерманландскаго полка *Эрнротомъ*, изслѣдовать подступы къ Тетевеню съ сѣвера и отъ р. Вида. При исполненіи этого порученія, *Тарасовъ* выбилъ партію баши-бузуковъ изъ д. Гриденицы, прогналъ вышедшій противъ него изъ Тетевеня эскадронъ регулярной конницы, взобрался съ поручикомъ *Эрнротомъ* и двумя казаками на окружающія Тетевенъ горы и высмотрѣлъ его окрестности съ сѣвера.

Все болѣе и болѣе выясняющееся значеніе Тетевеня, а главное, грабежи и убійства, совершаемыя въ окрестностяхъ выходящими оттуда партіями, заставили меня взять этотъ городъ и занять его частью моего отряда.

Для этой цѣли я назначилъ семь ротъ пѣхоты (1-я и 2-я стрѣлковыя и 5-я роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка; 5-я, 6-я, 7-я и 2-я стрѣлковая роты 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка), дивизіонъ казанскихъ драгуновъ, пять сотенъ Донскихъ №№ 24-го и 30-го полковъ и взвода Донской № 19-го батареи (всего семь ротъ, два эскадрона, пять сотенъ и два орудія), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й Донской дивизіи, флигель-адъютанта полковника *Орлова*. Отрядъ этотъ выступилъ двумя колоннами: одна, состоящая изъ 1-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго полка и одной сотни Донскаго № 30-го полка, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Антонова*—изъ Трояна черезъ Шибково; другая, изъ всѣхъ остальныхъ

Digitized by Google

частей, подъ личнымъ начальствомъ полковника *Орлова*—изъ Ловчи, черезъ Микре и Лиседру.

Войсковой старшина *Антоновъ*, которому я приказалъ не обнаруживать себя до появленія отряда полковника *Орлова* съ сѣвера, подошелъ къ Тетевеню 19-го октября, въ восемь часовъ утра, скрытно расположилъ свой отрядъ и ожидалъ начала дѣйствій отъ Лиседры. Но присутствіе его было открыто: непріятельскій разъѣздъ изъ 40 чел., наткнувшись на нашу цѣпь, быстро отступилъ къ лагерю, гдѣ вслѣдъ затѣмъ произошла тревога: было дано два пушечныхъ выстрѣла и зажженъ сигнальный маякъ. Въ 12 час. изъ ущелій показалась непріятельская пѣхота, открыла сильный огонь и начала окружать стрѣлковъ. Не слыша наступленія отъ Лиседры, войсковой старшина *Антоновъ* началъ отступать въ виду превосходныхъ силъ непріятеля и спѣшившихъ къ нему изъ лагеря подкрѣпленій. 1-я стрѣлковая рота 9-го полка мѣткимъ огнемъ заставила непріятеля сперва пріостановиться, а потомъ и вовсе прекратить преслѣдованіе. При этомъ у насъ безъ вѣсти пропали два стрѣлка и раненъ одинъ казакъ.

Между тѣмъ, колонна полковника *Орлова*, преодолѣвъ страшныя трудности мѣстности, заняла вечеромъ, 18-го октября, двумя стрѣлковыми ротами и одною сотней, подъ начальствомъ капитана 9-го пѣхотнаго полка *Глѣбъ-Кошанскаго*, гору Биволъ, въ пяти верстахъ отъ Тетевеня. Черезъ эту гору ведетъ единственный перевалъ изъ Лиседры, по длинному и трудно проходимому ущелью. 19-го октября, въ день, назначенный мною для совмѣстной атаки тетеневьскихъ укрѣпленій, туманъ былъ до того силенъ, что въ десяти шагахъ нельзя было различать предметовъ. Поэтому, полковникъ *Орловъ* не рискнулъ начинать наступленіе раньше 12½ часовъ дня. Это и было причиною обнаруженія колонны *Антонова*, что, впрочемъ, отвлекло на него часть непріятельскаго отряда и облегчило дальнѣйшія наши дѣйствія съ сѣвера. Около часу дня туманъ сталъ рѣдѣть, и отрядъ полковника *Орлова* двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди—40 чел. охотниковъ отъ вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ 9-го и 12-го пѣхотныхъ полковъ (когда были вызваны охотники, то обѣ стрѣлковыя роты, до единаго человѣка, вышли впередъ).

За ними—обѣ стрѣлковыя роты, имѣя боковыя цѣпи.

Въ резервѣ—5-я рота 9-го пѣхотнаго полка.

Всѣ эти части состояли подъ начальствомъ маіора Великолуцкаго полка *Беатера*, которому приказано было атаковать непріятельскія укрѣпленія въ такомъ лишь случаѣ, если онъ найдетъ возможнымъ овла

Digitized by Google

дѣть ими безъ большихъ потерь; въ противномъ же случаѣ ограничиться рекогносцировкою.

Для обезпеченія тыла наступающихъ по крайне пересѣченной мѣстности, за флангами ихъ выставлены были 5-я и 6-я роты 12-го пѣхотнаго полка. Одинъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка былъ двинутъ по дорогѣ изъ Лиседры на Градишицы, а другой, вмѣстѣ съ сотнею Донскаго № 24-го полка, занялъ въ пѣшемъ строю перевалъ и тропинки отъ горы Биволъ налѣво, чѣмъ обезпечилъ лѣвый флангъ. Прочія части кавалеріи должны были ихъ поддерживать.

Дальнѣйшій ходъ боя привожу со словъ рапорта флигель-адъютанта полковника *Орлова*.

Маіоръ *Беатеръ*, которому всецѣло принадлежитъ честь и слава побѣды, не обращая вниманія на первое непріятельское укрѣпленіе, подъ сильнымъ огнемъ котораго приходилось проходить, оцѣнилъ, что ключъ турецкой позиціи есть высокая гора, командующая всѣми укрѣпленіями, и пошелъ въ обходъ ея. Въ продолженіе 2½ часовъ солдаты лѣзли по страшной крутизнѣ, безъ остановки и отсталыхъ; стрѣлковыя роты достигли цѣли, а охотники, идя впереди, завязали сильную перестрѣлку съ турками, стрѣлявшими изъ редута. Въ это время стрѣлковыя роты, пользуясь туманомъ, снова покрывшимъ горы, подошли на самую близкую дистанцію, безъ выстрѣла, и бросились на штурмъ. Въ одну минуту турки были выбиты и, благодаря неожиданности атаки, потеря наша заключалась всего въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ 2-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, которая ворвалась въ редутъ первая. Впереди всѣхъ вскочилъ на брустверъ, съ ружьемъ въ рукахъ, командиръ этой роты штабсъ-капитанъ *Яковлевъ*.

Оставшіеся въ живыхъ турки бросились изъ взятаго редута въ слѣдующіе; но такъ какъ взятый господствовалъ надъ всѣми остальными, то стрѣлки наши, выстрѣлами сверху, скоро заставили турокъ броситься изъ укрѣпленій въ городъ. Къ несчастію, наступившія сумерки, при густомъ туманѣ, не дозволили довершить пораженіе непріятеля. Роты остановились въ отбитыхъ укрѣпленіяхъ на ночь, окруживъ себя цѣпью.

На слѣдующій день, 20-го октября, съ разсвѣтомъ, всѣ двинулись впередъ; но непріятеля уже не оказалось. Устрашенные взятіемъ верхнихъ редутовъ и видя невозможность бороться съ такими молодцами, какими заявили себя староингерманландцы и великолукцы, турки хотя и развели съ вечера на стоихъ позиціяхъ костры, но въ два часа ночи бѣжали за Видъ, по горнымъ тропамъ къ Карлову и Орханіе, забравъ съ собою всѣхъ раненыхъ (которые, по словамъ жителей, увезены на

Digitized by Google

100 подводахъ) и бросивъ шанцевый инструментъ, патронные ящики и весь скотъ. Турки бѣжали до того поспѣшно, что, противъ своего обыкновенія, не успѣли даже совершить никакого звѣрства въ городѣ; только сожгли лежавшую на ихъ пути за Видомъ деревню.

Общая потеря наша: одинъ убитый, четыре раненыхъ и 17 контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Столь малая убыль объясняется: во-первыхъ тѣмъ, что часть непріятельскихъ силъ была отвлечена преслѣдованіемъ колонны войсковаго старшины *Антонова;* во-вторыхъ, сосредоточеніемъ всего огня противъ охотниковъ, которые, засѣвъ за камнями, не понесли никакой потери; въ-третьихъ, и это самое главное—многіе спаслись отъ ранъ, благодаря тому, что имѣли поверхъ скатанныхъ шинелей палатки, составившія отъ дождя и тумана такую плотную массу, что пули пробивали только холстъ и останавливались на шинеляхъ, или же скользили по упруго-мокрому полотну.

Турокъ убито болѣе 100 чел.; ихъ было 600 чел. регулярной пѣхоты и 150 чел. регулярной конницы.

«Назвать тѣхъ офицеровъ, которые отличились, продолжаетъ въ своемъ донесеніи флигель-адъютантъ полковникъ *Орловъ*, значило бы назвать всѣхъ. Всѣ, до послѣдняго солдата, рвались свято исполнить свой долгъ Царю и Отечеству. Особой награды заслуживаетъ маіоръ *Беатеръ*, благодаря которому одержана побѣда, взято семь большихъ и малыхъ редутовъ и взятъ городъ».

20-го октября, въ десять часовъ утра, отрядъ, при колокольномъ звонѣ, вступилъ въ Тетевень.

Жители города, имѣя духовенство впереди, бросились на встрѣчу войскамъ; нѣсколько болгаровъ, бывшихъ въ изгнаніи и заточеніи, вернулись въ свои семьи. Въ соборѣ былъ тотчасъ же отслуженъ благодарственный молебенъ и въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ Тетевень, своды его православнаго храма огласились молитвами о благоденствіи обожаемаго Монарха нашего и о дарованіи побѣды нашему войску.

Въ настоящее время Тетевенъ занятъ отрядомъ, подъ начальствомъ маіора *Беатера.*

Подписалъ: начальникъ Сельви-Ловченскаго отряда
генералъ-лейтенантъ *Карцовъ.*

Digitized by Google

Взятіе города Врацы 28-го октября.

Рапортъ генералъ-маіора Леонова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, отъ 28-го октября.

26-го октября, вечеромъ, посредствомъ рекогносцировки штабсъ-капитана л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка *Вилламова*, а также и по показаніямъ мѣстныхъ жителей, я убѣдился, что городъ Враца занятъ одною пѣхотою и что въ немъ собраны большіе продовольственные запасы.

Вслѣдствіе этого, я рѣшился овладѣть этимъ городомъ, и 27-го октября, утромъ, выступилъ со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, двумя колоннами.

Правая—изъ одного л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, двинулась по раховской дорогѣ.

Лѣвая—въ составѣ полковъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго—при 4-хъ орудіяхъ (по одному взводу отъ 2-й и 5-й гвардейскихъ конныхъ батарей), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Клота*, по трудной горной дорогѣ, черезъ Вробежницу.

Сдѣлавъ 27-го октября около 40 верстъ, обѣ колонны, въ сумеркахъ, подошли на растояніе 3-хъ часовъ пути отъ Врацы: правая—къ Мраморени, лѣвая—къ Вробежницѣ.

По прибытіи въ эти пункты, я узналъ, что гарнизонъ Врацы состоитъ изъ 800 человѣкъ регулярной пѣхоты и 300 черкесовъ; что артилеріи тамъ нѣтъ; что черкесы, раненые въ стычкѣ съ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ, такъ напугали мѣстное турецкое населеніе, что оно, самовольно расхвативъ подъ свозъ своего имущества казенныя подводы, бѣжало въ горы; что во Врацу свезены большіе запасы продовольствія изъ четырехъ казъ (уѣздовъ), предназначенные къ отправкѣ въ Орханіе; что, наконецъ, серьезныхъ укрѣпленій у Врацы нѣтъ, а лишь незначительные окопы.

Чтобы не обнаруживать нашего присутствія, я запретилъ зажигать ночью костры.

28-го отрядъ выступилъ: лѣвая колонна въ 7, а правая въ $7^1/_2$ часовъ утра. Обѣ колонны подошли къ Врацѣ въ $10^3/_4$ ч. утра: правая—съ сѣверной, лѣвая—съ южной стороны. Послѣдняя, благодаря закрытой мѣстности и принятымъ для скрытія движенія мѣрамъ, подошла къ городу такъ неожиданно для турокъ, что они тотчасъ пришли въ смятеніе. Окопы ихъ были обращены фронтомъ къ сѣверу, то есть

Digitized by Google

въ ту сторону, съ которой подходилъ лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ; между тѣмъ, конно-гренадеры и лейбъ-драгуны подошли съ южной стороны и открыли артилерійскій огонь. Услыша выстрѣлы у себя въ тылу, турки бросили окопы и побѣжали занимать городъ.

Канонада съ нашей стороны была непродолжительна. Л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ, быстро спѣшившись, сразу ворвался въ городъ. Въ то же время, 3-й эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка и 4-й эскадронъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, также спѣшившись, бросились на перерѣзъ непріятелю: первый—съ южной, второй—съ сѣверной стороны, съ цѣлью преградить туркамъ путь отступленія въ горы. 1-й дивизіонъ л.-гв. Драгунскаго полка еще съ утра, отъ Вробежницы, былъ направленъ влѣво на Дорманце, чтобы перехватить орханійскую дорогу. Дивизіонъ этотъ встрѣтилъ партію черкесовъ около 300 человѣкъ, которую и оттѣснилъ къ д. Лютый-Долъ.

Бой въ городѣ продолжался до 12½ часовъ пополудни. Турки вели его, впрочемъ, не съ цѣлью отстоять городъ, а чтобы прикрыть свое отступленіе; неожиданность нашего появленія рѣшили дѣло въ нашу пользу сразу. Благодаря гористой мѣстности, непріятелю удалось спастись въ разныя стороны по трудно-доступнымъ горнымъ тропинкамъ, по которымъ мы его преслѣдовать не могли, а только провожали, пока было возможно, ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Въ 3½ часа пополудни я въѣхалъ въ городъ, радостно встрѣченный жителями.

Въ городѣ захвачены большіе продовольственные запасы, часть коихъ въ мукѣ; а близъ города—большой транспортъ пустыхъ запряженныхъ повозокъ, въ которомъ привозилось продовольствіе изъ Видина въ Орханіе.

Размѣры запасовъ приведу въ извѣстность завтра, а 30-го октября отправлю, что можно, на захваченныхъ повозкахъ, подъ конвоемъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, въ Дубнякъ. 30-го же двину, по назначенію, л.-гв. Драгунскій полкъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, а л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ съ остальными двумя орудіями оставлю здѣсь.

Потери наши незначительны. Такъ, въ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ полку ранены семь нижнихъ чиновъ и шесть лошадей убиты. Изъ офицеровъ не раненъ никто.

Подлинный подписалъ: командующій 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіей, генералъ-маіоръ *Леоновъ*.

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

(По офиціальнымъ источникамъ).

Дѣйствія Кобулетскаго отряда.

Послѣ наступательнаго движенія по направленію къ цихисдзирской позиціи, войска наши, оставивъ высоты Самеба, какъ извѣстно, сосредоточились, 18-го іюня, на М у х а-э с т а т с к о й позиціи.

Для лучшаго наблюденія за непріятелемъ и для обезпеченія лагеря отъ мелкихъ его партій, незамѣтно подбиравшихся по лѣсистымъ высотамъ къ нашей позиціи и безпокоившихъ войска своими выстрѣлами, на обоихъ флангахъ позиціи были выставлены отъ сформированныхъ при отрядѣ партизанскихъ командъ два поста.

1-го августа, въ $2^3/_4$ часа пополудни, постъ, выставленный впереди праваго фланга и состоявшій изъ 24 охотниковъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и грузинскихъ дружинъ, былъ атакованъ турками въ числѣ 60—70 человѣкъ. Благодаря свойствамъ мѣстности, турки подошли незамѣтно къ нашей цѣпи на 100 шаговъ, но, встрѣченные огнемъ стрѣлковъ и подбѣжавшаго резерва, были остановлены. Тогда съ обѣихъ сторонъ стали подходить подкрѣпленія: нѣсколько турецкихъ ротъ двинулись со стороны р. Ачкуа, а къ горсти нашихъ охотниковъ присоединились небольшія партизанскія команды прапорщиковъ *Постельникова* и *Антадзе* и поручика *Гайтова*. Въ виду превосходства непріятеля, охотники наши, атакованные съ фронта и съ фланговъ и угрожаемые съ тыла, стали отступать въ порядкѣ, пользуясь закрытіями, и собрались, почти безъ потерь, въ заранѣе устроенномъ у развалинъ церкви ложементѣ.

Въ то время, какъ происходило вышеизложенное, по всей позиціи турокъ началось движеніе и вскорѣ завязалась канонада, на которую наши батареи живо отвѣчали. Турецкія батареи, обстрѣливая весь нашъ фронтъ, въ особенности сосредоточивали свои выстрѣлы на томъ мѣстѣ, гдѣ бились охотники; кромѣ того, броненосецъ, стоявшій у Чурукъ-су, развелъ пары и открылъ огонь изъ своихъ девяти—дюймовыхъ орудій, а въ лагерѣ турокъ, расположенномъ на берегу моря, стали выстраиваться войска.

Между тѣмъ, охотники наши, устроившись, сами атаковали турокъ, выбили изъ лѣсу и преслѣдовали до резервовъ, послѣ чего непріятель, усилившись подкрѣпленіями и обстрѣлявъ нашу позицію, стремительно

Digitized by Google

произвелъ, около пяти часовъ вечера, послѣднюю атаку противъ нашего праваго фланга. Въ это время сюда подошли двѣ сотни 2-й Грузинской дружины и, взявъ во флангъ непріятеля, заставили его отступить. Въ $5^1/_4$ часовъ перестрѣлка смолкла по всей линіи.

Одновременно съ нападеніемъ турокъ на правый флангъ, партія кобулетцевъ, въ числѣ отъ 250 до 300 человѣкъ, раздѣлившись на двѣ части, атаковала, очевидно, съ демонстративною цѣлью, нашъ крайній постъ лѣваго фланга, расположенный на трудно-доступныхъ высотахъ и занимаемый 4-ю партизанскою командою, сформированною изъ охотниковъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка. Непріятель, своевременно замѣченный, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ и атакованъ съ фланга резервомъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, кобулетцы отступили въ горы.

Въ дѣлахъ 1-го августа наша потеря была: шесть убитыхъ, 38 раненыхъ и шесть контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Выставленныя впереди фланговъ позиціи партизанскія команды, обезпечивая спокойствіе на бивакахъ и охраняя ихъ отъ нападенія мелкихъ непріятельскихъ партій, сами служили приманкою для непріятеля, который почти ежедневно завязывалъ съ ними перестрѣлку.

Въ ночь съ 11-го на 12-е августа турки, приблизительно въ числѣ до 1,000 человѣкъ, изъ которыхъ половина принадлежала къ регулярнымъ войскамъ, скрытно спустились въ крутой оврагъ, окружающій нашъ лѣвофланговый постъ, расположенный на плоской вершинѣ лѣсистаго кургана, увѣнчаннаго редутомъ. Въ редутѣ днемъ помѣщалось 12 охотниковъ, число которыхъ на ночь удвоивалось.

Съ разсвѣтомъ, когда ночное подкрѣпленіе вышло изъ редута и направилось на свои мѣста, турки дали залпъ, и одновременно со всѣхъ сторонъ бросились на укрѣпленіе. Тогда горсть храбрецовъ, оставшихся въ числѣ 19 человѣкъ въ редутѣ, встрѣтила атаку учащеннымъ огнемъ и отбила ее: турки хлынули назадъ, скрылись отъ выстрѣловъ въ оврагѣ, но затѣмъ снова повторили атаку и снова были отбиты.

Послѣ первыхъ выстрѣловъ, резервъ охотничьей команды, подъ командою Ленкоранскаго полка прапорщика *Гаврилова*, расположенный на общемъ бивакѣ отряда, бросился бѣгомъ на поддержку товарищей, но былъ остановленъ мѣстностью и толпами турокъ, которые, тѣмъ временемъ, произвели третью атаку на редутъ. На этотъ разъ, защитники укрѣпленія, разстрѣлявъ почти всѣ свои патроны, могли встрѣтить непріятеля лишь нѣсколькими выстрѣлами, а затѣмъ приняли его въ штыки, но, подавленные массою, были всѣ перебиты, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, успѣвшихъ скрыться въ оврагѣ.

Digitized by Google

Пересѣченная мѣстность и дымъ отъ выстрѣловъ не дозволили нашей артилеріи принять участіе въ самомъ началѣ дѣла, но какъ только положеніе непріятеля опредѣлилось, по немъ былъ открытъ изъ ближайшихъ горныхъ орудій огонь картечными гранатами, вслѣдствіе котораго, а также въ виду движенія къ редуту роты Ленкоранскаго полка, подъ начальствомъ поручика *Пеньковскаго*, турки поспѣшно отступили въ лѣсъ, едва успѣвая подбирать своихъ раненыхъ.

Занявъ вновь редутъ, резервы наши, къ крайнему огорченію, нашли въ нихъ лишь трупы храбрыхъ товарищей, изъ которыхъ у восьми были отрублены головы, а тѣло одного было обезображено самымъ звѣрскимъ образомъ.

Въ пять часовъ утра, 12-го августа, непріятель открылъ учащенный артилерійскій огонь по всей линіи Муха-эстатской позиціи и, прикрываясь лѣсомъ, сталъ напирать своими цѣпями на расположенныхъ въ центрѣ стрѣлковъ 2-го стрѣлковаго баталіона. Стрѣлки, усиленные, по распоряженію начальника правой колонны, полковника *Макѣева*, резервами, подведенными къ ложементамъ, завязали съ непріятелемъ перестрѣлку, а 2-й дивизіонъ 2-й батареи 41-й артилерійской бригады открылъ по туркамъ огонь, вслѣдствіе котораго они отступили на высоты и ограничились перестрѣлкою съ дальняго разстоянія.

Около девяти часовъ утра непріятель сдѣлалъ также наступательную попытку противъ нашего праваго фланга, но былъ остановленъ цѣпью Александропольскаго полка и огнемъ картечныхъ гранатъ. Къ 11 часамъ перестрѣлка прекратилась по всей линіи.

Во время перестрѣлки 12-го августа замѣтно было, что турки хорошо пристрѣлялись къ нашимъ позиціямъ; однимъ изъ ихъ выстрѣловъ былъ взорванъ у насъ зарядный ящикъ; но и наши артилеристы не остались въ долгу, и также взорвали у турокъ зарядный ящикъ.

Потеря наша въ дѣлѣ 12-го августа: убитыхъ 20 (изъ нихъ 17 охотниковъ), раненыхъ 21; въ числѣ послѣднихъ ветеринарный врачъ *Любарскій*, раненый въ помѣщеніи дивизіоннаго лазарета въ тылу Муха-эстатской позиціи.

Донося объ этихъ дѣлахъ, командующій войсками при-Ріонскаго края, генералъ лейтенантъ Оклобжіо, указываетъ на стойкость и мужество, выказанныя всѣми офицерами и нижними чинами, участвовавшими въ бояхъ, а особенно партизанскими командами. О дѣйствіяхъ же артилеріи 12-го августа, командующій войсками выражается въ слѣдующихъ словахъ: «Не могу не отозваться съ особою похвалою объ артилеріи, которая, главнымъ образомъ, содѣйствовала успѣху. Молодые артилерійскіе офицеры, только что выпущенные изъ военныхъ училищъ

Digitized by Google

и почти впервые участвовавшіе въ дѣлѣ, вели себя особенно похвально. Одинъ изъ нихъ, прапорщикъ *Гусевъ*, собственноручно залилъ горѣвшіе остатки взорваннаго зарядная ящика среди другихъ ящиковъ, наполненныхъ зарядами».

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

Копія рапорта командира парохода «Веста», флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова, къ главному командиру Черноморскаго флота и портовъ.

24-го августа, въ часъ пополуночи, пароходы «Веста» и «Владиміръ» дали ходъ отъ миннаго загражденія Севастополя. За минное заграждение первымъ вышла «Веста» и поджидала два часа «Владиміра». Курсъ взяли на Керчь, куда и прибыли благополучно 24-го числа, въ 7½ часовъ пополудни. Въ 12 часовъ ночи, чрезъ начальника отряда Керченскихъ судовъ, я получилъ слѣдующую телеграму вашего превосходительства: «Передайте командирамъ «Весты» и «Владиміра» немедленно идти въ Гагры, гдѣ, по распоряженію полковника Шелковника, принять раненыхъ и перевести ихъ, куда будетъ указано; затѣмъ, могутъ слѣдовать по назначенію, мною разрѣшенному».

Съ разсвѣтомъ, во исполненіе приказаній вашихъ, пароходы «Веста» и «Владиміръ» снялись съ якоря и пошли въ Гагры съ такимъ разсчетомъ соразмѣряя свой ходъ, чтобы быть въ Гаграхъ съ разсвѣтомъ. Предполагая, что, быть можетъ, въ Гаграхъ стоятъ турецкія суда, предположено было изготовиться къ минной атакѣ, и потому у Константиновскаго мыса, около десяти миль, не доходя до Гагръ, съ «Весты» и «Владиміра» были спущены минные катера и поведены на буксирѣ своихъ пароходовъ. Прибыли въ Гагры 26-го августа утромъ и нашли рейдъ чистымъ отъ судовъ. Видя, что на берегу никого нѣтъ, я предположилъ, что Гагры или заняты абхазцами, или если есть русское войско, то оно непредупреждено о прибытіи русскихъ пароходовъ, а потому были приняты всѣ предосторожности: «Владиміръ» остался вдали отъ берега, для наблюденія за моремъ; «Веста» же пошла въ берегъ, имѣя орудія, заряженными картечью. Подняты кормовые русскіе флаги, а на фокъ-мачтахъ пароходовъ были подняты молитвенные флаги, надѣясь, что по сходству этихъ флаговъ со знаками, носимыми на рукавахъ русскими санитарами, сухопутные солдаты узнаютъ, независимо отъ судовыхъ флаговъ, что пришли русскія, а не турецкія суда. «Веста» оста-

Digitized by Google

новилась въ 2½ кабельтовахъ отъ пристани Гагры и я отправилъ на берегъ, на гичкѣ, старшаго офицера князя Голицына съ мичманомъ графомъ Коновницынымъ и двумя стрѣлками, а мичмановъ Руктешеля и Альбрехта, на паровомъ катерѣ, съ шестью человѣками стрѣлковъ и картечницей, весьма остроумно приспособленной къ дѣйствію съ катера мичманомъ Руктешелемъ. Князю Голицыну было вмѣнено въ обязанность отнюдь не начинать стрѣльбы, хотя бы она была начата съ берега, безъ особаго условленнаго сигнала съ парохода (такъ какъ съ парохода мнѣ легче разглядѣть костюмы людей на берегу, буде такіе появятся). Голицынъ командированъ былъ для собранія свѣдѣній объ отрядѣ генерала Шелковникова и увѣдомленія его о прибытіи пароходовъ «Веста» и «Владиміра», по его желанію, для пріемки раненыхъ.

Въ десятомъ часу утра капитанъ-лейтенантъ Голицынъ возвратился съ берега и сообщилъ мнѣ, что въ Гаграхъ имѣются лишь три казака разсыльныхъ и одинъ телеграфистъ, чрезъ посредство котораго имъ, Голицынымъ, послано отъ моего имени увѣдомленіе о приходѣ «Весты» и «Владиміра» изъ Гагры генералу Шелковникову, стоявшему въ 10 или 12 верстахъ отъ Гагръ. Тотчасъ же по возвращеніи князя Голицына на пароходъ, я, въ виду близости генерала Шелковникова и надѣясь скоро получить отъ него отвѣтъ, предложилъ «Владиміру» остаться, до полученія распоряженій, со мною близъ Гагръ. Генералу же Шелковникову, съ нарочнымъ казакомъ, я послалъ рапотъ слѣдующаго содержанія: «Сегодня, съ разсвѣтомъ, съ пароходами «Веста» и «Владиміръ» прибылъ въ Гагры за пріемкой раненыхъ и для исполненія приказаній вашего превосходительства. Соблаговолите поспѣшить сообщить ваши приказанія. Гагры опасная стоянка для пароходовъ въ военное время и кромѣ того, если у вашего превосходительства не имѣется новыхъ для меня распоряженій отъ генералъ-адъютанта Аркаса, то съ обоими пароходами, къ 30-му сего августа, я долженъ быть обратно».

Въ два часа пополудни, вновь высланные мною на берегъ мичманы Альбрехтъ и графъ Коновницынъ доставили отъ казаковъ собранныя ими свѣдѣнія, вслѣдствіе которыхъ я, съ новымъ нарочнымъ казакомъ, отправилъ генералу Шелковникову второй рапортъ: «Въ восьмомъ часу я отправилъ вашему превосходительству первое мое донесеніе; теперь, въ 2½ часа по полудни, не получивъ отъ васъ никакихъ приказаній, я рѣшаюсь болѣе не ожидать ихъ въ Гаграхъ и съ пароходами «Веста» и «Владиміръ» слѣдую въ Гадаудъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ казаковъ, имѣются раненые; иду туда, чтобы окончательно не пропалъ сегодняшній день. Быть можетъ, находящіеся тамъ раненые и суть тѣ самые, которыхъ вамъ угодно отправить на пароходахъ. Соблаговолите доставить

Digitized by Google

мнѣ въ Гадаудъ ваши указанія, какъ на счетъ дѣйствія пароходовъ, такъ и съ обозначеніемъ пункта, куда должны быть доставлены раненые; ожидать болѣе трехъ часовъ въ Гаграхъ я не могу, потому что за наступившей темнотой, послѣ шести часовъ вечера, я не въ состояніи буду сегодня войти въ Гадаудъ, а провести ночь въ Гаграхъ я тоже не рѣшусь, въ виду опасности быть накрытымъ турецкими военными судами».

Въ 5½ час. вечера оба парохода пришли въ Гадаудъ. «Владиміръ» остался наблюдать за моремъ, а «Веста» подъ кормовымъ и молитвеннымъ флагами, вошла въ глубь бухты. Подойдя близко къ берегу, я былъ пораженъ полной мертвенностью и разрушенностью мѣста и громаднымъ количествомъ собакъ, сбѣжавшихся къ мѣсту, гдѣ была пристань. При этомъ, начавшаяся береговая бриза приносила сильно зараженный воздухъ. На рейдѣ, у самаго берега, стояла чектырма съ отвязанными парусами. Я поручилъ капитанъ-лейтенанту князю Голицыну-Головкину идти на берегъ на двухъ катерахъ, имѣя, кромѣ гребцовъ, 12 стрѣлковъ, и кромѣ того, гичку съ мичманомъ графомъ Коновницынымъ, при двухъ стрѣлкахъ, отправилъ осмотрѣть чектырму. Самъ же съ пароходомъ, не отдавая якоря, сталъ такъ держаться, чтобы въ 150 саженяхъ отъ носовыхъ орудій находилась чектырма, а въ 200 саженяхъ отъ кормовыхъ орудій—пристань.

Князю Голицыну я вмѣнилъ въ обязанность отнюдь не открывать огня первому, а стараться лишь привести ко мнѣ для опроса кого нибудь изъ жителей или окончательно убѣдиться, что Гадаудъ оставленъ русскими.. На мостикѣ парохода, откуда я слѣдилъ за обѣими партіями, были поставлены стрѣлки и выше пристани наведено орудіе Энгстрема. Коновницынъ возвратился съ чектырмы и доложилъ, что она оставлена экипажемъ и сплошь нагружена ружьями и патронами. Я послалъ вторично Коновницына на чектырму, съ приказаніемъ доставить ко мнѣ образцы ружей и, если можно, найти остатки пищи. Коновницынъ, привезъ одно ружье, магазинное, системы Ветерли 4 л. 5 точекъ и 6 лин. испорченное ружье системы Карля. Оружіе мнѣ ничего не сказало. Первыми ружьями вооружена часть турецкихъ войскъ, а вторыми—наша кавказская армія. Образцы пищи были удачнѣе: корзина винограда и свѣжая гречневая каша, ясно указавшая, что недавно были русскіе. Между тѣмъ, партія князя Голицына, достигнувъ берега, никѣмъ не встрѣченная, поднялась по горѣ въ деревню, тамъ никого...., люди скрылись за остатками строеній. Наконецъ, они показались выходящими изъ развалинъ строеній и видно было, что нѣкоторые изъ нихъ несли на рукахъ раненаго или трупъ. Едва вышли изъ селенія, какъ

Digitized by Google

изъ кустовъ, прилегающихъ къ дорогѣ, стали показываться ружейные дымки и послышались выстрѣлы. «Веста» приблизилась еще болѣе къ берегу, и я далъ свисткомъ парохода условленный сигналъ быстраго отступленія. Десантъ сѣлъ въ шлюпки, и, отойдя отъ пристани, пошелъ къ пароходу. Безъ всякихъ потерь, катера пристали къ берегу и вынесли человѣка, подобраннаго между развалинами сакль. Человѣкъ этотъ былъ въ сильномъ изнеможеніи и, кромѣ того, жестоко испуганъ; онъ частью не могъ, а еще болѣе не хотѣлъ отвѣчать на вопросы. Сперва безсвязныя показанія его заставляли думать, что онъ турокъ, умѣющій сколько нибудь говорить по-русски, а потомъ, онъ, говоря по татарски съ переводчикомъ парохода, объявилъ, что онъ казанскій татаринъ, служившій рядовымъ въ 20-й пѣхотной дивизіи. На вопросы же, какъ онъ попалъ въ Гадаудъ, кѣмъ занятъ Гадаудъ и кто тѣ люди, которые стрѣляли по десанту и пароходу, онъ объявилъ, что ничего не знаетъ и помнитъ только, что онъ не ѣлъ три дня. Долго разсуждать было некогда, начинало сильно темнѣть, нужно было рѣшиться, или безъ встрѣчи оставить Гадаудъ, или начать обстрѣливать подошвы горъ и потопить чектырму съ оружіемъ. Рѣшили остаться еще ½ часа и на спущенныхъ шлюпкахъ постараться забрать съ чектырмы сколько можно болѣе ружей. Я приказалъ мичманамъ Руктешелю, Прудникову и Коповницыну сдѣлать еще два рейса; но едва отвалили отъ парохода шлюпки, какъ въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе бухты, на вершинѣ одной изъ горъ, запылалъ костеръ и почти моментально въ морѣ усмотрѣнъ былъ слабый свѣтъ фалшвейера. На «Вестѣ» вдоль бортовъ была поставлена цѣпь изъ стрѣлковъ, и къ 9-ти фунтовымъ орудіямъ, заряженнымъ картечью, поставлена прислуга; шлюпки парохода отвалили отъ чектырмы и направились къ лѣвому борту парохода. Въ этотъ моментъ, съ правой стороны парохода, обращенной въ море, раздался окликъ: кто гребетъ? Изъ темноты показалось что-то низкое, черное, безъ шума, быстро приближавшееся къ пароходу, перпендикулярно къ серединѣ; 9-ти фунтовыя пушки и орудіе Энгстрема стали наводить, а до окончанія наводки я приказалъ открыть ружейный огонь. Едва дали по два выстрѣла на ружье, какъ плывшее, круто поворотя, скрылось въ темнотѣ. Шлюпки, посланныя на чектырму, возвратились на пароходъ. Я выгрузилъ ружья и забранные патроны и, поднявъ шлюпки на боканцы, вышелъ изъ бухты и приблизился къ «Владиміру». Пригласивъ командира парохода, капитанъ-лейтенанта Снѣтова, мы условились провести ночь въ морѣ, на ходу. Фалшвейеръ видѣнъ былъ отъ Гадауда на югъ; если тамъ была турецкая эскадра, то она, идя оттуда, могла, не найдя насъ въ Гадаудѣ, искать насъ на сѣверѣ, между Гадаудомъ и Новорос-

Digitized by Google

сійскомъ. По этому мы рѣшили лечь на Варну и, скрывъ огни, держаться ночь миляхъ въ 30-ти отъ берега (1); со свѣтомъ же придти снова въ Гадаудъ и употребить всѣ усилія, чтобы убѣдиться, кѣмъ занятъ берегъ. Сообразно этому, «Веста» и «Владиміръ», выйдя изъ Гадауда, легли на SW и, отойдя на 30 миль въ море, поворотили назадъ и, идя малымъ ходомъ, возвратились въ Гадаудъ утромъ, 27-го числа. Подходя къ Гадауду, я предложилъ командиру «Владиміра» принять начальство надъ десантами обоихъ пароходовъ; но капитанъ-лейтенантъ Снѣтовъ рекомендовалъ для этого старшаго офицера своего парохода, лейтенанта Григораша. Оба парохода вошли въ бухту и посадили стрѣлковъ на катера. Десантъ пошелъ къ пристани; пароходы же были готовы, въ случаѣ надобности, обстрѣливать берегъ. Начальнику десанта и прочимъ офицерамъ было приказано, не доходя до берега, велѣть людямъ запѣть русскую пѣсню. Мѣра эта оказалась чрезвычайно дѣйствительной; только что раздались звуки пѣсни, какъ мертвый до тѣхъ поръ берегъ ожилъ, изъ за всѣхъ кустовъ и камней выскочили пластуны и линейные казаки и съ радостію встрѣтили наши катера. Чрезъ нѣсколько минутъ прискакалъ казакъ отъ генералъ-маіора Шелковникова съ отвѣтами на мои донесенія. Оказалось, что посланные мои не застали генерала вблизи Гагръ и по этому отвѣты его замедлились. Первоначальный же нашъ приходъ въ Гагры генералъ ожидалъ только 28-го числа и къ этому дню онъ приказалъ сосредоточить тамъ до двухъ баталіоновъ и большинство своихъ раненыхъ; мнѣ же генералъ Шелковниковъ поручилъ три дѣла: 1) взять изъ Гадауда 21 раненаго и турецкое оружіе съ чектырмы, а буде возможно и самую чектырму (2); 2) изъ Гагръ взять транспортъ раненыхъ и трудно больныхъ и баталіонъ солдатъ съ багажомъ, оружіемъ и патронами; доставить баталіонъ въ Туапсе, а раненыхъ—въ Новороссійскъ, и 3) по пути отъ Гагръ къ Новороссійску, въ Сандрипсѣ, придти къ зажженному костру, прислать туда шлюпку, принять генерала, и на пароходѣ сперва доставить въ Туапсе, а потомъ въ Новороссійскъ, куда ему экстренно нужно было быть. Пароходы «Веста» и «Владиміръ» исполнили все до послѣдней мелочи, не смотря на то, что непріятельскіе крейсеры, а часто и цѣлая эскадра (до 11 огней) нѣсколько разъ почти насъ накрывали. Такъ, напримѣръ, въ Гаграхъ, когда вечеромъ отъ берега отваливали послѣднія шлюпки,

(1) Какъ оказалось потомъ, два часа послѣ ухода нашего въ море, мимо Гадауда прошли два большихъ судна отъ S къ N. Одного изъ нихъ мы видѣли огни

(2) Чектырма эта, съ большимъ грузомъ оружія, пришла въ Гадаудъ послѣ занятія его ротой пластуновъ, которые, перебивъ, кромѣ шкипера, всю команду, взяли ее, но не знали какъ уберечь отъ турецкихъ крейсеровъ.

Digitized by Google

въ морѣ былъ сожженъ фалшвейеръ и показалось пять огней; въ моментъ, когда «Веста», подойдя къ условленному пункту, въ Сандрипсахъ, остановила ходъ, подъ самымъ берегомъ, сзади ясно были видны шесть огней и два или три на лѣвомъ траверзѣ. Огни эти видѣлъ и генералъ Шелковниковъ. На случай, если бы турки открыли и атаковали насъ, чтобы не подвергнуть начальника отряда быть разъединеннымъ со своими войсками, я во все время ночи шелъ подъ самымъ берегомъ, имѣя съ правой стороны подъ парами, приспущенный почти до воды катеръ, готовый, въ случаѣ надобности, доставить на берегъ генерала, его адъютантовъ и конвойныхъ казаковъ. Къ разсвѣту, мы ускользнули отъ турецкой эскадры и, уже никѣмъ не стѣсняемые, благополучно дошли до Новороссійска, гдѣ и свезли генерала Шелковникова и всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Генералъ искренно благодарилъ командира «Владиміра», всѣхъ офицеровъ и команду обоихъ пароходовъ, сказавъ мнѣ, что онъ донесетъ телеграмами Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказа и вашему превосходительству о помощи, оказанной «Вестой» и «Владиміромъ» черноморскому отряду. Въ Новороссійскѣ, желая уйти какъ можно скорѣе, я, противъ совѣта штурманскаго офицера, снялся ночью и въ темнотѣ приткнулся къ мели. Хотя обмелившій былъ лишь носъ парохода, но изъ-за чрезвычайно свѣжаго NO мнѣ пришлось простоять до разсвѣта, такъ какъ я боялся просить командира «Владиміра» приблизиться въ темнотѣ къ мели и подать мнѣ перленя на корму. Съ разсвѣтомъ же, «Владиміръ» помогъ мнѣ сняться, и полчаса спустя, оба парохода благополучно ушли изъ Новороссійска. Генералъ-маіоръ Шелковниковъ приготовилъ всевозможныя средства для выгрузки парохода, во время его стоянки на мели, но пришлось воспользоваться лишь большой фелюкой для сгрузки съ носа якорей и цѣпныхъ канатовъ.

Переходъ до Севастополя оба парохода совершили совершенно благополучно безъ всякихъ встрѣчъ.

Изъ Севастополя вышли ночью въ день прихода и благополучно прибыли въ Одессу, вечеромъ 31-го августа.

Основываясь на заявленіи генералъ-маіора Шелковникова и предполагая, что «Веста» и «Владиміръ», исполняя приказаніе вашего превосходительства, принесли дѣйствительную пользу кавказскому войску и береговой линіи, позволяю себѣ ходатайствовать предъ вами объ обращеніи милостиваго вниманія на командира парохода «Владиміръ», офицеровъ «Весты» и «Владиміра» и команды обоихъ пароходовъ. Прекрасная, смѣлая и товарищеская поддержка капитанъ-лейтенанта Снѣтова была причиной, что я смѣло могъ исполнять порученія генералъ-маіора Шелков-

Digitized by Google

никова. Офицеры и команда обоихъ пароходовъ, хотя постоянной работой и были доведены до истощенія силъ, но, тѣмъ не менѣе, работали изумительно и быстро. Изъ Гагръ, одними пароходными средствами, баталіонъ солдатъ, вагенбургъ его и около 100 раненыхъ и больныхъ были приняты съ берега и перевезены на суда и подняты шлюпки, не болѣе какъ въ 3½ часа времени.

Въ этотъ походъ я имѣлъ случай какъ нельзя болѣе убѣдиться въ справедливости указанія вашего превосходительства на счетъ окраски парохода шаровой краской; благодаря ей, въ сумеркахъ «Веста» была для непріятеля невидима, тогда какъ мы ясно видѣли трехмачтоваго броненосца, прошедшаго у насъ по лѣвому траверзу.

Позвольте окончить эту записку еще разъ упоминаніемъ о капитанъ-лейтенантѣ Снѣтовѣ; я былъ бы счастливъ, если бы мнѣ еще разъ въ серьезной экспедиціи пришлось плавать и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ.

Главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютантъ Н. А. Аркасъ, препровождая выше напечатанное донесеніе флигель-адъютанта Н. М. Баранова, говоритъ, между прочимъ:

По поводу этого рейса пароходовъ «Веста» и «Владиміръ», генералъ-маіоръ Шелковниковъ телеграфируетъ мнѣ слѣдующее: «Безсиленъ выразить свою безконечную признательность морякамъ. Флигель-адъютантъ Барановъ сдѣлалъ для Сочинскаго отряда почти невозможное: въ виду турецкихъ броненосцевъ, переговаривавшихся между собою фалш. вейерами, пароходы «Веста» и «Владиміръ» забрали въ Гаграхъ больныхъ и раненыхъ, цѣлый баталіонъ Туапсинскій съ тяжестями, меня съ штабомъ и, искусно миновавъ непріятеля, благополучно прибыли въ Вельяминовское, откуда чрезъ часъ идемъ далѣе въ Новороссійскъ. Спасибо сердечное всего моего отряда чуднымъ морякамъ».

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміей.

Изъ Медована, отъ 22-го октября. 21-го октября, турки, отъ четырехъ до пяти тысячъ пѣхоты, при горныхъ орудіяхъ, атаковали Сѣвскій пѣхотный полкъ, на позиціи Маріанъ, чрезъ Елену, но, послѣ трехчасоваго боя, всѣ приступы отбиты съ большимъ урономъ.

Digitized by Google

У турокъ много раненыхъ и убитыхъ; до 100 тѣлъ оставлены на мѣстѣ; у насъ потеря ничтожна.

21-го числа эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка достигъ, чрезъ Комарево, Джуралово, на верховьѣ рѣки Скитъ (1), гдѣ имѣлъ стычку съ черкесами; отбито 100 повозокъ и много рогатаго и мелкаго скота. Потеря наша въ двухъ раненыхъ.

Генералъ *Черевинъ*, съ Кавказскою казачьею бригадою, занявъ, влѣво отъ софійскаго шоссе, деревню Пештерну, вошелъ въ связь съ пѣхотою генерала *Карцова*, занявшаго Турскій Изворъ (2). Разъѣзды генерала Черевина, преслѣдуя отступающихъ турокъ, прошли Яблоницкое ущелье.

Изъ Богота: отъ 24-го октября. Вчера, 23-го октября, Государь Императоръ объѣзжалъ наши позиціи за р. Видомъ, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ войсками.

Тетевень былъ взятъ 19-го октября отрядомъ флигель-адъютанта полковника *Орлова*. Благодаря 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка маіору *Беатеру*, мастерски избравшему пунктъ атаки и руководившему ею, штурмъ стоилъ ничтожныхъ потерь: убитъ одинъ, ранены четыре и контужены 17 человѣкъ.

Штурмовали только одинъ командующій редутъ; остальныя же укрѣпленія турки принуждены были бросить сами. Первымъ вскочилъ на брустверъ командиръ 2-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ *Яковлевъ*.

Турки бѣжали по горнымъ тропинкамъ на Карлово и Орханіе. Турокъ было 600 человѣкъ регулярной пѣхоты и 150 человѣкъ регулярной конницы; убитыхъ они оставили около 100 человѣкъ, раненыхъ увезли на 100 подводахъ.

Отъ 25-го октября. Въ ночь съ 23-го на 24-е октября, генералъ *Скобелевъ* выдвинулъ часть своихъ войскъ на авангардную позицію, влѣво отъ с. Брестовецъ (3) и устроилъ тамъ укрѣпленіе и батареи, которыя съ разсвѣтомъ открыли неожиданный для турокъ огонь залпами; непріятель отвѣчалъ слабо. Перестрѣлка, однако, разгоралась, когда отрядъ нашихъ охотниковъ неожиданно атаковалъ ближайшіе турецкіе ложементы, которые намъ мѣшали, и перекололъ ихъ защитниковъ. Поднялась тре-

---

(1) Рѣка Скитъ впадаетъ въ Дунай выше г. Рахова; селенія Комарево и Джуралово лежатъ при верховьяхъ рѣки, верстахъ въ 60—65 къ западу отъ Плевны.

(2) С. Пештерна на р. Видѣ, между Плевной и Тетевенемъ, и на пути изъ Ловчи въ Тетевень, чрезъ Турскій Изворъ.

(3) С. Брестовецъ лежитъ верстахъ въ пяти къ югу отъ Плевны, между р. Осьмою и тученицкимъ ручьемъ.

Digitized by Google

вога, причемъ турки выказали намъ свои силы и расположеніе. Около полудня все утихло.

Лейбъ-драгуны проникли, 21-го октября, черезъ Комарево до Джуралово, по дорогѣ на Врацу, разбили партію черкесовъ, отняли 100 повозокъ, 370 головъ скота и 400 овецъ. Одинъ драгунъ раненъ.

Мои уланы заняли дорогу изъ Рахова въ Виддинъ, испортили телеграфъ между Раховымъ и Ломъ-Паланкою. 24-го октября осмотрѣли Рахово; нашли, что оно укрѣплено и занято 1,500 человѣкъ пѣхоты съ тремя орудіями. Часть турецкихъ войскъ отступила изъ Рахова къ Ломъ-Паланкѣ. Турецкое населеніе бѣжитъ на софійское шоссе.

Отрядъ генералъ-маіора *Черевина* занялъ Петревенъ и Яблоницкое укрѣпленіе (1).

Отъ 29-го октября. Генералъ *Гурко* телеграфируетъ Мнѣ: «Спѣшу поздравить Ваше Высочество—городъ Врацa(2), защищаемый 800 пѣхоты, 300 черкесовъ, 28-го октября взятъ отрядомъ генерала *Леонова*, состоявшимъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго и Уланскаго, при четырехъ конныхъ орудіяхъ; захваченъ запряженный транспортъ болѣе 1,000 подводъ и большіе склады муки, галетовъ и ячменя. Потеря наша, благодаря внезапности нападенія, незначительна.

27-го октября на Шипкѣ была сильная канонада съ обѣихъ сторонъ; у насъ ранены 14, убиты четыре, въ томъ числѣ два офицера: 24-й артилерійской бригады капитанъ *князь Вачнадзе* и 9-й бригады штабсъ-капитанъ *Тишинскій*.

28-го октября отрядъ генерала *Скобелева*, выстроившись согласно заранѣе отданной диспозиціи, двинулся по сигнальному залпу впередъ и, пользуясь туманомъ, быстро взялъ первый гребень «Зеленыхъ высотъ» (3), переколовъ занимавшихъ ложементы турокъ. Тотчасъ было приступлено къ укрѣпленію взятыхъ позицій, что къ утру исполнено. Турки два раза пытались выбить отрядъ: вчера, въ 11 часу ве-

(1) М. Петревенъ находится на шоссе изъ Плевны въ Софію, на р. Панегѣ, южнѣе Луковице; Яблоница же—въ ущельѣ того же имени, къ югу отъ Петревена и верстахъ въ 35 отъ Орханіе.

(2) Г. Враца лежитъ верстахъ въ 110 къ западу отъ Плевны. Значительный городъ, съ населеніемъ до 12,000 чел.; въ немъ считается до 2,400 домовъ, семь православныхъ церквей и четыре мечети. Враца лежитъ у входа въ узкое известковое ущелье на р. Врацѣ, у подножія обрывистой мѣловой горы

(3) «Зелеными высотами» называются высоты, лежащія къ югу отъ Плевны, между р. Видомъ и тученицкимъ оврагомъ.

Digitized by Google

чера и сегодня, въ 7 часовъ утра, но оба раза отброшены съ большимъ урономъ.

Отъ 30-го октября. Сегодня, ночью, около часу, турки, разсчитывая на темноту и утомленіе нашихъ войскъ, потихоньку собрали отъ пяти до семи таборовъ, для нечаяннаго нападенія на новую позицію генерала *Скобелева*. Нашъ секретъ замѣтилъ ихъ и предупредилъ генерала Скобелева, ночевавшаго въ траншеѣ, который приказалъ войскамъ приготовиться, и, подпустивъ турокъ менѣе чѣмъ на сто шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ; турки отбѣжали назадъ, залегли и открыли сильный огонь, продолжавшійся до двухъ часовъ ночи, затѣмъ отступили. Когда все стихло, начальникъ секрета, унтеръ-офицеръ 9-го стрѣлковаго баталіона, явился къ генералу Скобелеву и доложилъ, что все благополучно и раненыхъ нѣтъ. Секретъ во все время дѣла оставался на прежнемъ мѣстѣ, незамѣченный турками. Вся наша потеря ранеными въ эту ночь до 120 человѣкъ.

Отъ 1-го ноября. Въ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича происходятъ только аванпостныя перестрѣлки. 28-го октября три табора начали было наступать на Паламирцу, а семь эскадроновъ на Омуркіой (1), но, послѣ нѣсколькихъ съ нашей стороны пушечныхъ выстрѣловъ, отступили. Всѣ позиціи турки старательно укрѣпляютъ; укрѣпляются и противъ Калараша.

Въ ночь съ 30-го на 31-го октября румыны заняли безъ потерь высоту впереди Биволаръ (Сузурлукъ тоже) на линіи Дольняго Нетрополя (2), противъ Опанецкой горы, и устраиваютъ новыя батареи.

Отъ 2-го ноября. Въ послѣднее время турки часто производятъ сильныя рекогносцировки нашей Маренской позиціи у Елены, а также безпокоятъ наши передовые посты на османъ-базарской и шумлинской дорогахъ.

Противъ св. Николая на Шипкѣ турки продолжаютъ увеличивать свои батареи.

Отъ Рущука турки, въ ночь на 1-е ноября, подплыли на восьми лодкахъ къ устью рѣки Капаско, ниже Журжева, но, встрѣченные нашимъ огнемъ, удалились.

1-го ноября открыла огонь новая батарея въ Журжево, нарочно построенная для стрѣльбы по турецкимъ батареямъ, обстрѣливающимъ

(1) Оба селенія находятся на лѣвой сторонѣ верховьевъ Чернаго Лома: с. Паламирца—къ сѣверо-западу, а Омуркіой (Барджи-Омуркіой)—къ юго-западу отъ с. Попкіой, лежащаго на пути изъ Тырнова въ Рущукъ и Шумлу.

(2) С. Биволаръ лежитъ къ сѣверу отъ г. Плевны, близъ праваго берега р. Вида.

Digitized by Google

воксалъ вмѣстѣ съ другими батареями. Наша новая батарея производитъ стрѣльбу до наступленія темноты.

Отъ 3-го ноября. Сегодня, 3-го ноября, ночью, между 12 и 5 часами, турки, въ числѣ отъ 10 до 11 таборовъ, три раза атаковали укрѣпленную позицію генерала *Скобелева*, но каждый разъ были отражаемы дружными, выдержанными залпами, съ значительною потерею. Наши потери около 100 человѣкъ убитыми и ранеными.

Отъ 5-го ноября, 10 часовъ утра. 2-го ноября наши передовые посты на шумлинской и османъ-базарской дорогахъ имѣли упорныя стычки съ баши-бузуками и черкесами. Раненъ Чугуевскаго гусарскаго полка корнетъ *Терентьевъ* и убиты двѣ лошади.

3-го, утромъ, два турецкихъ эскадрона атаковали посты 39-го казачьяго полка, у д. Соленикъ. Будучи отражены, атаковали вновь при поддержкѣ пѣхоты и оттѣснили казаковъ къ Острицѣ, но были остановлены сосѣднимъ 36-мъ казачьимъ полкомъ; тогда турки бросились на гусарскіе посты, впереди дер. Кацелева, оттѣснили ихъ за Ломъ и выдвинули на его правый берегъ восемь ротъ пѣхоты.

Командиръ Лубенскаго гусарскаго полка прибылъ на мѣсто, принялъ начальство надъ собравшимися тремя эскадронами гусаровъ, полуэскадрономъ улановъ и дивизіономъ ингушей и стремительно атаковалъ турецкую пѣхоту; ошеломленные лихою атакою, турки отступили сперва на Кацелево, а потомъ, угрожаемые обходомъ кавалеріи съ фланговъ, отошли въ свою укрѣпленную позицію къ Соленику, а наши возстановили прежнюю линію аванпостовъ впереди Кацелева. У насъ одинъ убитъ, 12 ранено; лошадей ранено и убито 25.

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что войсковой старшина *Афанасьевъ*, съ 4-ю ротою 9-го пѣхотнаго полка и 6-ю сотнею 30-го Донскаго полка, прогналъ турокъ съ Розалитскаго перевала, обойдя ихъ укрѣпленіе на Морагандукѣ, захватилъ складъ сухарей, а лагерь сжегъ.

Ночью на 4-е ноября, во время обыкновенной перестрѣлки, сильно контуженъ осколкомъ гранаты генералъ *Скобелевъ 2-й*, который былъ уже слегка контуженъ прошлую ночь. Опаснаго, впрочемъ, ничего нѣтъ; онъ продолжаетъ распоряжаться на позиціяхъ.

Отъ 6-го ноября Въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ, 2-го ноября, полковникъ *Лауницъ*, съ двумя эскадронами бѣлорусскихъ гусаровъ, двигаясь по дорогѣ на Базарджикъ, атаковалъ партію конныхъ турокъ и черкесовъ у Орманъ-кую су (1), отбилъ 400 головъ скота и 200 лошадей.

(1) С. Орманъ-кую лежитъ на большой дорогѣ изъ Кюстенджи въ Базарджикъ, верстахъ въ 30-ти отъ послѣдняго.

Digitized by Google

4-го ноября, около 400 человѣкъ баши-бузуковъ и черкесовъ съ частью регулярной пѣхоты напали на Новосело, зажгли нѣсколько домовъ, убили трехъ болгаровъ, ранили одну женщину и отрубили голову 10-ти-лѣтней дѣвочкѣ. Рота Якутскаго полка, поддерживаемая еще двумя ротами изъ Джулана и Златарицы, выбила ихъ и отбросила къ Казлубеку (¹).

При отраженіи атаки турокъ 30-го октября на Шипку отличились енисейцы и иркутцы, еще въ первый разъ бывшіе въ огнѣ. Особенно отличился командиръ Енисейскаго полка полковникъ *Ренвальдъ*. Генералъ *Мольскій* былъ вторично контуженъ, но остался во фронтѣ.

Въ Рущукскомъ отрядѣ былъ посланъ, 5-го ноября, на фуражировку къ Церовцѣ отрядъ, состоявшій изъ одного баталіона и двухъ сотенъ съ шестью орудіями. Появленіе восьми таборовъ помѣшало и заставило отступить на позицію между Церовце и Кацелево. Одинъ таборъ двинулся отъ Соленика на Кацелево, но, встрѣченный ротою и сотнею ингушей, остановился, а когда подошли еще четыре роты съ ракетными станками и пущены были двѣ пироксилиновыя ракеты, турки поспѣшно отступили.

5-го же ноября, турки одновременно двинули три табора отъ Басарбова на Пиргосъ, три табора съ двумя орудіями—отъ Іованъ-Чифтлика на шоссе и часть пѣхоты съ двумя эскадронами—на Кошаву противъ нашихъ фуражировъ, но быстрое движеніе четырехъ эскадроновъ съ батареею противъ центра турокъ, залпы двухъ ротъ съ Кошавскаго кургана и внезапная атака полусотни казаковъ 36-го полка изъ засады во флангъ, принудили турокъ отступить до Іованъ-Чифтлика, гдѣ у нихъ укрѣплены позиціи. Наша потеря: контуженъ одинъ офицеръ; нижнихъ чиновъ: убиты трое, ранены 11 и контужены двое.

5-го же ноября, около 400 турокъ снова атаковали Новосело и снова отбиты четырьмя ротами Охотскаго полка. У насъ одинъ рядовой раненъ.

Отъ 8-го ноября. 5-го ноября, одновременно съ атакою Новосела, 150 черкесовъ и баши-бузуковъ атаковали Златарицу; подъ прикрытіемъ ихъ, турецкая пѣхота заняла командующую Златарицей высоту, начала строить батареи, но послѣ нѣсколькихъ гранатъ бѣжала, а черкесы и баши-бузуки отбиты и разсѣяны стрѣлками Якутскаго полка. У насъ ранены двое. Турки оставили восемь тѣлъ, въ томъ числѣ офицеръ.

Вчера, 7-го ноября, у насъ подъ Плевною былъ въ часъ дня

(¹) Пункты эти находятся на верхней Янтрѣ, въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ Тырнова, по дорогѣ въ Османъ-Базаръ.

Digitized by Google

на Тученицкомъ редутѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный молебенъ по случаю взятія Карса и, вслѣдъ затѣмъ, залпы со всѣхъ батарей по Плевнѣ. Вечеромъ на позиціяхъ былъ фейерверкъ, иллюминація и музыка.

Въ 11 час. вечера турки открыли сильный ружейный огонь по позиціи генерала *Скобелева*; въ отвѣтъ на это всѣ наши батареи осыпали ихъ гранатами. Чрезъ 20 минутъ все утихло.

У насъ ранены: одинъ офицеръ и два рядовыхъ.

7-го ноября, въ 9 часовъ утра, 16 турецкихъ таборовъ отъ Рущука, Басарбова и Чифтлика атаковали наши авангардныя позиціи: Пиргосъ, Хангюль, Чесме и между Чифтликомъ и Тростяникомъ. Послѣ упорнаго боя, турки окончательно отражены на всѣхъ пунктахъ къ 6 часамъ вечера. Наша потеря точно еще неизвѣстна; пока знаю, что убитъ одинъ, ранены семь офицеровъ, въ томъ числѣ генеральнаго штаба полковникъ *Штрикъ*, тяжело въ шею; нижнихъ чиновъ, раненыхъ вчера вечеромъ, привезено пока 78. Особенно упорнымъ бой былъ у Пиргоса, гдѣ двѣ роты Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ геройски защищались противъ огромнаго превосходства турецкихъ силъ; значительныя потери заставили ихъ, наконецъ, отойти къ Мечкѣ (¹); тогда вся 1-я бригада 12-й дивизіи перешла оттуда въ наступленіе, выбила турокъ изъ Пиргоса въ 4½ часа по-полудни, отбросивъ ихъ за Ломъ; турки успѣли, однако, сжечь Пиргосъ.

Въ тотъ же день, около 3-хъ часовъ по-полудни, турки атаковали передовые посты 36-го казачьяго и Лубенскаго гусарскаго полковъ и также были отбиты къ шести часамъ вечера. Наши передовые посты заняли свои прежнія мѣста по всей линіи.

Отъ 9-го ноября. Въ бою 7-го ноября мы потеряли около 180 человѣкъ, въ томъ числѣ до 50 убитыхъ. Многіе трупы обезображены турками, о чемъ составленъ актъ. Турки, наступая, имѣли отъ 16 до 20 таборовъ; они потеряли противъ одного Пиргоса до 400 человѣкъ и оставили много труповъ на мѣстѣ.

Перебѣжчики показываютъ силы турокъ: у Рущука 30,000, въ Разградѣ 20,000, а остальныя съ Сулеймановъ-пашою въ Эски-Джумѣ; часть сихъ послѣднихъ войскъ стоитъ въ Османъ-Базарѣ. 7-го ноября

(¹) С. Пиргосъ лежитъ близъ дунайскаго берега, выше Рущука, верстахъ въ 12 отъ послѣдняго; с. Мечка верстахъ въ пяти вверхъ по Дунаю; оба пункта расположены на береговой дорогѣ изъ Рущука въ Систово (См. карту «Средней части Дунайской Болгаріи», приложенную при № 152 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

всѣ наши раненые были ранены пулями Пибоди, тогда какъ до этого времени все были пули Снайдера.

7-го же ноября, наши журжевскія батареи сдѣлали салютъ Рущуку, по случаю взятія Карса; турки отвѣчали; перестрѣлка продолжалась до двухъ часовъ послѣ полудня. У насъ на городской батареѣ разбита платформа и контужены пять человѣкъ; въ Рущукѣ сбиты батареи у казармъ и удачно попавшимъ снарядомъ разсѣяна пѣхотная колонна, шедшая въ Пиргосъ.

8-го ноября турки безвредно стрѣляли по нашимъ постамъ на островѣ Рамаданѣ и по развѣдкамъ близъ Соленика.

Отъ 10-го ноября. 7-го ноября, послѣ упорнаго боя, румыны взяли Рахово. Наша кавалерія и 1-й румынскій баталіонъ преслѣдуютъ отступившихъ турокъ. Потери румынъ значительны: убиты четыре офицера и 77 нижнихъ чиновъ; ранены 14 офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ. Рахово занято теперь сильнымъ отрядомъ.

8-го ноября румынскія батареи въ Калафатѣ пустили ко дну турецкій мониторъ.

9-го ноября, въ восемь часовъ вечера, въ темнотѣ и туманѣ, при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ, турки атаковали батарею № 3-го на горѣ св. Николая, но, встрѣченные залпами Иркутскаго полка, быстро отступили и открыли, затѣмъ, живой ружейный и артилерійскій огонь; въ 9½ часовъ вечера стихла ружейная, а въ 11 и артилерійская пальба.

У насъ убиты 14 и ранены 40 нижнихъ чиновъ.

Отъ 11-го ноября. 31-го октября отрядъ изъ двухъ баталіоновъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, дивизіона казанскихъ драгуновъ, двухъ сотенъ казаковъ и четырехъ орудій, подъ начальствомъ командира 1-го баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, производилъ развѣдку турецкаго расположенія у г. Этрополя (1), завязалъ перестрѣлку, произвелъ у непріятеля большую суматоху. Турки уже сняли почти весь свой лагерь и начали уводить артилерію, посылая при этомъ одного гонца за другимъ въ Орханіе. Начальникъ отряда, однако, атаковать не рѣшился, въ виду превосходства непріятеля, могущаго подойти къ нему подкрѣпленія и наступившихъ сумерокъ.

Исполнивъ свою задачу, т. е. разсмотрѣвъ силы и расположеніе непріятеля, онъ приказалъ отступить къ Луковицѣ. Турки, замѣ-

(1) Г. Этрополь (Етрополъ) лежитъ въ долинѣ верховьевъ р. Малый Искеръ, между городами: Тетевенемъ и Орханіе, на вѣтви дороги, отдѣляющейся отъ софійскаго шоссе къ балканскимъ проходамъ на Златицу и Стрыгъ. На картѣ Каница сел. Лаковица (?) обозначено близъ софійскаго шоссе, между Яблоницей и Орханіе.

Digitized by Google

тивъ это, ободрились и пустили за нимъ всю свою кавалерію, около 200 человѣкъ. Начальникъ отряда устроилъ ей засаду изъ 2-й и 3-й ротъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка; пропустивъ свою отступающую цѣпь, роты дали туркамъ подскакать на 200 шаговъ и встрѣтили залпомъ. Потерявъ множество людей, турки въ смятеніи бросились назадъ; роты же дали имъ доскакать до ущелья и, когда турецкая кавалерія скучилась у входа, онѣ почти уничтожили ее вторичнымъ залпомъ. Затѣмъ, отрядъ нашъ спокойно отошелъ къ Луковицѣ. У насъ ранены: Псковскаго полка капитанъ *Тарновскій*, штабсъ-капитанъ *Люткевичъ* и подпоручикъ *Жуковъ;* нижнихъ чиновъ убито 9 и ранено 27.

На нашемъ Восточномъ фронтѣ, послѣ 7-го ноября, ничего особеннаго не было.

Противъ Маренской позиціи, 7-го ноября, развернулись 1,000 человѣкъ пѣхоты и 100 черкесовъ, но отступили безъ боя, какъ только двинулся впередъ Сѣвскій полкъ.

7-го же ноября, три турецкихъ эскадрона сбили наши аванпосты впереди Косабина, захвативъ одного драгуна въ плѣнъ, но, встрѣченные огнемъ пѣхотнаго резерва, отступили.

Точно также, 8-го ноября турецкій отрядъ, изъ одного баталіона, одного эскадрона и двухъ орудій, оттѣснилъ наши аванпосты впереди Омуркіойя, но тотчасъ отступилъ за Ломъ, когда показался нашъ резервъ.

9-го ноября непріятельскія конныя партіи три раза пытались перейти рѣчку Соленикъ, но каждый разъ были отбиты огнемъ спѣшеннаго казачьяго полка.

Отъ 12-го ноября. 11-го ноября, послѣ двухдневной борьбы съ природою и непріятелемъ, войска наши взяли трудно доступную и весьма сильно укрѣпленную турецкую позицію у деревни Правецъ, между Орханіе и Этрополемъ; участь боя была рѣшена обходною колонною генерала *Рауха*, состоявшею изъ Семеновскаго полка и стрѣлковыхъ баталіоновъ Его Величества и Императорской Фамиліи. Непріятель, около 10 баталіоновъ, бѣжалъ въ полномъ безпорядкѣ; чрезвычайно пересѣченная мѣстность, наступившая темнота и сильное утомленіе войскъ помѣшали преслѣдованію. Потери наши точно неизвѣстны, но весьма невелики.

Вчера, 11-го ноября, въ 10 час. утра, два турецкіе табора, съ кавалеріей, атаковали Тетевенъ, но къ четыремъ часамъ окончи-

Digitized by Google

тельно отбиты съ большимъ урономъ. У насъ убиты двое, ранены одинъ человѣкъ.

Отъ 13-го ноября. Вчера, 12-го ноября, въ 6 час. вечера, городъ Этрополь взятъ съ боя колоннами *Принца Ольденбургскаго* и флигель-адъютанта *Любовицкаго*, подъ общимъ начальствомъ генерала *Дандевиля*. Войскамъ пришлось преодолѣвать невообразимыя препятствія, представляемыя горною природою. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы. Потери весьма незначительны. Турки бѣжали въ большомъ безпорядкѣ, и для преслѣдованія ихъ двинуты драгуны.

Подробности взятія Правецкой позиціи 11-го ноября: главныя силы, подъ начальствомъ *графа Шувалова*, 10-го ноября, сбили передовыя турецкія войска и, занявъ позицію, въ виду Правецкой, стали укрѣпляться и втаскивать артилерію на недосягаемыя кручи, чтобы заставить турокъ ожидать фронтальной атаки. Весь день 10-го, ночь и утро 11-го ноября, войска эти не смыкали глазъ, питались одними сухарями и вели перестрѣлку; между тѣмъ, вниманіе со стороны Орханіе и Этрополя отвлекалось демонстративнымъ наступленіемъ отрядовъ отъ Врацы на Орханіе и по обоимъ берегамъ Искера, двумя колоннами на Этрополь.

Главный ударъ приготовленъ былъ на лѣвый флангъ и тылъ турокъ; обходная колонна генерала *Рауха* выступила 9-го ноября, утромъ, прошла ужасающими горными трущобами, пролагая путь динамитомъ и перетаскивая на рукахъ артилерію и, послѣ 49-ти часоваго, безпрерывнаго боя и невообразимо труднаго похода, вышла на лѣвый флангъ неприступной турецкой позиціи 11-го ноября, въ 12 часовъ по полудни; затѣмъ, ударивъ на непріятеля, погнала его вдоль позиціи; турки бѣжали подъ градомъ гранатъ артилеріи войскъ графа Шувалова; колонна Рауха, не смотря на утомленіе, преслѣдовала турокъ до 5 часовъ пополудни, когда спустившіяся густыя облака скрыли бѣгущаго непріятеля.

Войска наши заняли взятую такимъ невообразимымъ трудомъ позицію, и 12-го ноября придвинулись по орханіевской дорогѣ почти до Лажени (1). Въ колоннѣ *Рауха*, рѣшившей участь боя, находились семеновцы, стрѣлки Его Величества и Императорской Фамиліи, три сотни Кавказской казачьей бригады, казачья батарея и взводъ конно-горной батареи.

---

(1) Деревня Лажени (Лажанъ) находится на плевно-софійскомъ шоссе, верстахъ въ шести, не доходя Орханіе съ сѣвера.

Digitized by Google

Потери наши невелики; пока насчитано раненыхъ всего 70 нижнихъ чиновъ и два офицера: Финскаго стрѣлковаго баталіона прапорщикъ *Брунно* и одинъ казачій офицеръ. У Брунно прострѣлены ноги ниже колѣнъ. Плѣнныхъ турокъ пока взято одинъ офицеръ и 70 нижнихъ чиновъ.

Отъ 14-го ноября. На Восточномъ фронтѣ продолжаютъ безпокоить наши передовые посты. Утромъ, 13-го ноября, два табора съ артилеріею и кавалерійскимъ полкомъ оттѣснили наши передовые посты отъ Опани и Поламирце, но подоспѣвшими на выстрѣлы подкрѣпленіями отбиты и отброшены, съ большимъ урономъ, за Каваницъ. У насъ двое убиты, трое ранены.

Въ тотъ же день, утромъ, двѣ роты турецкой пѣхоты съ эскадрономъ кавалеріи оттѣснили нашъ гусарскій постъ у Кропче и, затѣмъ, отступили.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра, былъ окруженъ у Кропче нашъ гусарскій разъѣздъ, но пробился; потери въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ (1).

На Шипкѣ третій день буря.

Отъ 15-го ноября. 13-го ноября пришли изъ Вердицы по дорогѣ на Елену около 5,000 регулярной турецкой пѣхоты и 1,000 баши-бузуковъ и черкесовъ; зажгли деревни Игнатовцы и Миковцы и ушли назадъ.

13-го ноября на шумлинской дорогѣ два табора съ двумя эскадронами атаковали нашу передовую позицію у Ковачицы; восемь ротъ Устюжскаго полка съ восемью орудіями и тремя эскадронами Чугуевскихъ улановъ, отбросили турокъ, нанесли большой уронъ и преслѣдовали черезъ Поламирцу и Гагово за Кара-Ломъ; въ преслѣдованіи участвовали еще двѣ казачьи сотни. Наша потеря: два убитыхъ, девять раненыхъ. Раненъ маіоръ *Геништа.*

14-го ноября, въ 9 часовъ утра, турки атаковали большими силами наши укрѣпленныя позиціи у Тростинчика и Мечки. Послѣ

(1) Селенія Кропче (Крепче), Опака и Поламирце лежатъ на лѣвомъ берегу средняго теченія Чернаго Лома, по дорогѣ изъ Рущука въ Попкіой.

Digitized by Google

шестичасоваго жаркаго боя войска Великаго Князя Владимира Александровича блистательно отбили турокъ и, перейдя въ наступленіе, преслѣдовали до наступленія совершенной темноты, не смотря на дальній и мѣткій огонь турецкой артилеріи, прикрывавшей отступленіе. Особенно настойчиво преслѣдовали Украинскій и Бессарабскій полки. Дѣло было серьезное и для 12-го корпуса славное. Турки атаковывали чрезвычайно настойчиво, подходили на 100 шаговъ къ нашимъ батареямъ и потому понесли большую потерю; множество убитыхъ осталось на мѣстѣ боя нѣсколько раненыхъ и плѣнныхъ осталось въ нашихъ рукахъ. Мы потеряли около 300 человѣкъ, въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, много офицеровъ Украинскаго полка. Государь Императоръ пожаловалъ за это дѣло орденъ св. Георгія 3-й степени Великому Князю Владимиру Александровичу.

14-го же ноября турки двинулись на Поламирцу, но какъ только занимавшій ее нашъ небольшой отрядъ перешелъ въ наступленіе, турки отступили за Ломъ, не принявъ боя, когда нашъ отрядъ двинулся въ атаку. Въ тотъ же день, около полудня, турецкій отрядъ всѣхъ родовъ оружія двинулся на Кацелево, но, послѣ небольшой перестрѣлки, отступилъ; здѣсь атаковали турокъ дивизіонъ атаманцевъ и дивизіонъ ингушей.

Генералъ *Циммерманъ*, для новѣрки силъ расположенія непріятеля, послалъ нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые 11-го ноября всѣ имѣли небольшія, но удачныя стычки:

Казаки, посланные на Умуръ-Факи (1), разсѣяли у Каласу-Лора небольшую партію и отбили у нее: оружіе, 65 лошадей и 10 головъ скота.

Бѣлорусскіе гусары, посланные на Балджикъ (2), встрѣтили у Ирыджи 500 человѣкъ регулярной кавалеріи и, вмѣстѣ съ подошедшими на выстрѣлы нижегородскими драгунами, опрокинули турокъ и, нанеся имъ значительный уронъ, преслѣдовали почти до Балджика, захватили 145 лошадей, 376 головъ скота и осмотрѣли Балджикъ, который укрѣпленъ и занятъ нѣсколькими таборами съ регулярною кавалеріею; въ портѣ Балджика стояли два броненосца.

Третій летучій отрядъ, четыре сотни казаковъ 18-го полка, былъ

---

(1) Гор. Умуръ-Факи лежитъ къ востоку отъ большой дороги изъ Силистріи въ Варну, верстахъ въ 40 къ западу отъ Базарджика.

(2) Балджикъ (Балчикъ) портъ на Черномъ морѣ, къ сѣверу отъ Варны и въ 35 вер. къ юго-востоку отъ Базарджика, съ которымъ соединенъ хорошею дорогою; въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ него находится дер. Ирыджи.

Digitized by Google

посланъ на Хаджи-Оглу-Базарджикъ; головная сотня была атакована у Гузаны 500 человѣкъ турецкой кавалеріи и двумя ротами пѣхоты, но остальныя три сотни казаковъ съ двумя конными орудіями подоспѣли на помощь и дружнымъ натискомъ опрокинули непріятеля; положили много турокъ на мѣстѣ и отбили много оружія, 40 лошадей, 20 головъ скота и, осмотрѣвъ Базарджикъ, нашли его сильно укрѣпленнымъ.

У насъ убиты: пять казаковъ и девять лошадей; ранены: шесть казаковъ и семь лошадей, и одинъ казакъ пропалъ безъ вѣсти. Въ другихъ частяхъ потери въ людяхъ не было.

Теперь все пространство на 70 верстъ впереди линіи Черноводы-Кюстенджи совершенно очищено отъ непріятеля.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею арміею, телеграмою отъ 16-го ноября, изъ Богота, сообщаетъ, что въ отрядѣ, демонстрировавшемъ отъ Врацы на Орханіе, для отвлеченія вниманія турокъ отъ производившейся атаки на Правецкую позицію, произошло весьма жаркое кавалерійское дѣло.

Отъ Врацы посланъ былъ въ направленіи къ Орханіе отрядъ, состоявшій изъ трехъ эскадроновъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго и трехъ эскадроновъ л.-гв. Драгунскаго полковъ со 2-ю гвардейскою конною батареею.

10-го ноября отрядъ раздѣлился на двѣ колонны: лѣвая, силою въ полтора эскадрона при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника *Лихтанскаго*, направилась на Новачени, и правая, изъ всѣхъ остальныхъ войскъ отряда, прошла черезъ Рашково и Радотино до Лютакова (1), гдѣ и завязала перестрѣлку.

Авангардъ лѣвой колонны, состоявшій изъ полуэскадрона капитана *барона Стемпеля*, вслѣдствіе густаго тумана, пройдя мимо турецкаго

(1) С. Новачени (Новачинъ) лежитъ на дорогѣ изъ Врацы въ Орханіе, верстахъ въ 10-ти отъ послѣдняго. С. Радотино лежитъ на западной вѣтви той же дороги, идущей далѣе черезъ Лютаково къ Балканамъ, по направленію къ Софіи. Оба эти пути соединяются, къ сѣверу отъ Радотина, близъ ущелья Кара-Дербентъ.

Digitized by Google

укрѣпленія у Новачени, дошелъ до деревни Сириве́на (2), гдѣ, настигнувъ 60 турецкихъ кавалеристовъ, изрубилъ 30 человѣкъ и промчался далѣе за Сириве́нъ; но въ это самое время въ тылу у него завязался бой между турецкою пѣхотою и артилеріею и находившимися сзади эскадрономъ лейбъ-драгуновъ съ двумя орудіями; съ фронта же и фланга напирали до 400 черкесовъ. Соединившіеся полтора эскадрона съ двумя орудіями отступали шагомъ и въ теченіе трехъ часовъ, на протяженіи восьми верстъ, задерживали напоръ двухъ турецкихъ батальоновъ съ двумя орудіями и 400 черкесовъ. Подъ постояннымъ напоромъ послѣднихъ, драгуны успѣли пройти между Новачени и Кара-Дербентомъ, но тутъ, вслѣдствіе того, что горное ущелье было совершенно загромождено бѣгущими болгарами съ ихъ повозками и скотомъ, дальнѣйшее движеніе лейбъ-драгуновъ было крайне затруднено; не могшія слѣдовать орудія приходилось сбросить въ пропасть; причемъ одно орудіе было сброшено, другое же отхвачено черкесами послѣ того, какъ всѣ оставшіеся въ живыхъ защитники его были изрублены. Въ это время погибли л.-гв. Драгунскаго полка прапорщики: *Данилевскій* Дмитрій *Назимовъ* и *Велинскій*, геройски погибшій на самомъ лафетѣ этого орудія. Остатки геройскаго отряда заняли дер. Кара-Дербентъ и мѣткимъ огнемъ удерживали напоръ черкесовъ до прибытія къ нимъ правой колонны, прикрывавшей отступленіе ихъ.

Въ этомъ, хотя и несчастномъ, дѣлѣ лейбъ-драгуны явили себя истинными героями. Изъ 12 офицеровъ уцѣлѣли только двое; изъ остальныхъ же, три вышеназванныхъ офицера пали геройскою смертью; трое тяжело ранены, а именно: 2-й гвардейской конной батареи капитанъ *Усовъ*, л.-гв. Драгунскаго полка капитанъ *баронъ Стемпель* и прапорщикъ *Зинкевичъ* и четверо контужены: л.-гв. Драгунскаго полка капитанъ *Мейнандеръ*, штабсъ-капитанъ *Гульковскій*, поручикъ *Свѣшевскій* и прикомандированный лейбъ-гвардіи къ Драгунскому полку Кирасирскаго Ея Величества полка корнетъ *графъ Толстой*. Изъ 150 нижнихъ чиновъ: убиты 43, ранены 24, пропали безъ вѣсти двое.

Отрядъ, заплативъ дорогою цѣною за возложенное на него предпріятіе, все-таки достигъ своей цѣли; расположенныя въ Орханіе турецкія войска были имъ отвлечены и не могли идти на помощь своимъ на Правецкую позицію.

---

(2) С. Сириве́нъ лежитъ на половинѣ пути между Новачени и Орханіе.

Digitized by Google

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Отъ 17-го ноября, изъ Богота. Подробности взятія Этрополя. Бой длился съ утра 10-го ноября до 3-хъ часовъ пополудни 12-го ноября. 10-е ноября прошло въ перестрѣлкѣ и втаскиваніи артиллеріи на кручи.

11-го, утромъ, преображенскіе охотники, подъ начальствомъ капитана *Рейтерна*, захватили нечаяннымъ нападеніемъ передовой редутъ, вслѣдствіе чего турки, поражаемые во флангъ, принуждены были бросить всю свою передовую позицію, которая и была тотчасъ занята колонною *Принца Ольденбургскаго*. Затѣмъ, колонна эта до вечера вела перестрѣлку; между тѣмъ какъ лѣвая колонна также поддерживала перестрѣлку, приготовляясь къ обходу праваго фланга турокъ.

12-го, утромъ, колонна эта, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *Любовицкаго*, начала все болѣе и болѣе заходить туркамъ во флангъ и тылъ и, наконецъ, принудила ихъ отступить. Главный редутъ, замыкавшій входъ въ ущелье, былъ занятъ ротою Его Величества Преображенскаго полка; турки бѣжали; за темнотою, преслѣдованіе начато только съ разсвѣтомъ 13-го ноября, причемъ екатеринославскіе драгуны взяли три орудія, два зарядныхъ ящика, 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами.

Потеря наша за всѣ три дня: 48 убитыхъ и раненыхъ; раненъ одинъ офицеръ, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ *Неовіусъ*.

Въ Рущукскомъ отрядѣ 15-го и 16-го ноября были только ничтожныя аванпостныя перестрѣлки. На Журжевской батареѣ № 13-го, 15-го ноября, взорванъ турецкимъ выстрѣломъ съ форта Эгонъ пороховой погребъ съ 60 зарядами и 50 картечными гранатами, причемъ разрушенъ одинъ траверзъ и двѣ платформы, и одного канонира зарыло въ землю; его тотчасъ же отрыли, такъ что онъ отдѣлался однимъ ушибомъ.

На Шипкѣ вчера, по случаю ясной погоды, была живая ружейная перестрѣлка; сегодня такъ сильный вѣтеръ и гололедица.

Сегодня прибылъ сюда англійскій докторъ *Лазеренъ* съ семью сестрами милосердія англичанками, пожелавшими ухаживать преимущественно за нашими ранеными.

Digitized by Google

Отъ 18-го ноября. Послѣ шестидневной канонады, румыны заняли Ломъ-Паланку (1); турецкій гарнизонъ отошелъ къ Виддину.

Послѣ боя 14-го ноября у Мечки и Тростяника, мы убрали передъ нашими позиціями до 2,000 турецкихъ тѣлъ.

Отъ 19-го ноября. Послѣ взятія Правецкой позиціи турки очистили Новачинъ, Скривену и Орханіе и отступили на перевалъ, на позицію къ м. Врачешъ (2). Изъ Этрополя турки отступили на Шандорникскій перевалъ, въ Арабконакъ. Все пространство между рѣками Искеромъ и Огостомъ очищено отъ турокъ. Отряды наши 16-го ноября заняли Бѣлобродъ и Левчево на р. Огостѣ. Летучіе отряды посланы къ Берковецу и Бѣлградчику (3).

16-го, 17-го и 18-го ноября въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича были только незначительныя перестрѣлки, причемъ замѣчено передвиженіе турецкихъ войскъ отъ Соленика къ Рущуку.

Въ эти же дни происходила перестрѣлка съ Журжевомъ, причемъ турецкая бомба разрушила траверзъ и разбила одну платформу, а нашими снарядами нанесено поврежденіе турецкимъ судамъ и разогнаны рабочіе на укрѣпленіяхъ Рущука. Потери у насъ не было.

Около мѣсяца тому назадъ турки переправили небольшой отрядъ изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная, заняли старинную нашу батарею и устроили изъ нея сильный редутъ. Мы не могли ни занять эту батарею раньше, ни помѣшать туркамъ въ ней устроиться, такъ какъ она находится на низменности Дуная, подъ близкимъ и сильнымъ огнемъ крѣпости. Поэтому, рѣшено было только наблюдать за турками и не позволять имъ выходить изъ Дунайской низменности.

---

(1) Г. Ломъ-Паланка, одна изъ важнѣйшихъ дунайскихъ торговыхъ пристаней, лежитъ на правомъ берегу р. Дуная, при впаденіи въ него р. Лома. Пунктъ этотъ находится между кр. Виддиномъ, въ 50 верстахъ ниже оной, и г. Раховымъ, въ 60 верстахъ выше этого города. Г. Ломъ связанъ хорошимъ путемъ съ Сербіей, черезъ Бѣлоградчикъ и Зайчаръ, съ Софіею—черезъ Берковецъ и съ Врацей. Изъ Лома въ Рахово ведетъ ближайшая дорога, береговая, вдоль праваго берега р. Дуная, на разстояніи около 70 верстъ.

(2) М. Врачешъ лежитъ на Софійскомъ шоссе, у входа въ ущелье Бебреша, верстахъ въ пяти къ юго-западу отъ Орханіе.

(3) Дер. Бѣлобродъ и Левчево лежатъ по обоимъ берегамъ р. Огоста, верстахъ около 30 отъ ея устья. Г. Берковецъ находится почти на половинѣ пути по дорогѣ изъ Ломъ-Паланки въ Софію, а Бѣлградчикъ — въ разстояніи около 50 верстъ отъ Ломъ-Паланки и къ югу отъ Виддина въ 38 верстахъ.

Digitized by Google

17-го ноября, турки сдѣлали первую попытку выдти изъ редута, но потерпѣли полную неудачу; открывъ съ утра усиленный огонь какъ съ крѣпости, такъ и съ монитора и пароходовъ, они переправили изъ Силистріи въ редутъ еще 500 человѣкъ пѣхоты, и въ два часа дня двинулись въ атаку на лѣсъ близъ дер. Мануку, съ запада отъ Калараша. Послѣ трехчасоваго боя, двѣ роты, 5-я и 8-я, Омскаго полка отбили атаку пѣхоты и въ то же время сумскіе гусары отбили троекратную атаку черкесовъ; турки и черкесы, оставивъ много убитыхъ, отступили въ свой редутъ. Мы потеряли: два нижнихъ чина убитыми и 12 ранеными.

Отъ 20-го ноября. Турки оставили безъ боя чрезвычайно сильное укрѣпленіе у Врачеша и Лютакова и отступили двумя дорогами къ Софіи: по орханійскому шоссе и по прямой дорогѣ отъ Лютакова.

17-го ноября колонна генерала *Эллиса* заняла оставленныя позиціи, а 18-го ноября преслѣдовала турокъ до Арабконака, по ту сторону перевала (1).

Отъ 21-го ноября. 18-го ноября отрядъ генерала *Арнольди* занялъ Черкескую Кривину, на рѣкѣ Цибрѣ, и Кутловицу, на шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Берковацъ, войдя въ постоянную связь съ румынскимъ отрядомъ, занимающимъ Врацу (2).

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею арміею, телеграмою отъ 21-го ноября, сообщаетъ слѣдующія подробности дѣйствій нашихъ войскъ послѣ взятія Правецкой позиціи и г. Этрополя.

Турки отступили отъ с. Правецъ, за г. Орханіе, на Врачешскую укрѣпленную позицію, а отъ г. Этрополя, на высоту Греота (3), на перевалѣ.

---

(1) С. Врачешъ лежитъ на софійскомъ шоссе, у входа въ ущелье р. Бебреша, верстахъ въ пяти къ юго-западу отъ Орханіе. Далѣе дорога идетъ по лѣвистому ущелью той же рѣки, поднимаясь постепенно къ главному перевалу черезъ Балканы (проходъ Бабаконакъ), возвышающемуся на 3,400 футовъ; разстояніе отъ Врачеша до перевала, примѣрно, 15 верстъ. Отъ перевала дорога круто спускается къ Комарційской котловинѣ, въ которую вступаетъ у Арабконака; сюда же выходитъ путь изъ Этрополя черезъ Стриглскій перевалъ. Сел. же Лютаково находится на пути изъ гор. Враца, ведущемъ на Карадербентъ и Огоя, черезъ Балканы, къ Софіи.

(2) Сел. Кутловица находится на шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Берковацъ, верстахъ въ 40 отъ перваго города и въ 35—отъ Врацы.

(3) Греота, высота Стриглъ-Балкана, лежитъ верстахъ въ десяти къ юго-западу отъ гор. Этрополя и въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ перевала Бабаконакъ, черезъ который шоссе проходитъ изъ Орханіе въ Софію.

Digitized by Google

Колонна генерала *Эллиса*, укрѣпившись на Правецкой позиціи, наблюдала за Врачешомъ; въ тоже время, другая колонна генерала *Дандевиля* (отъ Этрополя) была направлена для атаки находящейся въ тылу Врачешской позиціи высоты Греота, которая и была занята съ боя 16-го ноября, что заставило турокъ очистить Врачешскую позицію 17-го ноября.

Въ тотъ же день, генералъ *Дандевиль* овладѣлъ сосѣднею съ Греотомъ высотою и, въ теченіе 18-го и 19-го ноября, войска его втаскивали на горы артилерію.

По оставленіи турками Врачешской позиціи, генералъ *Эллисъ* немедленно двинулся вслѣдъ за ними по шоссе и, пройдя Орханіе и Врачешъ, занялъ 19-го ноября позицію въ горахъ, въ виду расположенія турокъ у Арабконака, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ отряду генерала *Дандевиля*.

20-е ноября прошло въ подъемѣ на горы артилеріи, а 21-го предполагалось начать обстрѣливаніе турокъ на Арабконакской позиціи.

На г. Златицу также двинута колонна генерала *Курнакова*; эта колонна уже заняла перевалъ.

Невозможно описать тѣ трудности, которыя войска наши преодолѣваютъ въ борьбѣ съ природою. Подъемъ орудій, безъ дорогъ, на высокія и крутыя горы представляетъ такую исполинскую работу, которую трудно вообразить; при этомъ погода ужасная: постоянные переходы отъ мороза съ снѣгомъ къ проливнымъ дождямъ. Отрядъ генерала *Дандевиля* занимаетъ позицію на высотѣ 3,400 футовъ.

Въ теченіе 16-го, 17-го, 18-го и 19-го ноября потеря наша простиралась до 350 человѣкъ.

Отъ 22-го ноября. Наши войска взяли въ Орханіе и Врачешѣ огромные склады оружія, патроновъ, теплой одежды и продовольствія; одного овса и ячменя болѣе 10,000 четвертей. Сверхъ того, взятъ цѣлый понтонный паркъ, изъ 25 желѣзныхъ понтоновъ со всѣми принадлежностями—якорями, канатами и настилкой.

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Изъ Богота, отъ 23-го ноября. 21-го ноября, въ отрядѣ генерала Гурко было два блестящихъ дѣла.

Digitized by Google

1) Колонна генералъ-маіора *Куртанова* спустилась съ Златицкаго перевала, овладѣла деревнями Клисціей и Челопечь (1), заставивъ турокъ отступить въ Златицкій укрѣпленный лагерь; въ то же время, полковникъ *графъ Комаровскій* спустился къ Златицѣ съ восточной стороны отъ Тетевена; оба отряда теперь уже, вѣроятно, вступили въ связь.

2) Колонна генерала *Эллиса* заняла съ боя высоты, командующія надъ турецкою позиціею при Арабконакѣ, къ западу отъ софійскаго шоссе. Дѣло было такъ: когда наши передовыя войска поднялись на эти высоты, то 12 турецкихъ таборовъ атаковали ихъ съ 10½ часовъ утра до трехъ часовъ пополудни. Ожесточенныя атаки 12-ти турецкихъ таборовъ отбиты только четырьмя нашими баталіонами, а именно: два баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, 2-й Стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты Стрѣлковаго Его Величества баталіона и двѣ роты баталіона Императорской Фамиліи; была минута, когда положеніе этихъ войскъ было критическое, но храбрость и распорядительность новаго командира лейбъ-гвардіи Московскаго полка, полковника *Гриппенберга*, и храбрость и мужество войскъ восторжествовали. Послѣ третьей атаки, турки были окончательно отброшены съ громаднѣйшимъ урономъ, и командующія высоты были прочно заняты; вслѣдъ за симъ, къ нимъ приведены *графомъ Шуваловымъ* значительныя подкрѣпленія и вновь занятая позиція сильно укрѣплена.

Въ тотъ же день начато бомбардированіе турецкихъ позицій Арабконакъ и Шандорника.

Наша потеря около 150 человѣкъ. Убиты: лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады поручикъ *Типольтъ* и лейбъ-гвардіи Московскаго полка портупей-юнкеръ *Метмежанъ*; ранены: лейбъ-гвардіи Московскаго полка капитанъ *Деля-Валь-Вельжъ*, поручикъ *Дмитріевъ* и подпоручикъ *Войницкій* (2).

По показаніямъ плѣнныхъ, въ Арабконакѣ находится самъ Мехмедъ-Али-паша.

Отъ того же числа. 22-го ноября, въ семь часовъ утра, турки числомъ отъ 20,000 до 30,000, атаковали позицію нашу у Марени.

---

(1) С. Клисціей лежитъ южнаго подножія Балканъ, верстахъ въ пяти отъ г. Златицы; с. Челопечь находится западнѣе г. Златицы, на шоссе въ Софію. (См. карту Западной части Дунайской Болгаріи, приложенную при № 101 «Русскаго Инвалида»).

(2) Прикомандированный къ сему полку изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ.

Digitized by Google

Генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій*, съ Сѣвскимъ и Орловскимъ пѣхотными полками, принужденъ былъ отойти къ Еленѣ и тамъ, атакованный съ трехъ сторонъ, отбивался до трехъ часовъ дня; но, понеся значительныя потери, принужденъ былъ отойти отъ Елены, съ боемъ, на заранѣе укрѣпленную позицію у деревни Яковицѣ (1), впереди ущелья; подкрѣпленія посланы ему отовсюду.

Сегодня, 23-го числа, въ 8½ часовъ утра, непріятель снова началъ сильно наступать. *Князь Святополкъ-Мирскій*, однако, удержалъ наступленіе.

По донесенію отъ 5½ часовъ дня, непріятель пріостановился, между тѣмъ, посланныя князю Мирскому подкрѣпленія начинаютъ подходить.

Телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Телеграммы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Отъ 23-го октября, изъ Визинкёва. Въ ночномъ дѣлѣ при Гасанъ-кала взятъ въ плѣнъ одинъ паша и до 120 нижнихъ чиновъ.

На другой день, на мѣстѣ боя и на пути преслѣдованія похоронено нами до 500 непріятельскихъ труповъ и взято большое количество брошенныхъ ружей, патроновъ и снарядовъ.

Карсъ содержится въ тѣсной блокадѣ, и сегодня приступлено къ возведенію осадныхъ батарей противъ юго-восточныхъ фортовъ крѣпости (2).

---

(1) С. Яковици лежитъ на шоссе изъ Тырнова въ г. Елену, верстахъ въ пяти къ западу отъ послѣдняго.

(2) Къ ряду юго-восточныхъ фортовъ принадлежатъ: Хаинъ-паша и Канды. *Фортъ Хафизъ-паша* имѣетъ начертаніе правильнаго бастіоннаго шанца, съ траверзами по главному валу и прикрытому пути. Размѣры его: длина наружнаго бока—114 саженъ; высота бруствера—9 фут.; толстота—21 фут.; длина линіи огня главнаго вала—1,584 шаг. Выходъ подъ куртиной фронта, обращеннаго къ городу. Внутри укрѣпленія находятся каменная казарма и расходный пороховой погребъ. Впереди юго-восточнаго бастіона, въ 100 саженяхъ, расположена олешь Эхали, имѣющая сосы, длиною въ 33 сажени. Фортъ Хаинъ-паша ле-

Digitized by Google

Отъ 25-го октября, изъ Кюрюкъ-Дара. 23-го октября, соединенные отряды генераловъ *Геймана* и *Тергукасова*, послѣ девятичасоваго боя, разбили войска Мухтара и Измаила пашей на укрѣпленной позиціи Деве-Бойну. Турки бѣжали въ полномъ разстройствѣ, бросивъ лагерь, орудія и запасы. Потери еще неизвѣстны.

Отъ 25-го октября. Вчера, при занятіи войсками генерала *Лазарева* позиціи предъ юго-восточными фортами Карса, для возведенія новыхъ осадныхъ батарей, турки пытались атаковать ихъ, поддержанные сильнымъ артилерійскимъ огнемъ со всѣхъ фортовъ. Потерпѣвъ полную неудачу, они отступили въ безпорядкѣ и были преслѣдуемы до самаго форта Хафизъ-паши. Увлеченные преслѣдованіемъ, два баталіона Кутаисскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Фадѣева*, не смотря на перекрестный артилерійскій и ружейный огонь, ворвались въ укрѣпленіе Хафизъ-паша, штыками положили тамъ большую часть гарнизона, испортили орудія и взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, до 40 нижнихъ чиновъ и вернулись, понеся относительно незначительныя потери. Потери непріятеля огромныя. Дѣло было блестящее.

Отъ 30-го октября. По свѣдѣніямъ изъ Кобулетскаго отряда, 19-го октября враждебные намъ кобулетцы завязали перестрѣлку съ Гурійской дружиной, стоявшей у Какутскаго поста, но вскорѣ были обойдены и штыками выбиты изъ своихъ позицій.

26-го и 27-го чиселъ съ нашей позиціи на Муха-эстате былъ открытъ артилерійскій огонь по турецкой позиціи на Хацубани, дабы раскрыть силы и расположеніе непріятеля; оказалось, что турецкія войска не ослабили обороны своихъ позицій и держатъ на нихъ значительную артилерію и пѣхоту.

житъ на плоскости, въ 810 саженяхъ отъ восточнаго форта Карадага, на пути въ с. Визинкёвъ.

Форты Канлы состоятъ изъ двухъ передовыхъ редутовъ и редюита, имѣющаго видъ люнета (замкнутаго съ горжи оборонительной казармой), съ придаточными постройками бастіоннаго начертанія, снабженнаго равелинами. Прикрытый путь имѣетъ траверзы. Длина всей линіи огня — 2,163 шаг. Размѣры профиля главнаго люнета: высота бруствера — 21 фут.; толстота — 24 фут.; ширина валганга съ банкетомъ—42 фут.; ширина рва—12, а глубина—6 фут. Профиль придаточныхъ построекъ значительно слабѣе. Грунтъ по преимуществу каменистый. Расходные погреба расположены въ люнетѣ. Разстояніе между фортами Хафизъ-паша и Канлы—1,330 саженъ.

На разстояніи 750 саженъ къ западу отъ форта Канлы находится небольшое укрѣпленіе Сувари, на правомъ берегу р. Карсъ-чая.

Digitized by Google

Наша потеря за эти дни состоитъ изъ одного раненаго офицера, восьми убитыхъ, 33 раненыхъ и пяти контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Контуженъ начальникъ штаба Бобулетскаго отряда, генеральнаго штаба полковникъ *Кавбенъ*.

Изъ Веранкале, отъ 31-го октября. Въ ночь на 28-е октября генералъ *Гейманъ* предпринялъ движеніе отъ Деве-Бойну къ Эрзеруму. По темнотѣ ночи, колонны сбились съ пути и не достигли назначенныхъ пунктовъ, но авангардъ одной колонны, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ бакинцевъ, ворвался въ укрѣпленіе Азизіэ (1), овладѣлъ имъ и, переколовъ гарнизонъ, захватилъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 540 нижнихъ чиновъ. Съ разсвѣтомъ, въ виду наступленія значительныхъ силъ турокъ, бакинцы оставили это укрѣпленіе, уведя плѣнныхъ. Потеря наша состоитъ: изъ 32 убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.

По точнымъ свѣдѣніямъ, въ сраженіи 23-го октября, на Деве-Бойну нами взято 36 орудій.

Отъ 6-ноября. Сегодня Карсъ взятъ штурмомъ. Бой начался вчера съ восьми часовъ вечера и кончился въ восемь часовъ утра. Трофеи и потери наши еще неприведены въ извѣстность.

Отъ 7-го ноября. Штурмъ Карса веденъ былъ на юго-восточные форты съ демонстраціями противъ остальныхъ фортовъ. Хафисъ, Канлы и Сувари были взяты штурмовыми колоннами, проникшими затѣмъ въ форты Карадагъ и Арабъ, захваченные внезапно командами охотниковъ, первый съ тыла, второй съ фронта. Утромъ гарнизонъ оставленныхъ фортовъ пытался бѣжать въ горы, но окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

Трофеи наши: болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, до тридцати орудій и огромные запасы. Въ госпиталяхъ найдено около 4,500 раненыхъ и больныхъ.

Потери наши до 2,500 убитыми и ранеными.

Изъ Карса, отъ 11-го ноября. Гарнизонъ Карса состоялъ: изъ 32 баталіоновъ пѣхоты, 2,400 артиллеристовъ и бригады регулярной кавалеріи. Взяты въ плѣнъ, кромѣ раненыхъ, найденныхъ въ госпиталяхъ, 17,000 человѣкъ, въ томъ числѣ пять пашей и 800 офицеровъ.

(1) См. планъ кр. Эрзерума, помѣщенный въ № 233 «Русскаго Инвалида». Укр. Азизіэ (Асизье) находится на Топ-дагѣ, съ восточной стороны Эрзерума.

Digitized by Google

Нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Карса, было 39 баталіоновъ.

Потери наши: убиты: одинъ генералъ, 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и 469 нижнихъ чиновъ; ранены и контужены: 43 штабъ и оберъ-офицера и 1,790 нижнихъ чиновъ.

Начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ отъ 19-го ноября, что, въ ночь на 15-е ноября, Дервишъ-паша внезапно отступилъ съ Хацубанской позиціи, оставивъ тамъ незначительныя силы.

На разсвѣтѣ, колонна наша изъ трехъ баталіоновъ, восьми орудій и двухъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника *Казбека*, атаковала Хацубани и заставила непріятеля совершенно очистить эту позицію; турки бѣжали въ безпорядкѣ за рѣку Кинтриши, были преслѣдуемы огнемъ до высотъ Самеба и Цихисдзири. Захваченъ барачный лагерь на 10,000 человѣкъ, а также продовольственные и боевые запасы. Въ перестрѣлкѣ принимали участіе пять турецкихъ броненосцевъ. Потеря наша: убиты двое нижнихъ чиновъ и ранены: одинъ офицеръ и семь нижнихъ чиновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися.

Приказъ по военному вѣдомству, 18-го октября, № 386. Государь Императоръ, утвердивъ, согласно представленію главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, прилагаемое при семъ временное положеніе объ управленіи военными сообщеніями Арміи и войсками, въ тылу ея находящимися, вмѣстѣ со штатомъ личнаго состава, а равно табелью и росписаніемъ, опредѣляющими чинамъ означеннаго управленія особые

Digitized by Google

по военному времени отпуски, въ 11-й день октября Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) для начальствованія войсками и завѣдыванія всѣми военными учрежденіями и запасами, для потребностей арміи, въ тылу ея сосредоточенными, учредить въ Бухарестѣ особое военное управленіе, именуемое: *Управленіемъ военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися;* 2) начальнику военныхъ сообщеній и командующему войсками въ тылу дѣйствующей арміи состоять въ непосредственномъ подчиненіи главнокомандующему сею арміею; 3) раіонъ вѣдѣнія Начальника вышеупомянутаго управленія, а равно и порядокъ подчиненія ему частей войскъ и учрежденій, принадлежащихъ къ составу Дѣйствующей арміи, опредѣлить по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго оною; 4) мѣстнымъ военнымъ управленіямъ въ Одесскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ, состоя въ общемъ подчиненіи главнокомандующему Дѣйствующею арміею, на основаніяхъ, установленныхъ для пограничныхъ округовъ Имперіи, входящихъ въ составъ театра военныхъ дѣйствій, въ тоже время въ отношеніи доставленія къ арміи необходимыхъ ей снабженій—исполнять требованія командующаго войсками въ тылу арміи, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены для сего въ отношеніи органовъ полеваго управленія Дѣйствующей арміи; 5) устройство этапной части и завѣдываніе этапами подчинить начальнику военныхъ сообщеній на всемъ протяженіи военныхъ дорогъ, отъ границъ Имперіи до дѣйствительнаго расположенія частей Дѣйствующей арміи; 6) устройство почтовыхъ сообщеній и завѣдываніе оными въ тылу Дѣйствующей арміи подчинить начальнику военныхъ сообщеній на протяженіи военныхъ дорогъ отъ границъ Имперіи до Дуная; 7) полевую почтовую часть и устройство телеграфныхъ сообщеній оставить на прежнемъ основаніи, по общимъ распоряженіямъ, въ вѣдѣніи начальника штаба арміи. За исполнительною дѣятельностію органовъ полеваго почтоваго и телеграфнаго управленій въ тылу арміи, начальнику военныхъ сообщеній наблюдать чрезъ состоящихъ въ его распоряженіи особыхъ чиновниковъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Военному вѣдомству, для исполненія.

Digitized by Google

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися.

I. Положенія общія.

Ст. 1. Для начальствованія войсками и завѣдыванія военными учрежденіями и запасами разнаго рода, въ тылу арміи находящимися, учреждается особое военное управленіе, именуемое: Управленіемъ военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися.

Ст. 2. Вѣдѣнію означеннаго управленія подлежатъ: а) войска, принадлежащія къ составу Дѣйствующей арміи и въ тылу оной расположенныя или чрезъ раіонъ онаго слѣдующія; б) сосредоточенные въ томъ же раіонѣ или препровождаемые чрезъ оный военные запасы и транспорты всякаго рода, и в) всѣ военныя сообщенія въ тылу арміи.

Примѣчаніе. Войска, расположенныя по Бессарабской береговой линіи, остаются въ непосредственномъ подчиненіи командующаго войсками Одесскаго военнаго округа.

Ст. 3. Главнымъ начальникомъ военнаго управленія въ тылу Дѣйствующей арміи назначается особое лицо, съ правами главнаго начальника военнаго округа и съ названіемъ: начальника военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи и командующаго войсками, въ тылу ея находящимися. Лицо это избирается главнокомандующимъ, по соглашенію въ военнымъ министромъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 4. Въ видахъ предоставленія главному начальнику военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи возможно большихъ способовъ для извлеченія изъ пограничныхъ мѣстностей Имперіи необходимыхъ для арміи средствъ и посо-

Digitized by Google

бій разнаго рода, ему подчиняется въ указанныхъ въ ст. 46 и 47. положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время отношеніяхъ и Бессарабская губернія, на основаніяхъ, опредѣляемыхъ особою инструкціею главнокомандующаго.

Ст. 5. Управленіе военными сообщеніями Дѣйствующей арміи состоитъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ: 1) штаба командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися; 2) интендантскаго управленія; 3) артилерійскаго управленія; 4) инженернаго управленія; 5) Военно-Медицинскаго Управленія, и 6) управленія инспектора военныхъ госпиталей.

Ст. 6. Личный составъ полеваго управленія военными сообщеніями опредѣляется прилагаемымъ при семъ временнымъ штатомъ.

Ст. 7. При управленіи состоитъ военный судъ, по штату военно-окружнаго суда.

Ст. 8. Полевое управленіе военными сообщеніями арміи въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется: 1) положеніемъ о военно-окружныхъ управленіяхъ; 2) положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время; 3) общею и спеціальными конвенціями, заключенными съ румынскимъ правительствомъ и 4) постановленіями въ настоящемъ положеніи изложенными.

Ст. 9. Въ видахъ установленія единства и правильности въ исполненіи распоряженій главнокомандующаго по доставленію въ армію всѣхъ необходимыхъ ей средствъ и снабженій, постановляется правиломъ, чтобы всѣ требованія по симъ предметамъ отдѣловъ полеваго управленія направлялись непосредственно къ начальнику военныхъ сообщеній арміи и командующему войсками, въ тылу ея находящимися. При обстоятельствахъ, на терпящихъ отлагательства, начальники полевыхъ управленій арміи могутъ обращаться съ требованіями перевозки необходимыхъ предметовъ изъ запасовъ тыла, на основаніи ст. 10 положенія о полевомъ управленіи войскъ и непосредственно къ начальникамъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ управленія военными сообщеніями, увѣдомляя о томъ въ тоже время начальника военныхъ сообщеній.

По доставленію необходимыхъ свѣдѣній и справокъ начальники полевыхъ управленій обращаются также непосредственно къ начальникамъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ управленія сообщеніями.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ особой спѣшности, начальники отдѣловъ полевыхъ управленій могутъ непосредственно и сами распорядиться перевозкою какихъ либо предметовъ изъ тыловыхъ заготовленій, сообщивъ о томъ безотлагательно командующему войсками.

Ст. 10. Мѣстныя хозяйственныя управленія Одесскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, по доставленію къ арміи необходимыхъ снабженій, исполняютъ требованія командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это установлено въ. ст. 10 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, въ отношеніи отдѣловъ полеваго управленія.

Digitized by Google

II. О Начальникѣ военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи и командующемъ войсками, въ тылу ея находящимися.

Ст. 11. Начальникъ военныхъ сообщеній арміи и командующій войсками, въ тылу ея находящимися, по отношенію ко всѣмъ войскамъ и военнымъ заведеніямъ и учрежденіямъ, ему подчиненнымъ, пользуется правами и исполняетъ обязанности главнаго начальника военнаго округа, входящаго въ раіонъ военныхъ дѣйствій, и вполнѣ подчиненнаго главнокомандующему Дѣйствующею арміею. Всѣ общія распоряженія главнокомандующаго по удовлетворенію потребностей Дѣйствующей арміи передаются черезъ подлежащіе органы полеваго управленія оною; исполненіе же сихъ распоряженій возлагается на начальника военныхъ сообщеній и на подчиненные ему органы управленія тыла арміи.

Примѣчаніе 1-е Чины полеваго контроля и казначейской части арміи въ предѣлахъ Румыніи и Бессарабіи, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго полеваго казначея и генералъ-контролера арміи, подчиняются командующему войсками, какъ главному представителю военной власти въ тылу арміи. Старшіе начальники означенныхъ вѣдомствъ представляютъ ему списки всѣхъ находящихся въ тылу арміи чиновъ ихъ вѣдѣнія и ежемѣсячно о перемѣнахъ въ личномъ составѣ ихъ.

Примѣчаніе 2-е Къ фактической повѣркѣ хозяйства воинскихъ частей въ тылу арміи чины полеваго контроля могутъ приступать, какъ на основаніи ст. 10 положенія о полевомъ контролѣ, такъ равно и по предположеніямъ командующаго войсками.

Ст. 12. Начальникъ военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи и командующій войсками, въ тылу ея находящимися, по отношенію къ устройству военныхъ дорогъ въ раіонѣ тыла эксплоатаціи состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи русскаго правительства желѣзныхъ и водяныхъ путей; по надзору за желѣзными дорогами, принадлежащими частнымъ обществамъ и румынскому правительству; по охраненію порядка и безопасности на военныхъ дорогахъ; по подвозу къ арміи людей, лошадей и матеріальныхъ предметовъ снабженія, а также по обратному отвозу всего, отправляемаго изъ арміи въ Румынію или Россію, руководствуется существующимъ положеніемъ о полевомъ управленіи военными сообщеніями.

Примѣчаніе. Русскія почтовыя и телеграфныя учрежденія въ Румыніи, со всѣми подвѣдомыми имъ органами, подчиняются начальнику военныхъ сообщеній, но общія указанія по почтовой телеграфной частямъ исходятъ отъ полевыхъ управленій Дѣйствующей арміи.

Ст. 13. Онъ выдаетъ проходящимъ войскамъ маршруты на слѣдованіе въ предѣлахъ тыла арміи или дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ таковыхъ. Въ случаѣ совершенной невозможности выполнить въ точности передвиженіе войскъ по даннымъ планамъ или маршрутамъ, допускаетъ измѣненіе ихъ

Digitized by Google

собственною властью; но въ то же время, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, по телеграфу, доноситъ главнокомандующему или увѣдомляетъ начальника полеваго или главнаго штаба, по принадлежности, съ объясненіемъ и обстоятельствъ, вызывающихъ эти распоряженія.

Ст. 14. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, онъ разрѣшаетъ производство хозяйственныхъ операцій при условіяхъ и на суммы, превышающія власть военно-окружнаго совѣта, пользуясь въ этихъ случаяхъ лично правами военнаго совѣта, и донося въ то же время о сдѣланныхъ распоряженіяхъ главнокомандующему.

Ст. 15. Въ его распоряженіе назначается главнокомандующимъ экстраординарная сумма, объ израсходованіи которой онъ представляетъ отчетъ главнокомандующему ежемѣсячно.

III. О штабѣ командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися.

Ст. 16. Штабъ командующаго войсками въ тылу арміи состоитъ изъ: 1) отдѣленій Штаба: строеваго, инспекторскаго, хозяйственнаго и этапнаго; 2) канцеляріи и 3) части судной.

Ст. 17. Отдѣленія: строевое, инспекторское и хозяйственное завѣдываютъ тѣми же дѣлами, какъ и въ окружныхъ штабахъ. Этапное отдѣленіе завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ по этой части въ тылу арміи.

Ст. 18. Къ предметамъ занятій канцеляріи штаба командующаго войсками относятся: 1) требованіе положеннаго довольствія для командующаго войсками и для состоящихъ при немъ чиновъ и для штаба; 2) отчетность по расходованію экстраординарной суммы, въ распоряженіе командующаго войсками ассигнуемой; веденіе переписки по предметамъ, касающимся нѣсколькихъ отдѣловъ управленія тыломъ арміи; 4) сосредоточеніе и содержаніе въ постоянной готовности свѣдѣній о состояніи и распредѣленіи принадлежащихъ арміи: складовъ, запасовъ, парковъ, госпиталей, обозовъ и транспортовъ, производимыхъ на счетъ казны работъ, а также принадлежащаго русскому правительству подвижнаго состава и прочаго казеннаго имущества на желѣзныхъ дорогахъ въ Румыніи и Бессарабіи; 5) дѣла секретныя, не передаваемыя въ отдѣлы управленія; 6) завѣдываніе журнальною, экзекуторскою и курьерскою частями штаба.

Ст. 19. Въ вѣдѣніи начальника штаба находятся: управленія этапною частью и перевозками войскъ по желѣзнымъ и водянымъ путямъ.

Ст. 20. Въ непосредственномъ подчиненіи начальнику штаба состоитъ завѣдывающій конскимъ запасомъ Дѣйствующей арміи.

Ст. 21. Для ближайшаго надзора за исполненіемъ этапной службы въ тылу арміи и за правильнымъ веденіемъ хозяйственной части на сихъ этапахъ состоятъ, въ непосредственномъ подчиненіи: начальнику Штаба— три особыхъ управленія этапными участками: два—для Румыніи и одно—для Болгаріи. Раіонъ вѣдѣнія сихъ участковъ, какъ равно обязанности завѣдывающихъ оными, опредѣляются ближайшимъ образомъ, по представленію начальника штаба, командующимъ войсками въ тылу арміи.

Digitized by Google

Ст. 22. Для ближайшаго завѣдыванія перевозками войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Румыніи, состоятъ, въ вѣдѣніи начальника штаба, особые штабъ-офицеры генеральнаго штаба—завѣдывающіе передвиженіями войскъ. Въ непосредственномъ подчиненіи сихъ штабъ-офицеровъ находятся управленія комендантовъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Румыніи и на бендеро-галацкой дорогѣ въ Бессарбіи.

Ст. 23. Для наблюденія за исполнительною дѣятельностью органовъ полевыхъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ, въ предѣлахъ тыла арміи, состоятъ при начальникѣ военныхъ сообщеній особые чиновники, спеціально знакомые съ почтовою и телеграфною службою.

Ст. 24. Для исполненія военно-полицейской службы назначаются жандармская и конно-казачья команды.

IV. Интендантское управленіе въ тылу арміи.

Ст. 25. Интендантское управленіе въ тылу арміи имѣетъ кругъ дѣятельности, присвоенный окружнымъ интендантскимъ управленіямъ.

Управленіе это находится въ непосредственномъ вѣдѣніи особаго интенданта и состоитъ изъ отдѣленій: денежнаго, вещеваго и продовольственнаго и канцеляріи. Интендантъ, какъ равно и всѣ подчиненные ему чины, имѣютъ обязанности и права соотвѣтствующихъ органовъ окружнаго интендантскаго управленія въ Имперіи.

V. Артилерійское управленіе въ тылу арміи.

Ст. 26. Артилерійское управленіе въ тылу арміи завѣдываетъ: 1) принадлежащими русской арміи артилерійскими мѣстными складами, парками и запасами въ тылу арміи; 2) транспортировкой и доставкою къ арміи предметовъ артилерійскаго довольствія и снабженіемъ, въ случаѣ надобности, находящихся въ тылу войскъ предметами артилерійскаго довольствія.

Ст. 27. Артилерійское управленіе находится въ вѣдѣніи особаго начальника, имѣющаго званіе: *Завѣдывающаго артилерійскою частію въ тылу арміи*, и состоитъ изъ положенныхъ по штату чиновъ. Завѣдывающій артилерійскою частію въ тылу арміи при исполненіи изложенныхъ въ предыдущей статьѣ обязанностей, руководствуется постановленіями, опредѣленными въ законѣ для завѣдывающихъ артилерійскою частью въ Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ военныхъ округахъ.

Digitized by Google

VI. Инженерное управленіе въ тылу арміи.

Ст. 28. Инженерное управленіе завѣдываетъ: 1) постройкою и содержаніемъ въ исправности всѣхъ зданій и другихъ сооруженій, возводимыхъ на счетъ казны въ тылу арміи; 2) содержаніемъ въ постоянной исправности мостовъ черезъ Дунай и всѣхъ военныхъ переправъ какъ черезъ эту рѣку, такъ вообще въ предѣлахъ тыла; 3) постройкой, на счетъ казны въ тылу арміи желѣзныхъ дорогъ; 4) подвижнымъ составомъ и прочимъ казеннымъ имуществомъ, какъ на сихъ дорогахъ, такъ и вообще на желѣзныхъ дорогахъ въ Румыніи; 5) эксплоатаціею принадлежащихъ русской казнѣ желѣзныхъ дорогъ въ Румыніи и Бессарабіи, и техническимъ надзоромъ за перевозкой войскъ по Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ; 6) всѣми произведенными на счетъ казны на сихъ послѣднихъ дорогахъ работами и сооруженіями; 7) устройствомъ мостовъ и приведеніемъ въ исправное состояніе грунтовыхъ дорогъ въ Румыніи, сообразно съ потребностями русской арміи; 8) транспортировкою къ арміи предметовъ инженернаго имущества.

Ст. 29. Инженерное управленіе находится въ непосредственномъ вѣдѣніи *Начальника Инженерной части въ тылу арміи* и состоитъ изъ четырехъ частей: 1) инспекторской, 2) строительной, 3) хозяйственной и 4) счетной. Начальникъ инженерной части и прочіе чины инженернаго управленія, по отношенію къ дѣламъ, означеннымъ въ предыдущей статьѣ, пользуются правами и имѣютъ обязанности, опредѣленныя закономъ для сотвѣтствующихъ чиновъ окружныхъ инженерныхъ управленій.

Ст. 30. Въ вѣдѣніи начальника инженерной части состоятъ: 1) желѣзнодорожный отдѣлъ; 2) желѣзнодорожные баталіоны и 3) отдѣльные производители инженерныхъ работъ внѣ желѣзнодорожныхъ сооруженій.

Ст. 31. Вѣдѣнію желѣзнодорожнаго отдѣла, подъ руководствомъ начальника инженеровъ, принадлежатъ: надзоръ за постройкой, въ предѣлахъ тыла арміи, принадлежащихъ русскому правительству линій желѣзныхъ дорогъ; эксплоатація каждой изъ нихъ и техническій надзоръ за румынскими желѣзными дорогами.

Желѣзнодорожный отдѣлъ состоитъ: а) изъ завѣдывающаго онымъ; б) чиновъ его канцеляріи по штату и в) опредѣленныхъ также по штату инженеровъ и техниковъ, причисленныхъ къ желѣзнодорожнымъ баталіонамъ, расположеннымъ въ Румыніи и Бессарабіи.

Завѣдывающій желѣзнодорожнымъ отдѣломъ пользуется, по отношенію къ подчиненнымъ ему чинамъ, правами помощника начальника отдѣла военно-окружнаго управленія.

VII. О Военно-медицинскомъ управленіи въ тылу арміи.

Ст. 32. Военно-медицинское управленіе въ тылу арміи имѣетъ кругъ дѣятельности, присвоенной окружнымъ военно-медицинскимъ управленіямъ. Управленіе это находится въ непосредственномъ вѣдѣніи военно-медицинскаго инспектора тыла арміи и состоитъ въ постоянной связи съ полевымъ военно-медицинскимъ управленіемъ арміи, какъ исполнительный органъ общихъ рас-ов

Digitized by Google

ряженій полеваго военно-медицинскаго инспектора. Военно-медицинское управленіе тыла арміи, а равно и всѣ подвѣдомственные ему чины имѣютъ обязанности и права соотвѣтствующихъ органовъ окружнаго военно-медицинскаго управленія.

VIII. Объ инспекторѣ госпиталей въ тылу арміи.

Ст. 33. Управленіе инспектора госпиталей въ тылу арміи въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется постановленіями, изданными на сей предметъ для военныхъ округовъ, и состоитъ въ постоянной связи съ управленіемъ инспектора госпиталей арміи, какъ исполнительный органъ общихъ распоряженій полеваго инспектора госпиталей арміи. Независимо отъ сего, на инспектора госпиталей въ раіонѣ тыла арміи возлагается исполненіе, подъ руководствомъ командующаго войсками, тѣхъ обязанностей, которыя въ раіонѣ расположенія арміи положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время отнесены къ обязанностямъ инспектора госпиталей арміи.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 5-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ помощника военнаго прокурора на постановленіе Одесскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Одесскаго мѣстнаго полка Станиславѣ *Пектусѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой этотъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ у товарища своего изъ запертаго сундука, со взломомъ замка, серебряныхъ часовъ и такой же цѣпочки. Одесскій военно-окружный судъ, при разсмотрѣніи означеннаго дѣла въ судебномъ засѣданіи 21-го января сего года, выслушавъ показаніе свидѣтеля органщика Геунаріева о томъ, что при немъ подсудимый продалъ часы, въ похищеніи коихъ обвиняется, отставному кочегару Черноморскаго флота Волкову, спросилъ помощника военнаго прокурора: не имѣетъ ли онъ заявить чего либо суду по поводу сего показанія? Когда же помощникъ военнаго прокурора объяснилъ, что показаніе Геунаріева имѣлось въ виду при составленіи обвинительнаго акта, въ настоящее же время по поводу сего показанія заявить ничего не можетъ, то судъ, принявъ во вниманіе важность показанія свидѣтеля Геунаріева, заявившаго при томъ, что онъ можетъ указать мѣсто жительства Волкова, который находится въ г. Одессѣ, и что послѣдній не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи по ссылкѣ Геунаріева, а при дознаніи отъ него отобрано краткое и малообстоятельное показаніе, постановилъ: въ виду важности и существенности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію для правильнаго разрѣшенія дѣла по существу, на основаніи 735 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, пріостановить судебное засѣданіе и самое дѣло препроводить къ военному прокурору для дополненія онаго подробнымъ и обстоятельнымъ спросомъ отставнаго кочегара Волкова и того лица, которому онъ могъ продать означенные часы съ цѣпочкою. Въ представленномъ на это постановленіе частномъ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Сутормінъ, объясняетъ, что: 1) согласно 735 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, суду предоставлено право пріостанавливать судебное засѣданіе для собранія лишь дополнительныхъ свѣдѣній, а не

Digitized by Google

для обращенія дѣла къ дополнительному производству слѣдствія, каковое обращенія, въ силу 606 ст. той же книгѣ Свода, принадлежитъ исключительно военно-прокурорскому надзору, а не суду, при томъ же на судебномъ слѣдствіи не было обнаружено новыхъ обстоятельствъ и данное органщикомъ Геунаріевымъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе введено въ обвинительный актъ, и 2) изъ 735 ст. С. В. П. XXIV не видно, чтобы суду предоставлено было право собранія дополнительныхъ свѣдѣній чрезъ военнаго прокурора. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ постановленія Одесскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами, и выслушавъ заключеніе Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1023 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ военнаго начальства и военнаго прокурора, которому и выдается копія съ приговора для препровожденія къ военному начальству. Посему и имѣя въ виду, что наблюденіе за производствомъ предварительнаго слѣдствія, за силою 462 ст. С. В. П. 1869 г XXIV, лежитъ на обязанности прокурорскаго надзора, главный военный судъ находитъ, что Одесскій военно-окружной судъ, признавъ нужнымъ пріостановивъ судебное слѣдствіе, обратить дѣло для дополненія предварительнаго слѣдствія, правильно обратилъ свое постановленіе къ исполненію, не непосредственно, а чрезъ военнаго прокурора. Что же касается другой части протеста, то оказывается, что установленный военно-судебнымъ уставомъ порядокъ судопроизводства, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1873 г. № 30, основанъ на состязаніи сторонъ и, по смыслу 631, 665 и 679—683 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, указаніе на необходимыхъ для объясненія дѣла, свидѣтелей предоставляется лишь сторонамъ, судъ же, согласно 755—761 ст. той же книги Свода, можетъ, по собственному усмотрѣнію, только произволить повѣрку документамъ, и назначать новыя освидѣтельствованія или испытанія чрезъ свѣдущихъ людей. Вслѣдствіе сего, 735 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставляющая суду право пріостанавливать судебное засѣданіе, для собранія дополнительныхъ свѣдѣній по ходатайству сторонъ, не давала Одесскому военно-окружному суду никакого права собственною властію, безъ всякаго требованія сторонъ, отсрочить судебное засѣданіе по настоящему дѣлу для дополненія онаго болѣе подробнымъ спросомъ, чрезъ слѣдователя, кочегара Волкова, который былъ спрошенъ только при дознаніи и не былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлаетъ: состоявшееся 21-го января сего 1877 года постановленіе Одесскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Пентусѣ отмѣнить.

Іюля 5-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Харьковскаго военно-окружнаго суда о прикомандированномъ къ Чугуевскому военному полугоспиталю фельдшерѣ Прохорѣ *Пинчуковѣ*. Изъ дѣла видно, что фельдшеръ Пинчуковъ былъ преданъ военному суду по обвиненіямъ въ самовольной отлучкѣ, оскорбленіи начальника, главнаго врача того полугоспиталя, къ которому былъ прикомандированъ. статскаго совѣтника Замбржицкаго, и въ неповиновеніи. Харьковскій военно-

Digitized by Google

окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ лишь въ самовольной отлучкѣ, въ прочихъ преступленіяхъ оправдалъ его, по недоказанности обвиненій и, на основаніи 128 и 129 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 года, приговорилъ Пинчукова къ простому аресту на 7 дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Бауеръ, объясняетъ: 1) что въ нарушеніе примѣч. къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 155, ему было отказано судомъ въ прочтеніи показанія потерпѣвшаго отъ подсудимаго оскорбленіе статскаго совѣтника Замбржицкаго и 2) что въ засѣданіи суда по настоящему дѣлу, вопреки 5 п. наказа военно-судебнымъ мѣстамъ, изъ находившихся на лицо шести постоянныхъ членовъ суда присутствовалъ только одинъ. Изъ дѣла видно: 1) что судъ дѣйствительно отклонилъ просьбу помощника военнаго прокурора о прочтеніи показанія статскаго совѣтника Замбржицкаго и 2) что въ засѣданіи по дѣлу Пинчукова находился одинъ постоянный членъ суда, полковникъ Гоппенъ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что указываемое помощникомъ военнаго прокурора нарушеніе 5 п. наказа военно-судебнымъ мѣстамъ, состоявшее въ томъ, что въ составѣ Харьковскаго военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу вмѣсто трехъ постоянныхъ членовъ находился только одинъ, въ виду 48 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признающей достаточнымъ присутствіе одного постояннаго члена для засѣданія временнаго военнаго суда, не можетъ быть признаваемо на столько существеннымъ, чтобы лишало приговоръ по сему дѣлу силы судебнаго рѣшенія. Что же касается до упоминаемаго въ протестѣ нарушенія примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, то Главный военный судъ находитъ, что, согласно рѣшеніямъ Главнаго военнаго суда 1874 г. № 84 и 1875 г. № 155, Харьковскій военно-окружный судъ не только безусловно былъ обязанъ разрѣшить помощнику военнаго прокурора прочтеніе показанія статскаго совѣтника Замбржицкаго, потерпѣвшаго отъ подсудимаго оскорбленіе, но долженъ былъ непремѣнно выслушать это показаніе даже если бы по этому предмету и не было заявляемо требованіе военно-прокурорскаго надзора. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, Главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о фельдшерѣ Пинчуковѣ приговоръ Харьковскаго военно окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а указываемое въ протестѣ нарушеніе 5 п. наказа военно-судебнымъ мѣстамъ имѣть въ виду при разсмотрѣніи въ распорядительномъ засѣданіи подобнаго же нарушенія по дѣлу Скорика.

Іюля 26-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Пензѣ о бывшемъ смотрителѣ пензенскаго продовольственнаго магазина титулярномъ совѣтникѣ Николаѣ *Шубинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ титулярнаго совѣтника Шубина виновнымъ въ оскорбленіи должностнаго лица изъ нижнихъ чиновъ и въ томъ, что, присутствуя, 19-го октября 1876 г., по должности смотрителя пензенскаго продовольственнаго магазина, при освидѣтельствованіи въ томъ магазинѣ муки назначенною для того комиссіею,

Digitized by Google

состоявшею, подъ предсѣдательствомъ подполковника Дмитріева, изъ членовъ: старшаго врача надворнаго совѣтника Обыденникова, штабсъ-капитановъ Моисѣева и Доробжанова и поручика Копылова, онъ на возраженіе сего послѣдняго, что въ выборѣ для испытанія пулей съ мукою комисія не обязана подчиняться сдѣланнымъ имъ, Шубинымъ, въ этомъ отношеніи указаніямъ, выразился, что противъ него всѣ предубѣждены и всѣ въ глазахъ его мошенничаютъ и воруютъ; когда же поручикъ Копыловъ замѣтилъ ему, чтобы онъ не говорилъ дерзостей, то онъ, Шубинъ, въ присутствіи предсѣдателя и прочихъ членовъ означенной комисіи, заявилъ, что сказанныя имъ слова относятся не лично къ поручику Копылову, а ко всей комисіи. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго Шубина къ предусмотрѣнному въ 286 ст. улож о наказ. оскорбленію ругательными и поносительными словами членовъ комисіи, какъ чиновныхъ лицъ, вслѣдствіе исполненія ими обязанностей службы и признавая, что подсудимый, какъ гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства, не находился въ данномъ случаѣ въ тѣхъ обязательныхъ для него условіяхъ строгаго соблюденія чинопочитанія и подчиненности, въ отношеніи подполковника Дмитріева, какъ старшаго лица, какія установлены для военнослужащихъ и предусмотрѣны въ 100 ст. воин. уст. о наказ., временный военный судъ, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, на основаніи приведенной выше статьи уложенія, а также 2 ч. 122 ст. воинск. уст. и 830 ст. С. В. П 1869 г. XXIV, къ аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Беймельбургъ, подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что внѣ службы законъ не ставитъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства въ тѣ строгія условія военной дисциплины, въ которыя поставлены военные чины; но въ служебныхъ отношеніяхъ гражданскіе чины безусловно подчиняются всѣмъ требованіямъ дисциплины наравнѣ съ военными чинами, а потому подсудимый Шубинъ, за оскорбленіе на словахъ предсѣдателя комисіи, подполковника Дмитріева, при совмѣстномъ съ нимъ отправленіи обязанностей службы, на основаніи 53 ст. XXIII и 250 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., долженъ подлежать наказанію не по примѣненной судомъ 286 ст. улож., а по 2 ч. 97 ст. воинск. уст. о наказ. Въ виду вышеизложеннаго, помощникъ военнаго прокурора, находя приговоръ по настоящему дѣлу неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ этого приговора. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. С. В. П. XXIV, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины подлежатъ военному суду за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины, чѣмъ самымъ обусловливается обязанность ихъ соблюдать правила военной дисциплины наравнѣ съ военнослужащими. Посему временный военный судъ неправильно примѣнилъ къ виновности подсудимаго 286 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., но съ другой стороны, изъ дѣла видно, что титулярный совѣтникъ Шубинъ, во время происшествія не былъ подчиненъ подполковнику Дмитріеву и потому мнѣніе помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ виновности его 97 ст. воинск. уст. о наказ., также неправильно, такъ какъ настоящій случай прямо предусматривается 100 ст. воинск. уст. о наказ. объ оскорбленіи младшими старшихъ.

Digitized by Google

По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Пензѣ, по неправильному примѣненію къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ Казанскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Подземная телеграфная сѣть. — Нѣсколько эпизодовъ изъ бывшихъ въ Пруссіи осеннихъ маневровъ. — Упражненіе желѣзно-дорожныхъ полковъ.— **Франція.** Французская высшая военная школа. — **Италія.** Проектъ военнаго бюджета на 1878 годъ.—Увеличеніе численнаго состава альпійскихъ ротъ.—Увеличеніе осадной артилеріи.—Увеличеніе желѣзнодорожныхъ войскъ.—Курсъ желѣзнодорожной службы.—Реорганизація саперныхъ войскъ. — Свѣдѣнія о современномъ состояніи крѣпостныхъ работъ въ Италіи.—**Англія.** Результатъ закона 13-го августа.—Дѣятельность адмиралтейства и артилерійскаго вѣдомства.—Вопросъ объ организаціи военной полиціи.—Опыты надъ оптическимъ телеграфомъ.— **Соединенные Штаты.** Вопросъ о реорганизаціи постоянной арміи и военнаго флота.

Германія. Въ одномъ изъ предыдущихъ нумеровъ «Военнаго Сборника» были напечатаны краткія свѣдѣнія о германской *подземной телеграфной сѣти.* Въ настоящее время мы можемъ сообщить нѣсколько подробностей какъ о способахъ сооруженія и употребленія подземныхъ телеграфныхъ линій, такъ и о развитіи, данномъ въ Германіи этому дѣлу.

Излишне доказывать всю важность быстрыхъ сообщеній между главнокомандующимъ и отдѣльными арміями, между комендантомъ осажденной крѣпости и отрядами, идущими къ нему на помощь, или, наконецъ, между корпусами, оперирующими отдѣльно. Исторія послѣднихъ войнъ и въ особенности войны франко-прусской представляетъ въ этомъ отношеніи данныя безусловно рѣшающаго значенія. Не менѣе очевидно и то, что телеграфное сообщеніе, особенно при значительныхъ разстояніяхъ, несравненно удобнѣе всѣхъ остальныхъ родовъ сообщенія; а между тѣмъ, при его настоящемъ развитіи и организаціи, оно часто не въ состояніи выполнить своего существеннаго назначенія.

Чтобы предохранить телеграфныя сообщенія отъ разныхъ случайностей, обусловливающихъ въ военное время ихъ перерывъ, нужно было ни болѣе, ни менѣе какъ военное занятіе всей линіи, устройство особыхъ наблюдательныхъ постовъ, военная организація станцій, разсылка патрулей, словомъ, необходимо было принять всѣ тѣ мѣры, которыя практикуются для защиты желѣзнодорожныхъ линій. Подобная обстановка телеграфныхъ линій необходима потому, что главнокомандующій основываетъ свои наиболѣе важныя рѣшенія на донесеніяхъ, посылаемыхъ ему по телеграфу. Кромѣ того, этимъ же путемъ онъ разсылаетъ

Digitized by Google

приказанія, касающіяся исполненія его рѣшеній. Извѣстная, трехдневная битва передъ Бельфоромъ была начата не по иниціативѣ генерала Вердера. Приказаніе остановить передъ Бельфоромъ вспомогательную армію Бурбаки исходило отъ фельдмаршала Мольтке, т. е. отъ самого императора. Можно навѣрное сказать, что если бы не было возможности, благодаря телеграфному сообщенію, быстро передавать необходимыя приказанія, то событія, случившіяся на этой части театра войны, приняли бы другой оборотъ, послѣдствія котораго, во всякомъ случаѣ, были бы не столь благопріятны для Германіи.

Нечего также долго останавливаться на вопросѣ: на сколько телеграфныя сообщенія помогаютъ правильному снабженію арміи боевыми и жизненными припасами.

До настоящаго времени въ Пруссіи, при устройствѣ полеваго телеграфа, задавались слѣдующею цѣлью: съ одной стороны, обезпечить сообщенія между главною квартирою, т. е. между главнокомандующимъ и начальникомъ штаба арміи, и начальниками различныхъ отдѣльно оперирующихъ арміи; съ другой, соединить въ тылу арміи телеграфной сѣтью главную квартиру императора съ мѣстными телеграфными станціями, для того, чтобы получать свѣдѣнія о корпусахъ, занятыхъ, напримѣръ, обложеніемъ или осадою крѣпостей; дать возможность сообщаться между собою начальникамъ корпусовъ и дивизій, и, наконецъ, уничтожить, возстановить или сохранить линіи непріятельскихъ телеграфовъ.

Прошли тѣ времена, когда пруссаки думали, какъ это было въ кампанію 1866 г., что они дѣлаютъ хорошее дѣло, поддерживая свои бивачные огни непріятельскими телеграфными столбами.

Телеграфныя сообщенія, понятно само собою, получаютъ особую важность при осадной войнѣ. Они способствуютъ управленію и повѣркѣ огня батарей, позволяютъ наблюдателямъ тотчасъ же дать знать о непріятельскихъ вылазкахъ, какъ это дѣлалось при осадѣ Меца и Парижа. Наоборотъ, во время полевыхъ битвъ гораздо удобнѣе посылать письменныя или словесныя приказанія, и прилично разставленные пикеты вѣстовыхъ, даже на протяженіи нѣсколькихъ миль, обезпечиваютъ болѣе быстрое сообщеніе, чѣмъ телеграфная линія.

Въ Берлинѣ предложенъ недавно желѣзно-дорожнаго полка капитаномъ Бухгольцемъ телеграфный апаратъ, помѣщающійся въ солдатскомъ ранцѣ; апаратъ этотъ далеко несовершененъ съ практической точки зрѣнія, однако, онъ послужилъ предметомъ сообщенія, сдѣланнаго капитаномъ Бухгольцемъ въ берлинскомъ военномъ собраніи, и будетъ, по всей вѣроятности, испытанъ при ближайшихъ маневрахъ. Весьма воз-

Digitized by Google

можно, что переносный телеграфъ (Tornister-Telegraph) окажетъ значительныя услуги при осадѣ, обложеніи и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій.

Устроиваемая нынѣ германская подземная телеграфная сѣть предназначена играть значительную роль въ дѣлѣ управленія арміями. Извѣстно, что, не смотря на всѣ предосторожности, принимаемыя осаждающею арміею, Страсбургъ, благодаря подземному телеграфному сообщенію, оставался въ сношеніи съ французскимъ правительствомъ въ теченіе болѣе чѣмъ половины всего періода осады, и что генералъ Ульрихъ держалъ въ секретѣ телеграму, извѣщающую о низверженіи Наполеона III и о результатѣ битвы при Седанѣ до тѣхъ поръ, пока швейцарская депутація, явившаяся въ крѣпость для того, чтобы вывести оттуда женщинъ и дѣтей, не сообщила населенію о всѣхъ этихъ событіяхъ. Остается, такимъ образомъ, доказаннымъ, что искусно зарытый кабель можетъ надолго ускользнуть отъ самыхъ тщательныхъ розысковъ непріятеля; можно предположить, что населеніе рѣшится только при послѣдней крайности донести непріятелю о существованіи подземнаго телеграфа, устроеннаго на его собственной землѣ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ жители даже забудутъ тѣ мѣста, черезъ которыя проходитъ кабель. Кромѣ того, подземные телеграфы имѣютъ еще одно весьма важное преимущество; благодаря тому, что они находятся подъ землею, они вполнѣ изолированы и подвергаются несравненно менѣе электромагнетическимъ и атмосферическимъ вліяніямъ. Правда, телеграфы эти невполнѣ изолированы отъ вліянія земнаго магнетизма., и въ особенности отъ обратныхъ токовъ ихъ собственнаго электро-магнетизма. Земной магнетизмъ дѣйствуетъ на нихъ, главнымъ образомъ, въ плутонической почвѣ, подверженной еще дѣйствію вулкановъ. Кромѣ того, нужно принимать во вниманіе и суточныя измѣненія земнаго магнетизма, имѣющія, впрочемъ, второстепенное значеніе; измѣненія эти существеннымъ образомъ зависятъ отъ высоты солнца надъ горизонтомъ и выражаются уклоненіемъ на 13 минутъ намагниченной стрѣлки, въ промежутокъ, приблизительно, между девятью часами утра и двумя часами пополудни.

Еще въ прошломъ году въ Германіи, именно, на линіи Галле-Берлинъ, производились опыты надъ подземнымъ телеграфомъ, опыты, интересные во всѣхъ отношеніяхъ, но особенно важные съ военной точки зрѣнія. Такъ какъ прошелъ едва годъ съ тѣхъ поръ, какъ начались эти опыты, то теперь трудно судить окончательно: удались ли они или нѣтъ; но приблизительные выводы можно извлечь изъ нихъ и въ настоящее время.

Недавно сдѣланныя распоряженія объ укладкѣ подземнаго кабеля,

Digitized by Google

сами по себѣ свидѣтельствуютъ въ пользу результатовъ, полученныхъ при опытѣ на линіи Галле-Берлинъ. Кабель послѣдней линіи блистательно выдержалъ опытъ и его проводимость не только не уменьшилась, но даже увеличилась. На всемъ протяженіи линіи онъ остался, по прежнему, прекрасно изолированъ. Одно обстоятельство, весьма интересное и, само по себѣ, дѣлаетъ полученный результатъ еще болѣе удовлетворительнымъ и важнымъ. Дѣло въ томъ, что кабель состоитъ не изъ одной проволки, а изъ цѣлаго пучка мѣдныхъ проволокъ, обыкновенно семи, покрытыхъ слоемъ каучука въ качествѣ изолятора. Эти семь проволокъ, скрученныхъ вмѣстѣ, функціонируютъ какъ одинъ проводникъ, противопоставляя электрическому току меньшее сопротивленіе, чѣмъ одна проволока. Подводные и подземные кабели состоятъ изъ нѣсколькихъ подобныхъ пучковъ по семи проволокъ, хотя изолированныхъ, но скрученныхъ вмѣстѣ, и каждый изъ нихъ употребляется для передачи депешъ; когда токъ проходитъ по одному изъ такихъ пучковъ, то онъ оказываетъ вліяніе и на другіе, развивая въ нихъ электрическій токъ. Эти индуктивные токи развиваютъ, въ свою очередь, въ пучкѣ, передающемъ депешу, обратный токъ и, такимъ образомъ, уменьшаютъ проводимость кабеля. Въ настоящее время доказано, что когда изолирующій каучукъ обладаетъ способностью слабо проводить электричество, напримѣръ, когда онъ слегка влаженъ, то индуктивные токи несравненно менѣе интенсивны, безъ сомнѣнія, потому, что свободное электричество, развивающееся при прохожденіи тока, вытекаетъ чрезъ поверхность проволоки. Поэтому, при изготовленіи каблей, заботятся о томъ, чтобы каучукъ, непосредственно окружающій проволоки, всегда заключалъ въ себѣ немного влажности. Между тѣмъ, предосторожность эта не была принята относительно кабеля, положеннаго между Галле и Берлиномъ. Каучукъ, употребленный при этомъ, нисколько не содержалъ въ себѣ влажности, такъ что индукція оказывала въ данномъ случаѣ вліяніе болѣе чѣмъ обыкновенное, а между тѣмъ, на практикѣ были получены блистательные результаты. Не мѣшаетъ замѣтить здѣсь, что срокъ подводнаго кабеля опредѣляется обыкновенно шестилѣтній. Конечно, есть кабели, работающіе болѣе продолжительное время. Одинъ изъ первыхъ кабелей, погруженныхъ въ Атлантическій океанъ, находится на мѣстѣ болѣе десяти лѣтъ, и дѣйствуетъ еще очень хорошо. Какъ кажется, каучукъ, покрывающій эти кабели, мѣстами попорченъ отъ дѣйствія морской воды и различныхъ животныхъ, но быть можетъ эти трещины, пока ихъ немного, оказались полезными и дѣйствуетъ также какъ и сырость внутреннихъ каучуковыхъ трубокъ, уменьшая интенсивность индуктивныхъ токовъ.

Digitized by Google

До сихъ поръ не существуетъ еще достаточныхъ данныхъ для опредѣленія продолжительности срока службы подземныхъ кабелей. Однако, произведенные опыты позволяютъ вполнѣ высказаться за несомнѣнное превосходство кабелей этого рода, особенно съ военной точки зрѣнія.

Германская подземная телеграфная сѣть раскинется по всѣмъ направленіямъ, имѣя Берлинъ своимъ центромъ. Первой оконченной линіей въ этой сѣти является линія отъ Берлина въ Галле. Къ ней примкнутъ линіи: отъ Берлина въ Кёльнъ, отъ Берлина въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, отъ Берлина въ Страсбургъ. Затѣмъ, приступятъ къ постройкѣ линій отъ Берлина въ Гамбургъ и Киль, отъ Берлина въ Бреславль и Кёнигсбергъ. Работы на послѣднихъ линіяхъ были значительно подвинуты впередъ въ текущемъ году. Такъ, участокъ между Майнцемъ и Марбургомъ уже оконченъ, и производится укладка кабеля въ Кассельѣ и Лейпцигѣ. Равнымъ образомъ, кабель Берлинъ-Гамбургъ уже зарытъ на пространствѣ между Берлиномъ и Шпандау.

Линія Берлинъ-Гамбургъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ кабелей по семи проволокъ каждый; одинъ изъ этихъ кабелей, начиная отъ Гамбурга, направляется на Киль, другой—на Вильгельмсгафенъ и Эмденъ; послѣдній соединяется здѣсь съ кабелемъ Сѣвернаго моря, идущимъ въ Англію. Можно предположить, что всѣ до сихъ поръ начатыя линіи будутъ окончены текущей осенью, не смотря на всѣ затрудненія, представляемыя укладкою кабеля на гористыхъ мѣстностяхъ. Работа эта, наоборотъ, значительно облегчается, когда приходится укладывать кабель вдоль старинныхъ шоссейныхъ дорогъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ подпочва совершенно однородна и легко взрывается тою же машиною, которая кладетъ кабель.

Недавно, въ присутствіи доктора Стефана, главнаго директора почтъ и высшихъ телеграфныхъ чиновниковъ, была испытываема паровая машина, приспособленная для этой цѣли, и дала хорошіе результаты. Устройство этой машины слѣдующее: позади локомобиля, на оси расположено колесо, діаметровъ въ три метра. Двѣ лопатки, прикрѣпленныя къ этому колесу, взрываютъ землю, и помощью кругообразнаго движенія апарата, вызваннаго особыми приспособленіями, сгребаютъ ее къ центру колеса, откуда земля падаетъ немедленно въ вырытую канаву. Канава эта имѣетъ одинъ метръ (1,4 аршина) глубины и 50 сантиметровъ (11,2 вершка) ширины. Тотчасъ же впереди локомобиля двигается двухколонная повозка съ кабелемъ. Два жолоба, идущіе отъ повозки по обѣимъ сторонамъ локомобиля, принимаютъ кабель и отводятъ его до задней части колеса. Особый, весьма простаго устройства апаратъ кладетъ кабель въ канаву. Ручная работа состоитъ единственно въ уравниваніи

Digitized by Google

земли, брошенной въ канаву. Машина эта работаетъ съ большою точностью и заслужила похвальные отзывы экспертовъ. Укладка кабеля между Берлиномъ и Шпандау, чрезъ Шарлотенбургъ, вдоль шоссе, была совершена помощью этой машины. Съ разрѣшенія графа Мольтке, рота желѣзнодорожнаго полка устроила черезъ укрѣпленія Шпандау подземный ходъ для укладки кабеля.

Въ послѣднее время, спеціальная комисія произвела изысканія на мѣстности, съ цѣлью изготовить проектъ для сооруженія въ будущемъ году новыхъ линій: между Берлиномъ и Кельномъ, Берлиномъ и Франкфуртомъ-на-Майнѣ, Берлиномъ и Страсбургомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаются мѣры для укладки подземной линіи между Лейпцигомъ и Галлѣ, которая будетъ состоять изъ двухъ кабелей, по четыре проволоки каждый. Участокъ Майнцъ-Кассель построенъ болѣе чѣмъ на половину, работы на линіи Берлинъ-Гамбургъ идутъ на столько быстро, что тоже, по всей вѣроятности, скоро будутъ окончены.

Въ заключеніе авторъ, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, говоритъ (1): «Можно сказать утвердительно, не рискуя сдѣлать большой ошибки, что система подземныхъ телеграфныхъ линій, въ томъ видѣ, какъ она принята теперь въ Германіи, является весьма важнымъ событіемъ для будущности военнаго телеграфа. Дѣйствительно, эта система, не говоря уже о другихъ ея преимуществахъ съ военной точки зрѣнія, стоитъ дешевле и служитъ дольше прежней; она не влечетъ за собою большихъ расходовъ на телеграфные столбы и изоляторы; издержки на машину для укладки кабеля съ выгодою вознаграждаются экономіею на замѣщеніи полусгнившихъ или сломанныхъ бурею столбовъ. Послѣднія войны, и въ особенности нынѣшняя война Россіи съ Турціею, представляютъ фактическій аргументъ въ пользу этой системы. Главнокомандующій турецкой арміею приказалъ устроить многочисленныя линіи подземнаго телеграфа, соединяющія наиболѣе значительные пункты праваго берега Дуная, такъ какъ обыкновенныя телеграфныя линіи были почти ежедневно уничтожаемы казачьими патрулями, и такимъ образомъ, турки, безъ подземной телеграфной сѣти, были бы совершенно лишены услугъ телеграфа, столь драгоцѣнныхъ при оборонѣ рѣки».

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ, мы можемъ прибавить, что въ Германіи, со времени учрежденія сѣти подземнаго телеграфа, поднятъ вопросъ объ организаціи спеціальныхъ войскъ, предназначенныхъ исключительно для службы этого рода, и что вопросъ этотъ, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени разрѣшится утвердительно. Дѣй-

(1) «Австрійское военное обозрѣніе», Штреелера.

Digitized by Google

ствительно, уже теперь приступлено къ организаціи въ каждой значительной крѣпости имперіи кадровъ роты телеграфистовъ. Въ военное время кадры эти будутъ комплектованы телеграфистами Beurlaubtenstand'a и людьми изъ различныхъ корпусовъ и гарнизоновъ, обученныхъ телеграфной службѣ, и предназначенныхъ, по истеченіи сроковъ дѣйствительной службы, къ поступленію въ распоряженіе телеграфной администраціи.

Въ текущемъ году въ Пруссіи не было собственно большихъ *маневровъ*, а каждый корпусъ производилъ свои обыкновенные осенніе маневры, начиная съ полковыхъ и кончая дивизіонными. Маневрирующіе корпуса были сосредоточены, главнымъ образомъ, въ западной части германской имперіи, именно: VII корпусъ въ Вестфаліи, VIII—въ Рейнской Пруссіи, XIV—въ герцогствѣ Баденскомъ, а на территоріи XI гессенскаго корпуса маневрировала, въ присутствіи императора, кавалерійская дивизія, состоящая изъ одной бригады драгуновъ, одной бригады гусаровъ и одной смѣшанной бригады. Маневры XII саксонскаго корпуса сопровождались однимъ весьма интереснымъ эпизодомъ, именно, переправою черезъ Эльбу вплавь небольшихъ кавалерійскихъ частей. Съ этой цѣлью, въ недалекомъ разстояніи отъ Дрездена, близъ Убигау и Пирны, отряды, по 30 человѣкъ каждый, переправились черезъ рѣку, причемъ одни люди находились въ лодкахъ, держа поводья плывшихъ лошадей, другіе же переплыли рѣку верхомъ на своихъ лошадяхъ. Во время переправы не случилось никакого несчастія. Впрочемъ, спасительныя лодки сопровождали взводы во время ихъ переправы. Другой, не менѣе интересный случай, бывшій на осеннихъ маневрахъ, заключался въ томъ, что во время упражненій на одну сторону, вмѣсто предполагаемаго противника явился на мѣсто дѣйствій противникъ видимый: то былъ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ, вызванный по телеграфу и направленный къ мѣсту маневровъ. Это нововведеніе было привѣтствуемо войсками съ удовольствіемъ.

Въ текущемъ году было обращено также особое вниманіе на работы желѣзнодорожнаго полка, исполнившаго нынѣшнимъ лѣтомъ цѣлый рядъ *желѣзнодорожныхъ работъ*, состоящихъ въ поспѣшной постройкѣ желѣзнодорожныхъ путей, въ разрушеніи и порчѣ телеграфныхъ линій и рельсовыхъ дорогъ и т. д.

«Deutsche Heeres-Zeitung» слѣдующимъ образомъ описываетъ одно изъ подобныхъ упражненій. «25-го августа въ 7 часовъ утра, съ экстреннымъ поѣздомъ военной желѣзной дороги (между Берлиномъ и Цоссеномъ), прибыло нѣсколько ротъ желѣзнодорожнаго полка, кото-

Digitized by Google

рымъ было поручено, въ кратчайшее, по возможности, время, проложить рельсовый путь отъ станціи Клаусдорфъ до вершины пригорка того же имени, лежащаго на высотѣ 50 или 60 футовъ. Работы начались тотчасъ же, и нѣсколько часовъ спустя можно было ясно видѣть направленіе и форму дороги. Протяженіе дороги равнялось, приблизительно, тысячѣ шаговъ. Къ полудню были уже положены рельсы на нижней половинѣ дороги. Передъ вечеромъ, изъ Берлина прибыли свѣжія роты, и въ промежутокъ между закатомъ солнца и восходомъ луны, мѣсто работъ освѣщалось многочисленными факелами и устроеннымъ на высокихъ подмосткахъ электрическимъ свѣтомъ. Скоро послѣ полуночи главнѣйшія работы по устройству дороги были уже окончены, такъ что на утро по ней могли уже ходить локомотивы системы Роуана. При опытѣ присутствовало нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба».

На сколько въ Германіи придаютъ значенія желѣзнодорожнымъ полкамъ, видно уже изъ того, что военное министерство рѣшило организовать въ Майнцѣ второй желѣзнодорожный полкъ, который, въ началѣ, будетъ состоять только изъ одного баталіона. Первый желѣзнодорожный полкъ былъ снабженъ лѣтомъ подвижнымъ мостовымъ паркомъ для устройства моста въ 40 метровъ длиною.

Франція. Въ маѣ 1876 г. во Франціи была учреждена, какъ извѣстно, *высшая военная школа*, предназначенная замѣнить собою съ 1-го января 1878 г., такъ называемую, «Ecole d'application d'état-major». Авторъ недавно вышедшей книги «L'académie de guerre de Berlin» приводитъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ это высшее учрежденіе во Франціи для научной подготовки офицеровъ, которыми мы здѣсь и воспользуемся.

Поступать въ высшую военную школу могутъ исключительно бывшіе воспитанники школъ сенъ-сирской и фонтенеблоской, прослужившіе извѣстное время въ строю. Вступительный экзаменъ производится какъ письменный, такъ и словесный. Число офицеровъ, принятыхъ въ настоящее время въ школу, равняется семидесяти двумъ; всѣ они поручики или капитаны. Воспитанники школы раздѣлены на двѣнадцать групъ, по 6 человѣкъ въ каждой; всѣ они живутъ на вольныхъ квартирахъ и считаются откомандированными отъ своихъ частей, отъ которыхъ они и получаютъ содержаніе съ прибавкою добавочнаго оклада, отпускаемаго офицерамъ, живущимъ въ Парижѣ. Курсъ въ высшей школѣ двухлѣтній.

Въ теченіе перваго года преподаются: математика, служба генеральнаго штаба, обученіе войскъ, большіе маневры, военное искусство, арти-

Digitized by Google

лерія, право, исторія и литература, законодательство, фортификація, географія, изученіе мѣстности, нѣмецкій языкъ, верховая ѣзда. Во второмъ году курсы идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ и предыдущіе, съ тою только разницею, что курсъ *изученія мѣстности*, законченный въ первомъ классѣ, здѣсь не продолжается; курсъ *права* замѣненъ *политическою экономіею; законовѣдѣніе* замѣнено *администраціею* и введены новые курсы: *прикладной математики* и *геодезіи*. Лекціи нѣмецкаго языка подраздѣлены на четыре отдѣленія. Одна лекція изъ двухъ называется конференціею и читается не профессоромъ, а двумя учениками перваго отдѣленія; она необязательна.

Въ 1876 году требовалось представить слѣдующія работы: объ укрѣпленныхъ лагеряхъ, о полевыхъ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ около фортовъ, сочиненіе по военной администраціи, описаніе маневровъ, сочиненіе по военному искусству или географіи, по выбору воспитанниковъ школы, часть карты въ масштабѣ $^1/_{40,000}$. Въ теченіе курса были посѣщены версальскій полигонъ и мастерская Пюто. Офицеры, обучающіеся въ школѣ, присутствовали на большихъ маневрахъ (отъ 1-го августа до 1-го октября); одни изъ нихъ были прикомандированы къ генеральному штабу, другіе снова вступили въ командованіе ротами или эскадронами.

Переходный экзаменъ начался 22-го ноября и окончился 23-го декабря. Передъ его началомъ было дано десять дней на приготовленіе. Экзамены по каждому предмету происходили: письменные (по три часа для отвѣта) и словесные; въ заключеніе, былъ общій экзаменъ передъ экзаменаціонною комисіею. Вопросы, предложенные на письменныхъ экзаменахъ, состояли въ слѣдующемъ: *артилерія*: различные сорты пороха; послѣдовательныя измѣненія французской артилеріи; какимъ образомъ измѣненія эти связываются съ вопросомъ о порохѣ? *Фортификація*: польза фортификаціи; укрѣпленный лагерь; запирающіе форты. *Законодательство*: изложить, какія слѣдуетъ принять мѣры для того, чтобы организовать военно-судебную часть въ дѣйствующей арміи. *Изученіе мѣстности:* условія хорошей военной карты и краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ иностранныхъ картахъ; о различныхъ системахъ, принятыхъ для выраженія рельефа мѣстности во Франціи и за границею. *Право*: о законахъ; о декретахъ; о постановленіяхъ. *Исторія*: о преподаваніи исторіи въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи. *Географія:* Западные Пиренеи; ихъ географическое и геологическое описаніе; басейнъ Гаронны. *Военное искусство*: каковы четыре главныя правила, долженствующія всегда предшествовать установленію каждаго плана операцій. *Служба генеральнаго*

Digitized by Google

штаба: правила для перечисленія изъ дѣйствующей арміи въ резервъ; организація пѣхотной дивизіи. *Обученіе войскъ*: о походномъ движеніи корпуса.

Авторъ, которому мы слѣдуемъ, не приводитъ подробныхъ программъ курсовъ, не указываетъ методы преподаванія, такъ какъ все это предоставлено способности и рвенію професоровъ школы, и является, по его мнѣнію, вопросами личными, затрогивать которые онъ не считаетъ себя въ правѣ. Однако, онъ не скрываетъ своего убѣжденія относительно общаго характера преподаванія въ высшей парижской военной школѣ, и говоритъ, что оно далеко не научно. По его словамъ, реформа высшей военной школы является дѣломъ необходимымъ. «Безусловно требуется, говоритъ онъ, сдѣлать изъ этого учрежденія настоящую военную академію, гдѣ всѣ знанія, относящіяся до военной службы, могли бы получить свое наибольшее развитіе, которая обладала бы всѣми необходимыми средствами, дающими ея воспитанникамъ возможность усвоить всѣ эти знанія и умѣть примѣнять ихъ на дѣлѣ». Необходимо согласовать преподаваніе въ высшей военной школѣ съ преподаваніемъ въ тѣхъ школахъ, которыя предназначены для комплектованія арміи офицерами, однимъ словомъ, по мнѣнію автора, необходимо принять слѣдующую систему военнаго образованія: въ основаніи системы должно лечь *народное обязательное обученіе*, благодаря которому, каждый могъ бы приготовиться къ исполненію обязанностей гражданина и солдата; затѣмъ должны идти *унтеръ-офицерскія школы*; послѣ нихъ слѣдуютъ *приготовительныя школы*, выпускающіе офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, и, наконецъ, во главѣ всего зданія необходимо поставить *высшую военную школу*, подготовляющую офицеровъ къ исполненію службъ генеральнаго штаба, инженерной, артилерійской и т. д. Изъ всего этого мы можемъ видѣть, на сколько серьезно во Франціи начинаютъ относиться къ вопросу объ образованіи офицеровъ.

Италія. Проектъ италіянскаго *военнаго бюджета* на 1878 г. содержитъ въ себѣ слѣдующіе расходы: обыкновенные 174.237,398 лиръ; чрезвычайные 27.206,000 лиръ; всего 201.443,398 лиръ. Если изъ послѣдней цифры вычесть сумму предполагаемыхъ поступленій по военному вѣдомству, то общій итогъ расходовъ на будущій годъ достигнетъ круглой цифры 196.000,000 лиръ. Но и въ своемъ окончательномъ видѣ бюджетъ на 1878 г. превышаетъ бюджетъ текущаго года на 1.783,000 лиръ чрезвычайныхъ расходовъ (разрѣшенныхъ въ силу спеціальныхъ законовъ) и на 2.675,280 лиръ расходовъ обыкновенныхъ, т. е. всего на 4.458,280 лиръ. Столь значительное увеличеніе бюджета обусловливается слѣдующими причинами: 1) число лошадей долж-

Digitized by Google

но въ теченіи одного года дойти до той цифры, которая полагается по штатамъ мирнаго времени, между тѣмъ какъ обыкновенно подобныя мѣры вводятся постепенно; 2) въ 1878 г. подъ знаменами будетъ находиться войскъ болѣе, чѣмъ въ 1877 г.; 3) число *альпійскихъ ротъ* и ихъ личный составъ значительно увеличены (вмѣсто 24 ротъ по 100 человѣкъ въ каждой, 36 ротъ по 250 человѣкъ). Мѣра эта мотивирована необходимостью прикрыть достаточными силами операціи по приведенію войскъ на военное положеніе. Увеличивая наличный составъ альпійскихъ ротъ, имѣли въ виду, по словамъ рапорта военнаго министра, дать возможность 10 альпійскимъ баталіонамъ немедленно открыть кампанію, такъ какъ въ противномъ случаѣ вовсе не была бы достигнута цѣль сформированія этихъ баталіоновъ; 4) значительно увеличены суммы, предназначенныя для артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ. Общая цифра бюджета слѣдующимъ образомъ распредѣляется по отдѣльнымъ статьямъ.

Численный составъ арміи на 1878 г. опредѣленъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 11,874 офицера на дѣйствительной службѣ, 165 офицеровъ, ожидающихъ вакансій, 186,584 унтеръ-офицера и солдатъ и 3,128 чиновниковъ военнаго министерства; всего 201,751 человѣкъ.

Увеличеніе отдѣльныхъ частей италіянской арміи коснулось не однихъ альпійскихъ баталіоновъ. Каждый полкъ *осадной артилеріи* увеличенъ одной батареею или одною ротою. Артилерія эта, какъ извѣстно, состоитъ изъ четырехъ полковъ, по 16 ротъ въ каждомъ; но до сихъ поръ 13-я, 14-я и 15-я роты еще несформированы. Согласно изданному недавно министерскому распоряженію, въ настоящее время приступлено къ сформированію 13-й роты въ каждомъ изъ четырехъ артилерійскихъ полковъ, причемъ потребный для этой цѣли личный составъ будетъ взятъ частью изъ другихъ ротъ, частью изъ числа безсрочно-отпускныхъ. Такимъ образомъ, впредь италіянская осадная артилерія будетъ состоятъ изъ 56 или даже 57 ротъ, если считать учебную артилерійскую роту. Остальныя двѣ роты каждаго полка, 14-я и 15-я, предполагается сформировать черезъ годъ.

Не меньшее вниманіе было обращено за послѣднее время и на *желѣзнодорожныя роты*. Какъ извѣстно, 1-й саперный полкъ имѣетъ одну желѣзнодорожную роту, расположенную въ Туринѣ; во второмъ саперномъ полку находятся двѣ подобныя роты. Между тѣмъ, на дняхъ, послѣдовало распоряженіе военнаго министра, согласно которому при 1-мъ саперномъ полку должна быть сформирована къ 1-му ноября текущаго года 2-я желѣзнодорожная рота. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Италіи понимаютъ, что недостаточно сформировать спеціальныя части, умѣющія

Digitized by Google

эксплоатировать желѣзныя дороги, но что весьма важно также, чтобы возможно большее число офицеровъ было знакомо съ желѣзно-дорожною службою, и для этого ежегодно собираютъ извѣстное число офицеровъ для слушанія курса желѣзнодорожной службы. Въ текущемъ году съ этою цѣлью были сдѣланы слѣдующія распоряженія. 16-го октября былъ открытъ курсъ желѣзнодорожной службы, слушателями котораго были: капитаны, состоящіе при главныхъ окружныхъ начальникахъ континентальныхъ дивизій, по одному маіору отъ каждаго пѣхотнаго полка и стрѣлковаго баталіона, и по одному маіору отъ каждаго стрѣлковаго баталіона. Весь курсъ дѣлится на два періода: первый—подготовительный и второй—практическій. На время подготовительнаго періода, продолжающагося 20 дней, офицеры каждаго округа собираются на главную станцію желѣзнодорожной линіи, проходящей по ихъ округу, а на время практическихъ занятій ихъ разсылаютъ по станціямъ.

Уже нѣсколько времени италіянскіе военные журналы сильно заняты вопросомъ о *реорганизаціи саперныхъ войскъ*. По всему видно, что вопросъ этотъ стоитъ близко на очереди, и, судя по всѣмъ признакамъ, военное министерство дѣятельно занято его разрѣшеніемъ. Основанія, на которыхъ должна совершиться эта реорганизація, до сихъ поръ не опредѣлены еще окончательно; но, какъ кажется, мнѣнія объ этомъ предметѣ всѣхъ инженерныхъ офицеровъ резюмировались въ одномъ проектѣ, помѣщенномъ на страницахъ офиціознаго военнаго журнала Italia Militare, на основаніи чего можно думать, что проектъ этотъ не отличается существенно отъ принциповъ, принятыхъ правительствомъ.

Первое положеніе, съ которымъ согласны всѣ, состоитъ въ томъ, что число саперныхъ полковъ должно быть увеличено. Увеличеніе это выгодно какъ для арміи вообще, такъ и для самихъ саперныхъ войскъ, потому что дастъ возможность обратить большее вниманіе на ихъ техническое образованіе.. Затѣмъ, всѣ признаютъ равнымъ образомъ, что саперная служба должна быть подраздѣлена на слѣдующія пять или шесть спеціальностей: службу понтонеровъ, собственно саперную службу, желѣзнодорожную службу, службу телеграфовъ, и службу локомотивовъ, двигающихся по обыкновеннымъ дорогамъ. Наконецъ, третье общее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы съ инженернаго вѣдомства была снята забота о сооруженіи и ремонтированіи казармъ и вообще помѣщеній для войскъ. Если принципы эти будутъ приняты, то, по всей вѣроятности, реорганизація саперныхъ войскъ будетъ состоять въ сформированіи трехъ полковъ, имѣющихъ слѣдующій составъ: 1-й и 2-й полки: 10 саперныхъ ротъ, пять ротъ понтонеровъ, двѣ роты для службы

Digitized by Google

движенія по обыкновеннымъ дорогамъ и одинъ учебный взводъ; 3-й полкъ: желѣзнодорожныя роты, роты службы телеграфовъ, роты службы локомотивовъ, роты службы движенія, роты службы депо и одинъ учебный взводъ. Число ротъ каждой спеціальности 3-го полка пока не опредѣлено.

Рядомъ съ вопросомъ о реорганизаціи саперныхъ войскъ будетъ умѣстно сообщить о *современномъ состояніи крѣпостныхъ работъ* въ Италіи. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ упомянуть объ укрѣпленіяхъ Рима. Вопросъ о нихъ, какъ извѣстно, былъ поднятъ въ 1871 году, тотчасъ же послѣ франко-прусской кампаніи, когда была учреждена спеціальная комисія для разработки общаго плана обороны Италіи. Принявъ во вниманіе горькій опытъ, выпавшій на долю Франціи, благодаря ея непредусмотрительности, комисія рѣшила, что необходимо, чтобы столица италіянскаго королевства была защищена отъ непріятельскаго нападенія. Для этого были предложены два плана. Согласно первому, дѣло шло о превращеніи Рима въ сильную крѣпость, окруженную поясомъ отдѣльныхъ фортовъ, такъ, чтобы вѣчный городъ и его окрестности сдѣлались вполнѣ укрѣпленнымъ лагеремъ. Сторонники втораго плана, утверждая, что лучшая оборонительная ограда Рима находится на сѣверѣ Италіи, полагали, что достаточно защитить столицу отъ открытаго нападенія. Сторонники втораго плана мотивировали свое предложеніе тѣмъ, что было бы чистымъ варварствомъ превратить въ крѣпость, т. е. подвергнуть возможности осады, бомбардированія и т. д. такой городъ, какъ Римъ, съ его несмѣтными артистическими и археологическими сокровищами. Имъ возражали на это, что въ 1849 году всѣ эти соображенія не помѣшали осадѣ и взятію вѣчнаго города, и что въ войну 1870—1871 годовъ прусскіе артилеристы, бомбардирующіе Страсбуртъ, не пощадили ни драгоцѣнной библіотеки, ни памятниковъ города.

Не смотря на эти возраженія, сторонники втораго плана одержали вверхъ, и было рѣшено просто защитить Римъ отъ открытаго нападенія. Работы по выполненію этого плана были предписаны королевскимъ декретомъ отъ 25-го августа этого года.

Одновременно съ постройкой римскихъ укрѣпленій идутъ дѣятельныя работы въ альпійскихъ крѣпостяхъ. Вооружаются: Винадіо, Казале, Фенестрелла, форты: Бардъ и Эзиль и другіе.

Англія. Новый законъ *о производствѣ въ чины и о пенсіяхъ* (Promotion and Retirement Scheme), отъ 13-го августа 1877 года, вступилъ въ силу 1-го октября и долженъ повести за собою въ ближайшемъ будущемъ значительныя измѣненія въ личномъ составѣ корпуса офицеровъ англійской арміи. До настоящаго времени, въ Англіи, на

Digitized by Google

дѣйствительной службѣ находилось: 86 генераловъ, 141 генералъ-лейтенантъ и 237 генералъ-маіоровъ; изъ этого числа уволены въ отставку: 68 генераловъ, 22 генералъ-лейтенанта и 11 генералъ-маіоровъ; затѣмъ 80 генералъ-лейтенантовъ произведены въ генералы, 118 генералъ-маіоровъ—въ генералъ-лейтенанты и 138 полковниковъ—въ генералъ-маіоры, такъ что теперь въ англійской арміи находится: 98 генераловъ, 147 генералъ-лейтенантовъ и 246 генералъ-маіоровъ. Мѣра эта, естественно, отразилась и на производствѣ остальныхъ офицеровъ, придавъ ему размѣры, небывалые до сихъ поръ ни въ одной арміи. Но, вызвавъ столь значительное движеніе въ корпусѣ офицеровъ сухопутной арміи, законъ 13-го августа выставилъ въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ положеніе морскихъ офицеровъ, особенно въ младшихъ чинахъ. Согласно закону 1870 года, во флотѣ полагается имѣть 600 лейтенантовъ; между тѣмъ, производство тамъ на столько незначительно, что въ спискахъ морскаго вѣдомства числится до 800 лейтенантовъ. Весьма естественнымъ послѣдствіемъ этого является тотъ фактъ, что многіе изъ весьма способныхъ и заслуженныхъ офицеровъ должны выдти въ отставку, согласно новому закону, не имѣя даже возможности дослужиться до чина капитана.

Англійское адмиралтейство въ настоящее время вполнѣ поглощено заботами объ изготовленіи *миноносокъ* (Torpedo-Booten). Работы идутъ дѣятельно не только на королевскихъ верфяхъ, но сдѣланы, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительные заказы и частнымъ фирмамъ. Рядомъ съ этимъ, въ Портсмутѣ производились опыты, съ цѣлью найти подходящее средство для защиты кораблей отъ разрушительнаго дѣйствія торпедо. Хотя результаты, полученные при употребленіи проволочной сѣти, и были признаны вполнѣ удовлетворительными, однако, опыты указали на нѣкоторыя затрудненія, встрѣчающіяся при прикрѣпленіи сѣтокъ къ корпусу корабля.

Англійское артилерійское вѣдомство занято теперь также *опытною стрѣльбою изъ тяжелыхъ орудій*, именно, изъ пушекъ вѣсомъ въ 38 тоннъ. Въ то же время производятся опыты надъ 12-ти фунтовою полевою пушкою, которая должна замѣнить легкія 9-ти-фунтовыя орудія. На сколько извѣстно, опыты эти дали далеко не блестящіе результаты.

Золотая медаль Royal Artillery Institution присуждена въ нынѣшнемъ году артилерійскому маіору Кеннису за его сочиненіе о современномъ осадномъ паркѣ. Названное выше общество имѣетъ въ настоящее время до 1,530 членовъ и въ его распоряженіи находятся значительныя финансовыя средства.

Изъ числа войскъ, отправленныхъ въ нынѣшнемъ году на Мальту

Digitized by Google

для усиленія тамошняго гарнизона, 1,000 человѣкъ уже покинули островъ съ тѣмъ, чтобы отправиться на смѣну индійскимъ войскамъ.

Изъ Лондона въ берлинскую «Deutsche Heeres-Zeitung» пишутъ, что тамъ поднятъ вопросъ о введеніи русскаго языка въ программу офицерскаго экзамена.

Постройка фортовъ, защищающихъ входъ въ портсмутскій рейдъ, въ настоящее время вполнѣ окончена. Форты вооружены 12½ дюймовыми орудіями, вѣсомъ въ 38 тоннъ каждое, системы Фразера. Орудія заряжаются сзади и всѣ манипуляціи надъ ними производятся помощью гидравлической системы Ренделя. Опыты надъ ихъ стрѣльбою показали, что производство каждаго выстрѣла потребуетъ отъ одной до полутора минутъ.

Въ числѣ военныхъ вопросовъ, поднятыхъ въ настоящее время въ Англіи, общее вниманіе обращаетъ на себя вопросъ объ окончательной и постоянной организаціи *военной полиціи*. Этого рода полиція, состоящая исключительно изъ военныхъ, съ успѣхомъ дѣйствуетъ въ тѣхъ городахъ Англіи, гдѣ находятся болѣе или менѣе значительныя военныя силы. Лучше всего организована она въ Альдершотѣ. Учрежденіе это представляетъ двойное преимущество: оно позволяетъ гражданской полиціи сосредоточить всѣ свои силы на открытіи проступковъ и преступленій, совершенныхъ противъ общихъ законовъ, занимаясь само преслѣдованіемъ нарушеній военнаго права, и наконецъ, солдаты охотнѣе повинуются военной полиціи, чѣмъ гражданской. Въ настоящее время, идетъ рѣчь о томъ, чтобы дать этому учрежденію постоянную организацію. Само по себѣ учрежденіе это не ново и практиковалось еще при герцогѣ Велингтонѣ, когда англійскія войска занимали территорію Франціи.

Въ Альдершотѣ были произведены недавно интересные опыты надъ *оптическимъ телеграфомъ*, состоящимъ изъ ручныхъ зеркалъ. Зеркала эти открываются и закрываются подобно вѣеру; употреблять ихъ можно только въ солнечную погоду, и при этихъ условіяхъ они отбрасываютъ отъ себя лучь свѣта, видимый на нѣсколько миль. Конечно, этотъ новый родъ сигналовъ не въ состояніи замѣнить телеграфическую проволоку, но такъ какъ не всегда возможно быстро устроить телеграфное сообщеніе, то зеркала во многихъ случаяхъ могутъ съ успѣхомъ замѣнить его, тѣмъ болѣе, что ихъ можно носить просто въ карманѣ, потому что нѣтъ никакой необходимости, чтобы они были большихъ размѣровъ.

Соединенные Штаты. Необходимость въ *реорганизаціи постоянной арміи* въ настоящее время вполнѣ сознана въ Соединенныхъ Штатахъ. Дѣйствительно, та горсть людей, которой поручено охранять обширную

Digitized by Google

территорію республики, совершенно безсильна выполнить свою задачу, особенно, въ случаѣ внезапныхъ столкновеній съ индѣйцами, какъ это было въ послѣднее время, или при подобныхъ нарушеніяхъ порядка, какіе имѣли мѣсто по поводу стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Когда въ 1800 г. конгресъ организовалъ армію силою въ 10,000 человѣкъ, то населеніе Соединенныхъ Штатовъ не превышало семи или восьми милліоновъ, и территорія республики была сравнительно не велика. Теперь народонаселеніе возросло почти въ пятеро, а страна раскинулась отъ Атлантическаго океана до Тихаго. Между тѣмъ, это колоссальное государство оберегается номинальною арміею въ 25,000 человѣкъ, численный составъ которой никогда, въ сущности, не доходитъ до этой цифры. Согласно рапорта военнаго министра, къ 11-му ноября 1876 г. подъ знаменами находилось: кавалеріи 8,979 человѣкъ, артилеріи 1,645 человѣкъ, пѣхоты 8,384 человѣка; всего менѣе двадцати тысячъ, т. е. недоставало 25% до нормальной цифры. Силы эти, образующія 10 полковъ кавалеріи, 5 полковъ артилеріи и 10 полковъ пѣхоты, подраздѣляются на цѣлую массу небольшихъ отрядовъ, назначенныхъ для охраненія обширныхъ границъ государства; нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что отряды эти нерѣдко терпятъ пораженіе отъ индѣйскихъ шаекъ, да и самыя побѣды ихъ покупаются обыкновенно дорогою цѣной.

Разъ случится какое нибудь внутреннее затрудненіе, серьезная стачка, въ родѣ той, театромъ которой былъ недавно Питсбургъ, безпорядокъ становится чрезвычайнымъ. Правда, остается еще національная гвардія, но, чего можно ожидать отъ нея—доказали послѣдніе безпорядки. Двадцать тысячъ національныхъ гвардейцевъ, изъ которыхъ, впрочемъ, весьма многіе перешли на сторону возмущенія, не могли возстановить порядка, между тѣмъ какъ для этой цѣли оказалось достаточнымъ нѣсколько сотъ человѣкъ регулярнаго войска. Изъ этого одного нельзя заключать, что американская національная гвардія, въ военномъ отношеніи, не имѣетъ значенія; нѣтъ, но она плохо и, главнымъ образомъ, неправильно организована. Послѣдніе безпорядки возбудили общественное мнѣніе и оно громко потребовало общей реорганизаціи. Первый и главный пунктъ относится до дѣйствующей арміи. Самые умѣренные требуютъ, если не увеличенія кадровъ, то, по крайней мѣрѣ, приведенія полковъ на военное положеніе, дополнивъ ихъ личный составъ и придавъ каждому пѣхотному полку по двѣ роты; мѣра эта, при теперешней организаціи, довела бы наличный составъ арміи до 50,000 человѣкъ. Другой проектъ, являющійся только видоизмѣненіемъ перваго, требуетъ, чтобы полки всѣхъ трехъ родовъ оружія были составлены

Digitized by Google

одинаково изъ трехъ баталіоновъ или эскадроновъ; баталіонъ или эскадронъ долженъ подраздѣлятся на 4 роты, батареи или взвода.

Согласно этому проекту, который тотчасъ же доводитъ армію 50,000 состава, ее легко превратить въ 150,000 армію; для этого стоитъ только собрать необходимое число нижнихъ чиновъ, такъ какъ число офицеровъ вполнѣ достаточно; баталіоны и эскадроны превратятся въ этомъ случаѣ въ полки, командуемые подполковниками, а полковники сдѣлаются командирами бригадъ, состоящихъ изъ трехъ полковъ каждая.

Согласно другому проекту, который тоже весьма распространенъ, необходимо измѣнить вполнѣ самый способъ набора. Въ каждомъ избирательномъ округѣ слѣдуетъ набрать по одной ротѣ, которая въ свою очередь, станетъ ядромъ милиціоннаго полка, набраннаго въ томъ же округѣ. Офицеры регулярныхъ войскъ, поступая въ милицію, будутъ повышаемы въ чинѣ и этимъ можно будетъ достигнуть полнаго однобразія въ службѣ обоихъ родовъ войскъ.

Общественное мнѣніе требуетъ, равнымъ образомъ, и реорганизаціи военнаго флота, съ тѣмъ, чтобы дать бо́льшое развитіе морскимъ военнымъ силамъ государства. Благодаря постепеннымъ сокращеніямъ, американскій военный флотъ считаетъ въ настоящее время не болѣе 20-ти блиндированныхъ кораблей, вооруженныхъ каждый двумя или четырьмя орудіями.

В. Н.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба по 15-е ноября 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Ростовъ (В.). Война въ Турціи. Положеніе дѣлъ и событія на Балканскомъ полуостровѣ въ 1875 и 1876 годахъ Вып. 1 и 2. Спб. 1877.

Лѣтопись восточной войны 1877 г., 2 т. Изд. князя Оболенскаго. Спб. 1877.

Обзоръ извѣстій о русско-турецкой войнѣ. №№ 1, 2—3, 1877. Изд. Беренса. Спб.

Современные очерки турецкой войны. Листы 1—14. Спб. 1877.

Два мѣсяца войны Россіи съ Турціею (съ 12-го апрѣля по 12-е іюня). Спб. 1877.

Строинъ. Анекдотическая исторія текущей войны (апрѣль—іюль). Спб. 1877.

Книга эта представляетъ выборку изъ русскихъ газетъ нѣкоторыхъ корреспонденцій, относящихся до войны 1877 г.

Lecomte (Ferdinand). Guerre d'Orient en 1876—1877. Esquisse des événements militaires et politiques. Tome 1 er. Avec trois cartes. Lausanne. 1877.

Glénard (Alexandre). La guerre d'Orient. Etude historique et diplomatique. Paris, 1877.

Rüstow (W). Der orientalische Krieg in seiner neuesten Phase. 1877. Erste und zweite Lieferung Zürich. 1877.

Müller (Wilhelm). Der russisch-türkische Krieg 1877. Erste Lieferung. Stuttgart. 1877.

Настоящій выпускъ состоитъ изъ описанія политическихъ происшествій, предшествовавшихъ войнѣ 1877 г.

Rüffer (Ed.). Der russisch-türkische Krieg. Иллюстрированное изданіе. Heft 1—10. Prag. 1877.

Lindheim (Wilhelm von). Russland's Handel und Industrie und der Krieg von 1877. Wien. 1877.

Zimmermann (Moritz B.). Illustrirte Geschichte des orientalischen Krieges von 1876—1877. Lief 1—20. Wien. 1877.

Rüstow (W) Der Krieg in der Türkei. Zustände und Ereignisse auf der Balkanhalbinsel in den Jahren 1875 und 1876. Lieferungen 1—2. Zürich. 1876—1877.

Mayers (Karl). Der serbisch-türkische Krieg im Jahre 1876. Wien. 1877.

Sopcevic (Spiridion). Der Krieg Montenegro's gegen die Pforte im Jahre 1876. Wien 1877.

Hellwald (Friedrich von). Die Türkei im Kampfe mit Russland. Augsburg. 1877.

Digitized by Google

Содержаніе этой книги слѣдующее: Статистика народонаселенія. Этнографія. Организація военныхъ силъ Турціи. Военное достоинство турецкой арміи. Черное знамя пророка. Турецкій военный флотъ. Дунайская линія. Театръ войны въ Болгаріи. Театръ войны въ Азіи. Соперничество англичанъ и русскихъ въ Азіи. Интересы Европы въ Турціи. Восточный вопросъ и европейскія державы.

Zerbs (Anton). Die russische Expedition gegen Chiwa im Jahre 1873. Wien. 1877.

Goltz. (Colmar Freiherrn von der). Leon Gambetta und seine Armeen. Berlin. 1877.

Сочиненіе раздѣлено на восемь слѣдующихъ главъ: I. Введеніе. II. Луарская армія. III. Первая и вторая луарскія арміи. IV. Западная армія. V. Окончаніе войны. Гамбетта и перемиріе. VI. Значеніе Гамбеты, какъ военнаго министра и полководца. VII. Постоянное войско и милиція. VIII. Заключительныя разсужденія.

Borcke (Heros v.). Zwei Jahre im Sattel und am Feinde. Erinnerungen aus dem Unabhängigkeitskriege der Konföderirten. Erster und zweiter Band. Berlin. 1877.

Rousset (Camille). Histoire de la guerre de Crimée. 2 vol. et atlas. Paris. 1877.

Mittheilungen des k.-k. Kriegs-Archivs. Herausgegeben von der Direction des Kriegs-Archivs. Wien. 1877.

Содержаніе этой книги составляетъ описаніе похода въ 1690 г. въ Сербію и Трансильванію и похода 1691—1692 гг.

Geschichte der beiden königlich-sächsischen Grenadier-Regimenter. Erstes (Leib-) Grenadier-Regiment № 100 und zweites Grenadier-Regiment № 101. Kaiser Wilhelm, König von Preussen. Dresden 1877.

Johann (Erzherzog). Geschichte des k.-k. Linien-Infanterie-Regiments № 12. Wien. 1877.

Настоящая книга состоитъ изъ девяти слѣдующихъ отдѣловъ: I. Основаніе полка и война за наслѣдство испанскаго престола 1702—1714. II. Отъ окончанія этой войны, до начала войны за австрійское наслѣдство 1714—1740. III. Австрійская война за наслѣдство и послѣдующіе мирные года. 1740—1756. IV. Семилѣтняя война 1756—1763. V. Отъ окончанія семилѣтней войны до начала первой коалиціи 1763—1792. VI. Первая коалиція противъ французовъ 1792—1799 VII. Вторая и третія коалиціи 1799—1809. VIII. Послѣднія французскія войны 1809—1816. IX. Мирная эпоха 1815—1842.

б) Военная администрація и военные законы.

Rau (S.). Aperçu sur l'état militaire des principales puissances étrangères au printemps de 1877. Paris. 1877.

Здѣсь разсматривается военное положеніе шести державъ, а именно: Германіи, Англіи, Австро-Венгріи, Италіи, Россіи и Турціи. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся этихъ государствъ, раздѣлены на 10 группъ: I. Народонаселеніе и бюджетъ. II. Комплектованіе войскъ и резервы. III. Конскій ремонтъ и конская повинность. IV. Кадры дѣйствующіе и вспомогательные. V. Организація войскъ каждаго рода оружія. VI. Военное дѣленіе государства и размѣщеніе войскъ. VII. Образованіе арміи, въ случаѣ общей мобилизаціи.

Digitized by Google

VIII. Обозъ мобилизованной арміи. Количество боевыхъ припасовъ и провіанта. IX. Вооруженіе пѣхоты и артилеріи. X. Одежда войскъ.

Pfister (Hermann von). Das französische Heerwesen. Eine ausführliche Schilderung nach amtlichen französischen Quellen. Berlin. 1877.

Die militärischen Zustände in der Türkei. Eine Beleuchtung ihrer Defensifkraft. Weissen. 1877.

Kohlhepp (Emil). Der ökonomisch-administrative Dienstbetrieb der Unterabtheilungen des kaiserlich-königlichen Heeres im Mobilitäts Verhältnisse. Teschen. 1877.

Bendziulli (Q.). Bestimmungen über Servis, Dienstwohnungen, Einquartierungswesen und Wohnungsgeldzuschuss. Als Handbuch für Zahlmeister der deutschen Armee. Berlin. 1877.

Thomas (Heinrich) Die Natural-Verpflegung des k.-k. Heeres vom ökonomisch-administrativen Standpunkte. Prag. 1877.

Настоящее сочиненіе распадается на три главные отдѣла. Первый изъ нихъ даетъ основныя понятія о продовольствованіи войскъ натурою, а именно: опредѣленіе сущности продовольствованія и формъ его. Второй отдѣлъ разсматриваетъ: организацію, экономическую и технико-административную дѣятельность, а также санитарную часть и вообще дѣятельность интендантскихъ учрежденій: лица служащіе въ интендантствѣ и вообще по продовольствію войскъ, и средства передвиженія: желѣзныя дороги, пароходы, фуры, вьючныя животныя и проч. Третій отдѣлъ, озаглавленный: «системы продовольствованія», заключаетъ въ себѣ основныя понятія о веденіи войны, распоряженія по продовольствованію, основанія продовольствованія и способы его, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

L'académie de guerre de Berlin. Paris. 1877.

Die Kernfragen bei der Reorganisirung unseres militärischen Erziehungs- und Unterrichtswesens. Wien. 1875.

Instruction für die Truppen-Schulen des k.-k. Heeres. Allgemeine Grundsätze und I Theil. Truppen-Schulen der Infanterie und der Jäger-Truppe. Wien. 1876.

Seling (Eduard). Leitfaden zum Unterrichte in der Heeres-Organisation für die k.-k. Militär-Academien und die Kadetten-Schulen. Wien. 1877.

Jahn (D-r Hermann). Die königliche Militär-Schiesschule in Spandau. Spandau. 1877.

Regolamento per la disciplina, per l'amministrazione e per il servizio interno dei collegi militari. Roma. 1877.

Настоящій уставъ италіянскаго военнаго министерства введенъ въ дѣйствіе съ 1-го октября текущаго года и имѣетъ цѣлію установленіе единообразія въ системѣ воспитанія и образованія въ различныхъ военныхъ школахъ Италіи.

Brouard, *Coupin*, *Poiré* et *Poirson*. Manuel d'examen pour le volontariat d'un an, rédigé d'aprés dernières instructions ministérielles. Paris. 1876.

Середа (полковникъ). Опытъ практическаго руководства, для временныхъ членовъ полковыхъ судовъ. Спб. 1877.

Калининъ (П.). Курсъ военно-уголовныхъ законовъ и военнаго судопроизводства, принятый для руководства во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ. Спб. 1877.

Digitized by Google

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär- Gesetz- und Normalien-Sammlung sammt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis Schluss 1877. Zweiter Theil. 1—3 Lieferung. Teschen. 1877.

Helldorff (Karl von). Dienst-Vorschriften der königlich-preussischen Armee. 3-ter Theil, 4-te Abth. und 4-ter Theil, 4-te Abth. 2 v. Berlin, 1877.

Четвертый отдѣлъ 3-ей части означеннаго сборника заключаетъ въ себѣ обмундированіе и снаряженіе войскъ въ военное время, а четвертый отдѣлъ 4-й части—военно-уголовные законы.

Kloer. Zusammenstellung derjenigen Bestimmungen, welche auf die Offiziere des Beurlaubtenstandes Bezug haben, nebst einer Anleitung zur Anfertigung der gewöhnlichsten schriftlichen Arbeiten. Hannover. 1877.

Reglement über die Bekleidung und Ausrüstung der Armee im Kriege. Berlin. 1877.

Zusammenstellung der Bestimmungen für den einjährig-freiwilligen Dienst. Hannover. 1878.

Codice penale per l'esercito del regno d'Italia. Roma. 1877.

Normale für Eisenbahn-Sanitäts-Züge. (Zirkular-Verordnung vom 12 Juni 1877).

Скворцовъ (Ир.). Краткій курсъ военно-полевой гигіены для офицеровъ и военныхъ врачей. Спб. 1877.

Метилеръ (д-ръ А.). Нѣсколько словъ о военной гигіенѣ. Спб. 1877.

Esmarch (D-r Friedrich). Handbuch der kriegschirurgischen Technik. Hannover. 1877.

Произведеніе это принадлежитъ перу профессора хирургіи и директора хирургической клиники при Кильскомъ университетѣ, и удостоено первой преміи германской императрицы. Оно заключаетъ въ себѣ описаніе различныхъ методовъ перевязокъ, а также хирургическихъ операцій на полѣ дѣйствія. Книга илюстрирована множествомъ рисунковъ, съ цѣлью облегчить изученіе даннаго предмета.

Die Armee-Eintheilung und Quartier-Liste der deutschen Reichs-Armee für das Jahr. 1877 Potsdam. 1877.

Eintheilung und Standquartiere des deutschen Reichs-Heeres nebst einem Anhang, enthaltend eine Uebersicht der kaiserlichen Marine. Berlin. 1877.

в) Тактика и стратегія.

Радзишевскій (капитанъ). Курсъ тактики части второй. Съ планами, картами и чертежами. Москва. 1877.

Meckel. Die Elemente der Taktik. Berlin. 1877.

Boguslawski (A. von). Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege nov 1870—1871. Berlin und Leipzig 1877.

Книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: первый заключаетъ въ себѣ краткую исторію тактики всѣхъ родовъ оружія, въ періодъ 1869—1871 г.г., а второй отдѣлъ, озаглавленный «тактическіе уроки 1870—1871 г.», содержитъ въ себѣ описаніе сраженій при Вёртѣ, Шпихернѣ, Віонвилѣ, Гравелотѣ и Седанѣ. Фактическое описаніе каждаго сраженія сопровождается критическимъ разборомъ. Сочиненіе оканчивается замѣчаніями по поводу осадъ Парижа и Меца.

Digitized by Google

Estratto dell'istruzione per l'ammaestramento tattico ad uso dei sottufficiali e caporali di fanteria. Roma. 1877.

Böcklin und *Schönowsky*. Darlegung der Thätigkeit des Unterabtheilungs-Commandanten. Wien. 1877.

Adelshelm (Gustav Dunst von) Die Truppen-Division in der Bewegung im Stande der Ruhe und im Kampfe. Teschen. 1876.

Organische und intellectuelle Gebrechen unserer Infanterie und ihre Radical-Cur. Teschen. 1874

Grossmann (Carl) und *Duchek* (Johann). Ueber den Werth des Infanterie-Feuers auf grossen Distanzen und über Distanzschätzen und Distanzmessen in militärischer Beziehung. Wien. 1876.

Служба въ учебныхъ лагеряхъ и въ походахъ въ мирное время (для кавалеріи). Спб. 1877.

Verdy du Vernois (le colonel J. V.). Un voyage manœuvre de cavalerie. Paris. 1877.

Exerzir-Reglement für die kaiserlich-königliche Kavallerie. II Theil, III Hauptstück. Wien. 1877.

Rothpletz (E.). Feld-Instruction über den Sicherheitsdienst der Kavallerie und Infanterie. Zürich. 1877.

Brugère (J.). Tactique de l'artillerie pendant la guerre de 1866. Paris. 1877.

Thürheim (Hermann, Graf). Studien über Feld-Artillerie. Augsburg. 1877.

Сочиненіе это раздѣлено на шесть отдѣловъ: I. Бой. II. Задачи, подлежащія рѣшенію полевой артилеріи во время боя. III. Вліяніе мѣстности боя на стрѣльбу полевой артилеріи. IV. Матеріальная часть полевой артилеріи. V. Образованіе и VI Организація полевой артилеріи.

Schell (A). Studie über Taktik der Feld-Artillerie. Erstes Heft. Berlin. 1877.

Ranciglio (Wilhelm). Betrachtungen über die Detail-Ausbildung der k.-k. Feld-Batterien. Wien 1876.

Zeibek (Franz). Oesterreich's Feld-Artillerie-Materiale. M. 1875. Prag. 1877.

Zeibek. Feldgeschütze Oesterreichs. Prag. 1877.

Breithaupt (Wilhelm, Ritter von). Zum Sprenggeschoss-Feuer der Land- und See-Artillerie. Cassel. 1877.

Skizzen aus dem europäischen Russland. Mit besonderer Berücksichtigung der militärischen Verhältnisse. Erstes Heft. Warschau und Polen. 1877.

Настоящая книга представляетъ военно-топографическіе, историческіе и географическіе очерки Европейской Россіи и раздѣлена на три части: I. Столица Польши. II. Военная исторія Польши (отъ начала до возмущенія 1863 г.) и III. Военная географія Польши и западной Россіи. Въ невышедшія еще вторую и третью тетради должны войдти: во вторую—С.-Петербугъ и Финляндія и въ третью—Москва.

Филиповъ. Военно-топографическій и стратегическій обзоръ сѣверо-восточныхъ провинцій Азіятской Турціи. Изданіе полковн. Бобрикова. Спб. 1874.

Adts (le major). Les progrès de l'art de la guerre. Paris. 1877.

Digitized by Google

г) Военно-инженерное искусство.

Brunner (le chevalier Maurice). Guide pour l'enseignement de la fortification permanente à l'usage des écoles militaires. Paris. 1877.

Ratheau (A). Attaque et défense des places fortes. Paris. 1877.

Technischer Unterricht für die k.-k. Pionnier-Truppe. 1—9 Theil. Wien. 1877.

Technischer Unterricht für die k.-k. Genie-Truppe. 1—4, 6, 7, 9, 16 Theil. Wien. 1877.

Instruction für die Administration der Militär-Bau-Objekte. Erster Theil. Wien. 1877.

д) Флотъ.

Poyen. Description sommaire des bouches à feu et projectiles de l'artillerie de la marine russe. Paris. 1877.

Delarbre (M.). La marine militaire de la France. Son organisation et son administration. Paris. 1877.

La flotte cuirassée turque. Perforabilité des cuirassés turcs par les canons russes. Paris. 1877.

Brommy (Rudolf). Die Marine. Eine gemeinfassliche Darstellung des gesammten Seewesens für die Gebildeten aller Stände. 1—7 Lief. Wien. 1877r

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, этнографія, статистика и путешествія.

Кулишъ. Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. Москва. 1877.

Вешняковъ. Россія и Востокъ. Собраніе географическихъ и политическихъ статей. Спб. 1877.

Дергачевъ. Русская Лапландія. Статистическій, географическій и этнографическій очеркъ. Архангельскъ. 1877.

Обзоръ Бессарабской губерніи за 1876 годъ.

Обзоръ Пензенской губерніи за 1876 годъ.

Kleinschmidt (D-r Arthur). Russland's Geschichte und Politik, dargestellt in der Geschichte des russischen hohen Adels. Cassel. 1877.

Bischoff (Orest, Ritter von). Der Kaukasus und seine Bedeutung fü Russland, mit Bezug auf seine europäischen und asiatischen Verhältnisse. Leipzig. 1877.

Arneth (Alfred). Maria Theresia's letzte Regierungszeit. 1763—1780. Wien. 1877.

Riedl (D:r Mansvet). Ungarische Revue. Beiträge zur Kenntniss der Vergangenheit und Gegenwart Ungarn's. Budapest.

Hauer (Franz, Ritter von). Die Geologie und ihre Anwendung auf die Kenntniss der Bodenbeschaffenheit der Oesterr.-Ungar.-Monarchie. Wien. 1877.

Matlekovits (D-r Alexander). Die Zollpolitik der Oesterreichisch Ungarischen Monarchie von 1850 bis zur Gegenwart. Budapest. 1877.

Killiches (Alexander). Statistik des Sanitätswesens der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder nach den für das Jahr 1873 vorgelegten Berichten. Wien. 1877.

Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1874, herausgegeben vom statistischen Bureau der kgl. Dalmat.-Kroat.-Slav.-Landesregierung. Zagreb. 1876.

Digitized by Google

Aeltere und neuere Magyarisirungs-Versuche in Ungarn, mit besonderer Rücksicht auf die Slovaken. Prag. 1876.

Sasinek (Franz). Die Slowaken. Eine ethnographische Skizze. Turec. Sct. Martin. 1875.

Statistische Nachweisungen über das Trentschiner-Comitat. Gesammelt, zusammengestellt und herausgegeben von der Presburger Districts-Handels und Gewerbe-Kammer. Pressburg. 1877.

Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ географическій обзоръ, а также статистическія данныя, относящіяся до народонаселенія, торговли, промышленности, путей сообщенія, благотворительныхъ учрежденій, частныхъ обществъ и проч., такъ называемаго Трентшинскаго комитата (Пресбургскаго округа) Венгріи, граничащаго на сѣверо-западѣ Моравіею, а на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—Силезіею и Галиціею. Къ сочиненію приложена географическая карта округа въ масштабѣ 1: 200,000 австрійскихъ миль.

Vollständiges Ortschafts-Verzeichniss von Elsass-Lothringen. Strassburg. 1877.

Die Bevölkerung der Gemeinden in Elsass-Lothringen nach der Zählung vom 1 December 1875. Strassburg. 1877.

Kurzgefasstes statistisches Handbuch der Provinz Posen. Posen. 1877.

Мольтке (Гельмутъ). Письма о событіяхъ и приключеніяхъ въ Турціи отъ 1835 до 1839 гг. Спб. 1877.

Ubicini (et Pavet de Courteille). État présent de l'empire Ottoman. Statistiqne, gouvernement, administration, finances, armée, communautés non musulmanes, etc., etc. Paris. 1876.

Ebeling (Friedrich W.). Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. Erster Theil. Hamburg. 1878.

Въ настоящемъ выпускѣ исторія турецкаго владычества въ Европѣ доведена до смерти султана Абдула-Меджида въ 1861 году.

Jirecek (D-r Constantin Jos.). Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. Prag. 1877.

Samo (Ritter zur Helle von). Die Völker des Osmanischen Reiches. Wien. 1877.

Die heutige Türkei. Bilder und Schilderungen aus allen Theilen des Osmanischen Reichs in Europa Leipzig. 1877.

Holtzendorff (Franz von). Deutsche Zeit- und Streit-Fragen. Flugschriften zur Kenntniss der Gegenwart. Türkische Skizzen in Briefen an eine Freundin 1876 von Charikles. Berlin. 1877.

Fligier (D-r). Zur prachistorischen Ethnologie der Balkanhalbinsel. Wien. 1877.

Baker (James M. A). Turkey in Europe. London. 1877.

Изъ 24-хъ главъ, на которыя раздѣлено это сочиненіе, представляющее обильный и разносторонній матеріалъ для современной исторіи Турціи, двѣ главы посвящены исключительно разбору сухопутныхъ и морскихъ силъ Турецкой имперіи, и описанію положенія этой имперіи, какъ военной державы.

Къ сочиненію приложены: карта Европейской Турціи и абрисъ карты турецкихъ владѣній въ Европѣ и Азіи.

Dunn (Archibald). The Rise and Decay of the Rule of Islam. London. 1877.

Digitized by Google

An Ethnological Map of European. Turkey and Greece with introductory remarks on the distribution of races in the Illyrian peninsula and statistical tables of population. London.

Гиляровъ. Царство Сербское. Москва. 1877.

Kállay (Benjamin von). Geschichte der Serben von den ältesten Zeiten bis 1815. Erster Band. Erstes Heft. Budapest. 1878.

Wardi. Serbien in seinen politischen Beziehungen, insbesondere zu Russland. Leipzig. 1877.

Sterneck (Heinrich). Geographische Verhältnisse. Communicationen und das Reisen in Bosnien, Gerzegovina und Nord-Montenegro. Wien. 1877.

Valframbert (M. Charles). Répertoire politique, historique et littéraire. 1876. Paris. 1877.

Richthofen (Ferdinand-Freiherrn von). China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. Einleitender Theil. Berlin. 1877.

Burnaby (Fred.). A ride to Khiva. Travels and Adventures in Central-Asia. London. 1877.

Baker (Valentin). Clouds in the East. Travels and Adventures on the Perso-Turcoman frontier. London. 1876.

Arnold (Arthur). Through Persia by Caravan. 2 v. London. 1877.

Hughes. The country of Balochistan, its geography, topography, ethnology and history. London. 1877.

Tissot (Victor). Les Prussiens en Allemagne, suite du voyage au pays des milliards. Paris. 1876.

б) Политическія сочиненія.

Восточный вопросъ.

La question d'Orient comme conséquence inévitable du partage de la Pologne. Bruxelles. 1877.

Bianconi (F.). La question d'Orient dévoilée ou la vérité sur la Turquie. Musulmans, raias slaves et grecs, tcherkess et tziganes. Paris. 1876.

Der europäische Krieg. Ein Mahnruf an die westeuropäischen Staaten. Zürich. 1877.

Prokesch-Osten (Anton Grafen). Zur Geschichte der orientalischen Frage. Briefe aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. 1823—1829. Wien. 1877.

Собраніе писемъ, или непосредственно относящихся до политическихъ происшествій на Востокѣ въ эпоху отъ 1823 по 1829 г., или же касающихся обстоятельствъ и личностей, имѣвшихъ вліяніе на эти происшествія. Въ числѣ такихъ писемъ находятся, между прочимъ, слѣдующія: письма Генца къ князю Метерниху, Фрейхерну фонъ-Оттенфельсъ (австрійскій интернунцій въ Константинополѣ), лорду Стронгфорду и сэру Роберту Гордону (англійскіе послы въ Константинополѣ) и князю Эстерхази (австрійскій посолъ въ Лондонѣ). Затѣмъ, въ числѣ писемъ, адресованныхъ Генцу, находятся письма: Метерниха, Фрейхерна фонъ-Оттенфельса, лорда Странгфорда, графа Лебцельтерна (австрійскій посолъ въ Петербургѣ), государственнаго министра графа Коловрата и одно письмо сэра Роберта Гордона.

Всѣхъ писемъ въ книгѣ заключается 93.

Hagen (Fr. von). Geschichte der orientalischen Frage von ihrer Entstehung, dem Frieden von Rutschuk-Kainardschi 1774, bis zur Kriegserklärung Russlands an die Pforte 24 April 1877.

Digitized by Google

Die Polen in der orientalischen Frage. Berlin. 1877.

Обращеніе къ европейскимъ народамъ познанскаго поляка, написанное имъ въ декабрѣ прошлаго года.

Cremer (Christoph Joseph). Europa, Russland und die orientalische Frage. Berlin. 1876.

Wasilieff (Eugen). Die Russophobie in der orientalischen Frage. Berlin. 1877.

Frantz (Constantin). Deutsche Antwort auf die orientalische Frage. Leipzig. 1877.

Junius (junior). Politische Tagesfragen. I. Russland und England. Berlin. 1877.

Eine Fata-Morgana am politischen Horizonte und die Machinationen der Diplomatie im Oriente. Berlin. 1876.

Deutschlands Umkehr und seine Stellung zur Orient-Frage. Berlin. 1876.

Thiem (Robert). Keine Sympathie! Keine Antipathie, sondern: Interessen-Politik! Ein Beitrag zur Orient-Frage mit besonderer Berücksichtigung der Politik Friedrichs des Grossen. Berlin. 1877.

Harald (Red.). Russlands Ziele oder von Moskau über die Erde. Berlin. 1877.

Настоящая брошюрка раздѣлена на слѣдующія рубрики: основныя положенія русской политики, завѣщаніе Петра Великаго, торговля Россіи и ожиданія Европы.

Neumann (Ferd.). Wie denken Sie über Russland? Leipzig. 1876.

Grotius (Hugo). Hinaus mit dem Türken aus Europa! Ein Wort zur Situation. Erfurt.

в) Біографіи и мемуары.

*Глинка-Маврин*ъ. Служебная дѣятельность въ Россіи его великогерцогскаго высочества, герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго, 1850—1876 г. Спб. 1877.

Милорадовичъ (графъ Андрей Степановичъ). Покоритель Мачина въ 1771 г. Спб. 1877.

Милорадовичъ (Алексѣй Григорьевичъ). Поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Спб. 1877.

*Маракуев*ъ (В.). Петръ Симонъ Палласъ, его жизнь, ученые труды и путешествія. Москва. 1877.

Потто. Бакланов (Яковъ Петровичъ). Біографическій очеркъ. Спб. 1877.

La Marmora (Alphonse). Les secrets d'état dans le gouvernement constitutionnel, traduit de l'italien. Paris. 1877.

г) Смѣсь.

Gessner (D-r Ludwig). Kriegführende und neutrale Mächte. Ein Beitrag zur Reform des internationalen Rechts in Kriegszeiten. Berlin. 1877.

Краткій болгарско-русскій и русско-болгарскій словарь. Спб. 1877.

Краткій переводчикъ для русскихъ въ Турціи. Спб. 1877.

Niemann (August). Militär-Handlexikon. Stuttgart. 1877.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ВОСЕМНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 11-й (НОЯБРЬ).

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья третья).* **Н. Дубровинъ** 5

Значеніе войнъ 1866 и 1870—1871 годовъ въ исторіи развитія военнаго искусства. *(Окончаніе).* **Н. Шеншинъ** 42

Описаніе опытовъ надъ прикрытіемъ стрѣлковъ, расположенныхъ по банкету. (Съ чертежами). *1-го Керченскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка поручикъ* **Андрушкевичъ** 64

Замѣтка о санитарныхъ поѣздахъ ** 73

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья шестнадцатая).* VIII. Казармы и внутренній бытъ. Генеральнаго штаба полковникъ баронъ **Н. Каульбарсъ** 83

О ремонтированіи кавалерійскихъ частей донскими лошадьми. *Конноза-водчикъ* **Карасевъ**. 97

Историческій очеркъ Кашгаріи. *(Статья первая).* **А. Куропаткинъ** . 102

Съ береговъ Темзы (Отрывки изъ писемъ). (Съ чертежами). **Л. Л. К—въ.** 137

Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. *(Статья вторая).* **В. Потто** . . . 154

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Военный путь изъ Бѣлграда въ Константинополь и Балканскіе проходы. *(Историко-географическое изслѣдованіе).* Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopol und die Balkanpässe. Eine historisch-geographische Studie, von D-r Constantin Jos. Jirecek. Prag. 1877 * 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Переходъ черезъ Балканы; дѣйствія въ долинѣ р. Тунджи и между городами Эни-Загра и Эски-Загра, съ 28-го іюня по 27-е іюля.—Бой на Шипкѣ съ 7-го августа по 5-е сентября (съ большимъ планомъ шипкинскаго перевала).—Бой у с. Карасанкіоя 18-го августа.—Описаніе боя у сс. Пелишатъ и Згалевице 19-го августа (съ схематическимъ чертежомъ окрестностей Плевны). — Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Описаніе дѣйствій Эриванскаго отряда со 2-го по 22-е іюня: Сраженіе при Драмъ-дагѣ 4-го іюня (съ планомъ).—Сраженіе при Даирѣ 9-го іюня (съ операціонною картою и планомъ).—Сраженіе подъ Баязетомъ 28-го іюня (съ планомъ).—Кавалерійское дѣло подъ Субботаномъ 6-го іюля. — Описаніе дѣйствій Ардаганскаго отряда съ 19-го іюня по 25-е іюля. — Описаніе боя 6-го августа и турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Орлока (съ планомъ и операціонною картою). — Кавалерійская рекогносцировка 10-го августа.—Дѣйствія на морѣ: О дѣйствіяхъ парохода «Великій Князь Константинъ» на сухумскомъ рейдѣ.—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 21-го сентября по 21-е октября 29

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Окончаніе).* Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ. — Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.—Главный Военно-Тюремный Комитетъ 176

— Отчетъ комитета о раненыхъ за 1876 годъ. 180

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 125—152) . . . 200

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Берлинская военная академія. **В. Н.** 215

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» въ 1878 году.

Digitized by Google

№ 12-й (ДЕКАБРЬ).

I.

СТРАН.

Краткій очеркъ устройства русской арміи въ царствованіе Императора Александра I. (По поводу столѣтняго юбилея) **Н. Д.** 173

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья четвертая)* **Н. Дубровинъ.** 189

Тактика крѣпостной войны. * *. 203

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья семнадцатая и послѣдняя).* VIII. Казармы и внутренній бытъ. Генеральнаго штаба полковникъ баронъ **Н. Каульбарсъ** 232

Испытаніе остроты зрѣнія при выборѣ людей въ стрѣлковыя и артилерійскія части. **Д—ръ М Рейнъ** окулистъ Кавказскаго военнаго округа. 256

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья первая).* **Н. Красновъ.** 264

Историческій очеркъ Кашгаріи. *(Статья вторая).* **А. Куропаткинъ.** 302

Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. *(Окончаніе).* **В. Потто.** 317

Съ полей сраженій. (Боевыя замѣтки). **А. Куропаткинъ.** 339

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Добруджа. (Between the Danube and Black Sea or five Years in Bulgaria. By Henry C. Barkley, civil engineer. 1877). . 241

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда съ 16-го мая по 17-е сентября (съ картами и планомъ). — Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 23-го іюня по 4-е августа.—Дѣло при д. Езержи 18-го іюля. — Дѣло при Аясларѣ 10-го и 11-го августа. — Сраженіе у Кацелево и Абловы 24-го августа.—Бой у д. Чаиркіой 9-го сентября (съ планомъ).—Рекогносцировки 31-го августа изъ отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.—Дѣло у с. Маренъ 12-го сентября.—Взятіе города Ловчи 22-го августа (съ планомъ).—Плевненскій бой съ 26-го по 31-е августа (съ картою и планомъ).—Дѣйствія артилерійскихъ частей въ плевненскомъ бою.—Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Вида (съ 26-го августа по 6-е сентября) — Дѣйствія сводnаго кавалерійскаго корпуса къ западу отъ Плевны (съ 7-го по 24-е сентября).—Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка 12-го октября (съ схематическимъ чертежомъ).—Дѣйствія Сельви-Ловченскаго отряда съ 20-го по 30-е сентября.—Взятіе тетевеньскихъ укрѣпленій 19-го октября.—Взятіе города Врацы 28-го октября.—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Дѣйствія Кобулетскаго отряда.—Дѣйствія на морѣ: Копія рапорта командира парохода «Веста», флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова, главному командиру Черноморскаго флота и портовъ. — Телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 22-го октября по 23-е ноября. 269

— Временное положеніе объ управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися. 497

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 154—173). . . . 504

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Подземная телеграфная сѣть.—Нѣсколько эпизодовъ изъ бывшихъ въ Пруссіи осеннихъ маневровъ.—Упражненіе желѣзнодорожныхъ полковъ.—**Франція.** Французская высшая военная школа.—**Италія.** Проектъ военнаго бюджета на 1878 годъ.—Увеличеніе численнаго состава альпійскихъ ротъ.—Увеличеніе осадной артилерія.—Увеличеніе желѣзнодорожныхъ войскъ.—Курсъ желѣзнодорожной службы.—Реорганизація саперныхъ войскъ.—Свѣдѣнія о современномъ состояніи крѣпостныхъ работъ въ Италіи.—**Англія.** Результатъ закона 13-го августа.—Дѣятельность адмиралтейства и артилерійскаго вѣдомства.—Вопросъ объ организаціи военной полиціи.—Опыты надъ оптическимъ телеграфомъ. — **Соединенные Штаты.** Вопросъ о реорганизаціи постоянной арміи и военнаго флота. **В. Н.** . . 509

— Списокъ книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба по 15-е ноября 1877 года. 526

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» въ 1878 году.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1878 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1878 году **„Русскій Инвалидъ“**, издаваемый подъ одною общею редакціею съ **„Военнымъ Сборникомъ“**, **будетъ выходить**, по прежнему; **ежедневно,** кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а **„Военный Сборникъ“** ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, **„Русскій Инвалидъ“** и **„Военный Сборникъ“**, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу, *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный: а) тактика; б) военная исторія в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. Современное обозрѣніе. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ и иностранныхъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. Правительственныя извѣстія. Сюда войдутъ: Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы по военному вѣдомству, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію, и проч.

II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. Военныя статьи и корреспонденціи. Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о бытѣ войскъ; свѣдѣнія о разнаго рода улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ устройствѣ русской и иностранныхъ армій; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. Телеграмы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Digitized by Google

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. Библіографическіе отзывы о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ **„Военный Сборникъ“** и соединенную съ нимъ газету **„Русскій Инвалидъ“**, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **„Военномъ Сборникѣ“** и въ **„Русскомъ Инвалидѣ“** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ неодобренныя статьи, высланныя какъ для «Военнаго Сборника», такъ и для «Русскаго Инвалида», по истеченіи: первыя—годоваго, а послѣднія—четырехмѣсячнаго срока, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; причемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Русскомъ Инвалидѣ“**, будетъ основываться на вышеприведенномъ разсчетѣ.

Авторы статей, помѣщаемыхъ въ **„Военномъ Сборникѣ“**, имѣютъ право а полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей; желающихъ это просятъ обозначать на рукописяхъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“ и „**Русскій Инвалидъ**“ на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія „**Военнаго Сборника**“ и „**Русскаго Инвалида**“ въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. „**Военнаго Сборника**“, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **30 листовъ** и болѣе, и „**Русскаго Инвалида**“, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками — **десять** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ** „**Военный Сборникъ**“ платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на „**Военный Сборникъ**“ не допускается.

Желающіе получать **одинъ** „**Русскій Инвалидъ**“, платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать „Русскій Инвалидъ“ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**
За три мѣсяца . . . . . **2** „ — „
За одинъ мѣсяцъ . . . . . **1** „ **20** „

Отдѣльные нумера газеты продаются по **5 коп.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы, четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга необходимо высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно, иногороднаго на городской,—вносить за «Военный Сборникъ» 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ, пересылочныя деньги: за 11 мѣсяцевъ 1 р. 20 к., за 10 м. 1 р. 15 к., за 9 м. 1 р., за 8 м. 90 к., за 7 м. 80 к., за 6 м. 75 к., за 5 м. 65 к., за 4 м. 55 к., за 3 м. 50 к., за 2 м. 40 к., за 1 м. 20 к.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ БЕЗЪ ДОСТАВКИ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ**

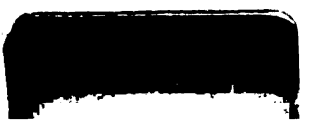
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера.

Типографія В. А. Политики (Литейная, № 42).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Калинскаго просп. н
на углу
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
КАРТОННАЯ
МАСТЕРСКАЯ
УГРЮМОВА.

Digitized by Google